АДЕПТ

Том первый. ОБУЧЕНИЕ
Том второй. КАНИКУЛЫ

ОЛЕГ БУБЕЛА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Наш человек, Алексей Ветров, не зря оказался в мире магов, демонов и драконов! Впрочем, здесь его зовут уже Алексом Драконом. Он добирается до имперской Академии магии, готов грызть гранит науки, чтобы достигнуть совершенства в магическом искусстве и обезопасить Новый Союз от посягательств Империи. Но имперская Академия на поверку оказалась тем самым тихим омутом, в котором водится много всякого…

Ну никак не получается у Алексея Ветрова остаться в стороне от событий! Казалось бы, появился шанс отдохнуть – демон Хорсак, друг, обретенный в имперской Академии магии, приглашает Алекса и вампиршу Кисану погостить у него в замке в королевстве Харрашар. Алекс вовсе не ищет приключений на свою голову – приключения сами находят его…

Впервые два романа в одном томе!

- Олег Бубела
  - Том первый. Обучение
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20
    - Глава 21
    - Глава 22
    - Глава 23
    - Глава 24

- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34

○ Том второй. Каникулы
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28

Олег Бубела
Адепт: Обучение. Каникулы

Том первый. Обучение

Глава 1
По пути в Академию

Когда солнце перевалило за полдень, впереди показалась цель моего путешествия – город Кальсот. Даже с высоты драконьего полета он выглядел крупным – понятно, отчего маги решили устроить в нем свою Академию. Хотя, может, все было совсем наоборот – уже после того, как здесь появилась Академия, город стал увеличиваться стремительными темпами и к настоящему времени превратился в мегаполис (разумеется, по меркам данного мира). Для меня этот факт никакого значения не имел, но я себе сделал заметку при случае покопаться в исторических хрониках. Из чистого любопытства.

Поднявшись повыше, чтобы не привлечь ненужного внимания горожан, я рассматривал Кальсот, пытаясь понять, какое из немногочисленных грандиозных строений являлось тем самым учебным заведением, в которое я планировал поступить. Так-так, это точно Храм Единого, его форма и размеры почти не отличаются от виденных мной в Даре и Марде. Как будто по одному шаблону строили, ей-богу! Вот это здание, вероятно, театр, а вон тот комплекс в самом центре вполне может оказаться Академией. Ну и прекрасно, теперь не промахнусь!

Развернувшись, я отлетел подальше от городских стен, приземлился на лесную полянку недалеко от дороги, ведущей к западным воротам, сменил тело и серьезно задумался. О том, разумно ли будет после всех моих приключений использовать легенду с имперским охотником или лучше состряпать новую. Ведь если маги затеют проверку и докопаются до последнего заказа, правдоподобного объяснения своему внезапному исчезновению я им предъявить не смогу. Они же не поверят, что чешуйчатая рептилия хохмы ради отнесла меня к границе Мардинана, откуда я по деревням, стыдясь показаться на глаза коллегам, целый месяц добирался до Кальсота? А если и поверят, то обязательно поинтересуются, что же послужило причиной появления у меня мысли стать магом. Дракон просветил о наличии способностей? Ну-ну…

Однако любой другой вариант был для меня невыгоден. Сказать, что я без роду и племени? Тогда возникает вполне логичный вопрос: откуда у меня деньги? Представиться дворянином? Бред! Для этого у меня должна быть куча бумаг, подтверждающих титул и знатность рода, потому что проходимцу с улицы на слово никто не поверит. Назваться настоящим

именем? Так я же не сумасшедший, чтобы так подставляться. Куда проще повесить на грудь табличку: «Я – Темный маг» – и прийти в Академию в обычном теле! Нет, надо придумать что-то менее безумное…

В общем, после долгих размышлений у меня родилась увлекательная приключенческая история о мастере-мечнике, путешественнике и авантюристе, который успел повидать мир, побывать на недавней войне, разжиться деньгами, узнать о своей одаренности, кое-чему научиться у случайно встреченного мага-наставника, после чего отправиться в Империю. Эта легенда являлась настолько фантастичной, что должна была вызвать сомнения в своей правдивости, поэтому я решил сохранить в ней эпизод с карьерой охотника. Захотят маги убедиться в достоверности моего прошлого – пусть себе копают! Филиал охотничьей Гильдии рядом. А когда они выяснят, что все мои геройские подвиги на ниве истребителя нежити – правда, то вполне могут решить, что и остальная часть истории, которую никак нельзя проверить, тоже недалека от истины.

В моей сказочке были и другие плюсы. Ведь, узнав о ней, никто из магов Академии не станет считать меня «засланным казачком». Ну посудите сами, какой же приличный разведчик станет сочинять настолько необычную легенду? Он должен оставаться в тени, а не привлекать к себе внимание рассказами о бурной юности, поэтому половина подозрений у магической службы безопасности должна развеяться сама собой, а вторую постараюсь развеять уже я. Язык-то у меня подвешен, врать умею складно, да и актерским мастерством не обделен. В общем, решено – быть мне и дальше имперским охотником!

Продумав детали ключевых моментов новой легенды, а также наметив общие положения вранья, чтобы не запутаться при расспросах, я принялся раздеваться. Бросив шмотки на траву и не забыв снять перстень с драконом, сменил тело и приступил к обратному процессу. После этого оглядел себя и подумал, что такого красавца охотника просто обязаны принять в Академию. Причем даже без вступительных экзаменов. Довольно усмехнувшись, я пошел к дороге, стараясь не подцепить репьев на штаны, однако, выйдя из леса, понял, что это не удалось, и долго очищал нежную тонкую ткань от колючек. Нет, все-таки те, кто носит такую богатую одежду, по лесам и буеракам не лазают, и гардеробчик мне следовало обновить.

Спустя десять минут ходьбы я поймал попутную телегу. Ее хозяин, житель ближайшей деревни, вез на продажу картошку и согласился подбросить меня до Кальсота всего за несколько смешных историй. Анекдотов я знал много, поэтому вскоре

крестьянин оглашал окрестности басовитым хохотом. Как выяснилось, возница обладал неплохим чувством юмора, понимал не только пошлые шутки и даже поделился со мной некоторыми сокровищами местного фольклора, что сделало мою недолгую поездку еще приятнее. Напоследок пригласив меня к себе в гости, он пристроил свою телегу в длинную очередь перед воротами, а я попрощался с ним и направился к стражникам.

Показав свой серебряный перстень, я безо всякой платы вошел в город и с любопытством огляделся. С высоты многие детали были незаметны, и я с удивлением отметил, что балконы домов имеют ажурные перильца, ставни почти везде разрисованы разными красками, на подоконниках стоят красивые пузатые горшки с цветами, а стены каждого третьего здания увивают лозы дикого винограда. Никаких помоев, мусора и грязи на мощенной камнем улице видно не было, из чего следовало, что в Кальсоте имелась отличная система канализации. На улицах попрошайки и нищие попадаться мне на глаза не спешили, все встреченные горожане были одеты весьма достойно, поэтому уже через пару минут ходьбы я решил, что этот город мне нравится.

– Поберегись! – прозвучал сзади вопль.

Обернувшись, я едва успел отпрыгнуть от пронесшейся мимо кареты, запряженной парой лошадей. Поглядев ей вслед, я хмыкнул и отметил, что местные нравы таки оставляют желать лучшего. Но, с другой стороны, какой же дворянин не любит быстрой езды? В общем, опыт я приобрел, после этого случая старался ворон не считать и держался у стен домов. Наверное, именно поэтому и почувствовал восхитительный, буквально сводящий скулы аромат жареного мяса, доносившийся из дверей одного трактирчика. Долго раздумывать я не стал – решил, что Академия подождет, а мой желудок ждать не будет, поэтому без колебаний вошел в заведение. Несмотря на превосходные запахи, посетителей в нем было немного и пустых столов хватало. Присев за один из них, я стал дожидаться разносчицы, которая мелькала по залу взад-вперед, но вместо нее ко мне подошел высокий крепкий мужчина в летах, появившийся из задней двери. Он учтиво поклонился:

– Господин охотник, не могли бы вы мне помочь?

Я горестно вздохнул, подумав, что в образе имперского охотника есть как плюсы, так и минусы, и спросил:

– Чем же?

Мужчина обрадованно затараторил:

– Меня зовут Аникс, я хозяин этого трактира. Понимаете, около месяца назад в подвале моего заведения начали происходить довольно странные вещи. Например, постепенно

стали исчезать мыши, которые донимали меня уже много лет…

– Так разве это плохо? – удивился я.

– Нет, что вы! Совсем наоборот, но я обратился к вам не потому. Дело в том, что три дня назад пропал и наш кот, который раньше этих мышей истреблял. Все мои работники в один голос твердят, что он просто убежал себе искать место посытнее, но я подозреваю, что исчез Бесик в подвале. Охотники, к которым я обращался ранее, говорили, что я напрасно беспокоюсь, и отказывались туда заглядывать, потешаясь над моими страхами. Но прошу вас, господин…

– Алекс, – подсказал я.

– Господин Алекс, помогите мне! Проверьте мой подвал, выясните, не завелась ли в нем какая-нибудь нечисть, потому что я сам уже страшусь туда спускаться! А за это я вас обслужу совершенно бесплатно.

Что ж, на халяву обед всегда вкуснее, поэтому я поднялся и решительно заявил:

– Ладно, показывайте ваш подвал!

Лицо хозяина трактира осветила радостная улыбка, он подхватил меня под локоток и повел в ту самую дверь, из которой появился. Миновав кухню и кладовую, мы зашли в какой-то закуток, в полу которого был люк. Откинув крышку, Аникс гостеприимно указал мне на приставную лестницу, ведущую вниз. Активировав магическое зрение, я спустился в подвал, наполненный запахами сырости и каких-то кислых овощей. Он был большим, с каменными перегородками посередине, образующими три длинных прохода, в которых стояли бочки, валялись какие-то мешки и тюки непонятно с чем.

– Спускайтесь сюда, – позвал я хозяина.

– Зачем? – несколько испуганно спросил тот.

– А для уверенности, что я вас не обману. Ведь я могу походить по подвалу и сказать вам, что здесь ничего нет, а вы потом станете гадать, правда это или я просто очень хотел перекусить и потому проверил помещение спустя рукава.

Хозяин немного поколебался, пошуршал чем-то и спустился уже с зажженной свечой. Это было весьма кстати, потому что про свет я как-то не подумал. Теперь не придется хвастаться своими магическими умениями. А вообще я добивался того, чтобы хозяин оказался в подвале, по одной простой причине – подозревая, что его страхи беспочвенны и обусловлены какой-нибудь манией. Что ж, полагаю, Аникса должно «отпустить», когда я продемонстрирую безопасность его подвала, что поленились сделать предыдущие охотники.

– Следуйте за мной, – сказал я бледноватому хозяину и

потопал в первый проход.

К работе я подошел добросовестно, сканировал пространство как магическим, так и обычным зрением, тщательно осматривал пол, стены и потолок, заглядывал в мешки, но ничего, кроме картошки и овощей, в них не обнаружил. Дойдя до тупика, я вернулся на исходную позицию и зашел во второй проход, заставленный бочками, горшками и бутылками. Так же внимательно осмотрев все, я пробормотал: «Чисто», а потом пошел исследовать третий, последний ход, на земляном полу которого в изобилии валялись ящики и мешки.

А вот тут начались сюрпризы. Первым делом я обнаружил мышиный скелетик, который потрогал носком сапога. Мелкие кости рассыпались от прикосновения, и я понял, что в них буквально не осталось живой ткани, как будто их либо специально обработали кислотой, либо просто переварили. Ни кот, ни насекомые так постараться не могли, поэтому я на всякий случай достал из ножен меч и пошел дальше очень медленно и осторожно. О подобном упоминалось в Книге нечисти, но тварей, которые могли это устроить, была масса. От чисса, большого ядовитого слизня, до кнеша, представлявшего собой сухопутный вариант медузы. А ведь в подвале трактира могли обитать и совершенно неизвестные охотникам порождения магии, появившиеся благодаря опасному соседству с Академией.

– Господин Алекс, вы что-то заметили? – обеспокоенно спросил Аникс.

– Пока нет, но ваша тревога была не напрасной, – тихо отозвался я. – Что-то здесь точно есть.

Сканируя пространство, я медленно крался вперед, разглядывая потолок в слабом свете колышущегося язычка пламени. Уж очень я не хотел получить чисса себе за шиворот. Хоть он и не обладал смертельным ядом, но вызывал ожоги на коже и разъедал своими выделениями одежду. Во всяком случае, так было написано в книге Сена.

Вдруг Аникс печально пробормотал:

– Бесик… бедненький. Кто ж тебя так?

Переведя взгляд с потолка на пол, я увидел у стены белый кошачий скелет, а посмотрев на саму стену, сразу все понял и с оттенком торжественности заявил:

– Итак, Аникс, мы нашли источник ваших тревог – тварь, которая извела всех мышей в вашем подвале!

– И где она?

– А поглядите внимательно на стену. Видите небольшой нарост с дыркой посередине? Это пасть. В книгах пишут, что она имеет мелкие зубы с ядом, мгновенно парализующим жертву,

может растягиваться раз так в двадцать, а потому способна проглотить даже человека.

– Пасть? Но где же все остальное? – удивленно спросил Аникс.

– На стене… Да вы не туда смотрите. Поглядите, вот этот здоровый темный круг, покрытый плесенью и неровными бугорками, имитирующими землю, и есть тварь. Ее называют болотником, потому что селится она на болотах и питается жабами, мелкими неосторожными птицами и прочей живностью… Хотя в подвалах болотников раньше не встречали.

– Прошу прощения, господин охотник, но я все еще не вижу.

– Сейчас продемонстрирую. Ну-ка, отойдите чуток!

Дождавшись, пока хозяин отступит на пару шагов, я прошел дальше, остановился напротив болотника, достал кинжал и швырнул его в пасть, пришпилив хищную тварь к стене. Болотник дернулся и инстинктивно попробовал сжать свои объятия, закрывшись, словно гигантский зонтик. Так как ширина прохода была немаленькой, меня он не задел и продолжил трепыхаться в тщетных попытках оторваться от стены. Я же дождался, пока болотник вывинтит из стены свой толстый хвост и попытается с его помощью выдернуть мой кинжал, а потом достал второй меч и порубил тварь на мелкие части, стараясь, чтобы на меня не попало ни капельки ее крови.

По некой неизвестной причине мозг этого странного существа находился как раз в хвосте, который тварь прятала ради своей безопасности. Если уничтожить только видимую часть, болотник не умрет, а через пару десятиц отрастит себе новую пасть и продолжит охотиться. Поэтому я и ждал так долго, заодно давая возможность потрясенному хозяину рассмотреть жуткую тварь во всей красе. Когда ошметки болотника перестали дергаться и затихли на полу грудой безжизненной плоти, я взял два клинка в одну руку, подхватил валявшийся неподалеку кусок ветоши, с его помощью выдернул свой кинжал из стены, а затем повернулся к Аниксу и спокойно осведомился:

– Где я могу вымыть свое оружие?

– Т-там, на заднем дворе, – отозвался тот, не сводя взгляда с убитой твари. – Я п-покажу.

Для очистки совести я проверил проход до конца, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Ни болотников, ни других тварей. Следом за хозяином выбравшись из подвала, я прошел на небольшой задний двор, где содержалась скотина и домашняя птица, и отмыл там свои клинки от крови и желудочного сока твари. Рассовав их по ножнам, я выдал Аниксу ценное указание:

– Дохлого болотника нужно сжечь, но ни в коем случае не

касаться руками – кислота кожу может разъесть.

– Сделаем, господин охотник, – заверил меня радостный хозяин.

– И, кроме того, мы с вами сейчас должны оформить договор найма, чтобы у меня потом не возникло никаких проблем с Гильдией.

Улыбка Аникса немного померкла, но он не стал спорить и вернулся со мной в дом. В какой-то комнатке достал из стола письменные принадлежности и принял у меня помятые и потрепанные листки с печатями, которые я по чистой случайности переложил в эту одежду вместе с драгоценностями. Вписав свое имя и наименование твари, он осведомился:

– Какую сумму указывать?

– А на сколько вы хотели меня накормить?

– На две серебрушки.

– Вот так и напишите.

Вновь повеселевший хозяин быстро заполнил все необходимое, поставил внизу листка хитрую закорючку и вернул мне бланки заказов, после чего проводил в общий зал и усадил за столик в центре. Хотя для меня было бы намного комфортнее расположиться в уголке, возражать я не стал, не желая обижать человека, но сел лицом к двери. И все же навыки воина и паранойя буквально кричали о том, что спина осталась незащищенной, от чего пропадал весь аппетит. С большим трудом мне удалось усмирить разбушевавшееся подсознание, успокоив его тем фактом, что интуиция всегда мне подскажет, когда понадобится увернуться от удара.

Я не знал, какие цены в Кальсоте, но если все то, что вскоре выставила на мой столик молоденькая разносчица, стоило две серебрушки, этот город был выше всяческих похвал. Не заставляя себя долго упрашивать, я отдал дань уважения тому самому жареному мясу с хрустящей корочкой, аромат которого меня сюда заманил, великолепному грибному супу, малосольным огурчикам, кровяным колбаскам, вареной картошке с лучком, пирожкам с клубничным вареньем… Короче, налопался так, что даже пришлось распускать пояс. А когда довольный хозяин увидел, как я с большим трудом запихнул в себя последний пирожок, то подошел и с лукавой улыбкой поинтересовался, не желаю ли я выпить отменного вина или чего-нибудь покрепче. К сожалению, ни сока, ни компота в трактире не держали, поэтому пришлось заказать пива. Послав за этим напитком служанку, мигом убравшую пустые тарелки, Аникс подсел ко мне и как бы невзначай поинтересовался:

– А скажите, господин охотник, каким образом у меня в

подвале могла завестись эта гадость?

– Вариантов тут несколько, – с готовностью ответил я, поскольку только недавно задавал себе аналогичный вопрос. – К примеру, маленького болотника могли случайно принести на мешках с картошкой, а уже здесь он набрал силу на мышах и вашем Бесике. Кстати, вы правильно делали, что не спускались в подвал. Тварь могла на вас напасть… Хотя крупный кот на время заглушил ее голод и потому сегодня болотник так вяло реагировал на приближение добычи. Но почему вы не сказали охотникам о мышиных скелетах? Тогда они сразу бы поняли, что дело тут нечисто.

– Понимаете, я ведь думал, что это работа Бесика, поэтому даже кормить его стал лучше, – смущенно пояснил хозяин. – Так вы говорите, тварь мне могли принести на мешках? Нужно будет сказать работникам, чтобы тщательно осматривали продукты.

– Ну, еще болотник мог попасть к вам в каком-нибудь ящике, куда залез, спасаясь от жаркого солнца. Но это маловероятно. Скорее всего, вам его кто-то подбросил умышленно.

Услышав последнее предположение, хозяин сперва удивился, но потом надолго задумался, а тем временем служанка принесла мне кувшин с пивом. Плеснув немного в кружку, я попробовал его. М-м-м… То, что нужно! Холодненькое, терпковатое, с легкой горчинкой и обалденным вкусом. Именно такое, что мне нравится.

– Вот выкидыш хропа! – внезапно воскликнул Аникс.

– Кто?

– Да один мой знакомый, Завик. У него трактир дальше по улице, так этот пройдоха вечно ругался и жаловался, что я переманиваю его посетителей. Как же! Нечего людям протухшее мясо подавать и пиво разбавлять… так сильно. Вот они и ходят ко мне, потому что мой повар – один из лучших в городе. Ведь вам понравилась еда?

– Это был мой лучший обед за последний месяц, – честно признался я. – Так что там с Завиком?

– Этот гад мне недавно подарил ящик превосходной браги из Нирамо и даже распил один кувшин вместе со мной, заверяя в вечной дружбе. А я еще гадал, чего он так расщедрился, кувшины вместе с ящиком отдал. Наверняка в солому, которая в нем была, Завик эту мерзость и спрятал, надеясь, что она если не меня, так моих работников сожрет. То-то слава моему трактиру была бы обеспечена! Как же, Аникс Кальсотский разводит нечисть у себя в подвале! Ну, сволочь, ты у меня еще пожалеешь! Дойду до самого герцога…

– Успокойтесь! – строго сказал я трактирщику, который уже

начинал размахивать кулаками. – Никуда ходить не нужно. Вы ведь все равно ничего не докажете, только славу клеветника приобретете.

– Но почему?! – недоуменно воскликнул Аникс.

– А вы сможете поклясться кровью, что болотник именно так попал к вам в подвал? Вот-вот! Так что просто оставьте все как есть и впредь тщательно проверяйте сомнительные подарки.

Я снова приложился к кружке и подумал, что именно с этого и надо было начинать обед. Давненько я не пробовал ничего подобного! Даже жалко, что в желудке осталось так мало места.

– Спасибо вам, Алекс, – произнес трактирщик. – Вы спасли мое заведение от дурной славы, а меня самого, возможно, и от гибели. Знайте, я всегда буду рад видеть вас у себя!

– Благодарю за приглашение, постараюсь заходить почаще, – ответил я с улыбкой, довольно подумав, что одно полезное знакомство в новом городе у меня уже появилось.

Вскоре Аникс, извинившись, удалился по своим делам, а я остался за столиком, не в силах оторваться от кувшинчика с восхитительным пивом. Время текло, трактир постепенно заполнялся посетителями, но не успел я прикончить и половину емкости, как на пороге появилась новая неприятность. Вернее, две неприятности в виде парней лет двадцати в дорогой одежде и с очень наглыми лицами.

Почему-то при их появлении мне вспомнился известный анекдот, если я не ошибаюсь, о Штирлице. Как он зашел в кабак, а один из посетителей, увидев его, сказал приятелю: «Смотри! Штирлиц пришел. Значит, сейчас будет драка!» Штирлиц спокойно выпил рюмку и ушел, а второй разочарованно: «Нет, это был не Штирлиц». Первый: «Штирлиц, я точно видел!» Приятель ему: «Неправда…» И началась драка. Вот и сейчас, едва взглянув на вошедших, я тихонько пробормотал:

– Сейчас будет драка.

Оглядев парней, я увидел у них на груди одинаковые серебристые значки, похожие на брошки, а когда задействовал магическое зрение, мысленно присвистнул. Дело в том, что вошедшие были магами, а их брошки наверняка представляли собой нечто вроде отличительного знака и одновременно являлись сложными многофункциональными амулетами. В карманах их одежды также имелись амулеты разного действия, от разговорных до нескольких простеньких боевых. Зачем были нужны последние, я так и не понял и только удивился, что у этих магов с собой не оказалось никаких накопителей энергии. Странно, все одаренные имперцы, встреченные мной ранее, имели в своем арсенале хоть какой-то сафрус, а у этих – пусто.

Войдя в трактир, парни по-хозяйски окинули взглядами помещение и направились ко мне, видимо с ходу определив лучший столик в заведении. Один из них, с короткой стрижкой и серьгой с каким-то плетением, болтавшейся в мочке его правого уха, подойдя, сквозь зубы процедил:

– Пшел вон!

Быстро просчитав свои действия и их наиболее вероятные последствия, я решил подчиниться. Подхватил кувшин с кружкой и молча пересел за соседний столик. Просто я подумал, что в первый же день устраивать в Кальсоте драку с многочисленными человеческими жертвами и тотальными разрушениями жилых кварталов будет не совсем разумно. А вообще, если бы не замечательное пиво, я просто покинул бы этот трактир и направился в Академию. Но именно оно и стало причиной дальнейших событий.

К новым посетителям вышел сам хозяин трактира, уважительно поклонился и спросил:

– Чего желают господа адепты?

– Живо давай всего и побольше! И не забудь принести самого лучшего вина! – заявил один из них.

Трактирщик поспешно удалился, а эти двое гаденько захихикали, глядя ему вслед, и принялись громко общаться между собой.

Адепты, значит! Так вот почему у них не имелось никаких сафрусов или других накопителей. Понятно – откуда же на них деньги у бедных студентов? Зато были полные штаны наглости, каковую они не ленились демонстрировать всем и каждому. Похоже, парни обучались в Академии на средних курсах, поскольку новички так себя вести наверняка не стали бы, а выпускники до подобного просто не опустились бы. Вот и выходит, что эти болтались где-то посередке, – уже успели оценить свою силу, растерять осторожность и неуверенность, но еще не обрели степенность и рассудительность.

Вскоре я понял, что допустил досадный промах, о котором, однако, впоследствии нисколько не пожалел. Так как я пересел за соседний столик, и снова лицом к двери, двое адептов очутились прямо передо мной (очень удобно – чтобы их рассмотреть, мне не нужно было косить краем глаза). Вот только я совсем не учел того, что мое внимание магам очень не понравится. Когда я уже опознал и в общих чертах разобрался в структуре пяти из двух десятков амулетов, которые у них были, один из парней поглядел на меня и угрожающе поинтересовался:

– Чего уставился?

Чтобы не дразнить этого быка, я перевел взгляд на кружку в

своей руке и не спеша сделал еще один глоток. Видимо, наглецам моя реакция показалась оскорбительной, поскольку уже второй, повысив голос, обратился ко мне:

– Эй, ты! Отвечай, когда спрашивают!

Краем глаза я отметил, что все посетители трактира следили за назревающим скандалом, а некоторые даже старались пересесть поближе к двери, чтобы при первых признаках потасовки быстро улизнуть, пока в этом заведении не начала применяться тяжелая магическая артиллерия. Я только пожал плечами в ответ на гневный окрик и попытался налить в кружку еще пива из кувшина, но тот внезапно взорвался, оставив в моей руке лишь ручку, усеяв глиняными осколками стол и заляпав пивом мою одежду.

«Плетение воздушного кулака, стандартный вариант», – машинально отметил я, медленно закипая.

Два урода гнусно захохотали, видя результаты своей шутки. На последних остатках терпения я выдохнул, затем сосчитал до пяти и поднял кружку, в которой еще оставалось несколько глотков восхитительной влаги. Но не успел я поднести ее к губам, как и кружка разлетелась, острыми осколками едва не лишив меня зрения. Вот после этого я плюнул на осторожность, зло посмотрел на двух веселящихся адептов и преувеличенно вежливо спросил:

– Господа адепты, а вам никогда не говорили, что охотников нужно уважать?

– Нет, а что? – отозвался один, и парни снова захохотали.

– Я просто поинтересовался, – сказал я и полез рукой в карман.

– Так, может, ты скажешь? – отдышавшись от смеха, воскликнул тот, что с серьгой. – А мы тебе в ответ докажем, что магов нужно уважать куда больше!

– Нет, я вам ничего говорить не собираюсь. Чего на идиотов зря время тратить… Я лучше фокус покажу. Вот, глядите!

Достав из кошелька два золотых, я повертел их в пальцах, потом ловко перекинул один из них в другую руку и продолжил вертеть. Адепты внимательно смотрели за моими действиями, все еще глупо похихикивая. Повертев монетки еще немного, я сложил пальцы особым способом, который мне демонстрировал мастер Лин, а потом резким движением отправил их в полет.

Смотрел я один фильм… Точнее, не фильм, а второсортный голливудский боевичок. В нем присутствовала одна сценка, когда боец броском маленькой монетки насквозь пробил шею человека. В тот момент я, конечно, решил, что это все – плод больного воображения сценариста, но в рассветной школе с большим

изумлением узнал – подобный прием действительно существует. Правда, монетки в таком случае использовать не слишком эффективно, лучше брать стрелки, заточенные куски металла или что-нибудь похожее. Золотые, в отличие от прочих монет, довольно тяжелые, поэтому ими тоже можно убить, особенно если попасть в голову. Поэтому при демонстрации фокуса мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать силу броска.

Две монетки со стуком ударили адептов в лоб. Не в самую середину, а чуть ниже к бровям, где в костях человеческого черепа располагается самое защищенное место, которое позволяет некоторым земным смельчакам на потеху публике даже гвозди головой забивать (по-другому-то они использовать эту часть тела так и не научились!). Парни от ударов моих монеток синхронно вздрогнули, потом один закрыл глаза и рухнул мордой на стол, а второй откинулся назад и неслабо приложился затылком об пол. Все-таки я не пожалел силы, чтобы гарантированно вызвать у нахалов кратковременную потерю сознания.

В общем, мой фокус удался, вот только никто аплодировать не спешил. В трактире наступила напряженная тишина, в которой был слышен только звон монетки, что упала со стола и подкатилась ко мне, немного покрутилась и улеглась на потемневшие от времени доски. Наклонившись, я поднял ее, встал и принялся отряхиваться от пива и осколков кувшина. Все посетители трактира наблюдали за мной с застывшими лицами. Ну еще бы! Только что на их глазах обычный человек, охотник, с легкостью лишил сознания двух магов. Будет о чем рассказать знакомым.

Разумеется, я бы не стал этого делать, если бы не проверил все имевшиеся в карманах адептов амулеты. Среди них не оказалось никаких защитных, а коконы маги не ставили, поскольку не видели во мне противника. Кстати, еще один любопытный вопрос: им что, было лень поглядеть на меня магическим зрением? Неужели сработал стереотип – раз охотник, значит, магом быть не может? Хрен их знает! Подняв вторую монетку, я решил, что эти адепты точно были двоечниками и наверняка обучались всего на втором цикле. Только-только освоили основные плетения и уже считают, будто стали всемогущими. Опасное заблуждение. Если бы мне в этом городе не нужно было учиться, я бы точно не стал сдерживать силу.

Подойдя к адептам, я безо всякого стеснения принялся их обыскивать.

– Они мертвы? – спросил перепуганный Аникс, появившийся

с подносом в руках.

– Нет, без сознания, – ответил я, вытаскивая все из карманов недоучек на стол.

В целом состояние наглецов никаких опасений не вызывало. На их лбах от ударов остались небольшие ранки, которые хотя и обильно кровоточили, но жизни не угрожали, а сотрясение мозгов… ну, тех, какие имелись у этих двух идиотов, уж точно не могло стать причиной их преждевременной кончины. Вот и замечательно! Ведь два побитых адепта – это сущие пустяки, а вот два свежих трупа одаренных гарантированно доставили бы мне кучу проблем, с которых не стоило начинать обучение в Академии.

После тщательного обыска я стал обладателем двух кошельков, четверти сотни разнообразных амулетов и красивого ножичка. Деньги из кошельков я пересыпал себе в карман, ножик повертел в пальцах и оставил на столе, подумав, что мой кинжал гораздо лучше и всякую дрянь брать не стоит, а амулеты тщательно рассмотрел, запомнил их структуру и мстительно развеял (даже тот, что был в серьге). Теперь, когда дураки придут в сознание и осмотрят свое бесполезное добро, наверняка будут долго гадать, не напоролись ли они на какого-нибудь сильного мага, который решил таким способом их наказать. И может быть, в следующий раз немного подумают, прежде чем задирать незнакомцев.

Брошки на груди адептов я ни трогать, ни портить не стал, потому что их структура была совсем непонятной и у меня не было уверенности в том, что после ее разрушения у какого-нибудь главного магистра Академии не сработает тревожный сигнал. Подойдя к бледному Аниксу, я достал три золотых монеты из тех денег, что таскали с собой адепты, и вручил ему. Кивнув на бессознательные тела, я приказал:

– Как очнутся, накормить и напоить за счет заведения. Будут спрашивать, я пошел в Храм Единого молиться об их здоровье. Удачи!

Махнув ему рукой на прощание, я пошел к выходу, но уже в дверях остановился, оглядел прочих посетителей трактира, все еще не издавших ни звука, и наставительно произнес:

– Запомните, имперских охотников нужно уважать и никогда не злить! Это касается всех, и магов в том числе.

Изложив эту важную мысль, я вышел на улицу и улыбнулся. А неплохо получилось, и даже позерство в тему пошло! Жаль только, пиво допить не удалось. Нет, я прекрасно понимал, что с этими двоими еще могу пересечься, но беспечно решил, что у меня всегда найдется чем их встретить. Нет, это надо же, всю

одежду изгадили, сволочи! И как мне в таком виде идти в Академию?

Узнав у прохожего, где находится ближайшая одежная лавка, я отправился за обновками. Слегка поплутав по улочкам, все же отыскал нужное заведение и за несколько минут выбрал себе из груды предложенного хозяином шмотья приличные и удобные штаны, несколько хороших рубашек и жилетку с карманами, куда удобно уместились все мои вещи. Переоделся я в той же лавке, оглядел себя и признал, что теперь куда больше похожу на охотника. Все-таки богатая одежда очень выбивалась из нужного образа странника-разгильдяя.

Кроме одежды я приобрел еще и маленькую сумку, так как залитые пивом шмотки и запасную рубашку нужно было в чем-то нести. А расплачиваясь с продавцом, на всякий случай уточнил, как пройти в Академию, и слегка удивился. Выяснилось, что то место, куда я изначально стремился, было замком герцога Вэлианского, а не учебным заведением, сама же Академия располагалась гораздо восточнее, почти в часе ходьбы от города. Словоохотливый житель Кальсота, узнав, что я не местный, даже пожаловался на столь беспокойное соседство с магами, сообщив, что адепты в этом городе уже всех достали.

– Что ни десятица, так где-нибудь чего-нибудь взорвут, что ни месяц, так какое-нибудь здание разрушат или что-нибудь другое учинят, похлеще! – размахивая руками, восклицал продавец, найдя в моем лице внимательного слушателя. – А если бы Академия располагалась чуток подальше, маги наверняка буянили бы в ближайших деревнях, но не заходили бы в город. И лишь одно хорошо – ректор сполна выплачивает герцогу за любой ущерб, нанесенный своими воспитанниками, поэтому нам приходится из года в год мириться с буйством этих недоучек.

С интересом выслушав рассказ о нескольких последних выходках адептов, я уточнил маршрут, поблагодарил собеседника и потопал через весь город к восточным воротам, пожалев о потраченном впустую времени. Но, привыкнув во всем находить светлую сторону, я вспомнил, что бесплатно пообедал, разжился парой десятков золотых и заодно сменил одежду. Короче, не все так плохо. И даже время по дороге в Академию можно потратить с пользой, разобрав плетения, находившиеся в амулетах адептов. Ведь, к своему стыду, десяток я определить так и не смог, два понимал смутно и только шесть узнал точно. Остальные являлись имперским аналогом разговорников, а потому интереса для меня не представляли.

На переход через город мне потребовалось довольно много времени, все-таки Кальсот был очень большим. Зато на

дальнейший путь ушло всего двадцать минут, поскольку я решил пробежаться, пока не наступил вечер. Промахнуться мимо Академии было нельзя, ведь находилась она на холме и была видна издали. Большая добротная стена, опоясывающая все строения этого заведения, выглядела очень грозно и неприступно. Подбежав ближе, я отметил, что в камнях, из которых она была сложена, скрыто защитное плетение, делавшее невозможным подкоп, пролом и даже залет, потому что остов магической структуры возвышался над стеной еще на добрых пять метров и наверняка имел подвижные блоки как раз для таких случаев.

Перейдя на шаг, я с удивлением подумал: а для чего вообще нужны подобные меры предосторожности? Чтобы не допустить нападения извне? Но кто же в здравом уме полезет на магов? Нет, скорее наоборот, эта стена защищала окружающий мир от толпы буйных адептов-недоучек, которых выпускали на люди только в определенные дни, да и то мелкими и не особо опасными группами. Эта мысль улучшила мое и без того приподнятое настроение. С широкой улыбкой на лице я приблизился к закрытым воротам, остановился и торжественно произнес:

– Ну, здравствуй, Академия! Принимай гостя!

Естественно, ни стена, ни ворота мне ничего не ответили, поэтому пришлось сделать еще несколько шагов и деликатно постучать в калитку. Ага, фиг вам, называется! В ответ не было слышно ни звука, да и сами ворота с калиткой оказались такими монолитными, что даже не шелохнулись, а мои удары звучали совсем тихо. Я повторил попытку, на этот раз постучав сапогами, но снова ничего не вышло. Ворота были крепкими, и с тем же успехом я мог постучать по стене рядом с ними.

– Эй, откройте! – крикнул я, ответа опять не дождался и раздраженно буркнул: – Заснули там все, что ли? Вот возьму и отправлюсь поступать в столичную Академию, потом сами же локти кусать будете!

Посмотрев на преграду, я уже начал прикидывать, не повторить ли мне свой недавний опыт с воздушным кулаком, но внезапно заметил в стене сбоку небольшую нишу, в которой висела маленькая серебряная цепочка с шариком на конце. Заинтересовавшись, я подошел поближе. Под углублением была прикреплена маленькая медная табличка, потемневшая от времени, на которой красивыми, с завитушками буквами было выбито только одно слово: «Потянуть».

«Как для дебилов, – печально вздохнув, подумал я. – То есть специально для таких, как я, которые и ногами по двери, и воздушные кулаки собирались применять…»

Последовав мудрому совету, я схватился за серебряный

шарик и потянул цепочку вниз. Она поддалась охотно, а вдалеке тотчас послышался звон колокольчика. Как говорится, ларчик просто открывался. Не успел я еще раз пожурить себя за необдуманные действия и посоветовать запрятать свое непомерное нахальство далеко и надолго, как в калитке в воротах открылось смотровое окошко, где появилось лицо привратника. Это был молодой парень, маг, который вежливо поинтересовался:

– Что вам нужно?

– Мне необходимо обсудить с кем-нибудь из начальства возможность моего поступления в данное учебное заведение, – четко ответил я.

– Время очередного набора уже прошло, – обломал меня парень. – Послезавтра начнутся занятия, поэтому вы слегка опоздали. Советую попытать счастья в следующем году.

Вот так номер! Оказывается, пока я разбирался со своими проблемами, время ушло, и к нужному моменту я не успел. Что ж, теперь придется раскошелиться.

– Все равно я настаиваю на разговоре с начальством, – решительно заявил я, пока парень не надумал закрыть окошко.

– Но ректор сейчас занят и не сможет вас принять… – неуверенно начал привратник, но я его перебил, перейдя на доверительный тон:

– Друг, помоги! Дорога выдалась тяжелой, поэтому я слегка опоздал к набору. Но если я поговорю с вашим ректором, то постараюсь уладить этот вопрос. Мне бы только с ним повидаться… Ты не мог бы меня к нему отвести? А я, само собой, в долгу не останусь.

Многозначительно подмигнув парню, я увидел, как в нем происходит борьба между страхом оплошать перед самим ректором и алчностью. Последняя вскоре победила по очкам, и он сказал:

– Только долг будет не меньше пяти золотых.

«Вымогатель, блин!» – зло подумал я, но вслух радостно произнес:

– О чем разговор!

Парень быстро закрыл окошко и открыл калитку, в которую я и прошмыгнул. Привратник вновь запер дверь на засов и требовательно уставился на меня. Оглядев адепта, одетого в синюю форму со знакомой брошкой-амулетом на груди, и вспомнив известное «утром – деньги, вечером – стулья», я не подумал возмущаться и достал обещанные монеты. Они моментально исчезли у привратника за пазухой.

– Я не могу уходить со своего поста, поэтому только объясню, куда идти, – сообщил адепт. – Тебе нужно направиться прямо,

затем повернуть у главного корпуса налево, достигнуть красивого здания с крылатыми девушками на балконах и войти в большую синюю дверь, после чего подняться на второй этаж и найти там дверь с табличкой «Кабинет ректора». Понял?

– А как зовут-то вашего ректора?

– Магистр Фалиано ден Хелок.

Кивнув парню, я отправился по указанному маршруту, с интересом поглядывая по сторонам. За стеной Академия казалась просто огромной. Множество самых разнообразных зданий, чаще очень похожих на ратуши, а иногда и на крепости, стояли рядышком, изредка чередуясь с небольшими постройками, лишенными всяких изысков. Вдали виднелась пара больших, но совсем простых серых зданий, которые я сразу обозначил как общаги. Ведь адептам жить-то где-то нужно, а в подобных комфортных условиях, как, например, вот этот дворец в миниатюре, их вряд ли кто-то додумается селить.

Привратник подсказал дорогу весьма точно, уже через несколько минут я мог воочию наблюдать искомое здание с крылатыми девушками. Они оказались совсем не тем, о чем я подумал, а обычными статуями. Причем, на мой взгляд, довольно уродливыми. Ну, скажите, кому могут понравиться создания с телом худых женщин, у которых руки внезапно превратились в крылья летучей мыши? Драконы по привлекательности на сто баллов выше. Хотя, будь они попышнее, как те две симпатичные адепточки в зеленых платьях, которые в этот момент открывали синюю дверь, сразу стали бы шедевром архитектуры, а так…

Закончив разглядывать статуи, я вошел в здание следом за девушками, в соответствии с хорошо оплаченным советом парня у ворот нашел лестницу на второй этаж, а вскоре и нужную дверь. За ней шел разговор на повышенных тонах, к которому я с интересом прислушался.

– Но нам срочно нужно его видеть, – умоляюще произнес мелодичный женский голос.

– Я вам в который раз говорю, что милорд ректор занят и просил его не беспокоить!

А этот голос был скрипучим и принадлежал, судя по всему, пожилой грымзе.

– Но милорд Фалиано обещал, что сегодня нас примет… – начал было еще один тонкий девичий голосок.

– Он приказал мне никого не впускать, – решительно отрезала грымза.

Никого не впускать, значит? Ладно, посмотрим! Я решительно распахнул дверь и, придав лицу гневное выражение, вошел или, точнее, ворвался в приемную. Обстановка в ней была

самая обычная – большой стол, за которым сидела серьезная пожилая тетка со скрипучим голосом, шкафчик с полками, заваленными какими-то бумагами, и ряд стульев для посетителей у дальней стены. Так сразу и не скажешь, что это приемная ректора Магической Академии. Обычная среднестатистическая контора, которых я на Земле повидал массу. Перед столом секретарши стояли давешние девушки в зеленом, но моим вниманием завладела дверь в противоположной стене. Видя, что секретарша уже открывает рот, собираясь выразить возмущение моим поведением, я прорычал:

– Фалиано здесь?

Не дожидаясь, пока грымза опомнится, я прошагал через приемную и со словами: «Ну, сейчас я ему…» – рванул дверь на себя. Она оказалась незапертой, иначе конфуз был бы неизбежен. Я шагнул в кабинет и тихонько притворил дверь за собой. За это мгновение я успел сменить маску и с выражением глубокого почтения на лице взглянул на хозяина кабинета, восседавшего за большим и невероятно древним столом.

Ректор оказался пожилым толстеньким мужчиной с сединой на висках и обширной лысиной на макушке. Так как я все еще использовал магическое зрение, то мог прекрасно разглядеть его ауру, которая представляла собой давно знакомое мне скопление шевелящихся нитей. Ну, ясно одно – магический ранг у Фалиано вполне соответствует должности, а внешний вид можно смело сбрасывать со счетов. Ему может с успехом быть как пятьдесят, так и все двести лет, ведь ректор драконом не являлся и рожек на макушке, по которым можно точно определить его возраст, к моему большому сожалению, не имел.

Оторвавшись от чтения бумаг, Фалиано внимательно посмотрел на меня и мягко спросил:

– Молодой человек, кто вам позволил врываться без разрешения в мой кабинет?

Я узнал этот тембр. Точно такой был у меня перед тем, как я показал двум адептам свой фокус. Поэтому я легонько поклонился и максимально вежливо ответил:

– Прошу прошения, милорд ректор, что появился так неожиданно, но у меня есть очень важное личное дело, которое можно решить только с вашей помощью. И если вы потратите всего несколько мгновений вашего драгоценного времени, чтобы меня выслушать, я буду безмерно вам благодарен.

Ректор усмехнулся:

– Что ж, молодой человек, как я вижу, вы довольно учтивы, поэтому прощу вашу наглую выходку.

– Благодарю, милорд ректор, – снова поклонился я, таким

нехитрым способом зарабатывая очки.

– Рассказывайте, что у вас за дело ко мне.

– Как вы, несомненно, уже успели заметить, я являюсь одаренным, поэтому очень хотел бы поступить в ваше прекрасное учебное заведение, слава о котором гремит далеко за пределами Империи. К сожалению, дорожные неурядицы помешали мне прибыть сюда вовремя, поэтому я нижайше прошу вас рассмотреть мою просьбу и ответить, смогу ли я в ближайшем будущем пополнить ряды адептов славной Академии Кальсота?

Ого, как завернул! Сам не ожидал! Но мои старания не пропали зря – напряжение с лица ректора исчезло. Он превратился в добродушного старичка и запричитал:

– Ай-яй-яй, как нехорошо получилось! А разве вы не знали, что набор в имперские Академии производится только в течение одной десятицы? Сейчас все места уже заняты.

Вот только внимательные глаза выдавали ректора с головой. Сейчас он составлял мнение обо мне, поэтому так резко сменил тон, проверяя мою реакцию. Теперь главное не переиграть.

– Что, неужели ничего нельзя поделать? – преувеличенно огорченно воскликнул я. – Ведь должен же найтись какой-нибудь выход из положения!

– Ну, выход всегда есть, но я не уверен, будет ли он вам по плечу, – ректор улыбнулся, оглядев мою одежду и непрезентабельную сумку на боку. – Или, вернее сказать, по карману. Дело в том, что, как я уже говорил, все места в Академии заняты и мы не можем позволить себе превысить лимит средств, выделенных нам на адептов Советом Магов. Вот если бы вы, молодой человек, согласились подписать контракт на обучение, это заставило бы меня задуматься о необходимости внеочередного созыва приемной комиссии.

Не дождавшись от Фалиано подробностей, я уточнил:

– А можно ли мне предварительно ознакомиться с условиями данного контракта? И особенно с той частью, где говорится о плате за обучение.

– Безусловно, молодой человек. Я могу вам по памяти процитировать весь этот пункт, но лучше скажу короче – за пятилетний цикл обучения адепт, подписавший стандартный контракт, должен выплатить Академии пять тысяч шестьсот восемьдесят четыре золотых. Вы располагаете подобными средствами?

– К сожалению, столько золота у меня не наберется. – Я сделал театральную паузу, а дождавшись появления усмешки на лице Фалиано, продолжил: – Но после посещения ювелиров Кальсота, уверен, оно появится. Я буду готов уплатить всю

сумму… – тут я поглядел в окно, – еще до наступления ночи.

Час на то, чтобы сбегать в город и назад, около часа там… В общем, до темноты успею, если только с ювелирами не придется долго торговаться. Хотя занятия начнутся только послезавтра, поэтому время у меня по-любому еще есть.

– Молодой человек, вы не шутите? – спросил ректор, сбросив маску доброго старика.

– В финансовых вопросах я абсолютно серьезен, – твердо ответил я.

Фалиано снова меня оглядел, а потом слегка задумался и, пригладив небольшую бородку, сказал:

– Позвольте, угадаю: вы наверняка хотите продать тот сафрус, который находится у вас в кармане?

Сообразив, что он увидел мой накачанный энергией камешек, я задал встречный вопрос:

– А почему вас это интересует?

– Дело в том, что, если моя догадка верна, я мог бы приобрести его у вас.

Ага, заметил, что он гораздо крупнее обычных камней, и сразу глаза загорелись! Но у меня насчет этого накопителя были совсем другие планы.

– Прошу прощения, милорд ректор, но я намерен продать совсем другие камни. У меня имеется несколько сафрусов гораздо меньших размеров. Не желаете взглянуть?

– Нет, благодарю, – ответил Фалиано. – Но если вдруг надумаете, я всегда к вашим услугам… Что ж, мне ясно, что ваша платежеспособность позволяет компенсировать расходы Академии на ваше обучение, и не вижу никаких препятствий поступлению. Но окончательное решение по этому вопросу в любом случае должна огласить приемная комиссия, поэтому, молодой человек… кстати, не пора ли представиться?

– Алекс Дракон, – ответил я с поклоном.

– Поэтому, Алекс, сейчас вы должны пройти в приемную и написать стандартное заявление, а я пока договорюсь о внеочередном созыве комиссии… Но имейте в виду, ее работа также будет включена в стоимость вашей учебы.

– Целиком и полностью согласен с этим, – отозвался я. – Но попрошу предупредить меня, если размер гонорара членов комиссии превысит сотню золотых.

– Не беспокойтесь, не превысит, – усмехнулся ректор и взглядом указал мне на дверь.

Я еще раз легонько поклонился, развернулся и вышел из кабинета, с удовлетворением отметив, что первый этап благополучно пройден. Теперь меня ждет встреча с комиссией и

собеседование… Вот только чует мое сердце, этим дело не ограничится и грозят мне вступительные экзамены, которые я просто обязан не завалить.

Глава 2
Собеседование

Закрыв за собой дверь, я наткнулся на взгляды все тех же двух девушек и секретарши. Все трое, похоже, за это время даже не шелохнулись и лишь старательно прислушивались к тому, что творится в кабинете ректора. Но дверь была толстой, и я был уверен, что они даже не догадывались о содержании нашего с Фалиано разговора. Поглядев на слегка испуганных посетительниц и обеспокоенную тетку за столом, я беспечно махнул рукой и, не выходя из образа сына лейтенанта Шмидта, заявил:

– Да живой он, не волнуйтесь! Мы решили, что лучше будет разойтись миром.

Подойдя к секретарше, я безапелляционно заявил:

– Мне нужно любое заявление адепта о поступлении.

Ей даже в голову не пришло спросить, зачем мне это и какое я право имею просить о подобном. Сработал стереотип подчинения – тетка сразу полезла в шкафчик, достала какую-то папку, быстро вытащила из нее один листок и протянула мне. Когда я взял его, то понял, что маги использовали привычную мне бумагу, а не кожу или пергамент. Правда, она казалась толстоватой и цвета была далеко не белоснежного, а скорее напоминавшего общеупотребительный пипифакс, но уже это было заметным прогрессом. Пробежавшись взглядом по тексту заявления, написанного отчего-то на общем, я вернул его тетке, строго сказав:

– А теперь чистый лист.

Та без лишних слов выдвинула ящик стола и достала из него листок сероватой бумаги. Продолжая играть свою роль, я нахально подхватил одну из книг в кожаном переплете, лежавшую на столе у секретарши, деревянную палочку с плетением, которой только что пользовалась тетка, и отошел к стульям. Сделав морду кирпичом, я уселся на крайний, закинув ногу на ногу, положил книгу с листком на колено и начал писать, всем своим видом показывая, что тот, кто посмеет меня отвлечь, не успеет даже пожалеть о своей ошибке.

Палочка, которую я взял со стола тетки, оказалась магическим аналогом земных чернильных перьевых ручек. Но никакого пера в ней не было, а вместо этого содержалось хитрое плетение, которое удерживало чернила внутри полой деревяшки и при соприкосновении ее тонкого конца с бумагой постепенно их

выдавливало. Данное приспособление оказалось более удобным, чем обычное перо. Правда, создавалось ощущение, что я писал фломастером, но это нисколько не мешало.

Тем временем девушки в зеленом снова принялись донимать секретаршу просьбами позволить им пообщаться с ректором, однако тетка гневно рявкнула, чтоб они сидели и ждали, пока милорд Фалиано не соизволит их принять. Разочарованные адептки присели на стулья, выбрав места подальше от меня, и стали украдкой рассматривать необычного посетителя; я же, не обращая на них никакого внимания, размашисто вывел текст шапки заявления, скопировав его с образца.

Дальше пошло интереснее – нужно было указать свои личные данные. С именем вышло все просто, назвался Алексом Драконом, как уже представился ректору. Хоть оно и было слишком приметным, менять имя я не хотел, так как в списках охотников проходил именно под ним. И даже прозвище решил оставить, ведь охотники в этом деле весьма щепетильны. Да и вообще, в Мардинане меня знают как Алекса Эльфа, у гномов я Алекс эр'Таррин, так что вполне может прокатить. По идее нужно было менять имя еще до поступления в охотники, но тогда я об этом не подумал, а сейчас остается положиться на авось. То есть поступить как обычно.

Согласно образцу, за именем должен был идти список титулов. Ухмыльнувшись, я написал, что таковых не имею, а затем изложил свою краткую биографию. У того, чье заявление я прочитал, она занимала добрую половину листа, а я лишь кратко пояснил, что являюсь сиротой, родственников не имею, а детство провел в маленькой деревушке на юге Империи. В десятилетнем возрасте попал в обучение к странствующему мастеру-воину, который передал мне свое искусство, потом долго скитался по миру, зарабатывая на жизнь вначале на пару с учителем, а затем и без него. Поучаствовал в недавней войне, где сумел разбогатеть и открыть в себе магический талант. Совсем недавно решил вернуться в Империю и получить систематическое образование в Академии, а по пути в Кальсот стал охотником. Все.

После такого «скромного» жизнеописания я опять скопировал пару абзацев из образца, в которых нижайше просил принять меня в Академию и обещал, что не посрамлю, не предам, не опозорю… и тому подобное. В конце я поставил свою подпись, а потом еще минуту сидел, дожидаясь ректора и внимательно уставившись на свое творение. Просто мне не хотелось раньше времени выходить из образа, чтобы не допустить неуместного скандала, а то секретарша уж очень подозрительно стала на меня поглядывать.

Вскоре мое ожидание кончилось. Дверь кабинета распахнулась, и из нее вышел Фалиано. Девушки тут же кинулись к нему, но ректор только поднял руку и заявил:

– Не сейчас, – после чего повернулся ко мне и спросил: – Вы уже написали заявление?

Я, уже успев сменить маску, быстро поднялся со стула и сказал:

– Да, милорд ректор.

Фалиано, не глядя, взял протянутый мной листок и приказал:

– Следуйте за мной.

Уверенным шагом он вышел в коридор, а я задержался, чтобы положить книгу с ручкой на стол секретарши, от ярости начавшей стремительно наливаться краской. Напоследок повернулся к огорченным адепткам, подмигнул им и заявил:

– Учитесь, пока я жив!

Выскочив из приемной, провожаемый негодующим скрипучим голосом разгневанной тетки, я догнал ректора и вместе с ним вышел из здания с крылатыми скульптурами. На удивление, идти пришлось долго. За это время я успел детально ознакомиться с изысками архитектуры Академии и понять, что магии здесь не просто много, ее тут невероятное количество. Плетения были в стенах, внутри зданий и даже в окнах. С большим изумлением я обнаружил, что маги не пользовались стеклами, их заменяли небольшие амулеты, вмонтированные прямо в оконные проемы. Это было странно, но рационально, так как наверняка проще было несколько раз в год заряжать амулеты, чем устанавливать рамы со стеклами. Вот только интересно, как же они защищают от ветра и не пропускают холод? Надо будет разобраться в этом плетении, ведь амулеты такого типа – довольно полезная и прибыльная штука, которая в Новом Союзе разойдется на ура.

В некоторых комнатах я замечал большое скопление разного рода плетений, несколько помещений были насыщены огромной силой – в них виднелись яркие накопители (сафрусы или нет, понять было сложно). В зданиях, мимо которых мы проходили, я видел сотни, если не тысячи разнообразных магических структур и понимал, что моя коллекция явно поменьше будет. И это ведь только те плетения, которые располагались поблизости, потому что магическое зрение в этом теле было весьма слабым и не позволяло видеть дальше пары сотен метров, а толстый слой камня еще больше снижал его чувствительность.

Меня поразило то, что магов в Академии было не так много. На всем пути я заметил десятка четыре, да и то в зданиях, а по дорожкам шагали только мы с ректором. Видимо, пока занятия в

Академии не проводились, большинство адептов разъехались на каникулы по домам. Пока мы шли, Фалиано не нарушал молчания, видимо уже составив представление обо мне, и я не решился задать несколько своих вопросов, оставив их на потом. Так мы дошли до большого здания, напоминавшего какую-то крепость или средневековый замок. Для его постройки использовался грубый природный камень, поэтому сооружение навевало ощущение невероятной древности.

Перед входом я задумался: стоит мне обогнать ректора и распахнуть перед ним дверь или это уже будет высшей степенью подхалимажа? Но Фалиано сам разрешил мои сомнения, попросту воспользовавшись магическим захватом. Войдя вслед за ректором в замок, я увидел вполне знакомую обстановку обычного учебного заведения – длинный извилистый коридор с множеством дверей по обеим сторонам. Далеко мы ходить не стали, Фалиано тем же приемом распахнул дверь второй комнаты и вошел в нее, кивком разрешив последовать за ним.

Расположение мебели в комнате тоже было для меня привычным – несколько рядов небольших столиков и табуреток с одной стороны и три массивных, длинных, составленных вместе стола на небольшом возвышении – с другой. Посередине аудитории оставалось пустое пространство, где сиротливо стояла одна-единственная табуреточка. Вообще, это все живо напомнило мне экзамены в вузе. И даже появился знакомый мандраж, который я постарался затолкать подальше.

За столами уже сидели два мага, один из которых обладал аурой магистра, а второй лишь немногим отличался от обычного одаренного. Поприветствовав их, Фалиано указал мне на табуретку, а сам сел рядом с коллегами и завел с ними разговор о необходимости изменения меню в столовой и подготовке к новому циклу обучения. Сев на указанное место, я поставил свою сумку рядом и постарался расположиться как можно комфортнее. Ведь, судя по всему, нам придется подождать, пока соберется вся приемная комиссия.

Терять времени я не стал и принялся изучать тех двоих, что находились рядом с ректором. Судя по разговору, они были если не друзьями Фалиано, то старыми приятелями точно. Магистр, высокий красивый мужчина в самом расцвете сил (то есть с внешностью где-то под сороковник), обладал улыбчивым лицом и выразительными глазами. А вот второй маг заставил меня уделить ему больше внимания. Внешность у него была ничем не примечательной, да и одежда особыми изысками не выделялась, но взгляд, цепкий и пронзительный, выдавал профессионального следователя. Говорил он мало, до пустого трепа не опускался, в

основном слушал ректора и магистра, поэтому я сразу отвел ему место своего главного противника. Удастся справиться с ним – поступлю, а нет… В общем, пока об этом лучше не думать.

Спустя несколько минут ожидания дверь комнаты распахнулась и на пороге появился еще один пожилой, но сильный маг. Он степенно прошествовал за стол и уселся рядом с остальными. По первому впечатлению его можно было спокойно сбрасывать со счетов, потому что, поприветствовав остальных, в разговор он вступать не стал, а уставился на меня, разглядывая, будто необычное плетение. Я отплатил ему тем же, стараясь понять: он ярый противник группы ректора или просто привык всегда вести свою игру?

Несмотря на почтенный возраст, который маг только подчеркивал, до маразматика ему явно было далековато. А судя по тому, с каким вниманием он наблюдал за мной, с его стороны вполне могли последовать неприятные сюрпризы. Решив рискнуть, я уставился ему в глаза. Без вызова, нахальства или испуга, но с уверенностью, пониманием и легким любопытством. С минуту мы играли в гляделки, а потом маг что-то для себя решил и легонько мне кивнул, как бы признавая, что я имею право здесь находиться. Я повторил кивок, показывая, что оценил его реакцию, так как именно ее и добивался, а сам мысленно перевел дух. Даже если сюрпризы и последуют, то откровенно враждебными для меня они не будут.

Тем временем дверь снова открылась, впуская миловидную женщину с короткой мальчишеской стрижкой и аурой магистра. Вместе с магичкой в аудитории появились приятные ароматы сушеных трав и каких-то цветочных духов.

– Простите, немного задержалась, – весело сообщила она, подходя к столу, и уселась рядом с коллегами.

– Что ж, раз все в сборе, начнем слушание, – объявил ректор, переходя на деловой тон. – Для начала прошу меня простить, что оторвал вас от дел и вызвал на незапланированное совещание, но один молодой человек, который сейчас находится перед вами, утверждает, что хочет обучаться в нашей Академии. Причем его желание настолько сильно, что он даже готов заключить частный контракт, и мы с вами должны решить, достоин он этого или нет. Передаю слово вам, Ризак.

Вместе со словом он протянул и бумажку с моим заявлением тому самому магистру с улыбчивой физиономией. Взглянув на нее, Ризак спросил:

– Итак, Алекс Дракон… Надо же, какое необычное прозвище… Расскажите нам, что заставило вас прийти в нашу Академию?

Понимая, что допрос начался, я принял «открытую» расслабленную позу, слегка подавшись вперед и положив руки на колени, как велит психология. Только поворачивать ладони вверх не стал – это уже был бы явный перебор. Вежливо, но уверенно я начал перечислять причины, о которых хотелось услышать Ризаку:

– Во-первых, я не так давно обнаружил, что являюсь одаренным. Во-вторых, понял, что карьера мага меня привлекает больше, чем все остальные. В-третьих, я много всего слышал о Кальсотской Академии, поэтому решил остановить свой выбор именно на ней.

– И на какой же факультет вы собираетесь поступать? – спросил магистр.

А вот об этом я как-то не подумал, поэтому честно ответил:

– Прошу прощения, но я даже не представляю, какие у вас существуют. Не могли бы вы перечислить их, чтобы я сделал выбор?

Моя вежливость произвела приятное впечатление на Ризака. Он улыбнулся и ответил:

– В любой Академии четыре факультета. На факультете боевой магии основной упор делается на изучение атакующих и защитных плетений, тактики и стратегии магических поединков, создание боевых артефактов и амулетов. Большинство выпускников этого факультета становятся героями исторических хроник и легенд, но для того, чтобы обучаться там, нужны немалые способности, храбрость и упорство. Вторым в списке стоит факультет стихийной магии – он предназначен для тех, кто обладает довольно средними задатками и не способен управлять большим количеством энергии. Его выпускники становятся хорошими магами-бытовиками, а их работа на данный момент является самой востребованной. Есть также факультет лекарского дела, на котором обучаются в основном те, чей магический резерв слаб и не поддается развитию. Там изучают лечебные плетения, зельеварение, учатся создавать целительские амулеты и тому подобное. Лекари, закончившие обучение, никогда не остаются без работы и радостно принимаются знатью. Последний имеет название факультета конструкторства. Туда поступают люди с особым складом ума, который позволяет им с легкостью разбираться в конструкции плетений, материалов и живых и неживых тел. Выпускники этого факультета становятся известными и прославленными создателями новых плетений и новых форм жизни. Более того, в будущем именно у конструкторов есть куда больше возможностей достигнуть магистерского уровня, чем у выпускников других факультетов…

Правда, и смертность среди них всегда чуть выше, даже по сравнению с боевыми магами… Так, о чем это я?.. Ах да! Так какой же из факультетов вы хотите выбрать?

По мере перечисления у меня все больше разгорались глаза. Блин, да это же непаханое поле! Ведь и боевые навыки мне нужно развить до приемлемого уровня, а то мой набор плетений что-то очень жалко выглядит, да и стратегию с тактикой нужно подтянуть. У стихийников хоть и скучно, потому что я не привык таким способом получать энергию, но вот масса бытовых плетений – лакомый кусочек! Да и к лекарям хочется заглянуть, поскольку я знаю всего пять целебных плетений и только один лимэль – лекарство от всех болезней. А у конструкторов вообще перспективы такие, что просто дух захватывает. Вот где мой талант должен развернуться на полную катушку!

– Алекс, вы не заснули? – с улыбкой спросил Ризак.

– Нет. Просто я никак не могу выбрать. А скажите, можно ли обучаться, совмещая занятия сразу на всех факультетах?

Трое магов синхронно улыбнулись, а Ризак с женщиной-магистром даже хохотнули. Ответил мне сам ректор:

– Молодой человек, адептам, проходящим обучение на любом из факультетов, часто не хватает времени даже на сон, а вы хотите совмещать их все. Нет, вам придется выбрать что-то одно.

– Тогда можно поступить на один из факультетов, но посещать занятия и на других, в качестве факультатива? – поинтересовался я.

Ректор кивнул:

– Да, такое не только возможно, но даже приветствуется. Но в законах Академии четко сказано, что подобные занятия никоим образом не должны влиять на успеваемость. Думаете, у вас получится?

– Уверен в этом.

– Тогда выберите факультет, где хотите обучаться, и тот, в котором будете пытаться получить дополнительные знания.

Слегка задумавшись, что мне ближе, конструкторский или боевой, я решил, что последний неплохо повысит мою выживаемость и поможет понять слабые стороны имперских магов, и заявил:

– Я выбираю факультет боевой магии, но хотел бы дополнительно проходить обучение на всех остальных.

Ректор посмотрел на меня с немалым удивлением и заметил:

– Такого в нашей Академии еще никогда не случалось. Я бы порекомендовал вам ограничиться каким-нибудь одним факультативом, потому что сомневаюсь, что у вас получится качественно усвоить такой большой объем сведений.

В ответ я твердо сказал:

– Я быстро обучаюсь, мне говорили об этом мои наставники, поэтому не хочу менять свой выбор. Но если у вас из-за моей просьбы возникают некоторые трудности, готов компенсировать их материально.

Пристально посмотрев на меня и удостоверившись, что свое решение я менять не намерен, Фалиано кивнул и обратился к соседу:

– Ризак, у вас еще остались какие-нибудь вопросы?

– Нет, – с улыбкой ответил магистр. – Я не против, чтобы Алекс обучался на моем факультете.

Этот веселый маг – декан боевого факультета? Вот это да! Я был уверен, что он историк или же какой-нибудь бытовик, но чтобы так… М-да, как иногда бывает обманчива внешность и какой вредной может быть стереотипность мышления…

– Тогда, мастер Керисан, вам слово! – объявил ректор.

Слово вместе с моим заявлением перешло к магу со слабой аурой, непримечательной внешностью и цепким взглядом. Он изучил листок, а потом спросил, будто бы о пустяке:

– Где вы родились?

Именно с этого начался форменный допрос. Я старался отвечать четко и предельно понятно, в некоторых местах слегка задумывался, потому что знал – ответы без запинки настораживают не меньше, чем упрямое молчание. А Керисан взялся за меня всерьез, доказав, что не зря я его опасался. Ему в разведке было бы самое место, а не в этой Академии, так как допрос он строил грамотно, пытался подловить на мелких незначительных деталях, вцеплялся как клещ в любое случайно произнесенное слово и старался выведать все. Если бы он был среди эльфов в момент моего появления в этом мире, я бы точно раскололся, как спелый орех. Но с той поры я повзрослел, поумнел, повидал мир, поэтому не давал ему шанса уличить себя во лжи.

Скормил я ему ту же баечку, что и в заявлении, только со всеми подробностями. На удивление, Керисана не заинтересовало мое детство, зато о юности мне пришлось поговорить подробно. Сказки сочинять я любил и владел этим умением профессионально, поэтому мне удалось убедить мага, что все это время я только и делал, что путешествовал со своим учителем, который передавал мне знания боя, обучал грамоте и всячески воспитывал. Мне даже пришлось подробно вспомнить карту Империи, чтобы удовлетворить любопытство Керисана.

А потом пошел танец на лезвии ножа. Десятки каверзных вопросов, которые должны были опровергнуть легенду, умело

мной парировались. И хотя мне пришлось поведать о странствии по Гномьим горам, Мардинану и степи, из моего рассказа маг не вынес ничего противоестественного. Вместо ответов на вопросы о некоторых периодах моей жизни я пояснял, что работал по частным заказам и давал клятву крови нанимателям о неразглашении подробностей. Слабенькая отмазка, но два раза она сработала, избавив меня от скользких мест в рассказе.

В общем, мне удалось объяснить, откуда я владею столь крупными средствами (в Марахе ограбил степняков), как мне удалось выжить в битве с кочевниками (я нанимался разведчиком, а не простым солдатом, так что послал своих начальников подальше и слинял), как я обнаружил, что являюсь одаренным (один обнищавший эльф просветил и за небольшую плату обучил меня азам искусства), и почему пошел в охотники (до начала набора было много времени, а сидеть сложа руки я не люблю). Поводов для подозрений у Керисана была масса, но уличить меня во лжи он не мог, как ни старался.

Во время допроса, который продолжался так долго, что на улице стемнело и магам пришлось зажигать светильники на стенах, я вел себя спокойно, не напрягался и даже не закрывался, когда маг начал прощупывать меня каким-то плетением. Навыки эльфийского разведчика выручили меня в который раз: мое тело никак не реагировало на каверзные вопросы и детектор лжи (а плетение наверняка им и являлось) оказался бесполезным. Но даже тогда, когда все вопросы у Керисана иссякли, маг все равно не мог определиться с выбором – давать добро на принятие меня в Академию или же тащить на дыбу. Все его инстинкты вопили, что я вру, но доказать это он был не в состоянии.

– Мастер Керисан, что вы решили? – спросил наконец ректор, устав от ожидания.

Остальным допрос надоел еще раньше, они сидели со скучающими лицами, переглядывались, перешептывались, и один только Фалиано держался на протяжении всего этого часа. Я с едва прикрытой завистью посмотрел на магов. Они ведь просто сидели на месте и слушали, а я в это время усиленно работал языком. Даже во рту пересохло, а предложить мне воды из стоявшего на столе кувшина никто из них, естественно, не догадался.

– Еще минутку, милорд магистр, – ответил штатный инквизитор Академии и обратился ко мне с ехидной улыбочкой: – Значит, Алекс, вы утверждаете, что обнаружили у себя способности одаренного только год назад, а перед этим долгое время обучались искусству боя?

Я понял, что мастер что-то задумал, но никак не мог его

просчитать. И спокойно подтвердил, что никакой ошибки тут нет.

– Тогда, наверное, вы уже умеете делать так?

Керисан поднял руку и сформировал над ладонью плетение огненного шара, совсем немного отличавшееся от того, что имелось в моей коллекции. Я кивнул, не понимая, к чему он клонит. Ведь это плетение является одним из простейших, недаром же его изучали дети в Школе Мардинана. И тут мастер, не меняя выражения лица, запустил шарик в меня, сопроводив это движением руки. Мои рефлексы сработали быстрее мозгов, поэтому я моментально опрокинулся назад, одновременно подхватывая табуретку и швыряя ее навстречу огненному шару, а сам перекувыркнулся и спустя полсекунды уже стоял на ногах, сжимая в правой руке готовый к броску кинжал, а в левой вытащенный из-за спины меч.

Оглядев остальных магов и мигом оценив ситуацию, я понял, что больше никто на меня нападать не собирается, поэтому не стал формировать мощное плетение защиты. Моя табуретка, объятая пламенем, ударилась в стену позади магов и разлетелась на дощечки, которые, однако, быстро погасли, повинуясь следующему плетению Керисана. Я вернул меч и кинжал в ножны и вопросительно посмотрел на мастера. А вот Фалиано не ограничился одним взглядом и мягко спросил у Керисана:

– Что вы себе позволяете?

Уловив знакомые нотки в голосе ректора, достающего длинную щепку из складок своей одежды, я понял, что приближается буря. Если Керисан не объяснится, то вполне может лишиться работы.

– Прошу прощения, милорд ректор, – повинился мастер. – Просто мне показалось несколько странным поведение Алекса и кое-какие детали его рассказа, поэтому я решил проверить, правду ли он говорит о том, что магией стал заниматься совсем недавно. Ведь именно это является ключевым моментом и главной странностью его биографии. Как вы прекрасно знаете, аура одаренного без развития теряет свои свойства и постепенно угасает, а тут вдруг двадцатилетний парень заявляет, что лишь год назад обнаружил у себя характерные задатки, причем его аура не несет никаких следов деградации! Именно поэтому я и рискнул проверить, как он отреагирует на простейшее атакующее плетение… Но, к моему неудовольствию, мои подозрения не подтвердились. Алекс поступил в этой ситуации не как маг, а как воин, что только подтверждает его слова.

Вот это да! Всегда я ругал себя, что в критических ситуациях мозги, заточенные под навыки рассветной школы, реагируют быстрее сознания и применяют навыки боя вместо магии, и

никогда не думал, что мои глупые рефлексы однажды все-таки пригодятся. Ведь любой маг сразу бы активировал защитный кокон, а я вместо этого устроил целое представление. Хотя, если разобраться, после того как я таким способом отразил первую атаку, у меня была свобода маневра: пока маги отвлеклись на звук удара, я кинжалом валю ректора, мечом устраняю боевика, а вторым убиваю женщину. Одновременно активирую мощный защитный кокон и уже не спеша приканчиваю двух слабейших противников. Так что с этой стороны я все сделал грамотно, а вот если бы сразу начал применять магию, мог бы и проиграть.

После паузы Керисан сказал:

– Я не против обучения Алекса в Академии.

Я не вздохнул с облегчением, не улыбнулся, так как это поломало бы всю мою легенду в глазах мастера, а просто подошел к ближайшему столику, взял еще одну табуретку и поставил на прежнее место, усевшись на нее как ни в чем не бывало. Ректор кивнул, принимая объяснения Керисана вместе с листком моего заявления, и сказал:

– Понятно. Имейте в виду, стоимость испорченного табурета вы оплатите из собственного жалованья… Итак, Велисса, теперь ваша очередь.

Женщина-магистр, судя по всему глава лекарского факультета, даже не взглянула на листок, а сразу спросила:

– Скажите, Алекс, какой у вас уровень магических умений?

И тут я конкретно завис. Просто мне никогда и в голову не приходило задаваться этим вопросом. Да и имперцев я разделял только по аурам, а не по их умениям. Пришлось со вздохом признаться:

– Я не знаю.

– Каким объемом энергии вы можете пользоваться без напряжения? – не унималась Велисса.

– А что вы берете за единицу измерения? – уточнил я.

– Конечно, стандартную емкость Лабина.

– Простите, я не понимаю, о чем идет речь, – сказал я смущенно.

Так иногда полезно бывает почувствовать себя идиотом! Даже чувство стыда неожиданно прорезалось, что для меня совсем не характерно.

– Хорошо, скажите тогда, сколько вы знаете плетений? – спросила магистр.

– Точно я не могу ответить, но если брать приблизительно, то наверняка больше двух сотен.

Возможно, я допустил ошибку, потому что после моих слов маги переглянулись. Понаблюдав за их реакцией, я так и не смог

понять, мало это для меня или много, а лишь подумал, что поступил верно, не став говорить правду и приписывать к этому числу еще один нолик.

– А сколькими плетениями вы можете управлять одновременно? – спросила Велисса.

– Я не пробовал, – ответил я, беззастенчиво соврав. – Но позвольте узнать, к чему вообще эти вопросы?

– Просто для начала обучения в Академии адепту необходимо иметь довольно высокий уровень подготовки. У него должны наличествовать базовые знания, формирующие тот фундамент, на который будет опираться все его дальнейшее развитие в качестве мага. Вы полагаете, что занятия здесь проводятся с любым одаренным? Это не так. К нам приходят только подготовленные кандидаты, которые раньше являлись либо учениками магов, либо детьми обеспеченных родителей, которые могли позволить себе нанять для своих отпрысков учителя магии. Вы же, судя по вашим словам, никакого систематического обучения не получали, да и наставником вашим был весьма слабый и неопытный маг. Поэтому нам необходимо выяснить ваш уровень знаний и умений, чтобы решить, можно ли вам начинать обучение в Академии, или для начала стоит нанять репетитора.

Я кивнул, получив столь подробный ответ. Вот только я понял гораздо больше, чем сказала Велисса. То, что Академия является аналогом земного вуза и требует обучения в школе, это все ясно и вполне обоснованно. Именно поэтому у виденных мной адептов разница в возрасте была совсем небольшой. По словам магистра, в Академии обучаются только ученики магов и дети богатых родителей. А как становятся учениками магов? Только принеся клятву верности. В бескорыстную раздачу знаний мне слабо верилось. Это лишь я могу всем своим друзьям и родственникам подарить умения рассветной школы, а маги обязательно должны потребовать что-то взамен. А если ты сын бедного крестьянина, что ценного можешь ты предложить учителю, кроме самого себя?

Так что половина здешних адептов – простолюдины, часто находящиеся на положении рабов, а вторая – знать, обладающая нужными деньгами и связями. В любом случае, если я поступлю, мне придется туговато. С рабами общаться неохота, ведь не буду же я освобождать всех страждущих! Тем более тех, кто пошел на сделку добровольно. А людей, которым комфортно в рабском ошейнике, я на дух не переношу. Со знатью и так все понятно – властелины жизни, господа, плюющие на всех сверху. С двоими я уже успел повстречаться, и не думаю, что остальные хоть чем-то от них отличаются. В общем, в коллектив мне будет вписаться

сложно.

Пока я был занят этими размышлениями, Велисса что-то для себя решила и сказала:

– Алекс, попробуйте сформировать три плетения огненного шара.

Но не успел я выполнить ее просьбу, как подал голос тот старичок, с которым мы играли в гляделки:

– Думаю, не стоит сейчас в нашем присутствии выяснять уровень Алекса по методике Принода. Во-первых, на это уйдет много времени, а во-вторых, останутся неучтенными многие факторы, очень важные в дальнейшем обучении. Поэтому я предлагаю назначить Испытание. Оно поможет получить ответы на все наши вопросы.

Испытание. Именно так, с большой буквы, потому что старик специально это подчеркнул. При его словах все маги, кроме ректора, оживились и так хищно взглянули на меня, что я даже мысленно поежился, но виду не подал. А я ведь догадывался, что от этого старичка последует неприятный сюрприз, и моя интуиция меня не обманула. Хотя, может, и не интуиция вовсе, а внезапно проснувшиеся способности провидца. Но сейчас меня волновало не это.

– А хорошая идея, – улыбнувшись, протянула Велисса.

– Действительно, Фалиано, – поддержал ее Ризак. – Должны же мы получить хоть какое-то удовольствие, а не только испорченный вечер.

– Но Полигон придется долго активировать, – попробовал было отказаться ректор.

– Его же запускали только позавчера для проверки! – удивилась Велисса. – Достаточно будет открыть силовые каналы к накопителям и… – тут она бросила быстрый взгляд на меня, – добавить кое-что еще.

– И кроме того, милорд ректор, вряд ли в ближайшем будущем у вас отыщется более удобный повод оценить на практике мои усовершенствования, – заметил старик.

– Мастер Ралин, а вы уверены, что после встречи с вашими… усовершенствованиями этот кандидат сможет остаться в живых? – прищурившись, уточнил Керисан.

– А если не сможет, зачем нам такой адепт в Академии? – невозмутимо парировал Ралин.

Я внимательно следил за этим разговором и машинально отмечал некоторую наигранность. Судя по всему, меня банально старались запугать, но зачем, я понять не мог. Оглядев лица магов, на которых крупными буквами было написано предвкушение, ректор посмотрел на меня и со вздохом заключил:

– Раз этого требует вся приемная комиссия, я назначаю для кандидата в адепты Алекса Испытание, чтобы по его результатам определить, достоин ли он обучения в нашей Академии.

Глава 3
Полигон

Похоже, сейчас и начнется мой главный вступительный экзамен. М-да, рановато я расслабился, выстояв на допросе Керисана. Как выяснилось, он был далеко не самым страшным номером программы, и сейчас мне грозит Испытание каким-то Полигоном… Одно это название рождало нехорошие предчувствия. Но я постарался, чтобы на моем лице не промелькнуло ни тени страха или неуверенности, которые так жаждала увидеть приемная комиссия, поэтому, прекратив меня разглядывать, ректор обратился к магам:

– Уважаемые коллеги, прошу вас привести Полигон в рабочее состояние, а я пока расскажу Алексу, что его ожидает.

Члены приемной комиссии поднялись из-за стола и направились к двери. Проходя мимо меня, Ризак улыбнулся и подмигнул, желая поддержать, из чего я сразу сделал вывод: если мне удастся поступить, то с этим деканом проблем в будущем точно не возникнет. Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, Фалиано обратился ко мне:

– Что ж, поговорим об Испытании. Сразу хочу отметить, что не все так страшно, как вам, наверное, кажется. Смертельных случаев при прохождении Полигона зафиксировано весьма немного. Как правило, неудачниками были те, которые, как правильно заметил Ралин, неспособны обучаться в Академии из-за своей слабости или… кхм… недостатка сообразительности, но все же не вняли нашим настойчивым предупреждениям и рискнули проверить свои силы. Думаю, вам это не грозит, хотя при прохождении Полигона, конечно, может случиться всякое. Прежде чем рассказать о том, что вам будет необходимо сделать на этом Испытании, я кратко объясню, что собой представляет Полигон. Следует отметить, он является отличительной чертой нашей Академии, ничего похожего в других не существует. В Илькской, к примеру, Испытанием является преодоление обширной территории, усеянной разного рода магическими ловушками. В Ауренской кандидатов в адепты с помощью специального артефакта погружают в полусон, в котором моделируют определенные критические условия и выясняют реакцию на них. А в столичной вообще ограничиваются длительным собеседованием, но я считаю, что это все – полумеры и ничто не помогает так всесторонне раскрыть сущность кандидата, как наш Полигон. Он был построен несколько тысяч

лет назад, когда здесь еще только начинала возводиться Академия, и представляет собой извилистую цепочку комнат, в каждой из которых вам предстоит выполнить определенные действия, чтобы пройти дальше. Выглядит это просто – двери всех комнат заперты, но в каждой находится ключ, который вам нужно будет отыскать, достать или… отобрать. Он дает возможность перейти в следующую комнату с новым заданием. А мы будем смотреть, как вы станете действовать. Понятно?

– В общих чертах, – отозвался я. – А скажите, пожалуйста, какого рода задания мне предстоит выполнить?

– Разного, – уклончиво ответил ректор. – Но не переживайте, там не будет ничего запредельно сложного, с чем бы не смог справиться обычный кандидат в адепты. Естественно, все они подбирались с тем расчетом, чтобы посмотреть, как именно вы будете действовать, поэтому дам вам совет: если видите два способа решения задачи, выбирайте тот, что покажется вам оптимальным, а не стремитесь продемонстрировать нам все свои умения в первых же комнатах.

– И все-таки можете чуточку подробнее объяснить, с чем… или с кем я могу столкнуться на Полигоне? – предпринял я новую попытку выяснить подробности вступительного экзамена.

Но снова ничего не добился.

– Алекс, даже я не в курсе всего, что за эти несколько десятиц в нем наворотили мои коллеги, – с улыбкой ответил ректор и пояснил: – Дело в том, что Полигон кардинально меняется каждый цикл. Это было предусмотрено изначально, чтобы адепты, уже прошедшие его, не могли поделиться своим опытом с новыми кандидатами. И поэтому я ничего не могу добавить к ранее сказанному. Не потому, что не хочу, а потому, что просто не представляю всех тех изменений, которые произошли на Полигоне. Итак, не забывайте: ваше задание неизменно – найти ключ и двигаться дальше… А если вдруг вам покажется, что сложность препятствия, загадки или чего-то иного, мешающего завладеть ключом, для вас запредельна, в каждой комнате есть веревка с клочком красной материи. Подняв ее над головой, вы продемонстрируете нам свой отказ от дальнейшего прохождения Испытания.

А вот уж дудки! Про время-то Фалиано ничего не сказал, поэтому, если решение проблемы возможно, мне его нужно будет отыскать в любом случае. Отступать я не собирался ни при каких обстоятельствах. Особенно сейчас. И уж если я поставил перед собой цель, то добьюсь своего, чего бы это мне ни стоило. Ректор, поглядев на мое полное решимости лицо, ухмыльнулся, достал из кармана разговорник и сжал его в кулаке. Из разговорника

послышался голос Ризака:

– Милорд ректор, у нас все готово.

– Мы сейчас будем, – ответил Фалиано и поднялся из-за стола.

Подхватив свою сумку, я привычно последовал за ним. Уже наступила ночь, но магические светильники, прикрепленные к стенам зданий, с успехом разгоняли мрак. На этот раз идти пришлось недолго. Всего через минуту мы очутились у невысокой каменной башни, которая стояла возле стены, окружавшей Академию. Войдя вслед за ректором в это древнее сооружение, я увидел полутемное помещение без окон, в котором с комфортом расположились на стульях как все уже знакомые мне маги, так и несколько доселе неизвестных. Но особое внимание я уделил не им, а стене, в сторону которой были повернуты стулья. Там находилось огромное активное плетение, превращавшее большой ее участок в идеально гладкую поверхность зеркала, в котором отражалась какая-то комнатка с одиноким магическим светильником.

Мысленно я только присвистнул. Теперь становились понятными слова ректора о том, что маги будут смотреть, как я стану действовать, а также появилось объяснение восторгу, которое вызвало у приемной комиссии одно только упоминание об Испытании. Получается, пока я буду бегать по Полигону, маги будут сидеть здесь, наблюдая за мной с помощью этого плетения. Им не придется сопровождать меня, а останется только насладиться великолепным шоу. Хитро, ничего не скажешь. Только попкорна не хватает для полного счастья! А вот мне интересно, этот телевизор передает звук или только одну картинку?

На всякий случай я отметил, что материться вслух нежелательно, и повернулся к магам, ожидая дальнейших указаний. Фалиано, легким кивком поприветствовав присутствующих в «кинотеатре» незнакомцев, сказал:

– Алекс, вам придется оставить здесь все ваше оружие, амулеты, а также те вещи, которые посчитаете ненужными, – ректор взглядом указал на мою сумку.

Я молча положил ее у стены, снял перевязь с мечами, кинжал с пояса и жилетку со всем моим добром. Конечно, я сильно рисковал, лишаясь главного козыря в возможной схватке с магами, но моя интуиция в данный момент молчала, поэтому оставалось только подчиниться и надеяться, что сегодня мне повезет. Немного подумав, я стянул с пальца и перстень с дракончиком, так как он являлся амулетом, а лишние сложности мне были не нужны. После того как я избавился от всего этого,

ректор махнул рукой в сторону лестницы в дальнем углу, ведущей вниз, пожелал мне удачи и уселся на стул в центре комнаты.

Лестница оказалась темной и длинной, поэтому при спуске, чтобы не споткнуться в самом ее начале, мне пришлось зажечь небольшой светляк. Но вскоре, спустившись на порядочную глубину, я увидел свет в конце тоннеля, а потом ступени кончились. Оглядевшись, я понял, что очутился в той самой комнате, которую демонстрировал маготелевизор. Предположив, что плетение, которое было наверху, является неким аналогом разговорника, но только для передачи изображений, я прикинул ракурс обзора, пригляделся к стене и обнаружил небольшой камень, в котором находилась необычная магическая структура.

Судя по всему, именно она являлась передатчиком изображения, или видеокамерой, если подбирать технические аналоги, вот только принцип ее работы я так и не уловил. Сказать по правде, меня это и не очень-то интересовало. Ведь на каких законах физики основывалась работа разговорников, я тоже не представлял, однако это не мешало мне создавать их при необходимости. О, кстати, надо будет при случае попробовать как-нибудь совместить эти две магические штуковины и поглядеть, что из этого получится. Ведь структуру я в общих чертах запомнил, и теперь дело осталось за малым – найти на эксперименты свободное время.

А пока я не стал его попусту тратить и подошел к закрытой двери, находившейся прямо передо мной. Ключ уже торчал в замочной скважине, я повернул его и открыл дверь, пробормотав:

– С почином.

Комнатка оказалась очень похожей на предыдущую. Такая же маленькая, пустая, с дверью в противоположной стене и плетением наблюдения в камне. Вот только пол ее был усыпан соломой, а ключа видно не было. Вспомнив поговорку про иголку в стоге сена, я лениво поворошил солому носком сапога, а потом понял, что прятать ключ так банально маги не стали бы. Да и полчаса смотреть на то, как я перерываю всю солому, им наверняка пришлось бы не по нраву. Я повторно оглядел комнату и заметил ключ на крючке под потолком. Решив, что это задачка для детей, я сформировал магический захват и попытался снять им ключ, но мое плетение моментально разрушилось.

«А ключик-то из Черного металла!» – удивленно подумал я и запустил лезвием в крючок.

Фигушки! Последний оказался из этого же материала, свидетельствуя о том, что маги экономить не привыкли. Вначале я подумал, что нужно плетениями раскрошить потолок и извлечь

камень, в который был вбит крюк. Судя по состоянию потолка, экзаменуемые, проходившие полигон до меня, так и поступали. Однако, вспомнив слова ректора про оптимальный способ действий, я поднял с пола соломинку потолще, подхватил ее магическим захватом и уже с ее помощью сдернул ключ с крючка. Подхватил упавшую добычу и подошел к запертой двери.

В третьей комнате было темно. Войдя туда, я активировал светлячок и тут же перекатом ушел влево, потому что сверху на меня спикировала горга, летучая мышь-переросток с очень зубастой пастью. Машинально врезав по ней лезвием, я пробежался взглядом по комнате, больше никого не обнаружил и посмотрел на бившиеся в конвульсиях две половинки еще одного персонажа охотничьей книги нечисти. Горга не являлась нечистью в прямом смысле этого слова, так как не питалась человечиной (если только нужда не заставляла) и предпочитала жить в лесу, но поскольку была порождением буйной фантазии имперских магов, то попала в эту книгу не случайно.

Ключ от следующей двери, располагавшейся, ради разнообразия, в боковой стене, обнаружился привязанным веревкой к лапе дохлой горги. Завладев трофеем, я вставил его в замочную скважину и открыл еще одну темную комнату, узкую и вытянутую поперек входа. На этот раз я не стал сразу в нее заходить, а начал с исследования магическим зрением и прежде запустил светляк. Вот так, господа маги, следите и отмечайте, что я быстро учусь на своих ошибках! В комнате не обнаружилось ничего примечательного, кроме одного плетения с несколькими знакомыми элементами у стены и стандартной «гляделки» магов. Однако, шагнув туда, я был оглушен ревом, раздавшимся сбоку.

Повернув голову, я увидел гныха. Он сидел на длинной цепи у небольшой каменной тумбы. Эту тварь я знал прекрасно – встречался с ней лицом к морде еще до поступления в охотники. Нынешний экземпляр почти не отличался от того, который я видел в деревне, был таким же мерзким и уродливым. Гных рванулся ко мне, открыв отвратительную пасть, но я не стал отшатываться и убегать к противоположной стене с запертой дверью, как на моем месте поступил бы, наверное, каждый. Я остался на месте, прекрасно понимая, какое плетение находится в амулете на каменной тумбе.

Гных промчался мимо меня и начал бесноваться на цепи. Она натянулась и не давала ему добраться до противоположной стены с дверью. Мельком бросив на него взгляд, я подошел к тумбе, на которой лежал ключ и небольшой камешек (имперские маги и в Академии не привлекали фантазию при выборе материала для амулетов). Взяв ключ, я изучил структуру плетения активной

иллюзии, без труда вычленив блок памяти, в который и был вложен образ гныха на цепи. Кстати, последний, порычав для острастки, вскоре вернулся на свое место у тумбы и замер. Но долго не просидел, вновь издал тот самый рев, который я слышал, входя в комнату, ринулся вперед и принялся извиваться на цепи.

– Цикличность с малым периодом, – пробормотал я, взял с тумбы амулет, проследил за иллюзией гныха, которая зависла в воздухе над полом, и добавил: – А также полная привязка к амулету. Хорошая штука, надо будет поэкспериментировать на досуге!

Положив камешек на место, я подошел к двери, подумав, что эта иллюзия вполне могла бы загнать любого кандидата к стенке и заставить его долго трястись от страха. Потому комната и была такой узкой – чтобы создать впечатление реальности твари. Но я прекрасно знал, что у гныха очень специфическая грязная аура, которую легко обнаружить, а потому не стал реагировать на эту задумку магов. Тем более знакомые элементы в амулете, активировавшемся в тот момент, когда я открыл дверь, и вызвали у меня догадку об иллюзии.

Однако, поворачивая ключ в двери, я запоздало пожалел, что продемонстрировал магам не ту реакцию, которую они ожидали. С одной стороны, мне было приятно их разочаровать, но с другой, я не мог предугадать их выводы по поводу происшедшего, а это заставляло нервничать. Посоветовав себе в следующий раз придерживаться выбранной роли, я просканировал новую комнату и ничего не обнаружил. А войдя, сразу понял, что здесь фантазия магов отчего-то дала слабину. Ключ лежал прямо передо мной, на каменном полу, а бóльшая часть комнаты была превращена в полностью перегородивший ее глубокий бассейн с водой. Дверь находилась на противоположной стороне комнаты, так что моим заданием было не добыть ключ, а попасть к ней.

Оценив размеры бассейна, я понял, что не перепрыгну через него. Пускаться вплавь не хотелось, по стенам рядом с бассейном пробежаться было невозможно, так как места для разбега совсем не осталось, поэтому я воспользовался простейшим плетением заморозки. Создал льдину в центре этого бассейна и в два прыжка преодолел водное препятствие, слегка замочив один сапог. Будь я в своем обычном теле, просто высосал бы энергию и создал ледяной мост, но сейчас пришлось пользоваться вспомогательными средствами.

В шестой комнате препятствие оказалось уже посложнее – точно такой же глубокий бассейн был абсолютно пуст. Хмыкнув, я подумал, что левитацию применять будет лишним, поэтому

закрепил на потолке магический хлыст и словно на тарзанке перелетел через бассейн. Наверное, еще никогда хлыст не применяли так глупо. Ведь это одно из атакующих плетений, которое накопленной в нем силой разрезает (или разрывает, в зависимости от ее количества) место удара. Я же использовал его как банальную веревку.

В седьмой комнате было жарко. Дверь в следующее помещение оказалась сбоку, а ключ лежал на каменной тумбе у дальней стены. Но только в бассейне, преграждавшем к нему путь, бушевало дикое пламя, нагревая окружающие камни. Оно поддерживалось мощным плетением, которое имело блок самовосстановления. То есть огонь будет гореть, пока энергия в нем не иссякнет или маг, его создавший, не решит развеять свое творение. В этой комнате я впервые увидел на стене веревку с красной тряпкой и усмехнулся. То есть маги полагают, что это препятствие является сложным? Наивные…

Нет, я не стал прыгать через пламя или использовать модифицированные хлысты, которые могли бы меня перенести через пылающую преграду. Я просто срезал лезвием верхушку каменной тумбы с ключом, а потом магическим захватом подтянул ее к себе.

В следующей комнате ключа на видном месте не было, зато был аналогичный большой бассейн с водой и грудой камней внизу. Еще раз осмотрев помещение, я понял, что ключ точно должен быть в этих камнях, встал на край бассейна и, сформировав десяток магических захватов, принялся водить ими по дну. Вскоре одно из плетений развеялось, соприкоснувшись с Черным металлом. Все-таки моя догадка подтвердилась – маги не стали использовать для этой комнаты другой материал, значительно облегчив мне работу.

Оглянувшись в поисках чего-нибудь, чем можно было бы подцепить ключ, я не нашел ни одной щепки. Мокнуть мне не хотелось, а плетение защитного кокона от соприкосновения с Черным металлом наверняка бы распалось. Раздумывая, не будет ли нарушением правил Испытания использование моего пояса, я наткнулся взглядом на красную тряпку с веревкой, свисавшую со стены, и улыбнулся. Лезвиями я отрезал от нее небольшой кусок, потом распустил его надвое, добившись нужной толщины, и укрылся простейшим защитным коконом. Подойдя к бассейну, я шагнул в воду, нырнул, подцепил веревкой ключ, лежавший среди камней, завязал ее узлом и выбрался из воды на другой стороне бассейна.

Подождав, пока вода стечет с кокона, я открыл следующую дверь, уже чувствуя азарт и предвкушая следующую задачку. Она

оказалась банальным полуразложившимся зомби, который тотчас же кинулся ко мне, но получил сильный удар, свернувший ему черепушку, отлетел к стене и начал барахтаться, пытаясь подняться. Ключ обнаружился у него на шее. Сорвав его, я не стал больше уделять времени голодному мертвяку и вошел в следующую дверь.

А вот тут меня поджидал приятный сюрприз. Посреди комнаты стояла большая каменная тумба с искалеченным плетением. Половины узора не хватало, а заполненные энергией линии обрывались у идеально круглого углубления в камне. Я с удивлением обнаружил рядом с тумбой штук двадцать амулетов, которые представляли собой четвертинки круглого каменного диска. Вновь хмыкнув, я понял, что магам известно такое понятие, как головоломка. Изучив недоделанное плетение в тумбе и методом исключения определив, каких в нем блоков не хватает, я отобрал семь кусочков и попробовал разложить их в углублении. С первого раза не получилось, но когда я в шестой раз поменял расположение амулетов, плетение активировалось и тумба сдвинулась в сторону, обнажив маленькую ямку, в которой и был спрятан ключ.

Перейдя в следующую комнату, я обнаружил, что путь к ключу мне преграждают четыре ловушки разного типа. На этот раз ключ нельзя было подтянуть вместе с камнем, потому что хитрые маги наконец-то учли этот момент и покрыли всю поверхность комнаты защитным плетением. Оно отклоняло все попытки его развеять, а мои плетения разрушало, поглощая их силу. Мне такой принцип защитной магии был знаком. Плетение просто распределяло воздействие по всей своей поверхности и впитывало энергию любой прикасавшейся к ней магической структуры. Так что на этот раз мой фокус не прошел.

В принципе, можно было нагружать защиту силой, пока она не разрушится, но мне проще было просто миновать ловушки, тем более что активировались они примитивным образом – сигнальными нитями, растянутыми поперек прохода, ведущего к тумбе. В общем, перепрыгнув и поднырнув под сигналками, я схватил ключ и направился дальше, а открывая очередную дверь, почувствовал странный запах. Сообразив, что на этот раз ловушка может быть химической, я глубоко вдохнул, задержал дыхание, а войдя, увидел жаровни с тлеющей травой на больших высоких железных подставках, очень похожих на подсвечники.

Оглядевшись и нигде не обружив ключа, я решил поворошить эту подожженную наркотическую дрянь. Почему наркотическую? Да просто запах был сладковатым и наверняка дурманил мозги сильнее марихуаны. Не подумайте ничего такого, подобным я

никогда не баловался, но из рассказов приятелей-однокурсников узнал о легких наркотиках многое.

Методично перевернув все жаровни и высыпав на камни их содержимое, я сумел даже распознать эту сушеную травку, отвар которой в этом мире считался сильнейшим галлюциногеном. А ключ, по закону подлости, обнаружился в последней, шестой жаровне, причем тогда, когда я уже начинал задыхаться.

Быстро открыв следующую дверь, я огляделся, захлопнул ее за собой и жадно втянул ртом воздух. Странно, что маги решили поставить такое препятствие на пути моего поступления. Ведь это, как ни крути, было нечестно. Представляю, что бы я делал, надышавшись дурмана, – наверняка с песнями и идиотской улыбкой отправился бы дальше, справляясь по пути как с ловушками, так и с зелеными чертиками, пришедшими ко мне из глубин подсознания. То-то магам было бы весело за мной наблюдать! Это точно штучки Велиссы, ведь она у нас травница, да и наверняка декан лекарского факультета. Надо будет выразить ей свое «фи» и посоветовать придумать что-нибудь похитрее.

В комнате, похожей на ту, что находилась перед мечтой наркомана, ловушки миновать было невозможно, так как они имели активационный контур и срабатывали, когда кто-то в него попадал. Да, именно кто-то, потому что контур был настроен на ауру. В этом я убедился, когда срезанная с двери ручка весело проскакала по каменному полу, но ловушки не активировала. Короче, я развеял эти плетения, при внимательном рассмотрении оказавшиеся не такими сложными, и пошел дальше, подумав, что после моего прохождения Полигона маги наверняка будут накладывать защиту не только на камни комнат, но и на двери.

В очередной комнате я обнаружил защищенную магией механическую преграду – там раскачивались штук двадцать бревен, подвешенных на потолочной балке. Скорость их колебания была различной и никак не просчитывалась – здесь кандидат должен показать, как он умеет сопротивляться физическому воздействию и какую защиту может применять. Используя интуицию, я бы с легкостью преодолел эту преграду, но светить ею не хотел, а потому выбрал обходной путь. Между стенами и качающимися бревнами был зазор, достаточный для того, чтобы пролезть и не получить болезненных ударов. Распластавшись на полу и держась рядом со стеной, я пополз вперед, собирая всю грязь и пыль и гадая, просчитали маги данный вариант изначально или мне удалось их удивить. Взяв ключ, я тем же способом вернулся обратно, поскольку нужная дверь располагалась рядом с входом, и долго отряхивался.

В смежной комнате обнаружилась странность – там почти не было магии, кроме «следилки» на стене, остатков охранного плетения и работающей защиты на знакомой каменной тумбе. Эта узкая комната была скорее ходом к ключу, видневшемуся на полпути к дальней двери. Хмыкнув, я внимательно осмотрел стены и пол, а потом несколько раз аккуратно наступил на небольшие ровные плиты. Ничего не произошло – мои предосторожности были излишними. Но я все равно продвигался вперед медленно, опасаясь потревожить какую-нибудь ловушку, ведь магическим зрением прекрасно видел многочисленные пустоты в полу и стенах, а обычным подмечал щели и дырки в камнях. Это наводило на определенные мысли.

Если бы на тумбе с ключом не было защиты, я бы мигом подтащил ее к себе, не приближаясь, но маги этот момент учли, предоставив мне еще один повод для беспокойства. Подойдя к ней, я увидел нечто новенькое – на этот раз ключ лежал на небольшой подставке, а с противоположной стороны тумбы висела веревка с красной тряпкой.

Интуиция настойчиво шептала, что меня ожидает какая-то подлянка, но еще один тщательный осмотр ничего не дал, кроме того, что я обнаружил в тумбе несколько незамкнутых линий силы. Гадать, зачем их отставили, было бесполезно, поэтому я просто взял ключ с подставки. И только тогда началось. Подставка приподнялась, издав щелчок, который эхом разнесся вокруг. Силовые линии в камне замкнулись, и то, что я ранее принял за остатки охранного плетения, на самом деле оказалось скрытой магической структурой без заряда, которая, активировавшись, укрыла защитой все пространство комнаты.

– Как в фильмах про Индиану Джонса, – пробормотал я, понимая, что теперь все ловушки активированы и поджидают меня с большим нетерпением.

И ведь самое обидное, я даже не подумал заранее срезать какой-нибудь камешек, чтобы теперь иметь возможность кинуть его перед собой и посмотреть за действием ловушек! Пришлось разуваться и использовать свой сапог. Но после тщательной проверки я понял, что эту комнату строил либо гений, либо безумец, потому что так четко и точно все рассчитать, придумать систему хитрых противовесов, пружин и прочей дряни, обеспечивавшую работу ловушек, не смог бы ни один строитель. Даже гном. Никакой магии в них не было, поэтому отключить я их не мог, а методом сапога выяснил, что буквально каждая плита коридора активирует какую-то ловушку, которые были весьма серьезными. Иногда из стены высовывались железные штыри, кое-где мелькали лезвия, чаще всего вылетали некие стрелки типа

арбалетных болтов, запас которых был поистине бесконечным. Во всяком случае, после двух десятков срабатываний я оставил мысль о том, чтобы таким способом ее разрядить. А после одной из ловушек я чуть не потерял сапог – два участка стены вдруг сдвинулись навстречу друг другу и едва не превратили его в кожаный блин.

У меня было только два варианта: либо воспользоваться ускорением, либо надеть защитный кокон помощнее. Но первое мне демонстрировать магам не хотелось, а второе никаких гарантий не давало – я ведь не мог с уверенностью сказать, что те штыри, которые высовывались из стены в разных местах, не были из Черного металла. Ведь даже срезать их лезвием при появлении не получалось, так быстро они мелькали – я же говорил, создателем был гений. Нашелся на мою голову, а также на головы всех остальных кандидатов!

Попытавшись вернуть подставку на место, я не преуспел. Вот зараза! У Джонса в фильмах таких проблем не было… Стоп, а ведь это идея! Маги Академии точно не видели кинолент с Джеки Чаном и наверняка не учли один маленький, но очень важный момент. А у меня еще найдется чем их удивить!

Надев сапог, я подошел к ловушкам, встал посередине комнаты, наклонился, руками коснувшись одной стены, а ногу уперев в другую. Почувствовав уверенность в том, что не соскользну, я поднял и вторую ногу, зафиксировавшись между стенами, а потом, медленно перебирая конечностями, стараясь всегда иметь три точки опоры, поднялся к потолку и стал смещаться к концу комнаты. Дело было небыстрым, но я все-таки с ним справился и спрыгнул на ровный пол без всяких ловушек.

Не удержавшись, я поклонился наблюдавшим за мной зрителям, открыл следующую дверь и замер. У противоположной стены на тряпичной подстилке сидела и неторопливо вылизывалась кашна. На ней был такой же ошейник с цепочкой, как у попавшегося мне гныха, а на тумбе, к которой она была прицеплена, лежал активный амулет иллюзии. Магическим зрением дикий зверь абсолютно не просматривался, но я знал, что кашны имеют антимагическую шерсть, полностью скрывающую их ауру. А поскольку совсем недавно убедился в наличии чувства юмора у магов, то сейчас вполне обоснованно сомневался в иллюзорности сидевшей передо мной кошки.

Пока я оценивал обстановку, кашна закончила вылизываться и посмотрела на меня. И тогда я убедился, что она весьма материальна, поскольку ощутил ее настороженность, смешанную с любопытством, и увидел прикрепленный к ошейнику ключ. Широко улыбнувшись и излучая дружелюбие, я безо всякого

страха неторопливо подошел к ней и мягко спросил:

– И кто же тебя оставил тут скучать одну?

Кошка поднялась на лапы, а я, наоборот, присел перед ней на корточки. Агрессии в ее чувствах пока не проявлялось, хотя зверь предупреждающе зашипел.

– Не нужно шипеть, красавица, – дружелюбно сказал я, дублируя речь мыслеобразами. – Я не собираюсь причинять тебе боль. Наоборот, пришел скрасить твое одиночество и подарить немного радости. Можно я тебя поглажу?

Кошка обнюхала мое лицо, а я осторожно прикоснулся к ее шерстке и начал неспешно ее перебирать. Похоже, эта кашна была ручной или одомашненной, иначе не стала бы подпускать меня так близко, да и не позволила бы прикоснуться к себе без долгих уговоров. Интересно, почему хозяин рискнул оставить ее здесь? Ведь, согласно полученным инструкциям, мне нужно найти и добыть ключ, а эта кошка являлась преградой. Значит, я вполне мог решить, что ее нужно убить, взял бы камешек поувесистее… Ага, взял, как же! На комнате было аналогичное плетение защиты. Видимо, маги этот момент учли и лишь хотели выяснить, что я стану делать со зверем, не поддающимся магии.

Кашна разомлела под моими ласками и тихо замурлыкала. Подключив вторую руку, я начал поглаживать ей живот, потом шейку. Довольная кошка опустилась на пол и перевернулась на спину, позволяя мне гладить ее по мягкой, переливающейся искрами шерсти. Но о своем задании я не забыл и незаметно снял ключ с ошейника хвостатой, а спустя пяток минут почесываний поднялся и, ловя сожаление кашны, сказал:

– Прости, красавица, мне нужно идти. Не скучай тут, ладно? Скоро должен прийти твой хозяин.

После этого слова в сознании кошки возник яркий образ Велиссы, насыщенный светом и запахом трав, который заставил меня улыбнуться. Оказывается, госпожа магистр тоже любит кошек. Что ж, будем надеяться, это поможет нам найти общий язык.

– До встречи! – сказал я кашне и открыл дверь.

В следующей комнате меня поджидала задачка посложнее – нужно было миновать четыре сильные ловушки, полностью преграждающие проход к ключу. Развеять или разрушить их мне не удалось, а разрядить не имелось возможности, поскольку комната снова была укрыта защитным плетением. Вся, кроме тех участков стены, где стояли контуры ловушек. Именно эта странность и подтолкнула меня к решению задачи. Создав несколько десятков линий и дополнительных блоков, я соединил два участка комнаты, укрытых защитой. Естественно, два

плетения, работавшие от одного источника силы и использующие одинаковые блоки, объединились в одно, которое накрыло ловушки, сразу же заставив их сработать, полностью разрядиться, а потом и разрушиться.

Дождавшись, пока освобожденная энергия усвоится защитой, я свободно прошел дальше и столкнулся с препятствием иного рода. Следующая комната являлась большим узким коридором, но не простым – его стены состояли из одинаковых каменных плит метра два в ширину. Вся пакость заключалась в том, что плиты, которые располагались друг напротив друга, то сходились, оставляя между собой расстояние всего в несколько сантиметров, то возвращались в исходную позицию. Вся эта дрянь приводилась в движение сильнейшим плетением, нейтрализовать которое я не мог, а уже знакомая мне защита не позволяла воздействовать на сами подвижные элементы.

Постояв немного и подумав над задачкой, я понял, что периодичности в работе ловушки нет и даже интуиция тут мне не поможет, так как сходились камни гораздо быстрее, чем отодвигались друг от друга. А опасных участков было явно больше десяти, так что я вполне мог оказаться зажатым в клещи. Желания узнать, что чувствует лягушка, попав под асфальтирующий каток, у меня не наблюдалось, поэтому спустя пару минут я все же отыскал решение и отправился назад. Проходя помещение, где встретился с кашной, я никого не обнаружил и понял, что если некто не следует за мной по пятам, значит, Велисса умеет пользоваться телепортом.

Без помех добравшись до комнаты с дотлевающей травкой на полу, я взял все шесть прочных железных подставок и пошел обратно. В комнате с «давилкой» я подхватил магическим захватом одну из них и проверил на ближайшем участке. Как и предполагалось, крепкая сталь смогла остановить сходившиеся плиты, но на этом дело и закончилось. Плетение ловушки не являлось дверями лифта, которые при наличии какой-либо преграды снова разъезжались, поэтому первую подставку, зажатую в каменных тисках, мне пришлось бросить, а с остальными шагнуть дальше, держа наготове плетение универсальной защиты.

Переход через этот коридор заставил меня понервничать. Был опасный момент, когда одна из подставок стала быстро с противным скрежетом сгибаться, но я сразу же скользнул дальше и избежал участи лягушки, попавшей под каток. Туговато пришлось, когда все подставки закончились, но тут я положился на свою интуицию и не прогадал – до конца ловушки осталось всего пять опасных участков. Правда, мне пришлось пережить

несколько неприятных мгновений, дожидаясь, когда раздвинется последняя преграда. А лишь только расстояние между камнями оказалось достаточным, чтобы я смог там поместится, плиты рядом со мной понеслись навстречу друг другу. Но я успел прыгнуть вперед и, едва не лишившись ноги, добрался-таки до вожделенного ключа, торчавшего в следующей двери.

Комнат оказалось очень много, гораздо больше, чем я ожидал. Они создавали целый лабиринт, который охватывал все подземелье этого холма и располагался на нескольких уровнях. Я не помню, когда потерял им счет, не могу сказать, когда ко мне начала подкрадываться усталость, не представляю, в какой момент позабыл об осторожности и начал применять все знания, которыми обладал. Но, время от времени подмечая мощные силовые линии и накопители, спрятанные в толще стен, я вскоре пришел к выводу, что Полигон – единый организм, который активируется одновременно. Магам не нужно было посещать каждую комнату, чтобы включить ловушки. Они внедряли в стены свои плетения или изобретали что-то посерьезнее, а потом подводили к ним активационные элементы и линии силы, чтобы их можно было запустить на расстоянии.

Я все шел и шел вперед, потеряв счет времени, ловушкам, головоломкам, монстрам, встречавшимся по пути. Мне попадались разные представители нечисти, иногда просто неприятные, но чаще всего смертельно опасные. В одной из комнат обнаружился земляной голем, наполненный таким количеством силы, что мне пришлось применить горный разрушитель. После него тварь затихла на полу мертвой грудой земли, в которой вскоре отыскалась небольшая шкатулка с ключом внутри, а мне осталось только помянуть недобрым словом магов с буйной фантазией.

Но твари и магические создания казались пустяками в сравнении с магическими структурами, составлявшими основы препятствий на моем пути. Простых плетений, которые развеивались от одного моего усилия, уже не попадалось. Нужно было подбирать к ним ключ, разрушая их, изменять, воздействуя на слабые блоки, либо вообще обходить. Последнее удавалось редко и лишь благодаря навыкам, которые я приобрел в рассветной школе. А частенько, видя нечто совершенно необычное, я поражался и гадал, как же маги додумались до подобного.

Так, например, в одной из комнат я обнаружил магического призрака. Нет, это была не иллюзия человеческого тела или банальный дух умершего, а магическое образование с зачатками разума, которое питалось энергией и сидело на привязи, словно

сторожевой пес, охранявший ключ. Подружиться с ним у меня не получилось, а любые мои плетения эта тварь с легкостью развеивала и жадно впитывала содержавшуюся в них силу. Я отвлек призрака огненными шарами, а пока он за ними гонялся, свистнул ключ и успел открыть дверь в следующую комнату. И уже оттуда, с безопасного расстояния, изучил структуру бестелесного существа и понял, что оно создавалось вместе с защитой комнаты, по сути, являясь ее неким резко поумневшим блоком. Вот потому-то призрак и не впитывал энергию из плетения, защищавшего стены.

Я не ощутил, когда моя усталость начала вытесняться злостью, просто в один прекрасный момент понял, что нахожусь на пределе. Это произошло, когда я плюнул на обезвреживание ловушек в одном из коридоров, просто сорвал пройденную дверь с петель и швырнул ее вперед, заставив сработать их все, а сам помчался следом, потому что эти ловушки были многоразовыми. То есть, выплеснув свою силу, они не разрушались, а сразу наполнялись новой порцией энергии. В общем, после этой череды ловушек у стены оказался небольшой кусок обгоревшего дерева с раскаленными докрасна остатками петель и практически оглушенный, ослепленный и взбешенный донельзя я. Остальные части двери были раскиданы по всему коридору. Посмотрев на них, я только порадовался тому, что ловушки в нем были рассчитаны на движение, и вошел в следующую комнату. А там огляделся и, утратив остатки самообладания, воскликнул:

– Да сколько можно?!

Эта комната была просто усеяна многоразовыми ловушками, которые реагировали уже на ауру. За долгое время моего пребывания на Полигоне я научился определять их с первого взгляда. Все они были сильными, защищенными от воздействия извне и невероятно сложными. Посмотрев на веревку с красной тряпкой, висевшую в углу, как насмешка, я яростно прошипел:

– А вот хрен вам!

Подойдя к полосе препятствий, я укрылся самым мощным защитным коконом, который только смог наполнить силой, а потом стал создавать сотни силовых линий, объединяя различные по структуре ловушки в одну. Естественно, плетениям это не понравилось. Они стали сопротивляться, ликвидируя мое воздействие, но я был настойчив и, говоря простыми словами, заставлял их поверить в то, что новые линии – часть их собственной структуры. Я возился долго, совмещая непохожие плетения и ища резонанс, который позволил бы разрушить их одним махом.

И вот наконец плетение ледяных игл соприкоснулось со

структурой огненного меча и начало перетекать в него, изменяя блоки. Для последнего это оказалось губительным, потому что оно догадалось сработать. Вот только не зря я ставил так много силовых линий, и сигнал активации распространился сразу по всем плетениям. А после этого, как мне показалось, в комнате разверзся ад. В силе плетения были не ограничены и рванули так, что я с матерным криком отлетел к стене и со всего размаха впечатался спиной в каменную кладку. Мне повезло, что защиту я догадался поставить до начала эксперимента, потому что от удара позорно вырубился и пропустил все дальнейшее буйство разрушительной энергии.

Когда я очнулся, то обнаружил вокруг себя только тьму. Сформировав небольшой светляк, я кое-как выбрался из груды камней, под которой был похоронен, и дезактивировал защиту, все еще тянувшую силу из моей ауры. Комната была завалена землей и источающими жар обломками камней. Похоже, без сознания я провалялся недолго, потому что сверху все еще сыпались комья земли. Постепенно этот земляной дождь прекратился, и я, отряхнувшись, начал пробираться по завалу к выходу.

Да уж, рвануло знатно. И все потому, что я не стал рассчитывать последствия своих действий, а говоря точнее, даже не удосужился задуматься над тем, что произойдет, когда вся сила из плетений выплеснется наружу, иначе воздержался бы от подобных экспериментов. С трудом добравшись до конца комнаты, я обнаружил торчащую из осыпавшейся земли и осколков камней знакомую тумбу, а ключ через некоторое время отыскался на полу.

Открывая следующую дверь, я устало подумал, что находящиеся за ней ловушки наверняка окажутся мне не по зубам, а потому придется скрепя сердце распрощаться с мыслью о поступлении. И от этой мысли меня начала распирать обида. Как же так?! Ведь я же чувствовал, что накопленные знания и умения могут поставить меня в один ряд с обычными имперскими магами! Так почему же мне так сложно проходить Испытание, которое считается уровнем простых кандидатов в адепты? Выходит, самооценка сыграла со мной злую шутку и на самом деле я не дотягиваю не только до середнячка, но даже до первокурсника Академии? Мля-я-я…

В следующей комнате ничего не обнаружилось. Нет, в ней стояла тумба с ключом, и даже плетение «следилки» осталось целым после дикого выброса энергии, но никакой ловушки не было видно. Я взял ключ – и ничего не произошло. Не имея сил на то, чтобы удивляться, я открыл еще одну дверь. А за ней

вообще были только голые стены. Даже без стандартного плетения маготелевизора и веревки с красной тряпкой.

– Ну и что? – тупо спросил я неизвестно у кого.

Здесь не то что ловушек, двери следующей не наблюдалось, так что и не было смысла искать к ней ключ. Усилив магическое зрение, я обнаружил за одной из стен пустоту и, недолго думая, – да что там, вообще не думая! – вложил в каменную кладку плетение разрыва, отошел в сторонку и активировал его. Взрыв породил кучу каменной крошки и звон у меня в ушах. Словно автомат, я подошел к пролому, пролез в него и замер. Я оказался на склоне холма, на котором располагалась Академия, вдали виднелся темный лес. Поглядев на едва начавшее светлеть небо, я отчего-то вспомнил известный земной анекдот и мысленно сказал себе:

«Ну и все!»

Глава 4
И это только начало

Пошатываясь от усталости, я вдыхал свежий воздух, казавшийся таким упоительным после затхлости Полигона, и не мог понять, почему мое Испытание закончилось так глупо. Вроде бы все я делал правильно, да и вообще на мои действия изначально не накладывалось никаких ограничений, поэтому даже то, что я разнес последнюю комнату, не должно было вызвать нареканий. Но почему в конце Полигона оказался банальный тупик? Может, я должен был вернуться назад?

Позади послышался шорох. Развернувшись, я собирался пустить в пролом лезвие, но оттуда донесся голос ректора:

– Алекс?

Развеяв плетение, я ответил:

– Я здесь, милорд ректор.

Мой голос отчего-то оказался хриплым и едва слышным, а слова острым камнем оцарапали горло. Я натужно закашлялся, чувствуя, что пересохшая глотка отчаянно требует хотя бы глоток воды. Из пролома появилась голова Фалиано. Магистр выбрался на склон и участливо спросил:

– Как ты?

Такой тон и переход на «ты» меня порядком удивил и насторожил. Было похоже, что ректор хочет завоевать мое доверие… или же ослабить мою бдительность. Ну еще бы! После того, что я продемонстрировал на Полигоне, магам впору брать меня за шкирку и тащить в пыточную, где мягко и ненавязчиво интересоваться, откуда, собственно, я столько всего знаю. Но пока никакой агрессии магистр не проявлял, я продолжил уповать на лучшее и сипло ответил:

– Живой… пока. Мое Испытание окончено или это я по ошибке не туда свернул?

Ректор покосился на пролом в каменной кладке и с усмешкой ответил:

– Похоже, что окончено.

– Но почему именно так? Почему не было последней двери и отчего в предпоследней комнате не оказалось ловушек?

Ведь, по логике вещей, я должен был, открыв последнюю дверь, предстать пред ясны очи комиссии и выслушать скупые поздравления по поводу моего зачисления, а это…

– Ловушка была, – несколько смущенно сказал ректор. – В предпоследней комнате находились два пожирателя аур, которых

ты должен был уничтожить. Но дикий всплеск неуправляемой энергии, вызванный одновременным уничтожением плетений коридора, привел к тому, что пожиратели самопроизвольно активировались и, пресытившись силой, развеялись. А последнее испытание… В этой комнате было два подпространственных кармана, один с ключом, а другой с дверью. Их нужно было обнаружить, извлечь ключ и открыть дверь.

– Мля-я-я… – протянул я.

Вот теперь точно все! Не прошел. Так отлично справлялся со всеми заданиями, потратил столько сил, а на последней комнате умудрился все испортить! Но, если честно, я прекрасно понимал, что обнаружить подпространственные карманы у меня не получилось бы. Это просто не мой уровень. Так что придется на годик расстаться с мыслью о поступлении и нанять хорошего репетитора. Думаю, во второй раз Полигон точно мне покорится, тем более я уже знал его специфику, а значит, проходить Испытание будет легче.

Однако, несмотря на эти оптимистичные мысли о будущем, меня начали одолевать сомнения. Вряд ли маги так просто позволят мне отсюда уйти. Парень из ниоткуда, с немалым потенциалом и зияющей огромными прорехами биографией, должен вызвать острое желание покопаться у него в голове. Ведь большинство плетений, которые я использовал, были эльфийскими, и эти знания имперцы обязательно постараются заполучить.

– Алекс, нам нужно вернуться к приемной комиссии, – произнес ректор и сформировал рядом с собой большое плетение в форме овала.

Когда оно наполнилось силой, в этом овале появилась мутная пленка, на которой проступили контуры комнаты в башне, откуда я начал свой путь.

– Прошу! – Фалиано указал на плетение.

Глядя на телепорт (а ничем иным, по-моему, эта магическая структура быть не могла), я за секунду успел перебрать множество вариантов того, что ожидает меня на выходе. Вполне возможно, маги уже приготовили мне теплую встречу: или специальную камеру с блокировкой магии, или какое-нибудь хитрое плетение, которое моментально меня вырубит… Список вариантов был практически бесконечным, а риск очень велик, поэтому я вежливо сказал:

– После вас.

Фалиано улыбнулся:

– Да, Алекс, теперь я верю, что ты действительно начал обучаться магии совсем недавно, иначе знал бы, что стандартное

плетение портала разрушается, когда в него войдет его создатель. А то многие члены комиссии уже начали поговаривать, что все, что ты говорил на собеседовании, – ложь, постигать основы магии ты начал с самого раннего детства, но отчего-то притворяешься недоучкой.

Покосившись на ректора, я лихорадочно раздумывал, верить ему или нет. С одной стороны, нечто подобное я очень хотел услышать, но с другой – все это магистр мог сказать только для того, чтобы меня успокоить. И предсказать будущее тут не получится, шансы примерно равные. Поэтому мне просто нужно сделать выбор.

– Вперед, – кивнул на телепорт Фалиано. – И постарайся не задеть края плетения.

Решившись, я шагнул в эту пленку, машинально задержав дыхание. Когда она коснулась моего лица, я почувствовал легкое сопротивление, как будто наткнулся на паутину, но это ощущение сразу прошло. В следующий миг я увидел ту самую комнату с «телевизором» на стене, в данный момент старательно демонстрировавшим черный прямоугольник. Обведя взглядом задумчивые лица комиссии, я понял, что никакого допроса третьей степени не планируется, и позволил себе немного расслабиться. Все маги сидели на своих местах, а рядом с Велиссой дремала уже знакомая мне кашна.

Подойдя к своим вещам, я понял, что в них в мое отсутствие кто-то покопался. Однако, надев жилетку, я проверил карманы и никакой пропажи не обнаружил. Камни, монеты, амулеты и даже черное колечко были на месте. Я нацепил оружие и прикинул, какую же информацию маги извлекли из этого обыска. По идее, ничто из моих вещей не разрушало придуманной легенды, кроме разговорников. Но маги вряд ли их активировали, иначе встреча с кандидатом была бы очень теплой. Я бы даже сказал жаркой, с применением огненных смерчей, концентрированного пламени и прочих плетений подобного типа.

Подчиняясь взгляду появившегося из портала вслед за мной Фалиано, я подошел к стене с телевизором и уставился на магов, ожидая, что они немного пожурят меня по поводу некоторых разрушений Полигона и отпустят на все четыре стороны готовиться к следующей попытке.

– Коллеги, – начал Фалиано, – судя по тому, что мы увидели, стоящему перед нами кандидату не хватает элементарных знаний и практических навыков в применении магических конструкций. Кроме того, при прохождении Полигона кандидат больше полагался на свои навыки воина, чем на способности магического оперирования. Также, судя по набору продемонстрированных

плетений, его предварительное обучение было абсолютно бессистемным и донельзя поверхностным, а изложение теоретических основ его наставник просто проигнорировал…

Да я понял уже, что не поступил! Так зачем же позорить прилюдно? Вот ведь ректор! Нет чтобы просто положить руку на плечо и мягко сказать: «Не расстраивайся, парень, поступишь в следующем году». Эти мысли, вызванные обидой на судьбу-злодейку, маленьким смерчем пронеслись в моей голове, но я их отогнал и устало подумал о том, что сейчас вернусь в город и найду себе теплую мягкую кровать, в которой буду дня два отсыпаться. Нет, для начала закажу себе еды и кувшинчик пивка. А лучше два…

– Но кандидат Алекс продемонстрировал нам высокую степень своей обучаемости, – неожиданно продолжил ректор, – умение нестандартно мыслить, способность сохранять адекватную реакцию и верную оценку обстановки в любой ситуации, искусное владение плетениями, даже такими, которые изучаются лишь на третьем и четвертом циклах, а также многие другие качества, перечислять которые я не буду. Тем более мы с вами уже подробно обсудили их все по мере прохождения кандидатом Испытания. Поэтому я предлагаю уважаемой комиссии зачислить Алекса в адепты Академии Кальсота на второй цикл обучения.

Наверное, у меня отвисла челюсть, потому что на лицах некоторых магов появились ухмылки. Но мне на это было наплевать, потому что я никак не мог разобраться в ситуации. Ведь я, по сути, провалил Испытание! Пусть на последних шагах, но провалил. И вот теперь неожиданно выясняется, что вместо того, чтобы посоветовать мне пойти и подтянуть свои знания до нужного уровня, маги хотят, чтобы я учился сразу на втором курсе!

– Я не против, – с улыбкой сказал Ризак. – Судя по Испытанию, с начальными умениями магического боя и стандартной защитой у Алекса все в порядке, поэтому ему не нужно терять цикл, чтобы проходить этот материал повторно. Но вот в тактике и стратегии действий он еще плавает, поэтому второй цикл для него будет в самый раз.

Следующей высказалась Велисса:

– Я также поддерживаю это предложение и считаю, что начальный цикл травоведения Алексу второй раз изучать ни к чему. Наверняка эльфийский наставник постарался передать своему ученику все общие знания о растениях и их свойствах. Да и, кроме того, основные принципы общения с животными кандидат великолепно продемонстрировал на практике, поэтому

будет уместным лишь подтянуть его начальные познания в целительстве, что много времени не займет.

После этого взял слово мастер Ралин и категорично заявил:

– А я полагаю, что сразу на второй цикл этого кандидата зачислять не стоит, поскольку он продемонстрировал поразительное невежество в знании многих аспектов теории. Видимо, его наставник решил, что это лишняя деталь в обучении, и не удосужился объяснить ни основы магии стихий, ни законы магического воздействия на окружающий мир, ни правила взаимодействия одаренного с магическими конструкциями. Вспомните, что он устроил в самом конце! Ведь ни один здравомыслящий маг такого никогда бы не допустил, хотя бы из чувства самосохранения. Если и зачислять его на второй цикл, то с непременным условием – чтобы Алекс в процессе обучения сдал все экзамены за первый цикл и таким образом ликвидировал пробелы в знаниях основ магической теории.

– Спасибо, мастер Ралин, – сказал Фалиано. – Это очень важное дополнение и, как я вижу, справедливое. А что скажете вы, Керисан?

– Соглашусь с мнением большинства, – ответил маг, буравя меня взглядом.

Я понял, что сейчас против остальных мастер не пойдет, но его сомнения по мере моего прохождения Испытания только укрепились, а поэтому Керисан все равно станет копаться в моем прошлом в надежде обнаружить все то, что я постарался скрыть. Ну и флаг тебе в руки, дядя! Покопайся, может быть, что и отыщешь, а я в это время займусь встречной работой и постараюсь нарыть что-нибудь на тебя самого. Раз ты по собственной инициативе занес свое имя в список моих врагов, хороший компромат на тебя мне не помешает. Авось и сумеем договориться полюбовно, а если и нет, то маги ведь далеко не бессмертны…

– Что ж, тогда я торжественно объявляю о решении приемной комиссии зачислить Алекса на второй цикл, – подытожил Фалиано и посмотрел на меня: – Поздравляю!

– Спасибо, – сипло откликнулся я и закашлялся.

Ректор поблагодарил всех присутствующих и сказал, что больше никого не смеет задерживать. Маги устало поднялись со стульев, на которых провели почти всю ночь, и начали расходиться. Кто-то молча, кто-то сухо бросил мне: «Поздравляю», а вот Ризак дружелюбно хлопнул меня по плечу и весело заявил:

– Молодец! Это было самое интересное Испытание, которое я когда-либо наблюдал. Буду рад завтра увидеть тебя на занятиях. –

Он, как и ректор, перешел на «ты».

Я только улыбнулся магистру и проводил его взглядом до двери. Последней ко мне подошла Велисса вместе со своей кашной и спросила:

– Как тебе удалось так быстро найти с Кией общий язык? Ведь она получила приказ не подпускать чужаков близко к себе.

Пожав плечами, я ответил:

– Само как-то получилось. Просто я с детства очень кошек люблю, а они отвечают мне взаимностью.

– Но разве ты не знаешь, что кашны – одни из самых опасных хищников, причем даже для магов?

– Знаю. Но еще я знаю, что кашн создавали полуразумными, поэтому с ними всегда можно договориться. А кроме того, я уже встречался с представителями этого вида и прекрасно понимаю, как себя вести с ними. Но почему вы не пожалели свою Кию и отправили ее на Полигон? Ведь она вполне могла бы пострадать, если бы на моем месте оказался кто-нибудь другой!

Магистр улыбнулась, погладила большую кошку по загривку и ответила:

– Алекс, за те сорок лет, которые Кия принимает участие в Испытаниях, она ни разу не пострадала. Ведь все кандидаты знают, что на кашн не действует магия, поэтому для начала пытаются с ней договориться, а уже потом догадываются, что можно воздействовать непосредственно на ошейник. Правда, некоторые сдаются уже на этом этапе, потому что просто боятся предоставить свободу дикому зверю, но такие адепты точно не нужны Академии.

Я кивнул, уяснив смысл этого испытания. Все оказалось гораздо проще, чем я думал. Кие было приказано не охранять ключ, а просто не подпускать к себе чужих, и она не стала бы нападать на кандидата, если тот не начал бы ее злить. Ну а я не подходил под определение «чужой», поэтому в итоге решил задачу нестандартным способом.

– Увидимся на занятиях, – сказала мне напоследок Велисса и повернулась к кашне: – Пошли домой, Кия!

Когда магистр вышла за дверь, в комнате остались только мы с ректором, который взглядом предложил мне сесть. Поставив стул напротив Фалиано, я устроился на нем и приготовился услышать объяснения происшедшему.

– Подозреваю, что в твоей голове сейчас вертится множество вопросов, – мягко произнес ректор. – Я готов ответить на некоторые из них.

– Почему меня взяли? – спросил я напрямик. – Ведь я не прошел Полигон.

Полагаю, Фалиано ожидал именно этого, поскольку с готовностью пояснил:

– Понимаешь, Алекс, полностью пройти Полигон еще не удавалось ни одному кандидату или адепту, ведь в каждой следующей комнате задание сложнее, чем в предыдущей. В самых первых они по силам любому одаренному, с десятой комнаты – уже только тем, кто целенаправленно обучался магии. Вторая полусотня комнат является истинным уровнем, который должен показать кандидат, чтобы соответствовать нормам приема, а дальнейшее усложнение заданий предназначено для того, чтобы мы могли оценить степень его упорства и изобретательности. Все кандидаты рано или поздно сталкиваются с тем, что им оказывается не по плечу, сдаются и дергают за веревку. Именно поэтому мы говорим в самом начале, что их цель – пройти весь Полигон, а не справиться с как можно большим количеством заданий в комнатах. Согласись, это является очень важным условием мотивации.

Я кивнул, потому что понял – если бы речь шла о выполнении как можно большего количества заданий, я сдался бы на комнатах из третьей сотни. Но осознание цели добавляло мне сил и упрямства. Заметив, что до меня дошло, ректор продолжил:

– И решение зачислить тебя сразу на второй цикл было не случайным. Комнаты со сто двадцатой по двухсотую и являются тем самым экзаменом, который должны сдавать адепты в конце первого цикла. Следующая сотня используется для поддержания тонуса адептов второго цикла в качестве своеобразной тренировки, а последние пятьдесят шесть представляют собой подготовительный экзамен для адептов, которые хотят перейти на четвертый цикл. Естественно, всю теорию они сдают на устных экзаменах, а практику – в специально отведенных помещениях и на Полигоне, стремясь продемонстрировать все, чего достигли за эти годы.

– И что, пространственные карманы и то, как бороться с пожирателями аур, изучается уже на третьем цикле? – уточнил я.

Ректор замялся, а потом немного смущенно ответил:

– Вообще-то, это задачи уровня мастера. Они специально создавались для того, чтобы не давать адептам иллюзорное осознание собственного могущества. Ведь если бы они проходили Полигон до конца, у них появлялось бы чувство удовлетворения, которое в дальнейшем только мешало бы обучению.

Это заявление я также сопроводил кивком. Хотя данная методика была непривычной, но заслуживала одобрения, поскольку имела немало плюсов. Вспомнить хотя бы училища и вузы на Земле – все студенты, как только сдают последний

экзамен, забывают обо всем на свете и уходят в большой загул, который плавно перетекает в каникулы. Естественно, за долгие месяцы ничегонеделания их уровень знаний и умений автоматически падает, поэтому за первые месяцы следующего курса они только-только раскачиваются и приходят в себя. Само собой, я говорю лишь о тех, кто действительно учится, а не просто выстаивает очередь за дипломом.

А вот в Академии ситуация совсем иная – здесь адептам даже на экзаменах показывают, что хотя их уровень и является достаточным для прохождения дальнейшего курса обучения, тем не менее они могли бы учиться намного лучше, чтобы пройти Испытание целиком. И переводят их на следующий цикл не за то, что они справились с экзаменами, а только потому, что они показали успехи в обучении и готовность учиться дальше. И после такого адепты, может быть, не пойдут в ближайший кабак праздновать, а возьмутся за учебники и посмотрят, как же так вышло, что они не смогли справиться с препятствием, которое должно было оказаться им по силам.

– Кстати, спасибо тебе, Алекс, за то, что оказался таким упорным, – улыбнулся Фалиано и, видя, что я не понял, пояснил: – Мы с коллегами на каждом Испытании соревнуемся в умении верно оценивать уровень кандидатов и держим пари на результат. Ставим небольшую сумму и говорим, на какой комнате сломается претендент на звание адепта. Но в этот раз ставки были очень высокими, потому что ты… мягко скажем… не совсем обычный кандидат. Велисса поставила на сотню комнат, остальные оценивали твои результаты намного скромнее, ну а я сказал, что ты пройдешь дальше всех. Вот только забыл уточнить, что дальше всех кандидатов в адепты, что заметили мои коллеги после принятия ставки, поэтому уже был готов потерять свою сотню золотых, но ты меня порадовал.

– Всегда пожалуйста, – мрачно сказал я.

Вот так, блин. Очень неприятно чувствовать себя участником игрового шоу, но еще неприятнее ощущать себя скаковой лошадью, на которую азартные зрители делают ставки. А ведь наверняка идея поделиться со мной выигрышем Фалиано в голову не пришла!

Ректор, следивший за выражением моего лица, спросил:

– И что ты думаешь теперь, когда я рассказал тебе обо всем этом?

Я понял, что вопрос с подвохом, поэтому озвучил совсем не то, о чем подумал, а то, что хотел услышать магистр:

– Я нахожу подтверждения объективности своей оценки и правильности своего решения.

– Поясни, – с интересом потребовал Фалиано.

– Легко! Я всегда считал себя весьма посредственным магом с недостатком теоретической базы, и на Полигоне это только подтвердилось. Значит, я правильно сделал, что решил потратить все свои сбережения и поступить в Академию.

Фалиано кивнул, признавая мои выводы убедительными, и сказал:

– Я рад, что ты в первую очередь подумал именно об этом, а не стал гордиться тем, что выдержал экзамен, недоступный никому из адептов второго цикла. А по поводу сбережений… Если хочешь, я могу предложить тебе заключить обычный контракт с Академией, который подписывает большинство наших адептов.

– А чем он отличается от моего? – спросил я.

– В твоем варианте при подписании нужно будет сразу выплатить всю стоимость обучения, а обычный контракт предполагает некоторые долговые обязательства. Одно из них – работа на Гильдию магов на протяжении десяти лет после окончания Академии. Это сохранит все твои… сбережения, – ректор улыбнулся.

– То есть я получу возможность бесплатного обучения, но затем на десять лет попаду в рабство? – ехидно уточнил я.

– Какое рабство? О чем ты? Все гораздо проще. За время работы на Гильдию, которая при поступлении оплатит твое обучение, тебе нужно будет отдавать ей две трети своих гонораров, а также безоговорочно выполнять все заказы, которые будут предлагаться самой Гильдией.

Я хмыкнул. Даже по самым скромным подсчетам, сумма, вложенная в меня, должна была окупиться уже на третий год моей работы. Молодцы, умники из Гильдии, хорошо придумали!

– Вы говорите, это обычный контракт. А какие еще есть варианты?

– Кто-то платит из собственного кармана, за некоторых вносит плату обучавший их маг, четверть адептов имеет довольно влиятельных и обеспеченных родителей, которые дают им возможность получить образование в Академии. Есть также фонд Совета Магов, который выделяет нам средства на самых одаренных и перспективных адептов, но эти деньги уже давно распределены.

Ну, в общем, как и везде. Академия – частная фирма, которая является самодостаточной и самоокупающейся. В ней обучаются контрактники, которые приносят Академии доход, платя за себя, а также некоторое количество бюджетников, за которых платит государство, то есть Совет Магов.

– Ясно, – сказал я. – Тогда, пожалуй, я не буду менять своего

решения и пополню ряды первой названной вами группы.

– Могу я узнать причину такой настойчивости? – спросил ректор. – Ведь почти шесть тысяч золотых – сумма весьма солидная.

Я понял, что он снова меня прощупывает. Естественно, для многих это большие деньги, но Фалиано же не знает, что я вообще-то миллионер и для меня это мелочь на карманные расходы. Конечно, просвещать ректора я не стал и привел другие причины:

– Во-первых, я руководствуюсь здравым смыслом и прекрасно понимаю, что после окончания обучения за названный период не только верну потраченные деньги, но и прилично заработаю. А во-вторых, я не желаю попадать в полное подчинение Гильдии и хочу сам решать, за какую работу браться.

– Но ведь тебе все равно потребуется вступить в Гильдию магов после выпуска из Академии, чтобы работать по специальности, – заметил ректор.

– И тоже отдавать две трети заработка? – уточнил я.

– Нет, только восьмую часть.

– Это куда лучше. И потом, я ведь получу возможность выбирать задания по вкусу, а не покорно выполнять те, что мне подсунут.

– Но почему это тебя так волнует? – удивился ректор.

Увиливать смысла не было, и я пояснил:

– До того как поступить в охотники, я пробовал обратиться в Гильдию наемников. Там мне сразу предложили стать наемным убийцей, чтобы таким способом оправдать оказанное доверие. Вот после этого случая я ко всем гильдиям отношусь с большой осторожностью и уж точно не собираюсь влезать к ним в долги.

Фалиано посмотрел на меня с лукавым прищуром:

– А этого ты нам не рассказывал на собеседовании.

– Ну, это же не повод для гордости, – прищурился я в ответ.

Магистр задумчиво хмыкнул, видимо гадая, что же я еще скрыл в своем рассказе, а потом решительно объявил:

– Сейчас можешь идти отсыпаться, но вечером ты должен вернуться в Академию, чтобы подписать контракт. Я оставлю привратнику распоряжение насчет тебя, так что сэкономишь на входе.

Ректор окинул меня ехидным взглядом, и я понял, что пареньку-привратнику в синей форме грозят неприятности. Видимо, у ректора тут много глаз и ушей. Ну и ладно, поделом взяточнику! Если бы он ограничился одним золотым, я бы встал на его защиту и попросил Фалиано его не наказывать, а так…

– С собой ты должен принести не меньше шести тысяч

золотых. Точнее я сказать не могу, это определит наш счетовод. Хоть ты и пропускаешь первый цикл, но все равно теоретические экзамены за этот период сдавать будешь. Также по твоей просьбе я уточню в контракте о твоих факультативных занятиях на остальных факультетах, а это, сам понимаешь, еще не одна статья расходов… Кстати, а не хотел бы ты пойти на мой факультет? Я вижу в тебе огромный потенциал конструктора, который стоит развивать.

Ага, значит, ректор одновременно является деканом конструкторского факультета и хочет заполучить себе перспективного адепта, чтобы утереть нос всем остальным. Видит мои возможности… Да я и сам их видел, но раз уже согласился на боевой, то менять решение не стоит.

Я помолчал, давая понять, что обдумываю заманчивое предложение, и со всей возможной вежливостью ответил:

– Прошу меня простить, но я вынужден отказаться. Во-первых, по духу мне ближе боевой, во-вторых, я не хотел бы огорчать магистра Ризака, и, в-третьих, я ведь все равно буду ходить на занятия на ваш факультет. Давайте подождем один цикл, и вот тогда, если мне придется выбирать тот факультет, где мой потенциал будет раскрываться наиболее полно, то, вполне возможно, я перейду к вам. Ведь в вашей Академии это позволяется?

– Разумеется, – удовлетворенно ответил ректор.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Теперь он будет заниматься со мной гораздо больше, чем это позволяет факультатив, и только для того, чтобы обеспечить мой переход под его крылышко. Мне это пойдет лишь на пользу, ну а через годик можно будет и вернуться к этому вопросу.

– Тогда можешь идти отдыхать. Но, повторяю, вечером возвращайся. Завтра начнутся занятия, и потому всю документацию необходимо оформить уже сегодня.

– Обязательно вернусь, – сказал я и поднялся со стула.

Слегка поклонившись Фалиано, я подхватил свою сумку и направился к выходу, краем глаза наблюдая за тем, как ректор создает новый телепорт. Но все же не удержал в узде свое любопытство и, обернувшись, спросил:

– А зачем нужно было помещать в первых же комнатах «веселую» травку? Чтобы вам стало еще забавнее наблюдать за кандидатом в адепты?

Ректор вздохнул и ответил:

– Вообще-то, любой одаренный, занимавшийся у хорошего мага больше полугода, прекрасно знает, как создать простейший воздушный фильтр.

В телепорте появились очертания кабинета, Фалиано сделал шаг в него и исчез, а спустя мгновение магическая структура развеялась.

Выйдя из башни, я обнаружил, что уже светает. Желудок недовольно напомнил о себе, любимом, вынуждая ускорить шаг. От долгого напряжения гудела голова, побаливали виски. Все-таки Полигон здорово меня вымотал, бой с шершанами дался мне намного легче. Зато я прошел его целиком! Две последние комнаты можно не принимать во внимание. И выходит, имелся хороший повод для гордости… Вот только сил на нее уже не было.

Привратником оказался уже другой парень, он безо всяких вопросов открыл передо мной калитку в большой мир. Выйдя за ворота, я посмотрел на краешек солнца, выползавшего из леса, и улыбнулся. Казалось, я вылетел из гнезда год назад, столько всего со мной приключилось за этот бесконечный день. И пусть мне пришлось приложить немало усилий, потерять кучу нервов и времени, но цель была достигнута. Я принят в Академию!

Вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, я побежал по дороге, ведущей к Кальсоту. Мысль о плотном завтраке и запотевшем кувшинчике с пивом придавала мне сил, и вскоре я уже был у недавно открывшихся городских ворот. Показав свой перстень, я осведомился у стражников, где поблизости можно сытно поесть и крепко поспать. Мне подсказали, что всего через три сотни шагов на центральной улице находится приличный постоялый двор. Поблагодарив служивых, я потопал по указанному курсу и спустя несколько минут обозревал большую вывеску с намалеванной на ней пьяной бородатой рожей.

Нет, это был не разбойничий притон и не вытрезвитель, а постоялый двор под названием «Веселый странник». Зайдя, я увидел нескольких похмелявшихся странников с лицами, которые могли послужить прекрасной натурой для вывески. Вот только веселья у них было в глазах явно поменьше, да и рот до ушей не растягивался. Найдя взглядом хозяина, разносящего страдальцам кружки с пивом, я кинул ему золотую монету:

– Кувшин холодного пива, хлеба, каши, мяса на троих и комнату на полдня.

Хозяин оценил то, что я не стал торговаться и даже банально требовать сдачу с золотого, поэтому быстро кликнул служанок, а сам сгонял в подвал за пивом и принес мне вожделенный кувшинчик. Под понимающими взглядами остальных посетителей я мигом осушил его, даже не успев ощутить вкуса. А вскоре принесли мой заказ, и на короткое время я просто выпал из жизни. Когда же ко мне вернулась способность соображать, я

оглядел пустые тарелки и почувствовал, что сейчас засну прямо за столом. Осведомившись у хозяина, где моя комната, я приказал разбудить в обед, поднялся наверх, рухнул на мягкую постель, даже не сняв одежду с оружием, и моментально отключился.

Из уютной черноты меня выдернул надоедливый зуд над ухом. Я только отмахнулся ладонью и повернулся на бок, но зуд не стихал. Наоборот, он стал еще настойчивей и басовитей. Помянув недобрым словом наглых кровососов, я попытался натянуть на себя одеяло, но зуд все нарастал, а вскоре к нему добавилась еще и тряска. Кто-то схватил меня за плечо и попытался поднять. Подумав, что местные комары совсем обнаглели – уже добычу к себе в логово таскают, вместо того чтобы спокойно перекусить на месте, я махнул кулаком. А почувствовав, что куда-то попал, все-таки начал медленно просыпаться. С трудом открыл глаза, повернулся и обнаружил рядом с кроватью хозяина постоялого двора, который прижимал ладонь к левому глазу.

– Вы просили разбудить, – недовольно произнес он.

Сообразив, кто именно зудел у меня над ухом, я отозвался:

– Спасибо… и извини. – Порывшись в кармане, достал пять серебрушек и протянул мужику, добавив: – Это на лечение.

Тот взял монеты и уже без всякого недовольства спросил:

– Обедать будете?

Я кивнул и растянул рот в сладком зевке, мечтая поспать еще пару часиков. Вот только мне еще неизвестно сколько времени придется потратить на ювелиров, поэтому не стоило разлеживаться. Спустившись вниз, я быстро пообедал, наедаясь больше про запас, чем из необходимости, узнал у хозяина адреса ближайших ювелирных мастерских и пошел менять свои камни на деньги.

Хозяином первой оказался улыбчивый толстячок, который, особо не торгуясь, купил у меня треть моих драгоценностей за четыре тысячи двести пятьдесят монет. Он взял бы и больше, но в тот момент у него было именно такое количество золотых, а ждать, пока он обегает всех своих знакомых, я не стал. Распрощавшись с ювелиром, я отправился дальше, нагруженный тяжелыми мешочками с золотом.

И тут удача от меня отвернулась. В следующей лавке мне удалось выручить только три сотни монет, а в третьей хозяин был жмотом – он намеревался купить у меня камни по заниженной раза в четыре цене. Видя бесполезность торга, я сразу развернулся и, не прощаясь, покинул прижимистого ювелира. Наконец мне на глаза попалась еще одна вывеска с кольцом. Хозяином этой лавки

был гном, которому я обрадовался, как родному. Он купил у меня несколько десятков мелких камней и один большой алмаз, заплатив за все две тысячи. Но я не смог обуздать любопытство и после весьма удачной сделки поинтересовался у хозяина, почему он до сих пор не вернулся в горы, если в Империи объявлена негласная травля нелюдей.

– А что мне там делать? – отозвался гном. – Здесь у меня семья, родственники, лавка, любимое дело. Тут меня хоть и не любят, но уважают, а в горах таких, как я, много. Да и жена у меня человечка, а все дети в мать пошли. Поэтому я и остался, хотя почти все мои друзья спешно собрались и вернулись на родину.

– Ну а в целом какие настроения у горожан? По улицам еще можно ходить или же всех нелюдей хватают и вешают без разбора? – спросил я.

– Да ты никак издалека приехал, парень, раз задаешь подобные вопросы? – удивленно посмотрел на меня гном. – Нет, хотя люди и косятся на меня с неприязнью, но до рукоприкладства еще не доходило. Подобное в деревнях бывает частенько – вот три месяца назад сына одного моего приятеля насмерть лопатами забили, а в городах всяко поспокойнее будет. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, любопытство одолело, – ответил я и распрощался с гномом.

Не стану же я ему говорить, что мне весьма интересно, поутихли святоши или, несмотря на мирный договор, продолжают всеми силами нагнетать обстановку. Судя по тому, что трагедия у приятеля ювелира случилась всего три месяца назад, процесс еще шел, и довольно успешно. Просто в деревнях повально все люди верующие, поэтому священникам там работать легче, а в городах в храмы ходит незначительное количество жителей. Влияние церкви там не так заметно, однако тоже начало приносить свои плоды.

Добыв нужную сумму, я направился в Академию. Солнце только начало клониться к закату, поэтому бежать я не стал, да и передвигаться подобным способом с полусотней килограммов золота было бы не очень легко. Калитка оказалась открытой, но привратник преградил мне дорогу и строго поинтересовался, кто я такой и что мне нужно. Услышав мое имя, он сказал:

– Милорд ректор вас давно ожидает.

Я только пожал плечами и пошел к дому с крылатыми девушками. Фалиано точное время не назвал, а велел вернуться вечером, что я и сделал – какие ко мне могут быть вопросы?

На территории Академии было оживленно. То тут, то там я

видел группы одаренных в разных одеяниях, но с одинаковыми брошками на груди. Адепты весело общались друг с другом, спорили, смеялись. Было их человек триста, но я понимал, что данное количество может увеличиться раза в три, что было мне на руку. В такой толпе гораздо легче затеряться, а сейчас это моя главная задача. Пускай только ректор и деканы знают, что я такой весь из себя замечательный, а для остальных у меня заготовлена маска нелюдимого «ботаника».

Проследовав знакомым маршрутом, я вошел в приемную ректора. Секретарша меня узнала, нахмурилась и открыла рот – наверное, чтобы высказать все то, что у нее наболело со вчерашнего. Не снижая скорости, я прошел мимо сидевших на стульях посетителей, невозмутимо бросил ей: «У себя?» – и открыл дверь кабинета.

Фалиано беседовал с каким-то пожилым магом. Увидев меня, он сказал:

– Подожди немного, Алекс.

Кивнув, я закрыл дверь и оглядел приемную в поисках свободного стула.

– Молодой человек, вы что себе позволяете?! – скрипучим голосом воскликнула секретарша.

Посетители, с виду такие же адепты, как и я, поддержали ее недовольным гулом. Но как раз в этот момент у меня случилась небольшая неприятность – лямка сумки, в которой я таскал свое золото, не выдержала издевательств и с треском оторвалась. Сумка с грохотом упала на пол и от удара разошлась по шву. Оттуда вывалилась пара мешочков, рассыпав по полу золотые монеты.

– Да чтоб тебя! – выдохнул я и принялся собирать золото в покалеченную сумку.

Вот только шов от моих усилий разошелся еще больше, поэтому я плюнул, сформировал простенькое плетение щита в виде чаши, снабдив его левитацией, куда и покидал все свое золото, а порванную сумку с одеждой сунул под мышку. Закончив с этим, я невозмутимо прислонился к стене, а секретарша, поглядев на парящие рядом со мной монеты в мешочках, предпочла заткнуться и сделать вид, будто бумаги на столе интересуют ее больше, чем какой-то посетитель.

Другие адепты тоже сидели, не издавая ни звука, и только зыркали на меня с любопытством. В свою очередь я их внимательно изучил и обнаружил на ауре одного метку клятвы верности. У остальных ничего подобного не было, из чего следовало, что они либо влезли в долги к Гильдии, либо были бюджетниками. Просто их одежда ну никак не подходила сынкам

богатых родителей или тем, кто может выложить за свое обучение немалую сумму… Хотя если рассуждать подобным образом, то и по мне не скажешь, что я богач – мои изрядно пропыленные шмотки должного впечатления не производили.

Спустя несколько минут из кабинета вышел пожилой маг, а затем показался и сам ректор, сжимая в руке пару листков. Велев остальным подождать, он мельком оценил мое средство переноски золота и приказал следовать за ним. Мы прошли в соседнюю комнату, защищенную сильными плетениями. Там стояли шкафы, заваленные бумагами, и большие, обитые железом сундуки с амбарными замками. Посмотрев на них, я только хмыкнул. Металл был не Черным и для магов преградой не являлся. Да и сам счетовод оказался обычным человеком, без малейших способностей к магии.

– Раскус, ты составил смету обучения, о которой я тебя просил? – обратился к нему Фалиано.

– Вот, – Раскус показал ректору бумагу.

Тот посмотрел на нее, взял со стола ручку и что-то добавил на своих листках – наверняка сумму контракта. После этого он протянул их мне:

– Подписывай.

Разумеется, сперва я внимательно прочитал контракт, но никаких подвохов в нем не нашел, кроме любопытного факта, что если меня вдруг отчислят за неуспеваемость, вернуть неистраченную сумму я уже не смогу. Также был пунктик, гласивший, что если за время обучения со мной произойдет очень несчастный случай с летальным исходом, моим родственникам выдадут тело, но никак не золото. Вот же хитрозадые дельцы! Ладно, пусть так, лишь бы научили. Поставив свою подпись, я вернул бумаги и долго наблюдал за тем, как Раскус считает мои деньги, постоянно глядя на них через какой-то амулет в виде лупы. Структура плетения была очень необычной, и я не выдержал:

– А что это у вас в руке?

Раскус закончил пересчитывать сотню, перекинул еще одну бусинку на счетах и ответил:

– Деактиватор иллюзий.

– Что-что?

– Деактиватор иллюзий, – повторил счетовод. – Он позволяет видеть истинную сущность предметов. Ведь с магами нужно быть предельно внимательным. Один раз зазеваешься, а они серебряные монеты за золото выдадут, второй раз дашь маху – обнаружишь в сундуке вместо золота медь или вообще свинец. Платить за подобное жульничество из своего кармана я не хочу,

вот и приходится использовать этот весьма полезный амулет.

Раскус опять стал рассматривать мое золото в лупу и считать монеты. Процесс этот был долгим, поскольку всего за обучение мне нужно было отдать шесть тысяч пятнадцать золотых. Я не понял, откуда столько набежало, но обращаться к ректору с просьбой показать смету не стал. Не полезу же я возмущаться и говорить: «А вот за занятия по некромантии ваш мастер что-то слишком дорого берет. В столичной Академии это обходится в два раза дешевле». Поэтому только стоял молча и слушал звон монет.

Наконец счетовод упрятал мои денежки в сундук, поставил свою подпись на контракте и вручил его ректору. Я рассовал остаток денег по карманам и с тревогой подумал, что моя жилетка тоже начинает как-то подозрительно потрескивать. Фалиано, подхватив бумаги, вновь приказал следовать за собой и повел в следующий кабинет. Там мне торжественно вручили брошку, на которую я капнул своей кровью. Мои предположения подтвердились, она являлась именной и действительно сигнализировала в том случае, если ее владелец внезапно отбросит копыта.

После обретения знака адепта я вместе с ректором зашел в еще один кабинет, где мне выдали несколько бумажек. Одна из них была направлением в общежитие, другая – предписанием для хозяйственника, а третья оказалась настоящим сокровищем – пропуском в библиотеку, снабженным магической защитой.

– Вот и все, Алекс, – сказал ректор, подведя черту под этой бюрократической эпопеей. – Теперь тебе остается только посетить хозяйственника и занять место в доме адептов. До завтра можешь быть свободным, но территорию Академии лучше не покидай. Настоятельно рекомендую зайти в первую комнату и приобрести учебные пособия для новичков, в которых рассказывается о принципах жизни в нашей Академии. Думаю, они помогут тебе быстрее освоиться. А утром состоится торжественный сбор по случаю начала нового цикла, ты должен на нем присутствовать вместе со всеми. И не забудь надеть форму, ее ношение для адептов является обязательным. Все понятно?

– Да, – ответил я.

– Тогда ступай, – и ректор удалился.

Поискав глазами эту «первую комнату», я не обнаружил никаких табличек с номерами, поэтому методом тыка выбрал ближайшую от лестницы дверь и открыл. Оттуда раздался женский визг, и я поспешил ее захлопнуть.

– Первый блин комом, – пробормотал я, удаляясь от женского туалета.

Хотя бы задвижку какую-нибудь придумали, что ли! Маги, тоже мне!

А вот дверь с другой стороны оказалась не мужским туалетом, как я втайне надеялся, а той самой «первой комнатой». Симпатичная девушка предложила мне на выбор несколько книг. Посмотрев на названия, я решил взять и «Правила Академии», и «Историю Академии», а также «Законы Академии», судя по величине стопки, не особо пользующиеся спросом у адептов. Но я-то знал, что незнание законов вовсе не освобождает никого от ответственности, поэтому решил заранее изучить их.

Отдав десяток золотых, я сунул книги под мышку и вскоре обнаружил еще один туалет, который, по логике вещей, должен был оказаться мужским. После посещения этого очень нужного места я отправился искать хозяйственника. Первый же пойманный мной во дворе «язык» презрительно хмыкнул, услышав мой вопрос, и, высокомерно бросив: «Первак!», пошел дальше. Зато второй, выбранный мной исключительно из-за своей молодости и красивого красного обмундирования, подсказал, куда идти.

Поблагодарив адепта, я отыскал нужное здание, а через десять минут стал счастливым обладателем двух комплектов красной формы, одеяла и чистого постельного белья. Это породило ассоциации с армейским бытом, но я отогнал мрачные мысли и подумал, что до строевой подготовки в Академии дело вряд ли дойдет. Подхватив полученные вещи магическим захватом, я направился в общагу, которая здесь именовалась домом адептов. Подойдя к большим непрезентабельным четырехэтажным зданиям, я понял, что адептов в Академии до фига и больше. С трудом выловив коменданта мужского дома, который оказался слабеньким магом, я получил от него краткий ответ:

– Мест нет!

– Как, совсем нет? – переспросил я.

– Совсем! Если не веришь, можешь идти жаловаться ректору. Нужно было раньше приезжать, как все нормальные адепты. Вот если бы ты появился утром, мог бы даже выбрать себе комнату получше, а сейчас поздно уже!

– Так, может, меня к девушкам подселить, в соседнее здание? – попробовал было я договориться.

– Не положено! – отрезал комендант. – В Академии учиться нужно, а не разврат устраивать. Я и так каждую ночь по нескольку адепток выпроваживаю, а Марва вообще замучилась парней со своей территории выгонять. И ведь каждую ночь опять лезут, да все одни и те же! Так что нечего мне тут такое предлагать!

– Ну а мне-то что делать? – воскликнул я. – Под открытым небом спать прикажете? Тогда хоть кровать какую-нибудь дайте, чтобы не на голой земле лежать.

Комендант оценил мой внешний вид, задержал взгляд на книгах и порванной сумке под мышкой и нерешительно произнес:

– Ну, вообще-то, имеется один вариант, но тебе он наверняка не понравится.

– Почему?

– У меня есть одно местечко в комнате, где выходец с востока поселился. Жить вместе с ним никто из адептов не желает, поэтому я и говорю, что тебе наверняка не понравится.

– А он что, буйный или храпит громко? Так ведь это совсем не проблема.

– Нет, говорю же, он с востока, – повторил комендант, однако, видя, что я все еще не понимаю, добавил: – Не человек он.

– Да и пес с ним! – махнул я рукой, едва не выронив книги. – Я уже на все согласен.

Комендант наверняка именно этого и добивался, потому что мигом завел меня в общагу, занес мое имя в амбарную книгу, заставил расписаться в каком-то журнале, выдал ключ и пояснил, что моя комната – крайняя на третьем этаже. Ключ был не простым, а являлся чем-то вроде амулета – здесь этот момент маги предусмотрели. Выяснив, где тут находится туалет, я заодно узнал, что в общаге имеется еще и душевая с горячей водой, и отправился в комнату, которой суждено было стать моим пристанищем на весьма долгий срок.

Добравшись до нужной двери, я безуспешно подергал ее, а потом достал из кармана ключ и вставил в замочную скважину. Поворачивать его не пришлось – плетение замка, получив от ключа несколько необходимых для правильной работы элементов, активировалось, и раздался тихий щелчок. Открыв дверь, я увидел комнатушку с полками на стенах, столиком у окна и двумя кроватями, занимающими треть всего пространства. На одной из них кто-то лежал на животе ногами к двери и листал книгу.

Оглядев своего соседа, я отметил толстый длинный хвост с кисточкой на конце, длинные черные когти на ногах и макушку с торчащими большими ушами, покрытыми серым мехом. Волосы, серовато-черные и длинные, завязанные в несколько косичек, достигали середины спины, поэтому создавалось впечатление, что передо мной на кровати лежит девушка. А когда сосед наконец соизволил оторваться от книги и повернуться ко мне, я увидел звериную морду, покрытую мехом и очень похожую на волчью.

Такой расы я еще не встречал, поэтому вместо банального «здрасьте» удивленно спросил:

– А ты кто?

Адепт оскалился, продемонстрировав неслабого размера клыки, и рычащим голосом произнес:

– Демон.

Глава 5
Новое знакомство и старые знакомые

– Ты это серьезно? – удивился я, продолжая рассматривать соседа.

Судя по выражению его лица, он рассчитывал на несколько иную реакцию, но ответил, используя все тот же рычащий тембр:

– Да. И у тебя пока есть возможность убежать, человек!

– Размечтался! – ехидно сказал я и зашел в комнату, притворив дверь.

Подойдя ко второй кровати, я кинул рядом сумку, а затем положил у стены сверток, выданный мне хозяйственником. Оглянувшись по сторонам в поисках места для моих книг, я понял, что мой сосед-демон к учебе относится очень ответственно, потому что все полки были настолько забиты свитками, тетрадками, книжками и прочим барахлом, что засунуть туда еще книги не представлялось возможным. Не став особо мудрить, я отодвинул разложенные на столе предметы и примостил свою макулатуру.

– Эй, ты что это делаешь? – воскликнул демон уже без всякого рычания.

Я повернулся к нему и спокойно ответил:

– Располагаюсь… Ой, прости, забыл тебе сообщить радостную новость – у тебя с этого мгновения появился сосед. – Я шагнул к кровати демона и протянул ему руку: – Алекс Дракон.

Демон удивленно на меня посмотрел, но пожимать ее не спешил. Я хмыкнул и развернулся. Не очень дружелюбный сосед мне попался, ну и ладно. Будем обходиться тем, что имеем. Присев на свою кровать, я ощутил, что по жесткости она почти не уступает земле, а от перины и подушки, лежавших на ней, остались одни воспоминания в виде плоского пыльного блина. Надо будет в следующее посещение Кальсота не забыть купить себе новые – сомнительно, что здешний хозяйственник сможет мне выдать что-нибудь приличное на замену.

Пока я раздумывал, улечься сразу или проверить работу местного душа, демон отложил свою книгу, сел на кровати и уставился на меня с немалым любопытством. Я отплатил ему тем же, без всякого стеснения рассматривая волчью морду и желтоватые глаза. Неправильный демон, однако. Где крылья, рога или змеи на голове? М-да… я подсознательно ожидал от этой расы несколько большего, раз она тысячелетиями наводила страх на прочих обитателей данного мира. Как там говорила Алона?

Сильные, ловкие, могут принимать форму любого существа и питаются человеческой кровью и страданиями…

– Ну и чего ты на меня уставился? – осведомился сосед после недолгого молчания.

– Да так, изучаю, – ответил я.

– И как? – ехидно поинтересовался демон.

А он потихоньку начинал мне нравиться! Возможно, нужно будет наладить более тесный контакт, потому что наверняка этот адепт обучается уже не на первом цикле, а значит, в качестве источника информации окажется весьма полезным.

– Разочарован, – честно признался я. – Я представлял себе демонов несколько иначе, да и, судя по слухам, твоя раса одним своим видом должна внушать трепет. Может, вы оборотни? И во время боя меняете ипостась, превращаясь в рогатых, крылатых и непобедимых воинов?

– Кто же это тебе такие сказки рассказал? – спросил демон.

– И тут облом, – печально вздохнул я. – А ты хотя бы кровью и страданиями питаешься?

– Ты что, сумасшедший?

– Что, и это неправда? Тогда я решительно не понимаю, как же ваша раса стала настолько популярной, что каждый житель этого материка использует ее название в своих ругательствах!

Демон с удивлением понаблюдал за тем, как я аккуратно пытаюсь придать слежавшейся подушке некое подобие изначальной формы и при этом не поднять тучу пыли, а потом спросил:

– Почему ты меня не боишься?

– А с какой стати? – усмехнулся я. – И вообще, это еще вопрос, кто кого бояться должен.

Сосед слегка улыбнулся, видимо что-то для себя решив, встал с кровати и протянул мне руку с когтистыми пальцами:

– Хорсак.

Я крепко пожал ее и сказал:

– Приятно познакомиться. Мое имя ты уже слышал, поэтому представляться повторно не буду. Ты на каком цикле учишься?

– На пятом, – отозвался демон, сел на кровать и заметил: – А знаешь, для первака ты чересчур нахален. Искренне советую тебе немного попридержать свой характер, иначе долго ты здесь не протянешь.

– А я и не первак. Меня взяли сразу на второй цикл, – парировал я, снимая перевязь с мечами.

Поставив их рядом со столом, я с наслаждением растянулся на кровати. Эх, хорошо-то как – просто вытянуться на ровной поверхности и воспользоваться заслуженным отдыхом. Вот только

демон, услышав мое заявление, весьма заинтересовался:

– И как же это у тебя вышло?

Я пожал плечами и скромно ответил:

– Пришлось сильно попотеть на Полигоне.

– И далеко прошел? – уточнил Хорсак.

– Достаточно, – не стал вдаваться я в подробности и постарался перевести разговор на другую тему: – А почему ты меня сразу пугать вздумал? Рычать принялся, скалиться? Или ты раньше таким образом от соседей избавлялся, поэтому и живешь до сих пор один, как в королевских покоях?

Хорсак в ответ только ухмыльнулся, и я понял, что мои предположения недалеки от истины. Этот демон нравился мне все больше. Похоже, мы с ним сможем поладить и даже подружиться.

– Алекс, ты имперец? – поинтересовался мой сосед.

– Имперец. А почему ты спрашиваешь?

– Да вот все еще думаю, отчего ты при встрече со мной не испытал ни страха, ни отвращения, а только легкое любопытство.

– А откуда тебе это знать? – улыбнулся я. – Может быть, я искусно умею притворяться.

– Я почувствовал это, – ответил демон.

– То есть как почувствовал? Демоны умеют ощущать чужие эмоции?

Я даже сел на кровати, уставившись на Хорсака. Целая раса эмпатов – это что-то новенькое. Хотя если есть драконы – чтецы мыслей, то почему бы не взяться демонам с возможностями почти такого же плана?

– Ты откуда свалился, Алекс? – удивленно спросил тот. – Подобное при желании могут делать все маги, а ты сейчас совсем не закрываешь свою ауру и даже не имеешь никакого амулета эмоционального блока.

Так вот оно что! А я об этом факте и забыл совсем. Маги-то могут чувствовать эмоции! Мигом нырнув в воспоминания, я отчетливо понял, что все встреченные мной в степи имперцы закрывали свои ауры не просто от магических атак, но и от банального эмпатического сканирования. А я еще думал тогда, зачем же они скрываются и от кого, если в степи равных им противников просто не имелось. Но все оказалось гораздо проще – они прятали свои истинные чувства друг от друга. Но у магов в этой Академии никакой активной защиты не было, это я прекрасно видел на собеседовании. Значит, все они (или почти все, в этом я не уверен, так как не приглядывался) пользовались амулетами, аналогичными тому, который носил Керреш. И только я, как идиот, светил во все стороны своими эмоциями.

Теперь становилось понятным, почему Керисан вцепился в меня как клещ. Он замечал явное несоответствие рассказа и моих чувств. Вот только эмоции к делу пришить было нельзя, поэтому мастер так и остался при своих подозрениях. Эх, вспомнить бы мне об этом раньше… Кстати, почему-то мои знакомые фантарские маги совсем не закрывались. Во всяком случае, я ни разу не видел ни на одном эльфе амулета эмоционального блока или плетения, скрывающего его ауру. И можно долго гадать о причинах такого поведения, вариантов была масса – то ли они все являлись не такими умелыми магами, чтобы с легкостью считывать чужие эмоции, то ли у них чувства не так сильно выражались, либо ушастые вообще не считали нужным закрываться от своих сородичей. Над всем этим следовало основательно поразмыслить и заодно озаботиться созданием блокирующего амулета.

– Так кто же ты, Алекс? Я никак не могу понять. На имперца ты не тянешь, я не слышу никаких признаков отвращения или пренебрежения в разговоре со мной, как будто для тебя общаться с представителями сильно отличающихся от людей разумных рас уже давно стало привычным. Кроме того, для мага у тебя слишком много оружия, да и ведешь ты себя так, как будто всю жизнь был воином, – не выпускаешь из поля зрения ни дверь, ни окно, а свои мечи положил так, чтобы можно было их быстро схватить. Еще могу с уверенностью сказать, что ты не подданный Мардинана, Валхаша или других стран, населенных людьми и граничащих с Империей, потому что выходца оттуда точно бы не приняли в Академию. А если бы и приняли, то лишь с клятвой верности Совету Магов, но у тебя чистая аура… Кто ты, Алекс?

Я невесело усмехнулся. Керисан, бедолага, мурыжил меня на допросе несколько часов и все равно не смог подобрать убедительных аргументов, а этот демон уже на пятой минуте знакомства разрушил всю мою легенду. И что мне теперь с ним делать?

– Знаешь, Хор, – задумчиво протянул я. – Удовлетворись ответом, что я обычный имперец, который всю свою жизнь провел в странствиях по континенту.

– А если я буду настаивать на правдивом ответе?

– Тогда после рассказа я буду вынужден тебя убить. Это тоже хороший вариант, так как после твоей смерти комната достанется мне одному. Ну как, согласен?

– Убить? А силенок-то хватит? – оскалился демон.

Я смерил его откровенно оценивающим взглядом, сравнив со своими предыдущими противниками-магами, и уверенно ответил:

– Хватит.

Демон понял, что я не шучу, и его оскал исчез. Посмотрев на меня с уважением, он сказал:

– Ладно. Я не буду лезть в твою прошлую жизнь… имперец.

– Спасибо, – кивнул я и вновь растянулся на кровати.

– Не за что. А почему у тебя такое странное прозвище, сказать можешь?

– Да так, охотники наградили, – ответил я и машинально погладил перстень на пальце. – А у тебя какие-нибудь титулы имеются?

– Почему тебя это интересует? – вместо ответа спросил демон.

– Просто есть у меня такое подозрение, что по закону подлости ты окажешься либо вождем, либо королем, либо принцем, – улыбнулся я. – Либо родственником какой-нибудь правящей шишки у себя на родине.

– Увы, я не король и не принц. Раньше у меня был титул, сравнимый с имперским графом, но еще до поступления в Академию… В общем, здесь я могу считаться простолюдином.

– Ну, порадовал, – облегченно ответил я. – А из-за чего ты лишился титула?

Глаза демона полыхнули желтизной. Он серьезно посмотрел на меня и напряженно ответил:

– Я уважаю твои тайны, а ты уважай мои.

Я кивнул:

– Хорошо, демон.

Блеск глаз Хора поутих, он уже спокойнее произнес:

– И не называй меня демоном. Я понимаю, что название моей расы для вас, людей, выговорить проблематично, поэтому обращайся ко мне по имени.

– Как скажешь, – отозвался я.

Хор удовлетворенно кивнул и закрыл свою книгу. Вытащил сапоги из-под кровати, натянул на ноги, поднялся и спросил:

– Ты ужинать пойдешь?

Но голода я пока не чувствовал, поэтому отрицательно качнул головой и проводил Хора взглядом до двери, а потом прислушался к себе. В сознании маячило желание вздремнуть, как напоминание о ночных подвигах, но оно было не таким сильным, поэтому я решил потратить время с большей пользой. Встал, взял со стола томик «Правил Академии» и стал внимательно их изучать.

Самих правил насчитывалось немного, в книге уделялось гораздо больше внимания примерам и пояснениям, для чего они, собственно, нужны. Короче, было ясно, что данное пособие было предназначено именно для чайников, оно помогло мне быстро

понять и усвоить почти все принципы жизни в Академии.

Во второй книге – «Законы Академии» – подробно описывались разные нормативные акты и постановления ректоров Академии и так же подробно были изложены последствия их нарушения. Сами законы на первый взгляд были очень странными. Так, например, я выяснил, что воровство наказывалось очень серьезно, вплоть до исключения, а вот причинение тяжкого вреда здоровью адепта на магической тренировке – только устным выговором ректора. Оскорбление наставника автоматически приравнивалось к тяжкому преступлению, а за лишение жизни сокурсника на тренировочном поединке полагался до смешного малый срок отсидки в карцере.

В общем, странностей имелась масса, и, по-моему, это было сделано специально, чтобы количество адептов с каждым циклом уменьшалось, чему весьма способствовали сами преподаватели. Теперь мне стали понятны пункты в договоре о невозврате денег за обучение. Они явно были обоснованными. Интересно, а какой же процент поступивших доживает до выпускного? Надо будет поинтересоваться у Хора.

Выучив назубок законы, я получил хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен, а теперь мне было ясно, что подлянок в Академии стоило ожидать не только от студентов, но и от самих преподавателей. Закрыв весьма полезный томик и сформировав светляк, потому что к этому времени солнце уже успело спрятаться за горизонт, я начал изучение «Истории Академии». Она была куда интереснее и содержала множество любопытных фактов. Правда, их еще нужно было заметить, но я умел читать между строк. Так, к примеру, мне стало ясно, что хотя боевые маги и попадали в анналы истории, но по большей части посмертно, а наиболее плодовитые конструкторы, как правило, умирали, не достигнув полусотни лет. С интересом я прочитал страницу, посвященную ректору Фалиано, который занимал этот пост уже сто с лишним лет и неплохо справлялся со своими обязанностями.

В книге было также уделено внимание создателям Полигона, строителям первых зданий факультетов и многим другим вещам.

От «Истории» я оторвался только глубокой ночью, когда в комнату вернулся Хор с довольной улыбкой кота, обожравшегося сметаной. С собой он принес тонкий аромат каких-то духов, и я понял, что его ужин получил достойное продолжение. Ехидно поздравив его с успехами на женском фронте, я получил в ответ дружелюбный оскал и подумал, что имперцы хоть и испытывают неприязнь к непохожим расам, но это нисколько не мешает

здешним девушкам баловаться такой вот экзотикой.

Рухнув на кровать, Хор моментально выключился. Я решил последовать его примеру и погасил светляк. Раздеваться было лень, поэтому в который раз я заснул в пропыленной одежде, даже не сняв сапоги.

А разбудил меня оглушающий удар колокола, раздавшийся в моей голове.

«До-о-он-н-н!!!»

Подскочив на кровати, я схватился за мечи и только тогда обнаружил, что угрозы для жизни не наблюдается. Хор стоял посреди комнаты и сосредоточенно облачался в красную форму, которая была точной копией выданной мне вчера хозяйственником. Тряхнув головой в попытке избавиться от противного, медленно затихавшего гула в ушах, я положил мечи и наткнулся на веселый взгляд демона.

– С добрым утром! – поприветствовал меня он.

– И тебе того же и туда же, – недовольно отозвался я. – Что это было?

– Колокол Академии, – невозмутимо ответил демон, застегивая пуговицы. – Он объявляет о начале утра и будит всех адептов. Кстати, как ощущения?

– Фантастические, – поморщившись, буркнул я.

Гул все еще не желал уходить из моих ушей, прочно там обосновавшись.

– А нечего так долго дрыхнуть! – наставительно произнес Хор. – И вообще, этот Колокол является одним хитрым плетением, которое придумали еще две тысячи лет назад маги-основатели, и особенно сильно воздействует именно на спящих.

– А разбудить ты меня не мог?

– Нет, – оскалился демон. – Такое словами объяснить нельзя, надо почувствовать. Зато теперь ты понял, что много спать – вредно!

Да уж, если такие ощущения обеспечены спящим, теперь я точно буду вскакивать еще до рассвета, боясь их повторения. Прекрасный урок всем совам.

– До встречи на сборе! – сказал Хор и вышел за дверь.

Выглянув в окно, я увидел, что все адепты в форме разных цветов небольшими группками и поодиночке выходят из общаг и направляются к центру двора Академии. Мигом встряхнувшись, я кинулся переодеваться. Поглядел на свои мечи и жилетку и подумал, что оставлять их на произвол судьбы неразумно. Хоть воровство здесь карается весьма строго, но лучше все-таки не рисковать и спрятать вещи понадежнее.

Разувшись, я нацепил перевязь с мечами и пояс с кинжалом,

вытащил разговорники и один мешочек с деньгами, снял перстень и перекинулся в свое тело. Снова почувствовав себя полноценным, я печально вздохнул, а потом опять вернул себе тело одаренного, отправив в пространственный карман вместе с истинной тушкой оружие и золото. Вот теперь порядок! Быстро облачившись в красную форму, я рассовал амулеты по карманам, надел кольцо на палец и побежал на торжественный сбор, не забыв прихватить ключ от комнаты и нацепить на грудь брошку-амулет.

На большой площадке перед красивым зданием с колоннами, статуями и лестницей, наверху которой стояла трибуна, уже выстроились почти ровными рядами в виде перевернутой буквы «П» четыре группы адептов. Первая была в зеленой форме и стояла с правого бока, по центру находились сразу две группы, щеголявшие одеждой синего и черного цвета, а слева обретались адепты в красном. К последним я и направился.

Вблизи стало заметным разделение внутри самих разноцветных групп, и я улыбнулся, сразу припомнив школьную линейку. Здесь все было весьма похоже, не хватало только надписей мелом на камнях типа 6 «Б».

Вспомнив вчерашние догадки, я оглядел группы адептов. Зеленых и синих было намного больше, чем красных и черных, поэтому сомнений не оставалось – это лекари и стихийники. Во-первых, согласно изученной книге, сильных магов и тех, кто обладал специфическим мышлением, среди поступавших в Академию во все времена насчитывалось меньше, чем слабаков и середнячков, а во-вторых, смертность на факультетах конструкторов и боевиков была очень высокая. В этом я убедился, когда сосчитал адептов в красной форме. Если в группах стихийников и целителей одаренных было по две сотни с лишним, то боевых магов не набиралось и ста.

На первый цикл поступило тридцать шесть магов, на втором их было двадцать пять, на третьем еще меньше, а выпускники вообще выглядели жалко, обретаясь ввосьмером. Мне хотелось думать, что не все адепты погибли в процессе обучения, а большинство были отчислены за неуспеваемость или за проступки, но все равно статистика получалась довольно мрачная. Что ж, с одной стороны, это выглядело крайне жестоко, ведь в том же Фантаре никогда не допускалось подобного, но если сравнить уровень эльфийских магов с магами Империи, то сразу видно, что такая система обучения может приносить плоды.

Подойдя к адептам боевого факультета, я выбрал вторую группу и скромненько пристроился сзади, чтобы не отсвечивать. Собрание еще не начиналось, никого из высокого начальства

поблизости не было, и адепты переговаривались, создавая ровный гул. Пользуясь случаем, я стал рассматривать своих сокурсников, пытаясь вычислить, к какой среде они принадлежат. Двое находившихся рядом со мной были помечены клятвой верности, а внешний вид остальных не позволял определить, принадлежат они к группе богачей или обучаются, забравшись в долги по самые уши.

Разглядывая их, я совершенно упустил из виду соседнюю группу адептов и обратил на нее внимание, лишь когда знакомый голос произнес:

– Смотри-ка, Ламир, это же тот урод-охотник!

Повернувшись туда, я увидел двух старых знакомцев, встреченных мной в трактире. Они стояли в компании своих приятелей и с удивлением пялились на меня.

– Точно, Жил, это он! – произнес парень с серьгой в ухе, в которой снова красовалось плетение.

Улыбнувшись им, я преувеличенно громко воскликнул:

– Какие люди! Вот уж кого не ожидал встретить так скоро! Смотрю, у вас уже и головы не болят, да и ран на лбах не замечается. Подлечили? Молодцы, хорошая работа, даже шрамов не осталось! Вот только чувствую, охотников вы уважать так и не научились. А может, вам еще один фокус показать, пока я добрый? Или даже два? Хотя нет, после двух вы вряд ли на ноги встанете…

Я сознательно шел на обострение ситуации, чтобы сразу определиться с ее решением. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять – эти двое однозначно не будут проявлять ко мне уважения, и сейчас следовало либо устранить досадное недоразумение, либо заставить их меня бояться, чтобы не опасаться удара в спину. Нет, если бы это происходило не в среде магов, я бы, может, и проигнорировал наглецов, но в Академии, где опасаться нужно не клинка или арбалетного болта, а хитро замаскированного плетения или магической ловушки неизвестного действия, такое игнорирование до добра бы не довело. Поэтому стоило сразу расставить все точки над «ё».

Мой план сработал идеально. Адепты не имели права отступать на глазах у своих друзей-приятелей, поэтому, переглянувшись, решительно направились ко мне. Сделав десяток шагов, они остановились передо мной, а их многочисленная группа поддержки оттеснила адептов второго цикла. Я не выказывал боязни и спокойно изучал лица недоучек, с нетерпением ожидая продолжения.

– Ты что тут забыл, урод? – спросил тот, кого звали Жилом.

Я молчал, с легкой улыбкой глядя на недоносков, потому что

знал – тот, кто отвечает на риторические вопросы, ставит себя в глупое положение.

– Отвечай, когда спрашивают! – приказал адепт.

Похоже, свою заезженную пластинку они не меняли никогда, поэтому я решил накалить обстановку и задумчиво произнес:

– Я вот смотрю и думаю: чего тебе больше не хватает – зрения или мозгов? Ты либо не видишь моей формы и знака адепта, либо не понимаешь, что я надел их вовсе не для красоты. Но больше всего мне любопытно, как же преподаватели Академии могли допустить такого идиота на третий цикл?

Мой выстрел попал в цель, Жил побагровел от гнева и стал формировать какое-то плетение, похожее на огненную плеть. Это было мне только на руку, потому что нападение на адепта при свидетелях дает тому право защищать свою жизнь любыми способами, невзирая на последствия, чего я и добивался. Все-таки знание законов – очень нужная вещь! Теперь, если даже я создам десяток огненных смерчей и разнесу половину Академии, мне ровным счетом ничего не грозит – четких границ действий при самообороне законы не содержали. Поэтому я с нескрываемым удовлетворением наблюдал за формирующимся плетением и готовился укрыться защитным коконом.

Но мои планы рухнули. Второй знакомец, Ламир, оказался куда умнее своего приятеля, он положил руку на плечо Жила и сказал:

– Спокойно! Этот охотничек еще ответит нам за все. – Взглянув на меня, адепт с презрением произнес: – А ты, я смотрю, тоже не обладаешь хорошим зрением. Даже не видишь, где перваки стоят. Еще бы совсем чуть-чуть, и оказался в числе выпускников, то-то они бы обрадовались!

Приятели поддержали Ламира смешками, с неподдельным интересом наблюдая за развитием событий. Адепты второго цикла старательно делали вид, что рядом с ними ничего не происходит, но сами внимательно слушали наш разговор.

– В общем, так, выкормыш свиноматки, если ты сейчас же извинишься перед нами за свое недостойное поведение, вернешь нам деньги, которые украл, а также сделаешь подарок в размере сотни золотых и поклянешься…

– Слушай, мне это начинает надоедать, – я картинно зевнул, прикрыв рот ладонью. – Переходи сразу ко второй части монолога. К той, в которой ты сильно обижаешься, когда я отказываюсь и посылаю тебя полизать зад хропу.

Глаза Ламира налились яростью. Прямое оскорбление, да еще перед своими приятелями, он стерпеть никак не смог, поэтому выдохнул:

– Поединок!

– Отлично, – кивнул я, услышав нужное мне слово.

Само собой, магические поединки были упомянуты в правилах и законах Академии. Изначально они задумывались как своего рода тренировка адептов в полевых условиях, но со временем превратились в обычную дуэль. Во время поединка разрешалось применять все: от оружия, накопителей и амулетов до уникальных боевых артефактов. В этом была главная опасность и непредсказуемость этих встреч, потому что даже слабые лекари и стихийники благодаря вспомогательным средствам становились вровень с боевиками, и тогда все решало только мастерство соперников.

По правилам поединок прекращался тогда, когда один из бойцов не мог продолжать схватку или же отказывался от нее, признавая себя побежденным. Вот только этот итог многих не устраивал, поэтому смерть адептов на таких поединках была нередким явлением, за которое выжившего, как я уже упоминал, строго не наказывали. Наверняка в таком случае считалось, что подготовка проигравшего адепта была недостаточной, и таким способом из Академии устранялся тот, кто не уделял должного внимания своему обучению. То же отчисление, только мороки меньше.

К слову, в законах было сказано и о настоящих магических дуэлях. Вот они заканчивались исключительно смертью одного из противников, но разрешение на их проведение мог выдать только ректор. Причем участником дуэли мог быть любой, даже преподаватель или вообще декан факультета (такие случаи описывались в «Истории»), но существовало непременное условие – дуэль должна проходить только с обоюдного согласия сторон. И для того чтобы устранить Керисана таким способом, мне предварительно требовалось его хорошенько разозлить, а это вряд ли удастся сделать без длительной подготовки и разведки обстановки.

Но в данный момент у меня были совершенно иные проблемы, чтобы вспоминать о чересчур подозрительном маге. Я взглянул на Ламира:

– Когда и где?

– После второго занятия на главной тренировочной площадке.

– Ладно. Но постарайся не опаздывать, я не собираюсь искать тебя по всей Академии! – нахально заявил я лишь для того, чтобы довести противника до белого каления, и обратился к стоявшему рядом Жилу: – А ты чего молчишь? Совсем сказать нечего или ты без команды хозяина голос не подаешь?

Взбешенный адепт снова начал формировать плетение с элементами огня, похожее на сеть, но его опять остановил Ламир, тряхнув за плечо. Это помогло – Жил образумился, развеял остов плетения и прорычал:

– Я вызываю тебя на поединок, мелкое отродье горги! И если ты по какой-то случайности останешься в живых после боя с Ламиром, то десяток раз успеешь пожалеть, что вообще вылез на свет!

– Принимаю вызов, – кивнул я. – Место и время то же. А сейчас все быстренько исчезли с моих глаз!

Двое недобитков со злостью уставились на меня, наверняка планируя прямо здесь растереть в порошок, но кто-то из толпы крикнул:

– Ректор идет!

Этот сигнал распространился по адептам быстрее молнии. Сразу все скомпоновались в четкие группы и оставили разговоры. Окинув меня напоследок испепеляющим взглядом, Ламир с товарищами отошел к своим сокурсникам, а я снова пристроился к последней шеренге группы адептов второго цикла. На меня с удивлением поглядели все присутствующие, а один парень даже заметил:

– Перваки не здесь стоят.

– Я знаю, – невозмутимо сказал я и поглядел на здание с колоннами, из которого вышел ректор с несколькими десятками магов, видимо, преподавателями Академии.

Фалиано подошел к трибуне и активировал на ней какое-то плетение. Никто из собравшихся адептов не издавал ни звука. Не было ни приветствий, ни криков, ни даже аплодисментов, что показалось мне весьма странным. Все учащиеся Академии стояли не шевелясь и, как в армии, поедали ректора глазами. Оценив их реакцию, я подумал, что Фалиано совсем не прост, раз сумел организовать в своем заведении подобную дисциплину.

Маги, вышедшие из дверей вслед за магистром, были одеты в серые костюмы и платья, и только деканы с ректором щеголяли в красивых и нарядных одеяниях, цветовая гамма которых подчеркивала их принадлежность к определенному факультету. Как я и предполагал, Керисан оказался не деканом, а всего лишь одним из преподавателей, в числе которых были четыре магистра, шесть сильных магов, десяток средних и даже один человек совсем без способностей к магии. Все они расположились в одну шеренгу, встав сразу за ректором, а тот, прочистив горло, сказал:

– Приветствую вас, адепты Академии Кальсота, и поздравляю с началом нового цикла обучения!

Собравшиеся встретили слова Фалиано долгими продолжительными аплодисментами. Я в них участия не принимал, изучая плетение в трибуне, которое оказалось магическим громкоговорителем.

Дальше было скучно – началась обыкновенная школьная линейка. Ректор толкнул длинную речь, в которой выразил надежду, что мы будем трудолюбиво грызть гранит науки, не допустим никаких происшествий на территории Академии, проявим понимание и уважение к своим педагогам, не посрамим звание адепта… Ну и все в таком же духе. Не найдя, чем себя занять, я даже стал позевывать, но краем уха продолжал слушать магистра, чтобы не упустить ничего важного.

Фалиано продолжал говорить, неторопливо, витиевато, наверняка повторяя те же слова, что и в прошлом году, и только в самом конце своей речи добавил, что с этого цикла в ряде предметов произошли некоторые изменения, а для некоторых факультетов решено добавить несколько новых дисциплин. Окончание речи адепты с облегчением встретили громкими аплодисментами. Но ректор и не подумал уходить. Дождавшись, пока шум стихнет, он объявил:

– А сейчас настало время церемонии выбора. Разумеется, все адепты старших циклов уже знают, что это такое, а для поступивших в этом году я объясню суть данной церемонии. Больше тысячи лет назад в нашей Академии установился такой обычай: старшие товарищи помогают новичкам освоиться, знакомят их с правилами, законами и традициями учебного братства. И хотя сейчас уже существуют специальные пособия, помогающие адептам первого цикла освоиться в Академии, но традиция выбора опекуна все равно существует, потому что никакая книга не может заменить живого общения. Сейчас те из адептов, которые обучаются на последнем цикле, выйдут вперед, а поступившим в этом году представится возможность выбрать себе старшего и более опытного товарища, который на протяжении целого цикла станет для них наставником, воспитателем и помощником в обучении. И запомните, именно с ним вы будете проходить практику, именно он будет отвечать за успехи вашего обучения, именно он поможет вам влиться в дружный учебный коллектив. Поэтому выбирайте внимательно, но полагайтесь при этом на свои чувства. Итак, для церемонии выбора я прошу выйти адептов пятого цикла факультета целителей.

Словно дожидаясь этой команды, из группы, одетой в зеленое, быстро вышли около трех десятков адептов и растянулись посреди площадки, став в две шеренги. Затем ректор

вызвал адептов первого цикла и попросил их подыскать того, кто сможет облегчить им тяготы жизни в Академии. Новичков на целительском факультете было гораздо больше, они неуверенно двинулись к шеренгам, вглядываясь в лица пятикурсников.

Я даже не смотрел на этот спектакль, так как вчера прочитал о нем в книгах. Там все расписывалось достаточно подробно, приводились высокопарные слова о поддержании теплых дружеских отношений среди адептов, о взаимопомощи, благородстве и прочем. Но я подозревал, что это все было придумано лишь для того, чтобы снизить уровень смертности новичков и дать им хоть какой-то шанс дожить до следующего цикла. Вот только, судя по разнице в количественном составе групп адептов, этим шансом либо не все пользовались, либо он был настолько небольшим, что особой роли не играл.

Когда все новички подыскали себе нянек, распределившись по выпускникам практически равномерно, настал черед стихийников. Ситуация повторилась – каждому пятикурснику досталась пара перваков. После этого на середину вышли конструкторы. Их было куда меньше – всего семнадцать, поэтому многие получили по три новичка. Вернее, многих выбрали сразу три новичка, поскольку церемония проходила именно так. И хотя перваки еще не знали старшекурсников и даже не видели их толком, все равно на церемонии выбора считалось, что если кто-то из них, доверяя своему чутью, интуиции или еще чему-то, подыскал себе старшего товарища, поменять или отказаться от него уже невозможно. Наверняка результаты этого действа как-то фиксировались и контролировались преподавателями, но ни в «Истории», ни в «Правилах» об этом не упоминалось.

Когда конструкторы вернулись в строй, настал черед боевых магов. А здесь ситуация выглядела весьма жалко. Всего восемь пятикурсников расположились далеко друг от друга в ожидании, пока тридцать шесть новичков определятся, кого же им выбрать. С удивлением я заметил, что среди первых, кроме знакомого мне Хора, находилась девушка с угольно-черными волосами и сероватым оттенком кожи. Видимо, предубеждений по поводу пола будущих боевиков маги Академии не имели. Кстати, моего соседа по комнате, стоявшего с дружелюбно оскаленной пастью, никто выбрать не пожелал. Но, насколько я его успел узнать, улыбался демон намеренно, пугая новичков и тем самым облегчая себе дальнейшую жизнь.

Быстренько распределившись по пять-семь человек между выпускниками, новички застыли в ожидании команды ректора. В одиночестве остался только скалящийся демон и та самая девушка. Причем я видел, как к ней подходили три адептки и

двое парней, но почему-то резко меняли свой выбор и направлялись к другим пятикурсникам. Нетрудно догадаться, что я стоял себе спокойно рядом с адептами второго цикла и не думал никуда ходить. Няньки мне не нужны, да и как бы по статусу не положено. Поэтому я весьма удивился, когда ректор вдруг принялся шарить взглядом по группе в красной форме и остановил свой взгляд на мне.

– Алекс Дракон, я попрошу тебя принять участие в церемонии выбора, – с улыбкой обратился ко мне Фалиано с трибуны. – Хоть ты и был зачислен на второй цикл обучения, но все равно обязан подыскать себе старшего товарища на год.

Сокурсники обернулись и уставились на меня, а я, матерясь сквозь зубы, с сожалением подумал о том, что затеряться в толпе не удастся. Всеобщее внимание к моей персоне ректор уже обеспечил. Покинув строй адептов, я отправился в самый центр группы, в полной тишине подошел к демону и встал рядом с ним, буркнув:

– Ну, здравствуй, нянька!

– Алекс, ты окончательно разума лишился? – удивленно прошептал Хор, покосившись на меня. – Пока еще не поздно, выбери кого-нибудь другого.

Я дружелюбно хлопнул демона по плечу и сказал с улыбкой:

– Да не бойся ты, не обижу!

Оглядевшись, я зафиксировал и удивленные лица адептов, и задумчивые – преподавателей, и усмешку ректора. Возможно, мне нужно было выбрать кого-нибудь из представителей человеческой расы, чтобы сильно не выделяться, но то ли мне просто очень понравился хитрый демон, то ли я не успел сменить маску после встречи со старыми знакомыми, поэтому наплевал на предосторожность и выбрал Хора.

– Итак, церемония выбора окончена, – подытожил Фалиано и, дождавшись, пока все снова займут свои места, сказал: – А теперь слово предоставляется магистру Ризаку.

Декан нашего факультета был немногословен, просто поздравил всех с началом нового цикла, сказал, что ждет всех на занятиях и надеется, что никто за время отдыха не потерял свой боевой дух. Следом за Ризаком выступили остальные деканы, так же лаконично поприветствовав своих адептов, а потом Фалиано объявил об окончании сбора и посоветовал всем не опаздывать на занятия. Развернувшись, он удалился в здание, прихватив с собой большинство преподавателей. Остальные разошлись по территории, провожаемые гулом адептов, которые начали общаться друг с другом, обсуждая произошедшее. Новички окружили тех, кого они выбрали в качестве нянек, и пытались с

ними хотя бы познакомиться, а остальные разбредались кто куда.

Прикидывая, чем бы заняться и где бы узнать расписание лекций на первый день учебы, я попытался отойти в сторонку, но был остановлен демоном.

– Алекс, ты действительно дурак или только притворяешься? – поинтересовался недовольный Хор.

– Действительно, – не стал скрывать я. – А ты чего волнуешься?

– Потому что знаю – теперь у тебя не осталось шансов пережить первую десятицу. Ты просто не понимаешь, что, выбрав меня, привлек всеобщее внимание и теперь любой может вызвать тебя на поединок!

– Это еще почему?

– Да потому, что ему так захочется! – воскликнул демон.

Оглянувшись по сторонам и заметив заинтересованные лица находившихся рядом адептов, он подхватил меня когтистой рукой и увлек в сторонку, на ходу объясняя:

– В Академии не терпят тех, кто выделяется из толпы, не любят нелюдей, и главное здесь – оставаться незаметным. А ты выбрал меня своим опекуном и автоматически стал мишенью, потому что в случае твоей смерти у меня точно будут неприятности. Возможно, я даже не смогу сдать экзамен по командному взаимодействию… Алекс, ты не догадываешься, что я пережил в первый год обучения, и наверняка даже не сможешь представить, каких усилий мне стоило остаться в живых. А сейчас все вокруг понимают, что напрямую им со мной лучше не связываться, но однозначно попытаются навредить, лишив жизни моего подопечного. Теперь тебе ясно?

– Ясно, – кивнул я и подумал: вот она – главная причина, по которой гномы не смогли здесь учиться.

Самим преподавателям даже не нужно было заботиться о том, чтобы знания не попали в чужие руки. За них это делали адепты со своим «прекрасным» отношением к нелюдям. А те немногие, кому удавалось пережить первый цикл, просто сбегали, принося домой лишь крупицы начальных знаний, которые не могли ничего изменить.

– Тогда запомни главное правило, – перешел демон к инструкциям. – Никогда не соглашайся на поединки. Не обращай внимания на оскорбления и плети в ответ на вызов что душе угодно. Хоть извиняйся или даже говори, что у тебя не хватает нужных знаний, чтобы выступить достойно. Можешь выдумать десятки других причин, но никогда не говори: «Согласен!» Это поможет тебе продержаться хотя бы несколько десятиц, а я за это время научу тебя правильно действовать в магической схватке.

– Спасибо, буду только рад, – сказал я. – Вот только со своим правилом ты слегка запоздал, я уже согласился на два поединка. Они состоятся сегодня после второго занятия… Кстати, а где здесь можно узнать расписание?

После моих слов демон приобрел вид ударенного пыльным мешком по голове. Некоторое время он смотрел на меня, а потом выдохнул:

– Нет, ты действительно дурак!

– А я тебе о чем говорил? – усмехнулся я.

Моя улыбка привела Хора в чувство, и он деловито поинтересовался:

– Кто противники?

– Не волнуйся, – попытался я его успокоить. – Всего лишь два урода с третьего цикла. Факультет наш, так что слишком сложно не будет.

В ответ Хор произнес длинную тираду на каком-то рычащем гортанном языке. По экспрессии я понял, что тирада была матерной, поэтому постарался ее запомнить, авось пригодится. Когда воздух в легких у демона иссяк, я воспользовался образовавшейся паузой и снова спросил:

– Так где тут можно расписание узнать?

Глава 6
Первый урок

В ответ сосед только на меня взглянул со злостью и, развернувшись, зашагал прочь, раздраженно помахивая хвостом. Похоже, я немного перестарался с образом. Попытка его окликнуть результатов не принесла, и я спросил у первого встречного адепта, где можно узнать расписание занятий. Выяснилось, что оно располагалось в том же здании, возле которого проводилась линейка.

Я отправился туда и увидел большую гранитную плиту с названиями факультетов, номерами циклов и временной сеткой, в ячейках которой висели прикрепленные магией деревянные дощечки с названиями предметов, именами преподавателей и номерами корпусов, в которых проводились занятия. Это было удобно и отдавало чем-то знакомым, рождающим ностальгические воспоминания по давно минувшим студенческим годам. Вот только расписание в Академии планировалось не на всю десятицу, как это обычно бывает, а всего на день, поражая своей непредсказуемостью. Вероятно, учебный процесс не имел четкой системы, а рассчитывался исходя из успехов самих адептов.

Найдя свой курс, я выяснил, что у нас на сегодня запланировано четыре занятия. Первое называлось «Навыки боя», его проводил некто мастер Васлиш, вторым было «Целительство» Велиссы, затем стоял перерыв на обед, за время которого мне предстояло надрать уши двум наглецам, а третье и четвертое были отведены Ризаку и назывались «Атакующие плетения» и «Защитные компоненты». Взглянув ради интереса на остальные курсы, я обнаружил, что некоторые названия занятий даже не понимаю, а дисциплины, в рамках которых их изучают, не могу угадать даже приблизительно. Почесав в затылке, я подумал о том, что надо срочно узнать у магистра, сколько мне нужно сдавать экзаменов, чтобы наверстать упущенное, и отправляться перелопачивать местную библиотеку.

Занятия длились тут по два часа и проходили с утра и до вечера. Как такое может быть, спросите вы? Отвечу. Просто в этом мире система отсчета времени отличалась от земной, а в сутках было всего двадцать часов, которые делились на пятьдесят минут. Непривычно, но вполне удобно. Колокол Академии поднимал всех ровно в шесть утра, после чего у адептов было море времени, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и морально

приготовиться к учебе. Затем шли два занятия по сотне минут, часовой перерыв на обед и еще два занятия, после чего шел ужин и время, отмеченное у всех в расписании как «Самостоятельная работа». Что это такое и с чем его нужно есть, я не представлял. Буркнув себе под нос: «Доживем – увидим», я перевел взгляд на большие водяные часы, расположенные рядом с расписанием.

Эти часы были совершенным шедевром механического искусства, так как магии в них присутствовало мизерное количество. На большом белом циферблате с цифрами, разделенном на деления, двигались две золотые ажурного вида стрелки, а рядом с ним находились два различной величины сосуда с синей и красной жидкостью, представляющие собой образцы стекольного мастерства. Напоминали они песочные часы, но с водой вместо песка, и были закреплены на металлических штырях, торчащих из стены. Красная жидкость текла быстро, этот сосуд переворачивался каждую минуту, а синяя была густым гелем, который медленно сползал по стенкам, отсчитывая часы.

Засмотревшись на это чудо техники, я как-то пропустил момент, когда в здании почти никого не осталось, а сообразив, что на завтрак у меня в результате долгой речи ректора осталось всего минут двадцать, быстро вышел на улицу и отправился в столовую. Хорошо, что я вчера догадался себе купить те три книжки! В одной из них, кажется в «Истории», была подробная карта территории Академии с указанием всех номеров корпусов, а также краткими пояснениями о назначении этих зданий. Так что я с легкостью обнаружил нужное мне низенькое одноэтажное строение, которое имело номер пятнадцать.

Как пояснялось в книге, номера строениям давались в момент их возведения и никогда не менялись. Поэтому в Академии без карты разобраться было трудновато, ведь даже на главной улочке можно встретить рядом стоящие здания с номерами 7, 28 и 2. Но у меня была хорошая память, а этот момент я вчера не упустил из виду и подготовился, выучив карту назубок. Всего строений насчитывалось чуть больше полусотни, так что больших усилий прикладывать не надо было.

У открытых дверей столовой толпился народ. Протиснувшись между адептами, я оглядел большой зал с высокими столиками, за которыми могли стоять четыре человека. Именно стоять, потому что стулья в данном заведении напрочь отсутствовали. Может быть, так было сделано из-за экономии места, но я подозревал, что создатели этого шедевра общепита намеренно старались сократить время пребывания адептов в стенах столовой. Оглядевшись, я понял, что никаких поваров и тем более официантов тут не водится, зато наличествует обычный шведский

стол, где каждый может выбрать себе что душа пожелает.

Душа у меня желала всего и побольше, но, пробравшись к столу и подхватив чистую посуду, я обнаружил, что все мясо уже разобрали, соленья также подверглись разграблению, а выпечкой давно не пахло. Пришлось удовлетвориться пустой гречневой кашей и тарелкой какого-то супа, не пользовавшегося особой популярностью. Также я взял себе мягкого душистого хлеба и десяток яблок, сиротливо лежавших в сторонке. Все это сгрузил на деревянный поднос, подхватил его магическим захватом и поднял повыше, чтобы не потерять свой завтрак во время поисков свободного места. Вот только адептов в столовую набилось – мама не горюй! Мест не было совсем, чуть ли не за каждым столиком пристроились по пять-шесть человек. Да, были и те, кто вольготно расположились втроем, но, поглядев на их наглые рожи, я решил не связываться, так как двух поединков на сегодня мне было предостаточно.

Вот так, с подносом над головой, я дважды пробороздил шумную столовую из конца в конец, но так и не смог найти, где приткнуться. Краем уха я слышал обрывки разговоров, темой которых являлся странный новенький, в первый же день сумевший удивить всю Академию тем, что выбрал себе нянькой демона и назначил сразу два поединка с адептами старшего цикла. Вздохнув, я понял, что теперь все мои намерения затеряться в толпе и не отсвечивать точно летят Хору под хвост. После такого представления мои старания оставаться незаметным будут выглядеть глупо и крайне подозрительно, поэтому следует снять выбранную маску и положиться на удачу. Вот только сейчас меня очень волновали не проблемы маскировки, а мой желудок, который громко просил его чем-нибудь наполнить.

На улицу идти не хотелось, а стоять, поддерживая поднос магией, было нереально, так как мимо сновала куча народа и в любой момент мой завтрак мог оказаться на полу. Я уже хотел покинуть столовую и тут, к немалому удивлению, заметил почти свободный столик в самом углу. Развив крейсерскую скорость, я направился туда. За столиком, спиной к стене, стояла та самая девушка с черными волосами, которая училась вместе с Хором. Она неторопливо разделывалась с очередной куриной ножкой и заметила меня только тогда, когда я появился перед столиком. Пользуясь тем, что рот у девушки занят, я спросил: «Позволите присоединиться? – и тут же поставил свой поднос на стол, добавив: – Спасибо».

Взяв в руку большую деревянную ложку, я попробовал местную кашу. Оказалось довольно недурно. Во всяком случае, в моих походах мне приходилось есть пищу намного хуже.

Одобрительно кивнув, я продолжил насыщаться, краем глаза кося на девушку. Все-таки мне не показалось, ее кожа действительно имела сероватый оттенок. Заметив мой интерес, соседка по столу широко улыбнулась. Я даже жевать перестал, уставившись на ее тонкие длинные и наверняка очень острые клыки. По строению они заметно отличались от тех, что украшали челюсть Ваза, поэтому я отбросил мысль о том, что передо мной эльфийка. Да и характерных ушей не было заметно.

– А ты кто такая? – поинтересовался я.

Девушка, видимо ожидая, что я догадаюсь сразу, убрала улыбку и угрожающе прошипела:

– Я вампир!

– Ух ты! – восхищенно выдохнул я.

Похоже, мое обучение в Академии с каждым часом становится все интереснее! Совершенно случайно я повстречался с еще одной легендой этого мира – расой разумных кровососов. Впервые о них я услышал от родственников, но тогда посчитал, что они являются выдумкой, как и демоны. Ведь в Мардинане и даже у гномов о вампирах было известно мало. Говорили, что они скрываются во мраке ночи и впиваются в шею запоздавшим прохожим, невероятно быстры, очень прожорливы и боятся света. Ну, последнее являлось откровенным враньем, ведь стоявшая передо мной девушка никакого дискомфорта от лучей, падавших на нее из окна, не испытывала, первое – еще неизвестно, а вот второе утверждение было справедливо. Аппетитом вампирша обладала отменным, судя по груде костей в тарелке.

– А разве вампиры не кровью должны питаться? – спросил я.

– Разумеется, – прошипела девушка. – И если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я тебя выпью.

– Лопнешь! – пообещал я и вновь принялся за кашу, поскольку времени до начала первого занятия оставалось все меньше.

Видимо, вампирша надеялась, что я испугаюсь и драпану во все лопатки, как те новички, что подходили к ней на церемонии выбора, потому что на ее лице промелькнуло легкое удивление. Воспользовавшись этим, я предпринял еще одну попытку выяснить особенности меню кровососов этого мира:

– Нет, а все-таки почему ты питаешься, как обычные люди?

– Да иди ты к демонам! – огрызнулась девушка уже безо всякого шипения и вновь принялась за куриную ножку.

– Не могу, – печально вздохнул я. – Хор от меня трусливо сбежал, а других на горизонте я пока не заметил.

Вампирша шутку не оценила и продолжила сосредоточенно вгрызаться в нежное мясо. Ладно, придется оставить расспросы до

следующего удачного момента или же порыться самому в библиотеке. Обидно будет, если все рассказываемое о вампирах окажется такой же выдумкой, как и в случае с демонами.

Расправившись с кашей, я принялся за суп и понял, почему сегодня он был таким непопулярным. Соли в нем был явный перебор, поэтому мне пришлось сильно налегать на хлеб и думать, кто же тут готовит. Вольнонаемные повара или же сами адепты?

Сосредоточившись на завтраке, я совершенно упустил из виду окружающее меня пространство, поэтому весьма удивился, услышав сзади громкий нахальный голос:

– Вы только поглядите! Новенький уже сумел не только получить себе демона в няньки, но и снюхаться с кровосоской!

Жуя хлеб, я неспешно повернул голову в сторону источника звука и обнаружил высокого парня в черной форме. Разглядывая своего потенциального противника, я фиксировал странности в обстановке. Во-первых, этот наглый конструктор был один, без компании или свиты. Во-вторых, при звуках его голоса находившиеся рядом адепты перестали разговаривать и даже жевать старались потише. В-третьих, выражение глаз задиры явно не соответствовало произносимой им речи, он как будто старательно озвучивал роль. Может, остальные этого не так замечали, потому что мимика была безукоризненной, но я-то всегда предпочитал смотреть в глаза. Ну и напоследок моя интуиция буквально кричала о том, что это опасный соперник, которого нужно если не уничтожить, то немедленно перевести в статус друзей.

– Мало того, что сумел завести близкое знакомство с ректором и тот его сразу на второй цикл определил, так еще пытается очаровать единственную клыкастую гордость нашей Академии! – издевательски продолжил адепт.

Прожевав, я спокойно парировал:

– А тебе завидно? Или ревновать надумал?

– Да как ты смеешь оскорблять меня, сопляк! – возмутился конструктор. – Похоже, в детстве тебя не научили уважать старших, но это с радостью сделаю я. Вызываю тебя на поединок, Дракон!

И снова я заметил явное несоответствие образа и глаз адепта, которые в данный момент искренне веселились. Похоже, он не только провоцировал меня, но и забавлялся всей этой ситуацией, а потому потерял концентрацию и начал немного переигрывать. Вот только я никак не мог понять, что побудило его пойти на конфликт. Если конструктор пылает ненавистью к Хору и хочет ему насолить, убив меня, то отчего поведение адепта не

вписывается в эту версию? Да, может быть, он и считает себя великим актером, но я видел мастеров намного искуснее, поэтому мог бы крикнуть прямо по Станиславскому: «Не верю!»

Простое объяснение отпадало, но другие далеко искать было не нужно. Первая приходящая на ум альтернативная версия – он является признанной звездой Академии, которая не терпит конкуренции на своем небе и, что естественно, пытается избавиться от новичка, в первый же день затмившего его своим сиянием. Вторая – конструктор хочет поединка со мной, чтобы оценить мои возможности и навыки, тем самым просто намереваясь подыскать себе хорошего противника. Ну и напоследок можно рассмотреть вариант, что это какая-то очень хитрая подстава, организованная Керисаном и имеющая более глубокие корни, докопаться до которых у меня не было возможности.

В любом случае я понял, поединок с ним не принесет мне победы. Ведь в схватке с конструктором я потеряю свое главное преимущество – скорость создания плетений, да и интуиция подсказывала, что мне с ним не совладать при всем желании. Но я знал, что не все победы ведут к достижению цели и не каждое поражение является фатальным, поэтому все же решил рискнуть и разыграть свою партию с весьма далеко идущими последствиями. Да, в любой другой ситуации я бы наверняка отказался от поединка и послал вызывальщика подальше, но меня очень заинтересовали его глаза, выдававшие истинные чувства, скрытые примитивным амулетом. Я уголками губ обозначил улыбку и заявил:

– Я принимаю вызов. Подходи после второго занятия к тренировочной площадке. Только не спеши, мне перед тобой еще нужно будет провести два поединка.

Посчитав разговор оконченным, я вернулся к супу, а адепт в черной форме пафосно ответил:

– Я приду. И молись, чтобы к тому времени ты был еще жив!

Переигрываешь, конкретно переигрываешь, подумал я, краем глаза наблюдая за тем, как конструктор развернулся и вышел из столовой, миновав почтительно расступившихся адептов. Постепенно помещение опять заполнилось гулом голосов возбужденных адептов, начавших обсуждать произошедшее, а я с огорчением понял, что пообедать сегодня мне вряд ли удастся.

– Ты действительно надеешься победить Фаррада? – внезапно спросила вампирша.

– Нет, – честно ответил я, жуя корку. – Мне он не по зубам.

Действительно, моя интуиция честно об этом предупредила. Я четко осознавал, что своего противника могу убить только

исподтишка, или с помощью Черного клинка, или обернувшись драконом, но никак не победить в честном поединке.

– Тогда почему же ты согласился?

– Потому что он сильный боец с другого факультета, да и старше меня, по-моему, на цикл. У такого можно многому научиться. Ведь если стараться всегда подбирать заведомо слабых противников, в развитии наступит остановка, после которой закономерно начнется регресс, способный привести к гибели. А умирать я не хочу.

– Ну, могу тебя огорчить, – усмехнулась девушка. – Ты умрешь сегодня. Фаррад обучается на пятом цикле и уже год считается самым сильным поединщиком в Академии. Он оставит от тебя только пятно на площадке!

– Что, неужели он убивает всех своих противников? – уточнил я.

Вампирша хмыкнула и ответила:

– Конечно же нет. Тогда бы в Академии остались одни преподаватели. Но на его счету уже восемь отсидок в карцере.

Как я понял из законов, карцером здесь наказывались только те, кто намеренно допускал убийство на поединках, так что результат действительно был впечатляющим. Но я продолжал надеяться, что благодаря точному расчету мне повезет, и ответил:

– Тогда наверняка он не захочет попасть туда в первый же учебный день.

Доев свой суп, я принялся за яблоки, хрустя сочными плодами под внимательным взглядом вампирши. Управившись со своим завтраком, девушка заметила:

– Знаешь, я впервые вижу человека, который настолько не боится умереть. Ты, наверное, дурак?

– Именно так я и сказал Хору, – кивнул я. – Только вот он сперва отчего-то не поверил, а потом еще и обиделся, хотя я его честно предупредил.

– Так вот почему ты не испытываешь страха перед вампирами! – улыбнулась девушка.

– Нет, совсем не поэтому, – возразил я. – Просто в детстве я много разных сказок читал про всяких героев, злодеев, рыцарей, драконов и прочее. Так вот, одними из моих любимых персонажей были вампиры и оборотни, потому что они всегда описывались сильными, ловкими и невероятно живучими. Правда, наверняка это все выдумка, если судить по тебе. В тех книгах говорилось, что вампиры опасаются серебра, осины, солнечных лучей и питаются только кровью, но…

– Вот чушь! – перебила меня вампирша. – Ничего из того, что ты перечислил, мы не боимся! – (Я подумал, что правильно

сделал, не став включать в список чеснок, крест и святую воду.) – Сам посуди, если бы мы питались только кровью, через полсотни лет, кроме вампиров, в мире никого бы не осталось! Нет, кровь нам нужна, но не так часто, всего несколько раз в месяц. Да и досуха мы никого не выпиваем.

Положив огрызок на тарелку, я взял еще одно яблоко и, раз пошли такие откровения, спросил:

– А что вы невероятно живучие и сверхбыстрые – тоже вымысел?

Вампирша не ответила, но мне показалось, что между нами пронесся легкий ветерок, а в следующий миг мои пальцы сжимали пустоту. Девушка торжествующе продемонстрировала мне яблоко в своей руке и поднесла его ко рту, собираясь откусить. Взвинтив восприятие на полную катушку и врубив максимальное ускорение, я потянулся к яблоку, преодолевая ставший вязким воздух. Схватив плод, я потащил его на себя и почувствовал, как он сминается под моими пальцами. Забрав яблоко из руки девушки, я принял прежнюю позу и опять вернулся в обычное время.

Зубы вампирши вместо сочного плода укусили воздух, и девушка с немалым удивлением посмотрела на свою ладонь и на яблоко у меня в руке. Да, это было позерством чистой воды, но я преследовал свои цели. Мне очень хотелось наладить контакт с нелюдимой вампиршей, чтобы иметь в стенах Академии еще один источник ценных сведений помимо Хора, а также узнать о необычной расе, как говорится, из первых уст.

– Но как? Я ведь даже ничего не почувствовала! – изумленно спросила девушка.

– Не только вампиры могут пользоваться ускорением.

Я усмехнулся, чувствуя бешеный стук своего сердца, взял еще одно яблоко и протянул его вампирше, поскольку то, которое забрал из ее пальцев, большей частью превратилось в пюре. Смерив меня откровенно изучающим взглядом, вампирша взяла сочный красный плод и сказала:

– Меня зовут Кисана. Если тебя не убьют на поединках, то я не буду против, если за обедом ты составишь мне компанию и расскажешь, что еще говорится в ваших сказках о вампирах.

– Я – Алекс, – в свою очередь представился я. – Буду рад с тобой пообщаться.

Вампирша направилась к выходу, похрустывая яблоком, а я огляделся и увидел, что в столовой уже не так людно. Боясь опоздать на свой первый урок, я положил частично раздавленное яблоко на тарелку, а остальные рассовал по карманам, решив съесть по дороге. Отмыв пальцы от сладкого сока в рукомойнике

рядом со входом, я покинул столовую и направился к зданию под номером шесть, где должно было состояться боевое занятие у мастера Васлиша. Перед тремя поединками получить новые знания в этой области совсем не помешает.

Шагая по территории Академии, я по старой привычке анализировал случившееся и пытался определить, правильно ли действую, верно ли оцениваю ситуацию и не слишком ли полагаюсь на банальное везение. Да, если бы я не повстречался с демоном до церемонии выбора, то не подошел бы к нему, чтобы не выделяться из толпы. Ведь я знал, что нелюдей в Империи ненавидят, а того, кто заводит с ними приятельские отношения, и подавно уважать не станут. Но знакомство с Хором заставило меня забыть о своих изначальных намерениях и одним махом превратиться в предмет всеобщего обсуждения. Печально, но и в этой ситуации можно найти свои плюсы, а при большом желании даже помножить друг на друга минусы. Ведь все еще можно исправить, и эту возможность мне должны предоставить сегодняшние поединки.

С такими мыслями я вошел в дом номер шесть, который оказался большим тренировочным залом с деревянными полами, лавками у стен и стендами с различным оружием. Оглядевшись, я понял только то, что ничего не понял. Видимо, одаренных в Академии Кальсота обучали не только владению способностями магического оперирования, но и собственным телом, что сразу заставляло задуматься о причинах такого новаторства. В зале уже собралась почти вся моя группа, поэтому я не стал ломать голову, а подошел к адептам и сел на краешек лавки, разглядывая оружие на стендах. По большей части оно было деревянным, но попадались и хорошо заточенные металлические клинки и копья.

Когда в зале появился мастер Васлиш, я не заметил. Просто в один прекрасный миг он возник в его центре и рявкнул:

– Встать!

Адепты бодренько повскакивали с лавок и выстроились в одну шеренгу. Я оказался с левого края и принялся во все глаза рассматривать нашего преподавателя. Он был невысоким, но чрезвычайно жилистым, его повадки выдавали бывалого воина и не менее бывалого учителя. Одежда на нем не бугрилась от накачанных мышц, а из оружия наличествовала только длинная тонкая палка в руке. Этот мастер был тем самым не-магом, которого я увидел на общем сборе.

– Ну, ленивые беременные скунсы, поздравляю! Вы снова попали ко мне в руки и теперь так просто не отделаетесь. За этот год все вы должны научиться сносно стрелять из лука, проходить среднюю полосу препятствий, овладеть навыками точных ударов

и прекратить наконец использовать меч как дубину! Ну и, конечно, некоторым не помешает растрясти лишний жирок, поэтому все вы будете усиленно заниматься бегом. Про тот один кружок вокруг Академии, который вы бежали каждый день в прошлом учебном году, забудьте. Пока под моим бдительным оком не одолеете три, можете не мечтать о следующем цикле!

У адептов вырвался слаженный стон, а я только усмехнулся. Вот дохляки! Академия не такая большая, чтобы три круга вокруг нее были нереальными. Это всего-навсего около десяти километров, а может, и того меньше.

– И нечего стонать! – сердито сказал Васлиш. – Если милорд ректор доверил именно мне сделать из вас хотя бы жалкое подобие настоящих бойцов, то я его не подведу и спущу с вас по семь шкур, пока вы не поймете, что когда-нибудь эти знания спасут вам жизнь!

Я был с ним полностью согласен. В реальном бою важна каждая мелочь, а знание рукопашки или просто нормальная физическая подготовка значат очень многое.

Небрежно похлопывая палкой по ладони, Васлиш, как заправский сержант, прошелся вдоль строя адептов, вглядываясь в лица и что-то в них для себя находя. Дойдя до меня, он остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, потом оценил взглядом фигуру, позу и спросил:

– Ты, видимо, тот самый новенький, который поступил только вчера?

Так как вопрос был скорее риторическим, я не стал отвечать, в свою очередь оценивая походку Васлиша и пытаясь навскидку определить степень его мастерства. Несомненно, звание мастера он получил не за красивые глазки, а в результате многолетних тренировок, вот только я пока не мог определить школу, в которой он занимался. Явно не рассветная, потому что много лишних движений, которые в бою наверняка просто отвлекают противника. Сами движения более мягкие и плавные, да и походка не кошачья, а скорее танцевальная. Такого стиля я еще не встречал и загорелся желанием проверить мастера в спарринге. Он верно оценил мой внимательный взгляд и спросил:

– Где занимался?

– Рассветная школа, – коротко ответил я.

– Уровень?

– Мастер.

Васлиш удивленно поднял брови. Разумеется, мастерами в двадцать лет не становятся, поэтому мне была понятна причина его сомнения, которое я довольно четко ощутил. Мастер не носил никакого амулета, скрывающего эмоции, и для меня это было

весьма приятно – как будто услышать гармоничный аккорд среди шума фоновых разрядов. Нет, совсем без амулетов Васлиш не обходился. В карманах у него лежали несколько разговорников, пара с абсолютно незнакомыми мне плетениями, а также мощный защитный.

– Пошли, – кивнул Васлиш на центр зала и развернулся.

Я ухмыльнулся и последовал за ним. Когда мы стали напротив друг друга, мастер отбросил палку и уставился на меня. Я не стал атаковать первым, давая ему возможность проявить инициативу. В глазах Васлиша мелькнуло одобрение, он признал мой уровень, но все равно предоставлял мне право сделать ход. Тогда я мягко скользнул вперед и провел пробную серию ударов в корпус. Разумеется, бил я не открытыми пальцами, не желая калечить противника, а кулаками, но Васлиш сразу же показал, что моя осторожность лишняя, отбив два из пяти ударов, а остальные отклонив.

После этого он атаковал сам, вынудив меня отступить на несколько шагов. Я не пользовался моментом, не пытался навязать ближний бой, а оценивал технику противника. Еще два стремительных обмена ударами, закончившиеся вничью, и я осознал преимущества стиля боя Васлиша. Он не бил открытыми пальцами, не рубил ладонями и не старался причинить максимум повреждений за минимальный отрезок времени. Он двигался плавно и неторопливо, словно вода, иногда нанося хлесткие удары. И даже блоки у него были скользящими. Он не отбивал мои удары, а только слегка отводил их в сторону.

Да, техника мастера была менее эффективной, чем моя, но она позволяла вести бой, практически не прилагая усилий. Кроме того, когда Васлиш подключил свои ноги, я почувствовал, что без серьезного нажима мне его не одолеть, но не начинал напор, стараясь выведать как можно больше преимуществ этого стиля. Как я и думал, лишние движения мастера здорово отвлекали внимание, а когда я старался его расфокусировать и смотреть на силуэт целиком, то машинально начинал вестись на уловки, повторяя лишние движения Васлиша и мешая своим собственным.

В итоге я решил, что мне нужно срочно перенять кое-какие элементы этого стиля и попытаться вплести их в свой, а также просто попробовать овладеть этой техникой, чтобы при случае можно было вырубить серьезного противника, нанося ему минимум повреждений. Старательно копируя технику мастера, я понял – чего-то в ней не хватает. И даже лишние движения у меня выходили настолько плохо, что я пропустил сразу три удара, пока не разобрался в причине. Для этого стиля необходима музыка! В

очередной раз отпрыгнув от мастера, я улыбнулся, вспомнил «Океан» – песню «Мельницы», которая была быстрой, но мелодичной, и кинулся в атаку. На этот раз получилось гораздо лучше, я начал чувствовать ритм схватки, неожиданно точно угадав с песней, а потом благодаря своей технике рассветной школы в последний момент стал менять скользящие удары на тычки и захваты.

Когда же я в очередной раз обозначил два попадания в корпус, а потом зарвался и провел указательным пальцем по шее Васлиша, показывая смертельный удар, то сам получил в ухо, сбился с ритма и оказался на полу. Моментально откатившись и вскочив на ноги, я повернулся к мастеру, но понял, что нападать он не собирается. Васлиш задумчиво глядел на меня, всем своим видом показывая, что бой закончен. Я печально вздохнул, так как только начал входить во вкус. Еще десяток часов подобного спарринга, и я бы с уверенностью сказал, что полностью овладел новой техникой. Разумеется, без специфических приемов, которые остаются секретами любого воина.

– Что это за стиль боя? – спросил я у задумавшегося Васлиша.

– Гамийская техника. А ты разве ее не знаешь? – удивился мастер.

– Первый раз вижу, – признался я.

– Но мне показалось, что твои движения очень похожи на нее, особенно под самый конец поединка.

– Это я просто постарался скопировать ваши.

– Скопировать? Но ведь для постижения этой техники нужны годы, а ты смог сражаться со мной на равных. Хотя поначалу я подумал, что шлифовка твоим навыкам не помешает, уж больно неровными были все твои связки. Как у тебя вышло?

Я пожал плечами:

– Сначала я запомнил все применяемые вами приемы, потом перенес их на свои мышцы и добавил несколько своих каркасов. Вот только пока не вспомнил песню, никакого результата не было.

Мастер выглядел ошеломленным, а потом настойчиво попросил:

– Поклянись, что ты никогда раньше не изучал гамийский бой.

Для меня это было несложно:

– Клянусь кровью, что до сегодняшнего дня я не знал о существовании гамийской техники и никогда не сталкивался с противниками, ею владеющими.

– Невероятно! – выдохнул Васлиш. – Постичь главный принцип всего за пять минут тренировки!

– Я быстро учусь, – улыбнулся я, видя его искреннее изумление.

– Почему ты не применял рассветную технику, а копировал мою?

– Но ведь это был не реальный бой и даже не дуэльный поединок, поэтому я просто решил не терять времени и чему-нибудь у вас научиться.

Мастер кивнул и заявил:

– Хорошо, теперь давай сравним разные техники. Мне самому интересно посмотреть, чего я стою против мастера-рассветника.

Я подошел поближе, предлагая Васлишу нападать. Он опять попытался отвлечь меня обманным движением ног, затем провел несколько ударов в корпус, но я заблокировал один из них, потом ударил костяшкой пальца левой руки в особую точку на локте, заставив мастера отвлечься на острую боль, а потом скользнул вперед, уводя вторую атакующую руку Васлиша, и дотронулся пальцем до его шеи. Шаг назад, разрывая дистанцию, и я опять стоял напротив мастера, расслабленный, но готовый к моментальному ответу. Бой был закончен быстро, мастеру не помогла его техника. Вот в этом и заключается преимущество рассветной школы – ее выпускники не дают противникам продемонстрировать все свои сильные стороны, а просто убивают их.

– И что? – спросил мастер, массируя онемевшую руку.

– Вы условно мертвы, – ответил я.

Васлиш дотронулся до шеи и недоуменно посмотрел на меня, поэтому я счел нужным пояснить:

– В реальном бою этот удар, доведенный до конца, вырвал бы вам сонную артерию, а на противоходе лишил бы зрения, чтобы ваша агония не смогла стать существенной угрозой.

А как же! Мастер Лин гонял меня на совесть и всегда говорил, что после смертельных ударов тренированный человек не умирает сразу. И даже у бойца с пробитым сердцем остается еще несколько секунд в запасе, а во время боя – это целая жизнь. Поврежденная сонная артерия не гарантирует моментального избавления от противника, а только говорит о наступлении его смерти в течение последующих трех секунд, поэтому новым ударом в глаза мастер заставляет его потерять ориентацию и больше не представлять собой реальной угрозы.

– Благодарю, – слегка поклонился мне Васлиш. – Я понял, что моя техника еще не так совершенна, как мне всегда казалось. Мастер, не могли бы вы мне дать несколько уроков в свободное от занятий время?

Отметив смену и его тона, и эмоционального фона, я ответил:

– Только с одним условием – взамен вы обучите меня гамийской технике.

– Договорились, – кивнул Васлиш. – Когда и где?

– Когда у меня есть время, я обычно тренируюсь по утрам. Думаю, во время учебы в Академии мне будет хватать часа перед боем Колокола. Если вы посоветуете мне место, где нам никто не будет мешать, я буду только рад потренироваться в хорошей компании.

– По утрам этот зал всегда свободен, – сказал мастер. – Завтра я буду ждать, а сейчас… Вы не продемонстрируете мне вашу технику владения мечом?

Отказываться я не стал, все еще чувствуя адреналин в крови и удовлетворение от хорошей схватки, а сам подумал, что постепенно начинаю все больше входить в образ непобедимого, непогрешимого… ну и полстраницы подобных «не». Надо же, «обычно тренируюсь по утрам»! Вспомнить бы, когда это «обычно» было в последний раз…

Мастер взял со стенда два меча и кинул один из них мне. Я проверил длину, покрутил его в кисти и поморщился. Неудобный, прямой, как палка, с короткой несбалансированной рукоятью, да и весит раза в два больше моих. Но Лин научил меня сражаться любым подручным материалом, поэтому я только оценил заточку и кивнул Васлишу, предлагая нападать.

И этот бой продлился недолго. Я уже знал гамийскую технику, и мне не составило труда сперва переложить ее движения на оружие, а потом плюнуть и действовать в своем стиле. Для боя на мечах эта техника не подходила совершенно, да и некоторые ее элементы, мягко скажем, были совсем лишними. Например, этот рубящий удар с разворота. Понятно, что таким способом меч может разрубить даже щит, но вот если подставить клинок, то вместе с металлическим лязгом появляется риск просто потерять оружие.

После третьего удара я ощутил, что кисть начинает неметь, и отплатил мастеру той же монетой. Подловив его, я быстро применил копию удара. Стук был громким, Васлиш не смог удержать оружие в руке, ну а я сжульничал и просто схватил меч магическим захватом, поэтому мои пальцы не пострадали. Поглядев на заточку, я понял, что теперь клинок нуждается в перековке из-за сантиметровой вмятины на лезвии. Хорошая сталь, однако! Прочная, но упругая. А была бы она чуть пожестче, один из мечей наверняка переломился бы пополам.

– В общем, кое-какие элементы я бы взял из ваших умений, но не больше, – сделал я вывод. – Я привык работать иным оружием, и гамийская техника будет мне только мешать.

Мастер снова поклонился, забрал у меня меч, а потом повернулся к адептам, о которых я и забыл. Те расселись на лавочке и внимательно наблюдали за нашим поединком, даже не перешептываясь.

– А вы чего застыли? – рявкнул Васлиш. – Живо разминаться!

Адепты вскочили, рассредоточились по залу и принялись выполнять начальный комплекс разминочных упражнений. Мастер, вернув мечи на стенд, подошел ко мне и сказал:

– Думаю, вам не стоит терять время на моих занятиях с этими лодырями.

Я только что сам об этом подумал, поэтому поблагодарил мастера, пообещал завтра прийти и немного потренироваться и решил уточнить одну любопытную вещь:

– А зачем вам защитный амулет? Опасаетесь, что ученики заденут на тренировке?

Васлиш улыбнулся:

– Да если бы эти беременные коровы хоть раз меня задели, я бы их сразу на следующий цикл перевел. Нет, просто этот амулет, выданный ректором, очень хорошо помогает от шалостей, устраиваемых некоторыми лентяями. А то, бывает, наступишь на какую-нибудь соринку, а она окажется огненной ловушкой, так потом приходится сапоги выбрасывать. Или после занятия пойдешь в тишине и спокойствии ароматный травяной настой попить, а оказывается, что какой-то олух прицепил мне на рукав замедленный амулет разрыва. И потом ни стола, ни настоя, ни настроения. Вот и приходится носить постоянно защитные и сигнальные амулеты, чтобы эти бездельники направляли свою энергию в правильное русло.

– Но разве за подобные «шалости» в Академии не наказывают? – удивился я.

– Другие учителя поступают именно так, но я предпочитаю не заявлять об этих мелочах ректору. Помню, сам в молодости тоже над мастером подшучивал вместе с остальными учениками. Конечно, потом поумнел и прекратил баловство, но сейчас прекрасно могу понять этих олухов.

Мастер улыбнулся: видимо, ностальгические воспоминания были очень яркими. Я коротко попрощался и покинул зал, провожаемый воплями Васлиша:

– Активнее, беременные улитки! Шевелите конечностями!

Неожиданно появившиеся полтора часа свободного времени я решил скоротать в библиотеке, мысленно сверился с планом и уверенно потопал к ней. Здешнее книгохранилище находилось в одном из самых древних зданий и занимало целых два этажа с подвалом. На первом был читальный зал и столик хранителя

библиотеки, которому я предъявил свой пропуск.

– Что хотите взять? – спросил он.

– Историю расы вампиров, общие сведения о принципах тренировочных поединков в Академии Кальсота и подробную биографию ректора Фалиано. Желательно с момента его назначения на должность.

– Какие у вас разносторонние запросы, молодой человек, – усмехнулся хранитель. – Подождите несколько минут.

Я сел на стул и дождался, пока этот слабенький маг-бытовик притащит мне четыре здоровенных тома.

– С собой будете брать? – уточнил он.

– Нет, здесь изучу, – сказал я и устроился за ближайшим столиком.

В библиотеке, кроме нас, никого не было, все адепты находились на занятиях, а преподаватели не заглядывали, и никто не мешал мне впитывать новые знания. Вначале я, само собой разумеется, просмотрел все сведения касательно поединков, потому что общие положения в правилах и законах были освещены слабо. Чтиво оказалось очень увлекательным, но ничем мне помочь не смогло. Я узнал, что на такие поединки допускаются зрители (в отличие от дуэлей), проходят они исключительно на тренировочной площадке, имеющей хороший защитный экран, и четких правил не имеют.

То есть не ограничивается пронос на поединок энергетических накопителей и одно– и многоразовых артефактов и применение подручных средств… Короче, только одно правило – никаких правил! Разумеется, было много разных слов о том, что нужно подбирать себе равного противника, соблюдать честность поединка, не добивать уже побежденного и такое прочее, но я слабо верил в то, что эти рекомендации хоть кем-нибудь здесь соблюдаются.

Закончив с изучением информации необходимой, я приступил к удовлетворению своего любопытства. Два тома, принесенные хранителем, оказались полной биографией Фалиано. В юности он был весьма бойким магом и прославился на весь Совет своими новаторскими техниками обучения, позволяющими его воспитанникам быстро и почти безболезненно достигать уровня мастеров. Его талант вскорости оценили и назначили ректором Академии Кальсота, где он развернулся в полной мере. Десятки нововведенных предметов разнообразили курсы обучения, а ежегодные соревнования между факультетами только способствовали развитию духа здорового соперничества.

Кстати, именно он полсотни с лишним лет назад решил, что необходимо обучать магов технике рукопашного боя. Сперва

новая дисциплина появилась только на боевом факультете, но когда после нескольких десятков лет можно было с уверенностью говорить об успехе данного начинания, перешла и на другие. К слову, остальные маги Империи хотя и не вмешивались, но скептически смотрели на все это, поэтому идея введения во всех Академиях новых методик одобрения на Совете не получила. Вскользь в тексте было упомянуто, что с того времени Фалиано от приглашения на Советы отказывался и продолжал игнорировать рекомендации верховных магов.

При чтении биографии ректора в моей голове постепенно формировалась идейка о том, как можно одним махом выполнить несколько пунктов моего плана разведки, но всех необходимых для ее реализации данных у меня не имелось. Да и отношения у нас с Фалиано еще не стали настолько дружескими, чтобы можно было приступать к ее воплощению в жизнь. Поэтому я задвинул свою авантюрную мысль подальше, клятвенно пообещав вернуться к ней, и раскрыл «Историю разумных рас», том восьмой, в котором основное место уделялось вампирам.

Выяснилось, что эта раса обитает на дальнем востоке, неподалеку от демонов, с которыми в древние времена цапалась не по-детски. На территории кровососов имеется много полезных ископаемых, зато почти нет растительности. В глубокой древности клыкастики селились в пещерах и подземных городах, поэтому сейчас обладают такой необычной сероватой кожей. А сравнительно недавно – всего пять с лишним тысячелетий назад – вампиры выбрались на поверхность, потому что в результате сильнейших землетрясений многие их города оказались заваленными. Прикинув по времени, я понял, что как раз в тот период разрушался материк гномов, вызвав подземные толчки на другом конце планеты.

На поверхности вампиры поначалу долго боролись за выживание, но потом расплодились и начали осваивать приграничные территории. Разумеется, стали возникать конфликты как с демонами и вираками, так и с разными человеческими народами. После нескольких тысячелетий схваток клыкастики захватили себе кусок плодородной земли и построили там свой город, отвешивая люлей всем, кто в него совался.

Со временем наступила более мирная жизнь, вражда с демонами вроде бы поутихла, да и соседи не беспокоили, поэтому вампиры начали странствовать. Естественно, они без зазрения совести пользовались своей ловкостью, силой и всем прочим, невзирая на последствия и распространяя о себе всякие страшные слухи. Типа, если все их будут бояться, значит, станут уважать.

Как вскоре оказалось, это было опасное заблуждение, ведь соседи хоть и терпели несколько столетий, потом как-то раз собрались все вместе и конкретно вломили обнаглевшим кровососам, после чего те присмирели и научились уважать чужие законы. Вот только слухи и небылицы о вампирах продолжали ходить по материку, переместившись в устное народное творчество.

Кстати, касательно строения тела – кровососы почти не отличаются от людей, имеют длинные клыки со специальными канавками, как у змеи, по которым, однако, бежит не яд, а своеобразное обезболивающее. Поэтому укус вампиров дарит некоторую эйфорию их жертве. «История рас» также развеяла в моем сознании несколько мифов касательно кровососов. Во-первых, они не бессмертны, хотя живут почти в два раза дольше людей. Во-вторых, укушенный не становится вампиром, а новые особи появляются тем же способом, что и у других рас. В-третьих, кровь нужна вампирам как некий ингредиент для правильной работы их организма. Охотясь, они просто получают необходимые вещества для жизни, а при отсутствии свежей крови начинают стареть намного быстрее. В-четвертых, они ни в кого превращаться не могут – ни в летучих мышей, ни в других зверушек.

Мои представления о регенерации и живучести клыкастых подтвердились – обожравшегося кровью вампира весьма сложно убить, если только не отсечь ему голову, а политая на раны кровь почти моментально их заживляет. Вот только в книге не нашлось данных о том, нужна ли вампирам кровь человека или же подойдет любая, даже взятая у животного. Также мне было бы интересно узнать, для достижения нужной пользы необходимо употреблять исключительно свежую кровь или же вампиры хранят у себя в кармане бутылочку на крайний случай. И, кроме того, в «Истории» совсем не упоминалось о клыкастых одаренных. В общем, я понял, что нам с Кисой будет о чем поговорить за обедом.

Если я, конечно, до него доживу.

Глава 7
Целительство и другое

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. От весьма увлекательной книги меня оторвал голос хранителя, который поинтересовался:

– Молодой человек, а вам разве не нужно спешить на занятие?

Бросив взгляд на часы на стене – уменьшенную копию тех, которые висели рядом с расписанием, – я понял, что уже опаздываю, вскочил со стула, отнес книги и не забыл поблагодарить усмехавшегося в усы хранителя. После чего пулей вылетел из библиотеки и помчался на занятие по целительству.

Нужное здание я нашел быстро. Оно было небольшим и имело два этажа. На первом располагались аудитории, лаборатория, травохранилище, небольшая библиотека и какой-то зверинец. Нет, я вовсе не обнаружил это сразу же, как только ворвался на пропахшую травами и чем-то приторно-сладковатым местную базу лекарей. Просто обо всем этом упоминалось в «Истории». Пообещав себе, что обязательно пройдусь по местным закромам, я кинулся к аудитории, в которой виднелось скопление аур.

Подбежав к нужной двери, я осторожно приоткрыл ее. Несмотря на то что и время занятия уже подошло, и все мои сокурсники уже расположились за столами, Велиссы в аудитории пока не было. Я прошмыгнул внутрь и устроился на одном из свободных мест в центре, ловя на себе завистливые взгляды. Оглядев адептов, я понял, что Васлиш погонял их на совесть. Чтобы так ухайдокать почти три десятка полных энергии молодых одаренных всего за полтора часа, нужно было очень постараться. Да уж, похоже, мастер поработал на совесть, не делая никаких скидок даже для девушек.

Комната для занятий была небольшой, но широкой. Перед маленьким возвышением с шикарным резным столом располагались в пять рядов весьма простенькие столики, занимаемые адептами. Что удивительно, на столиках не было никаких надписей типа «здесь был я» или нехитрых любовных уравнений. При взгляде на чистую деревянную поверхность у меня даже возникло ностальгическое желание взять что-нибудь острое или пишущее и оставить на ней автограф. Но ничего подходящего под руками не нашлось, а пока я рассчитывал плетение простейшего выжигателя, основанного на огненном

шаре, дверь в аудиторию распахнулась и в нее буквально ворвалась Велисса с улыбкой на лице. Ее сопровождала Кия, которая дождалась, пока магистр устроится за преподавательским столом, и улеглась рядом, охраняя свою хозяйку. Никто из адептов и не подумал встать при появлении преподавателя, но разговоры моментально стихли и все присутствующие уставились на декана.

– Приветствую вас и еще раз поздравляю с новым учебным циклом! – радостно произнесла Велисса, глядя на усталые лица.

Адепты, мечтавшие только о том, чтобы вытянуться на кровати и расслабиться, ответили магистру нестройным вздохом.

– Вижу, над вами уже успел поиздеваться Васлиш, – усмехнулась декан. – Не будем терять времени и перейдем к нашему с вами первому в этом цикле занятию. Как вы прекрасно знаете, никто из магов не сможет полностью защитить себя от ран, ожогов или любых других повреждений тела. Лекарское искусство как раз и изучает различные плетения, а также другие способы, которые используются как для лечения собственных ран, так и для помощи в исцелении других людей. Поскольку вы обучаетесь на боевом факультете, вам нужно будет усвоить только первую часть этого знания, ведь лекарской практикой вы вряд ли будете зарабатывать на жизнь. Но если у вас внезапно возникнет желание позаниматься дополнительно и постигнуть остальные навыки целительства, я не буду иметь ничего против. За этот цикл мы с вами должны будем изучить первичные лечебные плетения разных типов, простейшие целительские амулеты, а также овладеть начальными навыками зельеварения и попробовать лекарские умения на практике.

Что-то маловата программка-то, иронично подумал я, привычно уперев подбородок в руку, как в давние студенческие годы. Если лечебные плетения не отличаются особой сложностью, мне на них хватит и дня, целительские амулеты также не проблема – я не думаю, что принципы свертывания лечебных плетений хоть чем-то отличаются от боевых. А про зелья вообще можно не упоминать – достаточно почитать точные рецепты с необходимыми инструкциями, и я овладею этими навыками в совершенстве.

– Сегодня мы поговорим о типах плетений и попробуем освоить хотя бы одно из первичных, – продолжила лекцию магистр. – В лекарской практике выделяют семь типов магических структур. Первый предназначен для кожного покрова и может излечивать сильнейшие ожоги, синяки, ссадины, но в основном плетения данного типа используются для удаления небольших порезов. Второй тип рассчитан на серьезные

повреждения мышечной ткани и является более сложным и энергоемким. Третий направлен на обновление тканей. Плетения этого типа удаляют гниение плоти и ее омертвевшие участки, а при должной подпитке энергией восстанавливают утраченные конечности и прочее. К четвертому типу относится очень большое количество разнообразных плетений, направленных на регенерацию определенных органов. Они все именуются специальными и действуют только на избранные участки тела, в отличие от первых трех типов. Пятый тип плетений называется очистительным и используется при отравлениях, введении в кровь различных ядов, а также для удаления различных инородных частиц, попавших в тело. Эти плетения выводят из организма пострадавшего вредные вещества и зараженные ими ткани. Шестой тип объединяет все плетения, воздействующие на кости скелета, а последний является диагностическим и позволяет точно определить как причину недуга, так и выяснить общее состояние нуждающегося в лечении.

Все, беру свои слова обратно. Судя по тому, что сообщила Велисса, лечебных плетений не просто много. Их тысячи! И мне придется попотеть, чтобы все их запомнить. Если с зельеварением дела обстоят аналогичным образом, то свободного времени у меня в ближайшем будущем точно не останется.

Вскоре магистр закончила с кратким обзором типов лечебных плетений и плавно перешла к более обстоятельному освещению структур первого типа. Я сидел и слушал, но вскоре начал скучать, потому что конца теории не было видно. Да, мне было интересно узнать о том, что в целительских плетениях сила – далеко не главный компонент. Но остальное я пропускал мимо ушей, ведь изучал в школе биологию и потому прекрасно понимал, что, например, без необходимых в организме веществ лечение может закончиться смертью пациента или что омертвевшие ткани лучше удалить, нежели пытаться восстанавливать.

Я едва сдерживал непроизвольные зевки, внимая речи Велиссы, которая с упоением рассказывала о том, что плетения первого типа бывают разного уровня сложности, зависящей от скорости регенерации, внешней или внутренней подпитки, а также десятка других причин, которые также необходимо учитывать, чтобы верно выбрать нужное. Скосив глаза на кашну, я увидел, что большая кошка тоже скучает, лениво помахивая хвостом и глядя на адептов. Встретившись с ней взглядом, я улыбнулся и послал мыслеобраз, который можно было выразить одним словом: «Грустишь?» В ответ Кия послала волну сожаления и обрывки мыслей: «Хозяйка опять много шумит, не играет, не

гладит, а только учит глупых котят. Скучно». Сообразив, что котятами кашна обозвала адептов, я улыбнулся еще шире и послал ей картинку с аудиторией, где вместо одаренных за столами сидели кэльвы с глупыми мордочками.

Шутка Кие понравилась, она дружелюбно оскалилась, а потом поднялась и потянулась всем своим гибким телом, скосив глаза на Велиссу. А та продолжала вещать о том, что в крайних случаях можно обходиться без плетений, просто передавая пациенту свою силу через прочный энергоканал. Это было весьма интересно, поэтому я навострил уши, но смотрел на Кию, которая почему-то решила оставить хозяйку и мягко скользнула по направлению ко мне.

Все адепты, сидящие на первых рядах, моментально подобрались, а некоторые даже поспешили отодвинуться от шествующей по проходу кашны. Но большая кошка, не обратив внимания на «глупых котят», подошла ко мне и уселась рядом. Протянув руку, я положил ее на загривок Кие и начал перебирать густую шерсть пальцами, слушая магистра. В ответ кошка одарила меня чувством удовлетворения и покоя. Я не смог сдержать довольную улыбку и продолжил гладить кашну, не обращая внимания на удивленные взгляды сокурсников. Внезапно Кия принюхалась и ткнулась носом в мой карман.

«Что?» – спросил я у нее.

Ответный мыслеобраз заставил меня испытать легкое чувство голода. Кошка намекала, что у меня в кармане формы находится что-то вкусненькое. С удивлением я достал оттуда одно из яблок, оставшихся от завтрака, и протянул Кие, полагая, что после обнюхивания она признает, что слегка погорячилась. Вот только кашна удивила меня еще больше, распахнув пошире пасть и откусив от яблока сразу половину. С удовольствием принявшись жевать сладкую мякоть, она послала мне чувство благодарности. Надо же! Оказывается, здешним кошкам нравятся фрукты. Интересно, всем или только полуразумным?

Глядя на то, как в пасти Кии исчезает вторая половинка яблока, я услышал:

– Алекс, не мог бы ты повторить то, что я только что говорила?

Поглядев на слегка недовольную Велиссу, я спокойно ответил:

– Вы говорили о том, почему энергонесущий канал не стоит создавать для людей, не обладающих способностями к магическому оперированию, и в каких случаях нужно воздержаться от передачи силы одаренным.

Нет уж, меня на такой ерунде не поймаешь! Я все

внимательно слушаю и понимаю, поскольку такие знания очень важны. Магистр покачала головой, глядя на то, как я достаю из кармана второе яблоко, и я решил воспользоваться ситуацией:

– Кстати, не могли бы вы наглядно продемонстрировать структуру этого канала?

Магистр кивнула, и перед ней появилось простенькое плетение необычного энергоканала, который, судя по всему, позволял перекачивать огромные объемы силы. Изучив его, я признал, что все известные мне структуры заметно уступают этому плетению, и поинтересовался:

– А захват?

Магическая структура перед Велиссой украсилась двумя образованиями на концах, которые должны были укрепляться в теле передающего и принимающего силу. Удобная штука, позволяет обмениваться энергией практически моментально, а в парном бою наверняка может оказаться просто незаменимой.

– Благодарю, – кивнул я, скармливая Кие второе яблоко. – А скажите, магами предпринимались попытки внедрить в этот канал управляющие блоки, чтобы тем самым на выходе сформировать своего рода подвижное лечебное плетение, которое могло бы автоматически видоизменяться в зависимости от характера повреждений?

– Очень хороший вопрос, – улыбнулась Велисса. – Теперь я вижу, что тебе действительно намного интереснее мое занятие, чем Кия. Да, такие попытки делались неоднократно, даже удалось создать плетение общего целительского амулета, который мог сам заниматься диагностикой и выбирать оптимальный способ воздействия на поврежденный организм. Однако он вышел очень громоздким и энергозатратным, и после этого опыта было решено совершенствовать узкоспециализированные амулеты.

Я задумался и признал, что это наиболее рациональный подход. Читал я еще на Земле про всякие целебные артефакты, которые разом залечивают все повреждения, и даже встречал в фантастике упоминание о чудо-аптечках, которые содержат и диагностический комплекс, и все лекарства в одном флаконе. Но здесь этот фокус не пройдет. Конечно, заманчиво было бы ходить с единственным амулетом в кармане, который и от яда спасет, и дырку от стрелы заштопает, но его структура наверняка будет очень сложной. Ведь тогда придется сперва создавать блок-анализатор с образами тысяч различных повреждений, а потом закладывать схемы необходимой реакции и блоки-компоненты, из которых будет сформировано лечебное плетение… Короче, проще самому посмотреть и выбрать одно нужное, чем все это продумать заранее. Да и наверняка энергии при этом будет

уходить в несколько раз меньше.

Когда я скормил Кие последнее яблоко и сказал с сожалением: «Нету больше», она облизнулась и положила голову для почесывания мне на колени, а Велисса от теории наконец-то перешла к практике.

– Итак, сегодня вам нужно будет выучить одно из плетений первого типа. Оно предназначено для лечения ожогов средней тяжести, а также восстановления кожного покрова после воздействия кислоты. Это плетение относится к среднему уровню сложности, поэтому на его запоминание вам всем дается время до конца занятия.

Магистр достала из кармана амулет. Это был небольшой камешек, да и кто бы сомневался, что будет иначе. Велисса положила его на стол и активировала. Амулет содержал простенькую иллюзию, которая представляла собой четкую структуру лечебного плетения, воспарившего над столом во всей своей красе. Изучив ее и запомнив, я подумал, что это плетение после боя на перевале точно пригодилось бы альтарам. Поглядев на остальных адептов, я увидел, что они старательно морщат лбы и даже иногда шевелят губами. Неужели для них это так сложно? Мне хватило всего трех секунд, чтобы в нем разобраться, а им на это дается целый час!

Велисса удовлетворенно кивнула, наблюдая за стараниями учеников, а потом поднялась со своего стула и позвала:

– Кия!

Тихонько мурлыкавшая на моих коленях кашна встрепенулась и, послав мне еще один всплеск дружелюбных эмоций, побежала к хозяйке, собравшейся уходить. Эй, я что-то не понял! Мне что, тут еще целый час сидеть и в потолок плевать, пока остальные напрягаются? Нет, лучше я в библиотеку наведаюсь и попрошу у хранителя томик «Истории рас», в котором говорится о демонах.

Решительно поднявшись, я пошел догонять покинувшую аудиторию Велиссу.

– Госпожа магистр!

Спешившая по коридору женщина обернулась и удивленно спросила:

– Тебе было что-то непонятно?

– Да, – кивнул я, подходя к ней. – Мне непонятно, что делать дальше.

– Попытаться запомнить плетение, – сказала Велисса.

– Я его уже запомнил, поэтому и теряюсь в догадках, чем бы мне еще заняться.

– Покажи, – коротко приказала декан.

Я сформировал плетение, которое только что видел на иллюзии. Внимательно осмотрев структуру, Велисса спросила:

– Ты что, уже изучал его раньше?

– Нет, – честно признался я. – У меня вообще по части лечебных плетений большой пробел в знаниях.

– Тогда как ты смог…

– Я быстро учусь, – прервал я вопрос Велиссы. – И хотел бы попросить вас позаниматься со мной факультативно или же разрешить отправиться в библиотеку.

Магистр посмотрела на меня с легким недоверием и сказала:

– Ладно, пойдем со мной.

Я проследовал за магистром в одну из комнат. Это была огромная лаборатория, заставленная столами с колбами, пробирками, горшками, бутылками, пучками травы и какой-то другой дрянью, которую я даже не мог определить навскидку. Возле одной из стен стояла большая печь, где горел магический огонь. На нем стоял огромный котел, в котором что-то варилось, распространяя аромат поношенных портянок. В лаборатории находились три чрезвычайно занятые девушки в зеленых мантиях. Они сновали между столами, что-то смешивая, подливая, нагревая, и совсем не обращали на нас внимания.

– Ленис, все готово? – спросила Велисса одну из них.

– Нет, осталось добавить еще смесь лакли и дерошки, – ответила та, не отрываясь от процесса помешивания густого киселеобразного варева в плоской тарелке.

– Хорошо, продолжай, – кивнула магистр и открыла маленькую дверцу в противоположной стене.

Мы оказались в небольшом кабинете, заставленном стеллажами с книгами и какими-то пыльными склянками.

Велисса уселась в мягкое кресло за столом, а Кия улеглась на специальной подстилке рядом и закрыла глаза. Вот жизнь у хвостатой – знай себе спи да ешь! Даже завидно немного.

– Значит, ты смог запомнить новое плетение всего за минуту? – спросила магистр, глядя на меня с прищуром.

Я не стал уточнять, что мне для этого понадобилось всего несколько секунд, а только кивнул. Естественно, Велисса не поверила и сказала:

– Тогда попытайся запомнить вот эту структуру.

Передо мной сформировалось еще одно плетение, где было всего несколько элементов, делающих его похожим на предыдущее.

– А для чего она предназначена? – поинтересовался я.

– Для быстрого восстановления кожного покрова даже при полном его отсутствии, – ответила магистр и слегка усмехнулась,

ожидая, когда же я признаюсь, что это плетение так быстро запомнить не могу.

Ее улыбка немного поблекла, когда рядом с лечебной структурой появилась ее копия. Но у магистра начал зарождаться некий азарт, поэтому она развеяла свое творение и спросила:

– А вот это плетение ты запомнишь?

Передо мной вновь возникло магическое образование, которое, как пояснила декан, могло заживлять серьезные рубленые раны. Через несколько секунд оно также было продублировано. А дальше пошло форменное соревнование. Велисса формировала новые плетения, выясняя мой предел запоминания, а я усилил свое восприятие и радовался возможности пополнить знания.

Через полчаса и две сотни магических структур у меня начала кружиться голова. Все-таки восприятие и запоминание плетений в реальности и на грани сна – это две разные вещи. Теперь я вполне обоснованно сомневался, что смог бы полностью осознать и запомнить ту сложнейшую структуру, которую демонстрировала мне Темнота, происходи это в обычном состоянии. Да, наверное, в чем-то правы те, кто утверждает, что подсознание человека, активизирующееся во время сна, воспринимает и усваивает информацию гораздо быстрее.

Но я зря надеялся, что Велисса зараз продемонстрирует мне весь набор лечебных плетений. После того как она поняла, что моя память очень быстрая, декан начала испытывать ее на прочность, приказывая создавать различные плетения, которые она показывала в самом начале. Вот тут мне пришлось поработать, потому что не так сложно было вспоминать нужное плетение, как определять его название на слух. Ведь «малая разрывная стяжка» и «малая разрывная растяжка» на слух сходны, а ведь речь идет о плетениях совершенно разных типов. Сделав несколько ошибок, я понял, что мало усвоить плетение, нужно еще сделать так, чтобы при необходимости не терять времени на его припоминание и выбор нужного из целого списка похожих.

Когда магистру наконец наскучила проверка моих способностей, она признала:

– Да, Алекс, у тебя действительно очень хорошая память. Теперь становится понятным, как ты смог достичь такого уровня всего за один год… Что ж, я полагаю, занятия в группе с остальными для тебя будут потерей времени, поэтому поговорю с ректором, чтобы он разрешил тебе посещать лекции вместе с адептами четвертого цикла лекарей. Думаю, за несколько десятиц я подтяну твои знания до нужного уровня, а также проверю твои способности к зельеварению… Кстати, ты не мог бы ответить мне

на один вопрос? – Велисса замялась. – Я знаю, что у эльфов существует особый травяной состав, который способен залечивать раны и восстанавливать энергетику тела. Скажи, твой наставник не рассказывал тебе о нем?

Ну конечно! Естественно, всем имперцам нужен лимэль, ведь эльфы мало того, что держат в строжайшем секрете рецепт его приготовления, так еще и не продают его чужакам, оставляя целебный напиток только для собственного употребления. Это ведь только с моей подачи начались его поставки в Мардинан и степь и была организована целая фабрика по производству зелья в горах, а в Империи об этом лекарстве от всех болезней ходят только слухи.

– Конечно, рассказывал. Я хоть сейчас могу записать рецепт его приготовления, – с готовностью ответил я.

Та прямо расцвела и мигом подсунула мне листок и ручку. Я размашистым почерком записал тот рецепт, который содержался в книге учителя, естественно, кое-что в нем изменив. Ведь если у Велиссы ненароком получится средство от запора, она мне этого никогда не простит, а я планировал с помощью декана освоить знания целителя в совершенстве.

– Вот, – протянул я листок магистру.

Та посмотрела на него с благоговением и спрятала в стол, как величайшую драгоценность, излучая радость и нетерпение. Глядя на ее реакцию, я понял, что Велисса является довольно приятной личностью. Уверен на все сто, ректор разыграл бы передо мной целый спектакль, стремясь показать, что этот рецепт ему и даром был не нужен, но раз уж я так сильно захотел им поделиться…

– Ох, а время занятия-то уже подошло к концу! – воскликнула магистр и вскочила из-за стола.

Мирно дремавшая Кия моментально отреагировала, поднявшись на лапы, и вслед за хозяйкой вышла из кабинета. Когда мы вернулись к адептам моего курса, декан деактивировала иллюзию и приказала всем продемонстрировать, как они усвоили новое плетение. Результаты были ошеломляющими. Для меня. Плетения формировались медленно, со скрипом и натужным пыхтением. У половины были незначительные погрешности в некоторых блоках, у пяти – значительные ошибки, а два человека, краснея, вообще сказали, что неспособны так быстро усвоить настолько сложную магическую структуру.

Глядя на них, я подумал, что хоть уровень подготовки имперцев гораздо выше, чем у любого фантарского мага, но все-таки способностями и скоростью их развития они сильно отличаются от эльфов. Я вспомнил, как общался с Вазом, который

за несколько минут запоминал сложные плетения, я сравнил этих недоучек с Алоной, которая сосредоточенно постигала все детали эльфийских магических структур, и понял – по силе и подготовке нашим до имперцев далеко, но если умыкнуть отсюда с десяток толковых наставников, уже через пять лет большинство магов Нового Союза достигнут уровня здешних мастеров.

Кстати, Велиссе тоже не понравились результаты, продемонстрированные адептами, и она еще несколько минут рассказывала им, какие они идиоты. Мы с Кией были с ней полностью солидарны и втихомолку посмеивались над этими «глупыми котятами». Под конец магистру надоело стыдить недоучек и она отправила всех подальше, попросив меня задержаться. Когда за последним адептом закрылась дверь, Велисса объявила мне план нашей дальнейшей работы:

– Завтра во время занятия мы с тобой еще побеседуем о лечебных плетениях эльфов, а потом вплотную займемся травами. С ректором я поговорю сегодня же, так что вскоре ты станешь каждый вечер приходить ко мне с адептами четвертого цикла, и мы будем заниматься практикой. А если у тебя не пропадет желание изучать целительство, то уже через полгода ты сможешь достичь их уровня.

Я только кивнул, обрадовавшись таким перспективам, и подумал, что рецепт лимэля сильно повлиял на расположение магистра ко мне. Ну, ничего, спустя несколько часов она поостынет, получит первую порцию, снимет пробу и решит, что слухи о целебности данной жидкости сильно преувеличены. Ведь я не стал открывать ей свой рецепт, а изложил тот, который будет не жалко распространять в Империи. Действие этого напитка наверняка окажется раз в десять слабее моего, концентрированного лимэля, но раны он залечивать будет. Хотя и не так быстро. В общем, за сущий пустяк я приобрел себе хорошего учителя, а это не могло не радовать.

Когда я попрощался с Велиссой и уже собрался уходить, она остановила меня, поинтересовавшись:

– Алекс, а почему вы с Кией так быстро поладили?

– Я вам уже объяснял, – пожал плечами я. – Люблю кошек. А что вас смущает?

– Понимаешь, Кия никогда не позволяла никому себя гладить и без моего разрешения не брала угощение из чужих рук, а тут вдруг такое безоговорочное доверие! Ведь она даже положила голову тебе на колени, а для диких зверей это многое значит! Так что же ты сделал, чтобы добиться такого расположения?

Пробудил в себе возможности Повелителя зверей, ехидно подумал я, а вслух ответил:

– Просто я не пользуюсь амулетом, закрывающим эмоции, а кошки очень хорошо ощущают чувства разумных. Поэтому для Кии все остальные – пустое место, а я – тот, с кем можно дружить и играть.

Велисса задумалась, а потом пробормотала:

– Да, это многое объясняет…

– Прошу прощения, мне уже можно идти? А то у меня сейчас должны состояться три поединка, но хочется успеть еще и пообедать.

– Три? – удивилась Велисса, а потом решительно заявила: – Я пойду с тобой!

Подхватив под локоть, она резво потащила меня из аудитории, а когда мы очутились на несколько пустоватом дворе, я осторожно поинтересовался:

– А почему такой интерес? Ведь это даже не схватки мастеров, вряд ли вы сможете почерпнуть там что-нибудь новое для себя.

Велисса хмыкнула и заметила:

– А у тебя весьма необычная точка зрения. Большинство видит в магических поединках только одну из форм дуэли, а остальные твердо уверены в том, что таким образом производится отсев слабых адептов. Но ты отчего-то думаешь, что поединок – это всего лишь еще один урок, причем как для участников, так и для зрителей.

– А разве поединки задумывались не для этого? – слегка преувеличенно удивился я.

Магистр печально улыбнулась, поняв мою иронию, но все-таки ответила:

– Да, но сейчас об истинном предназначении этой традиции мало кто помнит.

– Так почему вы сейчас идете со мной? – свернул я на старую тему.

– Потому что мне будет любопытно посмотреть на твои действия, а также понаблюдать за возможным рождением новой легенды Академии. Ведь в случае успеха ты повторишь подвиг Ахора Неистового, который во время своего обучения здесь более трех столетий назад одержал победу в трех поединках подряд… А кроме того, я надеюсь немного отыграться у ректора.

Я только усмехнулся, едва поспевая за шустрой целительницей. Конечно же, я знал про этого Неистового, который являлся выпускником Кальсотской Академии и прославился по всей Империи своим буйным характером, благодаря чему и попал на страницы истории, но об этом его «подвиге» в купленной мной книге не упоминалось. На ходу

порывшись в кармане, я вытащил из кошелька полсотни золотых и протянул их Велиссе с жалобным выражением лица:

– А можете поставить на меня?

Магистр весело рассмеялась и спросила:

– Ты настолько в себе уверен, что готов рискнуть не только жизнью, но и деньгами?

Я оценил шутку и ответил:

– Риск – дело благородное, но иногда очень предсказуемое. Так почему бы этим не воспользоваться?

Велисса приняла у меня монеты, засунула куда-то в складки своего платья и заверила:

– Хорошо, я поставлю на твою победу в поединках.

– Только в первых двух, – уточнил я.

Магистр даже остановилась посреди дороги, внимательно посмотрела на меня и поинтересовалась:

– Почему только в двух?

– Потому что конструктор пятого цикла мне точно не по зубам, – спокойно ответил я.

На лице Велиссы появилось недоумение. Пытаясь найти что-то в глубине моих глаз, она уточнила:

– То есть ты знаешь, что отправляешься на поединок, в котором не сможешь победить, а в результате проигрыша наверняка погибнешь, и все равно так спокоен?

Ах вот почему она на меня так смотрела! Велисса просто сканировала мои эмоции и не обнаруживала в них ни капли страха или опасения.

– А я рассчитываю уцелеть, – улыбнулся я. – Но если мы с вами простоим тут еще полчасика, на обед мне рассчитывать точно не придется.

Велисса ничего не ответила, и мы молча продолжили путь к тренировочной площадке для магических боев. Там уже толпился народ. Но это оказались не только мои противники с группой поддержки, но и сотни зрителей, в числе которых были даже преподаватели. При взгляде на возбужденно гомонившую толпу у меня создалось такое впечатление, что понаблюдать за предстоящими схватками пришла почти вся Академия.

Увидев меня с магистром, большинство адептов поспешили занять места на широкой трибуне, в первом ряду которой уже сидели рядышком общавшиеся между собой Ризак, Керисан и ректор. Что ж, видимо, поединки были в Академии не такими частыми зрелищами, если сам Фалиано покинул свой уютный кабинет. Подойдя поближе, я изучил тренировочную площадку. Она представляла собой земляной круг диаметром не больше сорока метров, окруженный каменным бордюром с внедренным

туда неактивным защитным плетением и пятью почти пустыми накопителями. Велисса сразу же меня покинула, направившись к коллегам, а я подошел к мрачному демону, стоявшему рядом с моими будущими противниками. Судя по его лицу, Хор на правах няньки уже довольно долгое время пережидал поток вопросов на тему: «Где этот подлый трус?»

Я широко улыбнулся и заявил:

– Прошу прощение за свое опоздание. Задержали на занятии по целительству, так что это не моя вина. Но теперь я целиком в вашем распоряжении… Ну, кто там первый?

– Что, разучивал лечебные плетения? – ехидно спросил Жил. – Неужели надеешься выжить в поединках? Мой тебе совет, оставь эти мысли, потому что завтра для тебя уже не наступит.

– А мне и не нужно завтра, я живу сегодняшним днем! – оскалился я. – И вообще, может, хватит болтать? А то, чего доброго, я пообедать не успею!

Жил фыркнул и обратился к своему приятелю:

– Лам, я тебя очень прошу, не убивай его. Можешь покалечить, но не сильно, чтобы он ко второму поединку мог на ногах стоять. Я за это все, что захочешь, для тебя сделаю!

Ламир окинул меня полным презрения взглядом и гаденько ухмыльнулся:

– Ладно, я постараюсь. Потом сочтемся.

Он кивнул Жилу и пошел на площадку, перешагнув невысокий каменный бордюр, а я задержался, краем глаза увидев, что Хор направился ко мне. Я полагал, что он хотел мне что-то сказать, но демон остановился у бордюра, подождал, пока я через него переберусь, а потом кинул на меня разочарованный взгляд и коснулся защитного плетения, активируя его. Тотчас над камнями появилась высокая и довольно мощная магическая стена, которая поглощала любые направленные на нее плетения.

Это было куда эффективнее того, чем пользовались альтары, и только теперь я сообразил, почему накопители в камнях практически пустые. Ведь они должны впитывать энергию, поэтому в них содержалась сила только на активацию плетения, которое сейчас окружило площадку. Хмыкнув, я с интересом подумал, повлияет ли на его эффективность разрушение одного или нескольких камней, однако, приглядевшись, понял, что данная структура защищает не только зрителей от случайных попаданий смертоносной магии, но и сам бордюрчик, а также землю на глубину около метра. Молодцы маги, все предусмотрели!

Дойдя до середины площадки, я остановился напротив Ламира, с ехидной улыбкой разглядывая его лицо, и принялся

размышлять над непростым вопросом: убивать мне его или нет? С одной стороны, врагов за спиной не оставляют, но с другой, после поединка он наверняка станет неопасным, подрастеряет уважение приятелей, превратится в объект насмешек, который наглядным примером будет маячить перед глазами других наглецов, сдерживая их желание меня вызвать. Так что это был весьма нелегкий выбор, и я ушел в свои мысли, а очнулся только от крика своего противника:

– Ты будешь начинать или нет?!

Я вспомнил, что по традициям магических поединков вызываемый должен нанести первый удар. Таким способом ему давался хоть какой-то шанс на победу, если силы были слишком неравны. Но именно этот крик помог мне сделать непростой выбор. Я оскалился, почувствовав в своей крови всплеск адреналина, и начал.

Передо мной возникло плетение простейшего огненного шара и медленно, с ленцой полетело в Ламира. Тот укрылся защитным коконом и начал формировать огненную плеть. Чтобы обеспечить себе надежную фору во времени, я быстро сделал несколько шагов назад и принял плеть на щит. Она была очень сильной, мой щит сразу развеялся, но я успел поставить второй, который ослабил и отклонил этот удар. Это таким способом он меня собирался оставить в живых? Смешно, прямо скажем! После такого плетения выжить весьма сложно.

Особо не мудрствуя, я запустил в противника двумя слабыми воздушными кулаками, которые тот просто принял на свою защиту, даже не покачнувшись, а в ответ швырнул в меня плетением ледяных стрел. Так как я догадался сразу, что блок управления в этом плетении отсутствует, то ради эксперимента поставил на пути стрел щит, а сам мягко скользнул в сторону и атаковал Ламира лезвиями и магическими стрелами. Они развеялись, столкнувшись с его коконом. Мой же щит, прежде чем распасться, задержал пятую часть ледышек, а остальные пронеслись мимо и ударили в плетение площадки, которое мигом поглотило их, будто не заметив.

Ламир поднатужился и сформировал какое-то необычное плетение. Оно понеслось ко мне, на ходу распахивая свои объятия. Его я еще не знал, поэтому мало того, что поставил перед ним два щита, так еще на всякий пожарный укрылся простой, но надежной защитой. Плетение противника развеяло мои щиты, едва к ним прикоснувшись, но потом бессильно опало передо мной, поскольку я сразу понял, что его структура просто впитывает всю энергию с защиты, и решил быстренько развеять эту гадость. Тем более она оказалась без блока стабилизации и

даже без привязки к магу. В ответ я кинул в противника плетение разрыва и тут же отошел в сторонку от двух пронесшихся мимо небольших разрушителей материи.

Так мы и танцевали с Ламиром на радость публике, поддерживающей нас восторженными криками и свистом. Я отражал атаки третьекурсника, иногда просто пропуская его плетения мимо себя, благо расстояние между нами позволяло вовремя реагировать. Но эта халява длилась недолго. Туповатый маг наконец понял, что просто тратит силу безо всякого результата, и перешел к плетениям с управляющими блоками, которые контролировали их перемещение. Я этому только обрадовался и начал пробовать на прочность разные типы защит среднего уровня, создавая себе различные коконы, как эльфийские, так и подсмотренные у имперцев.

В магических схватках с магами у меня никогда не было времени попробовать свою защиту на прочность, а эльфы никак не хотели устраивать мне своеобразный краш-тест, опасаясь прибить ненароком, поэтому так получилось, что я до сих пор не знал всех возможностей своей защиты, и решил воспользоваться ситуацией. Некоторые плетения под атаками Ламира разлетались сразу же и помечались мной как неэффективные, а многие действовали весьма специфическим образом на разные типы угроз. Например, легко отбивали атаки с физическим уклоном, в то же время пасуя перед энергонасыщенными плетениями, сразу начиная «плыть» от удара.

Таким способом я за несколько минут узнал, что вся моя защита среднего уровня является весьма несовершенной и требует тщательной доработки. У меня даже возникла мысль о создании некоего артефакта с блоком-анализатором, который мгновенно оценит степень угрозы и отреагирует на нее созданием специфической защиты нужного типа. Наверняка он будет намного проще целительского многофункциональника, поэтому с ним я должен справиться. Конечно, нужно все тщательно рассчитать и обязательно снабдить его внешним накопителем, который сможет как активировать защиту, так и сливать в себя силу, полученную от вражеских атак.

В общем, я раз за разом лишался защиты, вот только к высшему уровню плетений переходить не собирался. Потому что прекрасно знал достоинства и недостатки плетения из браслетов имперского мага, понимал надежность своей энергозащиты, являвшейся далеким аналогом той, что была в периметре площадки, и уж точно не собирался показывать всем собравшимся собственное плетение. Оно хоть и потребляло прорву энергии, но было практически нерушимым. Во-первых, сейчас силы в моей

ауре не хватило бы даже на активацию последнего, а во-вторых, незачем имперцам знать о моих истинных возможностях, ведь кое-какие карты лучше пореже доставать из рукава.

Когда истекли десять минут боя, Ламир начал проявлять первые признаки беспокойства. Чтобы он не запаниковал раньше времени, я вновь атаковал его различными маломощными плетениями, вынуждая отвлечься на защиту и специально выбирая те, что были попроще и не требовали много энергии. Но мой противник даже не стал на них отвлекаться, совершенно не обратив внимания на огонь, окутавший его фигуру, и вспучившуюся от разрывов землю под ногами. Видимо, он уже определил мой уровень и был абсолютно уверен, что никакой угрозы я представлять не могу, а потому сформировал плетение сети и швырнул в меня.

Это плетение я уже видел в бою с Селеном, поэтому вычленил управляющий блок и одним точным ударом разрушил его, превратив магическое образование в бесформенный сгусток силы. Ламир очень удивился, когда я справился с его атакой, но принялся создавать нечто более сложное, представляющее собой структуру, также похожую на сеть. Я не мешал ему, не атаковал, а просто разглядывал новое плетение, которого еще не имелось в моей коллекции. Понимая, что защита от физического воздействия сейчас будет явно лишней, я деактивировал ее, но другую формировать не спешил, разбираясь в новой структуре.

Наверняка со стороны показалось, что я понял бессмысленность своего сопротивления и просто опустил руки, приготовившись к быстрой смерти, поэтому зрители на трибуне разочарованно загудели. Да, учитывая мои предыдущие действия, этот вывод был логичным, но абсолютно неправильным. Я специально не использовал мощные плетения, ограничиваясь арсеналом новичка, чтобы раньше времени не напугать Ламира и позволить тому продемонстрировать свое искусство. Эта тактика сработала превосходно, мои знания пополнили несколько десятков атакующих плетений среднего типа, а также десяток вариантов уже известных мне структур. Но я понял: пора уже заканчивать с притворством и переходить к следующему пункту плана.

Ламир наконец закончил создавать плетение странной сети и швырнул его в меня. Вот и еще одна нелогичность действия – мой противник никогда не формировал плетения рядом со мной, а создавал их недалеко от себя, тем самым позволяя мне реагировать на все его действия, имея в запасе много времени до того момента, как меня настигнет удар. Да, я знаю – чем ближе расстояние до формируемого плетения, тем оно создается

быстрее, а недооформленная структура может развеиваться очень легко. Но он хотя бы раз попробовал, что ли, создать за моей спиной нечто простенькое, рассчитанное лишь на отвлечение внимания! А так получается, что зря я рассеивал свое магическое зрение, ожидая атаки сзади, и излишне перестраховывался.

Плетение сети достигло меня, но я моментально активировал защиту. Она банально высосала всю энергию из творения Ламира, да так, что мне даже не пришлось заниматься разрушением его структуры. Сама развеялась, как миленькая. После такого мой противник застыл, не в силах спрятать удивление на лице. Перекрикивая шум трибуны, я спросил:

– И это все, на что ты способен?

Мой выпад сработал – в следующую минуту Ламир порадовал меня еще тремя новыми плетениями, насыщенными энергией до краев и призванными только для того, чтобы перегрузить силой мою защиту. С ответом я не стал долго мудрить и продолжал осыпать Ламира слабыми атакующими структурами, искусно делая вид, что не замечаю, как в результате перенасыщения моя защита начала трещать по швам. Сперва я просто хотел остаться перед противником совсем без прикрытия, надеясь, что он продемонстрирует еще что-нибудь полезное, но потом решил пополнить свой запас силы. Вспомнив о том канале, который демонстрировала мне Велисса, я сформировал его, один конец погрузил в свое тело, а второй замкнул на защиту.

Идея была весьма продуктивной. У меня создалось такое впечатление, будто я держал в руках заполненный силой сафрус. Не теряя времени, я вобрал всю халявную энергию в себя, чем шокировал Ламира. Иначе как можно объяснить то, что он, окинув меня яростным взглядом, стал формировать плетение огненного смерча, выкачивая остатки силы из своей ауры? Я не стал ему мешать, потому что мне стало интересно, сможет ли этот недоучка создать смерч до того, как рухнет от магического истощения, или же его энергии все-таки хватит на активацию плетения.

Как вскоре выяснилось, сил хватило. Вот только смерчик вышел слабеньким, вяловатым. Он неторопливо скользнул ко мне, подчиняясь желанию своего создателя. Хмыкнув, я не стал дожидаться, пока он меня достигнет, сделав несколько шагов к плетению, дал смерчу себя поглотить и начал впитывать дармовую энергию. Если бы не канал, защита развеялась бы за секунду и Ламир мог бы праздновать победу. Но я вовремя вспомнил о новой структуре и помянул Велиссу добрым словом, дав себе обещание поблагодарить ее за своевременное знание.

Когда смерч опал, передав мне всю свою силу, я увидел

ошарашенное лицо противника, который даже и не думал атаковать. На трибуне тоже наступила тишина. Видимо, до меня еще никто не пытался таким способом расправляться с огненным смерчем. Но мне было плевать на удивление остальных, я глядел в лицо Ламиру и гадал, сможет ли он мне продемонстрировать еще что-нибудь интересное. Видимо, нет, потому что последний удар лишил его почти всех сил. Ладно, тогда закончим первый акт спектакля.

– Что, выдохся? – ехидно спросил я недоучку. – Ну тогда прощай! Больше ты мне не нужен.

Ламир, расширив от испуга глаза, выплеснул остатки энергии из ауры на свою защиту, а я тем временем создал десяток мощных плетений, которые только что узнал, расположив их вокруг своего противника, и начал взламывать его защитный кокон. Его структура была мне знакома по бою с Селеном, и спустя всего пару секунд продублированная несколько раз адаптационная часть разрушила плетение, разорвав его изнутри. Бросив уничтожать угрожавшие ему магические образования, Ламир стряхнул остатки своей защиты и стал формировать новую, но именно в это мгновение я ударил.

Все плетения, которые окружали моего противника и еще не были им разрушены, накинулись на свою жертву, как стая голодных волков. Это было страшное зрелище. Для всех, но только не для меня. Я с интересом следил за действием магических структур, которые, повинуясь мне, тщательно распределили между собой тело адепта. Одно из них впилось в правую руку и, словно сильнейшая кислота, оставило от нее только кость, с которой на землю начало стекать кровавое желе. Второе атаковало правую ногу и превратило ее в фарш. Левая нога моментально сгорела, став черной головешкой, а вторая рука оказалась разрезанной на сотни мелких частей. Дикий крик Ламира разорвал тишину, но моментально захлебнулся, потому что одно из плетений буквально взорвало его изнутри, а сзади странная сеть накинулась на то, что еще недавно было человеческим телом, и начала с хрустом его перемалывать и превращать в плохо прожаренную котлету.

Когда все было кончено, я развеял сеть, оказавшуюся весьма эффективной, окинул взглядом останки адепта, источающие мерзкий запах сгоревшей плоти, повернулся к безмолвствующим зрителям и равнодушно заявил:

– Следующий.

Глава 8
Победы и поражения

После нескольких секунд тишины среди зрителей началось вялое шевеление, а от преподавательского состава последовали какие-то указания. Хор деактивировал защиту тренировочной площадки, а трое магов-бытовиков скоренько подхватили плетениями все то, что осталось от поверженного противника. Признаюсь, я немного сомневался, не меня ли заставят убирать после поединка, и даже был готов сжечь бренные останки неудачника, превратив их в пепел, но в Академии, наверное, существовали другие традиции. Бытовики покинули площадку, забрав с собой груду горелого мяса. Возможно, для торжественного захоронения где-нибудь в ближайшем лесу, а может быть, и для передачи скорбящим родственникам.

Пока адепты возились с телом, я раздумывал, правильно ли провел поединок. Вроде бы от противника получил максимум знаний, показал, что набор атакующих плетений у меня совсем небольшой, что соответствует легенде, а также продемонстрировал высокую скорость обучения, что должно быть оценено ректором и остальными преподавателями. Более продуктивным было бы еще и высасывание из Ламира его памяти, но это точно сыграло бы не в мою пользу. Скрытно такую операцию не провести, да и рисковать таким секретом сейчас было весьма нецелесообразно. Если извлекать знания, то для этого лучше взять сразу Фалиано, а не жалкого третьекурсника-недоучку!

Тем временем зрители принялись обсуждать поединок. Как я понял из обрывков доносившихся до меня фраз, все они пришли к единому выводу: я намеренно выматывал своего противника, лишая его силы, а потом, использовав отвлекающий маневр с муляжами опасных плетений, взломал защиту Ламира и ударил. В общем, никто из них так и не понял, что все плетения, которые в самом конце окружили недоучку, были рабочими, а я поставил себе галочку на будущее: в магических поединках запросто могут использоваться муляжи для отвлечения внимания.

В итоге адепты признали, что я являюсь серьезным противником, и тут же начали делать ставки на то, сколько минут жизни я оставлю Жилу. Что ж, ради подобного впечатления стоило так долго возиться. Думаю, теперь немногим придет в голову меня вызывать, а если вдруг и придет, то это желание тут же исчезнет при одном воспоминании о том, что осталось от

моего первого противника. И я, старательно сохраняя на лице маску невозмутимости, порадовался своим успехам. Ведь именно на такую реакцию я и рассчитывал, уничтожая Ламира с максимальной жестокостью.

Наконец на тренировочную площадку неуверенно шагнул Жил. Уже не такой хмурый Хор активировал защиту и кивнул мне, желая удачи. Но удача мне была совсем не нужна, потому что противник испытывал сильнейший страх, делавший его ноги ватными и заставлявший крепко стискивать зубы. Оценив настрой Жила, я понял, что ничего полезного от него не добьюсь, и решил не затягивать бой. Третьекурсник занял место напротив и уставился на меня с мольбой. Если бы правила поединков позволяли, он бы уже давно отменил свой вызов, вот только это не магическая дуэль, тут самоотводы не предусмотрены. Взгляд адепта говорил лишь о том, что если я решу прервать схватку, Жил будет обеими руками «за», но я ухмыльнулся и ехидно сказал:

– Не бойся, я буду тебя не больно убивать!

После этого заявления у моего противника началась весьма заметная дрожь в коленках. Он наверняка мысленно прощался с жизнью и проклинал тот момент, когда вызвал меня на поединок. Его состояние резко контрастировало с непрошибаемой наглостью перед поединком, и я всецело насладился этими мгновениями, а потом вновь сформировал огненный шар и швырнул его в противника.

Жил окутался мощнейшей защитой, на которую подал сразу всю доступную ему энергию. Это было весьма опрометчиво, потому что я сформировал одно из атакующих плетений, доставшееся мне от Ламира, и швырнул в противника. Как я и думал, в считаные секунды от защиты Жила остались рожки да ножки, а сам он и не помышлял о контратаке, занимаясь разрушением моего плетения. Понаблюдав за его усилиями, я не стал терзать беднягу и сделал вид, что ему удалось лишить плетение привязки. Терпеливо подождал, пока Жил развеет мою структуру и вновь натянет на себя защиту.

Вот так и прошел мой второй бой – тихо и мирно. Я ни разу не укрылся коконом, не получил в свою коллекцию новых атакующих плетений, зато узнал на практике, как действуют на различные типы защит плетения, которые мне продемонстрировал Ламир, и сумел подобрать ключик к стандартной защитной структуре Жила. А мой противник в течение всего поединка старался только выжить. Причем его старания были препаршивыми. Пару раз мне приходилось самому разрушать свои творения, потому что защита Жила с давлением

не справлялась, а сам он их развеять не мог.

Когда все плетения были испробованы, я понял, что эффективность новинок в разы превосходит все мои атакующие плетения, и только порадовался грамотно проведенной первой схватке. Решив, что с Жилом пора заканчивать, поскольку этот неумеха даже не собирался меня атаковать (а жаль, я бы от новой порции силы не отказался), я выждал момент, когда противник отвлекся на мою простенькую сеть, и начал ломать его защиту. Виртуозно заменив три блока, отвечающих за компенсацию физического воздействия, на практически аналогичные, но более слабые, я сформировал десяток огненных шаров и швырнул их в Жила, окутав его огнем. А сам укрылся коконом, подскочил к противнику, воспользовавшись мгновением его слепоты, и без затей ударил адепта кулаком в висок.

Голова Жила дернулась, а его тело обмякло. Когда огонь угас, поглощенный защитой, я убедился, что пациент просто находится без сознания, и довольно подумал, что не переборщил. Развеяв защитный кокон, я подхватил Жила магическим захватом и поставил его на ноги. Хоть я и не планировал его убивать, но пока отпускать с миром не собирался. Другого материала для опытов поблизости не замечалось, поэтому я хотел опробовать на поверженном противнике несколько плетений, которыми со мной поделилась Велисса. Все равно он больше ни на что не годен!

Мурлыча под нос: «Привыкли руки к топорам…», я отрезал Жилу два пальца лезвием, потом обжег его руку огненным шаром, пробил печень магической стрелой, а на закуску воздушными кулаками раздробил пару костей в ногах. И все это в полной тишине, потому что после моего финального удара зрители закончили свистеть и кричать, возмущаясь трусливым поведением боевика-третьекурсника. Сейчас они затаив дыхание смотрели на то, что я вытворял. Ни традициями поединков, ни правилами (по причине полного отсутствия последних) это не запрещалось, поэтому прервать мое занятие никто не посмел, что было мне на руку. Ведь подобное живодерство поддерживало образ безбашенного отморозка с садистскими наклонностями, с которым лучше вообще не связываться.

Без спешки я сформировал нужное плетение и быстро восстановил печень пациента, а двумя другими залатал дырки в его теле. После этого занялся обугленной до хрустящей корочки кожей и понял, что на противоожоговое плетение отчего-то тратится очень много энергии. Несколько секунд размышлений – и я догадался, что мой выбор был слегка неверным, поэтому аккуратно срезал всю пострадавшую часть кожного покрова и сформировал плетение восстановления. На этот раз дело пошло

быстрее, а силы стало тратиться на порядок меньше. Поглядев, как на красном кровоточащем мясе медленно нарастают новые ткани, я пустил дело на самотек и занялся отрезанными пальцами.

Плетение выращивания новых конечностей работало отлично. Буквально через минуту у Жила из окровавленных обрубков выросли новые приспособления для ковыряния в носу, и я сосредоточил внимание на поломанных костях. После того как костная ткань закончила высасывать энергию у активированного мной плетения, я проверил остальные повреждения и признал, что такое лечение проходит гораздо быстрее, чем обычное восстановление с помощью ауры. Запустив диагностическое плетение, я получил четкий сигнал – организм в норме, после чего почесал в затылке, покосился на шушукавшуюся толпу и решил проверить на начавшем приходить в себя Жиле еще одну структурку.

Все так же мурлыча под нос всякую ерунду, я указательным пальцем ударил адепта в правый глаз. Согласен, это было жестоко, даже отвратительно, но у меня имелось не так много лечебных плетений четвертого типа, а кроме того, мне очень хотелось проверить, сумеет ли зрительный орган восстановиться полностью, ведь я понимал, насколько сложным было его строение. Активировав лечебную структуру, я приблизил ее к Жилу и начал с удивлением наблюдать, как практически полностью вытекший глаз снова обретает форму.

К тому времени, когда плетение закончило свою работу, пациент пришел в себя и открыл глаза, издав слабый стон. Поглядев на его правый глаз, радужка которого, ранее серо-зеленая, приобрела темно-красный оттенок, по сокращению зрачка я понял, что пострадавший орган восстановился полностью. А я ведь даже не верил, что это возможно! Увидев, что взгляд Жила стал осмысленным, я ласково спросил адепта, завершая второй акт своего спектакля:

– Хочешь продолжить?

Мой противник ошалело замотал головой. Я печально вздохнул, продолжая играть на публику, и развеял магический захват. Жил упал на землю, растянувшись на ней, словно лягушка, и подниматься не спешил, испуганно смотря на меня. Я сперва подумал, что это кости не выдержали нагрузки, но потом понял – моего противника просто парализовало от страха.

– Ну и чего валяешься? – поинтересовался я с ухмылкой. – Не занимай площадку, у меня сейчас еще один поединок будет!

Жил наконец решился и осторожно поднялся на ноги. Пугливо оглядываясь, он посеменил к краю площадки,

сопровождаемый свистом некоторых адептов и ехидными комментариями, касавшимися его внезапно повлажневших штанов. Проводив труса внимательным взглядом, я усмехнулся.

Да уж, зря я так долго думал, оставить гадов в живых или убить без жалости. Это же не гордиев узел, все решалось гораздо проще – нужно выбрать оба варианта, благо противников у меня двое. Вот поэтому я жестоко расправился с Ламиром, который являлся заводилой, лидером адептов третьего цикла и самым опасным для меня. А Жила рискнул оставить в живых, догадываясь, что неприятностей от него не последует. Он не только будет обходить меня десятой дорогой, но и станет изгоем среди своих, потому что после такого позора с ним вряд ли кто-нибудь захочет общаться. В общем, про месть с его стороны можно забыть, как и про вызовы других адептов, у которых теперь будет наглядный пример с глазами разного цвета.

Когда Жил покинул площадку и побежал менять штаны, на нее решительно ступил мой последний противник, конструктор Фаррад. Оглядев парня, я не заметил никакого напряжения, выдававшего его неуверенность или удивление моими возможностями. Нет, Фаррад определенно знал, что у меня против него нет никаких шансов, поэтому только краешками глаз обозначил улыбку, остановившись напротив. Ну, будем надеяться, я все точно рассчитал и правильно определил причину его вызова, иначе мне грозит быстрая смерть, а потом не менее быстрое улепетывание из Академии.

Хор вновь активировал защитный барьер вокруг тренировочной площадки, а я подмигнул своему противнику, с сожалением подумал об обеде, на который сегодня вряд ли попаду, и начал. Первым делом активировал защиту, которая поглощала силу, построил связывающий энергоканал, а потом традиционно запустил в Фаррада небольшим огненным шаром. Тот отступил на шаг в сторону, в свою очередь окутался защитой, тип которой мне был неизвестен, а затем швырнул в меня какую-то магическую структуру. Я даже не разобрался, что она должна была делать, потому что ни один из ее элементов, кроме связок, мне раньше не встречался.

Подставив ей щит, я понял, что это все равно что пытаться руками остановить разогнавшийся паровоз, поэтому скользнул в сторону, надеясь на то, что плетение окажется без привязки. Ага, как же! Эта магическая структура рванулась следом, настигла и сжала в объятиях, после чего несколько секунд посопротивлялась и исчезла, поглощенная моей защитой. Тогда я швырнул в Фаррада одним из подарков Ламира, а сам порадовался, что натянул защиту заранее и выбрал ее оптимальный тип. Вряд ли

кокон против физического воздействия смог бы остановить эту непонятную структуру.

Фаррад с легкостью развеял мое плетение и запустил в меня своим, которое на этот раз я постарался развеять до того, как оно меня коснется. К моему немалому удивлению, это не получилось. Структура плетения моего противника оказалась с блоками самовосстановления, и мне опять пришлось принять ее на свою защиту и осознать, что эта дрянь направлена как раз таки на нее. После удара плетение кокона вместе с привязкой расползлось ошметками, а Фаррад тут же сформировал новое и швырнул в меня.

Подчиняясь интуиции, я активировал физический кокон и одновременно сформировал ловчую сеть рядом с противником. Фаррад позволил ей обвить себя, даже не попытавшись разрушить, а сам внимательно наблюдал за тем, как продавливается моя защита. К счастью, мне удалось сразу вычленить управляющие блоки, продублированные целых три раза (конструктор, видимо, экономить не привык), а потом единым ударом разрушить их и развеять атакующее плетение. Моя сеть так и не смогла повредить защиту противника и развеялась, как только в ней кончился запас силы. Я только хмыкнул и постарался получше запомнить структуру кокона. Хорошая штука, но наверняка энергоемкая, поэтому нужно будет на досуге над ней поработать, встроить еще парочку энергопоглощающих блоков и на них замкнуть баланс силы… Вот блин!

Задумавшись, я пропустил необычное плетение, которое сформировалось у меня за спиной, пока я занимался разрушением двух других, и накинулось на мою защиту, начиная ее в буквальном смысле разъедать. Закончив развеивать плетения спереди, я сосредоточил внимание на последнем. Оно никак не хотело распадаться и продолжало уничтожать мой кокон. И тогда я просто сформировал энергоканал, вонзил его в атакующую структуру, а потом вбросил туда силу. По глазам резануло яркой вспышкой, а проморгавшись, я понял, что плетение разрушилось без следа, не успев навредить.

Вот так и проходил наш поединок. Фаррад швырял в меня незнакомые структуры, пробуя мою защиту на прочность, а я старался их разрушить или отбить. В результате выяснилось, что все мои защитные плетения – полная ерунда. Щиты оказались слабыми, поэтому максимум, что делали, – это слегка замедляли удары. Коконы вообще можно было смело списывать в утиль, потому что ни один из них не был способен отражать удары моего противника. Единственным выходом был тот, который высасывал

энергию из плетений, но он не был рассчитан на сильное физическое воздействие, что наглядно продемонстрировал мне Фаррад, заставив посреди боя залечивать поломанные ребра.

В один прекрасный момент я применил защиту, вытянутую мной из трофейных браслетов, и отразил целых два удара, но потом внезапно остался голым, потому что мое плетение мигом рассыпалось. Причем отчего это произошло, я даже не понял. Только высокая скорость реакции позволила мне применить левитацию и взвиться ввысь, уходя от нового плетения Фаррада. Пока оно меня догоняло, я сумел вновь окутаться той же защитой и опуститься на землю, разрушая атаковавшее меня плетение. Но когда я с ним справился, моя защита рассыпалась снова.

С маниакальным упорством я вновь сформировал ее структуру и активировал, следя за всеми изменениями, которые в ней происходили. И на этот раз мне повезло. Я увидел, как в одном месте к кокону прикрепилось новое, маленькое и почти незаметное плетение Фаррада. Оно мигом стало распространяться, будто зараза по организму, заменяя все блоки весьма похожими, а потом тихонько устраняя оригиналы. Причем блок самовосстановления никак на это не реагировал – ведь плетение-то не разрушалось. А когда половина структуры оказалась состоящей из блоков-подменышей, основа плетения отдала команду на разрушение, и я опять остался без защиты. Просто, как и все гениальное!

Это знание стоило мне обугленной кисти, на которую я сразу повесил плетение восстановления. Вот только Фаррад и не думал останавливаться, и мне пришлось вновь заняться чередованием защит разного типа, ведь восстанавливать защиту каждый раз после разрушения было очень неудобно, а плетению-вирусу я ничего противопоставить не мог, кроме его удаления в момент атаки. Но ведь уследить за ним можно не всегда, поэтому я начал применять одноразовые слабенькие коконы, которые давали мне время только на то, чтобы разрушить атакующие плетения. Кстати, почему-то вирус конструктора на них не реагировал. Видимо, слишком слабой и простой была их структура.

Когда мой противник начал повторяться, я понял, что настало время переходить к атаке. Первым делом сформировал два плетения прямо возле защиты Фаррада, а пока он отвлекся на них, запустил в структуру его защитного плетения тот самый вирус, который мигом начал ее захватывать. Чтобы отвлечь внимание от его работы, я снова сформировал сложную сеть, а потом еще два особо разрушительных плетения и все их отправил в противника. Тот разрушил их всего за несколько секунд, но вирус делал свое черное дело. Когда конструктор вновь запустил

в меня чем-то смертоносным, я окутался защитой, которую скопировал, как говорится, по образу и подобию, и опять швырнул в Фаррада огненным шаром.

И в этот момент защита моего противника разрушилась, а сам он с недоуменным выражением лица только и успел поставить щит перед моим огненным шариком. Структура этого щита была гораздо сложнее, поэтому я не воспользовался моментом для нападения, а тщательно запоминал ее. Когда огонь утих, Фаррад развеял щит, с удивлением посмотрел на меня, окутавшегося его защитным плетением, и кивнул, признавая этот раунд за мной.

Я также ответил кивком, с облегчением понимая, что правильно определил мотивацию своего противника. Да, он изначально не хотел меня убивать. Просто Фарраду, как и мне, нужен был подопытный кролик, чтобы проверить свои разработки в действии. Именно поэтому он не наваливался на меня всеми силами, а лишь испытывал новые плетения и смотрел на то, как они реагируют на различные типы защит, как они ведут себя при активном противодействии, как совмещаются с другими структурами… ну и так далее. Ведь если бы его целью была моя смерть, бой закончился бы уже через несколько секунд: ведь плетение-вирус я бы точно заметить не смог, и Фарраду осталось бы только подгадать момент и проверить, как его плетения работают на живой плоти.

Дождавшись, пока мой противник вновь окутается защитой, я стал выяснять, правильно ли запомнил все новые плетения, раз за разом запуская их в Фаррада. Некоторые тот отбивал, нескольким позволял прикоснуться к своей защите, а большинство сразу же развеивал. Я делал выводы об опасности и структурной крепости, позволяющей их быстро разрушать, а также о самих приемах разрушения. Но вскоре конструктору это надоело, и Фаррад попытался атаковать, создав два плетения рядом со мной. Однако я мигом развеял недооформленные структуры и продолжал испытывать свой арсенал.

Тогда мой противник построил рядом с собой целых три плетения и толкнул их в меня, я же вновь сформировал необычную сеть и послал навстречу. То, что последовало дальше, можно описать одним словом – взрыв. Ни вспышки, ни огня при этом не наблюдалось, только оглушительный грохот и сильный удар, разбросавший нас в разные стороны. Перекатившись по земле, я поднялся, ошалело тряся головой и слыша звон в ушах. Глядя, как на другой стороне площадки с трудом поднимается Фаррад, я подумал, что конструктору наверняка больше досталось, ведь столкновение плетений произошло ближе к нему.

Выйдя в центр, постепенно начиная слышать шум толпы, я обратился к ковылявшему навстречу противнику:

– Что это было?

Тот наверняка еще не слышал, но понял мой вопрос по губам, потому что еле слышно ответил мне фразой, в которой я сумел понять только «спонтанная деструктуризация». Кивнув, как будто это мне о многом сказало, я понял, что различные по типу атакующие плетения лучше всего не совмещать, иначе будет плохо не только твоему противнику, но и тебе самому. Дождавшись, пока Фаррад придет в норму, а звон в ушах утихнет, я спросил:

– Продолжим?

Фаррад улыбнулся:

– А давай!

И тут же швырнул в меня два плетения. Я принял их на его же щит, оценив его прочность и надежность. Но конструктор на этом не остановился и сформировал еще три структуры рядом со мной, которые я не успел развеять, потому что они были очень простыми. Их пришлось принимать на защиту. Заметив, что к последней прикрепилось плетение-вирус, я развеял его, а потом начал поодиночке уничтожать атакующие структуры, не забывая посылать плетения в Фаррада. Но как только я справился с последней угрозой, сильный удар сзади выбил мое сознание прочь.

Когда я осознал себя стоящим рядом с Темнотой, то первым делом выругался:

– Млять! И ведь только один раз отвлекся на вирус, как тут же проглядел плетение сзади! Ну, Фаррад! Сделал, как мальчишку!

Выплеснув раздражение, я перевел дух, сконцентрировался и создал из тумана вокруг лесную лужайку с цветами. Причем отнюдь не полевыми, потому что ни каллы, ни георгины в лесах точно не встретишь. Нагнувшись, я сорвал пучок лилий, росших из земли букетом, перевязанным красивой ленточкой, и протянул его Темноте.

– Как я понимаю, последний удар был не смертельным? – уточнил я у подруги, хотя знал, что если бы моему телу одаренного настал кирдык, я бы не встретился с ней, а моментально очутился бы в своем.

Темнота перебирала пальцами нежные бутоны. Она поняла, что я сам обо всем догадался, и вместо ответа спросила:

– Алекс, почему ты так беспечен? Ведь сейчас ты мог потерять все, чего добился с большим трудом.

– Мог, – не стал возражать я. – Вот только насчет беспечности

я бы поспорил. В основе моих действий лежал точный расчет, так что степень риска была минимальной.

Подруга вздохнула и печально сказала:

– Не стоит всегда полагаться на расчет и везение. Иногда просто нужно не создавать ситуаций, которые могут привести к вынужденному риску. Разве ты не мог избежать всего этого?

Я подумал, что если бы плюнул на гордость, симпатию, забыл о чувстве собственного достоинства, оставил без внимания отношение окружающих, то смог бы запросто переместиться на самый низ общества адептов. Превратился бы в отщепенца, труса и ничтожество, с которым никто не будет даже разговаривать. Вот тогда риска можно было бы совсем избежать. Причем раз и навсегда. Но положа руку на сердце я признал, что ставки в данной игре были недостаточно высоки, чтобы заставить меня пойти на такое. Видимо, мне все же легче допустить известные шансы на неблагоприятный исход, чем примерить на себя маску изгоя. Поэтому я смущенно опустил глаза и сказал:

– Ты же знаешь, я не совсем нормальный, поэтому тихо жить у меня никогда не получится, как бы я ни старался. Да и без риска вкус жизни для меня станет уже не таким, как раньше, а согласись, лучше справляться с текущими проблемами, чем от безделья и скуки искать приключений на свою… голову.

Моя попытка пошутить не принесла результата. Подруга снова вздохнула, подошла поближе и, положив руку мне на грудь, тихо произнесла:

– Запомни, Алекс, даже самый маленький шанс на неудачу иногда может погубить все дело. И если хочешь чему-нибудь научиться, тебе придется просчитывать свои действия, исключая всякую возможность риска. А сейчас иди, тебя ждут.

Не успел я подумать о том, когда же Темнота допустила ошибку в расчетах и почему теперь так настойчиво агитирует меня не рисковать понапрасну, как подруга толкнула меня в грудь, и я стремительно полетел вниз. А открыл глаза уже в своем теле и первым, что увидел, была оскаленная морда Хора, который обеспокоенно спросил:

– Алекс, ты как?

Прислушавшись к своим ощущениям, я ответил:

– Не так хорошо, как хотелось, но не так плохо, как моглось.

– Встать сможешь?

– Попробую.

Схватившись за когтистую руку демона, я принял сидячее положение, а потом поднялся на ноги и пошатнулся от легкого головокружения. Спина отчаянно сигнализировала мне, что она превратилась в один огромный синяк, а затылок вопил о том, что

его недавно приласкали кувалдой. Запустив процессы восстановления, я обнаружил недалеко от себя Фаррада. Он с интересом меня рассматривал и ждал, пока я окончательно приду в себя. Поблагодарив Хора, я подошел к конструктору, чувствуя, что мое состояние быстро возвращается в норму, и поинтересовался:

– Чем это ты приложил меня? Я даже не успел рассмотреть структуру плетения.

Тот усмехнулся и ответил:

– Силовой кулак, модифицированный, с распределением энергии удара по всей площади цели.

Поморщившись, я потрогал все еще саднивший затылок и пробормотал:

– Ну, про распределение я уже в курсе, а показать можешь?

Передо мной возникло довольно простое плетение, в котором смутно угадывались контуры и остов воздушного кулака. Запомнив его, я кивнул и сказал:

– Спасибо. Но как ты смог пробить им защиту? Ведь плетение совсем простое.

Конструктор ответил назидательным тоном:

– Ты рискнул воспользоваться моей защитой, а я, как ее создатель, знаю все ее слабые стороны. Поэтому мне ничего не стоило, пока ты отвлекся на мой разрушитель, изменить пару линий в структуре и добиться того, чтобы ее часть на несколько мгновений оказалась уязвимой для силовых плетений.

Фаррад довольно улыбнулся, а я подумал, что не стоило мне упускать из виду тот факт, что он конструктор… Хотя один хрен, это мне не помогло бы. Ну зато теперь буду знать, что чужими разработками пользоваться опасно. Каждый уважающий себя создатель плетений наверняка оставляет в них скрытые секреты, которые позволят ему противостоять против тех, кто будет нападать на него, используя его же разработки. Улыбнувшись, я протянул руку Фарраду:

– Спасибо за урок.

– И тебе, – ответил конструктор, пожимая ее. – Знаешь, я впервые встречаю мага, который способен так быстро запоминать новые плетения. Но это позволило мне испытать все свои задумки на себе, что для конструкторов, прямо скажем, представляет наибольшую проблему.

– Надо бы как-нибудь повторить, – предложил я, ускоряя зарождение приятельских отношений.

Фаррад взглянул на меня оценивающе, кивнул и спросил:

– Когда?

– Ну, если учесть, что сейчас за мои художества мне

наверняка светит карцер, то загадывать что-либо рано. Да и потом, я еще планирую покопаться в библиотеке, чтобы к следующей встрече выйти подготовленным. Так что давай как-нибудь на днях пересечемся и поговорим. Заодно я доработаю свою «плавающую» защиту, сразу и оценишь.

– Ты умеешь создавать плетения? – удивился Фаррад, уже окончательно сняв маску невозмутимости, в которой он вышел на площадку.

– Ну, «создавать» – это сильно сказано, – смущенно возразил я. – Скорее, видоизменять и совершенствовать, так как знаний у меня катастрофически не хватает. Но кое-что уже могу, а недавно с небольшой помощью оформил такое симпатичное плетение огненного разрушителя… Так, что-то мы с тобой заболтались, а я еще пообедать хотел.

– Ладно, до встречи, Алекс!

Фаррад кивнул мне и пошел прочь с тренировочной площадки, которую окружала толпа гомонивших адептов. К моему удивлению, никто из них не решался переступить каменное кольцо, как будто защитный барьер все еще сохранял активность. Похоже, зрители хотели лично поздравить Фаррада-победителя. Что ж, мой противник по праву заслужил овации восторженной публики, ведь мне так и не удалось повторить подвиг буйного Ахора. Хотя кое-что я все же заработал (если, конечно, Велисса сделала ставку), а попутно осознал глубину своего невежества. Да, как я и предполагал, конструктор продемонстрировал уровень, на голову, а то и две превосходивший мой. Эх, знать бы раньше, сразу бы пошел на конструкторский факультет! Ведь если третьекурсники-боевики обладают такими скудными умениями, сразу возникает вопрос: не буду ли я терять время, занимаясь с ними? Нет, нужно попросить Ризака, чтобы начал гонять меня по ускоренной программе. А если будет артачиться, пригрожу, что уйду к Фалиано!

Понаблюдав, как Фаррад протискивается сквозь толпу, кивая в ответ на поздравительные возгласы адептов в черной форме, я повернулся к Хору и спросил:

– Ты не в курсе, который сейчас час?

– Третье занятие должно было начаться минут десять назад, – ответил демон.

– То есть на обед я опоздал, – сокрушенно вздохнул я.

– Алекс, почему у тебя только одно на уме? – воскликнул Хор. – Да на твоем месте любой бы радовался, что остался в живых, а ты только о еде думаешь!

– А чему радоваться? Я и так знал, что Фаррад меня не станет

убивать.

– То есть как это знал?

– Ну хорошо, предполагал, – поправился я. – Но ведь предположения полностью оправдались. Мы встретились, помутузили друг друга немного, чему-то научились и мирно разошлись. Но сейчас меня волнует совсем не это… Хор, а почему никто никуда не торопится?

Действительно, толпа адептов, стоявшая рядом с площадкой, не спешила отправляться на занятия, а чего-то ждала. Демон, видя, с каким подозрением я их всех рассматриваю, ехидно оскалился и ответил:

– Не переживай, просто они хотят поздравить тебя.

– С тем, что остался жив?

– И не только. Алекс, твой последний поединок продолжался почти полчаса! Никто и никогда не проводил такого долгого магического боя, ведь разница в уровне противников всегда выявляется уже после первых минут и победитель определяется быстро. Ну а если противники примерно равны и по силе, и по знаниям, то один из них обязательно предложит закончить поединок, чтобы не допустить магического истощения обоих. Продержаться полчаса против Фаррада – это уже достижение, а если вспомнить, что перед схваткой с ним ты провел еще два поединка, то можно с уверенностью заявлять, что теперь ты являешься самым сильным адептом Академии Кальсота!

– Мля-я-я… – недовольно протянул я.

Пришла популярность, откуда не ждали. Посмотрев на лицо демона, которое буквально светилось гордостью, как будто это он только что сражался на площадке, я понял, что солидной порции поздравлений мне не избежать. Тяжело вздохнул и пошел к краю площадки, намереваясь быстро обогнуть толпу по широкому кругу и направиться в столовую. Хор шагал рядом, сияя, как новогодняя елка. Держу пари, сейчас он был доволен, что ему достался такой подопечный!

Вот только мои намерения осуществить не удалось. Как только мы покинули площадку, нас окружила восторженная толпа, преимущественно наряженная в красную форму. Адепты выкрикивали поздравления, хлопали меня по плечам и всячески выражали одобрение тем, что я не стал жалеть Ламира. Как я понял, он который год был редкостной занозой в заднице боевиков, однако никто не хотел с ним связываться. Просто поставить наглеца на место, согласно законам Академии, было чревато обвинением в нападении, а поединки нужных результатов не приносили, так как с конструкторами он не зарывался и противников выбирал себе весьма осторожно. Так что слабые

терпели, сильные не хотели марать ручки, видимо опасаясь на пустом месте заработать отсидку в карцере, а адепты старших курсов боевого факультета вообще смотрели на это сквозь пальцы и не вмешивались, демонстрируя полное равнодушие к проблемам остальных.

В общем, даже убийство наглеца в конечном счете сыграло мне на руку, но совсем не так, как я планировал изначально. Хотя тот факт, что этого выскочку так долго терпели, казался мне весьма странным. Что, нельзя было всем недовольным скинуться и заплатить какому-нибудь конструктору с младших циклов, чтобы тот вызвал Ламира на поединок? Или нет, этот вариант отпадает, так как если бы об этом пронюхал ректор, последовало бы обвинение в преднамеренном нападении, а возможно, и в сговоре с целью убийства. За такие проступки исключение – самое малое из возможных наказаний… Что ж, роль избавителя мне тоже нравится!

Улыбаясь и кивая во все стороны, я пробирался сквозь толпу шумных адептов, мечтая поскорее добраться до столовой, но внезапно наткнулся на Кису. Она широко улыбнулась, продемонстрировав всем желающим свою острую гордость, и радостно заявила:

– Молодец! Здорово ты его!

Правда, кого – не уточнила. Я улыбнулся в ответ:

– Ну что, пойдем пообедаем, ведь, надеюсь, твое предложение все еще в силе?

Однако не успела вампирша ответить, как шум в толпе стал стихать. Адепты раздвинулись, образовав проход, по которому к нам шли ректор, Ризак, Велисса и еще два преподавателя, мне неизвестных. Едва взглянув на их лица, я понял, что до столовой мне в ближайшем будущем не добраться. Хор с решимостью на морде встал рядом со мной, готовясь поддержать или же ответить за мои поступки. Покосившись на него, я подумал, что демону наверняка тоже попадет. Как-никак, когда подопечного отправляют в карцер, его няньку должны хотя бы пожурить за то, что не уследил.

Почувствовав долю своей вины, я толкнул соседа в бок и сказал:

– Извини.

– За что? – удивился Хор.

– Ну, тебе же достанется за мои поединки…

– Не бери в голову, – махнул хвостом демон.

Делегация преподавателей остановилась напротив нас.

– Ну, Алекс, поведай нам, что же ты тут устроил, – мягко предложил возглавлявший ее Фалиано.

– В соответствии с уложением номер восемь пятого параграфа законов Академии, с обоюдного согласия сторон были проведены три магических поединка, в результате которых один из адептов погиб по причине своей недостаточной подготовки, – ответил я как по писаному.

Теперь меня могли либо оправдать, если ректор не найдет умысла в гибели адепта, либо назначить наказание, которое является отсидкой в карцере на срок от пяти часов до трех суток, – в общем, ничего серьезного. Эх, не зря я изучил законы, пригодились ведь!

– Нет, это мы все видели, – все тем же мягким тоном, который сулил большие неприятности, сказал ректор. – Что ты устроил в конце второго поединка?

Это объяснить было куда сложнее. Ну не стану же я говорить, что измывался над Жилом только для того, чтобы уберечься от других вызовов? Хотя, с другой стороны, в законах этот момент был предусмотрен и, раз смертью поединок не закончился, мои действия можно расценивать только как непочтительное отношение к противнику. А это наказывалось строгим выговором и прочей ерундой вроде назначения на общественные работы. Поэтому я четко ответил:

– Проводил испытание работоспособности лечебных плетений на живом материале и выяснял время их действия, затраты необходимой энергии, а также возможности совмещения структур разного типа на одном теле.

– Испытание, значит… – задумчиво пробормотал ректор ласковым тоном, из которого я заключил, что общественных работ мне точно не избежать.

Ну ничего, подумаешь, направят на чистку сортиров или же вне очереди работать привратником. Переживу! А пока я прикидывал, что мне еще могло грозить, ректор наконец определился и объявил:

– Алекс Дракон, за неосторожное убийство противника и неподобающее поведение на тренировочном поединке я назначаю тебе трое суток карцера. Магистр Ризак, проводите адепта к месту отбывания наказания!

Но декан нахмурился:

– Милорд ректор, может быть, проявите снисхождение? Все-таки это первый проступок Алекса, а трое суток очень…

– Нет, – прервал его ректор. – Наказание вполне справедливо, и срок заключения уменьшению не подлежит! Действуйте, Ризак!

Декан велел мне следовать за ним и двинулся по проходу, образованному почтительно расступавшимися адептами. Я только улыбнулся Кисе, тем самым извиняясь за то, что не могу сегодня

составить ей компанию, и пошел за Ризаком вместе с Хором. Когда мы отдалились от толпы, – адепты начали расходиться, сообразив, что больше не дождутся ничего интересного, – магистр обернулся ко мне:

– Алекс, зачем тебе это было нужно? Только не ври насчет лечебных плетений, все равно не поверю!

– Чтобы больше не тратить времени на дурацкие поединки с разными наглецами, – как на духу покаялся я.

– Поясни, – потребовал Ризак.

– Все просто: увидев, как я убил Ламира и расправился с Жилом, теперь многие дважды подумают, прежде чем демонстрировать мне наглость с нахальством, и трижды спросят себя, стоит ли вообще вызывать меня на поединок.

Я надеялся, что этот ответ удовлетворит декана и больше никаких расспросов не последует, но совершенно неожиданно для меня магистр удивился и заметил:

– Надо же, ты даже знаешь, как их зовут, и называешь их не своими противниками, а по именам, то есть видишь в них личности. Однако данное обстоятельство совсем не помешало тебе жестоко убить одного и поиздеваться над вторым. Это очень странно, не находишь?

Я пожал плечами:

– Они сами напросились.

Ризак задумчиво хмыкнул.

– А тебе не приходило в голову пощадить Ламира? Ведь можно было не доводить поединок до смерти, тогда бы тебе не грозил карцер.

– А я его один раз уже пощадил и больше жалеть не собирался. Я ведь немногим даю второй шанс, а Жил сегодня получил новую жизнь, недолго поработав материалом для опытов. Думаю, что это не такая большая плата за глупость.

После этого заявления Ризак надолго ушел в себя, видимо решая, отморозок я или маньяк-садист, а Хор, воспользовавшись этим, зашептал мне на ухо:

– Алекс, запомни несколько советов. Многие в первый же день нагружают мышцы работой, а потом вырубаются от усталости, надеясь, что во сне им будет легче. Но это плохой вариант, потому что в карцере всегда снятся только кошмары, из которых невозможно вырваться. Поэтому постарайся терпеть, а если все же заснешь, помни, где закончилась реальность. А когда вдруг поймешь, что потерялся во времени, начинай громко считать, это поможет. Но самыми тяжелыми будут третьи сутки, по себе знаю. В это время некоторые адепты сходят с ума, поэтому постарайся отвлечься, пой песни, разговаривай сам с

собой, только не слушай тишину. В общем, держись! В первый раз всегда сложно, но привыкнуть можно ко всему.

Я благодарно кивнул и помрачнел. Похоже, мои недавние мысли по поводу смехотворности сроков отсидки были необоснованными и наверняка карцер являлся особым видом изощренной пытки.

В молчании мы дошли до невысокого домика, стоявшего рядом со стеной Академии, вошли в него и стали спускаться по каменной лестнице, спиралью уходившей вниз. Магических светильников на ней не было, поэтому Ризак зажег светляк, осветивший стены, покрытые плесенью и паутиной. Судя по древности кладки, этот карцер был построен еще в незапамятные времена и явно не магами. Когда ступеньки кончились, я увидел коридор с шестью дверями по бокам. Все они были открыты, и дверные проемы черными зевами смотрели на нас.

– Заходи, – указал мне Ризак на один из них.

Я шагнул в пустую тесную комнату с каменными стенами. В ней не было ничего примечательного, кроме скрытого плетения на стенах, а углу виднелась дырка понятного назначения. Когда декан закрыл за мной дверь, в камере стало темно, поэтому я зажег свой светляк и продолжал осматриваться. Мха на стенах было мало, паутина тоже не свисала гроздьями с потолка, а дырка в полу выглядела весьма прилично и ароматы нечистот не источала.

– Жить можно, – кивнул я.

И в этот миг по всей поверхности камня и двери активировалось плетение, которое моментально лишило меня оптимистичного настроения и мигом поглотило мой светляк. Я почувствовал то же ощущение, которое зарождалось вблизи Драконьего кряжа. Только здесь оно было куда сильнее и вызывало острое чувство, что у меня будто высасывают силу. Но на этом сюрпризы карцера не заканчивались. Одновременно с зародившимся сосущим ощущением внутри я почувствовал, что ослеп и оглох. Магическое зрение отказывалось повиноваться, поэтому я даже не мог рассмотреть структуру той гадости, которая лишила меня всех возможностей. А попытавшись образовать плетение разрушителя, я добился только того, что энергия, высвобожденная из моей ауры на его формирование, моментально впиталась плетением стен.

– Вот, значит, как?! – воскликнул я и начал раздеваться.

Первым делом мне захотелось проверить, смогу ли я в таких условиях вернуться в свое тело. Быстро сняв форму и сапоги, я сменил тело и тут же почувствовал невообразимое облегчение. Теперь я смог детально рассмотреть плетение карцера и даже

провести некоторую аналогию с уздечкой альтаров. Попытавшись сдвинуть несколько силовых линий, я понял, что если захочу отсюда выбраться, особых проблем мне эта тюрьма не доставит.

Облегченно выдохнув, я вновь поменял тело, оделся и растянулся на полу. Трое суток, значит? Потерпеть можно. Причем даже в таких условиях. Ведь плетение фактически не высасывало у меня силу, оно только вызывало это ощущение, которое вместе с абсолютной глухотой и слепотой заставляло попавших сюда адептов испытывать муки. Но я отлично чувствовал себя и у Драконьего кряжа, и на Земле, где потоки магической энергии настолько слабы, что хоть волком вой, а потому для меня было плевым делом провести три дня в этом каменном гробу. Заведя внутренний хронометр, я зевнул и повернулся на бок. Все-таки поединки меня основательно измотали, причем не только физически, но и морально. И эти дни отдыха были как нельзя кстати.

Улыбнувшись, я подумал о том, как мне повезло. Ведь все в этой Академии считают карцер наказанием, и только я способен видеть в нем возможность хорошенько выспаться. Кошмары-то меня точно не будут мучить, если только Темноте не захочется поразвлечься. И даже чувство голода не грозит, так как при необходимости я могу создать себе новое тело. Жалко только терять много драгоценного времени, которое можно было провести в библиотеке, но тут уже ничего не поделаешь. За свои поступки приходится отвечать.

В общем, спустя несколько минут я отправился с ласковые объятия Темноты, напоследок отметив, что мой первый учебный день закончился весьма глупо. Но, несмотря на это, я сумел завести полезные знакомства, произвести впечатление на остальных адептов и некоторых преподавателей, устранить нескольких врагов и узнать много нового. В целом за это время я неплохо поработал, многого достиг и даже сумел отыграть замечательный спектакль на потеху публике, которая в большинстве своем восторженно оценила мое актерское мастерство. Но ведь это все – только начало, не правда ли?

Глава 9
Заочно женатый

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь. Вокруг была темнота, и никакие манипуляции с глазами результата не приносили. Однако уже через несколько секунд я вспомнил все произошедшее на тренировочной площадке, сверился со своим хронометром и понял, что проспал часов двенадцать, не больше. С удовольствием потянувшись и почесав в затылке, я понял, что прекрасно выспался, поэтому, повернувшись на бок, послушал тишину, бессмысленно похлопал глазами, а потом принялся гадать, что же делать оставшиеся два с половиной дня наказания.

Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было связаться с родными, что я и сделал. Вот только там меня поджидал облом. Поскольку за стенами карцера была глубокая ночь, все мои родичи крепко спали и общаться со мной, понятное дело, не имели никакого желания. Кстати, я с немалым удивлением отметил, что защитное плетение карцера никоим образом не мешало мысленно перемещаться далеко за его пределы. Видимо, кровная связь не замечала никаких магических препятствий и наплевательски относилась к любым попыткам ее ограничить.

Не сильно огорчившись от того, что не смог поговорить с родственниками, я стал освежать в памяти все новые плетения. Начал, разумеется, с лечебных, перебрав их названия, классификацию, а также случаи применения, потому что последнее, как показала практика, тоже являлось немаловажным. После проработки подарка Велиссы я перешел к боевым и защитным, которые узнал на тренировочной площадке во время поединков. Здесь мне пришлось уже основательно попотеть, так как некоторые структуры слегка подзабылись, а в кое-каких следовало восстановить упущенные в спешке детали.

К сожалению, часть плетений классификации не поддавалась. А все потому, что я разрушал их до взаимодействия со своей защитой, и сейчас даже приблизительно не мог представить, как должны были работать эти магические структуры. Однако и неизвестные плетения я не поленился тщательно проработать, освежить в памяти и разместить на самом видном месте своей коллекции. Ведь я знал одно – они являлись боевыми, и этого было достаточно. А направленность, принципы действия этих структур и все прочее можно проверить и позднее, где-нибудь в пустом и безлюдном месте.

Спустя несколько часов мне удалось упорядочить и закрепить в памяти все новые знания и даже определить общий стиль, присущий плетениям Фаррада. Справившись с этим, я принялся детально анализировать поединки. В принципе, грубых ошибок я не допускал, атаковал грамотно, но с защитой у меня наблюдались явные проблемы. Решать их следовало незамедлительно. Последняя схватка показала, что против хорошего конструктора я ничего не стою. Что ж, наверняка все имперские маги, с которыми я сталкивался раньше, являлись либо слабенькими боевиками, либо вообще стихийниками, именно поэтому мне и удавалось с ними справиться. Теперь же я отчетливо понял: обладай хотя бы один из них знаниями Фаррада, я бы даже пикнуть не успел!

Так что, мысленно засучив рукава, я начал придумывать новое плетение защиты, реализуя свою недавнюю идею. Дело было трудным, потому что я мало того, что не обладал даже минимальными знаниями основ конструирования, из-за чего приходилось полагаться только на интуицию, так еще и не мог воочию увидеть итоги своих выкладок и на практике оценить надежность деталей новой структуры. Карцер поглощал любые проявления магии, поэтому приходилось все построения делать в уме, там же и представлять результат. А потому сохранялась большая вероятность того, что при формировании магической структуры в реальности мое плетение просто расплывется бесформенным сгустком энергии.

После долгих часов размышлений и анализа новых плетений я таки сумел создать одно, которое совмещало в себе принципы известных мне защитных структур, а также по идее должно было обладать функцией предварительного анализа угрозы. Сей девайс был построен с использованием блоков лекарских диагностических плетений и в теории обладал способностью оценивать не только степень угрозы, но и ее направленность, после чего отдавать структуре команду на необходимые преобразования. Говоря простыми словами, если в меня запустят энергоемким плетением, моя защита должна будет мгновенно трансформироваться и высосать из него силу, а если меня «приласкают» чем-нибудь вроде воздушного кулака, плетение должно активировать элементы против физического воздействия.

Отдельно я проработал устойчивость структуры к взлому, снабдив каждый блок скрытым дубликатом, чтобы никакие магические вирусы не могли разрушить мою защиту. Также по примеру Фаррада снабдил его «страховочным вариантом» – механизмом самоликвидации, который мог запустить только я. Это был своего рода замок, он находился в основе каркаса,

стягивая его линии, а при появлении в нем определенного ключа моментально развеивал всю магическую структуру. Так что, если вдруг кто-нибудь догадается применить против меня мою же защиту, его это не спасет. Мысленно повертев получившийся результат, я признал его удовлетворительным и снова заснул, порядком утомившись от напряженной умственной работы.

Когда я вновь проснулся, то почувствовал, что проголодался. По моим ощущениям, был вечер следующего дня. Куковать в карцере мне грозило еще долго. Использовав по назначению дырку в полу, я улегся на камни и еще раз начал связываться с родственниками. Первым делом представил образ Алоны и мило поболтал с ней, подробно рассказав о том, как поступал в Академию. Потом связался с Фаром, найдя его не в лучшем расположении духа. Что-то у них там не ладилось с Кирнатом, но вникать в подробности я не стал и просто пожелал брату удачи.

Лар обнаружился по уши в земле, причем в буквальном смысле. Так как никаких экскаваторов в Подгорном королевстве не водилось, а идея иметь большой бассейн перед гнездом захватила всю стаю, драконы временно оставили облагораживание пещер и принялись рыть грандиозный котлован. Судя по размерам ямы, замысел создания бассейна отчего-то плавно трансформировался в проект создания глубоководного озера. Не став отрывать дракона от его занятия, я понаблюдал за пыхтением Лара, словно курица работавшего задними лапами, а потом вызвал образ Рена. Но и с ним разговора не получилось, потому что как раз в это время брат вместе с отрядом добивал остатки степняков на юге. Посмотрев немного на ликвидацию жителей одного из обнаруженных мной поселков, я предпочел вернуться в свое тело и связаться с Вазом.

Ушастый братишка обнаружился полуголым, обнимающим и нежно целующим невысокую красивую девушку, очень похожую на Алону, но чуть постарше. Судя по всему, процесс только начался, так как влюбленные голубки еще не успели добраться до кровати. Сообразив, что выбрал для общения не самый удачный момент, я хотел было удалиться, но не успел. Алисана (а в том, что это была она, я не сомневался) заметила меня, вздрогнула и строго спросила на эльфийском:

– Что вы тут делаете?

Ваз отреагировал мгновенно. Всего за секунду он успел накинуть защитный кокон на себя и на жену, подхватить прислоненные к кровати парные клинки, стряхнуть с них ножны и развернуться ко мне. Молодец, грамотно поступил, даже не боясь выглядеть глупо, если тревога окажется ложной. Либо поумнел за несколько лет, либо моя паранойя прочно пустила корни в его

характере.

– Алекс? – удивленно воскликнул брат, опустив клинки. – Что-то случилось?

– Привет, Ваз, – слегка смущенно ответил я. – Нет, ничего не случилось, просто захотел пообщаться, но появился слегка не вовремя… Хотя на Алисе есть платье, а на тебе – штаны, так что все в порядке. Кстати, весьма приятно познакомиться!

Я легонько поклонился Алисане, которую видел впервые в жизни. Ну, теперь хоть буду представлять, как она выглядит!

– Мне тоже, – ответила гномка с улыбкой, поправляя платье. – Даже не верится, что мы наконец встретились! А то я столько всего о тебе слышала, что месяц назад сама собиралась наведаться в горы, чтобы посмотреть на легендарного Алекса.

– Так уж прямо и легендарного, – усмехнулся я, отметив, что Алисана очень похожа по характеру на Алону. Наверное, своей непосредственностью, ведь одно то, что она сразу же откинула условности и начала общаться со мной, будто с давним знакомым, говорило о многом.

– Да, Алекс, именно легендарного! – заявил Ваз, аккуратно пряча свои клинки в ножны. – Ты просто еще не знаешь, какие слухи ходят о тебе по Фантару. По некоторым версиям, ты вообще являешься перерождением Ливаркэля Светоносного.

– Кого-кого?

– Одного нашего героя, несколько тысяч лет назад славно повеселившегося на землях нынешней Империи, – пояснил брат. – О его подвигах почти не осталось достоверных сведений, но ходит великое множество легенд и сказок. Так что можешь собой гордиться, потому что наш народ еще никогда не называл кого-то его перерождением.

– Слушай, Ваз, я что-то не въехал. Получается, эльфы думают, что их Ливаркэль восстал из мертвых и снова… веселится на просторах этого мира? А тебе не кажется это странным? Мне – даже очень, ведь я еще недавно был уверен, что все дело ограничится простым перевиранием сплетен из Мардинана, а тут пошла какая-то потусторонняя ересь.

Брат удивленно посмотрел на меня:

– Алекс, а ты вообще что-нибудь знаешь о Матери-Природе?

– Это культ Фантара, который ваши сейчас с успехом распространяют на остальных землях Нового Союза. Все! – озвучил я имеющуюся у меня информацию по этой теме.

– Алекс, ты – позор эльфов! – сокрушенно выдохнул Ваз. – Имеешь к нашему народу самое непосредственное отношение, а испытываешь пренебрежение к эльфийской вере и даже не понимаешь ее основ! Как такое вообще возможно?

– Ты уж извини, но когда меня воспитывали в лесу, то учили верить в Дух Леса, а про Мать-Природу старались не вспоминать. Да и учили, надо отметить, спустя рукава, поэтому из меня вышел превосходный атеист. И вообще, не стоит так возмущаться, я и про веру в Единого узнал, только когда с церковниками начал разбираться… А потом, кто бы меня просветил по поводу вашего культа?

– Алекс, это не культ! – строго заметил брат. – Поэтому прекрати так выражаться. Если ты не веришь в Мать, это еще не повод оскорблять ее!

Я понял, что, в отличие от Фариама или Мирина, Квазиленд атеистом не являлся и искренне верил в основы религии Фантара. Хотя это было чуточку странным, ведь мы обменялись с ним кровью, а значит, часть черт моего характера должна была достаться братишке. Почему же он тогда так категоричен? Почему не перенял от меня толику здорового скептицизма в отношении любого вероисповедания? Вряд ли я получу ответы на эти вопросы, но уважать выбор брата нужно в любом случае, поэтому в разговоре с ним стоит поумерить свой воинствующий атеизм и проявлять больше уважения к мифической богине ушастиков.

– Ладно, – сказал я, примирительно подняв руки. – Больше так говорить не буду. Прости.

– Забыли, – кивнул брат. – Я знаю, тебя уже не переделать и не переубедить, но смотри в разговорах с жителями Фантара не ляпни чего-нибудь подобного. У эльфов память хорошая, а иногда за оскорбление Матери можно получить вызов на дуэль, имей это в виду.

Я вспомнил об одной важной детали и поинтересовался:

– Ваз, а почему тогда вы с Алисаной проводили свадебный обряд в Храме Единого?

– Так хотела моя мать, – вместо брата ответила гномка. – Я просто попросила Квазика исполнить ее последнее желание, и он не стал возражать.

– Ясно. Так о чем мы говорили? Ах да, по поводу моей «перерожденности». Что это вообще такое?

Ваз, бросив ножны с клинками на кровать, ответил:

– Алекс, если бы ты знал хоть немного о нашей вере, то был бы осведомлен, что Мать предоставляет каждому из своих детей шанс на перерождение, на еще одну жизнь в новом теле. И от того, как ты прожил первую…

– …зависит, какое тело тебе будет предоставлено, – понимающе продолжил я.

– Так ты об этом знаешь?

– Нет, просто подобные верования весьма распространены и в

соседнем мире, так что основу вашей религии я себе уже представляю, но извини, уверовать всем сердцем просто физически не могу. Да, если выдастся свободная минутка, я обязательно заполню пробел в своих знаниях и почитаю что-нибудь о Матери-Природе. В Академии ведь большая библиотека – наверняка что-нибудь отыщется на эту тему. Но вот искренне в нее поверить никогда не смогу. Просто не мое это!

– Алекс, не будь так категоричен, – покачал головой брат.

– Кстати, как там проходит твое обучение? – поинтересовалась Алисана, которой явно надоело слушать наш спор. – Есть успехи?

– Огромные! – улыбнулся я. – Всего за один неполный день я успел посетить целых два урока, побывать на трех дуэлях и загреметь в местный карцер. А ведь я даже и не предполагал, что в Академии будет так весело!

– В карцер? – удивился Ваз. – Так ты сейчас…

– В нем. Поэтому и отвлекаю родственников от важных дел, чтобы скоротать пару часиков. Вот такой я эгоист!

Алиса хихикнула и обняла сзади своего полуголого мужа. Я понял, что нужно сваливать поскорее и дать ребятам возможность закончить начатое, поэтому сказал:

– Ладно, я сейчас вас покину. Только, Ваз, уточни мне напоследок один моментик: как там движется дело с поиском невесты для меня? Отец уже успокоился или продолжает набор кандидаток?

– А ты откуда знаешь? – удивился брат.

– Да так, мир не без добрых людей.

– Понятно, Фар растрепал! А ведь я предупреждал его…

– Так что там с моей женитьбой? – не дал я брату увильнуть от темы.

Квазиленд замялся, а затем смущенно ответил:

– Насколько я знаю, отец недавно определился с выбором, поэтому вскоре наверняка последует твое официальное приглашение в Фантар, ну а там…

– Понятно, – мрачно произнес я.

Ох как я удачно зашел! Оказывается, новость, которую я не так давно оставил без внимания, оказалась никаким не преувеличением, а Виллианерд действительно намерен присвоить себе прерогативу устраивать мою личную жизнь. Нужно срочно решить эту проблему и тактично намекнуть королю Фантара, что с подбором своей будущей супруги я справлюсь сам… Полагаю, фингал под глазом его величества окажется весьма тактичным намеком!

– Алекс, ты чего? – обеспокоенно спросил Ваз, наблюдая за

изменениями на моем лице.

– Да вот, решил, что мне нужно срочно поговорить с папашей, – пояснил я. – А тебе сейчас придется немного поработать проводником и показать, где он в данный момент находится.

– Нет уж! – решительно сказал брат. – Никуда я тебя не поведу, потому что твое «поговорить» прозвучало крайне неубедительно. Подозреваю, если ты сейчас с ним встретишься, на следующее утро в Фантаре будет новый правитель, а я еще слишком молод, чтобы становиться королем!

– Да ладно тебе, Ваз. Убивать я его не собираюсь, так что папаша в худшем случае отделается оторванными ушами. Зато будет знать, как лезть туда, куда не следует. В общем, быстренько напяливай рубашку, если не хочешь разгуливать голышом, и пошли к отцу.

Брат хмыкнул, потрогал кончики своих ушей, а потом с надеждой спросил:

– Алекс, а может, ты сам к нему отправишься?

– Нет. Кровная связь не позволит мне выйти за пределы этой комнаты, а чтобы связаться сразу с королем, мне нужно его сперва увидеть. Так что извини, но участи гонца, принесшего недобрую весть, тебе не избежать.

Ваз тяжело вздохнул, окинул взглядом улыбающуюся Алисану, подхватил валявшуюся на полу рубашку и вместе со мной решительно направился к двери.

– Эй, постойте, я с вами! – внезапно воскликнула гномка, пытаясь надеть туфлю и подпрыгивая на одной ноге. – Квазик, помоги платье зашнуровать!

– Любимая, я вернусь уже через минуту, – попытался избавиться от балласта брат.

– Ну уж нет! Я хочу это увидеть! – не сдавалась Алиса, с трудом натянув вторую туфлю. – Не каждый же день королям уши отрывают!

Я хихикнул, а Ваз предпринял вторую попытку:

– Аля, Алекс просто пошутил, так что вряд ли при его встрече с отцом будет нечто подобное. Они просто поговорят… серьезно поговорят… и наверняка на повышенных тонах, а я не хотел бы, чтобы твои прелестные ушки оскорбляла грубая мужская ругань.

Молодец, братишка! А я думал, он так и не найдет веской причины, чтобы избавиться от лишней свидетельницы. Вот только Алиса пропустила возражения мужа мимо вышеупомянутых прелестных ушек, подошла к нам, подставила Вазу спину, убрав пышные волосы, и заявила:

– Квазик, если ты не забыл, я умею ругаться не хуже тебя,

поэтому крепкими выражениями меня не проймешь. А кроме того, мне очень хочется выяснить, кого же подыскал папа для Алекса.

Ваз понял, что дальнейшее сопротивление бесполезно, снова вздохнул и принялся завязывать многочисленные веревочки, стягивавшие платье Алисы на спине, а я уточнил:

– Не хуже тебя?

– Ну я же обучал Алю эльфийскому с помощью магии, – пояснил брат. – Поэтому передал ей все свои речевые знания, в которые попали и некоторые грубые словечки.

– Некоторые? – ехидно переспросила гномка. – Как бы не так! Я теперь могу целую книгу написать, используя один матерный лексикон! И повторов в ней не отыщется. Квазик, я вот иногда думаю: где же тебя воспитывали? Во дворце или на базаре? Да у нас в горах извозчики ругаются гораздо скромнее!

Ваз посмотрел на меня, словно ища поддержки, но я только улыбнулся, понимая, что женушка брату попалась весьма достойная, так что даже с первого раза и не определишь, кто в семье главный. Повезло, ничего не скажешь! Глядя на слегка потемневшего эльфа, я точно понял, что многие в королевстве еще вздохнут с досадой, когда Алисана станет королевой. Наконец брат справился со всеми завязочками, шнурками и веревками на платье жены, и та, одернув одежду, безапелляционно заявила:

– Пошли!

И мы двинулись. Комната, в которой супруги планировали предаться плотским утехам, располагалась в королевском дворце Фантара. Его внешний вид я не мог оценить по понятной причине, но внутреннее убранство, открывшееся моему взгляду, впечатляло. Если отличительной чертой коридоров дворца в Марде были ковры и резные двери, а творения Основателя – картины и скульптуры, то эльфы пошли по другому пути. И, сделав шаг за порог комнаты, я сразу очутился в царстве леса. Под ногами был ярко-зеленый мох, в углах стояли кадки с деревьями и кустами, а стены скрывались за причудливым переплетением лиан и вьющихся лоз с большими сочными листьями. Через равные промежутки висели яркие магические светильники, а местами на стенах можно было заметить мозаичные картины, которые состояли из меленьких цветов самых разнообразных оттенков.

Заметив мое восхищение столь необычным интерьером, Ваз вернул себе привычное расположение духа и на ходу прокомментировал, как эльфам удалось этого добиться. Оказывается, во дворце служили с десяток мастеров жизни,

которые заботились обо всей этой красоте и поддерживали помещения в идеальном состоянии. Разумеется, в жилых комнатах и рабочих кабинетах подобного буйства зелени не наблюдалось, но в столовых, залах, на верандах и в других общественных местах весьма немаленького сооружения весь декор был выполнен в подобном стиле. Ваз даже попытался устроить мне краткую экскурсию, но я попросил его не отвлекаться. Хоть цветочки-лепесточки и разноцветные бабочки, попадавшиеся на пути, были очень красивыми, но разговор с Виллианердом откладывать не хотелось.

Спустя несколько минут, встретив по дороге только двух молчаливых эльфов, отвесивших легкие поклоны супружеской чете, мы дошли до дверей, которые открылись без скрипа. В небольшом кабинете стояли высокие шкафы с книгами, украшавшие стены вместо зеленых лиан, обширный стол, заваленный свитками и прочим барахлом, а также четыре стула с очень высокими спинками. На одном из них сидел коренастый эльф, что-то писавший на листке бумаги зеленоватого оттенка. Острый нос, худощавое лицо, короткая стрижка, цепкие карие глаза, простая, но удобная одежда… И хотя у него не имелось массивных перстней на пальцах, запястья не украшали золотые браслеты, а на голове не было короны, я четко осознал, что передо мной именно Виллианерд, поскольку ощутил то самое чувство узнавания, к которому уже успел привыкнуть. Подтверждая мою догадку, брат махнул рукой в подобии приветствия и сказал:

– Вечер добрый, отец!

Эльф вставил палочку, которой только что писал, в чернильницу, приветливо улыбнулся и поднялся со стула.

– Добрый, вне всяких сомнений. Вижу, кое-кто наконец решил посетить Фантар! Это приятная неожиданность для всех нас. Здравствуй, Алекс, я очень рад тебя видеть!

Вилли обошел стол и, не меняя выражения лица, протянул мне руку. Я пожал ее, улыбнувшись в ответ. Да, где-то так я и представлял себе короля эльфов – серьезного, расчетливого интригана с легкой улыбкой на лице и внимательным взглядом. Что ж, будем считать, знакомство состоялось!

– Приятно наконец познакомиться, – сказал я своему отцу, уже четвертому по счету.

– Присядь пока, а я прикажу подготовить гостевые покои, – сказал Вилли, указав мне на стул.

– Не нужно. Я заглянул буквально на несколько минут, чтобы кое-что прояснить.

– Но, может быть, хотя бы отдохнешь с дороги? Или ты сюда

добирался с помощью портала?

– Увы, до этого в обучении я дойти еще не успел, поэтому воспользовался преимуществами кровного родства. Если все еще непонятно, поясню: мое тело сейчас находится в Академии, а видеть и слышать меня могут только родственники.

Я сделал пару шагов и махнул рукой над стулом. Моя конечность прошла сквозь спинку, не встретив никакого сопротивления.

– А как же… – начал Виллианерд, но я перебил его:

– Также я могу осуществлять на членов своей семьи небольшое физическое воздействие, поэтому обниматься, пожимать руку и дергать за уши для меня не проблема. А ты что, совсем ничего не знаешь о свойствах кровного родства? Вроде бы эльфы в этом вопросе – самые информированные.

Отец хмыкнул и пробормотал:

– Видимо, эти занятия во время моего обучения я умудрился прогулять…

– Но ты же маг, разве не видишь, что у меня нет ауры?

– Так ведь в том-то и дело, что аура у тебя присутствует, – парировал Вилли. – Не такая яркая, как мне описывал Квазиленд, но довольно насыщенная и легко различимая.

– Серьезно? – удивился я и машинально почесал в затылке. – Но если в моем нынешнем состоянии я умудряюсь захватывать с собой немного энергии, которая формирует ауру, то почему у меня не получается создать ни одного плетения?

Попробовав сформировать светляк, я снова убедился, что это мне не по силам. Но тогда почему Вилли видел мою ауру? Или это не аура вовсе, а всего лишь зрительный образ, который предоставляет ему кровь? Ведь если мне передается информация от ощущений моих родственников, то им должна транслироваться моя, а я ведь в данный момент играю роль обычного одаренного… Хотя при этом нахожусь в своем истинном теле, в чем я быстро убедился, ощупав длинные уши. Так что же получается, если я несколько месяцев побуду человеком, подсознание полностью адаптируется и будет передавать родственникам образ моего нового тела?.. Нет, хватит гадать! У меня сейчас другие заботы, нежели выяснение всех свойств кровной связи!

– Ладно, с этим разберемся потом, а пока меня больше волнует один важный вопрос – моя скорая женитьба. До меня дошли слухи, что она неумолимо приближается, вот только я почему-то совершенно этого не ощущаю. Не объяснишь, как такое возможно? А то у меня уже начали появляться подозрения, что в скором времени я могу обзавестись женой, которую ни разу в

глаза не видел. А если так и дальше пойдет, то у нас с ней наверняка и дети появятся, подтвердив факт чуда, которое называется непорочным зачатием!

Вилли понял, что я начинаю злиться, и обратился к брату с Алисой:

– Вы не могли бы нас ненадолго оставить одних?

Ваз с готовностью кивнул и схватил жену за кисть, но гномка считала иначе. Она вырвала свою руку и заявила:

– Ни за что!

После этого Аля нахально оккупировала один из стульев и с ожиданием уставилась на нас. Покачав головой, король предпринял еще одну попытку:

– Алисана, тебе не кажется, что это слегка бестактно?

– Кажется, – спокойно подтвердила гномка, продолжая внимательно нас разглядывать.

– Брось, папа, – улыбнулся я, слегка растеряв свой запал. – Тебе ее не прогнать, так что давай начистоту: что ты задумал в отношении меня и почему я узнаю об этом последним?

Король вздохнул и присел на соседний стул. Ваз, поглядев на такое дело, также решил, что в ногах правды нет, и примостился рядом с женой.

– Как хоть ее имя? – решил я помочь отцу, видя, что тот не горит желанием исповедоваться.

– Лакрийя, – ответил Вилли.

– Эта стерва! – воскликнула Алисана. – Да Алекс прирежет ее после первой брачной ночи! А может быть, даже во время!

– Что, неужели все так плохо? – удивился я.

– Ты себе даже не представляешь! – с жаром ответила сестра. – Надменна, заносчива, высокомерна, нахальна, хвастлива, обладает склочным характером, обожает обливать собеседников грязью, любит устраивать мелкие пакости и быть всегда в центре внимания, уверена, что весь мир должен броситься к ее ногам, чтобы она всласть на нем потопталась…

Поняв, что поток лестных определений иссякать не собирается, я перебил Алю:

– И она еще жива? Интересно почему? Такая хорошая магичка?

– Нет, дочка главы самого влиятельного эльфийского рода, разумеется, после королевского, – пояснил Вилли, а потом изложил всю подноготную событий, которые происходили в Фантаре в последние полгода.

Оказывается, пока я пахал как папа Карло в Подгорном королевстве, а потом усиленными темпами постигал магию ушастых, у эльфов разразилась новая склока в рядах знати.

Причина заключалась в том, что далеко не всем была выгодна политика равенства и братства, которую проповедовал Новый Союз. Нет, ее противники не выступали против установления торговых отношений с остальными землями, входившими в состав нового образования, но резко отрицательно высказывались о моих идеях помочь альтарам с магами, усилить пограничье Мардинана опытными эльфийскими стражами и прочих. Эти упертые бараны твердили, что Фантар всегда был самодостаточным, поэтому нечего эльфам лезть в другие земли, а еще хуже – оказывать безвозмездную помощь возможным конкурентам. И никакие доводы о том, что при нападении Империи ушастые сами не выстоят, не помогали.

В общем, после нескольких месяцев осторожного бурчания недовольные политикой короля осмелели и затеяли мышиную возню в государстве. Естественно, сперва началась травля самых слабых, которые стали убегать под крыло влиятельных персон, потом это все переросло в разделение знати на три лагеря – поддерживающих короля, консерваторов и ярых противников изменений во внешней политике, а также нейтралов. Последние оказались достаточно сильными, чтобы не бежать под чью-то руку, и предпочитали наблюдать за спектаклем из зрительного зала. Но в то время, когда я маялся хандрой, а потом родил гениальную идею отправиться в Империю, Вилли покумекал и все же нашел выход из положения. Он занял знать новой проблемой, которая сразу превратилась в архиважную и архинужную.

Началось все с малого: король как-то обмолвился на приеме, что его второму сыну давно пора жениться и поэтому он (то есть папа) подыскивает достойных кандидаток на роль моей второй половинки. Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Моментально были забыты проблемы внешней и внутренней политики, знать начала выяснять между собой, чьи же дочери должны оказаться в числе претенденток. Так как подходящих вариантов имелась масса, разгорелась нешуточная драка, в которой роль наблюдателя досталась королю. Он созерцал ведра помоев, которые каждый видный представитель знати выливал на своих конкурентов. Конечно, я утрирую, но главы родов затеяли нешуточную борьбу между собой, чтобы добыть своим дочерям шанс стать женой принца Алекса.

Борьба была жестокой, с применением широкого спектра интриг и шантажа. Несколько видных персон лишились постов в королевстве, пара самых активных потеряли здоровье, а один даже попал в тюрьму, так как неожиданно выяснилось, что он с успехом работал на имперцев. Ну а Вилли, пока знать занималась междусобойчиком, по примеру Фара успел провести немало

реформ, наладить тесные торговые связи с Мардинаном и гномами, реорганизовать армию… Короче, оторвался по полной! И я понял, что зря злился. Просто мне опять пришлось сыграть роль возмутителя спокойствия, только в гораздо большем масштабе и без непосредственного участия в событиях. А то, что я об этом не узнал, можно списать на поспешный отъезд в Империю.

Вилли поведал нам о том, как он выбирал из числа претенденток самую-самую. Король придумал нечто вроде конкурса, где участницам пришлось показать все, на что они были способны. Причем речь шла не о дворцовом этикете, внешнем виде эльфиек или их знании точных наук. Нет, все было куда сложнее – им предлагалось пройти полосу препятствий, сразиться на мечах с несколькими опытными бойцами, проехать определенное расстояние верхом с обязательной остановкой на ночлег в лесу, а также добыть дичь, приготовить обед, позаботиться о своей лошади… Короче, сделать все то, что обычная уважающая себя знатная эльфийка считает ниже своего достоинства.

Причем для кандидаток необходимость этого конкурса объяснялась просто: я ведь на месте долго не сижу, много времени провожу в пути, а поэтому неприятности походной жизни не должны страшить мою супругу. Этим папа хотел отпугнуть претенденток, но слегка просчитался. То ли куш оказался слишком велик, то ли было жалко усилий, потраченных семьями, но ни одна из выбранных кандидаток в невесты не отказалась от испытания.

В этом месте я потребовал объяснений и выяснил, что мой статус в Фантаре является весьма неопределенным, но вскорости может оказаться на ступеньку выше королевского. Ведь, по сути, я являюсь принцем всех королевств, входящих в состав Нового Союза, но по праву наследования в обозримом будущем никак не могу занять трон одного из них. Именно поэтому, при более тесном слиянии всех этих земель, я фактически окажусь королем Нового Союза. Конечно, при условии, что кто-нибудь захочет организовать подобную должность. Разумеется, для меня это звучало дико, но согласно странным эльфийским законам такое было вполне вероятно. Причем если бы такую трактовку допустили с подачи Вилли, я бы еще понял, но ведь все главы древних родов сами дошли до этой мысли и даже не стали подвергать ее сомнению! Именно этот момент отец и не учел, однако переигрывать было поздно, поэтому он дал команду на старт.

Соревнование проходило тайно и осталось широкой публике

неизвестным. Ведь дочерям влиятельных семей не пристало выступать в роли скаковых лошадок, а пронюхай кто о конкурсе – этого избежать бы не удалось. Да и отцы конкурсанток были против того, чтобы об участии их дочерей в отборе было кому-либо известно, кроме, разумеется, соперников. Таким образом они заботились о том, чтобы в случае неудачи общественность не получила прекрасный повод для зубоскальства. Именно поэтому даже Алисана оказалась не в курсе событий и сейчас с интересом слушала рассказ Виллианерда.

А тот поведал нам, что во время испытания его наблюдатели зафиксировали массу смешных моментов. Оказалось, что десять из семнадцати претенденток совсем не умеют ездить на лошадях, из оставшихся двое не держали в руках лук, а трое – меч. Еще одна отказалась от испытания по причине дичайшего расстройства желудка, с которым не смог справиться даже лимэль. Уж что она там приготовила себе на ужин, так и осталось загадкой, но в конце концов определилась победительница, которая с легкостью выполнила все задания. Та самая Лакрийя, о которой весьма нелестно отзывалась Алиса. И вот теперь Вилли гадал, как бы ему разрешить ситуацию миром, поскольку хотя он и поздравил отца победительницы, но еще не объявил знати свою волю, умышленно оттягивая этот момент.

Выслушав объяснения, я крепко призадумался. Если сейчас поднять скандал и потребовать, чтобы отец объявил, что я не собираюсь жениться, то Вилли, конечно, уступит, но в королевстве снова начнется бардак, а подобное не нужно никому. Но если признать, что статус претендентки официально изменился на «невесту принца», выйдет еще хуже, поскольку придется жениться, иначе эльфы попросту не поймут. Гаденькую мысль о том, чтобы по совету Алисы прирезать невесту после свадьбы, я отбросил как нерациональную. Ведь тогда придется перебить и всех ее родственников, а так как семья являлась весьма влиятельной и богатой, можно было предположить, что родичей со стороны невесты у меня появится тьма-тьмущая.

– Мля-я-я… – обреченно протянул я. – А ведь даже никуда не лез, но все равно неприятностей огреб по самое не балуйся! Ну и что теперь делать?

– А может… – начал было Вилли, но я оборвал его:

– Жениться не буду, так и знай! Из чисто идейных соображений! Да, я понимаю, так было бы проще всего, но наступать на горло свободе не стану и вешать на шею кучу новых родственников также не собираюсь.

– Ты хотя бы взгляни на нее! Возможно…

– Незачем! – снова перебил я отца. – Мнению Алисы я

полностью доверяю, поэтому вряд ли это что-то изменит. Да и потом, внешность ведь далеко не самое главное, а пообщаться с ней в таком состоянии я не смогу.

– Тогда пусть с ней поговорит Квазиленд, а ты просто рядом постой, – не сдавался король.

– Ну, я-то не буду слышать ее эмоций, так что это все бесполезно… В общем, выход может быть только один – отложить помолвку на неопределенный срок. Тем более я сейчас в Академии и наверняка безвылазно пробуду в ней ближайшие четыре года. За это время или с Лакрийей может что-нибудь случиться, или она выберет себе другого спутника жизни, или ее род подрастеряет влияние… Или вообще разразится война с Империей, которая помножит на ноль все наши старания. Других вариантов разрешения этой дурно пахнущей ситуации я не вижу.

– То есть предлагаешь мне заявить во всеуслышание о том, что ты отправился в имперскую Академию? И как думаешь, сколько после этого тебе дадут спокойно учиться? Особенно если принять во внимание тот факт, что только недавно обладающий высоким титулом представитель фантарской знати был осужден за шпионаж.

Ну да, если в королевстве станет известно о том, что принц Алекс поехал повышать свои магические навыки, то имперская разведка мигом об этом узнает. Разумеется, вычислить, куда именно я поступил, будет вопросом нескольких дней, и тогда моя спокойная жизнь закончится. Если маги не прихлопнут подающего большие надежды конкурента, тогда церковники моментально оприходуют. Я пока не разобрался, какие отношения были между двумя этими организациями, но подозревал, что в этом вопросе их намерения определенно совпадали.

Однако моя идейка заключалась в ином, поэтому я пояснил отцу:

– Разумеется, трубить об этом на всю округу не следует, но ближайшим родственникам моей невестушки сообщить необходимо. Ведь они в скором времени могут возмутиться и прямо потребовать моей выдачи, а в случае отказа опять затеять возню, что чревато осложнениями. Поэтому необходимо сообщить им о причинах задержки, но только под большим секретом. Ведь, по сути, я, рискуя жизнью, выполняю разведывательную операцию во враждебном государстве, а значит, сведения о моем местонахождении нужно считать государственной тайной номер два. В общем, пусть успокоятся и тихонько ждут, пока я не разберусь со всеми делами в Академии.

Вилли довольно долго обдумывал мое предложение, но

потом согласно кивнул и заметил:

– Странно, что ты сразу не предложил устроить Лакрийе несчастный случай.

– Ну я же не полный идиот и понимаю, что в первую очередь это ударит по репутации нашей семьи, – пояснил я. – Поэтому придется оставить данный вариант на самый крайний случай.

– Алекс, а почему ты считаешь себя второй по важности государственной тайной? – с улыбкой поинтересовался Ваз. – Неужели в тебе наконец-то проснулась скромность?

– Нет, братишка. Ее и пушкой не разбудишь. Я просто понимаю, что по важности слегка проигрываю одной очень секретной книжке, которая в данный момент пылится где-то совсем неподалеку.

Брат слегка потемнел и смущенно посмотрел на своего отца, но тот решил не заострять внимание на том, что я откуда-то узнал об одной из главных фантарских тайн, и лишь улыбнулся краешками губ. После этого в разговоре наступила неловкая пауза, которую рискнула прервать Алисана. Она поднялась со стула, подхватила Ваза за локоток и весело сказала:

– Ну, я вижу, что все благополучно разрешилось, поэтому нам с Квазиком больше здесь делать нечего.

Я улыбнулся и отметил, что, в отличие от Алоны, Алю прекрасно обучили всем приемам дипломатии. Надо же, как ловко она сбила накал страстей и позволила Вилли объясниться, прежде чем я смог наговорить ему кучу гадостей, оказала мне поддержку, тем самым переведя конфликт интересов в иную плоскость, а также одним своим присутствием повернула разговор в деловую сторону. Ведь я пришел к отцу, чтобы устроить скандал и предупредить, чтобы он не смел вмешиваться в личную жизнь, а вместо этого увяз в размышлениях о ситуации в королевстве и осознал, что данная проблема превратилась уже в семейную неурядицу, которую стоило решать всем вместе. Кроме того, Алисана прекрасно понимала, когда стоит удалиться, чтобы дать возможность собеседникам пообщаться без свидетелей. И подозреваю, все ее легкое нахальство с веселостью являются напускными, а так она серьезная и мудрая девушка. В общем, как я уже говорил, повезло брату!

Простившись с королем и кивнув мне, гномка целеустремленно потащила Ваза к дверям, а уже на пороге обернулась и сказала мне с ехидной улыбкой:

– Алекс, если ты в ближайший час захочешь пообщаться, то не вспоминай, пожалуйста, о нас.

– Не волнуйся, не побеспокою, – откликнулся я и добавил: – Спасибо за все.

Последнее слово я выделил особой интонацией, которая применяется в эльфийском языке для того, чтобы подчеркнуть многозначительность определенного понятия. Алисана меня поняла, улыбнулась уже не так ехидно и скрылась в зеленом коридоре. Повернувшись к отцу, я кивнул на дверь и признался:

– Вот на ней бы я женился не раздумывая! Однако это сокровище уже досталось Вазу.

– А может быть, все же познакомишься с Лакрийей? – с надеждой спросил Вилли. – Вдруг она хоть чем-нибудь тебе приглянется?

– Вряд ли. Ты лучше скажи, как может отреагировать семья невесты на подобную отсрочку? Не будет ли это, согласно фантарским традициям, оскорблением в лучших чувствах? Ведь ты уже собирался официально приглашать меня в королевство, а отказ от подобного приглашения, насколько я понял, категорически неприемлем.

– Не волнуйся, Алекс, данная задержка никак не трактуется нашими обычаями. Но официально объявить ее твоей невестой мне все же придется, иначе могут возникнуть нехорошие слухи.

– Ну если этого совсем нельзя избежать, то объявляй. Этот факт в будущем может сыграть мне только на руку.

– Это почему же? – не понял король.

– Если отец Лакрийи будет знать причину, из-за которой его дочурка никак не встретится с благоверным, то ему станет сложно общаться с остальной знатью. Ведь они-то наверняка начнут приставать к нему с вопросами типа: «А чего это Алекс от вашей девочки бегает? А почему до сих пор на ней не женится?» Вот мы и поглядим, сможет ли он удержаться и не раскрыть тайну и как долго выдержит подобное любопытство окружающих. Ведь если папашу хорошенько обработать, он вполне может решить, что репутация рода важнее, и отказаться от намерений выдать дочку замуж. Ну а если не выдержит и объяснит истинную причину постороннему – можно смело тащить несостоявшегося тестя в камеру за разглашение секретных сведений и разрывать договор. Королевская семья ведь не может иметь дел с предателями… Кстати, а проясни мне один момент – когда ты объявишь Лакрийю моей невестой, это как-то отразится на ней или на мне?

– Нет, нисколько, – ответил Вилли. – Это ведь не обручение и тем более не свадебная церемония, поэтому статус Лакрийи при дворе изменится совсем ненамного, ну а про тебя и говорить нечего! Так что можешь спать спокойно, после моего объявления она не получит права насильно тащить тебя в храм.

– Спасибо, утешил! – ехидно сообщил я отцу и тут же

вспомнил кое о чем: – Кстати, что в Фантаре со слухами по поводу моей персоны? Мне Ваз уже сообщил, что эльфы поговаривают о новом воплощении какого-то героя древности, но так и не сказал, ходят ли шепотки о том, что я являюсь Темным.

– Сплетни церковников Единого, конечно, дошли и до нас, но эльфы крайне негативно относятся ко всему, что связано с богом людей. Поэтому можешь не беспокоиться, почти никто не поверил этим слухам, а отдельные доверчивые индивидуумы предпочитают помалкивать. У нас ведь с этим строго, и оскорбление члена королевской семьи может закончиться весьма и весьма плачевно.

Данное заявление меня успокоило, так как из-за досадного пробела в знаниях о религии эльфов я даже не представлял, как Мать-Природа велит реагировать на Избранника Тьмы. Не замечать, постараться найти общий язык или же попытаться уничтожить?

– Ага, понятно. Тогда не ответишь ли, как к этому относишься лично ты? С Шаракхом я как-то беседовал на эту тему, а теперь хотелось бы услушать твое мнение.

– Алекс, мне это совершенно безразлично. И вообще я полагаю, что все громкие титулы, приписываемые магу, жившему полтысячи лет назад, являются целиком и полностью вымышленными. Просто для обычного люда нужно было логичное и незамысловатое объяснение причины Великой Войны, а церковники его предоставили.

– Ну, в общем, верно. Вот только некоторые титулы были вполне реальными, так что касательно моей «избранности» одной весьма могущественной особой можешь не сомневаться. Но я что-то не понял, отчего же тогда эльфы согласились на участие в войне. Их ведь доверчивыми никак назвать нельзя, а церковь Единого в Фантаре никогда не имела большого влияния.

Вилли терпеливо разъяснил непутевому мне:

– Просто в тот момент эльфам было выгоднее оказать остальным небольшую поддержку и уничтожить чересчур набравшего силу соседа, чем воевать со всем миром. Поэтому потери Фантара оказались не такими большими, как у остальных королевств, ведь мы в тот момент еще не оправились от восстания творений Повелителя зверей и не могли выставить многочисленную армию… Но я понял, о чем ты беспокоишься, и сразу поясню: если предположить, что слухи служителей Единого найдут достаточно доказательств, я уверен, никто из эльфов не будет испытывать к тебе ненависти.

– Спасибо, именно это я и хотел узнать. Тогда, чтобы исключить последнюю недосказанность… Тебе Ваз все рассказал

обо мне?

– Касательно твоего происхождения? Да.

– А о кое-каких событиях, случившихся чуточку позднее?

Отец внимательно поглядел на меня и сообразил, что именно я имел в виду.

– Да. Обо всем этом я также прекрасно осведомлен.

– И что?

– А разве ты сам еще не догадался? – с легким удивлением спросил Вилли.

– Просто хотел получить подтверждение своим догадкам, – пожал плечами я и решил закругляться. – Ладно, вроде мы со всем разобрались, все прояснили, поэтому не буду больше тебя отвлекать. Кстати, надо было нам с тобой раньше поговорить, глядишь – и не возникло бы такой паршивой ситуации.

– Согласен, – кивнул отец. – А если бы ты посетил Фантар перед тем, как отправиться в Империю, без подобного вообще можно было бы обойтись.

Ну да, выставил бы меня перед знатью и заставил бы их всех развлекать! Что я, не понимаю? Но и я тоже хорош – сознательно избегал своей семьи, что привело к нехорошим последствиям.

– Короче говоря, квиты, – кивнул я и протянул руку отцу. – Если будет время, я еще обязательно загляну, да и ты также передавай иногда весточки о делах в королевстве.

– Договорились!

Вилли ответил крепким рукопожатием, а в следующее мгновение я вернулся в свое тело и мысленно признал – хорошо пообщались! Подспудно удалось выяснить, что именно не давало мне покоя и подсознательно мешало принять решение о визите к эльфам. Ведь я пару лет назад своими руками убил принца Фантара, а потом старался не думать об этом. Когда же Ваз стал моим братом, все оказалось намного сложнее. И выходит, я избегал общения с Вилли, переживая, как бы этот момент не испортил наши отношения. Но сейчас многое прояснилось.

Оказывается, отец не держал на меня зла за этот эпизод моей жизни. Более того, сейчас я понял, почему сразу после случившегося Мардинан не заполнился эльфами, разыскивающими своего пропавшего принца, его бездыханное тело или хотя бы Черный клинок. Просто король сам осознавал тот факт, что его непутевый сын никогда не оставит попыток заполучить власть, и наверняка даже планировал подобное развитие событий. А тут весьма удачно подвернулся я и сделал всю грязную работу за него. Именно поэтому смерть принца решили попросту замять, хотя в любом другом случае виновного достали бы из-под земли и примерно наказали.

В общем, у меня с души свалился еще один камешек. А поворочавшись на каменном полу, я с улыбкой подумал, какая все-таки замечательная у меня семейка! И хорошо, что все мои родственники так не похожи друг на друга. Это не дает мне возможности выбрать для общения с ними одну из своих масок, а заставляет стараться показать им все лучшее, что у меня есть. Да, подобное приводит к некоторым изменениям в моем характере, но я уже давно перестал их страшиться. И хотя мне неведомо, как повернется моя жизнь, сейчас я был уверен в одном – за свою родню я любому глотку перегрызу!

Глава 10
Новые вопросы

Последние сутки, проведенные в карцере, дались мне нелегко. Спать уже не хотелось, экспериментировать с плетениями, не видя получаемого результата, было глупо, а докучать общением родичам не было желания. Нет, я попытался связаться с Алоной, но она как раз занималась магией с наставником-эльфом, Лар снова был по уши в работе, а с остальными трепаться о пустяках мне было как-то стыдно. Ведь все они наверняка занимались важными делами, а я просто хотел с их помощью убить несколько часов. С Темнотой общаться вообще было не о чем, так как вряд ли она захотела бы разговаривать о пустяках, а важных вопросов, на которые могла ответить лишь она, у меня не накопилось. Осталось только говорить с самим собой, но это попахивало расстройством психики, поэтому я просто лежал, таращился в темноту, скучал и сожалел о бездарно потерянном времени.

Но это было только полбеды. Хуже оказалось то, что меня начал мучить жуткий голод, избавиться от которого не было никакой возможности. Вернее, она наличествовала, но воспользоваться ею я не мог. Да, если бы я снова перекинулся, проблема питания отодвинулась бы на второй план, так как вновь создаваемое тело появлялось не с абсолютно пустым желудком, за что отдельное спасибо Темноте. Вот только после выхода из карцера у остальных могли появиться вполне обоснованные вопросы как по поводу моего аппетита, так и по поводу идеально гладкой кожи лица. Ведь отсутствие у меня трехдневной щетины наверняка не останется незамеченным. Так что в итоге жажду и голод мне пришлось терпеть.

Когда, по моим ощущениям, наступило утро третьего дня, мои муки стали просто невыносимыми. Не помогала даже пуговица во рту, оторванная от формы. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о ковшике чистой прохладной воды и громадной тарелке жареной картошки, я начал вспоминать свое обучение магии у эльфов в Марахе. Что-то не так много знаний я получил тогда, в результате нескольких десятиц напряженной работы, а вот в Академии всего за день узнал кучу новых плетений. Как-то странно получается. Может, эльфы используют неправильную методику обучения и поэтому их маги по силе и по умениям намного уступают имперцам? Ладно, пускай учат хоть так, ведь альтаров в этом плане срочно нужно подтянуть, и о

качестве обучения заикаться пока не стоит.

Значит, будем брать количеством! Маги горцев довольно сильные, а основным плетениям эльфы их обучат. Хотя бы защитным. И, кстати, о горцах! Я ведь забыл уточнить у них одну вещь, которая очень бы мне пригодилась. Помнится, в долине кто-то упоминал об артефакте, способном извлекать знания у мертвых. Тогда эта информация оказалась ненужной и была отодвинута на задний план другими проблемами, а вот сейчас отчего-то вспомнилась. Что ж, пока у меня масса свободного времени, можно и поинтересоваться у Вакарина, что там за артефакт такой. Заодно смогу отвлечься от мыслей о еде.

Сосредоточившись, я вызвал в сознании образ вождя альтаров, еще одного своего отца, который остался в горах и возложил обязанности заботы о народе на плечи моего брата Рена. И хотя в последний раз я видел его очень давно, но понадеялся, что с того момента он не сильно изменился. А если и так, аура ведь должна остаться прежней, так что кровная связь обязана сработать. И мои надежды оправдались – спустя несколько десятков секунд извлеченный из памяти образ Вакарина начал обретать объем, изменяться в моем сознании, и вскоре я очутился в светлой просторной комнате перед старым вождем. Хотя сейчас назвать его старым было нельзя. Либо эльфы со своим лимэлем постарались, либо уменьшившийся груз ответственности так подействовал, но Вакарин помолодел лет на десять и теперь выглядел мужчиной в самом расцвете сил.

Я сразу понял, что отвлечься от мыслей о еде у меня не получится. Дело в том, что отец завтракал, и мой взгляд приковали к себе разнообразнейшие аппетитные блюда, расставленные на большом столе. Более того, я выяснил, что от родственников при подобном общении мне достаются не только зрительно-слуховые образы, но и обонятельные, а также весьма сильные вкусовые ощущения. М-да, если бы мое тело в данный момент находилось не в карцере, я бы весь пол своей слюной закапал.

Увидев меня, Вакарин перестал жевать, судорожно сглотнул и спросил:

– Алекс? Это ты?

– Я. Вот, заскочил немного поболтать, – отозвался я, не отрывая взгляда от стола.

– Так чего стоишь, как неродной? Скорее присаживайся и присоединяйся, а то по твоему лицу видно, что ты еще не завтракал.

– И не ужинал, а также не обедал в течение почти трех суток. Вот только кровная связь все равно не позволит воспользоваться

твоим приглашением.

Я протянул руку и попытался взять с большого блюда пирожок, но пальцы прошли сквозь пышную выпечку. Печально вздохнув, я рассказал Вакарину о возможностях крови, а потом поведал о том, почему оказался в карцере. В ответ отец порадовал меня сообщением, что в горах все нормально, переселение альтаров в степь продолжается, но и на старом месте останется немало людей. Они будут поддерживать производство вина, заниматься разведением скота и прочими делами, которые не только обеспечат население всем необходимым, но и поспособствуют расширению товарооборота с Мардинаном и эльфами.

Короче, очень может статься, что горы через несколько десятилетий превратятся в еще одного самостоятельного и полноправного участника Нового Союза. Именно поэтому сейчас сюда приглашались как разного рода специалисты, так и простые люди, эльфы и гномы, желающие обосноваться на новом месте. Кстати, последние уже провели частичную геологическую разведку и признали – альтары были никудышными геологами. Они умудрились не заметить несколько весьма обширных месторождений изумрудов и много чего еще. Так что специалисты Подгорного королевства давно взяли тамошние горы себе на заметку и после налаживания рудников в степи планировали основательно там покопаться.

Порадовавшись за горцев, я перешел к интересующему меня вопросу и попытался выяснить, действительно ли можно отобрать знания у трупа. Оказалось, мои сведения были слегка неточными. Никаких знаний у мертвого добыть, конечно же, нельзя, однако то, что он обдумывал в последние несколько дней жизни, – вполне реально. Разумеется, эта информация будет обрывочной, но и это уже кое-что. Тот артефакт, о котором я слышал, оказался созданием самого Алкиса. Он хранился у вождей, передаваясь вместе с должностью, и при активации позволял магам установить контакт с памятью трупа. Главное – это нужно было сделать быстро, пока мозга не коснулось омертвение. Ведь уже через пару часов, даже если сильно постараться, ни одного полноценного образа из мертвеца вытянуть уже не удастся.

Услышанное меня не обрадовало. Я-то надеялся, что вполне реально получить знания, убив их хозяина, причем даже у церковников, невзирая на блокировку в разуме святош, а, как выяснилось, артефакт может считывать лишь своего рода «оперативную память», в которой хранится не так много интересного. Однако делать было все равно нечего, поэтому я попросил Вакарина продемонстрировать дивное творение моего

предшественника.

Артефакт для допроса трупов оказался коротким металлическим жезлом, заостренным на одном конце и с набалдашником, в котором находился полный энергии сафрус, на другом. Немного времени занял поиск одаренного, который смог сформировать отцу плетение магического зрения, после чего я тоже смог рассмотреть магическую структуру, содержавшуюся в жезле. На запоминание потребовалось полминуты – плетение Алкиса было не таким сложным, но в хозяйстве вполне могло пригодиться. А потом я тепло распрощался с Вакарином, пообещал заглядывать изредка и вернулся в свое тело, спасаясь от сводивших с ума аппетитных запахов.

Следующие пару часов я провел, последовав мудрому совету Хора, – распевал любимые песни. Именно они позволили мне отвлечься от нестерпимого желания набить желудок и даже чуточку подняли настроение.

– Ах, за что меня бросили в подвал? Разве ж это я денежки украл… Вашу мать!

Последнего в песне не было, просто я не сдержался, когда вокруг вспыхнула яркая структура магического плетения, причинив резкую боль моим глазам. Поднявшись с пола и кое-как отряхнувшись от грязи, я проморгался и постарался уменьшить чувствительность своих органов зрения, слыша скрежет отодвигаемого засова. Это помогло – когда дверь открылась и в камеру влетел небольшой светляк, мне удалось не зажмуриться и увидеть нарисовавшегося на пороге Ризака, укрытого мощным защитным плетением. Уставившись на меня, тот строго спросил:

– Имя?

– Чье? – удивился я, раздумывая, не активировать ли защиту и мне.

– Твое, – уточнил магистр.

Ну и к чему такие вопросы? Неужели Керисан за истекшие три дня все же успел нарыть на меня компромат и теперь маги Академии в курсе насчет моей настоящей личности?

– Алекс Дракон, – ответил я и добавил язвительно: – Или вы ожидали здесь увидеть кого-то другого?

– В порядке, – кивнул Ризак, слегка улыбнувшись. – Пошли!

Он вышел из камеры, а за ним и я покинул это мрачное место. Отметив, что магистр развеял свою защиту, я решил уточнить:

– А для чего был нужен этот вопрос и подобные предосторожности?

– Три дня карцера – весьма суровое испытание, – пояснил Ризак. – Немногие способны его выдержать. Бывали случаи, когда

адепты лишались рассудка. Кое-кто убивал себя, а некоторые после освобождения пытались убить всех, кто попадался им на пути. Поэтому, прежде чем выпускать тебя из карцера, я должен был убедиться, что с твоим разумом все в порядке… К слову, а почему ты так спокоен? Все адепты, когда-либо попадавшие сюда, стремились поскорее выбраться наружу, а ты даже не пытаешься ускорять шаг.

– А чего в этом карцере такого страшного, чтобы бежать отсюда без оглядки?

– Разве тебя совсем не пугает потеря способностей? – поинтересовался Ризак, повернувшись ко мне. – Ощущение, когда из тебя высасывается сила? Абсолютная темнота и замкнутое пространство?

– Нет.

– Но почему? – магистр даже остановился, желая услышать объяснения.

– Так я же понимал, что потеря способностей – явление временное, а силу у меня никто высасывать не собирался. Просто ее удалили из окружающего пространства, поэтому у помещенного в карцер и создавалось подобное ощущение. Ну а темнота и замкнутое пространство меня никогда не страшили, так что все это наказание – одна большая потеря времени, с которой просто нужно было смириться, что я в итоге и сделал. Конечно, большие неудобства доставили голод с жаждой, но в странствиях мне приходилось выдерживать и не такое.

Ризак задумчиво хмыкнул и продолжил путь наверх, а через пару десятков ступенек мы выбрались под небеса. Оказавшись на воле, я непроизвольно зажмурился от рези в глазах. Хоть заранее и подготавливал себя, уменьшая чувствительность зрачков, но все равно солнечный свет оказался слишком ярким, чтобы можно было переносить его без боли. Усиленно моргая и вытирая показавшиеся слезы, я услышал, как магистр сказал:

– Хорсак, проверь, чтобы с ним точно все было в порядке, и при необходимости обратись к магистру Велиссе. А тебя, Алекс, ректор просил срочно зайти к нему.

– Хорошо, – ответил я, вновь обретя зрение и рассматривая демона с двумя сочными яблоками в руках, которым обрадовался даже больше, чем своей «няньке».

Посчитав миссию выполненной, Ризак развернулся и отправился по своим делам, а Хор подошел ко мне и спросил:

– Ты как?

– Издеваешься? – я не в силах был оторвать взгляд от спелых фруктов.

Демон протянул мне яблоки, и я жадно впился в сочную

мякоть, промычав что-то благодарное снисходительно ухмыляющемуся Хору. Когда яблоко быстро кончилось, я поинтересовался:

– Который час? Столовая еще открыта или уже начались занятия?

– Нет, только что наступил обеденный перерыв.

– Так чего же мы тут стоим?! – воскликнул я и поспешил к вожделенной пище.

– Алекс, тебе нужно к ректору, – напомнил Хор.

– Подождет, – отмахнулся я.

– Хочешь опять загреметь в карцер, теперь уже за неуважение?

Жуя второе яблоко, я тоном лектора принялся объяснять Хору моменты, которые он не пожелал заметить:

– Ректору не нужно, чтобы я отправился к нему прямо сейчас и смотрел на него голодными глазами, слушая проникновенную нотацию. Именно поэтому он «попросил» меня зайти, а не «приказал». Да и, кроме того, если бы я действительно был ему нужен срочно, меня бы в кабинет доставил Ризак. Тебе понятно?

– Алекс, если ты такой умный, тогда почему три дня в карцере просидел? – ехидно поинтересовался Хор.

– Потому что это полностью отвечало моим планам, – наставительно заявил я. – Не сомневайся, если бы я решил, что вариант с карцером не является самым лучшим, то сумел бы его избежать.

Демон слегка задумался, дав мне возможность прикончить яблоко, а потом спросил:

– Не расскажешь, почему ты такой бодрый и веселый? В свое время после первого посещения карцера я выглядел далеко не лучшим образом, а ты ведешь себя так, будто просто провел несколько дней взаперти.

– А оно так и было, – беспечно отмахнулся я. – Труднее всего оказалось справляться с голодом, но если в следующий раз мне придется угодить в карцер, я окажусь умнее и захвачу с собой что-нибудь пожевать. Тем более адептов наверняка никто не обыскивает, помещая туда. Кстати, спасибо за совет – песни очень помогли мне скоротать время.

– Пожалуйста! – буркнул Хор.

Я понял, что он надеялся на откровение, на рассказ о действенном способе, помогающем перенести заточение в карцере, но обломался. К сожалению, я совсем ничего не мог ему дать. Ведь мне помогло продержаться только знание о том, что при желании я смогу легко оттуда выбраться. Знание и еще некоторые способности. Их все равно у Хора не будет, однако эту

появившуюся у демона легкую обиду, которая могла испортить зарождавшиеся между нами приятельские отношения, следовало срочно убрать. Я положил руку демону на плечо и произнес доверительным тоном:

– Ты сильно не переживай. Просто для меня не в новинку сидеть в тесном каменном мешке. Побродил, знаешь ли, в свое время по разным пещерам и шахтам. Один раз после обвала вообще полдесятицы искал выход на поверхность, так что три дня в карцере для меня – не смертельно. Приятного, конечно, мало, но пережить можно без особого труда… Кстати, ты не в курсе, какие у моей группы занятия?

– Сам посмотришь, тебе ведь все равно еще к Фалиано идти, – ответил Хор.

Судя по его голосу, он благополучно оставил мысль о том, что я пытаюсь скрыть от него свой секрет. Я только этого и добивался, поэтому уже подумывал, как бы осторожно и ненавязчиво вытянуть из демона информацию о том, что происходило в Академии во время моей отсидки, но не успел – мы дошли до столовой. Внутри было полно народу, но при нашем появлении почти все уставились на меня. Ну да, небритый, собравший всю пыль с пола карцера адепт с голодным взглядом – было на что поглядеть! Вот только меня это совсем не смутило.

– Всем привет! – громко поздоровался я и пошел к столам с едой и напитками.

То, что произошло далее, заставило меня удивиться. Адептов словно прорвало – большинство нестройным хором ответили на мое приветствие, некоторые даже оставили свои тарелки и подошли поближе, хлопали по плечам и сообщали, что очень рады меня видеть. Мои сокурсники вообще крепко пожимали мне руку и говорили, что я молодец, раз выдержал карцер.

Нет, нашлись и такие, кто старательно делал вид, что меня не замечает. В основном это были старшекурсники, которым положение не позволяло общаться с новичком. Короче, я понял одно – наказание лишь добавило мне популярности в Академии. Это рождало уверенность, что никаких поединков больше не будет, однако вместе с этим вызывало довольно пессимистическое предположение о том, что теперь у меня появится масса других проблем, о которых и размышлять-то не хотелось.

После пяти минут весьма бурной встречи (М-да, называется «Почувствуй себя звездой!». Разве что автографов пока никто не требует…) я таки пробрался к столам с едой и схватил первый попавшийся кувшин. Не став заморачиваться с кружкой, я осушил его, даже не насладившись толком оказавшимся в нем ягодным

компотом, после чего с облегчением выдохнул:

– Жить – хорошо!

Взяв поднос, я принялся нагружать на него вожделенную пищу, хватая все подряд без разбора. И хотя я где-то читал, что после длительной голодовки положено долго восстанавливать пищеварение на супчиках и бульончиках, мой желудок, уже успевший переработать попавшие в него яблоки, громко требовал еду посытнее. Так что каша, мясо, фрукты, овощи – все заняло свои места на подносе, образовав немаленькую пирамиду. Оглядев ее, я закончил цитату:

– А хорошо жить – еще лучше!

Вокруг раздался смех. Оказалось, адепты, внимательно наблюдавшие за моими художествами, оценили шутку и не постеснялись этого показать. Да уж, похоже, я медленно, но верно превращался в кумира, что было очень неприятно и для дальнейшей учебы, и для налаживания контактов с сокурсниками. Но, кажется, я знал, как можно слегка остудить пыл адептов. Повернувшись к Хору, который хотя и находился рядом, но все равно оказался в стороне от событий, я спросил:

– Ну что, пошли искать место?

Тот уже нагрузил свой поднос, молча кивнул и пристроился за мной, а я двинулся по столовой, не обращая внимания на призывные возгласы адептов, приглашавших меня к ним за столики. Нет, я мило улыбался, но неизменно отрицательно качал головой, следуя верным курсом, и только очутившись в дальнем углу, вежливо спросил:

– Можно присоединиться?

Кисана, обнаружившаяся на том же месте, продемонстрировала мне свои острые клыки и преувеличенно недовольно сказала:

– Что-то мне подсказывает, что ты останешься, даже если я буду против.

– Ну, ты же только недавно обещала составить мне компанию, – усмехнулся я, ставя поднос на столик.

Хор осторожно примостил свой рядом и слегка напряженно посмотрел на вампиршу. Та явно не обрадовалась появлению хвостатого сотрапезника, но предпочла его не заметить и сказала мне:

– От своих обещаний я никогда не отказывалась. Тем более мне очень интересно узнать, как же ты сумел перенести трое суток карцера и все еще так бодро выглядеть. Многие после такого наказания еще пару дней проводят у Велиссы, которая их вовсю отпаивает успокоительными отварами, а ты тут стоишь веселый и свежий… – Киса потянула носом воздух и признала: –

Хотя нет, со свежим я слегка погорячилась.

Ну да, понимаю, три дня взаперти по соседству с туалетом не красят человека и придают ему вполне определенный запашок, вот только для начала нужно было заняться пустым желудком. Я, потупившись, извинился за свою несвежесть и принялся за еду. Неустанно работая челюстями, я ухитрился повторно объяснить, как мне удалось выдержать карцер. В ход пошла та же версия о долгих пребываниях в пещерах, которая по просьбе Кисы дополнилась подробностями.

Естественно, случай в горах я выдал в измененном и отредактированном варианте, сопровождая его разными интересными фактами из гномьих легенд и забавными случаями из жизни горняков, всячески развлекая девушку. Когда же я закончил рассказ тем, как выбрался на поверхность из одной заброшенной шахты, вампирша призналась, что со мной ей было безумно интересно, но сейчас очень нужно подготовиться к занятию у Ризака. Так что, улыбнувшись на прощание, Киса удалилась, прихватив пару яблок с моего подноса. И только тогда я спросил у Хора, за все время не произнесшего ни слова:

– Что между вами произошло? Постельные неприятности? Неужели Киса – твоя бывшая, которую ты весьма неблагодарно бросил, когда она тебе разонравилась?

– Неважно, – ответил демон.

Однако мне было очень интересно, поэтому я не прекратил расспросы:

– Нет, ну все-таки почему два самых необычных адепта вместо того, чтобы объединиться и помогать друг дружке, ведут себя как кошка с собакой?

– Необычных? – иронично переспросил Хор. – А хорошо сказал…

– Если настаиваешь, назову вещи своими именами – почему два нелюдя так и не объединились, испытывая давление со стороны представителей человеческой расы? Ведь тем самым они намного облегчили бы свое пребывание в стенах Академии.

– Алекс, ты не поймешь…

– А ты объясни! Или это какой-то секрет?

– Да нет никакого секрета. Просто между вампирами и нашей расой многие века сохраняется непримиримая вражда. Возможно, это происходит потому, что мы в древние времена остановили экспансию клыкастых и не дали им распространиться по всему материку…

– Вы? – недоуменно перебил я Хора. – Но в истории говорится, что это было объединение всех соседей вампиров.

– А ты подумай сам, может ли человеческая армия почти без

магов противостоять сверхбыстрым кровососам? Да клыкастые их бы попросту смели и выпили досуха! Но благодаря воинам, применявшим магию нашей расы, решающая битва окончилась не в пользу вампиров. Вот с тех пор и мы, и сородичи Кисаны поддерживаем друг с другом вооруженный нейтралитет, потому что понимаем: при столкновении наши расы наверняка взаимоуничтожатся, а всех выживших добьют соседи, давно претендующие на плодородные земли.

Я кивнул, признавая мудрость владык нелюдей. Как говорится, худой мир лучше доброй войны. Однако как это мешало контактировать Кисе и Хору, для меня так и оставалось загадкой. Почесав в затылке, я задал этот вопрос демону, и тот, тяжело вздохнув, ответил:

– Хотя между нами и сохраняется нейтралитет, вражда все еще идет. Процветают шпионаж, диверсии, случаются неприятные инциденты на границе. Ведь если группа бунтарей, которые еще недавно служили в регулярной армии, внезапно отправится на чужую территорию и устроит там разбойный налет на какую-нибудь мелкую деревеньку, это не будет считаться нападением и не приведет к войне. И если отряд мстителей из разоренной деревни воспылает гневом и пойдет резать блокпосты на дорогах соседа, это также сочтется моментом, не заслуживающим внимания. Дальше можно не продолжать, ты способен додумать все сам. Вот и получается, что на протяжении многих сотен лет на пограничной территории происходят подобные столкновения. И хотя официально войны нет, все Приграничье является одной огромной площадью боевых действий, а правители двух королевств постоянно ищут реальную возможность быстро покончить с соседом.

– Ладно, это я понял. Но почему здесь, вдали от дома, вы все равно не можете найти общий язык? Ведь что-то заставило вас покинуть родные земли? Ты не хочешь рассказывать о своих причинах, но я уверен, что и Киса находится в подобном положении. Так почему бы вам не заключить временное перемирие?

Хор покачал головой:

– Алекс, я же говорил – ты не поймешь. Просто задумайся о таком моменте: вампирша поступила в эту Академию одновременно со мной, хотя вполне могла выбрать Академию намного ближе к их землям. Она никогда не принимала участия в магических поединках, старается учиться, выкладываясь на полную, и всегда выполняет любые требования преподавателей… – Хор подхватил свой поднос с пустыми тарелками и, уже уходя, тихо добавил: – А кроме этого, семь лет

назад на границе погиб мой брат, и я так и не смог отомстить за его смерть.

Глядя в спину демону, я мысленно присвистнул. Ну и тайны мадридского двора! Оказывается, не все так просто в этой Академии, как мне казалось. И если из недомолвок Хора можно вывести предположение, что он был либо изгнан из своего королевства, либо просто совершил нечто, не позволяющее ему вернуться домой, то по поводу Кисы можно сделать однозначный вывод – она является наблюдателем. Разведчиком вампиров, которым очень захотелось узнать, что же забыл демон в имперской Академии.

Ведь подоплека этого события может оказаться весьма серьезной – тут вам и возможность совершенствования магии расы демонов (кстати, нужно будет уточнить, что это вообще за магия), и вариант заключения тайного союза магов Империи с хвостатыми одаренными, и прочие вполне правдоподобные версии, которые клыкастики явно не могли оставить без внимания. Поэтому я вполне могу себе представить, что подумали главы вампирской разведки, когда маг-демон с титулом графа внезапно отправился в Империю. Вот и выходит, что Кисана получила приказ наблюдать и докладывать обо всех телодвижениях Хора. А из этого следует, что вампирша, несмотря на молодость, может оказаться матерым разведчиком.

Но мне весьма любопытно, как же ее командиры решили обставить все для имперцев? Ведь если один демон – это случайность, то демон и вампир в одной Академии – уже настораживающая закономерность. Ну, самый простой вариант отвлечения внимания – поступление представителей клыкастых в Академии других городов. Однако в таком случае маги Империи вполне могли заподозрить, что вампиры всерьез решили выведать секреты их техники, и просто прибили бы кровососущих адептов, как это было проделано с гномами… Нет, хватит гадать на киселе! Все равно из вороха предположений я не смогу извлечь ни одного полезного факта. А ведь необходимо еще учесть, что я никак не могу знать, правду ли мне сказал демон или же умышленно своими недомолвками создал нужное впечатление о себе.

В общем, я понял, что моя жизнь в Академии с каждым днем становится все интереснее и интереснее, но не оставил намерения взять Хора и Кису себе в союзники. Ненависть демона можно слегка притушить, а вампирша, если она все-таки наблюдатель, должна воспользоваться моментом и попробовать завоевать его доверие. Кроме того, если Киса все-таки является частью серьезной организации, у меня найдется что предложить ее

начальникам за необходимые сведения. Думаю, они согласятся на взаимовыгодный обмен информацией… Но это все может и подождать. Сейчас мне нужно расправиться с обедом и постараться успеть к Фалиано до того, как начнутся занятия.

Со скоростью электровеника я продолжил уничтожать еду с подноса, но вскоре со вздохом был вынужден признать, что слегка переоценил размеры своего желудка. Распихав три яблока по карманам, я отнес почти пустой поднос, миновал толпу адептов и вышел на улицу. Так как здание с расписанием находилось недалеко от ректората, я решил для начала выяснить, что день грядущий мне готовит. Быстро добравшись до гранитной плиты, я обнаружил пару табличек, которые сообщали о сегодняшних занятиях в моей группе.

Первое, до начала которого, судя по часам на стене, оставалось двадцать минут, называлось «Практическое применение мертвой плоти» и явственно попахивало некромантией. Его проводил магистр Массвиш. Второе было обозначено как «Классификация перманентных плетений», но чем нам придется заниматься, я не мог даже предположить, поскольку не знал, какие плетения являлись перманентными. Однако имя на табличке вызвало у меня мгновенное узнавание. Там значилось: «Мастер Глод», и у меня не возникло никаких сомнений в том, что этим мастером и был тот самый маг, которого не так давно вызывали в Подгорное королевство. Тот насильник, из-за которого погибла дочь Шаринона, тот урод, которого я пообещал убить. А так как от своих обещаний я никогда не отказывался, то был уверен в том, что жить в этом мире Глоду осталось недолго.

Запомнив номера домов, где нам предстояли занятия, я отправился к знакомому зданию с крылатыми девушками, поднялся на второй этаж и вошел в приемную. За столом сидела неизменная секретарша, а на стульях у стены никакой очереди не наблюдалось. Так как сегодня я появился не просто так, а по приглашению Фалиано, то четко доложил грымзе:

– Адепт Алекс по приказу милорда ректора явился.

Та смерила меня весьма недовольным взглядом и коснулась ладонью деревянной коробочки, лежавшей на столе. Этот странный предмет был снабжен простеньким плетением, в котором угадывались знакомые мне элементы.

– Да, Зира? – раздался голос Фалиано.

Я сразу понял, что эта штучка – некий аналог обычного разговорника, и утратил к ней интерес.

– Здесь адепт Алекс, – сообщила секретарша, вонзив в меня колючий взгляд, сообщавший о том, что если ректор меня не ожидает, то некоему выскочке придется прочувствовать всю

глубину ее недовольства.

Но ректор, к явному разочарованию Зиры, велел:

– Пусть заходит.

Грымза еще раз смерила меня взглядом, а потом, не снисходя до общения со мной, махнула в сторону двери. Хмыкнув, я открыл ее и вошел в кабинет. Фалиано восседал в своем кресле и вид имел весьма благодушный. Однако мне было понятно, что под маской этого благодушия может скрываться все, что угодно. Я вежливо поздоровался и приготовился к долгому разносу – никакого иного повода для того, чтобы вызывать меня на ковер, я не видел. Но ректор сумел меня удивить. Оглядев меня, он сказал:

– Вижу, карцер никак не повлиял на твое самочувствие, а это весьма радует. И не нужно так удивляться, я действительно переживал, сумеешь ли ты выдержать трое суток. Не каждому адепту это по силам, а к тому же ты попал в карцер впервые, отчего у меня были вполне обоснованные сомнения в твоей выдержке.

Справившись с удивлением, я рискнул уточнить:

– Прошу прощения, милорд ректор, но мне хотелось бы узнать: зачем же вы назначили такой срок, если сами сомневались в том, что я способен его пережить?

– То есть ты полагаешь, что тот, кто на глазах всей Академии убивает одного адепта и жестоко издевается над вторым, не заслуживает сурового наказания? – иронично спросил Фалиано.

– Отнюдь. Но все случившееся на тренировочной площадке можно было трактовать иначе, и согласно законам Академии я вполне мог отделаться записью в личном деле либо устным внушением. Даже магистр Ризак после вашего решения изволил удивиться, отчего наказание вышло таким суровым, поэтому сейчас я имею все основания подозревать, что вы сделали это умышленно, но до сих пор не могу предположить зачем.

– Да, ты абсолютно прав, – спокойно сказал ректор. – И я рад, что пребывание взаперти нисколько не повлияло на твое мышление. А объяснение моего поступка чрезвычайно просто: мне нужно было не допустить повторения подобной ситуации с другими адептами, а также продемонстрировать, что законы Академии все еще соблюдаются. И я полагаю, это мне вполне удалось. Но сейчас давай поговорим о неких странностях в твоем поведении. Когда я спросил о причинах твоих действий в поединке с Жилако, ты ответил, что просто проверял лечебные плетения, однако Ризаку ты заявил, что таким способом хотел избежать возможных вызовов на поединки. Так что из этого является правдой?

Я лихорадочно размышлял над словами ректора. Мне явственно показалось, что он чего-то недоговаривал и наверняка была еще одна причина назначить мне такое наказание. И с чего бы ему интересоваться несоответствием моих ответов? Вон, даже не поленился, расспросил Ризака, а зачем утруждаться ради каких-то двух адептов, которые не блещут знаниями и вызывают ненависть у большинства учащихся Академии?

Скрывать мне в данном случае было нечего, поэтому я честно ответил:

– Второе.

– Не пояснишь?

– Вы сами прекрасно знаете, что выскочек никто не любит, а зачисление сразу на второй цикл автоматически повесило на меня этот ярлык. Именно поэтому я провел поединки с таким расчетом, чтобы показать остальным, что мои способности намного выше уровня, который они определили вначале, а моральные качества позволяют даже издеваться над побежденными. Я надеялся, что те адепты, которые намеренно провоцируют скандалы, призадумаются, а стоит ли вообще со мной связываться.

– То есть ты планировал запугать всех? И адептов пятого цикла?

– Что вы! Разумеется, нет! Исходя из личных наблюдений я предположил, что провоцирующие поединки адепты обучаются на втором-третьем цикле. Потом их либо убивают недооцененные противники, либо они исключаются из Академии, либо (что маловероятно, но вполне возможно) набираются ума и начинают уделять больше времени учебе, а не конфликтам. Вот на этот контингент мне удалось произвести нужное впечатление, поэтому я надеюсь, что в будущем меня никто не будет отвлекать от учебы по таким пустякам.

Ректор улыбнулся и откинулся в кресле, скрестив руки на груди, – понятно, провоцирует перейти в наступление.

– Но ведь Фаррад никак не относится к обозначенной группе адептов. Он обучается уже на пятом цикле, поэтому бояться тебя уж точно не станет.

Что ж, примем подачу.

– В этом случае я не разыгрывал никакого спектакля, а просто пытался научиться у него чему-нибудь полезному. Ведь данный поединок изначально был тренировкой, а не поводом для убийства выбранного противника. Более того, после вашего вопроса я имею все основания полагать, что Фаррад не сам отбирал для себя такого слабого в магическом плане адепта, а руководствовался лишь пожеланиями своего наставника. Или я не

прав?

Это как раз просчитывалось элементарно. С точки зрения психологии Фаррад никогда не стал бы связываться с таким малоперспективным объектом тренировок. Ему проще было бы потренироваться на макете. Но благодаря подсказке ректора, которому очень хотелось прощупать меня в боевой обстановке, конструктор получил возможность не только удивиться, обнаружив твердый орешек вместо тефтели, но и получить некоторое удовольствие от поединка со мной. А теперь поглядим, признает это Фалиано или предпочтет отмолчаться.

– Я не думал, что ты догадаешься об этом, – признался ректор, пригладив бородку. – Что же натолкнуло тебя на эту мысль?

– Излишняя театральность в поведении Фаррада. Если бы он сам захотел поединка, то действовал бы куда более эмоционально, а так – просто играл отрепетированную роль.

– Понятно, – кивнул Фалиано. – Тогда проясни мне еще один момент. Ризак сказал, что ты был знаком со своими первыми противниками, но на собеседовании ты утверждал, что приехал в Кальсот лишь перед самым поступлением. Когда же ты успел с ними познакомиться?

Опять он меня проверяет и пытается выяснить подробности наших с боевиками отношений, вот только непонятно – зачем? Ищет нестыковки в рассказе просто для того, чтобы за них зацепиться, или хочет избавиться от подозрений?

– С этой парочкой я повстречался в одном из городских трактиров как раз перед тем, как направиться в Академию. Мы слегка повздорили и разошлись, не придя к согласию, поэтому эти адепты ничуть не обрадовались, увидев меня на сборе, и решили устранить на поединке. Однако недооценили мой уровень, из-за чего один погиб, а оставшийся в живых Жилако уже наверняка не будет больше напоминать мне о былом конфликте.

Мне показалось, что не этого ответа от меня ожидал Фалиано, но новых вопросов не последовало. Вместо этого ректор заявил:

– Не переживай, он больше не доставит тебе проблем, я об этом позаботился.

– Предупредили, чтобы больше со мной не связывался? – уточнил я, недоумевая, откуда взялась такая забота обо мне.

– Нет, исключил из Академии за неуспеваемость. Нет, это же надо – предложить магический поединок и не использовать на нем ни одного атакующего плетения! Именно поэтому общим решением совета преподавателей его имя вычеркнули из списка адептов Академии Кальсота.

– Сурово, – пробормотал я.

– Зато справедливо! – возразил ректор. – И я надеюсь, это заставит остальных испытывать больше стремления к знаниям. Кстати, если ты еще не передумал заниматься у меня факультативно, то после ужина я жду тебя здесь. Посмотрим, как ты владеешь навыками преобразования плетений.

Ага, значит, Фаррад детально рассказал ему о поединке и последующем разговоре. Что ж, это мне нисколько не повредит, а у Фалиано будет дополнительный стимул показать мне основы конструирования. Хотя бы просто из интереса – что я могу сотворить?

– Буду непременно, – ответил я с легким поклоном.

– А сейчас иди, через несколько минут начнется занятие, а я бы не хотел, чтобы ты опаздывал к магистру Массвишу. – Ректор усмехнулся, видимо представляя, что меня может ожидать на этом занятии, и когда я уже взялся за ручку двери, добавил: – Алекс, впредь не допускай, пожалуйста, таких конфликтов и будь поосторожнее в словах и поступках. Десятая часть адептов нашей Академии гибнет от разнообразных несчастных случаев, и мне не хотелось бы, чтобы ты пополнил ряды этих бедолаг.

– Я постараюсь, милорд ректор, – пообещал я и покинул кабинет.

А выйдя из здания и направившись на свой первый урок по некромантии, я все размышлял, что же это было – скрытая угроза или действительно предупреждение? Если первое, то мне стоит вести себя поосмотрительнее и не швыряться опасными догадками направо и налево, а также обвинять ректора в умышленной организации поединка. За такое вообще-то положено два дня общественных работ, а вряд ли Фалиано пойдет драить кастрюли. Но если предупреждение, то чего мне следует опасаться? Несчастные случаи бывают разными. Одни получаются от неосторожного обращения с магией, а вторые похожи на экстравагантное самоубийство. Это когда из спины мертвеца торчит десяток ножей.

Так что же получается, ректор пытался меня ненавязчиво предупредить о какой-то угрозе? Нет, для предположений очень мало информации. Но все равно стоит воспользоваться этим мудрым советом и почаще смотреть по сторонам, а особенно за спину. Интуиция интуицией, но и про остальные органы чувств забывать не следует. Сейчас же стоит поспешить, поскольку, судя по ощущениям, занятие уже началось, а мне еще предстояло выяснить, почему улыбался ректор.

Глава 11
Урок некромантии

Здание, в котором должно было проводиться занятие по некромантии, располагалось неподалеку, и уже через пару минут я открывал большую дубовую дверь мрачного строения, очень напоминавшего тюрьму. Окна на втором этаже были очень похожи на бойницы, а на первом отсутствовали. Зайдя, я понял, что подобрал очень верное сравнение. К стене недалеко от двери были прикручены длинные, покрытые ржавчиной цепи с шипастыми ошейниками на конце, чуть дальше стояла пара клеток, собранных из толстых металлических прутьев, тьму длинного коридора разгонял одинокий магический светляк, а с потолка свисали гроздья паутины.

Оглядев антураж, я многозначительно хмыкнул. Все это сильно напомнило дешевенький фильм ужасов. Не хватало только старых человеческих костей под ногами и тоскливого скрипа качающейся от ветра двери. Ну и где же тут должно проходить занятие? Просканировав здание магическим зрением в поисках комнаты, в которой находились адепты моей группы, я удивился. Оно было буквально наполнено жизнью – на втором этаже просматривался десяток аур адептов, а также несколько странных образований, явно принадлежащих магически созданным существам. На первом я разглядел несколько грязных аур, которые могли с успехом подойти гныхам или подобной нечисти, а также десяток ауроподобных сгустков силы, многие из которых были окружены защитными плетениями.

Что ж, судя по всему, в этом доме находилась нехилая коллекция монстров, так что версия с дешевым ужастиком отпадает. А на цепях и в клетках раньше наверняка сидели сторожа, сотворенные хозяином этой своеобразной лаборатории по созданию нежити, которые бдительно охраняли вход от непрошеных гостей. Но все это было не столь существенно, потому что в подвале я наконец-то обнаружил то, что искал, – сосредоточие аур. Определившись с направлением, я отправился по мрачноватому темному коридору, спустился по лестнице и обнаружил нужную мне дверь. Стараясь не производить шума, я попытался приоткрыть ее и неслышно проскользнуть в аудиторию, но ржавые петли издали громкий протяжный скрип, так что о всякой бесшумности можно было забыть.

Грустно вздохнув, я вошел в помещение и огляделся. В принципе, это был обычный лекторский зал, вот только

украшенный в готическом стиле. На стенах висели проржавевшие держаки с магическими светильниками, чередующиеся с черепами каких-то тварей и большими картинами. Сюжеты для последних были большей частью взяты из справочника по анатомии человека, а на прочих с большим старанием были изображены разные кошмарные и донельзя уродливые твари. Справа от входа находился небольшой помост с четырьмя большими столами, а слева располагались лавки, которые, словно на стадионе, уходили под самый потолок аудитории, так что адептам, сидевшим на галерке, приходилось собирать паутину на свои шевелюры.

Кстати, адептов оказалось значительно больше, чем я предполагал. Видимо, это занятие проводилось для всех факультетов, поэтому народа собралось много. Но, что меня сразу насторожило, никто из присутствующих не пожелал занимать первые ряды лавок у самого помоста.

– Опаздываете, молодой человек! – раздался негромкий голос.

Закрыв дверь за собой, я бегло осмотрел его обладателя – магистра Массвиша. Надо отметить, что внешне магистр на злостного некроманта никак не тянул. У него не было лысого черепа, худощавого лица с маниакально блестевшими глазами, наоборот – Массвиш оказался милым пожилым толстячком в опрятной одежде, с аккуратно причесанными волосами и ироничной улыбкой. Легонько поклонившись, я сказал:

– Прошу прощения, меня задержал милорд ректор.

– Что ж, это уважительная причина, – сказал магистр, продолжая улыбаться. – Но впредь потрудитесь приходить на мои занятия вовремя.

– Непременно, – ответил я с поклоном и направился к пустующей лавке.

– Куда же вы, молодой человек? Разве я разрешил вам садиться?

Я остановился и повернулся к магистру. Его улыбка приобрела оттенок удовлетворения, что не сулило мне ничего хорошего.

– Раз уж вы осмелились явиться с опозданием, то теперь все занятие будете работать моим ассистентом, – заявил Массвиш. – Поднимайтесь-ка ко мне!

Магистр сделал приглашающий жест рукой, и мне ничего не оставалось, кроме как подойти и запрыгнуть на помост. Судя по едва слышному вздоху облегчения, который пронесся по рядам адептов, ассистенту полагалась весьма незавидная роль. Ладно, посмотрим, что мне приготовил некромант.

– Что нужно делать? – спросил я, подойдя к магистру.

– Постойте пока здесь, я закончу объяснения, – ответил Массвиш и продолжил лекцию, прерванную моим появлением: – Как я только что сказал, мертвая плоть используется магами весьма широко и лишь от выбранных ими целей зависит способ предварительной обработки, которому она подвергается, а также сложность плетения, необходимого для придания ей нужных качеств.

Слушая магистра, я рассматривал то, что находилось на столах. На трех из них лежали обнаженные мертвые тела различной степени свежести, а на четвертом были разложены инструменты, явно напоминавшие хирургические, и стояли высокие стеклянные колбы с какой-то мутной жидкостью разных оттенков.

– Сегодня вы предметно познакомитесь с одной из сторон ее использования, а именно – с несколькими способами создания мертвых слуг и основами техники формирования неживых помощников, – продолжал вещать Массвиш. – Не стоит путать два этих термина, потому что первый означает человекоподобного слугу, а второй характеризует целое семейство магически созданной нежити, форма которой никак не напоминает человеческую. Я не стану сейчас останавливаться на этом, так как ознакомиться с теорией вы сможете сами по книге Хукорна, и перейду к демонстрации. Как я всегда говорил, лучше один раз увидеть, чем десять раз об этом прочитать.

Магистр подошел к первому телу и взмахом руки пригласил меня последовать за ним.

– Итак, ассистент, что вы можете сказать об этом материале?

Подойдя к столу, я бегло осмотрел мертвеца и четко ответил:

– Данное тело принадлежало мужчине лет сорока. Судя по состоянию волос, зубов, ногтей и прочего, либо этот человек был бездомным, либо не мылся по идейным соображениям, а исходя из старых шрамов на коже и перебитого много лет назад носа можно сделать вывод, что мертвец еще недавно был драчуном, промышлявшим мелким разбоем. Судя по многочисленным синякам на теле, перед кончиной этот человек был неоднократно избит, но причиной смерти послужила колотая рана в области печени.

Массвиш издал смешок, а потом язвительно заметил:

– Молодой человек, меня совершенно не интересуют моральные качества лежащего передо мной тела, как и его прижизненные подвиги. Запомните, перед использованием мертвой плоти необходимо как можно точнее определить несколько факторов, которые влияют на дальнейшую работу.

Первое и самое важное – это время, прошедшее с момента смерти. Мертвым телам свойственно разлагаться, поэтому перед началом процедуры необходимо точно выяснить, когда наступила смерть. От этого зависит как набор плетений, применяемых в работе, так и необходимых вспомогательных ингредиентов. Более того, когда речь идет о слугах высшего типа, иногда степень разложения материала делает его абсолютно бесполезным для мага, поэтому без предварительного определения срока смерти никогда не следует начинать работу… Ну-с, молодой человек, как вы думаете, когда умер этот мужчина?

Судя по улыбке, затаившейся в уголках губ магистра, вопрос был с подвохом, поэтому я не стал сразу же отвечать, а, подавив легкую брезгливость, ощупал тело и внимательно осмотрел поверхность стола. Все оказалось не так сложно, так что теперь нужно было решать – прикинуться дурачком или попытаться произвести впечатление на Массвиша. В первом случае я останусь незаметным и смогу избежать возможных вопросов, но во втором есть шанс получить массу новых знаний. Как и в случае с Велиссой. Думал я недолго и ответил магистру:

– К сожалению, время, которое прошло с момента смерти, определить невозможно.

– Это почему же? – удивился Массвиш.

– Потому что спустя сутки или чуть больше после смерти данное тело было помещено в какое-то холодное помещение, где процесс разложения почти остановился. Так что определить, сколь долгий срок оно там хранилось, практически невозможно.

Магистр внимательно посмотрел на меня и, хитро прищурившись, спросил:

– И как же вам удалось догадаться, что тело содержалось в подобных условиях?

– Это элементарно. Во-первых, труп гораздо холоднее воздуха в этой комнате; во-вторых, влага, сконденсировавшаяся на теле, показывает, что температура хранения была достаточно низкой, ну а так как поверхность стола достаточно увлажнена, можно предположить, что данный материал был доставлен сюда давно и уже успел оттаять.

Вот так. И при этом не нужно быть семи пядей во лбу, достаточно хотя бы раз достать из своего холодильника курицу для разморозки.

– А вы довольно наблюдательны, молодой человек, – заметил Массвиш. – Вам раньше приходилось работать со специалистом по мертвой плоти?

– Нет, что вы, – ответил я, понимая, что хожу по краю. – Просто сработала природная наблюдательность и воображение, а

все остальное – дело логики.

– Ладно, наблюдательный вы мой, тогда скажите, каким плетением достигалась сохранность материала?

– Простите, этого я не знаю, – ответил я, пожав плечами и демонстрируя искреннее сожаление.

Массвиш еще раз внимательно меня оглядел, потом что-то для себя решил и повернулся к адептам:

– Продолжим. Вторая немаловажная в работе деталь – определение степени предварительного магического воздействия на исходный материал. Дело в том, что мертвые тела превосходно усваивают магическую энергию, поэтому перед работой необходимо убедиться, что мертвая плоть лишена всякого постороннего сосредоточия силы, иначе невнимательность может привести к печальным последствиям. И выяснение условий предварительного хранения трупа – главная задача. Есть плетения, которые замедляют процессы разложения, воздействуя непосредственно на тело. Они просты, требуют минимальных затрат энергии, но после окончания работы оставляют энергетические сгустки, которые впоследствии тяжело выводятся. Именно поэтому каждый ценящий свое время специалист имеет под рукой особое помещение, снабженное плетением, которое обеспечивает мертвым телам сохранность, непосредственно на них не воздействуя. Как вы можете убедиться, никакого остаточного магического фона, а также иных излишеств данный материал не имеет и потому является пригодным к дальнейшей работе. Про остальные критерии поговорим позднее, а сейчас приступим к созданию простейшего помощника. Ассистент, ваша первая задача – аккуратно вскройте брюшную полость и извлеките все внутренности на поднос, который лежит на столе.

Песец! Вот теперь я понял, чему ухмылялся ректор. Ну Фалиано, ну гад! Знал ведь, что Массвиш заставит меня заниматься подобной работой, и специально тянул время, чтобы я опоздал на занятие. Ладно, эту хохмочку я тебе еще припомню, а пока нужно разочаровать магистра, который уже приготовился выслушивать мои возражения. Сформировав небольшое лезвие, я приготовился разрезать кожу и слой мышц на животе, но Массвиш меня остановил:

– Молодой человек, вы что, меня не слушали? Я же только что сказал, что мертвая плоть необычайно восприимчива к магическому воздействию, а мне не нужно, чтобы в материале появились остаточные эманации силы. Так что оставьте магию и воспользуйтесь инструментами, которые находятся позади вас.

Я развеял лезвие и повернулся к столу с любовно разложенным на нем походным набором садиста-хирурга. Нет,

слова магистра я не пропустил между ушей, просто мне нужно было избавить Массвиша от необоснованных подозрений. А то еще сгоряча решит, что заниматься некромантией мне не в новинку – доказывай потом, что ты не верблюд. Неспешно засучив рукава, я выбрал небольшой, но острый нож, какие-то клещи и вернулся к телу. Полностью подавив эмоции, я сделал глубокий надрез от солнечного сплетения до паха, а потом клещами отодвинул в сторону кожу, обнажая кишечник. Нет, из такого разреза без зажимов извлекать внутренности было бы весьма непросто, поэтому я положил клещи и вернулся к столику с инструментами, чтобы найти что-нибудь подходящее.

– Что вы ищете? – спросил магистр.

– Некое подобие зажима или распорки, чтобы закрепить мышцы, – спокойно ответил я.

– А вы просто их срежьте. Не волнуйтесь, оставшийся материал я не планирую использовать в качестве слуги второго типа.

Ладно, мне же проще. Вернувшись к телу, я схватил слой мышц и кожи клещами, провел ножом по окружности и обнажил брюшную полость. Когда я поднял повыше этот кусок мяса и положил на большой поднос рядом с ногами трупа, послышался сдавленный стон и шум падения. Повернув голову, я увидел, что одна особо впечатлительная девушка, совершенно напрасно усевшаяся ближе всех, лишилась сознания и рухнула на лавку перед собой.

– А я надеялся, что хотя бы этот цикл окажется без неженок! – преувеличенно недовольно воскликнул Массвиш, сформировал небольшое плетение и толкнул его к девушке, которую пытались привести в себя соседки.

Плетение подлетело к лицу чувствительной особы и впилось в нос. Девушка широко распахнула глаза, вскочила на ноги и издала пронзительный визг. Ошарашенно озираясь, она стала отбиваться от пытавшихся ее успокоить подруг, но вскоре пришла в себя, остановила взгляд на магистре, судорожно сглотнула и села на свое место. Глядя на эту реакцию, я весьма удивился. Надо же! Магический нашатырь! Нужно будет запомнить.

– Еще кто-нибудь хочет порадовать меня падением без чувств? Или же продемонстрировать окружающим содержимое своего желудка? – ехидно осведомился Массвиш. – Никто? Тогда продолжим.

Он кивнул мне, а я таким же макаром срезал остальное и шмякнул мясо на поднос. Дальше пришлось тяжелее. Так как магистр не приказывал заботиться о сохранности внутренностей, я несколькими разрезами отделил кишечник с желудком, а потом

попытался поднять весь этот ворох требухи. Щипцами это не удалось, и я, порадовавшись тому, что догадался закатать рукава, попросту залез ладонями внутрь и подхватил скользкие холодные кишки. Нет, все-таки это тело не замораживали, а просто остудили, иначе на его разморозку потребовалось бы очень много времени, если судить по той же курице.

Когда я положил этот неаппетитный ворох на поднос, со стороны публики послышались звуки рвоты, означавшие, что концерт продолжается. Не обращая внимания на адептов, на голос Массвиша, распекавшего неженок, я делал свое грязное дело и гадал, сколько же лет некромант развлекался подобным образом, а главное – зачем. Это у него такое нездоровое чувство юмора или же своеобразный предварительный экзамен, отсеивающий из общей массы адептов самых слабых? Но ведь некромантия, насколько я понимаю, не является профильным предметом, раз здесь собрали одаренных со всего цикла, поэтому вряд ли кого-то могут отчислить за неуспеваемость в деле потрошения трупов. Тогда к чему был нужен весь этот спектакль?

Размышляя над этим, я извлекал внутренности и клал их на поднос. Это было вовсе не так страшно, как могло показаться на первый взгляд. Данная работа оказалась не сложнее, чем потрошение кроликов, и уже через пару минут я перестал подавлять свои эмоции. Материала, извлекаемого мной, оказалось больше, чем могло уместиться на подносе, поэтому я без подсказки магистра взял второй со стола с инструментами. Но когда я собирался переходить к легким и сердцу, Массвиш остановил меня:

– Хватит, молодой человек, не нужно так увлекаться! – Задумчиво посмотрев на мои окровавленные руки с инструментами, он добавил: – А вы прекрасно справились с заданием. Более того, могу заметить, что мне никогда не попадался такой исполнительный ассистент. Скажите, вы случайно мясником раньше не работали?

Вспомнив о тысячах убитых степняков, я скромно ответил:

– Доводилось побыть пару десятиц.

– Ну тогда понятно, почему данное занятие не вызывает у вас отвращения… А теперь приступим к созданию яшка. Это простейший помощник, для которого необходима лишь неподготовленная мертвая плоть и одно несложное плетение. Прошу внимания!

Магистр подхватил щипцами печень, поместил ее на маленький поднос и сформировал небольшое плетение, которое внедрил в кусок мяса. Структуру магического образования я запомнил без труда, потому как она действительно оказалась

весьма простой. Плетение Массвиша сразу же начало работу по изменению предоставленного ему материала, мясо принялось шевелиться на подносе и медленно превращаться в толстого червя, напоминавшего большую скользкую пиявку. Магистр комментировал происходящее:

– Яшк может создаваться из любого типа мертвой ткани и является представителем помощников первого типа, не способных к активным действиям и к выполнению осмысленных приказов мага. В плетении, формирующем эту нежить, не заложено никаких установок, поэтому движения яшка бесконтрольны и бессистемны.

Превращение полностью завершилось, и теперь на подносе корчился уродливый темный червяк, очень напоминавший большую разваренную сосиску, а магистр продолжал свою лекцию:

– Для того чтобы иметь возможность управлять созданным помощником, необходимо выполнить несколько простых шагов. Первый – внедрить плетение, которое заложит в яшка основные инстинкты. Второй – установить привязку к магу, создавшему его, и третий – обеспечить помощника энергией, необходимой для продолжительной работы, поскольку без подпитки он долго существовать не может.

Два плетения были созданы Массвишем и удобно устроились в червяке, чьи движения сразу же поменяли характер. Теперь яшк ползал по металлическому подносу и искал капли крови, которые быстро впитывал в себя прямо через тонкую кожицу, однако выбираться в большой мир не спешил. Видимо, магистр четко контролировал его передвижение, потому что как только червяк приближался к невысокому бортику, то внезапно менял направление. Никакого запаса энергии я не заметил, поэтому решил, что некромант просто не стал тратить силу.

– Итак, это был простейший пример оперирования с мертвой плотью, а для создания помощника второго типа понадобится немного костей. Ассистент, принесите мне пару пальцев.

Я подошел к трупу, одним легким движением ножа отхватил два пальца и протянул Массвишу. Он уже успел щипцами поместить на поднос два больших куска мышечной ткани. Сам, без моей помощи, поэтому я предположил, что моя проверка на этом закончилась и больше магистр издеваться над ассистентом не собирается.

– Ошх чуть более сложен в создании, но также не требует много времени на подготовку. Материалом для него служит мышечная ткань и некоторое количество костной. Какое точно – зависит от вкуса мага. Лично я люблю выбирать золотую

середину, поэтому соотношение этих двух типов ткани у меня получается один к пятидесяти.

Магистр сформировал еще одно плетение, чуток посложнее, которое внедрил в мясо на подносе. На этот раз реакция была быстрее, плоть начала мяться, будто пластилин, и принимать форму палки салями. Выждав момент, Массвиш воткнул два пальца, которые я ему дал, в один конец этой извивающейся колбасы и удовлетворенно кивнул. Спустя минуту на подносе корчилась и перекатывалась с боку на бок короткая толстая змея грязно-красного цвета, на одном конце которой появилась круглая пасть с длинными и острыми, выдвигающимися наружу клыками, расположенными кольцом. Эта пасть то и дело раскрывалась, будто хватая воздух. Повторяя свой опыт, Массвиш внедрил в змею два уже знакомых мне плетения, и та тут же замерла, слегка приподнявшись посередине, словно большая гусеница.

– Как вы видите, данный тип помощников является более совершенным. Ему уже не нужен дополнительный запас энергии, ведь он обладает способностью находить ее самостоятельно. Ошх тоже относится к простейшим помощникам, так как неспособен к выполнению осмысленных приказов и подчиняется только воле мага. Хотя при небольшом дополнении к базовому плетению инстинктов он может самостоятельно выполнять определенные простейшие действия, отвечающие целям мага. А сейчас перейдем к созданию помощника третьего типа…

– Прошу прощения, что перебиваю, – не выдержал я. – Но не могли бы вы объяснить, для чего служат эти помощники? По внешнему виду яшка и ошха лично я затрудняюсь определить их применение.

Змея распахнула пасть пошире и прыгнула на меня, ловко оттолкнувшись от подноса. Прыжок был сильным и быстрым, видимо, не зря для создания этой твари требовалась только мышечная ткань. Возможно, я бы не успел среагировать, так как находился слишком близко от стола, если бы не предполагал подобного развития событий изначально. Просто поза ошха была уж больно неестественной, и выходило, что он находился под полным контролем магистра, явно задумавшего какую-то пакость. Я вскинул руку и прервал полет змеи, крепко схватив ее около зубастой пасти, чтобы та не смогла извернуться и тяпнуть меня за пальцы. Колбаска оказалась довольно сильной, она принялась извиваться в попытке освободиться, но я держал крепко и совсем не обращал внимания на ее трепыхания, внимательно глядя на магистра. Тот легонько улыбнулся и кивнул, как бы признавая поражение, а ошх замер в моей руке. Без всякой опаски я положил

его на поднос и снова вопросительно посмотрел на Массвиша.

– Применение этих помощников довольно банально, – соизволил объяснить магистр. – Ошх, в зависимости от заложенных в него инструкций, чаще всего служит ловцом мелких грызунов и других вредителей, ну а для яшка существует всего одно применение. Он – добыча более сложных типов помощников.

Змея на подносе ожила и, сделав короткий бросок, впилась зубами в сардельку и плотно ее обхватила. Яшк сопротивлялся и извивался, но ничего не мог поделать, поэтому всего через несколько секунд был съеден без остатка. Причем плетение, которое давало ему некое подобие жизни, было полностью поглощено магической структурой ошха.

– Если больше вопросов нет, продолжим занятие. Для третьего типа помощников требуется подготовленная плоть, поэтому следует воспользоваться специальным составом, рецепт которого вы также сможете узнать в книге Хукорна. Кроме этого, третий тип является более сложным, он нуждается в гораздо большем количестве костной ткани. Ассистент, будьте добры, принесите мне руку.

Блин, да когда же это кончится! Судя по всему, количество типов помощников стремится в бесконечность, поэтому мне придется, словно заправскому мяснику, полностью разделать тушку незадачливого грабителя. Но я постарался ничем не выдать своего недовольства, сменил ножик на тесак и принялся за работу. В принципе, фартук мне бы очень не помешал, но моя форма и до этого была не идеально чистой, поэтому я не стал расстраиваться по поводу нескольких пятен крови, появившихся на ней.

Когда Массвиш получил требуемое, он положил отрезанную конечность в груду требухи и полил все это каким-то раствором из колбы. Эта жидкость, лишь только попав на мертвую плоть, стала бурно на нее реагировать и пузыриться. Сперва я подумал, что состав напоминает сильнейшую кислоту, которая моментально растворяет все, к чему прикоснется, но потом понял, что его действие больше похоже на мясорубку. Он быстро превращал в однородный фарш все, чего касался. М-да, весьма сильная штука! Надо будет обязательно запомнить рецептик, чтобы придумать на его основе пару гранаток. Против пехоты их действие будет просто ошеломляющим! Подумать только: рванул одну в толпе – и десяток солдат истошно орут, а остальные, видя, как быстро распадаются эти бедолаги, бегут домой со всех ног!

– Этот состав взаимодействует только с мертвой плотью, – внезапно сказал магистр.

Я понял, что слишком задумался и позволил своему лицу принять мечтательное выражение, так что Массвиш мигом меня раскусил. Вот гадство! Благодарно кивнув в ответ на его замечание, я продолжил наблюдать за процессом, мысленно обматерив себя. Внимательнее нужно быть, а не витать в облаках! Зуб даю, если бы в колбе у магистра осталась хотя бы ложка этого состава, он наверняка сперва плеснул бы его в меня и только потом соизволил объяснить, что никакой угрозы для жизни нет.

Когда груда на подносе стала растекаться бесформенной кучей жидкого… э-э… в общем, понятно чего, Массвиш сформировал сложное плетение, которое поместил в получившийся материал. Это плетение мне удалось запомнить лишь с помощью ускоренного восприятия, но все равно несколько минут я детально разбирал в сознании все его элементы, чтобы уж точно ничего не упустить, поэтому первую стадию трансформации благополучно прошляпил. Когда же я вновь сосредоточился на подносе, то обнаружил там нечто, напоминавшее краба на четырех длинных ножках. Вот только его панцирь обтягивало некое подобие кожи, а пасть была большой и зубастой. Кроме этого, у краба имелись два больших красных глаза, которыми он вращал во все стороны, как хамелеон.

– Урх, – сообщил Массвиш. – Один из представителей помощников третьего типа. Способен обходиться без постоянного контроля, может выполнять простые мысленные команды, распознавать внешнюю угрозу и производить адекватные действия на нее. Может прожить довольно долгое время без магической подпитки, обладает примитивным организмом с функцией пищеварения, поэтому уже может усваивать живое мясо, а не только магически подготовленную мертвую плоть. – Магистр бросил взгляд на меня и добавил: – Используется как охранник, охотник или слуга для простых поручений. Некоторые маги умудряются с его помощью передавать друг другу мелкие предметы, но это широко распространенной практикой не является.

Подчиняясь магистру, краб проковылял по столу, смешно передвигаясь на тонких ножках, оканчивавшихся тремя когтями, затем весьма ловко спрыгнул на пол и посеменил к адептам. У первых рядов по мере приближения нежити на лицах возникали гримасы, варьирующиеся от отвращения до тихого ужаса, и я не сумел удержаться от улыбки. Но когда адепты начали укрываться защитными коконами, а самые смелые принялись формировать огненные шары, Массвиш решил не доводить дело до конца и вернул урха обратно.

– Что ж, теперь от помощников перейдем к слугам, а к

следующему занятию советую вам изучить все описания основных типов нежити, которые я вам сегодня не успел продемонстрировать.

Ни фига ж себе! Да их там наверняка не одна сотня будет!

– А что вы так беспокоитесь, молодой человек? Я же сказал «типов», которых всего восемь, а не «видов», количество которых весьма велико.

Так, либо я опять забыл контролировать свое лицо, либо магистр просто надо мной прикалывается. Особенно если принять во внимание его ехидную улыбку. Хотя все верно, я действительно перепутал, ведь нежить у меня ассоциируется с Книгой охотников, а там этих тварей немало собрано. Вот только подозреваю, в магической практике их раз в пять побольше будет!

– Итак, простейший слуга, в простонародье именуемый зомби или мертвяком, создается с помощью вот такого плетения, – сказал магистр, создав магическую структуру и поместив ее в тело мужика.

Реакция наступила моментально, мертвец ожил и задергал конечностями, а я подумал, что данное плетение отчего-то не напоминает тот комок паутины, который был мне известен.

– Как и в случае с простейшим помощником, этот тип слуги нуждается в базовых инстинктах, а также примитивных рефлексах. Однако в данном случае необходимо использовать не те плетения, которые несут их в себе, а те, что способны пробудить уже заложенные в материале знания. Это и остаточная память в мозгу, и мышечно-моторная, и все иные виды памяти вместе с комплексом рефлексов. Именно они обеспечат слуге координацию движений, достаточную для самостоятельных действий, а также основы мышления, необходимые для частичного анализа поступающей информации.

Еще одно плетение сформировалось перед телом и встроилось в него, уютно расположившись рядом с первым. Но если первое распространилось равномерно по всему организму, то второе внедрилось в голову и, словно спрут, протянуло тонкие щупальца во все конечности. Мужик при этом принял сидячее положение, а потом попытался слезть со стола. Но было видно – он сам не понимает, что хочет сделать, потому что, спустив ноги, мертвяк вдруг развернул голову, а потом вообще улегся на живот, продемонстрировав нам свой голый зад. Робкие смешки адептов заставили Массвиша сформировать еще одно плетение, которое впилось в мертвое тело и быстро в нем обжилось.

– Встань! – приказал магистр.

Мертвяк послушно выпрямился и остался стоять рядом со столом, не совершая никаких движений. Дыра на месте его

живота производила весьма отталкивающее впечатление, а в мутные глаза без проблеска мысли даже заглядывать не хотелось. Массвиш продолжил объяснения:

– Как видите, после пробуждения инстинктов и остаточной памяти необходимо установить плетение подчинения, которое позволит передавать слуге команды как мысленно через канал связи, так и голосом. В этом мертвый слуга достаточно удобен, ведь магу уже не нужно осуществлять полный контроль за ним и вполне можно доверить работу, не требующую особо сложных действий. Подобный тип слуг часто используется на практике для любой механической работы, но обладает несколькими серьезными недостатками – он не способен к самовосстановлению, так как активируется лишь работа мозга и мышц, а также не пригоден к длительному использованию. Последнее только по этическим соображениям, поскольку слуги подобного типа остаются подверженными разложению. Но если вас не смущает вид и исходящий от работника запах, данная методика может вам очень пригодиться. И не нужно усмехаться, пара моих знакомых держит у себя подобных слуг, меняя их не чаще раза в месяц и этим очень экономя на собственной силе… Что ж, перейдем к демонстрации следующего типа.

Массвиш велел слуге лечь обратно на стол и перешел к соседнему, на котором лежала молодая девушка. Синюшный цвет лица и следы веревки на шее в причине ее смерти сомневаться не заставляли.

– Молодой человек, что вы можете сказать об этом материале?

Помня прошлую ошибку, я ответил:

– С момента смерти прошло от нескольких часов до суток, тело магическому воздействию подвергалось в незначительной степени – на груди видны следы слабого энергетического сосредоточия, оставленного, по всей видимости, несложным амулетом типа разговорного.

– Неплохо, неплохо… Вижу, вы быстро учитесь. Но в данном случае следует обратить внимание на еще одно обстоятельство, необходимое для работы над этим типом слуг, а именно – на степень повреждения тела. Второй тип является более сложным, так как рассчитан на длительное использование, что подразумевает замедление процесса разложения и необходимость активизации механизма осмысления сложных команд хозяина, для чего главным критерием отбираемого материала является наличие неповрежденного мозга. Как мы видим, у этого тела мозг находится в хорошем состоянии, повреждений черепа не наблюдается, ну а осложнения в виде остаточных сгустков силы

можно убрать простейшим плетением.

Массвиш сформировал некий аналог магического канала, снабженный блоками, всасывающими энергию, быстро избавил мертвое тело от магического мусора и попросил меня принести две колбы со стола. Когда я вернулся, магистр равномерно полил мертвую девушку жидкостью из колб. Жидкость почти мгновенно впиталась в кожу трупа.

– Рецепт состава, замедляющего процессы разложения, вы найдете в книге, о которой я уже неоднократно упоминал. И да, он тоже воздействует исключительно на мертвую ткань, так что можете оставить мысли о вечной молодости. Лекарство от старости, увы, маги еще не изобрели, хе-хе.

Дождавшись, пока состав полностью впитается в тело и распределится по всей мертвой ткани, магистр сформировал весьма сложное плетение и наполнил его большим количеством силы. Мне удалось его запомнить и даже найти несколько знакомых блоков, которые были похожи на аналогичные из плетения в артефакте альтаров. Магическая структура быстро погрузилась в мертвую девушку и практически моментально растворилась в ней, создав нечто вроде ауры. Это было странно, так как до этого все плетения сохраняли свою форму и после внедрения в плоть давали возможность рассмотреть их структуру, хоть и не вполне четкую. Массвиш счел нужным пояснить:

– Обратите внимание на магический фон, который образовался в материале. Кое-кто с большой фантазией может решить, что это аура, но не стоит забывать – создать ауру разумного невозможно. И если кто-нибудь рискнет с этим поспорить, советую сходить в библиотеку и почитать труды великих магов прошлого, где подробным образом описываются все их неудачные попытки присвоить себе возможности Создателя. А если вы внимательно приглядитесь к данному материалу, то заметите, что энергетическая структура очень далека по своему составу от обычной ауры, на нее можно легко воздействовать и изменять.

Еще два плетения встроились в мертвое тело и подобным образом растворились в нем после активации. Как я понял, одно из них обеспечило пробуждение памяти, а второе установило полный контроль над слугой. После того как работа магических образований завершилась, девушка раскрыла глаза и попыталась вдохнуть. Со второго раза ей это, со свистом, удалось, однако она не делала никаких попыток пошевелиться или встать со стола.

– Как видите, базовая память отлично сохранилась, а теперь посмотрим, что осталось от прижизненных воспоминаний. Встать!

Девушка послушно поднялась и слезла со стола, встав

напротив магистра и уставившись на него отсутствующим взглядом.

– Как тебя зовут?

– Лейша, – хрипло ответила мертвячка.

– Как ты умерла?

– Я повесилась, – последовал лаконичный ответ.

– Почему? – не прекращал допрос магистр.

– Меня бросил Саршек.

– Что ты делала позавчера?

На этот раз ответ раздался после небольшой паузы:

– Вместе с матерью ходила на праздничную ярмарку, готовила ужин, шила себе платье…

– Хватит. С кем ты провела День охотника?

На этот раз ответа не последовало, а магистр удовлетворенно кивнул и повернулся к адептам:

– Несмотря на небольшой срок, прошедший с момента смерти, большинство воспоминаний слуги уже утрачены. Как вы убедились, события нескольких ближайших дней еще сохранились в памяти, но факты, давность которых исчисляется десятицами, безвозвратно утрачены. Но в данном типе слуг это не главное. Они ценятся за исполнительность, надежность, умение выполнять более сложные приказы, а также за большую долговечность в сравнении с первым типом. Однако этот тип по-прежнему не способен к самоподдержанию и существует лишь благодаря постоянной энергетической подпитке. В этом заключается их главный недостаток, ведь маг не может надолго отлучиться, так как, вернувшись, увидит вместо слуги кучу разложившейся плоти, непригодной для дальнейшего использования. А применение силовых накопителей связано с большими трудностями и высокой степенью риска непредвиденной трансформации. – Массвиш улыбнулся и добавил: – Думаю, знания способа создания этого типа слуг весьма пригодятся тем, кто не пользуется успехом у девушек.

Со стороны адептов послышались несколько смешков, так как формы самоубийцы действительно были вполне соблазнительными. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки, поэтому я понял, что среди знакомых Массвиша имеются и поклонники некрофилии, о чем он так тонко намекнул. Интересно, сам он из их числа? А то ведь внешность бывает обманчива, и поди угадай, что за тараканы копошатся в голове у этого милого старичка.

– Итак, на очереди третий тип неживых слуг…

– Прошу прощения, господин магистр, – не выдержал я. – Но меня буквально распирает от любопытства. Скажите, что будет с

памятью выбранного материала, если создание слуги производить через несколько мгновений после развеивания ауры?

Вопреки моим опасениям, Массвиш не разозлился и не стал устраивать мне сюрпризы, используя слугу, а с готовностью ответил:

– Весьма правильный вопрос, молодой человек! Вижу, вы привыкли подмечать все важные детали, поэтому удовлетворю ваше любопытство. После утраты ауры память разумного неизменно подвергается разрушению, так что даже если создание слуги начинать сразу после его смерти, все равно он сохранит в памяти лишь события нескольких последних месяцев. Я удовлетворил ваше любопытство?

– Да, спасибо, – кивнул я.

– Тогда перейдем к созданию третьего типа слуг, которые уже могут не только поддерживать себя самостоятельно, но и обладают большой силой и выносливостью, за что и ценятся среди магов. Все объяснения моих действий вы можете получить сами из книги Хукорна, а на экзамен данное задание выноситься не будет, поэтому просто предлагаю вам понаблюдать за процессом и осознать, чем вам придется заниматься, если перейдете на следующий цикл.

А дальше началось показательное выступление некроманта, за которым я следил с большим вниманием, щедро сдобренным ускоренным восприятием. Материалом для третьего слуги оказался худощавый парень с проломленным черепом. На этот раз Массвиш использовал два различных состава, причем один влил с помощью специальной железной трубки с воронкой прямо в желудок мертвеца. Реакция была бурной, преображение тела началось весьма интенсивно, с корчами, размахиванием конечностями и бурой пеной изо рта, но спустя всего минуту завершилось. В результате пальцы паренька украсились большими когтями, тело большей частью покрылось густой шерстью, глаза налились кровью, а рот превратился в оскаленную пасть с длинными клыками.

Массвиш времени не терял и, пока шло преображение, погружал в тело плетения разной степени сложности. В их назначении я так и не смог разобраться, поэтому только запоминал. Все эти плетения что-то преобразовывали в мертвеце, а потом растворялись бесследно, формируя грязную ауру твари, очень напоминавшую ту, что имелась у гныха. Ну а когда магическое превращение закончилось, магистр наполнил мертвеца изрядным количеством силы и приказал подкрепиться. На глазах у адептов, большинство из которых с трудом справлялись с тошнотой, жуткое создание быстро расправилось с

помощниками, мигом разорвав их на части и запихнув в свою огромную пасть, а потом приступило к телу первого слуги. Тот лежал не двигаясь и совершенно не обращал внимания на то, как у него обгладывают ноги. Я не понимал смысла этого процесса, но к тому моменту, когда та самая девушка повторно рухнула в обморок, заметил, что худой паренек медленно, но верно превращается в накачанного тяжеловеса. Он перерабатывал всю мертвую ткань, которую заглатывал, и тут же совершенствовал свое тело!

– Вот это да! – восхищенно выдохнул я, глядя на то, как буквально на глазах мышцы твари наливаются силой.

– Я рад, что вам понравилось, – с иронией сказал Массвиш. – А сейчас помогите ирушу, иначе он до конца занятия провозится.

Мысленно помянув Хора, которому наверняка в этот момент икнулось, я выбрал себе топорик и тесак поувесистее и стал разделывать тело первого слуги, уже не обращая внимания на брызги крови, летевшие на мою форму. Да, нужно было закрыться коконом, но я не представлял, как на него отреагирует тварь, и даже не хотел это выяснять, чтобы не нарваться на еще одну хохмочку магистра, который тихо посмеивался, глядя на мою работу.

Через пять минут напряженной разделки трупа ируш полностью умял мертвеца и превратился в двухметрового гиганта с непропорционально большими и сильными руками. Кстати, кости он также жрал с удовольствием, поэтому мне пришлось меньше возиться. Когда по приказу магистра эта тварь повертелась перед адептами, показав себя со всех сторон, на их лицах не возникло ничего, кроме отвращения. Я же понял назначение этого уродца и без объяснений Массвиша. Идеальный солдат – ловкий, быстрый, сильный, наверняка обладает высокой регенерацией и легко усваивает слабые плетения типа лезвий или магических стрел, так что в схватке с ним нужно использовать нечто на несколько порядков разрушительнее. Интересно, а его части могут превращаться в отдельных самостоятельных особей? Судя по скорости преобразования поглощаемой материи, это вполне возможно.

– Описание возможностей и способов создания остальных типов слуг вы сможете найти на страницах понятно какой книги, а на сегодня мои объяснения подошли к концу… Но не спешите радоваться, я вовсе не говорил, что занятие окончено. У меня для вас припасено задание, с которым вы должны будете справиться за оставшееся время.

Массвиш вытащил из кармана пять амулетов иллюзии, активировал их и разложил на столе. Над столом возникли

плетения, которые магистр использовал для создания простейшего помощника и первого слуги.

– Эти пять структур вы сейчас должны четко запомнить и научиться грамотно воспроизводить.

По рядам адептов пролетел горестный вздох. Блин, и куда я попал? Ведь это же элементарные плетения, что тут мучиться? Таблица умножения и то сложнее!

– Не нужно вздыхать, это вполне вам по силам! – заявил магистр. – Поэтому приступайте, в конце занятия я приду и проверю ваши умения. А вас, молодой человек, я попрошу следовать за мной.

Глава 12
Соратник или бунтарь?

Вот так! Что называется, довыпендривался! Теперь магистр мало того, что обратил на меня пристальное внимание, так еще и обзавелся кучей вопросов, на которые наверняка хочет получить ответы. И как теперь поступить мне? Притвориться поклонником некромантии и постараться втереться в доверие или прикинуться шлангом и пусть списывает все на мои природные наклонности? Ему ведь наверняка известно, что я вытворял на тренировочной площадке, поэтому версия с маньяком-садистом должна прокатить без особых напрягов. Ладно, разберусь по обстановке.

Выйдя следом за магистром из аудитории, я постарался не отставать от оказавшегося весьма резвым толстячка, потому что сзади меня грузно топал ируш, которого Массвиш не пожелал оставлять с адептами. То ли боялся потерять над ним контроль, то ли переживал, что любопытные адепты умудрятся испортить плод его нелегкой работы. Дойдя до клеток возле входа, магистр распахнул дверцу одной из них и загнал в нее тварь. Закрыв на ключ примитивный, но весьма массивный замок, Массвиш перестал поддерживать контроль над ирушем, и тот с глухим рычанием кинулся на меня. Разумеется, попытка полакомиться свежатинкой окончилась столкновением с толстыми прутьями клетки, но и мне пришлось отпрыгнуть подальше, чтобы избежать встречи с острыми когтями. Зато теперь я прекрасно понял скорость движений этой твари, которая оказалось не такой уж и запредельной. Думаю, опытный мечник при необходимости вполне способен покрошить ируша в капусту.

Оставив за спиной бесновавшуюся тварь, я поспешил за магистром, который направился в противоположный конец коридора. Миновав несколько дверей, мы очутились на лестнице, уходящей на второй этаж, поднялись по ней и вошли в большое помещение, оказавшееся лабораторией. Точно так же, как и во владениях Велиссы, здесь находились чаны, горшки, колбы и склянки. Некоторые стояли на магическом огне и весело булькали, источая удушающие ароматы, с которыми слабо справлялись многочисленные развешанные повсюду очистители воздуха, а некоторые скромно пылились на полках. Вот только сушеные цветы, траву и прочие гербарии здесь заменяли какие-то кости, шкуры и множество иных ингредиентов, определить которые я даже и не пытался.

Лаборатория была не пустой – около десятка адептов

сосредоточенно занимались делом. Двое из них сразу подскочили к магистру и принялись хвастаться полученными результатами. У одного вышла густая черная жидкость, а у второго забавный зверек, похожий на злобного хорька, который сосредоточенно грыз прутья небольшой клетки. Мельком взглянув на жидкость, Массвиш велел все переделать, а второму адепту приказал продолжать эксперимент. Кстати, зубы у хорька оказались весьма острыми, и стальной прут под ними медленно, но верно стирался. Гадая, что случится, когда это злобное создание вырвется на свободу, я вошел вслед за магистром в его кабинет и обомлел.

М-да, если по внешнему виду Массвиша никак нельзя было определить род его занятий, то всего один случайный взгляд на его кабинет не оставлял никаких сомнений в том, чем магистр зарабатывал на жизнь. Возле стен полутемного помещения находились несколько клеток с уродливыми созданиями, к самим стенам были прикреплены старательно очищенные от остатков плоти черепа жутких монстров, похожих друг на друга разве что остротой зубов. В шкафах можно было рассмотреть лежавшие на полках многочисленные странные артефакты непонятного назначения, а на столе рядом с книгами валялись какие-то осколки костей, кожи и сушеные кроличьи лапы, превращенные в амулеты.

Довершал картину большой ворон, сидевший на жердочке у окна. И это было не чучело, так как, когда я приблизился к столу, птица переступила с лапы на лапу и уставилась на меня красными глазами. К большому удивлению, никакой ауры у пернатого не обнаруживалось, как и любых других плетений, поддерживающих активность этой нежити, поэтому я потратил несколько секунд, рассматривая птичку во все глаза.

– Это Вак, – сказал магистр, устроившись за столом в удобном кресле. – Жертва неудачного эксперимента, нарушившая все основы магической науки. Лет триста назад этот ворон, принадлежавший одному из мастеров, по нелепой случайности угодил в чан с готовящимся составом для второго типа слуг, сбив по пути десяток сосудов с разнообразными ингредиентами. Разумеется, он тут же сварился, но по нелепой случайности превратился в нежить и до сих пор служит украшением этого кабинета. Кстати, впоследствии тот состав так никому воспроизвести не удалось, поэтому остается загадкой, как же данной птице удается не только оставаться нежитью, не нуждающейся в магической энергии, но и спокойно усваивать животную пищу… А вы присаживайтесь, молодой человек, у меня имеется к вам пара вопросов.

Пошарив глазами по кабинету, я обнаружил в углу табуретку,

подхватил ее магическим захватом, поставил перед столом магистра и уселся. За эти несколько секунд я успел определиться с оптимальной манерой поведения и с готовностью ждал вопросов Массвиша. А он оказался весьма предсказуемым.

– Алекс, почему вы не испытывали отвращения, подготавливая материал к работе? Вам точно не приходилось заниматься в прошлом чем-то подобным?

Ответ был подготовлен загодя, и мне осталось только его озвучить:

– Господин магистр, я еще недавно был воином, поэтому не боюсь вида крови, а что до работы вашим ассистентом, могу сказать, что мне частенько приходилось разделывать свежеубитую добычу.

– Но ведь олень или кабан несколько отличаются от человека, – заметил Массвиш.

– Если не обращать внимания на детали, отличия не столь существенны, – парировал я. – Или вас больше волнует моральный аспект?

– Нет, что вы. Я вовсе не собирался вас осуждать, а просто хочу найти объяснение тому, что в момент выполнения этой грязной работы вы не ощущали никаких эмоций. Нет, если бы вы испытывали удовлетворение, я бы списал это на издержки воспитания, но вы были абсолютно бесстрастны и лишь в самом конце начали ощущать скуку, которая свойственна рутинному занятию, выполняемому ежедневно.

Ах вот оно что! Нет, мне точно необходим амулет, скрывающий эмоции!

– Хороший воин может управлять своими чувствами, – пояснил я. – А себя я без ложной скромности причисляю именно к таким.

– Хорошо, тогда поясните мне, почему вы не испытывали страха перед созданными мной помощниками? Ведь, как я заметил, вам было даже весело наблюдать за реакцией остальных.

И на этот вопрос у меня уже приготовлено объяснение:

– Потому что мне довелось поработать имперским охотником. За это время я сталкивался с нежитью и пострашнее, и поопаснее ваших помощников.

Массвиш задумчиво почесал подбородок.

– Отчего же ируш вызвал у вас восхищение?

– Любой воин испытывает восхищение, рассматривая хорошее оружие, а ируш в тот момент показался мне именно оружием.

На этот раз Массвиш думал долго, а потом пододвинулся поближе и доверительно сказал:

– Признаться честно, я предполагал несколько иное

объяснение этих странностей, но не верить вам у меня нет причин. Что ж, молодой человек, похоже, вы обладаете весьма своеобразным мышлением, которое может помочь вам в будущем стать очень сильным магистром некромантии. Я нечасто в своей работе сталкиваюсь с таким проявлением весьма… хм… специфических наклонностей, но если пожелаете, могу найти им правильное применение.

– Прошу прощения, господин магистр, но ведь я обучаюсь на боевом факультете, а отделения некромантии в Академии Кальсота, насколько мне известно, вообще не существует.

– Да, вы правы, я не предлагаю вам переходить ко мне, поскольку некромагические факультеты были упразднены больше полусотни лет назад, но вполне могу оказать вам поддержку и помощь в развитии вашего таланта. И если вы согласны работать со мной, я могу гарантировать, что вы усвоите основы некромантии уже к концу этого цикла. Причем в расширенном объеме, а не только общий курс, предназначенный для всех адептов.

Так, я чего-то не понимаю. Ладно, ректор предложил мне перейти под его крыло – это понятно: профессиональное соперничество, престиж факультета и прочее, но простой преподаватель… Ну ладно, не простой, а целый магистр, открытым текстом предлагающий свою помощь и покровительство… Это нужно прояснить, пусть и слегка накалив обстановку.

– Господин магистр, а можно уточнить, какую выгоду получите от этого вы?

Блин, я и не думал, что прозвучит так грубо, но слово не воробей. Посмотрим, как отреагирует Массвиш.

– Действительно, вы обладаете весьма незаурядным мышлением, – широко улыбнулся толстячок. – Другой адепт на вашем месте никогда бы не осмелился задавать подобный вопрос… Но я на него отвечу. Как вы наверняка заметили, я уже не так молод, поэтому начинаю подыскивать себе преемника. Те адепты, которых вы видели в лаборатории, конечно, способные, но не больше. Пройдут десятилетия, покуда они смогут развить свои способности, а в вас я вижу перспективного ученика, который может многое. Постичь основы некромантии, научиться мастерски оперировать неживой плотью, стать мне в скором времени другом, а возможно, и соратником. Вот почему я делаю вам такое предложение и надеюсь на положительный ответ.

Ну, блин, у меня мозги кипят от всевозможных догадок и предположений! Массвиш подыскивает себе союзника, причем отчаялся настолько, что делает это уже среди адептов. Нет, с

одной стороны, понятно – обученные маги уже выбрали сторону и знают себе точную цену, но ведь рискованно вкладывать знания в новичка, надеясь на отдачу в далеком будущем, которой может и не последовать. Или у него просто нет другого выхода? Ведь если предположить, что некромагов сейчас давят не по-детски, даже факультеты позакрывали в Академиях, то становится понятным, отчего Массвиш готов поставить на меня. Я пока «ничей», а потому меня можно использовать, не вызывая подозрений остальных… Демоны, как же все сложно! Но отказываться от знаний, которые сами плывут в руки, будет явно неразумно.

– Хорошо, я согласен под вашим руководством изучать некромантию в расширенном объеме.

– Отлично, молодой человек, просто замечательно! – обрадовался магистр. – Тогда завтра приходите ко мне после ужина, и мы поговорим об остальных типах мертвых слуг, а также об основах создания амулетов на основе мертвой плоти. Да, кстати, вы ведь запомнили те плетения, которые я использовал для создания простейшего помощника и слуги? Судя по рассказам моих коллег, это должно было получиться у вас без особых трудностей.

– Господин магистр, я запомнил ВСЕ ваши плетения.

Как говорится, откровенность за откровенность. Если уж Массвиш предоставляет мне возможность учиться, то нужно сразу сделать так, чтобы работа была продуктивной. Пусть оценит мои возможности, тогда завтра мы не будем терять время зря.

– Что, неужели все? – переспросил Массвиш. – А не продемонстрируете мне базовое плетение для создания слуги второго типа?

Я быстренько сформировал нужную магическую структуру, а потом, не дожидаясь вопросов, продемонстрировал одно за другим плетения, использованные магистром для создания ируша. Глядя на меня, Массвиш задумчиво почесывал подбородок и решал: в лоб спросить, а не магистр ли я некромантии, хитро замаскировавшийся под обычного адепта, или попытаться прояснить этот вопрос обходными путями. Но вскоре некромант оставил сомнения и весело заявил:

– А это будет весьма интересно! Что ж, возвращаться в аудиторию к остальным вам нет смысла, я отпускаю вас с занятия. Ну а завтра буду вас ждать здесь.

Я поднялся с табуретки и легонько поклонился, но, уже подойдя к двери, рискнул спросить:

– Господин магистр, а почему вы не рассказывали о том, как можно уничтожить неживых слуг?

– Могу я узнать причину вашего любопытства?

– Как я понимаю, любая нежить, созданная магически, может быть использована в качестве эффективного оружия, и мне хотелось бы знать, что можно противопоставить такому оружию. Использовать маломощные плетения наверняка нецелесообразно, а формировать сильные атакующие структуры – без толку тратить энергию. Ведь если против одного ируша можно применить что-то сильное, то против десятков, нападающих с разных сторон, – вряд ли.

– Да, существуют специальные плетения для уничтожения магически созданной нечисти, – подтвердил мою догадку магистр. – Но они подходят далеко не всем ее видам. О них мы поговорим завтра, а пока хочу вас предупредить – Совет Магов полсотни лет назад по этическим соображениям запретил использовать нежить в военных действиях и магических поединках. С той поры разработки, ведущиеся в этом направлении, приостанавливаются, а специалисты, не желающие оставлять свои опасные убеждения, лишаются работы. Так что оставьте мысли об идеальных солдатах, которые наверняка посетили вашу голову при виде ируша. Это незаконно и совсем не поощряется Советом. Так, например, один мой коллега, загоревшийся идеей создания простого амулета, способного массово преобразовывать мертвую плоть без контроля мага, быстро лишился своей должности, состояния, а год назад вообще пропал без вести.

– Ясно. Спасибо за предупреждение и всего хорошего, – сказал я и покинул кабинет.

Вот те раз! Оказывается, мир намного теснее, чем я полагал. И тот маг-изобретатель, которого я завалил в степи, оказался хорошим знакомым, а возможно, и «соратником» Массвиша. Тогда получается, королевская семья вовсе не обращалась к Гильдии магов за помощью в деле вторжения, а набирала свободных специалистов, которые были вынуждены хвататься даже за такую низкооплачиваемую работу. То-то их уровень позволил мне с ними справиться, то-то они позволяли себе заниматься всякой ерундой по ходу выполнения основной задачи. Но тогда слова Викерна о том, что он легко может нанять других профессионалов, были чистейшей воды блефом. И, если уж на то пошло, можно предположить, что ни Совет, ни Гильдия точно не знают о художествах имперских магов в степи.

Этот факт не стал для меня большим открытием. Важнее было то, что я наконец-то начал собирать драгоценные крупицы информации об имперских магах. Оказывается, в их Совете идет междоусобная борьба, в причинах которой я не мог с ходу разобраться, и ее масштабы просто поражают. Так, например,

решением большинства можно запросто подорвать авторитет некромантов и оставить их без работы. Кстати, я ведь читал в «Истории Академии», что Фалиано, несмотря на настойчивые советы, не стал избавляться от этого учебного предмета в своем заведении, но почему-то не обратил на это внимания. А теперь выясняется, что данное упоминание немаловажно. Ведь, по сути, ректор открыто пошел против Совета, но пока отчего-то держится на плаву. Это все нужно было хорошенько обдумать и попытаться поглубже копнуть в этом направлении. Теперь-то я точно знал, что за разработанное своим коллегой плетение Массвиш многое может мне предложить.

Помахав ирушу рукой на прощание, я вышел из логова некроманта и направился в общагу. У меня оставался примерно час до следующего занятия – можно успеть привести в порядок себя и свою одежду. Я отпер дверь нашей комнаты и взял второй комплект формы, заодно прихватив и свою дорожную одежду, чтобы отстирать ее от пива и пыли. Подумав немного, провел рукой по щетине на щеках и потратил еще немного времени, чтобы достать кинжал из сумки. Нет, не тот, что из Черного металла, а обычный эльфийский, который я не стал прятать в пространственный карман вместе со своим телом. Если уже играть свою роль, то до конца, чтобы не возникало никаких вопросов у окружающих. К тому же ошибок я допустил достаточно, и кто знает, какая несущественная мелочь может разрушить весь карточный домик моей легенды.

Подхватив вещи, я отправился в душевую. Там было людно – около двух десятков парней смывали с себя пот и грязь. Судя по обрывкам разговоров, это были боевики с третьего цикла, над которыми всласть поиздевался мастер Васлиш, обучавший их основам гамийской техники. Немногословно ответив на их приветствия, я разделся, подставил свое тело под горячие струи, зачерпнул из вазочки немного жидкого мыла, пахнувшего розами, и принялся счищать с себя грязь. Боевики оказались общительными и во время водных процедур пытались узнать мои впечатления от посещения карцера. Естественно, я ответил, что мне в нем очень понравилось, и пригласил их всех на экскурсию, благо свободных камер там имелось предостаточно.

Так, перебрасываясь шуточками, мы вымылись, а потом я нашел магическое зеркало в помещении типа предбанника, достал кинжал и принялся сбривать трехдневную щетину. От этого занятия меня отвлек громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что адепты, наблюдая за мной, дико ржут, а некоторые даже пальцами тыкают. Пожав плечами, я решил не обращать на дураков внимания и продолжил бриться. Но адепты меня в покое

не оставили. Один из них подошел поближе и невинно поинтересовался, едва сдерживая смех:

– Алекс, а чем это ты занимаешься?

– Бреюсь, неужели не видно? – ответил я и помянул демонов, потому что острый кинжал оставил на подбородке глубокую царапину.

– А разве ты не знаешь плетения для бритья? – недоуменно осведомился адепт.

– А разве ты сам еще этого не понял? – ехидно парировал я, останавливая кровь простейшим плетением Велиссы.

– Откуда же ты упал, Алекс? – поинтересовался парень со смешком, поддержанным остальными, а потом махнул рукой и добавил: – Ладно, пользуйся моей добротой, смотри!

Перед ним появилось несложное плетение, которое я быстро запомнил. Вот только ухмылки на лицах остальных, следивших за нашим разговором, заставили меня усомниться в его надежности, поэтому я спросил:

– И что, работает?

– Я им каждый день пользуюсь, – ответил адепт и провел рукой по своему гладковыбритому подбородку.

Но я не спешил использовать подсказку, поскольку многие адепты сняли скрывающие эмоции амулеты и я мог отчетливо слышать их нетерпение. Было ясно, что это какая-то подлянка, вот только какая… Так и не определившись, я сформировал новое плетение и прислушался к себе. Интуиция молчала, поэтому я все-таки рискнул его активировать. Магическая структура растеклась на моем лице, словно влажная тряпка, а потом внезапно окутала меня всего и исчезла. Проведя рукой по щекам, я ощутил гладкую кожу, посмотрел на пальцы, украсившиеся мелкими волосками, и признал:

– А довольно неплохо!

После моих слов адепты покатились со смеху, а подсказчик, держась за живот, сумел произнести, задыхаясь от хохота:

– Алекс, извини, я совсем забыл сказать тебе про ограждающий контур.

Подозревая неладное, я провел рукой по своей шевелюре и обнаружил, что волосы отделяются от головы без всякого сопротивления.

– Твою ж мать! – воскликнул я, поглядев в зеркало.

М-да, процесс на лице не остановился и охватил всю поверхность моей кожи, поэтому прическа приказала долго жить, уступив место шикарной лысине. Как, собственно, и весь остальной мой волосяной покров. Повернувшись к адепту-приколисту, я посмотрел на него с таким выражением, что он

сразу счел нужным активировать защитный кокон. Но я использовал хитрое плетение Фаррада, быстро взломал защиту парня, а затем, не давая ему сформировать атакующее плетение, подхватил магическим захватом стоявшую рядом бочку с холодной мыльной водой и опрокинул ее на полуодетого доброжелателя. Тот издал громкий крик и принялся отплевываться, а я вздохнул и пошел смывать с себя волосы.

Много времени это не заняло, а когда я вернулся в предбанник и поглядел в зеркало, то признал, что в блестящем черепе есть нечто привлекательное. Да и причесываться теперь не нужно, хотя умываться придется дольше. Адепт, решивший надо мной пошутить, соизволил извиниться и, все еще похихикивая, представился Лихошем. В качестве дополнения к извинениям он научил меня нескольким плетениям, очень облегчившим процесс стирки. Первое работало как активный стиральный порошок, выводя грязь из волокон одежды, второе избавляло ее от лишней воды, работая неким подобием центрифуги, ну а третье обеспечивало практически мгновенную сушку без риска случайного возгорания. Так что зря я захватил второй комплект формы, поскольку после стирки напялил старую.

Было еще одно плетение, обеспечивающее глажку, но я решил обойтись без него, как поступали многие, кивнул адептам на прощание и отправился к себе. В комнате я бросил выстиранную одежду на кровать, немного поразмыслил и решил сразу двинуться на занятие. Хотя времени до него оставалось еще много, но лучше перестраховаться, чтобы опять не оказаться в роли ассистента. Выйдя из общаги, я почувствовал странное ощущение, когда ветерок принялся обдувать мою макушку, но быстро с ним свыкся и перестал обращать внимание.

А по пути к зданию, где мне предстояла встреча с Глодом, я столкнулся с весьма задумчивой Велиссой.

– Здравствуйте, – поприветствовал я ее.

– Алекс? Ты-то мне и нужен! – обрадовалась магистр. – Пойдем со мной!

– Что-то случилось?

– Нет, но я обязана тебя осмотреть. Все-таки испытание карцером внешне иногда может и не проявляться, так что лучше все тщательно проверить. Да, я же еще должна отдать твои деньги.

– Деньги – это замечательно, но у меня скоро должно начаться занятие…

– Не волнуйся, не опоздаешь! – заверила меня декан.

Пожав плечами, я последовал за Велиссой. Она снова привела меня в свой кабинет, где у стены мирно дремала Кия. Сперва

декан лекарского факультета осмотрела меня с помощью каких-то амулетов, затем расспросила о самочувствии, аппетите и долго вслушивалась в мои эмоции. Нет, все-таки я допустил серьезный прокол, показав всем, что карцер нисколько не повлиял на мою психику, но исправлять его уже было поздно. Особенное внимание магистр уделила моей лысой голове, поинтересовавшись, чем была вызвана такая перемена прически. Пришлось честно рассказать, что я стал объектом шутки старшекурсников.

Закончив обследование, Велисса протянула мне мой мешочек с монетами. Я не стал их пересчитывать, а по весу понял, что увеличил свое состояние примерно на тридцать золотых. На этом можно было и распрощаться, но магистр повела меня в лабораторию и попросила оценить жидкость в одном из больших кувшинов. По цвету и запаху это был лимэль, так что я взял чистую чашку, налил немного и без опаски выпил. Да, как я и предполагал, эльфийский напиток вышел слабым, совсем не тем, к которому я привык, но все-таки это был лимэль.

– Алекс, это именно то лечебное зелье, которые изготавливают эльфы? – уточнила Велисса.

– Да, – не стал я ломать свою легенду.

– Странно… По слухам, эта жидкость способна возвращать к жизни даже смертельно раненных, а выходит, она уступает по скорости воздействия обычным целительским плетениям.

– Ну, вы же прекрасно понимаете, что слухи никогда не отражают всей правды, а данный напиток вполне может залечивать серьезные раны. Это я знаю точно, потому что сам частенько им пользовался.

– Алекс, ты не понял, я не оспариваю его возможности, я просто хочу сказать, что при обширном повреждении тела или при разрыве важной артерии, когда счет идет на мгновения, все равно придется использовать плетения, потому что, пока подействует лимэль, пострадавший может погибнуть от потери крови… Я рассчитывала на несколько иной эффект.

Я только развел руками, показывая, что ничем не могу помочь, поскольку открывать истинный рецепт не собирался.

– Ладно, эксперимент не оправдал ожиданий, но есть над чем задуматься, – заявила магистр, оставив сожаление. – Сочетание компонентов лимэля и магическое усиление их взаимодействия открывают просто поразительные возможности… Да, Алекс, ты же хотел заниматься дополнительно на моем факультете, поэтому я буду ждать тебя сегодня после ужина. Поговорим об эльфийской алхимии, ведь я уверена, рецепт лимэля – не единственный, который открыл тебе твой учитель.

– Я не против, вот только сегодня после ужина у меня занятие с ректором.

– Тогда давай завтра.

– Завтра у меня урок с магистром Массвишем.

– Хорошо, тогда я поговорю с мастером Васлишем, чтобы утром он отпустил тебя со своего занятия, – решительно сказала Велисса.

– В этом нет нужды, мастер сам сказал, что я могу не приходить на тренировки с остальными адептами моей группы.

– Замечательно! В общем, жду тебя после завтрака.

Простившись с магистром, я вышел на улицу, почесал свой лысый череп и задумчиво пробормотал:

– Да я в этой Академии прямо нарасхват. Интересно, что же будет дальше?

Но дальше мне грозило опоздание на встречу с Глодом, потому что с Велиссой я задержался дольше, чем планировал. Мимо сновали адепты, которые спешили на свои занятия, и, судя по их редкому потоку, мое вот-вот должно было начаться. Вообще странно, что в этом заведении нет никакого приспособления, которое позволяло бы отмечать время начала и окончания уроков. Типа школьного звонка, который был бы весьма кстати. Ведь неудобно же, когда нет часов на руке. Хотя носить эти водяные склянки на запястье… Я усмехнулся. Нет, этому миру еще далеко до простейших ходиков…

Я успел вовремя, хотя и подскочил к двери в числе последних. При моем появлении в аудитории раздались возгласы:

– О, гляди-ка, Алекс вернулся! Да еще и лысый…

– Неужели это некрохрыч постарался?

– Эй, Алекс, а ты вообще как? Тебя старик в слугу не превратил часом?

– Ага, а то забрал с занятия – и только тебя и видели!

– Как же тебе удалось отделаться от некрохрыча?

Я поглядел на адептов, гаденько ухмыльнулся и, подражая голосу Массвиша, заявил:

– Так вот что вы обо мне думаете? Некрохрыч, значит? Что ж, полагаю, одного слуги восьмого типа мне будет явно недостаточно, придется завтра основательно потрудиться, хе-хе…

После моих слов в аудитории наступила мертвая тишина. Большинство присутствующих вытаращились на меня, а некоторые даже приоткрыли рот. Насладившись зрелищем, я хихикнул, а потом уже нормальным голосом заявил:

– Ладно, не нужно падать без чувств. Я это, я! А кто сомневается, взгляните на мою ауру, если, конечно, еще помните, что у нежити ее быть не может.

Я подошел к лавке и устроился на краешке. По рядам адептов прошло шевеление, потом раздалась парочка ругательств, а после сокурсники начали громко выражать свое неодобрение моей выходкой:

– Твою мать к демонам, Алекс! Что за шуточки?!

– У меня чуть сердце не отказало!

– А я едва не родила!

Последнее восклицание вызвало всеобщий смех, поскольку девушка, крикнувшая это, была явно не беременной. А я довольно ухмылялся, глядя на адептов. Кстати, на этом занятии присутствовали только боевики. Видимо, для остальных факультетов данная лекция либо была необязательной, либо проводилась поочередно для каждой группы. Мои сокурсники расселись за столами несколькими компактными группами. Похоже, у них за год уже определились лидеры и сформировались определенные сообщества, так что мне нужно быть осторожным, чтобы наладить с ними контакт, не восстановив никого против себя. А то адепт, почувствовавший во мне угрозу его лидерству, может стать серьезной проблемой. И пусть на поединок он меня вызвать не осмелится, но устроить подлянки способен, а кому это нужно?

Постепенно одногруппники пришли в себя, и на меня посыпались вопросы о причинах столь радикальной смены прически. Таинственно подмигивая, я заговорщицким шепотом принялся рассказывать, как Массвиш привел меня к себе и принялся пытать, медленно выдирая волосы из моей шевелюры для своих амулетов. Все внимательно слушали, но когда в моем рассказе появился Вак, который принялся зловеще каркать и своими острыми когтями брить меня, адепты поняли, что я вешаю им на уши лапшу. От заслуженной порции насмешек и упреков меня спасло только появление мастера.

Глод вошел в аудиторию и первым делом высокомерно, даже как-то по-хозяйски оглядел присутствующих. Мигом воцарилась напряженная тишина, и все адепты уставились на мастера. Надо отметить, внешностью Глод обладал весьма отталкивающей. Худой, но с пузцом, высокого роста, но с впалой грудью и узкими плечами, на секс-символ он явно не тянул. На его лице выделялись водянистые, слегка выпученные глаза и крючковатый нос с горбинкой. Об оттопыренных ушах а-ля Чебурашка можно было и не говорить – и так понятно, почему мастер не пользовался популярностью у девушек.

– Ну-с, бездельники и лодыри, снова вы пришли ко мне, чтобы попытаться своими жалкими умишками осознать потрясающие возможности экстиавальных плетений, – язвительно

произнес Глод. Голос у него был под стать внешности – высокий и скрипучий. – Такая настойчивость вызывает уважение, однако оно нисколько не поможет вам сдать экзамен в конце цикла! Для этого нужно иметь мозги, которых у вас пока не наблюдается. Но раз вы все-таки решили почтить меня своим присутствием, я, так уж и быть, попытаюсь хоть как-то заполнить бездну вашего невежества. Темой нашего сегодняшнего занятия являются перманентные плетения, но прежде чем я начну рассказывать о них, нужно проверить, как вы, тупоголовые бараны, усвоили предыдущий материал. Ты! – мастер внезапно ткнул пальцем в одного из адептов. – Перечисли типы экстиавальных плетений.

Тот резво вскочил и начал неуверенное перечисление, во время которого Глод неспешно прохаживался между столов и бормотал себе под нос, как бы комментируя ответ: «Да неужели?.. Что, серьезно?» Я так и не смог понять, он издевался или ответ адепта действительно был неправильным. Когда парень замолчал, мастер ткнул пальцем в одну из девушек и сказал:

– Ты! Перечисли их общие характеристики!

Вот здесь начались проблемы. Девушка явно находилась не в материале. Поднявшись, она начала лепетать что-то невнятное, сопровождаемое ехидными комментариями Глода. Когда мастеру это надоело, он подвел итог:

– Чтоб ты так рожала, как сейчас мне ответила! Медленно, неуверенно и не тем местом. Курица безмозглая! Куда села, разве я разрешал тебе садиться?!

Ну и урод! Нет, я понимаю, в некоторых случаях оскорбления и пренебрежительное отношение к способностям учеников могут ускорить процесс обучения, обеспечив им мотивацию, но не до такой же степени! Глод ведь все желание учиться рубит на корню! Что ж, выходит, сволочью он является не только за пределами Академии, но и непосредственно на своем рабочем месте.

Словно ощутив, что я думаю о нем, мастер повернулся и указал на меня пальцем:

– Ты! Быстро расположи типы экстиавальных плетений по их энергозатратности!

– Прошу прощения, мастер, я не могу этого сделать.

Глод разве что руки от радости не стал потирать. Он быстро подошел ко мне, поглядел сверху вниз и ехидно осведомился:

– А почему, собственно? Уж не потому ли, что ты осмелился не явиться на мое прошлое занятие?

– У меня была очень уважительная причина – я отбывал наказание в карцере, – попытался оправдаться я, вот только Глоду это все было до лампочки.

– Меня это не волнует! Если ты прогулял одно занятие, то

должен был не только выучить все то, что следовало, но и явиться ко мне с нижайшей просьбой разрешить тебе присутствовать на следующем. Почему ты этого не сделал?

Я начал закипать, но постарался ответить вежливо и культурно:

– Потому что я не видел в этом смысла. О факте моего пребывания в карцере была осведомлена вся Академия, и я полагаю, вы также были в курсе. Кроме того, я не знал, что, отбывая наказание, пропустил ваше занятие. Так что могу лишь заверить вас, что к следующей лекции постараюсь восполнить досадный пробел в своих знаниях.

– Не видел, не знал… – передразнил меня Глод. – Меня это совсем не интересует, потому что я не желаю видеть тебя на своем занятии. Мало того, что ты осмелился явиться неподготовленным, так еще и ведешь себя оскорбительно и вызывающе. Встать, когда со мной разговариваешь!

Я неторопливо поднялся. Весь мой гнев куда-то испарился, потому что я догадался, отчего Глод так себя вел. Судя по всему, никакого уважения остальные преподаватели к нему не испытывали, вот он и отрывается на адептах, с лихвой вымещая на них все свое презрение, ненависть к окружающим и жажду признания. Смешно сказать, но, похоже, мастер избрал простейший путь, пытается страхом завоевать себе уважение и ужасно злится оттого, что у него это не получается. На такого мне даже не хотелось тратить свои эмоции, поскольку он вызывал одну лишь брезгливость. Надо же, пытаться самоутвердиться, оскорбляя тех, кто не может ответить! На это много ума не нужно.

Наверное, Глод ощутил, что я его не желаю бояться, и рявкнул:

– Пошел вон! И чтобы на следующее занятие пришел подготовленным!

Однако я не собирался так просто сдаваться. Я вообще-то деньги заплатил, чтобы получить необходимые знания, а кроме того, не желал терпеть над собой дальнейшие издевательства Глода, поэтому решил раз и навсегда поставить мастера на место:

– А вам не кажется это глупым? Ведь если я пропущу и это занятие, то не буду знать, как именно мне готовиться к следующему. А тогда, судя по вашей реакции, мне придется покинуть и его.

– Что?! – взревел Глод. – Глупым? А ты не считаешь, что это откровенное хамство, за которое может последовать наказание? Или тебе так понравилось в карцере, что ты жаждешь поскорее в него вернуться?

– Нет, я так не считаю, – твердо ответил я.

– Ах, какие мы смелые! Но не беспокойся, я найду способ укротить твой бунтарский характер. Одна моя жалоба, и ты будешь весь цикл убирать территорию Академии!

– Жалоба на что? – уточнил я. – На то, что сидел в карцере? Так я очутился там не по своему желанию. Или на то, что не желаю пропускать занятие? Так ведь я пришел сюда учиться, а если вас это не устраивает – ничем не могу помочь.

Глод побагровел от гнева, но прошипел:

– Ты хочешь знать на что? На неуважение к преподавателю!

Да, это обвинение весьма серьезное, но я знал, как сбить спесь с мастера, и в ответ продемонстрировал свои острые зубки:

– А разве я проявил к вам неуважение? Не думаю. Я ведь никого не оскорблял, не демонстрировал излишнего высокомерия и придерживался вежливого тона, в отличие от вас. Но если вы все же настаиваете, мы можем прямо сейчас отправиться к милорду ректору и поинтересоваться у него, как же расценивать подобную ситуацию. Как мое неуважение или как ваше пренебрежение обязанностями преподавателя?

У Глода запылали уши, а его взгляд, казалось, был способен прожечь бетон. Но я спокойно выдержал его, показав, что от своих слов отказываться не намерен. Я надеялся, что мастер еще сохранил остатки мозгов и способен понять – таким способом меня не обломать. Ведь ректор сам зачислил меня на второй цикл, сам явился инициатором созыва приемной комиссии и наверняка имеет на новичка большие планы, поэтому, скорее всего, даже не будет рассматривать голословную жалобу Глода. А если мастер попытается устроить скандал, то в результате лишь потеряет последнее уважение окружающих. Нет, у него еще оставался вариант вызова, чтобы решить ситуацию простейшим путем, но и в таком случае без объяснения с ректором не обойтись.

Мой расчет оправдался, Глод наверняка представил себе все последствия своих действий, поэтому лишь прошипел:

– Прикинулся примерным учеником? Любимчиком Фалиано? Но знай – я тебя насквозь вижу!

– Рад за ваше зрение, – ехидно заметил я, вызвав еле слышные смешки в аудитории.

– А ну, молчать всем! – рявкнул мастер, обведя взглядом остальных. – Развели тут балаган! Тупоголовые коровы, помесь выдры со свиньей! Посмотрим, как у вас получится сдать экзамен в конце цикла! Сесть!

Я опустился на лавку и принялся наблюдать за тем, как Глод мечется по аудитории. Было видно, что после выплескивания

своей злости на адептов ему немного полегчало. Посверкав немного по сторонам своими выпученными глазами, мастер приказал:

– Всем приготовиться, я начинаю объяснение сегодняшней темы!

Адепты облегченно выдохнули и достали из карманов небольшие томики с тонкими черными палочками – записные книжки и некое подобие карандашей. Последние, разумеется, оказались не привычного мне вида, а напоминали толстые графитовые или угольные стержни. Видимо, магические фломастеры не были предназначены для переноски в карманах или адептам просто по статусу не полагались. У меня, естественно, не было ничего, поэтому я только уселся на лавке поудобнее и принялся слушать Глода.

Однако смысл его лекции, которая сильно напоминала ту тарабарщину, что я читал в книгах Темного мага, ускользал от меня далеко-далеко. Речь мастера изобиловала специальными магическими терминами и оказалась недоступной моему пониманию, но все равно я ее старательно запоминал. Это мне очень помогло, так как вскоре Глод подметил, что я не спешу записывать его мудрые изречения, и, прервавшись, потребовал повторить то, что он только что сказал. И после того как я слово в слово воспроизвел последнюю минуту лекции, ехидно закончив ее словами: «Ты! А ну повтори, что я сейчас сказал!», мастер больше не пытался мне досаждать.

Время тянулось неспешно, лекция была длинной, адепты украдкой начали тяжело вздыхать, а я все-таки выяснил, что Глод заведовал в Академии курсом теории магии. А утвердился я в этой мысли тогда, когда мастер принялся перечислять все те книги, которые нам было необходимо прочитать к следующему занятию. И судя по объему литературы, оно должно было наступить месяца через два. А закончилось все довольно скучно. Глод не стал демонстрировать нам никаких плетений, а только обозвал еще раз напоследок и пообещал, что половина здесь присутствующих не попадет на следующий цикл.

Приказав всем проваливать с глаз долой, он посмотрел на меня и попросил задержаться. Именно попросил, поэтому некоторые сокурсники, уходя, бросали на меня весьма уважительные взгляды.

– Слушай меня, бунтарь, – сказал Глод, когда мы остались наедине. – Ты считаешь себя самым умным, имеешь наглость возражать мне и дерзить. Думаешь, раз заплатил за обучение, то тебя тут должны холить и лелеять? Так вот, это не так! Можешь ходить на все мои занятия, можешь жаловаться ректору, можешь

делать все, что пожелаешь, но я обещаю – экзамен ты не сдашь! И даже если к концу цикла ты приползешь ко мне на коленях, тебе все равно придется смириться с мыслью об исключении!

Ну-ну, плавали, знаем. Ярость мастера поутихла, и настал черед алчности. Понял, мерзавец, что я знаю себе цену, и собирается немного на этом нажиться. Не зря же упомянул о плате за обучение, значит, фактически сообщил, что если я хочу остаться в Академии, то просто обязан позолотить ему ручку. При моей учебе в вузе такие случаи происходили часто, поэтому я сразу понял, к чему он клонит, и спокойно ответил:

– Посмотрим.

Глод показал мне на дверь. Не прощаясь, я вышел и задумался. Похоже, теперь мне нужно либо потерять немаленькую сумму (судя по рассказам гномов, расценки у мастера весьма нескромные), либо выучить предмет лучше самого Глода и блеснуть знаниями, когда придет время. Первый вариант самый простой, а второй подразумевал кучу потерянного времени. Был еще и третий, но для убийства час не пришел. Мне ведь еще долго предстоит находиться в Академии, поэтому не стоило осложнять себе жизнь. Чувствую, она сама осложнится, безо всякого моего на то желания.

Глава 13
Шпионы и конструкторство

Задумавшись, я не заметил, как оказался в тесном кольце своих одногруппников, которые после занятия отчего-то не спешили расходиться.

– Ну ты и выдал, Алекс! Я думал, Глода на месте удар хватит! – воскликнул один из парней.

– Молодчина, не побоялся поставить Жаба на место! – сказал второй, хлопнув меня по плечу.

– Кого-кого? – переспросил я.

– Это кличка у мастера такая, – пояснила одна из девушек. – Видел его глаза? Что, неужели не похож?

По-моему, Глод больше смахивал на мартышку, но возражать я не стал, только осведомился:

– А он всегда так зверствует или это у него сезонное?

– Нет, он постоянно такой. Мы еще на первом цикле это поняли, но тогда боялись его страшно и думали, что поголовно провалимся на экзамене, а сейчас только старательно делаем вид, чтобы его успокоить, – просветил меня стоявший рядом парень.

Я хмыкнул и спросил:

– А что это мы все о Глоде? Лучше скажите, кто хочет подкрепиться?

Разумеется, есть хотели все, поэтому мы дружной толпой пошли в столовую. По дороге сокурсники назвали мне свои имена и позволили примерно определиться в их сообществе. Меня решила подождать сплоченная группа из полутора десятков адептов, главным в которой был Вах – парень крупного телосложения с широкой улыбкой и рыжими волосами. Негласным лидером являлась Зела – подруга Ваха, с копной черных волос, серьезным взглядом и весьма привлекательным лицом. Что характерно, никто из адептов этой группы не имел в своих аурах плетений клятвы верности, поэтому я решил сразу наладить с ними контакт.

А способ подсказали сами адепты, непрозрачно намекнув, что мое удачное освобождение из карцера стоило бы отметить. Это было весьма рискованно, так как распитие алкогольных напитков в стенах Академии наказывалось довольно строго, но меня просветили, что за этим никто особо не следит, так что в общаге после отбоя вполне можно было тихо-мирно посидеть. Прикинув варианты, я согласился и широким жестом пригласил всех к себе, посоветовав захватить у кого что есть из горячительных напитков.

У меня-то было пусто в отношении «огненной воды», да и вина не наблюдалось, так что угощать приглашенных было почти нечем. Именно почти, потому что я надеялся забрать у Велиссы результаты ее неудачных экспериментов.

Так, бойко общаясь, мы дошли до столовой, где было пустовато. Видимо, Глод отпустил нас раньше положенного, поэтому проблема поиска свободных столиков не возникла. Но я все равно устроился в знакомом углу, где обычно располагалась Кисана. Одногруппники посягать на давно облюбованное вампиршей место не рискнули, поэтому ужин я поглощал в гордом одиночестве, не отвлекаясь на разговоры. Когда почти все мои тарелки опустели, сзади раздался голос Кисы:

– Смотрю, ты опять ищешь себе компанию?

– Смотрю, компания сама меня нашла, – ответил я с набитым ртом.

– А что случилось с твоими волосами? Я со спины даже не сразу тебя узнала.

– Да так, решил внести свежую струю в моду Академии, – скромно сказал я. – А как у тебя дела?

– Нормально, еще жива, – Киса пристроила рядышком свой поднос.

– А чего так пессимистично? Надо жить весело и с улыбкой. И даже если враги пытаются втоптать тебя в грязь, нужно вставать и улыбаться! А иногда и всласть посмеяться над их остывающими трупами.

– Какая-то странная у тебя жизненная позиция, Алекс.

– Меня она полностью устраивает. А какую выбрала ты?

Вампирша немного подумала и ответила:

– Добиваться своей цели несмотря ни на что.

Я усмехнулся и вернулся к каше, а Киса прищурилась и поинтересовалась:

– И что же тут смешного?

– Ничего. Просто я думаю, что это несколько ущербно и чересчур пафосно. Такими девизами кормят рядовых солдат, которых командиры посылают на убой, а ты не кажешься наивной дурочкой.

Вампирша даже ложку бросила и потребовала:

– Поясни, почему ты так считаешь.

– Считаю, что не дурочка? А разве это не так?

– Не передергивай! Ты понял, о чем я.

– Киса, целеустремленность – это положительная черта характера, но не стоит возводить ее в ранг абсолюта. Есть разные цели и разные способы их достижения, а твое «несмотря ни на что» попахивает чем-то очень нехорошим. Ведь этим «что» могут

быть твои друзья и близкие. Неужели ты пойдешь к цели по их трупам? Или вас всех в разведке такому учат?

Взгляд вампирши на какое-то мгновение стал цепким и колючим.

– Я не совсем поняла, о чем это ты, – сказала Киса, медленно взяв ложку.

Но меня не провел ее спокойный тон, ведь я специально следил за ее глазами, надеясь поймать именно этот момент, и теперь был абсолютно уверен в том, что все догадки Хора оказались правдой.

– Брось, все ты прекрасно поняла!

Киса попыталась обратить все в шутку:

– Это тебе Хорсак про меня ерунды наговорил?

– Нет, Хор ограничился намеком, однако здесь не нужно быть провидцем, чтобы понять логику событий. Но вот одного я точно не знаю: как же твои начальники все это обставили? Послали вампиров и в другие Академии? Но тогда имперцы точно переполошились бы, ведь такой клыкастый десант сразу наводит на определенные мысли. Хотя имеется у меня на этот счет одно предположение. Могу озвучить, если тебе интересно.

Еще бы вампирше не было интересно! Я видел, как она напряглась, лихорадочно просчитывая сложившуюся ситуацию и ища из нее выход.

– Ну и что же ты там себе напридумывал? – с очень неестественной ухмылкой, походившей на оскал, спросила Киса.

– Я полагаю, твои командиры послали для наблюдения только тебя. Но вместе с этим несколько отпрысков вполне знатных семей… или кланов, извини, я не представляю, что там у вас… короче, пара-тройка молодых клыкастиков вдруг захотела обучаться магии в Империи, как будто дома своих учителей мало. Разумеется, их родичи обеспечили жаждущих знаний необходимой для поступления суммой и отправили к людям, помахав на прощание платочком и прекрасно понимая, что назад они не вернутся. Ведь эти одаренные стали отвлекающим маневром, чтобы предоставить возможность одной вампирше выполнить свою миссию. И это вполне логично, так как на роль подставных изначально выбраны те, кого не было жалко, или вовсе неугодные власти. Погибнут в процессе обучения – не страшно, попадут в лапы к имперским мастерам пыток – тоже ничего, ведь в разведке они не служат и никаких государственных тайн выдать не могут… Ну что, я прав? Ладно, можешь не отвечать, а то уже ложку держишь так, словно собралась меня ею пырнуть. Полагаю, остальные уже мертвы и только тебе удалось продержаться пять циклов… Вот Хор гад, не правда ли? Сумел

столько всего выдержать и не сломался! Поэтому и тебя все никак не отзывают, надеясь, что он себя еще проявит.

Киса равнодушно принялась помешивать кашу в своей тарелке, но взглядом быстро прошлась по окружающим. Да не стоило так волноваться! В столовую уже набилось много народу, все галдели, так что наш разговор никто не мог услышать. А я специально говорил негромко и с мягкой улыбкой, чтобы не привлекать внимания соседей. Наконец вампирша выбрала, как ей показалось, оптимальную манеру поведения и ехидно заметила:

– А у тебя очень богатое воображение.

– Ага, – подхватил я. – И багаж знаний тоже. Я, например, знаю, что в подобной ситуации разведчику лучше бы тесно сойтись с объектом наблюдения. Это значительно облегчило бы работу и поставленную задачу. Что, неужели не пробовала?

Киса предпочла уделить внимание каше, поэтому я ответил за нее:

– Нет, наверняка попытки были, но Хор оказался парнем башковитым и раскусил всю игру на раз, так что обычные приемы тут не сработали. Эх, помнится, как-то меня пыталась охмурить одна весьма симпатичная фантарская разведчица… – я мечтательно уставился в потолок, припомнив Альвану. – Вот были времена!

Я ностальгически вздохнул и принялся доедать ужин, не обращая внимания на вампиршу, которая все никак не могла решить, как ей поступить. Думаю, у нее были четкие инструкции на случай раскрытия, но к данной ситуации они не подходили, поэтому не стоило давать ей повод остановиться на мысли уничтожить догадливого собеседника.

– В общем, спасибо за компанию, – сказал я, собирая тарелки. – Было приятно с тобой пообщаться. А если вдруг надумаешь в ближайшие дни связываться со своим руководством, то передай им, что у тебя на горизонте внезапно появился коллега, который может не только оказать всяческое содействие, но и готов заплатить за некоторые необходимые ему сведения. Путь на досуге подумают над этим… Кстати, а сколько же вампиров осталось в Академиях, не считая тебя?

Киса очень внимательно посмотрела на меня, но отвечать не спешила. Понятно, риск был слишком велик, поэтому откровенности от нее пока ожидать не приходилось. Возможно, немного погодя, после того как состоится разговор с начальством…

– Ладно, можешь не отвечать, для меня это не столь важно. Но если захочешь, сегодня к ночи подходи в нашу комнату. Я

планирую устроить небольшую попойку с одногруппниками, да и Хора заставлю поучаствовать, а не мне тебе рассказывать, как вино способно развязывать языки. Так что буду только рад, если ты решишь заглянуть на огонек. До встречи!

Подхватив свой поднос, я развернулся, но не успел далеко уйти, так как Киса окликнула меня:

– Алекс!

Оглянувшись, я встретился с внимательным взглядом вампирши и прочитал по ее губам всего одно слово: «Один». Кивнув, я пошел относить пустые тарелки. М-да… Кроме Кисы всего один вампир сумел продержаться так долго. Не знаю, сколько их было изначально, не могу сказать, что случилось с остальными, – погибли в поединках или же были исключены, но все это говорит лишь о том, что имперские маги тщательно охраняют свои секреты. Именно поэтому у меня возникают большие сомнения в том, что я смогу добраться до конца обучения.

Ладно, наживку я забросил, теперь нужно ждать поклевки. Вряд ли начальство Кисы так сразу осмелится наладить со мной контакт. Наверняка вампирше прикажут изучить «коллегу» и определить его хозяев. Возможно, клыкастой даже объявят выговор, так как я вполне могу оказаться подсадным, а она все-таки пошла на откровенность, подтвердив мои предположения. Но в той ситуации это был вполне логичный ход, поэтому я очень надеялся, что Киса его сделает, и не разочаровался в девушке. А если она действительно не глупа, то сумеет не только оправдать свои действия перед руководством, но и подаст их как нужно. В любом случае мне остается ждать дальнейшего развития событий.

Выйдя из столовой, я направился к Велиссе и сумел выпросить целых два кувшина лимэля, пояснив, что привык пить этот напиток для поддержания тонуса организма. А потом торопливо отправился к себе, накинув для страховки на кувшины плетение иллюзии. Если мои одногруппники уверяют, что никто не обращает внимания на подобное времяпровождение, то это еще не означает, что законы Академии перестали действовать. Лучше не смущать случайных наблюдателей, чтобы не нарваться на неприятности. Быстренько заскочив в общагу, я оставил там лимэль и пошел на занятие к ректору. Тот был занят, и мне пришлось посидеть в приемной, раздражая секретаршу своим присутствием. Но вскоре Фалиано в весьма приподнятом настроении вышел из кабинета и велел мне следовать за собой.

Мы отправились в соседнее здание, которое было вотчиной конструкторского факультета.

Подсознательно я ожидал увидеть там нечто… необычное,

интересное, потрясающее воображение, присущее только конструкторам, но разочаровался. Никаких особых изысков не было. На стенах находились простейшие магические светильники, длинный коридор с дверями никакого восторга не вызывал, а магические структуры в помещениях, которые я смог рассмотреть сквозь толстую каменную кладку, были мне незнакомы и определению не поддавались.

В здании было почти пусто, лишь пара адептов занималась чем-то в одной из комнат. Фалиано привел меня в большое помещение, которое сильно смахивало на тренировочный зал. Там стоял непритязательный стол, несколько стульев и наличествовали следы магического воздействия на стенах, полу и потолке. Причем под следами я имел в виду пятна копоти, застывшие потеки расплавленного камня, выщербины и тому подобные результаты неосторожного обращения с магией. Похоже, этот зал помнил немало взрывов и прочих прелестей, сопровождавших не слишком удачные эксперименты адептов. Интересно, а вот это пятно на полу – пролитый алхимический состав или остатки неудачника, не удосужившегося перепроверить свои расчеты?

– Так, Алекс, – сказал ректор, сев на стул. – Давай проверим, на что ты способен.

И мы начали работу. Сперва Фалиано пытался выяснить границы моей возможности оперирования плетениями, для чего заставлял воспроизводить магические структуры и изменять их согласно его пожеланиям. Это получалось у меня без особых усилий, поэтому ректор вскоре перешел на более интересное занятие – определение скорости моего логического мышления. Выглядело это как составление трехмерного пазла – Фалиано предоставлял мне десятки блоков и просил объединить их в одном плетении. Разумеется, блоки были простыми, я мог легко разобраться в них и понять назначение, поэтому без труда составлял из предложенных кусочков четкую структуру, используя интуицию и самостоятельно полученные навыки конструирования. Не могу сказать, насколько хорошо у меня это получалось, потому что ректор не комментировал мои действия и ни разу не просил активировать полученный результат.

После этого мы перешли к выяснению границ моих возможностей оперирования сложными плетениями. Ректор формировал магические структуры, причем, как мне показалось, составлял их из произвольно выбранных блоков, а потом просил меня повторить их многократно. Для меня это не было трудным, однако я не стал демонстрировать все свои возможности и ограничился двумя десятками копий, что, судя по задумчивому

выражению лица Фалиано, было весьма неплохим результатом. Эти магические упражнения продолжались где-то с полчаса, а потом ректор подвел итог увиденному:

– Алекс, у тебя просто поразительные способности! На моей памяти еще ни один адепт не мог с такой легкостью заниматься магическим оперированием, а твоя память вообще не поддается определению! Ты можешь запоминать сложное плетение всего за десяток стуков сердца, хотя даже для меня на подобное потребуется в несколько раз больше времени. А кроме того, ты практически без усилий можешь их изменять, проявляя несомненный конструкторский дар. Скажи, тот эльфийский маг, который тебя учил, был конструктором?

– Нет, что вы!

– Тогда почему ты показываешь знания основных принципов сочетания магических элементов, прекрасно владеешь теорией взаимодействия и разбираешься в основах конструирования магических структур? Откуда ты это знаешь?

Я был готов к такому вопросу и предоставил Фалиано вполне правдоподобное объяснение:

– Милорд ректор, вы ошибаетесь. Я не знаю основ конструирования и тем более вашу теорию взаимодействия. При выполнении этих упражнений я просто составлял отдельные блоки, сравнивая их со структурами уже знакомых мне плетений, поэтому компоновал предложенные вами части, исходя только из своих представлений о правильности. Ведь если два блока в большинстве известных мне структур расположены рядом, это означает, что таково их оптимальное место. Я же не думаю, что маги – авторы плетений создавали их наобум. Нет, они должны были определить наиболее выгодное и логичное соотношение частей, и мне оставалось только воспользоваться их опытом.

Фалиано внимательно посмотрел на меня, ища подвох, но по моим эмоциям он точно ничего не мог заподозрить. Ведь это была чистая правда. Я – конструктор-самоучка, а вовсе не магический гений.

– А почему ты так легко оперируешь плетениями и можешь без усилий выделить в них основные и вспомогательные элементы?

– Потому что мне всегда нравилось разбираться в магических структурах. Я часами мог раскладывать одно плетение по составляющим, а потом собирать его заново, но в другой последовательности. Мне всегда хотелось разобраться, как оно устроено и почему работает именно так, а не иначе. Ну и еще я пытался составлять из знакомых частей свои магические образования, чтобы заполнить пробелы в знаниях. Ведь мой

учитель не показывал мне много плетений, поэтому кое-какие приходилось изобретать самому.

– Изобретать? – удивленно переспросил Фалиано.

– Ну да. Например, именно так получилось вот это плетение, я назвал его лезвием, – я сформировал перед ректором структуру, которую придумал давным-давно. – Показать, как оно работает?

– Не нужно. Лучше посмотри на это.

Рядом с моей структурой появилась еще одна, сформированная Фалиано, которая весьма походила на мою. При тщательном сравнении было видно, что в моем лезвии отсутствовал центральный энергетический канал, поэтому зуб даю, лезвие ректора немного мощнее, зато быстро расходует силу. Наверняка именно поэтому на его краях слегка пустовато, как раз для парочки энергонакопителей. Ну-ка, попробуем…

Мое плетение принялось изменяться, дополняться несколькими элементами, обнаружившимися у конструкции Фалиано, а потом я рискнул провести небольшой эксперимент, удвоив основу, слегка расширив каркас и снабдив его большим количеством силы. Полученная после изменения магическая структура не думала расплываться, хотя я понимал, что если бы проводил подобные пертурбации с моим изначальным плетением, то вышла бы просто клякса силы.

– Только не вздумай его активировать, – сказал ректор, окутавшийся весьма мощной защитой.

Либо боялся, что я рискну проверять свой эксперимент на практике, начав с него, либо просто привык перестраховываться, находясь рядом с недоучками. Но предупреждение Фалиано было лишним. Я не собирался активировать свое плетение, понимая, что оно может пройти сквозь три здания Академии и добраться до ее стены. А может, и еще дальше, потому что с силой вышел явный перебор.

– Милорд ректор, а вот еще одно изобретение, которое я придумал. Взгляните.

Я развеял свое гипертрофированное лезвие и сформировал плетение, которое неплохо защищало мою одежду от грязи и пыли. Фалиано хмыкнул и продемонстрировал очень похожую структуру, только с зеркальным расположением блоков. Вот это да! Я не только правильно составил плетение, но и сумел наиболее оптимально расположить его части! Впору начинать собой гордиться… хотя я уже и так это делаю. Ай да я!

– Значит, ты составлял свои плетения, используя части уже известных? Но ведь при этом обязательно должны были случаться ошибки и… некоторые неприятности.

Ага, типа того пятна на полу.

– Милорд ректор, я ведь не ребенок, поэтому занимался этим очень осторожно и старательно продумывал все до того, как активировать полученный результат. Наверное, именно поэтому я составил так мало плетений.

– А еще чем-нибудь можешь похвастаться?

Я продемонстрировал плетение гранаты, опробованное на степняках. К чести ректора, он сумел быстро в нем разобраться и спросил:

– Это все?

– Остальное – только слегка видоизмененные конструкции, которые мне показывал учитель. Есть еще одна структура, которую я придумал, сидя в карцере, но она требует тщательной доработки.

– Показать можешь?

Я в сомнениях потер свою лысую голову. С одной стороны, я не был уверен, что плетение вообще удержит форму, но с другой, хотелось доказать ректору, что я способен на нечто большее, чем простое изменение отдельных структур, а выдавать универсальную защиту было глупо. Может, это гордость подняла голову, может, детство заиграло в одном месте, но вскоре я отбросил беспокойство и принялся реализовывать плод многочасовых размышлений. Плетение создавалось тяжело, поэтому сразу появился вопрос – а хватит ли времени на его формирование в условиях магического поединка? После того как я закончил воспроизведение последнего элемента, магическая структура укрыла меня сложным многослойным коконом, который, несмотря на мои опасения, самостоятельно развеиваться не собирался.

– Любопытно… – пробормотал ректор, рассматривая мое творение. – Весьма интересное и необычное применение диагностических структур… дублирующая составляющая… и даже авторская защита! Алекс, активируй его, я хотел бы проверить работоспособность твоего изобретения. Только большим количеством силы не наполняй.

Мог бы и не предупреждать, я же не полный кретин! Наполнив блоки плетения энергией, необходимой для активации, я приготовился к натягиванию защитного кокона, если вся эта структура вдруг захочет сделать «бабах». Но никакого взрыва не произошло, плетение плотнее прилегло к моей коже и сформировало предусмотренные мной силовые каналы для подпитки непосредственно из ауры.

– Неплохо, неплохо… – пробормотал Фалиано.

Создав воздушный кулак, он запустил его в меня. Защита сработала идеально, успев проанализировать угрозу и

отреагировать на нее, активировав нужные блоки против физического воздействия. Плетение ректора бессильно развеялось, но он не расстроился и сформировал огненный шар. Тот был поглощен моим творением, моментально перестроившимся для всасывания энергии. Но не успел я улететь в заоблачные дали от гордости за себя, как Фалиано сформировал эти два плетения одновременно и запустил мне в грудь. Огненный шар был впитан практически мгновенно, но воздушный кулак сбил меня с ног и развеял всю с таким трудом созданную защиту. Потирая ушибленное место, я поднялся и тяжело вздохнул.

– Понял, в чем твоя ошибка? – спросил ректор.

М-да, мои дублированные блоки сослужили плохую службу и привели к тому, что плетение запуталось в собственной структуре. На одну конкретную угрозу оно реагировало нормально, но когда начали активироваться разнохарактерные элементы, произошел перегруз и лодка перевернулась. Точнее, моя защита полностью деструктурировалась, что приводит к логичному выводу:

– Нужно быть проще.

– Именно, – подтвердил Фалиано. – Признаться честно, я даже не ожидал, что твое плетение сможет активироваться, и был весьма удивлен, когда оно не только сработало, но и показало неплохие результаты.

– Неплохие? – переспросил я. – Да ведь это просто кошмар! Обычный защитный кокон в сто раз надежнее этого… недоразумения!

– Ну, не стоит огорчаться. Не все эксперименты бывают удачными, нужно лишь суметь извлечь пользу из этой неудачи.

– Да уж… отрицательный результат – тоже результат. Зато теперь я понял, что не стоит смешивать лекарские и боевые структуры.

– Почему же? В некоторых случаях подобное сочетание весьма уместно… Но об этом мы с тобой поговорим, когда ты освоишь начальные принципы эффективного соотнесения разнохарактерных частей. А на сегодня, думаю, наше занятие стоит закончить. Жду тебя послезавтра в это же время.

Ректор поднялся со стула и пошел к двери. Я был слегка недоволен таким поворотом событий, так как неудача меня только раззадорила, но возражать не стал.

– Твой учитель не показывал тебе способы изображения плетений? – спросил Фалиано, выйдя в коридор.

– Нет.

– Тогда в следующий раз мы начнем именно с этого, а сейчас

можешь быть свободным.

Однако Фалиано затронул один очень важный момент, в котором мне еще не удалось разобраться, поэтому я последовал за магистром и спросил:

– Милорд ректор, а почему графическая запись магических структур в Академии совсем не изучается?

– Почему ты так решил? – Фалиано остановился у комнаты, где трудилась парочка адептов.

– На тех занятиях, которые я успел посетить, новые плетения демонстрировались преподавателями в виде готовых иллюзий, из чего вытекает логичный вывод, что адепты второго цикла незнакомы со способами их изображения на плоскости.

– Нет, Алекс, ты не совсем прав. Дело в том, что этот материал излагается в самом конце первого цикла, но у разных факультетов совсем разные методики обучения, соотносимые со способностями адептов. Ведь, согласись, легче изучать плетения, имея наглядный пример перед глазами, чем разбирать его схематическое изображение с риском при последующем воспроизведении допустить немало ошибок. Поэтому все адепты Академии уже к середине второго цикла могут сносно фиксировать плетения с помощью доступных средств, но далеко не все способны самостоятельно разобраться в записях, содержащихся в книгах. Именно поэтому конструкторам в начале второго цикла уже не особо нужен наглядный образ, стихийники и боевики постепенно отучаются от этого на протяжении всего цикла, а для адептов лекарского факультета даже во время обучения на третьем цикле бывают необходимы амулеты с иллюзиями сложных структур. Так что твои одногруппники уже могут записывать знакомые плетения, чтобы их не забыть, но еще не могут самостоятельно переводить чужие записи в привычный магам вид.

– Понятно, – кивнул я.

Действительно, все оказалось очень просто. Теперь ясно, почему гномам не удавалось овладеть хоть какими-то магическими знаниями. И даже если они с трудом доживали до конца первого цикла, то все равно не получали полезные знания, так как не могли самостоятельно разобраться в книгах из библиотеки Академии. В общем, мне оставалось только поблагодарить ректора за урок, попрощаться и выйти на улицу.

Наступала ночь, активированные магические светильники на стенах зданий старательно разгоняли опускавшуюся на окружающий мир темноту, поэтому я решил поспешить, так как до намечавшейся вечеринки еще планировал заглянуть в библиотеку. Надо же было привести в порядок свои знания об

этих… как их там?.. Экстиавальных плетениях. А то следующее занятие с Глодом может весьма неожиданно появиться уже завтра, а предоставлять мастеру такую прекрасную возможность расквитаться за мое нахальство я не был намерен.

Библиотека не только работала в столь поздний час, но и приютила в своих стенах большое количество адептов, жаждавших знаний. Выстояв в очереди, я старательно перечислил хранителю весь список литературы, рекомендованный Глодом, и сказал, что хочу забрать книги с собой. Хранитель затребовал мою брошку-амулет и проделал с ней непонятные мне манипуляции. Нет, я догадался, что он каким-то образом записал туда все наименования книг, которые мне выдал, но весь механизм этого процесса понять не смог. Было ясно, что главную роль в нем играл сложный артефакт на столе хранителя, а большее, увы, осталось тайной для непосвященного в дела библиотекарские. Подождав, пока хранитель предоставит мне всю названную литературу, я подхватил нехилую стопку книг магическим захватом и пошел к себе.

Глава 14
Пьянка, ее последствия и бытовая магия

Добравшись до здания общаги, я поднялся на свой этаж, открыл ключом дверь нашей с Хором комнаты и обомлел. Знаете один веселый анекдот о пьяной компании в «Запорожце»? Так вот, моему взгляду открылась похожая картина. Комната была буквально набита адептами, которые расположились на кроватях, столе, подоконнике, полу. А те, кому не посчастливилось занять место внизу, парили под потолком, используя плетение левитации и не ощущая никакого дискомфорта. Все они весело болтали друг с другом, поэтому первым, кто меня заметил, оказался Хор, которому удалось отвоевать себе краешек собственной кровати.

– Алекс, ты не объяснишь мне, почему наша комната внезапно превратилась в деревенский трактир?

Его вопрос привлек ко мне всеобщее внимание.

– О, Алекс пришел! – радостно воскликнул Вах. – А мы тебя уже заждались! Давай, заходи скорей!

– Ну, вам, похоже, и без меня неплохо, – заметил я.

Похоже, правильно я сделал, что не стал гладить свои шмотки, потому что моя чистая одежда, весьма неосмотрительно оставленная на кровати, послужила хорошей подстилкой для филейных частей кое-кого из присутствующих.

– Да ты что! Мы же еще не начинали! – крикнул один из адептов. – Доставайте!

Вах повесил на комнату полог тишины, который я нарушил, открыв дверь, и тут же, как по волшебству, в руках адептов начали появляться бутылки, склянки, фляжки и кружки. В общем, было ясно, что для моих приятелей это далеко не первая пьянка, и данное обстоятельство меня чуточку смущало. Ведь в законах Академии были четко определены границы наказания за распитие алкогольных напитков на территории, а фактически выходило, что нужно лишь поставить полог тишины и можно гудеть хоть до утра! И это при том, что коменданты мужской и женской общаг постоянно вылавливали в своих владениях адептов противоположного пола, которым захотелось плотских удовольствий, а значит, периодически делали обходы.

Но я оставил тревожные мысли и решил довериться опыту тех, кто провел в Академии гораздо больше времени и все принципы ее жизни узнал на практике. Попросив парней подвинуться, я аккуратно поставил стопку книг в уголке, и на нее

тут же уселись двое адептов, с комфортом вытянув ноги. Видимо, они уже долго надоедали Хору своим присутствием. Кстати, надо будет потом извиниться перед демоном, а то я ведь не поставил его в известность и этим наверняка сильно подпортил репутацию «опасного» нелюдя. Вон, даже не сумел выгнать нахальную компанию в количестве двух десятков рыл! А вышеупомянутые рыла как раз занялись разливанием припасенных горячительных напитков, поэтому я, проигнорировав сердитый взгляд желтых глаз, невинно поинтересовался:

– Хор, а у тебя лишней кружки не найдется?

– Найдется, – буркнул тот и магическим захватом выудил из-под кровати свою сумку, вытащил из нее небольшую деревянную чашку и протянул мне.

– А себе? – удивился я, увидев, что демон снова прячет сумку. – Или ты будешь отрываться от дружной компании?

Компания с готовностью поддержала меня одобрительными возгласами, и Хор, тяжело вздохнув, достал еще одну чашку. Вах протянул мне свою флягу, но я покачал головой и жестом фокусника (а также небольшим магическим захватом) предъявил собравшимся один из кувшинов лимэля. Появление емкости таких размеров вызвало восторженные крики. Дождавшись, пока я плесну себе и Хору в чашки, Вах тут же предложил выпить за мое благополучное освобождение из карцера, но я попросил всех подождать и методично разлил по паре глотков лимэля в кружки присутствующих. Они уже не были пустыми, поэтому некоторые даже пытались возмущаться, говоря, что не стоит смешивать разные напитки, но я был непреклонен, а на все вопросы лишь многозначительно ухмылялся. Когда кувшин на треть опустел, я поддержал тост Ваха и выпил первым. Остальные последовали моему примеру.

Я-то был привычен к действию лимэля, а вот Хор сразу застыл с остекленевшим взглядом. Остальные стали недоуменно прислушиваться к себе, но постепенно на лицах всей честной компании начало проступать блаженство. Вах принялся расспрашивать, где же я добыл такой удивительный напиток и есть ли там еще. Остальные также принялись наперебой выяснять, что это вообще было, но я прекратил галдеж, предложив разлить по второй. Возражений не последовало, все быстренько плеснули в кружки горячительную жидкость из своих запасов, которую я щедро разбавил лимэлем. На этот раз эффект был бóльшим, так как присутствующие поскупились расходовать припасенное, и только Хору я налил всего пару глотков, чтобы вернувшийся в сознание демон не почувствовал себя обделенным. После второй я объяснил, что это была за жидкость, и похвастался тем, как

сумел добыть ее рецепт у одного эльфа. Разумеется, я поведал байку, сочиненную наспех, но она вызвала бурный восторг и вполне логичное предложение выпить за героя-добытчика.

На этот раз я взял процесс в свои руки, отобрал у присутствующих всю их тару с вином и смешал его в кувшине с остатками лимэля. Вышло много – на правах хозяина вечеринки я произносил разные тосты еще трижды, прежде чем кувшин опустел. Разумеется, между ними делались большие перерывы (мы же не алкоголики!), во время которых я шутил и всячески поддерживал непринужденную беседу, контролируя ее ход. Я специально подкидывал приятелям темы для обсуждения, а также намеренно просил рассказать их о каких-нибудь забавных случаях из жизни Академии.

Присутствующие воспринимали это как обычное любопытство новичка и с удовольствием вспоминали интересные ситуации, в которые попадали сами или которые им довелось видеть, но никто так и не понял, что в это время я получал гораздо больше, нежели при чтении купленных при поступлении книг. Ведь в них не было написано о том, что ректор обучался вместе со многими преподавателями, которые сейчас работали в Академии. Там не было подробной характеристики каждого местного магистра, с перечислением его привычек и пристрастий. Ну и, конечно же, там не было полезных советов о том, как лучше вести себя на различных занятиях. Так что за этот час вроде бы пустого трепа я получил огромное количество ценной информации, которую принял во внимание.

Когда первый кувшин показал дно, в дверь нашей комнаты вежливо постучали. Подумав о том, что полог тишины работает несколько односторонне, а потому никогда не следует выворачивать его наизнанку, я открыл дверь, догадываясь, кто за ней находится.

– Всем привет, – улыбнулась стоявшая на пороге вампирша, продемонстрировав клыки. – Не пустите на огонек?

– Киса! – радостно воскликнул я. – А я уже думал, ты не придешь. Заходи, конечно!

Вампирша осторожно вошла к нам, а бдительный Вах тут же вернул полог тишины на место. Демон весьма неодобрительно покосился на нежданную гостью, но ничего не сказал. Похоже, он хотя и находился в должной степени опьянения, но еще не перешел ту грань, когда в душе просыпается необузданная любовь к ближним. В отличие от него остальные не проявили к клыкастой адептке ни капли неприязни, и я понял, что идея пригласить ее была весьма здравой. Достав второй кувшин, я налил лимэль в свою чашку, протянул ее девушке и

безапелляционным тоном заявил:

– Опоздавшей полагается штрафная порция!

А пока вампирша, аккуратно поддерживаемая моим магическим захватом, под ехидными ухмылками окружающих приходила в себя, я реквизировал у адептов все ягодные, травяные и фруктовые настойки и начал делать в пустом кувшине коктейль. То, что получилось в результате моего эксперимента, было не только приятным на вкус, но и обладало гораздо большим числом градусов, так что беседа потекла намного оживленнее. Теперь мне уже не нужно было задавать вопросы, оставалось только слушать и изредка корректировать ход рассказа, когда попадалось что-нибудь особенно интересное.

Вот только демон продолжал коситься на Кису, для которой один из парней галантно освободил место на моей кровати, усевшись на пол. А спустя десяток минут он наконец решил, что больше не стоит портить зрение, и попросил меня выйти с ним на минутку, чтобы обсудить несколько очень личных вопросов. Пожав плечами, я приказал продолжать без меня, разлил по кружкам коктейль и вместе с демоном вышел за дверь.

– Алекс, чего ты добиваешься? – без обиняков спросил Хор, оказавшись в коридоре. – То, что ты пригласил к себе новых приятелей, я еще могу понять, но зачем ты позвал вампиршу? Или в моих словах тебе что-то было непонятно?

М-да, стадия любви к ближним еще не наступила, а вот ступенька «Ты что-то вякнул?» уже маячит на горизонте.

– Хор, ты не горячись, – спокойно сказал я соседу. – Разумеется, я понял, что Киса является шпионкой, присланной за тобой следить.

– Так почему она сейчас сидит в нашей комнате? – не унимался демон.

– Потому что я предоставляю возможность и тебе кое-что понять. Понять и поменять свою жизнь в лучшую сторону.

Хор задумчиво на меня посмотрел и уточнил:

– Алекс, ты что, перебрал лишнего? И как же ты умудрился? Ведь я видел, что ты всегда наливал себе куда меньше, чем остальным.

– Нет, Хор, лимэль здесь ни при чем. Я просто хотел заставить тебя задуматься над несколькими весьма неоднозначными моментами данной проблемы. Возьмем первый – Киса обязана постоянно держать тебя в поле зрения, поэтому не может отлучаться. Даже на каникулы, чтобы увидеться с семьей. Так что она во многом похожа на тебя, и не думай, что ей легко жить во враждебном обществе, да еще и с грузом ответственности на плечах. Второй момент – ты видел, что поведение вампирши

никак не подходит под определение нормального. По твоему дурному, но весьма заразительному примеру она стала изгоем, однако добилась видимости спокойной жизни не так, как ты – благодаря уважению, а одним только страхом и ненавистью, и до сих пор продолжает старательно играть эту роль. И что, ты думаешь, это ее истинное лицо? Вовсе нет, это просто маска, которую она вынуждена носить по приказу. Возможно, она доставляет ей боль, страдания, может быть, год за годом ломает ее истинный характер. Ты хоть раз задумывался над тем, какая Киса на самом деле? Какую роль ей действительно хочется сыграть? Можно упомянуть и третий момент – вампирша довольно неважная разведчица. Об этом свидетельствует и ее невнятная легенда, которую ты смог легко развалить, и ошибки в поведении. И если по поводу первого еще можно обвинять ее руководство, то в отношении второго ошибки Кисы очевидны. Остальные моменты можно и не упоминать.

– Неважная разведчица? – удивился Хор. – Но она же добилась своей цели!

– Какой цели и какой ценой? Я уверяю, для матерого специалиста не составило бы труда втереться к тебе в доверие, завоевать расположение окружающих и узнать все что нужно. У нее же ничего не получилось. Она восстановила против себя объект наблюдения, выбрала невыгодную роль в сообществе, не смогла добиться поставленной задачи… Да зачем далеко ходить! Только что она пришла в дружелюбно настроенную компанию, но не сделала ни одной попытки наладить контакт. Сидит молча и старается быть незаметной. Это – глупость чистой воды, ни один уважающий себя разведчик так не поступит. Пришел в компанию – стань ее душой и верти всеми по своему усмотрению!

– Ага, прямо как ты! – ехидно заметил демон.

Так, что-то я совсем осторожность потерял и начал рассуждать не о том!

– В общем, попробуй задуматься – если вампирша за столько лет все еще не смогла достигнуть цели, если она пренебрегает своими профессиональными навыками, не хочет вырваться из порочного круга выбранной роли, не может сменить свою маску, то, возможно, все намного глубже, чем кажется. А может, ее начальство уже давно все поняло, получило по шапке за неоправданный расход выделенных средств, признало проект бесцельным и попросту списало ее в расход. А может, ей тоже некуда возвращаться. Не оправдавшей доверия, не выполнившей поставленную задачу, бесполезной для своих командиров. И может быть, тебе стоит перестать ее ненавидеть, ведь ничего плохого она за все это время так и не сделала. Может, ее нужно

пожалеть?

Хор молчал, уставившись под ноги. Было видно, что он не верит тому, что я сказал, но какие-то зерна сомнений в его сознании мне посеять удалось. Посмотрим, взойдут ли они или сгниют в мутном болоте ненависти и презрения. Во всяком случае, больше я ничего не могу сделать.

– Ладно, давай вернемся, иначе там без нас все выпьют.

Хор кивнул, и я снова открыл дверь своим ключом. Кстати, хорошая система: постороннему без ключа не войти, но специально запираться не нужно – плетение замка работает как часы. А в комнате шел бурный спор. Причем его активно поддерживали все, стараясь перекричать друг друга. Быстро активировав полог, я попытался вникнуть в тему, но так и не преуспел, потому что увидевшие нас адепты вновь попросили меня исполнить обязанности бармена. Остатки смешанной жидкости были разлиты по кружкам и дружно выпиты.

Спор продолжился, но мне вдруг резко расхотелось выяснять его причину, потому что я почувствовал внутри нарастающее напряжение. Это моя интуиция подала голосок и настойчиво сообщала, что близятся неприятности. Оглядевшись, я оставил мысль о том, что кто-то из одногруппников хочет меня убить, никаких опасных магических плетений в округе также заметно не было. В поиске источника вероятной угрозы я выглянул в окно. И как вовремя это сделал! В свете редких магических светильников на стене общаги было видно, как к ней скорым шагом направляются двое магов, в одном из которых я опознал Керисана.

Всего один стук сердца понадобился мне, чтобы определить примерное время, которое оставалось до того момента, как мастер войдет в нашу комнату, два – чтобы придумать план выхода из опасной ситуации. В том, что Керисан направлялся именно к нам, сомнений не было, поэтому я начал действовать. Выгонять адептов не стоило, ведь все они находились в изрядном подпитии и оказались бы лакомой добычей для мастера. Нужно было действовать в моем стиле. То есть решительно и нагло. Подняв пятерых парней и вампиршу магическим захватом с моей кровати, я выдернул из-под них одеяло, бросил его на пол и десятками магических захватов принялся швырять на него кружки, вырванные из рук адептов, фляжки, склянки и прочие пустые емкости вместе с пустым кувшином. Во втором еще оставалось кружка-другая неразведенного лимэля, и его я вместе с чашкой Хора примостил на полке.

Не обращая внимания на возмущенные возгласы приятелей, я быстро связал одеяло концами, а получившийся узел отправил

магическим захватом за окно, предварительно развеяв амулет на нем. Пока этот импровизированный мешок плыл по воздуху к крыше ближайшего здания, я успел сформировать чуть больше двух десятков плетений магического нашатыря и швырнуть их в лица адептов. Раздались крики, матерные вопли, женский визг и грохот падения, когда парящие под потолком адепты перестали контролировать плетения левитации, но я держал свой полог тишины активным и был уверен в том, что никто нас не услышит.

Проконтролировав, чтобы все получили плетением по морде, я создал пару десятков магических структур очистительных амулетов и поместил их во все, что нашлось под рукой. Будь то ножка стола, спинка кровати или сапог Ваха. Опустив сверток на крышу, я развеял захват, восстановил амулет в окне и рявкнул, перекрывая общий гвалт:

– Всем заткнуться!

Пока адепты недоуменно хлопали глазами, я схватил книги, только недавно принесенные из библиотеки, опрокинув удобно расположившихся на них парней, и быстро расшвырял макулатуру по комнате, постаравшись попасть в руки каждому.

– Что за… – начал было Вах, но я тем же тоном приказал:

– Всем раскрыть книги и уткнуться в них носом! Живо!

Подтянув один из томов к себе, я встал посреди комнаты, развернул книгу на произвольной странице и принялся спокойно читать:

– Перманентные плетения являются одним из типов экстиавальных и характеризуются…

Тут дверь комнаты распахнулась. Все присутствующие синхронно повернули головы в ту сторону. Мне не было нужды смотреть на вошедшего, поэтому я продолжил чтение:

– …цикличностью и четкостью структуры, которая позволяет им… – подняв глаза, я столкнулся с тяжелым взглядом Керисана и нахально осведомился: – Вы что-то хотели?

– Что здесь происходит? – строго спросил мастер, входя в комнату.

За его спиной можно было рассмотреть незнакомого мне мага и коменданта общаги, сжимавшего в руке ключ. М-да, надо будет сменить плетение на замке, чтобы никто из посторонних точно не мог к нам войти.

– Вот, решили немного позаниматься перед сном, – пояснил я, пожав плечами.

– Да ну? – удивился Керисан. – И с чего бы это у вас вдруг возникло такое желание?

– Мастер Глод сегодня очень возмущался нашей подготовкой и грозился не допустить к экзаменам, так что сейчас мы

повторяем тему сегодняшнего занятия, чтобы накрепко усвоить полученные знания.

Говорил я спокойно и уверенно, а книги в руках остальных также добавляли несколько очков моей версии. Хотя несколько адептов держали тома вверх ногами, я надеялся, что мастер этого не заметит.

– Повторяете, значит… – протянул Керисан. – А вот мне кажется, что вы устроили тут трактир и позволяете себе распитие крепких напитков. Знаете, какое наказание положено за подобный проступок?

– От десяти дней исправительно-трудовых работ на территории Академии до исключения при систематическом нарушении запрета, – четко ответил я. – Но мы занимаемся самоподготовкой и ничего подобного не допускаем.

Мастер снова оглядел присутствующих, которые всеми силами изображали невинных овечек. Похоже, магический нашатырь начал постепенно ослаблять свое действие, так что скоро могут начаться проблемы. Керисан поводил головой из стороны в сторону, глубоко втягивая воздух, но мои очистительные амулеты работали на полную катушку и никаких алкогольных паров в комнате уже не осталось.

– И зачем же вам столько амулетов? – ехидно поинтересовался мастер, ткнув в один, который я внедрил в свою форму.

– Так ведь двадцать человек в одной маленькой комнатке! – ответил я. – Не нюхать же во время чтения подмышки соседа!

– А что в этом кувшине? Ну-ка…

Ну наконец-то! А я думал, что он его так и не заметит! Кувшин, намеренно оставленный на самом видном месте, был подхвачен магическим захватом мастера и очутился перед его носом.

– Это целебная жидкость, приготовленная магистром Велиссой, – спокойно пояснил я. – Улучшает обмен веществ в организме, активизирует пищеварение и придает бодрости. После карцера подобный напиток в самый раз. Хотите попробовать?

Но мастер просто убедился, что это не вино или нечто покрепче, и вернул кувшин на полку. Я видел, что он ни капельки не верит мне и может приказать любому адепту дыхнуть на него, что приведет к весьма предсказуемым последствиям. Нужно было срочно накалять обстановку, поэтому я решительно сказал:

– Мастер, вам все еще что-то кажется? Если уже нет, то не могли бы вы закрыть дверь за собой? У нас еще много работы, а поспать тоже необходимо.

Керисан буквально пригвоздил меня взглядом к полу, но я

стоически выдержал его, и мастер понял, что проиграл. Да, он знал, что я каким-то образом его провел, но доказать ничего не мог, поэтому повернулся, собираясь уходить, и тут наткнулся взглядом на Кису.

– А ты что тут делаешь? – спросил он. – Эти – понятно, занимаются, но ты ведь уже сдала этот экзамен несколько лет назад.

По лицу вампирши можно было сразу сказать, что у нее нет логичного и убедительного обоснования необходимости своего присутствия в нашей комнате. Я уже хотел было попытаться убедить Керисана в том, что она является нашим добровольным консультантом, понимая всю бесполезность этой отговорки, но Хор меня опередил:

– Кисана пришла ко мне, чтобы обсудить будущие соревнования между факультетами. Ну а потом явились эти лентяи, – демон кивнул на меня. – Не выгонять же их.

– А разве в столь поздний час девушкам разрешается находиться в комнатах мужского дома? – спросил мастер у коменданта.

Я, взглянув на окно, опередил его ответ:

– Ох, ребята, уже ночь на дворе! Закругляемся! Продолжим завтра утром на свежую голову.

Я закрыл свою книгу и посмотрел в спину покидающего нас Керисана. Видно, мастер осознал, что подловить нерадивых адептов уже не удастся, а такое мелкое нарушение совсем не заслуживает его драгоценного внимания, и свалил по-английски. Когда за ним закрылась дверь, я еще постоял немного, провожая взглядом ауры магов, а потом задумчиво пробормотал:

– А хорошо посидели…

Вах изумленно на меня посмотрел и воскликнул:

– Алекс, ну ты прямо провидец какой-то!

– Да ладно тебе, просто в окно вовремя посмотрел, а все остальное – дело техники… Но на сегодня уже точно хватит, тем более что вам еще до своих комнат добраться надо, а девушкам сейчас предстоит разбирательство с комендантшей женского дома.

Три присутствующие особы женского пола понурили головы, видимо прекрасно понимая, что их ожидает, а я обратился к вампирше:

– Ты не поможешь им? Все-таки пятый цикл, имеешь немалый авторитет.

– Разумеется, – кивнула Киса, поглядев на приободрившихся адепток.

– Ну, тогда всем до завтра. И смотрите, книги с собой не

утащите, мне их еще возвращать нужно!

Народ начал рассасываться, на слегка заплетающихся ногах удаляясь восвояси. Парни, прощаясь, крепко пожимали мне руку и благодарили за то, что спас их от Керисана, а одна из девушек даже поцеловала в щечку, взмахом густых ресниц показав мне, что если я надумаю последовать за ней, то против она точно не будет. Но у меня были совсем другие планы, поэтому я желал всем спокойной ночи и советовал зайти завтра за кружками, которые все еще оставались на соседней крыше. Возвращать их сейчас было рискованно, Керисан мог это увидеть и попытаться взять реванш, а за ночь с ними ничего не должно было случиться.

Последней от нас уходила Киса. Уже на пороге она обернулась и тихо сказала Хору:

– Спасибо.

– Пожалуйста, – спокойно ответил демон.

И даже не скривился презрительно, поэтому я мог только поаплодировать своим стараниям. Похоже, что-то из моих слов все-таки задержалось в его голове, не зря я языком чесал!

Пока мы с соседом пытались привести комнату в относительный порядок, я все размышлял, почему же к нам заявился именно Керисан. Ведь он отвечал за безопасность Академии и, насколько я понял из рассказов адептов, по совместительству проводил у стихийников какие-то занятия. Так почему же он сам, да еще и с поддержкой какого-то мастера пошел шерстить общагу? Этот вопрос я задал Хору, который тоже о чем-то сосредоточенно думал.

– Ну, возможно, ему просто доложили о том, что ты собираешься устроить здесь пьянку, поэтому он и решил наведаться, – ответил демон.

– Доложили? – переспросил я. – Поясни-ка!

– Что тебе непонятно? У Керисана имеются несколько адептов, которые докладывают ему обо всех нарушениях, происходящих в Академии. Если тебе интересно, то те двое, с которыми ты расправился на тренировочной площадке, тоже были из их числа.

Хор протянул мне мои книги и присел на свою кровать, а я застыл истуканом посреди комнаты. Твою-то мать, и как же я вляпался! Наступил своему главному врагу на больную мозоль и всласть на ней потоптался. Зато теперь становится понятным, почему этих двух недоучек и наглецов терпели в Академии так долго. Просто у них был весьма влиятельный защитник, на которого они работали не покладая рук. Тронуть их для остальных адептов значило навлечь на себя гнев Керисана, поэтому никто не хотел рисковать только затем, чтобы проучить

гадов. Этим они и восстановили всех против себя, ведь доносчиков никто не любит.

Но вот появился я, не разбирающийся в местной кухне, и одним махом лишил Академию обузы, адептов – занозы в пятой точке, а мастера – его верных слуг. И ясно, почему Фалиано исключил Жилако, ведь после «великолепного» выступления в тренировочном поединке даже у Керисана не хватило влияния, чтобы оставить эту бездарность учиться дальше. Но также предельно понятно, почему ректор советовал мне быть осторожным. Ясен пень, мастер не оставит безнаказанной потерю двух своих самых преданных информаторов, и теперь я из его деловой проблемы превращаюсь в личную. М-да… Не повезло. Вот вам и хорошо посидели!

Когда мы привели комнату в относительно приличный вид, Хор завалился спать, ну а я, оставив небольшой светляк, принялся изучать литературу, которую притащил из библиотеки. Ведь если проблемы с Керисаном мне предстояло решать в ближайшем будущем, то теорию магии Глоду придется объяснять уже на следующем занятии. А я сильно сомневался в том, что мастер позабудет мое нахальство и позволит тихонько отсидеться в сторонке. Нет, он специально заставит меня воспроизвести материал предыдущей лекции, чтобы попытаться прищучить бунтаря. Так что сейчас придется поднапрячься.

Но напрасно я надеялся, что в книгах магическая теория будет объясняться более доступным языком. Нет, пыльные тома еще больше запутали меня, а никакого справочника по магическим терминам в список рекомендованной литературы отчего-то включено не было, поэтому мне пришлось механически запоминать тексты, ни на йоту не понимая их смысла. Нет, изредка попадались отдельные абзацы, в которых авторы словно извинялись перед читателями и использовали понятные выражения для составления магических определений, но они были, подобно золотым крупицам в песке, редкими и практически незаметными.

Только к рассвету мне удалось осилить последний литературный шедевр магической словесности. К тому времени мои глаза категорически отказывались находиться в открытом состоянии, поэтому, бросив книгу на пол, я с облегченным вздохом вытянулся на кровати и моментально отключился. Но мне показалось, что лишь только я сомкнул веки, как в голове раздалось знакомое «бо-о-о-м-м-м», которое мигом заставило меня подскочить на кровати.

Несколько секунд я лихорадочно хватал рукой пустоту, безуспешно пытаясь найти свои клинки, оставленные у кровати,

но потом ко мне вернулась способность здраво мыслить. За окном было светло, Хор одевался и с ироничной улыбкой наблюдал за тем, как я пытаюсь выковырять из ушей противный звук Колокола Академии.

– Твою ж мать! – пробурчал я, тряся головой. – А вот мне интересно, создатель этого плетения умер своей смертью или был зверски замучен благодарными адептами?

– Доброе утро, Алекс! – поприветствовал меня весело скалящийся демон. – К сожалению, нам об этом не рассказывали, но не переживай, ты далеко не первый адепт, который задал этот вопрос.

Да уж, даже предположить невозможно, сколько поколений начинающих магов проклинали создателя данной весьма садистской магической структуры. Наверняка маг-основатель в гробу не только перевернулся, а вообще вращается там с усердием вентилятора. И понятно, почему никто из адептов не знает его имя, иначе оно уже давно бы стало нарицательным.

– Ты завтракать пойдешь? – поинтересовался сосед, глядя на мою кислую физиономию.

Услышав знакомое слово, мой желудок, накануне переработавший неслабую дозу лимэля, жалобно квакнул, поэтому я кивнул и бодро поднялся с кровати. Нет, все-таки Незнайка был прав – в засыпании одетым есть нечто весьма полезное. Не нужно искать утром свою одежду, обувь и портянки, которые по закону подлости всегда стараются спрятаться подальше от своего хозяина. Не нужно спросонок натягивать штаны и материться, умудрившись попасть двумя ногами в одну штанину… Короче, я быстренько поднял разбросанные по полу книги, сложил их стопкой на столе и отправился вместе с Хором в столовую.

Несмотря на ранний час, общага пустела буквально на глазах. Адепты, сумевшие проснуться до побудки, направлялись параллельным курсом, а некоторые «жаворонки» умудрились встать намного раньше, поэтому к нашему появлению в столовой опять наблюдался дефицит свободных мест. Но мы не отчаялись и принялись оперативно нагружать подносы разными вкусностями. Все наши вчерашние собутыльники, радостно приветствовавшие нас с Хором, также отличались завидным аппетитом. На их столах можно было наблюдать горы еды, которая уничтожалась с поразительной быстротой. Уверенно взяв курс в знакомый угол, я дружелюбно улыбнулся кивнувшей мне Кисе и поставил поднос на столик. Но дальше мне довелось испытать немалое удивление, так как вампирша не менее дружелюбно кивнула Хору:

– Привет, хвостатый!

– Утро доброе, клыкастая! – сказал в ответ демон и пристроился рядом с нами, даже не стараясь, по обыкновению, отодвинуться подальше от Кисы.

Я слегка обалдел от увиденного, но постарался виду не показать и накинулся на еду. Вчерашний лимэль аналогичным образом подействовал и на нелюдей, поэтому никакого разговора за завтраком не получилось. Все старательно работали челюстями и набивали желудки, а когда ничего съестного на моем подносе не осталось, я быстро откланялся и отправился к мастеру Массвишу, не забыв прихватить пару спелых яблок. До начала первого занятия оставался почти час, и его я хотел провести с пользой.

Заглянув по пути к расписанию, я узнал занятия, которые должны были сегодня проводиться у нашей группы, а потом зашел в тренировочный зал. Он оказался пустым, но я не расстроился, быстро разделся до пояса, чтобы недавно выстиранная форма не пропахла по́том, и начал вспоминать старый добрый комплекс разминочных упражнений. Уже через пять минут я сумел прогнать остатки дремоты, а когда в зале появился мастер и предложил немного потренироваться в паре, ответил согласием и почерпнул много новых элементов гамийской техники.

Вскоре в зале начали собираться адепты-стихийники, и еще через десяток минут мне оставалось только поблагодарить Васлиша за хорошую компанию, пообещать заглянуть завтра утром, одеться и отправиться к Велиссе. Та встретила меня радушно, да и Кия обрадовалась яблокам и разрешила себя погладить, но дальнейшая наша работа большой пользы не принесла. Все эльфийские целебные составы, которые были мне известны, соответствовали весьма распространенным имперским аналогам, а остальные алхимические соединения, использующиеся как лесными эльфами, так и фантарскими подданными в быту, особого восторга у Велиссы не вызвали.

Вскоре магистр сообразила, что, несмотря на все мое желание, открыть ей какие-либо секреты эльфийской алхимии я не могу, поэтому оставшееся время занятия демонстрировала мне специальные целительские плетения и рассказывала о принципах использования некоторых растений в лекарской практике. Закончили мы на общем обзоре важности определенных органов человеческого тела и их ранге в табели приоритетности для целительской работы. Последнее было мне вполне понятным, все-таки основы биологии мне крепко вбили в голову еще в школе, а магистр только порадовалась моей сообразительности. В итоге долгой беседы мы расстались с надеждой на скорую встречу, а

кроме этого, я получил от Велиссы разрешение больше не посещать ее занятия вместе с остальными адептами моей группы, что было весьма кстати.

Вторым по расписанию оказалось занятие у магистра Перисада, которое было посвящено бытовым плетениям. Магистр являлся довольно колоритной личностью, смотреть на него без улыбки было невозможно. Он был одного возраста с Фалиано, но длинная, седая, давно не расчесываемая борода до пояса добавляла ему лет двадцать. Густая сеть морщинок у глаз создавала впечатление, что магистр постоянно иронично прищуривается, а большой нос картофелиной придавал огромное сходство с клоуном. Ну а про появление Перисада нужно рассказать отдельно, так как на меня оно произвело неизгладимое впечатление.

Итак, представьте себе: рывком распахивается дверь в аудиторию, и в нее влетает нечто в шубе на лисьем меху и в надвинутой на самые глаза огромной шляпе с большими полями, сжимая под мышками стопки книг и листов бумаги, которые периодически высыпаются на пол, словно хлебные крошки из сказки, отмечая путь этого странного недоразумения. Подбежав к преподавательскому столу, нечто сгружает туда свою странную поклажу, а потом оборачивается и бойко спрашивает:

– Вы ведь адепты боевого факультета?

Как будто это не видно по цвету нашей формы! Видя, что остальные опустили головы и с трудом сдерживают хохот, я ответил недоразумению в шубе:

– Да.

– Ну, хоть на этот раз я ничего не перепутал! – воскликнул этот странный персонаж и принялся вытирать вспотевшее лицо платочком. – Давайте же начнем наше занятие. Меня зовут магистр Перисад. Да-да, именно Перисад, а не как-нибудь иначе. И хотя вы обучаетесь уже на третьем цикле, но я все равно напоминаю, чтобы вы не допускали досадных ошибок, называя меня Первосадом или Перовзадом.

Смешки нескольких адептов и парочка весьма неприличных хрюков подтвердили мою догадку о том, что такие случаи происходили и наверняка были преднамеренными. Магистр не обратил внимания на реакцию моей группы и продолжил говорить:

– Поверьте, я прекрасно знаю, что имена запоминаются особенно тяжело, поэтому не ленюсь и освежаю вашу память. А теперь давайте перейдем к теме нашего занятия. Итак… – магистр принялся рыться в листках, брошенных им на стол. – Боевой факультет… третий цикл… А! Нашел! Виды бытовых плетений

второго порядка с большой энергозатратностью. Ну, это совсем просто. Как вы уже знаете, все магические структуры, применяющиеся в быту, согласно классификации Зильшара разделяются на…

– Магистр Перисад, – рискнул я перебить преподавателя. – Вы слегка ошиблись, мы обучаемся только на втором цикле.

Остальные адепты, ранее не обратившие внимания на оплошность или просто решившие промолчать, при моем замечании заметно оживились. Магистр же недоуменно посмотрел на меня, а потом с огорчением протянул:

– Как на втором? Ведь у меня четко написано… – Перисад заглянул в листок, который сжимал в руке, бросил его на стол и принялся рыться в остальной стопке, вытянул из нее какую-то смятую бумажку и победно заявил: – Да-да, четко написано: адепты третьего цикла, факультет конструкторства, не забыть провести занятие!

Одногруппники тихонько захихикали, продолжая наблюдать за концертом, а я недоуменно уточнил:

– Вообще-то мы боевики.

– Как боевики? Ведь у меня… А, демоны! – Магистр разочарованно швырнул листок себе под ноги и вздохнул: – Опять я все перепутал!

Снова достав свой платок, он принялся вытирать лицо, покрытое крупными каплями пота, а я тихо офигевал. Да, приятели мне рассказывали, что магистр страдает рассеянностью и легкой формой склероза, но я и не подозревал, что все настолько запущено. Теперь понятно, почему адепты моей группы в один голос заверяли меня, что экзамен у Перисада можно сдать без особых проблем. Глядя на остальных, хихикавших уже во весь голос, я понял – подобное здесь в порядке вещей. Интересно, как вообще этого магистра держат в Академии? Да, понятно, что он друг ректора, учившийся вместе с ним на одном цикле, но все же совесть-то нужно иметь! Это остальные радуются любой возможности облегчить себе жизнь, а я сюда учиться пришел!

Понаблюдав за страданиями Перисада, перерывавшего стопки своих книг, листков и постоянно ронявшего что-то на пол, тяжко отдуваясь при этом, я заметил:

– Магистр, вы сняли бы шубу. Ведь не сезон холодов на дворе.

– Да? – удивился Перисад, посмотрел в окно и задумчиво добавил: – И впрямь…

С видимым облегчением он снял шубу и гигантскую шляпу, обнажив большую лысину. Адепты буквально покатились со смеху, потому что под шубой у магистра оказалась расшитая сорочка, причем явно женская, и длинные, до колен, «семейные»

трусы ярко-зеленого цвета. Совершенно не обращая внимания на реакцию аудитории, Перисад прислушался к своим ощущениям, а потом сказал мне:

– Спасибо, что подсказали, молодой человек. Как ваше имя?

– Алекс.

– Так вы говорите, что обучаетесь на боевом факультете?..

Общими усилиями мы с магистром разобрались, какую тему он должен был нам объяснять, и Перисад наконец-то приступил к рассказу об основных видах плетений, применяющихся в быту. И только тогда я осознал, почему магистр до сих пор занимает должность преподавателя Академии. Он оказался хорошим профессионалом-бытовиком и свой предмет знал назубок. Правда, во время лекции постоянно сбивался с мысли и частенько перескакивал с одной темы на другую, но я вскоре понял, что Перисад совершенно спокойно относится к замечаниям и подробно отвечает на дополнительные вопросы, поэтому не стеснялся этим пользоваться.

В общем, где-то со второй половины лекция превратилась в мой неторопливый диалог с магистром, что меня полностью устроило. Остальные адепты в это время занимались своими делами, что-то писали в книжках, читали, перешептывались, обменивались записочками и совсем не опасались, что магистр заметит их лодырничание. Как мне вчера рассказывали, Перисад никогда не отличался большой требовательностью и еще никто из адептов не был отчислен из Академии только потому, что провалился на его экзамене.

За время этой лекции я узнал много интересного и понял, что такие знания наиболее распространены в магической среде и чаще всего применяются одаренными. Ведь сколько раз в жизни можно создать огненный смерч? А плетением для стирки одежды приходится пользоваться едва ли не ежедневно. Перисад по моей просьбе наглядно демонстрировал все магические структуры, о которых упоминал в течение лекции, поэтому к концу занятия я мог прекрасно убраться в доме, восстановить любые повреждения кровли и стен здания, знал несколько типов очистительных и укрепляющих плетений, а также был способен приготовить полноценный обед, не притрагиваясь к ножу и половнику.

После лекции Перисад попросил меня задержаться и помочь ему собрать все листки, разбросанные по полу. А потом, сунув стопку этой макулатуры под мышку, прихватив шубу и шляпу, уверенно заявил:

– Молодой человек, я вижу, вы проявляете большой интерес к бытовым плетениям. Спешу заверить вас, что если еще и найдете в себе должное усердие для их запоминания, то экзамен для вас

не окажется проблемой. Как, вы говорили, ваше имя?

– Алекс. И никаких проблем с памятью у меня нет, а все показанные вами плетения я могу воспроизвести хоть сейчас.

– Отлично, молодой человек, просто замечательно. Мне остается только порадоваться за вас и пожелать всяческих успехов в обучении. Знаете, на моей памяти не многие адепты-целители стремились изучать магические структуры, применяемые в быту. Может быть, вам стоит сменить факультет? Подумайте над этим хорошенько, ведь для стихийников открываются куда большие перспективы после окончания обучения.

– Знаете, я пока не буду торопиться, – ответил я с улыбкой.

– Ну, это ваше право, – не расстроился магистр. – Так как, говорите, вас зовут?..

Глава 15
Урок боевой магии

Распрощавшись с Перисадом, я не сразу отправился на обед, а решил сбегать к общаге и снять мешок с тарой, который все еще валялся на крыше соседнего здания. Как выяснилось, вовремя я об этом вспомнил, так как узлы плохо завязанного одеяла ослабли от порывов ветра и несколько кружек вывалилось на крышу, грозя упасть на чью-нибудь макушку. Сняв этот импровизированный мешок, во многих местах пропитанный винными каплями, я закинул его в наше окно и пошел обедать.

К большому сожалению, в столовой не оказалось ни Хора, ни Кисы, поэтому обедал я быстро и остальные полчаса решил потратить с пользой, отправившись в библиотеку. Там я озадачил хранителя просьбой выдать мне книгу, по которой адепты изучают принципы записи магических плетений. Тот сразу понял, чего я хочу, и принес большущий магический букварь. Это была специфическая книга с толстыми страницами, в которых рядом с графическими знаками были внедрены плетения иллюзий. Перед прочтением их следовало наполнить силой, а потом активировать простым прикосновением.

Когда я по подсказкам библиотекаря влил в книгу требуемое количество энергии и раскрыл на произвольной странице, то узнал, что блок-накопитель, иллюзия которого возникла передо мной после прикосновения к определенной метке в книге, обозначался маленьким квадратиком. Я весьма обрадовался и попросил хранителя библиотеки записать эту книгу на меня, но тот сообщил, что выносу из стен библиотеки она не подлежит. Ну понятно – меры предосторожности, вызванные справедливыми опасениями, что неблагодарные адепты испортят сочинение, на которое было потрачено столько сил и времени, да и соображения секретности опять же. В общем, мне осталось только устроиться в читальном зале.

Магический букварь оказался не только с иллюзорными примерами, но и с простейшими заданиями адептам для самостоятельного закрепления. Вроде первых слов после изучения нескольких букв в земном букваре, после десяти-пятнадцати блоков в букваре магическом была нарисована схема простого плетения, которая содержала изученные ранее элементы. Быстро запомнив несколько обозначений, я сосредоточился на схеме и без особого труда расшифровал ее, заменив пометки блоками и связующими элементами. Однако,

сформировав перед собой плетение, я не успел порадоваться своему успеху, так как библиотекарь строгим голосом приказал:

– Прекратите немедленно!

Я сперва не въехал, о чем это он, недоуменно посмотрел на хранителя и осведомился:

– Что именно?

– Прекратите магичить в стенах библиотеки!

Развеяв сформированную структуру, я виновато почесал в лысом затылке и осведомился, почему, собственно, мне это не позволяется. Хранитель рассказал, что запрет этот возник весьма давно, когда в библиотеке произошел один весьма неприятный инцидент, уничтоживший более двух сотен томов, среди которых попадались весьма раритетные (а также, подозреваю, баснословно дорогие) экземпляры. Так что теперь в этом здании никаких магических манипуляций производить не разрешалось, что очень осложняло жизнь адептам, изучавшим начальные принципы магической записи. В общих законах Академии это почему-то отражено не было, но в правилах пользования библиотекой стояло первым пунктом, за нарушение которого полагалось весьма строгое наказание вплоть до исключения (если это привело к каким-либо «инцидентам»).

Так что за оставшееся время я успел всего-навсего изучить различные способы записи около сотни простейших блоков и отдельных структурных элементов и вышел из библиотеки в расстроенных чувствах. Во-первых, теперь мне придется потратить на изучение магического алфавита куда больше времени, а во-вторых, как мне пояснил хранитель, томик, который я сдал ему при выходе, был далеко не единственным и насчитывал еще десяток продолжений, а также пять книг с дополнениями, содержавших различные специфические блоки, нечасто использовавшиеся в магической практике.

Третье и четвертое занятие нашей группы были отданы магистру Ризаку. Назывались они многообещающе – «Основные принципы действий магов в парной схватке», и проводились в одной из аудиторий главного здания факультета боевой магии. Кстати, само здание мне очень понравилось. Грандиозное сооружение, весьма напоминавшее ратушу, имело готический вид снаружи и рыцарский антураж внутри. В отличие от своих одногруппников я видел все это великолепие впервые, поэтому уделил немало времени разглядыванию больших картин на стенах, полных рыцарских доспехов с мечами и щитами, безмолвными истуканами стоявших в углах коридоров, магических светильников, выполненных в виде зажженных факелов, и всего прочего.

На полотнах можно было рассмотреть магов, как правило, атлетического сложения, которые сражались либо друг с другом, либо с различными чудовищами гораздо больше собственного роста. А на одной из картин я с удивлением обнаружил сцену боя мага с драконом. Несмотря на все мастерство художника, данный шедевр изобразительного искусства вызвал у меня острое чувство недоумения. Ну не мог я спокойно смотреть на то, как здоровенный жлоб, больше похожий на обычного деревенского кузнеца, чем на мага, наступает на крыло распластавшемуся на земле дракону и огромным мечом пытается оттяпать тому голову. Не знаю, как там на самом деле все происходило (и происходило ли вообще, а не являлось плодом фантазии здешнего Микеланджело), но я был абсолютно уверен, что никакой дракон не позволил бы этому кузнецу подобраться к себе так близко, да и не стал бы спокойно дожидаться, покуда маг соизволит замахнуться пошире.

Зал, в котором должна была проводиться лекция, оказался с аналогичным средневековым декором. На стенах в изобилии висело оружие всевозможных форм и размеров, на мой взгляд, годное разве что служить музейными экспонатами. Среди всей этой покрытой налетом пыли коллекции металлолома особенно выделялась громадная двуручная секира с щербатым лезвием. Судя по этому признаку, данным инструментом часто пользовались, прежде чем повесить на стену. Наверняка дрова кололи, потому что я со своим довольно развитым воображением не мог представить себе бой, в котором эта железяка могла пригодиться. У нее же и инерция должна быть о-го-го, да и вес… Нет, висевшая на стене мечта дровосека наверняка принадлежала представителю расы гораздо больших размеров, нежели человеческая.

В зале находились столы, лавки, на которых расселись адепты, и лекторская кафедра. Заняв по традиции первый стол, я терпеливо дожидался появления магистра Ризака, перебрасываясь шуточками с одногруппниками. О том, что произошло ночью, были осведомлены уже все, и вскоре я понял, что в глазах сокурсников прочно утвердился на ступени «своего в доску», храбреца, который может поставить на место излишне заносчивых преподавателей Академии. Это меня слегка обеспокоило, но предпринять что-либо помешало появление Ризака.

Магистр буквально ворвался в аудиторию, сияя радостной улыбкой. Поздоровавшись со всеми, он подошел к кафедре и весело заявил:

– На прошлом занятии мы с вами в общих чертах

рассмотрели принципы действий магов в одиночных схватках с примерно равным противником, а сегодня, пока у вас еще остались в памяти мои недавние объяснения, перейдем к основам действий в тех случаях, когда у мага есть союзник и помощник. Разумеется, обо всех аспектах данной ситуации я за один день рассказать не успею, поэтому вам самим придется прочитать о них в трудах Лиркиша и Парокина и к следующему занятию выучить все основные правила поведения, характерные как для одиночных, так и для парных схваток. И не нужно огорченно вздыхать, у меня для вас припасена радостная новость – сегодня наше занятие также будет включать практическую часть, на которой мы постараемся закрепить первоначальные схемы действий, о которых я вам расскажу.

Мельком я оглядел своих одногруппников. Лица адептов буквально горели нетерпением и желанием поскорее перейти к практике. Теперь было ясно, отчего все они выбрали боевой факультет. М-да, жалко, что я пропустил предыдущее занятие. Наверняка на нем было весьма интересно.

– Итак, начнем, – перешел магистр к объяснениям. – В зависимости от силы и количества противников выделяют три вида парного взаимодействия магов. Первый охватывает все ситуации, когда маг или маги, противостоящие вам, намного уступают и в силе, и в уровне мастерства. В этом случае характер ваших действий подчиняется одной цели – быстро и с минимальными затратами силы уничтожить либо вывести из строя противников. Второй объединяет все возможные ситуации, когда сила и мастерство противников примерно равны вашим. Здесь основной задачей является победа с минимальными потерями. К последнему виду, что вполне логично, относятся все те случаи, когда мастерство противников намного превосходит ваше. В такой схватке целью для вас и вашего союзника становится выживание и прекращение боя с последующим отступлением. Рассмотрим один из примеров ситуации первого типа. Предположим, вы с напарником нападаете на противника, который примерно равен по силе одному из вас. В таком случае совершенно естественно будет разделение ваших действий. К примеру, вы сами можете взять на себя уничтожение защиты, а ваш напарник сосредоточит свое внимание только на атакующих плетениях. И в результате слаженных совместных действий ваша победа в поединке будет вполне закономерной. Наглядно вы сможете в этом убедиться на практической части, а более подробно почитаете в упомянутой мной литературе, где описан еще десяток вариантов поведения, в зависимости от диспозиции противника. А сейчас перейдем к основному типу ситуаций,

являющемуся для вас самым важным на этом цикле, – к схваткам с равным противником…

Я слушал внимательно, стараясь не упускать ни слова из лекции магистра. Оказывается, существовали стандартные схемы способов взаимодействия магов, которые применялись в определенных ситуациях. Они были результатом сотен и тысяч магических поединков, поэтому сомневаться в их эффективности не приходилось. Ризак рассказывал, что лучше всего делать, когда противники стоят на небольшом расстоянии лицом к вам, и как целесообразнее поступить, если они пытаются вас окружить. Он объяснял, что если маги работают в паре, то лучшим будет разделение их действий. Чаще всего один только защищает себя и своего напарника, а второй в это время атакует противников, не отвлекаясь ни на что иное. Или же при необходимости маг, у которого быстрее формируются плетения, сосредоточивается на их создании, а второй обеспечивает своевременное наполнение их энергией. Существовали и другие варианты, которые я прилежно мотал на ус.

Ризак говорил о наиболее характерных типах расположения противников, объяснял, как магам лучше всего действовать в каждом конкретном случае и почему. Ну, здесь его пояснения мне были уже не особо нужны, потому что я и сам понимал, что если противник зашел к тебе за спину, нужно будет активировать мощную защиту, даже если тебя в этот момент прикрывает напарник. Магистр подробно перечислял правила, которым нужно было следовать, чтобы не только выжить в схватке, но и победить, а также пытался вбить в головы адептов элементарные основы тактики боя. Ведь в магическом поединке одним ударом дело заканчивается редко, особенно если противники примерно равны, так что обязательно нужно не только успевать реагировать на действия соперника, но и думать хотя бы на шаг вперед, планируя дальнейшее развитие схватки.

Именно этот момент в объяснениях наконец позволил мне сформулировать вертевшуюся в голове мысль. А когда Ризак закончил перечисление правил поведения для очередной схемы расположения магов и спросил, все ли нам понятно, я задал вопрос:

– Существуют ли определенные правила действий для схваток с противниками, не обучавшимися в имперских Академиях?

Ризак широко улыбнулся и заявил:

– А я уже начал думать, что ты так и не спросишь об этом и продолжишь сидеть у меня перед носом с выражением глубокого недоумения на лице. Разумеется, я отвечу, но не мог бы ты сперва

объяснить ход своих размышлений остальным, которым этот вопрос кажется глупым?

– Объясню, – кивнул я. – Все эти схемы и правила действий хороши только в тех случаях, когда противник обучался по той же системе, что и ты. То есть он знает, что если один из магов растягивает свою защиту на своего напарника, то это означает, что второй либо готовит сложную атаку, либо вскоре применит энергоемкое плетение, требующее много времени на его создание. И противник реагирует соответственно, как вы говорили, либо выстраивая мощную защиту, либо сосредоточиваясь на взломе твоей, что опять-таки вызывает наиболее целесообразное ответное действие. То есть, по сути, весь магический поединок превращается в банальную игру, где главным становится не мастерство, не скорость реакции, а способность просчитывать действия соперника на несколько шагов вперед. Но что же делать тогда, когда реакцию противника или противников совершенно нельзя предугадать? В тех случаях, когда даже они сами не представляют, как рациональнее действовать в определенной ситуации, не считаются с собственными потерями и просто плюют на все предположения обученных магов? Ведь может случиться такое, что их действия, не укладывающиеся ни в одну из стандартных схем, изученных квалифицированными выпускниками Академии, приведут к победе?

– Браво, Алекс! – воскликнул Ризак, когда я замолчал и вопросительно уставился на него. – Еще никто из моих адептов не спрашивал об этом в начале второго цикла. Нет, разумеется, впоследствии, с накоплением опыта, полученного в тренировочных поединках и на практических занятиях, многих начинающих магов из числа тех, у кого неплохо работает голова, посещает подобная мысль, но тогда этот вопрос отпадает сам собой, а ты умудрился додуматься до этого уже на первом занятии!

Вот только не нужно меня хвалить! Это у аборигенов все эти правила и принципы магических поединков не вызывают сомнений, их принимают как данность, а вот мне, знакомому с шахматами не понаслышке, их значение кажется слегка преувеличенным. Ведь все эти способы действий преподносятся Ризаком как правила, которые лучше не нарушать, а по идее они должны иметь статус всего лишь советов. То есть если ты видишь, что противник делает так, то лучше всего поступить эдак, но ведь можно выбрать и свой вариант, который покажется наиболее предпочтительным. Магистр же данное уточнение, как мне показалось, намеренно опускал, что наводило на определенные

мысли.

Пожав плечами в ответ на похвалу, я не стал изображать из себя скромника, краснеть и опускать взгляд, а просто ждал объяснений, которые, к моему сожалению, оказались проще некуда.

– Алекс, разумеется, существуют правила для тех ситуаций, когда действия противника невозможно предугадать, но данный материал будет изучаться позднее. Сперва адепты боевого факультета должны понять, как нужно правильно реагировать в поединках, исходя из опыта многих поколений магов, а уже потом вырабатывать собственные принципы стратегии схваток. Так что не волнуйся, Алекс, к изучению схем боя с нестандартным противником мы обязательно приступим, но это случится не сегодня.

Я кивнул и подумал, что наверняка существует еще один немаловажный момент, о котором Ризак умолчал. Он просто не хочет, чтобы его адепты поубивали друг дружку в процессе обучения. Ведь когда поединок сводится к обычной игре, где для того, чтобы победить, нужно просто-напросто делать правильные ходы, детально описанные в книгах, плачевного итога можно избежать. А вот в том случае, когда на многочисленных тренировках адепты применяют друг на дружке все, чему научились… как говорится, останется только один, но этот результат явно не удовлетворит магистра. Так что сперва мы будем стараться действовать по правилам, а уже потом, когда достигнем нужного уровня мастерства и научимся видеть последствия атаки еще до активации сформированных плетений…

– Продолжим, – вернулся Ризак к лекции. – Все основные принципы действий парного поединка я вам уже изложил, их вы должны выучить до следующего занятия. Правила поведения для частных случаев тоже необходимо будет повторить самостоятельно, а те, о которых я сегодня не упоминал, вы найдете в книгах, список которых получили три дня назад. Все это вам нужно изучить и попытаться проанализировать, представив себя на месте каждого мага в описанных диспозициях. И кто знает, вдруг вы сможете предложить более рациональный вариант действий?

Магистр весело мне подмигнул, а потом достал из кармана амулет и положил его на свой стол.

– Для лучшего закрепления материала я сейчас продемонстрирую вам иллюзию одного из учебных поединков, проводившихся здесь не так давно. Думаю, вам будет весьма интересно понаблюдать за наглядным воплощением изложенных

мной принципов действия магов при самом распространенном расположении противников.

Радостные возгласы многих адептов подтвердили, что все они ждали именно этого и начхать им было на остальную лекцию. Магистр ухмыльнулся, наблюдая за реакцией, и активировал амулет, который создал объемную иллюзию четырех адептов, парами стоявших друг напротив друга. Иллюзия расположилась прямо перед первыми рядами столов, поэтому Ризаку пришлось повернуть амулет и немного сместить изображение, чтобы всем было удобно смотреть. Изображение было четким и весьма контрастным, так что создавалось впечатление полного реализма. И хотя ноги иллюзорных адептов не касались пола, зависнув над ним, большого неудобства при просмотре это не вызывало. Двое из них были прекрасно мне знакомы – это оказались Хор и Киса, которые, к моему большому удивлению, стояли рядом.

Внезапно иллюзия задвигалась, как будто кто-то невидимый подал сигнал. Все адепты укрылись защитными коконами, а один из противников нелюдей отскочил назад, увеличивая дистанцию. Понятно, этот сейчас будет прикрывать своего напарника и хочет иметь больше времени на оценку ситуации. Хор и Киса остались на месте и после укрепления своей защиты стали формировать атакующие плетения. Вот только структура вампирши внезапно развеялась, а плетение демона хоть и достигло кокона первого противника, но вреда ему не нанесло. Мне было видно, что это постарался разорвавший дистанцию адепт, который «подсунул» структуре Кисы пяток лишних блоков, а также сформировал простенький щит перед своим напарником. Именно на него пришлось плетение Хора, благодаря этому оказавшееся неэффективным.

Адепт, стоящий перед демоном, сделал свой ход и запустил в защиту Хора нечто сложное, похожее на кокон паутины. Тот успел сформировать перед собой щит, но плетение противника обвило его и облепило длинными нитями защиту демона, начиная медленно ее разлагать. А следом и второй противник нелюдей начал осыпать Хора маломощными плетениями, вынуждая того отвлечься на их отражение. Я хмыкнул и поразился предсказуемости всего действия. Понятно, что двое адептов, согласно правилам, выбрали наиболее сильного противника и теперь пытаются быстро вывести его из строя. Но почему медлит вампирша? По логике, ей сейчас нужно выиграть время для Хора и принимать все удары на себя, чтобы тот смог снять плетение со своей защиты, но она вместо этого атаковала ближайшего противника.

Нечто огненное и жутко энергозатратное оплело фигуру

адепта, превратив его в столб пламени. Но парня это совсем не смутило, потому что прикрывающий быстро сформировал структуру с мощным энергоканалом. Та, в свою очередь, окутала огонь и моментально погасила его, переправив большую часть силы напарнику. И тогда двое, оставив без внимания практически беззащитную вампиршу, слаженным ударом атаковали Хора, который уже развеял свою изгрызенную «паутиной» защиту и начал формировать новую.

Я даже вздрогнул, когда два наверняка разрушительных плетения быстро метнулись к демону, потому что ясно видел итог их активации, но внезапно перед ними возникло мощное плетение щита. Простое, однако наполненное очень большим количеством силы, оно приняло на себя два атакующих плетения, разорвавшихся с ослепительной вспышкой. Наверняка и грохот был немаленький, но данный амулет иллюзии, в отличие от виденного мной на Полигоне, звуков не передавал. Понятно, что щит, спасший Хора, был сформирован магистром, наблюдавшим за поединком, поскольку удержать такое количество энергии и так быстро влить ее в магическую структуру обычным адептам было не под силу.

Ослепленный вспышкой демон склонил голову, признавая поражение, и перестал формировать защитный кокон, принявшись усиленно моргать, а оставшиеся трое адептов продолжили поединок. Хотя это уже нельзя было назвать поединком. Так, избиение одной вампирши. Неудивительно, что Киса спустя десятка два секунд была лишена защиты и отброшена ударами воздушных кулаков, которые магистр отчего-то не стал блокировать. Победу людей адепты моей группы встретили радостными возгласами, а я только хмыкнул. Действительно, когда знаешь все основные принципы возможных действий, становится легче предугадывать развитие боя, можно грамотнее выстраивать стратегию поединка, а не реагировать на отдельные его моменты.

Но вместе с тем я четко осознавал, что увлекаться этим не стоило. Ведь даже мастер Лин учил меня, что не следует переходить ту грань, когда бой превращается в набор заученных автоматических движений, которые тело выполняет без контроля сознания. А ведь это не схватка обычных бойцов, это магический поединок, он на порядок сложнее. И я правильно подумал о многочисленных правилах, которые нам излагал Ризак. Никогда не стоит забывать, что это всего лишь советы, а твой противник способен действовать совсем не так, как ты предположил. И если для остальных такая метода обучения вполне приемлема и оправданна, то мне нужно постараться поскорее перешагнуть эту

ступеньку и начать обучаться серьезным вещам. Ведь наверняка маги, с которыми я «бодался» в степи, также следовали давно заученным правилам проведения поединков – общий-то курс боевой подготовки присутствовал на всех факультетах, включая некромагический. И кто знает, может быть, именно это и позволило мне их победить?

Магистр деактивировал амулет и спрятал в карман. Печальные вздохи некоторых надеявшихся на продолжение адептов были им проигнорированы. Вновь широко улыбнувшись нам, Ризак спросил:

– Кто скажет, почему Хорсак и Кисана потерпели поражение?

– Они слишком медленно атаковали! – крикнул кто-то с задних рядов.

– Нет, это не главная причина, – сказал магистр. – Еще варианты?

– Они излишне отвлеклись на свою защиту, – сказала одна из девушек.

– Тоже не столь важно. Ну же?

Адепты молчали, а я не удержался и фыркнул, постаравшись вложить в этот звук все свое ехидство.

– Алекс, может, ты? – спросил Ризак и снова мне подмигнул.

– Просто они не действовали в паре, – выдал я ответ, лежащий на поверхности.

– В точку! – обрадовался Ризак. – Хорсак и Кисана действовали поодиночке и именно из-за этого никак не могли одержать победу в парном поединке с равными себе противниками. Так что советую запомнить на будущее: какими бы вы ни были умелыми магами, но если в бою перестанете учитывать действия вашего союзника, сильно рискуете проиграть.

Магистр обвел нас взглядом и подытожил:

– На сегодня теоретическая часть закончена, переходим к практике!

Это сообщение было встречено радостными возгласами. Лица адептов прямо горели от нетерпения, а я, мельком поглядев на них, только вздохнул. Нет, азарт схватки, горячка боя, мощнейший выброс адреналина – это понятно, но чтобы так радоваться любой возможности подраться… Подобное мне было чуждо, ведь я прекрасно понимал, что драка – это последнее дело. И если ситуацию миром разрешить не удалось, то с врагом нужно не драться, его нужно уничтожать. Это было основным принципом рассветной школы, это автоматически стало основным принципом моей жизни. А если подобно окружающим меня необученным магам искать в схватках удовольствие, то этот путь неизбежно ведет либо к славе, либо к смерти. И одно

другого вовсе не исключает.

Хотя сразу становится понятным, почему на страницах истории Академии остаются в основном выпускники боевого факультета, чей срок жизни удручающе мал. Ведь рано или поздно для таких магов схватки становятся своего рода наркотиком, от которого уже невозможно отказаться, и тогда они начинают искать неприятности на свою пятую точку, из которых не всем удается выбраться. С такими мне точно не по пути. Нет, все-таки после одного цикла нужно поменять факультет. Пойду к конструкторам, они народ вроде бы поспокойнее и порассудительнее.

Вслед за Ризаком мы вышли из аудитории и отправились на второй этаж. Там обнаружилась большая комната, похожая на тренировочный зал Васлиша, стены, пол и потолок которой были надежно защищены от магического воздействия знакомым мне по Полигону плетением. Первым делом магистр велел четверке выбранных им адептов встать в центр овала, образованного длинным металлическим прутом, в котором содержалось плетение, похожее на то, которое я видел на тренировочной площадке, и парочка небольших сафрусов по бокам. Ризак последовал за ними и активировал защиту, плотной стеной окружившую адептов, а остальные рассредоточились вокруг, ожидая зрелища.

Вот только никакого шоу не получилось. Во всяком случае, для меня – точно. Поединок вышел вялым, неинтересным, а набор атакующих плетений оказался весьма скудным. Защитные коконы, применяемые адептами, вызывали у меня ехидную улыбку, так как начинали развеиваться уже после первого серьезного удара, а о совместных действиях вообще не приходилось говорить. Казалось, все поединщики вышли в круг только для того, чтобы поразвлечься и выпустить пар. Они с удовольствием осыпали друг друга плетениями, не обращая внимания ни на тактику, ни на стратегию действий.

Неудивительно, что бой закончился только потому, что у одного из четверки попросту наступило магическое истощение, а его напарник не смог вовремя активировать защитный кокон и получил огненным шаром в живот. Огонь моментально прожег форму, но был потушен Ризаком, поэтому серьезных повреждений парню нанести не успел. Только небольшой ожог, который был быстро залечен магистром, применившим плетение из арсенала Велиссы.

Проведя краткий обзор прошедшего боя, Ризак мягко заметил, что уровень взаимодействия обеих пар бойцов мало чем отличается от ноля, но выразил надежду, что в будущем у них

получится лучше, и вызвал следующую четверку. Здесь дела пошли еще хуже. Мало того что адепты буквально восприняли слова магистра о том, что не нужно все время стоять на одном месте и целесообразнее не принимать векторно направленные плетения на защиту, а уклоняться от них, так еще и проявили в этом деле немалый энтузиазм.

В общем, они бегали, мельтешили, осыпали друг друга магическими структурами, большая часть которых поглощалась защитным плетением зала, а финал схватки наступил, когда одна из девушек засветила своему же напарнику прямо в лоб каким-то плетением, активировавшимся с яркой вспышкой и отбросившим ослепленного адепта к самой стене. Причем девушка умудрилась после этого ойкнуть, в испуге обхватить ладонями лицо и всецело отвлечься на лежащего и ошалело трясущего головой парня, которого спасла его защита, после чего закономерно получила тройку плетений от противников. Разумеется, мастер развеял два, но позволил воздушному кулаку отбросить незадачливую адептку, слегка подправив ее траекторию, чтобы та с визгом приземлилась как раз на своего пытавшегося подняться напарника.

Разбор полетов я уже не слушал, а сосредоточил внимание на защите зала, загоревшись идеей создать нечто похожее для себя. Ведь если она поглощает силу из плетений, моментально разрушая магические структуры, то почему нельзя превратить ее в защитный кокон? Просто вывернуть наизнанку, и дело с концом, ведь то плетение, которое мне знакомо, имеет ряд недостатков, да и против особенно мощного энергетического воздействия не годится, а тут все просто: взял сафрусов сколько нужно – и можешь принять удар хоть сотни огненных смерчей!

Увлекшись этой идеей, я пропустил мимо внимания все оставшиеся поединки, но понял простую штуку – данное плетение, как это ни печально, в индивидуальную защиту не превратить. Во-первых, сама структура никак не сожмется, а постоянно носить с собой круг диаметром не меньше десяти метров будет по меньшей мере глупо. Во-вторых, насколько я понял, оно контролирует определенный объем, то есть вывернуть его наизнанку не выйдет. В общем, ничего у меня из этой затеи не вышло, но несколько блоков из структуры плетения я взял себе на заметку. Хотя впечатления от неудачи, постигшей меня с универсальной защитой, еще были свежими, но от своей идеи я отказываться не желал.

Из размышлений меня выдернул голос Ризака:

– Алекс! Да толкните же его кто-нибудь!

– Что? – удивленно спросил я, увернувшись от удара кулаком

по ребрам.

Магистр усмехнулся и пробормотал:

– Я много чего видел на своих занятиях, но чтобы адепты засыпали во время практики…

– Простите, задумался, – повинился я, скромно опустив глаза в пол.

– Ладно, иди сюда, задумчивый ты наш!

Под смешками остальных я вышел в центр овала и огляделся. Что-то больше никто не торопился составить мне компанию. С недоумением я посмотрел на Ризака. И где же мои противники, где напарник, который будет старательно выполнять роль балласта? Но магистр активировал защитное плетение зала и скомандовал:

– Начнем.

И я понял, что влип. Похоже, Ризак, помня мои выкрутасы на тренировочной площадке, просто побоялся ставить против меня кого-нибудь из одногруппников, однако чтобы не обделять вниманием, решил сам побыть моим противником. Так сказать, проучить ученика, чтобы не думал о себе слишком многого, а то вон, позволяет себе во время занятия спать. Непорядок!

Внутренне подобравшись и взвинтив восприятие, я не спешил ничего предпринимать, предоставив магистру сделать первый ход. Ведь защиту я могу поставить быстро, только необходимо сперва определиться, какого типа она должна быль. Да и атаку начинать не стоит, ведь она плодов точно не принесет, а формировать пробные плетения просто для того, чтобы оценить уровень соперника, не имеет смысла. Понятно, что против такого умелого противника у меня нет никаких шансов, но ведь это тренировка, а не реальный бой, так что можно продемонстрировать кое-что из разряда нестандартных приемов.

Догадавшись, что я не хочу действовать первым, Ризак усмехнулся и сформировал мощный огненный шар, но не простой, а с элементами наведения на цель. Понимая, что в сторонке отсидеться не удастся, я тоже перешел в атаку. Быстро сократив расстояние, разделявшее нас, я щитом Фаррада избавился от плетения огненного шара, не став активировать кокон, встречными структурами развеял два плетения воздушного кулака и разрыва, а потом выпустил липкую паутину на защиту, которую активировал магистр. Одновременно с этим я лишил Ризака возможности формировать плетения, создав вокруг нас около сотни разрозненных частей, блоков и элементов, которые моментально цеплялись к любому его плетению. Но все они контролировались моим сознанием, поэтому я преспокойно создал два своих, аналогичных подсмотренным у конструктора

образования и позволил им прикоснуться к успешно сопротивлявшейся паутине защите магистра, а сам укрылся коконом, поглощавшим энергию.

И вовремя, блин, потому что бабахнуло будь здоров. В отличие от меня, Ризак успел обеспечить себе стабилизацию и потому лишь слегка покачнулся, я же, раскинув руки в стороны, будто птица, взлетел под потолок. Однако этот недолгий полет прервал воздушный кулак, который в следующее мгновение обеспечил мне весьма недружественную встречу с дощатым полом. Моя защита так и не успела развеять это плетение с двойной структурой, примененное магистром, и я лишь успел его заметить, но не отклонить. А потом мне стало совсем не до продолжения поединка, поскольку я здорово приложился затылком и несколько секунд балансировал на грани беспамятства. Когда же вновь обрел возможность соображать, то увидел, что Ризак уже деактивировал защиту зала и объяснял остальным адептам интересные подробности прошедшего боя:

– …после чего продемонстрировал хороший способ заградительной магической атаки, который мы с вами также будем изучать. Он позволил Алексу выиграть время для основной атаки, которая окончилась бы весьма успешно, если бы я использовал более слабую версию плетения защиты. Однако тип кокона, который он применил вслед за этим, оказался весьма действенным для отражения моих плетений, но не выдержал активации магических структур Алекса. Именно поэтому вы могли наблюдать его весьма впечатляющий полет…

– Кто же знал, что так бабахнет? – недовольно пробормотал я, с трудом поднимаясь на ноги.

– То есть ты даже не представлял, как действуют твои плетения? – иронично уточнил Ризак.

– Ага, – ответил я, борясь с головокружением и припоминая нужное лечебное плетение. – Фаррад использовал их в поединке со мной, а я только запомнил, но так и не успел опробовать на практике.

– Что ж, зато теперь всем остальным прекрасно видно, что может произойти, если использовать незнакомые магические структуры, – сказал магистр под смех адептов.

Ага, им-то смешно, а вот у меня до сих пор голова кружится, и даже плетение Велиссы не принесло заметного облегчения.

– На этом сегодня закончим, – объявил Ризак. – Надеюсь, все поняли, что к следующему занятию нужно основательно подготовиться?

Слаженный вздох адептов был ему ответом. Удовлетворенно улыбнувшись, декан отпустил всех на ужин, а меня попросил

немного задержаться. Недоумевая, к чему бы это, я дисциплинированно проследовал в кабинет магистра, неожиданно оказавшийся в подвале здания боевого факультета. В отличие от остального интерьера, на рабочем месте Ризака было светло, просторно и как-то по-домашнему уютно. Особый колорит придавал большой камин, сейчас, разумеется, не зажженный, огромный диван у противоположной стены и удобные кресла-качалки посреди комнаты. Корешки старинных фолиантов выглядывали из шкафов, в закрытых секциях которых хранились многочисленные артефакты и энергетические накопители, видимые магическим зрением. Довершал картину столик с кувшином, свежими фруктами на подносе и парой серебряных кубков рядом, а также просторный диван у дальней стены. В общем, обиталищу боевого мага обстановка мало соответствовала, но магистра это нисколько не смущало. Велев мне сесть, он взял кувшин и спросил, хитро прищурившись:

– Будешь?

Знаем, плавали. Это стандартная психологическая проверка, когда собеседник пытается определить отношение к себе, любимому. И теперь любой мой ответ обязательно породит у магистра начальное представление о моей личности. Но я никогда не любил играть по чужим правилам и решил это продемонстрировать, уточнив:

– А что это?

– Вино, – пояснил Ризак и налил темно-красную жидкость в один из кубков.

– Нет, спасибо, – сказал я. – Предпочитаю другие напитки.

– Ну а я, с твоего разрешения, все же выпью, – улыбнулся магистр и, сделав глоток, удобно расселся в кресле напротив, приняв расслабленную позу.

Я улыбнулся и принял подачу, откинувшись на спинку своего и скрестив руки на груди. Теперь мне было видно, что магистр не только весельчак и балагур, каким кажется остальным. Нет, под этой яркой маской скрывается острый ум и проницательность, как и знание основ психологии. И становится понятным, почему он уже много лет занимает свою должность в Академии, а не отправляется на поиски приключений, подобно многим боевым магам.

Ладно, посмотрим, что он мне приготовил. Я ведь никаких промахов не совершал, действовал осторожно и продуманно. И даже не воспользовался возможностью уделать магистра, который в поединке со мной работал далеко не в полную силу. А ведь знал же – могу, но предпочел использовать маломощные плетения и не показал всех преимуществ ускоренного восприятия. Почему? Да

просто я понимал – Ризак сделал это намеренно, провоцируя меня.

– Алекс, тебе уже приходилось вести бой с магами? – спросил магистр, которому надоело меня рассматривать.

Нет, все-таки я где-то прокололся! Но, что обидно, даже сам не понимаю где!

– Да, – ответил я, чтобы собеседник не почувствовал мою ложь.

– И когда же?

– Четыре дня назад на тренировочной площадке, – пожал плечами я.

– Алекс, я говорю вовсе не об адептах Академии, а о квалифицированных магах, – уточнил Ризак.

– Нет. Иначе я вряд ли бы тут сидел.

Сейчас ложь далась мне без труда, а по моим эмоциям Ризак ничего не мог прочитать, как бы ни старался. Ведь одно дело – отвечать на вопрос, которого совсем не ожидаешь, а другое – подготовить ответ загодя, чтобы заранее взять свои чувства под полный контроль. Разумеется, мои слова никак магистра не удовлетворили, и он еще долго пребывал в раздумьях, меланхолично отхлебывая из кубка. Я же размышлял о том, что сегодня будет в столовой на ужин. Ведь глупо было бы терзаться сомнениями в поисках ошибки в своем поведении. Особенно если предположить, что ее с таким же успехом может и не оказаться, а Ризак задал свой вопрос, исходя из банальных, ничем не обоснованных подозрений. И еще более неразумным было демонстрировать магистру свое волнение и неуверенность, так что… Я тучка, тучка, тучка…

Наконец декан боевого факультета допил вино, поставил кубок на столик и сказал:

– Алекс, я не вижу смысла твоего обучения с остальными адептами. У тебя великолепные задатки боевого мага, развитая интуиция, которую ты продемонстрировал в поединке со мной, поразительная память… Подумать только – запомнить плетение, виденное мельком в иллюзии среднего качества, а потом воспроизвести его почти без ошибок! В общем, для тебя не будет никакой пользы обучаться со своей группой. Уже сейчас ты на голову выше остальных, так что среди них тебе не найдется достойных противников. Я же могу предложить тебе выбор – заниматься со мной лично или ходить на занятия вместе с адептами третьего цикла. В первом случае повысится скорость твоего обучения, но останутся проблемы в отношении некоторых практических знаний, таких как групповое взаимодействие, тактические основы боя и прочее. Во втором же этот пробел

устранится сам собой, но тебе придется потратить много времени на то, чтобы догнать теоретический уровень остальных. Смотри сам, что будет для тебя лучшим.

Я почесал лысину и скромно поинтересовался:

– А нельзя ли как-то совместить эти два момента?

Ризак широко улыбнулся:

– Вижу, я в тебе не ошибся. Разумеется, можно, но я сомневаюсь, что ты сумеешь выдержать такие нагрузки. Тем более в сочетании с твоими факультативными занятиями.

– А давайте все же попробуем? – вернул улыбку я.

Видимо, именно этого ответа и ожидал магистр, поскольку тут же обрадовал меня списком необходимой литературы и разрешил не являться на занятия с остальными, однако приказал приходить к нему после ужина через каждые три дня. Когда же я уточнил, почему не чаще, Ризак пояснил, что мой энергетический резерв просто не успеет восстановиться, а ему мое магическое истощение вовсе не нужно. Ну и, кроме того, я должен буду самостоятельно подтягивать теоретические знания, чтобы как можно быстрее догнать адептов третьего цикла.

В общем, когда я выходил из здания боевого факультета, то был полностью уверен в том, что жизнь удалась. Насвистывая веселенький мотивчик, я шел в столовую в приподнятом настроении. Да и как же иначе, ведь с Велиссой я уже договорился, с Фалиано все в полном ажуре, а вот теперь и Ризак предложил развивать мой необъятной величины боевой талант. Еще бы со стихийником разобраться, и тогда можно будет вздохнуть с облегчением, ну а пока нужно наполнить желудок и отправляться на занятие к некроманту.

Глава 16
Библиотечный червь

Магистр Массвиш обнаружился в своем кабинете и встретил меня весьма радушно. Ворон Вак, обретавшийся на своем насесте, внимательно на меня посмотрел и отвернулся, тем самым показав, что для него я интереса ни в коей мере не представляю. Следующие два часа прошли весьма насыщенно. Магистр с удовольствием делился со мной знаниями, искренне радуясь тому, что я все прекрасно понимаю и моментально усваиваю. Для меня же это занятие принесло немало открытий в области некромагической науки. Так, например, я узнал, что применение мертвой плоти для создания амулетов в несколько раз практичнее любых других материалов. Она намного дольше сохраняет запас энергии, лучше удерживает структуру магического плетения, не давая той развеяться, а также повышает скорость активации самого амулета.

Но при всем при этом оставалось одно большое «но». Мертвую плоть требовалось обработать определенными способами, которые различались как по сложности, так и по энергозатратности. Эта обработка иногда занимала в десятки раз больше времени и усилий, нежели создание самого амулета, поэтому, само собой разумеется, магам проще было использовать подручные материалы, такие как дерево, камни или металл. В итоге получалось, что амулетами из мертвой плоти, как правило, пользовались только некроманты, у которых было и время, и большие возможности для их создания, и самое главное – желание этим заниматься.

По моей просьбе Массвиш продемонстрировал различные типы амулетов из костей, кожи, волос и даже таких экзотических материалов, как пропитанная кровью тряпка и ногти на веревочке. Про сушеные уши или отрезанные пальцы со следами разложения я уже молчу. У магистра был даже глаз с вертикальным зеленым зрачком, который содержал в себе сложное плетение непонятного мне назначения. В общем, Массвиш на протяжении всего занятия объяснял мне, как именно нужно подготавливать мертвую плоть к магическому воздействию, а я сидел, слушал, запоминал и, только когда магистр решил, что с меня достаточно, поблагодарил за урок и договорился о встрече через несколько дней. Массвиш пообещал, что в следующий раз мы перейдем от теории к практическим экспериментам.

Ночь уже вступала в свои права, когда я вышел из логова некроманта и отправился к себе. Однако, несмотря на поздний час, Академия была полна жизнью. На улице сновали адепты, направляясь по своим делам, в зданиях, мимо которых я проходил, можно было без труда разглядеть многочисленные ауры одаренных, наверняка сосредоточенных на выполнении домашних заданий, которыми их осчастливили преподаватели. И только теперь я начал понимать, почему меня еще при поступлении предупреждали о том, что у адептов Академии практически не остается свободного времени. Да, можно говорить о многих недостатках в здешней методике обучения одаренных, но вот обвинять ее в несерьезности подхода не стоило. Как говорится, выживают сильнейшие – те, которым удалось выдержать все напряжение учебы, те, которые обладают хорошей памятью и неплохими мозгами, и, наконец, те, которые четко видят перед собой поставленную цель и, сцепив зубы, идут к ней.

Поднявшись в свою комнату, я обнаружил Хора, лежавшего на кровати в обнимку с немаленьким фолиантом.

– О, явился! – сказал демон, оторвавшись от чтения. – Ну, как дела? Много мертвецов успел разделать?

Ну да, не стоило удивляться, что Хор уже узнал об этом случае. Наверняка вся Академия еще вчера была в курсе моих художеств на уроке некромантии, и можно только догадываться о том, какие слухи родились в рядах адептов.

– Да иди ты, – беззлобно ответил я и рухнул на свою жалобно скрипнувшую кровать.

– Нет, мне все-таки интересно, чем вы вдвоем с некрохрычом занимались? – не унимался сосед. – А может, и не вдвоем? Мне тут рассказали, что Массвиш недавно создал себе новую служанку с весьма аппетитными формами…

Я показал демону кулак и пообещал:

– Еще одна шуточка в подобном ключе, и я сделаю из твоих ушей парочку амулетов. Ведь мне как раз нужно немного попрактиковаться.

– Смотри, как бы сам на амулеты не отправился! – ехидно парировал Хор, а потом внезапно сменил тон: – Алекс, а если серьезно, почему ты вдруг решил заниматься с Массвишем? Планируешь стать некромантом?

– К чему этот вопрос?

– Просто хочу разобраться, почему вдруг ты ведешь себя так глупо.

– Поясни-ка! – заинтересовался я, приподнявшись на локтях.

Демон, отложив книгу в сторонку, сказал:

– Ты разве не знаешь, что некроманты в Империи уже давно

не в почете? Специалисту в этой области никогда не получить хорошую высокооплачиваемую работу. Это только Массвишу повезло, что ректор когда-то учился вместе с ним, поэтому и предоставил своему старому приятелю должность преподавателя Академии, а так бы некрохрыч сидел себе в какой-нибудь глуши и перебивался случайными заказами. Так почему же ты так увлекся этими бесперспективными занятиями?

Я хмыкнул и ответил:

– Знаешь, Хор, не стоит слепо верить слухам. Если я на первом уроке показал себя прирожденным мясником, это еще не означает, что мне по душе этим заниматься. И некромантом я становиться не собираюсь, так как мне больше всего нравится конструкторство. Но в землях, откуда я родом, существует весьма известная поговорка: «Дают – бери, бьют – беги». Поэтому когда Массвиш предложил мне позаниматься с ним дополнительно, я не стал отказываться, потому что давно понял: никакие знания не бывают лишними. И если они не нужны тебе в данный момент, это вовсе не означает, что они не пригодятся в будущем. А по поводу некромантии… Я как-то видел своими глазами, на что способен всего один амулет, созданный специалистом вроде Массвиша, и прекрасно понимаю все возможности, которые открывает подобное знание.

– Видел? – удивленно переспросил демон. – Где?

– Извини, сосед, – сказал я с улыбкой. – Этого я тебе рассказать не могу.

Откинувшись на пыльную подушку, я подумал, что демон сам додумает в моем ответе слово «пока». Пока я ничего рассказывать не буду, но вот если мы узнаем друг друга получше, да и он сам раскроет кое-какие секреты о себе и своей расе… Нет, все-таки психология – это сила! Вот так, буквально мимоходом, я забросил демону крючок с великолепной наживкой. Ведь тайны всегда притягивают внимание и будоражат воображение, так что у Хора теперь появится лишний стимул завоевать мое доверие и расположение. Ради этого стоило рискнуть и пошатнуть мою и так не вполне устойчивую легенду.

– Алекс, тут твои приятели приходили, разобрали кружки и все прочее, – сообщил демон, вновь беря книгу.

Да я и сам заметил покрытое многочисленными пятнами разного цвета одеяло, валявшееся в углу комнаты.

Несмотря на насыщенный день, сна не было ни в одном глазу, поэтому я решил последовать примеру Хора и провести время с пользой. Поднялся, собрал всю изученную ночью макулатуру и, пожелав демону приятных снов, направился с ней в библиотеку.

В читальном зале сидели больше двух десятков адептов, старательно морща лбы над книгами. Сдав свое добро хранителю, я попросил у него несколько томов того самый магического букваря, пяток книг из списка, выданного Ризаком, а также книгу некоего Хукорна, на которую постоянно ссылался в своих объяснениях Массвиш. Хранитель неторопливо списал с меня всю взятую накануне литературу, используя для этого мой амулет, а потом выдал требуемое. Труд Хукорна оказался не книгой, а энциклопедией некромагических знаний, насчитывающей восемнадцать огроменных томов, которые к тому же нельзя было выносить из библиотеки. Не отчаявшись, я устроился на стуле под весьма удивленными взглядами адептов, рассматривавших нехилые стопки моих книг, и углубился в чтение.

Ризак не ошибался, я был полным нолем в области магического боя, всегда выезжая лишь на своей интуиции и природной сообразительности. Ну и благодаря госпоже Удаче, которая в дни схваток с магами была ко мне особенно благосклонна. Так что уровня адептов третьего цикла с ходу мне не достигнуть. Придется слегка попотеть и поломать глаза вместе с мозгами, изучая необходимый теоретический материал, который был весьма познавательным и необходимым. Ведь в предложенной мне литературе просто и понятно излагались основы тактики магических поединков, а также давались многочисленные пояснения необходимости конкретных действий и влияния их на общую структуру схватки.

Зачитавшись, я не заметил, как все адепты разошлись, оставив меня одного в читальном зале. Лишь голос хранителя смог отвлечь меня от томика с размышлениями пожилого боевого мага, который щедро делился со всеми желающими воспоминаниями своей бурной жизни.

– Молодой человек, вы не собираетесь уходить?

До меня не сразу дошел смысл вопроса, но потом я поглядел на хранителя, смерил взглядом стопку томов энциклопедии, к которым даже не успел приступить, и жалобно спросил:

– А нельзя ли мне еще посидеть часок-другой?

На лице хранителя появилась легкая улыбка.

– Вообще-то библиотека сейчас закрывается, – сказал он, но, видя мое искреннее огорчение, добавил: – Однако я могу сделать маленькое исключение из правил и разрешить одному усердному адепту провести здесь ночь. Разумеется, если этот адепт пообещает не выходить из здания библиотеки, не будет пытаться открыть книгохранилища и не забудет о том, что магические действия здесь строго запрещены.

– Разумеется! – воскликнул я. – Обещаю, что ничего из этого

делать не буду.

– Что ж, тогда приятного чтения! – сказал хранитель, выслушал слова благодарности, объяснил, где находится туалет, и удалился до утра.

Решив, что наладить с ним контакт мне не помешает, я вернулся к чтению. Добив все книги по боевой магии, я перешел к букварю, в котором быстро пробежался по уже знакомым частям и элементам, освежая их в памяти, а потом принялся за еще не изученный раздел. Разумеется, все упражнения, предложенные букварем, приходилось делать в уме, так как нарушать первое правило библиотеки я не собирался. Да, хранителя рядом не наблюдалось, но кто знает, не содержались ли в стенах библиотеки плетения, реагирующие на магическое оперирование.

Поверхностно изучив пару томов букваря, я понял, что дальше возможен перегруз в знаниях, и решил не спешить. Да, я вполне мог загрузить в свою память все за один раз, вот только был абсолютно уверен в том, что половина данных, полученных с таким форсажем, безвозвратно улетучится уже через несколько дней. Таким способом я сдавал некоторые непрофильные предметы в вузе, всего за пару дней перед экзаменом умудряясь вызубривать весь курс. Естественно, после благополучно выдержанного испытания, во время которого я с красными от недосыпа глазами бубнил преподу определения, частенько не понимая их смысла, почти все эти знания моментально забывались, ну а этот магический алфавит должен был прочно осесть в моей черепушке. Так что я отложил букварь и перешел к основам некромантии.

Они излагались в энциклопедии весьма обстоятельно. Чувствовалось, что Хукорн был не только знатоком своего дела, но и обладал великолепным даром рассказчика. Его повествование, словно изысканное кружево, постепенно затрагивало все знания науки, плавно переходя от основ создания амулетов к принципам построения неживых помощников или описанию способов приготовления составов для подготовки мертвой плоти. Некоторые простые плетения, схемы которых приводились на страницах томов, я уже мог разобрать и даже обнаружил среди них те, что показывал магистр, однако большинство по-прежнему оставались набором непонятных обозначений и требовали, чтобы я к ним еще вернулся, когда освою остальную часть букваря. Иногда в этих изображениях присутствовали такие элементы, которые детально прорисовывались в сносках. Наверняка в букварь они включены не были, потому что являлись чересчур узкопрофильными.

Когда голова начала гудеть от обилия данных, а глаза резало

так, будто какой-то доброжелатель швырнул в них горсть песка, я отодвинул в сторону книгу и положил лоб на столешницу, чтобы чуточку передохнуть. Но уже в следующий миг улыбающаяся Темнота принялась укутывать меня своим черным одеялом, а я даже не нашел в себе сил, чтобы возразить ей.

Из уютной черноты меня выдернул знакомый противный и чрезвычайно громкий звук Колокола Академии. Матерясь про себя, я собрал книги под ехидными улыбками присутствующих в библиотеке адептов-«жаворонков» и сдал их хранителю, который, весело ухмыляясь, пожелал мне доброго утра. Смерив хмурым взглядом свежего и бодрого работника библиотеки, я все же нашел в себе силы поприветствовать его и снова поблагодарить за то, что позволил мне остаться. Как известно, слово благодарности ничего не стоит, но всякому приятно, а в здешних информационных закромах я планировал прописаться надолго.

Посетив туалет, я отправился в столовую, где смог понаблюдать за преудивительной картиной – Хор и Киса стояли за одним столиком и преспокойно беседовали! Надо же, демон сам, без меня, решил составить компанию вампирше и, судя по его морде, не чувствовал при этом никакого дискомфорта! Видимо, мои слова оказались намного действеннее, нежели я рассчитывал, так что мне теперь остается только закрепить этот успех.

Весело поприветствовав нелюдей, я не стал им мешать и краем уха слушал их предположения о том, какие заявки будут делать факультеты Академии на предстоящих соревнованиях. Как я понял, данные мероприятия должны были состояться месяца через три, но уже сейчас все адепты живо дискутировали по этому поводу, ведь сюрпризы прошлого цикла никого не оставили равнодушными. Я в этом не разбирался и молча поглощал завтрак, следя за спором Хора и Кисы, которые никак не могли прийти к единому мнению по поводу какой-то хитро сформулированной магической теории, что могла дать им шанс на участие в соревнованиях.

Лишь под конец завтрака мне удалось почерпнуть немного полезной информации чисто бытового плана. Я узнал у Хора, где можно достать записные книжки, которые были у каждого адепта. Оказывается, в Академии работала небольшая хозяйственная лавка, в которой можно купить всевозможные мелочи, от зубных щеток и до походной куртки, которая валялась там невостребованной уже второй год. Демон даже поведал под большим секретом, что владелец лавки может продать адептам вино и напитки покрепче, правда, в небольших количествах. Нужно только прийти и поинтересоваться, не найдется ли у него

несколько капель «продукта». Вот только цены на него были намного выше рыночных, надо полагать, за риск.

Поблагодарив Хора за весьма своевременную наводку, я пожелал всем хорошего дня и отправился на занятия. Первой у меня по плану была разминка с Васлишем, который уже поджидал меня в тренировочном зале с клинками в руках. Потанцевав с ним полчасика, я сходил к расписанию и обнаружил пару сюрпризов. Первым занятием у нашей группы была «История магии», затем было нечто труднопроизносимое под началом Глода, после обеда по плану оказалось занятие с Велиссой, на которое она только вчера разрешила не являться, и замыкал все это урок с бытовиком Перисадом. И не стоило забывать, что сразу после ужина меня ждал ректор, чтобы поговорить со мной о принципах графического отображения плетений. В общем, день обещал быть насыщенным.

На историю я шел с большим нетерпением, понимая, что этот предмет способен помочь мне разобраться в нынешнем состоянии магического общества Империи. Как говорится, узнаешь прошлое общества – можешь предугадать его будущее. Вот только занятие меня слегка разочаровало. Мастер Каришон, судя по внешности являвшийся ровесником Фалиано, всю лекцию рассказывал о древнейших временах, когда только-только зарождались основы магической науки. Он детально расписывал, как, когда и почему делались определенные открытия в магической сфере, но постоянно сетовал, что имена большинства первооткрывателей история не сохранила.

Прослушав его рассказ, я понял, что до событий хотя бы тысячелетней давности наша группа доберется еще не скоро, поэтому попытался задать мастеру парочку наводящих вопросов. Вроде того, с какими расами маги, проживавшие на территории нынешней Империи, испытывали наибольшие трудности в те времена и почему сейчас в магической среде главенствующее положение занимают люди. Каришону мой интерес весьма понравился, но тему развивать он не стал, сказав, что в свое время дойдет и до этого. Пришлось мне молча высидеть остаток лекции, хотя я прекрасно понимал, что объяснение у этого факта весьма простое – более агрессивная раса методично выжила своих конкурентов, прочно утвердившись на мировой арене.

Вообще данный момент меня слабо интересовал, и задал я вопросы для пробы, но после занятия мастер попросил меня задержаться и наградил списком необходимой литературы, которую я должен был изучить, компенсировав пропущенный мной первый цикл. Каришон выразил уверенность в том, что для меня это не составит труда, и попросил подойти к нему, когда я

почувствую уверенность в том, что смогу сдать экзамен, благополучно выдержанный моими одногруппниками. Мастер даже похвалил меня, сказав, что изначально не планировал устраивать подобное, но, видя мой неподдельный интерес к истории, решил пойти навстречу. После этого я уяснил, что выделяться из толпы не всегда полезно. Вот так – хотел наладить доверительные отношения с преподавателем, чтобы получить от него нужные знания (ведь я прекрасно понимал, что и у магов есть своя, «правильная» версия истории, не очищенная от всяких сомнительных эпизодов), а нарвался на дополнительную и совершенно ненужную работу, которую все равно придется выполнять. Обидно, но переиграть уже нельзя.

Зато следующее занятие принесло мне большое моральное удовлетворение. Глоду, который мстительно заставил меня подняться и принялся пытать на глазах у всех адептов, пришлось признать свое поражение. На все вопросы я отвечал без запинки, цитируя прочитанные книги, хитрые подколки мастера, призванные сбить меня с толку, попросту игнорировал, а на кислое выражение лица Глода не обращал внимания. А он под конец совсем обнаглел – начал сыпать каверзными вопросами из материала следующих циклов, вот только это не помогло. На них я преувеличенно вежливо заявлял, что данного материала не было в списке предложенной им литературы, но если мастер соблаговолит и укажет, в какой книге можно найти ответ…

Короче, Глод обломался, приказал мне сесть и с красным от едва сдерживаемого гнева лицом принялся читать новую лекцию. А после окончания занятия приятели-адепты, с которыми мы позавчера «гудели» в общаге, наперебой принялись поздравлять меня с достойным отпором Жабу, который, наверное, впервые в своей практике не нашелся что сказать. Я же со всей серьезностью посоветовал им про случившееся особо не трепаться и даже извинился перед приятелями за то, что теперь мастер будет отыгрываться на них, срывая свою злость на менее подготовленных противниках. А когда боевики в один голос заявили, что Глода не страшатся, я скептически хмыкнул и напомнил об экзамене, который, по заверениям мастера, не каждый сможет выдержать, чем несколько охладил воинственный настрой приятелей.

Да, после такого планка моего рейтинга среди одногруппников немного опустилась, но этим я просто обеспечил себе безопасный тыл. Ведь я прекрасно понимал, что, видя во мне объект для подражания, многие рискнут последовать моему примеру и попробуют возразить Глоду. Просто для того, чтобы поднять степень уважения в собственных глазах или заработать

авторитет у остальных. Но ничем хорошим это закончиться не могло как для меня, так и для них самих, так что я вовремя остудил горячие головы и не позволил ситуации дойти до критической точки.

После этой проникновенной беседы мы все вместе отправились в столовую. По пути, чтобы сгладить впечатление, я открыл приятелям «страшный секрет», как мне удалось так быстро все выучить, – продемонстрировал им свое плетение для обострения внимания, заявив, что это главная тайна эльфийских магов. Шутка не удалась, так как, судя по реакции собеседников, аналогов этой магической структуры в Империи не существовало. Видимо, здешние маги просто опасались воздействовать на свой мозг подобным образом, ведь не могло же так случиться, что адептам принципиально не показывали такие плетения, умышленно усложняя им жизнь.

Приятели сразу загорелись и слезно попросили научить их этому хитрому способу запоминания, клятвенно заверив в том, что никому о нем не расскажут. Разумеется, я не отказал им и достал пару монеток, в которые вложил иллюзию плетения. Пусть пользуются – вдруг когда-нибудь и мне помогут подобным образом! Весьма довольные друг другом, улыбаясь и заговорщицки перемигиваясь, мы вошли в столовую, где я быстро, но сытно перекусил и потопал в хозяйственную лавку. Она находилась недалеко от главного входа и представляла собой деревянный сарайчик, отчего-то не отмеченный на плане Академии. Там меня встретил улыбчивый мужичок с коротенькой козлиной бородкой и без малейших признаков магической одаренности. Он вежливо поинтересовался, чего я желаю.

Желал я много и сразу. Во-первых, приобрел пару кружек, чтобы в следующий раз не пришлось клянчить у Хора. Во-вторых, купил десяток книг для записей – они оказались неожиданно дорогими – и три десятка карандашей, которыми пользовались адепты. Теперь мне можно было не волноваться о том, что я не смогу сразу расшифровать запись сложных плетений, – надо просто скопировать их себе, а разбираться в их структуре потом, когда в совершенстве освою магический алфавит. В-третьих, я нагреб кучу разных мелочей, очень необходимых в быту, ну и напоследок поинтересовался:

– Уважаемый, а не найдется ли у вас несколько капель «продукта»?

– И какой же «продукт» вы имеете в виду? – уточнил продавец.

– Виноградный, высшего качества.

Мужичок почесал бородку, наклонился и шепотом сказал:

– Есть кувшинчик велосского, а также две фляжки ангорского. Вот только я сильно сомневаюсь в том, что они будут вам по карману.

Ну-ну, уже набивает цену! Я скептически посмотрел на продавца и попросил:

– Вы все-таки назовите их стоимость, а там посмотрим.

Продавец мою просьбу удовлетворил, но шесть золотых за одну литровую флягу меня категорически не устроили, поэтому мы с ним принялись яростно торговаться. Я настаивал на оптовой скидке, говорил, что это чистой воды грабеж и такая цена только отпугнет покупателя…

В общем, после десяти минут спора, за время которого мужичок пополнил свой запас красочных выражений и получил немалое удовольствие, найдя достойного противника, сумма моего заказа снизилась на целых три монеты. Это являлось не слишком большим достижением, и, если честно, для меня было бы легче молча расстаться с деньгами, но этим торгом я преследовал несколько важных целей. Я добился того, что торговец хорошо меня запомнил, обеспечил себе цены чуть ниже, чем для всех остальных адептов (ведь хозяин лавки теперь не станет наглеть, видя во мне знатока торгового дела), а также заложил основу для будущих взаимовыгодных отношений. Это не последний мой поход сюда, а человек, который имеет торговые связи с остальным миром, может мне пригодиться.

Короче, с лавочником мы расстались хорошими знакомыми. С покупками и изрядно полегчавшим кошельком я отправился в общагу, где свалил все добро в свободный угол, а оглядев кучу барахла, пожалел, что там не продавалась мебель. Какая-нибудь тумбочка, шкафчик или хотя бы полочка мне бы не помешала. Ведь те, что наличествовали в нашей комнате, уже давно были оккупированы Хором, а мне до сих пор отводился краешек заваленного всяким хламом стола. Но я никогда не был ярым приверженцем аккуратности, поэтому и не стал сильно переживать о том, что мои записные книжки, купленные по золотому за штуку, валяются на не слишком чистом полу, а снял с полки кувшин с остатками лимэля.

Ведь вино я приобрел не просто так, а с расчетом использовать его в качестве небольшой взятки, то есть исключительно для того, чтобы обеспечить нормальные отношения с хранителем библиотеки. Разумеется, лечебная жидкость уже основательно выдохлась и утратила добрую половину своих свойств, но в данный момент для меня это особой роли не играло. Откупорив купленную флягу с вином, я оценил вкусовой букет напитка, отхлебнув несколько глотков и признав

его неплохим, а потом с помощью нехитрых магических манипуляций смешал зелье с лимэлем в пропорции один к одному. Остатки жидкости, не уместившейся во флягу, слил обратно в кувшин и поставил его на полку. Ну, надеюсь, Керисан сегодня не объявится, потому что за хранение подобных напитков законами Академии также предусматривалось наказание.

Прикинув время, я подхватил пару записных книжек с карандашами, положил между ними флягу с коктейлем, прикрыв ее качественной иллюзией, и отправился в библиотеку. Рассчитал я точно, третье занятие уже началось, поэтому там было пусто, если не считать хранителя, которому я и отдал взятку. Тот не стал долго ломаться и принял флягу, взамен пообещав удовлетворить мою просьбочку провести здесь еще одну ночь, и быстро выдал требуемые книги. За два часа я не только успел основательно изучить весь первый том букваря, но и скопировать десяток плетений из труда Хукорна, после чего направился на занятие к Перисаду.

Магистр был в своем репертуаре и явился в аудиторию, одетый в длинный домашний халат. Но мне было плевать на его внешний вид. Уже знакомый с манерой проведения Перисадом лекций, я помог бытовику определиться с темой занятия и принялся впитывать щедро изливаемую на нас информацию. Сегодня он говорил о плетениях, которые применяются в обычных жилищах, и плетениях специфических, предназначенных для мест обитания магов. Как выяснилось, даже амулеты с одной функцией могут радикально различаться по своей структуре. Ведь не всякий амулет будет хорошо работать в возмущенной среде, наполненной повышенным количеством энергии и при этом не взаимодействовать с другими магическими структурами. Поэтому для обычных людей предлагались амулеты с простыми плетениями, а одаренными использовались те, что посложнее, но и понадежнее. Как, например, амулеты в окнах Академии.

Тема была весьма интересной, а заодно мне удалось выяснить, что в городах Империи можно запросто купить амулет любого типа и назначения. Были бы деньги, так как цены в лавках, специализирующихся на продаже подобных изделий, диктовались Гильдией магов и простому люду магические штучки были не по карману. Разумеется, узнав об этом, я поинтересовался, почему же адепты Академии не могут поспособствовать расширению товарооборота, выбросив на рынок дешевую продукцию. Ведь они же регулярно выходят в город. Естественно, она будет менее качественной, чем результат работы дипломированных создателей амулетов, но должна быстро найти покупателей. Однако Перисад объяснил мне, что это незаконно и

весьма сурово наказывается. Гильдия везде имеет свои глаза и уши, и любая попытка составить ей конкуренцию выходит смельчаку боком. Да и кроме того, адептам до получения звания мастеров запрещается зарабатывать своим даром на хлеб, хотя рисковые одаренные частенько поигрывают с законами. Ну, как водится, до первого случая, ведь главное тут – не попадаться.

После лекции я, погруженный в мысли, отправился в столовую, где ко мне вскоре присоединились Хор и Киса. К ним-то я и пристал с просьбой разъяснить новичку, что почем. Ведь, как я успел убедиться, деньги у адептов были. Во всяком случае, у большинства. Но не все же имели богатеньких родителей, учителей или иных спонсоров. И разве не глупо предоставлять средства находящимся на полном обеспечении Академии оболтусам? Так откуда же они их берут, если имеют возможность покупать запрещенные напитки, да и в городе кутят регулярно?

Все оказалось проще некуда. Это только Перисад стращал меня, говоря о всемогущей Гильдии, а на самом деле на мелкие правонарушения она смотрела сквозь пальцы, понимая, что слишком сильное закручивание гаек может плохо кончиться. Так что если адепт хотел подзаработать, он просто отправлялся гулять по богатым кварталам города, где его могли встретить те, кто был заинтересован в его услуге. Дальше ситуация развивалась по нескольким вариантам сценария, удовлетворявшим всех.

Простейший пример. Респектабельный и уважаемый гражданин совершенно случайно встречает прохаживающегося по улице молодого парня со знаком Академии и решает составить ему компанию. А спустя полчаса, отобедав в трактире, они становятся лучшими друзьями, один из которых вполне может оказать другому помощь магического характера. Как правило, это нечто не слишком значительное, ради чего не нужно нанимать квалифицированного специалиста. Ну а потом адепт может, опять-таки совершенно случайно, найти на улице кошелек с некоторой суммой или получить ценный подарок.

В общем, существовали десятки способов немного подзаработать и избежать конфликтов с законом, но можно было и вполне официально пойти в местное отделение Гильдии и заключить там временный контракт. Правда, в последнем случае приходилось отдавать почти весь свой заработок и выполнять крайне энергоемкую или неприятную работу, на которую никто не соглашался. Например, очищать сточные канавы, казарменные сортиры, переносить строительный камень и прочее. Так что у адептов всегда был выбор. Демон с вампиршей напоследок признались мне, что никогда подобным не занимались и ничего конкретного посоветовать не могут. Ну, вообще-то я затронул эту

тему в целях общего развития, а потому заверил нелюдей, что в деньгах пока не нуждаюсь.

Доев ужин, я шепнул Хору о том, что в нашей комнате стоит кувшин с велосским, которое нужно сегодня же изничтожить. Демон очень странно на меня посмотрел, но все же нашел в себе силы пригласить вампиршу немного посидеть вместе. Киса, к моему удовольствию, согласилась, но на ее лице возникло сомнение, когда я сообщил, что планирую провести ночь в библиотеке. Не дав раскрывшему рот демону ничего сказать, я быстро попрощался с обоими и поспешил к ректору, понадеявшись, что мой расчет был верен: эти посиделки состоятся и будут весьма удачными. Ведь они многое могут дать обоим нелюдям, да и мне заодно… А если нет, думаю, у Кисы с Хором хватит ума не поубивать друг друга.

Фалиано встретил меня в своем кабинете, но был слегка недоволен тем, что я начал изучение записи плетений без его ведома. Посмотрев в мою записную книжку, ректор даже поругал меня за неряшливость линий, нечеткость символов и смазанные пометки. Согласен, почерк у меня всегда был корявым, да и отсутствие практики сказывалось, но ведь главное – чтобы я мог разобрать свои каракули, не так ли? Как оказалось – нет. Фалиано был твердо убежден в том, что графически фиксировать плетения необходимо с максимальной точностью, чтобы, не дай Единый, не допустить ошибок. Так что мой вариант записи с изображением элементов просто для лучшего их запоминания не прокатил.

– Магическое искусство не терпит небрежности, а хороший конструктор не может позволить себе допускать промахи даже в мелочах! – заявил Фалиано. – Ведь при создании плетений даже незначительная погрешность в графической схеме может привести к катастрофе. И если хочешь, чтобы я и дальше с тобой занимался, привыкай к аккуратности!

Ну вот, как в воду глядел! Ладно, теперь придется при переписывании схем тратить намного больше времени. Эх, жаль, у них тут магического ксерокса не имеется… Или я ошибаюсь? Задав этот вопрос Фалиано, я получил в ответ искренний смех. Нет, до такого здешние маги еще не додумались. Книгопечатание, конечно, было развито, но до фотокопий дело не дошло, все обходились медными или свинцовыми пластинками. Это был трудоемкий и весьма затратный процесс, так что многие тома приходилось переписывать вручную. Объяснив прописные истины, ректор, все еще усмехаясь, предложил мне попытаться создать плетение, обеспечивающее быстрое тиражирование текста, в случае успеха гарантируя почетное место на страницах

истории Академии.

После этого настроение Фалиано улучшилось, и наше занятие прошло весьма плодотворно. Ректор поведал мне, что тома букваря, которые предоставлялись адептам для изучения, являлись новым типом магической записи. Само собой, имелся и старый. Еще тысячу лет назад он использовался повсеместно, но в настоящее время применяется только в плетениях очень сложной конструкции, так как является универсальным и не содержит большого количества дополнений со специфическими блоками. А существует еще и так называемый древний тип записи, относящийся к незапамятным временам, когда магия была очень молода. Этот тип записи изучался в Империи только специалистами-фанатами, но был до сих пор известен в некоторых королевствах востока.

Разумеется, мне было достаточно изучить только первый тип, но Фалиано обронил, что если я хочу стать хорошим специалистом… Короче, я тяжело вздохнул, представив, сколько для этого потребуется времени. Однако, сжалившись, ректор все-таки объяснил мне основные принципы овладения графическим языком, и я понял, что не все так печально. Как выяснилось, существовали целые группы блоков, которые обозначались специфическим образом, основанным на их внешнем виде в реальной магической структуре, что существенно облегчало их запоминание. Также обозначение некоторых часто использующихся элементов было очень простым и доступным, оно основывалось на интуитивно понятной системе. А кроме того, существовали специальные приемы, помогающие грамотно усвоить всю систему записи…

В общем, правильно меня ругал ректор. Зря я поспешил и начал изучать букварь без этих рекомендаций. Ведь я старался запомнить графическое изображение каждого блока и элемента в отдельности, а мне необходимо было только осознать общие принципы графического языка, которые оказались на удивление простыми. И ведь, что удивительно, сам я отчего-то не додумался до этого, хотя и смутно подозревал нечто подобное. Когда до меня дошла степень моей тупости, я повинился и пообещал больше таких глупых ошибок не совершать, что вполне удовлетворило магистра. Закончив лекцию, он выдал мне задание для самостоятельной практической работы, обозначил теоретический материал для проработки и назначил следующую встречу.

Распрощавшись с Фалиано, я отправился в библиотеку, где и просидел до самого рассвета. Несколько томов букваря, книги по боевой магии, некромантии и даже парочка рекомендованных

бытовиком Перисадом – все это я изучил и постарался запомнить, сожалея о том, что мне отчаянно не хватает времени. Ведь это все – только начало, так как история настоятельно требовала к себе внимания, теория магии в лице Глода обещала неприятности, если я не буду готовиться к ней заранее, а еще имелись целительство, алхимия, основы конструкторства…

М-да, похоже, мне придется прописаться в библиотеке. А что? Принести кровать, чтобы не засыпать каждый раз, сидя на жестком стуле, и вполне можно жить. Вот только я подозревал, что даже тогда мне не будет хватать времени на изучение всего необходимого материала. Эх, и почему в сутках так мало часов… Нет, стоп! Отставить мысли, присущие заядлому библиотечному червю! Ведь это не приведет ни к чему хорошему, уж я-то хорошо знаю – как-никак имелся наглядный пример из прошлой жизни.

Был у нас в вузе один студент-заучка, ценимый всеми преподавателями за свою успеваемость. Так вот он мог сутками изучать учебники, не отвлекаясь на такие совершенно ненужные ему вещи, как еда или сон. Кончилось все дело тем, что на почве нервного переутомления у парня капитально поехала крыша. Его сосед по общаге рассказывал, что он проснулся как-то ночью от странного ощущения, повернулся на другой бок и внезапно заметил, что заучка стоит рядом с его кроватью и немигающе на него смотрит. «Ты чего?» – недоуменно спросил студент. Не меняя выражения лица, парень попросил у соседа мочалку. «Так у тебя же своя есть!» – изумился тот, на что заучка лаконично ответил: «Твоя пушистее».

Это был первый инцидент, после которого по вузу поползли нехорошие слухи, а финал наступил, когда заучка начал приставать с предложениями весьма непристойного характера к уборщице бабке Клаве, бывшей старше его минимум на полвека. В общем, перезанимавшегося студента увезли в дурку прямо с лекции, и обратно он уже не вернулся, поэтому я теперь точно знал, что в учебе нужно обязательно делать перерывы. Иначе слетевший с катушек Темный маг для этого мира окажется большим сюрпризом.

Нет, все-таки следует сделать паузу в занятиях, а то я уже который день не могу нормально выспаться. Да, решено, устрою себе законный выходной! Вот только добью литературу, рекомендованную Ризаком, прочитаю труды по истории магии и дойду до конца энциклопедии Хукорна. Ну и букварь осилю целиком, чтоб если и сходить с ума, то образованным человеком! Улыбнувшись своим мыслям, я пододвинул поближе старый фолиант и погрузился в чтение. И только почувствовав, что голова вот-вот взорвется от обилия поступающей информации,

разрешил себе буквально на минутку положить гудящую тыковку на раскрытую книгу, отчего-то оказавшуюся мягче пуховой подушки.

Глава 17
Подставы

А в следующее мгновение меня по традиции поднял Колокол Академии. На этот раз его звук показался мне уже не таким противным и мерзким, как раньше, так что, продрав глаза и сдав книги весело улыбающемуся хранителю, я отправился в столовую, не забыв посетить местный клозет. Все адепты, попадавшиеся мне по пути, увидав мою помятую и донельзя хмурую физиономию, начинали скалиться и даже хихикать. Сперва я игнорировал нездоровую реакцию окружающих (что, невыспавшегося человека никогда не видели?), но после десятого случая это стало настораживать. Мельком оглядев свою одежду, я непорядка не обнаружил, поэтому лишь приказал себе взбодриться и доковылял-таки до вожделенного завтрака.

В столовой меня также сопровождали веселые улыбки адептов. Я быстро набрал еды и отправился к обосновавшимся на привычном месте Хору и Кисе. Вот те, судя по их живым и веселым физиономиям, ночью дурью не маялись, как некоторые, а спокойно спали в своих кроватях. Да и посиделки, как я понял, не только прошли удачно, но и доставили удовольствие обоим, потому что в данный момент демон весьма дружелюбно скалился, а вампирша увлеченно ему о чем-то рассказывала, размахивая куриной ножкой для большей убедительности. Да уж, такой Киса мне нравилась гораздо больше, чем та нелюдимая, замкнувшаяся в себе кровососка, какой я ее увидел в первый раз.

– Привет всем! – сказал я нелюдям, пристраиваясь рядом с ними.

Те прервали свою милую беседу и поглядели на меня, но вместо приветствия или пожелания доброго утра синхронно улыбнулись.

– Вот, сразу видно, что человек пришел из библиотеки! – с некоторой ехидцей произнес Хор, продолжая скалиться.

– Ага, причем дочитался до того, бедняга, что знания уже из головы начинают вылезать, – поддакнула Киса, демонстрируя острые клыки.

– Только почему не через уши? Ведь это было бы логично.

– Ну, не всем же иметь такие огромные, как у некоторых…

– Да идите вы, – буркнул я и принялся за завтрак.

Но внимательные взгляды рассматривающих мое лицо нелюдей немного напрягали, и когда Киса вдруг ни с того ни с сего рассмеялась во весь голос, я спросил:

– Ну и что такое?

– Алекс, ты себя в зеркало видел? – поинтересовался демон.

– Ты хочешь тонко намекнуть, что я внешностью не вышел?

– Нет, но ты все-таки посмотри, – настоял Хор.

Пожав плечами, я вспомнил плетение, которое видел в душевой, и понадеялся, что оно способно активироваться не только на плоских поверхностях, но и просто в воздухе. Сформировав простенькую магическую структуру прямо перед собой, я получил идеальный отражающий круг диаметром сантиметров тридцать, глянул в него и недовольно выматерился. Хор вместе с Кисой снова засмеялись, а я рассматривал надпись на своем лбу, выполненную крупными печатными буквами и гласившую: «Ируш». Ниже наличествовала часть картинки, дававшей наглядное представление об этой твари. Вот что значит спать на учебниках по некромантии!

Плюнув на ладонь, я попытался стереть ярлык со своей кожи, однако краска оказалась едкой и сходить отказывалась, давая лишь небольшие серые разводы. Пришлось забыть о завтраке, под сопровождение смешков идти к рукомойнику и смывать надпись мылом. Уж не знаю, что добавляли в чернила издатели магической литературы, но после моих стараний все равно на лице можно было прочитать бледную зеркальную надпись. Мысль о маскировке я отбросил как непродуктивную. Увидят – еще больше смеяться будут, так что придется потерпеть.

Ну, это еще ничего, помню, в студенческие годы мы с парнями над одной девушкой пошутили, нарисовав ей во время сна маркером лишнюю растительность на лице. Вот это было действительно смешно, потому что наш маркер оказался похлеще здешних чернил, а на следующее утро был экзамен. Профессор тогда очень удивлялся студентке с проступавшими сквозь немалый слой тонального крема длинными усами, которым позавидовал бы даже Леопольд. Так что теперь для меня главное – чтобы кличка не приклеилась, а то знаю я этих адептов… Мы-то ведь девушку до самого выпуска Леопольдой звали.

Вернувшись к все еще улыбающимся демону с вампиршей, я хмуро глянул на них и продолжил уничтожать завтрак. Разумеется, долго я дуться не стал, завязал разговор на весьма отвлеченные темы, а потом все пошло по накатанной колее. Узнав расписание, я отправился на занятия, где успел встретиться с Васлишем, Каришоном, в обед навестить Велиссу, после повидать Массвиша, с которым приготовил пару составов для обработки мертвой плоти, а после ужина еще и позаниматься с Ризаком, продемонстрировав ему, что с успехом осваиваю теоретический материал.

В конце занятия магистр даже предложил мне сойтись в магическом поединке, но я отказался, мотивируя это слабой подготовкой. Нет, сейчас подобное для меня было совершенно бесполезно. Для Ризака я рангом не вышел, да и показывать истинные возможности было бы глупо, хотя где-то там, в глубине души, все еще билась мыслишка о том, что было бы неплохо уделать магистра. Вот только это являлось чистейшей воды ребячеством, поэтому я, получив задание, распрощался с деканом боевого факультета и отправился в библиотеку.

И вот тут-то началось самое интересное. Шагая к уже ставшему родным зданию, я почувствовал слежку. Нет, интуиция тревожных сигналов не подавала, но на коже затылка ощущался чужой взгляд. Пару раз применив характерные приемчики разведчиков, я не смог обнаружить наблюдателей среди сновавших туда-сюда адептов, но не спешил отмахиваться от своих чувств, которые никогда меня не подводили. Как только я вошел в библиотеку, ощущение чужого взгляда пропало, словно и не было его, давая новую тему для раздумий. Размышляя, что мне может грозить в будущем, я взял у хранителя стопку книг и уселся за стол.

Если прикинуть, никаких неприятностей эта слежка доставить не могла. Мои перемещения по Академии я скрывать и не думал, а на опасные темы всегда разговаривал с оглядкой, чтобы в округе точно не было посторонних ушей или хитрых подслушивающих плетений, так что таким способом меня вряд ли удастся прищучить. Самый максимум – обеспечить плохое настроение, но у меня найдется для этих доморощенных следопытов пара неприятных сюрпризов. Нужно только подождать немного и безошибочно вычислить любопытных, ведь кто знает, может, это окажется всего-навсего робкая поклонница, не решающаяся напрямую со мной заговорить, – угрозы-то я не почувствовал.

Сосредоточившись на чтении, я с немалым успехом изучил книгу с рецептами различных некромагических зелий, пополнил знания техники магических схваток, самостоятельно разобрался в нескольких целительских плетениях, после чего сосредоточился на задании ректора. Фалиано решил раз и навсегда доказать мне, что чистописание в магии не просто желательно, а жизненно необходимо, поэтому я пару часов в полном одиночестве старательно выводил на листках записной книжки элементы магических структур, сквозь зубы матерясь. Как первоклашка, честное слово! Тоже начинаю с палочек, кружочков и первых буковок, только тетрадки в косую линейку не хватает для полного счастья.

Когда моя кисть слегка припухла от напряжения и начала нервно подрагивать, я отложил в сторону огрызок карандаша и решил на сегодня с этим закончить и перейти к теории. Но спустя пару глав весьма увлекательного чтения истории создания новой техники магической записи почувствовал настоятельную необходимость избавить организм от некоторого количества лишней жидкости. Поднявшись, я пошел по темным коридорам к знакомой комнатке, но уже на подходе почувствовал неладное. Моя интуиция подавала недвусмысленные сигналы о том, что приближается опасность, но я не стал поспешно активировать защитный кокон, помня о запрете, а вместо этого остановился и тщательно осмотрелся.

Все было тихо и спокойно, напряжение внутри меня не спешило увеличиваться, никаких аур или активных враждебных плетений поблизости не замечалось, поэтому я рискнул медленно продолжить свой путь. И сразу же был вынужден остановиться, не дойдя всего пяток шагов до двери туалета. Дальше меня не пускала интуиция, посылая острое желание развернуться и потопать обратно. Еще раз оглядев библиотечный сортир, я понял, что либо меня там никто не ждет, чтобы замочить по-тихому, либо этот кто-то обладает настолько качественной маскировкой, что засечь его я не могу при всем желании.

Ситуация складывалась препаршивая. Если бы не нужда, я бы точно вернулся в читальный зал, но перспектива терпеть и ждать утра меня не прельщала. Кроме того, хотелось выяснить, кто же это приготовил мне теплую встречу в укромном месте. Уж не тот ли гад, который за мной следил? Но как его оттуда выманить? Магией нельзя – библиотечные запреты я буду нарушать только в самом крайнем случае, а орать: «Выходи, подлый трус!» – глупо. И тут меня осенило: а с чего я вообще взял, что за дверью кто-то есть? Ведь это может оказаться банальная ловушка, оставленная кем-то перед уходом. Ну-ка, проверим…

Я принялся осматриваться повторно. В стенах находились разнообразные плетения, в основном защитного характера, но присутствовала также пара линий магических структур, мне неизвестных, которые, словно телефонные кабели, уходили куда-то вниз, паутинкой разбегаясь по остальным комнатам. Они были чем-то вроде сигналок, точнее я определить не мог, поэтому краем сознания порадовался, что не стал магичить. Однако это все не вызывало подозрений и было вполне безобидным. Тогда я сосредоточился на двери и с третьего раза нашел, что искал, – маленькую и почти незаметную сигнальную нить, которая выходила из коридора, петлей захватывала угол двери и тем же путем уходила обратно. Нетрудно догадаться, что при

повреждении этой нити должно произойти нечто нехорошее.

– Растяжка, блин, – пробормотал я и принялся искать основную структуру этой дряни.

М-да, тот, кто ее устанавливал, был мастером своего дела. Если бы не моя интуиция, я вовек бы ничего не обнаружил, а так мне оставалось только проследовать за этой ниточкой к клубку. Шел я долго, постоянно останавливаясь и выискивая линию среди переплетения других магических структур. Нет, ну точно – работа профессионала. Никому из адептов не под силу было бы настолько искусно замаскировать данное плетение. Да что там, даже сформировать-то было проблематично! Ведь при этом нужно следить не только за тем, чтобы элементы этой двойной веревки не переплетались между собой, но и ограждать их от «приклеивания» к плетениям по соседству. Мне бы такое с первого раза наверняка не удалось, так что я даже ощутил зависть к мастерству неизвестного мага.

Парная сигнальная линия уходила в подвал, поэтому мне пришлось спуститься по скрипучей лестнице и войти в одну из неплотно прикрытых дверей, за которой обнаружилось темное помещение с десятком шкафов, доверху набитых книгами. Светляк я не зажигал, памятуя о первом правиле и пользуясь только ночным зрением, однако один из запретов все равно нарушил, ведь хранитель в хранилища мне заходить не разрешал. Правда, он тогда говорил, чтобы я не пытался их открыть, но неизвестный, установивший ловушку, уходя, забыл закрыть дверь. Ну, мне же лучше – не пришлось замок взламывать.

Плетение, сигнальную линию которого я обнаружил на двери туалета, оказалось донельзя простым и представляло собой некую магическую гранату с огненным блоком небольшой силы. Оно уютно расположилось в одной из полок и было готово сработать в любой момент, организовав пожар в хранилище. Внимательно рассмотрев магическое образование и не заметив в нем никаких подозрительных вкраплений или дублирующих структур, я принялся аккуратно развеивать сюрприз. Тот, снабженный блоком восстановления, упорно сопротивлялся, но в конце концов, подчинившись моей воле, расплылся бесформенной кляксой энергии, которую я медленно вобрал в себя.

После этого я оглядел пространство в поисках других сюрпризов и, ничего не обнаружив, метнулся наверх, а несколько секунд спустя, стоя с блаженной улыбкой в туалете, принялся размышлять над ситуацией. Судя по всему, ловушка предназначалась мне, причем не для того, чтобы убить, а лишь для обеспечения крупных неприятностей. Именно в этом случае все странности находили свое объяснение. И тот факт, что

сюрприз располагался не так далеко, и что он был маломощным, и что дверь оказалась незапертой, и слежка за мной… Да и авторство этого сюрприза также не вызывало сомнений – его установил Керисан, затаивший на меня обиду.

Ведь все предельно ясно: неизвестные доброжелатели докладывают мастеру, что адепт Алекс ночует в библиотеке. Само по себе это мелкое нарушение, но у Керисана рождается план, как превратить его в крупное. Поручив своим осведомителям убедиться, что сегодня я своим привычкам не изменю, мастер ненадолго забегает в библиотеку перед самым ее закрытием и посещает туалет (ну прямо терпеть больше не мог!), оставляя там сюрприз. Он знает, что хранитель данное укромное место посещать не будет (он ведь имеет свое жилье в Академии, в общаге для преподавателей, – здесь есть и такая, причем наверняка на порядок лучше дома адептов), а вот я загляну непременно.

Ну а дальше должен был последовать цирк. Возвращаясь в читалку, я чувствую запах дыма (а может, слышу небольшой взрыв – хрен его знает, как именно должно было сработать плетение), спускаюсь в подвал и обнаруживаю там пожар, после чего либо зову на помощь, либо пытаюсь тушить его собственными силами. После этого мне останется только вешаться, потому что набор нарушений не оставляет шанса на дальнейшее обучение. Остался в библиотеке без присмотра, проник в хранилище без спроса, магичил без разрешения… В общем, ни одного смягчающего обстоятельства мне привести точно не удастся (кто же поверит голословным заявлениям о подставе?), а Керисану можно праздновать победу – его обидчика вышвыривают из Академии с позорным клеймом. Не спорю, план, достойный восхищения, вот только не сработал. Спасибо тебе, родная интуиция, выручила в который раз!

Выйдя из туалета, я вновь спустился в подвал, чтобы воспользоваться благоприятным случаем и порыскать по хранилищу. Ведь Керисан точно не знает, когда должна сработать его граната (блоков в ее структуре, способных послать ему радостную весть, я не заметил), а значит, будет ждать до самого рассвета, чтобы потом в случае неудачи быстро ее обезвредить. Случайный подрыв ему точно не нужен, а значит, у меня имеется еще почти три часа, которые стоит провести с пользой. Но внизу меня поджидал облом – дверца хранилища оказалась запертой. Видимо, выбегая, я слишком сильно ее толкнул и она захлопнулась, а магический замок защелкнулся автоматически. Разочарованно вздохнув, я отказался от мысли найти здесь что-нибудь интересное и вернулся в читальный зал.

Однако магическая теория уже не казалась мне такой интересной. Больше волновал вопрос – как воспримет Керисан тот факт, что я развеял его сюрприз? Ведь у меня не оставалось другого выхода, кроме как сделать это, так как чеку с двери иным способом было не убрать. Именно для этого две сигнальные нити располагались параллельно, не оставляя даже шанса на обезвреживание, но вызывая такое желание у дилетанта, именно поэтому были такими тонкими, разрывавшимися от малейшего прикосновения. Так что, попытавшись устроить петлю, замыкавшую нити до двери туалета, я бы гарантированно вызвал активацию плетения.

Не думаю, чтобы это было рассчитано специально для меня, скорее всего, просто техника такая. Да, вы наверняка скажете, что я бы мог и потерпеть или вообще справить нужду в окошко. Вот только в библиотеке они все были закрыты не стандартным и прекрасно знакомым мне плетением, а стационарной защитой, которая, кроме всего прочего, обеспечивала помещению собственный сухой и прохладный микроклимат в любое время года. Снять его или обойти было непросто, ну а гадить по углам не в моем характере.

Так что теперь мастер узнает о моих возможностях, но от этого ничего не выиграет. Рассказывать он никому не станет, так как на логичный вопрос – откуда информация? – ответить не сможет. Значит, просто укрепится в подозрениях, после чего либо примется активно собирать компромат, чтобы выпереть меня из Академии в открытую, либо продолжит устраивать подлянки. Первый вариант меня не сильно волнует – накопать Керисан ничего не сумеет, а легенда у меня довольно гибкая, можно в любом случае отбрехаться, но вот второй… Поди угадай, где появится следующий сюрприз!

Так и не придумав ничего конкретного, я неожиданно выключился и попал в ласковые руки Темноты, а утром снова вздрогнул от громкого звука в своей черепушке.

Новый день не внес в мою жизнь никакого разнообразия. Я опять позавтракал с Кисой и Хором, которые явно нашли общий язык, размялся с Васлишем, сходил на занятия, а вечером похвастался ректору своими успехами. Фалиано остался доволен исписанными ночью страницами и больше не ругал меня за небрежность и невнимательность. Под его руководством я продолжил изучение магического алфавита и выполнил десятка два различных практических занятий на сообразительность.

Пользуясь тем, что мои старания произвели на ректора приятное впечатление, после занятия я осмелился попросить у него разрешение на ночное посещение библиотеки. Просто не

хотелось оставлять Керисану даже такую возможность доставить мне неприятности. Фалиано не отказал, и спустя пятнадцать минут в моем кармане появилась аккуратно сложенная бумажка с подписью и личной печатью магистра. Я поздравил себя с успехом и отправился в общагу отсыпаться, решив устроить выходной. И единственным, по поводу чего у меня осталось небольшое сожаление, был тот факт, что я пропустил утренний визит Керисана в библиотеку. Уж очень мне хотелось полюбоваться на лицо мастера, когда он не обнаружил своего плетения.

На следующее утро я умудрился проснуться еще до рассвета. На улице было темно, Академия безмолвствовала, а Хор посапывал в своей кровати. Постаравшись его не разбудить, я оделся и отправился на тренировочную площадку, планируя с пользой провести тихие утренние часы. Там я поставил полог тишины и на практике опробовал все боевые плетения, подсмотренные у адептов, изученные в книгах и подаренные щедрой рукой Ризака. Также я умудрился проверить несколько связок, применяемых в магических поединках, и понял, почему магистр опасался ставить меня с адептами третьего цикла. Ведь если в теории я более-менее разобрался, то практики мне банально не хватало. Но это дело наживное. Вот выучу еще десятка два атакующих плетений, создам защиту покрепче и напомню Фарраду про его обещание. Пусть поработает живой мишенью, авось и подскажет чего.

Когда Академия начала оживать, я прекратил тренировку и отправился к мастеру Васлишу поразмяться. Когда мы с ним демонстрировали друг другу приемы, предназначенные для работы шестом, я услышал вдалеке тихий звон колокольчика. Прислушиваясь к нему, я пропустил пару ударов мастера и только тогда понял, что это Колокол Академии возвещал о начале учебного дня.

Последний в этот раз для меня пролетел неоправданно быстро. Похоже, я начал входить в выбранный мной ритм и уже не ощущал никакого перенапряжения от потоков поступающей информации.

Вечером, после занятия с Массвишем, я посетил библиотеку и набрал книг по истории магии, которые разрешалось выносить. Несмотря на бумажку, данную ректором, просыпаться в горизонтальном положении оказалось намного приятнее, поэтому эту ночь я тоже решил провести в общаге. Подхватив тяжелые стопки, я тепло простился с хранителем и отправился к себе, но, как только вышел из библиотеки, вновь почувствовал неприятное ощущение чужого взгляда. Ему я обрадовался, как родному. Ведь

ничто так не раздражает, как бездействие врага. Затишье расслабляет, заставляет отвлекаться на мелочи, дает ложные надежды, а предчувствие скорой схватки сразу заставляет мозги работать на полную катушку.

«Ну-с, посмотрим, что ты приготовил на этот раз!» – азартно подумал я и продолжил свой путь.

До общаги я добирался долго. Прогулочным шагом, любуясь темным небом над головой и вдыхая прохладный вечерний воздух полной грудью. Уже подходя к дверям, я все-таки смог определить, кто за мной следит. Незнакомый мне стихийник, судя по возрасту, со второго или третьего цикла, старательно делал вид, что спешит по своим делам, вот только его перемещения по территории Академии носили случайный характер. Кстати, именно по этому хаотичному маршруту я его и вычислил, наконец-то сообразив, что магам для слежки не нужен зрительный контакт. Остальные адепты четко следовали из пункта А в пункт Б, а этот лишь наматывал круги, но далеко не отходил, чтобы не потерять мою ауру среди прочих. Я и увидел-то его мельком, когда шпик с сосредоточенным выражением лица промелькнул в проулке.

Поднявшись к себе, я ожидал увидеть что-нибудь необычное, но магических ловушек на двери не имелось, а в комнате многочисленной компании с алкогольными напитками не наблюдалось. В ней находились всего двое – Хор и Киса, сидевшие на кровати и занятые жарким спором. Вокруг них были раскиданы книги, исписанные листки бумаги, а сами нелюди сжимали в руках карандаши, словно готовились пырнуть друг друга.

– …тебе говорю, не будет полноценной атаки после фалисовской защиты. У противников просто сил не останется на это, – уверенно доказывала вампирша.

– А вот и нет, клянусь хвостом! Я вчера проверил с магистром и точно знаю: если у них будет хотя бы один накопитель с сильным энергоканалом… – попытался возразить демон, но Киса его перебила:

– Да у них не хватит времени на его построение!

– Если зазеваешься, то хватит! А ты точно зазеваешься после принятия на Леконов щит такого количества плетений.

– Ничего подобного, хвостатый! Я и не такое отобью!

– Да тебя просто в блин раскатает! – воскликнул демон.

– Пошли на площадку, проверим! – парировала девушка.

– И не подумаю! Кто тогда за меня расчеты по траекториям делать будет?

Демон с взъерошенной шерстью и раскрасневшаяся вампирша

уставились друг на друга, явно не желая уступать. Посмотрев на эту умильную картину, я ехидно заявил:

– А вот и не подеретесь!

Далее мне довелось увидеть куда более интересную сценку. Хор с Кисой синхронно повернулись ко мне и так же синхронно смутились.

– Привет, Алекс, а мы тут… – демон запнулся и бросил взгляд на вампиршу.

– Обсуждаем, как поступить – рискнуть и подать заявку на соревнования или лучше не позориться, – подхватила та.

– А я думал, плюшками балуетесь, – усмехнулся я, сгружая книги на стол. – Так в чем проблема? Подавайте смело!

– Но у нас еще ничего не готово! – воскликнул Хор. – Даже теория и то в стадии разработки, а уж о практических расчетах можно и не упоминать.

– Но это же ты постоянно сомневаешься в любой мелочи и не даешь мне работать! – укоризненно заявила Киса. – Да если бы ты не бегал к Ризаку проверять каждый вариант, я бы давно оформила теоретические выкладки!

– И все они были бы тут же отвергнуты магистром, даже без предварительного рассмотрения, – возразил Хор.

– Это почему же? – вскинулась вампирша.

Я откровенно любовался ею. Сейчас Киса ничем не напоминала себя прежнюю – уверенная в себе, настойчивая и даже агрессивная, она сильно изменилась за прошедшие несколько дней. Если, конечно, это ее истинное лицо, а не умело подобранная маска. Но даже последний вариант меня устраивал больше, чем обычный образ адептки-изгоя.

– Потому что ты не учитываешь один простой момент, – терпеливо принялся объяснять Хор. – Если мы просто подойдем к Ризаку и заявим, что все изложенное в книге Дежискоша – откровенная ерунда (а ведь наша идея к тому и ведет), то он просто усмехнется и пошлет нас в библиотеку освежать знания теории. Поэтому, бегая к нему каждый день, я не только проверяю некоторые сомнительные выкладки и ищу в них ошибки, но и постепенно подвожу магистра к мысли, что Дежискош был выскочкой, создавшим свою теорию на пустом месте. Как только это произойдет, можно будет говорить о подаче заявки, ведь Ризак точно будет на нашей стороне.

Вампирша нахмурилась и покрутила пальцем упавший на лоб локон. Судя по завинченности последнего, делала она это уже не впервые, хотя раньше за ней я такой привычки не замечал.

– Хор, а ты не мог мне сразу это объяснить?

– Но ведь тебя больше волновало, отчего я не верю в то, что

ты сможешь принять на Леконов щит тройную атаку с перегрузом по основному вектору и остаться при этом в живых, – усмехнулся демон. – Именно этой ерунды в нашей теории и не должно быть.

– Это не ерунда! Это неоспоримый факт! – вновь завелась Киса, но я решил остудить накал страстей и прервал собиравшегося возразить соседа:

– Да хватит вам уже собачиться! Лучше расскажите мне про соревнования и про то, как это у вас возникла идейка в них поучаствовать.

Присев на кровать, я принялся слушать нелюдей, увлеченно объяснявших мне традиции Академии Кальсота, организованные Фалиано много лет назад. Соревнования между факультетами проводились ежегодно в начале сезона дождей и включали в себя несколько моментов: конкурс между группами, соревнование адептов и Игру. Первый конкурс заключался в прохождении организованного преподавателями теоретического и практического испытания и определял лучшую группу на каждом цикле. Вроде итогового экзамена, в котором участвовали все, только на конкурсной основе. Участники же второго отбирались заранее и являлись изобретателями, которые смогли создать что-то новое в сфере магии. Разумеется, никаких революционных открытий преподаватели от них не ожидали, но даже новое нетрадиционное, однако элегантное и функциональное воплощение старой идеи могло принести участнику успех.

В этом соревновании существовало множество номинаций, в каждой из которых жюри общим голосованием определяло победителя. Это были и теория, и алхимия, и создание артефактов, и анализ истории магии, и демоны знают что еще. При большом желании жюри вообще могло учредить новую, если заявка адепта ни в одну из имеющихся не попадала. Среди победителей в итоге обязательно определяли одного чемпиона, приносившего славу родному факультету. Вы спросите, зачем нужно было участвовать в соревновании, если оно не являлось обязательным? Отвечу – за победу в нем давались весьма ценные призы, которые были отличным стимулом для адептов.

Последним этапом ежегодного действа была Игра. Судя по словам Хора, она представляла собой некую помесь американского футбола и баскетбола, в ней принимали участие команды, набранные деканами факультетов. В команды попадали только самые ловкие, сообразительные и физически подготовленные адепты, которые могли быстро оперировать магическими плетениями. Эта Игра проходила в три этапа, а победители-чемпионы вместо ценных призов получали немного денег и продолжительные каникулы. Кстати, узнав о ней, я сразу

подумал, что участвовать не стану, а если Ризак вдруг захочет меня записать в игроки, уж точно отыщу способ убедить декана этого не делать.

Вкратце это все о ближайших соревнованиях Академии. Да, именно ближайших, так как они были не последними в списке. Как я уже знал из «Истории Академии», здесь существовали конкурсы сезона холодов, в которых главную роль играла выездная практика адептов, и соревнование сезона дождей, основанные на результатах итоговых экзаменов. В прочитанной мной «Истории» все они описывались с большим пафосом и упором на их пользу для обучения, но простыми адептами воспринимались лишь как шоу, на некоторое время отвлекавшее от учебы. Что ж, может быть, именно поэтому в остальных учебных заведениях такая традиция не прижилась, а может, в них просто не было такого деятельного ректора, каким являлся Фалиано.

Для Кисы с Хором участие в данном мероприятии было не в новинку. Хор еще на третьем цикле получил приз за особо хитрый атакующий прием при численном перевесе противника, а Киса дважды пыталась протолкнуть свою теорию о дистанционном разрушении энергонакопителей, но неудачно. В этот раз они решили объединить усилия и доказать, что теория некоего Дежискоша, такая красивая в его книге, на практике не стоит выеденного яйца. Демон с вампиршей увлеченно рассказывали мне о том, почему предположения этого мага были ошибочными, но я слабо улавливал смысл их объяснений, изобилующих магическими терминами, а потом и вовсе перестал слушать, сосредоточившись на своих ощущениях. Внутри меня снова зарождалось напряжение, сигнализирующее о приближении неприятностей.

Вскочив с кровати и заставив Кису прерваться на полуслове, я выглянул в окно.

– Да чтоб вас! – вырвалось у меня, когда я заметил вдалеке две ауры магов, явно направляющихся сюда.

Гадать, кто это был, не имело смысла – наверняка Керисан с помощником.

– Что увидел, Алекс? – обеспокоенно спросил Хор.

– Скоро сам поймешь, а сейчас быстро ответь, нет ли у нас в комнате чего-нибудь запрещенного законами Академии?

Демон недоуменно пожал плечами:

– Вроде бы нет. Все вино мы с Кисой еще в тот раз выпили, а я подобного здесь никогда не держал. Опасных амулетов у меня при себе не имеется – я их отдал Ризаку после занятия.

Причин не верить Хору у меня не было, и я вопросительно

взглянул на вампиршу. Та только отрицательно покачала головой. Разумеется, ей-то лишний риск не нужен. Но зачем же тогда сюда направляется поисково-карательный отряд? Моя интуиция по пустякам ведь не реагирует.

– Алекс, а что… – начал было демон, но я остановил его жестом и принялся изучать нашу комнату, ища любые магические странности.

Полки с книгами и десятком мелких амулетов не внушали подозрений, на столе также не нашлось ничего интересного, кроме большого, заполненного под завязку накопителя, а под кроватью хвостатого виднелись несколько магических структур совсем неизвестного мне типа, явно не имперского. Наверняка это были амулеты, созданные демоном при помощи магии своей расы, они сразу вызвали у меня жгучий интерес. Но гораздо любопытнее был слабый магический фон, обнаружившийся под моей лежанкой. Чувствуя, как время утекает сквозь пальцы, я не стал заморачиваться с магическим захватом, а просто перевернул кровать руками.

– А вот и подарочек от Деда Мороза!

На полу обнаружился старенький кинжал с простой деревянной рукоятью и лежавшая рядом с ним пожелтевшая кость, явно не человеческая.

– Это твое? – спросил демон, когда я опустился на колени перед поджидавшим меня сюрпризом.

– А что, похоже?

– Весьма, – кивнул Хор.

– То-то и оно, – веско произнес я и схватил кость.

В ином случае я бы не стал этого делать, так как она явно была амулетом непонятного назначения, но у меня появилась догадка, в основу которой лег странный магический фон. Догадка оказалось верной: едва костяшка оказалась у меня в руке, как кинжал полыхнул перед моими глазами сложным и необычайно ярким плетением, накачанным силой под завязку. Амулет же в моих пальцах самостоятельно деактивировался и позволил рассмотреть его магическую структуру.

– Хитрая штуковина, однако! – восхитился я, засовывая в карман этот генератор «белого шума» на магический лад.

Киса тем временем встала с кровати и по моему примеру выглянула в окно, а потом, повернувшись, уточнила:

– Подлог?

– Именно, – ответил я, ища, чем бы мне обмотать кинжал, чтобы не касаться его голыми руками.

– И что будешь делать? Уничтожишь артефакт?

– Нет, есть вариант лучше – отправиться к ректору. Ведь вы

двое…

Бросив быстрый взгляд на Кису, я осекся, потому что девушка решительно помотала головой и сказала:

– Это плохая идея.

Да, рисковать ради меня своей шеей она точно не станет, а одного демона в свидетелях мне будет явно недостаточно. Но какой же красивый вариант получился бы! Ладно, тогда сам попытаюсь сделать хоть что-то. Пусть ректор и не прижмет Керисана к ногтю, но зафиксировать факт подлога обязан. Тогда в случае повторного происшествия это окажется смягчающим обстоятельством.

– Близко? – спросил я у вампирши, подхватывая с пола листок бумаги, поскольку никакой тряпки не попалось мне на глаза.

– Полминуты, – лаконично ответила та.

– Эй, а мне кто-нибудь объяснит, что происходит и в какие шпионские забавы вы тут играете? – не выдержал Хор.

– Все просто, – ответил я, аккуратно подцепив листком кинжал и оборачивая бумагу вокруг рукояти. – Керисан намерен выжить меня из Академии, а обнаружение им данного «подарка» гарантированно этому поспособствует. Я же хочу не только остаться здесь, но и избавиться от недоброжелателя, поэтому не буду разрушать этот артефакт, а попытаюсь отнести его Фалиано.

– Интересно, как это у тебя получится? – поинтересовалась Киса. – Глушилка ведь в движении не работает.

Этот амулет называется глушилкой? Запомним.

– Ну, пара альтернативных способов у меня имеется, – ответил я и быстро сформировал плетение маскировки.

Судя по изумленным лицам Хора и Кисы, обнаружившим вместо меня пустое место, сработало оно идеально. Теперь никто не сможет увидеть артефакт, явно опасный и потому запрещенный для адептов, а я беспрепятственно доберусь до Фалиано. Однако, направившись к двери, я остановился. Интуиция явно советовала выбрать другой путь отхода, и я без размышлений решил к ней прислушаться.

– Вот это маскировка! – восхищенно выдохнула Киса. – Ни малейшего следа ауры! И даже энергию амулетов полностью скрывает!

Усмехнувшись и отодвинув в сторонку удивленного Хора, я подошел к окну и принялся наблюдать за приближением магов. Как я и предполагал, это оказались Керисан с уже знакомым подручным. Им осталось сделать всего десяток шагов до дверей дома адептов, чтобы я мог воспользоваться левитацией и оставить гадов с носом, но Керисан оказался предусмотрительнее. Он

вошел в здание один, оставив помощника на стреме.

– Ну что за непруха! – возмутился я и стал искать способ избежать расставленной ловушки.

Если активацию моей маскировки маги наверняка не заметили (в общаге сейчас находилась пара сотен аур, так что исчезновение одной из них отследить было нереально), то плетение левитации явно не слепой помощник Керисана увидит в момент. И что теперь делать? Карабкаться по стене? Но ведь этот гад специально отошел подальше и поглядывает на окна, так что развеивание амулета, заменявшего здесь стекло, однозначно привлечет его внимание. Устраивать с ним магическую дуэль? Гиблое дело, особенно при стольких свидетелях.

– Собираешься переждать здесь? – спросила Киса.

Ну уж нет, я не самоубийца. Если останусь в общаге, Керисан в любом случае меня обнаружит, придется выбрать иной вариант. Правда, он был весьма авантюрным и вполне мог не сработать, но на продумывание альтернативы не было времени, поэтому я обратился к нелюдям:

– Запомните, я принес книги и снова ушел в библиотеку. Киса, ты в порыве ярости запустила в Хора книгой… Хор, знаешь структуру амулета в нашем окне?

– Разумеется.

– Быстро воссоздай плетение без капли силы, а я пошел.

Подхватив со стола мою «Историю Академии», я швырнул ее в окно, быстро развеяв амулет в нем, а сам, оттолкнувшись от пола, последовал за книгой. Та летела красиво, распахнувшись во всю ширь и шелестя страницами, а приземлялась еще красивее, с немалым шумом, разбрасывая во все стороны мелкие камешки и комки земли, перевернувшись пару раз на бис. Я, успев порадоваться, что весьма точно просчитал траекторию ее полета, сгруппировался и опустился рядом, постаравшись произвести как можно меньше шума.

Это мне удалось – тренировки в рассветной школе не прошли зря. Применив особую технику работы стопы, я сумел избежать переломов (хотя пятки ушиб сильно, третий этаж все-таки!), мягким перекатом перевел инерцию падения в горизонтальную плоскость и на полусогнутых ногах метнулся прочь. Забежав за угол соседнего здания, я не отказал себе в удовольствии понаблюдать за реакцией подручного Керисана. Тот, подняв книгу, удивленно ее оглядел, а потом еще и полистал, словно пытаясь обнаружить засунутый между страниц артефакт. Это дало мне возможность вздохнуть с облегчением и отправиться к Фалиано. Хорошо, что на улице уже стемнело и моя маскировка сработала идеально. При свете дня на подобное я бы точно не

решился.

Ректор, несмотря на поздний час, был в своем кабинете. Заходил я в приемную уже без маскировки, поэтому вежливо попросил секретаршу передать Фалиано, что адепт Алекс очень жаждет с ним встретиться. Не знаю, чем там занимался ректор, но он велел подождать, и я еще минут пять являлся объектом пристального внимания грымзы, которая недовольно разглядывала обнаженный кинжал в моей руке. Вежливо улыбаясь, я постарался всем своим видом убедить ее в том, что сегодня убивать ректора не планирую. Вроде бы помогло, потому что секретарша тревогу поднимать не стала и лишь продолжала буравить меня взглядом.

– Пусть Алекс зайдет, – донеслось из ожившего селектора на столе грымзы.

Поднявшись, я пересек приемную и открыл дверь в кабинет. Судя по лицу Фалиано, настроение ему кто-то уже умудрился испоганить, причем в таком состоянии я его еще не видел. Но, заметив меня с кинжалом в руке, ректор удивил меня еще больше. Его лицо напряженно застыло, а магический фон вокруг начал стремительно повышаться. Эта реакция говорила о том, что ректору прекрасно известно назначение и возможности обнаруженного мной артефакта и сейчас он готовит силу в своей ауре для моментального формирования мощного плетения. Защитного или атакующего – неизвестно. Стараясь не делать резких движений, я подошел к столу Фалиано, аккуратно положил на него кинжал, отступил на шаг и сообщил:

– Вот. Только что нашел у себя под кроватью и сразу решил отнести вам. Не объясните, что это?

Ректор, изучив мое лицо, позволил себе расслабиться и взял кинжал в руки. Повертев его и поднеся поближе к глазам, он совершенно спокойно ответил:

– Это весьма редкий артефакт из коллекции Ризака. Насколько я знаю, еще вчера он находился там под надежной защитой… но уже сегодня, если верить твоим словам, неизвестным образом обнаружился у тебя под кроватью.

Я отметил это «если верить» и возразил:

– Ну почему же неизвестным? Здесь как раз все понятно – сегодня днем кое-кто потрудился снять защиту, забрать артефакт и спрятать его в моей комнате.

– Судя по твоему тону, ты даже догадываешься, кто это сделал? – прищурившись, уточнил ректор.

– Знаю наверняка.

– А доказать можешь? – спросил Фалиано.

– Увы, нет, – развел я руками. – Поэтому и не называю

имени… которое вам, судя по вашему тону, и так известно.

Ректор улыбнулся краешками губ и отложил кинжал в сторонку. Ну, теперь все зависит от его решения. Вряд ли Фалиано позволит этому случаю получить широкую огласку. Скорее всего, поговорит с Керисаном наедине, и тому останется только притихнуть, чтобы не облажаться в третий раз, но если же…

– Спасибо, Алекс, – прервал мои размышления Фалиано. – Полагаю, будет справедливо вернуть Ризаку его имущество. Этим я займусь незамедлительно, а ты можешь идти.

Вот так просто? А где обещание разобраться с этим случаем подробно? А где заверения проследить за тем, чтобы подобного больше не повторялось? Я почувствовал себя оплеванным. Нет, я не надеялся, что Керисана после этого случая вышвырнут из Академии, но рассчитывал получить хотя бы небольшую передышку! Видимо, все эти мысли отразились на моем лице крупными буквами, потому что Фалиано добавил:

– Не переживай, твоя честность будет вознаграждена письменной благодарностью в личном деле и небольшим поощрением.

Поощрением? М-да… ради этого не стоило пятки отбивать. Но, взяв себя в руки, я коротко поклонился магистру и сказал:

– Благодарю, милорд ректор. Добрых вам снов.

Покинув кабинет, я отправился к себе, размышляя только об одном – почему? Почему Фалиано так поступил? Оставив обиду в стороне, я поглядел на разговор с другого бока и принялся рассуждать логически. Ситуация складывается весьма неоднозначная. Ректор недвусмысленно показал, что знает, кто организовал подставу, но открытым текстом сообщил, что предпринимать ничего не будет. Если разобраться, это уже было довольно много, ведь ему ничего не стоило навешать мне лапши на уши и аналогичным образом бездействовать. Так что нужно ценить даже такой ответ. Но тогда вопрос «почему?» остается, однако приобретает совершенно иной оттенок: почему Фалиано ничего не может сделать?

Глава 18
Будни разведчиков

Дойдя до дверей общаги, я обнаружил возле них тихо переговаривающихся Кису и Хора. Глянув на окно нашей комнаты, я увидел плетение активного амулета в нем и никаких признаков Керисана с подручным. Это и правильно – что мастеру еще оставалось делать, не найдя своего подарка, кроме как свалить по-английски?

– Рассказывайте, как все прошло, – попросил я сладкую парочку.

Демон оскалился и заявил:

– Замечательно! Как только ты выпрыгнул, я быстро сформировал новое плетение оконной защиты… кстати, на будущее учти, что в подобных случаях можно и не развеивать структуру, а просто выкачать из нее силу.

– Это мне известно, но я опасался, что не успею, – пояснил я.

– Понятно, – кивнул Хор и продолжил: – Как только я закончил, в комнату ворвался Керисан. Знаешь, у него оказался ключ от нашей двери, что меня очень удивило. Нужно будет потом написать жалобу коменданту, пусть сменит плетение на замке…

– Давай лучше я расскажу, – не выдержала Киса. – А то пока ты дойдешь до сути, утро наступит! Короче, Керисан сперва стал нас допрашивать, куда ты делся, потом выяснял, почему вдруг разрядился оконный амулет. Твоя версия ему не понравилась, но возражать он не стал и вместо этого устроил тщательный обыск. Разумеется безрезультатный, после чего вспомнил, что девушкам не разрешается посещение мужского дома в столь поздний час, и приказал мне уходить.

Вампирша замолчала и толкнула демона локтем. Тот дополнил рассказ:

– Ну а я остался в комнате и выслушал парочку угроз Керисана. Напоследок он пообещал мне веселую жизнь, если я не последую мудрому совету и не расскажу ему о тебе все, что знаю. – Хор намеренно сделал драматическую паузу, дожидаясь моего вопроса.

– И что? – не стал я его разочаровывать.

– В ответ я вежливо объяснил, что мы знакомы не так долго, поэтому ничего заслуживающего внимания я поведать о тебе не могу.

Хор не выпячивал грудь, не вскидывал голову, но по его тону

я понял, что собой он гордился. Я не сомневался, что демон сказал правду, – становиться информатором он точно не собирался. Это просто не в его характере, ведь он четыре года потом и кровью зарабатывал себе право на пребывание в стенах Академии и сейчас наивно полагает, будто стал неприкасаемым.

– Ну и глупо! – сказал я ожидающему моей благодарности Хору.

– А я тебе о чем говорила?! – поддержала меня вампирша. – Можно было не строить из себя героя детских сказок, а, немного поразмыслив для вида, соглашаться на предложение Керисана. Заодно и потребовать что-то взамен.

– Ты предлагаешь мне стать предателем? – с низким рычащим тембром спросил демон. – Доносить на своего соседа?

– Успокойся, горячий эстонский парень! – я хлопнул Хора по плечу. – Кто говорит о доносе? Просто тебе ничего не помешало бы несколько раз в десятицу беседовать с Керисаном о неком адепте Алексе, подробно рассказывая о том, как он учится, как ведет себя за ужином, какие анекдоты травит и сколько раз посещает местный туалет. Да после пятого подобного доклада мастер сам послал бы тебя подальше, только бы ты не надоедал ему всякой ерундой. А можно было сделать еще лучше – методично скармливать ему дезинформацию, создавая ложные выводы о моей личности. Пускай ходил бы с уверенностью, что знает меня как облупленного. Глядишь, в следующий раз учинил бы нечто такое, что сам был бы вынужден покинуть Академию. Но вместо этого ты умудрился обидеть Керисана отказом от его довольно щедрого предложения. Неужели непонятно, что из-за этого ты теперь очутился в списке его врагов? Причем под номером вторым, сразу за мной! Так что извини, но я не могу тебя похвалить, как бы ни хотел.

На демона нельзя было смотреть без жалости. Его лицо сильно напоминало морду побитой собаки. Хвост, только недавно воинственно размахивавший кисточкой, сейчас прижался к ногам Хора, боязливо обвивая его сапоги. Ну а вампирша торжествовала, едва сдерживая довольную улыбку. Видимо, только что они обсуждали именно это, и мне нетрудно было догадаться, что произошло после ухода Керисана. Демон решил выйти и проводить Кису, которая задержалась у общаги, планируя дождаться моего возвращения от ректора, заодно и похвастался своим высокоморальным поступком. Однако получил от девушки не восхищение, а одни только упреки. А теперь еще и я вместо того, чтобы благодарить заступившегося за меня Хора, прямым текстом обозвал его дураком. Хреновато получилось, нужно срочно исправлять!

Положив руку на плечо слегка дернувшегося демона, я заглянул в его желтые глаза и мягко сказал:

– Хор, ты не думай, что я не оценил твой поступок. Знаешь, если честно, я совсем не ожидал, что ты вдруг рискнешь поддержать малознакомого человека, пусть даже своего соседа. Этим ты для меня открылся с новой и весьма неожиданной стороны. (Ага, как же! Неожиданной! Да в характере демона я полностью разобрался уже на пятый день моего пребывания в Академии!) Спасибо тебе за это. Со своей позиции ты все сделал абсолютно верно и заслужил полное право собой гордиться. Вот только мы с Кисой имеем больше опыта в подобных делах, поэтому видим все нюансы этой сложной ситуации и никак не можем одобрить твой выбор.

– Ладно, я уже понял, что поступил глупо, – махнул рукой огорченный Хор. – Признаю, что в шпионских делах я зеленый новичок. Можете ругать смело!

– Да никто тебя ругать и не собирался, – снова поддержала меня вампирша, однако тут же умудрилась едва не испортить все дело, добавив: – Но на твоем месте любой мог бы просчитать вероятные последствия отказа. Надо же было хоть чуточку подумать, прежде чем произносить пафосные речи!

Заметив мой негодующий взгляд, Киса стушевалась, а я поспешил сгладить впечатление, сменив тему:

– И, Хор, ты меня извини за то, что вовлек тебя в свои заморочки. Я этого не хотел и даже не предполагал, что ситуация может так повернуться.

– Оставь, Алекс! Я не собираюсь винить тебя за то, что ты появился в моей жизни, а угрозы Керисана меня не страшат.

– Ну и зря! – снова влезла в разговор Киса. – Мастер имеет большие возможности и неприятностей может организовать множество. На твоем месте я бы с этого момента завела глаза на затылке, вон, как у Алекса.

Демон посмотрел на меня с таким удивлением, что я не выдержал и широко улыбнулся. Нет, зря я полагал, что Киса неважный разведчик. Вон, сразу подметила мое нехарактерное поведение в течение последних дней и сделала правильные выводы.

– Да ну тебя! – фыркнул демон, поглядев на старательно демонстрировавшую свои клыки вампиршу. – Надоела уже со своими шуточками! Я ведь и правда подумал, что Алекс научился основам трансформации.

Моя улыбка померкла. Оказывается, в мире магии возможно все и это образное выражение способно принять весьма реальное воплощение. Кстати, интересно было бы на это поглядеть!

– Алекс, а ты собираешься нам рассказать, что делал у ректора? – спросила Киса, дружелюбно положив руку Хору на второе плечо.

– Собираюсь, – ответил я. – Но, может, хватит уже тут торчать? Давайте лучше в комнате поговорим, там как-то поуютнее будет.

Сформировав плетение левитации, я подошел поближе к стене общаги и активировал его. Поднявшись на нужный этаж, я завис у нашего окна и аккуратно перекачал силу из амулета в себя, встал на подоконник и шагнул внутрь, постаравшись не сбить стопки книг со стола. Тут же в оконном проеме нарисовались демон с вампиршей, последовавшие моему примеру.

– И зачем вообще здесь лестницы? – пробормотал я, оглядывая комнату. – Ведь так намного удобнее.

– Просто это считается неприличным и совсем не поощряется, – просветил меня Хор.

– А влезать подобным образом в комнату к девушке вообще является верхом наглости, – добавила Киса, сформировав большой светляк.

Демон уселся на кровать:

– Алекс, давай рассказывай, что…

– …меня заставило отправиться в библиотеку в столь поздний час? – перебил я Хора, продолжая осмотр.

Может быть, я и параноик, но меняться не собираюсь, поэтому пока не проверю всю комнату, о действительно важных делах говорить не стану. Демон удивленно уставился на меня, но Киса поняла причину резкой смены темы и подыграла мне:

– Да, нам интересно, какой клоп тебя укусил. Или тебя там ждет кто-то, ради кого ты жертвуешь полноценным здоровым сном? Признавайся, уже успели окрутить пышногрудые целительницы?

– Киса, только не начинай! Если я не отвечаю тебе взаимностью, это еще не означает, что у меня имеется другая пассия. А в библиотеке меня поджидают одни только пыльные и толстые тома…

Я довольно ухмыльнулся, потому что обнаружил то, что искал. У самой ножки кровати Хора лежал маленький невзрачный камешек, содержавший в себе скрытое, почти без заряда, плетение очень известного мне свойства. Если не искать специально, его вряд ли можно было обнаружить, но я понимал, что Керисан просто не мог упустить удобный случай для установления прослушки.

– Слушай, Хор, нам с тобой просто необходимо навести в

комнате порядок, а то уже Кису в гости приглашать стыдно. Везде пыль, грязь, да еще и мусор на полу валяется. Это же надо так запустить помещение! Тебя что, на втором цикле Перисад не научил плетению уборки?

Надо отдать должное демону – проследив за моим взглядом, он вмиг догадался о назначении амулета, оставленного мастером, и ответил:

– Разумеется, научил. Но мне лень тратить на него энергию. Проще сделать вот так…

Хор поднял камешек и швырнул в окно. Я проводил его глазами и наполнил силой защитный амулет. Все, уважаемый Керисан, концерт по заявкам радиослушателей окончен, можно разговаривать без опаски. Но чтобы нас точно никто не смог услышать, я активировал полог тишины и сел на свою кровать, кем-то поднятую и заботливо заправленную.

– Ты устроила? – спросил я Кису, кивнув на лежанку.

– Само собой. Ты бы видел, какое лицо было у Керисана, когда он ее поднял при обыске!

– М-да, представляю… Ладно, слушайте, что мне сказал Фалиано…

Я подробно и в лицах поведал нелюдям о своем посещении ректора и дословно передал разговор с ним, пока не делясь своими выводами. Когда рассказ подошел к концу, демон задумчиво хмыкнул, а Киса удовлетворенно заявила:

– Ничего удивительного! Я же говорила, что это плохая идея.

– А можешь объяснить, что я упустил? – попросил я.

– Разумеется. Фалиано не осмелится пойти против Совета Магов. Он и так у них на плохом счету, так что дальнейшее осложнение отношений с верховными ему совсем ни к чему.

– А при чем здесь Совет?

– Алекс, ты что, еще не понял? – удивилась Киса, явно сомневаясь в моих умственных способностях.

Поглядев на ее лицо, я мысленно перебрал возможные варианты объяснения, выбрал из них лучший и уточнил:

– Хочешь сказать, Керисан работает на Совет и был прислан в Академию для ненавязчивой слежки за строптивым Фалиано?

– Именно. Но не «работает», а является бывшим учеником и порученцем самого верховного магистра Катоша. А это, я тебе скажу, личность весьма могущественная.

М-да… Все становится на свои места. И то, что ректор не может ничего предпринять, располагая лишь бездоказательными предположениями. И то, что Керисан имеет наглость не только в открытую вербовать своих информаторов из числа адептов, но даже защищать их от исключения или наказаний. И то, что ректор

ясно объяснил мне свою позицию невмешательства. Разумеется, выгнать Керисана из Академии без реальных на то оснований у него не получится, но ведь это ему и не нужно – в таком случае начнется обострение отношений с Советом, который наверняка пришлет в Академию нового наблюдателя, а то и не одного. Замкнутый круг получается.

Потому-то Фалиано и не хочет избавляться от шпионящего за ним Керисана. Ведь никто не гарантирует, что новый начальник безопасности Академии окажется лучше старого. А может быть, он вместо обычной слежки будет активно устраивать ректору подлянки? Вот почему Фалиано не стал рисковать, а вместо этого умудрился дать мне ниточку, потянув за которую я понял истинную суть вещей. Зачем? Ну, это просто – ректор хочет с моей помощью получить возможность частичного контроля над Керисаном, который можно установить простейшим способом. Конечно, шантажом. Вот для добычи компромата ректору и нужен был я, а мне же теперь остается постараться выжить между этими молотом и наковальней.

Кстати, теперь мне стало ясно, что Киса не просто проявила осторожность, решив не ввязываться в историю с сомнительными перспективами, а представляла истинную суть вещей и понимала изначально, что моя попытка обречена на провал. Хотя, даже зная все эти факты, я бы все равно попытался поступить по-своему. Ведь в итоге я получил много полезной информации – смог запомнить плетение артефакта, оставил себе глушилку Керисана, прояснил подоплеку отношений с ректором, а также на шаг приблизился к пониманию общественной структуры имперских магов. Короче – живем!

– Ну, придумал, что будешь делать? – поинтересовалась Киса, оторвав меня от размышлений.

– Учиться, учиться и еще раз учиться, – улыбнулся я. – Ну а по поводу Керисана… Полагаю, будет лучше ничего не предпринимать и терпеливо ждать его действий, так как открытая возня плохо кончится для нас всех. Жаль, конечно, что Хор попал ему под горячую руку… Да и тебя он взял на заметку. И хотя предложений стать информатором он, один раз обжегшись, больше делать не будет, но шантажом попытаться заставить тебя устроить мне неприятности вполне способен.

– Да, было бы намного проще, ответь Хор согласием, ведь теперь просчитать ситуацию невозможно, – задумчиво сказала девушка. – А у тебя имеются какие-нибудь варианты противодействия?

– Пока ничего конкретного. Нужно сперва прощупать «объект», а уж потом планировать. Кстати, ты можешь сообщить

мне о нем что-нибудь полезное? – закинул удочку я.

– Боюсь, только общие данные, – покачала головой вампирша. – Ничего конкретного, за что можно было бы ухватиться.

– Ну все равно, хоть что-то будет, а то я в этом отношении совсем пустой.

– Хорошо, расскажу, что знаю, – согласилась Киса.

– И заодно про Совет Магов, – решил понаглеть я.

– А не жирно будет? – прищурившись, полюбопытствовала девушка.

Мне осталось только улыбнуться и вздохнуть с превеликим огорчением, хотя я и не особо надеялся на положительный ответ, спросив больше для проверки. Но все-таки информацию, необходимую для разрешения текущей ситуации, вампирша мне предоставит – и то хлеб. Может быть, придумаю, как Керисана по носу щелкнуть.

– Да и вообще, Алекс, ты ведь даже не сказал мне, кто ты такой, а уже требуешь поделиться ценными сведениями, собранными с риском для жизни!

Ага, пришла в себя и пытается торговаться! Это было предсказуемо, и у меня имелся подходящий ответ:

– Киса, не нужно вешать мне на уши картофельные очистки, я прекрасно понимаю, что эта несущественная информация, к тому же напрямую не относящаяся к основному заданию, досталась тебе совершенно случайно, – судя по глазам Кисы, я угодил в яблочко. – Так что не пытайся провести опытного торговца.

Вампирша спрятала улыбку и напрямую спросила:

– Хорошо, говори, что хочешь за раскрытие своей легенды?

Я внимательно оглядел ее напряженное лицо и заявил:

– Раз уж мы попали в одну лодку, могу рассказать об этом безвозмездно, то есть даром, исключительно по доброте душевной. – На лице Кисы промелькнуло сомнение, поэтому я поспешил добавить: – Не волнуйся, скажу правду, врать сейчас мне смысла нет.

Сомнение Кисы сменилось заинтересованностью. Вампирша поняла, что я не шучу и действительно могу открыть свои карты. Разумеется, надеясь на ее ответную любезность.

– Так кто же ты? – не выдержал Хор.

– Личный разведчик королей Нового Союза, – выдал я «самую страшную тайну».

Судя по едва заметному кивку Кисы, я подтвердил ее предположения в отношении моих «хозяев», а демон отреагировал более бурно. Произнеся длинную матерную тираду на родном языке, он вздохнул и добавил уже на общем:

– Теперь, если тебя вдруг раскроют имперцы, нам с Кисой не останется иного пути, кроме как бежать из Академии… Спасибо, сосед, удружил!

Я отметил, что демон сейчас подумал не только о себе, хотя наверняка даже сам не осознал этого. Вампирша тоже обратила внимание на этот момент и повернулась к Хору, пытаясь что-то прочитать на его морде, а я, пожав плечами, состроил жалобную гримасу и сказал:

– Ну я же не виноват, что комендант поселил меня к тебе.

– А в том, что выбрал меня своей «нянькой», тоже не виноват?

Демон сокрушенно махнул рукой и уставился в темное окно, переваривая новость, а более практичная Киса спросила:

– Алекс, тебе сейчас рассказать все, что мне известно о Керисане?

Я подумал и покачал головой:

– Нет, время терпит. Завтра вечером пообщаемся, а сейчас можно и разбежаться, чтобы осмыслить события прошедшего дня.

– А ты уверен, что завтра Керисан не предпримет третью попытку?

– Четвертую, – поправил я. – Уверен. После неудачи он обычно делает небольшой перерыв, так что у нас имеется день-два передышки. Кроме того, я не могу сказать точно, кто в этот раз станет его мишенью, поэтому лучше нам держаться вместе. Как вы уже успели убедиться, втроем у нас больше шансов.

– Четвертую? – переспросила Киса. – А когда была третья?

– Я завтра об этом расскажу, а сейчас, пока не забыл, нужно решить одну мелкую бытовую проблемку. Хор, дай свой ключ!

– Зачем?

– Ты же собирался сменить плетение на замке, я ведь ничего не путаю? Или хочешь послезавтра обнаружить подарочек уже под своей кроватью?

Демон с недовольной гримасой пошарил в кармане и протянул мне ключ. Я развеял полог тишины и подошел к двери. Плетение оказалось не слишком сложным, поэтому я запомнил его, потом развеял и, вставив ключ в замок с той стороны двери, сформировал свое, с уникальным, очень сложным блоком-отмычкой. Ну а дальше было совсем просто – осталось только скопировать блок в ключе Хора, поместив его дубликат в мой. Теперь можно было не опасаться, что кто-нибудь вломится к нам без стука, но кроме этого нам с демоном нужно было взять за правило ставить перед уходом на окно и дверь сигналку. Вроде той, что я видел у некроманта в степи. Тогда можно будет узнать, если добрый Дедушка Мороз снова решит нас навестить.

Когда я вернул ключ соседу, Киса поинтересовалась:

– Алекс, а ты какой ранг имеешь? Мастер или специалист?

– Адепт второго цикла, – усмехнувшись, ответил я.

– Быть того не может! – убежденно воскликнула вампирша. – Ты так быстро оперируешь сложными плетениями, что любой конструктор позеленеет от зависти!

– Может, может. Просто раньше я вместо того, чтобы развивать свои способности, больше мечами махал, так что теперь решил помимо выполнения основной задачи попутно подучиться у имперцев. А ты у себя дома как далеко зашла?

– Специалист третьей ступени, – ответила Киса.

– То-то у тебя на первом цикле все так легко выходило, – заметил Хор. – А я еще голову ломал…

– Ну не больно-то и легко, пришлось немало потрудиться, – возразила вампирша, но по ее голосу было понятно, что девушка скромничает.

Это дало мне возможность представить в общих чертах уровень клыкастых магов. Как я и предполагал, имперцам они тоже уступали, и намного.

– Ладно, я пойду к себе. До завтра, мальчики!

Киса встала с кровати и, резко оттолкнувшись, выпрыгнула в окно, вынудив амулет в нем развеяться с неяркой вспышкой. Вместе с Хором я подскочил к нему и посмотрел вниз. Довольная Киса уже стояла на земле, демонстрируя неслабую подготовку, немногим уступающую моей. Повернувшись к нам, она улыбнулась, помахала рукой и направилась к женскому дому.

– Позерша! – пробормотал я, восстанавливая амулет в окне.

Мы легли. Я взял один из томиков и принялся его листать, подсвечивая маленьким светляком, а демон пытался заснуть. Это у него получалось плохо. Краем глаза понаблюдав полчасика за тем, как Хор ворочается с боку на бок, я решил прервать мучения соседа и уверенно заявил:

– Не переживай так! Керисан вряд ли будет тебе досаждать, пока у него на горизонте имеется враг повесомее.

– Алекс, я сейчас не о нем думаю, – после недолгого молчания произнес сосед.

– Тогда что же мешает тебе спать спокойно?

Вздохнув, Хор признался:

– Знаешь, я прекрасно понимаю, что в случае неприятностей могу потерять все, чего добился за эти четыре цикла. Да ведь меня могут исключить из Академии только за то, что я связался с тобой! А если я не закончу обучение, на моей жизни можно будет ставить крест.

Ух ты, неужели Хор действительно рассчитывает по окончании Академии занять место среди магов Империи и

получить почет и уважение, к которым привык у себя дома? Эх, сомневаюсь я, что имперцы примут представителя иной расы с распростертыми объятиями. Уж если они между собой грызутся так, что шерсть по углам летит, то демону не достанется даже крошек с хозяйского стола.

Сосед вновь вздохнул. Я не спешил переходить к уговорам, понимая, что это еще не все. Судя по тону Хора, существовало еще какое-то маленькое «но», перевешивающее все эти мрачные перспективы. Усмехнувшись, демон продолжил:

– Наверняка любой человек на моем месте давно бы бежал к Керисану и рассказывал о шпионе Нового Союза, надеясь получить от мастера одобрение и покровительство.

Хор снова замолчал. Не дождавшись пояснений, я спросил:

– Так что же тебе не дает это сделать?

– Я не знаю, – неожиданно признался демон. – Сперва я думал, что это моральные принципы, крепко вбитые в голову моим отцом еще в детстве, а потом предположил, что это обычная симпатия. Но сердцем чувствую, что это еще не весь ответ. Понимаешь, несмотря на то, что ты внес множество изменений в мою жизнь одним своим появлением, несмотря на то, что одним своим присутствием ты угрожаешь моему благополучию, мне не хочется ничего исправлять, и я даже не представляю почему.

Бедняга! Как его зацепило-то! Ладно, поработаю психоаналитиком на полставки.

– Потому что ты впервые за четыре года почувствовал, что живешь, – тихо произнес я. – Все это время ты лишь существовал, ежеминутно помня, что находишься на враждебной территории, без соратников, на которых можно положиться, без родни, на которую можно опереться. Один в окружении врагов, без права на ошибку и с единственной целью – выжить. А я заставил тебя вспомнить простые радости общения, помог вылезти из непробиваемой скорлупы отчуждения, в которую ты себя загнал, расшевелил твои чувства и заставил пересмотреть взгляды на окружающий мир… И тебе это понравилось, не так ли?

Демон ничего не ответил, только внимательно на меня посмотрел. И именно этот взгляд пронзительно желтых глаз подтолкнул меня к мысли, что Хор уже не является для меня чужим. Пусть я еще не знал его так хорошо, как хотелось бы, пусть он сам еще не полностью доверяет мне, но уже сейчас он стал моим… если не другом, то приятелем, судьба которого мне небезразлична. А осознав это, я решил предоставить ему такую необходимую уверенность в завтрашнем дне и сказал, тщательно подбирая слова, чтобы не допустить ни малейшей фальши:

– Хор, запомни, что бы ни случилось, как бы ни повернулась

эта ситуация, одно я могу пообещать точно – у тебя всегда будет возможность жить достойно, а может быть, даже счастливо. И не хорони себя раньше времени, лучше уж хорони своих недругов, идет?

Как хорошо сказал! Теперь Хор наверняка перестанет переживать, но не подумает, что я его банальным образом подкупаю, обещая сладкий пряник. А если бы я прямо заявил: «Дружище, рви когти в Новый Союз, для тебя там всегда найдется местечко!», то лишь потерял бы его доверие. Все-таки понятия чести и достоинства крепко засели в подсознании у демона благодаря папаше и теперь здорово портят ему жизнь. Ведь тем, у кого моральные принципы гибкие, способные подстраиваться под любой случай, или вообще отсутствуют, живется гораздо легче, чем индивидам с четким кодексом поведения. И, глядя на Хора, мне остается только порадоваться тому, что я отношусь к первой группе.

Посчитав разговор законченным, я вернулся к книге и продолжил вникать в перипетии конфликта двух магических сообществ, существовавших на этих землях не то семь, не то восемь тысяч лет назад. А спустя несколько минут, когда я с головой погрузился в чтение, раздался тихий голос:

– Спасибо, Алекс.

– Не за что, сосед, – отозвался я и продолжил свое занятие.

А когда я перевернул еще одну страничку, Хор уже крепко спал. Поглядев на него, я улыбнулся и ненадолго отвлекся от истории магии, чтобы заново проиграть в памяти сегодняшний разговор. Вроде бы я все сделал правильно, подтвердил догадки вампирши, заручился ее поддержкой и сумел не испортить отношения с демоном. Можно собой гордиться. Вот только очень напрягала неизвестность в отношении следующих шагов Керисана, но с этим я ничего не мог поделать. Нет, как вариант, можно поставить ответный «жучок» в его кабинете, чтобы хотя бы вычислить осведомителей мастера, но пока Киса не расскажет мне все, что знает о мастере, рисковать не стоит.

Решив, что следующий день внесет ясность в мои планы, я не стал больше размышлять об этой проблеме и сосредоточился на истории, которую в ближайшем будущем рассчитывал сдать и напрочь о ней позабыть. Дело в том, что материал, который адепты моей группы прошли на первом цикле, оказался абсолютно бесполезным. Ну посудите сами – в тот период магия находилась в зачаточном состоянии, науки, ее изучающей, не было как таковой, а отрасли магического искусства только-только начинали становиться самостоятельными. Да и вообще, в те века у одаренных даже не было возможности развивать магическую

науку. Все свободное время они дрались друг с другом за власть, за ресурсы, за богатство. А если учесть еще и то, что не только маги людей обладали подобными устремлениями, можно смело говорить, что эти темные варварские времена были непрерывной чередой войн всех со всеми.

Как и в степи, на землях будущей Империи проживало множество различных рас, готовых по любому поводу вцепиться друг другу в глотку. В книгах, которые я листал, по поводу их количества давались различные предположения, но одно было понятно – в процессе естественного отбора это число неумолимо уменьшалось, пока не остались одни только люди, оказавшиеся самыми живучими. Но это я забегаю далеко вперед, а на экзамене мне нужно будет отвечать на вопросы о бесчисленных войнах, конфликтах и прочих недоразумениях, происходивших в те времена.

К счастью, период, который мне нужно было изучить, на точные сведения оказался небогатым. Литература предоставляла лишь набор догадок историков, которые делали выводы, исходя из весьма скудных данных. Как правило, это были труды древних магов, которые также содержали предположения о событиях древнейших времен. Самое смешное, что и в этих трудах, я уверен, присутствовали отсылки к записям догадок одаренных более ранних поколений. Такой вот временной испорченный телефон, но альтернативы не было. Ведь письменные свидетельства того периода, разумеется, не сохранились, а археологические исследования не давали результатов. Поэтому мне оставалось только пролистать всю эту макулатуру, просмотрев ее по диагонали, запомнить основные теории, предположения и имена историков, а потом уснуть со спокойной совестью и уверенностью в том, что экзамен Каришону я сдам.

Несмотря на то что я вырубился лишь перед рассветом, проснуться умудрился до побудки. Поглядев на спящего демона, я решил сегодня прогулять разминку с Васлишем и отправился в душ, где смыл прохладной водой легкую сонливость, и в приподнятом настроении вернулся в комнату. Собрал все прочитанные ночью книги, стараясь не шуметь, и мстительно подождал еще несколько долгих минут. Наградой за мое терпение был тихий звук колокольчика, а также великолепное шоу, последовавшее за ним. Хор вскочил с кровати с полубезумным взглядом и яростным рыком. Лихорадочно озираясь, он постепенно начал приходить в себя. Машинально потирая уши в тщетной попытке избавиться от мерзкого звука в своей черепушке, он наткнулся на мою искреннюю улыбку.

– С добрым утречком! – ехидно поприветствовал его я.

В ответ демон обматерил меня на своем весьма интересном для слуха языке и принялся приглаживать вставшую дыбом шерсть. Я же стал наблюдать за движениями его хвоста, судя по всему, вдруг решившего зажить собственной жизнью. Свернувшись кольцом, он вдруг взметнулся вверх, потом завернулся в штопор, распрямился и обвил кончиком ножку кровати. Не выдержав, я спросил у Хора, кивнув на своевольничающую часть его тела:

– Слушай, а это вообще нормально?

– Что? – недовольно уточнил демон.

– Твой хвост. Что-то я раньше такой активности за ним не замечал.

Словно застеснявшись, хвост опустился вниз, едва касаясь пола, и замер, слегка подрагивая кисточкой, а Хор, улыбнувшись, ответил:

– Это просто утренняя тренировка.

– Тренировка? – глупо переспросил я. – Для хвоста?

– А что тебя так удивляет?

– Ну, остальные тренируют руки и ноги, качают пресс… короче, развивают рабочие мышцы, а ты отчего-то решил уделить внимание наиболее бесполезной части тела.

– Это почему же бесполезной?

– Ну смотри сам: в бою он нанести удар не сможет, зацепиться за что-нибудь и принять на себя вес остального тела – сомневаюсь, метать острые предметы – также вряд ли. А если ты подхватишь им нож, так как любой меч наверняка окажется чересчур тяжелым, то все равно дистанция для удара окажется недостаточной. Да и нанести ощутимый урон не позволит нехватка силы и, как я полагаю, точности. Вывод – я бы не стал уделять ему ни капли внимания, а вот ты тренируешь.

Хор, уже вполне проснувшийся, иронично поинтересовался:

– Алекс, неужели ты все оцениваешь с позиции полезности для боя? Ведь существует такое понятие, как красота. Оно тебе известно? Или ты даже при взгляде на прически людей думаешь, как их можно использовать в схватке?

– А что тут думать? – сохраняя удивленный вид, ответил я. – Коса просто идеально подходит для вплетания в нее различного оружия, от стилета до серпа. А уж сколько метательных ножей в виде заколок можно спрятать женщине с пышными волосами…

Лицо демона было таким обескураженным, что я рассмеялся. Хор понял, что я его разыгрываю, коротко выругался и принялся одеваться. Подождав соседа, я вышел с ним в коридор и установил сигналку на окно, соединив ее с плетением амулета, а потом методом Керисана накинул одну из линий на дверь. Сосед

наблюдал за моими действиями, пару раз задумчиво хмыкнув.

– Сможешь повторить? – спросил я, когда мы вышли из дома адептов.

– Смогу, только ты вечером еще раз покажи мне основу, ладно?

– Без проблем, – ответил я и взял курс на столовую. – Хор, а что, у вас в королевстве хвост имеет то же значение, что для людей – прически?

– Вовсе нет, это я к слову сказал. Просто у меня дома считается нормой содержание этой части тела в тонусе, и утренняя тренировка давно вошла у меня в привычку. Понимаешь, выглядит очень некрасиво, когда хвост волочится по земле и собирает дорожную пыль. Это старикам подобное простительно, а остальные могут потерять уважение и стать объектом насмешек… Однако многие наши девушки украшают свои хвосты драгоценностями или ленточками, так что, наверное, это сравнение все-таки слегка подходит.

– Понятно, – кивнул я.

– Ну а ты был серьезен, когда говорил о применении его в бою? – уточнил Хор.

– Ага.

– Тогда ты действительно слегка ненормальный, – подытожил демон. – Уж извини, если обидел.

– Нисколько! Псих я еще тот, и у тебя будет возможность в этом убедиться, но на схватках я не зациклен, как остальные адепты моей группы. Просто я знаю, что, к примеру, у драконов хвост – очень важная часть тела. В поединках он приобретает даже большее значение, нежели когти. Так что я просто не смог не поинтересоваться, как с этим обстоит дело у вас.

– И откуда это ты столько о драконах знаешь? – ухватился за слово Хор.

– Потом расскажу, – ответил я, поскольку мы уже добрались до дверей столовой.

Демону пришлось оставить расспросы, а я мысленно поздравил себя. Теперь, используя прекрасный повод, можно будет выведать у Хора, что его раса знает о драконах. Ведь представления, бытующие у тех разумных, за кем рептилии не приглядывают, мне прекрасно известны, а вот мнение подопечных Хранителей или Слуг Создательницы очень хотелось бы узнать.

Набрав еды, мы отправились к дожидающейся нас Кисе и славно с ней поболтали. По молчаливому уговору, о делах никто не заикался, но мы условились вечером встретиться в нашей комнате, чтобы поделиться наболевшим.

После завтрака начался обычный учебный день, не

принесший мне ничего, кроме знаний. В обед, выловив Каришона на факультете стихийников, я договорился, что завтра он примет у меня экзамен, и отправился в библиотеку повышать знания теории магии, так как утренняя встреча с Глодом оставила неприятный осадок. Похоже, мастер решил, что наша группа ничем больше не должна заниматься, кроме как учить его предмет. И теперь мастер регулярно заваливал нас новой литературой, которую нужно было проштудировать.

Надо отметить, что это осложнение возникло лишь из-за стремительного улучшения ответов пользующихся моим плетением адептов. За несколько дней все они успели изучить больше, чем за прошлый цикл. Поэтому на занятиях Глод кричал, исходил желчью, но так и не мог ни на ком сорвать злость, обнаруживая у группы просто идеальную подготовку. Пока он нашел выход, увеличив нагрузку и добавив нам самостоятельной работы, но что же будет дальше, я предугадать не брался. Эх, надо было хоть немного подумать, прежде чем делиться своим секретом!

Вечером мы усталые, но весьма довольные, пообщались всласть. Киса, сдержав свое обещание, рассказала мне о Керисане все, что знала. Оказалось, на должность начальника службы безопасности Академии его приняли пять лет назад, когда предыдущий ушел на заслуженный отдых в связи с проблемами со здоровьем. Поговаривали, что проблемы эти были вызваны неизвестными доброжелателями, так как безопасник являлся другом Фалиано и сам бы точно не ушел с насиженного места, но подтверждения слухам не находилось. На новой должности Керисан поначалу осторожничал и втирался в доверие к остальным преподавателям Академии, ну а со временем осмелел и превратился в то, что можно было наблюдать сейчас. Несмотря на долгий срок работы, приятельские отношения с ним поддерживали всего трое преподавателей – Глод, Деркирош и Лаох, который прочно обосновался на должности его помощника. Все они были в ранге мастеров и не имели ни влияния, ни особого уважения в магическом обществе.

К сожалению, на вопросы о Совете Магов Киса предпочла промолчать с многозначительной улыбкой, и я понял, что пока не предложу ей нечто существенное, сведениями вампирша делиться не станет. Но на ум ничего путного не приходило, а тут еще Хор вспомнил утреннюю беседу и попытался разговорить меня по поводу драконов. Разумеется, я не стал разрушать легенду и выдал общие сведения, обмолвившись, что узнал их от охотников, которые до сих пор относят крылатых рептилий к тварям, подлежащим истреблению. Этот ответ вполне удовлетворил

демона, поэтому я, в свою очередь, перешел к расспросам.

Но результаты оказались весьма скудными. Хор заявил, что его раса с драконами не ладит, поскольку приручить этих тупых животных невозможно. И хотя демоны довольно часто замечают крылатых рептилий, так как одно из их гнезд находится на территории хвостатых, но предпочитают игнорировать чешуйчатых тварей. В общем, узнать, как же выглядит «хранительство» с точки зрения подопечных, я так и не смог. То ли драконы, взявшие под крыло расу Хора, хорошо работали и не допускали ошибок, то ли вообще плюнули на хвостатых и давно уже ничем подобным не занимались, лишь формально оставаясь в числе Слуг Создательницы. В пользу последнего предположения говорила и странная ситуация на границе с королевством вампиров, ведь для драконов пригасить пламя обоюдной ненависти было плевым делом, однако изменений к лучшему отчего-то не наблюдалось.

После обмена информацией Хор с Кисой вновь завели спор о своей теории, а я взял одну из принесенных из библиотеки книг и принялся постигать основы боевой магии. Эта идиллия продолжалась недолго. Спустя час комендант общаги, видимо заметив яркий свет в нашем окне, принялся ломиться в дверь с требованием прекратить непотребство. Нам пришлось подчиниться и отправить вампиршу домой, а после этого долго доказывать коменданту, что с нашим замком все в порядке, это его ключ отчего-то испортился. Поругавшись немного для вида, тот минут пять копировал себе блок с наших отмычек, а потом удалился, даже не пожелав спокойной ночи. Разумеется, я тут же сменил плетение на двери, так сказать, во избежание.

Ночь и следующий день прошли спокойно. Утром демон сам устанавливал сигналку, а я только контролировал ход процесса. Хор сделал все тщательно и без ошибок, позволив мне оценить его немалый уровень мастерства. Да, годы обучения пошли впрок, и демон уже сейчас являлся полноценным магом, который был способен потягаться со мной на равных. Подозреваю, как и Киса, он еще дома получил хорошую образовательную базу, без которой точно не поступил бы в Академию. Короче, я мог спать спокойно – простые подлянки Керисана на Хоре точно не сработают, а сложные… Ну, не будем о грустном.

Весь день я был чрезвычайно занят, выкладываясь по полной на занятиях по алхимии, некромантии, экзамене по истории магии, а напоследок еще и по конструкторству. Каришон весьма удивился, когда я ответил на все его вопросы, похвалил и даже пообещал освободить от занятий, если я таким же образом сдам экзамен за второй цикл. Для меня это было бы весьма удобно,

поэтому я с благодарностью принял список необходимой литературы и распрощался с мастером. Нет, пока я не собирался готовиться, так как предыдущий курс должен был выветриться из памяти, но через месяцок-другой…

А Фалиано осчастливил меня новым заданием – выдал огромный лист со схемой магического плетения и заставил ее разобрать. Эту схему наверняка рисовал какой-то инвалид, так как значки и пометки угадать было весьма сложно. К ним уже не подходило определение «курица лапой», почерк автора был скорее из серии «осел копытом». Но в итоге выяснилось, что ректор просто хотел проверить, насколько качественно я уяснил общие правила рационального расположения элементов, так как моей задачей было правильно определить значение пометок, иногда похожих сразу на три магических блока. Ну, с этой головоломкой я справился, хотя и не так хорошо, как хотелось бы, поэтому получил от Фалиано новую лекцию и длинный список необходимой литературы.

После занятия я заглянул в библиотеку, набрал там книг по теории конструкторства и отправился в нашу комнату, где обнаружил Кису, в одиночестве изучавшую какой-то огромный том.

– А Хор где лазает? – поинтересовался я, сгрузив книги на стол.

– В женском доме, – ответила вампирша и презрительно фыркнула.

– Что, неужели ревнуешь? – улыбнулся я.

– Вот еще! Просто ты бы видел, какая адептка подцепила его сегодня после занятий!

– Страшная, как водяница?

– Скорее как корова. Лицо напоминает пышную ватрушку, ноги – окорока, а форма на ее груди прямо по швам расходится. Как он вообще на такую польстился, ума не приложу!

Я вновь улыбнулся, сформировал плетение полога тишины, рухнул на свою кровать, с комфортом вытянулся на ней и философски заметил:

– Как говорят умные люди, о вкусах не спорят.

– Как и об отсутствии таковых в принципе, – добавила вампирша.

Мне даже стало интересно взглянуть на таинственную незнакомку, сумевшую соблазнить избалованного женским вниманием демона.

– Алекс, а у тебя-то вкус есть? – весело спросила Киса.

– Кое-какой имеется.

– Так почему же ты еще до сих пор ни с кем не переспал?

– Ох как грубо, – поморщился я. – Воспитанные люди обычно говорят – «занялся любовью».

– Ну, мне простительно, – парировала Киса, но не дала сменить тему: – Так все-таки почему? У нас в женском доме этот вопрос является важнейшей темой для обсуждения. Все адептки только и говорят о том, что ты до сих пор никого не выбрал, уже и меня слезно просили выяснить, не нравятся ли тебе мальчики.

Я печально вздохнул. М-да, похоже, проблема, так легкомысленно оставленная без внимания, набирала обороты. Девушка, строившая мне глазки после коллективной пьянки, оказалась лишь первой ласточкой, дальше дело пошло по нарастающей. Несмотря на то что я предпочитал не замечать никаких намеков, а при попытках представительниц прекрасного пола завести со мной разговор извинялся и неизменно говорил, что очень занят, спешу на занятие и тому подобное, количество претенденток на мое внимание только увеличивалось. Причем не только среди адепток моей группы.

Дней пять назад две целительницы с третьего цикла буквально вцепились в меня на подходе к столовой и попытались словесно изнасиловать. Мне с трудом удалось соблюсти приличия и не послать этих бестолковых кумушек подальше. Нет, не то чтобы я был против групповухи, просто не горел желанием нагружать себя дополнительными проблемами, которые обязательно последуют за тесным знакомством. И я вовсе не опасался, что меня будут преследовать их предыдущие ухажеры, и уж точно не волновался о сохранении своей репутации, а просто знал – такое знакомство предполагает обоюдные обязательства. И после нескольких часов, занятых плотскими утехами, мне придется тратить время на общение с адептками, на поддержание хороших отношений, на всяческие дежурные проявления внимания и все прочее, а у меня его и так не хватало. Ведь просто переспать и разбежаться в моем случае не выйдет – адептки наверняка обидятся и жестоко отомстят. Ну а месть обиженной женщины… Нет уж, мне вполне достаточно Керисана!

– А разве они не рассматривают тебя в качестве объекта моего внимания? – полюбопытствовал я.

– Нет, – огорчила меня Киса.

– Но почему? Ведь ты проводишь у нас довольно много времени, да и возвращаешься поздно…

– Алекс, ты иногда меня просто поражаешь. Подумай, какая уважающая себя девушка будет сама бегать к любовнику? Это все равно что публично признаться в том, что потеряла чувство собственного достоинства и лишилась интереса противоположного пола, а таких не жалуют.

– Вот оно что… – пробормотал я.

Странные у них тут нравы, однако. Странные, но очень вольные.

– Тем более разве будет человек спать со мной? – продолжила вампирша.

– А что в тебе не так? – изумился я, уставившись на Кису.

– Вообще-то я вампир, – напомнила она с ехидной улыбкой.

– И что? – уточнил я. – У вас строение тела другое?

Улыбка девушки померкла. Она попыталась пояснить:

– Нет, но я же представительница иной расы.

– И что? – повторил я.

– Разве для тебя это совсем ничего не значит?

– Конечно, нет. Мы же все-таки не имперцы и никаких расистских предубеждений не имеем. За примерами далеко ходить не нужно – если ты не в курсе, принц эльфов несколько лет назад женился на принцессе гномов, а вождь степи не так давно взял в жены эльфийку. Что уж говорить о простом люде, который совсем не обращает внимания на рост, цвет кожи или строение ушей.

Киса ошеломленно уставилась на меня, словно решая, не вру ли я. Потом ее ошеломление сменилось задумчивостью, вылившейся в вопрос-уточнение:

– То есть у вас в Новом Союзе не важно, какой ты расы?

– Ну почему же, – улыбнулся я. – На эльфов в человеческих землях всегда обращают внимание, да и гномам устроиться кузнецами или каменщиками гораздо проще. Ну а если в наши земли вдруг решит наведаться Хор, полкоролевства как минимум сбежится на живого демона взглянуть.

Киса после моего ответа молчала долго, переваривая информацию, а потом пробормотала:

– И как же вам удалось этого добиться?

Я не стал отвечать, чтобы не смазывать впечатление. Теперь начальники вампирши точно мной заинтересуются, зуб даю!

– Так что, ты бы вполне мог со мной… заняться любовью? – неожиданно спросила Киса. – Не ради выполнения задания, а просто так, по собственному желанию?

– А ты этого хочешь? – уточнил я.

– Нет, мне просто интересно, – сказала девушка.

Похоже, не врет. Пауза между вопросом и ответом была в пределах нормы. Ну, тогда и я буду честен.

– Вряд ли.

– Что, все-таки не любишь вампиров? – воспряла духом Киса.

– Просто ты не в моем вкусе.

– Да неужели? – с сомнением протянула вампирша. – И чего

же мне не хватает такого, что есть у других девушек?

– Хвоста и крыльев, – серьезно ответил я, но, поглядев на удивленное лицо, не выдержал и рассмеялся.

– Да ну тебя! – обиженно буркнула Киса и уткнулась в книгу.

Но не успел я извиниться за неудачную шутку, как дверь нашей комнаты распахнулась и на пороге появился весьма недовольный Хор в явно наспех одетой форме.

– А вот и покоритель дамских сердец! – поприветствовала вампирша нашего героя-любовника. – Почему так быстро?

– Марва, чтоб ей провалиться! – зло ответил демон. – Мы с Лавичкой только-только перешли к самому интересному, а тут появляется эта мымра и вышвыривает меня прочь. Даже штаны надеть не дала, пришлось всему женскому дому свой голый зад демонстрировать!

Я представил эту картину и покатился со смеху, Киса мне вторила, держась за живот, а Хор с очень обиженным выражением морды зыркал на нас исподлобья, от чего нам становилось еще смешнее. Под конец демон сам не выдержал и, махнув рукой, присоединился к нашему веселью.

Глава 19
Привратник

Отсмеявшись, я вновь активировал полог тишины, а Хор присел на свою кровать и сказал:

– Ну, один разок мы все-таки успели, значит, день не прошел зря.

– Хор, а что ты вообще в ней нашел? – спросила все еще ухмыляющаяся Киса. – Неужели тебя привлекают толстушки? Вот уж не думала!

– Ну, Лавичка не такая толстая. Пышная – да, но жирной я ее назвать не могу. А на твой вопрос есть весьма простой ответ. Вернее, два ответа.

Подняв руки, демон наглядно продемонстрировал величину этих самых ответов. Четвертый размер, не меньше, машинально отметил я. Нет, такие формы мне точно не нравятся, поэтому поддержать Хора я не могу.

– Все вы, мужики, одинаковые! – укоризненно заявила Киса, подтвердив этой фразой тот факт, что женщины обоих миров также немногим отличаются друг от друга.

– Да ладно тебе! Если завидно, то так и говори, а род мужской не обижай… Нет, Алекс, ты бы видел, какие у нее…

– Хор! – перебил я демона. – Мне совершенно неинтересны детали твоих любовных похождений. Нашел свое счастье – радуйся втихомолку, но не спеши делиться им с окружающими.

– А ты, Алекс, если пребываешь в плохом настроении, то не старайся подарить его остальным! – парировал сосед.

– С чего ты взял? Настроение у меня просто отличное, так что даже не хочется его портить книгами по конструкторству.

Я кивнул на стопки, возвышавшиеся на столе. Проследив за моим взглядом, демон удивленно спросил:

– Так что, ты еще не знаешь?

– О чем? – не понял я.

– Ты ему не говорила? – повернулся Хор к Кисе.

– Нет, решила тебя дождаться.

– Вы меня просветите, в чем дело, или желаете, чтобы я от любопытства помер? – возмутился я.

Вместо ответа демон встал с кровати и принялся искать что-то на столе, бормоча: «Да где же оно?» Наконец, отодвинув одну из моих стопок, он вытащил небольшой листок бумаги, торжественно вручил его мне и ехидно сказал:

– Поздравляю тебя, Алекс! Завтра ты будешь дежурить на

воротах Академии!

Оглядев листочек, я обнаружил на нем отпечатанный текст, где витиевато сообщалось, что адепт Алекс Дракон (имя было вписано обычной магической ручкой) должен завтра с рассветом заступить на пост у ворот Академии и исполнять обязанности дежурного, тщательно соблюдая все предписания, проявляя должное усердие, внимание… бла-бла-бла… до самого отбоя. Завершала все это подпись Фалиано и скромная печать с магической составляющей. Посмотрев на довольного собой демона, я перевел взгляд на серьезную вампиршу и уточнил:

– Думаешь, Керисан постарался?

– Больше некому, – кивнула девушка.

Демон сразу прекратил выеживаться и обеспокоенно спросил:

– То есть это новая попытка? Но ведь распределением общественных обязанностей занимается ректор, а не мастер, и наверняка это просто Фалиано отчего-то решил поставить завтра тебя на ворота.

Киса посмотрела на него с ехидной гримасой и принялась объяснять, словно маленькому ребенку:

– Да, существует очень небольшая вероятность, что данная идея пришла в голову именно ректору, но я бы не поставила на этот вариант и пары медяков. Смотри сам, нарушается вся очередность жеребьевки, так как сперва должны были отдежурить стихийники и целители. Кроме того, Алекс, хоть и обучается на втором цикле, все равно является новичком и наверняка не обязан был в этом участвовать. Ведь он не посетил ни одного обзорного занятия, поэтому не может знать инструкций дежурного. Вывод очевиден – очередная подстава!

– Но если это дежурство было организовано Керисаном с такими нарушениями, почему же тогда ректор подписал назначение? – возразил демон.

На это ответил я, переняв наставительный тон вампирши:

– Потому что Фалиано прекрасно понимает всю подоплеку ситуации и надеется на то, что я смогу избежать расставленной мастером ловушки.

Переводя взгляд с меня на Кису и обратно, словно пытаясь обнаружить определенное количество отличий, демон ехидно осведомился:

– А если вы все такие умные и расчетливые, то почему вообще умудрились оказаться в этой выгребной яме?

Вампирша фыркнула, а я вздохнул и признал:

– Ну, это только моя вина. Знать бы раньше, я бы десятой дорогой обошел трактир с осведомителями Керисана или не стал бы осторожничать и прикончил обоих… Ладно, не будем

сожалеть о прошлом, это бесполезно. Лучше объясни, почему мое назначение попало к тебе?

– Ризак дал, – пожал плечами Хор и устроился на своей кровати, машинально приобняв рукой Кису. – Не волнуйся, здесь нет никаких нарушений, ответственность за адептов, отправляющихся на дежурство, несут деканы факультетов. И нет ничего удивительного в том, что магистр решил отдать его мне, заодно попросив объяснить тебе основы работы привратника.

Вампирша кивнула, подтвердив мои предположения о том, что Ризак к подлянке не причастен, и я заявил:

– Тогда я – само внимание. Излагай.

Демон на этот раз постарался не отвлекаться от сути и рассказал мне о дежурстве на воротах все, что знал сам. Пару раз его дополняла Киса, раскрывая некоторые специфические тонкости, так что уже через полчаса я был в курсе предстоящей работы. В принципе, ничего особо сложного. Дежурный обязан отстоять свою вахту, выполняя одновременно роль стражника у городских ворот, секретарши в приемной и таможенника на границе. Он встречал посетителей Академии, расспрашивая их о цели визита, принимал телеги с продовольствием и различными предметами быта, поставляемые городом, следил за их разгрузкой, выпускал адептов с «увольнительными» и впускал уже отгулявших свое увольнение в Кальсоте, тщательно фиксируя момент их ухода-возвращения.

К слову, эти разрешения на проведение законного выходного вне стен Академии среди адептов именовались вольницами и выдавались примерно раз в две десятицы. Вольница разрешала на сутки покинуть стены родной Академии и не была привязана ни ко времени, ни к дате. Адепт сам решал, когда ей воспользоваться, поэтому вольницы были весьма популярным способом поощрения. Ну и, разумеется, наказания, так как провинившимся грозило долго не увидеть разрешений со своим именем.

Однако не все было так радужно, как казалось на первый взгляд. Нашлись несколько подводных камней, придающих работе привратника неприятный аспект. Так, например, он должен следить за тем, чтобы в Академию не попало что-нибудь из запрещенного списка, обязан сверять все накладные на поставляемые для столовой продукты, проверять предназначенные для хозяйственников товары, не пускать опоздавших адептов… И выполнять еще много чего, превращавшего дежурство в настоящую повинность. Нет, разумеется, некоторые осторожные адепты умудрялись оборачивать все обнаруженные ими нарушения в свою пользу,

зарабатывая на этом деньги, но далеко не всем это удавалось.

Вспомнить хотя бы того бедолагу, который повстречался мне. Мало того, что ректор отобрал у него мои деньги, так еще и направил на общественные работы, лишив вольниц на неопределенный срок. Так что дежурные должны были делать непростой выбор – либо закрывать глаза на шероховатости (а в случае большой наглости и готовности рискнуть лишать нарушителей некоторой суммы денег), либо педантично все это фиксировать, превращаясь в глазах остальных в законченных сволочей. Именно поэтому для Хора дежурство на воротах представлялось чем-то вроде наказания. Как и для меня, собственно, ведь я догадывался – Керисан обязательно устроит несколько подставных нарушений, причем с таким расчетом, чтобы я либо не сумел их обнаружить, либо не смог избежать.

В общем, судя по всему, книги по конструкторству меня сегодня не дождутся, так как я должен хорошенько выспаться, чтобы завтра весь день быть предельно собранным и внимательным. Но прежде нужно узнать все предписания дежурного. Советы бывалых адептов – это, конечно, хорошо, но четко сформулированные правила действий в любой возможной ситуации были бы куда полезнее.

– Правила? – переспросил Хор, услышав мою просьбу. – А зачем? Я же тебе подробно объяснил, что нужно делать.

Я переглянулся с понимающей меня Кисой. Вампирша вздохнула и сказала демону:

– Хор, ты местами как дите малое! Неужели ты не понимаешь, что все мелкие нарушения Керисану неинтересны? Нет, он не будет ловить Алекса на невнимательности к «несунам», ведь это даст ему возможность назначить лишь десятицу работы на кухне, и это в самом серьезном случае. Он постарается поймать его на серьезном нарушении какого-нибудь правила, за которое гарантированно полагается исключение. Так что вместо того, чтобы меня щупать, ты бы лучше нашел свои старые записи с первого цикла.

Демон отдернул руку, в процессе рассказа неосознанно переместившуюся с талии девушки слегка пониже и вот уже минут десять нежно поглаживающую ее бедро. Нет, все-таки инстинкт бабника – сильная штука!

– Э-э-э… Извини. Я не специально.

Киса улыбнулась, глядя на виноватую морду демона, и ехидно заметила:

– Спасибо, что хоть раздевать не принялся. И хватит уже пялиться, доставай конспекты!

Хор вскочил с кровати и принялся рыться на полках, а я

задумался о некоторых нюансах в поведении Кисы. Сперва ее странные вопросы по поводу моих вкусов, потом неосознанная ревность, благосклонное принятие незатейливых знаков внимания… Похоже, она сильно истосковалась по мужскому обществу. Это понять можно, ведь в демоне девушек привлекает его необычность, поэтому в выборе партнерш для любовных утех он не ограничен, а вот вампирша своими клыками отпугивает всех потенциальных ухажеров.

Интересно, сколько она уже обходится без секса? Понимаю, звучит грубовато, да и не мое это дело, вот только его регулярность весьма сказывается на физиологическом и психологическом состоянии разумного, а недостаток может привести к нарушению гормонального баланса, повышению раздражительности, нервным срывам и прочим нехорошим вещам. Может, предложить свои услуги? Тем более Киса наверняка догадается, что это будет всего лишь рабочим моментом, не подразумевающим каких-либо обязательств. Да и внешне она весьма привлекательна… М-да… Надо будет поговорить с ней об этом при случае. Только аккуратно, чтобы ненароком не обидеть.

– Нашел! – радостно воскликнул Хор, отвлекая меня от размышлений на тему взаимоотношений полов. – Держи!

Демон протянул мне потрепанную записную книжку, раскрытую где-то посередине. Поглядев на текст, я хмыкнул:

– Знаешь, Хор, тебе нужно работать разведчиком и записывать сверхсекретные сведения. Я уверен, в этой сфере твой талант раскроется в полной мере, оставив всех шифровальщиков без работы.

– Это еще почему?

– Да просто даже если написанные тобой документы попадут в руки вражеских шпионов, те все равно не сумеют их прочитать! Нет, это же надо! Ты, вообще, чем обычно карандаш держишь, ногой или хвостом?

– Рукой, как все, – буркнул демон, возвращаясь под бок к Кисе.

– Не верю! – заявил я. – Нет, признайся, может, ты эти каракули вслепую выводил?

– Не нравится – не читай! – огрызнулся Хор. – Нет чтобы спасибо сказать, он еще возмущается!

– Конечно, спасибо тебе огромное… Но все-таки интересно, ты хоть сам в своих записях разбираешься или просишь других помочь?

Я хихикнул, припомнив одного своего сокурсника, который страдал похожей проблемой. Нет, у него был приличный почерк,

вот только писал он очень и очень медленно. Естественно, преподаватели не могли ждать, пока трудолюбивый студент зафиксирует в тетради все их слова, поэтому парню постоянно приходилось пользоваться сокращениями. А потом начинался цирк, потому что уже на следующий день он подходил к сокурсникам с грустным выражением лица и стандартной просьбой подсказать, что означает таинственная фраза «Х-ка пр. и пр. рег. об. о-й».

– Если совсем плохо, могу свой вариант принести, – сказала Киса.

– Пока не нужно, попробую разобраться, – ответил я и приступил к чтению, однако уже спустя несколько минут был вынужден признать: – Это совсем не то. Здесь лекция по основам безопасности с объяснениями и подробной расшифровкой действий дежурного, а мне нужны правила и четкие инструкции, желательно закрепленные в виде незыблемых норм.

Хор, пожав плечами, пояснил:

– Здесь все, что говорил на занятиях Керисан.

– Кроме дополнительной литературы, – добавила Киса. – Ее все равно никто из нас не читал, так как никакого экзамена по данному предмету не было.

– Придется отправиться в библиотеку, – вздохнул я и протянул демону его записи.

– Если, конечно успеешь, – с сомнением сказала вампирша.

– …! – выругался я.

Сейчас уже ночь, библиотека может оказаться закрытой, а завтра до дежурства мне в нее точно не удастся заглянуть. Но шанс еще оставался, поэтому я, не теряя времени, развеял защитный амулет на окне и снова выпрыгнул в него прямо с кровати. Пятки я отбивать не хотел и воспользовался левитацией, замедлив падение, а как только достиг земли, во весь опор побежал по безлюдной темной улице к знакомому зданию.

Несмотря на опасения, успел я вовремя. Хранитель как раз собирался уходить домой, когда я ворвался в его владения с просьбой предоставить мне устав привратника. Такого, разумеется, не обнаружилось, но, как выяснилось, существовала книга с законами Академии в расширенном варианте, где подробнейшим образом, по параграфам и пунктам, определялись все отношения между любыми индивидами в этих стенах. В ней не содержалось никаких пояснений, никаких наглядных примеров, как в ознакомительной версии, приобретенной мной при поступлении. Это были только сухие строчки правил и норм поведения, составленные давным-давно, еще во времена основателей, и действующие поныне. Как раз то, что я искал.

На радостях я едва не расцеловал хранителя, а тот, с улыбкой понаблюдав за моей реакцией, даже разрешил взять книгу с собой. Эх, все-таки не зря я старался и тратился на вино, устанавливая с ним нормальные отношения! Надо будет обязательно повторить опыт, но на этот раз принести обычный лимэль. Думаю, Велисса разрешит мне поработать в ее лаборатории, тем более у нас наметились интересные практические занятия по алхимии… В общем, подхватив свой трофей, я вернулся в общагу и обнаружил, что Хор и Киса снова затеяли спор. Не став им мешать, я приступил к повторному изучению законов Академии, надеясь, что их знание завтра позволит мне избежать подготовленных Керисаном сюрпризов.

Несмотря на мои планы хорошенько выспаться, провозился я полночи, вникая во все нормативные тонкости наследия основателей Академии. Сперва, конечно, пришлось вызубрить все то, что непосредственно относилось к моему дежурству, а потом я решил не терять времени и изучить остальную часть «Законов». М-да, все-таки зря я потратил свои кровно… э-э… отнятые золотые на популяризированный вариант. В нем не оказалось и половины всех уложений, выброшенных в угоду понятным практическим примерам и подробным объяснениям необходимости выполнения законов. Как будто для детей писали, ей-богу! Но это так, к слову.

Как и ожидалось, в законах присутствовали несколько параграфов о действиях привратника, за нарушение которых гарантированно следовало исключение, но все они были, мягко говоря, устаревшими. Вот, к примеру, я бы точно не смог выполнить все предписания, касавшиеся ситуации, когда на Академию совершает нападение армия мертвых слуг. И сильно сомневаюсь, что их хоть кто-нибудь мог выполнить, так как изначально они рассчитаны на пятерку дежурных, а не на одного. А про действия во время атаки драконов «в количестве от трех особей и больше» я вообще молчу, так как не верю, что ректор каждый день приходит заряжать «запас стрел Улоха либо других равноценных им по действию артефактов», которые всегда должны находиться под рукой у дежурного.

В общем, изучив законы, я ощутил себя гораздо увереннее и вернулся к разбору каракулей сладко спящего Хора. Все-таки инструкции и четкие правила – это одно, а понятное описание способа фиксации нарушений или механизма контроля посетителей – совсем иное. В процессе чтения становилось понятным, на что рассчитывал Керисан, организовывая для меня дежурство. Ведь его лекции, излагавшиеся на первом цикле, содержали именно эти простые объяснения необходимых

рутинных действий привратника, без знания которых я мог так накосячить, что гарантированно загремел бы на общественные работы аж до конца года. А вот там организовывать хитрые подставы для мастера было бы проще простого.

Закончив листать записи демона, я мысленно завел свой будильник и разрешил себе поспать часика три, но, как только закрыл глаза, кто-то весьма наглым образом схватил меня за плечо и принялся немилосердно трясти. Спросонья я махнул рукой, куда-то попав и прекратив эту тряску. Но не успел вновь вернуться в ласковые объятия Темноты, как получил весьма болезненный удар в бок. Тело среагировало, как всегда, вперед мозгов, и я с рычанием вскочил, готовясь прикончить всякого, кто попадется мне на глаза. Но, увидев перед собой одетого демона, замер и окончательно проснулся.

Потирая бок, я присел на кровать и недовольно осведомился:

– Хор, что за шуточки? За такое можно и по морде получить!

– Уже! – не менее недовольным тоном произнес сосед и принялся ощупывать свой нос.

Поняв, что мое сонное махание было на редкость удачным, я слегка смутился и сказал:

– Извини, я не специально. Но и ты тоже хорош! Зачем меня надо было поднимать в такую рань? – я кивнул на окно, небо за которым только-только начало светлеть.

– Да вот, хотел, чтобы ты не опоздал на свое первое дежурство, а вместо благодарности получил кулаком по лицу, – иронично ответил Хор, оставив в покое нос. – Где вообще твои манеры, Алекс? Как будто в лесу родился – никакого воспитания!

– А нефиг было меня будить! Спросонок я опасен для окружающих. Так ты скажешь наконец, зачем поднял меня до рассвета?

– Одевайся! – решительно заявил Хор. – Пойдем пост принимать!

Несмотря на остатки сонливости, мои мозги уже начали соображать, поэтому я мигом ухватил всю важность момента, который вчера отчего-то обделил вниманием. Ведь принятие поста также является очень ответственным мероприятием и его не нужно пускать на самотек. Мне вполне могут перейти «по наследству» от ночного вахтенного различные недостачи или же, наоборот, – опасные сюрпризы, которые сегодня днем может обнаружить Керисан. И тогда никакие мои отговорки типа «это не мое, оно тут валялось еще до меня» уже не прокатят – принял пост, значит, несешь всю ответственность.

Я быстро оделся, а вернее, только обулся, так как в последнее время предпочитал экономить время и спать в изрядно

поистрепавшейся форме, и последовал за демоном, в этот раз покинув комнату через дверь, как все цивилизованные люди. На улице было достаточно светло, но Академия еще крепко спала, созерцая прекрасные сны, и лишь мы, двое «жаворонков», целенаправленно топали к воротам. Точнее, не к ним, а к небольшой постройке, располагавшейся рядом с воротами, – типа караулки. Издали в ней можно было рассмотреть сосредоточие амулетов разного назначения и ауру адепта, который, судя по его позе, наглым образом дрых, вместо того чтобы охранять покой остальных, как положено по инструкции.

Подойдя к караулке, Хор решительно саданул по двери кулаком. Внутри что-то упало с металлическим лязгом, послышался приглушенный мат, а потом дверца приоткрылась, явив заспанного адепта в форме конструкторского факультета. Оглядев нас, он недовольно поинтересовался:

– И чего это вам в такую рань не спится? Ладно, не стойте столбами, давайте вольницы!

– Разуй глаза, соня! Смена пришла, – весело заявил демон, а я протянул адепту направление.

Тот взял его, всеми силами стараясь не зевнуть, и вернулся в недра караулки. Мы с Хором вошли следом. Помещение внутри оказалось меньше, чем я предполагал. По сравнению с ним наша комната в общаге выглядела огромным залом, а все потому, что в караулке оказалось много шкафов, упиравшихся в потолок и набитых всякой дрянью, начиная от больших амбарных книг и заканчивая какими-то тряпками и железками непонятного назначения. Судя по налету пыли на всем этом хламе, его не трогали самое меньшее лет десять, так что можно сделать вывод: караулка постепенно превратилась в банальную кладовку, в которой годами скапливалось все то, что было жалко выбросить.

Пятачок свободного пространства в этой конуре занимал стол с раскрытой книгой, комплектом разговорников, амулетом, похожим на тот, который я видел в библиотеке, и часами с большим циферблатом. Эти часы, в отличие от тех, что висели рядом с расписанием, в колбах содержали песок вместо воды и позволяли рассмотреть свой весьма простой шестереночный механизм, приводящийся в движение магической составляющей. Пока я все это рассматривал, адепт что-то быстро черкнул в книге на столе и сказал мне:

– Давай свой знак.

– Эй, не так быстро! – заявил я, разобрав запись, гласившую, что Алекс Дракон заступил на дежурство. – Сперва проверим, все ли в порядке на посту.

Хотя изначально я предполагал, что мы должны будем

дождаться появления Керисана, дабы проверить пост под его надзором, но сейчас мысленно напомнил себе, что это не армия и смена караула вполне может происходить без присутствия разводящего. Именно поэтому, кивнув Хору, я приступил к внимательному осмотру помещения. Конструктор сперва удивился, но потом пожал плечами и все-таки зевнул, не проявляя особого интереса к нашим действиям. Наблюдая краем глаза за его реакцией, я пришел к выводу, что либо ночной дежурный – хороший актер, либо мастер действительно с ним ни о чем не договаривался и подлянок с его стороны можно было не ожидать.

Методично мы с демоном извлекли из ящиков, груд мусора и с полок все, что представляло хоть какой-то интерес в магическом плане. Амулеты, артефакты и накопители, среди которых несколько были совсем пустыми (разумеется, сафрусами в них и не пахло), были разложены на столе и внимательно осмотрены. Больше десятка оказались исключительно бытового назначения, и их я опознал сам, а по поводу остальных меня просветил Хор. Выяснилось, что палка с железным набалдашником и скрывавшимся в нем простеньким плетением является своего рода тревожной кнопкой, которая должна активироваться при нападении на Академию, большой белый камень может быстро сформировать мощную индивидуальную защиту, а небольшая медная бляха на веревке способна впитывать силу из окружающего пространства и направлять ее хозяину амулета.

Но больше всего меня заинтересовал невзрачный камешек, наполненный большим количеством энергии, с несложным плетением, в котором угадывались отдельные элементы разговорника.

– Не скажешь, что это? – спросил я у демона, разглядывая занятный амулет.

– Понятия не имею, – ответил Хор. – На первый взгляд обычный накопитель, но какой-то не совсем правильный. Как будто был сделан недоучкой.

– Твоя вещица? – поинтересовался я, продемонстрировав камешек дежурному.

– Нет, – ответил тот, презрительно фыркнув.

Ой, вы поглядите на него, какой обидчивый! Всего второй цикл, а гонору-то…

– Понятненько… – пробормотал я. – Вот и первый подарочек для меня.

– Почему ты так решил? – спросил демон. – Ведь этот накопитель мог валяться здесь очень долго.

– А ты посмотри на остальные амулеты – все они заполнены

энергией едва на четверть, кроме нескольких разговорников, а некоторые даже успели развеяться, так что следов плетений не осталось. Да и правильно – их ведь давно не заряжали, а этот – полнехонек, как будто создан только вчера.

Демон взял странный накопитель и внимательно его рассмотрел.

– Но ведь он не боевой. Какой от него может быть вред?

– А это ты мне скажи. Я так понял, что в него специально вставили элементы, позволяющие производить активацию на расстоянии, поэтому в любой момент сила из него может вырваться на свободу. Как думаешь, что тогда произойдет?

– Максимум – яркая вспышка и небольшой хлопок, ведь энергия-то не будет оформлена, – уверенно сказал Хор.

– А вот и нет, – улыбнулся я. – Зря ты в свое время не слушал магистра Перисада, поэтому не знаешь элементарных вещей. При большом всплеске силы некоторые простые амулеты, находящиеся поблизости, могут развеиваться, если только их структура изначально не была изменена для придания плетениям большей устойчивости. Иными словами, при активации данного «сюрприза» разговорникам точно настанет кирдык.

Демон задумчиво почесал подбородок, а потом заметил:

– Какая-то мелкая пакость получается. Ты уверен, что это не дело рук адептов?

Об этом я подумал в первую очередь. На подставу Керисана было явно непохоже. Утраченные разговорники легко восстановить, а это такое незначительное нарушение, что даже назначением на кухню не пахнет.

– Хрен его знает, – честно ответил я. – Но для большего спокойствия…

Я сформировал канал к странному накопителю, перекачал всю его силу в себя и развеял плетение.

– Вы еще долго будете возиться? – недовольно спросил забытый нами конструктор.

– Осталось проверить сами ворота, – решительно сказал я и вышел из караулки.

Хор объяснил мне, как они открываются (засов все-таки был магическим и требовал специального ключа), а потом я настоятельно попросил его рассказать, как же активируется защита стены. Демон весьма удивился моей просьбе, даже ехидно поинтересовался, уж не ожидаю ли я, что Керисан специально для меня организует нападение толпы вражеских магов. Да, разумеется, это выглядело смешным, но я хотел предусмотреть все, так как большинство инструкций дежурного при внештатных ситуациях начиналось словами «незамедлительно активировать

защиту Академии».

Разумеется, Хор не стал активировать защитное плетение, сказав, что на его памяти таких случаев не было, но показал управляющие элементы, которые находились на стене возле ворот. Разобраться в них было несложно, так как структура этого плетения во многом походила на защитный контур тренировочной площадки. Вот только накопителей мне отыскать не удалось, хотя я понимал – они точно где-то есть. Иначе как такая огромная магическая структура не развеивается от времени? Нет, на поддержание ее в рабочем состоянии тоже требуется энергия, запас которой наверняка был спрятан под землей, потому что являлся одним из слабых мест защиты.

После осмотра я вернулся в караулку, где под изумленными взглядами Хора и конструктора принялся письменно перечислять отсутствующие амулеты, которые, судя по законам Академии, были необходимы каждому дежурному. Я упомянул все, что мне встречалось на страницах с инструкциями, не забыв о запасе «стрел Улоха или равноценных им по действию артефактов», которыми тут и близко не пахло. И только после этого я поставил свою подпись, точное время и магический оттиск моего знака адепта, который появился на бумаге благодаря специальному амулету, тем самым подтвердив прием поста.

Ночной дежурный, не прощаясь и находясь в полной уверенности, что моя крыша капитально потекла, пошел к себе досыпать. Хор же, пожелав напоследок удачи, отправился в столовую, надеясь добыть там что-нибудь съестное, но, судя по задумчивой морде демона, в его голове ворочались похожие мысли. Ну и ладно! Пусть считают меня параноиком, пусть думают что хотят, зато теперь меня никто не мог обвинить в утере весьма ценного артефакта.

И потянулось дежурство. Первый час прошел скучно, Академия еще спала, и никто из посетителей не собирался тревожить ее сон. Быстро подыскав себе занятие, я проанализировал новую защиту из амулета и признал ее эффективной, но весьма неэкономной. Если применять ее в схватке, велика вероятность, что на атакующие плетения может банально не хватить энергии. Однако структуру плетения я запомнил, чтобы в будущем основательно в ней поковыряться. Два блока были интересными и необычными, а общая схема навевала кое-какие мысли. Я подумал, что если ее немного преобразовать и попытаться «скрестить» с обычным коконом, то вполне можно добиться уменьшения расхода силы. Но этим нужно было заниматься только после основательного изучения соответствующей литературы, чтобы не изобретать велосипед.

Отложив в сторону амулет, я принялся рассматривать защиту на стенах Академии и пришел к выводу, что это плетение создавал талантливый мастер-конструктор. Мало того, что оно могло укрывать непроницаемым для вражеских плетений коконом всю территорию, так еще и было способно растягивать и сокращать свою поверхность по желанию того, кто им управляет. Для этого было достаточно сформировать несколько дополнительных энергетических каналов или, наоборот, – сократить похожие блоки, то есть привязка магической структуры к стене существовала только в неактивном состоянии.

Однако я нашел весьма существенные отличия от уже знакомого плетения. Так, например, его структура была гораздо плотнее, а значит, вряд ли ограничивалась только высасыванием силы из атакующих плетений. Судя по отдельным элементам, физическое воздействие оно также блокировало. То есть если кто-то очень «умный» захочет обстрелять Академию крупногабаритными камешками, защита с легкостью должна это выдержать. И только одно мне было непонятным – можно ли защитникам выходить из-под ее действия или же плетение одинаково работает в обе стороны? Ведь находясь под такой защитой, не сильно-то повоюешь, так как ее структура непременно будет мешать формированию атакующих плетений, а если создавать их за ее пределами, будут теряться и скорость, и сила ответа подлым агрессорам. Но в данный момент меня это волновало лишь гипотетически. Гораздо интересней было, какую же подлянку задумал Керисан.

Спустя некоторое время, стоя на своем посту у ворот Академии, я мог наблюдать за ее неторопливым пробуждением. Сперва на улице появились отдельные сонные адепты, спешащие еще до завтрака успеть завершить вчерашние эксперименты, затем повалил ручеек «жаворонков» из общаг, а к тому времени, как в моей голове тихо зазвенел колокольчик, жизнь в Академии била ключом. Вскоре и мне пришлось выполнять свои обязанности. Открыв калитку, я выпустил на свободу двух стихийников, предварительно проверив их вольницы и сделав соответствующие отметки в книге. Потом это же действие пришлось проделать для девушки с моего факультета, которая на выходе игриво улыбнулась и подарила мне воздушный поцелуй.

Через некоторое время пустой желудок начал напоминать о себе тихим кваканьем. Однако не успел я задуматься над тем, не отлучиться ли мне в столовую, нарушив тем самым одну из инструкций привратника, или все же не рисковать и целый день стоять голодным, как явился адепт-первак с лекарского факультета – ему сегодня не повезло отрабатывать какое-то

мелкое нарушение на кухне. Он принес мне легкий завтрак, который я быстро умял, радуясь организованному здесь порядку. На такой комфорт я даже не рассчитывал и, поблагодарив адепта за заботу, продолжил изображать стойкого оловянного солдатика.

Спустя еще час раздался мелодичный звонок, и мне пришлось расспрашивать первого посетителя, зачем он пожаловал к нам в Академию. Упитанный мужичок лет сорока, в приличной одежде, требовал проводить его к главному целителю, мол, у него имеется очень выгодный заказ. Я, согласно записям Хора, отвечал, что в Кальсоте расположено представительство Гильдии магов, да и целителей практикующих хватает, отчего бы не обратиться к ним? Но мужик оказался стойким и от своих требований не отказывался, хотя никаких подробностей о заказе сообщать почему-то не хотел. Препирательство длилось минут пять, после чего мне пришлось идти в караулку, находить нужный разговорник, благо все они оказались с прикрепленными табличками, на которых были выгравированы имена, и вызывать к воротам Велиссу.

Декан явилась сразу же, уточнила, что надобно просителю, а после послала его… далеко-далеко, так как совсем не собиралась изготавливать средство для повышения потенции в промышленных объемах. Мужик пытался спорить, жаловался, что местные травники не желают иметь с ним дела, но после появления небольшого огнешара, сформированного магистром, простился и быстро скрылся с глаз. Велисса же мрачно посмотрела на мою виноватую физиономию, посоветовала больше по пустякам ее не отвлекать и удалилась на занятия. Ну а я мысленно вычеркнул из инструкций привратника совсем не обязательный пунктик о «вежливости и доброжелательности к посетителям». Хрен вам! Больше я краснеть не собираюсь!

До обеда мне пришлось отвадить еще двух подобных просителей, которые были простовато одеты и, по-видимому, являлись обычными горожанами. Они искали встречи с мастером по изготовлению амулетов, сильно удивлялись, когда я отвечал, что такого в Академии не существует, после чего убирались восвояси. И не лень им было сапоги стаптывать, шагая в Академию? Хотя понятно, местные берут дорого, а сэкономить хочется. Вот только я не мог даже предположить, занимаются наши преподаватели подобными халтурками или же соблюдают законы, установленные Гильдией. Меня-то, понятное дело, об этих тонкостях никто не предупреждал, поэтому просителям я давал от ворот поворот.

К полудню число желающих покинуть территорию Академии резко увеличилось. Поодиночке и небольшими группками они

устремлялись в Кальсот, чтобы весело провести там время, ненадолго отвлекшись от учебы, а навстречу им без особого энтузиазма брели адепты, возвращавшиеся в родные пенаты. Вид последних был весьма далек от совершенства. Заспанные, со следами похмелья на лицах и потухшим взглядом, они ничем не напоминали радостных балагуров, только-только вырвавшихся на волю, хотя вчера, зуб даю, точно так же улыбались и веселились в предвкушении законного выходного. Сверяя их вольницы и фиксируя время возвращения, я вспоминал известную народную мудрость: «Если сегодня тебе плохо, значит, вчера было хорошо».

В обед меня навестил Керисан. Причем неизвестно по какой причине – то ли просто обходил все посты, то ли решил проверить именно привратника. Бодрый и чем-то весьма довольный, он соизволил поприветствовать меня, осведомился о нарушениях, полистал книгу и долго рассматривал мою первую запись, после чего осведомился с недовольной миной:

– Это что за ерунда?

Я четко отрапортовал безопаснику:

– Согласно инструкциям, изложенным в законах Академии, я письменно зафиксировал отсутствие необходимого для дежурства магического инвентаря. Желаете проверить?

Мастер долго меня рассматривал, словно размышляя, это была издевка или я на самом деле не в себе, а потом пробормотал:

– Согласно инструкциям, значит… Ну-ну.

Развернувшись, он вышел из караулки, видимо решив больше не тратить на меня свое драгоценное время, и быстро удалился восвояси. Жаль, по его реакции я так и не смог определить, заметил ли он пропажу странного накопителя и был ли вообще тот амулет его рук делом. Но одно я понял: появление Керисана на посту сулило мне скорые неприятности.

Глава 20
Нарушители

Вместе с уходом безопасника и мое спокойное дежурство подошло к концу. Сперва пришли телеги с продуктами для столовой. Вызванный на ворота главный повар предоставил мне список, который я должен был сверить с наличием товара, пока двое адептов с помощью простейших плетений разгружали телеги и относили продукты в хранилище. Процесс шел не быстро и несколько раз прерывался из-за того, что мне было необходимо впустить еще одного отгулявшего свое. Однако когда я в очередной раз вернулся к разгрузке, то увидел, как повар без моего надзора приказывает адептам снимать с телег запечатанные объемные кувшины.

– Это что? – поинтересовался я, кивнув на глиняную тару.

– Масло, – невозмутимо ответил главный повар.

Оно значилось в списке закупленных Академией продуктов, поэтому мне можно было ставить галочку и продолжать разгрузку, однако магом повар не являлся, да и амулета, скрывающего эмоции, не носил, поэтому я прекрасно ощутил, как он напрягся.

– А давайте проверим.

– Да чего там проверять-то! Масло как масло! – попробовал убедить меня толстяк.

Но я был непоколебим и начал срывать крышки с кувшинов. В первых двух действительно была маслянистая жидкость, но в остальных обнаружилось вино, судя по кисловатому запаху, средней паршивости.

– Итак, вместо положенных шести кувшинов масла в списке приема пишем два, – заявил я. – А остального в заказе не было, поэтому его отправляем назад поставщику продуктов.

Однако повар с этим был не согласен. Дружелюбно улыбнувшись и обхватив меня за плечи, он тихо зашептал на ухо, оглядываясь на двух адептов:

– Послушай, парень, может, договоримся? Я ведь в долгу не останусь.

Я слегка задумался, но потом сделал выбор и шепнул ему в ответ:

– Конечно, договоримся. Пишем два кувшина, а четыре возвращаем для замены.

Выражение лица повара сделалось обиженным:

– Нет, парень, ты не понял…

– Нет, это вы не поняли! – не дал я ему закончить. – Есть всего два пути: либо мы фиксируем досадную ошибку поставщика продуктов, либо попытку ввоза запрещенного напитка на территорию Академии. Третьего не дано.

Смерив меня злым взглядом, повар понял, что я не уступлю, и отошел к повозкам, продолжив руководить процессом разгрузки. Больше подобных эксцессов не было, поэтому после того, как адепты подхватили последние мешки с картошкой, я зафиксировал факт нарушения в книге и заставил весьма недовольного толстяка в ней расписаться. Было маловероятно, что это устроил Керисан, но сегодня я не имел права рисковать, поэтому нажил себе еще одного недоброжелателя. Ну, мне обиды главного повара были не страшны, и неприятностей с его стороны можно не опасаться. Главное теперь – не заработать наряды на кухню, а то взгляд этого любителя выпить, которым он меня окинул напоследок, был весьма многообещающим.

Вторым нарушителем оказался ранее незнакомый мне адепт-стихийник с четвертого цикла. Он настойчиво пытался пронести в Академию здоровенную, литра на два, флягу медовой браги. Нет, может быть, у остальных адептов, которые возвращались из города, было нечто подобное (ведь обыскивать их я даже не пытался), но их запасы хотя бы не выпирали из-под формы так, что «несуна» было видно за километр. Заставив стихийника, судя по вольнице звавшегося Прокочем, продемонстрировать свою контрабанду, я отказался регистрировать его возвращение, пока он не оставит флягу за стенами Академии.

– Алекс, давай разойдемся по-дружески! – уговаривал меня Прокоч, вцепившись в свою флягу, будто в спасательный круг. – Ведь это сущие пустяки! Ну что тебе стоит просто ничего не заметить?

– Пустяки? Согласно законам Академии эти пустяки тянут на весьма серьезное наказание. Неужели тебе хочется провести десятицу на общественных работах?

– Так ведь никто и не узнает! – перешел стихийник на заговорщицкий шепот.

– Я знаю, этого уже достаточно.

Контрабандист не сдавался:

– Алекс, давай договоримся, как цивилизованные маги. Сколько ты хочешь? Могу дать пару золотых.

Я прикинул, что сумма взятки какая-то необычная, так как по самым скромным подсчетам превышает стоимость запрещенного товара раза в три. Либо стихийник такой алкоголик, что не может пару десятиц прожить без хмельного напитка, либо дело тут и впрямь нечисто. Привыкнув всегда исходить из худшего варианта,

я отрицательно покачал головой.

– Три золотых! – настаивал Прокоч, но, видя, что я не реагирую, пошел ва-банк: – Хорошо, шесть с половиной, больше у меня просто нет. Алекс, они твои, только пропусти меня!

– Тебя пропущу, твоя фляга останется за воротами! – безапелляционно заявил я.

Однако, к моему большому удивлению, стихийник, даже столкнувшись с таким резким отказом, не сдался и перешел к мольбам. Добрых пять минут он канючил, упрашивал и жалобно уговаривал меня закрыть глаза на его нарушение. Разве что на колени не становился, молитвенно слагая руки на предмете наших разногласий. Но я был непреклонен, потому что такая чрезмерная настойчивость лишь укрепила мои подозрения. Под конец, видя, что ничего на меня не действует, Прокоч воскликнул:

– Алекс, ну будь же ты человеком!

– Да не могу я быть человеком! Я дежурный! – воскликнул я в ответ, силясь не заржать.

Разочарование неудавшегося контрабандиста не знало границ, так что я даже сжалился и пояснил непутевому:

– Слушай, я не пойму, чего ты упираешься? Выйди за ворота, спрячь свою драгоценную флягу, а завтра или уже сегодня ночью договорись с тем, кто меня сменит, чтобы выпустил тебя на минутку. Уверен, он окажется не таким принципиальным.

Ага, ведь месть Керисана ему не грозит.

– Мне нужно отдать ее уже сейчас, – с ненавистью уставился на флягу Прокоч.

– Подумаешь, всего полдня потерпеть!

– А может…

– Нет! – рявкнул я, порядком устав от спектакля. – Или ты сейчас же выносишь запрещенный продукт за стены, или мне придется оформлять опоздание, потому что время твоей вольницы подходит к концу!

Тяжко вздохнув, Прокоч вышел за калитку, а потом весьма меня удивил. Я думал, он воспользуется разумным советом и прикопает брагу, чтобы забрать ее в скором времени, но стихийник вместо этого со словами «Не видать мне больше вольниц!» размахнулся и шваркнул ее о валун, выпиравший из земли неподалеку. Во все стороны полетели глиняные осколки и капли, радугой сверкавшие на солнце, а Прокоч с глазами, наполненными вселенской тоской, уныло побрел обратно в родную Академию. Я сделал запись в книге о возвращении блудного контрабандиста, вернул ему знак адепта и проводил внимательным взглядом.

Мне не нужно было уточнять, кому предназначалась фляга, но очень хотелось узнать, Керисан специально для меня организовал этого «несуна» или я случайно перехватил его реальный заказ. Второй вариант грешил натянутостью, так как мастер знал о моем дежурстве до того, как Прокоч вышел за ворота, ну а первый был слегка нереальным, так как не имел никакого смысла. Ну не верил я, что безопасник станет ловить меня на мелких нарушениях, и все тут! Оставалось еще объяснение, что идея с брагой была инициативой самого стихийника, но и тут имелись спорные моменты. В общем, оставив бесполезные размышления, я принялся регистрировать еще одного «возвращенца».

Следующий нарушитель оказался знакомым мне Лихошем, боевиком с третьего цикла, по вине которого я лишился волос. Его вольница оказалась просроченной на два часа, поэтому, несмотря на все уговоры адепта и его воззвания к моей совести, мне пришлось фиксировать нарушение, а потом, согласно инструкциям, вызывать Ризака, чтобы тот забрал опоздавшего. Декан появился из портала спустя несколько минут, поставил свою роспись в книге, зафиксировав мои слова, и приказал Лихошу проваливать с глаз долой. После этого магистр неожиданно спросил меня:

– Как дела, Алекс?

– Замечательно. Завтра продемонстрирую вам свои знания по оставшемуся теоретическому блоку, тогда уже и решите, начать мне ходить на занятия с третьим циклом или продолжить заниматься самостоятельно. По остальным дисциплинам тоже никаких проблем не наблюдается, а экзамен по истории магии я вообще умудрился…

– Нет, я не об этом, – прервал меня Ризак. – Как дела на дежурстве?

– Пока только пара мелких нарушений.

– Это радует. Но все равно будь внимателен и, если что-нибудь покажется непонятным, можешь сразу связываться со мной. Ведь ты в первый раз стоишь на воротах, так что многого еще не знаешь…

– Не беспокойтесь, я изучил все необходимые инструкции. Но все равно спасибо. Если возникнут затруднения, я обязательно спрошу у вас совета.

– Отлично. Тогда до встречи и… удачи тебе, Алекс.

Ризак развернулся, быстро сформировал плетение портала, на мутной пленке которого проступили очертания аудитории с адептами в синей форме, и вошел в него, после чего пленка схлопнулась и исчезла. Моя попытка запомнить структуру

окончилась неудачей, я успел ухватить лишь пару блоков, потому что плетение портала после активации мгновенно разрушало свою основу. Но, сказать по правде, это меня не сильно расстроило, так как я думал совсем о другом, а именно: откуда магистр знает о нашем с Керисаном конфликте? Ректор растрепал? Но какой смысл ему делиться своими проблемами с окружающими? Понятно, что все они являются друзьями-приятелями, но ведь в противостояние Фалиано с Советом Магов посторонних лучше не впутывать, особенно если это близкие люди, которым могут достаться неприятности, предназначенные ректору. Впрочем, плодить разные догадки смысла не имеет. Даже если среди них и окажется верная, сейчас я все равно этого не пойму.

Вскоре знакомый адепт принес мне обед, а поток посетителей и желающих выйти прогуляться постепенно иссяк. Я даже рискнул отлучиться и посетил туалет в здании рядом с воротами, а вернувшись, обнаружил, что колокольчик буквально разрывается от настойчивых рывков. Недоумевая, кому же это так не терпится, я открыл окошко в калитке и увидел мужика с холеным лицом, острым носом и необычайно наглым взглядом. Рядом с ним стояла лошадь с седлом, изысканная отделка которого говорила о немалом достатке хозяина. Но это было вполне объяснимо, так как посетитель являлся магом ранга никак не ниже мастера.

– Здравствуйте. Что вам угодно? – вежливо спросил я.

– Я хочу видеть мастера Керисана, – раздраженно ответил маг. – Открывай живей!

– Вы договаривались с мастером о встрече? – не теряя вежливого тона, уточнил я.

– Ты что, идиот? Чего бы я тогда сюда приехал?!

– К сожалению, мастер не оставил мне никаких указаний по поводу вашего визита, так что вам придется немного подождать, пока я свяжусь с ним.

– Так чего стоишь? Шевели копытами, я спешу! – рявкнул в ответ маг.

Я невозмутимо закрыл смотровое окошечко и зашел в караулку. Что ж, все детальки мало-помалу занимали свои места. Взяв амулет связи с Керисаном, я убедился, что он остается глух и нем к моим попыткам вызова мастера, и вернулся к воротам. Открыв окошечко, я преувеличенно вежливо заявил посетителю:

– К сожалению, с мастером сейчас невозможно связаться. Вероятно, он очень занят и не может встретиться с вами, поэтому рекомендую перенести ваш визит на другое время. Всего хорошего!

Закрыв окошечко, я разрешил себе улыбнуться. Буквально через мгновение колокольчик на воротах снова начал нервно дергаться и звенеть. Наслаждаясь представлением и силясь не засмеяться, я открыл заслонку и снова обратился к магу:

– Что вам угодно?

– Мне нужно видеть Керисана, тупой осел! – воскликнул тот.

– К сожалению, мастер сейчас занят…

– Хватит мне сказки рассказывать, открывай ворота!

– Увы, я не могу этого сделать, так как у вас нет уважительной причины, чтобы войти на территорию Академии.

– Мне! Нужно! Видеть! Керисана! – прорычал маг.

– Ничем не могу помочь. Как я уже говорил, мастер не оставил мне по поводу вас никаких рекомендаций. Если вы обладаете такой возможностью, свяжитесь с ним сами и поинтересуйтесь, может ли он вас принять.

Разумеется, маг не стал доставать из своего кармана один из обретавшихся там разговорников, которые были мне прекрасно видны, тем самым разрушая всю грамотно организованную подставу. Вместо этого он перешел на зловещий шепот:

– Слушай, ты, недоучка! Если ты сейчас же не откроешь дверь и не извинишься передо мной за свою тупость, обещаю – сегодня же ты будешь исключен из Академии!

Ага, переигрывает немного. Если бы он на самом деле испытывал раздражение от того, что не может встретиться со своим дражайшим Керисаном, цвет его лица уже давно бы изменился, да и дыхание участилось. Вывод: как говаривал Станиславский, не катит! Нужно полностью вживаться в роль, тогда получится гораздо достовернее. Но это все хохмочки, а сейчас мне нужно срочно решать, что делать – уверенно избежать подставы и остаться при своих или же попытаться рискнуть и получить намного больше. Ведь я видел, что по дороге к Академии направляется адепт боевого факультета с четвертого цикла, который мог послужить основой моего гениального плана…

Ладно, как говорится, кто не рискует…

– Слушай ты, хам, – четко сказал я магу. – Я же тебе объяснил понятным языком, что Керисан сейчас занят, но если ты такой тупой, что не в состоянии этого понять, скажу проще – пошел вон!

Закрыв окошечко, я стал ждать реакции на свои слова, надеясь, что угадал с характером мага. Громкий вопль «Что-о-о!!!», раздавшийся за воротами, убедил меня, что предположения были верными. Последовавший за этим воплем поток нецензурной брани слегка обогатил мой словарный запас. Но долго оглашать матом окрестности маг не собирался и через

несколько секунд колокольчик вновь начал трезвонить. Открыв окошечко и глядя в глаза магу, я насладился еще одним потоком многоэтажной нецензурщины, который быстро сменился угрозами:

– Ты……, хоть понимаешь, что сейчас сделал? Ты меня оскорбил……! Да я же от тебя и кучки пепла не оставлю, я тебя на кусочки разрежу и заставлю все их сожрать, я…

А вот теперь он полностью соответствовал своей роли. Лицо побагровело, дыхание вырывалось с хрипом и слюной из дрожащих от ярости губ, вокруг ауры стали скапливаться завихрения высвобождаемой силы. Но все-таки маг сохранял остатки разума и понимал, что за дверью он меня не достанет, поэтому плетения формировать не спешил. Нет, он мог запустить мне в лоб примитивную магическую стрелу, но это грозило бы серьезными неприятностями, а он лишь хотел проучить наглеца. Хотя, может быть, маг просто опасался того, что сработает защита Академии, – кто ж его знает? В общем, я решил не вводить его в еще большее искушение и меланхолично закрыл смотровое окошко.

Поток угроз не прекратился, а потом дополнился аккомпанементом колокольчика. Но вскоре, после особенно сильного звяканья, тот немного покачался и затих. Однако брань перешла на новый уровень, а пара сильных ударов в дверь убедила меня в том, что маг не взялся за ум, а всего лишь оторвал цепочку. Разумеется, ворота Академии не обратили никакого внимания на попытки выбить их дорогими сапогами, а я все ждал, когда же подошедшему боевику надоест наблюдать за спектаклем. Спустя долгую минуту, когда голос мага начал стихать, я услышал осторожный стук. Открыв окошечко, я кивнул адепту и достал свой ключ.

Вот только в тот самый момент, когда калитка открылась, в нее, оттолкнув парня, ворвался разъяренный маг. На это я, собственно говоря, и рассчитывал. Не в силах сдержать злость, он запустил мне в грудь воздушным кулаком. Ребра жалобно хрустнули, а сам я от сильного удара отлетел к караулке. Маг, видя, как я пытаюсь подняться или хотя бы вдохнуть, с торжествующей ухмылкой сформировал магический захват и обвил его вокруг моей шеи. Подтянув меня поближе, он заявил:

– Ну что, щенок, теперь-то ты растерял всю свою смелость?!

«Знакомая ситуация!» – подумал я, ощутив некое чувство дежавю.

Я вовсе не собирался укрываться защитой, а только сформировал маленький захват и прикрыл распахнутую калитку. Магический засов сработал по типу замка в нашей комнате, так

что теперь можно было действовать. Воспользовавшись тем, что маг не ждал от меня угрозы, я применил одно из плетений, показанных Ризаком. Разумеется, оно не было смертельным и лишь отбросило мага к воротам, неслабо о них приложив. Хам обладал хорошей реакцией – получив удар, он успел активировать защитный кокон и запустить в меня чем-то огненным. Последнее я и не подумал останавливать, а покорно принял на живот, метнувшись к стене.

Было больно, когда плетение мага активировалось и вызвало яркое пламя, моментально прожегшее одежду, но всплеск адреналина помог мне справиться с неприятными ощущениями и заняться делом. Прикоснувшись к камню, я взялся за управление защитой и быстро ее активировал. К большому удивлению, спустя всего мгновение над территорией Академии появился мощный купол плетения, способного защитить ее от любой внешней угрозы. Признаюсь честно, это было самым слабым местом моего плана, так как я вполне обоснованно переживал, что плетению для развертывания потребуется гораздо больше времени.

На активации я не остановился и, не давая прийти в себя магу, только-только начинающему соображать, в какое… хм… он позволил себя втянуть, слегка изменил защитный контур. Я передвинул его на метр у самых ворот, образовав нишу, в которой и оказался разозленный посетитель. Мои догадки оказались верными: плетение защиты спокойно выпустило мага за свои пределы, а вот обратно – дудки! Теперь он уже никуда не мог деться от заслуженного наказания, будучи зажатым в тесном пространстве между воротами и наполненным огромным количеством силы плетением.

Все! Мой план сработал безупречно, но единственный зритель, адепт-боевик, что-то не спешил аплодировать и лишь уставился на меня, приоткрыв от удивления рот. Поморщившись, я потушил пламя, которое прожгло мою форму на животе, опалив кожу до хрустящей корочки. Но это был еще не финал спектакля. Не давая боли в обожженном теле захлестнуть сознание, я уверенно зашел в караулку, осторожно вдыхая и стараясь не потревожить сломанные ребра, достал жезл, наполнил его силой и активировал. Тотчас по всей Академии раздался противный звук Колокола, прекрасно знакомый всем ее обитателям, но на этот раз и не подумавший стихать после первого удара. Выйдя из пыльного помещения, я позволил себе слегка расслабиться и удовлетворенно улыбнуться. А вот теперь можно и на поклон!

Да, если бы не ускорение, я бы не смог провернуть все это, но удача сегодня была со мной. Ведь в итоге мне удалось не только избежать подставы Керисана, но и повернуть ее в свою пользу.

Молодец, мастер, хорошо придумал! Если бы я впустил незнакомого мага на территорию Академии, то огреб бы по полной. В законах подобное приравнивалось к предательству, и хуже этого могло быть только то, если бы я своими руками открыл двери армии захватчиков и деактивировал защиту. Однако в записках Хора по этому поводу ничего не говорилось, что было весьма странным, но вполне объяснимым – магические войны не велись уже многие столетия, поэтому Керисану не было нужды об этом упоминать.

Вот только мастер слегка просчитался с моей психологической оценкой и со степенью предварительной подготовки, хотя, окажись на моем месте кто-нибудь другой, он мог бы заказывать панихиду по себе. Несомненно, факт присутствия постороннего на территории Академии обязательно дошел бы до ректора, и тогда ему, самое меньшее, осталось бы надолго упрятать «предателя» в карцер. Эх, зря Хор перед дежурством зубоскалил по поводу толпы вражеских магов – хватило и одного, любезно предоставленного Керисаном. Кстати, сейчас вышеназванный вражеский засланец старательно пытался покинуть Академию. А вот и хренушки! Я ведь не зря калитку закрывал. А плетение портала ему ничем не поможет – защита просто не даст его сформировать. Ну и что теперь, попытается продырявить ворота?

Но я не успел получить ответ на этот вопрос, так как на сцене стали появляться новые персонажи. Из порталов выскочили Фалиано и до зубов вооруженный Ризак, следом за ними возникли Велисса и Массвиш, державший в руках нечто убойное в виде кинжала из чьей-то кости с очень сложным плетением, наполненным энергией под завязку. Стали появляться и другие магистры, даже Перисад, снова в нелепом наряде, но я сосредоточил свое внимание только на ректоре. Фалиано забрал у меня жезл, деактивировал плетение, заставив Колокол умолкнуть, осмотрел замершего у ворот мага, мои ожоги и обгорелую форму и приказал:

– Объясни!

Я с готовностью отрапортовал:

– Неизвестным лицом, обладающим способностями к магическому оперированию (именно так в юридической литературе этого мира именовались маги), были совершены действия, трактующиеся как нападение на дежурного Академии. Согласно пункту третьему параграфа восемнадцатого законов мной был предпринят комплекс соответствующих мер, а именно – активация защитного плетения на стене, установление необходимой корректуры в ее работе и подача общего сигнала

тревоги. В процессе выполнения этих действий неизвестному лицу удалось нанести вред здоровью дежурного, а также имуществу Академии. (Я же его так шмякнул о ворота, что теперь можно смело это утверждать!) Адепт Алекс Дракон доклад закончил!

Машинально я даже дернул рукой, собираясь отдать честь, но тут же вспомнил, что ребра еще не залечены, да и мы вообще-то не в армии, поэтому просто замер в ожидании дальнейших приказов Фалиано. Ректор же, снова взглянув на мага у ворот, сказал:

– Думаю, сейчас уже можно снять защиту, так как нападение сообщников… «неизвестного лица», насколько я понял, не ожидается.

– Слушаюсь, милорд ректор, – ответил я и, прикоснувшись к камню, деактивировал защитное плетение, тотчас свернувшееся и замершее в стене.

– Алекс, тебе сильно досталось? – обеспокоенно спросил Ризак.

– Повреждения моего тела весьма серьезны, но к смерти в ближайшем будущем привести не могут, – ответил я официальным тоном.

Нужно пользоваться любой возможностью закопать сообщника Керисана еще глубже, чтобы он уже не смог выбраться без посторонней помощи. Так что плевать, что я могу исцелить все ожоги и переломы за несколько минут. Что я, зря подставлялся под удары, которые мог отразить простейшим щитом?

– Велисса, займитесь им, – кивнул Фалиано целительнице и подошел к магу.

И тут наконец появился Керисан. С самым серьезным видом он вышел из портала и с ходу поинтересовался:

– Что здесь происходит?

– Нападение на Академию, – любезно просветил его ректор.

Ага, выходит, именно так классифицируется случившееся? Ну понятно, ведь дежурный – часть Академии. В общем, можно окончательно расслабиться, мои усилия даром не пропадут.

Керисан после слов Фалиано слегка изменился в лице, а его дружок так вообще стал бледным, как поганка, понимая, чем это может ему грозить. Не мешая Велиссе осматривать себя, я наблюдал за шоу и гадал, что же будут делать сообщники – придерживаться легенды или примутся топить друг друга?

– Кто вы такой и почему совершили нападение на Академию Кальсота? – строго спросил Фалиано.

– Я – Локошен из Риаска, прибыл сюда по приглашению

моего друга Керисана и никакого нападения не совершал, – ответил бледный маг.

Повернувшись к Керисану, ректор уточнил:

– Он правда является вашим другом?

– Скорее старым знакомым, – ответил тот, опасаясь запачкаться, однако предпринял попытку помочь бедолаге: – Но я уверен, что он говорит правду. Наверняка произошло недоразумение…

– Недоразумение?! – возмутился ректор. – Причинение тяжкого вреда здоровью адепта моей Академии вы считаете недоразумением?

Керисан умолк, а его старый знакомый решил пояснить:

– Милорд ректор, я хотел лишь проучить наглеца, общавшегося со мной неподобающим образом, и…

– То есть вы напали на адепта только потому, что он вас оскорбил?

– Да… то есть нет. – На Локошена, никак не находившего оправданий, было жалко смотреть. – Я хотел сказать…

– И каким же образом он нанес вам оскорбление? – продолжал забивать кол в сердце мага Фалиано.

– Он грубил, не желал выполнять свои прямые обязанности, обращался ко мне непочтительно и…

– Допустим. А что мешало вам обратиться с жалобой ко мне? Ведь именно я отвечаю за проступки адептов.

– Но он не хотел меня пропускать в Академию, так что это было невозможно, – нашел выход из положения маг.

– Алекс, это правда? – повернулся ко мне ректор.

– Нет, – ответил я, чувствуя, как уходит боль, прогоняемая плетениями целительницы. – Данный посетитель требовал встречи с Керисаном, но я никак не мог ее организовать, так как с помощью разговорного амулета вызвать мастера было невозможно, а согласно инструкциям отлучаться со своего поста я не могу. После объяснения создавшейся ситуации посетителю тот начал использовать бранные слова, угрожать расправой, а вскоре, несмотря на мое сопротивление, ворвался в калитку. Никакого неуважения в беседе с посетителем я не проявлял, как и не слышал от него никаких просьб о встрече с вами. Если же вам нужно подтверждение моим словам, можете опросить свидетеля произошедшего, – я кивнул на скромно стоявшего в сторонке боевика.

Да, свидетелями быть никто не любит, но адепт никуда не мог деться, пока ему не зарегистрируют возвращение, этот момент я также учел при планировании своей авантюры. Однако, вместо того чтобы заняться допросом, ректор поинтересовался у

Велиссы:

– Что со здоровьем дежурного?

– Опасности для жизни нет, но обнаружены тяжелые ожоги, требующие особого внимания и ухода, а также сложные переломы двух ребер, для излечения которых необходимы условия лекарского кабинета. Если вы не против, я хочу немедленно забрать пострадавшего, иначе снимаю с себя всякую ответственность за его состояние.

Ага, оказывается, не только я мастер преувеличения! Ведь чего-чего, а никаких сложных переломов у меня и в помине не было, да и «тяжелые» ожоги при правильном подборе плетения не должны оставить на моей коже даже шрамов.

– Хорошо, у меня больше нет вопросов, можете забирать его, – сказал Фалиано и обратился ко всем: – Коллеги, я полагаю, будет целесообразным допросить виновника происшествия в малом зале советов, без присутствия лишних лиц.

Оглядевшись, я увидел, что возле нас начала собираться толпа адептов, покинувших занятия и выбежавших посмотреть на виновника переполоха. Многие преподаватели аналогично покрутили головой и поддержали ректора одобрительными возгласами, а Ризак и Массвиш встали по бокам притихшего Локошена. Эх, незадача! Я бы с радостью посмотрел на дальнейшее разбирательство, но ректор ясно показал, что мое присутствие может только помешать. Поэтому я покорно вошел в сформированный Велиссой портал и оказался в просторной светлой комнате с большими окнами и тремя кроватями. Судя по всему, это и был лекарский кабинет, который сильно напоминал обычную больничную палату.

– Раздевайся, – скомандовала Велисса. – И рассказывай, как же это ты смог не заметить сразу два атакующих плетения?

– Ну, заметить-то я их заметил, – не стал темнить я. – Только уклоняться смысла не было.

– А эти плетения случайно не твоими были? – уточнила магистр, глядя, как я сбрасываю остатки обгоревшей формы.

– Нет, все без дураков, можете передать Фалиано, чтобы не волновался, – ответил я, гадая, сколько же преподавателей Академии ожидали сюрприза на моем дежурстве.

– Да уж передам, – усмехнулась Велисса. – Но тебе все равно придется провести у меня какое-то время. Хотя твое здоровье вернется в норму уже к исходу этого часа, но Керисан не должен сегодня тебя видеть.

– Понимаю, можете не продолжать. Но поясните мне, пожалуйста, одну вещь. Судя по реакции на тревогу, о том, что мастер затеял ловушку для меня, в Академии знали практически

все. Наверняка еще и ставки делали, сумею ли я обнаружить подлянку или угожу в старательно расставленные Керисаном сети.

Пока я говорил, лицо целительницы все больше мрачнело, наверняка в предвкушении моей грандиозной истерики, но я закончил весьма неожиданно:

– Так вот, я хотел спросить, почему вы мне шепнуть не догадались? Я бы просветил вас по поводу итогов схватки, да и сам поставил бы пару сотен золотых.

Велисса удивленно посмотрела на мое ухмыляющееся лицо, а потом расхохоталась и заявила:

– Алекс, ты неисправим! Ложись в кровать, я сейчас принесу нужные настойки.

Окончательно разоблачившись, я кинул обгоревшее тряпье на пол, предварительно вынув из карманов полезные мелочи, нырнул под одеяло и принялся размышлять о своих догадках. Если все друзья Фалиано были в курсе наших отношений с Керисаном, то объектом слежки безопасника был не только ректор, но и все его окружение. Что это мне дает, я пока не разобрался, но ясно одно – после этого случая о проблемах с Керисаном можно не беспокоиться. Я предоставил ректору такой прекрасный компромат, что теперь мастер станет шелковым, заботясь лишь о том, чтобы о его выходках не узнал Совет.

Велисса принесла несколько кружек отвратительно пахнувшей дряни, которую мне пришлось выпить, не обращая внимания на соответствующий запаху вкус, а потом проследила за тем, как я применяю на себе лечебные плетения. Когда вся обгорелая кожа сошла, обнажив новую, магистр намазала место ожога липкой гадостью, которая должна была воспрепятствовать появлению шрамов, замотала меня тряпками и оставила в покое. Неожиданно появившееся свободное время я решил провести с пользой, то есть выспаться. Все равно больше нечем было заниматься.

А вечером в приоткрытую дверь больничной палаты осторожно просунул голову Хор. Оглядев меня, он понял, что «больной» копыта отбрасывать вовсе не собирается, и осмелился появиться целиком.

– Алекс, как здоровье? – негромко поинтересовался сосед, подходя поближе.

В палату следом за демоном прошмыгнула Киса.

– Превосходно, – честно ответил я. – Успел выспаться, подумать о бренности бытия…

– Раз шутит, значит, жить будет! – сделала вывод вампирша, осторожно опустившись на краешек моей кровати. – Сильно

досталось-то?

– Да пустяки, не волнуйтесь, – улыбнулся я.

Нет, все-таки приятно, когда о тебе переживают. Сразу такое ощущение домашней заботы появляется…

– Пустяки? – удивился Хор, присев на соседнюю койку. – А Ризак нам рассказывал, что тебя едва удалось вытащить с того света, да и, по словам свидетелей, от твоего тела после схватки одни головешки остались.

Понимая, что разговор не для посторонних ушей, я сформировал полог тишины, так как не мог гарантировать отсутствие «жучков» в этой комнате. Слишком много здесь находилось плетений, которые фильтровали воздух, насыщали окружающее пространство необходимой для восстановления больного силой, очищали помещение от пыли… и выполняли еще десяток различных функций, обеспечивающих максимальный комфорт угодившим сюда адептам. Это все я уже успел почувствовать на себе, причем так, что желания покинуть палату даже близко не появлялось.

– Ты же знаешь, слухам нельзя доверять, а Ризак намеренно преувеличил, исходя из соображений секретности, – пояснил я демону. – Кстати, просветите, что известно обо всей заварушке адептам?

– Официально всем объявили, что тебе удалось задержать буйного мага-нарушителя, пытавшегося проникнуть на территорию Академии, – ответила Киса. – Я так поняла, что это были проделки Керисана?

– Именно, – кивнул я. – Потому-то меня и упрятали сюда, чтобы усугубить нарушение. Кстати, а как вы сюда пробрались? Велисса пропустила?

– Нет, она никому не разрешала тебя навещать, – ответил Хор. – Рассказывала всякие ужасы о том, что тебя нельзя тревожить и, пока идет восстановление тела, не стоит даже близко подходить, чтобы не нарушить лечебные плетения невероятной сложности… В общем, сказочки для перваков! Однако после того, как пара твоих одногруппниц решила нарушить запрет, как только Велисса отвернулась, магистр разозлилась, посадила на лестнице Кию и приказала ей никого не пропускать.

– И что, сработало? Все желающие добраться до моего тела так сразу испугались? – усмехнулся я.

– Не сразу, – вернула усмешку Киса. – Но желание у них быстро испарилось после того, как Вах минут пять залечивал глубокие царапины на своей физиономии. Когти-то у Кии не маленькие!

– М-да… – протянул я, представив себе эту сцену. – Ну а вы как прошли?

– Легко! – похвастался демон. – Мы дождались, когда Велисса воспользуется телепортом, и договорились с кошкой.

У меня даже дар речи пропал! Договорились? С кашной? И кто здесь после этого Повелитель зверей? Киса, понаблюдав за моей весьма удивленной физиономией, с ухмылкой пояснила:

– Две женщины всегда смогут найти общий язык. Особенно если у одной из них имеется с собой десяток сочных яблок.

Я облегченно выдохнул и уточнил:

– А как думаете, куда отправилась декан?

– Наверняка на совещание к Фалиано, – ответил демон. – Ризак отменил наше сегодняшнее занятие именно по этой причине.

– Ну, тогда это надолго и я вполне успею рассказать вам, как все было на самом деле. Итак, после сытного обеда стою я, значит, у ворот…

История получилась занимательной, красочной, потому что рассказывал я в лицах и с подробностями. Киса с Хором не раз и не два покатывались от хохота, слушая меня, но когда я дошел до своих выводов, задумались. Вернее, демон-то обрадовался, узнав о снятии угрозы со стороны Керисана, а вот вампирша долго о чем-то размышляла. Понимая, что вполне мог упустить какую-то мелочь, я поинтересовался:

– Ничего не хочешь сообщить?

– Алекс, а ты точно уверен в том, что Ризак и Велисса заранее знали о подставе? – спросила вампирша.

– И не только они. Я же рассказывал, в разговоре целительница не отказывалась от моих обвинений, а магистр вообще явился на разборки увешанный артефактами – надо полагать, заранее подготовился для большей солидности. Но ведь и остальные прибыли не с пустыми руками. Взять того же Массвиша – сомневаюсь, что он совершенно случайно прихватил на занятие боевой кинжал некроманта.

– Тогда вопрос с Керисаном остается открытым, – мрачно заявила Киса.

– Это еще почему? – удивился Хор.

– Да потому, что он изначально должен был следить за ГРУППОЙ опальных магов, а не за одним только Фалиано. Подумай, это вполне очевидно!

Лицо демона все еще не выказывало понимания, а я откинулся на подушку и разочарованно протянул:

– Мля-я-я…

Действительно, после слов вампирши составленная из тех же

разрозненных кусочков мозаики картинка получилась совсем иной. И новые факты укладывались в нее как нельзя лучше. Уставившись в потолок, я начал размышлять вслух, объясняя демону (а заодно и себе) реальное положение вещей:

– Если Керисан должен был вести наблюдение за группой магов, вполне возможно, его начальник предусмотрел вариант с попыткой шантажа своего подчиненного. Разумеется, он оставил подробные инструкции на этот счет, так что подобная попытка приведет только к усугублению ситуации для Фалиано и его компании. А если еще допустить, что мастер не такой дурак, каким кажется, то можно даже сделать логичный вывод – именно этого Керисан и добивается, устраивая такие очевидные промахи. Это означает, что Фалиано на раскрытии подставы на воротах настаивать не будет. Нет, он опустит этого Локошена по уши в навоз, но не даст проявиться их сговору с Керисаном. Ему это просто не нужно, ведь использование такого компромата приведет лишь к тому, что мастер тут же отправит своему начальнику сообщение: «Меня взяли, можете действовать!» А тогда недругам ректора выпадет отличная возможность закопать Фалиано, а перед этим, используя наживку-Керисана, предоставить ему массу «дезы» или даже раскрыть несколько планов, касающихся его друзей… Короче, собрать еще больше доказательств противозаконных действий ректора. А как только доказательств окажется, по их мнению, достаточно, они превратятся в гранитную плиту на могилке Фалиано. Так что хватит радоваться, заноза на букву «К» никуда не денется, а жаль… Блин, может, ему несчастный случай устроить?

– Тогда Фалиано сам тебя закопает, – сказала Киса, не дав мне насладиться мечтами. – Нет, сперва поблагодарит за проявленное рвение, а потом закопает и пойдет встречать возмущенных представителей Совета.

– Твои предложения?

– Поговорить с ректором и прояснить ситуацию.

Я задумался, а потом покачал головой:

– Не выйдет. Вряд ли он будет что-либо прояснять. До этого у Фалиано была масса удобных случаев, но магистр отчего-то решил дать мне возможность догадаться о происходящем самому. Да и к тому же встречные откровения я делать не собираюсь, так как, вполне вероятно, ректор попросту меня сдаст, а для содержательного разговора доверие должно быть обоюдным.

– Так что же ты будешь делать? – спросил Хор, наконец осознав всю глубину проблемы.

– Ждать. Возможно, Керисан, получив подобный щелчок по носу, угомонит свое праведное желание мести и займется более

прозаическими делами, оставив меня в покое. Ведь его шпионаж как-то протекал пять лет, и вполне успешно, судя по тому, что его отсюда еще не турнули.

– Ты не забывай, кто его учитель! – заметила Киса. – Даже если мастер все пять лет занимался только ковырянием в собственном носу, все равно бы его никто не посмел ни в чем упрекнуть.

– Тогда остается только насладиться представившейся передышкой, – пожал я плечами, не имея других «гениальных» идей.

Внезапно дверь в палату распахнулась и на пороге появилась разгневанная Велисса.

– Это что за безобразие?! Я ведь запрещала заходить к пострадавшему!

Киса с Хором вскочили с кроватей и вытянулись в струнку, синхронно опустив глаза в пол и придав лицам виноватое выражение. Причем демон явно перестарался, так как на него невозможно было смотреть без смеха.

– Вы что, сигналку на лестнице забыли поставить? – поинтересовался я, силясь не расхохотаться.

Хор только сокрушенно вздохнул, а целительница не унималась:

– И ведь мало того, что нарушили мое распоряжение и режим лечения больного, так еще и умудрились подкупить охрану!

Обиженно-виноватая морда Кии, появившейся на пороге, говорила, что охране сейчас очень стыдно, но ее эмоции выражали лишь сожаление по поводу маленького размера взятки.

– Что, осмелели к пятому циклу и уже не боитесь назначения на общественные работы? – продолжала возмущаться Велисса. – Так я могу вам напомнить, что это такое, и освежить впечатления!

Я решил взять ситуацию в свои руки:

– Госпожа магистр, а вам никто не говорил, что в гневе вы прекрасны?

– Что? – сбилась с мысли целительница. – Нахал!

– Нет, я действительно восхищен вашим сверкающим взглядом, расширенными ноздрями на весьма аристократическом носике, оттенком лица, напоминающим спелый помидор…

Бамс! Локоть Кисы умудрился заехать мне прямо в глаз, прервав такую вдохновенную речь. Я охнул и схватился за пострадавшую часть тела, но здоровым глазом успел заметить, что гнев Велиссы сошел на нет и теперь декан силится не улыбнуться.

– Злая ты, – обратился я к вампирше. – Я тут, можно сказать, в любви объясняюсь, а ты мешаешь проявлению высоких чувств.

На чем я там остановился?.. Ах да! Замечательные густые, воинственно встопорщившиеся брови, восхитительно искривленные в яростной гримасе губы и очаровательные ямочки на…

От подзатыльника демона я все же успел увернуться и понял, что своей цели добился. Магистр широко улыбалась, уже не думая возвращаться к теме наказаний, но, подойдя ближе, недовольно заметила:

– Вижу, переизбыток силы в окружающем пространстве не пошел тебе на пользу, однако я быстро это поправлю. А вот что делать с вами? – Велисса посмотрела на нарушителей, снова синхронно уставившихся в пол.

– Госпожа магистр, я думаю, они уже осознали ВСЮ глубину своего проступка, поэтому так ли нужно наказывать их за весьма благородное желание увидеть своего раненого друга?

Надеюсь, более явных намеков мне делать не придется и целительница догадается, что Киса с Хором все знают, понимают и не станут трепать языком о том, что здесь увидели и услышали. К моему облегчению, декан только вздохнула и коротко приказала:

– Вон отсюда!

Демона с вампиршей не нужно было упрашивать дважды. Они быстро выскользнули за дверь, стараясь не встречаться взглядом с магистром, и только Киса на прощание нежно провела рукой по меху Кии. Спелись, однако! Велисса тоже это заметила и недовольно покачала головой. Обернувшись ко мне, декан спросила:

– От тебя стоит ожидать глупостей?

– Нет, – вполне серьезно ответил я. – А долго мне еще здесь находиться?

– Уже завтра можешь отправляться на занятия.

– То есть вопрос с нарушителем решен. Не поделитесь подробностями?

Велисса, присев на мою кровать, рассказала, что после долгого разбирательства действия Локоша было решено рассматривать как нападение на адепта вследствие внезапно возникших неприязненных отношений. Ни о каком незаконном проникновении в Академию речи не велось, что позволило обвиняемому отделаться весьма крупным штрафом, избежав суда Совета Магов. В штраф вошла оплата потраченного на активацию защиты запаса энергии, возмещение затрат на лечение, а также компенсация морального ущерба. Все это вылилось в две с хвостиком тысячи золотых, из которых мне, к сожалению, не полагалось ни медяка. Ведь во время обучения я становлюсь

частью Академии, поэтому должен буду получить только благодарность ректора за проявленное мужество.

Судя по тому, что имя Керисана не упоминалось, наши предположения угодили в «десятку», но я все же уточнил, что перепало безопаснику. Декан просветила меня, что ему сперва хотели выписать благодарность за умелую подготовку дежурного, но потом пожурили за неосмотрительность в выборе друзей и не стали ничего делать. Я едва удержался от улыбки, оценив шутку ректора. Ну а Локоша в итоге отпустили, взяв долговую расписку и проводив под белы рученьки до ворот Академии. Примечательно, что Ризак напоследок посоветовал ему заходить еще, когда лишние деньги появятся. Тут я все-таки не выдержал и улыбнулся, подумав, что команда у ректора подобралась весьма неплохая. С ней было бы интересно поиграть.

Когда Велисса решила, что подробностей достаточно, она сняла порядком надоевшие мне тряпки с остатками мази (кстати, последняя хорошо поработала, заставив кожу выглядеть превосходно), забрала скучавшую Кию и удалилась, оставив меня одного размышлять над ее словами. Однако получасовое перебирание фактов и раскладывание их по полочкам ничего мне не дало. Я никак не мог понять, с какого рожна Совету следить за преподавателями далеко не самой популярной имперской Академии, не мог осознать, какие интриги плетутся в магической среде, какая команда играет против друзей ректора, какие шаги предпримет теперь Керисан… А самое главное, я никак не мог догадаться, чего же от меня хотел добиться Фалиано.

Глава 21
Практика – лучший учитель

Проснувшись утром до сигнала Колокола Академии, я обнаружил рядом с кроватью комплект новенькой формы боевого факультета и огорчился. Нет, все-таки я непозволительно расслабляюсь в последнее время, раз даже не заметил утреннего гостя, принесшего мне шмотки. А если бы он надумал в меня запустить чем-нибудь смертоносным? Успела бы меня поднять интуиция? В этом я не был уверен на все сто, так что одевался в мрачных раздумьях по поводу моей паранойи. Что-то она просыпается не вовремя, как, например, сейчас. Лучше бы посоветовала мне вчера вечером повесить на дверь простенькую незаметную сигналку!

Едва я успел посетить неприметную комнатку рядом с палатой и привести себя в порядок, как явилась Велисса и милостиво разрешила мне валить на все четыре стороны. Ведомый зовом желудка, я направился в столовую, надеясь спокойно позавтракать. Ага, не тут-то было! Как только я появился в этом наполненном аппетитными запахами помещении, меня окружила оживленная толпа моих одногруппников, желавших услышать из первых уст рассказ о героическом подвиге дежурного. Остальные адепты только поглядывали на меня с любопытством, но пробиваться сквозь тесное кольцо моих приятелей не спешили. В общем, мое настроение, и так не отличавшееся особой приподнятостью, скатилось куда-то в район плинтуса и подниматься решительно отказывалось.

К сожалению, шуточками отделаться не удалось, придумать гарантированную отмазку тоже не вышло, а послать всех подальше у меня просто язык не повернулся, так что пришлось согласиться на рассказ, потребовав взамен доступ к вожделенной пище. Изложение вчерашних событий получилось вялым и неинтересным, ведь я не знал подробностей легенды, выданной адептам ректором, и опасался случайно ее разрушить. Несмотря на острое желание приятелей узнать все детали происшествия, я на большую часть вопросов предпочел отмалчиваться, чем лишь укрепил свой образ героя-скромника, не желающего хвастать своими подвигами. Разумеется, меня это не устраивало, но поделать я ничего не мог, кроме как отмечать перемены в поведении остальных, вызванные новым всплеском моей популярности.

Все парни моей группы во главе с Вахом поздравляли меня, хвалили за то, что я «не посрамил честь факультета», «не дрогнул» и так далее. И если раньше некоторые сокурсники предпочитали держаться в стороне от нашей компании, то теперь абсолютно вся моя группа резко захотела дружить с героем. Некоторые даже откровенно гордились близким знакомством со мной, изредка бросая снисходительные взгляды на адептов других факультетов, наблюдавших за нашим разговором. А другие напоказ выставляли панибратское отношение, хлопали меня по плечу, пожимали руку и всячески выражали любовь до гроба. Кстати, о любви. Судя по томным вздохам адепток и прицельным выстрелам их очаровательных глаз, новая волна женского наступления на мое неприступное сердце была не за горами.

В общем, завтрак оказался безнадежно испорченным. И даже Киса с Хором, стоявшие в давно облюбованном нами углу, до которого я так и не сумел добраться, не спешили избавлять меня от надоедливых собеседников, несмотря на все умоляющие взгляды в их сторону. Друзья называется! Подошли бы, рявкнули на малолеток и забрали героя в личное пользование, так ведь нет – стояли и преспокойно наблюдали за моими мучениями, периодически ехидно ухмыляясь. Одно слово – нелюди!

Эта пытка закончилась, когда подошло время занятий. Первой по расписанию стояла лекция мастера Глода, на которую мне пришлось отправиться вместе со всеми. Однако, несмотря на то что я морально приготовился к худшему, в этот раз Глод не стал проверять наши знания, не стал в бешенстве кричать, брызгать слюной, награждать нас оскорблениями, а вместо этого начал новую лекцию. Причем без ехидных комментариев, без намеков на куриные мозги присутствующих и всего прочего – только сухой текст с необходимыми пояснениями.

На мастера это было совсем не похоже, поэтому добрую четверть лекции адепты недоуменно переглядывались. А я сделал вывод, что либо Керисан всерьез решил «залечь на дно», раз приказал своим друзьям держаться в рамках приличия и не бросать на него ни малейшей тени, либо старательно демонстрировал это ректору. В любом случае какое-то время мне можно было его не опасаться. Вот после этого вывода мое настроение с отметки «отвратительное» поднялось до «жить можно», а к началу второго занятия вообще взлетело до небес.

Оно проводилось Велиссой, которая разрешила мне самостоятельно поработать в лаборатории, пока она читала лекцию остальным. Ну, что сказать, оторвался я там по полной программе. В лаборатории оказались всего три адептки с

лекарского факультета, но они были очень заняты и не мешали мне экспериментировать. С небывалым энтузиазмом я постарался воспроизвести на практике все наиболее употребительные лечебные составы, закрепив знания, почерпнутые из книг, а также успел состряпать порцию лимэля (разумеется, лайт-версии), слил его в небольшую флягу и спрятал ее во внутреннем кармане, решив уже сегодня отблагодарить хранителя библиотеки. Ведь я никогда не любил быть кому-то должным, а его помощь оказалась весьма кстати.

Времени хватило даже на то, чтобы сделать свой экспериментальный состав, который, по идее, должен был действовать на человека как мощный стимулятор. Вроде лимэля, но без лечебного эффекта. Я давно составил рецепт этой гадости на основе анализа нескольких рекомендованных магистром книг и собственных знаний, но возможности ее приготовить все никак не находилось. Да и целительница не поощряла напрасную трату ценных ингредиентов, поэтому, пользуясь ее отсутствием, я нахально порылся в шкафчике с запасами и принялся химичить. В итоге всех необходимых, по моему мнению, манипуляций получилась коричневая жидкость с отвратительным запахом, которую я с гордостью продемонстрировал Велиссе, когда она заглянула в лабораторию. Магистр отнеслась к моему «шедевру» скептически и долго уточняла состав зелья, но после моих объяснений заявила:

– Если оно будет работать, как ты задумал, можно сразу оформлять заявку на соревнование. Уверена, шансы на победу будут весьма неплохими. Ну а сейчас нужно проверить действие на живом материале. Пошли к конструкторам! Насколько я знаю, у них в питомнике еще осталась пара-тройка собак.

Идти к конструкторам мне было лень, да и азарт экспериментатора горел в груди, поэтому я плюнул на осторожность и, несмотря на предостерегающий возглас Велиссы, решительно сделал большой глоток стимулятора. По горлу прокатилась горячая струя и ухнула в желудок, разразившись там весьма знакомым взрывом. Я сразу почувствовал мощнейший всплеск жизненной энергии, вскруживший голову и породивший ощущение невесомости и всесильности. Улыбаясь как идиот, я осторожно пошевелил руками, ощущая, что в данный момент могу горы своротить без особых усилий, и попробовал поднять стоявший рядом кувшин литров на пять. Хотя тот был доверху наполнен водой, мне показалось, что весит он не больше гусиного перышка.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась целительница, наблюдая за мной вместе с тремя испуганными адептками.

Ну да, ведь первое правило зельеварения – не пробовать экспериментальные составы на себе – было мной только что наглым образом проигнорировано.

– Превосходно! – воскликнул я и сунул палец в магический огонь, на котором доходили до нужной кондиции эликсиры девушек.

Как я и думал, не было никаких неприятных ощущений, но на пальце быстро появился ожог. Тогда я убрал руку и констатировал:

– Как и предполагалось, состав полностью блокирует болевые ощущения, усиливает работу мышц, вызывает чувство эйфории (ага, штырит прямо не по-детски!), но при этом не ускоряет жизненные процессы тела, как это делает настойка Даоля.

Велисса подошла поближе, взяла меня за запястье и пощупала пульс, который оставался вполне обычным. К сожалению, этого прикосновения я совсем не ощутил, поэтому понял, что мой составчик нуждается в серьезной доработке, хотя уже в таком виде представляет огромную ценность. Дай его любому обычному воину – и тот мгновенно превратится во всемогущего, не ведающего страха берсерка, которому начхать и на количество врагов, и на полученные раны. Ну а армия таких бойцов способна сломить любое сопротивление. Разумеется, не магическое.

Так что мое зелье – довольно страшное оружие, причем без побочных эффектов известного имперского аналога. Ведь классическая настойка за авторством Даоля, идею которой я взял за основу, хотя и превращала людей в неутомимый механизм, не ведающий боли и усталости, но при этом сильно изнашивала их организм. Прямо как мое плетение для лошадей. Если тело изначально было вполне здоровым и крепким, то человек за возможность один час чувствовать себя несокрушимым отдавал пятнадцать-двадцать лет своей жизни, а если организм был слабым – сердце отказывало уже после нескольких минут запредельных нагрузок. Я же сумел избавиться от этого и теперь мог заслуженно собой гордиться.

– На первый взгляд все в порядке, – сделала вывод магистр, закончив меня ощупывать и осматривать. – Осталось только выяснить срок действия и посмотреть, что будет с тобой после того, как эффект эликсира пройдет. В общем, сегодня ты снова весь день пробудешь в лекарском кабинете, и если… Что с тобой?

– Ничего, продолжайте, – ответил я, прислушиваясь к себе.

Несмотря на захлестнувшую меня эйфорию, я начал ощущать некий дискомфорт в желудке, который отчего-то стремительно увеличивался.

– Так вот, если действие окажется продолжительным, а побочные эффекты… Ты куда?

Но я не стал отвечать целительнице, а, стиснув зубы, пулей вылетел из лаборатории.

Никогда раньше не замечал, что коридоры в этом здании такие длинные. Они же просто не имели конца! Пока я добежал до нужной комнатки, успел не раз помянуть добрым словом козлов-архитекторов, которые устраивали туалеты так далеко от аудиторий. Ведь адепты просто могут не успеть до них добежать! Нет, я-то успел, хотя с дверью получился небольшой конфуз – схватившись за ручку, я упустил из виду действие своего зелья и попросту оторвал ее. Разозлившись и чувствуя, что тают последние секунды, отпущенные мне экспериментальным эликсиром, я пробил кулаком нехилого размера дыру и все-таки сумел открыть последнюю преграду.

Дальнейшее в подробном описании не нуждается, так как следующие несколько минут я сперва радовался, что успел-таки снять штаны, а потом вдохновенно ругал себя за этот глупый эксперимент, за наплевательское отношение к правилам, которые придумали явно не дураки, за «гениальную» идею использовать себя в качестве подопытного кролика…

Когда матерные выражения начали повторяться, меня обнаружила Велисса. Деликатно постучав в дверь, она спросила, судя по сдавленному голосу, едва сдерживая смех:

– И как ты себя теперь чувствуешь, Алекс?

– Великолепно, – недовольно буркнул я. – Неужели не слышно?

Процесс вывода отравы из моего организма был весьма шумным и все еще продолжался, совсем не желая ослабевать. Дождавшись хоть какой-то паузы, я сказал целительнице:

– Похоже, я где-то ошибся в расчетах, но одно знаю точно – заявку на соревнования можно оформлять смело. В тех книгах, которые вы мне рекомендовали, я не нашел слабительного с таким потрясающим эффектом, так что победа мне гарантирована!

Велисса за дверью расхохоталась, а я улыбнулся и, поставив полог тишины, подумал, что наверняка еще ни одно средство от запора не приносило столько радости. Надо же, сидишь на унитазе и сильно рискуешь в скором времени полностью утечь в лабиринты канализации, а при этом испытываешь только счастье! Желающим сбросить лишний вес мое изобретение точно должно понравиться.

Магистр, отсмеявшись, удалилась, но спустя несколько минут вернулась с бутыльком прозрачной жидкости, которая помогла

мне угомонить взбунтовавшийся желудок, превратившийся в реактивную трубу. Вопрос о фиксации состояния и расчетах времени действия уже не ставился, поэтому я, подстегнув восстановительные процессы, вскоре избавился от эйфории и вернул телу нормальную чувствительность. Однако, вернувшись в лабораторию, выслушал не один ироничный вопрос о моем самочувствии от Велиссы и адепток, ставших невольными свидетелями эксперимента.

С целительницей мы еще некоторое время обсуждали основы зельеварения, причем говорила только Велисса, а я лишь принимал виноватый вид и печально вздыхал. И только после того, как клятвенно пообещал, что правила больше нарушать не буду, декан проверила другие плоды моей работы и парочку забраковала, объяснив допущенные мной ошибки. Как я и предполагал, у имперских магов тоже имелись свои секреты и далеко не каждый рецепт, содержащийся в книгах, после воспроизведения на практике давал необходимый результат. Были мелкие нюансы, известные лишь специалистам, которые могли свести на нет все усилия по приготовлению определенного лечебного эликсира.

Обед пришлось пропустить, так как мой желудок все еще приходил в себя, а на третьем занятии не было ничего интересного. Я лишь пополнил свой арсенал бытовых плетений, после чего отправился в библиотеку. Там отдал флягу с лимэлем хранителю, объяснил, как лучше его употреблять, и пару часов потратил на изучение защитных структур. Их оказалось необычайно много, и буквально все имели авторство. Такое их разнообразие объяснялось очень просто – в каждой защите имелись свои сильные и слабые стороны, а магам приходилось делать выбор, исходя лишь из собственных предпочтений.

Ведь если мастер-боевик привык оперировать энергонасыщенными плетениями, то ему точно не подойдет защита Лоскиша, которая потребляет очень много силы, а если он любит тонкую работу, то наверняка выберет кокон Маривса, который хоть и тратит уйму энергии, зато не вынуждает постоянно отвлекаться на его восстановление. В общем, я понял, что работы у меня еще непочатый край, со вздохом сдал литературу и пошел к Ризаку. Декан боевого факультета сразу перешел к делу и принялся закидывать меня вопросами, выясняя, догнал ли я теоретический уровень знаний адептов третьего цикла. Под конец этого экзамена магистр сделал неутешительный вывод:

– Алекс, к групповой практике переходить тебе еще рано.

– Но почему? – удивился я, так как только что

продемонстрировал отличную подготовку.

– Потому что ты лишь выучил все теоретические знания, но еще в полной мере не осознал их. Наверное, во всем виновата скорость твоего обучения, так как твоя память усваивает сведения быстрее, чем ты их успеваешь понимать. Ты прекрасно помнишь все инструкции, все правила, применимые к конкретным случаям. Ты описываешь все необходимые действия для определенной ситуации и наборы плетений, использующиеся в них. Ты можешь без запинки перечислить и сформировать все атакующие структуры первого и второго уровней, но все равно я вижу, что ты еще не готов доверять опыту выдающихся боевых магов. Может быть, даже не понимаешь необходимости всех этих знаний, а значит, существует большая вероятность, что и не станешь применять их на практике.

Я почесал свой короткий ежик и задумался. Почему Ризак не хочет пускать меня к адептам? Боится, что я перебью всех в группе? В то, что я не готов к занятиям, я не верил ни на грош. Теоретические знания из всего списка литературы, который выдал мне магистр, прочно улеглись в глубинах моей памяти, что и показал сегодняшний экзамен, а по поводу практического применения… На ком же мне их применять? Вот потому-то мне и нужны противники, так как с Ризаком мы до сих пор занимались одной только теорией и практической отработкой связок – определенных наборов атакующих и защитных плетений.

– Вижу, ты еще не понял, – сказал магистр. – Наверное, мне будет проще показать, чем убеждать тебя на словах. Подожди меня здесь.

Ризак покинул тренировочный зал и через пару минут вернулся с деревянным ящичком, в котором лежали сотни небольших амулетов с иллюзиями. Активировав защитное плетение зала, магистр сказал:

– Сейчас я буду демонстрировать тебе определенные ситуации, а ты действуй, как сочтешь необходимым.

Он взял один из амулетов, и рядом со мной возникла иллюзия двух адептов, которые сразу же начали окутываться мощной защитой. Я понял, что это еще один способ проверки знаний, быстро перебрал в памяти рекомендации, выбрал наиболее подходящую, отпрыгнул назад, увеличивая дистанцию между мной и противниками, и также активировал защитный кокон. Иллюзия адептов исчезла, а Ризак, никак не прокомментировав мои действия, бросил амулет в коробку и сжал в руке следующий. Сбоку возникла фигура адепта, стоявшего ко мне спиной, видно, из-за неправильного положения амулета. Он начал формировать какое-то плетение, но мне не удавалось

рассмотреть какое, поэтому я, согласно рекомендациям из книги, швырнул в незащищенную спину противника разрывом.

Иллюзия вновь пропала. Следующая показала мне трех адептов, два из которых формировали нечто сложное, а третий держал впереди них мощный щит. Такой ситуации в прочитанных книгах точно не было, потому мне пришлось быстро подыскивать подходящие хотя бы по нескольким условиям рекомендации. Активировав защиту, поглощавшую плетения, я швырнул в крайнего тремя структурами, способными пробить его кокон, кинул во второго сетью, предназначенной для его уже сформированного плетения, а в щит последнего направил огненный шар – пусть потеряет меня из вида. Все мои структуры врезались в защиту тренировочной площадки, а Ризак достал еще один амулет.

Эта бессмысленная тренировка продолжалась недолго. После двух десятков самых разнообразных иллюзий магистр сказал:

– Достаточно. Ты что-нибудь понял?

Я только пожал плечами. Магистр же, разочарованно вздохнув, поставил на пол ящик с амулетами и сказал:

– Тогда приготовься к бою.

И сразу швырнул в меня огненной сетью. Ее я, как по учебнику, остановил щитом, отскочил в сторону и окутался средней защитой, которая тут же поплыла от удара мощного плетения. А это не по правилам, блин! Ведь первое плетение было уровнем пониже. Обеспечивая себе фору, я сформировал несколько атакующих структур и активировал мощный кокон. Мои плетения не нанесли никакого вреда магистру, а кокон спустя секунду оказался взломанным. Раздумывая, откуда последует удар, я формировал растянутый щит, но не заметил обычный магический захват. Тот захлестнул мои ноги и мощным рывком опрокинул на спину.

Стараясь не приложиться затылком об пол, я пропустил воздушный кулак, который выбил воздух из легких. Причем я даже не понял, как магистр смог сформировать его прямо в нескольких сантиметрах от меня. Сформировав кокон, который поглощал энергию, я толкнул свой щит на Ризака, вынудив того на несколько мгновений отвлечься, чтобы не допустить взаимодействия моей магической структуры со своим плетением защиты. Однако это не помещало магистру наградить меня двумя атакующими плетениями, которые были наполнены большим количеством силы и сразу перегрузили мой кокон, вынудив его развеяться. А в следующий момент еще один воздушный кулак заставил меня отправиться в полет, закончившийся встречей с ближайшей стеной.

Мне удалось не хряпнуться головой о камни и ничего себе не сломать, но поединок продолжать было бессмысленно, поэтому я слегка подстегнул процессы восстановления и убрал боль из отбитого плеча. Ризак тем временем деактивировал защиту и подошел ко мне. Поднявшись с пола, я молча застыл перед ним, ожидая объяснений.

– Что, и сейчас не догадался? – удивился магистр.

– О том, что не могу противостоять вам на равных, я знал всегда. Но наверняка вы совсем не это хотели мне продемонстрировать, – ответил я, огромным усилием сдерживая зарождавшееся раздражение.

– Очень жаль, но это также доказывает, что ты еще не готов к занятиям с адептами третьего цикла. На сегодня закончим, а через три дня вновь займемся отработкой связок. Можешь идти.

Ризак развернулся и пошел за своими амулетами, но я не собирался так просто сдаваться и решительно заявил:

– Нет, сперва я хочу получить объяснения.

Подняв коробку, магистр посмотрел на меня и улыбнулся краешками губ. Сочтя это разрешением, я уточнил:

– Мне необходимо знать, почему я не готов к занятиям с третьим циклом. Причем ответ «потому, что я так сказал» меня не устроит.

Эх, наглеть так наглеть!

– Я уже ответил – потому что ты еще не осознал все новые знания.

– Но ведь я их использую, а значит…

– Нет, это ничего не значит! – резко оборвал меня магистр. – Еще при устной проверке я понял, что ты неоправданно много времени тратишь на выбор нужного действия в конкретной ситуации, а тренировка с иллюзиями это лишь подтвердила. Чтобы определиться с правильным вариантом, тебе нужно перебрать в своей памяти множество случаев и выбрать из них наиболее подходящий. Но даже тогда ты действуешь, четко придерживаясь указаний и не корректируя их в соответствии с особенностями частного случая. А в тренировке со мной ты вообще не смог грамотно действовать, поскольку не успевал подобрать необходимые рекомендации. Так нельзя. Да, ты способен быстро думать и потому в скорости реакции не будешь уступать любому адепту третьего цикла, но это изначально неправильный подход к задаче. Ты должен сразу видеть правильное решение, а не перебирать десятки шаблонов, надеясь на то, что один из них подойдет… Вижу в твоих глазах проблеск понимания, поэтому напоследок скажу вот что. Сейчас ты ЗНАЕШЬ все, что необходимо каждому адепту третьего цикла, но

чтобы обучаться вместе с ними, тебе нужно УМЕТЬ этим пользоваться.

– Ясно, – сказал я, опустив взгляд. – Спасибо, что разъяснили.

– Пожалуйста, – спокойно произнес Ризак. – До скорой встречи!

Он покинул тренировочный зал, а я остался переваривать услышанное. М-да, декан ясно показал, что может просчитывать мои действия на несколько шагов вперед, поэтому зря я сорвался, поведясь на простейший психологический трюк. Но еще магистр ткнул меня мордой в лужу как нашкодившего котенка, от чего становилось очень обидно. А ведь мог открытым текстом сообщить о моей проблеме сразу после экзамена… Хотя в тот момент у меня вряд ли бы появилась мотивация к ее решению. Ведь я был твердо уверен, что все знаю, поэтому пропустил бы слова Ризака мимо ушей, а сейчас четко понимаю – знать еще недостаточно.

Да, я давно уяснил это правило, но отчего-то не пытался его применить к нынешней ситуации. Наверное, изначально ошибся с подходом к усвоению новой информации. Ведь я считал ее чистой воды теорией и загружал в память, даже не тратя времени на обработку. Правила действий, принципы атак, расчеты соотношений энергетических затрат, типы связок и многое, многое другое лежит сейчас в моей голове мертвым грузом, а вместо этого должно активно работать. Это как если бы я прочитал книгу о рассветной школе с описанием всех ее приемов, а потом нахально заявил Лину, что мое обучение закончено. Нет, знать прием еще полдела – нужно уметь его применить.

А теперь подумаем: как же теоретическую базу перевести в навыки? Ризак еще на первом занятии советовал вживаться в книжный текст, осмысливать каждую ситуацию с позиции любого участника, но на это у меня нет времени. Если начать этим заниматься, можно отбросить мысли о факультативах. Нужно отыскать решение получше. Ведь как это происходит у адептов моей группы? Да, на изучение всех необходимых знаний у них уходит год, но они сразу закрепляют все пройденное на практике, а у меня такой возможности нет. Какой-то замкнутый круг получается: чтобы выработать умения, мне нужно практиковаться, но к занятиям меня допустят только тогда, когда я эти умения продемонстрирую.

Я тяжело вздохнул и отправился в общагу, понимая, что никакого выхода из ситуации не обнаружу. Да, есть вариантик – потрясти Фаррада по поводу магического спарринга, но это полумеры. Опытному конструктору я не противник, да и продемонстрировать ему что-то интересное пока не в силах.

Можно Хора с Кисой припахать, но как-то стыдно. Мои занятия займут не один день, а у них и своих дел хватает.

По поводу последнего я нисколько не ошибся, так как демон с вампиршей обнаружились в нашей комнате, занятые любимым спором. Поприветствовав их, я лег на кровать и уставился в потолок.

– Что-то случилось? – спросила Киса, оставив попытки доказать демону, какой он идиот.

– Нет, – ответил я.

– Почему же тогда ты сам на себя не похож? Неужели приятели все соки выжали из героя-адепта? – иронично поинтересовался Хор. – Ничего, терпи, это побочный эффект славы, от которого никуда не деться. Можешь утешиться тем, что теперь любая девушка Академии тебе не откажет.

– А тебе только и остается, что от зависти зубами скрипеть, – ехидно заметила вампирша, активируя полог тишины, после чего снова обратилась ко мне: – Нет, все-таки объясни, что произошло? Опять зашевелился Керисан?

– Нет. Просто я сегодня облажался перед Велиссой, да еще и Ризак разнос устроил… В общем, день явно не мой.

Демон улыбнулся и заявил:

– Тогда я знаю, что может поднять тебе настроение, – посмотри на стол.

Скептически глянув на Хора, я со вздохом поднялся с кровати. Искать сюрприз не пришлось – на краешке стола лежал аккуратный листок бумаги с печатным текстом и моим именем. Взяв его в руки, я разочарованно хмыкнул:

– А вот и обещанная благодарность от ректора. М-да, я рассчитывал на нечто большее.

Положив листок обратно, я снова лег на кровать и принялся изучать рельеф потолка.

– Алекс, ты что, не рад вольнице? – удивленно спросил демон.

Поглядев на его вытянувшуюся морду, я не смог сдержать улыбки:

– А чему тут радоваться? Я все равно не собираюсь ее использовать.

– Но почему?

Я полагал, что еще комичнее Хор выглядеть не сможет. Смог, однако! Насладившись зрелищем на пару с Кисой, я ответил:

– Потому что не планирую потерять еще один день занятий.

– Но разве ты не хочешь сходить в город, развеяться, провести ночь с красивой девушкой или даже двумя?

– Хор, тебе что, сегодня ничего не обломилось, раз ты

постоянно съезжаешь на тему любовных утех? – с усмешкой поинтересовался я. – И в чем причина? Марва грудью встала на защиту порядка в женском доме или с Лавичкой разругался?

– Алекс, не уклоняйся от ответа. Почему ты не хочешь воспользоваться правом на отдых? – решительно спросил демон.

– Потому что мне совсем не нужен этот отдых.

– Нет, Алекс, ты это брось! – не сдавался Хор. – После нескольких десятиц упорной учебы просто необходимо хорошенько отдохнуть, так что завтра мы с тобой отправимся в Кальсот и хорошо проведем там время.

– Мы? – уточнил я.

– Да, именно «мы», потому что Ризак сегодня и мне выписал вольницу как твоей «няньке». А я, в отличие от тебя, очень хочу вырваться на свободу и хотя бы денек не вспоминать о теории Дежискоша, – демон с раздражением захлопнул книгу, лежавшую у него на коленях.

– Так что тебе мешает? Иди, погуляй, проветрись, я-то тут при чем? Или тебе обязательно нужна компания, иначе вино в горло не полезет?

– Алекс, хватит издеваться! Неужели ты не понимаешь, что я весь цикл обязан за тобой присматривать? А если в мое отсутствие ты вдруг рискнешь здесь что-нибудь учинить, мне придется отвечать перед Фалиано по всей строгости. Потому что не был рядом, потому что не уследил! Такого мне и даром не нужно.

Бедняга! Как же ему хочется на волю. Даже о своих обязанностях вспомнил, не поленился, еще немножко – и начнет давить на жалость. Ладно, уважу друга, пойду ему навстречу, тем более сам не так давно хотел купить себе нормальную подушку взамен этого недоразумения под головой. Да и по лавкам травниц походить не помешает, чтобы не выслушивать упреки Велиссы каждый раз, когда захочу использовать ее запасы. Ну а кроме этого, можно заглянуть…

– Алекс, он от тебя не отстанет, – предупредила Киса, отвлекая меня от размышлений.

– Не отстану, – подтвердил Хор.

– Ладно, перетрудившийся ты наш, я согласен на выходной. Киса, ты с нами?

Вампирша фыркнула:

– Делать мне больше нечего, как по кабакам и борделям шляться! Сами справитесь.

– Жаль, – разочарованно сказал я и обратился к повеселевшему демону: – Значит, завтра рванем в город.

– После обеда, – с довольным видом уточнил Хор.

Вспомнив помятые лица адептов, возвращавшихся в Академию, я только кивнул, понимая, что демон хочет устроить себе очень большой загул.

После моего согласия нелюди опять принялись обсуждать подробности теории, а мне вскоре надоело рассматривать потолок. Полистав ради разнообразия книгу по конструкторству, я так и не смог отделаться от одолевавших меня мыслей о боевой магии. Как ни крути, мне нужна практика, иначе я не смогу перевести свои знания в разряд навыков. Ризак правильно заметил, что я очень много думаю. Для воина это непростительно, ведь в схватке даже секунда промедления может стоить очень дорого. Так что нужно каким-то образом все правила и советы перевести на уровень инстинктов.

Решительно встав с кровати, я сказал:

– Хор, пошли со мной, активируешь защиту на тренировочной площадке.

– Какой клоп тебя укусил? – удивился демон.

– Ты же хочешь, чтобы я ради тебя потерял день, так что сейчас должен мне помочь. Не волнуйся, после активации можешь спокойно возвращаться назад и дальше спорить с Кисой о том, кто из вас умнее.

Экономя время, я воспользовался коротким путем и ловко выпрыгнул в окно, слегка замедлив падение левитацией. Дождавшись приземления недовольного Хора и мельком оглядев трех адептов-стихийников у входа, обративших внимание на наши выкрутасы и продемонстрировавших снисходительные гримасы, я решительно направился к тренировочной площадке. Там было пусто, никто не тренировался, никто не организовывал магические дуэли, так что мне осталось только войти в круг и дождаться, пока демон активирует плетение защиты. К сожалению, воздействовать на эту магическую структуру изнутри было невозможно, поэтому-то я и взял с собой помощника.

– Все, Хор, можешь быть свободен, – сказал я замершему у края площадки демону.

– Нет, я подожду, пока ты закончишь.

– Лучше иди к Кисе, я здесь планирую серьезно позаниматься, – улыбнулся я.

– Ладно, тогда я вернусь через пару часов… но смотри, не вздумай свалиться от магического истощения!

– Слушаюсь, нянюшка! – бодро ответил я, вытянувшись в струночку.

Демон фыркнул и потопал обратно, а я перешел к делу. Вспомнив первую простейшую ситуацию, описанную в учебнике, я представил перед собой фигуру мага и, согласно рекомендациям,

окутался средней защитой и запустил в него связкой плетений. Так, что за халтура? Почему плетения не наполнены достаточным количеством силы? Почему защита появилась так медленно? А если маг за это время успеет выпустить простейшую магическую стрелу? Еще разок! Появляется фигура, активируется защита, пошла связка… Вроде бы прилично, а теперь подумаем, что же будет делать противник, на меня глядя. Ну не стоять же столбом? Наверняка активирует свою защиту, а тогда связка должна поменяться и первым плетением будет что-нибудь мощное… А если защита против физического воздействия? Как там советует учебник…

Неожиданно я увлекся тренировкой и даже начал получать удовольствие от анализа своих действий и реакции на них воображаемого противника. Ризак был абсолютно прав, сейчас я видел, что все мои знания нужно срочно перевести в сферу навыков, причем именно так, путем долгих самостоятельных тренировок. Я прорабатывал каждую мелочь стандартных расположений, оценивал каждую деталь описанных в книгах ситуаций, а взамен приобретал уверенность в своих действиях. Именно этого мне так не хватало сегодня на занятии с магистром. Я распылялся на несколько возможных решений, выбирая из них то, что лучше подходило, а сейчас, после тщательного анализа, учился сразу видеть нужное.

Отвлек меня от тренировки голос Хора:

– Алекс, тебе еще не надоело?

Открыв глаза, я обнаружил, что на Академию опустилась ночь. Надо же, не заметил, как время пролетело, настолько погрузился в тренировку.

– Хватит заниматься, спать пора!

Я уже открыл рот, чтобы попросить демона вернуться утром, но передумал, поскольку понял, что успел тщательнейшим образом проанализировать около тридцати стандартных ситуаций. По поводу них можно утверждать, что нужные навыки прочно закрепились в моей голове. Но ведь это капля в море! Я пока разобрался с ситуациями первого уровня, когда противник уступает в силе, и с десятком второго, когда противник равен мне по возможностям. А там ведь их насчитывалось куда больше, и был еще третий уровень, где можно попросту закопаться! Но ведь и это еще не все. Подобным образом мне нужно было пройти парные взаимодействия и групповые, где работы – непочатый край. А я еще не приступал к теории энергетического расчета, к законам границ способностей, к правилам целесообразности затрачиваемых усилий…

В общем, мне потребуется месяца два, если не больше, чтобы

все это должным образом осмыслить. Этот вывод моментально спустил меня с небес на землю и погасил желание тренироваться дальше. Вздохнув, я сказал демону:

– Ты прав, снимай защиту.

Прикоснувшись к камням, Хор свернул магическую структуру и с удивлением посмотрел на меня.

– Что такое?

– Алекс, а как ты себя чувствуешь? – вместо ответа спросил демон.

– Нормально, – ответил я и не смог удержать смешок, так как вопрос был весьма знакомым. – А почему ты спрашиваешь?

– Потому что, по идее, ты давно должен был наглядно демонстрировать мне все признаки полного магического истощения.

– С чего бы это?

– А ты взгляни – накопители в защите почти полные, но когда я ее ставил, там была лишь капля силы.

Поглядев на сафрусы в камнях, я убедился, что демон прав – постарался я на славу. И вовремя Хор подошел, иначе неизвестно, что произошло бы – защита просто распалась бы или перед этим сделала большой «бабах!».

– Алекс, я тебе больше скажу, такого количества энергии не может высвободить один одаренный. Стараниями Глода я хорошо изучил магическую теорию, поэтому могу уверенно заявить – сила не появляется из пустоты! Признайся, мимо площадки проходили Фалиано с Ризаком и решили устроить с тобой дуэль? Или еще какие магистры заглянули на огонек? Тогда почему они не забрали свою силу обратно?

Вместо ответа я сформировал каналы к накопителям и начал перекачивать отданную мной энергию, выкроив тем самым время для раздумий. Демон прав, это было весьма странным и подозрительным. Недаром в первый день все удивлялись, как это я смог выдержать три магических поединка. Но объяснений данному факту я не видел, так как хорошо знал, что моя аура была самой обычной и имела ограниченный запас силы. Тогда откуда же я взял эту энергию? Ее объем был весьма немаленьким, и на его перекачку ушло секунд десять, за которые я так и не нашел ответа на свой вопрос, зато придумал оправдание для Хора:

– Ничего странного, у меня был с собой накопитель.

– Накопитель? – иронично переспросил Хор. – Ладно, если оставить тот факт, что я не заметил его у тебя по дороге сюда. Тогда объясни, куда сейчас подевалась вся сила, которую ты вобрал? Ведь в твоей ауре я что-то никаких изменений не

наблюдаю.

– …! – выругался я. – Хор, ты сегодня какой-то чересчур любопытный. Пошли спать, если завтра хочешь использовать вольницу!

Я направился к общаге, надеясь, что демон не станет требовать ответа, признавая за мной право на личные секреты. Так и случилось, Хор пошел рядом и до самой комнаты не проронил ни слова, давая мне возможность спокойно все обдумать. Единственным разумным объяснением всем странностям с энергией было то, что я каким-то образом могу пользоваться связью со своим истинным телом. И когда мне нужна сила, я извлекаю ее из пространственного кармана, а не из своей ауры одаренного. И хорошо еще, что это заметил именно Хор, а не кто-нибудь посторонний.

Кстати, я как-то резко с ним обошелся. С друзьями так поступать не годится! Сформировав полог тишины, я сказал устраивавшемуся на кровати демону:

– Прости за грубость, но я не могу тебе всего объяснить. Во всяком случае, сейчас.

– Не нужно извиняться, Алекс. У каждого свои тайны, – сказал Хор и добавил с усмешкой: – Только ты в дальнейшем постарайся не выдавать за один раз количество силы, равное энергетическому запасу трех магистров.

– Постараюсь. Спасибо за совет, – смущенно пробормотал я и, сбросив сапоги, вытянулся на кровати.

Итак, о тренировках можно забыть, хотя они оказались весьма результативными. Жаль, я рассчитывал, что на них мне удастся не только догнать третий цикл, но и замахнуться на дальнейшее развитие. А теперь придется тратить кучу времени на обдумывание выученной информации, надеясь на то, что в будущем Ризак допустит меня к занятиям с группой. Эх, почему в этом мире дни такие короткие? Вот были бы они раза в два длиннее, можно… Стоп! Какая-то догадка мелькнула на краю сознания, но не спешила проявляться, поэтому я принялся дальше размышлять в том же ключе. Нет времени… Растянуть бы сутки слегка… Или, наоборот, самому ускориться… Так вот же оно! Решение оказалось весьма простым!

Удовлетворенно улыбнувшись, я расслабился, постаравшись поскорее достигнуть пограничного состояния между сном и реальностью, а когда рядом появилась темная фигура, сосредоточился и превратил окружавшую меня дымку в сумрачный таинственный лес. Присев на поваленное дерево, обросшее мхом, я сказал Темноте:

– Привет, подруга. Что-то в последнее время я

непростительно увлекся обучением и даже перестал с тобой общаться. Ты уж прости заучку, ладно?

Темнота усмехнулась и заметила с легкой иронией, подхватив мой тон:

– Что-то вежливость у тебя просыпается только тогда, когда появляются вопросы.

– От тебя ничего не скрыть, – повинился я. – Но если настроения нет, я не стану наглеть.

– А вот в последнее мне что-то слабо верится… Ладно, о чем ты хочешь узнать?

Радуясь представившейся возможности, я спросил:

– Почему так получается, что я не использую силу созданного тела?

– Нет, Алекс, ты пользуешься именно энергией своей ауры.

– Но отчего она при этом не изменяется?

– Потому что между твоим истинным телом и созданной оболочкой сохраняется связь, которая представляет собой своеобразный энергетический канал между двумя накопителями. Когда в твоей ауре одаренного наступает недостаток силы, та поступает по каналу, насыщая ее до нормального состояния, а когда наоборот – канал отправляет энергию основному телу.

– Но ведь мое тело сейчас находится в пространственном кармане.

– А ты что, думаешь, он абсолютно автономен? Нет, любой карман такого типа нуждается в подпитке, иначе помещенный в него предмет либо исчезнет, превратившись в энергию, либо вернется в обычное пространство. Поэтому он должен содержать подобные каналы, которые в твоем случае оказались привязанными к аурам.

Ага, теперь ясно, как можно обнаруживать пространственные карманы – достаточно найти место, где энергия уходит в никуда. Кстати, об этом…

– Не волнуйся, никто из магов не сможет обнаружить твой секрет, – предвосхитила мой вопрос Темнота. – Они полагают, что карманам подобной структуры нужна четкая привязка к пространству.

Замечательно. Тогда действительно все становится понятным. Две мои ауры – словно сообщающиеся сосуды, только разного объема. Когда один из них пуст – второй щедро делится жидкостью. Главное только не забывать следить за расходом силы и бережливее относиться к потраченной энергии, чтобы не выделяться из толпы.

– Спасибо, – сказал я подруге. – А теперь ты не будешь против, если я немного поразмышляю?

Сосредоточившись, я начал копаться в памяти, извлекая из ее глубин и анализируя все знания боевой теории. Согласно советам Ризака, я тщательно обдумывал каждую ситуацию, каждый совет опытных магов-боевиков, просчитывал действия с точки зрения оптимальности, пытался подобрать лучший выход из положения… Когда, по моим подсчетам, истекли третьи сутки пребывания в этом состоянии, а моя голова категорически отказывалась соображать, я внял настойчивым просьбам Темноты и разрешил ей укрыть мое тело черным одеялом, напоследок попросив:

– Подари мне сон. Пожалуйста.

Уже угасающим сознанием я уловил тихий шепот:

– Как пожелаешь…

В следующий миг я осознал себя на зеленой лужайке посреди березовой рощи. Трава пружинила под ногами, издалека доносился шум ручейка, а листва тихо шелестела от легкого ветерка, приятно обдувающего лицо. Но не успел я толком оглядеться, как передо мной из портала появился маг и без промедления швырнул в меня плетением огненной сети. Я подставил щит и атаковал сам. Спустя минуту схватки мне удалось взломать защиту противника и обычным плетением разрыва поставить точку в бою, украсив зеленую траву ярко-алыми пятнами. Тотчас открылся еще один портал и появился другой маг, который оказался противником посерьезнее…

Маги все появлялись и появлялись, давая мне возможность оттачивать на практике свои навыки в этом красочном сне. Сейчас мне не нужно было сдерживать свои возможности, не нужно было следить за соответствием действий моей легенде, я просто тренировался, не беспокоясь за последствия и даже не волнуясь за возможное поражение. Ведь все вокруг было лишь сном. Однако вскоре я убедился, что это не совсем так. Когда я пропустил одно из плетений, то осознал, что боль от него вполне реальна и весьма неприятна. Данное обстоятельство заставило меня удвоить старания, но ошибок полностью избегать не удавалось, так что приходилось отвлекаться еще и на формирование лечебных плетений. Что, к слову, придало еще большую реалистичность тренировке. А через какое-то время я выяснил, что моя смерть означает лишь смену обстановки.

Я сражался на скалистом уступе и на чавкающем под ногами болоте, в пустыне под палящим солнцем и среди развалин какого-то замка, в пещере и в десятках других мест. Моими противниками были маги, бездарные и умелые, слабые и сильные, причем далеко не всегда человеческой расы. Весьма интересно было посоревноваться в технике с каким-то мелким

зеленым уродцем, который ловко отражал мои атаки. Но в бою с ангелом мне с трудом удавалось сдерживать смех, глядя на то, как этот маг двигал своими белыми крыльями. Неудивительно, что эту схватку я проиграл, а следующая началась в геенне огненной, где моим противником оказался черный волосатый черт с рожками и копытцами. Я по достоинству оценил юмор подруги и постарался сосредоточиться…

Не знаю, когда в тренировке наступил переломный момент, но через какое-то время я осознал, что уже не обращаюсь к своим знаниям, а вижу, как именно нужно действовать. Да, разумеется, мой запас атакующих плетений был еще невелик, а про защитные вообще молчу, но даже таким набором я научился пользоваться со всей эффективностью. После того как я это понял, схватки стали доставлять мне удовольствие. Я уже не старался придерживаться определенной тактики, а пытался экспериментировать, искать свою систему боя, старался просчитывать действия противников на многие шаги вперед…

Но так не могло продолжаться бесконечно. Спустя какое-то время даже возбуждение от схваток оказалось не способно справиться с зарождавшейся во мне усталостью. Когда же в тяжелейшей борьбе меня одолели трое кентавров, лишив по очереди всех конечностей, что было чертовски неприятно, я понял – пора заканчивать с развлечениями, а в следующий миг окунулся в черноту, которая дала долгожданный отдых моему сознанию.

Глава 22
Адепты на свободе

Первым, что я почувствовал, когда проснулся, было ощущение необычайной мягкости постели и нежное прикосновение тонкого одеяла к моему телу. Подозревая неладное, я открыл глаза и увидел знакомую обстановку лекарского кабинета.

– Он очнулся! – раздался знакомый голос.

Повернув голову, я обнаружил Хора с разговорником в руке, сидевшего на соседней кровати. Блин, похоже, я слегка перестарался с тренировкой и совсем потерял счет времени. Для меня там прошло несколько суток, а в реальности, судя по лучам солнца, бившего в окно, дело близилось к обеду. Видимо, демон, обнаружив, что я не думаю просыпаться и даже не реагирую на Колокол Академии, который и мертвого поднимет, не стал мешкать и вызвал Велиссу. Ладно, с этим ясно, но теперь нужно придумать достойное объяснение своей отключке.

– Алекс, ты как? – спросил Хор, не дождавшись ответа из разговорника.

– Весьма неплохо, – ответил я и сел на кровати. – Долго я здесь валяюсь?

– С самого утра, – пояснил демон и осторожно поинтересовался: – А ты не расскажешь, что с тобой было?

– Перезанимался вчера, – нашел я логичное объяснение.

И только тогда почувствовал какое-то непонятное давление на голове. Ощупав лоб, я обнаружил какой-то кожаный обруч, снял его и принялся рассматривать. В нем находилось небольшое, но весьма сложное плетение, которое не имело собственного запаса силы. Назначение его я так и не сумел определить, хотя вроде бы уже знал все основные типы лечебных амулетов, и спросил у Хора:

– Это что за ерунда?

– Велисса сказала, что этот амулет поможет тебе прийти в себя, так как особым способом перенаправляет силу из окружающего пространства прямо в тело, активизируя работу сознания.

– Ясненько, – пробормотал я и на всякий случай запомнил структуру плетения.

Что ж, теперь мое оправдание по поводу переутомления не пройдет. Наверняка этот амулет способен каким-то способом пробуждать сознание, так что я, по идее, должен был очнуться

уже давно. Значит, нужно найти иное толкование моей временной комы, иначе можно потерять доверие целительницы. Откинув одеяло, я встал с кровати и протянул руку за одеждой, лежавшей на другой кровати. Но тут в лекарском кабинете возник портал, из которого вышла Велисса с диагностическим амулетом высшего типа в одной руке и небольшой кружкой в другой. Оглядев голого меня, она недовольно приказала:

– Быстро лег обратно!

Я подчинился и снова натянул одеяло, а магистр сунула мне в руки кружку:

– Пей.

Жидкость в кружке по вкусу немногим уступала ослиной моче. И хотя я последнюю никогда не пробовал, но был абсолютно уверен в том, что не ошибаюсь. Мужественно проглотив эту дрянь, которая оставила на языке неприятный привкус, и подавив острое желание извергнуть ее обратно, я замер и позволил Велиссе применить диагност. Амулет работал как часы, быстро проверил весь мой организм, но результаты, судя по хмурому лицу целительницы, ее не обнадежили. Отложив амулет, она строго спросила:

– Ты можешь объяснить, что с тобой было? Я за несколько часов перепробовала все известные мне способы, но так и не смогла привести тебя в сознание. Ты ни на что не реагировал, включая боль, но вместе с этим в твоем теле я не нашла никаких отклонений или повреждений.

Пожав плечами, я как можно невозмутимее ответил:

– Возможно, это побочный эффект моего вчерашнего «слабительного».

– Но ведь ты избавился от всех последствий его действия. Я сама видела!

– Да, я устранил последствия, но все равно встряска от эйфории сильно повлияла на мой разум, заметно ускорив его работу. Я это понял только к вечеру, когда обнаружил, что могу быстро анализировать сложную боевую теорию. Разумеется, я решил тщательно проверить этот аспект моего эксперимента и отправился на тренировочную площадку, где несколько часов занимался боевой магией. Могу отметить, результаты просто поразительны – за это время я сумел в полной мере усвоить знания, которые остальные адепты изучают месяца три. Ну а когда Хор силой заставил меня прервать тренировку, чтобы у меня не наступило магическое истощение, я почувствовал, что такая интенсивная работа весьма утомляет сознание. Наверное, именно это и привело к тому, что я так долго не просыпался, – просто моему разуму срочно нужен был полноценный отдых,

который он и получил, невзирая на все ваши попытки его пробудить.

Магистр задумалась, а потом пробормотала:

– Это может сойти за объяснение…

– Другого я не вижу, – снова пожал я плечами. – Так что моя экспериментальная настойка еще может оказаться полезной. Надо лишь исключить все ненужные ингредиенты и выяснить, что же дало такой эффект. К сожалению, это можно узнать только на практике, так что придется приготовить пару сотен различный вариантов и…

– Нет! – отрезала Велисса. – Никакой практики без теоретического обоснования! Сможешь предположить, какие вещества активизируют работу разума, сможешь убедить меня, что прав, – будешь готовить эликсир, а без предварительных вычислений не надейся, что я тебя подпущу к лаборатории!

Ну да, сразу встала на защиту своих запасов, на что я, собственно, и рассчитывал, так как никаких «активизирующих» веществ мой состав уж точно не содержал. Но теперь у меня появилась законная отмазка на тот случай, если целительница вновь заведет разговор на эту тему – я просто не смог подвести теоретическую базу! Да и никто не сможет, как бы ни старался, а без нее переходить к практике нельзя.

Вздохнув, я печально произнес:

– Как скажете… А долго мне еще здесь находиться?

– Я должна проверить, что этот случай отключения разума не повторится, поэтому сутки тебе необходимо побыть под моим наблюдением.

Вот только ее тон не был категоричным, и я решил воспользоваться лазейкой:

– Ручаюсь, подобного больше не повторится! Действие моего эликсира уже давно прекратилось, а побочные эффекты прошли, иначе я бы сейчас это чувствовал. Поэтому разрешите мне отсюда сбежать? – Я перешел на жалобный тон, видя сомнение на лице магистра: – Ну пожалуйста! Я ведь сейчас от голода помру!

По счастливой случайности мой желудок в этот момент издал сдавленный квак, вызвав улыбку Велиссы. Декан колебалась недолго.

– Ладно, можешь идти, но если почувствуешь что-нибудь странное, сразу обращайся ко мне. Как ты уже знаешь, некоторые настои тяжело выводятся из тела и действуют десятицами… Хорсак, присмотри за ним, а если это выключение повторится, тут же сообщи. Мой разговорник пусть останется у тебя.

– Хорошо, госпожа магистр, – покладисто ответил демон.

– Алекс, я жду тебя завтра утром. Раз уж ты затронул эту

тему, нужно будет поговорить об эликсирах, воздействующих на сознание.

– Буду рад, только не утром.

– У тебя уже запланировано занятие с Массвишем? – уточнила целительница.

– Нет, у меня запланировано похмелье, – усмехнулся я и пояснил: – Мы с Хором хотим после обеда отправиться в Кальсот.

Велисса хмыкнула и пробормотала:

– Действительно, отдых тебе не помешает… Тогда жду тебя завтра после ужина.

– Приду обязательно, – пообещал я и проводил взглядом целительницу до двери, поскольку магистр в этот раз не стала тратить силу на формирование портала.

Быстро одевшись, рассовав амулеты и другую мелочь по карманам, я вместе с демоном покинул лекарский кабинет и отправился в столовую. Хор за это время не проронил ни слова, но по его удивленно-задумчивому лицу я понял, что у него назрело множество вопросов, которые, помня наш вчерашний разговор, сосед задавать не осмелится. И мне это совсем не нравилось, ведь я прекрасно понимал, что чрезмерное количество секретов может разрушить начавшие зарождаться дружеские отношения. Притормозив перед дверями в рай для желудка, я осмотрелся. Второе занятие еще не кончилось, и вокруг было пусто. Убедившись, что нас никто не услышит, я тихо спросил:

– О чем ты хотел узнать?

Демон в ответ лишь пренебрежительно фыркнул, на что я иронично заметил:

– Вот только не нужно заявлять, что мне просто показалась твоя задумчивая морда, уже несколько минут упрямо мозолящая мне глаза.

Хор немного помолчал и заметил:

– Но вчера ты не хотел ничего объяснять.

– Так то было вчера, а сегодня у тебя появились новые вопросы. На них я ответить могу… – Видя, что демон еще колеблется, я добавил: – Хор, будь человеком, соображай быстрее, я есть хочу!

– Хорошо. Объясни мне, что с тобой было ночью?

– Очень крепкий и здоровый сон.

– Но ведь он был вызван не твоим эликсиром?

– А что тебя смущает в этом объяснении? – поинтересовался я.

– Алекс, уж насколько малы мои познания в области целительства, но и я понимаю, что амулет Жихонра должен был привести тебя в чувство уже после пяти минут работы. А ты

пролежал с ним несколько часов. Поэтому я могу предположить, что это было все, что угодно, только не сон.

Я усмехнулся и возразил:

– Ты ошибаешься. Это был именно сон, только совсем иного типа, обучающего. И не нужно смотреть на меня как на полоумного. Я знаю, что говорю. Дело в том, что во время этого сна я умудрился проанализировать и испытать на практике почти всю теорию боевой магии за первый и второй циклы… Только время слегка не рассчитал, поэтому и заставил тебя понервничать. Ты уж меня прости, увлекся, в следующий раз буду аккуратнее.

– Обучающий сон… – пробормотал демон. – Это тебе Киса помогла?

– А при чем тут она? – не понял я.

– Ты разве не знаешь, что в магии вампиров существуют свои характерные приемы воздействия на сознание?

– Впервые слышу, – признался я, так как в прочитанной литературе об этом действительно не упоминалось, а от вампирши откровенностей на тему их расы хрен добьешься.

– Тогда как тебе это удалось? – удивился демон.

– Специфические особенности организма, – пожал я плечами. – Если честно, я впервые попытался использовать их подобным образом, поэтому и вышел казус, но больше таких ошибок допускать не буду. А ты, если вдруг обнаружишь, что я не желаю подниматься ни свет ни заря, не спеши бить тревогу, ладно?

Демон смерил меня внимательным взглядом, а потом кивнул:

– Договорились. А ты расскажешь о своих успехах Ризаку?

Я задумался. Хор задал весьма правильный вопрос, ведь магистр, узнав о том, что его адепт за одну ночь вырос на целый курс, наверняка захочет узнать, каким способом он этого добился, а достойного объяснения я еще не заготовил.

– Пока нет, – покачал я головой. – Я использовал этот метод лишь для того, чтобы поскорее перейти к практике, а теперь, когда выяснилось, что без нее можно прекрасно обойтись, не буду спешить. В индивидуальных занятиях больше пользы, а делиться своим секретом обучения с магистром я не буду… Ты закончил с вопросами?

– Да, пошли обедать.

В столовой находилась всего пара адептов, увлеченно поглощавших пищу. Сегодня в меню большого разнообразия не наблюдалось, пришлось обойтись жареной рыбой и ароматной ухой. Мой желудок, активизировавшись после долгой спячки, два раза гонял меня за добавкой и заставлял глядевшего на мое

обжорство Хора укоризненно вздыхать. Судя по виду демона, ему хотелось поскорее отправиться в Кальсот, но он, быстро справившись со своим обедом, терпеливо ждал, когда я закончу насыщаться.

Однако когда я взял третью порцию, его терпение подошло к концу:

– Алекс! Может, уже хватит? Ты же лопнешь!

– А ты отойди подальше, – усмехнулся я.

Каюсь, эту порцию я взял исключительно для проверки выдержки Хора, так как уже чувствовал, что наелся. Но все равно загружал нежную восхитительно прожаренную рыбку в желудок. Про запас, чтобы потом сэкономить время в городе.

– И куда это все влезает? – вздохнул демон, глядя на меня. – У тебя случайно внутри не бездонный колодец?

– Завидуешь, так и скажи, – ответил я с набитым ртом. – И вообще, если тебе так не терпится покинуть Академию, сходил бы за моей вольницей.

– А она что, у тебя не с собой? – удивился Хор.

– Нет, все еще на столе валяется.

Коротко выругавшись на своем языке, демон отправился в нашу комнату, а я, оставшись в одиночестве, смог подвести итоги размышлениям, которыми не прекращал заниматься все время, пока работал челюстями. А подумать было над чем. Во-первых, я проанализировал недавний разговор с Хором и понял, что не зря его затеял. Демон никому болтать не будет, а если вдруг я снова не рассчитаю время, Велиссу звать не станет. Так что раскрытие моего секрета было весьма необходимым, но обеспечивало не только вариант подстраховки. В общем-то, Хору от этого знания ни горячо ни холодно, зато он смог убедиться, что я могу ему доверять, поэтому впечатления от разговора после вчерашней тренировки слегка сгладятся в его памяти. Это было хорошо, так как его доверие я потерять совсем не хотел.

Во-вторых, я понял, что Велисса, как это ни парадоксально, преследовала те же цели по отношению ко мне. Ведь если вспомнить, что даже Хор, который изучал только общий курс целительства, не поверил в мое объяснение, то магистр должна была просто расхохотаться мне в лицо, когда я невозмутимо выкладывал ей свою версию случившегося. Но вместо этого она не только сделала вид, что поверила, но и отпустила с миром «больного», выздоровевшего по неизвестным причинам. Размышляя об этом, я находил все больше странностей в ее поведении, которые имели лишь одно объяснение – она давала мне понять, что ей можно верить, на нее можно положиться, а в сложной ситуации я вполне могу рассчитывать на ее помощь.

Отсюда следует…

– Так и знала, что ты уже здесь! – раздался голос Кисы, прервав мои мысли.

– Привет! – отозвался я, глядя, как вампирша расставляет тарелки на нашем столике.

– Судя по твоему аппетиту, с тобой уже все в порядке, – полувопросительно сказала девушка.

– Судя по твоему замечанию, ты в курсе, что со мной что-то было, – иронично заметил я. – Что, неужели Хор растрепал на всю Академию?

– Не переживай, знают только преподаватели из числа друзей ректора. Мне же нужно было как-то объяснить отсутствие хвостатого на занятиях. Алекс, не расскажешь мне, что вчера произошло? А то Хор лишь сообщил в двух словах, что ты ночью перенапрягся, а потом убежал к Велиссе. Но никаких следов магического истощения я у тебя не наблюдаю, а так быстро оно не проходит, по себе знаю. Так что же с тобой было?

– Обучающий сон, – тихо ответил я.

Судя по реакции Кисы, это понятие ей знакомо. Что ж, теперь я прекрасно могу объяснить, как вампирша смогла не только догнать уровень знаний адептов-имперцев, но и выбиться в отличницы. Видимо, у клыкастых подобный способ обучения весьма распространен.

– Но как?.. Ты знаком с нашей магией? – удивленно прошептала девушка.

– К сожалению, нет, – ответил я. – Но у меня весьма разносторонний талант, а если ты вдруг захочешь на досуге обменяться кое-какими магическими секретами и преподать мне основы вашего мастерства, буду только рад.

Да уж, знание вампирской методики магического воздействия на сознание мне не повредит!

Заметив, что Киса задумалась, я оглядел увеличивающуюся толпу адептов в столовой и вспомнил об одной важной мелочи, которую упустил из виду. Ведь в недавно изученном полном варианте законов Академии отчего-то не уделялось внимания пребыванию адептов вне ее стен, а скудной информации из «Правил» я доверять не хотел.

– Киса, ты не могла бы мне помочь?

– Чем?

– Расскажи, во что мы можем вляпаться в Кальсоте.

– Ты думаешь, Керисан попытается устроить тебе неприятности вне стен Академии? – сразу ухватила суть девушка.

– Ему ничего не мешает, а времени на подготовку было предостаточно. Так что мне нужно срочно узнать, какие

проступки считаются действительно серьезными.

Кивнув, вампирша начала рассказывать обо всем, что, по ее мнению, было важно. К моему удивлению, проступков было не так много, да и наказывались они не так строго. Самым опасным для нас было рассердить Гильдию магов и уничтожить значительную часть города. Ни того, ни другого в моих планах не значилось, а остальное вполне можно было урегулировать, заплатив штраф в городскую казну. Так что к моменту возвращения Хора с моей вольницей я был уверен в том, что наш выходной вполне может пройти без осложнений.

Поблагодарив Кису и уточнив еще раз, не желает ли она к нам присоединиться, я покинул столовую и вместе с демоном направился к воротам. Там мы отметились у дежурного и получили зеленый свет и долгожданную свободу на целые сутки. Причем я-то этой свободы совсем не ощутил, но вот Хор стал необычайно весел и всю дорогу до Кальсота рассказывал мне разные истории из демонского фольклора. Я также порадовал хвостатого несколькими дивными перлами, поэтому время пролетело незаметно.

У городских ворот я сделал небольшое открытие – оказывается, маги и адепты могут входить в город бесплатно, так что мне даже не потребовалось предъявлять свой охотничий перстень. Необычайно вежливые стражи не только поздоровались с нами, но и пропустили без очереди, а вдогонку пожелали приятно провести время. Судя по их поведению, конфликты, вызванные неподобающим отношением к одаренным, случались тут неоднократно, и не нужно было обладать большим воображением, чтобы представить, чем они заканчивались. Пока я решал, куда направиться в первую очередь – к травницам или на рынок, Хор заговорщицки мне подмигнул и целенаправленно потащил в известном только ему направлении.

– И куда мы идем? – поинтересовался я.

– Доверься мне, Алекс, не пожалеешь! – ответил демон, не сбавляя ход.

– Ты хоть намекни.

– По чистой случайности мне стало известно расположение сосредоточия необычайного наслаждения и божественного удовольствия. Вот сейчас мы с тобой в него и заглянем.

– Намекнул, блин, – пробормотал я, стараясь не отставать.

Интересно, что это? Трактир или наркоманский притон? Если первое, то я сильно разочаруюсь, а вот во второе загляну непременно. Просто в ознакомительных целях, так как хочется узнать, чем же травит себе имперский люд.

В одном месте нам пришлось притормозить, потому что на

улице образовалась небольшая пробка. Протискиваясь между каретами, я увидел, что именно вызвало затор. Из поперечного проулка выходила погребальная процессия, возглавляемая священником, за которым четверо стражников несли на носилках замотанное в тряпки тело. Хор хотел было рвануть наперерез, игнорируя все нормы приличия, но я удержал его, схватив за руку, и принялся рассматривать это странное шествие. Почему странное? Да потому: данный обряд был мне знаком и вообще-то должен был проводиться после заката, после службы в церкви, с непременным присутствием толпы родственников и друзей-знакомых с факелами и свечками в руках. Но за носилками никто не шел, хотя все прохожие на улице останавливались и провожали процессию внимательным взглядом.

– Ты чего? – удивленно спросил Хор, не понимавший причин задержки.

– Нам только скандала с церковниками не хватает для полного счастья! – ответил я. – Подожди, пусть пройдут. Никуда твое сосредоточие не убежит.

– Не знал, что ты боишься служителей Единого.

– Не боюсь, а опасаюсь, – поправил я демона, наблюдая за толпой.

Недовольные, а иногда даже презрительные гримасы некоторых горожан явно говорили о том, что умерший большой популярностью в Кальсоте не пользовался. Когда неторопливая процессия миновала перекресток, прохожие пошли дальше, кучера защелкали кнутами, и кареты тронулись с места, а Хор снова направился по дороге к удовольствию и иже с ним. Но меня распирало любопытство. Бросив демону: «Подожди!», я остановил одного из прохожих, презрительно сплюнувшего на мостовую, когда процессия с ним поравнялась.

– Прошу прощения, – обратился я к мужичку и кивнул в сторону тела. – Вы знали умершего?

Прохожий, увидев мою форму, сделался таким же вежливым, как стражи на воротах, и ответил:

– Это Сровин Скряга, господин маг. Позавчера помер.

М-да, все оказалось весьма банально, но я, нервируя нетерпеливо размахивавшего хвостом друга, уточнил:

– А чем же он заслужил это прозвище и такое отношение к себе?

– Так ведь жадным был просто до безобразия! – воскликнул горожанин. – Сорок лет прослужил в городской страже, а в трактирах не гулял, по бабам не шлялся и каждую монетку копил. Все в Кальсоте знают поговорку о том, что… прошу прощения, легче магом стать, чем у Сровина золотой выпросить. У него ведь

даже одежки нормальной не было, в доспехах ходил, что на службе выдали, а ел всякое гнилье, что за бесценок в торговых рядах добывал. Был нечист на руку, взяточничал, мелких воришек тряс и даже, ходили слухи, краденым втихомолку приторговывал, а как испустил дух, оказалось, что его хоронить не на что! В домето у него ни медяка не нашлось, да и родичей ни одного не осталось, вот и хоронят Сровина не по-людски, без службы да без молитв, на Северном кладбище, где всяких насильников и убийц закапывают. Да и поделом ему! Гнилой человек был, прости Единый! Всю жизнь золото собирал, а что вышло-то?

Поблагодарив мужичка, я не стал нервировать Хора еще больше и последовал за ним, размышляя о местном Плюшкине. Мне приходилось встречать в своей жизни людей подобного типа, которые старательно копили деньги. Нет, не на новую квартиру, машину или холодильник, а просто на «черный день», который может когда-нибудь настать, но чаще всего вообще не приходит. Нет, я не осуждаю их, но вижу четкую грань, достигнув которой их бережливость может лишиться тормозов и принять вот такие угрожающие размеры. А что потом? Сбережения на тот свет ведь не унесешь. И хорошо, если они достанутся потомкам, а не исчезнут бесследно, как в данном случае. Кстати, наверняка после похорон в Кальсоте появится много историй о таинственном кладе Скряги, которые будут привлекать всевозможных ловцов удачи. Так что одного Сровин добился – горожане о нем не скоро забудут.

– Пришли! – радостно сказал Хор, оторвав меня от философствования.

Оглядев трехэтажное строение, я увидел весьма знакомые характерные особенности и разочарованно уточнил:

– Это и есть твое… сосредоточие?

Демон кивнул, открыл дверь, родив мелодичный звон колокольчика, и решительно вошел в «сосредоточие», на поверку оказавшееся обычным борделем. Хотя нет, не обычным. Осмотревшись, я не почувствовал характерного затхлого запаха и раздражающей, лезущей в глаза атрибутики подобных мест. Нет, в помещении присутствовал аромат женских духов, который, однако, не вызывал ощущения, что пахучую жидкость разливали по полу флаконами, было уютно и весьма комфортно. А резная мебель, предназначенная для посетителей, изысканная отделка помещения говорили о том, что этот бордель был явно не из дешевых.

– Ты что, собираешься провести здесь целый день? – спросил я.

– И ночь! – воскликнул Хор, остановившись посреди

шикарной просторной прихожей.

– Тебе мало адепток в Академии?

– Разнообразие еще никому не повредило! – наставительно произнес демон.

Я даже не нашел, что на это возразить, а в следующую секунду тихонько открылась дверца в противоположной стене и к нам вышла женщина возраста, возвышенно именующегося на Земле бальзаковским. Несомненно, хозяйка данного заведения. Она была одета в строгое платье, слегка обозначавшее приятные мужскому глазу округлости, наряжена в необходимый минимум украшений, обладала весьма гармоничной фигурой и в целом производила приятное впечатление.

– Господа маги, я рада приветствовать вас в моем заведении, – произнесла она с легкой улыбкой.

– Здравствуйте, госпожа Шейлия, – отозвался Хор. – Не приютите двух путников, уставших от поисков счастья?

– Разумеется, господин Хорсак, мои девочки всегда готовы скрасить ваш досуг своим обществом и доставить толику радости. И может быть, тогда вы оставите поиски, обретя свое счастье здесь.

Ого, да Хор тут, оказывается, частый гость, раз его величают по имени! Интересно, сколько денег он уже здесь оставил?

– Что ж, давайте это проверим, – сказал демон, вернув улыбку хозяйке.

– И с кем вы сегодня хотите пообщаться в первую очередь? Или предоставите сделать выбор мне?

– С Ильшей, – после недолгого раздумья отозвался Хор, подтверждая мои предположения.

– А вы, господин…

– Дракон, – представился я.

– Весьма необычное имя, – заметила Шейлия. – Оно ко многому обязывает человека, его принявшего.

Это типа «скромнее надо быть»? Ладно, мы тоже не лыком шиты!

– Я всячески стараюсь ему соответствовать, и пока мне это вполне удается.

Хозяйка заглянула в мои глаза, но, так ничего нужного там и не отыскав, сказала:

– Это достойно похвалы, но давайте определимся с вашими вкусами. С кем бы вы хотели провести время?

Хор, приобняв меня за плечи, прошептал в ухо:

– Предоставь выбор ей, не ошибешься!

Но я хотел поскорее слинять отсюда, чтобы заняться делами, поэтому спросил:

– А эльфийки в вашем заведении работают?

Ответ хозяйки весьма меня удивил:

– Разумеется.

Шейлия подошла к шкафчику, извлекла из него два колокольчика и легонько их встряхнула. Серебряный зазвенел высоко, а медный, начищенный до блеска, басовито. Не успели звуки затихнуть, как дверь снова приоткрылась, впуская двух девушек. Одна была повыше и обладала весьма пышными формами, а вторая оказалась миниатюрной худышкой с остроконечными ушами. Хор сразу же подошел к первой и галантно поцеловал ей руку, а вторая, не дожидаясь приглашения, направилась ко мне.

– Как ваше имя, господин? – произнесла она нежным голоском.

Я отвечать не спешил, рассматривая ее уши.

Какая, нафиг, эльфийка! Не смешите меня! Во-первых, темных эльфов с таким оттенком кожи не бывает, и даже у лесных она сильно отличается от человеческой. Во-вторых, любая эльфийка в таком возрасте уже обладает выпуклостями в положенных местах, а эта все еще похожа на подростка. Ну и в-третьих, ее уши были совсем не эльфийскими, так как не отреагировали на мое прикосновение. В общем, передо мной стояла человеческая девушка, которой кто-то провел пластическую операцию, чем здорово меня удивил. Я-то считал, что подобное в этом мире не делается. Однако, краем глаза заметив довольную морду Хора, который отчего-то не спешил уединяться со своей избранницей, а смотрел на меня с плохо скрытым превосходством, я кое-что понял, улыбнулся и спросил:

– Твоя работа, Хор? Пригодились-таки знания основ трансформации?

Если у меня и были какие-то сомнения в правильности своего вывода, то удивление демона, явно проступившее на его морде, полностью их разрушило.

– Но как ты догадался? – спросил он. – Ведь трансформацию изучают только на четвертом цикле.

– Легко. В отличие от жителей этого города и тебя в том числе, эльфов я видел собственными глазами, так что могу отличить оригинал от подделки.

Ну, теперь-то ясно, что Хор стал уважаемым клиентом этого борделя не просто так. Наверняка после небольшой дружеской услуги магического характера ему вообще открыли здесь неограниченный кредит, поэтому он сюда и рвался. Но хозяйка заведения, решившись на это, не прогадала – один только слух, что его посетителей могут обслужить эльфийки, наверняка

принес публичному дому колоссальную популярность и огромные барыши.

– Так, ради интереса, скажи, скольких девушек ты изуродовал? – продолжил издеваться я.

– Трех, – смущенно ответил демон, но тут же попытался оправдаться: – И вообще, сложно работать, имея в качестве образца лишь нечеткий рисунок в «Общей истории рас».

– Господин Дракон, если вас что-то не устраивает, вы можете выбрать другую девушку, – подала голос Шейлия.

– Нет, спасибо, пока не хочу.

Достав из кармана кошелек, я взял пару монеток и быстро состряпал комплект разговорников, один из которых протянул Хору:

– Держи. Оставайся здесь, развлекайся, а я по торговым лавкам пройдусь и к ночи вернусь сюда. Если что-нибудь случится, сразу сообщу.

Демон в сомнениях взял амулет, потом оглядел стоявшую рядом девушку и спросил:

– А может, завтра с утра вместе пройдемся?

– Что-то мне подсказывает, что завтра ты вряд ли захочешь куда-либо идти, – иронично заметил я, вызвав понимающие ухмылки у работниц борделя. – Уж лучше я отправлюсь за покупками в одиночку.

– Алекс, но вдруг Керисан… – начал было демон, но я не дал ему закончить:

– Хор, не переживай. Я ведь не яйцо.

– Чего? – не понял Хор.

Но я только махнул рукой на прощание и, подмигнув задумчивой Шейлие, покинул этот весьма симпатичный бордель, оставив на его двери маячок, чтобы потом не пришлось долго искать.

Первым по плану у меня было посещение травниц. Расспросив прохожих, я отправился по указанному направлению к ближайшей лавке. Ее хозяйкой была пожилая магичка, которая приняла меня вполне радушно и помогла выбрать нужный товар. Несмотря на мое желание скупить половину ее лавки, я понимал, что на все это у меня не хватит денег, и отбирал только самое редкое и необходимое для экспериментов. Несмотря на неудачу со стимулятором, я не спешил отказываться от лавров изобретателя и горел желанием проверить еще парочку своих идей.

Однако вскоре выяснилось, что у травниц также имелась своя специализация и всего, что я хотел достать, в одной лавке в наличии не имелось. Пришлось расплатиться с хозяйкой и с

большой сумкой, в которой удобно поместились сотни небольших мешочков, пузырьков и баночек, отправиться к конкурентке травницы на другой конец города. Там моя сумка увеличилась раза в полтора, а после посещения третьей лавки к ней добавился еще и небольшой мешочек. На все это у меня ушла примерно сотня золотых, но я потраченных денег не жалел, так как теперь не был ограничен в средствах для экспериментов.

Выйдя на улицу из последней лавки, я закинул покупки на плечо и отметил, что наступил вечер. Видимо, либо я слишком долго торговался с травницами, либо чрезмерно размышлял над извечным вопросом – покупать или не покупать? Уточнив у прохожих, где можно купить одеяла и иже с ними, я отправился в указанном направлении и через полчаса отыскал-таки нужную лавку, где купил перину, пару пышных подушек и все остальное. Теперь хоть спать буду по-человечески! Попросив продавца все это аккуратно упаковать, я расплатился и вышел на улицу.

По сравнению с предыдущими эта покупка совсем не облегчила мой кошелек, но тюк получился приличным. Нести его пришлось с помощью магического захвата, что, судя по реакции прохожих, никого не удивляло. Размышляя, что еще мне нужно купить, я столкнулся с другой проблемой – желудок напомнил о своем существовании и настоятельно потребовал, чтобы я наполнил его чем-нибудь питательным и обязательно вкусным. Не став ему возражать, я по запаху отыскал вполне приличный трактир и заглянул туда.

Поздний ужин был великолепным, поел я плотно, а заодно успел наслушаться разных историй о Скряге. Похоже, эта тема взбудоражила весь город, так как посетители только и говорили о спрятанном богатстве почившего жадины. Многие спорили, куда же он дел такую громадную кучу золота, которую скопил за жизнь, некоторые предполагали, что на нее уже успел наложить лапу местный граф, так как вчерашний обыск в доме покойника был весьма тщательным, но все склонялись к одному – тот, кто отыщет богатство Сровина, обеспечит безбедную старость даже своим правнукам. Я слушал разговоры и тихонько усмехался, вспоминая бессмертные слова почтальона Печкина о «людях, до чужого добра жадных».

Однако моя трапеза оказалась слегка подпорченной неприятной встречей. Когда я приканчивал фирменное блюдо заведения – жареных куропаток, в трактир ввалились двое адептов-конструкторов второго цикла, которые одним своим появлением поставили на уши всех. Эти двое гуляк были уже навеселе и пришли сюда в поисках приключений. Потребовав вина, они принялись вести себя вызывающе, оскорблять

посетителей, лапать разносчиц, дико ржать… Хозяин заведения картинно хватался за голову, выполняя все прихоти адептов, умолял пощадить его репутацию, но, судя по его эмоциям, никакого горя не испытывал, прекрасно понимая, что в случае чего ему обязаны возместить весь ущерб. Посетители, кто поумнее, моментально слиняли, те, кому было жалко оставлять на столе оплаченный и недоеденный ужин, старались сделаться незаметными, а кто посмелее, предвкушали представление, которое вскоре должно было последовать.

Посмотрев на весь этот фарс, я закончил опустошать свои тарелки, поднял покупки и направился к выходу. И тут адепты меня заметили и, что еще хуже, узнали.

– Эй, Алекс, давай к нам! Повеселимся! – крикнул один.

– Ага, допьем вино и раскатаем этот крысятник по бревнышку! – вторил его приятель.

– Нет, спасибо, я спешу, – ответил я, подходя к двери.

Но, как и ожидалось, меня не поняли. Конструкторы изволили обидеться, а вино в организмах добавило им смелости. Первый приподнялся и угрожающе вопросил:

– Эй, ты что, брезгуешь? Якшаешься с нелюдью, а с приличными магами пить уже не желаешь?

Второй попытался повторить подвиг товарища, привстал, но покачнулся и был вынужден плюхнуться обратно, поддержав друга одобрительным возгласом. Мне очень хотелось ответить им в духе «Где вы тут приличных магов видите?» или погрубее, но я сразу же подумал о Керисане и не стал давать ему прекрасный повод, развязывая трактирную драку. Вместо этого я спокойно сказал:

– Чтобы вести себя как свинья, не нужно иметь много ума, но чтобы в любом состоянии суметь сохранить свое достоинство и честь, необходимо очень постараться. К сожалению, как любит повторять мастер Глод, одаренность еще не добавляет разума, поэтому я желаю вам успехов в ваших стараниях. Всего хорошего!

А пока адепты морщили лбы и думали, оскорбили их или наградили изысканным комплиментом, я открыл дверь и вышел из трактира, избежав ненужных проблем. Спустя десяток секунд до меня донесся звук разбившегося кувшина, видимо, выпивохи начали реализовать свои обещания насчет трактира. Ну и флаг им в руки! Я не собирался их останавливать или спасать горожан от буянов, так как абсолютно всех в этом городе устраивала такая жизнь и ничего изменить было невозможно.

Ведь одаренные воспитываются своими наставниками-магами с малых лет. Считая их примером для подражания, они вместе со знаниями о магических основах впитывают презрение к обычным

людям. Они видят в них даже не калек, ущербных из-за отсутствия способностей к магическому оперированию и достойных жалости или помощи. Нет, они видят лишь быдло, призвание которого – обеспечивать им сытую и веселую жизнь. Это потом, после окончания обучения, магам захочется власти, богатства и славы, а пока можно вызвать страх и получить уважение окружающих, прилагая минимум усилий. Да, в Академии адептам негде было развернуться, ведь среди таких же, как они, опасно демонстрировать истинное нутро, но в городе все их низменные желания вылезали на поверхность, показываясь во всей красе.

Я вспоминал Хора, который вежливо расшаркивался с хозяйкой борделя, демонстрируя хорошее воспитание. Я вспоминал своих одногруппников и не мог с уверенностью сказать, что они не стали бы повторять «подвиги» этих двух конструкторов. Так кто же из них нелюдь? Ответ весьма очевиден, но сложившийся в Империи за многие века порядок вещей уже не изменить, а порочный круг не разорвать. Это я прекрасно понимал и страстно желал лишь одного – чтобы на землях Нового Союза подобного не было никогда.

Глава 23
Практическая некромагия

Вскоре мои мрачные мысли отошли на второй план и я принялся наслаждаться ощущением сытости, неспешной прогулкой по городу, уже начавшему готовиться ко сну, осознанием того, что никуда не нужно спешить… Однако эта легкая эйфория была разрушена внезапным появлением странного человека в весьма приличной одежде, который остановился напротив меня и без предисловий поинтересовался:

– Господин маг желает хорошо подзаработать?

Моя голова еще выискивала противоречия, подмечая и несоответствующую обстановку (квартал-то ведь не из богатых), и позднее время, и нагловатое поведение неизвестного, а рот уже произносил:

– Нет. Но если вы соизволите пройти чуть дальше, то обнаружите весьма шумный трактир, где сейчас веселятся два мага, которые точно не откажутся от вашего предложения.

Посчитав вопрос исчерпанным, я попытался обойти незнакомца, но тот снова преградил мне путь и настойчиво сказал:

– Подумайте, сумма гонорара весьма велика, а работа совсем пустяковая.

– Если все так, как вы утверждаете, почему бы вам не обратиться в Гильдию магов?

– Я хотел бы, чтобы о моем заказе никто не узнал, – полушепотом пояснил человек.

– Разумно. Но я вынужден ответить отказом.

– Почему? – не сдавался незнакомец.

Это лишь укрепило меня в подозрениях, поэтому я четко ответил прохожему:

– Потому что, во-первых, я еще не закончил обучение в Академии, поэтому не имею права принимать заказы на магическую работу, во-вторых, я не оформлял контракта с Гильдией и не хочу нарушать закон, и в-третьих, потому что я очень хочу спать. Если у вас больше нет ко мне вопросов, разрешите пройти.

– Сотня золотых! – не сдавался собеседник.

Я понял, что вежливостью тут не поможешь, поэтому сформировал еще один магический захват, подхватил им сумку с результатами визитов к травницам и руками взял дернувшегося незнакомца за плечи. Нет, я не собирался причинять ему вред, а

просто приподнял, как щенка, потом развернулся и аккуратно поставил обратно на мостовую, после чего невозмутимо продолжил свой путь, чувствуя направленный в спину напряженный взгляд. Если эта подстава была организована Керисаном (в чем я не сомневался), то ему остается только локти кусать, ведь я не допустил ни малейшей ошибки. И даже не воздействовал на человека магией, что могло быть расценено как нападение на знатную (как я подозревал) особу. Так что можно спать спокойно, сегодня сюрпризов больше не будет.

Надо же, целая сотня золотых! Да за эти деньги большинство побежало бы за незнакомцем не раздумывая, но меня подобная сумма только насмешила. Неужели Керисан настолько глуп, что еще не просчитал меня? Или просто поручил подставу бездарным исполнителям, которые полагают, будто для меня это – несметное богатство? Ответ я вряд ли получу, но одно ясно точно – опасения оказались не напрасными.

Хитрыми извилистыми путями мои мысли отчего-то свернули на богатство почившего Скряги. Видимо, разговоры в трактире прочно пустили корни в моей голове, потому как по дороге к борделю я принялся всерьез размышлять, где же нужно искать спрятанное золото. Предположения о том, что Сровин закопал их в ближайшем лесу, я отмел как неразумные. Не станет человек такого типа прятать золото вдали от себя, чтобы потом регулярно его откапывать, добавляя еще немного монет, и каждую ночь трястись при мысли, что его кто-то нашел. Нет, таким психам, чахнувшим над своими сбережениями, нужно периодически видеть результат своих стараний, пересчитывать его, любоваться или нежно шептать: «Моя прелесть!», так что зуб даю – клад спрятан в доме.

Но где конкретно? Во дворе – нельзя, увидят соседи, в подвале – слишком очевидно, да и каждый раз откапывать монеты наверняка Скряге быстро бы надоело. В печи – плохо, хотя как место хранения – идеальный вариант, там никто не найдет, если только не разберет по кирпичику. В колодце – плохо, смотри пункт первый, в мебели – тоже отпадает. Если Скрягу хоронить не на что было, значит, у него дома наверняка не то что мебели, даже ложки хорошей не нашлось! К тому же, судя по слухам, дом был перевернут вверх дном еще вчера, так что остается последний вариант – в стенах. В общем, когда все желающие удосужатся простукать стены дома Сровина, обследовать все шатающиеся кирпичи и прочие подозрительные места, может, какому-нибудь счастливчику и удастся отыскать тайник с богатством…

Я дошел до борделя и резко остановился. У меня родилась

бредовенькая мыслишка – а что, если мне стать этим самым счастливчиком? Ведь у меня есть дар Основателя, который помогает чувствовать камни, а значит, кладка стен дома Скряги будет видна, как на рентгене. Правда, я еще не пробовал пользоваться своими способностями в домах, где камни отделены друг от друга цементным раствором, поэтому вполне могло и не получиться. Но ведь есть и более простой вариант, который позволит мне быстро узнать, где находится тайник. Это же элементарно – нужно только расспросить о нем покойника! Что я, зря на занятия к Массвишу ходил? Вот и пригодятся полученные знания!

Я открыл дверь и вошел в бордель, вызвав мелодичный звон невидимого колокольчика. В прихожей в этот поздний час горел магический светильник, лишь подтверждая высочайший класс заведения. Поприветствовав появившуюся хозяйку, я уточнил, развлекается ли еще демон, и попросил ее присмотреть немного за моими покупками, пока я не улажу одно важное дело. Несмотря на мои опасения, Шейлия не отказала, лишь высказала надежду на то, что я скоро вернусь. Пообещав управиться как можно быстрее, я покинул бордель, едва не столкнувшись в дверях с еще одним клиентом.

Прикинув, где должно располагаться Северное кладбище, я на всякий случай активировал маскировку, превратившись в обычного горожанина, и скорым шагом направился туда. По пути мне встречались редкие запоздалые прохожие, попался даже патруль городской стражи в количестве трех вояк, которые остановили меня и поинтересовались, куда я спешу в такой поздний час. В ответ я, не покривив душой, поведал, что возвращаюсь из заведения госпожи Шейлии, а потому был удостоен понимающих ухмылок, одной сальной шуточки и пожелания добраться домой без приключений. Поблагодарив стражников, я продолжил путь и вскоре оказался у Северных ворот, которые, само собой, оказались закрытыми. Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, я изменил маскировку, превратившись в сгусток тени, и перемахнул ворота, использовав левитацию.

В тот момент, когда я мягко опустился на дорогу, в моем кармане активизировался один из разговорников.

– Да? – отозвался я, сжав монетку.

– Алекс, ты сейчас где? – донесся голос Хора из амулета.

– Планирую посетить одну из кальсотских достопримечательностей, а потом вернуться в бордель. А что?

– Ничего, просто хотел убедиться, что ты ни во что не успел вляпаться.

– Можешь не переживать, не успел.

– Тогда до встречи!

Хор прервал связь, а я, сунув монетку в карман, пробормотал:

– Пока не успел, но ведь ночь только началась…

Поиски кладбища оказались весьма продолжительными. Я успел обшарить все окрестности возле городской стены, а потом пройтись по дороге примерно с километр, прежде чем за невысоким холмом обнаружил нестройные ряды плюсов. Их было не так много, да и холм старательно прятал их, так что, если смотреть со стороны города, заметить кладбище было нельзя. Как же хорошо, что я не поленился поработать ногами! Срезав путь по полю, проигнорировав совсем заросшую тропинку, я дошел до нужного места и принялся искать свежую могилу, опасаясь, что их будет несколько.

Опасения подтвердились. Два холмика рыхлой и еще не успевшей порасти травой земли рядом с рощицей выделялись на общем фоне. Решив начать с крайнего, я аккуратно стал работать магией, извлекая землю и ссыпая ее в сторону. Могила оказалась неглубокой, так что спустя пару минут я добрался до завернутого в мешковину тела. К сожалению, навскидку определить, этот ли труп проносили мимо меня или нет, было невозможно, поэтому мне пришлось поработать ручками.

Когда я смог взглянуть в лицо мертвеца, то разочарованно сплюнул. Нет, этот покойник Сровином никак не мог быть, иначе ему пришлось бы устраиваться в городскую стражу в годовалом возрасте. Закрыв лицо убийцы (или насильника – демоны его знают) с уродливым шрамом на правой щеке, я вылез из ямы и принялся ее засыпать. Но лишь только я закончил ровнять землю на могилке и подошел к другой, как услышал тихие шаги на дороге. Стараясь не производить ни шороха, я быстро направился к рощице, чтобы уж точно никто не смог заметить странный сгусток тени, и стал терпеливо ждать, когда неведомый пешеход соизволит пройти мимо.

Но фигушки! Этот любитель ночных прогулок свернул по тропинке прямиком к кладбищу. Попытавшись рассмотреть ауру бродяги, я с удивлением понял, что он также пользуется каким-то маскировочным плетением, почти полностью ее скрывающим. Вот только остаточный магический фон эта структура все же пропускала, поэтому я смог ее обнаружить, примерно представляя, куда нужно глядеть. Да и визуальный образ в нее не был заложен, поэтому темная фигура, появившаяся из-за холма, была отчетливо различима в свете звезд. И мне стоило больших трудов не заржать во весь голос, когда я увидел, кого же принесла нелегкая.

Хор, видимо утомившись от трудов праведных, решил пойти прогуляться и не нашел ничего лучше, чем посетить кладбище. Ведь где еще можно проникнуться бренностью существования, поразмышлять о смысле жизни, о мирской суете и всем прочем? Но просто так мыслить демон не пожелал. Вместо этого он внимательно осмотрел кладбище и, разумеется, как и я, обнаружил две свежие могилы. И тоже начал не с той. Больше я сдерживаться не мог, гаденько ухмыльнулся и произнес замогильным голосом:

– Здесь Скряги нет!

Шутка не удалась. Резко обернувшись, Хор запустил на мой голос чем-то весьма опасным, от которого моя интуиция завопила во всю глотку, а сам активировал мощную защиту. Отпрыгнув в сторону, подальше от плетения, я укрылся щитом и не прогадал. Магическая структура демона, словно спички, разнесла в клочья десяток деревьев на краю рощицы и задела мой щит, который от удара расплылся бесформенным пятном. Видя, что хвостатый маг, определив точное местонахождение противника, готовится повторить атаку, но на сей раз увеличив ее силу раза в два, я заорал:

– Твою мать, Хор, сейчас в зубы дам!

Сработало. Демон бросил формирование нового плетения, а потом неуверенно произнес:

– Алекс?

– Нет, бабушка твоя! – зло ответил я, развеивая маскировку.

– Ты что тут делаешь? – спросил демон, убирая свою защиту.

– Бабочек ловлю, неужели не видно?

Я подошел к Хору, отряхиваясь от щепок и листьев, и мельком оценил ущерб, нанесенный рощице. М-да… Теперь разве что слепой не заметит, что на кладбище кто-то побывал.

– Хватит нести чушь! Кто мне только недавно говорил, что гуляет по городу, а?

– Не я уж точно. Я ведь сказал, что планирую посещение одной достопримечательности, а кладбище – как раз она и есть. Значит – не соврал, а тебе только за то, что ты шуток не понимаешь, нужно хвост оторвать. В воспитательных целях! Надо же, едва меня не ухлопал! Кстати, покажи-ка еще раз первое плетение, я его полностью рассмотреть не успел.

Слегка смутившийся демон сформировал перед собой едва не перемоловшую меня магическую структуру. Я быстро ее запомнил и поместил на видное место в своей коллекции. Нужная вещь – расход энергии минимален, времени на создание тратится всего ничего, а эффект потрясающий.

– Спасибо, можешь убирать, – сказал я.

– Значит, тебе пришла в голову та же идея? – уточнил демон, развеивая структуру.

– Допросить покойника? Да. А как же ты смог до этого додуматься, если все это время был очень занят?

– За ужином мы с Шейлией болтали о всякой ерунде, и я неожиданно вспомнил о нашей случайной встрече. – Демон весьма удивленно на меня посмотрел и спросил: – Алекс, а ты что, заранее продумал все это и специально узнавал у прохожих подробности о жизни покойного?

– Нет, что ты. Просто стечение обстоятельств… Ладно, хватит болтать, пора делом заниматься, пока сюда еще какие-нибудь любители ночных прогулок не нагрянули!

Я принялся разрывать вторую могилу, уже не слишком заботясь об аккуратности, а Хор сперва постоял молча, а потом хмыкнул и весело поинтересовался:

– Алекс, а клад как делить будем? Учти, я меньше чем на половину категорически не согласен!

– Нечестно, я первым сюда пришел! – возмутился я.

– Скажи еще, что ты знаешь, какими плетениями нужно пользоваться для добычи нужных сведений! – не сдавался демон.

– А вот и знаю! Создам слугу второго типа и отдам нужный приказ. Проще пареной репы!

– Но ведь с момента смерти прошло уже немало времени. Сознательные воспоминания могут быть полностью утраченными.

– Всего двое суток, но если покойник за день или два до кончины проверял свой тайничок, это можно выяснить без особых проблем, – возразил я.

– А если нет?

– Твои предложения?

– Создать амулет Ялисоша и пошарить в его памяти напрямую, – сказал Хор. – Может быть, удастся из обрывков воспоминаний извлечь что-нибудь полезное.

Решив проверить догадку, я сформировал структуру артефакта, который столетиями хранился у альтаров, и поинтересовался:

– Взгляни, это случайно не он?

– Структура весьма похожа, но кое-какие незначительные неточности все же присутствуют, – обрадовал меня Хор.

– Тогда вынужден тебя огорчить. По оценке специалистов, данный амулет полезен только спустя очень непродолжительное время после кончины, поэтому остановимся на моем варианте.

– Ладно, – наконец-то согласился демон, наблюдая за тем, как я вытаскиваю магическими захватами труп из ямы, и вернулся к ироничному тону: – Так как с кладом поступим?

– Сперва надо его найти, – серьезно ответил я. – И вообще, на моей родине существует одна мудрая поговорка: «Не стоит делить шкуру неубитого медведя». Так что не строй хрустальных замков, чтобы потом не пришлось наблюдать за тем, как они с противным звоном разлетаются на мелкие осколки.

Развернув тряпки, в которые было замотано мертвое тело, я обнаружил жилистого старика с густой бородой и сетью морщин на лице. Сомневаться в том, что это был искомый Скряга, не приходилось, поэтому я приступил к работе. Осмотрев тело и не обнаружив ни повреждений черепа, ни следов «магического мусора», я сформировал основное плетение для создания мертвого слуги второго типа и тщательно его осмотрел, прежде чем поместить в тело. Никаких ошибок вроде бы не наблюдалось, да и на память грех было жаловаться, так что, признав плетение годным к употреблению, я наполнил его большим количеством силы и толкнул к трупу.

Плетение вошло в мертвое тело и принялось за работу, устраиваясь поудобнее. Однако что-то пошло неправильно – когда этим занимался Массвиш, его магическая структура практически моментально растворилась без остатка, а эта хоть и создала в мертвеце некое подобие ауры, но все равно частично сохранила свою структуру.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Хор.

– Сам не видишь? – огрызнулся я. – Хрень какая-то получилась!

– Но вроде бы ты все сделал правильно… – неуверенно протянул демон.

– Знаю. Но результат вышел совсем другим. Видимо, подготовительный состав для предотвращения процесса разложения играет немалую роль в процессе, а я понадеялся, что можно обойтись без него.

– Так что, пошли готовить состав?

– А ты совершенно случайно захватил с собой все необходимые ингредиенты? – ехидно уточнил я. – Потому что я, даже обойдя всех травниц в городе, не нашел всего, что нужно, и успешно распрощался с мыслями о некромагических экспериментах.

– Шутки делу не помогут!

– Ладно, оставим в покое мое нездоровое чувство юмора. Если другого выхода нет, нужно продолжить двигаться в выбранном направлении. Думаю, ничего плохого, с чем мы не сумеем справиться, произойти не должно.

Я сформировал еще два плетения, внедрил в мертвое тело и стал наблюдать за их работой. Несмотря на то что они вроде бы

активизировались и обеспечили пробуждение памяти и установление контроля над слугой, труп на мои действия никак не отреагировал. Более того, новые плетения слегка видоизменились, переплетаясь с остатками первого и каким-то образом обеспечив с ним взаимодействие. Подождав минуту и не обнаружив никаких изменений, я приказал слуге:

– Встань!

Очень хотелось добавить «и иди», но было понятно, что у меня ничего не вышло. Мертвяк вставать не пожелал, оставаясь неподвижным, начинавшим издавать неприятный запах бревном. Сплюнув от досады, я оправился к рощице, выбрал щепку побольше и внедрил в нее плетение альтарского артефакта, который, как выяснилось, был давным-давно изобретен неким Ялисошем. Отмахнувшись от демона, я зажег небольшой светляк, положил амулет на грудь мертвеца и активировал плетение. На этот раз реакция последовала сразу же. Плетение ударило потоком энергии в голову Скряги и вызвала судороги мертвого тела. Глаза Сровина широко раскрылись, а в легкие с судорожным сипом ворвался воздух. Воспользовавшись представившейся возможностью, я схватил мертвеца за уши и заглянул ему в глаза, погружаясь в пробужденные остатки разума.

В его голове не было привычной мне аккуратной полянки, или пещерки, или еще чего-нибудь оформленного и вполне узнаваемого. Там находилось черное поле с множеством ям и бугорков, по которому были хаотично разбросаны осколки зеркал, отражавших что попало. Заглянув в одно, я увидел часть чьей-то рожи, посмотрев во второе – гнилую морковь. Понимая, что так могу провозиться долго, я пожелал увидеть золото и внезапно переместился к куску, оказавшемуся крупнее всех остальных. Отражение в нем не было статичным и демонстрировало мне каменную стену, которая после движения железного подсвечника на ней выдвигалась вперед, обнажая глубокую нишу. Мельком осмотрев валявшиеся рядом осколки, я увидел какой-то дом, кусочек комнаты и окно с висящей на одной петле ставней, после чего вернулся в свое тело и тут же почувствовал острую боль в шее.

– Алекс, осторожно! – крикнул Хор.

Вот только его предупреждение самую чуточку запоздало. Внезапно пробудившийся от спячки мертвяк обнаружил меня перед собой и, недолго думая, впился зубами в свежее мясо. Я выпрямился и постарался оторвать челюсти зомби от своей шеи, но тот обхватил меня и стал вгрызаться еще глубже, издавая довольное звериное урчание. Потуги Хора, пытавшегося разжать цепкие объятия Скряги и не использовавшего магию, чтобы

ненароком не зацепить меня, вскоре увенчались успехом. Мне с большим трудом удалось оторвать голову зомби от своей шеи и врезать ему ногой в живот, отбрасывая подальше. Зажав кровоточащую рану рукой, я задействовал восстановление на полную мощность, да еще и лечебное плетение сформировал на всякий случай. В это время Хор сформировал целых три лезвия и запустил ими в весьма активного мертвяка, который уже успел подняться.

Лезвия не только не разрезали ожившее тело, но даже не причинили ему никаких повреждений, моментально впитавшись и передав всю свою силу мертвой плоти. А спустя секунду прыткий зомби в два прыжка достиг нас и на этот раз выбрал Хора в качестве добычи (надо полагать, я оказался не очень приятным на вкус). Демон успел окутаться защитным коконом, но был сбит с ног и повален на землю начавшим первичную трансформацию мертвяком. Тварь, зубы которой уже успели увеличиться и приобрести пугающую остроту, с яростным рычанием стремилась добраться до шеи своей жертвы, молотя руками и подавляя всякое сопротивление Хора, пытавшегося оттолкнуть созданного мной монстра.

Вспомнив о возможности контроля над мертвыми слугами, я не смог обнаружить канала, ведущего к обеспечивающей подчинение магической структуре. Видимо, она либо разрушилась в процессе активации амулета Ялисоша, либо даже и не начинала свою работу, видоизменившись в процессе слияния с остатками основы. Несколько плетений, сформированных демоном, и мои магические захваты опять ничего не дали, только еще больше наполнили энергией мертвое тело.

– Алекс, сними его! – завопил Хор.

Я и сам видел, что защита друга, к слову весьма неслабая, начинает разрушаться, поэтому не нашел ничего лучше, чем просто врезать мертвяку со всей дури ногой в бок. Тварь отлетела в сторону, а тяжело дышащий демон попытался ее приласкать модифицированным разрывом. Но куда там! Плетение сработало, однако оставило лишь несколько полос на животе твари, а потом полностью впиталось в мертвяка. Он снова сменил свою цель и кинулся на меня. Его трансформация протекала стремительно, пальцы украсились большими когтями, зубам позавидовал бы любой киношный монстр, а кожа меняла свою структуру и избавлялась от волосяного покрова.

Когда мертвяк достиг меня, я встретил его ударом ноги, а потом рубящим ударом раздробил шею. Но тварь этого не заметила и продолжила попытки полакомиться свежатинкой. Видимо, регенерация мертвого тела уже достигла уровня ируша,

если не выше. Так что мертвяка можно было разорвать на мелкие части, но далеко не факт, что из этих кусочков не выйдет новых кошмарных созданий. Награждая тварь сильными ударами и вызывая ее недовольное рычание, я размышлял, как же мне ее уничтожить. В очередной раз уклонившись от взмаха когтистой лапы и поломав при этом один из плюсов, я решил воспользоваться прежним опытом и просто лишить мертвяка энергии.

Вот только сейчас я находился не в истинном теле, поэтому без вспомогательных средств было не обойтись. Сформировав десятки энергетических каналов и закрепив их в остатках не до конца развеявшихся плетений в теле, я начал перекачивать силу зомби в себя. Поначалу дело шло плохо, половина каналов умудрилась развеяться, но остальные вскоре исправно заработали и подобие ауры твари начало медленно тускнеть. Но закончить все аккуратно и чисто мне было не суждено. После моего особо удачного удара ногой, отбросившего тварь подальше и нанесшего еще больший урон рядам плюсов на кладбище, Хор крикнул:

– Алекс, щит!

Я тут же сформировал перед собой плетение, влив в него большое количество энергии. И вовремя! Знакомая структура, только недавно превратившая деревья в груду щепок, пронеслась мимо меня и врезалась в грудь приближавшейся твари. Мой щит выдержал удар, а вот мертвяку не повезло – плетение разорвало его тело на тысячи мелких кусочков, равномерно разбросав их по кладбищу. Я деактивировал щит, впитав в себя энергию, огляделся и протянул:

– Мля-я-я… Порезвились на славу!

Хор, благоразумно не ставший развеивать свой кокон, тоже посмотрел по сторонам и тяжело вздохнул. Уютное тихое кладбище теперь напоминало поле битвы: поваленные деревья, большей частью изрубленные в мелкую щепу, поломанные плюсы на могилах, разрытая яма и покрывающее все это кровавая кашица, в которой угадывались фрагменты костей и тряпок.

– А ты не мог использовать что-нибудь послабее? – недовольно поинтересовался я, отряхивая свою форму от ошметков зомби.

Обнаружив на своем плече длинный зуб, я грубо выматерился и стряхнул эту мерзость под ноги.

– Боялся, что не сработает, – ответил Хор.

– Боялся он! А разве ты не видел, что еще пара минут – и я бы сам справился? Зачем лезть было?

– Мне показалось, что тебе нужна помощь.

– Помощник, блин, – буркнул я. – Хочешь помочь, давай

собирать всю силу из ошметков и окружающего пространства.

– А зачем? – не понял демон.

– Нет, действительно, пусть лучше все останется как есть! – воскликнул я. – То-то жители Кальсота обрадуются, когда через десятицу-другую к ним в гости отправится дружная группа мертвяков!

Демон осознал, что последствия столь неосмотрительной траты силы могут оказаться весьма неприятными, поэтому сосредоточился и стал методично вбирать в себя разлитую нашими плетениями силу, пользуясь каким-то подобием энергетического насоса. Я работал оперативнее и тщательно прошелся по кладбищу сетью энергетических каналов, которые вобрали в себя всю силу из ошметков мертвяка. Минут десять спустя результат был признан мной удовлетворительным, и уже ничто в магическом плане не говорило о том, что здесь только что замечательно погуляли маги. Но это лишь в отношении магии, потому что, попытавшись уничтожить другие следы нашего пребывания, я вскоре плюнул и даже не стал засыпать могилу. Смысла в этом уже не было никакого. Бросив прощальный взгляд на место своего позора, я пошел к дороге.

– Алекс, а как же все остальное? – догнал меня удивленный голос демона.

– А что, ты сможешь все сделать, как было раньше? – уточнил я.

– Нет, но…

– Тогда к чему напрягаться? В любом случае только слепой не сможет догадаться, что здесь были маги, так что наплюй на все.

Хор немного постоял в раздумьях, но потом решил, что я прав, и поспешил за мной следом. Однако, выйдя на дорогу, демон предложил:

– А почему бы не сровнять все кладбище с землей?

– Потому что может разразиться грандиозный скандал. Ведь осквернение могилы человека, который при жизни был далеко не святым, – это одно, а уничтожение погребального места и надругательство над останками многих сотен… пусть не самых достойных, но все же горожан Кальсота – совсем другое. И если на первое еще могут закрыть глаза, то второе уж точно не оставят без внимания и найдут виновных в любом случае.

– Понятно, – кивнул демон. – Тогда выходит, что нам сейчас ничего серьезного не грозит?

– А ты в этом уверен? – с ухмылкой уточнил я.

– Но ты же сам сказал… А даже если все наши художества станут известны властям, то мы всегда сможем уплатить штраф.

Демон запнулся, а я удовлетворенно отметил слово «наши» и

понял, что Хор не собирается уклоняться от ответственности, хотя формально мертвяка поднимал я один. Не став мучить друга, я любезно показал ему всю глубину задницы, в которой мы можем оказаться, если нам не повезет:

– Если Керисан узнает о наших художествах в течение суток, он вполне может организовать все так, будто мы впопыхах забыли собрать силу с кладбища. И будь уверен, нападение мертвяков на Кальсот в любом случае состоится и принесет нам множество проблем.

Хор осознал ситуацию и совсем безжизненно уточнил:

– То есть мы сами предоставили мастеру замечательный повод для подставы?

– Ага.

Демон в сердцах выругался на своем языке. Тирада была весьма длинной, но не имела для меня смысла, поэтому я только краешком сознания отмечал знакомые наборы звуков, а сам ощупывал шею. Рана уже успела затянуться и зарасти молодой кожицей, поэтому я сформировал плетение, избавлявшее от шрамов, и порадовался, что мертвяку по счастливой случайности не удалось прокусить мне сонную артерию. В противном случае Хору пришлось бы увидеть немало чудес. Зомби лишь вырвал кусок кожи, что было весьма болезненно, но далеко не смертельно. Вот если бы у него к тому моменту уже изменились зубы…

– А ты хоть понял, почему все это произошло? – поинтересовался демон, когда мы уже подходили к городским воротам.

– Понял. Не стоит менять методику создания мертвых слуг, нельзя выбрасывать из нее несколько обязательных пунктов, не нужно совмещать разные техники, даже если очень хочется, ну и напоследок – никогда нельзя надеяться на благополучный исход дела, если сам видишь, что все идет наперекосяк! В общем, Массвиш сейчас мог бы мной гордиться. Я прекрасно усвоил все его уроки, хотя и с небольшим запозданием. Но ведь лучше поздно, чем никогда. Или тебя интересуют технические подробности? Тогда могу рассказать, что в результате воздействия основного плетения на неподготовленную плоть оно сработало не так, как предполагалось, обеспечив лишь частичную подготовку слуги. А два дополнительных совместились с остатками первого и вместо установления контроля, пробуждения рефлексов и памяти обеспечили мертвяку лишь базовые инстинкты. Именно поэтому, когда активация амулета Ялисоша, послужившего катализатором для всего остального, пробудила слугу к жизни, первым чувством, которое у него возникло, был

голод. Ну а дальше – просто. Видоизмененное плетение контроля совсем не желало работать, память отказалась возвращаться, и вместо слуги получилась тварь, которая подлежала лишь уничтожению. Остатки магической структуры, сохранявшейся в его теле, работали как поглощающий кокон, поэтому слабые атакующие плетения только усиливали скорость регенерации и силу, а…

– Достаточно, Алекс! – прервал меня Хор. – Я не такой специалист в некромагии, хотя и выучил с успехом общий курс, так что подробности мне совершенно неинтересны. Больше всего меня волнует, как мы теперь сможем узнать, опасаться нам Керисана или можно жить спокойно.

– Разумеется, опасаться, – «обрадовал» я демона. – Это нужно делать всегда, невзирая на то, воспользуется мастер нашей оплошностью или не успеет. Но, как я уже сказал, у него есть сутки на ответные действия. Срок меньше лучше не брать, так как напрасные надежды никогда не оправдывают себя, а больше – глупо. Керисан не такой дурак и догадается, что чем больше пройдет времени, тем выше риск подставиться под удар самому. Сутки – крайний срок, чтобы появление мертвяков у стен города можно было связать с нами. Так что нам нужно просто подождать.

Демон фыркнул и поинтересовался:

– А чего это ты такой веселый? Неужели совсем не переживаешь по поводу случившегося?

– Не переживаю. А какой в этом смысл? Ничего изменить уже нельзя, а шансы на благополучный исход дела весьма велики. Тем более одна подстава Керисана сегодня уже сорвалась, так что, я думаю, он сейчас готовит следующую и за нашими похождениями не следит.

Воспользовавшись левитацией, мы перемахнули городскую стену и очутились на улице. Горевший вдалеке фонарь позволил мне оценить степень изгаженности моей формы. Грязная, в земле, крови и прочей дряни, она просилась в стирку и была непригодной для ношения в таком виде, так как первый же встреченный нами стражник или прохожий сразу определит во мне некроманта, возвращающегося с основного места работы. Поэтому я снова сформировал плетение маскировки и превратился в сгусток тени, став практически незаметным.

– Вот это да! – потрясенно выдохнул демон. – А я ведь только хотел спросить, как же мне удалось тебя не заметить на кладбище. Покажешь структуру?

– Потом, – ответил я. – Ты все равно ее сразу не запомнишь, а сейчас…

Я сформировал еще одно плетение и натянул его на фигуру

демона, обеспечив маскировке тот же образ. Спустя мгновение на темной улице находились уже два слаборазличимых сгустка тени.

– Вот так будет лучше, – сказал я.

Оглядев себя, демон уточнил:

– Лучше для чего?

– Ты что, уже забыл про сокровища Скряги? – ехидно поинтересовался я, чувствуя зарождавшийся охотничий азарт.

Глава 24
Искатели и сокровища

– Так у тебя получилось что-нибудь узнать? – спросил Хор.

– Да. Осталось только найти нужный дом, а отыскать в нем тайник – не проблема. Пошли к тому месту, где мы встретились с похоронной процессией, прочешем ближайший район вплоть до городской стены. Думаю, за час управимся.

Я решительно направился по улице в нужную сторону, но догнавший меня демон сказал:

– Нет нужды в поисках, я знаю, где обитал Скряга. Шейлия за ужином мне об этом подробно рассказала, как и о его весьма трагичной судьбе.

– Трагичной? – переспросил я, вспоминая состояние тела покойника. – Тихо умереть на старости лет, во сне, без боли и мучений – это, по-твоему, трагично?

Хор преувеличенно обиженно ответил:

– Ты что? У него же была чуткая и ранимая душа, надломленная несчастной любовью…

– …и сердце, так и тянувшееся к прекрасному, – подхватил я. – А что может быть прекрасней золота?

Демон усмехнулся:

– Алекс, ты не поверишь, но она ему действительно сочувствует и даже при жизни никогда не осуждала.

– Воистину женщины – странные существа, – вздохнул я. – Ну а Шейлия, похоже, вдобавок очень увлекается романтическими сказками. Странно, как же это не помешало ей стать хозяйкой борделя. К слову, ты с ней давно знаком?

– Больше двух лет, а что?

– Просто интересно. А трансформацией сразу занялся или догадался чуть позже, когда деньги кончились?

– Вообще-то, это была не моя идея, – ответил Хор. – И я сначала долго не хотел за нее браться, но потом пошел навстречу Шейлие и попробовал с одной девушкой. А спустя месяц поток новых клиентов увеличился настолько, что мне пришлось проводить трансформу еще двоим.

– Ну да, необычное притягивает, – пробормотал я. – Ручаюсь, если бы ты взял за основу картинку представительницы какой-нибудь расы зверолюдей, клиенты в бордель повалили бы толпами.

– Я все равно не справился бы. Такая работа по плечу лишь мастеру, – признался демон, а я усмехнулся, сообразив, что такая

мысль все же приходила Шейлие в голову.

Минут через двадцать мы пришли в район, который на вид казался весьма бедным. Улочки были узкими и кривыми, дома вовсе не являлись архитектурными шедеврами, что было заметно даже ночью, а в некоторых местах явственно попахивало нечистотами и другими отнюдь не вызывающими аппетита ароматами. Прошагав еще немного, мы достигли трехэтажного здания, лишенного всяких изысков, которое я видел в воспоминаниях Скряги. Никакого дворика, как я предполагал ранее, рядом не было, зато в самом здании имелся большой чердак.

– Пришли вроде бы, – остановившись посреди улицы, тихо сообщил демон. – Один из этих домов принадлежал Скряге.

– Второй слева, – уточнил я. – Интересно, почему он его не продал и не перебрался куда-нибудь еще? Такой домище с множеством комнат и всего для одного человека – явный перебор. Хотя, может, ему он из-за удобного тайника нравился…

– Какая теперь разница? Почему мы до сих пор здесь стоим? Ждем, пока кто-нибудь нас заметит?

– Ты погляди повнимательнее на дом.

– А что с ним не так? – не понял Хор.

– Подвал, – пояснил я.

Демон выругался, наконец-то заметив три человеческие ауры, едва видимые за слоем камня и земли. Наверняка эти люди пришли сюда с той же целью – найти сокровища Скряги, и начали с наиболее вероятного места. Судя по их движениям и расположению относительно поверхности, они устроили в подвале серьезные раскопки, так как один из кладоискателей уже вырыл яму примерно по пояс и останавливаться на достигнутом явно не собирался.

– Будем ждать, пока они уберутся? – спросил демон.

Я оглядел окна и приметил виденную раньше ставню, висевшую на одной петле. Такая была всего одна, что сильно упрощало дело. Ну а повторный взгляд на копателей родил в моей голове одну великолепную идейку о том, как обернуть присутствие конкурентов себе на пользу. Мысленно повертев ее и признав годной к использованию, я ответил Хору:

– Нет. Если я не ошибаюсь, тайник на третьем этаже в крайней слева комнате, поэтому сейчас постараемся не шуметь, чтобы не привлечь внимания этих кретинов. Они еще долго будут ковыряться в подвале, так что мы наверняка успеем управиться. Пошли!

Подойдя к дому поближе, я воспользовался плетением левитации и поднялся на уровень третьего этажа. Аккуратно и

медленно отодвинул покалеченную ставню, чтобы она не скрипнула, и шагнул в комнату. Мрак в помещении не помешал мне разглядеть, что попал я по адресу. Комнатка оказалась точно такой же, как в воспоминаниях Скряги, с глухой каменной стеной и железным светильником на ней. Вот только мусора на полу было значительно больше. Судя по изуродованному старому креслу, набивка которого была разбросана повсюду, и покосившейся тумбочке, чье содержимое в виде большого вороха тряпья валялось рядом, здесь проводился тщательный обыск.

Дождавшись, пока демон следом за мной проникнет в комнату, я приказал ему:

– Оставайся у окна. Следи за искателями в подвале и посматривай на улицу.

– Ты чего-то боишься? – изумился Хор.

– Нет, просто, как обычно, предполагаю худший вариант развития событий и допускаю, что не одни мы такие умные. В Кальсоте вполне могут найтись маги, которые тоже захотят без особых усилий наполнить свой кошелек.

Демон встал у окна, а я подошел к светильнику и с трудом повернул его, согласно воспоминаниям. Раздался громкий щелчок, и казавшаяся монолитной стена одним боком слегка выдвинулась мне навстречу. Дальше дело не пошло, поэтому мне пришлось взяться за камни руками и потянуть ее на себя. Стена поддалась тяжело и издала громкий скрежет, вынудив меня замереть. Попробовав было ее приподнять, чтобы она так не скрежетала, я понял, что тайничок был сделан мастерски. Его «крышка» наверняка весила около полутонны, поэтому мне пришлось облегчить свою работу магическими захватами. Но все равно мне показалось, что, пока стенка отодвигалась, она успела перебудить половину квартала.

Когда угол дверцы, скрывающей потайную нишу, достиг градусов сорока, я решил, что этого будет вполне достаточно, и остановился. Интересно, почему никто из тех, кто обыскивал дом, не смог обнаружить этот тайник? Ведь достаточно было поглядеть на стену, чтобы заметить щели, которых быть не должно, а ключ в виде светильника – вообще классика жанра. Машинально отряхнув руки, я обнаружил, что на пальцах осталось чересчур много песка и каменной пыли. Но если Скряга часто заглядывал в тайник, такого не должно быть. Остается одно правдоподобное объяснение – покойник, как и я, давал волю своей паранойе и после каждого посещения тайника старательно замазывал все щели слабым цементным раствором. А так как дверца тайника являлась весьма толстой, методом простукивания определить наличие пустоты в стене было нереально.

Активировав маленький светляк и постаравшись сделать так, чтобы его свет не был виден с улицы, я оглядел тайник и спросил у Хора:

– Как обстановка?

– Все спокойно, люди в подвале продолжают работу. А у тебя там что?

Ниша оказалась глубокой и прямоугольной. В самом ее низу стоял огромный сундук, окованный металлическими пластинами и украшенный амбарным замком. На вид он весил просто до хрена и наверняка никогда не покидал своего места, так как, судя по кладке стены, ее изначально возводили вокруг него. На крышке сундука располагались стопка каких-то книжек и сундучок поменьше, украшенный затейливой резьбой по дереву, а уже на нем лежало нечто совсем небольшое, завернутое в старую тряпку.

– А у меня тут клад, – сообщил я демону.

Хор подошел поближе и тоже заглянул в тайник, после чего обрадованно хлопнул меня по плечу. Первым делом я поинтересовался содержимым книг, но, открыв одну, понял, что это всего-навсего гроссбух Скряги, который тот вел старательно, не упуская ни медяка в своих подсчетах. Никакой ценности эта макулатура не представляла, поэтому я отложил ее в сторону и осмотрел сундучок. Тот оказался запертым и весьма тяжелым, но я все же поднапрягся и вытащил его из тайника. Хор сразу ухватил непонятный маленький сверток и принялся его разворачивать, а я воспользовался лезвием, срезал язычок замка и открыл крышку. Внутри оказалось множество мешочков, судя по всему, с монетами. Развязав один, я обнаружил серебро и не стал интересоваться содержимым остальных. Демон в это время открыл лакированную шкатулку, которая и была замотана в тряпки. В ней лежал комплект украшений с весьма немаленькими сапфирами, переливавшимися в свете моего светляка, – браслет, колье, пара колец, брошь и серьги.

Вернувшись к тайнику, я срезал замок с сундука и получил возможность полюбоваться на основную часть богатства покойника. Это оказались серебряные и золотые кубки, кинжалы с дорогими рукоятями, подсвечники, ложки, несколько больших мешочков с золотыми монетами и самые разнообразные украшения. Все это было набросано как попало и резко контрастировало с педантичными записями Скряги в его книгах. Видимо, покойник страдал сильными нарушениями психики, а это многое объясняло.

– Вот тебе и Скряга! – хмыкнул Хор, оглядев содержимое сундука.

– Хватит им восторгаться, лучше придумай, как мы это все понесем. У меня ведь карманы не бездонные, а сундук придется оставить здесь, так как забрать его можно только вместе со стеной.

– Ну извини, мешков с собой не захватил, так что воспользуемся магией.

– Как именно?

– Мне известно одно удобное плетение как раз для таких случаев.

Демон сформировал перед собой простенькую магическую структуру, в которой отдаленно угадывался приобретший форму полусферы стандартный щит, но с весьма странными блоками. Вот и магический мешок! Хор тут же начал наполнять его мешочками из сундучка, но я не спешил следовать его примеру, а сперва уточнил:

– А как оно реагирует на плетение иллюзии?

– А зачем тебе знать? – удивленно откликнулся демон.

Я вздохнул и пояснил:

– Хор, тебе что, золото разум отняло? Нам сейчас сперва нужно долго идти по городу, а потом показаться на глаза Шейлие. И если с последней, как я подозреваю, еще можно договориться, то всего одного случайного взгляда горожанина, страдающего бессонницей, будет достаточно, чтобы завтра с утра весь Кальсот узнал о том, что некие маги обчистили тайник Скряги. Последствия обрисовать или сам представишь?

Хор обладал хорошим воображением, поэтому не стал со мной спорить, а решил проверить, что будет, если скрыть его плетение иллюзией. Сделав простой амулет из монетки, не вынимая ту из мешочка, демон активировал его и бросил в магический мешок. Как я и предполагал, образ вязанки дров, который засунул хвостатый в иллюзию, продержался всего несколько секунд, а потом развеялся, так как большое плетение сперва извлекло силу из амулета, а потом быстро разрушило его структуру.

– Что и требовалось доказать, – сказал я. – Еще варианты есть?

– А твоя маскировка разве не годится? – спросил демон, глядя на то, как мое все еще активное плетение скрыло мешочек в его ладони.

– Растяни попробуй, – пожал я плечами, предоставляя другу возможность самому убедиться в серьезности проблемы.

Демон долго пытался расширить охват плетения, растягивая его на магический мешок, но вся закавыка была в том, что эта структура была специфической и обладала функцией

самосохранения, поэтому сопротивлялась любому изменению формы. Да, она без проблем укрывала и лошадь, если маг находился в седле, так как животное тоже обладало аурой, скрывала все выступавшие предметы типа мечей за плечами или лука, так как я изначально рассчитывал слой личины с небольшим запасом, но не больше. Укрыть посторонний предмет, находящийся далеко от тела мага, плетение не могло. Ну а про магический мешок я вообще молчу, так как его размеры были далеко не маленькими.

Хор, оставив попытки изменить мое плетение, воспользовался амулетом иллюзии, плетение которого было на порядок сложнее. Безрезультатно – второй амулет постигла та же участь. Видимо, характерная структура мешка была настолько простой и надежной, что, образно выражаясь, не терпела внутри своей сферы никаких конкурентов, разрушая плетения и поглощая их силу, словно обычный магический щит.

– А может, так пойдем? – вздохнул демон, когда разрушился его третий амулет, в котором плетение было с двойной основой.

– Конечно! – ехидно отозвался я. – Никто ведь не сможет заметить груду сокровищ, плывущую по воздуху!

Мой сарказм лишь раззадорил демона, и он попытался создать внешнюю иллюзию. Ну, в принципе, это было верным решением, так как любые амулеты все равно предполагали деактивацию моей маскировки, ведь та же вязанка дров сама по себе перемещаться не может, а я, доверяя своей паранойе и помня встречу со стражниками, рисковать не хотел. Может быть, так подействовало осознание допущенных ошибок, но сейчас я предпочитал раз десять подуть на воду, чтобы ненароком не обжечься. Однако попытка Хора зайти с другой стороны привела к тому, что вроде бы сформировавшаяся иллюзия, которая заставила парящие в воздухе мешочки с монетами пропасть бесследно, неожиданно начала взаимодействовать с плетением мешка. Это взаимодействие привело к тому, что оба плетения быстро разрушились, а монеты упали на пол с громким стуком, заставившим нас замереть.

Оглядев дом, я быстро понял, что люди в подвале ничего не услышали, так как не думали прекращать свою работу, и облегченно выдохнул. Демон перевел дух и сказал:

– Тогда придется пошарить в этом тряпье. Может, обнаружится что-нибудь похожее на мешок.

Но я оставил его реплику без внимания и быстро подошел к окну.

– Что случилось? – осведомился Хор.

– Похоже, у нас гости, – тихо ответил я, оглядывая группу

людей, целенаправленно шагавших по улице к дому Скряги.

– А ты уверен, что они направляются именно сюда? – шепотом спросил демон, также подошедший к окну, чтобы увидеть визитеров своими глазами.

– Задницей чувствую!

Несмотря на то что их было много – одиннадцать человек, – я видел, что это слаженная группа, привыкшая работать вместе. Передвигались по улице они четко, словно готовясь в любой момент отразить неожиданное нападение, несмотря на темноту, старались держаться ближе к домам и внимательно оглядывали проулки. В общем, я сделал вывод, что это либо воины, либо наемники, решившие пошабашничать в свободное от работы время, либо вообще представители здешней весьма организованной преступности.

Пока я размышлял о профессии любителей ночных прогулок, они дошли до двери дома Скряги и остановились, разрушая все сомнения демона. После непродолжительного осмотра один из них, выполнявший главенствующие функции, отдал несколько тихих приказов, и группа, выломав с тихим скрежетом засов на ставнях окна первого этажа, проникла внутрь. Лишь один остался на шухере, пройдя чуть дальше и затаившись в небольшой нише в стене соседнего дома.

– Работаем! – шепотом приказал я демону и принялся ворошить груду тряпья, надеясь отыскать то, что может послужить мешком.

Хор присоединился ко мне и тоже принялся копаться в старой ветоши, но полюбопытствовал:

– А почему бы нам просто не устранить конкурентов?

– Убить? – уточнил я.

– Можно просто вырубить на время или спеленать магией, раз тебе их жалко.

– Нет, у меня на них совсем другие планы, которые нашу встречу не предусматривают.

Обнаружив в груде толстое одеяло почти без дыр, я сформировал щит, расстелил одеяло на нем и высыпал в эту тару все содержимое сундучка, не забыв поднять мешочки с пола. Одновременно я магическим зрением контролировал перемещение аур гостей и прекрасно видел, что двое пошли осматривать первый этаж, пятеро отправились в глубь дома, где располагался спуск в подвал, а остальные стали подниматься по лестнице. Последние меня очень волновали, так как могли послать к родственникам Хора весь мой гениальный план заметания следов. Но не успел я плюнуть на реализацию великолепной идеи и пойти встречать конкурентов, как из

подвала раздались громкие крики. Те, что поднимались, срочно решили вернуться, а я продолжил наблюдать за разгоревшейся внизу схваткой, набивая сундучок макулатурой.

Пятеро, которые отправились в подвал, не ожидали обнаружить там кого-то еще, но наверняка свет, которым пользовались копатели, предупредил гостей о наличии соперников. Быстро спустившись вниз, гости тихо убрали одного искателя, подтвердив мои предположения об их «организованности», но были замечены оставшимися двумя. Те, наверное от отчаяния, заорали и бросились на пришельцев, осмелившихся убить их друга. В общем, в результате скоротечной схватки четыре ауры в подвале начали расплываться кляксами энергии. Видимо, кому-то из копателей все же удалось достать одного из второй группы (лопатой он его, что ли, уконтрапупил?).

Пока я наблюдал за действиями искателей, Хор обнаружил в тряпье довольно крепкую на вид простынку и принялся выкладывать на нее все из большого сундука в стене.

– Бери только монеты и украшения, – приказал ему я. – Остальное оставь на месте.

– Почему?

– Потом объясню, – ответил я, следя за дебатами в подвале.

Непонятно почему, но оставшиеся в живых визитеры вместо того, чтобы продолжить поиски или убираться восвояси, опасаясь, что кто-нибудь из соседей услышал громкие вопли, устроили совет. Уж не знаю, что они там решали (может, всем составом выясняли, кем были те, кого они замочили), но этим они дали нам с Хором время покопаться в большом сундуке и вытащить из него мешочки с золотыми монетами, цепочки, кольца, перстни и прочие мелкие цацки. Все это добро мы свалили на простыню. Демон попытался было присовокупить к добыче три кинжала и серебряный кубок с искусной гравировкой, но я решительно выкинул этот хлам и положил вместо него небольшую золотую флягу.

Велев Хору завязывать простыню, я принялся засовывать обратно в сундук крупногабаритные ценности, а потом взял пару мешочков с монетами. Стараясь особо не шуметь, я развязал один и высыпал из него серебрушки, постаравшись равномерно разбросать их по сундуку. Во втором оказалась медная мелочь, я просто бросил его рядом и подобрал срезанный замок. Оставлять такую улику я не собирался, ведь тогда любому будет ясно, что тут поработал маг.

Собрание в подвале тем временем подошло к концу, и все искатели стали из него выбираться, готовясь приступить к обыску дома. Видимо, посмотрели на результаты работы копателей и

поняли, что это направление поисков успеха не принесет. Я же, оглядев устроенный натюрморт, признал его удовлетворительным, погасил светляк и повернулся к демону. Тот уже заканчивал завязывать наши импровизированные мешки, получившиеся хоть и небольшими, но весьма тяжелыми. Протянув один из них мне, Хор прошептал:

– Все, можем уходить?

– Пошли, – кивнул я, подошел к окну и отыскал взглядом фигуру искателя, стоявшего на шухере. – Нет, стой!

Аура оставленного на стреме человека уже успела полностью развеяться, растекшись в пространстве сгустком силы, зато другие восемь, вполне яркие и характеризующие живых людей, сейчас повторяли подвиги второй группы, пробираясь в дом через окно на первом этаже. Не в силах усмирить любопытство, я решил немного задержаться и понаблюдать за тем, что сейчас произойдет. Вторая группа искателей состояла из профессионалов и была подготовлена куда лучше первой. Это было ясно из того, что у каждого ее члена с собой имелись несколько амулетов, как разговорников, так и других типов, включая боевые. Да и действовали они не в пример профессиональнее, не издавая никаких звуков и общаясь с помощью жестов.

Первая встреча произошла в районе кухни. Два человека из первой группы столкнулись с конкурентами и умерли быстро, не успев даже крикнуть. Судя по расположению и движениям аур, новые искатели предпочитали использовать метательные ножи или похожие средства устранения конкурентов. Вторая встреча была намного интереснее. В районе лестницы сразу четверо весьма «удачно» попали в организованную вновь прибывшими засаду. Двое умерли быстро и тихо, но остальные закричали и попытались оказать сопротивление. Судя по тому, что ближайший к ним «новичок» перестал двигаться и стал активно насыщать окружающее пространство силой из своей ауры, засада этого совсем не ожидала.

Оставшиеся четыре человека из второй группы, которые в это время находились в другой стороне дома, рванули на помощь своим и также столкнулись с пришельцами, обосновавшимися в коридоре. Результат вышел совсем неутешительным – вместе с собой в лучший (или худший, кто знает) мир им удалось прихватить лишь одного, пополнив счет, открытый их друзьями на лестнице. Тем, кстати, все же удалось убить еще одного конкурента, прежде чем синхронно отбросить копыта. В общем, десять-три, игра окончена, а пока команда победителей зализывает раны и совсем не смотрит на улицу, нам нужно

воспользоваться удобным моментом и тихо свалить с добычей.

Тронув демона за плечо, я подхватил свой узелок, весивший килограммов пятнадцать, и выпрыгнул в окно, замедлив падение левитацией. Когда рядом опустился демон, мы с ним направились по улице, прочь от дома с кладом, ставшим причиной гибели полутора десятков человек. Маскировка надежно скрывала нас и добычу от посторонних взглядов, но я все равно сканировал окрестности. Как и ожидалось, крики разбудили многих, и в соседних домах можно было видеть движения человеческих аур. Это было мне только на руку.

– Алекс, ты обещал объяснить, – напомнил демон.

– Сейчас, дай подумать… – пробормотал я, прикидывая, где не так давно встретился со стражами и в какой стороне сейчас должен находиться ночной патруль.

Подумав о том, что намного лучше было бы сразу направиться в казармы, я хотел спросить Хора об их местонахождении, но услышал усиливающийся стук копыт и увидел впереди довольно многочисленную группу всадников. По мере ее приближения стали заметны детали, заставившие меня вцепиться в демона и потащить его в грязноватый узкий проулок.

– Ты чего? – не понял Хор.

– Шевелись! – приказал я, не тратя время на объяснения.

Лишь оказавшись на соседней улице, я сперва перешел на шаг, а потом и вовсе остановился, следя за аурами всадников. Нет, никто из них не собирался придерживать лошадей. Все они, сопровождаемые громким металлическим лязгом, мчались к тому дому, который мы только что покинули. Дождавшись, пока поутихнет цокот копыт, я не выдержал и рассмеялся.

– Алекс, с тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил Хор. – Для разумного человека ты ведешь себя весьма странно, а мотивы твоих поступков я вообще не могу понять.

– Со мной все замечательно, – весело ответил я. – Но в таком дурдоме я давненько не участвовал, даже ностальгия проснулась по старым временам… Ладно, пошли к Шейлие. После такого нам точно необходимо расслабиться.

Ориентируясь на свой маячок, я зашагал по мостовой, размышляя о том, много ли искателей из третьей группы уцелеет после того, как до дома Скряги доберутся всадники. Но демон, догнав меня, ухватил за плечо и остановил, решительно сказав:

– Пока ты мне все не объяснишь, никуда не пойдем!

– И что же тебе неясно?

– Сперва расскажи, почему мы убегали.

– Это элементарно, Ват… Хор! Судя по всему, это был отряд городской стражи, который помчался к дому Сровина.

Встречаться с ним мне очень не хотелось, потому что у двоих из отряда имеются стандартные деактиваторы иллюзий, а я не представляю, как на них будет реагировать моя маскировка… Кстати, как-то все настолько удачно совпало, что мне становится не по себе. Только я собирался искать стражу, как она появилась, будто по заказу!

– Ничего удивительного в этом нет, – возразил Хор. – Крики в доме были громкими, их многие слышали, а казармы кальсотской стражи находятся совсем рядом.

– Но ведь пока кто-нибудь удосужится сообщить, пока отряд соберется, должно пройти немало времени, а всадники появились практически моментально, да еще и в таком количестве.

– Ну, если тебя это так волнует, могу предположить, что у одного из соседей Скряги был разговорник для связи с командиром отряда или даже самим начальником гарнизона. Все-таки район неблагополучный, и наверняка здесь имеются осведомители. Один из них решил не упускать удобного случая и сообщить кому нужно. А командир воспользовался моментом… не знаю, может, подозревал что-то или хотел выслужиться перед начальством, и сразу поднял свой отряд по тревоге. Так что, как я и говорил, ничего удивительного. А зачем тебе вообще нужна была стража? И почему ты бросил столько ценностей?

– Пошли, по дороге объясню, – сказал я и потопал дальше, излагая демону свой гениальный план: – Если бы мы полностью обчистили тайник, то от богатства Скряги было бы больше вреда, чем пользы. Во-первых, ценности, которые там остались, весьма приметны. Их не так просто будет продать, и наверняка именно поэтому Сровин хранил их в таком виде. Во-вторых, если тайник будет пуст, всем вскоре станет известно, что кому-то сильно повезло. Эти слухи могут быстро дойти до Шейлии, которая вполне может связать твою отлучку из борделя с рассказами горожан. Я ведь подозреваю, что раньше ты никогда своего дела не бросал, проводя с девочками все отпущенное вольницей время. В-третьих, если кто-то обнаружит открытый тайник, полный сокровищ, он не станет гадать, много ли из него исчезло, а возьмет все, что осталось… Ну а теперь представим дальнейшие события, которые произойдут или уже произошли без нашего участия. Отряд городской стражи прибыл к дому Скряги и после упорной борьбы полностью или частично уничтожил третью группу искателей. Живых пленных они точно не возьмут, подготовка не та, максимум – позволят скрыться паре-тройке. И после осмотра дома начальник наверняка обнаружит следы обыска, кучу трупов и тайник с сокровищами. Разумеется, он не будет долго думать и предположит разумное объяснение всему

произошедшему – одна из городских банд решила пошарить в доме Скряги. Нашла сокровища, но унести не успела, так как нагрянула вторая банда (или даже отряд Гильдии убийц – уж больно работали профессионально), которая уничтожила первую и опять-таки не успела уйти, так как была застукана стражей. И где в этой истории место для двух скромных адептов? Да и Керисану в случае чего теперь будет сложнее организовать подставу с кладбищем. Ведь один мотив нашего посещения этой достопримечательности точно отпадает – в разборках с сокровищем Скряги мы не при делах. Теперь понятно?

Демон долго молчал, усваивая объяснения, но потом уточнил:

– И поэтому ты рассыпал монеты в сундуке, чтобы не было заметно, что их у Скряги было больше? А книгами набивал маленький сундучок для того, чтобы он не был пустым и никто не мог предположить, что там лежало что-то иное?

– Ага.

– Тогда мне лишь одно непонятно – зачем ты взял с собой испорченный замок?

– О, спасибо, что напомнил!

Я достал вышеупомянутую оттягивавшую карман железяку и швырнул ее в ближайшую сточную канаву. Звякнув на прощание, улика скрылась из глаз, а я в полной мере ощутил радость от успешно проведенной операции. И даже неудача в самом ее начале больше не омрачала мне настроение.

– Только ты все еще не ответил, как мы добычу делить будем, – вспомнил о главном Хор.

– Ну, учитывая, что я допрашивал покойника, в результате чего изгадил свою новенькую форму, а также обнаружил тайник и придумал план отвлекающего маневра, будет вполне справедливо, если мне достанется, скажем… четыре пятых.

Демон с таким поворотом событий был не согласен:

– Размечтался! Да если бы я тебя не вытащил из Академии, все находки достались бы мне одному, так что удовлетворись четвертой частью! И то лишь потому, что я сегодня весьма щедрый.

– Ага, как же, достались бы они тебе! – весело парировал я. – Да ты бы Скрягу не то что допросить, поднять бы не сумел! Сам бери четвертую часть, пока у меня настроение хорошее!

Так, с немалым удовольствием препираясь и подкалывая друг друга, мы дошли до дверей борделя, сойдясь на разделении клада поровну. Сбросив маскировку, мы превратили нашу добычу в большие свертки постельного белья и вошли в заведение, которое в этот поздний час было весьма оживленным. Судя по количеству

аур в доме, девочки Шейлии работали не покладая рук и всех остальных частей тела. Оглядев себя при свете, я счел нужным набросить личину, чтобы скрыть грязь и кровь на одежде, и хихикнул, подумав, что глубокой ночью отлучка ради покупки запаса простыней выглядит странновато. Но менять что-либо было поздно, так как на звук колокольчика уже вышла хозяйка.

– Господин Хорсак, господин Дракон, я надеюсь, вы уладили все свои дела?

– Разумеется, госпожа Шейлия, и теперь остаток ночи планируем провести в этом замечательном месте, получив немного женской любви и ласки, – витиевато подтвердил Хор.

– Тогда прошу вас подняться на третий этаж. Там еще остались две свободные комнаты, которые я специально придерживала до вашего возвращения, а соответствующую компанию я подберу вам чуть позже.

– А у вас имеются душевая или что-нибудь похожее, где можно привести себя в порядок и смыть дорожную пыль? – поинтересовался я.

– Разумеется, – ответила Шейлия. – Идемте, я вас провожу.

Передав свой мешок демону, я последовал за хозяйкой. Она привела меня в небольшую комнату на первом этаже, в которой имелся душ с горячей водой – неслыханная роскошь по городским меркам. В углу стояла небольшая ванна, а на аккуратных настенных полках лежали чистые полотенца и баночки, издававшие различные ароматы, которые при смешении создавали дивный букет. Узнав, что все мои покупки терпеливо дожидаются меня в крайней левой комнате, я поблагодарил Шейлию, а после того, как она удалилась, стал смывать с себя следы посещения кладбища. Много времени это не заняло, а стирка прошла почти моментально. Пятна грязи не смогли сопротивляться моим плетениям, и вскоре я получил чистую, сухую и даже выглаженную форму.

Поднявшись наверх, я обнаружил нужную комнату. В ней оказалось довольно уютно, имелся магический светильник, из мебели присутствовала не только большая кровать с пышной периной и чистыми простынями, но и тумбочка с зеркалом, напоминавшим отполированный до блеска поднос, а также шкаф, на полках которого стояли кубки, тарелки с фруктами, бутылки, кувшины и несколько книг. Надо полагать, чтобы посетители, устав от общения с девушками, могли скрасить досуг чтением. Рядом со шкафом были аккуратно сложены все мои покупки. Не став проверять их сохранность, я снял сапоги и улегся на кровать.

Мягкая перина, пышная подушка и нежное одеяло заставили почувствовать накопившуюся за день усталость, поэтому я закрыл

глаза и приготовился скользнуть в полудрему, чтобы снова заняться анализом своих знаний. Но не успел я увидеть темную фигуру подруги, как тихий скрип двери вынудил меня оставить мысль о скором отдыхе. Мягкой неслышной походкой в комнату скользнула молодая девушка с густыми черными волосами, ниспадающими на обнаженные плечи. Присев рядом со мной, она нежно провела пальчиками по моей щеке и спустилась на грудь, ловко расшнуровывая завязки на моей форме. Наклонившись, она весьма эротично прошептала:

– Госпожа велела доставить вам удовольствие, которого вы еще никогда не испытывали.

Но я не хотел пассивно подвергаться изнасилованию. Взяв девушку за плечи, я привлек ее к себе, мягко опрокинул на кровать, и прошептал:

– А ты уверена, что справишься? Я ведь много где побывал, многое видел и пробовал.

– Так давайте же это выясним, – сказала девушка и впилась в мои губы страстным поцелуем.

Она оказалась весьма умелой и знала некоторые специфические приемчики воздействия на мужчин. Так, например, ночная гостья, именем которой я даже не удосужился поинтересовался, не стала опускать прелюдию и сцену с раздеванием, которую провела, старательно демонстрируя свое великолепное тело и упругие формы. Эта ее старательность слегка меня завела, но не в том смысле, что возбудила, а лишь раззадорила и родила идейку показать, на что способен я.

Когда полностью обнаженная девушка улеглась рядом и принялась неторопливо разоблачать меня, я остановил ее и продемонстрировал все свои знания о таком специфическом шоу, как мужской стриптиз. Судя по эмоциональной реакции, мне это вполне удалось. Поигрывая мышцами и неторопливо раздеваясь, я смог добиться того, что девушка уже перестала воспринимать меня лишь как клиента, и почувствовала возбуждение. Избавившись от одежды, я так и не уступил гостье активную роль, перейдя к настойчивым действиям.

Многие люди считают, что половой акт – это только приятное времяпрепровождение при наличии необходимого партнера, но я давно понял, что это не что иное, как искусство. Нет ничего сложного в том, чтобы спариваться, как животные, заботясь лишь о собственном удовлетворении, но для того, чтобы научиться доставлять наслаждение партнеру, нужно очень постараться. И мое общение с драконами только утвердило меня в этой мысли, поэтому сейчас я наглядно продемонстрировал девушке, что в искусстве любви далеко не дилетант.

Эмпатия помогала чувствовать степень возбуждения партнерши, а земные знания позволяли удивлять ее техникой, о которой в этом мире никто не слышал. Дважды доведя девушку до вершин наслаждения, я решил уступить ей главенствующую роль и посмотреть, на что способна она. В общем, итог был не слишком восторженным. По сравнению с обычными деревенскими девушками она, может быть, и считалась профессионалкой, но в сравнении с той же Альваной сильно проигрывала в мастерстве. И все же я не стал разочаровывать усердную работницу и прекратил сдерживаться.

Однако то, что произошло дальше, меня ошеломило. Дойдя до определенного порога возбуждения, я испытал краткий миг счастья, но оно быстро исчезло, оставив после себя томление в мышцах и сильное недоумение. Нет, физиологически все прошло как должно, но когда усталая и довольная собой девушка улеглась рядом и обняла меня, сопя в ухо, я лишь разочарованно протянул:

– Мля-я-я…

В голове суматошно бились мысли, сталкиваясь друг с другом и порождая хаос. Как? И это все? Столько трудов, столько усилий ради пары секунд сладких судорог? Да лучше бы я хорошего вина выпил или лимэля, действие которого было бы весьма похожим и гораздо более продолжительным! Что со мной произошло? Ведь раньше я был о сексе гораздо лучшего мнения, а сейчас испытываю лишь разочарование. Может, сказалось долгое воздержание и нужно повторить? Решив проверить, я повернулся к девушке и без лишних слов перешел к предварительным ласкам. Но спустя десяток минут, когда подчиненная Шейлии наглядно продемонстрировала мне всю мощь своих голосовых связок, а я снова отпустил контроль за эмоциями, вынужден был признать – все верно. Насладиться занятиями любовью как раньше я уже не смогу.

Я глубоко задумался о том, как много потерял. Искать причину случившегося не было нужды – спаривание с драконами подняло в моем сознании саму оценку наслаждения на недосягаемую высоту, и, испытав радость секса в драконьем теле, я подсознательно хочу это повторить, но не могу достигнуть подобного в теле человека. Я просто не способен создать то фантастическое единение душ и заполоняющее сознание ощущение райского наслаждения, поэтому придется подвести итог и четко уяснить: секс с людьми для меня является пройденным этапом. И я совсем не уверен, стоит ли ставить опыт и проводить еще один сеанс любовной терапии, находясь в истинном теле. Вполне возможно, результат будет аналогичным.

– Господин Дракон, вам не понравилось? – оторвал меня от размышлений голос девушки.

– Не волнуйся, у меня нет никаких нареканий, ты поработала на славу.

– Тогда почему вы выглядите таким расстроенным?

Я тяжело вздохнул и пробормотал:

– Понял, что лишился одной жизненной радости. Признаться откровенно, раньше я уделял ей не так много времени, но все равно вот так потерять совсем не хотел… Блин, хреново, однако!

Я снова вздохнул и задумался, можно ли что-нибудь исправить. Например, воздействовать на тело с помощью специальных плетений, усиливая эмоции удовольствия. А может быть, все дело в том, что эта девушка – не маг, а с одаренной мне повезет больше? Размышляя над возможностью влияния интенсивности ауры на степень эйфории, я не заметил, как моя гостья тихонько оделась и покинула комнату, даже не попрощавшись. Обернувшись на звук закрывшейся двери, я только хмыкнул. Могла бы и спасибо сказать, я ведь тоже старался!

Сбросив мятую простыню на пол, я достал из шкафа свежую, расстелил ее на кровати и с удовольствием на ней растянулся. Если уж есть возможность поспать со всем комфортом, то отчего бы ею не воспользоваться? Но заснуть мне снова не дали. Тихий скрип двери предварил появление в комнате еще одной девушки. На этот раз белокурой и с длинными ушами – результатом стараний демона. Подойдя ко мне, она сообщила:

– Господин, меня прислали исправить ошибки, допущенные моей подругой.

Легонько тряхнув гривой своих волос и продемонстрировав их во всей красе, она неспешно потянулась к завязочкам на белоснежном платье, но я остановил псевдоэльфийку:

– Нет, спасибо. Ничего исправлять не нужно, да и ошибок как таковых не было. В общем, сейчас мне очень хочется вздремнуть пару часиков, поэтому будет лучше, если ты удалишься.

– Но, может быть… – начала девушка, но я решительно прервал ее:

– Нет. Если тебе еще не понятно, скажу проще: я больше не хочу заниматься любовью, поэтому ты меня очень обяжешь, если сейчас удалишься. А Шейлие передай, чтобы больше никого не присылала и насчет денег не волновалась – я заплачу сполна, лишь бы до завтрака меня никто не беспокоил.

Псевдоэльфийка с вытянувшимся от недовольства лицом наконец-то оставила в покое завязочки на платье и удалилась, напоследок хлопнув дверью. Судя по ее реакции, никто до меня

еще не отказывался от ее услуг. Хмыкнув, я повесил сигналку на дверь, повернулся на бок и вскоре встретился с Темнотой. Но не успел я поинтересоваться верностью своих недавних выводов, как громкий и противный звук будильника вырвал меня из состояния полудремы. На этот раз в комнату вошла сама хозяйка борделя, видимо решив проверить, не врут ли ее девочки. Остановившись возле кровати и внимательно оглядев меня с ног до головы, после чего я счел нужным поднять с пола одеяло и набросить его на себя, чтобы соблюсти хотя бы видимость приличий, Шейлия произнесла:

– Господин Дракон, мне сказали, что вы так и не получили желаемого. Это правда?

– Конечно, правда, – с иронией ответил я, даже не думая вставать с мягкой перины. – Ведь я так страстно желал несколько часов поспать, но ваше появление свидетельствует о том, что вам об этом так и не сообщили.

Шейлия мягко улыбнулась и, присев на краешек кровати, уточнила:

– Я говорю совсем не об этом. Лейена мне рассказала, что не смогла доставить вам удовольствие, на которое вы рассчитывали, придя сюда. Это меня очень беспокоит, так как мое заведение считается лучшим в Кальсоте и известно далеко за его стенами.

– Понятно, – кивнул я. – Ненароком я задел вашу профессиональную гордость.

– Можно и так выразиться, – мягко подтвердила женщина, положив ладошку мне на грудь. – А сейчас я попросила бы вас немного помочь мне, – ладошка начала нежно поглаживать мою кожу, постепенно смелея и перебираясь на живот. – Расскажите о своих желаниях, о тех, которых вы стесняетесь и не желаете озвучивать при посторонних, о тех, которые вы втайне мечтаете осуществить. Поведайте о ваших фантазиях без утайки, и мы вместе подумаем, как сделать их реальностью.

Я не выдержал и расхохотался. Блин, это надо же! Решила, что я махровый извращенец! Ну да, после секса с молоденькой красавицей выглядел недовольным, пышногрудую особу с длинными ушами вообще прогнал, не дав раздеться, – что еще она могла предположить? Ладно, попытаемся объясниться, тем более это давняя подруга Хора, которую нельзя обижать категорическим отказом.

– Госпожа Шейлия, – сказал я, положив свою руку на ее кисть, медленно подбиравшуюся к самому сокровенному. – Вы меня не так поняли. Я вовсе не шутил, когда говорил, что просто хочу выспаться, и уж точно не считаю, что ваши девочки не способны доставить радость мужчине.

– Но ведь после встречи с Лейеной вы остались неудовлетворенным, а этого я допустить не могу! – решительно сказала хозяйка.

– Это почему же? – поинтересовался я.

– Потому что не желаю, чтобы пострадала моя репутация, потому что не хочу огорчать Хорсака, потому что намерена понять, в чем же ошиблись мои девочки.

– Но при чем тут Хор?

Шейлия лукаво улыбнулась и пояснила:

– Мы с ним за ужином долго говорили о его весьма загадочном друге-путешественнике, который сумел удивить своими незаурядными способностями всю Академию, который не обращает внимания на внешность собеседника и совершенно не боится смерти. И я не хочу, чтобы этот человек пожалел о том, что заглянул ко мне.

Ну, хвостатый, получишь ты у меня! Да, я понимаю, что после секса у многих развязываются языки, но чтобы настолько… За один только ужин этот гад наверняка успел выболтать обо мне все, что знал!

Заметив перемену моего настроения, Шейлия добавила:

– И не стоит так на меня смотреть, а то я могу решить, что вы хотите меня убить.

– Это вы очень верно подметили, – сказал я без тени улыбки, размышляя над простейшим решением проблемы.

Итак, после всего, что выболтал демон хозяйке борделя (а я подозреваю, что на озвученных Шейлией деталях он не сумел остановиться), остается либо свернуть ей шею, либо заставить дать клятву верности. Первый вариант гарантирует сокрытие тайны, но обеспечивает много шума, так как убийство такой видной фигуры Кальсота может принести больше вреда, чем пользы. А второй исключает внимание общественности, зато привлечет внимание магов, что еще опаснее…

– Не беспокойтесь, я умею хранить чужие секреты, – сказала Шейлия. – Это непреложное правило моего заведения. Кто бы сюда ни заглянул, он может быть уверенным в том, что тайной останется не только его визит, но и все слова, произнесенные им в этих стенах.

– Да ну? – не удержал я саркастическую усмешку.

Женщина убрала руку с моего живота и сказала:

– Похоже, вы не поверили ни единому моему слову. Могу я узнать почему?

– Шейлия, я уже давно не ребенок, поэтому прекрасно понимаю, что ваше заведение наверняка негласно поддерживается некими влиятельными особами с громкими

титулами. Этим вы обеспечиваете себе отсутствие проблем, характерных данному бизнесу, конкурентов в округе и еще нескольких, не будем уточнять каких, вещей, способных погубить все ваше дело на корню. Ну а поддержку можно получить несколькими путями, в вашем случае – либо поделиться деньгами, либо полученными от клиентов сведениями. Деньги этим особам вряд ли нужны – своих хватает, а вот полезные знания о недругах совсем не помешают… Достаточно или мне продолжить объяснения своего недоверия?

К моему удивлению, Шейлия не стала обижаться, не бросилась уговаривать меня в том, что эти подозрения – бред моего воспаленного воображения, а улыбнулась и заметила:

– А вы довольно сообразительны, но упускаете один маленьких момент – поддержка может оказываться не только в обмен на деньги или сведения.

– То есть вы хотите сказать, что некто покровительствует вам из-за большой и светлой любви? – усмехнулся я. – Нет, в такие романтические сказки я совсем не верю, а местные титулованные особы и того меньше.

– Вы снова торопитесь с выводами. – Шейлия вернула ладошку на место. – И забываете, что любовь может возникать не только между мужчиной и женщиной, но и между родственниками.

– И можно поинтересоваться, кому же посчастливилось оказаться в вашей родословной? – спросил я, сканируя эмоции хозяйки.

Если сейчас не соврет, то можно будет расслабиться.

– Герцог Арлиосский. И хотя наше родство настолько дальнее, что совсем не дает мне права наследования, но Халиш никогда не забывает о семье и помогает родичам всем, чем только может.

Не врет, а это многое объясняет. И успешность заведения, и отсутствие проблем, и то, что никто из местной знати до сих пор не удосужился прибрать его к рукам. Все они прекрасно знают – герцог за родню горло перегрызет, и предпочитают не связываться. Значит, можно вздохнуть с немалым облегчением, так как появляются реальные шансы, что информация обо мне не пойдет дальше Шейлии. Но все равно разговор с демоном откладывать нельзя, хотя бы для выяснения границ осведомленности хозяйки.

Перемена в моем настроении не ускользнула от женщины. Продолжая настойчивые ласки, она поинтересовалась:

– Господин Дракон, если вы оставили свои подозрения, может, вернемся к обсуждению ваших желаний? Поверьте, мои

девочки умеют делать все, что способно доставить радость мужчине.

Я усмехнулся, подумав о некоторых хитрых позах «Камасутры», чем неприятно удивил Шейлию.

– Вы считаете, им не хватает мастерства? Или вас не устроило старание Лейены? Уверяю вас, мои девочки знают о ласках все, и еще ни один наш посетитель не остался недовольным!

Ага, кроме меня! Но я понял, что простым объяснением здесь уже не отделаться, поэтому решил круто сменить тему и заявил:

– Все? В этом я сильно сомневаюсь!

Как я и рассчитывал, Шейлия, обиженная таким пренебрежением к своим работницам, сдаваться не собиралась:

– Докажите ваше утверждение!

– Легко! Зовите ваших красавиц, специально для них проведу подробную лекцию по основам сексуальной техники с пояснениями и практическими примерами.

Хозяйку не нужно было упрашивать дважды. Она вышла из комнаты, давая мне время на то, чтобы натянуть штаны, и вернулась с тремя девушками, среди которых оказалась уже известная мне псевдоэльфийка. Улыбнувшись, я усадил их всех на кровать, а потом лекторским тоном начал:

– Итак, начнем с основ. Почти все полагают, что у мужчины есть лишь одна эрогенная зона. Это не так…

Два часа пролетели незаметно. Я рассказывал девушкам все, что знал сам, что видел и о чем читал в соответствующей литературе на Земле, а они внимательно впитывали информацию. И если поначалу они ухмылялись, наслаждаясь специфичностью момента, то потом сделались сосредоточенными и старались не упустить ни слова, а вскоре в их эмоциях стало проскальзывать удивление. Когда же я, осмелев, плавно перешел к сексуальным извращениям, лица слушательниц синхронно покраснели, показав мне, что о таком здесь явно не слыхивали.

В общем, я правильно определил уровень мастерства девушек и постарался его увеличить как минимум вдвое. Несмотря на мои опасения, к практике приходилось прибегать не так часто. Все-таки девушки, в отличие от драконов, в этом вопросе оказались более подкованными и имели хорошую базу, а не начинали с нуля. Когда же я закончил делиться земными достижениями в этой области, Шейлия задала вполне логичный вопрос о том, откуда я все это знаю.

– Эльфы научили, – выдал я вполне правдоподобное объяснение, после чего хозяйка велела чрезвычайно задумчивым девушкам удалиться, а сама обратилась ко мне:

– Господин Дракон, я прошу вас простить меня. Я была не права и теперь вижу, как глупо выглядела, пытаясь доказать вам обратное.

– Не стоит извиняться, – отмахнулся я, мечтая только о том, чтобы вернуться на кровать и отключиться. – Мне было приятно поделиться своими знаниями со столь внимательными ученицами.

– И я за это вам безмерно благодарна. Но не могли бы вы сейчас выполнить одну мою небольшую просьбу?

Скосив взгляд на окно и грустно отметив, что небо начинает светлеть, я уточнил:

– И какую же?

Шейлия обняла меня, прижавшись всем телом, и прошептала в самое ухо:

– Господин учитель, примите у меня экзамен.

Ну, в общем-то, никакого экзамена в чистом виде у нас не получилось. Нет, сперва я какое-то время дал ей продемонстрировать хорошо усвоенный урок, но потом взял дело в свои руки… Просто я решил проверить, можно ли усиливать свои эмоции, впитывая чужие. Оказалось – можно, но сильно это делу не помогло, поэтому, когда тяжело дышащая, но счастливая Шейлия устало вытянулась рядом со мной на кровати, я лишь констатировал, что желания заняться сексом с представителями человеческой расы у меня уже не появится. Интересно, можно ли договориться с Хором, чтобы он в следующий раз закрыл глаза на исчезновение подопечного, а самому в это время навестить Мару? Надо будет попробовать.

– Похоже, Лейена говорила чистую правду, вы попросту не испытываете такого удовольствия, как остальные мужчины, – оторвала меня от размышлений хозяйка. – А могу я поинтересоваться, чем это вызвано? Неудача в каких-то магических экспериментах или неизлечимая болезнь?

Я мысленно отметил, что даже если Шейлия и не ставит перед собой цель собирать информацию с клиентов, то навыки в развязывании языков у нее имеются. Дождалась нужного момента, точно выбрала интонацию, психологически обоснованно надавила на сознание, проявив беспокойство и сочувствие, а теперь ждет, когда я начну удовлетворять ее любопытство. Блеск!

– Ни то ни другое.

– Тогда почему вы не чувствуете себя удовлетворенным? Или вы занимались со мной любовью только для того, чтобы не обидеть?

Высший класс! Теперь, по идее, я должен срочно начать оправдываться, но у меня имелся другой вариант ответа:

– Представьте себе человека, что всю свою жизнь пьет дрянное кислое вино, цена которому не выше медяка за кружку. Для нас с вами употреблять такую отраву можно лишь в крайнем случае, например чтобы не умереть от жажды, но ему эта бурда, по странному стечению обстоятельств носящая название благородного напитка, кажется восхитительной. Она веселит его разум и рождает радость в душе. А теперь вообразите, что по чистой случайности в руки этого человека попали несколько кувшинов дивного напитка, предназначенного самому императору, и ответьте, сможет ли этот человек, отведав великолепного вина, все так же продолжать восторгаться привычными помоями?

Весьма доходчивое объяснение заставило Шейлию задуматься и уточнить:

– А вы, подобно этому человеку, недавно вкусили настоящего напитка?

– Можно сказать, я случайно наткнулся на его источник, – поправил я с улыбкой.

– И где же он находится? – рискнула поинтересоваться женщина, подключив к делу допроса ненавязчивую ласку.

– А об этом я никому рассказывать не собираюсь, уж простите, – ответил я, чувствуя мягкие прикосновения пальчиков к своей коже.

– Я вас прекрасно понимаю, – прошептала Шейлия. – Кто же захочет делиться найденным сокровищем с остальными, при этом рискуя потерять все.

Это она тонко намекнула на нашу ночную прогулку? Ладно, не буду зацикливаться, иначе можно предположить в ее фразе завуалированную угрозу, а после этого мне останется только свернуть ей шею.

Дальнейшее было уже не так интересно. Хозяйка, сообразив, что больше от меня ничего не добьется, поумерила свое любопытство, оставила ласки, неспешно оделась и пожелала мне добрых снов. Но, уже открыв дверь комнаты, обернулась и спросила:

– А вы не думали, что спустя какое-то время этот человек может забыть вкус настоящего вина?

– Может, не спорю. Но даже тогда он вряд ли станет радоваться своей бурде, ведь позабытые ощущения великолепного напитка будут всю жизнь будоражить его воображение… Доброй ночи!

Шейлия закрыла дверь, а я еще полежал немного с открытыми глазами, размышляя о том, что вышло все довольно забавно. Я нашел сокровище Скряги, но вместе с этим осознал,

что лишился своего, и как его вернуть, даже не представлял. Вот только смеяться над этим мне совсем не хотелось. Заведя свой будильник, я позволил подруге унести мое сознание прочь.

Глава 25
О доверии

Утром меня разбудили душераздирающие звуки, в сравнении с которыми даже Колокол Академии был не так ужасен. Помотав головой, я решил больше никогда не использовать звук своего будильника в качестве сигнала к подъему. Прикинув время по бьющему в окно солнцу, я быстро оделся и отправился в знакомую комнату освежиться, справедливо полагая, что завтрак уже проспал. Открыв дверь в душевую, я обнаружил, что она не пуста. Еще одна поздняя пташка, плескавшаяся в ванной, старательно отмывала от грязи свою густую шерсть. Поприветствовав блаженствовавшего Хора, смотревшегося в мыльной пене донельзя комично, я скинул шмотки и подставил тело под горячие струи.

– И как тебе заведение? – поинтересовался демон.

– Нормально, – ответил я, формируя плетение для бритья, не забыв про ограждающий контур.

– Нормально? – удивленно переспросил Хор. – Я ожидал восхищения, восторга, а для тебя, оказывается, это все – лишь норма?

– Хорошо, если ты так хочешь правды, данный бордель – лучший из всех, что я когда-либо посещал в своей жизни. Доволен?

– Ну, для меня главное, что ты доволен.

– Нет, Хор, я совсем не доволен, так как выяснилось, что Шейлия слишком много обо мне знает. Я не понял, тебе что, больше потрепаться не о чем было, кроме как о новой знаменитости Академии?

Демон выглядел весьма смущенным, но попытался оправдаться:

– Алекс, она никому ничего не скажет.

– Так и рассказывал бы о себе, раз ей так доверяешь! Зачем мной было хвастаться? Нет, я понимаю, что после Скряги я – самая интересная тема для беседы за ужином, но выкладывать хозяйке борделя все, что знаешь обо мне, мягко скажем, неразумно.

– Во-первых, я ей выложил далеко не все, что мог бы, – возразил Хор. – Во-вторых, о себе я рассказал Шейлие уже давно, а в-третьих, как я уже говорил, она никому ничего не скажет.

Хмыкнув, я принялся смывать пахучее мыло с кожи и заметил:

– Приятно, что ты столь искренне веришь в порядочность людей. А не боишься разочароваться?

– Не людей, а лишь отдельных представителей этой расы. И нет, не боюсь.

Выходит, либо Шейлия действительно порядочный человек, хотя и родственница герцога, либо демон ошибся, настолько ей открывшись. Однако если доверять словам хвостатого, ничего опасного для меня он ей не сообщил. Но могу ли я это сделать? Поразмыслив, я решил, что ничего другого мне не остается. Хор уже вошел в число моих друзей, а друзьям доверять необходимо. Иначе какие же они, нафиг, друзья?

Уступив демону место под душем, я мельком оглядел его, но так и не сообразил, что же в нем находят девушки. Строение тела в принципе от человеческого не сильно отличалось, разве что мышцы были немного рельефнее стандарта, шерсть также не притягивала взгляда, а в мокром состоянии вообще придавала Хору сходство с нечесаной дворнягой. В общем, наверняка противоположный пол привлекала лишь его характерная звериность, что объяснялось инстинктами, изначально заложенными в человеческом геноме, а совсем не красота.

От демона не укрылся мой взгляд. Весело оскалившись, он спросил:

– Завидуешь?

– Да было бы чему! А среди представителей своей расы ты считаешься привлекательным?

Хор убрал оскал и недовольно признался:

– Нет. Дома красавцем меня считала разве что мать.

– Тогда понятно, почему ты здесь так распоясался, – улыбнулся я и стал одеваться.

Значит, нынешний интерес демона к противоположному полу объясняется не его природными особенностями, а лишь средой, в которой он очутился. Дома он не был избалован женским вниманием, а здесь, распробовав новые впечатления, окунулся в них по самую макушку. Что это мне дает? Почти ничего, кроме ряда новых вопросов о том, как же скромный, воспитанный и порядочный Хор умудрился угодить в настолько дурно пахнущую кучу, что вынужден был отправиться в Империю. Вопросов, на которые Шейлия уже давно знает ответы. Может, мне попытаться их у нее получить? Нет, не стоит. Если все сложится удачно, то, кроме удовлетворения своего любопытства, я ничего не добьюсь, а если дело не выгорит и демон узнает о расспросах, его доверие я точно потеряю.

После водных процедур мы пошли ко мне. В борделе был тихий час, заведение отдыхало после бурной рабочей ночи,

девочки отсыпались, да и Шейлии что-то не было видно. Я уже хотел было подхватить свои покупки и отправиться обратно в Академию, но Хор уговорил меня немного подождать, ведь время еще было, да и спокойно разобрать нашу добычу не мешало бы. Поставив на лестницу сигналку, мы направились в комнату Хора и около получаса сортировали сокровища. Из тайника Скряги нам достались порядка пятисот монет золотом, около трех сотен серебром и медью, а также весьма объемная груда золотых украшений общей стоимостью примерно тысячи две-три. Разумеется, это было весьма и весьма приблизительно, так как стоимость цацек определялась на глазок, а нести их к ювелиру было бы весьма глупо.

Повертев в пальцах симпатичное золотое ожерелье с крупными рубинами и внимательно его оглядев, разве что на зуб не попробовав, демон отложил украшение в сторонку. Наткнувшись на мой вопросительный взгляд, Хор счел нужным пояснить:

– Шейлие подарю.

– У тебя последние мозги отшибло? – возмутился я.

– Не волнуйся, я возмещу тебе половину его стоимости.

– Да плевать мне на деньги, ты хотя бы подумай немного, прежде чем такие глупости совершать!

– А что ты считаешь глупостью? – вспылил Хор. – То, что я хочу сделать подарок своей подруге, единственной во всем этом городе? Или то, что этим я случайно могу раскрыть ей, что это мы обчистили дом Скряги?

– Нет, ты действительно вчера переутомился. И хватит возмущаться, лучше следи за мыслью. Ожерелье довольно дорогое, качественное и весьма приметное, а мы знаем, что Скряга скупал краденое. Вопрос: почему он давным-давно его не перепродал, а предпочел сохранить в тайнике? Не потому ли, что знал – эту вещицу узнает любой ювелир? А теперь следующий факт – заведение Шейлии посещают многие влиятельные особы с большим достатком. И как думаешь, может ли случиться такое, что один из посетителей опознает в украшении, надетом на шею хозяйки, скажем, пропавшее ожерелье своей жены?

Хор думал недолго, после чего бросил вещицу в общую кучу и сказал:

– Извини, я действительно веду себя глупо. Просто мне давно хотелось чем-то отблагодарить Шейлию. Чем-то большим, нежели магические светильники или прочая ерунда, а тут такой случай подвернулся…

– Не извиняйся, Хор, я все понимаю.

– Просто мне не хочется дарить ей деньги, ведь это будет

как…

– Ясно, можешь не продолжать. А Шейлия тебе только подруга или…

– Алекс, я совершенно не переживаю по поводу того, что ты провел с ней ночь, – улыбнулся Хор, поняв мою мысль. – Наоборот, я даже рад, что кто-то сумел доставить ей такое удовольствие. Кстати, ты бы хоть полог тишины ставил, что ли, а то ее крики наверняка вся улица слышала. И как только стражу никто не вызвал, интересно мне знать?

– Ты забыл, что все стражники целую ночь занимались подсчетом трупов в доме Сровина, – отозвался я, собирая монеты в мешочки.

И тут мой взгляд зацепился за золотую флягу в груде трофеев. Мысленно пробежавшись по списку вчерашних покупок, я понял, что все необходимые ингредиенты вроде бы имеются. Правда, в не очень свежем виде, но их будет вполне достаточно для приготовления лимэля. Главное при этом – силы не жалеть. Уж если демон так хочет что-нибудь подарить своей подруге, то трудно будет найти что-нибудь лучше лечебного эликсира. Подхватив флягу, я сказал:

– Собирай все, а я пока пойду приготовлю достойный подарок.

Наведавшись в свою комнату, я взял из мешка нужные компоненты и отправился на кухню. Там уже суетилась прислуга, но я не обратил на нее внимания, а узурпировал необходимую тару и начал процесс приготовления. Когда на кухню заглянул утомившийся от ожидания Хор, лимэль был уже готов. Разумеется, его действие было не таким сильным, как я хотел, но работал он замечательно, что мы с демоном и выяснили, прикончив остатки жидкости, не уместившиеся во флягу.

А спустя совсем немного времени подоспел очень поздний завтрак, на котором присутствовала сама хозяйка, веселая и изрядно похорошевшая. За трапезой Хор и Шейлия вели неспешный разговор ни о чем, а я беззастенчиво уплетал за обе щеки предложенные угощения, ловя на себе взгляды хозяйки. Потом мы забрали мои покупки со спрятанными в них ценностями, Хор витиевато поблагодарил женщину за все, подарил ей флягу и объяснил свойства напитка. А я молча стоял рядом и думал о том, что наверняка больше не посещу данное заведение. Просто незачем.

Когда мы уже простились и были у выхода, провожавшая нас хозяйка спросила:

– Господин Дракон, могу я надеяться на новую встречу с вами?

Задержавшись на пороге, я обернулся и ответил:

– Если я решу посетить Кальсот, то обязательно наведаюсь сюда.

– Я буду ждать вас, господин Дракон, – тихо сказала Шейлия.

– Для вас просто Алекс, – с улыбкой отозвался я и вышел из борделя.

Друзья моих друзей – мои друзья? Или я что-то путаю? Во всяком случае, хозяйка борделя только что продемонстрировала мне намерение подружиться, и, судя по ее эмоциям, оно было искренним.

Демон зашагал к городским воротам, но я придержал его:

– Стой, не нужно так спешить!

– Но мы же можем опоздать!

– Успеем. Сейчас важнее узнать, что творится в городе.

А Кальсот гудел, как потревоженный улей. Многие горожане стояли на улицах небольшими группками и вовсю обсуждали случившееся ночью. Замедлив шаг, я прислушивался к разговорам и доносившимся обрывкам фраз.

– …нашли сокровища! Вот повезло командиру! Теперь наверняка вместе с парнями службу оставит и заживет на широкую ногу.

– Ага, если с начальством поделится, а то ведь…

– …драка была знатная, людей перебили много. Поговаривают, Седой в ярости, потеряв лучших бойцов, и грозится отомстить Беспалому.

– Да, наверняка в городе теперь снова покоя не будет, а нам придется залечь на какое-то время…

– …золота многие тыщи, а ценности вообще мешками выносили! Сам видел!

– Хорош заливать, ты в это время со своей Ликой развлекался! Не мели попусту, лучше…

– …отряд Лемеса сразу бросился на крики, а прибыв на место, застукал там людей Лишка-убийцы. Совсем страх потеряли гильдийцы, в открытую орудуют, и никто им не указ.

– Ну, герцог вскоре наведет порядок…

– …а в доме с полсотни трупов обнаружили и кровищи по колено. Сосед рассказывал, что там две команды наемников схлестнулись и полегли все до единого. Вот что с людьми жажда наживы делает! Нет чтобы поделиться по-братски – там бы на всех хватило, они резню затеяли…

– …сестра говорит, неупокоенный дух Сровина наверняка охранял эти сокровища и теперь будет мстить всем тем, кто их нашел.

– Спаси их Единый от такой напасти! Воистину, проклятое

золото потревожили, и лучше бы ему лежать…

По мере приближения к воротам общая картина вырисовывалась более-менее четко и никаких упоминаний о том, что в доме Скряги побывал кто-то еще, забравший большую часть клада, я не слышал. Но вздохнуть спокойно мне мешало отсутствие упоминаний о кладбище, а ведь к этому времени его разгром должны были обнаружить. Однако никто не жаловался, что вандалы совсем озверели и не дают человеку спокойно в могиле полежать, никто не обсуждал проделки обнаглевших некромантов, а это весьма настораживало.

Когда мы вышли из ворот, у меня мелькнула мысль смотаться на кладбище и посмотреть на него при свете дня. Но, взглянув на солнце, я понял, что тогда мы точно опоздаем в Академию, и решил отказаться от этой идеи. Все-таки направление на общественные работы еще больше развяжет Керисану руки, а отсутствие слухов о кладбище могло банально объясняться тем, что никто на него пока не обратил внимания. Или обратил, но так и не удосужился связать это с событиями в городе. В любом случае исправлять что-либо уже поздно.

Чтобы успеть к назначенному времени, нам пришлось пробежаться. Заодно я отметил, что Хор обладал немаленькой физической подготовкой, поэтому наверняка не боялся занятий с мастером Васлишем. Несмотря на бурную ночь, всю дорогу он выдерживал ровный темп, а на бегу еще и успевал костерить меня за любопытство, задержавшее нас в Кальсоте. Но ворот Академии мы достигли вовремя, предъявили свои вольницы и распрощались со свободой до следующего раза.

Первым делом мы отправились в нашу комнату. Там я с большим удовлетворением привел свою кровать в приличный вид, расстелив на ней купленную перину и даже опробовав ее мягкость. Хор лишь посмеивался, глядя на мою довольную физиономию.

Долго разлеживаться я не стал и отправился в библиотеку, где с помощью ускоренного восприятия загрузил в свою память несколько десятков томов с боевыми и защитными плетениями, надеясь ночью в них разобраться. А когда мой желудок напомнил о своем существовании, направился в столовую. Потом снова сходил к себе, взял купленные у травниц ингредиенты и потопал к Велиссе. Та весьма обрадовалась, но я так и не смог определить чему – моему появлению или запасу редких компонентов, на который она тут же попыталась наложить свои загребущие ручонки.

Я решительно пресек поползновения магистра на содержимое своих мешков и предупредил, что если она хочет им

воспользоваться, то лишь при моем непосредственном участии в работе. Разумеется, целительница согласилась и тут же развила бурную деятельность вместе с ученицами, радуясь возможности проверить свои наработки. В итоге хоть я и лишился значительной части редких и недешевых компонентов, но взамен приобрел кучу знаний о возможностях алхимии. Под конец экспериментов, когда за окном уже стемнело, а адептки-помощницы валились с ног от усталости, довольная Велисса откинула пряди со лба и внезапно воскликнула:

– Алекс, я совсем забыла! Тебя Фалиано просил срочно к нему зайти.

– А может, сперва дадите приготовить состав Фулока? – уточнил я, справедливо полагая, что десять минут погоды не сделают.

– Иди, я сама все закончу! – решительно сказала магистр и выхватила у меня из рук длинную ложку, которой я помешивал желеобразное варево, способное при правильном приготовлении и применении увеличивать крепость любого материала раза в три.

Вздохнув, я понял, что мне в любом случае не отвертеться, и отправился к Фалиано, размышляя о причине вызова. В приемной меня опять встретила грымза с совсем неласковым лицом и недовольно сообщила:

– Милорд ректор уже ожидает.

Открыв дверь кабинета, я застал магистра в прекрасном расположении духа. На губах его блуждала ироничная улыбка, а морщинки в уголках глаз стали еще рельефнее. Кивнув в ответ на мое приветствие, Фалиано осведомился:

– И как твое самочувствие? Уже не страдаешь от последствий своих необдуманных поступков в лаборатории Велиссы?

– Благодарю за беспокойство, все в полном порядке.

– Это радует, – сказал ректор и откинулся на спинку кресла.

– Зачем вы хотели меня видеть? – попытался я перейти к делу, а то эта дурацкая улыбка потихоньку начинала нервировать.

– Да вот, любопытно узнать, как вы с Хорсаком провели время в Кальсоте. Отдохнули, повеселились?

– Не без этого, – скромно ответил я, начиная догадываться, к чему клонит ректор.

– А обязательно было устраивать ночью погром на кладбище, поднимать покойника, а затем использовать его в качестве объекта для тренировки? Или без этого вы не смогли бы достичь нужной степени веселья?

Я молчал, понимая, что эти вопросы были риторическими и сейчас либо последует бессмысленный разнос, либо сухое

оглашение последующего наказания. Ни то ни другое меня не страшит, так как скажет лишь о гарантированном избавлении от проблем с Керисаном. Ведь вряд ли после этого нас можно будет обвинить в непроизвольном создании зомби, а если это случится, вина будет лежать уже на ректоре, так как именно он не уследил за последствиями. Но Фалиано выбрал третий путь, заявив:

– Но это все шуточки, а вопрос я хочу задать следующий: что вы сумели добыть в тайнике Сровина?

– Монеты и золотые украшения на сумму примерно три тысячи золотых, – честно ответил я, понимая, что врать бессмысленно.

Не меняя веселого выражения лица, Фалиано приказал:

– Принесешь мне половину сегодня же!

Вот это номер! Я не поверил своим ушам. На ректора подобное поведение было совсем непохоже, так что я не поленился и проверил, не скрывается ли на его месте кто-нибудь иной под великолепно выполненной личиной. Но нет, аура магистра была такой же, какой я ее запомнил, да и амулеты в одежде, а также все украшения-артефакты оказались на своих местах. Передо мной сидел Фалиано собственной персоной.

– И не нужно демонстрировать мне свое возмущение! Я мог бы забрать у вас все, так как не один час потратил на то, чтобы привести кладбище в относительный порядок, но мне весьма понравилось представление, которое вы там устроили. Давненько я такого балагана не видывал и посмеялся от души.

Ректор хохотнул, хлопнув по столу ладонью, что также было для него нехарактерно, а я все-таки сообразил, что к чему, и спокойно кивнул. Фалиано наконец-то убрал с лица улыбку и продолжил:

– А скажи, не вы ли там столько трупов оставили, что город бурлит, как котелок на огне?

– Нет, мы успели уйти, прежде чем в доме появились другие искатели сокровищ.

– Ладно, верю, так как знаю, что никаких следов магического оперирования на телах обнаружено не было… Алекс, объясни, как ты позволил себя в это втянуть? Я понимаю, что это безумство затеял Хорсак, но почему ты пошел у него на поводу?

– Его идея показалась мне весьма здравой.

– Что-то в последнее время ты совершаешь все больше безрассудных поступков, тебе так не кажется? Алекс, я вижу твой потенциал, возлагаю на тебя большие надежды и не хотел бы, чтобы ты из-за собственной глупости поставил крест на своем будущем. Серьезно подумай над этим и реши, что тебе важнее – потакать своему приятелю или добиться успеха в обучении.

– Хорошо, милорд ректор, я подумаю, – весьма печальным голосом ответил я, сохраняя невозмутимость на лице.

Фалиано улыбнулся краешками губ:

– Можешь идти.

Коротко поклонившись, я развернулся и вышел из кабинета. Блин, игра переходит на новый уровень, что не может не радовать. Наконец-то в ситуации появляется какая-то определенность. Так что зря я ругал себя за ночные ошибки и просчеты, ведь в итоге все они оказались мне только на руку!

Быстро добравшись до своей комнаты, я по старой традиции обнаружил там Кису и Хора, но на этот раз не занятых жарким спором о перипетиях магической теории. Вместо уже привычного времяпрепровождения демон, размахивая руками, эмоционально рассказывал девушке о наших похождениях, а та его слушала с легкой улыбкой.

– …потом мы быстро свернули в какую-то подворотню, и отряд стражников промчался мимо. Вот тогда Алекс и объяснил, что… – Когда я заново активировал полог тишины, Хор наконец увидел меня. – Алекс? А я тут рассказываю Кисе о том, как мы клад нашли.

– А ты его уже успел поделить, рассказчик? – усмехнулся я.

– Да. Вот твоя доля.

Демон достал из-под кровати кожаный мешок, который оказался довольно увесистым. Видимо, Хор сгрузил мне всю мелочь, а себе забрал золото. Оглядев новые простыни и одеяла на своей кровати, я вздохнул и высыпал содержимое мешка на пол. Бросив его в сторону, я оглядел вывалившуюся вместе с добром резную шкатулку и приказал:

– Доставай свою долю, сейчас по новой делить будем.

– Ты что, не доверяешь мне? – возмутился Хор.

– Слушай, какой-то ты жадный в последнее время, прямо не узнать! Что с тобой стряслось? Только и разговоров, что о деньгах. То преждевременно клад делить начинаешь, то не можешь с побрякушками расстаться, то… – я запнулся, посмотрев на веселый оскал демона. – Так это все нарочно? Ну ты и гад!

Демоны меня раздери! И ведь чувствовал, что Хор ведет себя странно, но принимал это за неудачную шутку, а как только столкнулся с сегодняшним спектаклем ректора, все встало на свои места. Отчего-то я упустил из виду, что Хор является знатной особой, а значит, вовсе не дурак и тоже может играть с окружающими. Ведь я не хочу ничего о себе рассказывать, а таким нехитрым способом демон кое-что обо мне понял.

– И что же тебе в результате удалось узнать? – поинтересовался я, раскладывая свою долю на медь, серебро,

побрякушки и золотые монеты.

– Немного, – ответил Хор. – Но теперь я точно знаю, что ты не из простолюдинов, раз с таким пренебрежением относишься к деньгам и посещение мест вроде заведения Шейлии для тебя обыденно. Не откроешь нам свой титул?

– Нет, – недовольно буркнул я. – Он у меня такой громкий, что вы и оглохнуть можете.

– Ничего, мы привычные, выдержим, – поддержала демона Киса.

– А вот и фиг вам! Мучайтесь неизвестностью! Хор, ты свою долю доставать собираешься? Или думаешь, что я шучу?

Демон недоуменно пожал плечами и достал из своей сумки мешочек гораздо меньших размеров.

– Все-таки не доверяешь?

– Доверяю, просто ректор только что приказал принести половину ему, поэтому я собираюсь сбагрить всю мелочь и приметные побрякушки, а нам оставить то, что поприличнее.

– Что?! – синхронно воскликнули демон с вампиршей.

– Как же Фалиано узнал обо всем? – тут же добавил Хор.

– Почему он рискнул брать у тебя взятку за молчание? – осведомилась Киса.

– Не все сразу! – скомандовал я, высыпая вторую половину нашей добычи. – Слушайте, как дело было. После напряженной работы в лаборатории Велисса сообщила, что меня срочно вызывает ректор…

Распределяя драгоценности и деньги по двум кучам, я подробно рассказал о нашем разговоре с Фалиано, специально подчеркнув все нужные моменты. После того как серебро и медь оказались в одной стороне, настал черед побрякушек, из которых я стал отбирать для ректора лишь самое приметное.

– Значит, ты полагаешь, что в кабинете кто-то поставил прослушку и ректор специально разыграл весь этот спектакль? – уточнила Киса. – Но зачем ему рисковать собственной шкурой?

– А он и не рисковал собственной шкурой, он прикрыл мою и дал понять, как и зачем это сделал.

– То есть ты теперь ему веришь? – правильно поняла вампирша мою мысль.

– Нет, но буду играть с ним в одной команде.

– Постойте, какая прослушка, о чем вы? – удивился Хор.

– А ты еще не понял? – вздохнула вампирша. – Нет, мозгов тебе явно не хватает.

– А объяснить вам жалко?! – возмутился демон.

– Не жалко, – улыбнулся я. – Итак, если ты еще не догадался, ректор с самого начала разговора дал мне понять, что нас

слушают, продемонстрировав мне свое странное поведение. Блин, да проще бы на бумажке написал и не выделывался, но наверняка таким способом он меня проверял и в итоге сообщил, что экзамен я сдал.

– Простейший трюк, обеспечивающий большее доверие, – поддакнула Киса.

– Также он показал мне, что прикрыл от больших неприятностей, но сам подставился, поэтому рассчитывает на мое расположение и считает, что теперь я ему должен.

– А разве это не так? – уточнил демон.

– Конечно нет! – опять влезла Киса. – Фалиано нужно было просто продемонстрировать слушателю, что он не идеален и также совершает ошибки, иначе это весьма подозрительно, или что его прослушка до сих пор не обнаружена. Вы просто удачно подвернулись под руку, так как все равно ничего серьезного в случае раскрытия ночных похождений вам не грозило бы. И единственное, что сделал полезного ректор, – это устроил подлянку Керисану, который теперь точно не сможет устроить подъем кладбища.

– Значит, он просто хотел, чтобы Алекс ему доверился? – спросил демон у вампирши.

– Да. И ради этого готов был рискнуть, – ответил я вместо девушки.

Открыв шкатулку с комплектом драгоценностей, я поразглядывал их немного, а потом сунул ее в руки Кисе.

– Жалко такую красоту отдавать, – пояснил я в ответ на недоуменный взгляд девушки. – А тебе они должны подойти.

– Спасибо, Алекс, – улыбнулась вампирша, любуясь блеском камешков.

– Носи на здоровье! Только по Кальсоту в них не вздумай ходить, – предупредил я и стал засовывать отобранные для ректора драгоценности обратно в мешок.

Я мстительно сгрузил ему всю мелочь, а также самые дорогие украшения, которые нам все равно не удалось бы продать. Подозреваю, даже если бы я принес Фалиано пустую сумку, он ничего бы не сказал, но демонстрация моего доверия также была необходима. Ведь магистр всерьез рассчитывает, что его спектакль был успешен и теперь я окончательно выбрал верную сторону, так не нужно его разочаровывать. В общем, получается, Велисса была лишь первой пташкой, которая после случая у ворот вдруг резко начала доверять мне. Подозреваю, что вся команда ректора теперь будет по первому требованию открывать любые магические секреты, лишь бы не потерять мое расположение. Этим нужно пользоваться и ждать новых действий Керисана,

которому Фалиано только что дал высококалорийную пищу для размышлений.

Несложно было догадаться, как на самом деле все происходило в Кальсоте. Ректор наверняка врал, сообщая, что сам за мной следил, но кто-то из его команды наверняка негласно сопровождал меня, спасая от очередной подлянки мастера. Или же наоборот – следил за подручными Керисана, а после того, как я не угодил в расставленную ловушку, решил следовать за мной, потому что было неизвестно, с какой стороны будет нанесен следующий удар. Именно он наблюдал за цирком на кладбище, после чего убрал все наши следы, и теперь Фалиано знает наверняка, что я могу использовать замечательную маскировку. А наблюдатель, надо отметить, оказался профи, ведь слежки-то я не почувствовал. Снимаю шляпу перед этим специалистом. Интересно, не Ризак ли это был? Ладно, неважно. Сейчас главное, что игра продолжается, но постепенно становится командной, а значит, впереди еще будет масса интересного!

Подхватив тяжелый мешок, я бодренько отправился к Фалиано. Широко улыбнувшись грымзе в приемной, я открыл дверь кабинета и предстал перед ректором.

– Вот. Здесь ровно половина, как вы и приказывали.

Положив деньги с драгоценностями на стол, я принялся разглядывать кабинет, обращая особое внимание на углы и скопления различных амулетов. Мне хотелось обнаружить «жучок» Керисана, чтобы хотя бы иметь представление о том, какие плетения используются в магическом шпионаже.

– Замечательно, – отозвался ректор, подхватив мешок магическим захватом и отправив его на верхнюю полку шкафа. – Надеюсь, ты извлек из всего этого ценный урок?

– Да, милорд ректор. Теперь я не стану ввязываться в сомнительные авантюры, граничащие с нарушениями законов Академии, – покладисто ответил я, продолжая осмотр.

– Или хотя бы потрудись перед этим предупредить меня.

Поглядев на Фалиано, чтобы понять, говорит он серьезно или же продолжает спектакль для Керисана, я столкнулся с его внимательным взглядом. Но ректор не собирался играть со мной в гляделки и перевел взгляд на стол. Понимая, что мне дали подсказку, я просканировал все, что на нем лежало. Накопители, разговорники, магический селектор, амулеты-печати, магическая ручка… Именно последняя и привлекла мое внимание, так как я сразу заметил необычность ее плетения. В нем были лишние блоки, которые на первый взгляд являлись добавочными и дублирующими, что было характерно для амулетов, устойчивых к повышенному магическому фону. Но если убрать саму основу

ручки, то оставшиеся части при совмещении очень напоминают покалеченный разговорник.

А вот и «жучок»! Кивнув Фалиано, я поразился находчивости Керисана. Такую прослушку весьма сложно обнаружить, ведь она находится на виду и совсем не привлекает внимания, но также трудно поставить. Хотя я сильно сомневаюсь, что Фалиано не заметил бы манипуляции мастера при закладке «жучка». Скорее всего, имела место хитро разыгранная сценка, когда ректору во время встречи с безопасником потребовалось срочно отлучиться. Однако мне интересно, прослушка была установлена до того, как я примчался с подброшенным артефактом, или все-таки после?

– Сейчас ты можешь быть свободным, но к завтрашнему занятию потрудись хорошенько подготовиться, если хочешь и дальше изучать основы конструкторства, – сказал ректор, давая понять, что разговор окончен.

– Постараюсь вас не разочаровать, – отозвался я. – Доброй ночи!

Снова коротко поклонившись, я покинул кабинет и отправился в общагу. Там меня встретил Хор и сразу же вручил мою долю из оставшегося клада. Взвесив небольшой мешочек в руке, я не стал интересоваться его содержимым и просто засунул подальше в сумку. Коротко сообщив о подтверждении наличия прослушки у ректора и показав плетение Керисана, чтобы друзья знали, чего нужно опасаться, я приступил к обучению.

Книги, взятые несколько дней назад в библиотеке, никуда не делись, поэтому весь остаток дня я загружал их в свою память, не обращая внимания на разговоры Хора и Кисы, сперва обсуждавших произошедшее, а потом снова углубившихся в теоретические дебри. Ну а после того, как вампирша отправилась к себе, я скользнул к своей подруге и принялся прорабатывать все полученные знания, рассматривая их с разных сторон и педантично раскладывая по полочкам. Когда же мозги начали плавиться от напряжения, я вновь попросил Темноту устроить мне виртуальную тренировку и успел сразиться с парой сотен противников, прежде чем решил, что программа-максимум выполнена.

Утром я весьма удачно проснулся за несколько минут до удара Колокола и порадовался, что научился правильно рассчитывать время, проведенное с подругой. В прекрасном настроении я сходил позавтракать и с головой окунулся в учебу.

Два следующих дня пролетели совершенно незаметно. Окрыленной новой возможностью, я каждую свободную минуту проводил в библиотеке и даже вспомнил старые времена, оставаясь там на всю ночь. Занятия с преподавателями также

проходили без проблем. Несмотря на мои опасения, Ризак так и не обнаружил у меня аномально резкого повышения навыков боевой магии и продолжил обучать ее основам, зато Фалиано очень обрадовался успехам и снова нагрузил самостоятельной работой. Велисса все-таки сильно уменьшила мои запасы, но взамен снабдила ценными сведениями и практическими подсказками. А про Массвиша я вообще молчу, магистр – сама любезность – объяснил мне все детали моей недавней оплошности, а также подсказал, как ее было можно избежать.

Но все это время мне не давали покоя мысли о Керисане. В любом месте Академии я искал прослушку, но никаких результатов не обнаружилось, что приводило к определенным выводам и подозрениям. Либо мастер перестраховался и решил не рисковать, разбрасывая свои «жучки» повсюду, поэтому ограничился кабинетом ректора, либо продемонстрированное мне плетение вообще было не его работой, а только еще одним аргументом Фалиано. Отсутствие всяких действий безопасника постепенно склоняло меня именно ко второму варианту.

Однако на третий день после нашего возвращения из Кальсота тихая заводь все же всколыхнулась. Под конец первого занятия, когда я со спокойной совестью сидел в библиотеке, в моем кармане активировался один из разговорников. Достав монетку, я сжал ее в кулаке и услышал голос Хора:

– Алекс, кто-то вломился к нам в комнату и потревожил сигналку.

– А ты сейчас где?

– Направляюсь к дому адептов.

– Подожди меня, – приказал я и спрятал амулет.

Быстро сдав все книги хранителю, я выскочил из библиотеки. Демон дожидался меня под окнами общаги, но благоразумно не предпринимал никаких поспешных действий. Оглядев нашу комнату издали, я не обнаружил там никаких следов чужого присутствия и ни одного магического сюрприза. Однако, помня о возможностях глушилки, я не поленился это проверить, зависнув с помощью левитации напротив нашего окна. Когда и на этот раз ничего подозрительного не отыскалось, я рискнул развеять оконную защиту, которая моими стараниями давно превратилась в одну большую сигналку.

– Ну что? – поинтересовался маячивший за плечом Хор.

– Ничего странного не вижу. Забирайся сюда, нечего привлекать лишнее внимание.

Я спрыгнул в комнату и принялся осматривать плетение замка, а демон восстановил защиту и предположил:

– Может, ложная тревога – сигналка на двери случайно

развеялась от всплеска силы у соседей?

– Нет, ее точно открывали, – уверенно ответил я. – В структуре засова не хватает одного лишнего блока, который я специально оставил. Так что сюда зашел весьма умелый маг, который мою модифицированную оконную защиту развеивать побоялся и решил, что мы всецело надеемся на плетение замка. Именно он потревожил сигналку на двери и без спросу зашел в гости. Только непонятно, ради чего.

– А почему именно умелый маг? Создать новое плетение замка по силам даже непрофессионалу.

– В том-то и дело, что создать его может любой натасканный одаренный. А вот воссоздать разрушенное, при этом не имея ключа с частью магической структуры, весьма сложно. Сколько времени прошло с момента тревожного сигнала до того, как ты добрался до общаги?

– Не больше минуты.

– А значит, этот некто ушел сразу, как только открыл дверь. Вопрос – что он смог нам подложить или, наоборот, забрать?

Демон извлек из-под кровати сумку и начал проверять наличие своих амулетов, я тоже принялся копаться в вещах, стремясь определить, что пропало. Но все деньги и драгоценности оказались на своих местах, а остальное большого интереса для воров не представляло.

– У меня ничего не пропало, – задумчиво сообщил демон, пряча сумку обратно.

– Аналогично, – пробормотал я и принялся размышлять вслух: – Значит, либо кто-то таким образом нас проверял, а значит, затея с сигналкой больше неэффективна, либо…

Меня прервал весьма настойчивый стук в дверь. Обернувшись, я увидел за ней три ауры и мысленно выругался. Стук повторился, на сей раз вместе с громким приказом Керисана:

– Немедленно откройте дверь!

Делать было нечего, я подошел к двери и впустил в комнату безопасника с подручным. Третий визитер, оказавшийся комендантом общаги, остался в коридоре. Мастер уставился на меня и объявил:

– Сегодня утром в библиотеке обнаружилась пропажа весьма редкой книги магистра Аува.

– А мы-то здесь при чем?! – возмутился Хор.

– По моим сведениям, именно Алекс Дракон в последние несколько дней оставался в библиотеке на ночь, а потому обладал прекрасной возможностью украсть этот поистине бесценный экземпляр, написанный самим автором.

– Ваши обвинения необоснованны! – продолжал возмущаться демон. – Любой мог…

– Не учи меня правильно выполнять свои обязанности! – оборвал его Керисан. – Я все прекрасно понимаю и именно поэтому, прежде чем обвинять Алекса в чем-либо, хочу обыскать вашу комнату. Приступай!

Лаох, подчиняясь приказу, начал рыться на полке Хора, а безопасник принялся магическими захватами устраивать погром в комнате. Сперва он перевернул мою кровать, высыпал все вещи из моей сумки, свалил на пол стопки листов и книжек, лежавшие на столе, при этом делая вид, что тем самым проводит обыск. Его действия не имели никакого смысла, было видно, что этим мастер лишь пытается меня разозлить. Разумеется, я не стал скрывать своего недовольства, потакая Керисану, и ждал, когда же наконец его подручный обнаружит пропажу. Это случилось, когда безопасник всерьез перешел к вещам Хора и уже успел вытряхнуть содержимое его сумки.

– Вот она! – воскликнул Лаох, достав с полки какой-то потрепанный том.

– Как я и предполагал, – глубокомысленно кивнул мастер и взял протянутую ему книгу.

Уж кто бы сомневался! Наверняка сам же и подложил ее после того, как сегодня утром стащил из-под носа хранителя!

– Лаох, останься, помоги коменданту и Хорсаку детально изложить на бумаге все, чему они стали свидетелями, а ты… – Керисан ткнул в меня пальцем, – пойдешь со мной!

Развернувшись, безопасник вышел из комнаты. Я последовал за ним, успев подмигнуть взволнованному Хору, пока подручный мастера доставал из кармана смятые листы бумаги. Надеюсь, демон не станет сопротивляться или выкидывать какие-нибудь фокусы, полагая, что защищает меня. Но вообще-то это я облажался, предварительно не объяснив ему, как себя вести в подобном случае.

Молча следуя за Керисаном, я всеми силами изображал волнение и беспокойство, а сам размышлял о том, как же умудрился проглядеть самый беспроигрышный вариант подставы. Ведь кража считалась серьезным проступком, а уж кража ценной книги… Такое вполне может потянуть даже на исключение, но если мои догадки и предположения ректора верны, то мне совсем ничего не угрожает. Главное только отыграть свою роль без ошибок. Не отставая от безопасника, я вошел с ним в знакомое здание с крылатыми девушками, где располагался и кабинет ректора, но не стал подниматься на второй этаж, а проследовал за Керисаном в крайнюю правую комнату.

Кабинет мастера представлял собой образец педантизма. Аккуратные стопки листов на столе, два небольших шкафа с книгами, выровненными будто по линеечке, голые каменные стены и одинокий стул посередине комнаты, предназначенный для посетителей. На комнате стояло стационарное плетение полога тишины, которое активировалось сразу после того, как я закрыл дверь.

– Садись! – приказал Керисан, а сам устроился за столом, чтобы лучи бьющего в окно солнца мешали мне рассмотреть выражение его лица.

Дождавшись, пока я усядусь, безопасник заговорил:

– Думаю, ты прекрасно понимаешь все прелести положения, в котором ты очутился. Обвинения в краже, причем доказанные, не принесут тебе ничего хорошего, кроме исключения из Академии. А ректор на этот раз не станет тебе помогать, так как любые попытки посодействовать вору разрушат репутацию Фалиано и гарантированно лишат его должности.

На этот раз? А когда раньше ректор мне помогал? Я что-то такого не припомню, если только Керисан не намекает о поступлении. Да, можно с натяжкой признать, что тогда Фалиано весьма мне посодействовал… А если мастер говорит не об этом? Тогда остается только случай обезвреживания сигналки, потому что в подставе с артефактом ректор не помог мне, а только замял дело, да и у ворот я действовал сам. Значит, мастер уверен, что избежать самой первой ловушки мне помог Фалиано, а это весьма интересно…

– Так что в скором времени тебя ждет суд и позорные клейма на руках! – подвел итог Керисан.

– А можно как-нибудь уладить это небольшое недоразумение и не доводить дело до суда? – робко поинтересовался я, принимая подачу.

– Небольшое? – удивился мастер. – Кража не является небольшим недоразумением.

– А если это не совсем кража? Если я просто забыл вернуть книгу, когда уходил, а амулет хранителя не сработал должным образом и не сохранил запись о том, что я ее брал? Ведь можно же ограничиться только штрафом… Или ОЧЕНЬ большим штрафом, который я готов вам выплатить по первому требованию.

Вот и все. Нужное предложение я сделал, теперь очередь Керисана.

– Это неприемлемо! – отрезал мастер. – Штраф не сможет загладить твою вину!

– И что, совсем ничего нельзя сделать? – спросил я, подбавив

страха в свои эмоции.

– Нельзя! – решительно ответил мастер.

А вот теперь мой страх стал вполне реальным. Неужели я просчитался и предположения ректора аналогичным образом оказались построенными на пустом месте? Но ведь все было предсказуемо, так почему же Керисан внезапно изменил свои намерения? Или Фалиано предоставил ему недостаточно информации к размышлению? Но ведь только что выяснилось, что мастер был осведомлен о покровительстве ректора с самого начала, а значит…

– Разве что… – задумчиво пробормотал безопасник, прервав мои лихорадочные размышления.

Пауза затянулась, и я рискнул ее прервать:

– Я готов на все, чтобы избежать исключения!

– На все? – задумчиво переспросил безопасник.

– Да, – подтвердил я.

– Что ж, я могу предложить тебе свою помощь, если ты ответишь мне взаимностью и решишь одну мою проблемку.

– Какую? – обрадованно спросил я, стараясь почувствовать волнение.

– Весьма простую. Недавно по вине одного весьма известного тебе адепта мне пришлось лишиться двух верных помощников, поэтому теперь из-за недостатка нужных сведений я не способен должным образом выполнять свои обязанности. Я просто не могу знать всего, что творится в стенах Академии, и меня это очень беспокоит. Вот если бы ты согласился помочь, пообещав регулярно предоставлять интересующие меня факты, тогда я бы смог поговорить с ректором и уладить это происшествие с кражей.

– Я готов! – решительно сказал я.

Но Керисан вздохнул и заметил:

– Это сейчас, когда ты испугался и не видишь иного выхода. А потом, избежав наказания, ты вполне можешь забыть о своих словах.

– Не забуду!

– К сожалению, доверять тебе я не могу.

– А если я прямо сейчас смогу доказать вам свою полезность? – спросил я, подавшись вперед для большей убедительности.

Мастер выдержал театральную паузу и сказал:

– Что ж, попробуй!

Я обрадовался и начал «сливать» всех подряд:

– Хорсак регулярно нарушает правила домов адептов и каждую вторую ночь проводит в женском, Вах, адепт из моей

группы, прячет в своей комнате бутыль с вишневой настойкой, Лера из целителей постоянно пропускает занятия Васлиша, оправдываясь работой в лаборатории, что является ложью, Кохар из конструкторов…

– Это все мне неинтересно, – прервал меня мастер.

Я пристыженно замолчал, а Керисан поинтересовался:

– А ты не мог бы сообщить мне что-нибудь не об адептах Академии?

– Главный повар прячет в подвале столовой несколько бутылей с вином, хозяйственник утаивает часть средств, выделенных ему на содержание адептов, хозяин лавки продает адептам крепкие напитки… – Видя, что мастер не реагирует, я перешел к преподавателям: – Магистр Велисса нерационально расходует запасы целительской лаборатории, Перисад давно уже не соответствует занимаемой должности…

Видя, что и это не вызывает нужной реакции, я прервался, всем своим видом демонстрируя непонимание критерия запросов Керисана.

– А ты не мог бы рассказать мне что-нибудь о Фалиано? – «тонко» обозначил мастер направление своих интересов.

Я предвидел этот вопрос и отвечать не спешил, поддав в эмоции капельку сомнения. Ведь ясно же – если я сразу решу заложить ректора, Керисан сочтет это весьма подозрительным, поэтому мне нужно было дождаться встречного шага. И мастер его сделал:

– Алекс, давай поговорим откровенно. Я знаю, что сейчас ты сомневаешься и не можешь определиться, стоит ли тебе оставаться верным Фалиано, или лучше будет подумать о собственном благополучии. И я прекрасно понимаю твои мотивы, ведь ты не хочешь, чтобы ректор узнал о нашем разговоре. Но именно сейчас я предлагаю тебе выбор – либо продолжать надеяться на помощь магистра, которой точно не последует, либо довериться мне.

Я оставил весь страх, всю неуверенность и удивленно переспросил:

– Довериться? А зачем мне это делать? Ведь у меня нет никаких гарантий, что вы сами сдержите слово. Или прикажете забыть обо всем, что недавно произошло?

– Что, неужели надоело изображать деревенского дурня?

Ехидства в голосе Керисана хватило бы на двоих. Переняв его тон, я сказал:

– Нет, просто устал ждать, когда же вы наконец перейдете к сути.

Хмыкнув, мастер оставил словесные игры и прямолинейно

заявил:

– Суть такова – сейчас мне очень нужен кто-то, кому доверяет Фалиано, чтобы выведать некоторые секреты ректора и его приятелей. Лучше тебя, согласись, кандидатуру найти сложно. Ты умен, находчив, здраво мыслишь и ничего не должен ни Фалиано, ни остальным, а потому можешь стать моими глазами и ушами в их компании.

Я кивком показал, что прекрасно понимаю мотивы Керисана, согласен с оценкой своих способностей, и перешел к главному:

– И что же я получу, если соглашусь на ваше предложение? Разумеется, помимо избавления от угрозы исключения.

– Ничего, – ответил мастер. – Я, конечно, могу пообещать тебе золотые горы, но у тебя, насколько мне известно, весьма странное отношение к деньгам. Также я могу обеспечить тебе беспроблемное обучение, но ты и сам проявляешь необычайное усердие, несвойственное людям твоего возраста. А все остальное совсем не заслуживает внимания, поэтому я просто пообещаю тебе будущее. Пойми, Фалиано в любом случае вскоре лишится своей должности, а также уважения и остатков влияния. И тогда он потянет за собой на дно небытия всех, кто был с ним рядом, а значит, и тебя в том числе. Я же предлагаю тебе помощь и поддержку, а если сумеешь доказать свою полезность, то после падения Фалиано тебе откроются поистине неограниченные перспективы. Поверь, Совет умеет ценить находчивых магов, и все твои усилия будут вознаграждены сторицей. Ты продолжишь обучение в столичной Академии, у лучших специалистов, а после ее окончания получишь хорошую должность с окладом, который не вынудит тебя идти на поклон в Гильдию, и будешь продолжать совершенствовать свои знания при поддержке опытных магов. Ну, что скажешь?

Мне полагалось глубоко задуматься, что я и сделал, размышляя над тем, говорит ли правду Керисан или просто производит на меня впечатление. Информации не хватало, поэтому никаких полноценных догадок у меня не родилось, и я продолжил свой спектакль:

– Хорошо, допустим, я признаю ваше предложение весьма щедрым, но тогда поясните, зачем было устраивать все эти подлянки, ловушки и столько времени действовать мне на нервы? Ведь если бы вы сразу после моего поступления затеяли этот разговор, я бы долго раздумывать не стал. К чему столько усилий, потраченных впустую?

– Разве впустую? – с улыбкой спросил Керисан. – Подумай, если бы не все вышеперечисленное, разве стал бы тебе доверять Фалиано?

А ведь и правда! Это я полагал, что мастер просто хочет от меня избавиться, а он тем временем просто создавал значимую фигуру, двигая одну из пешек до последней клетки. И если бы не его подставы, продемонстрировал бы мне свое доверие ректор? Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

– Тогда еще один вопрос – почему Фалиано все еще занимает свою должность? Ведь вы работаете здесь уже много лет и за это время должны были собрать достаточно сведений для того, чтобы гарантированно его низложить.

– Потому что до этого момента у меня были совсем другие цели. Иначе разве я стал бы так долго с ним нянчиться?

Я снова легонько кивнул и ушел в себя, просчитывая варианты. Да, существовала такая вероятность, что раньше, когда ситуация была стабильной, Керисану приказывалось только следить за Фалиано, но теперь произошло нечто, заставившее его начальника отдать приказ: любыми способами нарыть компромат! Но все это могло с тем же успехом оказаться ложью. Ведь я прекрасно понимал, что мастеру нужен информатор. Нужен так сильно, что он готов был сказать мне все, что угодно.

– И сколько, по вашим расчетам, Фалиано еще будет руководить Академией? – спросил я.

– Скажем так, следующий набор будет проводить уже совсем другой магистр, – ответил Керисан.

Точной даты нет, значит, план пока не утвержден. А может, послать ректора? Сделав вид, что стану играть на его стороне, и действительно переметнуться к Керисану? Заодно с его помощью установлю хорошие отношения с Советом Магов, а значит, быстро смогу разобраться, что да как, тем самым выполнив свою основную задачу. Ведь мне совершенно не нужны эти шпионские игры, в которые я позволил себя втянуть. Мне нужна лишь информация об имперских магах, а ее я могу получить, позволив Совету уничтожить Фалиано и его команду… Да, решено, так и сделаю!

– Хорошо, я согласен, – сказал я. – Понимаю, что мое согласие так и останется пустым звуком, поэтому готов доказать его, предоставив вам кое-какие сведения о ректоре. Они уж точно подтвердит мою готовность с вами сотрудничать.

– Слушаю, – подался вперед Керисан.

Я сжато, протокольным слогом поведал мастеру обо всех деталях ночного происшествия, а также описал наш разговор с Фалиано, его требование взятки, признание в сокрытии улик и все прочее. Закончив, я стал ждать вердикта Керисана, прекрасно понимая, что ему об этом разговоре уже известно. Видимо, тот «жучок» в кабинете все-таки был настоящим.

– Да, это весьма ценные сведения, и вскоре я найду им применение, – после недолгого молчания признал мастер. – Алекс, я рад, что ты сделал правильный выбор.

– Я тоже, – признался я.

– Надеюсь, мне нет нужды обещать, что все недавние обвинения будут с тебя сняты?

– Нет. А что мне сказать ректору, если он вдруг захочет узнать, по какой причине я избежал исключения?

– А разве тебе грозило исключение? – удивился безопасник. – Я думал, мы с тобой провели долгую беседу о том, что не стоит выносить без спроса редкие фолианты из библиотеки, и прекрасно друг друга поняли. Разве не так?

– Как скажете.

– И поговори со своим соседом, чтобы именно эту версию он отложил у себя в памяти, если не хочет неприятностей на последнем цикле обучения.

– Непременно. А что прикажете делать мне? Продолжить собирать сведения или же у вас будут какие-то специфические пожелания?

– Пока нет, иначе есть большой риск насторожить Фалиано. Просто держи глаза открытыми и больше слушай.

– Ясно, – кивнул я.

– Тогда можешь идти.

Я поднялся со стула и подошел к двери.

– Алекс! – окликнул меня Керисан, а когда я обернулся, добавил: – Я надеюсь, ты оправдаешь мое доверие.

– Приложу к этому все силы, – сказал я, коротко поклонился и покинул кабинет безопасника.

Эх, славно поговорили, прояснили много непонятных ранее моментов. А главное – я разыграл прекрасный спектакль и завоевал хоть какое-то доверие Керисана. Понятно, что доносить ему о Фалиано и компании я не собираюсь – себе дороже получится. Нет, с Советом не по пути, а вот с ректором вполне можно наладить контакт, оказав ему услугу и снабжая «дезой» мастера. Да, в процессе долгих размышлений я сумел убедить себя в том, что сторона Керисана намного выгоднее, но ведь в этом и заключалась вся изюминка представления! Если бы я в тот момент думал об обратном, мастер наверняка распознал бы мою ложь, как он это делал с самого начала, когда я изображал идиота и разве что слюни на форму не пускал. Я же прекрасно понимаю, что для того, чтобы хорошо сыграть свою роль, нужно вжиться в нее до конца, иначе не стоит вообще выходить на сцену.

Уже на подходах к общаге я заметил, что в нашей комнате находятся двое. Не было смысла гадать, кто это, поэтому,

воспользовавшись левитацией, я снова сэкономил немного времени и, восстановив плетение в оконном проеме, сказал серьезной Кисе:

– Привет! Хор на этот раз не натворил глупостей?

– Судя по тому, что он рассказал, нет, – ответила девушка. – А у тебя как все прошло?

Я активировал полог тишины и радостно сообщил друзьям:

– Можете меня поздравить, теперь я официально назначен Керисаном на должность его любимого осведомителя!

– Так ты все-таки стал доносчиком, – мрачно сказал Хор. – И чем же мастер смог тебя подкупить?

– А ты чего не в духе? Лаох нагрубил? Так наплюй, Керисан все равно объявил амнистию по всем пунктам.

– Нет, меня расстроило совсем не это.

– А что же? – я оглядел комнату, в которой уже был наведен относительный порядок, и плюхнулся на свою койку.

– То, что мой друг оказался продажным человеком и согласился доносить на того, кто ему доверился, – серьезно сказал демон.

Я внимательно поглядел на его морду, с изумлением понял, что демон не шутит, и расхохотался. Моему смеху вторила Киса, держась за живот и демонстрируя всю длину своих клыков. Хор постоял, глядя на нас с недовольной гримасой, а потом раздраженно пробормотал что-то на своем языке и направился к двери, но я вскочил и успел его ухватить за рукав, остановив на пороге.

– Подожди, Хор, ты это серьезно? – все еще хихикая, спросил я.

Мрачный взгляд демона показал мне, что серьезней некуда.

– Хвостатый, ты иногда такой недоумок! – простонала сквозь смех Киса.

– Не ругай его, ведь тормоз – тоже нужный механизм, – сказал я ей и приказал Хору: – Сядь, блюститель морали, будем повышать твою сообразительность.

Демон, недовольно размахивая хвостом, все-таки подчинился и уселся на кровать, а я обновил плетение полога и начал объяснения:

– Фалиано предполагал именно такое развитие событий. Он знал, что Керисан устроит мне новую подлянку, а потом, приперев к стенке, вынудит согласиться стать его осведомителем. Именно поэтому ректор продемонстрировал мне свое доверие, именно поэтому показал прослушку и предоставил материал для подтверждения моего намерения утвердиться в роли стукача. Ведь если бы я не имел компромата на Фалиано, то не смог бы

доказать свою лояльность Керисану и не сумел бы оправдать надежд ректора. Теперь тебе понятно?

– А сейчас Алекс может с умным лицом кормить мастера ложными сведениями, не рискуя потерять его доверие, – подтвердила вампирша. – Хор, а мы-то думали, что ты еще три дня назад все осознал и догадался, зачем Фалиано вдруг так разоткровенничался.

– Так что не спеши записывать меня в предатели, – сказал я с улыбкой. – Я просто стал двойным агентом и ничего больше. Ну как, разобрался?

Демон тяжело вздохнул и протянул:

– И когда же закончатся эти ваши шпионские игры?

– Никогда! – хором ответили мы с Кисой и снова засмеялись.

А вечером, когда после ужина я заглянул к Массвишу, тот передал мне, что Фалиано очень хочет со мной встретиться. Не мешкая я отправился к магистру, сперва недоумевая, почему ему так не терпится, а потом сообразив, что это сделано специально для Керисана, чтобы убедить того еще больше. Ректор весело поприветствовал меня, а потом достал из стола какой-то амулет и сообщил:

– Алекс, я вчера во время нашего занятия забыл рассказать тебе о принципах аллюции, а при их самостоятельном изучении возможны ошибки, которых на данном этапе нужно избегать. Если ты не против, то я коротко изложу общие сведения и поясню, на что стоит обратить пристальное внимание, а потом ты продолжишь работать с конструктивным материалом самостоятельно.

– Как скажете, милорд ректор, – отозвался я.

Фалиано активировал свой амулет, и в кабинете вновь раздался его голос, который начал лекцию:

– Итак, согласно нескольким научным трудам, принципы аллюции в области конструкторства достаточно широко распространены и являются одними из основополагающих. Следовательно, их значение…

Голос из амулета продолжал звучать, ровно и неторопливо излагая основные положения из уже изученной мною литературы, а Фалиано активировал еще десяток амулетов, создав в углу комнаты пространство, охваченное глушилками, в котором и сформировал портал. Дождавшись кивка ректора, я подошел к нему и шагнул в мутную пленку, оказавшись в каком-то темном помещении. Следом за мной в ней появился и Фалиано. Он тут же зажег светлячок, предоставив мне возможность оглядеться. Окон в этой комнате не было, зато в одной из стен располагалась дверь, наверняка скрывавшая туалет. Вообще, судя по моим

ощущениям, мы сейчас находились глубоко под землей, так как магическим зрением ничего в округе не просматривалось. Обстановка в помещении была весьма немудреной – стол, кровать и тумбочка с наваленными на ней книгами.

– Алекс, у нас не так много времени, так что к делу, – сказал Фалиано, оторвав меня от осмотра. – Я знаю, что сегодня ты встречался с Керисаном, и примерно представляю себе содержание вашего разговора. Мне интересно, каким был твой ответ.

– После долгих раздумий я согласился на его предложение.

– И мастер поверил тебе?

– После предоставления некоторых весьма интересных сведений, касавшихся вас лично, его доверие достигло максимума.

– Понятно. Он уже просил тебя узнать о чем-либо?

– Нет, лишь советовал быть внимательным.

– Как только определится, немедленно сообщи мне или кому-либо из моих друзей.

– Разумеется, – кивнул я.

Ректор задумался, видимо вспоминая, что еще упустил, и сказал:

– Алекс, я не сомневаюсь, что Керисан приводил весьма убедительные доводы. Не желаешь ли ты действительно перейти на его сторону? Сейчас у тебя еще есть такая возможность.

– Нет, – без раздумий ответил я, понимая, что если потеряю доверие Фалиано, то мне останется только уходить из Академии.

– Почему?

– Потому что я уже определился с выбором и менять его не намерен.

Фалиано смерил меня внимательным взглядом, а потом сформировал портал, в который я и шагнул, не дожидаясь особого приглашения. Очутившись в кабинете ректора, я отошел в сторону и подождал, пока магистр деактивирует глушилки и, выбрав момент окончания фразы, развеет амулет-диктофон.

– Вот и все, – сказал ректор. – Надеюсь, теперь тебе будет легче в самостоятельной работе.

– Думаю, намного, – отозвался я, после чего мы распрощались друг с другом.

А оказавшись на улице, я удовлетворенно улыбнулся. Теперь в моей академической жизни наступила новая пора. Неопределенность исчезла, угроза исключения также развеялась сама собой, а будущее виделось весьма приемлемым. В короткий срок я сумел заручиться доверием и ректора, и безопасника, а теперь постараюсь никого из них не разочаровать. Ведь всем нам

было нужно одно и то же – информация. Керисану – об огрехах Фалиано, магистру – о направлении интересов безопасника, ну а мне остается только выяснить все об имперских магах и постараться урвать все доступные знания, пока у Академии не поменялся глава.

Глава 26
Экзамены и кровь

Следующую десятицу я был настолько поглощен учебой, что ничего вокруг не замечал. С беспечностью наркомана каждый день я загружал в свой мозг новую дозу информации, а большую часть ночи с небывалым увлечением разбирался в ней под бдительным присмотром подруги, иногда делавшей весьма ценные пояснения и замечания. Несмотря на легкие опасения, что такой темп окажется для моих мозгов слишком изнуряющим, пока никаких побочных эффектов от повышения нагрузки не замечалось. Да и утомление после этих занятий никак себя не проявляло, оно полностью компенсировалось сном, что позволяло мне продолжать работу.

Некромантия, теория и история магии, конструкторство, бытовая магия, целительство, алхимия и прочее – все это я осваивал семимильными шагами и не мог не радоваться своим успехам. Оглядываясь на время, прошедшее с момента моего поступления в Академию, я с грустью думал, что если бы не эти шпионские страсти, его можно было потратить с куда большей пользой. Теперь каждую свободную минуту я отдавал чтению, изучая не только литературу, рекомендуемую преподавателями, но и те книги, на которые мне советовал обратить внимание хранитель библиотеки. Кстати, о нем нужно рассказать отдельно.

Само собой разумеется, моя скорость проглатывания печатного и рукописного слова не могла остаться незамеченной, поэтому как-то ночью, когда, кроме меня, посетителей в библиотеке уже не осталось, хранитель спросил напрямую, как мне это удается. Слегка поколебавшись, я продемонстрировал эльфийское плетение ускорения восприятия и объяснил принцип его действия. Такое доверие было оценено хранителем, он не только не стал вспоминать о запрете на магические действия в библиотеке, но и сразу же выдал мне пару лишних томов, сказав, что в них я найду много интересного.

Эти книги о магии разума действительно содержали массу полезных вещей. В них я обнаружил имперский аналог моего плетения, но более грубый и с гадкими побочными эффектами, которые проявлялись при продолжительном применении. Так как общий курс магии разума изучался только на старших циклах, было понятно, почему мои одногруппники не ведали о магических приемах повышения обучаемости. В общем, наутро, после тщательного анализа, мне осталось только поблагодарить

хранителя и невзначай поинтересоваться, что же вышло с историей о пропавшей книге. Как я и предполагал, никакой пропажи зафиксировано не было и даже сбоев в работе библиотечного амулета никто не наблюдал. Более того, сам библиотекарь оказался в курсе всех подробностей подставы, так как являлся одним из друзей Фалиано.

В общем, слово за слово мы разговорились, и Бреннад поведал, что работает в Академии очень долго. Хоть он и был весьма слабым магом, но превосходно разбирался во всех областях магической науки, а великолепная память делала его попросту незаменимым на должности хранителя библиотеки. Бреннад мог подсказать, в каком талмуде определенный вопрос излагается более понятным языком, а какие «шедевры великих магов прошлого» были высосаны из пальца и не несли знаний. Он мог посоветовать, с чего начать изучение любой дисциплины, и был способен без особого труда составить самый полный список необходимой каждому адепту литературы. Причем иногда даже лучше самих преподавателей, чем я не замедлил воспользоваться.

Еще одна фляга лимэля, смешанного тем же вечером с принесенным Бреннадом неплохим вином и распитого на двоих, окончательно закрепила установление дружеских отношений. После этого весьма приятного времяпрепровождения я больше никогда не оставался ночевать в библиотеке, так как хранитель разрешал мне забирать с собой любые книги, даже те, что выносу не подлежали. Это весьма облегчило мне жизнь и заметно увеличило скорость обучения. Так, например, я наконец-то подтянул свои знания о защитных структурах до приемлемого уровня, что позволило мне повысить качество ежедневных магических тренировок во сне. Нет, количество моих побед не возросло, так как Темнота постоянно подкидывала нестандартных противников, на голову меня превосходивших, но общее мастерство проведения схваток повысилось в разы.

Деканы и Массвиш, наблюдая за тем, как стремительно увеличивается багаж моих знаний и, что еще важнее, умений, безо всяких расспросов (ведь Бреннад, зуб даю, рассказал всем им о моем секрете в тот же день) решили увеличить нагрузку. Теперь они не теряли времени на изложение теории, а занимались только доработкой моих практических навыков, после чего сообщали тему следующего занятия и приказывали изучить ее самостоятельно. Ну а хранитель в тот же день с радостной улыбкой нагружал меня всей необходимой литературой, которую я успевал выучить и проанализировать до новой встречи.

Такой распорядок обучения полностью меня устраивал и оказался не слишком обременительным. Я даже самонадеянно

принялся мечтать о том, что уже за год смогу овладеть всеми знаниями, необходимыми любому имперскому магистру. Но о мечтах пришлось позабыть, когда я, выходя из столовой, нос к носу столкнулся с мастером Ралином, деканом стихийного факультета. Это само по себе было странным, так как преподаватели в столовую адептов никогда не заглядывали, да и по улицам ходили редко, предпочитая пользоваться порталами. Пока я думал, что же мастеру от меня нужно, он некоторое время изучал мое лицо, а потом иронично осведомился, не оставил ли я своего желания заниматься у него факультативно и не забыл ли, что мне все еще нужно сдать экзамены за первый цикл.

Разумеется, я тут же заверил его, что все помню, от своих слов отказываться не собираюсь, и пожелал ознакомиться со списком предметов, которые нужно сдавать. Ралин любезно пригласил меня в свой кабинет, ничем особым не запомнившийся, и вручил загодя припасенный листок бумаги аж с семнадцатью пунктами. Мысленно я уронил челюсть на пол, так как рассчитывал на значительно меньшее количество долгов, но внешне постарался не показать, что сильно удивлен. Поблагодарив Ралина и договорившись о новой встрече с ним, я вышел из кабинета, позволил себе обреченно вздохнуть и направился в библиотеку.

Следующая десятица далась мне куда сложнее. Времени катастрофически не хватало, поскольку изучение предметов первого цикла моментально сожрало бо́льшую его часть. К тому же добавились занятия с Ралином, на которых мы начали с практического изучения основ стихийной магии. А остальные дисциплины, по которым у меня наметились серьезные прорывы, я отодвигать на второй план не хотел. Поэтому пришлось ухитряться растягивать дни и выкраивать лишние минуты.

Сперва я пожертвовал святым – обедом. На него я уже не ходил, наверстывая упущенное во время ужина. Потом пришел черед общения с друзьями, которое сократилось до приветствия и нескольких реплик в сутки. О занятиях с Васлишем я уже и не вспоминал – просто не было возможности. Чтобы найти еще несколько таких нужных часов, пришлось даже рискнуть и добиться у Глода разрешения не посещать часть его лекций. Несмотря на мои опасения, мастер был проинформирован Керисаном об изменении моего статуса, поэтому только буркнул нечто невразумительное, по всей видимости означавшее согласие, и велел проваливать.

Кстати, сам безопасник что-то затянул с заданиями для своего нового информатора, и это наводило на определенные мысли. Вряд ли Керисан стал бы так долго ждать лишь ради того,

чтобы не вызвать подозрений ректора. Скорее всего, он либо отправил сообщение обо мне наверх и теперь терпеливо дожидался команды, либо вообще занимался другими, более важными делами. Конечно, существовала вероятность, что весь замысел Фалиано оказался раскрытым руководством мастера, но и в этом случае делать мне было нечего, поэтому я предпочел сосредоточиться на учебе, а не переливать из пустого в порожнее, строя догадки и предположения без малейшего намека на факты.

Хор с Кисой поначалу подшучивали надо мной по поводу внезапно проснувшегося рвения к занятиям, оказавшегося даже сильнее аппетита, но потом всерьез забеспокоились о моем душевном здоровье. Их тревога была понятна, так как я все чаще стал просыпаться после сигнала Колокола, да и днем, если в занятиях появлялось «окно», несколько часов проводил в полудреме, наверстывая недостаток времени для обучения во сне. После долгого допроса с применением пыток (не пускали на завтрак, садисты!) мне пришлось пообещать друзьям, что это временное явление и когда я сдам все экзамены из списка, то вновь стану самим собой. Заметно я их этим не успокоил, но больше подобных разговоров не возникало.

Не только нелюдей волновало мое странное поведение. Фалиано тоже во время очередного занятия поинтересовался, с какой же целью я так над собой измываюсь. Пришлось сказать, что я планирую как можно скорее разделаться с никому не нужными предметами первого цикла, чтобы уделить все свое внимание подготовке к соревнованиям. Это была почти правда, и она удовлетворила любопытство ректора. Ну а обычным адептам, подколки которых в кратчайшие сроки сделали меня посмешищем Академии, я ничего объяснять не собирался. Пусть себе зубоскалят и дальше, раз больше заняться нечем! Тем более кличка Фалиано-младший, приклеившаяся ко мне с легкой руки Ваха, никакой обиды не вызывала.

А спустя еще десятицу настал миг моего триумфа. Заранее взяв у ректора необходимые хвостовки, я за четыре дня рассчитался со всеми долгами, успешно выдержав шестнадцать экзаменов (историю-то я успел сдать гораздо раньше) и тем самым поставив абсолютный рекорд Академии. Я бы справился и за меньший срок, но некоторые преподаватели с трудом выкраивали в своем расписании время на прием экзамена и совсем не хотели жертвовать ради меня трапезой или сном.

Нет, большинство не планировали меня «валить». Они после десятка-другого вопросов расписывались в хвостовке и ставили свою печать, а Ризак и Перисад так вообще подмахнули листы не глядя. Но ведь попадались и такие, кто желал досконально

проверить мои знания всего цикла. Одним из последних был Ралин, который два дня заставлял меня по нескольку часов трепать языком, пересказывая своими словами сведения из многочисленных учебников. Видимо, он не верил, что я смог за такой короткий срок не только выучить, но и понять весь необходимый материал. В конце концов мне все-таки удалось убедить магистра в должном уровне своей подготовки и получить вожделенную отметку о благополучной сдаче.

Однако миг триумфа на поверку оказался до боли обыденным. Когда я отнес хвостовки ректору и выслушал его поздравления, то неожиданно понял, что совсем ничего не почувствовал. Не было ни радости от успешного преодоления барьера на пути к званию имперского магистра, ни удовлетворения от выполнения поставленной перед собой задачи. Не было вообще ничего, кроме сильной усталости, которая как-то неожиданно навалилась на меня всей своей массой. Видимо, я настолько сосредоточился на учебе, что исключил из сознания все постороннее, а сейчас, когда позволил себе расслабиться, получил по мозгам в полной мере. Этот вывод вернул мне трезвость мышления, поэтому, поблагодарив Фалиано, я предупредил, что завтра к нему на занятие не явлюсь, так как мне срочно нужен отдых.

Ректор квалифицировал мое заявление как недвусмысленный намек, и спустя минуту я выходил из приемной, держа в руках две вольницы, на себя и на Хора. Но меня, если честно, совсем не привлекала прогулка в Кальсот, а хотелось просто выспаться, поэтому, добравшись до общаги, я сунул демону листок, коротко сообщил о том, что расправился с экзаменами, и рухнул на кровать, приказав будить только в случае вселенского апокалипсиса. На этот раз я не стал заниматься во сне анализом и тренировками, а просто нырнул в черноту и выключил усталое сознание.

Проспал я почти сутки, а на следующий день почувствовал себя заново родившимся. Вернулись эмоции, усталость больше не беспокоила, жизнь снова казалась наполненной яркими красками. Кроме этого, появился дикий голод, поэтому, посетив душевую, я быстро привел себя в порядок и, напевая под нос, отправился в столовую, прекрасно понимая, что вчера выяснил предел своей обучаемости, которого лучше не достигать. Нет, я чувствовал, что могу еще чуть-чуть поднапрячься и даже увеличить объем воспринимаемой информации, но это граничило с банальной глупостью и было весьма опасным. Потеря эмоций служила тому доказательством.

Ведь если сравнить мой мозг с компьютером, то можно

утверждать, что процессор в последние дни работал на пределе и в какой-то момент просто решил отключить второстепенные задачи, сосредоточившись на главной – обучении. А вот то, что я этого отключения даже не осознал, свидетельствовало о том, что в следующий раз у меня вполне может отключиться не эмоциональная составляющая, а что-нибудь иное, намного более важное для жизни. Например, инстинкт самосохранения или тормоза. В общем, я понял, что подобного допускать не стоит, но ни секунды не сожалел о содеянном. Я должен был увидеть свой предел, должен был достичь опасной черты, дабы понять, что конкретно нужно делать для дальнейшего развития разума. Ведь я не собирался останавливаться на достигнутом.

Четвертое занятие еще не кончилось, поэтому я набивал желудок в гордом одиночестве. А работая челюстями, составлял план дальнейших действий и решал, куда отправиться после ужина: в общагу – продолжать бездельничать, или же в библиотеку. Но это решили за меня. Когда я доедал фруктовый десерт, чувствуя, что форма на животе потихоньку начинает расходиться по швам, в столовую заглянул Лаох. Он сказал, что Керисан требует срочно зайти к нему. Вздохнув, я отправился к безопаснику, понимая, что отпуск кончился. Все, хватит гулять, пора двойному агенту приниматься за работу!

Мастер оказался немногословен. Поблагодарив меня за предоставленные ранее сведения, которые высоко оценило его начальство, он приказал осторожно и не вызывая подозрений выяснить у Велиссы все, что можно, о магистре Эльвхоре. Само собой, я тут же поинтересовался, кто это такой и чем знаменит. Мое любопытство слегка насторожило безопасника, но после уточнения, что это нужно для правдоподобных зацепок в разговоре с целительницей, Керисан поведал о личности магистра. Оказалось, что он был учителем Велиссы, великолепным алхимиком, гением-изобретателем, который рискнул открыто взбунтоваться против власти Совета Магов. После этого большинство его разработок и научных трудов сочли ересью, а некоторые открытия вообще засекретили, объявив опасными.

Сразу после начала травли Эльвхор исчез, но не с лица земли, а лишь от пристальных взглядов верховных магов, которые и по сей день старательно разыскивают бунтаря и боятся, как бы он чего не натворил. В общем, я кивнул с умным видом и, получив от мастера разговорник, покинул его кабинет. Разумеется, я не поверил словам Керисана о причинах поисков. Скорее всего, верховные подозревали, что магистр не только не бросил свое дело, но и собрал вокруг себя множество

сторонников и единомышленников, которым передает запрещенные знания. И теперь с моей помощью безопасник рассчитывал получить ответ на вопрос – поддерживает Велисса с ним контакт или нет.

Сразу бежать к Фалиано я не стал, поостерегся. Вместо этого я направился в библиотеку и открытым текстом попросил Бреннара выдать мне информацию о магистре-бунтаре. Тот принес энциклопедию, книгу по общей алхимии и пару трудов Эльвхора, которые лишь чудом не попали под запретительный указ Совета. В них ничего интересного не нашлось, зато я составил общее представление о личности наставника Велиссы, который по возрасту должен быть постарше Фалиано. Пролистав энциклопедию, я выяснил, какое именно направление он разрабатывал и почему целительница так заинтересовалась моими эльфийскими знаниями. Оказалось, он утверждал, что при должной энергетической подпитке можно создавать материалы и жидкости с поразительными свойствами, а сама алхимия, по его мнению, тесно граничит с конструкторством. Причем в пример он ставил опыт эльфов с их сталью и лимэлем, секрет которого так и не смог разгадать.

Найдя достаточно сведений для анализа, я поблагодарил хранителя, не сомневаясь, что ректор вскоре будет знать о моем задании, прихватил десяток книг по алхимии, просто чтобы не тратить время зря, и отправился в общагу. В нашей комнате меня встретила Киса, которая старательно выводила что-то на листке бумаги. Не став отрывать девушку от ее занятия, я коротко поздоровался с вампиршей и улегся на кровать, принявшись листать одну из своих книг. Но вскоре от чтения меня отвлек поток брани, в котором преобладали слова незнакомого мне языка с большим количеством шипящих. Удивленно посмотрев на Кису, я увидел, как она с яростью смяла исписанный листок и швырнула его на пол. Подивившись такой вспышке агрессии, я обеспокоенно спросил:

– У тебя все в порядке?

Вампирша пару раз глубоко вдохнула, а потом вполне спокойно сказала:

– Все нормально, просто ошиблась в схеме, теперь придется заново переписывать.

– Помочь?

– Сама справлюсь, – коротко ответила девушка и взяла чистый лист из стопки.

Пожав плечами, я вернулся к чтению, но вскоре вновь услышал яростное шипение и шорох сминаемой бумаги. Лицо Кисы выражало всеобъемлющую ненависть к окружающему миру.

Вампирша даже свой карандаш разломила в руке, совсем этого не заметив, а когда обнаружила в пальцах обломки, выдала новую матерную руладу на шипящем языке и швырнула их под стол. Вот тут я уже забеспокоился всерьез, осознав, что подобное поведение для нее совсем не характерно. Захлопнув книгу, я пересел на кровать Хора и приказал:

– Рассказывай, что случилось!

Киса в первую секунду сделала попытку отодвинуться от меня подальше, но потом взяла себя в руки и, слегка успокоившись, сказала:

– Ничего страшного, просто настроения нет.

Но я иронично заявил:

– Не нужно мне в уши пустырник совать! Когда у тебя нет настроения, ты принимаешься изводить Хора или меня ехидными замечаниями, а сейчас я вижу, что с тобой происходит что-то весьма серьезное. Да у тебя же на лице крупными буквами написано: «Тронешь – убью!», поэтому рассказывай, кто тебя посмел так расстроить и кому за это нужно свернуть шею.

Но вампирша, почему-то избегая смотреть мне в глаза, вновь попыталась соврать:

– Тебе показалось. Со мной все в порядке.

Я понаблюдал за тем, как она снова берет со стола чистый лист и подыскивает новый карандаш, а потом констатировал:

– Врешь. Это я вижу вполне отчетливо. Ты сильно изменилась за… то время, пока я был поглощен учебой и ничего в остальном мире не замечал. Может быть, Хор, на глазах которого происходили эти изменения, ничего не видел, так как они были плавными, но сейчас я легко могу сравнить тебя нынешнюю и тебя перед моим учебным запоем. Разница весьма ощутима, причем не только в эмоциональном состоянии. Ты стала иначе двигаться – нервно, дергано, суетливо, ты позволяешь себе говорить на родном языке, хотя на моей памяти никогда этого не делала, ты утратила рациональность мышления, спокойствие… Вот и сейчас смотришь на меня, как на злейшего врага, хотя я лишь хочу тебе помочь. Киса, колись! Что произошло?

Вампирша опустила взгляд и тяжело вздохнула. Я мягко накрыл ее кисть своей ладонью и принялся поглаживать, успокаивая девушку с помощью простейшего приема и давая собраться с мыслями. Видимо, ее неприятности были весьма серьезными и поэтому она никак не решалась рассказать о них. Интересно, в чем же причина? Уволили со службы? Или дали неприятное задание, которое не хочется выполнять? К слову, все это время я с нетерпением ждал ответа ее начальства на мое предложение о сотрудничестве, но его все не было. Как-то раз я

даже напомнил об этом, однако Киса сказала, что никаких инструкций по поводу меня ей пока не давали. Больше я не спрашивал. Если разведка вампиров не хочет налаживать контакт, от моего желания ничего не изменится.

Кажется, девушка все-таки решилась на откровенность, поскольку оглядела комнату, проверив работоспособность моего стационарного плетения полога. Да, запомнив магическую структуру в кабинете Керисана, я решил устроить такую же и в нашей комнате, чтобы каждый раз не вспоминать об установке полога. Формирование плетения и подключение накопителя не отняло много времени, поэтому теперь мы могли совсем не бояться прослушки, так как новая структура не только не позволяла соседям нас слышать, но и генерировала слабый белый шум, который делал невозможной работу любых «жучков». Это мы проверили на практике. Кстати, что странно, на разговорники плетение влияло весьма незначительно, поэтому при их использовании достаточно было слегка повысить голос.

Убедившись, что полог исправно функционирует, Киса с некоторым стыдом призналась:

– Я уже давно не могу нормально поесть.

– Так в чем проблема? – не понял я. – Пошли в столовую, там наверняка еще остались сочные ребрышки…

– Нет, Алекс, мне нужна кровь, – пояснила девушка, не поднимая взгляда.

– А-а-а… – понимающе протянул я. – И много надо? Меня хватит или дождемся Хора?

Киса наконец подняла глаза и с удивлением уставилась на меня:

– Ты что, предлагаешь мне пить твою кровь?

– Да. А тебя что-то не устраивает? Или вампирам нужна кровь каких-то определенных людей и я в качестве донора тебе не подхожу?

– Нет, при необходимости нам может подойти практически любая кровь, но… Разве тебя совсем это не пугает?

– Слушай, Киса, ты иногда меня просто поражаешь. Нет, я привык уже, что Хор слегка тормозит, но чтобы ты шла по его стопам… И что тебя вообще удивляет в этой ситуации? То, что я не боюсь помочь своей подруге? Или то, что я доверяю тебе и понимаю, что досуха ты меня не выпьешь? Хотя бы потому, что во мне крови больше, чем способен вместить твой желудок. Хватит уже страдать ерундой, говори, куда кусать будешь? В шею или куда-нибудь еще? Я только недавно помылся, так что вариантов масса.

Вампирша все-таки смогла справиться с удивлением, но так и

не решалась переходить к активным действиям.

– Ну, ты долго думать будешь? – со вздохом поинтересовался я. – Я же вижу, тебе это необходимо.

– Хорошо, – наконец сдалась Киса. – Закатай рукав.

Я выполнил ее приказ и протянул руку вампирше. Та еще раз посмотрела на меня, словно спрашивая, не передумаю ли я, но потом решилась и сделала укус чуть повыше запястья. Сперва ощущения были весьма болезненными, но спустя несколько секунд место укуса онемело, а я начал медленно уплывать в объятия эйфории. Специфические вещества в слюне вампирши делали свое дело, поэтому я быстро опьянел и с улыбкой принялся наблюдать за тем, как Киса, не отрываясь от раны, мелкими быстрыми глотками пьет такую необходимую ей жидкость.

С эйфорией мне кое-как удалось справиться, огромным волевым усилием очистив сознание, и вскоре я понял, что девушка постепенно вошла во вкус и начала терять над собой контроль. Она все крепче впивалась зубами в мою руку, а иногда непроизвольно дергала головой, расширяя рану. Прикидывая, сколько приблизительно Киса уже смогла выпить, я раздумывал, стоит ли прекратить процесс, пока я не отключился от потери крови. Первые признаки – слабость и легкое головокружение, предвестники скорого обморока, – не замедлили появиться. По всей видимости, либо я слегка недооценил размеры желудка вампирши и ее жажды, либо переоценил количество крови в собственном теле.

Но не успел я обратиться к девушке, уже давно закатившей глаза от наслаждения, и попросить ее разжать зубки, как услышал щелчок замка. Повернувшись на звук, я увидел, что в комнату вошел Хор и тотчас удивленно замер, пораженный открывшейся ему живописной картиной.

– Это не то, о чем ты подумал! – брякнул я первое, что пришло в голову.

– А что же тогда? – уточнил демон, разглядывая Кису.

– Спасение голодающей! Вот.

– Голодающей?

– Именно! Хор, ты в последнее время ничего странного в поведении Кисы не замечал?

– Ну, она стала более раздражительной, совсем потеряла аппетит, даже на ужин сегодня не пришла… Так что, это все из-за того, что она не пила кровь? А я-то думал, это мое общество ей так надоело! Уже хотел предложить устроить перерыв в занятиях…

– А просто спросить не догадался? Видел же, что с ней не все

в порядке, и даже не удосужился поинтересоваться причиной. Друг называется! Киса чуть копыта не отбросила от голодухи. Вон, посмотри, как вцепилась, и прикинь, сколько ей понадобилось усилий, чтобы сдерживать свою жажду. А если бы она не выдержала и на первого встречного адепта набросилась? Представляешь последствия?

Пристыженный Хор не нашел что ответить и подошел к нам, а я попытался остановить девушку, чувствуя, что скоро потеряю сознание. Слова, легкая тряска и осторожные похлопывания по спине ничего не дали. Закатив глаза, вампирша смаковала каждый глоток моей крови, не собираясь разжимать челюсти. Дерганье за волосы и пара сильных щипков также были проигнорированы. Тогда я зажал пальцами нос Кисы. Спустя десяток секунд девушка оторвалась от моей руки, судорожно вдохнула и закашлялась. Во все стороны полетели красные капли, приземляясь на пол, постель и форму Хора.

Дождавшись, пока взгляд Кисы станет более-менее осмысленным, я спросил:

– Ну как, полегчало?

– Д-да… – ответила девушка и машинально облизнулась. – Извини, Алекс, я отчего-то полностью потеряла над собой контроль. Но ведь я не успела выпить много? Ты как себя чувствуешь?

– Ерундово, – сказал я, откинувшись на кровати и формируя плетение для лечения пары рваных ран на руке. – Твой яд перестает действовать, от эйфории уже не осталось и следа, зато сильно кружится голова и очень хочется вывалить на пол весь недавний ужин… Но в целом ничего страшного, жить буду.

– Прости, я не предполагала, что настолько голодна, – потупившись, сказала вампирша.

– Не переживай, я все время контролировал ситуацию и не допустил бы печального финала. А сейчас готовься к десерту. Хор, закатывай рукав!

– Что?! – удивленно воскликнул демон, пытавшийся оттереть несколько темных капель со своей формы.

– Неужели жалко пары капель крови для подруги? – ехидно протянул я. – Ну ты и жмот, однако!

Хор сперва открыл рот для возражений, но потом решительно обнажил свою покрытую густой шерстью руку, чем здорово меня удивил. Я ведь предполагал, что его придется уговаривать намного дольше.

– Нет, больше не нужно! Я уже в полном порядке! – сказала Киса, но я возразил:

– Была бы в порядке, сама бы зубы разжала, поэтому хватит

перекаться! Иначе спустя десятицу опять мучиться будешь. Хор, занимай мое место! – я попытался подняться, но острый приступ головокружения заставил меня снова рухнуть на кровать, закрыть глаза и вяло скорректировать приказ: – Нет, лучше идите на мою лежанку, сейчас я передвигаться не в состоянии… Киса, ну у тебя и аппетит! Сколько же ты уже без крови обходишься?

– Почти два месяца.

Пока я восстанавливался и приходил в себя, ускорив регенерацию, вампирша осторожно укусила демона, и вскоре Хор с глупой улыбкой наслаждался наркотическим эффектом, вызванным слюной девушки. Много времени мохнатый десерт не занял, видимо, Киса действительно наелась, так что вскоре я залечил две небольшие ранки на руке соседа и принялся приводить его в чувство. Оказалось, когда Киса себя контролирует, она может быть весьма аккуратной. Пары пощечин было достаточно для того, чтобы демон вышел из мира грез и вполне осмысленно начал приводить себя в порядок. Девушка же тем временем стерла все брызги крови с пола и стола своим платком и парой бытовых плетений. Наблюдая за ее действиями, я отмечал, что симптомов вампирского голода у нее как не бывало. Движения стали четкими, уверенными, а от раздражения не осталось и следа.

Закончив с уборкой, Киса посмотрела на нас, сидящих рядышком и старательно восстанавливающих кровопотерю, и тихо сказала:

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – отозвался демон.

– Да на здоровье! – весело ответил я.

– Нет, правда, ребята, вы меня очень выручили. Не знаю, сколько я бы еще смогла продержаться.

Я осмотрел шрамы на месте укуса и сказал:

– Ты только в следующий раз не стесняйся и говори сразу, когда почувствуешь жажду. Не стоит доводить себя до такого состояния.

– Да я и не собиралась! Еще две десятицы назад я планировала посетить Кальсот и найти там какого-нибудь вора или бездомного, но сделать этого не смогла – у меня украли вольницы.

– Все? – удивился Хор.

– До единой.

– Как это вышло?

Вампирша рассказала нам, что чуть больше двух десятиц назад, в то время, когда она была на занятиях, в ее комнате кто-то основательно похозяйничал. Все деньги и драгоценности остались

на месте, пропали только старая записная книжка и десяток вольниц, сохранявшихся девушкой на черный день. Тщательно проверив комнату, Киса не нашла никаких сюрпризов вроде «жучков» или убойной силы артефактов, поэтому подумала, что это сделал кто-то из ее соседок по этажу, с которыми она накануне сильно разругалась. Кстати, причина ссоры была банальной – вампиршу заподозрили в том, что она регулярно занимается с нами групповухой, а Киса не смогла остаться хладнокровной и убедить кумушек в том, что это не так. Вспылила, ведь жажда уже давала о себе знать, наболтала лишнего, а как бывают обидчивы женщины, известно всем. Поэтому о пропаже вольниц вампирша никому не сказала, решила поисков не устраивать и просто дождаться очередной, которую, по идее, ей вот-вот должны были выдать. Но вольницы все не было, а жажда с каждым днем набирала силу…

– А ты не думала, что это – очередная подстава? – спросил я.

– То есть кражу организовал Керисан? Но зачем?

– Чтобы избавиться от тебя и заодно прищучить Фалиано.

– Думаешь, я бы все-таки сорвалась? – мрачно спросила Киса.

– Все к тому и шло. Нет, в шею первому встречному ты, может быть, и не стала бы впиваться, но какой-нибудь конфликт точно бы спровоцировала. Или позволила себя к нему подтолкнуть, окончательно потеряв осторожность. Я вообще удивляюсь, как ты сразу после кражи смогла удержаться от опрометчивых действий и не пошла искать воровку в женском доме.

– Я думала, но решила, что мои вольницы наверняка уже уничтожены, а раз так – и напрягаться незачем.

– А спереть что-нибудь в отместку? – иронично поинтересовался я.

– Не вышло бы, у моих соседок стоит несколько хитрых сигналок на дверях, так что… Укуси меня дракон! Ведь они же появились сразу после кражи!

Я хмыкнул и сказал:

– А Керисан в последнее время совсем нюх потерял. Надеялся подловить тебя в чужой комнате и обвинить в воровстве. Весьма банально, зато объясняет его долгое бездействие на ниве шпионажа за Фалиано. Я-то беспокоился, гадал, чего же он время тянет, ко мне не обращается, а оказалось – безопасник разыгрывал совсем другую комбинацию. Ведь твое исключение наверняка сильно пошатнуло бы позиции ректора. Как же – пригрел на груди вампиршу, защищал ее, а она не оправдала оказанное доверие, учинила такое… ну и дальше по тексту. Зацепка сильная, что ни говори. Но почему тогда Керисан решил сегодня встретиться со мной? Неужели всерьез планировал занять

настолько, чтобы я не смог заметить перемен в твоем поведении и даже не подумал поинтересоваться их причиной?

Вампирша присела на кровать и ушла в себя, а Хор решил выдвинуть свою версию:

– Алекс, ты же был очень занят и только вчера сдал последние экзамены за первый цикл. Может, мастер дожидался именно этого?

Я почесал макушку и переглянулся с девушкой. Действительно, может быть, не стоит искать сложных объяснений? И Керисан вовсе не выжидал, до чего Кису способна довести жажда, а всего лишь давал мне возможность рассчитаться с долгами? Махнув рукой, я подытожил:

– Ладно, гадать нет смысла. Лучше давайте пойдем поужинаем повторно, а то что-то аппетит разыгрался.

Мое предложение было одобрено, и наша троица дружно направилась в столовую. По пути я постарался ехидными шуточками и ироничными замечаниями вернуть Кисе истинное лицо, а то она на почве благодарности даже смущаться надумала. Киса не реагировала на мои подколки. Но когда я всерьез достал ее вопросом о том, чья же кровь вкуснее, девушка все-таки не выдержала и послала меня весьма далеко.

Набрав еды, мы заняли любимый столик и принялись слушать увлекательный рассказ Кисы о том, как вампиры утоляют жажду в своем королевстве со странным названием Сильшхусс. Оказывается, проблем с кровью там никогда не наблюдалось, ведь издревле в местах обитания вампиров существовало много видов животных, которых разводили специально для этого. Это потом, когда кровососы вышли на поверхность, они обнаружили, что человеческая кровь по вкусовым качествам ничуть не уступает той, которую они добывали у своей домашней скотины, а в некотором отношении даже превосходит ее.

Во время сражений за место под солнцем, когда вампиры подыскивали себе новый дом, вопрос о крови вообще не поднимался. Были враги, были пленные, в общем – масса доноров. Но спустя многие сотни лет, когда вампиры урвали себе плодородные земли, настроения постепенно стали меняться. Клыкастые начали понимать, что разводить людей как домашнюю скотину весьма накладно, а каждый раз устраивать охоту за пределами контролируемых земель опасно. Проще было вернуться к первоначальным способам добычи крови, что они и сделали.

Потом наступил сложный период становления расы, которая, окрепнув, всерьез решила заставить всех соседей себя бояться. Наступил этап новых конфликтов и вооруженных столкновений,

закончившийся апофеозом – войной с демонами, расставившей все по своим местам. Подписанный мирный договор включал в себя пункт о прекращении охоты вампиров на разумных, об отмене рабства на территории Сильшхусса и так далее. Разумеется, клыкастики пошли на это, так как в то время стоял вопрос об их выживании, поэтому сознательно ограничили свои аппетиты и окончательно вернулись к крови животных.

Кстати, вампирам совершенно не обязательно было впиваться в жертву зубами, они не высасывали энергию из ауры, как это описывалось в некоторых прочитанных мною на Земле книгах. Нет, им достаточно свежей крови, которая придает сил, улучшает пищеварение, увеличивает продолжительность жизни и выполняет еще много полезных действий в организме кровососа. Причем тысячелетия назад вампиры нашли способ делать так, чтобы кровь не портилась довольно долгое время, поэтому ее запас всегда находится под рукой у каждого обладающего клыками жителя королевства. Как нам поведала Киса, в тавернах Сильшхусса любой вампир может после трудового дня выпить не только стаканчик вина, а и кое-чего того же цвета, но с меньшим количеством алкоголя. Да и на рынках в городах свободно продавались кувшины с кровью животных, покупаемые всеми хозяйками наряду с морковью или луком.

Этой возможностью пользуются как бедняки, так и клыкастые среднего достатка, но в среде богачей принято пить исключительно человеческую кровь. Однако никто живых людей на стол вместо десерта уже давно не подает. Нет, в королевстве многие сотни лет существуют пункты приема, в которых каждый представитель человеческого племени может сдать некоторое количество своей крови за разумное вознаграждение. А этих представителей на родине Кисы хватает – примерно шестая часть населения, и это не считая полукровок, так что желающие подзаработать находятся всегда.

Конечно, имеются и такие представители знати, которые выставляют напоказ свою приверженность архаичным взглядам и считают особым шиком впиться в нежную кожу служанки-человечки. Особенно если за этим наблюдает кто-нибудь из их гостей. Но все это, разумеется, с предварительного согласия прислуги, подтвержденного контрактом и соответствующим жалованьем. Нет, иногда появляются банды так называемых диких вампиров, которые прячутся в лесах и нападают на неосторожных путников, отбирая ценности и заодно высасывая кровь у своих жертв, но с ними, как и с обычными разбойниками, борются местные власти.

Так что на людей в королевстве вампиров уже давно никто не

смотрел как на добычу, да и вампиры, отправляясь в другие земли, стараются придерживаться местных законов или делают так, чтобы об их проделках никто не узнал. Ну а Киса, попав в Империю, до сегодняшнего дня не испытывала никаких проблем, примерно раз в месяц выходя на охоту в Кальсот. Там она, как правило, прогуливалась по ночным улицам и дожидалась, когда на нее обратят внимание местные криминальные элементы, после чего быстренько вырубала их и утоляла свою жажду, оставляя ворам синяки и несколько мелких порезов на память.

Надо отметить, что за четыре года вести о ночных прогулках вампирши разнеслись по всему городу, обросли разными слухами и домыслами, поэтому в последнее время она все реже становилась объектом нападения. Но девушка нашла выход – бездомные. Они хоть и источали неприятные ароматы, но все же утоляли ее жажду, а взамен получали несколько монет. В итоге все были довольны и счастливы. Кроме Керисана, которому никак не удавалось обвинить вампиршу в нападениях на граждан Кальсота, хотя угрозы с его стороны периодически поступали все эти четыре года.

Ну а сейчас, судя по всему, мастер получил приказ либо избавиться от нелюдей в Академии, либо использовать их для очернения ректора. Иначе с чего бы еще ему организовывать похищение вольниц? В случайную кражу мне не очень-то верилось, уж больно ловко все было подстроено. И означать это может только одно – на горизонте снова начинали сгущаться проблемы, устранить источник которых, к нашему большому сожалению, не представлялось возможным.

Глава 27
Кто круче?

Наш поздний ужин был прерван криками, внезапно раздавшимися в полупустой столовой. Как оказалось, это Ресик, один из моих одногруппников, умудрился поспорить с каким-то конструктором со второго цикла. Причем их спор плавно перешел в обмен оскорблениями, в котором боевик, не отличавшийся большой фантазией и хорошо подвешенным языком, проиграл, из-за чего не сдержался и с размаху дал обидчику в зубы. Смачно так дал, лишив сразу двух и обеспечив того занятием на вечер, ведь выращивать зубы заново не так-то просто. Конструктор, само собой, возмутился и, поднявшись с пола, вызвал соперника на поединок, который должен был состояться прямо сейчас.

– Пойдем посмотрим? – предложил Хор, провожая взглядом группу адептов, потянувшуюся из столовой к тренировочной площадке.

– Думаешь, будет интересно? – спросила Киса, доедая салат.

Ее здоровый аппетит вернулся, и еду вампирша уничтожала с поразительной быстротой, ухитряясь жевать во время своего рассказа.

– Вряд ли, – ответил я вместо демона, вспоминая действия Ресика на единственном занятии у Ризака, которое я посетил. – Могу поспорить, конструктор уделает своего противника не позднее чем на второй минуте. Единственное, что мне действительно интересно, так это причина, из-за которой эти двое петухов устроили драку. Если просто друг другу не понравились, то зачем же тогда было сразу в зубы бить?

– Так пошли узнаем! – сказала Киса. – Ставлю золотой, что тут замешана девушка.

– Принимаю! – азартно заявил Хор.

Я лишь пожал плечами и пошел с друзьями следом за толпой.

После расспроса очевидцев демону пришлось расстаться с монетой, так как история была стара как мир. Одна из целительниц с весьма соблазнительной фигурой оказывала знаки внимания сразу двоим, поэтому те решили выяснить между собой, кто же больше ее достоин, а кому следует отойти в сторонку и не мешать.

Поединок, как я и предсказывал, оказался скоротечным. После активации защитного барьера Ресик продержался под непрерывным напором конструктора всего минуту, не имея возможности создать ни одного плетения. А потом защита адепта

развеялась, что стоило ему превращенной в лохмотья формы, кучи порезов, а также правой ноги и кисти, оторванных мощным боевым плетением. Довольный конструктор покинул площадку, не став добивать поверженного противника, находившегося в отключке от боли и, по всем признакам, успевшего перед падением на землю напрудить в штаны.

А вы как хотели? Когда у тебя узконаправленным взрывом отрывает конечность – тут уже не до самоконтроля, поэтому боевика я нисколько не осуждал. Хотя, глядя на причину раздора двух парней, решительно не понимал смысла в их поединке. Ведь, кроме прелестей, у целительницы не было ничего выдающегося – ни красоты, ни ума, ни даже элементарных знаний. Первое было заметно издалека, второе – по ее поведению в момент поединка (да ей было начхать на обоих парней!), а третье… Если целительница не может справиться с чрезмерной жирностью своих волос, это означает, что в алхимии она полный ноль.

Когда поверженного боевика стали поднимать приятели, чтобы отнести к Велиссе, я все-таки решил вмешаться и не допустить, чтобы парень истек кровью. Разогнав одногруппников, быстро оказал Ресику первую помощь, наложил несколько нужных плетений, остановив кровотечение и затянув рваные раны. И только убедившись, что смерть в ближайшее время к этому неудачнику не явится, я разрешил Ваху отнести его вместе со всеми оторванными частями тела в лечебный кабинет и попросил соседа Ресика по комнате срочно доставить туда новый комплект формы. Сформировав магические носилки, раздосадованные болельщики, не удосужившиеся в столовой хоть чуточку задуматься и вмешаться в зарождавшийся конфликт, унесли пострадавшего, ну а мы вернулись в общагу.

Больше ничего интересного в этот день не произошло, разве что Хор долго уговаривал меня завтра отправиться с ним в город, но согласия так и не добился.

Зато утром, придя в столовую на завтрак, мы обнаружили там признаки приближающейся драки. Вчерашний победитель в окружении своих приятелей и адептов старших курсов громко рассказывал о том, как легко он «сделал потерявшего страх боевика». Мои же одногруппники, кроме собственно виновника происшествия, который все еще находился в лекарском кабинете, также собрались компанией и, нервно поглядывая на конструкторов, пытались обсудить, как долго Велисса будет восстанавливать Ресику ногу. И к одной и к другой группе постепенно подтягивались адепты других циклов, а представители остальных факультетов скромно расположились возле стен и с большим интересом ждали, чем же все это

закончится.

Прошествовав мимо боевиков и перекинувшись с ними парой слов, мы взяли подносы, набрали еды, устроились на любимом месте и принялись ее поглощать. Но вскоре голоса конструкторов и их громкий смех вынудили друзей пострадавшего начать словесную перепалку. Надо отметить, адепты Фалиано сами старательно нарывались на продолжение, на всю столовую вспоминая, как обделался проигравший, и предполагая, что это случилось задолго до финала схватки. Вот боевики и не выдержали, вступив в дискуссию и попытавшись возразить.

Поглядев на нелюдей, прислушивавшихся к потоку оскорблений, которыми осыпали друг друга две группы адептов, я поинтересовался:

– Так и будете сидеть? Ведь добром это все явно не кончится. Если так и дальше пойдет, четверть моего цикла просто перебьет друг друга, да и другим наверняка достанется.

– А что ты предлагаешь? Развести забияк по углам? – иронично уточнила Киса. – Так углов на всех не хватит.

– Но вы ведь все-таки пятый цикл, можете подойти, рявкнуть, чтобы не вели себя как дети, пристыдить как-нибудь…

– Не поможет, – покачал головой Хор. – Нас просто не послушают, да и конструкторам это даст лишний повод для насмешек.

– И что теперь, ждать в сторонке?

– Ну, если так хочешь, можешь подойти и вмешаться, но я очень сомневаюсь, что тебе удастся их утихомирить, – сказала вампирша.

– Посмотрим, – бросил я и отправился разводить идиотов.

А те уже достигли нужной степени накала, двумя весьма немаленькими группами встали друг напротив друга и изощрялись в оскорблениях. Я понял, что еще чуть-чуть – и последуют вызовы, поэтому ускорил шаг, обошел боевиков и встал впереди, рядом с Вахом, который старательно выступал в роли вожака. Уставившись на конструкторов с высокомерным пренебрежением, я медленно обвел взглядом их группу и задумчиво хмыкнул. При моем появлении крики слегка поутихли, но Вах, почувствовав неожиданную поддержку, едва не испортил все дело:

– Ну что? Как увидели Алекса, сразу в штаны наложили? И кто только что утверждал… Хех!

Коротким ударом я врезал одногруппнику локтем в живот, прерывая его вдохновенную речь, а сам скучающим тоном заявил:

– Значит, вы говорите, что все адепты боевого факультета – трусы и ни на что не годные бездари? Что ж, я бы с легкостью мог

доказать всем вам по очереди, что это не так, но мне жаль тратить свое драгоценное время на всякую ерунду, поэтому… А ну-ка, брысь!

Я решительно двинулся вперед, прямо сквозь толпу адептов в черной форме, надеясь, что рассчитал все правильно. К моему облегчению, никто не собирался вставать на моем пути и изображать упертого барана, поэтому я беспрепятственно миновал конструкторов и остановился у столика, за которым стоял Фаррад с приятелями. Он так же, как и Киса с Хором, предпочел не вмешиваться в перебранку и наблюдал за происходящим со стороны, совсем не задумываясь о возможных последствиях.

– Ты еще не забыл о нашем уговоре? – поинтересовался я и, дождавшись кивка, продолжил: – Тогда вызываю тебя на тренировочный поединок, чтобы выяснить, кто из нас лучше.

– Принимаю вызов. Сегодня в обед тебя устроит?

– Устроит. Ты только подготовься посерьезнее, ладно?

– Идет.

Удовлетворенно кивнув, я вновь рассек группу конструкторов, которые не скрывали довольных улыбок. Похоже, в исходе нашего поединка никто из них не сомневался, а мне только это и нужно было. Миновать толпу одногруппников с боевиками других циклов оказалось намного сложнее. Знакомые хлопали меня по плечам и выражали ободрение, старшекурсники даже хвалили за то, что я решил отстоять честь факультета, но когда я подошел к нашему столу, то встретил лишь искреннее недоумение.

– Ну и зачем ты влез? – недовольно спросила Киса. – Да еще и на поединок вызвался.

– Да, Алекс, это на тебя совсем не похоже, – поддержал девушку Хор.

Пожав плечами, я пояснил очевидное:

– Во-первых, я уже давно собирался потренироваться с Фаррадом, а тут как раз удобный случай подвернулся. Во-вторых, своим вызовом я спас никак не меньше десятка адептов Академии от смерти.

– И с каких это пор тебя волнует судьба каких-то идиотов-недоучек? – ехидно осведомилась Киса.

– А ты подумай, как будет рад Керисан, когда начнется такое противостояние между факультетами. Ведь если бы я не вмешался, уже к началу первого занятия гарантированно появилась бы пара-тройка трупов, и на этом дело бы не закончилось. И даже сам ректор с Ризаком после такого не смогли бы потушить пламя ненависти между конструкторами и

боевиками, поэтому поединки наверняка бы продолжились. А я уверен, мало кто из этих драчунов способен остановиться до смерти своего противника. Ведь вчера Ресику просто повезло – с тем же успехом ему вместо ноги могло оторвать и голову. Поэтому, если бы я дал ситуации достигнуть критической точки, ректору осталось бы только самому освободить занимаемое место, порадовав мастера.

– Но Фалиано мог бы запретить вызовы и решить образовавшуюся проблему, – возразил Хор.

– Не мог бы. Это прописано в законах, а их нельзя нарушать даже ему, ведь Керисан точно не оставит подобное незамеченным. Так что сейчас я оказал ректору услугу, привлекая всеобщее внимание к собственной персоне. Мне не привыкать, зато остальные, как сами видите, сейчас уже и думать забыли об оскорблениях.

И правда, настроение толпы резко изменилось, воинственность двух лагерей сошла на нет и уже никто не хотел устраивать разборки. Адепты постепенно разошлись по столовой, разбившись на мелкие группки, и продолжали прерванный завтрак, с увлечением обсуждая будущий поединок. Но друзья все еще не понимали важность момента, а демон вообще покачал головой и с сомнением сказал:

– Что-то у тебя все постоянно сводится к интригам мастера. Я подозреваю, еще немного, и ты вообще заявишь, что Керисан умышленно спровоцировал этот конфликт. Алекс, тебе не кажется, что ты слегка зациклился на безопаснике?

Я повернулся к девушке:

– Киса, а ты тоже так считаешь?

– Нет, я ведь понимаю, что твоя паранойя в большинстве случаев находит логическое подтверждение.

– Тогда ты не будешь смеяться, если я заявлю, что этот конфликт действительно подстроил Керисан?

Хор поперхнулся соком и закашлялся, а вампирша так на меня посмотрела, что я поспешил добавить:

– Только не считайте меня психом! Давайте я расскажу вам свою версию случившегося, а потом мы ее обсудим, ладно? – Не дождавшись возражений, я продолжил: – Вот представьте, есть у Керисана помощница, которая учится на факультете целителей. Учится не очень усердно, но до сих пор не вылетела из Академии только потому, что преданно служит безопаснику. И дал он однажды целительнице задание – благодаря своим соблазнительным формам охмурить двух парней с разных факультетов, да так, чтобы они совсем разум потеряли. Вот вы вчера внимательно наблюдали за поединком, хотя смотреть там

было практически не на что, а я – за девушкой, и потому сумел подметить кучу странностей в ее поведении, говорящих в пользу моей версии. После победы одного из ухажеров целительнице были даны четкие инструкции – внушить парню, что его противник совсем не заслуживает уважения. Заметили, что вчера после поединка таких настроений не возникло? Не было оскорблений, презрения и всего прочего. Конструктор-победитель даже слегка задержался и убедился, что Ресик не собирается отбрасывать копыта. А вот после ночи, надо полагать проведенной со своей пассией, счастливый любовник начал бахвалиться перед товарищами, наверняка дословно повторяя речи своей подруги. Учитывая только что обрисованные мной возможные последствия всего этого безобразия, скажите, данная версия имеет право на существование? Или это снова разыгралась моя паранойя?

– А ведь она живет на моем этаже, – задумчиво пробормотала Киса. – Вполне могла рассказать о недавней ссоре Керисану, а потом стащить мои вольницы, не вызывая подозрений.

– Но если ты в обед проиграешь Фарраду, как в прошлый раз, это даст лишь дополнительный повод к возобновлению вражды, – заметил демон.

Я усмехнулся:

– Не беспокойся, я постараюсь свести схватку вничью, ну а вам сегодня придется отловить этого конструктора с длинным языком и максимально нежно заставить его понять, что подобное поведение не присуще порядочному магу. Отдельно стоит намекнуть, что не следует идти на поводу у женщины, иначе можно подрастерять мужское достоинство. Это если не насторожит его, то заставит задуматься и больше не повторять своих ошибок.

– Я этим займусь, – пообещал Хор. – Постараюсь быть убедительным.

– Вот и ладушки! А сейчас извините, мне нужно бежать на алхимию.

Мое занятие с Велиссой прошло весьма плодотворно, причем во всех смыслах. Я не только хорошо поработал в лаборатории, израсходовав остатки своих запасов, но и умудрился разговорить целительницу по поводу магистра Эльвхора, объяснив свой интерес подготовкой к соревнованиям. Та сначала не хотела отвечать на мои вопросы, так как в лаборатории кроме нас находились адептки с третьего цикла, но потом поведала массу интересного.

Так, например, многие перспективные исследования магистра были похоронены Советом Магов не потому, что являлись

опасными, как это утверждал Керисан, а потому, что могли принести могущество его последователям. Оказалось, что Эльвхор не только добился возможности быстро увеличивать уровень способностей своих учеников, но и благодаря экспериментам с чешуей драконов смог открыть ее новые свойства и области применения в магической практике. А я ведь еще недавно удивлялся, почему это у целительницы такая сильная аура, хотя адепты данного факультета не отличались большим магическим резервом. Но теперь мне стали понятны опасения Совета Магов насчет ее учителя. Вероятнее всего, сперва Верховные попытались заполучить знания Эльвхора или даже подчинить магистра себе, а когда это не удалось, постарались сделать так, чтобы от него даже слуха не осталось. Вот только почему сразу не убили – не ясно. Либо надеялись, что магистр все-таки сломается под давлением, либо просто не удалось.

В общем, чем больше я узнавал про магов, тем больше они мне напоминали пауков в банке, с удовольствием пожирающих друг друга. Наверное, мое искреннее сочувствие и сожаление заставило Велиссу совсем оставить осторожность и посетовать, что у нее нет нужного материала, чтобы провести пару опытов, основанных на исследованиях учителя. После такого откровения я сделал зарубку в памяти. Знание об увеличении магического резерва мне совсем не помешает, поэтому когда-нибудь нужно вернуться к этому разговору и наладить взаимовыгодный обмен – открытия Эльвхора на солидный запас драконьей чешуи. А сейчас это будет совсем несвоевременно и даже глупо.

Когда мы с целительницей подвели итоги моей работы, я распрощался и побежал в общагу. Достал несколько сафрусов и стал делать из них стандартные эльфийские амулеты-накопители, чтобы не проколоться так, как в прошлый раз. Одновременно я размышлял, не скрывается ли за откровениями Велиссы нечто большее. Ведь если ее рассказы об учителе можно объяснить тем, что она еще вчера узнала у Бреннара о моем задании и решила подыграть, то упоминание о чешуе… Не говорит ли это о том, что преподаватели давно знают, кто я на самом деле? Или Хор прав и я действительно постоянно ищу подвох там, где его нет?

Быстро наполнив амулеты силой, я поспешил на тренировочную площадку. А там уже толпился народ, хотя второе занятие только-только подошло к концу. Адепты и многие преподаватели во главе с Фалиано пришли понаблюдать за нашим поединком, рассчитывая на незабываемое зрелище. Вот только у меня в планах было несколько иное. Быстро обнаружив в толпе Фаррада, я помахал ему рукой и указал на площадку. Перекинувшись парой слов с Хором, я вышел в центр и дождался

своего противника. Демон незамедлительно активировал защитный контур, и мы начали.

Первым ударил я, наглядно продемонстрировав конструктору, что с прошлой встречи времени не терял. Фаррад сумел вовремя активировать свою защиту, но я только этого и ждал. Не обращая внимания на буйство энергии, вырвавшейся из моих плетений, я сформировал придуманную загодя отмычку, а в следующий миг запустил слабый воздушный кулак в образовавшуюся дырку в коконе конструктора. Фаррад покачнулся, поглядел на меня с выражением глубокого недоумения и спросил, позабыв о поединке:

– Как тебе удалось?

Победно улыбнувшись, я ответил, не обращая внимания на крики толпы:

– А я предполагал, что ты воспользуешься именно этим типом защиты и подготовился, используя твою идею. Смотри.

Я продемонстрировал Фарраду свою отмычку, и тот, изучив плетение, признал:

– Действительно, очень просто. Признаюсь, я слегка недооценил тебя и не стал ставить сложный кокон… Но если бы выбрал другую структуру защиты, ты бы точно не смог ее пробить.

– А давай проверим?

Фаррад был только «за» и снова окутался защитой, на этот раз иного типа. Дождавшись, пока сформируется плетение, я начал действовать. На пару секунд отвлек внимание конструктора мощными атакующими плетениями, не пожалев на них силы, а сам в это время внедрил в плетение защиты конструктора несколько блоков и после их успешной активации создал другую отмычку. Она сразу же образовала огромную прореху в структуре кокона. Все-таки ночные занятия значительно повысили мой уровень и такие многоходовки давались мне все легче и легче. Несмотря на опасения Фаррада, на этот раз я даже не стал формировать воздушный кулак, красуясь перед публикой, а просто продемонстрировал ему способ взлома, который был оценен конструктором по достоинству.

Но следующую защиту мне так быстро взломать не удалось, поскольку это был не стандартный вариант, а нечто более устойчивое к моему воздействию. Надо отметить, Фаррад в это время не атаковал меня и спокойно ждал, пока я перепробую различные приемы. Наконец я догадался, что наиболее уязвимой такая защита бывает в момент физической атаки, поэтому при активации мощного плетения умудрился изменить пару блоков и заставил структуру «потечь».

– Быстро сообразил, – усмехнулся мой противник. – А я целую десятицу размышлял, прежде чем отыскал в ней слабое место.

– А ты сам как бы на нее воздействовал? – поинтересовался я, окутываясь аналогичной же защитой. – Ведь в реальном бою противник не станет ждать, пока ты перегрузишь нужные блоки, а примет плетения на простенький щит.

– Смотри.

Фаррад сформировал плетение, которое устремилось к защите и, словно липкая паутина, облепило ее поверхность. Оно сделало то же, что и я, – нагрузило блоки ответа на физическое воздействие, одновременно проникнув в структуру и начав ее менять. Однако, проанализировав примитивную конструкцию этой отмычки, я понял, что она должна легко разрушаться от воздействия простых плетений, наполненных большим количеством силы, поэтому сформировал огненный шар и уничтожил структуру до того, как она разрушила защиту.

– Неплохо, – кивнул я конструктору. – Но не идеально. А если сделать ее дублирующейся? И снабдить ложной основой, которая будет принимать на себя все удары?

Не обращая внимания на шум толпы, которая перестала нас подбадривать и начала громко обсуждать происходящее на площадке, я принялся воплощать задумку на практике, конструируя сложное плетение. Вскоре ко мне присоединился Фаррад, мигом ухватив суть и давая весьма ценные советы. В общем, наш поединок окончательно превратился в обмен опытом. Мы проверяли разные структуры защиты, поочередно взламывая их друг на друге и хвастаясь своими наработками, потом перешли к обсуждению стандартных коконов и их пользы в схватках, а под конец вообще стали выяснять на практике, как соотносится надежность защиты с удобством ее использования.

Эта часть нашей встречи была более зрелищной, так как мы начали вовсю применять атакующие плетения, изучая их воздействие на разные типы защит, комбинируя в разных ситуациях, подбирая лучшие варианты и стремясь нанести максимальный урон с наименьшими затратами энергии. Здесь я без стеснения признал, что запас плетений оказался большим у Фаррада. Зато я знал практически все стандартные защитные структуры и благодаря практике умел их быстро менять, не оставляя противнику времени для взлома.

Постепенно нас захватил азарт, многоходовки стали все более изощренными, а плетения чередовались с поразительной быстротой. Мы уже не тратили время на анализ, только фиксировали результаты и переходили к следующему опыту. Но

долго так продолжаться не могло. После одной из атак Фаррад поднял руки, показывая, что не готов, и заявил:

– Алекс, я почти пустой. Может, на этом остановимся?

– А я ведь просил подготовиться, – недовольно напомнил я и пошарил в карманах. – Вот, держи!

Я протянул ему два накопителя, из которых еще не извлекал энергию. Помня о своем просчете, я все это время тщательно контролировал расход силы и уже успел полностью опустошить один сафрус, но мой запас энергии был велик, поэтому я мог спокойно поделиться им с Фаррадом. Тот с сомнением поглядел на меня, но амулеты взял и принялся рассматривать, а потом заметил:

– Никогда не видел подобной структуры.

– Эльфийская модель, – пояснил я. – Она уступает имперской, но все равно весьма удобна в использовании.

Фаррад спрятал накопители за пазуху, тут же влил в свою ауру огромное количество силы, восполняя потерю, и, заметно повеселев, уточнил:

– На чем мы остановились?

И мы продолжили. Никогда не думал, что тренировка с реальным противником может быть такой увлекательной. Хотя я прекрасно понимал, что Фаррад значительно превосходит меня в знаниях и навыках, а в реальном бою наверняка одержит верх, но сейчас благодаря моей реакции, подкрепленной практикой, мы были примерно равны. Да и кроме того, мне было весьма приятно встретить единомышленника, который вместо банального противостояния мог без опаски делиться своими знаниями и с энтузиазмом копаться в плетениях, выискивая недочеты и устраняя огрехи.

Но всему приходит конец. Когда мы в очередной раз остановились и стали потрошить новую защитную структуру, наспех собранную общими усилиями, раздался весьма недовольный голос:

– Молодые люди, вы вообще собираетесь заканчивать?

Обернувшись, мы увидели Фалиано, стоявшего у защитного контура. Бросив взгляд на трибуны, я обнаружил, что большинство адептов и преподавателей разошлись на занятия и только мои одногруппники терпеливо дожидались окончания «поединка».

– Ну что, устроим перерыв? Дней так на пять? – предложил я Фарраду.

– Не возражаю, тем более что мне нужно все тщательно обдумать, – ответил конструктор и протянул мне руку. – Спасибо за поединок.

– Тебе спасибо, – улыбнулся я и крепко пожал руку парню.

Хор тем временем снял защиту с площадки, и Фаррад неспешно удалился вместе с ректором, не забыв вернуть мне амулеты, а я остался перекачивать силу из накопителей в защите. В принципе, она мне была не нужна, но оставлять ее бесхозной значило навлечь ненужные подозрения, а я и так засветился сегодня сверх меры. Интересно, что вечером скажет Ризак, наблюдавший за моими художествами?

– Алекс, это было нечто! – радостно воскликнул подошедший Вах и от избытка чувств даже попытался меня потискать.

Я стоически переждал это проявление радости и улыбнулся приятелям, решившим меня поздравить, но следующее заявление Ваха заставило меня нахмуриться.

– После такой убедительной победы конструкторам останется только заткнуться и тихо помалкивать в уголке! Боевой факультет лучше всех!

Остальные подхватили его клич, но я огорошил всех, громко спросив:

– Где же вы увидели мою победу?

Крики сразу стихли, а Вах, заметив, что я абсолютно серьезен, с сомнением ответил:

– Но ты же «сделал» Фаррада первой атакой. Разве нет?

– Нет, конечно. Я лишь продемонстрировал конструктору слабое место в защите, и все. Большого урона этой атакой я при всем желании не мог нанести, неужели это было не очевидно? Кто решил, что я победил? Фаррад превосходит меня и в знаниях, и в подготовке, поэтому, если бой был бы реальным, я бы долго не продержался.

– Но зачем тогда вы продолжали поединок, если и так все было ясно? – изумилась Зела.

– А ты помнишь, что означает понятие «тренировочный поединок»? – ехидно поинтересовался я. – Это ведь не дуэль, а простая тренировка, как на занятиях у Ризака. Ведь на них вам не приходит в голову желание убивать и калечить друг друга? Нет, вы просто отрабатываете удары и учитесь. Так и мы с Фаррадом – встретились, пообщались, обменялись знаниями, помогли друг другу найти ошибки в своих плетениях, хорошо провели время, позанимавшись практикой, такой необходимой в обучении… Или вы всерьез рассчитывали, что один из нас окажется в карцере, а другой в лучшем случае будет валяться в лекарском кабинете?

– Нет, но ты же сам сказал, что хотел выяснить, кто лучше… – не сдавался Вах.

– А я и выяснил – Фаррад. И не стыжусь в этом признаться.

Я внимательно оглядел лица одногруппников, на которых

удивление уступало место глубокому разочарованию, и веско заметил:

– Ребята, тренировочная площадка – это не место для разборок между двумя идиотами, не способными поделить девушку. Это место, где умные люди получают знания, совершенствуют их, обмениваются опытом и заодно демонстрируют его внимательным зрителям. Именно для этого она и была создана, а вы отчего-то считаете, что здесь можно лишь устранять своих обидчиков… Кстати, вы хоть что-нибудь успели запомнить? Ведь я уверен, ничего подобного вам Ризак еще не демонстрировал, а связки мы с Фаррадом отработали весьма грамотные. Что, неужели все только и ждали момента, когда один из нас наваляет другому? – Я печально вздохнул и продолжил: – Ребята, я думал, вы пришли сюда учиться, а не заниматься какой-то ерундой. Ведь если хотите выяснить, кто круче, нужно готовиться к соревнованиям, которые уже не за горами, и не терять время на оскорбление других… Ладно, не буду вам мозги полоскать, все равно, если сами этого не поймете, мои слова покажутся пустым трепом. Так что лучше отправляйтесь на занятие, а то Перисад снова подумает, что ошибся, не найдя вас в аудитории.

Весьма подавленные одногруппники последовали моему совету и нестройными рядами потянулись в сторону стихийного факультета, окидывая меня напоследок странными взглядами. Рядом остались только Киса с Хором.

– Ты думаешь, они хоть что-нибудь уяснили? – задумчиво спросила вампирша.

– Вряд ли. Стереотипы мышления ломаются очень нелегко, – ответил я, пряча амулеты. – Но теперь они хотя бы задумаются, прежде чем вызывать кого-то на поединок, а там, глядишь, и поумнеют слегка… Хор, ты с конструктором успел поговорить?

– Да. Он все понял и даже подтвердил твои предположения.

– Ты что, рассказал ему о подставе? – удивился я.

– Иначе я не смог бы его убедить. Но ты не переживай, парень не полный кретин, быстро сообразил, что обо всем нужно держать язык за зубами, даже дважды напоминать не пришлось. Зато после нашего разговора он сразу побежал проведать Ресика, а значит, теперь точно никаких конфликтов в Академии не будет.

Я почесал макушку и пробормотал:

– М-да, будем надеяться, что слухи до мастера все же не дойдут… Хор, ты, вообще, чем думал?! Можно было и не сообщать всех подробностей.

– Алекс, я же хотел как лучше!

– А получилось как обычно. Ладно, тогда потрудись

навестить сегодня еще и пострадавшего влюбленного, предупреди его, чтобы не рассказывал всем о том, что знает. Посторонних в наши игры лучше не впутывать.

– Да понял уже, понял, – недовольно сказал демон. – Лучше объясни, как это ты за месяц превратился в умелого боевого мага? Ведь я вижу, что сейчас даже мне с тобой будет проблематично справиться.

– Обучающий сон творит чудеса, – ухмыльнулся я.

– Как же, рассказывай сказки! – воскликнула Киса. – Я скорее поверю в то, что тебе Ризак подарил свою память, чем в то, что ты овладел высшей ступенью мастерства нашей магии.

– Не хочешь – не верь. Другого объяснения у меня нет.

– Ага, как же! Скажи прямо, еще не придумал! – иронично заявила вампирша. – Ладно, не хочешь говорить – дело твое, но я сомневаюсь, что декан примет эту версию.

– Посмотрим, – беспечно отмахнулся я.

Все оставшееся до занятия с Ризаком время я искал альтернативное объяснение своей подготовке, копаясь в учебниках по магии разума, но так и не нашел его, поэтому к декану шел с опаской. Каково же было мое удивление, когда меня, кроме магистра, встретили ректор с Велиссой, которые без долгих прелюдий пожелали узнать подробности моего странного поведения. Ничего не скрывая, я выложил все свои догадки, подтвердившиеся подозрения и причины, побудившие не только начать расспросы по заданию Керисана, но и сделать это в присутствии свидетелей.

После долгого обсуждения деканы решили, что все мои действия, направленные как на выполнение задания мастера, так и на устранение зарождавшегося конфликта, были обоснованными и уместными. Фалиано даже похвалил меня и пообещал, что впредь подобной провокации не допустит, а потом выдал все сведения, которые нужно было передать безопаснику. В целом информация для передачи пока не отличались от той, что я уже успел узнать, поэтому я понял, что в таких мелочах ректор пока не решался проталкивать «дезу» или скрывать что-либо. Керисан наверняка окажется доволен моим уловом, ведь среди всего прочего я должен был рассказать ему об обмолвке Велиссы, которая сообщила, что имеет разговорник для связи со своим учителем.

Вскоре целительница и ректор удалились, а мы с Ризаком приступили к занятию. Несмотря на мои опасения, когда магистр поинтересовался, как же мне удалось так быстро подтянуть свое мастерство, версия с обучающим сном была принята благосклонно и подозрений не вызвала. Оказывается, магистр уже

давно заметил, что я занимаюсь по неизвестной ему методике, но раньше ничего не говорил, решив посмотреть, что из этого получится. А вот сейчас, наглядно убедившись в том, что я успешно перевел все свои знания в область навыков, Ризак перешел к более серьезным вещам и поставил новую цель – подтянуть мои знания атакующих плетений. Я был только «за» и снова погрузился в учебу.

Так что в итоге все вернулось на круги своя. Я усердно занимался, радуя успехами преподавателей, конфликт, подавленный в зародыше, не думал продолжаться, Ресик, через два дня выпущенный на волю из лекарского кабинета, ходил на занятия с новенькими частями тела, выращенными стараниями Велиссы, а Керисан, судя по всему, так и не догадался, почему его безупречный план потерпел неудачу, но был весьма доволен сведениями, которые я ему предоставил. И только незадачливая адептка-целительница потеряла всех своих ухажеров и осталась в одиночестве, не понимая, отчего же с ней больше никто не желает общаться.

Глава 28
Стихийная магия

И снова потянулись учебные будни. Надо отметить, сейчас они уже не казались мне такими однообразными, как раньше. Видимо, сказывалась меньшая скорость «проглатывания» новых знаний, поэтому у меня еще оставалась возможность подмечать разные интересные моменты в жизни Академии. А ведь их была масса. К примеру, как-то раз целители перемудрили с экспериментальным составом и устроили в лаборатории взрыв, выбросивший недоучек в окна и перепортивший половину травяных запасов Велиссы. А днем ранее ученики Массвиша упустили из-под контроля особо мерзкий экземпляр неживого помощника, который потом обнаружился в женской общаге. Намеренно это произошло или случайно, я не знаю, но возмущенных криков было много.

Или еще случай был – главный повар при приеме товара что-то недоглядел, и в одном мешочке вместо стандартных приправ оказалась совсем другая травка. В общем, после обеда те, кто попробовал наваристый суп, внезапно обнаружили, что туалеты в Академии рассчитаны на прием ограниченного количества посетителей, которое явно не соответствует числу обучающихся в ней адептов. А незадолго до этого комендант нашей общаги решил устроить генеральную уборку, но что-то напутал в стандартном плетении, и два дня адепты заходили к себе в комнаты исключительно через окна, пока вызванная из Кальсота бригада плотников в спешном порядке восстанавливала разрушенные лестницы. Отметился и Хор, умудрившись за одну ночь трижды попасться на глаза Марве и с позором быть выгнанным из женского дома. Причем каждый раз из разных комнат.

Случаев было много, какие-то откровенно меня забавляли, какие-то веселили, некоторые заставляли задуматься, но ни в одном из них я участия не принимал. Максимум – выступал в роли наблюдателя. И даже при коллективном отравлении я умудрился остаться в стороне, в тот день больше налегая на фруктовый десерт, поэтому только следил за тем, как Велисса разносит пострадавшим свежеприготовленный отвар, и в меру своих сил помогал ей. Керисан на это время то ли затаился, то ли ждал подсказок сверху, но пока меня серьезными заданиями не беспокоил, да и подлянок не устраивал. А обычные периодические просьбы выяснить какие-то мелкие детали из

жизни Фалиано и его друзей трудностей не создавали, поэтому я всерьез сосредоточился на стихийной магии.

Занятия с мастером Ралином, начавшиеся несколько десятиц назад и протекающие весьма успешно, начали потихоньку приносить свои плоды. Я уже сносно овладел всеми основами его науки, выучил приемы концентрации силы, аккумулирования ее в пространстве, а также мог пользоваться прикладными структурами, позволявшими магу быстро собирать энергию из окружающего мира. И если раньше я считал, что подобные знания не принесут мне никакой пользы, то сейчас видел: стихийная магия весьма специфическая штука и может быть необходимой как в быту, так и в войне.

К примеру, если рядом протекает речка, то за сутки хорошо обученный маг может окружить немаленькую армию непроходимой трясиной, в которой та благополучно утонет. Или во время засухи квалифицированный стихийник может без затруднений организовать ливень. Да мало ли что! Управлять пожаром, менять русла рек, выводить на поверхность подземные воды, насылать на недругов град размером с куриное яйцо – это только то, что первым приходит на ум. А вообще возможности выпускников данного факультета не измеряются скудными резервами их ауры, поскольку такие маги в любой момент могут «подключиться» к стихиям и работать с энергией напрямую.

Короче, зря я так пренебрежительно относился к изложенной в имевшейся у меня эльфийской книге теории. Ралин быстро доказал мне, что и стихийная магия способна открыть одаренному большие перспективы. Недаром ведь бытовики являются наиболее востребованными в Империи. А после крепкого усвоения основ мы плавно перешли к практике, и я стал обучаться работе со стихиями. Вначале по старинке, используя вспомогательные плетения, но мастер требовал, чтобы я постепенно отходил от них и учился воздействовать на основные природные элементы только своим разумом. Разумеется, с первого раза, да и со второго, это у меня не получилось, поэтому Ралин терпеливо продолжал нагружать меня теорией.

Так пролетали дни, десятицы, но прорыва что-то не происходило. Я никак не мог двинуться дальше и продолжал воздействовать на стихии лишь с помощью плетений. Нет, я прекрасно усвоил методику, мог без запинки перечислить все необходимые действия, которые совершает маг при подобной работе, мог даже выполнить их, но все равно без четко сформированной структуры ни вода не желала литься туда, куда я хотел, ни огонь не хотел подчиняться и продолжал гореть согласно законам физики, а не велению моего разума.

Мастер видел, что я все делаю правильно, но никак не мог обнаружить причину неудачи. Раз за разом он заставлял меня выполнять простейшие упражнения, с которыми благополучно справлялись адепты второго курса, но прогресса все не было. И если в изучении остальных дисциплин я продолжал двигаться дальше, то в стихийной магии уткнулся в непреодолимый барьер. Однако я не собирался сдаваться и продолжал долбить эту преграду в одной точке, надеясь на успех. Ралин даже как-то завел разговор о том, что не все одаренные обладают способностями к стихийной магии, но мне удалось уговорить его продолжить занятия.

А хуже неудач на стихийном факультете было странное ощущение в моем сознании, сидевшее в голове словно заноза. Оно никак не хотело уходить, день ото дня становясь все заметнее. И если поначалу это ощущение вызывало лишь дискомфорт, то спустя несколько десятиц разрослось до такой степени, что трансформировалось в раздражение. Я начал злиться по любому поводу. Буквально все в окружающем мире меня нервировало, и даже безобидные шутки друзей вызывали желание брякнуть в ответ что-нибудь оскорбительное. Разговоры с родственниками ничего не дали, это оказались совсем не их эмоции, поэтому помочь они ничем не могли. Вскоре я начал смутно догадываться, что это чувство было вызвано моим провалом в изучении стихийной магии, но ничего со все больше усиливающейся ненавистью поделать не мог.

И вот однажды я настолько озверел, что утратил над собой контроль. Движимый одними эмоциями, я нагрубил Хору, сильно обидел Кису, а потом выпрыгнул в окно. Просто в тот момент мне подумалось, что эти нелюди, да и вообще все вокруг достали меня до невозможности! Именно поэтому я не пошел коротать ночь в библиотеке, не отправился бродить по территории Академии, а усилил плетение левитации и поднялся на крышу общаги. Там я разлегся на нагретой солнцем черепице и принялся бездумно смотреть на медленно темнеющее небо. И только тогда я почувствовал, что ярость постепенно оставляет меня, улетая в этот безбрежный океан над головой, а взамен приходят спокойствие и умиротворение.

В этот момент я и осознал, чего именно мне не так хватает в моей жизни. Неба, полета, крыльев. Ведь я уже забыл, когда летал в последний раз, а мое подсознание все еще помнило это невероятное наслаждение. Какой-то частью себя я оставался драконом, и именно она не давала мне покоя в последнее время, упорно стремясь в небо. Пусть я находился в человеческом теле, пусть я целиком сосредоточился на учебе, но сейчас ко мне

пришло понимание, что полеты для дракона – не просто приятное времяпрепровождение, они необходимы для его полноценной жизни. Как кровь для вампиров. Вроде и без нее можно обойтись, но жизнь сразу превращается в существование.

Найдя причину своего странного поведения, я стал размышлять, как ее устранить, но вскоре понял, что в реальности ничего сделать не смогу. Превращаться в дракона прямо в Академии было бы верхом идиотизма, и даже отлучка в Кальсот не поможет, ведь за мной точно будут следить друзья Фалиано, а раскрываться перед ними я не хочу. Так что мне остается только одно – сны. Они должны помочь, но если этого не случится… Мне все-таки придется рискнуть и сменить тело. Найдя решение, я прекратил отлеживать бока на черепице и вернулся в комнату, где встретился с весьма обеспокоенными взглядами друзей. Но не успел я открыть рот и извиниться за свою выходку, как Хор спросил:

– Алекс, что с тобой происходит в последнее время? Ты сам не свой!

– Просто мне было так плохо, что я неосознанно начал злиться на всех, кто рядом. Даже на вас.

– Это-то мы прекрасно почувствовали, – сказала Киса. – Мы можем чем-нибудь помочь?

Я вздохнул и опустил глаза:

– Нет.

– Ты хоть объясни, в чем причина. Ты чем-то болен? – не отступала девушка.

– Можно сказать и так.

– А чем? Симптомы что-то подозрительно похожи на признаки вампирского голода. Может быть, с тобой кровью поделиться? Ты только скажи!

– Нет, это не голод, но нечто весьма сходное по характеру, – невесело усмехнулся я.

– Да объясни же толком! – не выдержал Хор. – Хватит темнить!

Понимая, что он не отстанет, я признался:

– Несколько месяцев назад, перед поступлением, я побратался с представителем нечеловеческой расы, и сейчас частичка его крови и характера во мне настоятельно требуют заняться любимым делом. А этого я сделать не могу, поэтому и приходится мучиться. Хорошо хоть сейчас осознал, что именно происходит, и теперь буду сдерживать свое желание, а то ведь тяжело было злиться три десятицы и даже не понимать причины этой злости.

– Так в чем проблема? – удивился демон. – Давай завтра

отправимся в город! Ведь давно уже там не были, да и вольницам не следует лежать без дела.

– Нет, Хор, поход в Кальсот мне не поможет.

– А что, думаешь, там не найдется твоего нового любимого занятия?

– Уверен в этом.

– Так с кем же ты побратался? И чего от тебя требует кровь брата? – спросила Киса.

К этому моменту я уже придумал достаточно разумное объяснение и вполне убедительно ответил:

– С гномом. А, как вы сами понимаете, никаких гор в округе нет, а шахт – и подавно. Так что мне остается только сцепить зубы и потерпеть. И не волнуйтесь, больше так я срываться не буду, но если вдруг покажусь вам злым и раздражительным, то сразу говорите, чтобы я мог взять себя в руки. Ладно?

Друзья заверили, что прекрасно меня понимают и обижаться не собираются. Это меня утешило, поэтому остаток вечера прошел спокойно. А ночью я попросил Темноту подарить мне сон с небом и долго летал в бескрайней синеве, где совсем потерялись понятия верха и низа, наслаждаясь полетом и свистом ветра в гребне. Однако наутро понял, что неприятное ощущение не исчезло до конца. Нет, оно стало меньше и уже не грозило лишить меня контроля над эмоциями, но все равно осталось неприятной занозой в разуме, говоря о том, что полеты во сне – это всего лишь полумера. Мне необходимо летать наяву.

Пытаясь отвлечься, я опять с головой нырнул в учебу, сосредоточившись на стихийной магии. Видя мою настойчивость, Ралин решил пойти мне навстречу. Как-то на одном из занятий он сказал:

– К сожалению, ты так и не научился воздействовать на стихии напрямую. Скажу тебе честно, если бы ты был моим обычным адептом, я давно бы предложил организовать твой переход на любой другой факультет. Но так как ты занимаешься факультативно и не желаешь сдаваться, то попробуем пропустить этот шаг и перейти к слиянию. Если ты еще помнишь основные категории, то знаешь: слияние – это полное погружение сознания мага в определенную стихию, которая позволяет ему оперировать ею, как своим собственным телом. Однако прежде чем перейти к попыткам, я обязан спросить – ты действительно этого хочешь?

– Да.

– Не стоит так спешить с ответом. Дело в том, что для тебя риск очень велик. Слиянию начинают обучаться лишь адепты четвертого курса, которые прошли долгую предварительную подготовку. Ты же так и не научился воздействовать на стихии

сознанием, а значит, вполне можешь не удержать контроль и раствориться в них, в итоге полностью лишившись разума. А после этого Фалиано мне не скажет спасибо, так что подумай еще раз – хочешь ли ты обучаться дальше? Поверь, никто тебя не осудит, если ты откажешься.

Я задумался, а мастер не стал мешать моим размышлениям. Перебрав в памяти все известные знания о слиянии, я сделал вывод, что ничем особенным оно мне не грозит. Ведь в нем главное – не потерять ощущение собственного «я», а в результате получить контроль над стихией. Практика у меня уже есть – благодаря клятве верности и способностям вожака я мог управлять одновременно почти сотней разумных существ. Не думаю, что управление стихией окажется сложнее. Да и потом, мое сознание в любой момент может подстраховать Темнота, которая не даст мне «раствориться», так что риск вообще сводится к минимуму.

Придя к такому выводу, я заявил:

– Я хочу попробовать.

Мой ответ совсем не удовлетворил мастера, однако он не стал меня отговаривать, а принес большую жаровню с несколькими сухими поленьями и подпалил их огненным шаром. Древесина быстро занялась, и вскоре маленький костерок стал весело потрескивать у моих ног.

– Вглядись в огонь! – приказал Ралин. – Попробуй увидеть его сущность, попробуй почувствовать его силу, попробуй мысленно проникнуть в него.

Я вглядывался в язычки пламени, видел искры, чувствовал жар, но проникнуть в его сущность у меня никак не получалось. Снова и снова, до боли в глазах я напрягался, стараясь мысленно отделиться от тела и войти в этот сгусток энергии. Нет, мне без проблем удавалось посмотреть на него со стороны, увидеть костер магическим зрением, но это все было не то, что нужно. Я не мог в прямом смысле войти в него, а оставался лишь наблюдателем. А мастер продолжал гипнотизировать меня своим голосом:

– Войди в него, ощути себя огнем, повелевай пламенем, почувствуй его!

Я старался изо всех сил, но результатов, которые описывались в многочисленных учебниках, все не было. Когда дрова прогорели, Ралин на миг прикрыл глаза, и порыв ветра выдул вон весь пепел и угольки. Я не смог заметить никакого плетения, поэтому понял, что мастер только что продемонстрировал мне возможности практического применения слияния.

– Не расстраивайся, – мягко сказал он, поднимая опустевшую жаровню. – Мало у кого слияние получается с первой попытки.

– А почему вы начали именно с огня, а не с воздуха, например? – поинтересовался я.

– Потому что именно эта стихия считается наиболее легкой для освоения. Далее следуют вода, земля, ну а подчинить себе стихию воздуха для разума одаренного наиболее проблематично. Это во многом связано с теми ощущениями, которые испытывает маг в момент слияния. Но, если хочешь, в следующий раз мы можем попробовать с водой.

– Нет, давайте, я еще попытаюсь с огнем, а там уже посмотрим.

К следующему занятию я готовился основательно. Перечитал кучу литературы, выданной Бреннаром, и даже посоветовался с подругой, но так ничего внятного от нее не добился, кроме совета не опускать руки. Как будто я сам этого не понимал! Но в итоге все оказалось напрасно – огонь так и остался для меня безжизненным сгустком энергии. Я перепробовал все рекомендации, обнаруженные в литературе, старался следовать указаниям Ралина, но результатов не было.

Может, меня смущало то, что многочисленные описания самого процесса слияния так и не были подведены к какому-нибудь единому знаменателю, а все маги-стихийники в своих работах рассказывали о том, что чувствовали сами и какие приемы использовали для этого. Но, как я подозревал, все их ощущения основывались лишь на работе подсознания, которое могло выдавать им любые образы, совсем не связанные с реальностью. И поэтому одному магу для слияния нужно было обжечь руку пламенем, так как боль облегчала проникновение в суть стихии, а другой вызывал из памяти воспоминания о пожаре, в котором чудом уцелел, и благодаря страху получал необходимый контроль. Я же не мог никак подобрать ключик к этому состоянию и продолжал наобум перебирать описанные методики, смутно опасаясь того, что даже если и выберу правильную, то все равно не смогу распознать ее с первого раза.

В общем, мастер в тот день тоже не дождался от меня никаких прорывов, но все равно не показал своего разочарования:

– Алекс, лишь немногие маги могут качественно работать со всеми четырьмя стихиями. Наверное, тебе просто неподвластен огонь, поэтому не стоит концентрироваться на одном тупиковом направлении. В следующий раз выберем воду и попробуем с ней.

К новому занятию я готовился так же тщательно, но когда в назначенное время пришел на стихийный факультет, Ралин вместо того, чтобы принести тазик с водой и начать новый сеанс

гипноза, велел следовать за ним. Мастер не стал пользоваться порталом, а вышел на улицу и направился к воротам. Там он сделал отметку в книге дежурного и вместе со мной покинул пределы Академии. Я не требовал пояснений и молча следовал за преподавателем, который направился не по дороге, ведущей в город, а свернул на едва приметную тропинку, спускавшуюся с холма и скрывавшуюся в ближайшей роще.

Вскоре наша прогулка закончилась у рукотворного родничка, который наверняка брал свое начало из подземного источника, питавшего колодцы Академии. Тонкая струйка воды вытекала из каменной глыбы с аккуратным отверстием и нишей посередине, падала на камни и превращалась в небольшой ручеек, устремлявшийся дальше в лес.

– Сядь у родника, – приказал мастер. – Смотри на воду, расслабься и постарайся уловить ощущение текучести, постарайся стать со стихией одним целым, постарайся ее почувствовать…

Я вглядывался в струйку воды, блестевшую в лучах солнца, и пробовал поймать нужное ощущение. Блин, да кабы знать, что именно должно получиться, хоть какие-то результаты у меня уже давно бы появились, но в этом и заключалась загвоздка! Финальная стадия в книгах описывалась настолько общими словами, что я никак не мог ухватить ее суть. Это как с обучением в драконьем гнезде – Мудрейшая десятки раз подробно объясняла мне, как нужно закрывать свои мысли, но в результате я научился этому абсолютно случайно, сам того не осознав. Я покорно следовал советам Ралина, но в глубине души понимал, что они не помогут.

Чувствуя, что от напряжения глаза начинают побаливать, я рискнул их прикрыть и постарался обобщить все, что знал о слиянии. Десятки различных методик, сотни способов слиться со стихией всплывали из глубин моей памяти, анализировались, но не собирались складываться в четкую и понятную инструкцию. И тогда я снова почувствовал знакомое раздражение, наполняющее мое сознание. Несмотря на ежедневные полеты во сне, мне все труднее становилось брать эмоции под контроль, поэтому сейчас, опасаясь, что опять сорвусь, я отрешился от голоса Ралина и сосредоточился на окружающем мире.

Я слышал шорох листвы от небольшого ветерка, чувствовал запахи травы и полевых цветов, ощущал солнечные лучи, припекавшие макушку, и постепенно разжимал когти ярости, стиснувшие мое сознание. Не сразу, но мне это удалось, и я смог вдохнуть с облегчением. Задумавшись, почему именно сегодня приступ был таким сильным, я принялся размышлять над тем, что же вызывает само чувство ярости. Ведь, по идее, у меня должна

усиливаться тоска по небу, желание расправить крылья, но не появляться раздражение. Или оно у меня возникает как подсознательная реакция на то, что я не меняю тело? В принципе это возможно. Мне хочется сбросить тесную душную оболочку, поэтому я начинаю ее ненавидеть, а это чувство крепнет с каждым днем…

Так, стоп! Что-то мелькнуло в сознании. Что-то похожее на объяснение моих проблем со стихийной магией. Итак, о чем я думал? О чувствах. Они усиливаются, порождают желание вырваться из тела… Так вот же разгадка! Не зря мастер каждый раз советовал мне почувствовать стихию, не зря в своих трудах маги писали о том, что чувства облегчают слияние. Да, именно они являются катализатором данного процесса, причем неважно какие. Это все субъективно, и если у мага вдруг получилось слиться со стихией, он просто запомнит, что чувствовал в тот момент, и именно это ощущение психологически поможет ему повторить свой опыт. А значит, все эти инструкции – бред и я занимаюсь ерундой. Мне лишь нужно вспомнить то ощущение контроля над чужим телом, которое давала клятва верности, а потом каким-то образом поместить свое сознание в стихию. Что ж, попробуем.

Я сосредоточился и постарался отделиться от тела, сохранив при этом все свои ощущения, чтобы не потерять над ним контроль. Я постарался почувствовать воду, постарался войти в ее сущность, как будто в тело человека через канал клятвы, но мои попытки успехом не увенчались. Раз за разом пытаясь подтвердить свою догадку и инстинктивно догадываясь, что она была верной, я не терял надежды, но замечал, что во мне снова пробуждается раздражение.

Когда же оно стало совсем нестерпимым, я завис над родничком бесплотным духом и постарался расслабиться. И в этом мне снова помогли ощущения. Я вдруг почувствовал дуновение ветерка, ласкающего кожу, и снова страстно захотел полетать. И тогда я подумал – а что мешает мне это сделать в таком состоянии? Ведь сейчас мое тело сидит безвольной куклой перед Ралином, а сам я парю в пространстве. Жаль только, при этом наверняка не получится услышать свист ветра, ощутить тугие потоки воздуха…

Неосознанно потянувшись к разлитой в пространстве энергии, я устремился в небо и неожиданно почувствовал, что у меня появились ощущения. Нет, не те, которые передавало моему сознанию тело, а совсем иные, необычные, но весьма приятные. Сосредоточившись на них, я внезапно ощутил себя многоруким и многоглазым существом. Я видел мастера и себя на земле с сотен

разных точек, я мог коснуться одновременно каждого листика на окружающих полянку деревьях, я мог чувствовать воздух вокруг… Да я и сам был воздухом!

Осознание этого факта заставило меня счастливо рассмеяться, а эйфория, захлестнувшая сознание, лишила тормозов, и вместо того чтобы хотя бы мельком задуматься над последствиями, я начал испытывать новые возможности. Я превратил свое многорукое тело в тугой поток воздуха и взмыл ввысь, а потом обрушился на крону ближайшего дерева, срывая с него десятки листьев. У самой земли я выровнялся и прошелся по кустам, чувствуя, как меня приятно щекочут их ветки. Зачерпнув невидимой ладонью пригоршню воды из ручейка, я рассыпал ее мириадами ярких радужных брызг, но внезапно ощутил боль. Эту боль посылало мне мое старое тело.

Посмотрев на него, я увидел, что Ралин отчего-то оставил роль гипнотизера-наблюдателя и яростно бьет меня по лицу. Я прекратил свои шалости и мгновенно вернулся в свое тело. Мне это удалось без особых проблем и напомнило времена использования дара Основателя. Но всего секунду я сравнивал эти ощущения, а потом жесткий кулак мастера врезался мне в нос, вызвав противный хруст и вспышку острой боли.

– …! – выругался я, схватившись одной рукой за пострадавший орган, а второй отбив кулак Ралина, летевший мне в глаз. – Какого хрена?!

Мастер наконец оставил попытки меня покалечить и спросил, тяжело дыша:

– Алекс, с тобой все в порядке?

– Нет, вы только что сломали мне нос, а это, если не знаете, весьма болезненно! – недовольно ответил я, формируя лечебное плетение. – Зачем это было нужно?

– Прости, я хотел привести тебя в чувство.

– Могли и подождать немного, я бы наигрался вдоволь и вернулся сам, – пробурчал я, смывая в ручейке кровь с лица.

Мастер счел нужным пояснить:

– Алекс, я испугался, что ты потеряешь разум. Ведь тебе каким-то образом удалось провести полное слияние. Без предварительной тренировки, практически без подготовки и неожиданно даже для меня.

Я удивленно посмотрел на него и уточнил, не веря своим ушам:

– То есть вы были изначально уверены, что магия стихий мне недоступна, но все равно продолжали обучать?

– Да. Но я рад, что ты оказался таким настойчивым, ведь полное слияние говорит о выдающихся способностях, которые я, к

сожалению, так и не смог в тебе разглядеть. Скажи, а что ты почувствовал в тот момент и как получилось, что вместо воды ты выбрал воздух?

– Ну, сперва радость, потом ощущение нового тела с большими возможностями, а вскоре эйфорию, которая заставила сразу перейти к экспериментам над этим телом. Ну а почему воздух, я даже не могу объяснить. Просто я долго пытался почувствовать то, о чем вы говорили, а потом вдруг ощутил ветерок на своей коже и потянулся за ним… Вот как-то так.

– А ты случайно не испытывал страха или ощущения, что распадаешься на части?

– Нет.

– Странно, – задумчиво пробормотал мастер, но все же осторожно спросил: – Сможешь снова повторить слияние?

В ответ я потянулся к ветру и отделился от своего тела, сразу поймав нужное ощущение. Чтобы продемонстрировать Ралину, что у меня все получилось, я превратил сгусток воздуха, которым себя видел, в плотную фигуру, а потом зачерпнул воду из чаши в камне и вылил ее на себя. Капли превратились в туман, который быстро принял человеческие очертания. Мастер некоторое время ошеломленно разглядывал меня, а потом приказал:

– Возвращайся. Для первого раза достаточно.

Я скользнул в свое тело, а туман тут же расплылся бесформенным комком и опустился на траву, покрыв ее капельками росы. Тем временем мастер справился с удивлением и вполне обычным тоном принялся читать мне лекцию о том, какие опасности могут подстерегать одаренного при слиянии. Оказывается, вероятность растворения в стихии с последующим лишением разума – далеко не самая главная проблема. Более важно, что в момент полного слияния тело мага остается полностью беззащитным. Это ведь не клятва, где существует возможность управления сразу несколькими телами, это – совсем иное. И зря я потратил время на бесплодные попытки, приняв эту идею за решение проблемы. Хотя, надо сказать, если бы не она – вряд ли у меня вообще что-нибудь получилось бы.

В общем, я сразу понял: в бою стихийную магию использовать не рекомендуется. Да, я в момент слияния могу легко обойти защиту противника, ведь воздух есть везде, но он-то в этот момент может меня убить одним слабым ударом. Кому такое надо? Правда, существует возможность использования различных защитных амулетов, которые работают без контроля сознания, но такой тип защиты никогда не был абсолютно надежным и все равно не давал стопроцентной гарантии успеха… Нет, хватит гадать! Лучше поспрашивать у Ризака, как должны действовать в

магических поединках квалифицированные стихийники.

А еще одним неприятным моментом, о котором сообщил Ралин, было то, что в состоянии слияния из ауры мага выходила сила, поэтому важно было не допустить магического истощения, а значит, нужно постоянно следить за изменением интенсивности энергетической составляющей. А как же иначе? Ведь это при первоначальном воздействии, которое мне так и не удалось освоить, задействуется энергия, содержащаяся в самой стихии, а при слиянии ее требуется намного больше. Вот она и поступает из ауры мага, давая возможность его разуму обретать тело. Так что теперь мне нужно не только постоянно контролировать расход силы, но и следить за тем, чтобы мастер не увидел, как она появляется из пустоты.

Были и другие моменты, но все они оказались гораздо незначительнее. Более того, я подумал, что Ралин отчего-то всерьез испугался моего неожиданного успеха и теперь всеми силами старался убедить меня в том, что каждое последующее действие, направленное на развитие моих способностей, должно им контролироваться. В общем, мне пришлось пообещать, что во избежание весьма неприятных последствий я не буду самостоятельно ставить эксперименты, и только тогда мастер закончил лекцию, нагрузил меня списком литературы, которую прочие стихийники изучали на пятом цикле, и вместе со мной вернулся в Академию.

А этим же вечером, болтая с друзьями, я вдруг понял, что больше не чувствую ни капли раздражения. Нет, оно даже не спряталось в глубины моего подсознания, а окончательно меня покинуло, сменившись ощущением умиротворения и свободы. Поэтому ночью, лежа в постели, я все-таки рискнул нарушить обещание, данное Ралину, стал ветром и совсем немного порезвился над крышами зданий Академии. Нет, разумеется, это не было полетом в чистом виде, но все равно оказалось прекрасным времяпрепровождением, доставившим мне море восторга.

Однако лучшей наградой для меня стала похвала подруги. Когда я нырнул в полусон, чтобы продолжить анализ полученных знаний, Темнота крепко обняла меня и радостно сказала:

– Молодец! Я не предполагала, что ты научишься слиянию так скоро и с таким поразительным результатом.

– А что же здесь такого поразительного? – не понял я. – Все оказалось просто, достаточно было уловить нужное состояние, и дело пошло.

– Нет, Алекс, все совсем не так, как ты думаешь. Полное слияние со стихией, которого ты добился, способны проводить

только маги, достигшие уровня мастера. Нет, частичным вполне могут пользоваться адепты четвертого цикла Академии, но ведь эта возможность появляется у них в результате постепенного усложнения задач и развития изначальных способностей к управлению стихией. Ты же переступил этот отрезок пути и смог слиться со стихией безо всякой подготовительной работы. Я горжусь тобой, Алекс!

Мне было приятно принять заслуженную похвалу и совсем немного позаниматься самолюбованием, но я сразу же вспомнил ошеломление Ралина, заново проиграл момент, когда он пытался привести меня в чувство, вполне обоснованно подозревая, что его ученик лишился разума, и понял, что этот неожиданный успех поставил меня на грань раскрытия. Ведь если Ризак наблюдал за постепенным совершенствованием моих боевых навыков, поэтому ни слова не сказал, когда мы тренировались с Фаррадом, то мастеру довелось увидеть, как практически необученный адепт вдруг ни с того ни с сего овладел высшим уровнем мастерства стихийной магии. Было от чего выпасть в осадок!

То-то он потом потратил так много времени, добиваясь, чтобы я осознал всю опасность подобных занятий, то-то он предупреждал меня о недопустимости самостоятельных практических занятий. Нет, он не испугался последствий эксперимента и даже не волновался обо мне. Ралин просто нагружал меня информацией, надеясь, что я не замечу своей ошибки, и тем самым выкраивал время для разговора с ректором. Ему же нужно было выяснить, что теперь делать с адептом, который за десятицу достиг того уровня, к которому остальные идут долгими годами. А теперь, похоже, совсем недалек тот час, когда все друзья Фалиано во главе с ним самим соберутся вместе да и придут к единственному логическому объяснению моих странных способностей.

Но что они станут делать тогда? Сдадут Темного мага Совету или же попытаются использовать в своих играх? Оба эти варианта меня совсем не устраивают. Нет, я был совсем не против поиграть на стороне Фалиано, но не хотел, чтобы меня использовали втемную.

– А Алкис ведь тоже обучался в имперских Академиях? – поинтересовался я у подруги, просчитывая возможные последствия своего раскрытия.

– Да.

– И что, неужели в этой же самой? – похолодел я.

– Нет, что ты! Он учился в столичной Академии и с большим трудом смог ее закончить, получив звание мастера.

– С трудом? А подробнее можешь рассказать?

– Я поняла, что тебя интересует, – отозвалась Темнота. – Нет, Алкис не демонстрировал такую потрясающую скорость обучения, как ты. Он был обычным адептом и ничем особенным не выделялся. Разумеется, ему пришлось очень постараться, чтобы скрыть от всех свои возможности оперирования разными типами магии, но никто из преподавателей так и не смог догадаться, почему Алкис никогда не знал проблем с нехваткой силы. О том, что именно этот адепт был моим избранником, имперцы узнали намного позднее, поэтому можешь не волноваться, сейчас преподавателям этой Академии не с чем сравнивать твои успехи.

– Хоть это радует, – буркнул я.

Итак, шансы, что во мне признают Темного, остаются достаточно большими, но все же катастрофических размеров не приобретают. Вероятнее всего, Фалиано с компанией будет продолжать списывать мои стремительные достижения на врожденные способности, а значит, пока не стоит ожидать, что ректор, пригрозив разоблачением, открытым текстом попросит меня разделаться с его недругами в Совете. Поэтому будем учиться дальше, пока есть такая возможность. Кстати, нужно уточнить один моментик:

– Я смогу овладеть остальными стихиями или Ралин был прав?

– Разумеется, Алекс, тебе по силам научиться управлять всеми стихиями. Причем не только на уровне мастера. У тебя имеются огромные возможности, которыми в свое время не смог воспользоваться Алкис, поэтому прошу тебя, не оставляй попыток.

Я уловил некий подтекст в ответе подруги и рискнул спросить:

– Скажи, а мне нужно было поступить в Академию только ради того, чтобы научиться стихийной магии? Это и есть следующая ступенька, о которой ты говорила?

– Не все так просто, – улыбнулась Темнота. – Тебе действительно нужно научиться управлять всеми стихиями и кое-что понять о своих возможностях, но и остальные знания также важны. Поэтому не стоит сосредоточиваться только на одном направлении, как это сделал твой предшественник. Тебе нужно всесторонне развиваться, ведь овладение стихийной магией – всего лишь один из следующих этапов, но далеко не конец пути.

– Значит, Алкис во время своего обучения выбрал стихийный факультет и только поэтому не смог сделать новый шаг?

– Да, и это моя ошибка. Именно поэтому я не хочу контролировать процесс твоего обучения и управлять им. Да, я прекрасно вижу, что ты расстраиваешься, когда я отказываюсь

предоставлять тебе необходимые знания. Разумеется, было бы легче, если бы я сразу снабдила тебя всей информацией, необходимой для следующего шага, но мне не хочется ошибиться снова. Поэтому сейчас ты сам выбираешь пути своего обучения, сам устанавливаешь его скорость и сам определяешь его целесообразность, а я лишь устраняю мелкие неточности в полученных тобой знаниях.

Слова Темноты я переваривал долго. Это что же получается, предыдущие избранники были заранее снабжены всеми необходимыми инструкциями и действовали согласно намеченному плану? Они, выполняя все рекомендации и подсказки, терпеливо развивались и совершенствовались, переползая со ступеньки на ступеньку, но в итоге так и не смогли достигнуть конца лестницы. А в моем случае Темнота полностью устранилась из процесса, предоставляя мне действовать самому и вмешиваясь только в самых крайних случаях. Типа моего возвращения с того света. Нельзя не отметить, что такой подход принес результат, но в этом случае я даже не могу выяснить, что меня ожидает в конце пути, а это весьма обидно.

– А может, все-таки откроешь секрет? – спросил я, лукаво посмотрев на подругу. – Чтобы я ненароком не сбился, блуждая в потемках.

– Нет, Алекс. Ты не собьешься, ведь у тебя есть прекрасный ориентир, которого не было у всех моих предыдущих избранников.

– И какой же?

– Ты сам.

Это было весьма лестно услышать, и все мои неосознанные подозрения о том, что предыдущие Темные маги, узнав, что их ждет в конце, малодушно сходили с дистанции, быстро развеялись, так толком и не оформившись. Действительно, ведь все это время я жил, подчиняясь собственным желаниям, а не инструкциям подруги, и благополучно преодолевал дистанцию. Да, зигзагами, петляя, как бешеный заяц, перепрыгивая сразу несколько ступенек, а потом возвращаясь назад, но я упорно двигался по выбранному пути и не собирался останавливаться. Может быть, именно этой свободы выбора так не хватало моим предшественникам, которые привыкли жить согласно советам и рекомендациям?

Вздохнув, я понял, что так и не дождусь ответов на вопросы, долгое время будоражащие мое воображение, а поэтому сосредоточился на новых знаниях и принялся анализировать информацию о стихийной магии, принимая во внимание уже собственный практический опыт. Но на следующий день

подтверждений моим опасениям не обнаружилось. Ректор не стал тащить меня на допрос, Велисса и Ризак нисколько не изменили свое отношение ко мне, да и Керисан пока не беспокоил. А Ралин на следующем занятии вообще упорно делал вид, что ничего необычного не произошло, и принялся кропотливо развивать мои возможности контроля над воздухом.

Короче, можно было заявлять, что мои успехи на поприще стихийной магии не спешили превращаться в неразрешимую проблему. Хотя развиваться дальше отчего-то отказывались. Несмотря на многочисленные попытки, мне так и не удалось провести слияние с какой-нибудь другой стихией, что несказанно радовало мастера, находящего все больше объяснений моему феномену, но сильно огорчало меня. Так что мы с ним продолжали совершенствовать мои навыки работы с воздухом и пополняли базу теоретических знаний.

А еще через несколько десятиц все это отошло на второй план, так как в Академии вместе с сезоном дождей наступила пора соревнований.

Глава 29
Соревнования

Уже за несколько дней до официального старта ежегодного безумства Академия медленно, но верно начала превращаться в дурдом. Все адепты, забыв известную поговорку о том, что перед смертью надышаться невозможно, пытались в кратчайшие сроки подтянуть свои знания. И даже те, кто с самого начала года занимался всякой ерундой, легкомысленно позабыв про обучение, сейчас обложились книжками и тихо слетали с катушек от обилия информации, которая по какой-то причине отказывалась задерживаться в их головах. Причина такого лихорадочного прозрения была простой – соревнования хоть и носили игровой характер, но проигравших могли отчислить с позорным клеймом.

Наша троица к этому предстартовому безумству никакого отношения не имела, с ироничными ухмылками наблюдая за происходящим. А зачем нам было волноваться? Подготовились мы прилично, наши заявки на соревнования уже давно оформлены и рассмотрены, дорабатывать проекты не нужно, а пытаться впихнуть в свои головы лишнюю информацию просто на всякий случай было лень. Ведь Хору с Кисой исключение явно не грозило, так как в результате соревнований страдали, как правило, адепты младших циклов, ну а мне и вовсе переживать не стоило. По моим подсчетам, я обогнал одногруппников минимум на год.

Наконец настал день икс, час игрек – ректор вновь устроил торжественную линейку, коротко рассказал о предстоящих соревнованиях, пожелал нам всяческих успехов и объявил о начале первого этапа. Он длился долго, целых полторы десятицы, но ничем особым не запомнился. Адепты старательно демонстрировали все, чему сумели обучиться за три месяца, проведенных в Академии, и упорно доказывали преподавателям, что они не полные бездари. Для меня это время слилось в бесконечную череду экзаменов, зачетов, семинаров, практик… и всего прочего, что обязательно присутствует во время сессии в любом земном вузе.

Однако следует отметить, что все это было организовано весьма интересно и с конкурсным подходом, который в итоге значительно повышал результаты адептов. Так, например, на зачете у Глода сидели две группы – моя и конструкторов, и на все вопросы мастера адепты отвечали по очереди, зарабатывая очки в случае правильного ответа или теряя их при отсутствии оного. А

на практике у Массвиша избранные адепты из моей группы пытались создать неживого помощника третьего типа раньше своих конкурентов-целителей.

Таких примеров можно привести массу. Даже на экзамене у Васлиша мы бежали вокруг Академии наперегонки со стихийниками, а потом в тренировочном зале проводили спарринги, на которых выявлялся лучший знаток гамийской техники. Но вся интрига заключалась в том, что результаты этих конкурсов-экзаменов не были известны адептам. Они старались, выкладывались на каждом тесте, зачете или практическом задании, тем самым зарабатывая определенные очки как для себя лично, так и для всей группы. Эти баллы каким-то образом суммировались преподавателями, умножались на непонятный коэффициент, характерный для определенного факультета, и оставались для всех тайной за семью печатями.

Эта неизвестность действовала адептам на нервы, а напряжение соревнований приводило к досадным инцидентам. Так, например, у одного из стихийников под конец первого этапа просто потекла крыша. Видимо, он догадывался, что с его знаниями и способностями является первым кандидатом на отчисление, поэтому от отчаяния рискнул воспользоваться тем самым плетением, которое я обнаружил в книгах по магии разума. То ли сама магическая структура была изначально построена неправильно, то ли применял ее стихийник намного дольше разрешенного срока, но в один «прекрасный» день прямо на экзамене после неверного ответа он вдруг набросился на Ралина с кулаками и попытался откусить ему нос, после чего был скручен мастером и передан Велиссе для лечения. Наверняка оно не принесло положительных результатов, так как больше этого адепта в Академии никто не видел. О небольшом взрыве в лаборатории целительницы, устроенном боевиками третьего цикла, можно и не упоминать, так как после тщательного разбирательства выяснилось, что это была диверсия конструкторов, задетых за живое успехами конкурентов.

Когда экзамены подошли к концу, адепты вновь собрались на линейку, и Фалиано торжественно объявил результаты. На первом цикле победителями оказались конструкторы, которые показали лучший результат обучаемости, на четвертом неожиданно отличились целители, продемонстрировавшие великолепную подготовку, а на остальных позиции лидеров уверенно заняли боевики, принесшие в итоге победу родному факультету. Ну, это понятно, мои одногруппники вовсю пользовались эльфийским плетением ускоренного восприятия, поэтому даже теория магии оказалась им по зубам, третий цикл в

самом начале лишился двух идиотов, которые могли уменьшить общий результат одним фактом своего существования, а на пятом постарались Хор с Кисой, всегда считавшиеся отличниками.

Дождавшись, пока утихнут восторженные крики, ректор зачитал список проигравших. На первом цикле это оказались стихийники, которым предстояло расстаться с тремя адептами, показавшими худшие результаты, на втором – целители, лишившиеся двух девушек, одна из которых была знакома нам по недавней истории с дуэлью. На третьем было решено ограничиться слетевшим с катушек стихийником, а на четвертом под раздачу неожиданно попал один из конструкторов, который, по заверениям ректора, неожиданно утратил всякое желание учиться. Что ж, Фалиано было виднее. Раз он сам не пожалел своего ученика и решительно поставил крест на его карьере мага, значит, из этого адепта действительно не могло выйти ничего стоящего. Напоследок ректор объявил и отличившихся заучек, которым преподаватели вручили вольницы и сувениры в виде полезных артефактов. В их числе оказалась и наша дружная троица, весьма довольная успехами.

О том, что происходило дальше, можно долго не рассказывать, ограничившись одним словом – пьянка. Боевой факультет праздновал первую и, как все надеялись, не последнюю победу в соревнованиях. Откуда-то появились горячительные напитки, из столовой была доставлена закуска – и понеслось. Боевики гудели до самого утра, совершенно не опасаясь гнева ректора или Керисана. Как мне объяснили, преподаватели традиционно давали победителям возможность расслабиться и слегка выпустить пар в стенах родной Академии, опасаясь отпускать такую толпу в город, поэтому боевиков в эту ночь никто не побеспокоил. А поутру комендант жаловался ректору на дырку в стене и сорванную с крыши черепицу, настойчиво требуя денег на ремонт.

Маявшиеся сильным похмельем, которое не устранялось даже лечебными плетениями (все-таки выпито было немало), адепты боевого факультета начали выползать из общаг только ближе к обеду. Мы же, воспользовавшиеся моей заначкой лимэля, сильно выделялись из общей массы свежими лицами и потихоньку начинали готовиться к следующему этапу соревнований – конкурсу изобретателей. В этом году он продолжался три дня, так как заявок было неожиданно много. Больше полусотни адептов прошли предварительный отбор и были допущены к публичной демонстрации своих достижений. Данное мероприятие проводилось в большом зале главного здания Академии, где присутствовали все адепты, пришедшие поболеть за своих

знакомых, а также преподаватели, которые и представляли собой жюри.

Посмотреть было на что. Амулеты, необычные плетения, теоретические изыскания, сопровождавшиеся наглядной демонстрацией, – все это было похоже на грандиозное шоу талантов, каждый из участников которого стремился доказать профессионалам, что именно он достоин победы. Разумеется, Киса и Хор сумели отличиться. Они с блеском развенчали теорию Дежискоша и устроили показательный бой между адептами своей группы, на практике доказав ошибочность утверждений мага и продемонстрировав свое, несомненно лучшее, решение. Их выступление вызвало овацию, причем не только коллег-боевиков, поэтому демон с вампиршей покидали сцену довольными, ни на миг не сомневаясь в положительной оценке их трудов.

Мне же пришлось выступать трижды, так как именно столько заявок я подал на рассмотрение. В первый день я продемонстрировал боевой меч некроманта, основанный на артефакте, виденном мной у Массвиша, но сильно отличавшийся от оригинала. Благодаря достижениям алхимии этот меч, созданный из костной ткани, не уступал по крепости обычной стали, а многофункциональное плетение, содержавшееся в нем, позволяло не только разрушать практически любую защиту противника при контакте с ней, но и содержало атакующую часть. Она давала возможность при должной подпитке не оставить от врага мокрого места. Энергетический запас артефакта был обеспечен сафрусом в рукояти, который также мог при необходимости автоматически формировать и поддерживать мощный кокон для хозяина этой игрушки.

В общем, штучка вышла – загляденье, и простое перечисление всех ее свойств отняло у меня немало времени, а уж демонстрация работы артефакта вызвала бурные рукоплескания публики. Второй мой выход был гораздо скромнее. Я лишь описал и при помощи Фаррада продемонстрировал дюжину разработанных отмычек для различных типов защит. Кстати, сразу после этого мы поменялись ролями, и конструктор предоставил комиссии для обсуждения способы противодействия этим самым отмычкам и пару абсолютно новых защитных структур, на которые мои наработки не действовали.

Надо отметить, мы с Фарадом долго решали, подавать заявку одну на двоих, как это сделали Киса с Хором, или разделиться и попытать счастья в разных номинациях. В итоге Фалиано, узнав, почему мы так долго тянем с оформлением, решил это за нас, приказав готовить два выступления, тем самым постаравшись увеличить шансы на победу своего факультета, так

как смешанные группы, по правилам конкурса, оценивались отдельно. Нам оставалось лишь подчиниться и долго мучиться над письменным изложением теоретического материала.

Второй день мне пришлось провести в роли зрителя, наблюдая за выступлениями остальных конкурсантов, а на следующий вновь выйти на сцену и попытать счастья в номинации «целительство». Нет, я не демонстрировал новые лечебные плетения, не хвастался секретом настоящего лимэля, выдавая его за собственную разработку. Я предоставил жюри несколько вариантов своего алкогольного зелья, обладающего слабым лечебным воздействием и способным составить конкуренцию любому известному горячительному напитку.

Эта идея пришла мне в голову давно, когда на первой пьянке я мельком оценивал алкогольные запасы приятелей, и вот, спустя несколько месяцев, получила-таки материальное воплощение. Долгое время я под чутким руководством Велиссы экспериментировал с новым составом и в результате добился потрясающих результатов. Мое зелье в основе своей имело спирт, ради чего мне пришлось сварганить в лаборатории целительницы перегонный аппарат (на радость остальным адептам, которые ухитрялись пользоваться им в отсутствие декана), но содержало кучу всяческих добавок. Они не только придавали напитку великолепный вкус, но и, собственно, обеспечивали его лечебное воздействие на организм.

В число этих добавок вошли травы, большинство из которых использовались для создания лимэля, сок различных ягод и фруктов, экстракт мяты и еще десятки компонентов, дававших в различных сочетаниях поразительный эффект. Не забыл я и о натуральных красителях, которые являлись своеобразной изюминкой моего «продукта». Так, к примеру, вариант зелья, носивший название «Морозная свежесть», был голубоватого оттенка, вариант «Лесные ягоды» был сиреневым, а «Огненный» радовал своим ядовитым цветом, напоминавшим апельсиновую кожуру. Остальные варианты также отличались как необычным вкусом, так и яркостью колера.

Действие этих эликсиров на организм очень напоминало употребление лимэля, смешанного с вином, и даже в больших дозах не вызывало никакого похмелья. Это подтверждали многочисленные практические испытания. Да, когда теоретическая часть была оформлена мной до последней запятой и ошибки в прогнозируемых последствиях применения напитка исключались, Велисса разрешила опробовать его действие сперва на животных, а потом уже на людях.

Собаки из питомника на конструкторском факультете

отреагировали восторженно, да и маги-добровольцы из числа моих приятелей тоже не разочаровались, дав согласие на участие в эксперименте. Кстати, они еще долго потом упрашивали нас повторить его, разумеется движимые только желанием оказать помощь в фиксации результатов, а не выпить на халяву. Однако Велисса не обратила никакого внимания на эти мольбы и решила проверить воздействие моего зелья на людях, не владеющих магией.

Способ был выбран незатейливый. При помощи знакомого нам владельца хозяйственной лавки в трактирах Кальсота было распространено определенное количество экспериментального эликсира. Разумеется, не бесплатно. Отзывы тех горожан, которые его попробовали, превзошли все наши ожидания и вынудили поднять цену на напиток в несколько раз. В результате опыта было выяснено, что никаких побочных эффектов у завсегдатаев трактиров, за несколько десятиц крепко подсевших на мои эликсиры, так и не появилось, что позволяло говорить о грандиозном успехе эксперимента.

Разумеется, все преподаватели знали о моем изобретении, а ректор даже получал долю с продаж зелья, поэтому на демонстрации мне осталось только перечислить все свойства своего напитка, в общих чертах описать рецепт его приготовления и предоставить комиссии десяток кувшинов с различными образцами. На этом мое выступление закончилось, как, собственно, и весь второй этап соревнований. Жюри торжественно удалилось совещаться, не забыв захватить мои кувшины, а зрителям осталось только разойтись, споря по поводу того, кому же в этот раз достанется победа.

Утром состоялась раздача пряников и слонов, вызвавшая удивление. Мало того, что победителями признали сразу три десятка адептов, чего раньше никогда не случалось (видимо, мое зелье сыграло весомую роль в обсуждении), так еще и в итоге вся слава снова досталась боевому факультету, где обучалось наибольшее количество победителей. Хора и Кису наградили вольницами и боевым артефактом, который торжественно вручил Ризак, а остальным достались денежные призы, редкие книги и слава. Хитрость ректора не сработала, нас с Фарradом оценивали вместе, поэтому победу и приз мы поделили на двоих.

Объявили и чемпиона – им по итогам общего голосования стал я. Во-первых, я участвовал сразу в трех различных номинациях, а во-вторых, сумел одержать победу в двух из них, чего не удалось никому из адептов. К сожалению, мой меч некроманта так и не был оценен по достоинству. Видимо, преподаватели всерьез опасались привлечения лишнего внимания

к такой дисциплине, считающейся в магических кругах полузапретной, поэтому вместо меня решили наградить какого-то ученика Массвиша, придумавшего новую структуру накопителя из мертвой плоти. Хотя я прекрасно запомнил плетение «победителя» и не обнаружил в нем совсем ничего нового или выдающегося, но возражать не стал и только улыбался приятелям, которые отчего-то надумали меня утешать.

Зато эликсир принес мне вторую победу и книгу, подаренную Велиссой и содержащую основные положения теории ее учителя. Этот подарок я оценил гораздо выше, чем сотню золотых, выданных нам с Фаррадом, и в тот же вечер изучил от корки до корки. А само чемпионство в результате предоставило мне совсем немного – устную благодарность ректора, отметку в моем личном деле, вольницу сразу на десять дней и, разумеется, славу. Все это я бы, не раздумывая, променял на второй том записей Эльвхора, но пришлось потерпеть и одну ночь, на радость всем, побыть героем Академии.

Кстати, меч мой так и не вернули. Подозреваю, он прямым ходом отправился к Ризаку в коллекцию. Однако я не сильно расстроился по этому поводу, ведь все равно пользоваться им не собирался. Мои клинки хоть и не обладали всеми прекрасными функциями изобретенного артефакта, но намного превосходили его, так что отказываться от них было глупо. Вот только похожий меч сделать было необходимо, так как уж очень восторженными были глаза Массвиша, разглядывавшего итог моей работы. Да и необходимые материалы еще имелись, так что состряпать подарок для некроманта придется. Авось в благодарность поделится еще какими-нибудь полезными секретами.

Разумеется, после окончания второго этапа соревнований снова была пьянка, причем на этот раз нашей общаге не удалось отделаться малой кровью. Две комнаты сильно пострадали от пожара, одна, как это ни странно, от наводнения, а туалет на втором этаже после бурного празднования выглядел эпицентром ядерного взрыва, полностью потеряв свою пригодность к приему посетителей. Причем никто из помятых адептов утром так и не смог вспомнить, что же там такое происходило и кто в этом виноват. Но именно этот вопрос задал разозленный жалобами коменданта ректор, который в обед собрал в своем кабинете всех условно отличившихся.

Среди полутора десятков адептов оказались и мы с Хором, виноватые больше остальных. Нет, не мы устраивали пожары и наводнения, просто наша комната волею случая привлекала наибольшее внимание окружающих, поэтому и стала очагом распития крепких алкогольных напитков, причем без нашего на

то желания. В результате длительного разбирательства, проходившего при участии Керисана, виновные так и не были найдены, поэтому ректор принял мудрое решение наказать всех вызванных на ковер. Кое-кто получил назначения на общественные работы, кое-кто выговоры, а некоторые, в том числе и мы с демоном, в одночасье лишились всех заработанных тяжким трудом вольниц. Да уж, хорошо погуляли!

Хор был весьма недоволен приговором, и пока ректор читал нам соответствующую случаю нотацию, угрюмо сопел у меня над ухом. А когда мы были отпущены восвояси с наказом больше подобного не учинять, решил пожаловаться на отсутствие в жизни справедливости Кисе, дожидавшейся нас в приемной. Кстати, она ночью поступила мудрее всех, слиняв с некоторыми своими подружками задолго до того момента, когда мы послали неизведанными тропами неожиданно появившегося коменданта, и, уж конечно, до начала гениального эксперимента по расширению внутреннего пространства общаги, в результате чего та обзавелась симпатичными дырами в крыше. Вампирша не стала сочувствовать несчастному демону, больше всех переживавшему из-за потери вольниц, а лишь философски заметила:

– Все могло быть намного хуже. Особенно если бы вы поддержали идею Ваха и отправились в лабораторию готовить новую порцию напитка Алекса. Вот тогда одними вольницами отделаться вам точно не удалось бы.

– Что-то я этого момента не припомню, – задумчиво пробормотал я.

– Еще бы! – усмехнулась Киса. – Ты же в это время ушел вдвоем с Фаррадом экспериментировать с коконом Шавеха, утверждая, что тот никак не сможет выдержать двойной огненный смерч.

Подозревая неладное, я уточнил:

– А мы случайно не в туалет направились?

– Да кто ж тебя знает! Я в это время уговаривала Хора оставить на утро хоть каплю лимэля, поэтому не видела, где вы проводили свои эксперименты. Но одно могу сказать точно – вернулся ты, в отличие от Фаррада, крайне недовольным.

Припомнив вид разрушенного сортира, я понял, что кокон Шавеха, взламывающийся без особого труда любой моей отмычкой, оказался поразительно устойчивым к воздействию энергонасыщенных плетений. Но еще я сообразил, что Хору об этом лучше не рассказывать, а то еще обидится. Так, все, хватит! С пьянками пора завязывать, иначе мы такими темпами всю Академию умудримся разрушить, а потом утром, проснувшись на

ее руинах с дикой головной болью, будем вместе мучительно вспоминать, кто же это так постарался.

В общем, второй этап соревнований подошел к концу и жизнь возвращалась к привычному ритму. Возобновились занятия, а у моей группы даже добавились несколько новых дисциплин, с которыми я принялся разбираться. Но это был еще далеко не конец. Надвигалась Игра, которая стала у адептов главной темой для обсуждения. Все увлеченно спорили, кто же примет в ней участие, и выдвигали самые различные кандидатуры, втайне надеясь стать одной из них. Даже ставки делали, дожидаясь окончательного решения деканов.

В один прекрасный день меня прямо во время лекции по истории магии вызвал Ризак. В его кабинете уже были Лихош с одним из своих приятелей, какой-то боевик с четвертого цикла, Киса, Хор и их одногруппник, отличавшийся весьма и весьма развитой мускулатурой. Хмыкнув и подивившись критериям отбора магистра, я стал поджидать удобного момента, чтобы попытаться отмазаться от сомнительной перспективы участия в Игре.

Оглядев нас, декан сказал с веселой улыбкой:

– Как вы наверняка уже догадались, я собрал вас здесь, чтобы сообщить о том, что именно вы будете отстаивать честь нашего факультета в предстоящей Игре. На следующие две десятицы вы получаете право свободного посещения лекций и беспрепятственного выхода за стены Академии для тренировок. Я рассчитываю, что за это время вы успеете усвоить все правила Игры, приобрести навыки работы в команде и выступите достойно. Как вы прекрасно знаете, победителям достанется слава, солидное денежное вознаграждение и две десятицы отдыха. Я думаю, ради этого стоит потрудиться.

– А от участия в Игре можно отказаться? – поинтересовался я.

Ризак посмотрел на меня с немалым удивлением, а потом уточнил:

– Тебя это интересует лишь теоретически или ты действительно не хочешь принимать в ней участия?

– Второе.

– Но почему?

– Потому что мне совсем не хочется терять время на тренировки. Лучше я займусь чем-нибудь более полезным, – решительно ответил я.

– Разве тебя совсем не привлекает приз? – не оставлял надежды декан.

– Нисколько.

– То есть ты хочешь, чтобы я срочно подыскал тебе замену?

– Да, – отрезал я.

Ризак надолго задумался, наверняка просчитывая вероятные мотивы моего отказа и пытаясь обнаружить скрытую интригу. Видя его реакцию, я ухмыльнулся и подумал, что не я один привык предполагать худший вариант и искать сложные объяснения в простой ситуации. Ведь я не хотел своим отказом привести боевиков к поражению, мне просто было лень участвовать в этой дурацкой затее. И хотя посмотреть на нее я бы не отказался и даже чуток поболел бы за наших, но две десятицы трудиться ради развлечения остальных… Нет, это без меня!

Оглядев остальных игроков, я понял, что все они удивлены моим поведением не меньше магистра. Еще бы! Тут такая превосходная возможность получить не только освобождение от надоевших лекций, но и приз в случае победы, который обещает быть немаленьким, а я отказываться надумал. Да ради одной только возможности получить отпуск многие будут день и ночь тренироваться, а мне, видите ли, времени жалко! И лишь друзья, успевшие изучить меня лучше остальных, глядели с пониманием, но все равно не с одобрением.

– Знаешь, на моей памяти еще никто не отказывался от Игры по собственному желанию, – наконец нарушил затянувшееся молчание Ризак. – Многие, наоборот, частенько упрашивали меня принять их в команду задолго до начала соревнований. Однако тебя, как я вижу, уговаривать будет бесполезно, поэтому мне ничего не остается, кроме как взять на освободившееся место Майлу.

– Спасибо, – радостно отозвался я. – Значит, мне уже можно вернуться на занятие?

– Да, иди. Только вечером не забудь заглянуть, поговорим о практическом применении твоих наработок с защитой.

Коротко поклонившись, я покинул кабинет декана, ликуя, что все оказалось так просто. Я ведь приготовил пламенную речь, предполагая, что придется долго уговаривать Ризака, но она не понадобилась. Видимо, магистр по моим эмоциям сообразил, что я не отступлю, поэтому даже не попытался меня переубедить. Однако вечером за ужином мне пришлось сперва подробно объяснять друзьям причину своего отказа, а потом повторять эти же объяснения на бис для Ризака. Тот никак не мог понять, почему мне не нужны не только слава и деньги, но и продолжительный отпуск, а потом даже признался, что очень на меня рассчитывал. Я, конечно, извинился за то, что не оправдал надежд, подвел команду и все прочее, однако менять свое решение и не подумал.

А потом потянулись обычные учебные будни. Я снова

целиком отдался занятиям, совершенствуя свои знания и умения. И хотя на стихийном фронте перемен замечено не было, я не оставлял надежд и попыток овладеть чем-нибудь еще кроме воздуха. Остальные предметы покорялись мне без труда, и даже теория магии, раньше казавшаяся такой бесполезной и непонятной, внезапно обрела глубокий смысл. С Хором и Кисой я теперь виделся редко, так как они целыми днями пропадали на тренировках, а вечером были настолько уставшими, что никакого желания затевать разговор не выказывали. Я прекрасно понимал их занятость и не настаивал на общении, но спустя полторы десятицы с начала тренировок произошло событие, пошатнувшее привычную жизнь нашей троицы.

Вечером после занятия с Массвишем я вернулся в общагу и увидел лежавшего на кровати Хора. Он рассматривал потолок и не отреагировал на мое приветствие. Сперва я не обратил на это внимания – ну устал сильно, с кем не бывает? Но когда прислушался к его чувствам, то нашел в них острую боль, обиду, безразмерную печаль и понял, что с другом не все в порядке. Надо отметить, Хор с Кисой в последний месяц, следуя моему примеру, перестали носить скрывающие эмоции амулеты, что здорово помогало нам в общении и, кроме того, оказалось весьма приятным. Причем как мне, так и нелюдям. Они как-то признались, что без этих глушилок чувствуют себя намного комфортнее и лучше понимают собеседника. Именно поэтому я смог почувствовать неладное в эмоциях демона и обеспокоенно спросил:

– Что случилось, Хор?

Он поглядел на меня покрасневшими глазами и глухо ответил:

– Моя мать умерла.

К такому повороту я был совсем не готов, поэтому лишь глупо спросил:

– Как?

– Мне сказали, что она покончила с собой.

Я не мог придумать ничего лучше, чем положить руку демону на плечо и сказать:

– Держись, друг.

И вдруг Хора прорвало. Он вскочил с кровати и стал метаться по комнате, яростно размахивая хвостом и бормоча:

– Но этого не может быть! Я знаю свою мать, она никогда бы не бросила Алишу… Это неправда!.. Все подстроено!..

Речь демона то и дело прерывали слова неизвестного мне языка, а когда она окончательно превратилась в глухое рычание, я поймал Хора за рукав и решительно усадил на кровать.

– Успокойся! Возьми себя в руки! Может быть, это все неправда и твоя мать сейчас жива-здорова.

Но мои попытки привести его в чувство принесли обратный результат. Демон сник и безжизненным голосом произнес:

– Нет, об этом мне сообщил мой друг. Он не стал бы врать… Но как же она могла?

Хор замолчал, уставившись в одну точку, и больше не реагировал на мои попытки его разговорить. Я прекрасно понимал, что из такого состояния демона срочно нужно выводить, так как он вполне мог сделать какую-нибудь глупость или вообще разочароваться в жизни и последовать за матерью. Поэтому я нашел подходящее решение проблемы, выпрыгнул в окно, полагая, что за минуту моего отсутствия ничего непоправимого не случится, и помчался в лавку. Там я быстро, не торгуясь, приобрел у хозяина литр ягодной настойки, которая напоминала крепчайший самогон, и вернулся в общагу.

К моему облегчению, Хор так и сидел, глядя в пол, и мне осталось только достать кружку и заставить его выпить такое необходимое сейчас лекарство. Первую порцию Хор проглотил, не почувствовав вкуса, зато на второй уже скривился и принялся вытирать проступившие слезы. На третьей алкоголь наконец подействовал, и я смог узнать подробности произошедшего. Оказалось, что незадолго до моего прихода с демоном по разговорнику связался его друг, оставшийся на родине, и сообщил печальное известие. Всех деталей происшествия он не знал, но озвучил официальную версию – самоубийство, которая и повергла Хора в глубокий ступор.

Самогон, да еще и без закуски, принес вполне ожидаемый результат, и вскоре рассказ демона перешел в рыдания. Он плакал на моем плече и заплетающимся языком говорил, что теперь у него, кроме сестры, никого из родни не осталось. И что Алиша еще совсем маленькая и теперь пропадет, так как за ней некому будет присматривать. И что его мать на самом деле не кончала жизнь самоубийством, ее наверняка убили завистники, давно мечтавшие завладеть родовым поместьем семьи Гаррхашей. Все это я внимательно выслушивал, понимая, что демону нужно выговориться и тогда ему станет чуточку легче. Я дарил ему такие необходимые сейчас сочувствие и поддержку и не забывал периодически подливать самогон в кружку.

Признаюсь честно, было тяжело. Эмоции Хора захлестывали меня с головой, а его пьяные рыдания порождали желание бежать подальше со всех ног, но я терпел. Терпел, потому что сейчас только так мог помочь другу, потерявшему мать. На удивление, демон оказался стойким, а запаса лимэля не было, но когда

купленный кувшин наконец показал дно, глухие рыдания Хора постепенно перешли во всхлипывания, а речь и вовсе превратилась в неясное бормотание. Спустя еще десяток минут я уложил отключившегося друга в постель и отправился в лабораторию готовить целебный напиток, так как прекрасно понимал, что похмелье, которое завтра будет мучить Хора, не только воскресит его душевные муки, но и многократно их усилит.

Велиссы на месте не было, и никто не помешал мне сварганить лимэль, уместившийся в кувшин. А утром я решил дождаться пробуждения Хора, который даже не пожелал реагировать на сигнал Колокола Академии. Когда же я всерьез начал раздумывать, не переборщил ли вчера с дозой алкоголя, в комнату зашла обеспокоенная нашим отсутствием Киса. Коротко рассказав причину состояния демона, я посоветовал девушке идти завтракать без нас, но она не послушалась и осталась.

Демон очнулся лишь через час и поначалу плохо воспринимал окружающее, однако большая доза лимэля быстро привела его в чувство. Когда к Хору вернулась способность соображать, он первым делом хрипло попросил воды, а потом вместе с нами отправился на поздний завтрак, во время которого был задумчивым и молчаливым. Я не касался печальной темы, видя, что проверенный метод оказался весьма действенным – в эмоциях Хора преобладала печаль, а значит, кризис миновал и теперь для лечения этой раны необходимо лишь время.

После завтрака в пустой столовой мы отправились на занятия. Уходя, я незаметно для Хора шепнул Кисе, чтобы приглядывала за ним, на что вампирша ответила, что сама все прекрасно понимает, и пообещала проследить за демоном. Но вечером, когда мы по старой доброй традиции собрались в нашей комнате, я понял, что с какого-то перепугу у друга наступил рецидив. Сразу бежать в лавку за спиртным я не стал, постаравшись разговором отвлечь Хора от мрачных мыслей. Киса поддерживала меня изо всех сил, обсуждая предстоящую Игру, и восторженно заявляла, что в этот раз конструкторам точно не видать победы.

– Ты не права, мы не сможем их одолеть, – внезапно мрачно возразил демон.

– Это еще почему? – с готовностью поддержала спор девушка. – Ведь мы тренируемся уже полторы десятицы и добились немалых успехов!

– Потому что в нашей команде только двое участвовали в предыдущей Игре, а у конструкторов – пятеро. Причем двое из них могут считаться ветеранами, так как идут на Игру уже в

третий раз. Разумеется, они будут работать более слаженно и наверняка подготовили множество хитрых приемов, к которым мы окажемся не готовыми, поэтому победа достанется им.

– Ну и пускай! – беспечно махнул я рукой. – Ведь два этапа соревнований выиграл боевой факультет, поэтому по итогам конструкторы все равно окажутся в дураках. Так чего же переживать по этому поводу?

– Алекс, мне плевать на конструкторов, – глядя мне в глаза, сказал Хор. – Мне нужно выиграть!

Я пошевелил мозгами и нашел причину такого острого желания, заставлявшего Хора испытывать обреченность и тоску.

– Тебе нужна вовсе не победа, тебе нужна вольница. Не скажешь зачем?

Демон тяжело вздохнул и ответил:

– Я хочу отправиться на родину и уладить кое-какие дела.

– То есть ты действительно полагаешь, что это не было самоубийством, и планируешь разобраться с виновными в смерти матери? – уточнил я.

– Не только. Я должен позаботиться о сестре.

– Постой, но ведь тебе нельзя возвращаться! – воскликнула Киса. – Тебя же изгнали!

Ага, значит, я правильно предположил причину поспешного бегства Хора в Империю!

– Да, ты права. Но я остался единственным совершеннолетним представителем нашего рода, и поэтому мне срочно нужно вернуться, чтобы распорядиться наследством и назначить опекуна Алише… Иначе она потеряет и титул, и земли, и все средства к существованию.

– Но ведь вольница за победу дается только на две десятицы, – заметил я. – А если я правильно помню карту, ваше королевство находится довольно далеко отсюда. Как же ты собрался попасть туда в такой короткий срок? Или ты не планируешь сюда возвращаться, но тогда зачем нужна вольница?

– Я знаю один способ, который хоть и отберет у меня кучу сил, но позволит перенестись домой практически мгновенно.

– Портал? – уточнила Киса.

– Вроде того.

– Тогда, может быть, просто попросишь вольницу у Фалиано? – нашел я выход. – Думаю, он не откажет, если узнает причину.

Демон покачал головой:

– Сегодня перед тренировкой я говорил с ректором, и он сказал, что ничем помочь не может. Меня ведь только недавно лишили всех вольниц, а взамен прикрепили статус злостного

нарушителя, который автоматически лишает права на очередное их получение.

– А кто может снять этот статус, Фалиано не сказал?

– Керисан.

– Тогда проблема решена, – улыбнулся я, поднимаясь. – Сейчас вернусь.

– Стой, Алекс! – воскликнул Хор. – Ректор предупредил, что к безопаснику не стоит обращаться ни мне, ни кому-нибудь еще, так как это не закончится ничем хорошим.

– Алекс, он прав, – подтвердила Киса. – Мастер наверняка использует этот повод.

– …! – выдохнул я и сел обратно. – Получается, выхода нет… Кстати, а ты разве беседовал с ректором не в его кабинете? С чего он так с тобой разоткровенничался?

– Нет, Фалиано так же, как и в разговоре с тобой, активировал звуковой амулет и воспользовался порталом в какой-то подвал, где и рассказал, что если он выдаст мне вольницу без согласия Керисана, то вполне может лишиться должности.

Мы помолчали, переваривая услышанное, а потом в моей голове начала формироваться одна идейка, которая в случае удачной реализации могла стать решением проблемы. Но пока я ее оценивал, вампирша прервала подзатянувшуюся паузу, осторожно спросив:

– Хор, а ты можешь рассказать, за что тебя изгнали?

– А разве ты сама этого не знаешь? – невесело усмехнулся демон.

– Мне сообщили об этом факте только в общих чертах и предоставили десяток вариантов возможного объяснения событий. Какой из них верный, я даже близко не представляю.

Хор задумался, но все же решился на откровенность и грустно сказал:

– Ладно, слушайте…

История рода Гаррхашей уходила в глубину веков. Семейные предания гласили, что дальний предок Хора командовал одним из отрядов, сражавшимся в последней войне с вампирами. С тех пор много воды утекло, но этот род всегда оставался верным короне, поколение за поколением поставляя преданных воинов в королевскую гвардию. Гаррхаши были простолюдинами, не имели собственных земель и большого достатка, но как-то раз на одном из приемов прапрадедушка Хора заслонил собой королевского сына от кинжала убийцы. А король очень любил своего первенца и позже решил отплатить лишь чудом выжившему герою. Он наградил воина графским титулом и подарил земли, отнятые у подославших убийцу заговорщиков.

С той поры род Гаррхашей стал знатным и богатым, но счастья это ему так и не принесло. По старой традиции все мужчины в семье продолжали служить в королевской гвардии, а женщины управлялись с немаленьким хозяйством и не влезали в разные политические склоки, поэтому пользовались большим уважением и доверием королевской семьи. Но не знати. Та предпочитала видеть в Гаррхашах неудачников, которым чудом досталось огромное богатство. По этой же причине ни прадед, ни дед Хора так и не смогли выгодно жениться на девушках из знатных семей, а брали в жены простолюдинок, что не способствовало разветвлению генеалогического древа.

Отцу Хора, можно сказать, повезло. Он заполучил в жены дочку одного из магов, которая, к сожалению, совсем не имела магического дара. Как это частенько случалось, двое из трех детей, родившихся после свадьбы, оказались одаренными и обещали в будущем превратиться в сильных магов. Старший брат Хора, не обладающий способностями к магическому оперированию, отправился по семейной традиции делать военную карьеру, но, как мне уже известно, сложил буйну головушку где-то на границе, сам Хор упорно постигал основы магии, а младшая сестра Алиша проказничала, не давая спокойно жить своим наставникам.

И тут в их поместье постучалась беда в облике герцога Хашитара, которому весьма приглянулась мать Хора. Сперва были долгие ухаживания, окончившиеся ничем, потом уговоры и угрозы, а в один черный день герцог сумел выкрасть прекрасную… э-э-э… демоншу или демоницу, не знаю, как будет правильнее, и увезти ее к себе, где он был волен делать все, что захочет. Разумеется, отец Хора ринулся выручать жену. Уж не знаю, в каком состоянии он вырвал ее из лап герцога, но то, что он не обратился к королю с просьбой о справедливом суде, а сразу вызвал обидчика на дуэль, о многом говорит. Ведь в результате суда Хашитар максимум отделался бы крупным штрафом, а разгневанному мужу нужна была именно смерть насильника.

В общем, поспешил отец Хора с вызовом, поспешил. В результате дуэли вызывающий погиб, хотя был мастером меча и мог легко уделать десятерых, подобных герцогу. Но все свидетели в один голос утверждали, что схватка была самой что ни на есть честной. Как говорится, восемь ножевых ранений в спину – это далеко не самое необычное самоубийство. Королю ничего не оставалось, как замять дело, ведь знать единодушно встала на защиту Хашитара. И вот тут весть дошла до магической школы, где в то время учился Хор под чутким руководством своего деда.

Не говоря никому ни слова, эти двое сорвались с места и прибыли в родное поместье, где нашли жертву изнасилования.

В этом месте я прервал рассказ Хора, чтобы уточнить, не был ли герцог идиотом, раз посмел тронуть дочку мага. Ведь последствия такого поступка представить нетрудно, так почему же он пошел на риск? Или влюбился настолько, что потерял остатки разума? Но Хор пояснил, что в их королевстве отношение к магам иное, нежели в Империи. Они не являются абсолютной властью, а считаются обычными гражданами, которые так же, как и все остальные, обязаны соблюдать законы королевства. Мне было весьма интересно, как же демонам удалось этого добиться и избежать разделения общества, существующего на землях людей, но Киса вежливо попросила заткнуться, поэтому мне пришлось поумерить свое любопытство.

О том, что было дальше, Хор рассказывал скупо, неохотно, сжимая кулаки и словно заново проживая все случившееся. У герцога оказались на службе трое квалифицированных магов, которые, как выяснилось, помогали похищению матери Хора. Но они не смогли противостоять двум разгневанным мстителям, пришедшим за головой Хашитара. После жаркой магической схватки эта троица умерла, однако успела отнять немало энергии у старого мага, который в состоянии сильного истощения погиб от мечей и стрел многочисленной охраны. А Хор в это время убивал герцога. Медленно, вдумчиво, с немалой изобретательностью. Я уверен, этот гад не один раз успел пожалеть, что связался с семьей Гаррхашей.

Когда же Хор закончил и осознал, что потерял еще и деда, то обезумел и выжег замок Хашитара вместе со всеми, кто там находился. После этого он, как верный подданный короля, пришел к монарху и рассказал о своих преступлениях, ничего не утаивая. Суд был скорым, но хотя знать требовала показательной расправы над зарвавшимся магом, Хора приговорили к изгнанию, причем даже дали возможность попрощаться с матерью и сестрой (других родственников у него не осталось) и взять с собой на дорожку мешочек с фамильными драгоценностями. В общем, парня с почетным эскортом в виде отряда гвардейцев проводили до границы королевства. Хор не стал задерживаться в соседнем государстве и через несколько месяцев пути очутился в Кальсоте, где решил остановиться и дождаться вступительных экзаменов в Академию, надеясь заново начать карьеру мага.

Когда рассказ подошел к концу, в комнате повисла напряженная тишина. Демон сидел на кровати, рассматривая на ладонях глубокие отметины от своих когтей, а мы с вампиршей размышляли над его рассказом. М-да, все оказалось совсем не

так, как я предполагал. Я был готов услышать историю об ошибке молодости, совершенной под влиянием эмоций, или об обычных дворцовых интригах, закончившихся неудачей, и даже не подозревал, что все окажется настолько плохо. Но самое главное, я понимал, что на месте Хора поступил бы так же. Вот только после разгрома замка не спешил бы к королю, а еще прошелся бы по всем друзьям герцога, выступавшим свидетелями на дуэли, и отправил их прямым курсом на тот свет.

– А ведь наши-то такого напридумывали, что и рассказывать противно, – грустно пробормотала Киса, а потом посмотрела на печального демона, пододвинулась поближе и крепко его обняла, пытаясь утешить.

Хор сперва сильно этому удивился, но потом закрыл глаза и положил голову на плечо девушки. Я почувствовал, что его ярость начала исчезать, уступая место облегчению, и тихонько покинул комнату. Настало время для реализации моей идейки, которая вполне могла принести победу команде боевого факультета и такую необходимую демону вольницу.

В обители боевиков в столь поздний час было пусто, что являлось, в общем-то, привычным. Это ведь не конструкторы, которые иногда всем циклом оставались на самостоятельные занятия и с небывалым увлечением курочили какие-нибудь плетения под мощной защитой ограждающего контура, и не целители, которые частенько до поздней ночи что-то варили в лаборатории, завершая сложный опыт. Определив по наличию ауры, что Ризак находится в здании и, судя по всему, не один, я направился прямиком в подвал и решительно постучал в дверь его кабинета. Стучать пришлось еще дважды. Наконец дверь приоткрылась и на пороге появился полуодетый декан, от которого явственно попахивало моими «Лесными ягодами».

Стоит заметить, что после конкурса новые напитки стали чрезвычайно популярны в среде преподавателей Академии, а Велисса вообще принялась изготавливать мое зелье промышленными объемами. Дело в том, что Фалиано решил продолжать распространять его в Кальсоте и вот уже полторы десятицы получал неплохие деньги, целиком уходившие на нужды Академии. Мне же из этих средств не перепадало ни медяка, поэтому я зарекся разбрасываться такими изобретениями. Нет, жаба меня не душила, но очень обидно было видеть, как на плодах моего упорного труда наживались другие. Зато теперь Велисса по первому требованию предоставляла мне любые материалы для алхимических опытов, даже не намекая на их стоимость, что позволяло смириться с молчаливым игнорированием авторского права.

Оглядев меня, Ризак недовольно заметил:

– Алекс, ты не вовремя.

– Прошу меня простить, но дело очень срочное.

– Что случилось?

– Я пришел с просьбой включить меня в состав команды на Игру.

– Что-то ты поздновато спохватился, – усмехнулся магистр. – До Игры осталось всего четыре… нет, уже три дня.

– Именно поэтому я осмелился побеспокоить вас посреди ночи.

Ризак недовольно покачал головой и сказал:

– Списки команд уже утверждены. Ничем не могу помочь.

Посчитав разговор завершенным, декан хотел захлопнуть дверь перед моим носом, но я решительно подставил ногу и не дал ему этого сделать. Эх, наглеть так наглеть! Тем более отступать я права не имею, иначе потеряю уважение в собственных глазах. Пока Ризак рассматривал мой сапог и решал, как ему поступить с наглым адептом, я заявил:

– Но вы же понимаете, что команда нашего факультета не сможет победить. Конструкторы подготовлены намного лучше и уже успели притереться друг к другу, а не мне вам рассказывать, как важно для поединка грамотное взаимодействие напарников.

– А ты считаешь, что с твоим участием наши шансы увеличатся? – ехидно уточнил декан.

– Я уверен в этом, – твердо ответил я, убирая ногу, так как отмахиваться от меня вроде бы уже не собирались.

Снова повторилась процедура разглядывания, после которой Ризак с ироничной ухмылкой спросил:

– А что же заставило тебя так внезапно изменить свои убеждения? Ты ведь раньше настойчиво отказывался от участия в Игре, но вдруг сам упрашиваешь меня изменить состав команды. Что, неужели все-таки решил отстоять честь боевого факультета?

Я понял, что магистр уже определился с выводом, поэтому ухмыльнулся и ответил:

– Нет, просто сегодня ночью мне что-то так славы захотелось, что я не утерпел и сразу побежал к вам.

Из глубины комнаты раздался смех, по всей видимости, принадлежавший Велиссе, и я сообразил, что действительно явился к Ризаку в совсем не подходящий момент. Однако декан не подумал обижаться на мою шутку, а только улыбнулся и сказал:

– Хорошо, завтра с утра я поговорю с Фалиано. Уверен, он разрешит замену. Но тебе придется постараться, чтобы за оставшееся время органично влиться в команду.

– Спасибо, – с немалым облегчением выдохнул я. – Не переживайте, я быстро учусь, а три дня – большой срок… В общем, я пойду. Приятных снов!

Коротко поклонившись, я собирался развернуться и удалиться восвояси, но Ризак сумел меня удивить, без тени иронии сказав:

– Знаешь, Алекс, мне весьма приятно видеть мага, который так переживает за своих друзей, что способен игнорировать собственные желания.

После этого магистр подмигнул мне и закрыл дверь, а я понял, что проблемы Хора уже ни для кого из приятелей Фалиано секретом не являются. И наверняка причина столь решительного отказа ректора была не в боязни предоставить Керисану отличный повод для подлянки. Ведь, если разобраться, ничего сверхсерьезного из этого вылиться не могло. Максимум безопасник получил бы лишнюю зацепку, которых у него и так хватало. Нет, ректор просто желал выяснить, как буду в такой ситуации действовать я – стану вмешиваться или постою в сторонке, буду помогать другу или предпочту не рисковать.

Что ж, мне остается только мысленно снять шляпу, восхищаясь талантом опытного интригана. Итак, комбинация разыграна грамотно, Фалиано теперь поймет, что дружба для меня – не пустой звук, но что дальше? Начнет ли он мне доверять, объяснит весь расклад и предложит стать частью его команды или же продолжит использовать втемную? Поживем – увидим!

Подойдя к общаге, я не стал сразу заваливаться в комнату, а сперва просканировал ее, но понял, что дальше объятий у демона с вампиршей дело так и не зашло. Хорошо это было или плохо, я утверждать не брался, а просто поднял себя левитацией, запрыгнул в комнату и поведал друзьям радостную новость:

– Итак, можете поприветствовать нового члена команды боевого факультета, который точно не даст ей проиграть! Когда приступим к тренировкам?

– Ты сумел уговорить Ризака взять тебя? – с немалым удивлением спросила Киса. – Но как тебе это удалось? Ведь до Игры осталось всего несколько дней!

– Использовал огромную дозу моего несравненного обаяния, – довольно ответил я, плюхнувшись на кровать.

– И ты полагаешь, что именно с твоей помощью мы сможем победить?

– Я не понял, что за пораженческие настроения? – возмущенно заявил я. – Да мы теперь порвем конструкторов одной левой и не оставим им ни единого шанса!

Киса скептически хмыкнула, но бросила взгляд на Хора и

возражать не стала. А в эмоциях демона в этот момент появилось нечто очень похожее на надежду, чего я и добивался своим бесшабашным поведением.

– Спасибо, Алекс, – тихо сказал он. – Я даже не надеялся, что ты…

– Брось! – перебил его я. – Зачем тогда нужны друзья, если не помочь в трудную минуту? И вообще, потом поблагодаришь, когда выиграем, а сейчас лучше по-быстрому объясни мне правила.

Глава 30
Знакомство с правилами и командой

На первый взгляд Игра была очень простой и понятной. К моей неописуемой радости, никаких реактивных метел, крылатых шариков и прочей ерунды в ней не наблюдалось, да и вообще вся атрибутика была совершенно иной. На сравнительно небольшой по размерам площадке с противоположных сторон ставились две высокие деревянные башни с круглым отверстием наверху, которое вполне логично называлось окном. А дальше выходили две команды по семь адептов в каждой и старались забросить мяч в окно на башне соперников. Этим они зарабатывали очки, а после двух таймов по тридцать пять минут (разумеется, местных, а не земных) с небольшим перерывом между ними автоматически определялась команда-победитель. Как говорится, не бином Ньютона.

Но это только на первый взгляд. А на второй и все последующие начинались сложности. Во-первых, не нужно забывать, что все участники являлись магами, а в игре было разрешено пользоваться практически всеми плетениями низшего уровня сложности, которые не требовали большого запаса энергии. То есть воздушные кулаки, огненные шары, молнии, захваты, левитация и все прочее сильно усложняли жизнь игрокам. Разумеется, можно было применять и защитные структуры, что, в общем-то, позволяло противостоять воздействию противников. Но тут и появляется «во-вторых».

Использующийся в Игре мяч обладал всеми прекрасными свойствами драконьей чешуи и при контакте с плетениями моментально их разрушал. Так что тот, кто завладел им, уже не мог поставить защитный кокон и рисковал в любой момент получить малоприятным магическим сюрпризом по голове или другой части тела, а в результате лишиться не только мяча, но и сознания. Не говоря уже о здоровье. Магические щиты, конечно же, уменьшали этот риск, но не намного, так как наполнение их большим количеством энергии автоматически приравнивалось к нарушению правил, а с разрешенным объемом силы их хватало на отражение лишь одного-двух ударов.

Само собой, существовал целый список плетений, которые категорически запрещалось использовать, так как их применение гарантировало быстрый летальный исход попавшему под удар игроку. Но в него, к моему удивлению, не были включены лезвия, стрелы, огненные плети и еще десятка два замечательных и

весьма смертоносных достижений магической мысли. Как мне пояснил Хор, эти плетения использовать разрешалось, но с оглядкой, ведь грубая игра совсем не приветствовалась, и за нанесение серьезной травмы судьи могли запросто лишить очков, а при досадной ошибке, повлекшей за собой смерть адепта, команда, учинившая подобное, автоматически объявлялась проигравшей. Надо отметить, что подобное случалось очень и очень редко, так как всем гораздо удобнее было пользоваться лишь травмирующими плетениями.

Наверное, со стороны кажется, нет ничего проще – одному из команды завладеть мячом, а потом в окружении защиты, установленной остальными, добраться до башни противника и постараться попасть мячом в окно, но это не так. Во-первых, другая команда не будет стоять и просто наблюдать за происходящим, а попытается мяч отнять, причем как магическими способами, так и с помощью старого доброго физического контакта. Во-вторых, передвигаться компактной группой под градом плетений не так просто, как думается. Ведь защитные плетения высшего типа использовать не разрешается, а простенькие коконы массированное воздействие долго не выдерживают. И даже если группе удалось добраться до башни на расстояние уверенного броска, далеко не факт, что окно не будет загораживать собой адепт из команды противника.

Хорошо, допустим, этого смельчака вскоре удалось отогнать, оттолкнуть, обездвижить, лишить сознания (нужное подчеркнуть или при желании вписать свой вариант), мяч летит прямым курсом и, что немаловажно, попадает в цель. А очко так и не засчитывается. Почему? Что за шутки?! Но это вовсе не шутки. Просто команде противника в момент точного попадания удалось оставить одного игрока из атакующей группы за чертой, разделяющей площадку на две половины. А по правилам Игры мяч можно забрасывать в башню только тогда, когда вся команда находится в зоне соперника. Это было специально придумано для того, чтобы игроки не сосредоточивались одновременно на двух противоположных целях – защите и нападении, а после неудачного броска команда защитников также получала дополнительный шанс для контратаки.

Что, все еще не прониклись? Тогда можно вспомнить о том, что благодаря плетению левитации Игра может проходить в трех измерениях, а благодаря иллюзиям обманные маневры игроков становятся на порядок сложнее. Вот и получается, что элементарная с виду задачка превращается в весьма серьезную проблему и команде, чтобы заработать очко, приходится проявлять чудеса изворотливости, тактического и

стратегического мышления, способности быстрого оперирования плетениями и, помимо всего прочего, великолепную скорость реакции.

В общем, выслушав пояснения друзей, я кое-как представил общую картину предстоящего действа, задумчиво почесал в затылке и понял, что легкой эта Игра не будет. Но отступать было нельзя, поэтому я решил подойти к проблеме со всей возможной ответственностью и постараться предусмотреть все. Первым делом я поинтересовался, есть ли какие-нибудь задокументированные правила, или же все происходит согласно неким общим договоренностям, которые меняются и совершенствуются из года в год. Пошарив на полках, Хор достал свою записную книжку и продемонстрировал мне конспект лекции, которую Ризак в первый же день устроил для команды. Оказалось, после моего ухода он не только скрупулезно перечислил все правила, но и умудрился выдать общую методику подготовки, которой все это время старательно придерживались адепты боевого факультета. Не теряя времени, я приступил к разбору каракулей демона.

Правила Игры были четкими, практичными и никаких заметных лазеек, которые можно было использовать в свою пользу, не содержали. В них даже присутствовал пунктик о том, что при возникновении спорных моментов последнее слово всегда остается за судьями, что оказалось весьма предусмотрительным. Данные правила были придуманы Фалиано много лет назад и с того момента не менялись. Видимо, ректор с душой подошел к своему проекту и постарался учесть все. Так, к примеру, игрокам запрещалось использовать любые амулеты или артефакты, брать с собой накопители, употреблять перед Игрой или во время перерыва любые алхимические препараты, увеличивающие скорость реакции, силу или оказывающие стимулирующее воздействие на организм… Короче, Фалиано решительно не хотел, чтобы адепты каким-либо образом жульничали, и тем самым сильно осложнил мне жизнь.

Отложив правила в своей памяти, чтобы ночью в них поковыряться, я перешел к методике и обнаружил, что она чересчур поверхностная. В ней перечислялись только общие цели и задачи типа «развивать навыки работы в группе» или «разработать оптимальную стратегию», а приемы, с помощью которых это все можно сделать, не описывались. Я сообразил, что именно в этом и заключалась изюминка Игры. Адептам не нужно было тренироваться весь год, оттачивая до автоматизма определенные связки и придуманные давным-давно тактические уловки. Ведь это лишило бы Игру зрелищности,

непредсказуемости и возвело бы ее в ранг профессионального спорта, а не обучающего состязания, как задумывалось изначально.

Нет, все было куда хитрее. Игроки получали только две десятицы на подготовку и общие представления о целях, которые и старались достигнуть в меру своего разумения, используя все знания и умения. Вот и получалось, что итог последнего этапа соревнований предсказать было весьма сложно. Ведь невозможно просчитать, насколько игроки сумеют притереться друг к другу за такой короткий срок, какие придумают приемы для командных тренировок, какую тактику выберут, какие новые связки подготовят…

От капитана тоже многое зависело, ведь без лидера, четко представляющего цель, тренировки не приносили никакого результата. По словам Кисы, случалось и такое, что команда обученных адептов, обладающих отличными способностями и великолепными практическими навыками, проигрывала с разгромным счетом, так как ее соперникам, хотя и не блещущим талантами, удавалось добиться более слаженного взаимодействия. И я прекрасно мог это понять, хотя в этот раз для подобной неожиданности оставалось мало шансов. Фалиано обеспечил себе огромную фору, набрав в команду своего факультета опытных игроков, которых наверняка нелегко будет победить.

А вот интересно, как же тогда тренируются боевики? Неужели часами отрабатывают броски в это самое окно?

– Расскажи-ка, чем вы целыми днями занимаетесь? – поинтересовался я у Хора, вернув ему записи.

– Тренируемся, добиваемся слаженной работы, разрабатываем приемы…

– Нет, ты не цитируй указания Ризака, а поясни, как именно вы все это делаете.

– Примерно так же, как и на занятиях с магистром. Приемы аналогичные, – ответил демон, пожав плечами. – Просто теперь мы больше внимания уделяем не только комплексу определенных связок, но и физическому действию.

– Ну, учитывая, что у меня до сих пор не было групповых занятий по боевой магии, твои слова мне говорят о многом, – иронично заметил я.

– Тогда, думаю, будет лучше, если ты завтра сам все увидишь. Я сейчас не смогу тебе объяснить это на пальцах.

Я не стал возражать и решил ограничиться проработкой правил Игры, а потом уже на практике выяснять методы тренировки боевиков и отталкиваться от этого.

– А кто у вас в команде капитан? – вспомнив слова Кисы, поинтересовался я.

– Златко. Он учится с нами на цикле и участвовал в прошлой Игре, – ответил Хор.

Ага, это тот самый бугай. Что, неужели такой хороший лидер, способный грамотно натренировать и сплотить команду? Что-то верится с трудом, ведь его рельефные мышцы однозначно являются результатом знания основ трансформации, но никак не регулярных физических упражнений, а это о многом говорит. Видимо, либо Златко выбрали как самого опытного, либо все остальные решительно отказались от такой сомнительной должности.

– А когда тренировка-то?

– С самого утра, – ответил демон. – Мы решили повысить нагрузку.

– Всей командой решили или Златко приказал? – уточнил я.

– Златко, – весьма недовольно ответил Хор. – А ты как догадался?

Я только хмыкнул. Правильно ведь говорят, что перед смертью не надышишься, и подобное увеличение нагрузок приведет лишь к тому, что к началу Игры команда окажется вообще «никакой». Уж если у демона после тренировок сил оставалось только на то, чтобы поужинать и доползти до кровати, то я представляю, что будет с остальными игроками в результате такого увеличения. И чего, интересно, Златко этим хочет добиться? Или он понимает, что команда не готова, и таким способом пытается сделать хоть что-то? Так, хватит гадать на киселе, завтра сам погляжу!

– Тогда давайте остаток ночи проведем с пользой и попытаемся выспаться, – сказал я нелюдям. – Вы не против?

Разумеется, друзья не стали возражать. Киса попрощалась и выпрыгнула в окно, наплевав, как обычно, на правила приличия, а мы улеглись по койкам. Но когда я уже собирался скользнуть в объятия Темноты, демон спросил:

– Алекс, а ты действительно веришь, что мы сможем победить? Или специально разыграл этот спектакль, чтобы меня подбодрить?

– Да. На оба вопроса, – ответил я.

Хор помолчал немного, а потом сказал:

– Спасибо. За все спасибо.

– Пока не за что. Спи давай, а то на тренировке будешь вареным.

Демон последовал моему весьма разумному совету, а я погрузился в полусон и принялся детально прорабатывать

правила. К сожалению, никаких лазеек, гарантирующих нам легкую победу, в них так и не обнаружилось. Нет, существовали мелкие противоречия и парочка совсем неохваченных моментов, но они помочь ничем не могли. Так что я решил дождаться утра и посмотреть, что можно сделать на практике. Ведь мне, прекрасно представляющему себе, что такое футбол, баскетбол и остальные земные виды спорта, не составит большого труда привнести в Игру несколько абсолютно новых, не связанных с магией приемов, к которым конструкторы окажутся не готовыми.

На следующий день погода напомнила всем, что наступил сезон дождей. Небо с самого утра было пасмурным и грозило организовать холодный душ любителям прогулок на свежем воздухе, потянуло прохладным ветерком, а солнышко, проглядывавшее сквозь редкие просветы в облаках, казалось совсем не ласковым. Ранним утром, еще до сигнала Колокола, после весьма легкого завтрака в пустой столовой мы втроем отправились к воротам. Дежурный без проблем выпустил нас, сделав соответствующие заметки в своей книге и пожелав удачной тренировки, так как он тоже носил форму красного цвета. Оказавшись за стенами Академии, наша троица спустились с холма и направилась в близлежащий лесок.

Вскоре мы оказались на большой поляне, где стояло весьма неказистое сооружение из грубых досок, которое и было башней. Она оказалась узкой и по габаритам напоминала стандартный деревенский туалет, только высотой метра четыре и без двери, зато с круглым отверстием почти под самой крышей. Судя по состоянию башни, она находилась тут очень давно, так как прочно вросла в землю и за свой век успела повидать всякое. Подпалины на досках, вмятины, дырки и сколы, а также следы не одного капитального ремонта говорили о том, что адепты Академии подходили к тренировкам со всей душой.

На поляне нас уже поджидала остальная часть команды, которая, по всей видимости, решила пожертвовать завтраком. Златко, державший в руках серый мяч размером немного больше баскетбольного, объяснял что-то насупленному Лихошу. Судя по тону, капитан банально «строил молодежь», укрепляя свой авторитет или просто демонстрируя власть. В общем, я сразу понял, что мои ночные выводы в отношении его личности не были ошибочными, и начал планировать дальнейшие действия.

Итак, просто так мне здесь командовать никто не позволит. Златко станет сопротивляться до последнего, попросту игнорируя все мои предложения, так как будет видеть в них угрозу авторитету. Значит, нужно действовать нестандартно и начать с ошеломления, а там уже смотреть по ситуации. Либо сразу

смещать капитана, либо предоставить Златко возможность остаться на своей должности, тешащей его гипертрофированное самолюбие, но самому руководить процессом подготовки.

Определившись со стратегией поведения, я расслабился и начал наблюдать за реакцией команды на наше появление. На лицах игроков появилось удивление, быстро сменившееся радостными улыбками, но капитан, увидев нас, внимательно оглядел сначала нелюдей, потом меня и весьма недовольно спросил:

– А его вы зачем с собой притащили?

– Алекс будет играть вместо Майлы, – пояснил Хор.

– Вы что, разума лишились?! – воскликнул Златко. – За три дня до начала менять игрока? Кто такую глупость придумал?

Я понял, что пора вмешаться, и, подойдя к капитану, спокойно ответил:

– Я. А если тебя что-либо не устраивает, можешь идти жаловаться Ризаку. Только вряд ли ты получишь у него понимание или сочувствие.

Пока ошеломленный Златко соображал, что мне ответить, я выхватил мяч у него из рук и понял, что снаряд для Игры заметно отличается от привычного мне не только по размеру. Данный мячик был раза в два тяжелее и тверже, да и пружинить напрочь отказывался. Судя по всему, его набили либо соломой, либо какими-то тряпками, поэтому половина заготовленных мной приемов отпала сразу же. Материал, из которого был изготовлен мяч, оказался чем-то похожим на кожу, на которой не было видно ни единого шва, и к магии относился резко отрицательно. Он моментально разрушил мой магический захват, поэтому я сразу сделал себе в памяти зарубку – поинтересоваться, кто его создавал и каким способом добился такого эффекта. Что-то мне подсказывало: без наработок учителя Велиссы дело тут явно не обошлось.

– Что, думаешь, ты самый умный в Академии? – наконец вернул себе дар речи капитан. – Значит, пока мы упорно тренировались полторы десятицы, ты посмеивался и плевал в потолок, а сейчас пришел на все готовенькое и всерьез планируешь стать частью команды? Не выйдет!

Я подкинул мяч, пытаясь прочувствовать его вес и не обращая особого внимания на речь Златко, начинавшего все больше заводиться, а потом смерил расстояние до отверстия в башне, чуть присел, как учили на уроках физкультуры, и сделал бросок. Дырка в стене оказалась чуть меньше, чем я ожидал, мяч угодил в край доски, затем отскочил к противоположному и только тогда решил скрыться в недрах башни. Пару секунд изнутри

доносились глухие удары, а потом мяч неожиданно выкатился сбоку, где оказалось отверстие, предназначенное именно для этого.

– Хитро, но обычное кольцо было бы намного удобнее, – пробормотал я и пошел за мячом.

Однако наглым образом проигнорированный капитан не пожелал мириться с таким пренебрежительным отношением к своей персоне, схватил меня за плечо и резко развернул к себе лицом.

– Послушай меня, умник! Пускай ты чемпион Академии, пускай ты втерся в доверие к Ризаку и теперь пользуешься его расположением, но это совсем не дает тебе право считать себя лучше остальных! И я не хочу видеть тебя в своей команде, понял?!

Я смерил Златко ироничным взглядом, а потом спокойным тоном спросил:

– Закончил? Теперь послушай меня. Я нисколько не пытаюсь оспаривать твое лидерство, не собираюсь выяснять отношения и уж точно не хочу возникновения конфликта в команде. Я хочу лишь одного – чтобы боевой факультет победил в этой Игре. Ты что-то имеешь против меня лично? Прекрасно, но давай разберемся после победы, а пока предлагаю оставить все разногласия и за оставшиеся три дня подготовить конструкторам много неприятных сюрпризов. Идет?

– Ты что, действительно дурак или прикидываешься? – не желал проявлять понимания задетый за живое капитан. – Я сказал, что в команде тебя не будет! Мне не нужен новичок, который даже правил толком не знает, поэтому проваливай и живо возвращай мне Майлу! Мне плевать, что ты скажешь декану, но чтобы она была здесь через десять минут.

Я понял, что Златко дошел до нужной кондиции и теперь готов пойти на принцип. Если я стану упорствовать и ссылаться на Ризака, он может вспылить и сдуру брякнуть нечто вроде: «Или ты, или я!» Потеря столь опытного игрока негативно скажется на команде, а это нам ни к чему. Ясное дело, убедить его в том, что я значительно лучше Майлы и что мне вместо упреков лучше сказать спасибо, не получится, но план необходимых действий был у меня наготове. Дружелюбно улыбнувшись, я мягко уточнил:

– Так я, по-твоему, правил не знаю? Поверь, я мог бы прямо сейчас все их перечислить, но не хочу терять времени. Давай лучше проведем тренировку. Заодно и выяснится не только мой уровень, но и то, насколько тебе удалось подготовить команду. Или боишься?

– Тренировку? С тобой? Да ведь ты даже ни одной схемы не

знаешь и совершенно не представляешь, как нужно действовать!

Я усмехнулся и отправился за мячом, на ходу поясняя недогадливому парню:

– Златко, видимо, ты меня не понял. Я предлагаю тебе не посмотреть на мои действия в команде. Я предлагаю сыграть. Вы вшестером против меня одного – как тебе такое предложение?

Подняв мяч, я принялся вертеть его в руках, подбрасывать, перекидывать с руки на руку, привыкая к весу и габаритам.

– Или ты найдешь повод отказаться, заявив, что сейчас в команде нет Майлы? Тогда просто представь, что она получила серьезную травму и в очередном раунде не сможет принять участие.

Но вместо возражений Златко расхохотался. Оглядев команду, я обнаружил на лицах остальных игроков улыбки до ушей, которые говорили о том, что меня не восприняли всерьез. Только Киса с Хором стояли спокойно и невозмутимо, однако, судя по их эмоциям, мысленно готовились к предстоящему развлечению.

– Нет, ну точно – дурак! – воскликнул капитан, справившись с приступом смеха. – Хорошо, если так хочешь, то можешь попробовать свои силы в Игре. Но предупреждаю сразу: никакая травма не даст тебе отсрочку и за Майлой ты побежишь даже на сломанных ногах!

– Посмотрим, – отозвался я и отошел подальше от башни, туда, где на земле виднелась прочерченная полузатоптанная полоса, наверняка означавшая границу между двумя площадками. – Готовы?

Златко скомандовал какую-то белиберду, но остальные неожиданно четко отреагировали на приказ и быстро выстроились перевернутым клином перед башней, приготовившись к моей атаке.

– Хор, Киса, не вздумайте меня жалеть! – на всякий случай предупредил я и, видя готовность команды, метнулся вперед, ускорив свое восприятие.

Четыре воздушных кулака я пропустил мимо, от огненного шара закрылся щитом, а потом поднырнул под один захват, уклонился от второго и тут достиг правого края клина, где стоял Златко. Тот ощетинился коконом и выпустил несколько атакующих плетений, но я подставил навстречу мяч, развеяв два из них, а от остальных просто увернулся и тут же прыгнул влево. Что, не ожидали? Решили, что я постараюсь обойти защиту? Но мне-то проще было ее порвать!

Подскочив к Лихошу, оказавшемуся передо мной, я закрыл спину десятком щитов, сразу же принявших на себя плетения

друзей, а потом швырнул мяч в парня. Защита Лихоша моментально развеялась, а в следующее мгновение мой воздушный кулак заставил его со сдавленным проклятием отлететь прочь. Сделав кувырок, я подхватил падающий на землю мяч и скользнул в образовавшуюся брешь, отклоняя захваты игроков, пытавшихся меня задержать. Еще с десяток спешно сформированных щитов – и команда наконец поняла, что обычными способами меня не достать, несмотря на отсутствие защитного кокона.

Надо отметить, отреагировали они быстро, и пока основа клина пыталась меня хоть как-то отвлечь, острие, где находился приятель Лихоша, сосредоточилось на защите башни. Благодаря плетению левитации игрок взвился в воздух и постарался закрыть собой дырку, но не успел. Я подпрыгнул изо всех сил, формируя многочисленные щиты вокруг себя, чтобы избежать плетений остальных, а потом одной рукой оттолкнул защитника, между делом развеяв его молнию, а второй забросил мяч в башню. И только тогда запоздалый захват нашел мою ногу и с силой швырнул меня на землю.

Удар немного смягчил защитный кокон, который я успел-таки активировать, но все равно приложило меня не слабо. Проверив, все ли зубы на месте, и уняв кровотечение из разбитого носа, я поднялся, отряхнул форму и посмотрел на команду. Лихош морщился, потирая грудь, куда попал воздушный кулак, Хор и Киса откровенно скалились, а остальные демонстрировали глубочайшее изумление. Разве что челюсти на землю не роняли.

– Еще претензии будут? – невозмутимо поинтересовался я у Златко, вытирая кровь с лица.

Тот сразу не нашелся, что ответить, дав мне время снова поднять выкатившийся из башни мяч. Подбрасывая его, я размышлял над случившимся. Мне удалось выиграть. Да, я изначально рассчитывал на это, но совсем не думал, что все окажется настолько легко. Ведь я даже не пользовался ускорением и полагался только на свою реакцию вместе с интуицией, но все равно сумел одолеть команду. И здесь существуют всего два варианта – либо я настолько хорош, либо команда отвратительно подготовлена. А так как манией величия я никогда не страдал (разумеется, она у меня есть, но никаких страданий не причиняет), последнее объяснение казалось мне более правдоподобным.

– Как ты сумел отбить все наши атаки? – наконец обрел дар речи капитан. – Ведь многие из них ты не мог видеть, но все равно формировал щиты согласно траекториям плетений!

– Мастерами рассветной школы становятся не за красивые

глазки, – уклончиво ответил я. – Но, может быть, вместо обсуждения моих навыков займемся тренировкой?

– Да какая тут тренировка! – сокрушенно вздохнул Златко. – Теперь придется заново все атакующие схемы выстраивать с учетом нового нападающего. Да и защиту надо бы тщательно пересмотреть, а то дыр в ней много.

– Кто же знал, что нападающий может намеренно выпустить мяч из рук? – обиженно воскликнул Лихош. – Мы ведь так не делали!

– А стоило бы!

В общем, капитан проигнорировал покушение на свой авторитет и молча согласился с заменой состава, на что я и рассчитывал. И хотя он не спешил обнимать меня и слезно благодарить за то, что я соизволил почтить команду своим присутствием и согласился стать ее членом, меня это не расстроило. А после небольшого разбора полетов мы всем составом включились в обсуждение необходимых изменений в тактике.

Вскоре я понял, что боевики подошли к решению задачи со своей колокольни и всю Игру расписали по классической ситуационной системе связок. Вот только они не осознавали, что стандартом здесь обойтись не удастся и такой подход лишает все действие гибкости, что и было продемонстрировано в моем случае. Ведь при обычном нападении данное расположение игроков было идеальным для защиты, а я действовал нестандартно, поэтому и добился успеха. Наверняка если бы на моем месте оказалась команда с аналогичной подготовкой, она не смогла бы прорваться к башне. Во всяком случае, так легко.

Короче, когда Златко попытался заново выстроить все связки с самых простейших и стал объяснять остальным, что и как нужно изменить в изученных ранее схемах, я взял ситуацию в свои руки и начал обучение с нуля. Разумеется, капитан возразил, и я уже был готов объяснять, насколько нерационален его подход (впрочем, не очень надеясь на ответное понимание), но остальные игроки неожиданно единогласно меня поддержали. Златко пришлось заткнуться и позволить мне объяснить новый метод командного взаимодействия, хотя по его гримасе я понял, что это ему совсем не нравится.

Изложение новой тактики не заняло много времени, но вызвало большой энтузиазм адептов. Наверное, им пришлась по душе простота и понятность моей затеи, внесшая новую струю в рутину ежедневных тренировок. А ведь я всего лишь отошел от системы связок и присвоил каждому игроку собственную функцию, тем самым сделав все действие максимально гибким.

Себя и Кису, разумеется, назначил нападающими, поставив нам единственную цель – заполучить мяч и как можно скорее забросить его в башню соперника. Златко и Хора определил в защитники, которым вменялось в обязанность охранять нападающих от противника, добывать у него мяч и при первой возможности передавать его нам.

Лихош со своим приятелем Дениром получили роль стражей, так как башня – это не ворота и вратарями их не назовешь. Их обязанности были простыми – сделать все возможное, чтобы нам не забили, но при атаке успеть вовремя пересечь разделительную черту. Ниведа, боевика с четвертого цикла, я нарек грабителем и поставил четкую цель – отбирать мяч у противников несмотря ни на что. Парень в ответ на мое заявление только сосредоточенно кивнул, а я порадовался, что верно определил его роль в Игре. Первоначально я хотел выделить трех защитников, но вовремя подметил, что в поведении парня было нечто весьма характерное для берсерков. Да и во время моего прорыва именно он умудрился захлестнуть меня захватом, так что для моей задумки подходил идеально.

Вот так, определив роли каждому, я перешел к общей стратегии, а затем и тактике. Разбив команду надвое, я наблюдал, как они оттачивают мастерство друг на друге и учатся. Пока что методом проб и ошибок, но лучшего я придумать не мог. Не тащить же еще семерых адептов-боевиков, которые старательно будут изображать наших соперников? Кстати, до этого Златко отчего-то не додумался, и все это время команда тренировалась исключительно с воображаемым противником или его иллюзией, как это практиковалось на занятиях у Ризака. Да и разделение ролей было донельзя примитивным – у команды был всего один главный нападающий, который совмещал должность капитана и координировал атаки, запасной, который подключался к делу в случае травмы первого, а остальным отводилась роль их телохранителей.

В общем, вскоре я окончательно вжился в роль тренера и часа полтора на свой страх и риск гонял команду. Златко сперва был очень недоволен и пытался возражать, оспаривая каждое мое предложение, но в конце концов его снова заткнули игроки и единодушно приказали: либо готовься вместе, либо не мешай. Пришлось капитану поумерить свое раздражение и включиться в общую работу. Но как только у нас начало что-то получаться и я уже хотел было начать объяснение новых «секретных» приемов, позаимствованных из футбола, на поляне неожиданно появились стихийники и попросили очистить место для тренировок.

К моему удивлению, Златко ни слова не сказал против.

Вручив новоприбывшим адептам мяч, он скомандовал всем возвращаться в Академию, а на мой вопрос ответил:

– Сейчас их время. Мы ведь обычно тренируемся с третьего занятия и до вечера, а у стихийников тренировки проходят с утра и до нашего прихода. Хотя они сони и рано никогда не поднимаются, поэтому мы и решили сегодня этим воспользоваться.

– Понятно, делите башню на двоих. А где же тогда занимаются целители с конструкторами?

– С другой стороны Академии, неподалеку от родника, находится вторая башня, – пояснил Лихош.

– Но почему бы не построить еще две, чтобы всем хватило? – поинтересовался я.

– А какой в этом смысл? Все равно никто не будет тренироваться круглые сутки.

– Хотя не помешало бы… – пробормотал я. – А сейчас у второй башни кто мяч кидает?

– Наверняка Фаррад со своими, – пожал плечами капитан. – А что?

– Хотелось бы взглянуть на их упражнения. Может быть, удастся подсмотреть что-нибудь стоящее.

– Да, действительно, что-то давно мы их не беспокоили, – неожиданно усмехнулся Лихош. – Пошли навестим?

Вообще-то я планировал навестить их в одиночестве, укрывшись своей маскировкой, чтобы ненароком никого не потревожить, но Златко и остальные с готовностью поддержали предложение, и в итоге на разведку отправилась вся команда. Дойдя до ворот Академии, мы не остановились, а направились дальше по едва заметной тропинке, огибавшей стену и спускавшейся с другой стороны холма. К сожалению, никакой маскировкой команда не озаботилась, но я уже не стал возмущаться, так как на лицах моих друзей появились ироничные ухмылки, причину которых они объяснить не пожелали.

Вскоре наш путь преградила густая сеть сигналок. При беглом изучении это препятствие казалось непреодолимым, так как сигналки были совершенно разных типов – направленные на движение, на магическое действие, на разрыв… Я остановился и занялся обнаружением всех нитей этой гигантской паутины, прикидывая, как же ее можно обезвредить, а Златко, словно танк, невозмутимо попер дальше. Не успел я остановить его, как сигнальная сеть сработала и оповестила всех игроков чужого факультета, находящихся на очень похожей полянке невдалеке, о приближении незваных гостей.

В ответ конструкторами была отправлена делегация в

количестве трех адептов, которые вышли из-за кустов нам навстречу. Одним из них оказался Фаррад, который, судя по всему, являлся капитаном. Он, иронично прищурившись, оглядел группу непрошеных визитеров и поинтересовался:

– Ну и что вы здесь забыли?

– Да так, мимо проходили и решили заглянуть! – весьма вызывающим тоном ответил Златко.

– Ну, раз проходили, так и проходите себе и не отвлекайте серьезных магов от дел.

– Просто мы подумали – а вдруг вам помощь понадобится? Ну, там, объяснить, куда мяч кидать нужно или же паутину с окна на башне смахнуть.

Боевики с готовностью засмеялись, находя удовольствие в этой бессмысленной пикировке, я же занимался более полезным делом – сканировал амулеты на поляне. Так-так, иллюзии, накопители (интересно, зачем они им?), звуковые, разговорники, парочка бытовых и артефакт какой-то совсем непонятной конструкции, оказавшейся весьма сложной. С такого расстояния разглядеть все ее детали я не смог, но сразу понял, что подобную структуру вижу впервые.

В это время, парировав еще пару бесхитростных колкостей Златко, Фаррад вынудил меня отвлечься, поинтересовавшись:

– Алекс, а ты-то что с этими олухами делаешь? Решил посмотреть, на что они свое время тратят?

– Не поверишь, внезапно захотел поучаствовать, – ответил я, усмехнувшись.

– Не поверю. Но я рад, что Ризак согласился на замену. Теперь Игра станет гораздо интереснее… А сюда зачем пришел?

– Поглядеть на вашу тренировку.

– Вот на Игре и поглядишь, а сейчас забирай своих недотеп и проваливай отсюда подальше. Нам работать нужно.

– Уже уходим, – покладисто согласился я и, развернувшись, бодро направился прочь.

Спустя минуту меня догнал весьма разгневанный Златко с остальными и спросил:

– Ну и почему ты сразу ушел? Надо было им еще немного нервы потрепать и настрой сбить, а то, получается, зря ходили!

– Блин, детский сад какой-то! – разочарованно воскликнул я, испытывая легкий стыд от того, что принял участие во всей этой затее. – Я так понял, вы каждый день к конструкторам подобное паломничество устраиваете? Неудивительно, что они вас ни во что не ставят. Нет, это же надо было додуматься! «Нервы потрепать!..» Киса, Хор, вы что, тоже этой ерундой занимались?

Вампирша ответила с улыбкой:

– Нет, мы пошли просто за компанию и лишь для того, чтобы посмотреть на твою реакцию. А до этого дважды пытались пробраться через сигналки, но так и не смогли. Конструкторы грамотно все устроили – не обойдешь и не обезвредишь…

– Это почему это ерундой?! – возмутился Златко. – Неужели ты не понимаешь, что для выполнения любой работы важен грамотный настрой и желание? Вот мы и старались лишить этого своих соперников, поэтому…

– Нет, – прервал я капитана. – Вы просто шкодили по мелочи и вели себя как малые дети. А кто же будет обращать внимание на неразумных сопливых мальчишек, да и еще обижаться на их потуги выглядеть остроумными? Поэтому конструкторы вас попросту игнорировали, да и эта выходка была чистейшей воды глупостью. И вообще, хотели бы испортить соперникам тренировку – на завтраке подсыпали бы им в компот слабительного, результат был бы куда ощутимее!

– Чтобы потом вместо тренировки отправиться на общественные работы? Нет уж, спасибо!

– Тогда завязывайте с паломничествами! Этим вы только выставляете себя на посмешище, и ничего более. Вот если бы вы занимались этим нарочно, чтобы убедить конструкторов в своей беспомощности и безобидности, я бы еще понял, а так… Тьфу!

Златко не нашел, что бы мне возразить, и всю дорогу до стены Академии сохранял мрачное молчание. Но потом все же сумел перебороть свое недовольство и поинтересовался:

– Ты можешь еще что-нибудь посоветовать?

– Могу. Вам всем сейчас лучше отправиться в дом адептов и попытаться самостоятельно представить ситуации, в которых вы можете оказаться в Игре, а также найти правильные варианты действий согласно ролям, которые я определил.

– А что будешь делать ты? – спросил Хор.

– Если помнишь, я шел сюда, чтобы узнать что-нибудь из секретов сильного соперника, а вот кое-кто, не будем показывать пальцем, умудрился не только все испортить, но и заставил меня устыдиться, что было неприятнее всего. Так что я планирую остаться здесь и немного пошпионить.

– Но ведь их сигналки нельзя обойти! – удивленно воскликнул Лихош. – А отсюда даже по аурам подсмотреть что-либо будет невозможно.

– В этом мире все возможно, а для невозможного просто нужно чуть больше времени, – наставительно заявил я и остановился у стены Академии. – Тем более стихийную магию еще никто не отменял.

Глава 31
Сложности подготовки

Присев на травку, я прислонился спиной к древним камням и закрыл глаза. Слияние прошло без проблем. Став ветром и тем самым нагло проигнорировав сигнальную сеть, я отправился на поляну с башней. Башня почти ничем не отличалась от нашей, разве что подпалин было меньше да заплатки выглядели поаккуратнее.

Конструкторы смотрели фильм, по-другому выразиться нельзя. Масштабная и качественная иллюзия демонстрировала поединок двух команд – конструкторского и стихийного факультетов, которые вели ожесточенную борьбу за мяч. В одном из иллюзорных адептов в черной форме я без труда опознал Фаррада, выглядевшего несколько моложе. Видимо, именно он был одним из двух ветеранов, участвующих в Игре уже в третий раз. Увлекшись открывшимся мне зрелищем, я внезапно почувствовал боль и вернулся в свое тело, чтобы тут же получить еще одну хлесткую пощечину.

– Что за шутки! – возмутился я, прижав ладонь к лицу и уставившись на склонившуюся надо мной Кису.

– Ох, прости, Алекс, – сказала вампирша. – Просто ты внезапно потерял сознание и я попыталась привести тебя в чувство. Что с тобой такое было?

– Слияние с воздухом, – недовольно пояснил я, обнаружив, что команда и не думала никуда расходиться. – А чтобы вы знали, у конструкторов имеются амулеты с записями предыдущих игр, которые они сейчас подробным образом прорабатывают. Поэтому, пока я буду шпионить, вам дается ответственное задание – добыть у Ризака нечто похожее, так как учиться на реальных примерах гораздо легче. Да и мне посмотреть на Игру совсем не помешает. Хоть буду представлять, что это такое… Все, идите!

Снова превратившись в поток воздуха, я устремился на поляну, но понял, что момент уже упущен. Амулет с иллюзией был деактивирован, а игроки обсуждали какой-то эпизод, комментируя ошибки, допущенные в той Игре, и предлагая способы для их устранения. Сперва я послушал весьма увлекательный спор, а потом переключил внимание на неизвестный артефакт. Кстати, слияние сильно повлияло на мое магическое зрение, но в лучшую сторону. В таком состоянии его чувствительность заметно повысилась, что позволяло мне различать не только магические образования, но даже самые

слабенькие потоки силы в окружающем пространстве. Мне не составило труда запомнить сложную структуру плетения, однако разобраться в принципе ее действия я так и не смог, хотя минут пять потратил на различные предположения.

И тут мне, как это ни странно, помогли сами конструкторы. Придя наконец к общему мнению, они решили проверить на практике исправленную тактическую схему, а перед этим Фаррад взял артефакт, сосредоточился и активировал его плетение. На поляне перед командой появилась еще одна иллюзия, на этот раз менее четкая. Лиц игроков уже не было видно, зато все их действия, как я понял, полностью подчинялись сознанию конструктора. Я сообразил, что артефакт являлся мысленным проигрывателем (другого названия мне в голову не пришло), он позволял демонстрировать вероятное развитие событий.

Сперва иллюзорные игроки двигались медленно, как бы давая возможность наблюдателям получше их рассмотреть. Команда внимательно следила за действием, изредка внося мелкие поправки и уточняя некоторые детали, которые тут же исправлялись. Когда сценка была проиграна до конца, иллюзия была повторена заново, уже с обычной скоростью и со всеми необходимыми коррекциями. Теперь уже никто из адептов не вмешивался в происходящее, все они вглядывались в иллюзию, запоминая основы тактической схемы.

Я оценил преимущества этого артефакта, который мог наглядно объяснить необходимые задачи сразу всем игрокам. Он, как я заметил, потреблял довольно много энергии, для чего конструкторам и требовались накопители, но приносил огромную пользу. Ведь меня даже за эти полтора часа тренировки уже заколебало по нескольку раз объяснять боевикам, чего я от них хочу. И если Хор с Кисой схватывали буквально на лету, то остальные совсем не спешили вникать в суть моих задумок, а Денир вообще оказался тугодумом, требующим тщательного разжевывания всех пояснений. Хотя, надо отметить, после этого парень выполнял все действия безукоризненно. Что ж, теперь с помощью такого артефакта нам можно будет значительно ускорить процесс подготовки.

После проведенной демонстрации команда конструкторов перешла к практике. На этот раз использовался обычный амулет иллюзии, в который был заложен фиксированный образ. Вот его, в отличие от образа артефакта, работающего напрямую с сознанием, уже нельзя было корректировать или менять скорость воспроизведения. Он был предназначен только для обычного показа картинки, которая извлекалась из памяти мага, и отобразил семерых игроков, защищающих свою башню. Иллюзия

тоже была нечеткой, видимо, создавалась на основе трансляции мысленного проигрывателя, но конструкторов это не смутило. Дождавшись начала действия, они грамотно, практически без ошибок реализовали схему, которую только что разработали, и в итоге забросили мяч в окно. Повторив атаку еще раз для закрепления, конструкторы перешли к разработке следующей…

За противниками я наблюдал долго и почерпнул много нового. Спустя часа три меня бесцеремонно вернули в тело весьма болезненным ударом по ребрам. Приготовившись убивать того, кто это сделал, я открыл глаза и обнаружил Хора. Он сообщил, что время тренировки подходит к концу и скоро сюда нагрянет команда целителей, поэтому если я не хочу ненужных вопросов, то шпионаж лучше закончить. Я согласился с доводами демона и вместе с ним отправился в Академию обедать.

По дороге Хор рассказал, что ему и Златко без особых проблем удалось достать у Ризака записи предыдущей Игры, а значит, сегодня нам будет чем заняться. Вот только меня начали терзать смутные сомнения в том, что просмотр сможет нам помочь. Ведь в итоге тренировка превратится в сплошное разучивание необходимых связок, а я понимал, что сейчас это нерациональный путь. Конструкторы-то занимаются этим довольно долго, и мы при всем желании не сможем их догнать за три дня. Нужно было придумать что-то новое.

В воротах мы столкнулись с целителями, которые в полном составе направлялись на тренировку. В их команде, к моему удивлению, оказались четыре девушки, отличавшиеся неслабой физической подготовкой. Поразмыслив над тем, не отправиться ли мне вслед за ними и продолжить свой шпионаж, я вспомнил отличную пословицу, что лучшее враг хорошего, и решил ограничиться знаниями, полученными от подглядывания за конструкторами. Ведь вряд ли целители могли показать мне что-либо принципиально новое и интересное, так как у них с собой даже амулетов никаких не было.

После сытного обеда мы вдвоем с Хором отправились на знакомую поляну с башней. Там уже находилась наша команда, занятая просмотром записи прошлогодней Игры. Ну что сказать, зрелище и впрямь было весьма впечатляющим, но я быстро взял тренировку в свои руки и решил начать с разучивания хитрых приемов с мячом. Однако вскоре мне пришлось обломаться, поскольку задумка надежд не оправдала. Если мне для того, чтобы научиться отправлять мяч точно в цель с помощью удара ноги, было достаточно всего нескольких попыток, то у остальных результаты были намного хуже. После их ударов мяч летел куда угодно, только не в окно башни, да и передачи из-за такой

«точности» теряли все свои номинальные преимущества. Пришлось скрепя сердце оставить мысль о таком сюрпризе для конструкторов и вернуться к обычной тренировке.

Эх, если бы я занимался этим с самого начала, то за две десятицы команда смогла бы вполне сносно овладеть подобными финтами, здорово выигрывающими в скорости по сравнению с известными всем приемами. Но время было уже упущено, поэтому футбольные наработки придется использовать мне одному. Когда я это осознал, то закончил издевательства над мячом и перешел к следующей части тренировки – работе с иллюзией. Создав аналогичный конструкторскому артефакт из куска деревяшки, я принялся гонять команду, старательно изображая противодействующих им соперников, которых только недавно видел в записях у конструкторов. Поначалу все сильно удивлялись, как это иллюзорные игроки не только действуют грамотно и вполне логично, но и реагируют на их движения, а вскоре привыкли и настолько увлеклись Игрой, что стали работать в полную силу. А именно это мне и было нужно.

Спустя полчаса, когда команда начала показывать явные признаки усталости, я сделал перерыв и велел вернуться к просмотру записей. Сейчас меня интересовали не сами схемы, а те моменты, где конструкторы по какой-то причине действовали неудачно. На них я останавливался, полагая, что Фаррад давно их проработал, и просил команду найти правильный вариант действий. Когда общими усилиями определялась верная схема, я вновь запускал мысленный проигрыватель и мы искали способы противодействия, которые затем закрепляли на практике. И хотя таким методом многого было не добиться, я понимал, что непоколебимая уверенность конструкторов в скорректированных схемах может сыграть нам на руку. И пусть в итоге она принесет всего пяток очков, но даже подобной мелочью пренебрегать нельзя.

Я видел, как игроки постепенно начинали вживаться в отведенные им роли и действовали уже не так хаотично. У них стали получаться характерные приемы, некоторые схемы угадывались интуитивно, без долгого предварительного обсуждения, появилась хоть какая-то слаженность и взаимовыручка. Но весь этот процесс, несмотря на мои старания, происходил очень медленно, а как его ускорить, я даже не представлял. Мне оставалось только раз за разом активировать артефакт и постепенно усложнять задачи. Кстати, я не только изображал кинопроектор, а периодически формировал амулеты иллюзий и сам включался в Игру, чтобы адепты не забывали, что в их команде, вообще-то, семь игроков.

Постепенно команда все больше утомлялась, мне приходилось все чаще устраивать перерывы и давать возможность адептам поработать мозгами. Но вскоре и они начали перегреваться от чрезмерной нагрузки. А когда наступил вечер и с неба стал срываться мелкий дождик, я решил, что на сегодня достаточно, развеял артефакт и скомандовал всем отправляться на ужин. За это время мы успели сделать немало, но все равно я чувствовал, что такими темпами конструкторов нам не догнать. Нужно было найти нечто такое, что уравняло бы наши шансы на победу, но пока я ничего подобного не видел.

Да, на крайний случай нам с Кисой можно использовать ускорение, но это весьма рискованно. Сколько мы таким образом сможем заработать очков? Десять, двадцать? А потом наша команда останется без нападающих, которые окажутся полностью обессилевшими, и в результате потеряет гораздо больше. Футбольные финты – тоже не вариант. Их нужно использовать только как сильный козырь, так как после пятого раза конструкторы наверняка найдут какой-нибудь способ противодействия.

Полностью вымотанная команда плелась к воротам Академии, а я все размышлял над этой проблемой и не видел ее решения. И даже в столовой, где игроки с большим аппетитом уминали поздний ужин, предавшись мечтам о мягкой постели, меня не озарила гениальная идея. Предупредив всех, что завтра с самого раннего утра мы возобновим тренировку, я услышал в ответ лишь сдавленные стоны. Ухмыльнувшись, я попросил адептов не опаздывать и вместе с друзьями направился в общагу. Надо было поговорить.

В комнате Хор сразу рухнул на койку, словно бревно, а все это время державшаяся бодрячком Киса повторила его падение на мою. Поглядев на них, явно находящихся в состоянии блаженства, я недовольно покачал головой. В рассветной школе мне приходилось выдерживать нагрузки раз так в десять интенсивнее, но ничего – выжил, а тут всего полдня легких физических упражнений – и нелюди уже в полном ауте. Странно, я считал их крепче.

Положив в угол прихваченный с собой мяч, я решительно заявил:

– Так, пока вы не отрубились, я хочу услышать ответ на один непростой вопрос: что мы можем использовать в качестве противодействия конструкторам? Причем этот прием, средство или что-нибудь иного плана должно быть, во-первых, разрешено правилами, а во-вторых, не применяться в предыдущих Играх. Итак, ваши предложения?

– Что, уже сомневаешься, что мы сможем победить? – спросил Хор.

– С такой подготовкой, какую мне сегодня продемонстрировала наша команда, я уверен в обратном, – честно ответил я. – А рассчитывать, что за два оставшихся дня мы сможем на порядок ее улучшить, было бы глупо.

– Значит, никаких шансов нет?

– Ну почему же? Шансы всегда есть, но сейчас они у нас весьма невелики. Просто я прекрасно видел уровень подготовки конструкторов и поэтому интересуюсь, что вы можете посоветовать, так как мои собственные идеи уже иссякли.

– А почему ты решил спросить об этом у нас? – подала голос вампирша. – Не лучше ли напрямую пообщаться с Ризаком? Он наверняка чем-нибудь поможет, так как сам хочет, чтобы победа досталась боевому факультету.

– Нет, – покачал я головой. – Если он даже не предложил Златко записи Игры, а предоставил их только тогда, когда его об этом прямо попросили, значит, не будет помогать, опасаясь нарушить негласный договор между деканами. Ведь они, я уверен, будут ставки на нас делать, поэтому подобное откровенное жульничество вряд ли поощряется. Помощь в ответ на четко сформулированный запрос – да, как и, к примеру, предоставление накопителей…

– …или весьма редкого артефакта, – подхватила девушка. – Кстати, я знаю, что ты способен быстро запоминать плетения, но так и не поняла, как же ты умудрился так быстро научиться им пользоваться. Ведь для этого нужна немалая практика, иначе мысленные образы окажутся размытыми, а у тебя не только получалось контролировать сложную иллюзорную картинку, но и делать ее максимально достоверной. Ведь у игроков можно было не только рассмотреть каждую родинку на лице, а и увидеть четкие структуры плетений, которые они применяли! Да если бы я не знала об артефакте, то могла бы поклясться, что все это происходит взаправду!

Ага, так вот почему улучшились результаты! Адепты подсознательно стали воспринимать иллюзорных игроков как реальную угрозу. Ясненько…

– Просто я думаю немного иначе, – нашел я внятное объяснение. – Но сейчас речь не об этом. Лучше скажите, у вас есть что посоветовать?

– Но почему ты обратился именно к нам с Кисой, а не озадачил всю команду?

– Да, Хор, ты действительно сегодня переутомился, – протянул я. – Это же вполне логично. Вы пришли из других

королевств, обладаете иными знаниями и даже собственной магией, отличной от имперской. Не может быть, чтобы среди всего массива сведений, которым вы владеете, не нашлось ничего полезного!

Следующие минут пять нелюди сосредоточенно размышляли, а я расхаживал по комнате и планировал распорядок следующей тренировки. Нет, физическую нагрузку лучше снизить, а то на Игру адепты не придут, а приползут.

– Эй, вы там не уснули? – спросил я, не дождавшись ответа.

– Прости, Алекс, мне ничего в голову не приходит, – сонным голосом ответил демон. – Использование магии крови попадает под запрет, так как лимит силы даже для простейших ее применений превышает допустимую норму, а ничего иного я предложить не могу.

– А за применение нашей магии вообще могут снять очки, – зевнув, сказала вампирша. – Она как раз попадает под пункт о серьезных травмах… Так что можно использовать только мою скорость, но весьма недолго, иначе мне придется кого-нибудь кусать прямо во время Игры.

– А что, это вариант, – пробормотал я. – И сколько тебе крови потребуется для… скажем, пяти минут работы на сверхскорости?

– Алекс, ты же это не серьезно? – уточнила девушка, с трудом держа глаза открытыми.

Поглядев на Хора, я понял, что он уже спит, поэтому решил перенести обсуждение на завтра. Присев на кровать, я спросил у вампирши:

– Ты к себе пойдешь или здесь спать собираешься? Если второе, то подвинься, потому что на полу я валяться не хочу.

– Да-да, сейчас уйду… – пробормотала Киса, закрыв глаза и не делая никаких попыток подняться.

Хмыкнув, я осторожно отодвинул засыпающую вампиршу к стенке, а сам прилег на краешек и моментально погрузился в сон. Сегодня он стараниями подруги представлял собой Игру. На площадке с двумя башнями состязались две команды – моя и Фаррада. Раз за разом мы пытались прорваться к цели и забросить мяч в окно, но конструкторы неизменно нас останавливали. А если мне все же удавалось обойти заслон противников, то очко не засчитывалось, так как некие тормоза не спешили повторять мои подвиги и оказывались за разделительной чертой. Ответные же удары были стремительными, неотвратимыми и совершенно непредсказуемыми.

Вскоре я начал злиться на свою команду. Ведь как я ни старался, в итоге они сводили на нет все мои усилия. А никакого

прогресса не было. Нет, я видел, что уровень конструкторов в этом сне был вполне реальным, тем, который я сам наблюдал во время шпионажа, но и подготовка боевиков также была весьма реалистичной. То есть хреновей некуда. Они ведь и раньше ею не блистали, а сейчас, когда я начал обучать их новой тактике, всем составом сделали шаг назад. Да, им нужно было время, чтобы привыкнуть и рвануть на два шага вперед, но его-то как раз и не оставалось.

И поэтому я злился, так как видел, что команда является для меня обузой. Сам я, может быть, и не противостоял бы на равных конструкторам, но представлял бы хоть что-то, а остальные одним только своим существованием лишали меня всех преимуществ. Нет, не все, конечно, но большинство. Вконец разочаровавшись, после одного из раундов я с огромным удовольствием набил морду Златко, а Лихоша со всего размаха запустил в башню, тем самым проделав в ней еще одно окно, после чего попросил Темноту закончить тренировку. Подруга с готовностью погрузила мое сознание в черноту, давая возможность отдохнуть от тягостных размышлений.

Пробуждение было необычным. Открыв глаза, я обнаружил на своей груди сладко спящую Кису. Она ночью не только обняла меня, но даже ногу закинула, наверняка чтобы я уж точно никуда от нее не делся. Полюбовавшись вампиршей, я понял, что срочно должен посетить одно укромное место и попытался аккуратно выбраться из объятий девушки. Однако Киса обучалась в школе разведчиков и наверняка была там отличницей, так как моментально проснулась после первого же моего движения. Подняв голову и оглядевшись, она встретилась с моим взглядом, смутилась и дала мне возможность подняться с кровати. Вовремя, блин, так как мой мочевой пузырь грозил вот-вот лопнуть и до туалета мне пришлось добираться бегом.

Умывшись и решив на этом закончить с водными процедурами (все равно сегодня опять тренироваться!), я вернулся в комнату и понял, что Киса не собирается уходить к себе. Улыбнувшись, я сказал девушке:

– Доброе утро! Извини, что я так невежливо слинял. Просто сил терпеть уже не оставалось.

– Ну, это было заметно, ведь ты, выбегая, едва дверь с петель не сорвал, – усмехнулась вампирша. – А вообще, не ты ли постоянно говоришь, что утро добрым не бывает?

Поглядев в окно, я увидел небо, все так же затянутое облаками, и признал, что слегка погорячился. Это утро совсем не было добрым, а перспектива шлепать куда-то по земле, обильно смоченной ночным дождиком, настроения не поднимала. Тяжело

вздохнув, я принялся рыться в своих вещах, планируя основательно подготовиться к тренировке. На этот раз я решил сделать не только приличную версию артефакта, уже не используя в качестве основы мусор, оказавшийся под рукой, но и захватить накопители, чтобы не выходить за рамки легенды. От сосредоточенного перебирания материалов, оставшихся после изготовления второго меча некроманта, который я еще десятицу назад подарил довольному Массвишу, меня отвлекла Киса, спросившая с нотками раздражения:

– Алекс, а разве ты не собираешься пошутить по поводу того, что произошло?

– Ты это о чем? – не сразу понял я.

– Неужели ты совсем не хочешь заметить, что я страдаю от отсутствия мужского внимания и рада любой возможности поспать в чужой постели? Или ждешь, пока проснется Хор, чтобы его порадовать тем фактом, что во сне я принялась тебя тискать?

Поглядев на заметно нервничающую вампиршу, я понял, что с этим делом у Кисы действительно не все в порядке, но сказал:

– Знаешь, обычно я не такая сволочь.

Повертев в руке подходящую по размерам кость, я сформировал сложное плетение, которое вскоре уютно в ней устроилось и совсем не собиралось развеиваться. Все-таки подбор материала многое значит для создания артефакта. Вот вчера мне пришлось помучиться, прежде чем удалось поместить магическую структуру в деревяшку, а сегодня процесс прошел как по маслу.

– Извини, – наконец подала голос девушка. – Кажется, я сегодня не выспалась.

– Проехали, – махнул рукой я и принялся искать свои накопители, которыми не пользовался с того самого поединка.

– А скажи тогда, почему ты не отреагировал на мои объятия? – не унималась вампирша. – Ведь моя поза была весьма возбуждающей, а ты никак не показал даже малейшей заинтересованности… Или же ты бегал в туалет, чтобы?..

– Да, Киса, ты истинная женщина, и угодить тебе невозможно! – раздраженно сказал я, швырнув амулеты на стол. – Демоны раздери вашу хитро вывернутую логику! Сперва возмущаетесь, когда мужик начинает к вам приставать, а когда тот, получив отказ, удаляется восвояси, возмущаетесь, что он не оказался более настойчивым. Тьфу! Короче, объясняю четко и доступно все то, что ты хочешь услышать. Первое – разумеется, ты привлекательная девушка, которая не может оставить равнодушным любого представителя противоположного пола. Второе – между нами уже сложились нормальные дружеские отношения, которые меня полностью устраивают. Третье –

развивать их дальше, переводя в постельный режим, я не планирую. И последнее – если этого захочешь ты, я ничего не буду иметь против, но лишь в том случае, если это никак не повредит нашей дружбе. Все понятно?

Киса смущенно потупилась, а из ее эмоций полностью исчезло раздражение, поэтому я понял, что вопросов больше не последует.

– Ну и зачем было так орать? – недовольно поинтересовался проснувшийся Хор и зевнул, продемонстрировав нам свою острозубую пасть во всей красе.

– А нефиг спать так долго! И вообще, шагом марш приводить себя в порядок! У нас сегодня много работы.

Утренняя тренировка началась за час до звона Колокола. Невыспавшиеся, помятые и мучавшиеся от ноющей боли в мышцах адепты под моим чутким руководством провели разминку, а потом полчасика сражались с иллюзорными противниками, отрабатывая точные передачи и броски. Я даже попросил Кису десяток раз воспользоваться своим ускорением, чтобы потом не было никаких неожиданностей. Молниеносная скорость передвижения девушки привела в восторг всех, но породила глубокое непонимание. У адептов буквально на лбу был написан вопрос: почему она не говорила об этом раньше? Именно поэтому после отработки новой схемы я устроил показательную кормежку, подставив вампирше свою руку для укуса и предупредив, что во время Игры такое же может понадобиться от каждого игрока.

Команда прониклась и больше не смотрела на Кису с недоумением, хотя некоторые все же морщились, глядя на то, как девушка с наслаждением пьет мою кровь. Свою сверхскорость я решил пока не демонстрировать, оставив ее на крайний случай, так как мне-то несколько глотков крови силы совсем не прибавят. А после отработки схемы с вампиршей я решил устроить разминку для мозгов, и мы принялись анализировать записи Игры, схемы, подсмотренные у конструкторов, новые придуманные мной приемы…

Вскоре нас сменили стихийники, которые в этот раз отчего-то решили прийти пораньше. А пока наша команда завтракала, я снова какое-то время понаблюдал за тренировкой конкурентов. Причем как конструкторов, так и адептов стихийного факультета. Последние не продемонстрировали мне ничего особенного, так что я не стал долго задерживаться на их поляне и сосредоточился на команде Фаррада. Те и не думали менять приемы обучения и все так же прорабатывали каждую схему отдельно с помощью артефактов и амулетов иллюзий, поэтому долго я шпионить не

стал и отправился на лекцию по истории магии. Там я внезапно задумался над небольшим противоречием, совсем к ее теме не относящимся.

Ведь адептам, участвующим в Игре, давалось две десятицы на подготовку, и, как показывала практика, все это время они уделяли ей, а не обучению. Кроме того, победителям вручались вольницы на еще две десятицы, которые они наверняка тут же использовали. А теперь, внимание, вопрос: как же после месяца занятий всяческой ерундой адептам удавалось догнать своих одногруппников? Понятно, что в игроки отбирались совсем не середнячки, но ведь такой перерыв легко мог сказаться на успеваемости. И что тогда? Исключение? Прекрасная награда за победу! Видимо, Фалиано упустил этот парадокс, когда разрабатывал программу соревнований между факультетами.

После обеда я повысил темп и сосредоточил внимание на практике, чередуя ее с продолжительным отдыхом. За этот день команде удалось добиться очень многого, так что даже потерявший надежду демон воспрял духом. Я не стал выжимать из адептов все соки и весь вечер посвятил разбору полетов и корректировке задач. А на следующий день тренироваться нам пришлось под дождем. Вымокли все до нитки, да и грязью оказались запачканы буквально до ушей, зато стихийники почти не мешали и прогнали нас с поляны только на жалкие два часа, решив, что этого им будет вполне достаточно.

В конце дня я, окончательно присвоив себе функции капитана, разразился долгой и проникновенной речью, сообщив команде, какие они все молодцы и как хорошо поработали, напоследок выразив уверенность в том, что завтра на Игре мы не посрамим честь боевого факультета, покажем соперникам кузькину мать и все в таком духе. Этим я окончательно убедил всех в том, что мы сможем выиграть. Всех, кроме себя. Я-то прекрасно видел, что конструкторы значительно превосходят нас в умениях и подготовке, но надеялся, что именно это победное настроение увеличит наши шансы и сделает их если не обнадеживающими, то хотя бы приемлемыми.

На следующий день погода продолжала радовать нас облачностью, но дождик, ко всеобщему облегчению, на время устроил перерыв. Утром ректор вновь организовал торжественную линейку, попросил команды факультетов выйти вперед и разразился длинной речью о третьем этапе соревнований, которую я благополучно пропустил мимо ушей. Лишь в самом конце Фалиано удосужился выдать конкретную информацию. Он сообщил, что Игра будет проходить три дня. Согласно результатам жеребьевки, на которую непосредственных

участников отчего-то не пригласили, в первый день пройдет состязание между боевиками и стихийниками, во второй выяснением отношений займутся целители и конструкторы, а победители обеих встреч сойдутся в поединке на третий день, который и определит чемпиона.

После этих слов мою команду охватил легкий предстартовый мандраж, а я только пожалел, что излишне сосредоточился на конструкторах и совсем упустил из виду, что нам придется состязаться еще с одной командой. Напрасно. Хотя я примерно представлял себе уровень стихийников, их манеру действий и был уверен, что мы выиграем, но подготовиться к встрече не помешало бы. Напоследок сообщив, что состязание начнется сразу после обеда, ректор пожелал нам и стихийникам удачи, а потом распустил всех, так как первые два занятия никто не думал отменять.

Моя команда сразу же пожелала отправиться на поляну и провести последнюю тренировку, но там нас поджидал облом – башни на месте не оказалось. Я сперва возмутился фактом наглого воровства и хотел было отправиться за стихийниками, чтобы рассказать им, как они неправы, но Нивед, быстро сообразивший, что я очень мало знаю об Играх, объяснил мне ситуацию. Оказалось, никто не собирался сооружать еще две башни для проведения Игры, вместо этого уже существующие перемещались на большую площадку, находившуюся неподалеку. Решив, что будет нелишним провести рекогносцировку, я вместе с командой отправился осматривать место будущей схватки.

Площадка оказалась просторной, намного больше баскетбольной. Трава на ней уже была старательно подрезана, а несколько адептов, которым не повезло получить направления на общественные работы, старательно устанавливали нашу башню на отведенное ей место. Судя по небольшим колышкам и другим отметкам на земле, сюда еще должны были притащить трибуны для зрителей, которых наверняка нужно как-то защищать от случайных попаданий атакующих плетений, так что, по всей видимости, работа по обустройству только-только начиналась.

Понаблюдав за матерившимися адептами, которые никак не могли поставить башню ровно, я предложил вернуться на нашу поляну и немного размяться. Возражений не последовало. Мы часик позанимались, покидали друг другу мячик и пошли завтракать. Затем, чтобы хоть как-то отвлечь игроков от томительного ожидания, я велел всем разойтись на занятия. Не знаю, как остальным, но мне это вполне помогло. Поболтав с Велиссой в свое удовольствие, я вдобавок узнал, что мячи для Игры действительно делали по рецептам ее учителя, а

необходимым компонентом для придания коже характерных свойств служила драконья чешуя. Вот только все детали целительница мне так и не сообщила, мотивируя это тем, что у нее нет материала, чтобы продемонстрировать этот способ на практике, а словами его никак не объяснить.

Дождавшись обеда, я собрал свою команду и тщательно проверил, чтобы они не прихватили с собой какие-нибудь амулеты или накопители. Проверка оказалась весьма нужной, так как после нее мне пришлось сбегать в общагу и оставить там свои разговорники, изрядно повеселив этим остальных. А потом мы влились в поток адептов, покидающих стены Академии, и вместе с ними отправились на площадку. Та уже была полностью подготовленной. Трибуны, почетные места для преподавателей, четыре кресла для судей, две надежно закрепленные башни, разделительная полоса, представлявшая собой светящуюся линию на земле, и защитный барьер, сейчас неактивный, – все это терпеливо дожидалось начала Игры.

Кстати, было и табло, которое представляло собой черную доску, видимо притащенную из какой-то аудитории, с двумя амулетами иллюзий, сейчас демонстрировавшими два больших огненных ноля. Оно располагалось на противоположном от трибун краю площадки, поэтому было видно и зрителям, и игрокам. Рядом с ним стояли два адепта, один в красной, а другой в синей форме, которые и отвечали за его работоспособность. А возле судейских кресел находился еще один нужный элемент – большие песочные часы, время пересыпания песка в которых, судя по их размерам, равнялось одному тайму.

Сперва я хотел было направиться прямо на площадку, но Денир пояснил мне, что для игроков отводится особое место, где они могут спокойно дождаться начала или скоротать время перерыва. Какое там особое место! Пятачок посреди леса, где нас поджидали две деревянные лавки. Я даже разочаровался слегка, что организаторы не могли устроить нам что-нибудь типа полноценной раздевалки, но потом убедился, что кусты и деревья неплохо укрывают нас от взглядов толпы, и решил – сойдет.

На этих лавочках мы и уселись. Я даже успел провести последний инструктаж, прежде чем появился адепт-боевик и сообщил, что настал наш выход. На площадке уже был активирован простенький защитный барьер, загораживающий трибуны, собрались все желающие понаблюдать за Игрой, а судьи в полном составе восседали в своих креслах. Появление нашей команды было встречено восторженными криками болельщиков, но и стихийники удостоились не меньших приветствий. Голос ректора, усиленный несложным плетением, возвестил о том, что в

этом поединке согласно предварительной жеребьевке мяч достается нам, и попросил игроков занять свои места.

Ну, результат жеребьевки, прошедшей опять-таки без нашего участия, и так был понятен, ведь мячик, по виду ничем не отличавшийся от того, с каким тренировались мы, уже лежал на нашей половине площадки. Взяв его в руки, я проверил вес и признал удовлетворительным. Нет, он слегка отличался от привычного, но не настолько, чтобы сразу требовать замену. Шепнув команде пару слов о первой схеме, я подошел к разделительной черте с намерением перед поединком поприветствовать капитана команды соперников, но никто из стихийников не спешил выходить мне навстречу. Вместо этого игроки в синей форме отступили к башне и приготовились к отражению атаки. Пожав плечами, я обратил внимание на Фалиано, который держал в руках простенький амулет, по всей видимости своеобразный свисток. Спустя несколько секунд ректор понял, что команды готовы, и активировал его. Над площадкой поплыл резкий звук гонга, а адепт-конструктор в тот же миг перевернул песочные часы.

Игра началась.

Глава 32
Игра

Я метнулся вперед, сформировав перед собой десяток щитов и краем глаза отмечая, что так же поступили и остальные. Они тут же приняли на себя плетения стихийников, которые так и не смогли нас замедлить. Тогда сразу трое из команды соперников бросились мне наперерез, стремясь завладеть мячом и вовсю применяя захваты, от которых я пока благополучно уворачивался. Наверняка они предполагали, что я постараюсь обойти эту группу, так как с боков меня поджидала еще парочка, но вместо этого я пошел на таран, вынудив троицу сплотить ряды и нагружать мои щиты всевозможными плетениями. За миг до столкновения я швырнул мяч Кисе, которая в это время бежала по краю площадки, а сам окутался защитой и буквально отшвырнул со своего пути центрального стихийника.

А как вы хотели? Прямой удар всей массой гораздо эффективней десятка воздушных кулаков. Выпустив несколько захватов, я захлестнул ими двух игроков, преградивших путь Кисе, и заставил их поцеловаться друг с другом, а затем пробежал вперед, не обращая внимания на нагрузку, которой подвергался мой кокон. Как раз в это время Киса, отвлекшая внимание защитников на себя, швырнула мяч в мою сторону через головы стихийников. Подпрыгнув, я запустил огненным шаром прямо в лицо девушки с плетением левитации и ударил по мячу ладонью, подправив траекторию этого снаряда. Мой расчет оправдался – защитница оказалась ослепленной яркой вспышкой и не смогла задержать мяч, который влетел точнехонько в окно башни. И воздушный кулак, приласкавший меня в плечо, когда защитный кокон развеялся, уже не мог ничего сделать.

Приземлившись с мягким перекатом, я услышал уже знакомый звук гонга и голос ректора, перекрывающий шум толпы болельщиков, который сообщал о том, что очко достается команде боевого факультета. Пока стихийники поднимали выкатившийся мяч, мы вернулись на свою половину и заняли оборону. Ну, со стороны казалось именно так. Поэтому когда наши противники дождались сигнала Фалиано и ринулись в атаку, они были сильно удивлены тем, что мы кинулись им навстречу.

Столкновение произошло в районе светящейся полосы. Наученный горьким опытом адепт, которого я снес только что, выставил перед собой щит. По идее, тот должен был меня

остановить, но я поднырнул под ним и неожиданно отскочил в сторону, к стихийнику с мячом, которого прикрывали сразу двое. Столкнувшись с противником, я выхватил мяч у него из рук и уже сам с помощью щитов придержал группу поддержки, одновременно с этим швырнув снаряд в окно и заорав:

– Время!

В этот момент все игроки моей команды прыгнули вперед, стремясь любым способом оказаться за разделительной чертой. Надо отметить, им никто и не препятствовал. Стихийники всем составом бросились к башне, рассчитывая первыми оказаться у мяча, который отскочит от ее стены. Но мой бросок был точным, и вскоре голос ректора возвестил о еще одном очке, заработанном нашей командой. Мы снова вернулись на исходную, но следующий забег оказался неудачным. Нам не удалось заполучить мяч, а стихийники, прорвав слабую цепь адептов, даже не планировавших оборону, оттолкнули захватами взвившегося в воздух Лихоша с траектории полета мяча и заработали очко.

Подобрав мяч, я коротко объяснил команде следующую схему и дождался сигнала. Как я и предполагал, стихийники не стали перенимать нашу манеру и поджидали нас на своей половине поля. Сосредоточившись на мне, они совершенно упустили из виду Кису, которая прошмыгнула мимо защиты противника, занятого атакой Хора и Златко, приняла мою точную передачу и, отшвырнув прочь девушку-защитницу, забросила мяч в башню.

Однако наша ликующая команда тут же оказалась наказанной – ответный ход стихийников не оставил нам ни единого шанса, а Денир, лишившийся защиты, перегруженной плетениями, заработал перелом руки. К счастью не сложный, поэтому, наложив простую лечебную структуру, я приказал ему не спать и пользоваться щитами. Контратака, на острие которой снова находился я, вышла стремительной, но совсем безрезультатной. Пробившись сквозь заслон защитников, я сумел каким-то чудом забросить мяч в окно, несмотря на то что его даже попытались отбить, но очко нам не засчитали. Стараниями стихийников Лихош так и не успел пересечь разделительную черту.

Вспомнив сон, подаренный мне Темнотой, я понял, что он начинает воплощаться в реальности, и постепенно стал заводиться. Посоветовав стражу больше не щелкать клювом, я организовал оборону и встретил новую атаку противника во всеоружии. Сумев пробить защиту, возведенную вокруг нападавшего, я приласкал его воздушным кулаком, а выпавший мяч подхватила Киса, которая скользнула в организованную

Златко и Хором брешь и метнулась к башне, на ходу укрывая спину многочисленными щитами. На этот раз нам всем удалось пересечь разделительную черту, хотя Денира мне пришлось подтаскивать магическими захватами. А следующее очко досталось стихийникам, так как Златко, сумевший отнять мяч, тут же получил огненной плетью и не смог грамотно передать его мне.

Вот так и повелось. Стихийники действовали продуманно, уверенно выполняя отрепетированные схемы, а мы своими спонтанными действиями разрушали большинство из них и зарабатывали очки. Но стоило хотя бы одному из нашей команды ошибиться, недоглядеть или просто отвлечься, как тут же противник наверстывал упущенное. Вскоре стихийники определили наши главные фигуры и начали откровенно прессинговать меня и Кису. В одной из атак мне вывихнули руку магическим захватом, сильно обожгли кисть, а Кисе сломали пару ребер.

Но и мы были не лыком шиты. Вычислив нападавших, мы больше не давали им совершать прицельные броски, которые у остальных членов их команды получались значительно хуже. Показал, на что способен, и Нивед. После того как он умудрился в одиночку разметать атакующий центр стихийников и добыть мяч, соперники стали относиться к нему с заметной опаской, чем я не замедлил воспользоваться, ставя нашего берсерка во главе отвлекающих маневров.

Пару раз мы применяли четко отработанные финты. К примеру, когда во время нашего нападения впереди выстроилась цепочка стихийников, мы сформировали сотню огненных шаров, а пока защита противников справлялась с пламенем, синхронно подпрыгнули и благодаря плетению левитации преодолели этот мощный заслон. А убрать от окна девушку-защитницу было делом двух секунд. Кстати, я искренне недоумевал, кому же пришло в голову поставить в защите это слабое и хрупкое существо. Ведь реально она ничего не могла противопоставить нам с Кисой и только при поддержке своих была способна хоть как-то отражать точные удары. Но мы раз за разом пользовались этим и только мысленно благодарили капитана стихийников за такую оплошность.

Когда до конца первого тайма оставалось еще минут пять, я увидел, что наша команда потихоньку начинает сдавать. Участились ошибки, которыми тотчас же пользовались соперники, атаки перестали быть стремительными и не всегда приносили результат, мы подряд пропустили четыре мяча. Короче, игроки устали и уже не могли выдерживать нужный темп,

так что вся игра легла на наши с Кисой плечи. Мы кое-как держались, но вскоре вампирше пришлось из-за серьезной травмы покинуть площадку и некоторое время залечивать открытый перелом ноги. Радовало то, что стихийников за это лишили двух очков, но огорчала невозможность нашей дальнейшей грамотной работы. Так что в последующие минуты мне удалось заработать только одно очко, а противнику досталось целых три.

А когда вернулась Киса, мы показали гадам, что значат слаженные действия двух нападающих, и сумели забросить мяч в башню соперников, после чего ректор объявил, что настало время перерыва. Поглядев на табло, я обнаружил, что мы ведем в счете, – 44:37 было весьма обнадеживающим результатом, но я не спешил радоваться, так как нам предстоял еще второй тайм, который наверняка окажется намного сложнее первого. Проводив взглядом стихийников, я пошел следом за боевиками на наше место отдыха, гадая, что за подлянку готовит соперник и как нам теперь умудриться не проиграть. Вот только моя команда совсем не обращала внимания на мое хмурое лицо. Развалившись прямо на земле, они уже начали праздновать победу, о чем явно свидетельствовали их эмоции.

– И чему, интересно, вы радуетесь? – ехидно поинтересовался я у игроков.

– Так ведь хорошо начали! – весело отозвался Лихош.

– И что, думаете, победа уже у нас в кармане?

– А разве нет? – удивился Златко. – Ведь нам остается отыграть еще столько же, а стихийники уже выдохлись, раз позволяют себе грубую игру.

Я обвел взглядом команду:

– Что, неужели все так считают?

Молчаливое согласие было мне ответом. Радовало лишь то, что вампирша основательно задумалась да Хор смотрел на меня с настороженностью, ожидая, какую гадость я им приготовил.

– А теперь послушайте меня. Мы победили в первом тайме только потому, что нам позволили это сделать стихийники. Они рассчитывают на то, что сейчас мы расслабимся и станем легкой добычей. Я прекрасно видел, что, в отличие от вас, они удалялись с площадки бодрой походкой, а не плелись, как уставшие клячи. Значит, наш противник грамотно рассчитал свои силы и возможности, а это свидетельствует о том, что они уверены в своей победе. Они дали нам фору, но рассчитывают легко ее компенсировать. Не поясните почему?

– Ты считаешь, что у них спрятан клинок в рукаве? – уточнила Киса.

– Умница, возьми с полки пирожок! Стихийники

действительно имеют в запасе какой-то прием, к которому мы наверняка окажемся не готовыми. Да, сейчас вы мне не верите, думаете, что я зря беспокоюсь, но скажите, кто-нибудь из вас удосужился просканировать эмоции соперника? Что, ума не хватило? А зря, ведь тогда бы вы, как и я, смогли узнать, что вместо вполне логичного разочарования они чувствовали азарт! Нужно пояснять, что это означает, или сами догадаетесь?

Головокружение от успехов постепенно проходило, и команда проникалась всей серьезностью ситуации. Поэтому я закончил разнос, сформировал шесть сложных общеукрепляющих лечебных плетений и активировал их, надеясь хоть таким способом снять усталость игроков, а сам перешел к указаниям:

– Значит, так: во-первых, укрепляем защиту. Лихош, Денир, при атаке внимательно контролируйте действия стихийников и при необходимости сделайте все, чтобы их удар не достиг цели. Разрешаю использовать финт с окном. Во-вторых, действуем с вариантом прорыва, так что не зевайте и не растягивайтесь цепью. В-третьих, контролируйте воздух. Если противник не использовал левитацию при атаках, то это еще не значит, что он от нее отказался. А может, он таким образом усыплял нашу бдительность? Дальше. Златко, Хор, берегите Кису. Если повторится ситуация с грубой игрой, так легко мы уже не отделаемся, ведь простейший подсчет показывает, насколько это выгодно стихийникам. Кроме того, если будет совсем плохо, используем вариант с иллюзией номер два, всем быть к нему готовыми. А еще…

Я распинался минут десять, пока работали мои плетения, а потом аналогичным образом растянулся на сыроватой земле и уставился в небо, давая отдых натруженным ногам. Мне не было нужды пользоваться магическим подспорьем, как и подстегивать восстановительные процессы в организме. Для меня подобная нагрузка оказалась пустяковой. Но долго наслаждаться передышкой нам не дали. Вскоре появился знакомый боевик и передал, что время перерыва истекло. Команда поднималась с тяжкими вздохами. Было видно, что ребята в первом тайме неоправданно выложились, так что даже мои плетения не слишком помогли, но поделать уже ничего было нельзя.

На площадке нас уже поджидали соперники. Бодрые, веселые и не показывающие ни малейших признаков усталости. Вот они-то наверняка загодя подумали об этом и точно использовали все разрешенные средства для снятия своего утомления. Так как мяч оставался у стихийников, мы приготовились к защите. Дождавшись сигнала, я и Нивед бросились навстречу атакующей команде, но точные передачи свели на нет все наши усилия и мяч

нам добыть не удалось.

Дальше все было совсем плохо – легко и элегантно стихийники пробили брешь в защите, а когда наши стали ее заделывать, применили левитацию, обошли Златко с Хором, отшвырнули прочь Денира, заняли щитами Кису и попытались забросить мяч в окно. Однако героическим усилием Лихош все же сумел противостоять сразу трем магическим захватам, схватившись за край окна, и отбить мяч в сторону, где его тут же подхватил я. Надо отметить, что после этого парня тут же наградили воздушным кулаком, в кровь разбив лицо, но он не растерялся и вместе со всеми кинулся в атаку, которая была весьма невежливо прервана звуком гонга.

– Команда боевого факультета теряет мяч и получает предупреждение за недопустимые действия! – сообщил ректор.

– …! – выругался я, бросив мяч на поле соперников.

На данную уловку я очень рассчитывал. Ведь адепт с активным плетением левитации становится весьма уязвимым, а вот тот, у которого появляется точка опоры, может с успехом противостоять практически всем атакам. Но не сложилось. И хотя в правилах разрешалось случайное касание башни, данный случай в эту категорию, что обидно, не попадал.

Вернувшись на исходную, я приказал идти на прорыв, и при следующей атаке мы встретили стихийников на середине площадки. С помощью огромного количества захватов мне удалось выдернуть из-под защиты адепта с мячом, которым тут же завладел Хор и точно передал его Кисе, обходившей соперников с фланга. С помощью левитации я миновал оборону стихийников, а затем получил подачу вампирши и направил мяч прямиком в окно. Вот только он в него так и не попал, хотя траектория была идеальной. Мне помешал слабый ветерок, который слегка замедлил полет мяча, из-за чего тот ударился в край окна и отскочил в сторону, прямо в руки стихийника. Тот не замедлил этим воспользоваться и сделал точную передачу, пока Лихош считал ворон. В результате противник заработал еще одно очко, а я несколько косых взглядов.

Да ладно вам! Ну подумаешь, ветер не учел! Все могут ошибиться, в следующий раз буду швырять сильнее. Однако когда наша новая атака удалась, а я, не решаясь рисковать, запустил мяч уже с близкого расстояния, воспользовавшись тем, что Златко справился с одиноким защитником у башни противника, то и этот удар не достиг цели. Внезапный порыв ветра вынудил мяч снова удариться в край окна и опять же опуститься в руки подоспевшего стихийника. Но на сей раз мы были наготове и не позволили противнику воспользоваться удачным моментом, а Киса, которой

удалось перехватить передачу, отправила мяч точно в окно.

– Что за нафиг! – гневно воскликнул я, когда тот снова срикошетил от края.

Нет, один-два раза такое еще могло произойти, но третий уже наводит мысли о системе, которая не сулила нам ничего хорошего. Используя двух стихийников в качестве опоры, я оттолкнулся от них ногами и успел подхватить падавший мяч до того момента, как он снова оказался в руках противника. Чувствуя, как меня обвивают магические захваты, я резко бросил мяч в окно, и тут же могучий рывок едва не оторвал мне руки и швырнул на землю. Пока я приходил в себя, мотая головой, ректор объявлял о том, что очко досталось нам. Да я и сам слышал, как мяч, чиркнув кожей о край окна, сейчас глухо стучал внутри башни.

Размышляя о случайностях, я приходил к выводу, что они были вовсе не случайными. Осталось только понять, кто же является козырной картой стихийников, но это можно сделать только при атаке. Удалившись на свою половину поля, мы приготовились к защите, но в этот раз она не сработала и противнику досталось еще одно очко. Отдав указания остальным, я передал мяч Кисе, встал на острие клина и после сигнала метнулся вперед. Нагрузив коконы двух противников, я вынудил их раскрыться, а затем наградил воздушными кулаками, как самым лучшим средством для ошеломления. Еще одного захватил несколькими магическими захватами и с размаху приложил о землю. Что, не нравится? А каково мне было?

В это время Златко с Хором благополучно устранили двоих на своем пути, развеяв щиты и просто снеся их своими массивными тушами, а Киса сделала точный бросок. Это я отмечал лишь краем глаза, пока Нивед сдергивал стихийника, закрывающего своим телом окно, а все внимание уделил девушке, оставшейся в стороне от событий. Вот она замерла и всего на мгновение потеряла контроль над своим коконом, который сразу же «потек», а в следующий миг я услышал глухой удар мяча о стенку башни. Так вот он какой, неизвестный козырь! А я-то гадал: зачем стихийники определили эту слабенькую мышку в защитники? Но оказалась, что она всем защитникам защитник! Благодаря наработанной технике слияния с воздухом она делает безрезультатными наши дальние броски и сводит на нет все наше преимущество.

Разумеется, отскочивший мяч подобрал стихийник, оклемавшийся после моего удара, но тут же потерял, так как Златко с Хором не дали ему сделать передачу, а разбили все щиты и довершили мою работу, отправив в беспамятство.

Подхватив мяч, я засветил десятком огненных шаров в стихийницу, чтобы та и не помышляла мне мешать, а сам сделал точный бросок, принесший нашей команде еще одно долгожданное очко.

Да, грубую игру нам не засчитали, а пострадавшего адепта быстро привели в чувство магическим нашатырем и простым лечебным плетением.

Возвращаясь на свою половину, я размышлял над тем, стоит ли самому использовать подобный козырь. Ведь изначально я планировал придержать его для встречи с конструкторами, но столь напряженная игра может обернуться для нас проигрышем, а нужно ли так рисковать? Не определившись с ответом, я решил посмотреть на развитие событий, так как раньше времени раскрывать способности, о наличии которых Фаррад даже не подозревал, весьма глупо.

Подойдя к остальным, я сообщил новую вводную:

– Внимание. Девушка в команде соперников владеет слиянием с воздухом, так что Лихош, Денир, при атаке, в момент броска мяча, плюйте на все и нагружайте ее защиту. Все ясно?

К сожалению, это не сильно помогло, так как стихийники сообразили, что их секрет раскрыт, и теперь старались всячески оберегать защитницу, как мы Кису. Это стоило нам напряженной борьбы и значительного сокращения разрыва в счете, который почти сравнялся за какой-то десяток минут. Вот тогда я понял, что больше рисковать нельзя, в момент следующей атаки стал ветром и не только оттолкнул в сторону адепта, мешавшего броску Кисы, но и помог мячу противостоять злому потоку воздуха, который спешно организовала стихийница.

Однако в следующий миг я весьма удивился, так как громогласный голос ректора сообщил:

– Команда боевого факультета лишается трех очков за нарушение правил.

– Хрена себе! – выдохнул я и решительно направился к судьям на разборки.

Однако, подойдя к самому барьеру, я не стал качать права, кричать: «Вы что, с ума все посходили?» – или нечто в том же духе, а вежливо поинтересовался у Фалиано:

– Прошу прощения, милорд ректор, вы не могли бы объяснить мне, за что конкретно наша команда лишилась очков?

– Ты нарушил правила, применив недопустимое магическое воздействие, – серьезно ответил ректор, пряча в глазах смешинку.

Ну да, ему, блин, весело наблюдать за тем, как я с трудом пытаюсь сдержать свой гнев!

– Но ведь до моего нарушения игрок из команды стихийного

факультета проводил аналогичное воздействие неоднократно, так почему же вы оставили это без внимания?

На этот вопрос мне ответил Ралин:

– Алекс, Дирана использовала обычное воздействие на стихию, а ты провел полное слияние, которое по энергетическим затратам считается запрещенным к применению в Игре. Теперь понятно?

Вашу мать! Такой козырь был, такие надежды подавал, а его даже не побили, а смахнули в отбой не глядя! Обидно, блин! Но я постарался, чтобы на моем лице не отразилось разочарование, и вежливо ответил мастеру:

– Да. Спасибо, что разъяснили.

Развернувшись, я пошел к своей команде, а когда наши поинтересовались, за что нас лишили очков, разразился длинной тирадой на шипящем языке Кисы, которую умудрился запомнить не так давно. Судя по тому, что вампирша неосознанно поморщилась, смысл этой тирады был намного ниже пояса, да и количество этажей наверняка зашкаливало.

– Ничего не понял, – признался Лихош. – Ты нормальным языком объясни.

– Слияние с воздухом использовать запрещено. Будем противодействовать стихийнице Диране обычными мерами.

– Может быть, мне уже стоит использовать скорость? – поинтересовалась Киса.

– Не в этой схватке, – покачал головой я. – Иначе мы останемся ни с чем на встрече с конструкторами. После отражения этой атаки используем вариант с иллюзиями.

Выстроившись компактной группой, мы приготовились и по сигналу гонга бросились на противника всем составом. Несмотря на всю нашу решимость, стихийники сумели нас обойти, но очка так и не заработали, так как одного из игроков нам удалось во время броска вытолкнуть за разделительную черту. А когда мы поменялись ролями, я и остальные сформировали простенькие амулеты иллюзии, внедрив их в манжеты наших курток. По сигналу гонга я активировал амулет и превратился в многорукого Будду, в каждой руке которого был мяч. Швырнув настоящий мяч Ниведу, я остался на месте, чтобы полет иллюзорных мячей не оказался смазанным. Остальные игроки сделали вид, что поймали эти мячи, в тот самый миг активировав свои амулеты. В результате у каждого из команды, кроме меня, разумеется, оказалось по мячу и определить, какой из них настоящий, стихийникам было невозможно. Ведь даже защитные коконы никто, кроме меня, формировать не стал, ограничившись щитами. А потом мы кинулись в атаку.

Разумеется, никто так и не смог догадаться, что я швырнул настоящий мяч крайнему в ряду, причем очень неудобным движением, но мы отработали этот финт не единожды, и сейчас он принес нам очко. Сосредоточившись на центре цепи, стихийники не заметили проход Нимоша, который и забросил мяч, пока двое наших упорно отвлекали Дирану, оставшуюся без своих телохранителей. Ответная атака оказалась успешно отбитой, но во второй раз наш финт сработал лишь отчасти. Все равно перед башней противника разгорелась нешуточная борьба, которая в итоге закончилась в нашу пользу, хотя с переломами, ожогами и потерей сознания.

Пока Лихоша приводили в чувство, а Златко залечивали поврежденную ногу, я сорвал с себя практически полностью сгоревшую куртку, отшвырнул ее подальше и перевел взгляд на табло. Счет был неутешительным – мы все еще отставали на одно очко, а судя по песку в часах, у нас оставалось не больше десяти минут, которые стихийники наверняка используют на полную катушку. И тогда я решил открыть еще один козырь, который упрямо приберегал.

– Ребята, вариант «Снайпер»! – скомандовал я, когда мы вернулись на свою половину.

– Давно пора! – отозвался прихрамывающий Златко.

На этот раз игра была весьма жесткой. В тяжелейшей борьбе Ниведу удалось отобрать мяч у стихийников, а потом перекинуть его мне.

– Давай! – заорал я, отмечая, как все ринулись к разделительной черте, после чего со всего размаха ударил ногой по подлетающему мячу.

Этого уж точно никто не ожидал, поэтому меня и рискнули оставить в стороне от событий. Мяч угодил точно в окно, и очко было засчитано, так как все игроки нашей команды успели оказаться на половине поля противника. Счет сравнялся, но разозленные стихийники были намерены вырвать у нас победу. И вот тут мы показали восхищенным зрителям, как действуют настоящие берсерки. Не обращая внимания на ушибы, ожоги, превращенные в отбивную лица, мы раз за разом бросались на соперников, с боем вырывая у них из рук мяч, а потом я демонстрировал всем свой коронный удар, который не могла остановить даже Дирана.

Разумеется, нам не всегда это удавалось. Борьба была весьма яростной, и стихийники не сдавались так просто, сражаясь за каждое очко. Однако мой финт оказался весьма действенным, и наша команда медленно, но верно начала увеличивать отрыв. Когда разница на табло была уже в три очка, стихийники достали

свой последний козырь. Один из парней принялся разжижать землю у нас под ногами и устраивать капканы на нашей территории, но мы доказали всем, что боевики без сапог двигаются еще быстрее. Теряя по дороге портянки, мы стремительно прорвались к башне противника и сумели еще раз забросить мяч.

А последней каплей стало водяное лезвие, которое мы не сразу заметили. После него Хор не смог продолжить поединок, едва не потеряв ступню, но за это стихийники лишились двух очков, а в оставшееся время смогли отыграть лишь одно. Когда вниз упали последние песчинки в часах, прозвучал сигнал гонга, в последний раз за сегодня, и ректор торжественно объявил:

– Со счетом шестьдесят девять – шестьдесят четыре победила команда боевого факультета!

Трибуны встретили это сообщение бурными овациями и громкими проклятиями. Не все были довольны, что стихийники выбыли из Игры, но на то она была и игра, чтобы определять лучших. Мы же подобрали свои сапоги с портянками и пошли лечить Хору ногу. Рана оказалась весьма серьезной, потребовалось даже вмешательство Велиссы, но это не остановило счастливых боевиков, которые решили поздравить свою команду с победой.

Сказать по правде, ни я, ни остальные игроки не были рады этому. Да, мы улыбались, выслушивая восторженные отзывы любителей подобных зрелищ, кивали на заявления типа «Мы в вас верили! Мы знали, что вы не подведете!» и тому подобное. Но мы не ощущали никакого счастья, радости или просто удовлетворения, а только усталость и неумолимое желание прилечь хотя бы на несколько часиков. Выложившись на последних минутах Игры, мы не могли даже толком насладиться своим триумфом.

Когда нога Хора стараниями целительницы была приведена в порядок, команда боевого факультета в полном составе попрощалась с болельщиками и оправилась в душ смывать грязь, пот и усталость. А после водных процедур мы, умиротворенные, одетые в жалкие остатки формы, разошлись по своим комнатам. Демон, рухнув на свою койку, моментально вырубился, а я еще понежился на мягкой перине, анализируя происшедшее. Да, наша команда выиграла этот поединок, но очень дорогой ценой. Мы потеряли пару козырей, которые так и не сыграли, лишились еще нескольких, выставив их на всеобщее обозрение, а кроме того, продемонстрировали практически все заготовленные ранее схемы. Так что для схватки с конструкторами у нас остается лишь моя и Кисина сверхскорость, а также пара-тройка незначительных

финтов, на которые не стоило слишком рассчитывать.

В общем, выходило, что мы оказались лишь немногим лучше стихийников. И здесь появляются два неприятных обстоятельства, которые сулят нам большие проблемы. Первое – все видели, что одержать верх нам удалось с большим трудом. Да, если бы я заранее предполагал встречу со стихийниками, то именно это и постарался бы продемонстрировать, чтобы конструкторы не догадались о нашем истинном уровне подготовки. Но все получилось само собой, а это было печально, ведь на записях мы отмечали, что конструкторы намного превосходят стихийников в технике, которой так не хватает нам.

А второе – победа досталась боевикам лишь благодаря мне, чего уж тут скромничать. Я лично принес команде почти две трети очков, а остальные заработала Киса. И только в редких случаях удавалось отличиться кому-нибудь из нашей группы поддержки. А у конструкторов, как я видел на тренировках, почти все игроки могут с успехом выполнять роль нападающего. Так что было ясно – теперь меня с Кисой постараются и близко не подпускать к мячу, а на меня вдобавок объявят самую настоящую охоту. Ведь если я получу серьезную травму, команда останется практически беззащитной. А существует еще и немалый риск моей смерти. Да, тогда победа достанется команде боевого факультета, но кого это будет волновать в тот момент, когда во мне опознают Темного мага?

В общем, чем больше я размышлял, тем яснее становилось, что выиграть мы не сможем при всем желании. К сожалению, конструкторы нам не по зубам. И даже козырь в рукаве в виде сверхскорости не поможет. Да, можно было передать остальным знания рассветной техники боя вместе с интуицией, но я не хотел делать такие подарки случайным людям. И если с Хором и Кисой я еще мог поделиться, то раскрывать свой секрет остальным было бы верхом глупости. К тому же у игроков все равно не получится за оставшуюся пару суток уверенно овладеть всеми навыками и научиться доверять своему шестому чувству. Поэтому не стоило и пытаться. Нужно было придумать что-то еще, но сейчас в моей голове было пусто, поэтому я не стал больше насиловать себя и отправился к подруге.

На следующий день мы проснулись рано и до завтрака успели побывать на площадке. Размялись и немного покидали мяч, пока не появилась команда целителей, которая вежливо попросила нас свалить и не мешать им готовиться к схватке. Вполне искренне пожелав им удачи, мы выполнили эту просьбу и отправились в столовую. А там присутствующие вовсю перемывали нам косточки, обсуждая детали вчерашнего

поединка. Стихийники всерьез доказывали, что наша футбольная уловка является нечестной, упирая на то, что раньше таким никто не пользовался. Ну а боевики ехидно отвечали, что все то, что не запрещено правилами, – честно. Просто нужно было готовиться лучше.

Мы с Кисой и Хором хотели насладиться завтраком в уголке, но, увидев нашу команду, коллеги с боевого факультета решили продолжить вчерашние поздравления. И хотя было видно, что нелюдям всеобщее внимание в тягость, да и мне никакого удовольствия выслушивание хвалебных речей не доставляло, я не стал прерывать чествование победителей, так как остальным игрокам очень нравилось греться в лучах славы. Ну, они это заслужили, выкладываясь на полную катушку, поэтому я не стал прерывать миг их триумфа. Лишь, улучив момент, подхватил демона с вампиршей под локоток и отвел на наше привычное место, подальше от радостных адептов.

Ей-богу, поздравляют, как будто мы уже стали чемпионами! Весьма преждевременно. Но шут с ними, нужно срочно подыскивать новые козырные карты.

– Помните наш недавний разговор? – поинтересовался я у друзей, когда мы жадно набросились на пышную сладкую выпечку. – Вы за это время не придумали ничего, способного удивить конструкторов?

– Ты полагаешь, что скорости Кисы и твоего варианта дальних бросков будет недостаточно? – спросил демон, разом потеряв все приподнятое настроение.

– Да.

Хор выругался сквозь зубы на своем языке и хмуро уставился на недоеденный пирожок.

– Но даже если мы что-нибудь придумаем, то все равно ничего не успеем подготовить за оставшийся день, – сказала вампирша.

– А мне от вас и не нужно сложных командных решений. Мне будет достаточно несколько финтов, которые я подготовлю сам… Ну же, хоть какие-нибудь идеи! Пусть даже изначально глупые или бредовые. Говорите все, что придет в голову!

Друзья задумались, а потом робко стали подкидывать мне различные варианты уловок, которые могли помочь в поединке. Какие-то я сразу отбрасывал, какие-то откладывал в сторонку, чтобы потом еще раз обдумать и поискать в них рациональное зерно, а парочку даже принял не глядя. Но все равно этого было мало, поэтому на занятия мы разошлись в состоянии глубокой подавленности.

Отсидев лекцию Глода, а потом пообщавшись с Перисадом, я

отправился к хозяйственнику на предмет новой формы, которая после вчерашней встречи пришла в полную негодность. Тот долго возмущался (видимо, остальные игроки были умнее и посетили его раньше), кричал, что его скоро разорят (как будто он деньги на одежду адептов из собственного кармана выделял!), но когда я пригрозил, что пойду за письменным приказом к Фалиано, сдался и выдал требуемое. Отнеся трофей в общагу, я посетил столовую, а после сытного обеда вместе с командой двинулся на площадку с башнями. Теперь уже в качестве зрителя.

Наша команда расселась на самых лучших местах – на галерке, откуда все было прекрасно видно, и приготовилась к незабываемому зрелищу. Я же планировал посмотреть, как конструкторы будут воплощать отработанные заранее схемы, и подсознательно надеялся увидеть то, что поможет нам их одолеть. Ведь одно дело – тренировка с иллюзиями, а совсем другое – реальный противник. Мы-то на этом уже обожглись, когда понадеялись на свою защиту, оказавшуюся на практике не такой крепкой, как рассчитывалось.

Когда появились преподаватели, а судьи заняли свои места, хмурившееся с самого утра небо решило порадовать всех проливным дождем. Однако зрителям это никаких неудобств не доставило. Над трибунами был сформирован простенький щит, который позволил болельщикам остаться сухими, а о деканах и остальных преподавателях и говорить было нечего – каждый применил свою личную защиту от воды. Кто укрылся коконом, кто расправил обыкновенный зонтик, кто поставил обтекатель, отталкивающий дождевые капли… Вот только игрокам, вышедшим на площадку, пришлось несладко. Мало того, что земля под их ногами медленно, но верно будет превращаться в липкую грязь, так еще и мокрый мячик обещал при Игре выскальзывать из рук.

Фалиано объявил, что мяч достается конструкторам, дождался, пока команды займут свои места, и активировал амулет. Громкий звук гонга объявил о начале Игры, и команда Фаррада сразу же кинулась в атаку, которая быстро увенчалась успехом. Прорвав защиту и неожиданным для целителей приемом передав мяч нападавшему, оказавшемуся к башне ближе всех, конструкторы не дали возможности защитникам использовать левитацию и забросили мяч в окно.

Все это действие не заняло и десятка секунд и выглядело весьма впечатляюще. Команда в черной форме действовала четко, слаженно, быстро и рационально. Она использовала необходимый минимум плетений, предпочитая развеивать щиты противников, а не ломать их своими плетениями и норовя давить сопротивление

в зародыше, а не справляться с его проявлениями. В общем, эта атака была образцом элегантности и результатом великолепной подготовки, что было восторженно оценено зрителями.

Контратака целителей не принесла им очка. Конструкторы как-то весьма легко отобрали мяч у противников, а потом, не особо торопясь, проследовали на их половину поля, выставив сильный заслон на пути защитников, и снова попали снарядом в окно. На исходную игроки команды Фаррада возвращались, ничем не выдавая своего торжества. Казалось, они вообще не испытывали эмоций, а как сложный бездушный механизм просто выполняли необходимую работу. Я понимал, что это – еще один психологический трюк, призванный вызвать смятение в рядах соперника, и не мог не оценить грамотность их подготовки.

После короткого совещания команда целителей решила сменить тактику и действовать более жестко, но это им не сильно помогло. Все равно конструкторы сводили на нет их атаки, отбирали мяч, а потом неторопливым и продуманным контрударом зарабатывали себе очки. Нет, несколько раз крепким целительницам все же удавалось остановить эту слаженную машину и, перехватив инициативу, неожиданным и непродуманным броском поразить башню команды Фаррада, но такие случаи были весьма редкими.

Более того, не всегда попадание мяча в окно приносило очко подопечным Велиссы. Так, нам, к примеру, удалось увидеть практическое применение схемы, которую я обозвал катапультой. За несколько мгновений до опасного броска Фаррад отдавал резкую команду и трое его партнеров, оказавшихся ближе к середине площадки, модифицированными захватами впивались в одного из целителей и швыряли его через разделительную линию. Это срабатывало в большинстве случаев, так как подброшенный в воздух игрок свой полет быстро остановить не мог, и точное попадание мяча не засчитывалось.

Когда миновала первая треть тайма, на табло очки команды Фаррада перевалили за второй десяток, а рядом с адепткой в зеленой форме горела скромная троечка. Этот счет заставлял игроков нашей команды поглядывать на меня с легким беспокойством. Но я не стал говорить, что все их тревоги – ерунда, что мы сделаем конструкторов на раз, так как сам понимал: это нереально. Ведь в применяемых ими схемах я не видел слабых мест, да и сама слаженность была поистине запредельной. Команда Фаррада действовала словно один организм, почти не допуская ошибок и даже не требуя от своего капитана каждый раз перед атакой объяснять текущую задачу. Они были единым целым, которым мы за отведенное время так и

не успели стать…

Стоп! А это идея!

Я отвлекся от Игры и принялся размышлять над решением проблемы, которое до сих пор не приходило мне в голову. А ведь все может получиться! Правилами это не запрещено, так как наверняка считается глупым и практически невозможным, но не я ли только недавно говорил, что в этом мире все возможно? Тем более что плетения подобного типа попадают в исключения и даже не вызывают никаких нареканий, как показала предыдущая схватка. А значит, у меня появляется козырь… Нет, даже не козырь, а нечто куда более весомое, которое поможет боевикам одержать победу в финальном поединке. Нужно только все тщательно просчитать, чтобы гарантированно заручиться согласием остальных, и пара задумок по поводу того, как это сделать, у меня уже появилась. Но для них еще наступит время, а сейчас стоит насладиться Игрой.

Наверное, мое спокойствие и уверенность слегка подбодрили команду, так как больше игроки уже не заглядывали мне в лицо, а наблюдали за действиями конструкторов и даже подбадривали целителей, когда те всеми силами пытались переломить ход поединка. Разумеется, эти попытки большей частью были безрезультатными, и когда первая половина матча осталась позади, а команды пошли на перерыв, разрыв в счете был поистине огромным. Болельщики на трибунах устроили форменный балаган, срочно желая выразить свои эмоции от увиденного, так что я поморщился от шума и криков и решил свалить подальше отсюда.

К сожалению, одного меня не оставили. Команда подумала, что я хочу пообщаться с ними без свидетелей, и в полном составе последовала за мной в ближайшую рощицу. Когда же я присел там под деревом, с трудом найдя местечко посуше, Златко не выдержал и спросил:

– Алекс, что скажешь? Сможем мы завтра одолеть конструкторов?

– Посмотрим, – ответил я и приготовился стать ветром, чтобы утолить свое любопытство и узнать, чем же занимаются команды во время перерыва.

Но капитана этот ответ совсем не устроил.

– Посмотрим? И это все, что ты можешь сказать?

– А что ты хочешь услышать? Что мы порвем Фаррада и его приятелей одной левой? Так ведь глаза у тебя есть, сам прекрасно видел, на что они способны. И вообще, чего вы все за мной поперлись? Я сейчас хочу посмотреть, как команды готовятся ко второй половине поединка, так что не ждите никаких ценных

указаний, все равно я их еще не придумал.

Скользнув в потоки воздуха, я для начала полетел к конструкторам и вполне ожидаемо обнаружил их за обсуждением ошибок, допущенных в Игре. Адепты сидели на лавочках, убирая усталость из своих мышц лечебными плетениями, и неспешно переговаривались. Короче, интересного было мало, и я направился к целителям. А вот там уже было на что посмотреть. Все игроки старательно перекачивали в свои ауры силу из накопителей, загодя оставленных на этой полянке. Это было весьма странно, так как Игра не требовала больших расходов энергии и даже слабосильным стихийникам вполне хватало резерва их аур. Видимо, команда задумала какую-то хитрость, но какую – определить было невозможно, так как между игроками шли нешуточные разборки. Одна из девушек, наверное, капитан, распекала «беременных свиноматок, которые не могут толком шевелить своими конечностями», а те в ответ огрызались и хрюкали о том, что делали все возможное… Понимая, что больше ничего интересного не увижу, я решил пошалить и скользнул к своей команде, которая внимательно слушала Златко, что-то доказывавшего Хору.

– …не сможет придумать. Ведь сразу видно, что он уже приготовился к поражению и даже не собирается ничего предпринимать!

– Нет, Алекс хочет выиграть! – возразил демон. – Просто сейчас он занят, поэтому не стал устраивать обсуждение схем, продемонстрированных конструкторами, но потом…

– Когда потом? Завтра, после Игры? – перебил его Златко.

Ага, это я весьма удачно зашел! Похоже, в команде назревает бунт. Что ж, посмотрим, чем все закончится.

– Вот он вернется, сам у него и спроси!

– И спрошу! А заодно поинтересуюсь, когда же он сегодня собирается тренироваться, так как эта жалкая утренняя разминка не может заменить полноценного занятия!

– Но ведь Алекс говорил, что перед Игрой уже не имеет смысла проводить продолжительную тренировку, поскольку она может лишь навредить, – подала голос Киса.

– Навредить? А вы видели, как действуют конструкторы? Нам срочно нужно подготовиться, чтобы иметь возможность противостоять их атакам, а Алекс почему-то считает, что нужные навыки появятся у команды сами собой!

Вот идиот! Да, конечно, изматывающие физические упражнения прямо перед поединком гораздо лучше продолжительного отдыха! Наверняка после этого команда окончательно выдохнется еще до перерыва.

– В общем, так. Я предлагаю вернуться к нашим наработкам и снова использовать четкие схемы, которые мы разрабатывали полторы десятицы. Как показала вчерашняя встреча со стихийниками, идеи Алекса работают, но их далеко не достаточно, чтобы победить конструкторов.

– Если бы мы использовали наши старые заготовки – наверняка бы проиграли! – заявил Хор.

– Ты в этом уверен? А я думаю, что совсем наоборот! И разрыв в счете составил бы не те жалкие несколько очков! – возразил Златко.

– А я вот думаю, тебя просто задевает то, что Алекс оказался куда лучшим капитаном, чем ты! – воскликнул Хор, сжимая кулаки.

Понимая, что так он испортит мне все веселье, я невидимыми воздушными пальцами ухватился за одну из его косичек и легонько дернул. Но демон не обратил на это никакого внимания.

– Хор, взгляни правде в глаза, – не собирался уступать Златко. – Алекс первый раз участвует в Игре, использует сомнительные приемы, не желает пользоваться проверенными годами схемами, совершенно не разбираясь в них. Я понимаю, что он твой друг и ты его защищаешь, но не смешивай личные отношения и соревнование. Признай, его методами мы не сможем победить!

– Ты не прав! – воскликнул Хор, не отреагировав на повторное подергивание за косичку. – У нас еще есть чем удивить конструкторов!

– Да, скорость Кисаны. Но ведь она не сможет использовать ее долгое время, а я, к примеру, становиться для нее обедом не желаю.

– Тебе жалко несколько глотков крови для победы? Или ты имеешь что-то против вампиров?! Киса, да хватит уже!

Последнее восклицание демона было вызвано подзатыльником девушки, стоявшей рядом с ним. Хотя, если быть честным, это не она зарядила в тыковку буйному Хору, а я воспользовался ее рукой, чтобы слегка охладить пыл хвостатого. Киса, надо отметить, сразу поняла, кто это так распоряжается ее конечностью, и спросила:

– Может, уже хватит спорить? Или собираетесь устроить поединок с непременным мордобоем? А чего ты, Златко, добиваешься, я так и не понимаю. Хочешь снова взять на себя обязанности капитана, думаешь, что сможешь действовать лучше – разбирайся с Алексом, а не ищи поддержки у нас!

Действительно, пора и мне выходить на сцену. Все равно эпизода с написанием на клочке бумаги корявого «низложен» не

предвидится, а необходимые предпосылки для реализации одной из моих задумок складываются как нельзя лучше. И вот ведь парадокс – для этого мне даже не пришлось прикладывать никаких усилий, все произошло само собой!

Вернувшись в тело, я поежился от струйки холодной воды, которая пролилась с дерева мне за шиворот, активировал кокон и решительно направился ко все еще споривший команде. Когда я приблизился, разговоры как отрезало, а Златко спросил весьма вызывающим тоном:

– Ну, что удалось узнать?

– Целители накачались силой, видимо, готовят что-то очень энергоемкое. Пошли поглядим, как им удастся обойти правила.

– И это все?

– А что тебе еще нужно? Или ты надеялся, что я подслушаю разговор конструкторов, в котором они прямым текстом сообщат мне, каким образом их можно победить?

– То есть ты ничего нового так и не придумал? – торжествуя, уточнил Златко.

– Нового – нет, поэтому будем обходиться моими старыми идеями и надеяться, что они сработают, – ответил я, пожав плечами.

– Всем все ясно? – обратился капитан к команде. – Так как идей у Алекса больше нет, сегодня после окончания Игры мы остаемся на тренировку!

– Хочешь, чтобы завтра все оказались измотанными и невыспавшимися? – ехидно уточнил я. – Или всерьез планируешь за полдня подтянуть уровень командного взаимодействия?

– Я хочу подготовиться к поединку, и твое мнение меня совершенно не волнует! – заявил Златко. – Если ты забыл, то напоминаю, что именно я являюсь капитаном! И именно я решаю, что делать команде!

Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся и сказал:

– Так я не имею ничего против – решай себе на здоровье!

Посчитав разговор завершенным, я направился к трибунам, на которых уже рассаживались зрители, но капитан сказал вдогонку, укрепляя свой авторитет:

– И чтобы сегодня ты был на тренировке!

– Слушаюсь! – весело ответил я, развернувшись к Златко. – Еще приказы будут?

Того слегка сбило с толку мое поведение, ведь наверняка он рассчитывал на возражения, пререкания, попытку неподчинения. Но я ничего этого не стал делать, ведь сложившаяся ситуация меня целиком и полностью устраивала. Оглядев остальных, Златко сказал:

– Пошли, перерыв уже подошел к концу! – и первым потопал к трибунам.

За ним потянулись игроки, которые оглядывались на меня с недоумением, но так и не осмелились ничего возразить против решения капитана. А Хор с Кисой задержались и остановили меня, когда я хотел последовать за остальными.

– И что это было? – мрачно поинтересовался демон.

– Где? – дурачась, улыбнулся я.

– Алекс, прекрати паясничать! – раздраженно воскликнула вампирша. – Почему ты не осадил этого идиота? Ведь все ждали, что ты поставишь Златко на место, но ты отчего-то решил промолчать.

– Если ты потрудишься вспомнить, я не молчал. Я сразу сказал, что решение Златко было глупым, но никто меня так и не поддержал. Все стояли и молча смотрели, как мы с ним меряемся авторитетом. И что мне еще оставалось делать? Да, я мог заявить, что капитан у нас никудышный, что я за эти три дня сделал больше, чем он за полторы десятицы, что именно благодаря мне мы одержали победу над стихийниками… Но разве это было не очевидно? А после моего заявления оставалось бы всего два варианта – либо Златко молча проглотит унижение и фактически признает, что выставил себя дураком, в чем лично я сомневаюсь, либо уйдет из команды, громко хлопнув дверью, тем самым надеясь спасти остатки своего авторитета. А он хоть и идиот, но игрок весьма неслабый, так что потеря для команды окажется невосполнимой. Поэтому я решил не вмешиваться и дать капитану немного порулить нашим судном, ведь большинство не было против.

– И ты думаешь, у Златко может что-нибудь получиться? – спросила Киса.

– Вот завтра и посмотрим. А пока запомни: сегодня на тренировке скоростью ты пользоваться не можешь, иначе в поединке с конструкторами лишишься этой возможности, и даже кровь не поможет. Вот такие странные особенности организма у вампиров! А ты, Хор, потерпи денек командование Златко. Не возражай, не показывай недовольства или презрения, выполняй все его приказы, пусть даже они будут абсолютно бестолковыми.

– Ты явно что-то задумал, – пробормотал демон, пристально глядя на меня.

– Нашел новый прием? – обрадовалась Киса.

– Лучше, – улыбнулся я.

– И что же это? Хитрое плетение или безотказная схема?

– Завтра все узнаете! Пока я не хочу ничего рассказывать, так как, во-первых, моя идейка недоработана и над ней еще

предстоит повозиться. Хотя, надеюсь, Златко успеет сегодня ухайдокать команду до того момента, когда закроется библиотека… Так, хватит лясы точить, иначе пропустим все интересное!

Судя по звуку гонга и реву на трибунах, вторая половина матча уже началась, и я поспешил на свое место, а друзья последовали за мной.

– А во-вторых? – поинтересовалась вампирша.

– А во-вторых, есть такая пословица: «Хочешь рассмешить бога, поведай ему о своих планах». В моем случае она работает на все двести, и больше чем на сутки я стараюсь никогда не загадывать, иначе обязательно произойдет какая-нибудь гадость. Так что наберитесь терпения.

Разумеется, эта причина была надуманной. Просто я не хотел никому рассказывать о своей идее, чтобы меня раньше времени не обозвали дураком и не послали далеко-далеко, куда даже Сусанин поляков не заводил. Нет уж, для некоторых задумок важен не только способ реализации, а и нужный момент, когда их стоит предлагать для воплощения. Вот он-то еще и не наступил.

Вернувшись на свое место, я принялся наблюдать за действиями целителей. В принципе их методика оказалась верной. Во втором тайме они на порядок увеличили количество атакующих плетений и буквально осыпали ими команду соперников. Конструкторы оказались не готовыми к такому повороту событий, их четкая экономная схема действий дала сбой, который позволил целителям немного сократить отставание, набрав с десяток очков.

Однако вскоре конструкторы решились на ответный ход и усилили нажим, увеличив расход энергии на защиту, а потом и нашли слабые места в этом приеме. Оказалось, целители не могли оперировать большим количеством плетений разного типа, поэтому если девушка формировала сотню огненных шаров, то на создание щитов была уже не способна и обходилась стандартным коконом, который можно было перегрузить ударами сзади, а потом развеять и быстро вывести игрока из строя. А при атаке нападающий хоть и укрывался многочисленными щитами, но, как правило, никому не передавал мяч и мчался с ним прямиком к башне, где его и стали ловить в момент броска.

Короче, после десяти минут успеха ситуация вернулась в изначальное русло. Конструкторы принялись неторопливо увеличивать отрыв, а целители вскоре начали допускать грубые ошибки и уже не могли ничего противопоставить сопернику. Последовали травмы, иногда сопровождавшиеся потерей сознания. Надо отметить, что команда Фаррада грубой игрой не

отличалась. Зачем, если их подготовка давала возможность победить противника без особых проблем? Так что травмы хоть и тормозили игру, но были несерьезными и залечивались прямо на площадке.

А спустя еще некоторое время целители перестали даже сопротивляться и совсем отчаялись. Они уже не использовали свою энергозатратную тактику и лишь иногда пытались прорваться к башне соперника, поэтому за оставшееся время заработали всего несколько очков, тогда как конструкторы уверенно наращивали отрыв, используя эту встречу в качестве еще одной тренировки. Когда гонг оповестил об окончании Игры, на табло можно было не смотреть, ведь итог был понятен. Конструкторов их коллеги поздравляли гораздо скромнее и сдержаннее, чем нас вчера. Казалось, никто из них и не сомневался в результате встречи.

Постепенно толпа адептов начала расходиться. Златко, спустившись к боевикам своего цикла, убежденно доказывал им, что нам будет по плечу завтрашний поединок. Лихош с Дениром и Нивед, избегая встречаться со мной взглядами, тоже отправились к своим приятелям и сейчас обсуждали итог игры, но, как я слышал краем уха, в своих прогнозах были намного осторожнее. Я же с друзьями скучал на трибуне и дожидался, пока наша команда останется в одиночестве, поэтому слегка удивился, когда к нам подошел Фаррад с парой своих приятелей. Поднявшись навстречу конструктору, я протянул ему руку и сказал:

– Поздравляю с убедительной победой.

– Не стоит, – отозвался тот, ответив крепким рукопожатием. – Нам достался весьма слабый противник, поэтому я с нетерпением жду нашей завтрашней встречи. Надеюсь, вы сумеете нас удивить.

– Посмотрим, – в который раз сказал я с улыбкой.

Кивнув мне, Фаррад удалился, а Хор недовольно поинтересовался:

– Ну и чего он приходил? Пытался продемонстрировать, что совсем нас не опасается?

– Нет, он не такой мелочный, как Златко. Все намного проще. Фаррад понял, что мы никуда не собираемся уходить и наверняка планируем провести тренировку. Поэтому в тот момент, когда я его поздравлял и все ваше внимание было сосредоточено на нас, один из его приятелей оставил здесь амулет, который, если я правильно догадываюсь, должен будет запечатлеть нашу тренировку.

Я ведь привык держать в поле зрения всех вероятных противников, поэтому сразу заметил лишние движения

конструктора, явившегося вместе с Фарадом и положившего на лавку небольшой амулет, укрыв его с помощью быстро созданной глушилки. Демон, оглядевшись, все же увидел искомое, поэтому я сразу предупредил его, чтобы не допустить конфуза:

– Только развеивать не вздумай!

– Но ведь тогда конструкторы узнают…

– Сегодня тренировку проводит Златко, не забыл? – ехидно напомнил я.

До Хора дошло, и он весело оскалился, а я подумал, что все как-то слишком удачно складывается. Как бы еще так умудриться и ненароком не исчерпать благосклонность фортуны?

Когда все болельщики разошлись и наша команда осталась под дождем в одиночестве, Златко устроил обещанную тренировку. Он заново начал выстраивать игровые схемы, поставив меня на место Майлы, и принялся на ходу корректировать тактику действий. Я не возражал, выполнял все его прихоти, но не собирался помогать капитану, когда тот заходил в тупик и выдавал на-гора совершенно абсурдные вещи. Разумеется, попытавшись было напрячь Кису, Златко получил от нее решительный отказ и подробное объяснение о проблемах, связанных с применением сверхскорости, а я лишь понадеялся, что амулет Фаррада звук не фиксировал.

Этот балаган продолжался часа два, не больше. Капитан не был полным идиотом и осознавал бесполезность своих усилий, но настойчиво продолжал разучивать схемы, периодически посматривая на меня. Видимо, он ждал, что я вновь начну сыпать идеями и добровольно взвалю на себя ярмо тренера, не покушаясь на звание капитана, но я не спешил оправдывать его надежд. А когда игроки окончательно вымотались и уже еле шевелили конечностями, не говоря уже о точных бросках, Златко скомандовал всем разойтись, и весьма утомленная команда поплелась в Академию.

По дороге капитан пытался обсудить со мной стратегию будущих действий, но я дискуссию не поддерживал и неизменно соглашался со всеми его предложениями. Разумеется, Златко быстро понял, что я не собираюсь вытаскивать его из ямы, в которую он сам залез, а потому возмутился и потребовал участия в обсуждении, а не молчаливых кивков. Но я спокойно напомнил ему о том, что ничего не понимаю в стандартных схемах, и принялся наблюдать за борьбой в душе капитана. Златко осознавал, что сделал только хуже, но гордость, тщеславие или что-то еще не позволяли ему просто извиниться и предложить мне снова стать во главе.

Как я и предполагал, капитан не нашел в себе сил попросить

прощения, что избавило меня от необходимости придумывать оправдания своему отказу, и до столовой мы дошли в мрачном молчании, а потом разбрелись в разные стороны. После ужина, наскоро приняв душ и отстирав форму от грязи, я отправился в библиотеку, где около часа изучал книги по магии разума. А когда нашел все, что мне было нужно, вернулся в общагу с намерением хорошенько выспаться.

К моему большому удивлению, Хор еще не спал и, когда я устроился на кровати, осторожно поинтересовался:

– Алекс, а эта твоя идея…

– Хор, да хватит уже переживать! Все будет нормально.

– Что-то я совсем в этом не уверен. Особенно после нашего сегодняшнего позорища на площадке, – пробормотал демон.

Я понял, что он не успокоится и продолжит себя взвинчивать, поэтому сказал:

– Просто доверься мне. Я же пообещал, что мы выиграем, так что не тревожься понапрасну. Лучше скажи мне, отчего Златко так держится за свое капитанство? Ведь раньше все было нормально, никаких особых возмущений по поводу моего руководства не поступало. Нет, разногласия были, но все они не выходили за рамки недовольного бормотания, а сейчас, едва я дал хороший повод, Златко вновь полез в лидеры, причем в ущерб команде. Даже странно.

– Ничего странного в этом нет, – ответил Хор. – Нам и так Ризак обещал поблажки на экзаменах, а капитану в случае победы точно не нужно будет сдавать командное взаимодействие, организацию боевого отряда, руководство малой сводной группой… Да примерно половину профильных экзаменов этого цикла ему зачтут автоматически!

– А-а-а… – протянул я.

Ну теперь понятно, ради чего он так рискует. Я-то думал, банальная гордость, а оказывается, вот в чем дело.

– Но почему же он не стал возражать против моего руководства, когда я только пришел в команду?

– Так он и возражал.

– Слабенько что-то, – сказал я, вспомнив нашу первую встречу.

– Просто в тот момент тебя поддержала вся команда, которая видела, что мы уже пять дней топчемся на одном месте, а никакого улучшения навыков все нет. Да и, кроме того, после наглядной демонстрации ущербности нашей подготовки у Златко не было ни одного шанса удержать свое звание. Поэтому он промолчал и позволил тебе тренировать команду, а сегодня решил взять реванш.

– Глупо, но весьма кстати, – пробормотал я и поинтересовался: – Хор, а почему капитаном не стал ты или Киса? Все-таки тоже пятый цикл, да и соображалка получше работает.

– Алекс, мы же первый раз участвуем в Игре, а кроме того, не являемся людьми, так что конкурировать со Златко были просто не в состоянии.

Ага, так вот почему команде достался такой капитан, мягко скажем, не блещущий талантами!

– Ладно, спасибо, что объяснил, а сейчас давай спать. Завтра будет тяжелый день.

Я закрыл глаза и скользнул в гости к своей подруге, где тщательно проанализировал все полученные в библиотеке знания и в итоге сконструировал сложное плетение, которым планировал воспользоваться в завтрашней Игре. А после весьма интенсивной тренировки, ничем не напоминавшей спектакль, что мы сегодня невольно устроили для конструкторов, мое уставшее сознание поглотила тьма.

Глава 33
Финал

На следующий день погода решила устроить нам праздник. Небо словно протерли огромной тряпкой, и теперь на нем не было ни облачка, а солнышко, лишь только появившись на горизонте, принялось старательно подсушивать мокрую землю. Под его пристальным взглядом мы и начали утреннюю тренировку, которая закончилась тем, что помятая и невыспавшаяся команда, еще толком не отошедшая от предыдущих издевательств, хором послала Златко по известному всем маршруту и отправилась завтракать. Огорченный капитан не нашел ничего лучшего, чем последовать за нами.

Больше всего за завтраком я опасался, что игроки сами подойдут ко мне и попросят снова взять ситуацию под контроль, однако этого не случилось. Команда с мрачными лицами набивала желудки, косясь на нашу троицу, но ничего не говорила. Видимо, стараниями Златко они всерьез были уверены в том, что я смирился с грядущим поражением. Ну а Киса с Хором хоть и поглядывали на меня с ожиданием, но начинать расспросы даже не пытались.

После завтрака я успел позаниматься с Велиссой и посетить лекцию мастера Эривокра, где узнал кое-что о принципах магического воздействия на растения. Оказывается, имперцы, не имея возможностей использовать эльфийскую магию в чистом виде, выбрали обходной путь и придумали множество плетений, с помощью которых можно было добиться аналогичного результата. Разумеется, этот путь был намного сложнее, занимал гораздо больше времени, но являлся удобоваримой альтернативой, которая хоть как-то заполняла данную нишу в умениях обычных магов. Мне эти знания были, в общем-то, не нужны, но все равно пару лишних томов прочитать придется, чтобы можно было сдать экзамен в конце цикла.

А когда лекция закончилась, я вместе с командой отправился на площадку. Заняв знакомое место, игроки расположились на лавочках, Златко попытался толкнуть проникновенную речь о том, что решительность и настойчивость помогут нам победить, но быстро сдулся, видя, что его толком никто не слушает. Чтобы не сидеть в молчании, я поинтересовался у друзей, что же вообще нужно сдавать боевикам пятого цикла, и выслушал длинный перечень предметов, назначение половины которых не представлял даже приблизительно. И это несмотря на более-

менее успешное освоение теории магии.

Выяснилось, что экзамены у выпускников начинались раньше всех, в середине сезона дождей, и очень напоминали сдачу моих «хвостов», то есть большинство принимались преподавателями в индивидуальном порядке и следовали один за другим без большого перерыва. А начинал все это главный профильный экзамен, что было весьма странно для меня, привыкшего, что «госы» обычно проходят в самом конце, но являлось обычной практикой в Академии. На боевом факультете этим экзаменом был поединок с опытными мастерами, от результата которого зависело, получит ли выпускник возможность и дальше подтверждать свое право на получение звания мастера магии или же останется в Академии еще на год, доучиваться за отдельную плату. Если выживет, конечно, так как случаи бывали.

Мы настолько увлеклись беседой, что не сразу заметили появление боевика, который попросил нас проследовать на площадку. В подавленном молчании команда потопала туда, поддерживаемая криками болельщиков, а навстречу нам вышли конструкторы. Бодрые, веселые, без капли волнения, видать, полночи смотрели запись и потешались над беременными коровами. Фаррад приблизился к разделительной черте и уставился на меня. Окинув взглядом Златко, не собиравшегося выходить навстречу, я хмыкнул и подошел к своему приятелю.

– Алекс, разве у вас опять произошла смена капитана? – поинтересовался он, протягивая мне руку.

– Нет, – ответил я, пожимая ее. – Капитан не менялся, просто я несколько дней временно исполнял его обязанности. Хотя и плохо, раз команда в итоге решила поставить меня на место.

– Жаль, – протянул Фаррад. – Я надеялся на увлекательную Игру.

– Я тоже. Печально, что нашим надеждам не суждено сбыться.

– И не говори, – вздохнул конструктор.

В этот момент ректор решил объявить о том, что мяч достается команде Фаррада и попросил команды занять свои места. Махнув рукой сопернику, я отправился назад и внимательно посмотрел на Златко. Тот поначалу не понял, что я от него хочу, но когда я уже собирался поинтересоваться, будет он объявлять о схеме действий или все должны играть сами по себе, звук гонга объявил о начале финала Игры.

Конструкторы сразу же бросились вперед, окутавшись защитой и укрывшись щитами, о которые начали разбиваться наши плетения. Моя команда растерялась и среагировала с большим запозданием, когда соперник был уже на нашей половине поля. Маневр Ниведа и Хора результатов не принес, их

просто отшвырнули в сторону, не дав даже коснуться мяча. А дальше Фаррад продемонстрировал одну из своих заготовок. Конструкторы сплотились, разметали жидкую цепь обороны, а затем два нападающих один за другим использовали плетение левитации и понеслись к башне. Причем мяча в руках первого не было. Он всей своей массой шлепнулся на закрывавшего окно Лихоша и вместе с ним рухнул вниз, а вот второй конструктор, защищаемый командой от наших захватов, благополучно достиг цели и принес команде первое очко.

Пока соперники возвращались на свою половину поля, я спросил у Златко, перекрикивая шум толпы:

– Эй, капитан, ты командовать вообще собираешься?

Тот посмотрел на меня со злостью, как будто это я допустил ошибку, позволив противнику прорваться к башне, а потом рявкнул:

– Слушайте все, действуем по второй схеме!

Ну-ну, посмотрим, что у тебя получится! Конструкторы наверняка проработали все схемы, которые хоть как-то получались у нас на вчерашней тренировке (а их можно было пересчитать по пальцам одной руки), и теперь не оставят нам ни шанса.

По сигналу Фалиано мы кинулись на противника, но, как я и ожидал, меня блокировали сразу трое конструкторов, которые принялись нагружать мою защиту и пытались оттолкнуть захватами, а Кису вообще закрыли собой Нивед со Златко, не дав ей возможности даже сделать передачу. Ну а об усилиях Лихоша и Денира, которые собирались устранить защитника, закрывающего окно, вообще говорить не буду, так как их моментально заняли другими вещами. И лишь только один из захватов вытянул Кису из-под защиты, как у нее сразу отобрали мяч, передали на левый фланг, подальше от меня, и конструкторы слаженно атаковали. Так как защитников у нас возле башни не оказалось, а никого из противников вытащить за разделительную черту нам так и не удалось, ректор засчитал второе очко команде своего факультета.

Дальше было не лучше. На собственной практике Златко убедился, что все его схемы нападения в действительности не стоят ни медяка, а когда он на ходу начал выстраивать новые, команда стала путаться, игроки мешали друг другу и никак не могли нормально действовать. На десятой минуте нам все-таки удалось размочить счет, да и то чисто случайно. Видимо, конструкторы совсем обнаглели, раз допустили банальную ошибку, не попав дальним броском в наше окно.

Когда капитан совсем отчаялся, он начал-таки использовать

мои схемы, но большого успеха это не принесло. У Фаррада была масса времени, чтобы найти им противодействие, так что после одного-двух удачных использований, приносящих очки, тактику нужно было менять. Но Златко этого не понимал и продолжал злиться, недоумевая, отчего же наши идеальные уловки легко сводятся на нет конструкторами. Раздражение, помноженное на отчаяние, лишило нашего капитана остатков мозгов, поэтому команда уже не слушала его приказов. Все играли как бог на душу положит, но даже эта тактика несколько раз принесла плоды, когда наши действия привели конструкторов в полнейшее замешательство.

Под конец первого тайма, когда на табло горело 12:62, Киса подбежала ко мне и поинтересовалась:

– Может, мне уже можно использовать скорость?

– Нет. Еще не время, – ответил я.

– Мы и так проигрываем с огромным счетом. Нужно срочно набирать очки!

– Киса, поверь, еще рано.

– Смотри, как бы не оказалось слишком поздно, – сказала вампирша и по сигналу гонга кинулась в атаку.

Она закончилась ничем, зато следующая принесла очко в нашу копилку. Просто я подумал, что лучше перестраховаться и немного сократить разрыв. К сожалению, мои старания ни к чему особенному не привели, разрыв лишь увеличился, так как конструкторы легко добивались, чтобы мои точные попадания не засчитывались. В общем, на перерыв мы пошли со счетом – 14:67, повторив позорное выступление целителей. Хотя нет, у них разрыв в счете оказался немного меньшим. Неудивительно, что трибуны провожали нас свистом и недовольным гулом. Надеявшаяся на незабываемое зрелище публика была разочарована.

Скрывшись за деревьями от взглядов расстроенных болельщиков, игроки попадали на лавки, а кое-кто растянулся на подсохшей земле. Я же подошел к мрачному Златко и ехидно поинтересовался:

– Ну что, докомандовался?

Капитана словно прорвало. Он схватил меня за форму и прокричал прямо в лицо:

– Это ты во всем виноват! Ты договорился с конструкторами и теперь намеренно мешаешь команде! Говори, ублюдок, сколько они тебе заплатили?!

В ответ я молниеносно провел серию ударов пальцами в корпус идиота. Удары наносились в особые точки и вызывали жуткую боль, а Златко, оскорбляя меня, совсем не задумался о

защите. Четырех точных тычков хватило, чтобы парень закатил глаза и рухнул на колени со сдавленным стоном. Коротко размахнувшись, я добавил ему по морде, опрокидывая навзничь, не ради дела, а просто для собственного удовлетворения. Пусть походит денек щербатым – ему полезно! Оглядев удивленную команду, я заявил:

– Итак, надеюсь, все понимают, в какую задницу завел нас этот придурок? Отлично! Тогда буду краток, ведь перерыв не резиновый. Вчера я планировал действовать так же, как и во встрече со стихийниками, добавив пару новых приемов. В этом случае у нас были неплохие шансы на победу, но вы сами лишили меня этой возможности, согласившись терпеть Златко. Сейчас даже этот вариант уже не сработает, так как мы не сможем с его помощью сравнять счет. Но не спешите отчаиваться и рвать свою шевелюру, у меня есть запасной план, который называется «Клятва верности»!

– Что? – недоуменно выдохнули Лихош с Ниведом.

Лица остальных также выражали искреннее недоумение, поэтому я поспешил пояснить:

– Наверное, все вы знаете, что благодаря каналу клятвы сознание хозяина может занимать тело слуги и совершать в нем любые действия? Так вот, посмотрим на ситуацию в целом. Я играю значительно лучше вас всех, но в одиночку не смогу привести команду к победе. Но если вы сейчас позволите мне создать между нами связь, которую дает клятва верности, и дадите мне возможность вами управлять, то конструкторам придется иметь дело с семерыми Алексами сразу.

– Но разве это возможно? – удивился Хор. – Ведь дробить свое сознание…

– Если бы это было для меня нереально, я бы не предлагал. А чтобы развеять ваши сомнения, поделюсь секретом – некоторое время я командовал отрядом в полсотни человек, которые принесли мне клятву. Так что у меня было время потренироваться.

Ну не рассказывать же им, как я управлял стаей драконов!

– Но ведь в твоей ауре нет основ клятв. Значит, все они погибли? – ухватил нестыковку Денир.

– А это к делу не относится! – отрезал я. – Ну что, согласны с планом?

– Знаешь, Алекс, – с сомнением сказала Киса, – я хоть и верю, что ты на такое способен, но все равно не смогу принести тебе клятву. Надеюсь, ты понимаешь почему.

Я хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Тьфу ты! Забыл сказать, что я планирую использовать не

стандартный вариант клятвы, а свой собственный, который придумал только вчера. Он создаст в ваших аурах только базу без функций контроля, которая послужит опорой для каналов и после Игры сможет легко удалиться. Я не собираюсь делать вас своими слугами, я только хочу установить магическую связь наших сознаний. Для моего плетения даже кровь не нужна!

Я снова оглядел лица игроков. Блин, неужели я ошибся в расчетах и желание победить не сможет одолеть недоверие команды к моему предложению? Нет, в Хоре с Кисой я уверен, они не станут сопротивляться, но остальные… Неужели придется насильно лишать их сознания, как Златко?

– Решайте. Это наш единственный путь к победе, а времени остается все меньше.

– Я согласен! – решительно заявил Хор.

– Если клятва временная, то я тоже не против, – поддержала его Киса.

Нивед только кивнул, а Лихош, переглянувшись с другом, сказал:

– Ну и мы «за». А что ты будешь делать с ним?

Он кивнул на бессознательного Златко.

– А он все равно бы не согласился, поэтому я даже спрашивать не стану, – ответил я и сформировал плетение основы.

Быстро внедрив его в ауру капитана, я проверил, насколько удобно оно там устроилось. Ведь опыты во сне – это одно, а как плетение будет вести себя на практике, у меня возможности проверить не было. Пришлось, как обычно, положиться на точный расчет. Основа в ауре не собиралась разрушаться, поэтому я сформировал еще пять подобных ей и распределил по игрокам. Осталось главное. Сформировав еще одно плетение, я позволил ему вцепиться своими щупальцами во внедренные основы, а потом активировал и дождался, пока оно встраивалось в меня. Хотя ощущения были, мягко скажем, не фантастические, но боль не захлестнула мой разум, а спустя полминуты я уже смог совладать с чувствами.

– Готово! – объявил я. – А теперь постарайтесь не мешать мне и привыкнуть к роли наблюдателей в собственных телах.

Я потянулся к игрокам по свежесозданным каналам и взял их тела под контроль. Что ж, практика сделала свое дело, это оказалось совсем не так трудно, как я опасался. Во сне, где я тренировался именно в такой связке, все проходило намного сложнее. Наверное, Темнота решила перестраховаться и устроить мне тренировку при повышенной нагрузке. Что ж, большое ей за это спасибо! Поднявшись в теле Златко, я выплюнул с кровью два

выбитых зуба и активировал небольшое лечебное плетение, а потом попробовал пошевелиться в телах остальных. Это удалось превосходно, но моя голова сразу же наполнилась возгласами.

– Вот это да! Алекс, у тебя получилось! – воскликнул Хор.

– Демоны меня раздери, ноги не слушаются, как будто после кувшина браги! – удивился Денир.

– Ого, куда это меня понесло?! – возмутился Лихош.

– Алекс, ну и как тебе мое тело? – ехидно поинтересовалась вампирша.

Не выдержав, я рявкнул:

– А ну-ка всем тихо! Думаете, очень приятно слышать, как у тебя в голове орут всякую ерунду? Молча наблюдайте за происходящим и, что бы ни случилось, не вмешивайтесь. Иначе будет плохо.

До меня донеслись ответы игроков:

– Ладно, Алекс.

– Понял.

– Действуй!

А Лихош решил напомнить:

– Ты только поаккуратнее с моим телом, хорошо?

– Разумеется, – ответил я. – Ведь все ваши ощущения я испытаю в полной мере, так что буду предельно осторожен.

Остаток перерыва я привыкал к своим новым телам, поскольку во сне впечатления о таких деталях, как длина рук, физическая выносливость и даже центр тяжести были несколько смазанными, так что мне пришлось активно поработать. А когда я почувствовал себя уверенным в успехе, как по заказу появился первак-боевик и сообщил, что перерыв подошел к концу.

На площадку вышла не команда боевого факультета. На площадку вышел я в семи разных обличьях и первым делом окинул взглядом судей. Хоть я уже знал, что плетения клятвы являются исключениями из правил, что было доказано на примере целителей, у одного из которых была заклейменная аура, и стихийников, где сразу двое являлись чьими-то слугами, но все же немного переживал, так как мое является слегка видоизмененным вариантом и в исключения может не попасть. Но тревога оказалась напрасной. Судьи, осмотрев нас, немного посовещались, несомненно догадываясь о цели подобного фокуса, но решили ничего не предпринимать. Фалиано попросил команды занять свои места и активировал амулет.

Тотчас же я бросился на конструкторов, сжимая мяч. Это синхронное движение было отмечено болельщиками, так как они взорвались радостными криками. Встретившись с соперниками на их половине площадки, я в теле Златко и Хора быстро прорвал

оборону. Затем в теле Кисы скользнул в образовавшуюся дыру, а себя в теле Ниведа подкинул в воздух подаренным Фаррадом плетением захвата и уже в полете атаковал двух защитников, закрывавших окно, сделал точный пас и с помощью тела вампирши забросил мяч в башню. Все действие не заняло и семи секунд, а я уже отбегал на свою половину, слыша радостные возгласы игроков в своей голове.

Пока ошеломленные конструкторы доставали мяч, а ректор объявлял о том, что очко достается нам, я разрешил всем слегка выплеснуть эмоции, а потом мысленно шикнул на адептов и приготовился к отражению атаки. Конструкторы на этот раз действовали не спеша, словно заново прощупывали нашу команду, и я этим воспользовался. Сбив с ног не успевшего отдать пас конструктора, я передал мяч себе в своем теле, а потом точным ударом ноги запустил его в окно, одновременно в теле Хора повиснув на ногах подпрыгнувшего и помогающего себе левитацией защитника. Очко и быстрое возвращение на исходную.

Новая атака конструкторов была четче и стремительнее, но я прекрасно знал эту схему противника, поэтому, заблокировав нападающих, отобрал мяч у растерявшегося защитника и отправил его в окно с дальнего расстояния, втянув захватом себя в теле Лихоша за разделительную черту. Еще одно очко. Разрыв на табло начал постепенно уменьшаться, а соперники выглядели весьма растерянными. Победив с огромным счетом в первом тайме, они совсем не ожидали от нашей команды такого действия во втором, на что я, собственно, и рассчитывал.

Еще три очка я вырвал у команды Фаррада, демонстрируя, что прекрасно знаю все их стандартные наработки, но потом конструкторы принялись показывать мне чудеса импровизации. Они меняли схемы на ходу как перчатки, но все равно раз за разом мне удавалось разрушить их атаку и, отобрав мяч, переправить его в окно башни противника. Спустя десяток минут с начала второго тайма, когда разрыв сократился уже на четверть сотни очков, соперники начали применять уловки, о которых я даже не знал. Например, автономный захват, который неожиданно стискивает ноги и совсем не желает развеиваться, а только разрушается от атакующих плетений, или самонаводящаяся молния, которая может долететь даже с противоположного конца поля и перегрузить защитный кокон, или…

Финтов соперников было много, некоторые оказались настолько удачными, что конструкторы сразу испытали их на собственной шкуре и пожалели, что заранее не изобрели способа

противодействия. Кроме этого я начал использовать собственные наработки, которые тоже оказались довольно результативными. К примеру, чего стоил один только модифицированный светляк, который взрывался с ослепительной вспышкой, лишавшей игрока зрения минимум на минуту. А ведь мгновенно приспособиться и использовать только магическое одаренный не способен, да и практики это требует немалой, так что этим способом я смог заработать семь очков. Мне-то не составляло труда зажмуриться во всех телах сразу и тем самым сохранить целостность восприятия.

Когда же Фаррад пытался применить эту наработку по отношению к нам, то большого результата не добился. Одно небольшое плетение, которое закреплялось на волосах, уменьшало чувствительность зрения, работая на манер солнцезащитных очков, а его так просто нельзя было обнаружить, ведь оно скрывалось аурой тела. Хотя вскоре конструкторы сумели разгадать мой прием и после небольшого совещания обзавелись подобным, но это случилось поздновато. Нам, точнее, мне к тому времени удалось отыграть еще десять очков.

Как только соперник показал, что наш сюрприз на него уже не действует, у меня нашлась иная наработка. Перед атакой я стал создавать амулеты иллюзий на земле, которые в точности копировали тела игроков и при активации начинали движение с того места, где стояли их реальные прототипы. Первый раз конструкторы просто обалдели, когда вместо команды адептов боевого факультета к ним кинулась толпа игроков, в которой сложно было вычленить настоящих. Разумеется, я учел даже воспроизведение ауры, а потому смог урвать еще несколько очков и до минимума сократить разрыв в счете, пока конструкторы не догадались точными ударами атакующих плетений издали разрушать амулеты иллюзий.

Но вот тогда начались неприятности. Во-первых, очнулся Златко и попытался взять свое тело под контроль. Естественно, я этого ему не позволил, уразумев, зачем Темнота во время тренировки увеличила нагрузку. Она просто демонстрировала мне ситуацию, когда нужно пользоваться телами без согласия хозяев. Однако на мои терпеливые объяснения и даже на демонстрацию счета капитан реагировать не пожелал и лишь вопил, чтобы я вернул ему контроль. Решительности ему было не занимать, да и воля, к моему удивлению, оказалась достаточной, поэтому на краткое время он успел отвоевать позиции, отодвинув меня на место наблюдателя. Это стоило нам очка, так как Златко в этот момент был атакован слаженным ударом трех конструкторов и после получения многочисленных плетений

(защитный кокон-то держал я, а не он) отлетел к краю площадки, снова потеряв сознание и заработав несколько переломов.

Внезапная боль лишила меня возможности трезво мыслить, поэтому на секунду наш единый механизм распался, что не могли не отметить конструкторы. Вот это и было «во-вторых». С этого момента противник начал работать жестко. Последовали иные травмы, иногда серьезные, иногда залечивавшиеся за несколько секунд. Но я уже был к ним готов и таких оплошностей не допускал. Правда, пришлось уделять больше внимания защите, а это приводило к потере инициативы, которую далеко не всегда удавалось компенсировать скоростью моей реакции.

Несколько очков команда Фаррада сумела отыграть, что заставило меня удвоить усилия и плюнуть на осторожность. На переломы, ожоги, разбитые в кровь лица, вывихнутые суставы и все прочее я уже не обращал внимания. Просто понизил свой болевой порог и только по хрусту костей констатировал, что в определенном теле некоторое время, пока работают целительские плетения, лучше воздержаться от прыжков. Но игроки-то все чувствовали, поэтому вскоре не только Златко, но и Нивед с Дениром оказались без сознания. Остальные были упорными и только громко матерились каждый на своем языке.

Такая грубая игра никак не фиксировалась судьями. Видимо, они считали, что травмы довольно незначительны, но всему приходит конец. Когда мне в моем же теле отрезали руку лезвием, от которого я даже не имел возможности уклониться, так как именно ею и бросал мяч в окно, команду Фаррада лишили двух очков. Порез пришелся чуть ниже локтя. Я поднял с земли свою конечность, кое-как отряхнул с нее грязь, а потом приставил к кровоточащему обрубку. Так как сложными плетениями пользоваться в Игре не разрешалось, я лишь стянул кожу простенькой структурой, внедрил плетение, сращивавшее кости, и запустил восстановление на полную катушку.

Видя, что я не собираюсь покидать площадку, Фалиано снова активировал амулет, и я бросился на противника. На этот раз мне удалось прорвать защиту, но я так и не смог закинуть мяч в окно, поскольку за секунду до этого тело Кисы пронзили десятки магических стрел. Девушка мысленно вскрикнула и лишилась сознания. Ее тело перестало четко мне повиноваться, и в итоге вместо элегантного прыжка с последующим броском я в теле вампирши шмякнулся о доски башни, оставив на них кровавые следы, а затем рухнул на землю. На попытки подняться тело реагировало слабо, поэтому я подскочил к Кисе в теле Златко и оценил размер ущерба, пока Фалиано объявлял о потере конструкторами двух очков.

Все было хреновее некуда. Десятки сквозных ран по всему телу не оставляли надежды на продолжение поединка в ближайшем будущем. Но ведь до конца встречи оставалось еще минут десять, за это время конструкторы могли не только наверстать упущенное, а еще и обеспечить себе небольшой отрыв. Подобного допустить было никак нельзя, поэтому, сформировав кучу простеньких заживляющих плетений, я в теле Златко наклонился, а в Кисином сформировал лезвие и сделал глубокий надрез на плече парня. После этого я приник губами к ране и начал пить кровь, чувствуя необычайное тепло, разливавшееся в организме. Как после разбавленного лимэля.

Сделав десяток глотков, я понял, что восстановление идет полным ходом, поэтому поднялся на ноги в теле Кисы, а в теле Златко стал залечивать рану. На исходную позицию я возвращался прогулочным шагом, растягивая время для восстановления, а по сигналу гонга встретил новую атаку, совсем не задействовав вампиршу. Но в этот раз после того, как мне удалось добыть мяч, я швырнул его не в окно башни, к которому кинулись защитники, а в парня, который отрезал мне руку. Тот, не ожидая такого подарка с небес, слегка растерялся и поэтому не успел поставить щит на пути прыгнувшего к нему с двух боков меня в телах Хора и Златко. Две массивные туши встретились, сильно покалечив оказавшееся между ними мелкое недоразумение. Подхватив мяч в теле Лихоша, я хотел было продолжить атаку, но раздался противный звук гонга, и ректор объявил:

– Команда боевого факультета лишается двух очков за грубую игру, мяч переходит к команде Фаррада.

Ну да, как нам, так можно кости ломать, а как мы кому-нибудь тройку ребер раздробим и руки-ноги переломаем в нескольких местах – так грубая игра! Какое-то предвзятое отношение к боевикам, честное слово!

Стонавшего конструктора коллеги отнесли на край площадки, где и оставили залечивать свой скелет, но было ясно, что в ближайшие пару минут участвовать в Игре он не сможет. Вот только для того, чтобы урок был усвоен крепко, его обязательно нужно было повторить, поэтому, снова оставив тело еще не пришедшей в себя вампирши в сторонке, я устроил контратаку, а потом продемонстрировал соперникам, что при должной реакции щиты не могут задержать игроков, желающих добраться до мяча. Залив все пространство пламенем из сотен огненных шаров и тем самым слегка дезориентировав конструкторов, я в теле Ниведа добрался до мяча, выбил его из рук нападающего и ударом ноги отправил к парню, который, как

я прекрасно видел, вместо ожидаемого мной захвата сформировал стрелы и отправил их в спину Кисы. Защита адепта быстро распалась от соприкосновения с мячом, и тотчас я наглядно продемонстрировал гаду, что в его действиях было мало приятного.

Когда пламя опало, к истекающей кровью тушке бросился Фаррад, а ректор объявил с гневными нотками:

– Команда боевого факультета лишается еще трех очков за грубую игру.

Дождавшись, пока конструкторы отнесут товарища к уже покалеченному и приведут его в чувство нашатырем, а после оставят залечивать дырки, я подошел к капитану противников в своем теле и спокойно поинтересовался:

– Продолжим играть грубо или все-таки будем придерживаться правил?

Приятель поглядел на две тушки за границей площадки, видимо, сообразил, что такими темпами он через пару минут останется совсем без команды, и сказал:

– Хорошо, Алекс, играем по правилам.

– Вот и замечательно!

Развернувшись, я вернулся на исходную и прикинул, как можно за оставшиеся пять-семь минут ликвидировать разрыв и обеспечить себе хорошее преимущество. Выбора не было, даже с таким уменьшенным составом конструкторы могли оказать серьезное сопротивление, просто сосредоточившись на защите, так что придется доставать свой козырь – скорость. Но не только скорость Кисы, чье тело уже полностью восстановилось от повреждений.

По сигналу гонга я кинулся вперед, чувствуя во всех телах необычайно сильное сопротивление воздуха. На этот раз черта промелькнула под ногами очень быстро, а щиты конструкторов оказались такими непрочными, что мне без труда удалось завладеть мячом, а потом смести с дороги защитников и забросить его в окно. На этот раз никто из адептов не пострадал. Пара синяков не в счет. Вернув себе обычное восприятие времени и возвратившись на исходную, я повторил атаку, на этот раз даже не став пробивать силой плетения, а просто их разрушая. Еще одно очко вместе с ошеломлением конструкторов стали мне наградой.

А дальше я зарвался. В следующий раз команда Фаррада сама ринулась в наступление и сменила защитные плетения на атакующие, так что мне пришлось несладко. Ускоряясь еще больше, я сумел вырвать мяч из рук капитана и швырнуть его в башню, едва не увеличив этим мощным броском диаметр окна.

Но возвратившись назад, я понял, что команда начала уставать. И если раньше усталость хоть как-то можно было игнорировать, то сейчас я чувствовал, что мышцы игроков становятся ватными, их тела никак не могут отдышаться после стремительных бросков, а сердца колотятся так, будто хотят выскочить из груди.

В общем, я сообразил, что теперь ускорением могу пользоваться только в теле Кисы и своем, а потому в следующие два раза применил старую уловку с иллюзиями и всего вдвоем обходил защиту конструкторов, к которым пришло покалеченное подкрепление. Двое игроков уже восстановились после моих атак и горели желанием во что бы то ни стало забрать у нас победу. Но очередная атака команды Фаррада закончилась неточным броском. Неточным потому, что я специально подлавливал этот момент и загодя заготовленным воздушным кулаком слегка скорректировал бросок соперника. Мяч срикошетил прямо в руки Кисы, в кратчайший срок был доставлен прямо мне на ногу и оказался в башне конструкторов.

Новую атаку я встретил в центре поля, воспользовавшись приемом целителей и осыпая конструкторов градом плетений. Под таким напором устоять было сложно, и когда нападавшие после точных ударов лишились мяча, мне оставалось только не дать возможности задержать любое из моих тел за чертой. Бросив взгляд на песочные часы, я понял, что до конца осталось лишь несколько минут, поэтому встретил очередной бросок соперников на сверхскорости, чувствуя, как Лихош отключился от боли в порванных связках. Теперь мы остались вдвоем с Хором, который до сих пор держался на одной злости. Мельком я даже позавидовал потерявшим сознание. Им-то хорошо, а я тут горбачусь и вдобавок получаю все прекрасные ощущения переутомления, помноженные на семь.

Еще одна атака конструкторов наконец-то принесла им долгожданное очко, позволив сократить отставание. Сказать по правде, я особо и не выкладывался, только постарался создать соперникам как можно больше неприятностей на пути к окну, наблюдая краем глаза за тем, как неумолимо уменьшается уровень песка в колбе часов. Когда я неспешно достал мяч, Фалиано вновь активировал свой амулет, а конструкторы, ошибочно предположившие, что наш бросок снова будет проходить на сверхскорости, сгрудились возле башни, закрывая ее. Но я стоял на месте, переглядываясь сам с собой, отдавал в собственном теле бессмысленные команды, делал передачи… короче, всеми силами изображал выбор нужной стратегии и подготовку к атаке.

А когда конструкторы наконец сообразили, что я банально

тяну время, и сами кинулись к нам, над площадкой раздался звук гонга и голос ректора сделал такое долгожданное объявление:

– Со счетом семьдесят – шестьдесят восемь в Игре этого цикла победила команда боевого факультета.

Над трибунами поднялся рев. Болельщики не могли сдержать свои чувства и выплескивали их с криками. Кто с радостными, кто с раздраженными. Все они создали жуткую какофонию голосов, далеко разносившуюся по окружающему лесу, но лично меня оглушал дикий крик демона в моей голове:

– Алекс, мы победили!!! Победили, слышишь?!!

– Слышу-слышу, – поморщился я. – И незачем так орать!

Пока судьи неспешно поднимались со своих мест, а Ризака поздравляли с победой преподаватели, ко мне, все еще отходившему от дикого напряжения Игры, подошел Фаррад и спросил:

– Как тебе это удалось?

– С трудом, – устало буркнул я. – Или тебе нужно объяснить способ, с помощью которого я все проделал?

– Нет, я вижу, что ты объединил свою команду одной клятвой и сам управлял всеми игроками… Но я хочу знать, каким образом ты смог это сделать? Плетение ускорения восприятия? Или специфический эликсир для расширения сознания?

– Нет, Фаррад, это запрещено, а я не настолько глуп, чтобы так рисковать. Просто я могу быстро думать.

– Выходит, все было притворством? И ваша вчерашняя тренировка, и первая половина Игры, когда ты позволил нам оторваться по очкам? И твое замечание о том, что надеждам не суждено сбыться?

Сказать или нет? А, ладно! Все равно сам потом узнает, нашим ведь ни за что не удержать язык за зубами.

– Притворством был только последний пункт. Ведь не мог же я таинственно ухмыльнуться и сказать нечто вроде: «Сам увидишь»? Тогда бы вы до предела увеличивали разрыв в счете, справедливо опасаясь подвоха.

– Значит… ты намеренно вызвал разлад в команде, подстроил свое смещение, использовал бездарность Златко, чтобы мы могли посмотреть на вашу тренировку и потом не заподозрили обмана?

Фаррад покосился на тело капитана, стоявшее рядом, ожидая упреков или возражений, а я усмехнулся и ответил:

– Вроде того. Кстати, можешь не опасаться, он сейчас в отключке.

– Но почему тогда ты не воспользовался клятвой сразу? – уточнил конструктор.

– Я не смог бы продержаться так долго, – выдал я одну из причин.

Фаррад кивнул, находя подтверждение своим выводам, а потом протянул мне руку:

– Поздравляю! Это была самая интересная Игра, в которой я когда-либо участвовал.

Ответив крепким рукопожатием, я сказал:

– Спасибо. А сейчас извини, меня ждет много работы.

Развернувшись, я хотел было удалиться прочь с площадки, но тут убрали защитный барьер и все боевики бросились к нам с намерением обнять, потискать, а может быть, даже покачать победителей. Поглядев на приближавшуюся толпу, я представил все это воочию и решительно рявкнул:

– Всем стоять!!!

Боевики замедлили шаг и остановились с недоумением на лицах, а я заявил им:

– Значит, так, все мы сейчас очень устали, поэтому поздравления отложим до завтра. А если кто-то не согласен – идите поздравьте Ризака, а нас оставьте в покое. Расступись!!!

Я двинулся во всех телах сквозь толпу. Болельщики сразу же образовали проход, хлопали проходивших мимо победителей по плечам, спинам и радостно выкрикивали: «Молодцы! Порвали конструкторов! Мы в вас верили!», ну и тому подобную ерунду. Короче – боевики форева, и никаких гвоздей! По-моему, большинство даже не поняли, что фактически играл один я. Наверное, они решили, что каналы клятвы мне были нужны лишь для приказов, а дальше игроки действовали сами. Я не имел желания никому ничего объяснять, а хотел только дойти до нашей комнаты и рухнуть на кровать.

– Алекс, а ты ведь уже можешь вернуть мне контроль, – заметил Хор.

– Если ты не понял, у тебя сейчас дикая боль в мышцах и связки сильно пострадали, так что сам ты идти наверняка не сможешь, – отозвался я. – Потерпи еще немного, уже почти пришли.

И тут очнулась Киса. Она сразу же спросила:

– Что произошло? И что я пропустила?

– Да так, ничего особенного. Мы победили, Фалиано слегка расстроился, а Ризак – совсем наоборот.

– Действительно, ничего особенного, – усмехнулась Киса. – А со мной что? Чем меня вообще приложили? Я чувствую, что у меня до сих пор невыносимо болит все тело, как будто половина костей переломана.

– Это последствия ускорения, – признался я.

– Да уж, аккуратно ты мной пользовался, ничего не скажешь! – ехидно заметила девушка.

– Ну извини, выхода другого не было. Если тебя это утешит, то остальным, включая меня самого, сейчас не легче.

– А ты куда нас ведешь?

– К нам в комнату. У меня там лимэль остался, его должно на всех хватить.

Ковыляя к воротам Академии, я решил воспользоваться предоставленной возможностью. Скользнув по каналу в разум Хора, я быстренько скопировал там знание языка демонов и перенес его себе. Просто так, на всякий случай, авось когда к хвостатым придется заглянуть. На это ушло совсем немного времени, все-таки навыки в этом деле у меня были огромные. Если бы я представлял хотя бы приблизительно специфические знания друга, можно было бы прихватить и их. Но пришлось ограничиться только языком, так как в навыках его боевой техники я не нуждался, а информация, полученная за время обучения в Академии, была слишком объемной, и на ее копирование понадобилось бы намного больше времени. Тем более что последняя, как я подозревал, могла начать конфликтовать с моими собственными знаниями. Все-таки я иду немного другим путем, чем остальные адепты боевого факультета, поэтому лучше не рисковать.

Затем я точно так же скопировал знание родной речи Кисы, с удивлением обнаружив на ее зеленой полянке весьма похожий цветок, который только что добыл из головы Хора. Видимо, вампирам-разведчикам вменялось в обязанность изучение языка вероятного противника. Когда же я пересадил себе знания девушки, то был слегка шокирован смыслом матерного загиба, который сам недавно озвучивал. То-то она так морщилась! Подобное даже осмыслить трудно, не то что представить… М-да… Интересно, а на русский его перевести можно или пропадет вся изюминка красочной конструкции?

Когда я вынырнул из глубин своего разума, то обнаружил, что мы стоим на месте. Видимо, я слегка ослабил контроль за телами и перестал равномерно переставлять ноги. Но это продолжалось всего несколько секунд, так как в моей голове тут же раздался голос Кисы:

– Почему ты остановился?

– Заснул, – недовольно сказал я и продолжил движение.

После этого вампирша старалась поддерживать со мной диалог, требуя рассказать о том, что происходило после ее травмы, и тем самым не давая мне спать. Пришлось изложить краткое содержание прошедшей Игры, заодно сообщив, что ее

обидчик получил по заслугам.

Так мы добрались до ворот, а потом направились к общаге. За это время очнулся Лихош и принялся громко материться, страдая от боли, которая никак не хотела уходить, несмотря на все старания моих лечебных плетений. Чтобы его подбодрить, я сообщил, что мы победили, так что его страдания не напрасны. А когда мы всей полубессознательной толпой завалились в нашу комнату, достал из-под кровати лимэль и начал передавать его по рукам. Разумеется, первыми дозу получили Хор с Кисой, которых я опустил на кровати и убрал контроль, предоставив им самим переживать приятные ощущения целебного эликсира.

Затем его отведал Лихош, весьма обрадовавшийся избавлению от боли в мышцах и связках, а после очередь дошла и до Денира с Ниведом. Их лимэль заставил вынырнуть из пучины беспамятства и разразиться потоком вопросов, который я быстро прекратил, поздравив с победой. Ну а потом, дождавшись, пока последствия работы на высоких скоростях у всех присутствующих сойдут на нет, я принялся извлекать плетения из их аур. Это не заняло много времени, так как я изначально снабдил каждое механизмом саморазрушения, который после активации аккуратно развеивал структуру основы.

Несмотря на то что я подсознательно ожидал боли или иных неприятных ощущений, сопровождающих отсечение любой части тела, ничего этого не было. Операция прошла безболезненно и никаких чувств, кроме удовлетворения от безупречной работы своей грамотно рассчитанной структуры, мне не доставила. Спустя несколько минут ауры игроков были девственно чисты, поэтому я торжественно поздравил парней и посоветовал идти отсыпаться. А когда за ними закрылась дверь, приступил к самой неприятной процедуре – приведению в чувство Златко. Влив в его рот остатки лимэля из кувшинчика, я принялся наблюдать за реакцией.

Она последовала незамедлительно.

Пришедший в себя парень ошалело огляделся и попытался подняться. Это ему не удалось, так как ватные конечности повиновались с неохотой, поэтому его охватила паника.

– Что со мной?!

– Тихо, – сказал я, с досадой поморщившись, так как только сейчас сообразил, что обделил лимэлем себя. – У тебя явные признаки физического переутомления. Пройдут через пару минут.

Паника быстро сменилась яростью. Увидев своего главного обидчика, Златко закричал:

– Ты что со мной сделал, урод?!

– Дал выпить целебный эликсир. Причем последнюю порцию, не оставив себе ни капли. А ты, вместо того чтобы оценить этот щедрый подарок, орать начинаешь…

Активировав защитный кокон, Златко начал подниматься, наверняка планируя кончить меня прямо здесь. Но я не стал ничего предпринимать, а только молча за ним наблюдал, чувствуя сильную усталость. Пусть попытается, а то надоел уже! Столько времени действует мне на нервы, что руки так и чешутся свернуть ему шею.

– Ты напал на меня и посмел взять под свой контроль! Да я тебя по стенке размажу!

Я тяжело вздохнул и помассировал виски. От этих криков у меня началась головная боль, которая, как я догадывался, плетениями Велиссы не ликвидируется.

– Златко, ты меня уже достал, – устало сообщил я. – Умолкни и послушай, если еще можешь внятно соображать. Во-первых, если помнишь, ты первым на меня напал, и все игроки нашей команды могут это подтвердить, так что я только защищался. Во-вторых, контроль был временным и необходимым для победы… Кстати, мы победили, если ты еще не в курсе. В-третьих, чтобы расставить все по местам, ты мне не нравишься. Сильно подозреваю, что я нравлюсь тебе еще меньше, поэтому у меня предложение – разойтись в разные стороны и постараться больше не встречаться. Идет?

Но Златко не собирался отступать. Он яростно прошипел:

– Ты еще пожалеешь! Когда ректор обо всем узнает, ты вылетишь из Академии… если я раньше не убью тебя на поединке.

– Ого, как тебе плетениями по мозгам-то засандалили! Совсем разум потерял! Дорогой мой человек, прежде чем вызывать меня на поединок, подумай, за что я получил на соревнованиях полсотни золотых. Если не поможет, вспомни нашу недавнюю встречу с Фаррадом, на которой ты наверняка присутствовал. А прежде чем жаловаться на меня Фалиано, представь, как отнесется к этому празднующий победу своего факультета Ризак. И прикинь, не обернется ли твое стукачество большими проблемами на экзаменах… Ну, у тебя есть еще что сказать? Или ты собираешься запустить в меня каким-нибудь плетением? Давай, не стесняйся! Мне ведь для того, чтобы тебя прикончить, тоже повод нужен.

Но сжимающий кулаки Златко лишь окинул меня полным ненависти взглядом и вышел, громко хлопнув дверью.

– Не все то золото, что блестит, – пробормотал я, избавившись от еще одной проблемы.

– А если он действительно пойдет жаловаться ректору? – обеспокоенно спросил Хор.

– Вряд ли. Он ведь не полный идиот, понимает, что к чему, – ответил я, широко зевнув. – Иначе не дожил бы до пятого цикла.

– Все равно, не стоило тебе его использовать! – заявила Киса. – И вообще, не было смысла так подставляться ради того, чтобы убедить конструкторов в том, что мы ничего не умеем.

– Так ведь я не только ради команды Фаррада дал Златко покомандовать. Посуди сама, если бы я с самого начала использовал свои приемы и мы, как в случае со стихийниками, пошли на перерыв с примерно равным счетом, то разве выгорела бы моя задумка с клятвой? Нет, никто бы на нее не решился. Все были бы уверены в том, что мы поднатужимся, поднапряжемся да и выиграем. Но только в этом случае конструкторы заранее договорились бы между собой и слегка нам подыграли, чтобы во втором раунде наверстать упущенное с лихвой. А их уровень ты прекрасно видела.

– Значит, ты подстроил эту замену, чтобы целенаправленно опустить нас в яму поглубже, а потом предложить вариант спасения? – удивленно выдохнула Киса.

– Да. Иначе с остальными получилось бы примерно то же, что нам сейчас продемонстрировал Златко.

– Великая мать, это же гениально! – воскликнула девушка. – Алекс, подобные многоходовки достойны выпускника нашей школы!

– Да, я такой, – довольно ухмыльнулся я. – Еще бы теперь придумать, что врать ректору в ответ на вполне естественный вопрос о том, как у меня получилось управлять семью телами сразу… Ладно, хрен с ним, с Фалиано! Хор, ты мыться пойдешь?

– Желания нет.

– А я, пожалуй, сполоснусь перед сном.

Захватив комплект чистой, без дырок, разрезов и подпалин формы, я подумал, что хозяйственнику снова придется разориться, и решил завтра зайти к нему с утречка пораньше, пока мужику еще не испортили настроение. А когда я взялся за ручку двери, демон внезапно окликнул меня:

– Алекс!

– Что, передумал?

– Я хотел сказать тебе спасибо. Если бы не…

– Всегда пожалуйста, – отозвался я и вышел за дверь, не имея ни малейшего желания выслушивать долгую и наверняка проникновенную благодарственную речь.

В душевой я просканировал свое тело, восстанавливая его старым проверенным способом, и обнаружил, что грязь в ране

привела к нехорошим последствиям. По всем признакам у меня начиналась такая гадостная штука, как заражение крови. Поскольку провести денек-другой в лекарском кабинете мне совсем не улыбалось, я слегка задумался, а потом повесил в душевой множество глушилок и вернулся в свое настоящее тело.

Насладившись немного ощущением комфорта и небывалого удобства, я печально вздохнул, сменил тело на человеческое и внимательно оглядел его. Ну, если никто не будет приглядываться, то отсутствие едва видимых шрамов, которые я успел заработать в Академии, совсем незаметно. Стрижка стала намного короче, но это можно списать на простейшее бытовое плетение, которым я подрезал слегка пострадавшие от огненных шаров на площадке волосы. В целом осмотром я остался доволен. Новая оболочка совсем не ощущала физической усталости, так что зря я тратил силы на восстановление, но утомление сознания никуда не делось, поэтому, развеяв глушилки, я отправился отсыпаться.

Поднявшись на третий этаж и выбросив по пути старую форму в ящик для отходов, я зашел в комнату и обнаружил, что нелюди крепко спят. Хор – сидя на кровати и привалившись спиной к стене, а Киса – свернувшись калачиком. Поглядев на них, я сформировал магические захваты и аккуратно уложил демона, а девушку даже не стал трогать. Только недовольно поглядел на ее грязную окровавленную форму и конфисковал подушку, с которой устроился прямо на полу и скользнул в полусон.

А там меня встретила Темнота. Она укрыла меня своим черным одеялом и ласково прошептала:

– Спи, победитель…

Глава 34
Награда для победителя

Видимо, утомление оказалось слишком сильным, потому что наутро, незадолго до боя Колокола, Хор растолкал меня с большим трудом. Поднявшись с пола, я потянулся, с наслаждением зевнул и огляделся. Киса уже успела проснуться и сбежать, оставив на моем одеяле засохшие комки грязи и темные пятна, а демон – переодеться в новую форму и, по всей видимости, посетить душевую. Так как мне одеваться было не нужно, я предложил соседу, чувствуя легкий голод:

– Ну что, пошли завтракать?

– Какой завтрак, Алекс? – удивился Хор. – Сейчас состоится церемония награждения.

– Шо, опять? – хрипло выдохнул я, отчего-то вспомнив знаменитый мультик.

– Ну, должна же команда победителей получить свою заслуженную славу и почести? Заодно и узнаем, ходил Златко к ректору жаловаться или все-таки решил не рисковать.

– Ладно, тогда вперед – за наградой! – весело отозвался я, слыша тихий звон колокольчика.

Но до площадки оказалось дойти не так-то просто. Все знакомые боевики и даже представители других факультетов, встречавшиеся по дороге, поздравляли нас с победой. Некоторые жали руку, некоторые хлопали по плечам, один конструктор с четвертого цикла так вообще остановил меня и после поздравления принялся выпытывать, где я нашел такую модификацию клятвы. Пришлось признаться, что это моя разработка, но делиться я ею не собираюсь, так как планирую участвовать в соревнованиях следующего цикла. После этого настойчивый конструктор свалил, а мы с Хором наконец-то добрались до своей команды, которая и без церемонии купалась в лучах славы и почета. Златко тоже досталась своя порция, но взглядом с остальными игроками он отчего-то старался не встречаться.

Постепенно поздравления затихли, адепты разошлись по группам и стали ждать преподавателей, которые не замедлили появиться. В целом эта линейка ничем не отличалась от предыдущих. Фалиано снова толкнул длинную торжественную речь, в которой объявил об окончании соревнований Академии, рассказал об их итогах, похвалил всех за упорный труд, волю к победе… и так далее. Я даже успел заскучать и пропустил

момент, когда ректор попросил выйти команду победителей. Лишь только отметив, что из строя боевиков на середину площадки потянулись сиявшие, словно начищенные медные тазики, игроки, решил к ним присоединиться.

Награждал нас сам Ризак, который подходил к каждому, пожимал руку, говоря торжественные слова, и вручал листок с небольшим мешочком. Так как я стоял с края шеренги, меня декан оставил на закуску, а пожав руку, сказал совсем не традиционные слова поздравления:

– Спасибо, Алекс. Скажу честно, я совсем не рассчитывал на вашу победу.

– Пожалуйста, – ответил я и ухмыльнулся. – Надеюсь, ваша ставка была не очень большой?

Ризак в ответ рассмеялся, вручил мне листок с мешочком и сообщил:

– Кстати, думаю, тебе будет интересно узнать, что вчера Фалиано слегка изменил правила Игры. Теперь в них запрещается использовать плетение клятвы, связывающее игроков одной команды.

– Этого стоило ожидать, – отозвался я.

Ага, хотел бы я посмотреть, как мою наработку будут использовать другие, не обладающие специфическими способностями!

Магистр улыбнулся и вернулся в шеренгу преподавателей, а я взвесил мешочек в руке и понял, что в нем три-четыре десятка золотых, не больше. И это и есть так называемое солидное денежное вознаграждение? Не ценят победителей, однако! Или же это ректор рискнул поставить кругленькую сумму на команду своего факультета, поэтому сейчас решил сэкономить?

Так как награждение закончилось, Фалиано попросил нас вернуться на свои места и принялся закругляться, желая всем адептам всяческих успехов и напоминая, что эти несколько месяцев они должны упорно заниматься, чтобы на грядущей практике продемонстрировать хороший результат. После этого он еще раз поздравил боевой факультет с самой убедительной победой в соревнованиях за последние два десятилетия и удалился вместе с остальными. И тут же последовал второй этап поздравлений, который я весьма невежливо покинул, отправившись прямиком к хозяйственнику.

Мой расчет не оправдался, хорошее настроение не помешало мужику прочитать мне длинную нотацию о том, как нужно бережно относиться к вещам, которую я молча выслушал, всем своим видом демонстрируя, как был не прав, позволяя конструкторам жечь и дырявить мою форму. Но когда нотация

подошла к концу, выполнивший свой священный долг хозяйственник выдал мне новый комплект с таким выражением на лице, будто расставался с бесценным сокровищем. Подхватив форму, я покинул обитель местного Скряги, столкнувшись в дверях с Дениром, которого поджидала аналогичная нотация.

Заходить в общагу я не стал, просто закинул добычу в наше окно, а потом отправился в столовую, где нашел друзей на привычном месте. Хор со счастливой улыбкой рассматривал свою вольницу, а вампирша просто умилялась, наблюдая за этой сценой. Признаться откровенно, при взгляде на лучившееся радостью лицо демона и у меня на душе слегка потеплело – все же не зря я старался, сумел-таки помочь другу. Теперь остается только пожелать ему удачи в решении всех домашних проблем.

При моем появлении Хор бережно спрятал вольницу в карман и снова попытался произнести благодарственную речь, но я показал ему кулак и принялся за уничтожение завтрака. Однако спокойно поработать челюстями мне не дали. Глядя на слегка обидевшегося демона, Киса поинтересовалась:

– Алекс, а почему тебе не нравится, когда кто-то тебя благодарит?

– Характер такой, – буркнул я.

– Это не ответ.

– А другого у меня нету, – развел я руками, умудрившись не расплескать компот в кружке.

– Ну а все-таки, почему ты не дал мне ни слова сказать, когда выручил своей кровью? И почему теперь не можешь просто выслушать Хора? Почему строишь из себя скромника? Ведь я прекрасно вижу, что ты не такой. Ты же чувствовал себя нормально на церемонии, не краснел, не пытался стать незаметным, а спокойно выслушал благодарность Ризака и принял заслуженную награду. Так почему сейчас тебя словно подменили?

Я понял, что вампирша не отвяжется, тяжело вздохнул и ответил:

– Потому что Ризак тут совершенно ни при чем. Я старался не для него, и награду он выдал мне лишь по собственному желанию… Не знаю, как вам это объяснить, но когда я что-то делаю для других, мне не хочется выслушивать их пламенные речи. Они мне и даром не нужны, так как не приносят ни морального удовлетворения, ни эстетического наслаждения, ни хоть каких-либо приятных чувств. Вероятно, такое у меня воспитание. Да, я знаю, что остальные могут наслаждаться благодарностью, принимать ее с радостью, считая своей заслугой, но для меня наградой является совсем-совсем иное.

– И что же? – спросил Хор.

– Результат моих действий, – просто ответил я, но, видя недоумение на лицах друзей, решил пояснить: – Мне очень приятно видеть, как тебя, Киса, оставила жажда и ты вновь вернулась к нормальной жизни, как ты, Хор, словно ребенок радуешься своей вольнице. Именно это приносит мне наслаждение. Наблюдение за красочными картинками из жизни и осознание того факта, что именно я их нарисовал. А слова… После этого они мне уже не нужны.

Над столиком повисло молчание. Друзья с трудом переваривали мое заявление, а я, видя, что процесс затягивается, решил сменить тему:

– Ладно, хватит обо мне. Лучше расскажите, что такое эта таинственная практика и как именно к ней нужно готовиться.

Хор с Кисой с готовностью начали просвещать безграмотного адепта, а я, слушая их рассказы, думал совсем о другом. Ведь я назвал только одну причину моего странного поведения, причем далеко не главную, а существовала еще одна. Она была основана на знании психологии и успела прочно перейти на уровень моей подсознательной реакции. А все дело в том, что я знал – слова благодарности нужны не только тому, кто помогает другому в решении его проблем. Они нужны и тому, кто испытывает благодарность. Ведь озвучив ее, выплеснув наружу, можно снять со своей души тяжкий груз, который не даст человеку жить спокойно.

Наверное, не мне вам рассказывать, что вполне традиционным после решения какой-нибудь мелкой проблемы стало «накрывать поляну». Ведь спиртное развязывает язык и человек может спокойно высказать свою благодарность тому, кто ему помог, а наутро проснуться хоть и с головой болью, но чистой совестью. Как же иначе – ведь он-то уже никому ничего не должен! А теперь задумаемся, так ли равноценна была стоимость услуги и накрытого стола с несколькими бутылками огненной воды? Но в итоге все довольны и счастливы. Тот, кто помог, – хорошо проведенным временем, ведь он не просто напился за чужой счет, а еще и получил удовлетворение от выслушивания благодарных речей. Ну а про того, кто помощь принимал, и говорить нечего – проблему решил, с моральными долгами рассчитался, теперь найти бы, чем здоровье поправить…

Так, это я что-то не туда свернул, но общий смысл, надеюсь, понятен. Невысказанная благодарность может сильно усложнить жизнь, но, само собой, лишь тем, кому понятие «совесть» знакомо не понаслышке. Она будет отвлекать на себя внимание, лежать на душе камнем, постепенно увеличивающимся в размере. Человек

станет размышлять, что бы такое сделать или подарить своему помощнику, чтобы не оказаться неблагодарным подлецом в своих собственных глазах. Как бы ему рассчитаться с долгом?

Нет, я прекрасно понимаю, что в результате это может вылиться либо в очень дорогой подарок, либо просто позабыться, с течением времени оттеснившись другими проблемами. Но даже в последнем случае, когда решать проблемы потребуется уже помощнику, благодарный человек вспомнит о том, что сделали для него (причем подсознательно преувеличит значимость поступка, так как отдаленные воспоминания будут нечеткими и дополнятся воображением), и в лепешку разобьется, но поможет.

Вот именно этим я всегда и предпочитал пользоваться. Поэтому так не люблю выслушивать благодарности, прекрасно понимая, что слова ничего не стоят, а вот в будущем мне может обломиться на порядок больше. Причем это поведение так прочно укоренилось в моем характере, что уже давно вошло в привычку, которая при каждом подобном случае побуждала меня всячески сторониться устных проявлений благодарности. Даже благодарности друзей. Что поделать, я такая сволочь, которая может использовать в своих целях лучшие моральные качества других.

Когда завтрак подошел к концу, я был в общих чертах проинструктирован по поводу практики, обещающей нагрянуть к нам через пару месяцев. В принципе, ничего особенного в ней не было, просто адептов на некоторое время отправляли в какие-нибудь окрестные города или деревеньки, чтобы они там могли попрактиковаться в обычной работе мага. Готовиться к ней особо не нужно было, так как никто не мог точно предположить, какие заказы придется выполнять адептам, но традиционно все делали упор на знания бытовых плетений и старательно фиксировали в записные книжки структуры разного действия в расчете на то, что они точно могут пригодиться. Ну, бытовая магия у меня шла на отлично, а копировать схемы плетений надобности не было никакой, ведь на память я не жаловался, так что по поводу практики переживать не имело смысла. Когда нагрянет, тогда и поглядим!

После завтрака я отправился на занятия, но спустя четыре часа отметил нечто странное. Первая лекция по истории магии уже не вызывала у меня такого интереса, как раньше, а второе занятие с Глодом я вообще высидел с трудом, едва дотерпев до того момента, когда мастер приказал всем проваливать. Недоумевая, что же это со мной, я не сразу отправился на обед, а решил заглянуть по пути в библиотеку. Там я быстро загрузил в память три тома по магии разума, выданные Бреннадом, так как

планировал разобраться, в каком месте моего нового плетения клятвы скрывается ошибка, позволившая Златко вернуть себе контроль над телом. Ведь в старом варианте это было в принципе невозможно.

Однако когда я благополучно запомнил весь текст вместе со схемами плетений, то неожиданно поймал себя на мысли, что анализировать его мне не хочется. Я не чувствовал ни малейшего желания заново прорабатывать основы магии разума или ковыряться в плетениях разного вида клятв. Я снова хотел отключиться часиков на десять, и чтобы меня при этом никто не беспокоил. За обедом, на который слегка опоздал, я долго размышлял об этом странном выверте моего сознания и пришел к выводу, что такая продолжительная и довольно интенсивная работа требует не менее продолжительного отдыха. Я просто переутомился на Игре, и теперь обучение у меня вызывает инстинктивную неприязнь, с помощью которой мой разум сообщает, что еще не пришел в норму.

Итак, учеба накрылась. Теперь придется расслабиться денек-другой, чтобы потом с новыми силами наверстать упущенное. А как это сделать? Наведаться в Кальсот, посетив там бордель с псевдоэльфийками? Да ну, желания никакого нет. Лучше уж дождаться, когда моя нянька свалит к себе домой, а потом сменить тело и полететь в горы. Повидать семью, поглядеть на бассейн, который устроил Лар перед гнездом, пообщаться с Марой… Да много чего еще, ведь у меня есть целых две десятицы законного отдыха. Решено, так и сделаю!

После этого вывода занятия оказалось переносить значительно легче. Отсидев вместе со всеми лекцию по основам начальной трансформации и пометив себе на будущее присмотреться к предмету, излагаемому мастером Вирцошем, повнимательнее, я еще раз наведался в библиотеку, где загрузил себе в память с десяток томов по разным дисциплинам. Просто чтобы было чем на отдыхе ночами заниматься. А после ужина у меня неожиданно оказалось занятие по конструкторству, на котором я долго беседовал с Фалиано на тему магии разума и своих экспериментов с плетением клятвы верности.

Разумеется, ректор задал вполне ожидаемый вопрос, но я успел подготовить для него разумное объяснение. Всеми силами изображая смущение, я поведал, что мне удалось так легко контролировать сразу семь тел только потому, что я ежедневно нарушал строжайший запрет Ралина и подолгу проводил слияние со стихией. Уловка сработала на все сто, Фалиано купился и оставил расспросы, хотя и пообещал рассказать мастеру о моих выходках. Ну, меня это не сильно огорчало, ведь для него у меня

уже было наготове объяснение, откуда я брал столько силы. На крыше здания боевого факультета давно находились мои плетения-уловители с несколькими накопителями, которые методично высасывали энергию из окружающего пространства. Их я заготовил заранее, как раз для подобного рода случаев. Главным было только не забывать их менять, чтобы не допустить переполнения, но с этим я справлялся.

Допрос плавно перешел в занятие, на котором мы по косточкам разобрали мое плетение и все-таки обнаружили несколько довольно грубых ошибок, которые общими усилиями устранили. А решив, что на сегодня с меня достаточно, Фалиано уточнил, когда я планирую использовать свою вольницу. Мне оставалось только пожать плечами, так как о планах Хора я ничего не знал.

– Смотри, чтобы не получилось, как в прошлый раз, – предупредил меня ректор, пряча ухмылку.

– Постараюсь, – пообещал я и, попрощавшись, отправился в общагу.

А там увидел все признаки намечавшейся грандиозной попойки. При расспросе подвернувшегося под руку боевика с двумя объемными кувшинами под мышками я узнал, что вчера наш факультет решил повременить с празднованием победы, так как все виновники торжества валялись в глубокой отключке и приходить в себя не желали. Но сегодня боевики решили отыграться и отметить все сразу – и победу в Игре, и окончание соревнований, и самое лучшее выступление боевиков за последние два десятка лет… Короче, поводов выпить была масса, а судя по энтузиазму подготовки, нашей общаге этой ночью грозило если не фатальное разрушение до фундамента, то сокращение на пару этажей – точно.

Решительно направившись к себе в комнату, я обнаружил в коридоре всю нашу команду, за исключением Златко, в окружении приятелей и сокурсников. Разумеется, адепты были с кружками наготове, а при моем появлении всучили и мне емкость с плескавшейся в ней жидкостью, запах которой говорил, что по крепости она намного превосходит вино. Так как пара глотков алкоголя в данный момент для меня были весьма необходимы, я поднял кружку и выдал незатейливый тост:

– За боевой факультет! – после чего одним глотком осушил ее.

Тост с ревом подхватили остальные, которые тут же последовали моему примеру. Но когда Лихош попытался вновь наполнить мою опустевшую тару, я просто отдал ему кружку, а сам развернулся и направился к друзьям.

– Эй, Алекс, ты куда? – удивился приятель.

Я решительно сказал:

– Все! Мне на сегодня хватит.

Собравшиеся встретили мое заявление гулом возмущенных голосов, а боевик воскликнул:

– Ты что, не хочешь выпить за нашу победу?

– Нет! – рявкнул я.

После этого наступила напряженная тишина. Оглядев решительно настроенных на продолжение адептов с кружками, кувшинами, флягами и прочим барахлом, я уже спокойным голосом заявил:

– И я вовсе не хочу никого обидеть своим отказом. Просто для него есть весьма веские причины. Наверняка вы не помните, что в прошлый раз победу мы отпраздновали с большим размахом, о котором некоторые впоследствии сильно пожалели. А вот я был одним из тех самых «некоторых», которые после бурной ночи лишились своих вольниц и получили выговора, так что помню все прекрасно. В общем, если вы хотите продолжить празднование, я не буду вам мешать, но принимать участие в попойке не собираюсь, поскольку всего пять минут назад меня об этом предупредил лично Фалиано.

– Ты что, так боишься ректора? – воскликнул Денир, уже успевший немало принять «на грудь» и находившийся в состоянии легкого неадеквата.

– Я не трус, но я боюсь, – хмыкнул я, понимая, что призывать адептов к осторожности бесполезно, и обратился к Хору с Кисой: – Пойдем, поговорить нужно.

Друзья с готовностью отправились в нашу комнату. Видимо, их уже успели посетить мысли о пагубных последствиях пьянки, но вот так нагло, как я, наплевать на остальных, у них духу не хватило. А я же, оглядев всех присутствующих, напоследок сказал им:

– Будете разрушать здание, убедительно прошу начинать с противоположного конца коридора. А коменданта, который наверняка явится на ваши вопли, лучше сразу убить, чтобы потом жаловаться на вас было некому. Все, физкульт-привет!

Махнув рукой, я скрылся в комнате, где Хор с Кисой уже успели с комфортом расположиться на кроватях. Вампирша по-хозяйски заняла мою, аккуратно свернув испачканное одеяло, и теперь нежилась на мягкой перине.

– Алекс, ты снова нас спас от неприятностей! – воскликнул демон. – Я уже и не знал, как объяснить всем, что мы не хотим принимать участия в пьянке. Представляешь, нас вытащили отсюда буквально за хвосты… В смысле за шкирку.

– А нечего было объяснять! – заявил я. – Практика показывает, что в такой ситуации никакие аргументы не помогут, так что либо ты сразу решительно отказываешься, а при хватании за хвост даешь по морде желающим выпить в компании с тобой, либо принимаешь самое активное участие в пьянке. Причем компромиссный вариант «выпью всего кружечку и уйду» чаще всего не срабатывает, так как после первой обязательно следует вторая, а потом остатки тормозов остаются за поворотом. И вообще, я полагал, что уж тебя-то лишение вольницы чему-нибудь научило, а ты…

Я огорченно вздохнул и присел на краешек своей кровати.

– Я просто не хотел никого обидеть отказом, – повинился демон.

– Это понятно. Ты мне лучше скажи, когда собираешься домой отправляться?

– Наверное, завтра, после обеда.

– А почему так неуверенно и без большого энтузиазма? – уточнил я. – Я думал, что ты рванешь сразу, как только получишь вольницу, а не останешься прохлаждаться в Академии еще несколько дней.

– Так ведь спешить уже некуда. Скоро в Харрашаре начнется королевский турнир, до него я точно не смогу уладить свои дела, так как все будут заняты подготовкой. Зато после турнира состоится Большой Совет, где обязательно будет рассмотрено мое прошение.

– Большой Совет чего? – не понял я.

– Знати всего Харрашара, – пояснил демон.

М-да… Немного же шансов у Хора добиться справедливого решения по поводу назначения опекуна для своей сестры. Если вся знать люто ненавидит мага-убийцу, оставшегося безнаказанным, то чего уж тут ожидать хорошего? Отберут наследство и поделят между собой! И это в лучшем случае.

– Алекс, а ты как планируешь использовать свою вольницу? – внезапно спросил демон.

– Найду чем заняться, – уклончиво ответил я.

– А не хочешь отправиться со мной?

– Ты это серьезно?

– Разумеется! Подумай, Алекс – полюбуешься на королевский дворец, увидишь столицу Харрашара, понаблюдаешь за турниром. Для перемещения двоих моих сил хватит, а когда тебе еще представится возможность побывать в нашем королевстве?

Демон продолжил настойчивые уговоры, а я серьезно задумался. Итак, вот он – результат моих стараний. Хотел вместо устной благодарности получить на порядок больше – так получи

и распишись! А демон ведь не отвяжется, и никакие объяснения делу не помогут. Хор-то прекрасно понимает, что пользоваться порталами я не умею, так что наверняка мне придется провести время в окрестностях Академии, а потому в меру своих возможностей предлагает мне вполне реальную альтернативу. И что теперь? Рассказывать ему, что в горах у меня семья, к которой я планирую слетать?

Хотя в его словах что-то есть. Ведь с родными благодаря кровной связи я могу пообщаться в любое время, а вот возможность побывать в королевстве демонов, местоположение которого известно мне лишь приблизительно, кто знает, когда еще появится. Так может, стоит согласиться и поглядеть краем глаза на то, как живут хвостатые в естественной среде обитания? Заодно помочь демону если не советом, то решительными действиями добиться решения его проблемы. Ведь у меня и опыт имеется в плане общения со знатью, да и советчики неслабые – Фар и Вилли в любой момент могут мне такую хитроумную интригу нарисовать…

– …так что скажешь? – закончил свою речь Хор.

Я вспомнил об одной мелочи и решил уточнить:

– А скажи, как могут отреагировать в Харрашаре на твое появление? Ведь ты же являешься изгнанником, и возвращение для решения проблем еще могут простить, но прогулки по столице…

– Не переживай, Алекс! Теперь я адепт имперской Академии, а этот статус не только позволит мне безнаказанно находиться в королевстве, сколько я пожелаю, но и даст возможность уладить все свои дела без проволочек. Ну а тебе вообще ничего не грозит, так как ты будешь иметь статус гостя и сможешь пользоваться всеми правами граждан Империи. Так ты согласен?

Я почесал в затылке, взвешивая все «за» и «против», а потом печально вздохнул и ответил:

– Да.

Радости демона не было границ. Он не только растянул улыбку до самых ушей, но вскочил и от переизбытка эмоций хлопнул меня по плечу. Ага, блин, ему-то весело, он полагает, что вернется домой и проблема рассосется сама собой, но я ведь понимаю, что для этого придется изрядно потрудиться. Причем лучше заранее подготовиться к неудаче, ведь все-таки совет знати – довольно приличная сила в Харрашаре, раз с ней не решается спорить даже король. И если члены совета захотят что-нибудь устроить Хору…

– Хор, а меня ты можешь прихватить с собой? – подала голос позабытая нами вампирша.

– Ты тоже хочешь отправиться в Харрашар? – удивился демон.

– А что здесь такого? Не растерзают же меня в вашем королевстве? Я ведь маг все-таки! Да и потом, находятся в Харрашаре наши послы, представители торговых домов, ремесленники… Их-то никто не собирается поголовно уничтожать только потому, что на границе не все гладко?

– Но зачем тебе это? – продолжал удивляться Хор.

– Во-первых, я тоже никогда не была в вашей столице и про турнир слышала только краем уха. Во-вторых, мне хочется понаблюдать за тем, как ты будешь улаживать свои проблемы, и, может, даже помочь чем-нибудь… – Девушка немного помолчала, а потом опустила глаза и недовольно призналась: – А еще мне приказывали ни при каких обстоятельствах не прекращать наблюдение за «объектом», а твое появление в столице наверняка привлечет внимание моих коллег. В общем…

– Ясно, – сказал демон. – Только у меня может не хватить сил на перенос сразу троих.

– Я поделюсь, если что, – вставил я веское слово в защиту вампирши.

Поразмыслив немного, Хор улыбнулся и заявил:

– Тогда отправляемся все вместе!

Я хихикнул, представив нашу троицу, гордо марширующую по главной улице столицы демонов в своей красной форме. Весьма интересно будет понаблюдать за реакцией окружающих!

Обсудив бытовые мелочи, мы условились завтра с утра подготовить все необходимое для путешествия, а потом посетить пару занятий, пока демон будет готовить нужный состав в лаборатории Велиссы, плотно пообедать и рвануть по дороге в Кальсот. Нет, сам город был нам без надобности, просто магия крови, а особенно направленная на перемещение, очень чувствительна к потокам силы, так что безопаснее будет отойти от Академии на порядочное расстояние, чтобы избежать неприятностей. После этого мы решили распрощаться и как следует выспаться.

Причем Кисе повезло, она отправилась к себе и не слышала, как набирал обороты затеянный боевиками пьяный дебош, а мы с Хором еще долго слушали крики адептов, звуки разрывов, сотрясавших все здание, и прочие прелести большого загула. Кстати, наблюдать за всем этим, даже находясь в роли слушателей, было гораздо интереснее, чем участвовать в самом процессе. Вскоре оставив мысли о сне, мы с Хором принялись вслушиваться в звуки голосов, сопровождая их своими комментариями и периодически задыхаясь от дикого смеха, косившего нас просто не по-детски.

Судя по звукам, на пьянку боевиков заглянули конструкторы, которым также было налито. После пары кружек они стали возмущаться, утверждая, что их команда проиграла не потому, что плохо готовилась, а из-за того, что я использовал хитрый прием, так что, если по совести, надо бы устроить реванш. Разумеется, боевики с этим не согласились и решили провести реванш прямо в коридоре, использовав в качестве мяча пустой кувшин. Никаких возражений не последовало, поэтому матч начался и сопровождался дикими криками болельщиков, периодически принимавших участие в поединке.

А после неизвестно какого по счету взрыва в общаге рискнул появиться комендант. Его зычный голос перекрыл гомон пьяного сборища:

– А ну прекратить безобра…

Тирада была прервана метким броском пустого кувшина, разлетевшегося от удара на мелкие осколки и глухим звуком падения тяжелого тела, прозвучавшим в неожиданно наступившей тишине.

– Песец котенку! Допрыгался! – прокомментировал я, понимая, что адепты решили последовать моему совету и не заморачиваться.

– Наверняка в голову получил, – откликнулся демон.

– А как ты это определил? Может, его плетением наградили, а кувшин просто на пол уронили?

– Нет, звук столкновения двух пустых сосудов ни с чем не спутаешь!

Мы снова заржали, слыша, как адепты за дверью решают, что же им теперь делать с бессознательным телом. Самым трезвомыслящим была подана гениальная идея спустить его вниз, пока не очнулся, которая была живо подхвачена остальными. К сожалению, комендант оказался живучим, словно таракан, и пришел в себя как раз в тот момент, когда его принялись аккуратно спускать магическими захватами из окна, так как идти по лестнице было лень. Где-то на уровне второго этажа тело ожило и принялось громко материться, что побудило державшего захваты адепта ослабить контроль над своими плетениями и упустить коменданта. Само собой, тот шмякнулся на землю, ведь гравитацию еще никто не отменял, поток мата прервался, а я, глядя на это из окошка, снова ехидно прокомментировал:

– Вот теперь точно песец!

– И опять при приземлении больше всего пострадала голова, – поддакнул стоявший рядом демон, после чего мы снова заржали.

Но пьяные адепты были всерьез обеспокоены возможностью

еще одного воскрешения из мертвых, поэтому затеяли спор. Тема его была проста – комендант просто вырубился или же находится на последнем издыхании с переломанной шеей.

– В первом случае пускай себе лежит, а во втором нужно обязательно добить, чтобы не мучился, – продолжил я комментировать происходящее.

Так как спускаться на первый этаж и осматривать тело никто желанием не горел, решили полить на него водичкой прямо из окна. Кто-то взял пустой кувшин и сбегал в туалет, а мы терпеливо ждали продолжения этого увлекательного шоу и не собирались подсказывать алкашне, что жизнеспособность организма, как и степень его повреждений, можно легко определить по ауре, которая у коменданта развеиваться не собиралась. Высунув головы из окна, мы полюбовались на то, как один из третьекурсников принялся лить воду из кувшина, стараясь попасть прямо в лицо коменданта, безмятежно обращенное к небу.

Когда в немаленьком кувшине осталась примерно половина, адепту все-таки удалось точно скорректировать струю и плеснуть туда, куда нужно. Комендант снова ожил, показывая, что с шеей у него все в порядке, и без промедлений разразился громкой матерной тирадой, количество этажей которой наверняка стремилось в бесконечность. Однако спустя всего секунду он замолчал и опять распластался на земле без движения. Это произошло потому, что после бурной реакции на свои действия адепт от неожиданности выронил кувшин, который, миновав два этажа, угодил точно в цель – прямо в макушку поднимавшемуся коменданту.

Сказать, что мы, узрев эту картину, сильно смеялись, – это ровным счетом ничего не сказать. Нет, мы ржали так, что не могли устоять на ногах. Мы валялись на кроватях, держась за животы, чувствуя, как из глаз катятся слезы, и тщетно пытались глотнуть живительный воздух в перерывах между взрывами хохота. Комментарии оказались излишними. Однако и на этом спектакль не закончился. Понимая, что при обретении сознания в следующий раз комендант устроит всем Варфоломеевскую ночь, адепты сообща решили быстро устранить все следы пьянки и сделать вид, что ничего такого не произошло.

– Ага, а комендант спустя некоторое время очнется, посмотрит на вымерший дом адептов, почешет разбитый затылок и решит – показалось! – продолжил я эту гениальную мысль, после чего опять согнулся пополам от хохота.

Мне вторил Хор, а адепты за дверью всеми силами изображали суету, направленную на уборку следов дебоша и

приведение себя в порядок. Все поддатые особы прекрасного пола благоразумно слиняли, оставив парней одних разбираться с последствиями. Чуть погодя самые трезвые вспомнили мой способ и использовали магический нашатырь, после чего работа пошла веселее. А когда прошло минут десять, общага затихла, но под ее окнами очнулся комендант и начал оглашать окрестности… Нет, не матерной бранью – так он уже не рисковал, опасаясь четвертого дубля, а протяжными стонами.

Сумев кое-как подняться, он на нетвердых ногах поплелся прочь, обхватив руками голову, словно ожидая еще одного удара с небес. Но вскоре возвратился, причем не один, а с большой компанией. В группу поддержки вошли весьма недовольный Фалиано, сонная Велисса, которая следила за действием лечебных плетений, окутавших пострадавшую часть тела коменданта, и Керисан – куда же без него? В составе этой грозной команды комендант методично прошелся по комнатам, выдергивая из постелей всех пьяниц и дебоширов, которые выдавали себя нетрезвым видом и несвежим алкогольным выдохом. Дошел он и до нас. Когда раздался требовательный стук в дверь, демон обеспокоенно спросил:

– Что будем делать?

– Иди открывай и ничего не бойся, – сказал я.

Обнаружив за дверью всю вышеназванную компанию, я сонным голосом поинтересовался из-за плеча демона:

– Что-то случилось?

Но меня не удостоили ответом. Комендант оглядел нас, а потом обратился к Фалиано:

– Нет, демона с ними точно не было, я бы заметил.

– Можете отдыхать дальше, – милостиво разрешил Керисан, после чего вся компания развернулась и принялась стучаться в комнату напротив.

Я же прикрыл дверь и сказал Хору:

– Вот так! И мастер прав, пора нам на боковую.

Демон лег на кровать, но продолжал прислушиваться к разборкам, кипевшим в доме адептов. Похоже, всех участников попойки мужского пола вычислили быстро и теперь определяли среди них исполнителей и организаторов покушения на коменданта, которым не грозило ничего хорошего.

– Знаешь, Алекс, мы с тобой поступили очень подло, – внезапно заявил Хор.

– Это почему же?

– Надо было выйти, утихомирить их и не допускать ничего подобного, а мы вместо этого только смеялись над пьяными.

– Брось, Хор! – возразил я. – Не мы заставляли их пить, не мы

требовали проведения Игры в этих стенах, и уж точно не мы приказывали разбивать кувшины о голову коменданта. Наша совесть чиста, ведь каждый сам хозяин своей судьбы и каждый сам должен отвечать за свои поступки. А если у кого-то нет своей головы на плечах, так зачем же переживать по поводу идиота, который собственноручно копал себе могилу?

– Но мы могли хотя бы попытаться, чтобы теперь не чувствовать своей вины в случившемся, – неуверенно сказал демон.

– А я и не ощущаю никакой вины и тебе не советую. Тем более я честно попытался их предупредить, рассказав о предостережении Фалиано, но в итоге выглядел полным недоумком. А попробуй ты остановить их в самый разгар веселья, то наверняка оказался бы на месте коменданта. Поэтому хватит терзаться душевными муками, иногда повлиять на происходящее невозможно и тогда остается лишь довольствоваться ролью наблюдателя. Которая, впрочем, тоже может оказаться весьма приятной… В общем, спи давай!

Проснувшись на следующий день, мы выяснили, что никого из адептов-дебоширов так и не исключили. Просто половину лишили права получения вольниц на неопределенный срок, тех, кто платил за обучение из своего кармана или карманов спонсоров, оштрафовали на изрядную сумму, а остальные получили назначения на общественные работы и теперь будут несколько месяцев ухитряться совмещать учебу и отбывание наказаний. Никого из противоположного пола эти репрессии не коснулись, хотя некоторые обитательницы женского дома принимали участие в пьянке наравне с парнями.

Огорчение, постигшее боевой факультет, нас никоим образом не коснулось, а за завтраком мы рассказали Кисе в лицах о мучениях бедного коменданта. Кончилось дело тем, что громкий смех собрал вокруг нашего столика большую толпу адептов. Они хотя и знали о случившемся, но без подробностей, которые мы им и поведали, лишь самую чуточку приукрасив. В общем, повеселив народ, мы принялись за завтрак. Потом Хор отправился в лабораторию к Велиссе готовить все необходимое для путешествия на родину, а я с Кисой пошел на занятия.

Лекция Вирцоша в этот раз показалась мне более интересной. Я даже задал несколько уточняющих вопросов, надеясь в будущем слегка поработать над своим истинным телом, чтобы привести его хотя бы к внешнему подобию человеческого. А второе занятие с Перисадом вообще проходило замечательно. Магистр, как обычно, охотно поддерживал беседу, делясь со мной своими знаниями, и даже не замечал, что мы с ним углубились в такие

дебри бытовой магии, которые должны были изучаться лишь на пятом цикле. Однако когда до обеденного перерыва оставалось не так много времени, наш разговор был прерван появлением боевика с четвертого цикла.

– Милорд ректор срочно вызывает к себе Алекса Дракона!

– А что случилось-то? – поинтересовался я, поднимаясь со своего места и не особо надеясь на ответ.

Но он все-таки последовал. Широко улыбнувшись, адепт подмигнул мне и сказал:

– К тебе невеста приехала!

Для меня эта новость оказалась громом среди ясного неба. От неожиданности я даже плюхнулся обратно на лавку и потрясенно выдохнул на великом и могучем слово, весьма емко характеризующее припершуюся в Академию эльфийку. В том, что это именно она, я отчего-то не сомневался.

– …, – задумчиво произнес Перисад. – Какое необычное имя.

– Это не имя, это уменьшительно-ласкательное прозвище этой девушки, – сказал я.

– Так что же вы тут сидите, молодой человек? Бегите к своей невесте, пока ее Фалиано не увел.

Магистр добродушно усмехнулся своей шутке, а я снова поднялся и выскочил из аудитории, отмечая весьма удивленные лица своих сокурсников и слегка разочарованные – сокурсниц. А ведь все они скоро узнают, что моя невеста совсем не человек… Но в данный момент меня больше волновало не это.

Прежде чем являться пред ясны очи ректора, я остановил адепта, принесшего дурную весть, и принялся выпытывать у него подробности появления этой дуры в Академии. Выяснилось, что он стоял на воротах, когда к ним на лошади подъехала «красивая ушастая девушка» и потребовала проводить ее к своему жениху Алексу. Адепт не растерялся и сразу сообщил о визите ректору, который приказал принять дамочку по высшему разряду и препроводить в свой кабинет. Так что привратник быстро впустил нежданную гостью, отвел ее лошадь в некое подобие конюшни, которая была построена давным-давно как раз для подобных случаев, а саму ушастую проводил к Фалиано, получив от него еще один приказ – сообщить о визите невесты мне.

Рассказав обо всем этом, адепт дружелюбно хлопнул меня по плечу и поинтересовался, где же мне удалось найти такое сокровище. Буркнув в ответ: «Места надо знать!», я помчался к ректору, мысленно продумывая варианты объяснений своей лжи при поступлении и надеясь на то, чтобы идиотка не успела сболтнуть ничего лишнего. По пути я успел сформировать амулет, скрывающий эмоции, потому что прекрасно понимал: на

тонкую игру рассчитывать не придется, а в условиях импровизации заботиться еще и о соответствии моих чувств будет весьма сложно.

Когда я вошел в приемную, то испытал немалое удивление. Грымза-секретарша встретила меня приветливой улыбкой и вежливо сказала:

– Проходите, молодой человек, милорд ректор вас ожидает.

Ожидая худшего, я открыл дверь и вошел в кабинет, где на неведомо откуда взявшемся плетеном креслице возле стола Фалиано восседала белокурая эльфийка. Она тотчас повернулась ко мне, продемонстрировав довольно миловидное личико и выразительные темно-зеленые глаза. Буквально за мгновение я успел оценить ее внешний вид, рассказавший о многом. Одежда была дорожной, но тонкая вышивка, прекрасная ткань, пояс с серебряной пряжкой, украшенной драгоценными камнями, ясно давали понять, что стоила она немало. Все это говорило о том, что эльфийка была весьма знатной и привыкла купаться в комфорте, никогда ни в чем себе не отказывая. Однако ее фигурка свидетельствовала о хорошей физической подготовке, да и метательные ножи на перевязи вместе с кинжалом в дорогих ножнах буквально кричали – эта стерва знает, как с ними обращаться.

– Алекс! Как я рада тебя видеть! – воскликнула моя невестушка и одним плавным движением подскочила ко мне.

Стиснув меня в не по-женски сильных объятиях, она решительно впилась в мои губы, величественно игнорируя ректора. Мне пришлось ответить на ее страстный поцелуй и так же крепко обнять, размышляя, какую игру она затеяла. Судя по тому, что она использовала панибратский тон, эльфийка удосужилась подготовиться, чтобы одним махом не разрушить мою легенду, и наверняка уже скормила ректору правдоподобную байку, которой мне теперь следует придерживаться. Эх, знать бы хоть приблизительно содержание их разговора…

Оторвавшись от меня, Лакрийя томным голосом сказала:

– Любимый, я не предполагала, что разлука с тобой окажется столь тяжелой.

Я накрыл ее кисть, нежно поглаживающую мою грудь, своей ладонью и сказал:

– Я тоже успел по тебе соскучиться, но все же не спеши раздевать меня прямо здесь. Давай будем придерживаться хоть каких-то правил приличия. – Я посмотрел на Фалиано и смущенно добавил: – Я прошу нас простить за столь неподобающее поведение.

– Ничего страшного, Алекс. Я ведь тоже когда-то был

молодым, хотя сейчас в это трудно поверить.

Ректор усмехнулся, его с готовностью поддержала все еще обнимавшая меня за талию Лакрийя, а я лихорадочно соображал, как же выбраться из этой выгребной ямы, и для продолжения беседы выбрал наиболее нейтральную фразу:

– Я надеюсь, Лакра не отвлекла вас от важных дел?

– Нет, что ты. Наоборот, она порадовала меня весьма увлекательным рассказом о том, как вы познакомились во время войны в степи.

Ага, значит, Фалиано давно понял, что в моей истории, рассказанной при поступлении, было мало правды, но сейчас сам же подсовывает мне крепкую веревку, лишая Керисана возможности ухватить меня за жабры. Что ж, глупо будет ею не воспользоваться.

– Да, встреча с ней была одним из самых приятных моментов того периода моей жизни.

– И не говори – лишь чудом вырваться из плена кочевников благодаря помощи фантарской воительницы, на пару с ней расправиться с их шаманами и вдобавок завоевать сердце прекрасной спасительницы – что может быть более приятным? – поддакнул ректор, ненавязчиво сообщая подробности новой легенды.

А фантазия у Лакрийи весьма буйная! Надо же – оказывается, она спасла меня из плена. Какая героическая дэвушка! Понятно теперь, почему у нее мозгов не хватает, ведь у героев это является одной из характерных особенностей. Но почему же она решила припереться в Академию? Неужели это Вилли накосячил и в разговоре с отцом невесты лишь вскользь упомянул о том, что именно последует за разглашением моего местонахождения. Вот поэтому-то Лакрийя не вняла, или, вероятнее всего, даже не обратила внимания на предостережения, а отправилась за мной, чтобы силком затащить под венец. Ну да, если гора не идет к Магомету…

Так, хватит о ерунде! Все подробности этой глупой выходки можно выяснить позднее, а сейчас нужно выкручиваться и заодно ненавязчиво объяснить свою ложь при поступлении подслушивающему наш разговор мастеру. Хоть это уже и не имеет смысла, но за выбранную роль нужно держаться до конца.

– Надеюсь, вы теперь понимаете, почему я не рассказывал никому об этом моменте своей жизни? – весьма виноватым тоном произнес я, всеми силами изображая смущение.

Ну да, какой же воин будет хвастаться тем, что его спасла девушка?

– Разумеется, понимаю, – усмехнулся ректор. – Тогда бы у

приемной комиссии возникла масса вопросов о том, почему же ты не спешишь взять в жены представительницу весьма небедного фантарского рода, чтобы создать семью и остаться у эльфов. Но я могу предположить, что тот учитель магии, которого ты нашел, не оправдал твоих ожиданий и вынудил отправиться в нашу Академию. Ведь так?

– Почти. Немалую роль здесь сыграло еще и то, что жить в Фантаре, находясь на положении иждивенца, тщетно надеясь, когда родители Лакры выкажут согласие на наше обручение, было весьма нелегко. Поэтому я решил вспомнить о том, что являюсь имперцем, и отправиться на родину, чтобы попытаться устроить свою жизнь, обучиться магии, добиться успеха на этом поприще и, выражаясь образно, свить любовное гнездышко, куда в будущем и пригласить свою невесту.

Ну, объяснение вполне логичное, Керисана должно вполне удовлетворить, а вот ректора…

– Так вот почему ты занимаешься с таким упорством! Действительно, наличие хорошего стимула во многом определяет скорость и успешность обучения. Мне остается только пожалеть, что остальные адепты моей Академии не обладают подобным стремлением… Но всех их наверняка будет проблематично отправить в Фантар на поиски невест.

Ректор засмеялся этой весьма слабенькой шутке, и на этот раз я рискнул его поддержать вежливым смешком. Вот гадство! Похоже, Фалиано снова ведет себя весьма нехарактерно, демонстрируя мне, что играет спектакль для безопасника, а сам ни на грош не верит в нашу историю. Печально. Похоже, с ним мне еще предстоит долгий разговор с глазу на глаз, в котором придется либо сообщить более правдоподобную версию, либо рассказать всю правду. А пока я раздумывал, как бы продолжить беседу и не спалиться окончательно, ректор сам пошел мне навстречу:

– Что ж, я понимаю, как вам сейчас хочется побыть наедине, и не стану больше задерживать. Кстати, Алекс, теперь мне ясно, почему ты так внезапно принялся настаивать на своем участии в Игре, и даже не думаю огорчаться проигрышу команды моего факультета. Ради награды, которая тебе досталась, действительно стоило сделать все возможное и невозможное. – Ректор улыбнулся эльфийке, которая с благодарностью приняла комплимент, и подытожил: – В общем, идите, развлекайтесь!

– Благодарю, милорд ректор, – сказал я и коротко поклонился.

– Всего хорошего, милорд! – попрощалась Лакрийя и вышла в предупредительно распахнутую мной дверь.

Но когда я собирался последовать за ней, Фалиано окликнул меня:

– Алекс!

Развернувшись, я посмотрел в его глаза, в которых уже не было ни капли веселья.

– За эти несколько месяцев я успел узнать тебя достаточно хорошо, но все же хочу спросить: предстоящее обручение не помешает тебе вернуться в Академию вовремя?

Слова «узнать тебя» и «вернуться» ректор произнес с особой интонацией, поэтому я сразу понял, что он не только сумел наконец сложить два и два, в результате чего догадался, кто я на самом деле, но и прямо говорит, что будет ждать моего возвращения. Демоны, как же несвоевременно! Ведь я еще не успел стать полноправным игроком команды Фалиано, не успел разузнать необходимые сведения о магах Империи и тем более не успел приобрести уверенность в том, что ректор не сдаст меня Совету. Однако сейчас следует заверить магистра, что сбегать я не планирую. Во всяком случае, пока. Ведь он не стал собирать группу захвата и предпочел просто поговорить, а значит, рассчитывает именно на такой ответ.

– Разумеется, милорд ректор, я постараюсь не опоздать. Ведь мне совсем не хочется создавать проблемы, которые могут помешать моему дальнейшему обучению.

Фалиано намек понял и сказал:

– Рад это слышать. И не беспокойся, любые проблемы… – ректор взял ручку-жучок, – мы сможем решить сообща. Желаю тебе приятно провести время!

Я еще раз поклонился и вышел в приемную, где подхватил под локоток эльфийку и потащил ее к выходу. И только очутившись на улице, поднял голову, уставился на хмурое небо и дал волю эмоциям, выдохнув:

– Мля-я-я…

Том второй. Каникулы

Глава 1
Двойники, тройники и удлинители

Итак, настало время подвести итоги и решить, что же делать дальше. Во-первых, появление невесты до основания разрушило мою «легенду», и теперь ректор прекрасно понимает, что обучает в своей Академии Темного мага. С одной стороны, все к тому и шло, но с другой – это раскрытие оказалось для меня слишком уж неожиданным. Я не успел ни подготовиться, ни толком просчитать последствия. Во-вторых, благодаря прослушке Керисан также получит пищу для размышлений, поэтому вполне может произвести аналогичное арифметическое действие и сообразить, кого именно он не так давно сделал своим осведомителем.

Можно, конечно, допустить, что у него не хватит ума, информации или чего-нибудь еще для правильного вывода, ведь все-таки его главной целью является Фалиано с компанией, а не собирание слухов из соседних королевств. Однако мне это ровным счетом ничего не дает. Появление эльфийки в Академии – случай не рядовой, он непременно попадет в отчет мастера для Совета, а верховные маги идиотами не являются и вмиг сложат всю мозаику. Так что вопрос – сдаст меня Фалиано или нет, хоть и остается без ответа, но теряет всю свою значимость. Все равно спустя некоторое время главы Совета будут знать обо мне и незамедлительно примут меры.

И здесь напрашивается вполне логичный вывод – пока есть возможность, мне нужно валить подальше и больше в Академию не возвращаться. Да, ректор пообещал уладить эту проблему, но я что-то сомневаюсь, что он собирается выполнять свое обещание. Ведь, с какой стороны ни посмотри, все равно информация просочится в Совет, а дальше ситуация будет развиваться весьма предсказуемо – сперва имперские маги попытаются меня подчинить, а если не выйдет, то убрать. Причем первый пункт обязательным вовсе не является. И Фалиано при всем своем желании не сможет ничего сделать. К тому же, если быть объективным, сейчас ему гораздо выгоднее преподнести Темного мага Совету на блюдечке и тем самым слегка ослабить давление на себя и свою команду, чем пытаться скрыть правду, которая все равно вылезет наружу, словно шило из мешка.

Интересно, а как отреагируют Хор с Кисой на то, что им придется прервать свое обучение? Думаю, однозначно не обрадуются. Ведь даже у Хора хватит соображалки, чтобы понять

– если они попадут в руки верховных магов, те ни за что не оставят в покое друзей Темного. Сперва будут долго допрашивать, выясняя любые мелочи обо мне, а когда выжмут все соки – устранят для большего спокойствия…

Стоп, а если пока не сообщать друзьям, кем я на самом деле являюсь? Пусть пару десятиц побудут в счастливом неведении, полагая, что игра в шпионов продолжается. А когда мы, надеюсь, общими усилиями разберемся с проблемами Хора, можно будет выдать демону с вампиршей полный расклад вместе с официальным предложением перебраться в Новый Союз. И хотя ранга мастеров они еще не достигли, но вполне способны значительно повысить уровень фантарских специалистов, а при должной поддержке даже подготовить нам целое поколение боевых магов.

Нет, но как же обидно, что ушастая стервочка одним махом разрушила все то, чего мне удалось добиться! Ведь в итоге я остался практически ни с чем – про имперских магов ничего конкретного не выяснил, да и знаний особых не получил. Так, нахватался основ на уровне второго-третьего цикла…

– Ваше высочество, простите меня за столь неожиданное появление, – произнесла Лакрийя на эльфийском, оторвав меня от раздумий. – Надеюсь, своим визитом я не нарушила ваши планы?

Окинув ее испепеляющим взглядом, я понял, что один плюс в сложившейся ситуации все-таки есть. Теперь свадьба мне точно не грозит, так как после случившегося Лакрийю я могу прибить с чистой совестью, а весь ее род ожидают крупные неприятности, которые обязательно лишат его влияния и уважения при фантарском дворе. Хотя, признаюсь честно, этот плюсик казался настолько маленьким и незаметным на фоне огромных минусов, что настроение мне совсем не улучшил. Изобразив на лице кривую усмешку, я ответил:

– Вовсе нет. Ты их не нарушила, а попросту уничтожила без всякой надежды на восстановление!

Эльфийка удивленно вскинула брови и решила уточнить:

– Вы шутите?

– Разумеется, шучу! – ехидно ответил я, с трудом удержавшись от удара по этой прелестной мордашке. – Весело мне, понимаешь ли! Обучение накрылось, четыре месяца усилий для налаживания связей с магами пошло демонам под хвосты, ценной информации добыть не удалось – как же тут не веселиться? А все потому, что одна ушастая дура заявилась в Академию и за несколько минут не оставила от моей «легенды» камня на камне. Так что я просто счастлив и буквально прыгаю от

радости, а твою пустую голову, будь уверена, откручивать стану с веселой улыбкой!

Отвернувшись, чтобы не сорваться и не убить ее прямо здесь, я выдохнул, разжал кулаки и стал прикидывать, хватит ли мне времени связаться с Вилли, чтобы поболтать по душам, или же нужно сразу хватать свои вещички и делать ноги. Но Лакрийя вновь не дала мне спокойно подумать и спросила:

– Но почему вы так считаете?

– Млять, да потому что так оно и есть! – со злостью выдохнул я.

К моему несказанному удивлению, бывшая невеста осмелилась со мной спорить и уверенно заявила:

– Насколько я могу судить, для ваших выводов нет никаких оснований. Глава Академии поверил в мою историю, которая идеально вписывается в канву вашей «легенды». А я постаралась, чтобы факты в ней никоим образом не могли войти в противоречие с той информацией о вас, которую вы сами сообщили магам. Так что мое появление никак не может…

Эльфийка продолжала убеждать меня, что это у меня разыгралась паранойя и ничего страшного не произошло, но я ее уже не слушал, а раздумывал над поспешностью своих выводов. Это надо же, так зациклиться на одной версии и совсем не подумать о других! А если эта ушастая и не Лакрийя вовсе? Если меня банально развели имперцы, заставив раскрыться и потерять осторожность? Ведь я раньше не видел свою невесту и даже не представляю, как она выглядит. Этим могли воспользоваться маги, подсунув мне тщательно проинструктированную эльфийку, которая первой кинулась обниматься, тем самым вынудив меня сразу оставить все подозрения.

И ее излишняя информированность говорит сама за себя. Никому, кроме отца и Ваза, я не рассказывал всех подробностей своей «легенды». Вилли – лишь для того, чтобы уточнить ее надежность и тем самым развеять свои смутные опасения, а брату – просто чтобы удовлетворить его нездоровое любопытство. Эти двое языками направо и налево чесать точно не стали бы, поэтому я приготовился к худшему и стал осматриваться, ожидая появления группы захвата, а сам мрачно уточнил у девушки:

– А ты откуда знаешь, что я им сообщал, а что нет?

Однако эльфийка отреагировала совсем не так, как я предполагал. Она не стала нервничать или паниковать, понимая, что раскрыта, а вместо этого изобразила на лице легкое смущение и скромно ответила:

– Ну, разумеется, я не знаю всех подробностей, а только то, что его величество пожелал сообщить моему отцу. Но уверяю вас,

моя история никак не могла поставить эти факты под сомнение. Кроме того, ваши замечания в разговоре с Фалиано только добавили ей правдоподобности, так что я не могу понять причину вашего раздражения.

Похоже, мои тревоги были напрасными, немедленный захват отменялся. Есть еще время, чтобы упаковать вещички. Поглядев в темно-зеленые глаза, я сказал:

– Да плевать на твою историю, она погоды не делает. Сам факт твоего появления позволил Фалиано догадаться обо всем и поставил крест на моем дальнейшем обучении.

Лакрийя ответила не менее пристальным взглядом и уверенно парировала:

– Ваше высочество, по-моему, вы сильно преувеличиваете вероятность вашего разоблачения. Я уверена в том, что мой визит никак не мог его спровоцировать, так что не вижу смысла…

Твою ж мать! Я с трудом удержал рвущиеся на волю многоэтажные сокровища эльфийского нецензурного фольклора. Нет, разговаривать с этой дурой бесполезно, она все равно не понимает, что натворила. А если и понимает, то до последнего будет оправдываться и утверждать, что она тут совершенно ни при чем. И чего, спрашивается, я только время теряю, выясняя с ней отношения прямо под окнами ректорского кабинета? Нужно идти в общагу, там связаться с Вилли и поинтересоваться, как он такое допустил и что теперь можно сделать. Вариант поспешного бегства меня не слишком устраивал, поэтому я надеялся, что многолетний опыт эльфийского правителя подскажет иной путь.

– За мной! – зло прошипел я невесте, оборвав ее тираду, и бодренько направился к дому адептов.

Но спокойно добраться до него мне не дали. За время нашей беседы с Фалиано второе занятие подошло к концу, и на пространствах Академии постепенно становилось людно. Пришлось схватить невесту за руку для придания ей большего ускорения, приказать не издавать ни звука и нацепить на лицо счастливую улыбку, чтобы не выходить из образа. Большинство прохожих лишь удивленно таращились на Лакрийю, но адепты старших циклов не стеснялись, подходили к нам и пытались выведать, кем является эльфийка и что делает в Академии. Этим я коротко сообщал правду, которая и так скоро станет всем известной, что позволяло избегать дальнейших вопросов и продолжать путь.

Но вскоре мне не повезло нарваться на своих одногруппников, которых как раз отпустил Перисад. Приятели мигом взяли нас в кольцо и принялись закидывать меня вопросами. Сразу послать их далекими извилистыми тропами у

меня язык не повернулся, так что я решил ответить на несколько. Но когда их количество перевалило за второй десяток, а любопытство адептов и не думало уменьшаться, мое терпение подошло к концу, и я решительно заявил:

– Все, хватит! Дайте пройти!

– Алекс, даже не пытайся сбежать, как ты это обычно делаешь! – воскликнул Вах, встав у меня на пути. – Пока мы не узнаем все подробности твоей личной жизни, вы от нас никуда не денетесь!

– Ну уж нет! Моя личная жизнь – это только мое дело, и не нужно лезть в нее своими грязными пальцами! Или ты думаешь, что я вам сейчас должен рассказать, в какой позе мы предпочитаем заниматься любовью?

– И это в том числе! – с веселой улыбкой заявил приятель.

Тяжело вздохнув, я оглядел толпу адептов и, прежде чем принимать активные действия, решил надавить на жалость:

– Ребята, поймите, мы с Лакрой давно не виделись, поэтому больше всего на свете сейчас мечтаем остаться вдвоем. Пожалуйста, давайте отложим все вопросы на потом!

Расчет не подвел, недовольные парни все-таки решили проявить мужскую солидарность и не стали больше препятствовать, ну а девушки в допросе вообще не участвовали, пристально и с неприкрытой неприязнью рассматривая ушастую. Вырвавшись из кольца одногруппников и получив от них напоследок пару весьма нескромных пожеланий, я снова двинулся к общаге. Больше нигде задерживаться не пришлось, поэтому спустя минуту мы входили в нашу комнату. Оставив в покое руку ушастой, я принялся рыться в своей сумке, куда бросил разговорники, которые в последнее время перестал всюду таскать с собой.

Краем глаза я наблюдал за эльфийкой. Та внимательно оглядела помещение и недовольно поморщилась, думая, что я не увижу. Да ладно! Для места обитания двух холостяков вполне прилично. И генеральную уборку мы с Хором проводили всего месяц назад, так что комнатка представляла собой если не образец чистоты и порядка, то нечто очень близкое к этому. А пока я перетряхивал сумку, Лакрийя, весьма не удовлетворенная осмотром, присела на мою кровать и осторожно поинтересовалась:

– Ваше высочество, а разве вы не хотите спросить, зачем я рискнула нарушить приказ вашего отца и приехала в Академию?

– Это очевидно – потому что мозгов нет! – буркнул я, перебирая монетки. – Или жить надоело, одно другому не мешает.

Найдя амулет связи с Вазом, я сжал его в кулаке и повернулся к невесте. Та посмотрела на меня с укоризной и заявила:

– Ваше высочество, я проделала очень большой путь ради встречи с вами, поэтому убедительно прошу вас оставить грубость и вести себя, как подобает принцу Фантара. Хотя я понимаю, что мои поступки могут идти вразрез с вашими планами, но считаю, что подобного отношения к себе…

– Заткнись! – резко сказал я и уселся на кровать Хора, ожидая ответа брата.

Будут еще всякие идиотки указывать мне, как стоит себя вести! Но нахальства ей не занимать – раздосадованная отсутствием правильной реакции на свои действия, осмелилась сделать замечание принцу. Неудивительно, что при дворе ее терпеть не могут. Вот только непонятно: отчего эту стерву раньше никто не поставил на место? Неужели ее род настолько знатный и влиятельный, что все боятся слово поперек сказать?

– Алекс? – наконец-то донесся из амулета приглушенный голос Ваза.

– Привет, братишка! – отозвался я.

– А почему ты не связываешься обычным способом?

– Я потом объясню. Отец далеко?

– Нет. Но у него как раз совещание с главами торговых домов, так что вряд ли он сможет с тобой пообщаться.

– Ваз, срочно передай ему, пусть сделает перерыв. Есть проблема поважнее.

– Что случилось? – с беспокойством спросил Ваз.

– Извини, у меня нет желания дважды повторять рассказ, поэтому срочно беги за отцом.

– Хорошо, – из амулета послышался стук двери и шорох быстрых шагов. – Но ты хоть объясни в двух словах суть. Начинается война?

– Нет, все не так печально, – успокоил я брата.

– Тогда что?

– Ты уже пару минут потерпеть не можешь?

До меня донесся разочарованный вздох, легкий скрип открываемой двери, а потом голос Вилли, который что-то вещал о нерациональных процентах. Дожидаясь, пока Ваз объяснит отцу, что в совещании нужно срочно устроить перерыв, я снова взглянул на Лакрийю и разглядел на ее лице признаки легкого волнения. Да, именно разглядел, а не почувствовал, так как у эльфийки имелся амулет, скрывающий эмоции.

– Ваше высочество, прошу вас, не нужно, – прошептала девушка, молитвенно сложив руки на груди.

Похоже, она не была полной дурой и прекрасно понимала, что королю не понравится ее поступок. Но я не собирался спасать Лакрийю от монаршего гнева. Нужно было раньше думать, а сейчас нечего мне глазки строить!

– Надо, Федя, надо! – сказал я, ухмыльнувшись.

– Алекс? Что у тебя стряслось? – после небольшой паузы раздался голос отца.

– Рядом с тобой есть кто-нибудь? – уточнил я на всякий случай.

– Кроме Квазиленда, никого.

– Отлично. Тогда ответь мне, как там поживает моя невестушка?

Ехидства в моем тоне было хоть отбавляй. Но Вилли не кинулся сразу объясняться и просить прощения, что исключило версию о его осведомленности, а удивленно спросил:

– И ты выдернул меня с совещания только ради того, чтобы это узнать?

– И все же? – настойчиво переспросил я, желая узнать, насколько все запущено.

– Ну, как мне недавно рассказывал ее отец, Лакрийя сейчас в родовом поместье усердно занимается своим образованием.

– А когда же ты в последний раз видел ее собственными глазами?

– Около двух месяцев назад. Но почему тебя это так интересует?

– Потому что сейчас напротив меня сидит некая наглая ушастая, откликающаяся на это же имя и утверждающая, что она является моей невестой. Лакрийя, голос!

– Я рада приветствовать вас, ваше величество. Надеюсь…

– Молчать! – тут же скомандовал я, а когда девушка осеклась, уточнил: – Ну что, она это или нет? А то я все еще не исключаю версию с оригинальной подставой имперцев, которые подсунули мне «куклу», чтобы поглядеть, как я на нее отреагирую.

– …! – выругался Ваз, продемонстрировав мне, что мысли у нас движутся в одном направлении.

Отец высказался не в пример грубее и витиеватее. После его матерного загиба на лице эльфийки появилась неприкрытая паника.

– А я ведь подозревал неладное, когда она не посетила прием по случаю праздника Урожая! – воскликнул Ваз. – Алиса еще предположила, что причина этому – отношение окружающих, получивших отличный повод для издевательств, но теперь-то понятно, почему уже давно никто не слышал о скандалах с ее непосредственным участием.

– Алекс, я так понял, что она явилась прямиком в Академию? – уточнил Вилли деловым тоном, сумев обуздать раздражение.

– Да.

– Последствия?

– Теперь ректор знает, что я Темный, но на словах обещал поддержать, а Совет Магов узнает об этом в самом ближайшем будущем. Прогнозы развития ситуации весьма неутешительные, – коротко сообщил я.

– И что теперь планируешь предпринять?

– Я вообще-то у тебя собирался об этом поинтересоваться. Мне, кроме бегства из Академии, ничего в голову не приходит, но прерывать обучение очень не хочется, так что готов выслушать любые альтернативные предложения.

– А ты уверен, что информация достигнет Совета?

– Да. Максимум через несколько дней верховные маги будут знать о том, что к одному из адептов в гости приехала невеста-эльфийка, а сопоставление всех фактов не займет много времени. Вероятнее всего, если я задержусь в Академии, то рискую встретиться с карательным отрядом, высланным за моей головой. Иной вариант – подвергнусь нападению местных магов, решивших захватить Темного, чтобы сдать его властям, а взамен получить благодарность и прощение всех грехов. Как ты сам понимаешь, ничего из вышеперечисленного меня не устраивает.

– Прежде чем излагать свои соображения, я хотел бы услышать все подробности случившегося. Причем не только о появлении Лакрийи в Академии, но и о том, как ей пришла в голову столь безумная идея, каким способом удалось незаметно покинуть Фантар и уцелеть на имперских землях.

– Задача ясна? – переадресовал я вопрос эльфийке. – Излагай!

Девушка дисциплинированно поведала нам о своей жизни в последние несколько месяцев. Оказалось, что мои предсказания сбылись. После объявления победительницы конкурса на мою руку и сердце в королевстве на некоторое время наступило затишье, а потом знатные особы Фантара начали интересоваться причиной откладывания торжественного события – свадьбы эльфийского принца. Официально никому ничего не объяснялось, так как Вилли предпочел не делать никаких намеков и не плодить взаимоисключающие версии. Ответ короля для всех любопытствующих был стандартным – разумеется, свадьба состоится. Вот только Алекс разберется с делами в степи, или обсудит договора о перевозках с драконами, или проинспектирует строящуюся Школу в горах, или…

Предлогов была масса, так как я, оказывается, на месте не

сидел и мотался по всему Новому Союзу, улаживая различные дела, проводя торговые советы, совещания и многое, многое другое. Причем скорость моего перемещения была поистине фантастической – если один день я составлял контракт на постройку третьего стекольного завода, то уже утром следующего мог объявиться в Марде, чтобы помочь Фариаму договориться с эльфами о возведении еще трех монастырей Матери-Природы, а вечером побывать в Рое и утихомирить взбунтовавшихся сапожников, стараниями Пароника оставшихся без работы, уговорив тех присоединить свои лавки к предприятию мастера. Так что дел у меня было по горло, и воткнуть свадьбу в мое расписание в обозримом будущем не представлялось возможным.

Тут я перебил Лакрийю и потребовал у отца объяснений. Мне было очень интересно узнать, как же это я мог находиться в двух, а то и трех местах одновременно. Объяснение было простым – подобное достигалось моими амулетами маскировки. Специально подготовленные люди, обладавшие похожим голосом и в совершенстве изучившие по рассказам очевидцев мою манеру поведения, с блеском играли роль Алекса Защитника, вводя в заблуждение как имперских наблюдателей, так и всех остальных зрителей.

С большим удивлением я выяснил, что после моего поступления в Академию Вилли и Фар задумались над тем, как бы убедить имперцев, что я все еще в Новом Союзе. Надо отдать королям должное – решение они нашли быстро, и в то время, когда я с успехом постигал основы магической науки, в Мардинане уже появилась моя первая копия, которая с успехом провела очередной прием. Разумеется, круг посвященных в тайну был строго ограничен, а двойник – профессиональный лицедей – принес клятву верности королю, которая не позволяла ему рассказывать о своей новой высокооплачиваемой роли посторонним.

Первое выступление прошло на ура, информация ушла в Империю, но вскоре двойник опять появился на сцене. Так сказать, для закрепления успеха. А потом Шаракх, прознав о спектакле, решил воспользоваться опытом своего соседа и создал еще одного дубля, поучаствовавшего в совещании, на котором знатью Подгорного королевства было принято единогласное решение об основании Школы, аналогичной той, что находилась в Мардинане. Причем, по словам отца, именно факт моего присутствия послужил катализатором процесса обсуждений, поэтому к согласию гномам удалось прийти в рекордно короткий срок.

С той поры и повелось. Как только королям для какого-либо

совещания требовалось страшное пугало, которое могло не только лишить всех участников желания затевать мелочные склоки, но и заставить их действительно работать, – появлялся я. Причем доходило до того, что на эту роль брали не только талантливых артистов, но и просто хороших специалистов, которые после обстоятельного инструктажа демонстрировали собравшимся недюжинные знания в определенной области. Как правило, такие совещания только множили слухи, что я разбираюсь буквально во всем на свете, поэтому мнение псевдо-Алекса уже не пытались оспаривать. А ведь никто и не догадывался, что оно было результатом работы десятков королевских советников и озвучивалось для актера лично монархом накануне совещания. Разумеется, хитрые родственники старались не пользоваться этим номером часто, но все равно раз за разом мои дубликаты выходили на люди и помогали рулить делами Нового Союза.

Несмотря на весь сопутствующий риск, никакой утечки информации не было. Актеры играли свои роли на «отлично», так что никто не мог заподозрить подмену, амулеты работали как часы, а их своевременная зарядка обеспечивалась членами моей семьи. Так как имперских магов, способных раскрыть обман, в Новом Союзе не наблюдалось, вариант являлся беспроигрышным. Ведь собственным одаренным мои дубликаты не демонстрировались, поэтому никто не мог распустить слух, что Алекс моментально испаряется сразу после совещания. Ну а наблюдателям, не обладающим способностями к магии, таких демонстраций вполне хватало. В общем, можно было утверждать, что сейчас все в Империи уверены в одном – Темный находится на землях Нового Союза и покидать их в ближайшее время не намерен.

Выслушав этот весьма интересный рассказ, я признал, что идея была удачной, и поблагодарил отца за то, что он на пару с Фаром побеспокоился о моем алиби. Все-таки я свалял дурака, не задумавшись о подобном ранее. Да, меня оправдывает занятость и зацикленность на учебе, однако нужно было слегка пораскинуть мозгами и прикинуть, что будут делать имперцы, когда обнаружат исчезновение Темного. Однако сейчас мне было весьма интересно, почему же никто так и не удосужился посоветоваться со мной. Нет, даже не посоветоваться (если уже все решено, в этом смысла нет), а хотя бы поставить в известность одно из главных заинтересованных лиц. В ответ на этот вопрос Вилли смущенно поведал, что они не хотели отвлекать меня от учебы своими мелкими проблемами.

Ага, так я прямо и поверил! Скорее не хотели сообщать, что

пользуются мной как заблагорассудится, не спрашивая моего на то желания. И я даже знаю, кто был инициатором идеи держать все в тайне, дабы извлечь максимальную выгоду из этой ситуации, пока оригинал не возмутился таким к себе отношением. Ну, Фар, я тебе еще устрою веселую жизнь, пират недоделанный! Остальные ведь сработали всего пару-тройку моих дубликатов, а он меня вообще на тиражирование поставил! Да уж, успехи эльфийских наставников налицо – брат научился копировать сложные амулеты.

Оставив возмущение, я мысленно пообещал себе разобраться с Фариамом и приказал Лакрийе продолжать. В общем, ситуация была неопределенной – король не отказывался от своих слов, но и со свадьбой торопиться не хотел, поэтому среди знати появились осторожные шепотки на тему: а состоится ли она вообще? Постепенно шепотки набирали силу, превратились в громкие разговоры и начали создавать проблемы. В первую очередь досталось репутации рода Лакрийи, во вторую – ей самой. Теперь на дворцовых приемах она автоматически становилась объектом насмешек. Причем шутка о том, что я пашу днями и ночами, как проклятый, лишь бы с ней не встречаться, была далеко не самой смешной. Именно эти подколки моментально превратили знатную высокомерную стервочку в жалкую неудачницу.

Конечно, отец Лакрийи – герцог Навиерэль, да и она сама прекрасно знали, что я сейчас нахожусь в Академии, но рассказывать об этом кому-либо им было запрещено под страхом обвинения в предательстве короны. Поэтому оставалось только терпеть такое отношение и скрипеть зубами, не находя достойных объяснений для окружающих. Герцог в итоге оказался менее упорным, чем его дочурка, и, видя, что день ото дня влияние и уважение его рода неуклонно уменьшаются, решил отказаться от свадьбы. Но Лакрийя сумела его каким-то образом переубедить и уговорила подождать еще немного, предположив, что знать вскоре должна подыскать себе новый объект для травли.

А потом моя невестушка сообщила папаше, что некоторое время при дворе появляться не будет и временно возвратится в родное гнездо. Быстро собрала вещички и отчалила, как обычно отказавшись от сопровождающих. Вот только спустя две десятицы выяснилось, что отправилась девушка совсем не в герцогство Эльзиван, так как там ее не дождались. Обеспокоенный отец с помощью разговорника связался с дочкой и поинтересовался, что произошло. Лакрийя еще две десятицы вешала папаше на длинные уши всякую дрянь, рассказывая о том, что встретилась с подругой, потом решила завернуть по пути в Серебряный лес, потом наведаться к Хрустальному источнику…

Попалась она по глупости. Сказала, что гостит у одного семейства, где по чистой случайности в тот момент обретался и сам герцог, решив отдохнуть от дворцовых интриг. Короче, припертая отцом к стенке, Лакрийя призналась, что в рекордные сроки пересекла Фантар, перешла границу Мардинана, так как та в последние месяцы практически не охранялась, а потом умудрилась проехаться по королевству людей и несколько дней назад выбраться в Империю. И вот теперь она неуклонно приближается к Кальсоту, где вскоре должна встретиться со своим женихом.

Герцога чуть удар не хватил. Все уговоры оказались бесполезными, а время было безнадежно упущено, так что по-тихому догнать и вернуть беглянку не вышло бы. Оставалось только вешаться, но в Лакрийе опять проснулся дар убеждения. Она смогла доказать отцу, что ничего изменить уже нельзя, но еще можно уменьшить размеры катастрофы. План девушки был такой – нанести визит в кальсотскую Академию, найти меня и обменяться браслетами, после чего спокойно вернуться домой и рассказать всем, что обручение состоялось, а значит, и свадьба не за горами. Но чтобы выполнить его и не предать интересы короны, Лакрийе нужно срочно узнать все подробности моей «легенды», ведь в противном случае последует разоблачение принца.

После этого разговора герцог рванул в столицу, где провел несколько бесед с Вилли, интересуясь моим здоровьем и жизнью в Академии. Все крупицы информации, которые он сумел выпытать, тут же получала дочка, которая их анализировала и пыталась создать себе уютное место в моей истории. Кстати, Лакрийя вскользь заметила, что было весьма опрометчиво оставлять себе имя, которое известно всему Новому Союзу, а также светить большими деньгами при поступлении, вместо того чтобы повесить на себя долговые обязательства перед Гильдией магов. Ну да, сейчас я и сам понимаю, что поступал глупо, но именно это и сыграло мне на руку. Ведь ни один приличный разведчик не станет выделяться из толпы, рассказывать историю своей жизни с кучей белых пятен и сорить неизвестно откуда появившимися золотыми, а уж сам Темный маг такой глупости точно не стал бы совершать.

В общем, еще две с лишним десятицы быстрого передвижения по имперским землям, замена загнанных коней, стычки с разбойниками и некоторыми местными жителями – и девушка в Кальсоте. В ответ на наши вполне естественные вопросы Лакрийя заявила, что никого в живых в этих схватках она не оставляла, так что никто из имперцев не сможет рассказать, что на них напала

эльфийка. И мертвецы, получившиеся из нападавших, тоже ничего никому не скажут.

– Если рядом не окажется квалифицированного некроманта, – хмыкнул я и потребовал детали.

М-да… Надо отметить, девушка подготовилась основательно, захватив с собой большой запас стрел и амулетов на все случаи жизни. Именно они помогли ей уничтожить две небольшие шайки лесных разбойников, а также десяток деревенских лесорубов, которые сумели опознать в проезжавшей мимо них страннице «мерзкое ушастое отродье». От смертельного удара топором в спину Лакрийю спас защитный амулет, а быстрая реакция и навыки лучницы позволили перестрелять всех дровосеков, которые даже не пытались убежать, а с какой-то фанатичностью стремились ее убить.

Именно после этой встречи с деревенскими до эльфийки дошло, что лучше не показывать простым имперцам свою нелюдскую природу. Несколько раз девушку выручали амулеты маскировки, но большей частью приходилось скрывать свои уши обычным платком, останавливаясь в деревнях для покупки продуктов. В города же она не наведывалась, не желая рисковать понапрасну, и лишь в Кальсоте задержалась, чтобы привести себя в порядок. Ну а после ночи, проведенной на постоялом дворе, Лакрийя отправилась в Академию, где и потребовала встречи со мной.

По приказу Вилли девушка поделилась и подробностями той истории, которую она скормила ректору. По ее версии, эльфийка Лакрийя (имя она тоже решила не менять, так как опасалась, что я могу напортачить) из довольно богатого рода отправилась на войну в степи, где познакомилась с мардинанским наемником, освободив того из плена кочевников. Как-то сразу вспыхнула великая любовь, поэтому после победы молодые поехали к родственникам в Фантар. Дальше невеста не успела рассказать – появился я. Ну а причины своего визита она сообщила в самом начале разговора. По официальной версии, она приехала, чтобы повидаться со мной, а по неофициальной – обручиться втайне от родителей. Короче – просто и незатейливо, как и все гениальное. Вот только мне эта гениальность все равно вылезла боком.

Когда рассказ подошел к концу, Лакрийя попыталась надавить на жалость и растрогать меня с Вилли. Она стала говорить о том, как ей было невыносимо выслушивать издевательства придворных, страдать от презрения окружающих, быть объектом насмешек… Даже скупую слезу пустила для большей убедительности. Но меня ее спектакль совсем не тронул, поэтому, убедившись, что больше ценной информации не

предвидится, я недовольно оборвал девушку:

– Да хватит уже! Тоже мне, нашлась великая лицедейка! В Фантаре бы так старалась, глядишь, и сумела бы превратить презрение окружающих в сочувствие и жалость, которыми и манипулировала бы по собственному усмотрению. А сейчас этот спектакль ни к чему.

Девушка всхлипнула, удивленно посмотрела на меня, но потом быстро оставила всякое притворство и вытерла слезы. Да уж, актриса из нее неважная, выбранной роли совсем не приучена держаться.

– Теперь мне ясно, почему у Навиерэля в последнее время появилось такое беспокойство о тебе, – усмехнулся отец. – А я ведь долго думал, правду ему сказать или что-нибудь выдумать, но потом решил проверить – сообщил все как есть и приказал организовать за ним наблюдение. Все ждал, когда же он к имперцам кинется, чтобы ухватить всех сразу…

– А вот мне только одно непонятно, – задумчиво сказал я. – На что же он рассчитывал? Не проще было бы сразу сообщить тебе обо всем, повиниться и надеяться на снисхождение? Все-таки летучие пограничные отряды быстро смогли бы обнаружить… путешественницу.

– Я никогда не упоминала в разговоре, где нахожусь, предусмотрев именно этот вариант развития событий, – встряла Лакрийя.

– Сиди молча! – приказал я и недовольно добавил: – Нашлась предусмотрительная на мою голову!

– Видимо, герцог надеялся, что Лакрийя сумеет убедить тебя оставить все в тайне и не сообщать отцу, – предположил Ваз.

– Плохо же он знает свою дочурку, – печально вздохнул я. – Ладно, у меня не так много времени осталось. Какие будут предложения?

Наступило молчание. Родственники анализировали услышанное, но не спешили делиться своими соображениями со мной. Я же совсем не надеялся на внезапное озарение, поэтому и не пытался шевелить мозгами, а просто разглядывал Лакрийю. Да, ее без преувеличения можно было назвать красавицей. Хотя пышностью форм девушка не отличалась, но атлетически сложенная фигурка была весьма гармоничной, а темноватая кожа в сочетании с белыми, обрезанными до плеч, вместо привычной эльфам косы, волосами производила весьма приятное впечатление. Да и оружие также добавляло несколько очков привлекательности. Кстати, о нем…

Я поднялся и подошел к эльфийке. Взялся за рукоять ее кинжала и немного выдвинул его из ножен. Как я и предполагал,

лезвие было из Черного металла. Проверив еще и метательные ножи, я сделал вывод, что род Лакрийи являлся далеко не бедным и мог позволить себе многое. Ну, теперь ясно, почему ее отец предпочел тянуть до последнего и надеяться на лучшее. Навиерэля просто убивала мысль о том, что после признания он может в одночасье лишиться всего, а так существовали хоть какие-то шансы на удачный исход.

– Ну, что надумали? – поинтересовался я, снова плюхнувшись на кровать.

– Знаешь, Алекс, у меня есть один вариант, но, боюсь, он тебе не понравится, – откликнулся отец.

– Бросать обучение в самом начале мне нравится еще меньше, так что говори, не стесняйся.

– Можно позволить этой ситуации развиваться дальше.

– Не понял? – удивленно выдохнул я.

– А ты взгляни на нее со стороны: Совет Магов узнает, что к одному из адептов в гости приехала невеста из Фантара. Разумеется, у них возникнут догадки по поводу неких странных совпадений, касающихся очень известной всем личности, которые они тут же кинутся проверять. И что же они обнаружат? Да, в Академии действительно обучается некий Алекс Дракон, который радует преподавателей своими успехами. Да, его навестила невеста, которая не стала надолго задерживаться и уехала домой. Но ведь эти двое никак не являются фантарским принцем и его избранницей. Алекс Защитник сейчас в степи, а дочь герцога Навиерэля – в столице Фантара, это подтверждается показаниями сотен очевидцев.

Я быстро догадался, куда он клонит, и уточнил:

– Предлагаешь взять еще один амулет маскировки?

– Зачем амулет? Она ведь не маг, так что ауру подделывать не придется. Просто возьмем похожую девушку, соответственно нарядим, обучим, как себя вести… С этим проблем точно не будет. И тогда ищущие подтверждения имперцы получат от своих агентов неутешительные новости – невеста адепта кальсотской Академии никак не может быть той самой эльфийкой, которую я выбрал в жены своему сыну.

– То есть будем снова пытаться убеждать всех, что мы не такие дураки, какими являемся на самом деле? – мрачно заметил я, вспомнив слова Лакры. – Не получится. Когда одно имя совпадает, это может оказаться случайностью, но когда оба идентичны…

– Ну, Лакрийя – имя не такое редкое в Фантаре. Я тебе навскидку могу назвать три очень знатных рода, где есть девушки с такими именами. А среди просто богатых семей можно отыскать

еще с десяток, причем особо не утруждаясь. Она же в Академии свой титул не называла, ведь так?

– И все равно я сомневаюсь в успехе. Меня может банально сдать ректор.

– А это ты уже сам решай, рассчитывать на него или не стоит, – сказал Вилли.

– Алекс, это отличный план! Чем он тебя не устраивает? – недовольно спросил Ваз.

– Тем, что Лакра и ее папаша не получат по заслугам, а мне все равно придется жениться. Ведь никто, как я понимаю, аннулировать договоренность не собирается, а эта… – я смерил неприязненным взглядом воспрянувшую духом девушку, – с таким-то упрямством может вполне дождаться окончания моей учебы. И что тогда? Мне по всему материку от нее бегать, чтобы не нашла?

Брат засмеялся, а отец предостерег:

– Ты только смотри не прибей ее там нечаянно, ладно?

– А почему это? – возмутился я. – Если ее копия однозначно появится во дворце, то вполне можно оставить оригинал в безымянной могилке в окрестностях Кальсота. А потом поставить папаше ультиматум – либо отказывайся от свадьбы, либо отправляйся в тюрьму за измену или на тот свет вслед за дочуркой. Чем не вариант?

Лакрийя слегка побледнела, понимая, что я не шучу, но возражать не рискнула, а Вилли тяжело вздохнул:

– Алекс, мне только заговора в королевстве не хватает для полного счастья! Так что, ты согласен с моим планом?

– А куда деваться? – буркнул я.

– Тогда договоримся о переправке Лакрийи в Фантар. Насколько мне известно, в соседнем городе сейчас обретается пара наших… специалистов широкого профиля. Они могут через два-три дня прибыть в Кальсот, забрать девушку и направиться к границе, а спустя еще десятицу передать «посылку» пограничному отряду, который выедет им навстречу. Так мы сможем получить уверенность в том, что твоя невеста доберется домой целой и невредимой, но ближайшие несколько дней обеспечивать ее безопасность придется тебе. Я надеюсь, ты сможешь приглядеть за Лакрийей? Заодно изобразишь для наблюдателей добросовестного жениха и…

– Нет, – перебил я отца.

– Алекс, тебе вовсе не обязательно спать с ней! Просто побудь рядом. Мне же нужны гарантии, что…

– Папа, ты не понял, я действительно не могу. Через пару часов я отправлюсь к демонам.

Повисло напряженное молчание, которое нарушил Ваз, еле слышно переспросив:

– Куда?

– К демонам, – невозмутимо повторил я. – И нечего так удивляться! Они – вовсе не чудовища из детских сказок, а вполне разумная раса. Живут на востоке материка и долгие столетия собачатся со своими соседями – вампирами.

– А зачем тебе это? – полюбопытствовал отец.

– Друг пригласил в гости. Отвечаю сразу – да, он тоже демон. Откладывать визит не могу, он не от меня зависит. Отказываться не хочу, другой возможности может и не представиться. Еще вопросы?

– Тогда нужно где-нибудь спрятать Лакрийю на эти дни, чтобы она снова куда-нибудь не влезла и не угодила в лапы имперцев.

– Я могу добраться до границы и самостоятельно, – заявила девушка, сообразившая, что убивать ее никто уже не собирается.

– Нет! – отрезал король. – Если тебе повезло добраться до Академии, то это совсем не означает, что имперцы так просто отпустят тебя обратно. А мне ты вскоре понадобишься целой и невредимой, ведь никакой спектакль не может продолжаться вечно.

Я почесал в затылке и предложил альтернативный вариант:

– Могу поручить опеку над Лакрой одному моему знакомому в Кальсоте. Думаю, он разрешит ушастой пожить несколько дней в своем трактире, не будет задавать много вопросов и приглядит за ней до приезда… специалистов.

– Рискованно, – заметил Ваз.

– А этот план вообще – авантюра чистой воды! – парировал я. – Ведь стоит хотя бы одному магу заметить, что я не провожу свободные от учебы дни со своей любимой невестой, а бросил ее одну, смывшись на другой край мира, – и все усилия окажутся напрасными.

– Тогда постарайся сделать так, чтобы они ничего не заметили, – подвел итог отец. – В общем, действуй, а завтра обязательно сообщи мне, где именно ты спрячешь Лакрийю.

Король коротко попрощался со мной, видимо, спешил вернуться на совещание, а потом и Ваз пожелал мне удачи и ровной дороги. Спрятав амулет, я воззрился на эльфийку, доставившую столько проблем, и начал прикидывать, как же мне все теперь объяснить друзьям. Но Лакрийя не пожелала сидеть молча.

– Ваше высочество, может быть, раз все благополучно разрешилось и у вас появилась свободная минутка, проведем

церемонию обручения? Все необходимое у меня с собой.

Я едва не задохнулся от возмущения:

– Какое еще обручение?! Ты скажи спасибо, что я тебя не прибил на радостях! И вообще, прислушайся к разумному совету – как только доберешься домой, откажись от нашей свадьбы и найди себе другого жениха, иначе… плохо будет!

– Но почему вы так категоричны? Может быть…

– Еще одно слово на эту тему, и я тебя точно убью! – мрачно пообещал я невесте и принялся собираться в дорогу.

Так, запасной комплект одежды не помешает – не все же мне у демонов в красной форме щеголять. Деньги и драгоценности – обязательно, чтобы местные юные пионеры не утащили. Что еще? Разумеется, разговорники, кроме того, что мне дал Керисан. Надеюсь, он поймет, что в свое свободное время подрабатывать информатором я не собираюсь, а мне общаться с мастером без подготовленной версии, объясняющей все нестыковки новой «легенды», и вовсе не хочется. Остальное пусть валяется здесь. Если я еще вернусь в Академию, все эти вещи мне пригодятся, а если нет – невелика потеря. Ведь, несмотря на план, предложенный отцом, я так и не смог определиться с непростым выбором. Так что за эти пару десятиц внеплановых каникул мне еще предстояло решить, можно ли доверять Фалиано и каких действий следует ожидать от Совета Магов.

Глава 2
Переход

– Я не помешаю? – раздался голос от окна.

Обернувшись, я увидел Кису, как обычно выбравшую более короткий путь, и краем глаза отметил, что Лакрийя машинально схватилась за рукоять кинжала. Нет, в следующее мгновение эльфийка убрала руку и приняла вполне невозмутимый вид, принявшись без стеснения рассматривать гостью, но я понял, что наставники готовили ее на совесть и правильные рефлексы вбили на уровне подсознания. Именно это и позволило девушке уцелеть, путешествуя по имперским землям в одиночку.

– Заходи, не стесняйся! – сказал я подруге, завязывая сумку.

Вампирша ловко перепрыгнула стол, бесшумно опустилась на пол, откровенно хвастаясь своими возможностями перед эльфийкой, и поинтересовалась:

– Значит, это и есть твоя невеста, о которой сейчас судачит вся Академия?

– Ага. Познакомься – Лакрийя. Лакра, это моя подруга Кисана. Представительница расы вампиров.

Последнее мне пришлось добавить, потому что Киса оскалилась, демонстрируя клыки, а невестушка снова попыталась цапнуть свой кинжал. Блин, я чего-то не понимаю, вампирша ревновать надумала? Иначе отчего еще она занимается откровенным позерством? Обе девушки и не подумали произносить традиционные слова, положенные при знакомстве, а вместо этого уставились друг на друга с вызовом, устроив игру в гляделки. Понаблюдав за ними немного, я с надеждой спросил:

– А может, наконец подеретесь?

Киса возмущенно фыркнула и отвернулась, присев на кровать Хора, демонстрируя всем своим видом, что драться с такой слабой противницей будет ниже ее достоинства. Лакра фыркать не стала, но рукоять кинжала оставила в покое.

– Алекс, я так понимаю, что ты уже никуда не собираешься, раз даже на обед не пришел? – уточнила вампирша.

– Это почему же? Нет, сейчас дождемся Хора и отправимся, только по пути заглянем в Кальсот и оставим там Лакрийю. Ведь все равно мы никуда не торопимся. Ты-то успела собраться?

– На этот счет не переживай, лучше объясни мне смысл появления в Академии этой… твоей невесты. Группа поддержки, новый агент или объект внедрения?

Похоже, некоторые детали во внешности эльфийки заставили

Кису предположить, что «невеста» – всего лишь прикрытие, а на самом деле мы из одной разведгруппы.

– Вынужден тебя огорчить, – улыбнулся я. – Лакрийя действительно моя невеста и приехала потому, что очень захотела увидеться со мной.

– Да ну? – усомнилась вампирша. – И почему же ты позволил ей заявиться прямиком в Академию? Ведь это гарантированное раскрытие!

Лакрийя удивленно на меня посмотрела и спросила:

– Она все знает?

– Да. А вообще, ротик свой закрой и не забывай, что я на тебя все еще злюсь!

Ну, будем надеяться, эльфийка меня послушается и больше не произнесет ни звука, а то еще назовет высочеством невзначай – объясняйся потом с Кисой! Вряд ли вампирша поверит в то, что это была просто шутка. Пристально поглядев на невесту, я убедился, что приказ она уяснила, и продолжил объяснения:

– К сожалению, я узнал о визите своей ненаглядной в тот момент, когда она была в кабинете ректора, так что повлиять ни на что не мог. Пришлось корректировать «легенду» на ходу, но Фалиано все равно догадался, хотя и намекнул, что для любимого адепта постарается уладить все проблемы с безопасником. Разумеется, никаких гарантий нет, но шансы на это весьма неплохие.

– То есть сейчас ты даже не в состоянии с уверенностью сказать, сможем ли мы вернуться? – мигом ухватила суть вампирша.

– Да, – не стал скрывать я.

Киса выругалась на своем языке, заставив меня поморщиться, потому что смысл прозвучавшей тирады даже на мой взгляд был крайне извращенным, а потом сказала со злостью уже на общем:

– Я бы за подобное сразу убила!

– Я бы тоже, но меня слезно попросили этого не делать и заверили, что минимизируют возможные последствия. Но не переживай, дома она вместе со своими родственниками еще получит свое!

– Алекс, а зачем ты вообще выбрал своей невестой эту дуру? – поинтересовалась клыкастая. – Неужели прельстился ее красотой?

– Нет, я решительно был против брака. Просто никак не смог отвертеться – политическая необходимость, мать бы ее!

Вампирша поглядела на меня с сочувствием, а потом горестно вздохнула, решительно поднялась с кровати и заявила:

– Если мы можем и не вернуться в Академию, то я пойду

собираться заново.

Окинув напоследок Лакрийю презрительным взглядом, Киса выпрыгнула в окно и активировала левитацию, а я сообщил эльфийке:

– Мои друзья уверены, что я обычный разведчик на службе у короля, и пусть так останется и в дальнейшем. Тебе все понятно или расшифровать, как нужно себя вести, а какие слова произносить не рекомендуется?

Девушка кивнула, подтверждая получение информации, а в следующий момент дверь нашей комнаты распахнулась, впустив Хора, который обычно соблюдал правила приличий и пользовался лестницей. В руках у него была небольшая фляга, сильно фонившая магией – результат нескольких часов напряженной работы в лаборатории.

– Я рад приветствовать вас, – сказал демон Лакрийе с легким поклоном. – И позвольте сразу заметить, что теперь мне понятно – слухи о поразительной красоте эльфиек вовсе не являются преувеличением. И я был тысячу раз не прав, полагая, что это достигается лишь необычной формой ушей… Алекс, не представишь меня своей прекрасной невесте?

Да, инстинкты бабника – страшная вещь! Хоть и понимает, что шансов нет, но все равно старается произвести впечатление. Кстати, как я заметил, Лакрийю вовсе не напугал широкий оскал демона. Наоборот, девушка с доброжелательной улыбкой приняла комплимент, во все глаза рассматривая Хора.

– Лакрийя, позволь тебе представить моего друга Хорсака. Хор, я так понимаю, в столовую ты заглянуть успел, раз в курсе последних новостей.

– Да. Я полагаю, теперь мне с Кисой придется отправляться вдвоем?

– Нет, наш уговор в силе. Лакра останется в Кальсоте.

– Но разве ты не хочешь побыть со своей невестой? – удивился демон. – Алекс, не переживай, я прекрасно понимаю твое желание и, поверь, не стану настаивать и не ничуть не обижусь, если ты откажешься от моего приглашения.

– Хор, я не собираюсь отказываться, – сказал я.

– Ладно, мы вполне можем ненадолго задержаться. Думаю, я не опоздаю с подачей прошения…

– Нет, хватай свои вещи, отправляемся немедленно! Я объясню все по дороге.

– А ты уверен? – спросил Хор, глядя отчего-то не на меня, а на Лакрийю.

Ну да, сам-то он вряд ли бы смог отказаться от подобного лакомого кусочка.

– Да, – твердо ответил я.

Друга несколько удивила моя решимость, однако Хор не стал интересоваться ее причиной, только пожал плечами и достал из-под кровати загодя собранную сумку. Подхватив свои вещи, я кивком приказал Лакре следовать за нами. Мы вышли из общаги, и тут я и эльфийка оказались объектом пристального внимания компании адептов, отчего-то пожелавших после сытного обеда направиться сюда. Буквально раздевая взглядами Лакру, они принялись действовать мне на нервы глупыми и совсем не оригинальными вопросами, делать пошловатые намеки, выдавая их за остроумные шутки… короче, парни выбрали весьма экзотический способ самоубийства.

Отделываясь односложными ответами и тем самым демонстрируя острое нежелание общаться, я гадал, насколько еще хватит моего терпения, чаша которого после всего случившегося уже была полнехонька. Но до критической точки ситуация так и не дошла – адептов спасла вовремя появившаяся вампирша. Ради разнообразия она сменила свою красную форму на черный дорожный костюм и нацепила на пояс кинжал и нечто вроде небольшой сабельки. Все пожитки, которые Киса решила взять с собой, уместились в небольшом мешке за плечами.

Оставив шумных парней, так и не сообразивших, насколько близко они были от смерти, мы направились к конюшне. Хотя конюшня – это чересчур громко сказано. На самом деле это был всего лишь пыльный сарайчик, в котором кобыла Лакрийи, которую никто и не подумал расседлать, с аппетитом хрумкала овес. Эльфийка оторвала кобылку от ее весьма увлекательного занятия, вывела из сарая, закинула за спину колчан и ловко запрыгнула в седло, поправив притороченный к нему лук в чехле. Верхом она смотрелась весьма и весьма впечатляюще, поэтому замерший с раскрытым ртом Хор тут же удостоился от вампирши ласкового подзатыльника.

Предъявив дежурному наши вольницы, мы вышли из распахнутых ворот и направились по дороге в Кальсот. Лакрийя ехала рядом. По пути мне пришлось подробно поведать о глупости некоторых ушастых особ, которые страдают от эгоизма и не задумываются о последствиях своих действий. На вопрос демона о том, почему так получилось, что я обзавелся невестой, не обручившись, мне пришлось на ходу выдумать вполне правдоподобную баечку о том, как я стал жертвой политических комбинаций, направленных на установление тесных связей между королевствами Нового Союза.

Хору мои объяснения не показались странными, а Киса вообще слушала вполуха, занятая своими мыслями, так что не

заметила мелких нестыковок в рассказе. Передвигались мы быстро, поэтому спустя полчаса достигли города. Во время пути я старательно контролировал окружающее пространство, но никакой слежки не заметил и слегка успокоился. Похоже, наши шансы на возвращение возрастали. Кстати, демон так и не сообразил, чем могло грозить появление Лакрийи, поэтому всю дорогу лишь сочувственно вздыхал, слушая мой рассказ, и даже подбадривал расстроенную эльфийку. Еще бы, ведь она по велению своего сердца проделала такой путь, а неблагодарный я снова бросаю ее на неопределенный срок!

Неподалеку от стен Кальсота я активировал маскировку и снабдил этим же плетением друзей, а Лакрийе дал наспех созданный амулет. Так что спустя несколько минут в город входила группа ничем не привлекающих внимания путников, которые уплатили пошлину и быстро затерялись на его улицах. Мне потребовалось немного времени, чтобы отыскать знакомый трактир и встретиться с его радушным хозяином, дело которого, судя по количеству посетителей в общем зале, процветало. Когда я поздравил Аникса с успешным ведением хозяйства, тот поведал мне, что его конкурент Завик недавно скоропостижно откинул копыта, отравившись какой-то дрянью, так что количество клиентов трактира резко увеличилось.

Как я и надеялся, хозяин не отказал мне в маленькой просьбе и согласился приютить у себя Лакрийю на несколько дней, пока за ней не приедут родственники. Причем поначалу даже не хотел брать мешочек с двумя десятками золотых, говоря, что сделает это только по старой дружбе. Но я все-таки всучил ему деньги за заботу и шепнул, что не стоит рассказывать кому-либо о постоялице, так как она не принадлежит к человеческому роду и может подвергнуться нападению религиозных фанатиков.

Аникс сперва удивленно оглядывал стоявшую рядом Лакрийю, но после того, как я шепотом объяснил, что она эльфийка, а ее уши сейчас скрыты магией, заверил, что все понял и будет заботиться о ней, как о собственной дочери. Ну а озвучивание приказов для весьма недовольной результатами своей поездки Лакрийи вообще было делом одной минуты. Девушка, к счастью, уже не заикалась об обручении, однако, судя по умоляющему взгляду, еще надеялась, что я все-таки передумаю. Когда же я коротко простился с хозяином трактира и направился к выходу, невеста не выдержала, догнала меня и крепко обняла, зашептав на ухо:

– Алекс, неужели вы так жестоки и не сможете меня простить? Неужели все мои усилия для вас ничего не значат и вы не оставите мне ни единого шанса?

Мне ничего не оставалось, кроме как обнять ее в ответ, видя завистливые взгляды посетителей заведения, и шепотом сказать:

– Я до сих пор не разобрался, зачем ты это все устроила. Чтобы с моей помощью взобраться повыше или же, как сказал Хор, ради большой и светлой любви. Поверь, твое упрямство, изворотливость, настойчивость в достижении цели и использование для этого любых подручных средств произвели на меня большое впечатление. Да, если бы мы встретились в другом месте и в другое время, я бы мог предоставить тебе шанс завоевать мое сердце. Но это уже неважно, так как сейчас своей глупой выходкой ты подставила меня и моих друзей под смертельный удар. И хотя его могут и не нанести, я все равно не смогу тебе этого простить. Понять – да, но не простить.

– Значит, если бы все сложилось иначе, у нас могло бы получиться? – прошептала Лакрийя, не разжимая объятий.

– Да, – ответил я, чтобы наконец отвязаться от настойчивой девушки. – А сейчас отпусти меня. Будь паинькой, а как доберешься домой, воспользуйся моим советом.

Эльфийка, нежно поцеловав меня в щеку, опустила руки, а я, кивнув на прощание растроганному сценой расставания трактирщику, вышел из заведения и тут же наткнулся на ехидные улыбки друзей.

– Что? – не понял я.

– Киса, а ведь, оказывается, у нашего Алекса под маской сухаря и безжалостного воина скрывается чуткое и нежное сердце! – заявил Хор.

– А как же твои недавние заверения, что в предстоящем браке только политические мотивы и ни капли взаимных чувств? – подхватила вампирша.

– Тьфу! Вам лишь бы позубоскалить! – недовольно воскликнул я. – Пошли уже, и так кучу времени потеряли!

Я потопал к ближайшим городским воротам, через которые несколько месяцев назад впервые попал в Кальсот. Друзья догнали меня и зашагали рядом, однако менять тему вовсе не желали.

– Нет, Алекс, напрасно ты бросил свою невесту одну, – сказал демон. – Она ведь больше месяца провела в пути, а теперь еще две десятицы будет терпеливо дожидаться твоего возвращения. Нехорошо это!

– Нехорошо, что теперь Фалиано все обо мне знает, – парировал я. – А оставлять Лакрийю здесь – очень даже неплохо. Вероятность того, что я ее не прибью, резко возрастает.

– То есть ректор обо всем догадался?! – воскликнул Хор.

– Дошло наконец! – ухмыльнулась Киса.

Мне пришлось повторить рассказ о том, что Фалиано пообещал мне защиту и поддержку. Это вполне убедило демона, который, в отличие от вампирши, даже не стал размышлять о возможном предательстве ректора и сразу оставил тревоги по поводу будущего возвращения. Ну-ну, мне бы такую уверенность!

Выбравшись из города на тракт, мы прошли по нему немного, а потом свернули в ближайшую рощицу, где, как заявил Хор, вполне можно было совершить переход. Когда деревья полностью скрыли нас от возможных посторонних взглядов, демон нашел ровный пятачок и простейшим плетением срезал с него всю траву. Потом слегка примял почву щитом и принялся выводить на ней какие-то рисунки кинжалом, сверяясь с листком бумаги, извлеченным из кармана. Поглощенный наблюдением, я не забывал о безопасности и отслеживал все ауры в округе. Но никто к нам не приближался.

Минут через десять Хор закончил свои художества, покрыв землю вензелями и завитушками, сплетавшимися в причудливую пентаграмму. После этого настал черед зелья, которое так долго готовил демон. Достав флягу, он принялся равномерно выливать ее содержимое в проделанные кинжалом канавки, причем магией не пользовался, хотя она позволила бы значительно ускорить процесс. Когда все узоры на земле были смочены фонящей силой темной, почти черной жидкостью, Хор развеял свою маскировку и сказал:

– Вам тоже лучше убрать все активные плетения, так как они могут повлиять на процесс перехода. Алекс, давай мне свои накопители.

– Может, будет проще силу по каналу передать? – развеяв маскировочную структуру, скрывавшую красную форму, уточнил я.

– А ты уверен, что ее у тебя хватит? – с сомнением спросил демон.

– Уверен.

Я сформировал энергетический канал, связавший нас. Друг, проверив его работоспособность, удовлетворенно кивнул:

– Тогда я начинаю.

Он достал накопители и быстро перелил всю их энергию в свою ауру, потом опустился на колени, сформировал небольшое лезвие и сделал им надрез у себя на руке, после чего, закрыв глаза и полностью погрузившись в себя, позволил струйкам крови литься на край пентаграммы. К моему удивлению, насыщенная силой красная жидкость не спешила впитываться в мягкую почву, а благодаря черному составу стала быстро растекаться по всему рисунку на земле. Именно в этот момент я понял слова Темноты,

которая говорила о том, что кровь может дать силу, и осознал принцип действия магии демонов.

Да, они могли создавать плетения, как и все обычные одаренные, но при этом обладали мощным козырем – умели формировать магические структуры с поистине безграничным энергоресурсом, используя в качестве основы свою кровь. Эти «кровавые» плетения хоть и были примитивными, так как не являлись трехмерными и располагались на одной плоскости, тем не менее могли с легкостью разрушать города, уничтожать армии вражеских магов или создавать порталы на другой край мира. Вот почему в древности никто из соседей не рисковал трогать демонов, а по всему материку о них ходят сказки, одна другой страшнее.

Пока я проникался открытием и на всякий случай запоминал структуру необычного плетения, аура Хора слегка потускнела. Я понял, что демон сперва хочет выкачать себя до донышка, а уже потом пользоваться заемной силой, поэтому сам направил поток энергии по каналу, восполняя энергопотерю друга. Хор никак не отреагировал, но распространение силы по пентаграмме пошло быстрее. Когда же все ее линии оказались заполненными энергией, демон открыл глаза и принялся залечивать свою рану.

– Вот это да! – восхищенно выдохнула Киса. – Я слышала о подобном, но никогда не видела своими глазами.

Довольный демон поднялся с колен и слегка пошатнулся. Видимо, потеря крови была весьма обильной, так что мне пришлось его подхватить, чтобы он не грохнулся, и сформировать лечебное плетение.

– Ты как?

– Спасибо, Алекс, через минуту я приду в себя. Кстати, я даже не предполагал, что у тебя окажется так много силы.

– Всегда пожалуйста. А как работает твое творение? – поспешил я перевести разговор, кивнув на буквально сиявшее в магическом спектре плетение.

– После активации оно подхватит нас и мгновенно переместит в окрестности замка моей семьи. Если, конечно, я ничего не напутал в расчетах.

– А если все же напутал? – осведомилась Киса.

– Тогда мы окажемся в другом месте, но не волнуйтесь, думаю, в любом случае долго нам идти не придется.

Однако я поддержал беспокойство девушки:

– А не получится так, что мы окажемся внутри горы или неким образом сольемся с камнями какой-нибудь стенки? А может, на месте нашего прибытия окажется дерево или куст, что тогда?

– Такого не случится! – уверенно ответил демон, который уже оправился от последствий кровопускания. – Структура перехода изначально создавалась с допущениями, так что при возникновении ошибок сама должна выбрать оптимальное место конечного пункта перемещения, но в соответствии с заданными параметрами. В любом случае такого риска, как у неопределенного портала, нет.

– А что такое неопределенный портал? – сразу заинтересовался я.

– Алекс, ты хочешь, чтобы я сейчас лекцию о видах порталов прочитал? Я-то могу, но тогда структуру придется рисовать заново, а распределителя у меня уже не осталось.

– Ладно, действуй. Но учти, если меня в итоге вмурует в стену, ты получишь по морде!

– Договорились! – усмехнулся демон и активировал свое плетение.

Оно засияло ярким светом, а в центре начал формироваться прозрачный шар, будто созданный из переливающегося на солнце хрусталя. Он все увеличивался и постепенно превращался в причудливое нагромождение зеркал, отражавших окружающий мир и нас вместе с ним. Вскоре из него начали вырастать зеркальные шипы, а сам шар стал напоминать форму горного разрушителя, причем скорость его роста возросла многократно.

– А мы не должны встать в плетение или хотя бы подойти поближе? – спросил я, не отрывая взгляда от удивительного зрелища.

– Нет нужды, – ответил Хор. – Оно предназначено только для перемещения разумных существ и само определит объекты для переноса, так что советую просто покрепче держать свои вещи.

Мы с Кисой вцепились в сумки, а я краем глаза заметил, что в кустах рядом с нами шевельнулись ветки. Однако не успел я повернуть голову, чтобы выяснить, не почудилось ли мне, как зеркальный шар, ощетинившийся острыми блестящими шипами, увеличился до предела и достиг края пентаграммы, после чего взорвался с ослепительной, но беззвучной вспышкой.

В следующий миг я почувствовал, что лечу, а потом обнаружил перед глазами ковер из каких-то ярко-оранжевых цветов и едва успел вытянуть вперед руки. Мое приземление получилось как у кошки – на все четыре лапы, но травм удалось избежать, все-таки высота была не очень большая. Порадовавшись, что успел уберечь лицо от встречи с землей, я чихнул, потому что пыльца, которой со мной щедро делились цветы, залетела в нос. Поднявшись с раздавленных оранжевых бутонов, я попытался отряхнуть одежду от желтой пыли, но

только расчихался еще больше. Оценив количество пыльцы, летавшей вокруг, я припомнил уроки биологии и понял, что данным цветочкам для опыления пчелки точно не нужны.

Рядом со мной свою одежду от желтой гадости пыталась очистить Киса, но тоже быстро плюнула на это дело, а чуть дальше, не пытаясь подняться, матерился Хор. Видимо, его приземление вышло не совсем удачным, так как демон держался за ногу, собирая пыльцу на свою густую шерсть, постепенно приобретавшую желтоватый оттенок.

– Поздравляю с прибытием! – заявил я, осматриваясь.

Окружавший нас пейзаж был весьма живописным. Мы находились в центре большой поляны, сплошь покрытой оранжевыми бутонами, как будто специально выращенными в условиях экономии места. Подумав о том, что местный садовник наверняка огорчится, увидев, что мы натворили, я заметил невдалеке еще одну проплешину в цветочном ковре, откуда точно так же во все стороны летела желтая пыльца. Подумав, что это какой-то хищник копошится, я швырнул туда огненный шар. Просто на всякий случай. Однако мое плетение быстро развеялось, как будто от соприкосновения с магической защитой.

– Тревога! – крикнул я друзьям и активировал мощную защиту, подозревая, что за нами последовал тщательно замаскированный наблюдатель Керисана, которого случайно подхватило плетение Хора.

Но прежде чем я успел сформировать атакующую структуру, чтобы оценить надежность защиты неизвестного мага и выяснить, как его можно быстро прикончить, на пятачке кто-то закричал весьма знакомым голосом:

– Не надо!!!

После этого на месте проплешины раздался чих, а спустя еще секунду там появилась Лакрийя, стоявшая на коленях и покрытая желтой пыльцой с ног до головы.

– Мля-я-я… – выдохнул я и чихнул сам, после чего развеял защиту и сказал друзьям: – Отбой тревоге, это «заяц».

Пока остальные развеивали защитные коконы, я сплюнул, пытаясь избавиться от мерзкого сладковатого привкуса на языке, и обратился к Лакрийе:

– Видимо, пока тебя не убить, ты не оставишь меня в покое. Скажи, какого хрена ты за нами поперлась?

Так как у нее в руке был амулет с моим плетением маскировки, вопрос, каким образом она сумела остаться незамеченной, отпал сам собой. М-да, видимо, мне не стоило при расставании смягчать свою речь и делать ей комплименты. Надо было, наоборот, сказать девушке какую-нибудь грубость, унизить,

растоптать ее достоинство, чтобы она увязла в обиде и жалости к себе, а не кидалась за нами. Невеста ничего мне не ответила, только еще раз чихнула, смешно скривив мордашку, и поднялась с колен, всеми силами изображая раскаяние.

– Ну и где это мы? – поинтересовался Хор, оглядывая окрестности.

Судя по тому, что он уже поднялся на ноги и не стал формировать никаких лечебных плетений, ушиб оказался несерьезным.

– Это ты нам скажи, куда нас перенес, – отозвалась Киса с веселой улыбкой.

– Ну, это явно не окрестности моего замка. Таких цветов в нашем королевстве я никогда не встречал, так что мы можем оказаться где угодно.

– Все, Алекс, можешь смело бить ему морду! Рассчитал, называется! – воскликнула вампирша, похоже совсем не огорченная случившимся.

– Я не виноват! На переход повлиял неучтенный фактор – она, – демон ткнул пальцем в Лакрийю, которая оставила все свое раскаяние и теперь смущенно улыбалась. – Вот ее и бейте. Можно даже ногами, я не буду против.

Демон чихнул и неожиданно засмеялся, принявшись с остервенением тереть свой нос. Его вид был настолько комичным, что я оставил злость на ушастых дур, чье поголовье стоило бы сократить, и поддержал друга смехом. К нам присоединилась и вампирша, внеся свою толику веселья в наш слаженный хор. С трудом справившись с хохотом, я все же уточнил:

– Но вес Лакры не такой большой, значит, мы находимся недалеко от конечного пункта, ведь так?

Хор в ответ снова порадовал меня взрывом смеха, после которого еле сумел отдышаться и, вытирая выступившие слезы, весело заявил:

– Это не плетение портала, здесь вес вообще не играет никакой роли. Так что мы можем вполне оказаться на другой стороне мира.

Демон снова захохотал, а Киса радостно воскликнула:

– Не поверишь, всю жизнь мечтала побывать на той стороне!

Она подошла к Хору и чмокнула его в нос, после чего счастливо засмеялась. Лакра, глядя на эту картину, также прыснула, и я, не в силах сдерживаться, опять поучаствовал во всеобщем веселье, краешком сознания ощущая какую-то нерациональность происходящего. Ведь ничего смешного в случившемся нет. Благодаря эльфийке мы сейчас можем находиться на другом материке, а как отсюда выбираться –

непонятно. Чего же мы тогда ржем, как ненормальные?

И тут я заметил, что мир вокруг меня начинает покачиваться, как после нескольких литров хорошего вина без ускоренной регенерации, а после этого все детали мигом сложились воедино. Сладковатый привкус на языке, неизвестно откуда появившаяся эйфория, странная реакция окружающих. Мы отравились пыльцой! Нужно срочно выбираться из этого наркоманского рая, пока мы совсем не отключились.

– Быстро линяем отсюда! – завопил я страшным голосом, но породил лишь новую волну хохота. – Пыльца ядовита, прочь с полянки!

Но меня уже никто не слушал. Хор от смеха рухнул на колени, Киса схватилась за живот и тщетно пыталась вдохнуть, не обращая внимания на катившиеся по щекам слезы счастья, поэтому я двинулся к нелюдям, запустив регенерацию, которая сейчас отчего-то подчинилась с большим трудом. Но после того как я подхватил друзей за шкирки, мир вокруг стал вертеться гораздо сильнее. Спустя два шага я споткнулся и рухнул лицом прямо в оранжевые цветы, поднимая в воздух новую порцию отравы. Понимая, что в таком состоянии мне их не утащить, я крикнул в лицо счастливой Кисе:

– Создай воздушный фильтр! Быстро!

– Сам и создавай, ха-ха!

– Я не знаю этого плетения! Ну же, мы сейчас умрем от счастья! – рявкнул я, стараясь не рассмеяться.

Киса удивленно посмотрела на меня, а потом снова захохотала, скорчившись на земле рядом с практически отрубившимся Хором. В паузах между смехом она смогла выдавить:

– Не могу… Не получается…

И тогда мой затуманенный пыльцой рассудок посетила гениальная мысль – я ведь могу использовать обычные магические захваты, чтобы вытащить всех нас с этой поляны! Однако когда я попытался создать это простейшее плетение, то понял, что мой разум отказывался его формировать. Я не смог воспроизвести ни одного блока, как будто мои способности внезапно исчезли. И тогда я огромным усилием воли собрал воедино уплывающее в неведомые дали сознание и поднялся на ноги. Подхватив за руки едва шевелившихся друзей, я потащил их к краю полянки, стремясь вырваться из этой смертельной ловушки.

Но цветы не отпускали нас. Они тянулись ко мне, словно щупальца неведомой твари, цеплялись за одежду, тугими стеблями хватали за сапоги, не желая лишаться своей добычи. Их

бутоны вяло шевелились, как будто растения уговаривали меня остаться с ними, познать радость эйфории и принять самую лучшую смерть, какую только можно представить. Смерть от невообразимого блаженства. Но я краешком задурманенного разума все же понимал, что это лишь наркотические глюки, и упрямо тащил друзей к окружавшим поляну деревьям, надеясь, что там нет этой оранжевой гадости, надеясь, что свежий воздух поможет прийти в себя, надеясь, что мне удастся добраться туда прежде, чем шатающийся мир бросится в лицо.

Когда до спасительных деревьев оставалось всего несколько шагов, глюки изменились и пришли ко мне в виде маленьких желтых существ, очень похожих на людей с короткими кривыми ножками. Они принялись о чем-то спорить друг с другом визгливыми голосами на неизвестном языке, показывая на меня пальцами, но в этот момент силы кончились, и я рухнул на колени, пытаясь хоть как-то прекратить вращение мира. Глюки тем временем что-то решили и начали вертеть какими-то ремнями. Это было так смешно, что я перестал сдерживаться и разразился громким хохотом.

Я смеялся и не мог остановиться, а с каждым новым вдохом мне становилось все смешнее. Мне было начхать на скорую смерть, на друзей, на невесту, послужившую причиной всего этого. Я был абсолютно счастлив, как никогда в жизни. Я обрел свой рай и уже никуда не хотел уходить. А когда мои глюки резко выбросили вперед свои ремешки, я не стал уклоняться от вылетевших из них камней. И даже когда один из них угодил мне в лоб, я не прекратил смеяться, лишь откинулся навзничь от удара и уставился в бездонное небо. А потом сознание покинуло меня.

Момента, когда рядом со мной возникла темная фигура, я так и не осознал, но, увидев свою подругу, обнял ее, стараясь поделиться с ней своим счастьем. Но она начала что-то говорить, громко и требовательно. Это было так неправильно, что мне захотелось сказать ей – не нужно так шуметь! Я люблю тебя, я люблю всех на свете, давай просто нырнем в это безграничное счастье и будем наслаждаться им! Но я не мог произнести ни слова, мой язык не повиновался мне, а мысли не желали собираться в кучу. Все, на что я был способен, это лишь нежно обнимать Темноту и что-то тихо мычать ей, надеясь, что она поймет.

Но она не поняла. Вместо этого подруга стала бить меня по щекам и кричать, а потом я вдруг оказался один на один с гныхом, который начал медленно отрывать мне конечности. Боль была такой мелкой и неощутимой по сравнению с подаренным

мне всепоглощающим счастьем, что я не подумал сопротивляться своему расчленению и только смеялся, когда мои руки исчезали в клыкастой пасти чудовища. А потом картинка вдруг резко сменилась, и появились маги. Много магов. Все они желали причинить мне боль, калеча, обжигая, разрывая мое несчастное тело. Но я счастливо улыбался и пытался спросить их – зачем? Зачем так утруждаться, разве нельзя просто насладиться покоем и блаженством?

А потом, после долгих часов пыток, я вдруг очутился в небе. Вскоре пришло ощущение свободного падения, которое лишь усилило мое счастье. Земля была далеко, и я раскинул руки и заорал от небывалого восторга. Я купался в воздушных потоках, ветер свистел в моих ушах и развевал волосы. Я всецело отдался этому полету и желал, чтобы он длился вечно. Но земля неумолимо приближалась, и тогда я захотел затормозить свое падение. Однако попытки создать крылатое тело ни к чему не привели, а формировать плетения мой мозг упрямо отказывался. И тогда я почувствовал главный страх драконов, который сумел преодолеть даже застилавшую мое сознание эйфорию. Не в силах ему сопротивляться, я дико закричал, а когда до удара о стремительно приближавшуюся каменистую почву оставались мгновения, в отчаянии закрыл лицо руками.

Боль была страшной. Вот теперь я прочувствовал ее целиком и полностью. Создалось такое впечатление, что столкновение с поверхностью длилось целую вечность. Я ощущал, как медленно ломаются и крошатся мои кости, как разрывается кожа, как превращаются в кровавую кашицу мои мышцы, но не мог даже закричать. А когда мое сознание забилось раненой птицей в искалеченном теле, моля лишь о том, чтобы эта невыносимая боль прекратилась, картинка снова сменилась, и я оказался в небе. Целый и невредимый.

И только тогда я понял, что Темнота заставляет меня страдать не просто так. Она пытается привести в чувство мое сознание, которое не реагирует ни на какие раздражители. И ей удалось найти к нему ключик – страх падения! Инстинктивный, не подавленный эйфорией и доставшийся мне от Лара, он помог мне начать связно мыслить, отодвинув ощущение счастья в сторону, в результате чего я смог почувствовать боль. Но я чувствовал, что наркотический дурман никуда не делся, он все еще сидел во мне и мешал нормально соображать, постепенно отвоевывая позиции. И поэтому я вновь отдался на волю гравитации, а когда появился страх, не стал сопротивляться, позволив ему целиком затопить сознание и снова вышвырнуть эйфорию прочь…

Лишь на четвертый раз я почувствовал, что в полной мере осознаю себя, и спокойно сказал:

– Достаточно.

В тот же миг я очутился рядом с Темнотой, которая спросила с немалой долей иронии:

– И как, понравился тебе рай?

– Понравился, – честно признался я. – Но спасибо тебе огромное, что сумела меня оттуда вытащить. Кстати, что там с моим телом?

– У тебя еще есть немного времени до начала жертвоприношения, – ответила подруга.

– Начала чего?

– Ты сам все увидишь. Но больше не мешкай и никогда не забывай о том, кем ты являешься.

Ну да, согласен, сглупил я не по-детски. Если бы мне пришло в голову сменить тело, то я смог бы выбраться с полянки без особых проблем. Однако мне слишком поздно удалось заметить неладное, когда разум уже отказывался работать в полную силу. Вот и расплата за вредную привычку – полагаться только на интуицию. Ведь она отключилась первой, даже не пискнув напоследок, а без шестого чувства я не сумел вовремя разглядеть опасность, находившуюся прямо перед моим носом… Вернее, непосредственно в нем, хи-хи… Так, шутки в сторону!

– Прости меня за то, что я устроил, – потупившись, повинился я, вспоминая свое появление у подруги.

М-да… Очень некрасиво вышло. Завалился такой слюнявый идиот без ума от счастья и первым делом стал лапать, стараясь поделиться безмерной любовью к окружающему миру. Тьфу! Урыганный и вумат пьяный алкаш куда более симпатичен, чем был я в тот момент. Какой позор! Какой стыд!

– Не переживай, Алекс, я не буду об этом вспоминать, – успокаивающе сказала подруга.

– А ты и мне заодно память подчистить не можешь? – поинтересовался я.

– Нет.

– И тут облом, – печально вздохнул я. – Ладно, придется мучиться.

Вот только я догадывался, что это чувство стыда, которое сейчас очень меня нервировало, сможет значительно уменьшить смерть виновницы происшедшего. Причем смерть медленная и мучительная. Вот с такими кровожадными мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 3
Жертвоприношение

Навалившиеся на меня ощущения были малоприятными. Во-первых, мерзкий сладковатый привкус на языке никуда не делся и вызывал сильную тошноту. Во-вторых, голова была тяжелой и гудела, как наутро после грандиозной пьянки. В-третьих, все тело жутко болело, словно нога отсиженная, как говаривал известный юморист, а попытки пошевелиться ни к чему не приводили. С трудом открыв глаза, я обнаружил, что крепко привязан какими-то лианами к столбу. Причем не просто привязан, а замотан, словно куколка, до самой шеи и, судя по ощущениям, перед этим старательно раздет догола.

Головой вертеть было больно, поэтому я ограничился разглядыванием пейзажа перед глазами и увидел весьма живописную картинку – уютную зеленую долину, окруженную невысокими, покрытыми деревьями холмами, и огромный круг выжженной земли. Столб, к которому меня примотали, стоял на краю этого круга, поэтому я вполне мог оценить размеры последнего. Долина не была безлюдной. На небольшом расстоянии от круга, охватывая его кольцом, на траве сидели желтокожие аборигены. Многие сотни аборигенов, очень похожих на те глюки, которые наградили меня камешком в лоб.

Теперь у меня появилась возможность рассмотреть их получше. Цвет их кожи очень напоминал мерзкую пыльцу с наркотическим эффектом, а рост, насколько я мог оценить, был небольшим – самый крупный уродец, пожалуй, на полголовы недотягивал до среднего гнома. Практически все они были без одежды, если не считать за нее нечто типа широких кожаных или тряпичных поясов, на которых, как правило, висели какие-то костяные ножи или пращи с небольшими мешочками – наверняка запасом камней. Лица аборигенов красивыми назвать было нельзя – носы приплюснуты, челюсти чересчур выдаются вперед, а глаза, наоборот, прячутся за массивными надбровными дугами. Короче, они очень походили на пиратскую копию земных неандертальцев и никакой симпатии у меня не вызывали.

Сейчас в долине наверняка собралось все племя пигмеев. Мужчины, женщины, старики и дети, все они сидели с короткими палками в руках и внимательно смотрели на своего соплеменника, бесновавшегося у большой груды камней на противоположном от меня краю круга. Этот представитель племени желтых дикарей несколько отличался от сородичей. Его

тело покрывали какие-то синие разводы, напоминавшие странную татушку, да и ноги оказались не такими кривыми, но лицо было обезображено уродливыми шрамами, причем явно умышленно. Сейчас он исполнял нечто похожее на вольную танцевальную программу земного ночного клуба, дергаясь в разные стороны на глазах у сотен зрителей.

Взглянув на солнце, я понял, что с момента нашего появления на цветочной полянке прошло не больше трех часов. Этот вывод подтверждал и мой пустой желудок. Поглядев на нисколько не завораживающий танец дикаря, я решил – надо заканчивать с представлениями, освобождаться и искать друзей. Однако когда я попытался сформировать лезвие, чтобы разрезать лианы, мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись, я застонал и тут же услышал возглас:

– Очнулся!

Дождавшись, когда туман перед глазами рассеется, я с трудом, до хруста в шее повернул голову, мужественно борясь с болью, и обнаружил, что мой столб не одинок на этом круге. Всего их было шесть, располагались они полукольцом. Мой был крайним, поэтому я не сразу заметил остальные. К соседнему был примотан Хор, дальше находились куколки Киса и Лакрийя, а у двух с противоположного края никто не стоял. Но это вовсе не означало, что пленники у дикарей закончились. Просто последнего привязывать было бессмысленно, так как им оказался дракон. Бесчувственный, со сломанными в нескольких местах крыльями, связанными лапами и пастью. Однако у желтокожих, по-видимому, какие-то мозги все же имелись. Карлики сообразили, что лианы не смогут удержать огромную рептилию, поэтому перед мордой дракона была заботливо разложена охапка оранжевых цветов.

– Алекс, ты как? Развязаться можешь? – с надеждой спросил демон.

Судя по тому, что девушки повернули к нам головы, очнулся я последним. Видимо, пыльца отчего-то подействовала на меня сильнее, чем на остальных, или доза была намного больше… Или эти желтые твари меня решили накачать для верности, как и дракона, чтобы я не очухался и не поломал им весь кайф! Подергавшись немного, я понял, что ослабить путы не смогу при всем желании. Лианы оказались прочными и рваться отказывались. С трудом вывернув плохо подчинявшуюся кисть, я постарался кое-как размять занемевшие пальцы и принялся ковырять ногтями веревку, связывавшую руки. Путы были прочными и упругими, как резина, поэтому подковырнуть хотя бы одно волокно мне не удалось. Оставив бесполезную затею, я

констатировал:

– Нет, замечательно спеленали, сволочи.

Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся его замечательному трехэтажному пожеланию, обращенному к аборигенам, и поинтересовался:

– Ты еще не определился, где мы находимся?

– Да какая разница?! – раздраженно воскликнул демон.

– Да так, интересно просто.

– А вот мне куда интереснее было бы узнать, что с нами собираются делать, – задумчиво сказала вампирша.

– Ну, могу тебя обрадовать, эти дикари сейчас устроили жертвоприношение и определили нас в качестве главных блюд, – весело заявил я.

М-да, видимо, наркотик в крови все еще продолжал действовать.

– Откуда ты знаешь?

– Подруга сообщила, а ей я всецело доверяю. И потом, разве все окружающее не наталкивает тебя на похожие мысли? Или ты до сих пор во власти эйфории и не можешь толком соображать?

Демон яростно завозился в своих путах, но спустя полминуты прекратил попытки освободиться и обреченно выдохнул:

– Нам конец! Эх, если бы не эти цветы, блокирующие магию…

– А они магию и не блокируют, – с готовностью озвучил я очевидное. – Их пыльца только одурманивает и мешает связно мыслить. Причем это даже не банальное опьянение, а полная блокировка сознания, поэтому создание плетений в таком состоянии попросту невозможно. Сейчас же мы при каждой попытке магических действий получаем дикую боль, ведь так?

Демон кивнул, а я продолжил:

– Это действие обычной уздечки, блокирующей способности мага. Поэтому нам не подчиняется магическое зрение и не удается порвать эти путы, ведь одна из функций уздечки – лишение пленника всякой надежды освободиться. И мне сейчас очень интересно, откуда же у этих дикарей взялся квалифицированный маг и где он сейчас? Ведь не может же им оказаться этот пляшущий разрисованный псих?

Тем временем один из дикарей вдруг принялся ударять припасенными палочками друг о дружку, порождая сухой равномерный стук. Тут же к нему присоединился его сосед, а потом этот ритм постепенно начали подхватывать остальные. Спустя пару минут все желтокожие пигмеи самозабвенно занимались стукачеством, а татуированный уродец тем временем упал на колени перед грудой камней и начал мычать. Этот тягучий звук быстро распространился по зрителям, постепенно

нарастал, становился громче и в сочетании с четким стуком пробирал до самых печенок.

– Алекс, ты можешь что-нибудь сделать?! – с отчаянием крикнула Киса.

А действительно, может, уже пора сменить тело и показать тут всем кузькину мать? Чего я тяну? Но ведь любопытство, то самое, которое сгубило кошку, так и тянет подождать немного и посмотреть, кому же предназначены жертвы. Полагаю, в той груде камней, а может, и в земле под ними скрывается какая-то жуткая тварь, которой желтокожие дикари поклоняются и регулярно приносят свежее мясо. Вот на нее мне бы очень хотелось взглянуть. Просто для общего развития, чтобы извлечь хоть какую-то пользу из этой глупой ситуации. А тело поменять я всегда успею, ведь уздечка послужить препятствием не сможет, это было проверено еще в карцере.

Мычание дикарей все нарастало, а стук становился более частым. Постепенно мычание превратилось в пение на одном звуке, а потом и вовсе переросло в дикий ор. Палочками желтокожие карлики молотили не переставая, уже не заботясь о едином ритме. И тут наконец камни зашевелились. Я во все глаза смотрел на них, пытаясь угадать, что же оттуда вылезет, но камни ворочались, перекатывались с места на место и не спешили открывать свою тайну. Аборигены перестали стучать и вскочили на свои кривые ножки, татуированный тоже поднялся с колен и простер руки в сторону шевелящейся груды. Слаженный ор превратился в мешанину диких воплей, которые с каждой секундой становились все громче, хотя, казалось бы, дальше некуда.

И тут камни принялись скатываться в одну большую кучу, как будто какой-то невидимый великан сгребал и складывал их вместе. Груда росла, становилась все выше и выше, а вскоре я с изумлением осознал, что она начала приобретать человеческие очертания. Из разрозненных осколков скалы собирался гигант. Неведомой, но чрезвычайно могучей силой камни складывались друг с другом и рождали огромную фигуру сидящего на земле человека. Вот обрисовалась голова с неким подобием лица, вот из общей массы появился торс, от которого отделились руки с корявыми пальцами, вот закончилось формирование кривых коротких ног.

Вскоре процесс создания каменной твари полностью завершился, и она грузно, неуклюже попыталась подняться, опираясь на руки. Вопли дикарей не утихали, они принялись даже подпрыгивать от нетерпения, наблюдая за зрелищем. Я понял, что тянуть дальше нельзя, и сменил тело. Сразу появилось

ощущение полноценности, исчезли остатки наркотической эйфории, вернулась возможность чувствовать эмоции окружающих (чему я не совсем обрадовался, так как они сразу захлестнули меня волной восторга), появилась возможность видеть проявления магии. Оказалось, что татуированный уродец все-таки являлся сильным одаренным. Именно он и создал каменного голема, который в данный момент принялся впитывать в себя разлитую в пространстве энергию, щедро выделяемую аурами присутствующих пигмеев.

Не было времени размышлять, почему именно камень, а не земля, что для мага было бы намного удобнее и быстрее, не стоило отвлекаться на анализ происходящего, сильно напоминавшего церковный обряд дойки, нужно было действовать. Оглядев пространство магическим зрением, я не заметил в округе других сильных магов и запустил в уродца сразу тремя мощными плетениями, одновременно разрушая магическую структуру в моих путах и разрезая их лезвиями. Моя предосторожность оказалась излишней, татуированный абориген и не подумал ставить защиту, всецело сосредоточившись на действиях созданного голема, поэтому мои плетения прекрасно сработали, одновременно сплющив, разорвав и поджарив его тело.

Аура убитого мага была практически моментально впитана каменным гигантом, который после этого стал двигаться намного активнее. Он все-таки поднялся на ноги и грузно потопал к нам. Вот теперь я мог оценить его внушительные размеры. Высотой голем достигал дюжины метров, был толстым и широкоплечим, да и весил наверняка немало, поскольку каждый его шаг был массивным и рождал колебание почвы под моими ногами. Но больше всего меня удивило то, что в этом гиганте не содержалось никакого плетения, сформировавшего эту фигуру и наделившего ее возможностью передвижения. Вместо этого в нагромождении камней была аура. Разумеется, нечеловеческая и весьма бледная, но полноценная, которая сейчас активно поглощала силу.

Создав огромный воздушный таран, я направил его приближавшемуся голему в грудь, чтобы опрокинуть того на спину и выиграть немного времени для анализа ситуации. Но плетение достигло цели и моментально разрушилось, передав всю свою энергию каменному гиганту. Тогда я выбрал плетения помощнее, с более устойчивой структурой, но и они не принесли никакого результата, кроме того, что голем ускорил шаг. Подумав о том, стоит ли мне освобождать друзей, я решил, что сперва нужно завалить каменную тварь. Все равно магию он на завтрак ест, так что помочь они ничем не смогут, а дикари сейчас на связанные жертвы внимания не обращают, орут себе и пялятся на

зрелище. Так что ничего с ними не случится, если они еще пару минут потерпят.

Вспомнив о словах Темноты, я кинулся навстречу гиганту и раскрыл себя силе. Но аура голема не хотела покидать каменное тело и, более того, со своей стороны увеличила впитывающую активность, поэтому энергию, выплескивавшуюся из аур желтых пигмеев, мы стали поглощать примерно на равных. Применив еще несколько плетений физического действия, я добился лишь того, что увеличивший активность голем попытался схватить меня своими лапами. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, так как совсем не ожидал от него такой прыти. Сделав шаг, гигант повторил попытку, но я был быстрее.

Уже не пытаясь применять плетения, я устроил игру в догонялки, лихорадочно размышляя, как же мне вобрать в себя ауру противника. Да, я Темный маг и могу с легкостью поглощать энергию живых организмов после их смерти, но вся проблема в том, что эта тварь и так не живая, поэтому убить ее у меня точно не получится. Конечно, на обычные человеческие ауры я вполне мог воздействовать и наверняка даже разрушать (чего, кстати, раньше никогда не пробовал), но природа энергетической составляющей голема была совершенно иной. Это даже не мертвый слуга с плетением, которое вполне можно было лишить силы, а создание на несколько порядков сложнее.

Пары попыток оказалось достаточно, чтобы понять – аура гиганта совсем не реагирует на мои потуги ее развеять. Но что же тогда делать? Нарушить целостность голема, разметать его по камешкам, после чего забрать энергию из отдельных частей? Вот только интересно, как же это сделать? Плетения не успевают сработать, мои клинки точно не помогут, ведь камни удерживаются вместе наполняющей их силой, а долбить скалу Черным металлом глупо и непродуктивно. Значит, остается последний путь – нужно выкачать силу напрямую. Так как канал построить нельзя, то воспользуемся простейшим способом…

Я в который раз увернулся от ручищ гиганта и прошмыгнул у него между кривых ног, но потом не стал отбегать подальше, а прикоснулся к камню и стал высасывать из него энергию. К моему удивлению, этот процесс оказался весьма небыстрым, так как аура голема сопротивлялась и, более того, в свою очередь пыталась поживиться моей силой. Так что мне пришлось поднапрячься. Но потом голем сделал шаг, норовя раздавить свою прыткую жертву. Чтобы не превратиться в блин под ступней гиганта, я отпрыгнул назад, прерывая контакт, и мельком подумал, что вряд ли моя замечательная регенерация сможет помочь, если подобное все же произойдет. Повторив свой

удачный маневр, я опять сумел урвать толику энергии, но вскоре вновь был вынужден спасаться бегством и понял, что подобная тактика не поможет. Да, я забирал часть силы из ауры голема, но тот тут же восполнял потерю из аур дикарей.

Тогда я попробовал иной путь. Отбежав подальше и слыша топот шагов гиганта, я сформировал несколько десятков лезвий и выпустил их в желтокожих карликов, чтобы проверить, можно ли лишить голема внешнего источника питания. Три десятка разрезанных на части мертвецов повалились на землю, орошая ее своей кровью, но силу их аур мы снова разделили примерно поровну, после чего каменная тварь научилась прыгать. Причем я узнал об этом только тогда, когда интуиция заставила меня перейти на сверхскорость и броситься в сторону. Спустя мгновение там, где я только что находился, опустилась каменная туша, погрузившись в землю по колени.

Понимая, что это мой шанс, я кинулся к противнику, все еще используя ускорение, легко взобрался ему на спину, цепляясь за выпиравшие камни, остановился между лопаток и включил свой насос на полную катушку. Сила потекла в меня мощным потоком, который и не думал иссякать, а я впитывал его, раскрываясь до предела, и как мог ускорял процесс, понимая, что другого такого случая может и не представиться. Однако, сосредоточившись на поглощении, я совсем упустил из виду действия противника, а тот, взмахнув рукой, каким-то совсем нечеловеческим движением сумел завести ее за спину и ударить меня тыльной стороной ладони.

Удар был страшен – у меня создалось такое впечатление, что я попытался остановить бронепоезд на полном ходу. Он отправил мое тело в полет и наградил вспышкой невыносимой боли, которая моментально вывела меня из состояния ускорения. Пару раз перекувыркнувшись в воздухе, я поймал глазами стремительно приближавшуюся землю и подумал, что в сравнении с каменной рукой голема она должна показаться мне очень мягкой.

А приземление было весьма необычным. Я приготовился к новой боли, с которой должен буду обязательно справиться, иначе послужу питательным завтраком твари, к беспамятству и встрече с Темнотой, но вместо этого отделился от тела и внезапно почувствовал себя большим и невероятно сильным. Я снова испытал ощущение сотен глаз, как при слиянии с воздухом, но сейчас оно было совсем иным. Каким-то глубоким и одновременно… более ровным, что ли? Не знаю, как выразиться точнее. Я уже не мог рассмотреть все вокруг с разных точек, зато неведомым образом видел корни деревьев, растущих в долине,

норы зверей и их обитателей, сотни каких-то построек за ближайшим холмиком, чувствовал воду, которая была совсем неподалеку, ощущал колебания земли…

И тогда я понял, что произошло. Я сам стал землей! Я сумел провести слияние с еще одной стихией! Пользуясь открывшимися возможностями, я огляделся и обнаружил, что голем все еще не может выбраться из ямы, образовавшейся после его прыжка. Мешали короткие кривые ноги, которые не задирались толком, а только разрыхляли почву, что доставляло мне ощущение щекотки. Инстинктивно понимая, что нужно делать, я еще больше углубил яму и погрузил в нее голема по пояс, а сам вернулся в свое тело, над которым уже склонились желтокожие дикари с явными намерениями провести принудительную эвтаназию.

Застонав от навалившейся невыносимой боли и выпустив множество лезвий, тем самым изрядно поубавив число представителей желтой расы, пытавшихся прикончить непокорную жертву, я сел и принялся проводить инвентаризацию. Ну, все было не так страшно. Удар пришелся в правый бок, поэтому сильно пострадало плечо, рука, поломанная в нескольких местах, и ребра. Моя аура уже начала восстанавливать все повреждения, так что мне оставалось только ускорить этот процесс. Нет, все-таки повезло, что в момент удара я использовал ускорение, иначе вполне мог превратиться в отличную отбивную! А вдвойне повезло, что я каким-то чудом научился слиянию с землей и смог задержать голема на время, которое было необходимо для поправки здоровья.

Кстати, убийство дикарей вновь добавило вышеупомянутой твари сил, поэтому каменный гигант все-таки смог выбраться из ямы. Но и я уже чувствовал себя значительно лучше, а потому не стал больше устраивать противнику ловушек и кинулся навстречу. Просто я понял, что, даже если погружу голема в землю по самую макушку, он все равно сможет достать меня своими руками. Так что я выбрал проверенную тактику и приказал себе больше не совершать глупых ошибок.

Сумев избежать встречи с каменными клешнями, я снова вскарабкался на спину голему и принялся высасывать силу. На этот раз тварь среагировала быстрее, и спустя пару секунд мне пришлось спрыгнуть на землю. Увернувшись от опускавшейся на меня ноги, я прикоснулся к ней и продолжил свое дело. Пока гигант нагибался, чтобы достать меня руками, я опять прошмыгнул у него между ног и взбежал на спину. А вскоре мне вновь пришлось покинуть удобное место…

Очень быстро эти игры мне надоели до чертиков, так как начали сказываться последствия долгого использования

ускорения. Я стал задыхаться, а устраивать перерыв, чтобы голем смог пополнить резерв, было опрометчиво. Ведь тактика приносила свои плоды – тварь стала двигаться гораздо медленнее, поворачивалась неуклюже и со скрипом. В общем, я понял, что, несмотря на мою дикую усталость, противника нужно добивать. Немилосердно насилуя свое тело, молившее о передышке, я продолжил игры в салочки, надеясь, что цветные пятна перед глазами не помешают мне разглядеть движения твари, а натруженные мышцы не откажут в самый ответственный момент.

Когда же я сумел в очередной раз оказаться на спине гиганта, зацепившись за какой-то выступ и принявшись высасывать энергию из камней, голем неожиданно пошатнулся и упал на колени. Это была победа, поэтому я не стал спрыгивать, а продолжил впитывать силу, невзирая на то, что гигант поднял руку и завел ее за спину, намереваясь прихлопнуть меня, как мелкое надоедливое насекомое. Но энергии в ауре уже не осталось, поэтому данное движение было очень медленным и позволило мне завершить схватку.

А когда последние крохи энергии растворились во мне, послышался громкий треск. Камень, за который я держался, внезапно вырвался из тела голема, а следом стал быстро распадаться и он сам. В падении я еще успел ногами оттолкнуться от камней, которые уже не являлись монолитной фигурой, но сделал это недостаточно ловко. Далеко отпрыгнуть не удалось, да и приземлился я крайне неудачно, ударившись пострадавшим и не до конца восстановившимся боком, так что даже отбежать от разваливавшегося голема у меня не получилось. Защитный кокон создать было невозможно, поскольку мой насос так быстро не выключался, поэтому я смог лишь закрыть голову руками, прежде чем удар массивного камня швырнул меня в объятия Темноты.

– Поздравляю! – радостно сказала подруга.

– С чем? С тем, что снова вел себя, как полный идиот? – недовольно уточнил я, потирая затылок, все еще помнивший боль от соприкосновения с каменюкой.

Блин, ну что за детский сад! Посмотрел, называется, на тварь! Утолил свое любопытство. Нет чтобы освободиться сразу, прибить мага и всех желтых заодно, так ведь дождался на свою голову… А теперь еще Темнота стыдить будет, и за дело, что обиднее всего. Так себя вести мог только последний недоумок, и тут даже оправдание в виде пыльцы уже не предъявишь. Она-то ведь совсем не мешала мне прервать процесс создания голема, но я вместо этого позволил жертвоприношению достигнуть точки

невозврата, а потом долго рвал жилы, борясь с последствиями. Ну и дебил! Кто-нибудь, сделайте милость, прибейте меня, а то сейчас от стыда сгорю!

Подруга вздохнула и мягко заметила:

– Я уже давно поняла, что тебя не изменить, поэтому не бойся, нотации читать не стану. Ты ведь и сам все прекрасно понимаешь. Я всего лишь хотела поздравить тебя с победой над самым опасным противником в твоей жизни.

– Да ладно, обычный голем, ничего особенного! – раздраженно махнул я рукой. – И вообще, мне сейчас возвращаться нужно. Думаю, мое тело уже достаточно восстановилось, чтобы…

– Не спеши, Алекс.

– Но ведь меня там добить могут… Если уже не добили.

– Ничего страшного с твоим телом не случится, не переживай. Дай ему время устранить все повреждения, иначе ты не сможешь справиться с болью и снова вернешься ко мне.

Я подумал, раз подруга так уверена, то действительно не стоит спешить. Видимо, все желтые после разрушения голема разбежались кто куда и не спешат прикончить несостоявшуюся жертву. Но затягивать с возвращением также не стоило, ведь мои друзья могли пострадать.

– Хорошо, подожду минутку, – кивнул я и создал из окружавшего нас тумана два мягких кресла, в одно из которых и уселся. – А скажи, если не трудно, как в таком отсталом племени уродцев мог появиться маг, который сумел создать голема высшей категории сложности? Я ведь о подобном даже в книгах не читал, а значит, это однозначно уровень имперского мастера, если не магистра.

Темнота улыбнулась и присела в кресло напротив.

– Алекс, ты ошибаешься, твоим противником был совсем не голем.

– А кто же?

– Бог.

Все копошившиеся в моем сознании мысли вдруг резко решили меня покинуть, поэтому я уставился на подругу с весьма глупым выражением лица, надеясь, что сейчас она признает, что пошутила.

– Я не шучу, ты действительно только что сумел победить бога, – сказала Темнота.

Выдохнув от удивления, я снова почесал в затылке. Ну да, ситуация с дойкой однозначно говорит о наличии магии веры, а потрясающая впитывающая способность ауры голема, как и вообще сам факт наличия этой ауры, заставляет задуматься. Но

вот легкость, с которой я смог завалить каменного монстра, внушает некоторые сомнения. Что-то мелковатеньким оказался божок, больше похожий на мертвого слугу второго типа, только выполненного из иного материала. Тупой, снабженный примитивными инстинктами и совсем не напоминавший могучее разумное существо высшего порядка. Разве это бог?

– Да, Алекс.

– Тогда что же получается? Я тоже являюсь богом, раз по силе своего «насоса» не уступал этой твари и в итоге смог ее завалить?

– Нет, что ты! – Темнота усмехнулась. – Характерная особенность моего Избранника не является главной отличительной чертой бога. Или ты считаешь, что созданный тобой на кладбище Кальсота зомби тоже имел божественную природу, раз мог поглощать силу?

– Ну и ладно, не очень-то и надеялся, – пробурчал я, сообразив, что сморозил глупость. – Тогда можешь объяснить мне, кто или, правильнее будет, что такое бог?

– Если кратко, то они совсем не соответствуют тому определению, которое ты знаешь. В этом мире боги – высшая ступень проявления магии веры. Они создаются с помощью многочисленной группы верующих при непременном наличии умелого мага, способного направить их энергию вместе с представлениями о божестве и дать ей материальное воплощение.

Не дождавшись продолжения, я уточнил:

– То есть бог – это всего лишь образ, извлеченный из сознания разумных существ и воплощенный в подходящий материал, типа камня?

– Это слишком утрированное объяснение, и оно не отражает всей сути. Да, образ бога определяется сознанием верующих и наделяется теми качествами и возможностями, которые они хотят в нем видеть, но материалом не обязательно должен служить камень или нечто похожее по структуре. Скажу больше, сила сама по себе материальна, поэтому способна принимать любую возможную форму. Просто шаману этого племени не хватило ни знаний, ни умений, ни энергии для подобного призыва, в результате чего их бог получился таким, каким ты его видел.

Я вспомнил короткие кривые ноги голема и усмехнулся. Вот вам «по образу и подобию», но с обратным знаком.

– А зачем вообще нужен такой бог, если на его создание тратится так много усилий, а толку в результате – ноль? Ведь он лишь впитывает силу верующих и своих жертв, но ведет себя как обычный голем, то есть на осмысленные действия не способен, подчиняется инстинктам и может выполнять только простейшие команды своего создателя. Причем я уверен, что сам маг без

помощи бога способен сделать все необходимое быстрее раз в десять, а энергии при этом потратить намного меньше.

Темнота вздохнула:

– Я могу долго перечислять все возможности божественного призыва, но тебе наверняка будет понятнее, если я объясню один частный случай. Возьмем для наглядности данное человеческое племя, на землях которого ты очутился. Не перебивай, я понимаю, что от обычных людей они отличаются, но не так давно желтокожие карлики также принадлежали к человеческому роду. Просто с течением времени из-за своего образа жизни вместе с иммунитетом к воздействию ядовитой пыльцы они приобрели такие характерные особенности тела. Так вот, они уже многие столетия пробуждают своего бога только для того, чтобы принести ему жертвы. Обычно в роли последних оказываются зверолюди, которым не посчастливилось оказаться поблизости, представители соседних племен, собирающие пыльцу на продажу в более цивилизованные государства, путешественники или же сами желтые карлики, осужденные сородичами на смерть. После пробуждения бог принимает жертвы, высасывая их ауры, и делится этой силой с верующими, даря вместе с ней ощущение радости и блаженства. То есть примерно то, что ты только недавно испытал на себе. После этого он снова засыпает до следующего раза.

– Постой, значит, Ритуальное дерево тоже являлось богом?

Воспоминания услужливо подбросили мне все подробности схватки с этим отвратительным порождением эльфийской магии. Та же аура, способная впитывать силу, те же примитивные инстинкты. А кроме того, этот хищник изначально был выращен лишь для жертвоприношений, причем ушастые считали его Духом Леса, возводя на уровень божества. Так почему же подруга не поздравляла меня с успехом, когда я превратил его в труху?

– Потому что это дерево не было богом. Хотя оно и создавалось с немалой долей магии веры, но в своей основе содержало не четкий образ, рожденный коллективным сознанием, а всего лишь определенную программу действий, установленную создавшими его магами. Как ты правильно заметил, это был именно хищник, который мог чувствовать голод, испытывать боль. Ты смог уничтожить дерево, полностью разрушив его тело, которое и вмещало в себя ауру, а в данном случае наоборот – сама аура определяла свое вместилище… Скажу проще, растительный хищник в Эльфийском лесу был живым, а бог – наглядное проявление силы, но никак не жизни.

Ладно, разобрались, хотя по сути – здесь сплошная философия на тему формы и содержания. Зато понятно теперь,

как выглядели мои потуги разрушить каменную фигуру. Подозреваю, что даже если бы я решил использовал клинки, мне не удалось бы отколоть от нее ни кусочка. Сила бы не позволила, которая и удерживала все эти камни в той форме, что задавалась верующими. И здесь мне весьма повезло. Был бы этот бог похожим, к примеру, на шершану – хрен бы я с ним справился, но антропоморфная природа противника предоставила мне реальные шансы на победу. Но ведь силен оказался, чертяка! Еще бы чуть-чуть – и поминай как звали, несмотря на всю мою «избранность»… Вашу мать!

В моем сознании возникла одна очень нехорошая догадка, и я вопросительно уставился на подругу.

– Да, – сказала она. – Алкиса убил бог, поэтому я рада, что сегодня ты сумел одержать верх и многому научиться.

– Единый? – уточнил я, вспомнив виденную в церквушке картину.

Темнота кивнула, а у меня появилось множество вопросов, которые принялись вертеться на языке. Ведь если святоши Мардинана и Подгорного королевства запросто могли призвать своего бога, какого хрена они перли на меня сами, вооружившись лишь амулетами? Опасались, что при появлении божества не смогут удержать его в узде? Или боялись, что Единый в центре гномьей столицы, разрушающий все подряд, однозначно пошатнет устои веры? Но тогда почему, когда поступил приказ убрать меня любой ценой, этот козырь не достали из рукава? Чего они вообще опасались?

И тут я понял – святоши не могли этого сделать, так как не имели под рукой достаточного количества верующих, чтобы совершить пробуждение. После ошибки, совершенной церковниками в Марде, религии Единого был объявлен бой, поэтому собрать нужную толпу было весьма проблематично, ну а в Подгорном королевстве попросту не имелось столько фанатичных поклонников Создателя. Ведь даже в Даре истово верующих в Единого насчитывалось немногим больше трех сотен, что было наверняка недостаточно для призыва. Ну а нападение на меня вообще лишило церковников популярности в народе, так что проведение ритуала оказалось невозможным.

Кстати, был еще и альтернативный вариант – призвать Единого где-нибудь на землях Империи, а потом привести его в Новый Союз, но святоши по неизвестным мне причинам эту возможность решили не использовать. Возможно, для такого действия требовалось слишком много силы – пришлось бы собирать полноценную армию, а мы к тому времени успели вовремя заручиться договором о ненападении с императором,

который приказал церковникам не пороть горячку. Сейчас это уже неважно. Главное, я теперь понял, что именно послужило причиной гибели моего предшественника, и постараюсь в будущем не повторить его ошибку. Тем более какой-никакой опыт в борьбе с богами я сегодня приобрел.

Усмехнувшись, я оставил размышления о богах и им подобных тварях и попросил подругу рассказать, как появился народ желтых коротышек и почему его еще никто не стер с лица земли. Темнота, видимо находясь в хорошем расположении духа, с готовностью устроила мне краткий экскурс в историю. Оказалось, в древние времена на близлежащей территории существовало небольшое королевство. Оно было обычным среднестатистическим государством, которое цапалось с соседями, занималось торговлей, в общем, как-то жило. Но однажды в него забрел некий странствующий маг. И получил заказ от правителя – создать такой товар, который принесет в казну огромные деньги. Он думал долго, а потом взял да и изменил самый обычный цветок. Его пыльца стала приносить ощущение незабываемого счастья. Маг забрал положенный гонорар, оставил подробные инструкции и отправился дальше. А королевство стало заниматься выращиванием оранжевых цветов, собиранием этой самой наркотической пыльцы и продажей ее соседям.

Вскоре, как и предсказывал маг, казна наполнилась, так как желающих приобрести счастье по дешевке было хоть отбавляй, но начались и проблемы. Периодические захватнические набеги соседей, решивших разбогатеть за чужой счет, вскоре истощили королевство, которое даже не смогло толком сопротивляться, так как само прочно подсело на желтый наркотик. И вот тогда правитель, пожалевший, что вообще связался с магом, решил хоть как-то спасти страну и повелел безжалостно уничтожать наркоманов, целые дни проводивших в объятиях эйфории.

Тысячи людей были казнены, еще больше сбежали куда глаза глядят, а одна организованная группа наркош решила осесть здесь и создать новое поселение, в котором их никто не будет трогать и позволит жить, как им заблагорассудится. Вскоре король понял, что поздно спохватился и своим приказом лишь обескровил государство, но сделать было уже ничего нельзя. И в то время, как соседи громили остатки королевства, а потом всеобщая война заставила и их расстаться с мечтами о светлом будущем, на этих землях постепенно собирались почитатели желтого дурмана, которым никто не мешал выращивать свои цветы и плыть по волнам удовольствия.

Когда все более-менее улеглось, война, перемоловшая в своих

жерновах множество разумных рас, подошла к концу, а люди подрастеряли свой гонор, оказалось, что каким-то образом секрет получения пыльцы утратили. То ли случайно перебили всех ее производителей, а цветы спустя некоторое время сгнили сами, так как являлись искусственными и без присмотра цвести отказывались, то ли в военные годы кто-то умный решил воплотить в жизнь программу «Скажи «нет» наркотикам!» – сейчас уже не разберешь. В общем, пару столетий о желтом дурмане никто не вспоминал. Но потом одному идиоту, которому на месте не сиделось, удалось обнаружить поселение наркоманов. Численность их за время изоляции почти не изменилась.

Сразу же туда повалили добытчики счастья, искатели легкой наживы и прочая не особо культурная публика. Неудивительно, что наркошам это быстро надоело и они потребовали у наглецов свалить с их земель. Сперва по-хорошему – не вышло. Тогда несколько магов веры, каким-то чудом не растерявшие своих знаний, объединили усилия и с помощью остальных поселенцев создали своего бога, который надавал звездюлей обидчикам. Разумеется, соседи забеспокоились – кто это там такой страшный появился? – и выслали полноценную армию, с магами и всеми прочими, чтобы на всякий случай нанести упреждающий удар.

Скажем так, они промахнулись. Из этой армии никто не уцелел, а разбуженный бог прошелся по соседям частой гребенкой. В то время как раз началась война с вампирами, так что на здешние разборки остальным было плевать. Удовлетворенные мщением наркоши отпустили сытого бога, вернулись домой и снова погрузились в эйфорию. Разрушенные государства вскоре полностью деградировали и превратились в сборище полудиких племен, нищих и никому из цивилизованных соседей не нужных. Те время от времени захаживали сюда, чтобы разжиться пыльцой, которую могли продать в соседние страны, но осторожно, чтобы не разбудить грозного бога. Некоторые даже просились к наркоманам, и они не отказывали подобным переселенцам.

А еще через пару-тройку сотен лет вследствие продолжительного воздействия на организмы людей пыльца перестала приносить такое удовольствие, как раньше. Вот тогда кто-то умный предложил снова вызвать бога и спросить, что им делать дальше. Бог пришел, уничтожил сотню наркоманов, а после снова заснул, передав всем оставшуюся от своей трапезы силу вместе с ощущением невообразимого счастья. Вот с той поры и повелось – наркоманы нашли себе новый наркотик и стали периодически пробуждать бога, в перерывах между побудками перебиваясь пыльцой.

Так они и жили, передавая из поколения в поколение знания о том, как призвать божество, методику выращивания цветов и, разумеется, свою наркотическую зависимость. Их тела постепенно менялись, разум утрачивался, но жажда обрести счастье никуда не уходила. Вскоре пробуждения стали менее частыми, так как от количества и силы аур жертв также многое зависело, а при скудном подношении их недовольный божок постоянно норовил высосать ауры самих верующих. У коротышек появилась каста охотников, которые отправлялись далеко от своего поселения за двуногой добычей. Их жертвы иногда годами жили в заключении, пока не набиралось нужное количество обреченных на смерть.

Кстати, в руки наркоманов нередко попадали и маги. Потерявшие осторожность, расслабившиеся на чужих землях или просто отправившиеся сюда для своих исследований. Заполучить одаренного для желтых карликов было просто подарком с небес, поэтому последние несколько сотен лет сюда старается не забредать ни один маг, так как эти места в их среде считаются гиблыми. Ведь все-таки магия веры хотя и уступает обычной в технике, но по силе значительно превосходит, поэтому шаманам наркош удавалось без особых проблем брать в плен попавших в поле их зрения одаренных.

Кстати, пыльца теперь выращивалась карликами только для того, чтобы хоть как-то пережить ломку до момента призыва, и ради завлечения разных собирателей, примерно пятая часть которых шла на прокорм бога. Разумеется, некоторые ловкачи периодически пытались заполучить секрет создания этого наркотика, но о большинстве из них потом никто не слышал, а те образцы растений, которые удавалось добыть, без правильного ухода цвести отказывались. Ну а захваченные «языки» не могли ничего толком сказать, совершенно не реагируя на пытки и без новой дозы желтого дурмана быстро превращаясь в животных. В общем, дурдом на выезде.

– Полный песец! – выдохнул я, когда рассказ подруги подошел к концу. – Нет, у меня точно везение с отрицательным знаком! Держу пари, в округе нет места гадостнее, но меня угораздило попасть именно сюда… Кстати, ты не могла бы подсказать, куда именно? Нет, я уже догадался, что это все тот же материк, но хотя бы примерными ориентирами не поделишься?

Однако Темнота улыбнулась и ласково сказала:

– Ты сам скоро все узнаешь. Иди, тебе пора.

Я печально вздохнул, понимая бесполезность дальнейших расспросов, и вернулся в свое тело, встретившее меня дикой болью. Попытавшись пошевелиться, я понял, что завален камнями, которые переломали мне немало костей. Дышать было

тяжело, как будто в легкие набросали песок, а нога, неудачно зажатая в тиски под неестественным углом, так и не восстановилась полностью и невыносимо ныла. Магическими захватами я отбросил пару камней и зажмурился от яркого света, бившего в глаза. Проморгавшись, я понял, что это всего лишь солнце, которое клонилось к закату.

Кое-как разметав кучу, я привстал и, прежде чем заниматься лечением, огляделся. Темнота была права, говоря, что со мной ничего не случится. Просто все, кто мог причинить мне вред, валялись в долине без малейших признаков жизни. И мне стало понятно, почему в самом конце схватки поток впитываемой силы был таким мощным. Просто бог очень не хотел умирать и за это время успел высосать своих верующих до донышка. Правда, ему это не сильно помогло, но я точно знал, что, если бы коротышек оказалось хотя бы на пару сотен больше, мне бы не удалось так долго продолжать игру в салочки.

Посмотрев на привязанных к столбам друзей, я понял, что они живы и невредимы, поэтому спокойно занялся собой. Пострадал я, в общем-то, несильно. И хотя в нескольких местах одежда пропиталась кровью из порезов, оставленных острыми камнями, а лицо и затылок были буквально залиты ею, от серьезных травм меня спасли клинки, принявшие на себя вес камней. Ногу пришлось ломать заново, но ее заживление не заняло много времени. Труднее было справиться с последствиями ускорения, но через пять минут я почувствовал себя вполне сносно и услышал крик Хора:

– Алекс, ты там как?

– Живой, – попытался я крикнуть в ответ, но горло издало только сдавленный сип, после чего меня скрутил жестокий приступ кашля.

Когда же я сумел выкашлять всю кровь из легких и вытер губы, то понял, что назревает еще одна проблемка. Мое тело, потратившее немало своих ресурсов на восстановление, настоятельно требовало пищи. Все равно какой, лишь бы много и сразу. Но прежде чем отправляться на ее поиски, стоило освободить друзей и ответить на пару их вопросов, которые наверняка последуют.

Поднявшись на ноги, я поковылял к столбам. Остановившись у привязанного Хора, я внимательно осмотрел плетение, которое содержалось в лианах. Как и во всех проявлениях магии веры, в нем не наблюдалось четкой структуры, а была лишь сырая сила, тем не менее ничуть не уступавшая по воздействию стандартной уздечке.

– Ты меня еще долго разглядывать собираешься? –

недовольно поинтересовался демон.

– А что, нельзя? – ехидно поинтересовался я и сформировал лезвия.

Впитав в себя энергию шаманской дряни и разрезав все путы, я подхватил падавшего Хора, которого карлики тоже не поленились раздеть, а потом аккуратно усадил его на землю. Было понятно, что тело демона сильно затекло, но магия ему вполне подчинялась, потому что друг сразу же активировал несколько лечебных плетений и задумчиво сказал, глядя мне в глаза:

– Алекс, а ты сильно изменился.

– Нет, просто ты меня увидел в истинном теле, – пояснил я и подошел к Кисе.

– В истинном теле? – переспросила девушка. – Ты что, оборотень? Но тогда откуда взялась одежда и оружие?

– Нет, я не оборотень. Просто могу при необходимости создавать новое тело и не пугать всех окружающих своим обычным обликом. А старое тело в это время отправляется в пространственный карман со всеми вещами. О подробностях данного механизма рассказывать не буду – лень, да и, если честно, я сам еще до конца в нем не разобрался.

Разрезав путы, я подхватил Кису и точно так же усадил на землю, сформировав свое лечебное плетение и наложив его на всю поверхность кожи девушки, чтобы снять рубцы от лиан и онемение конечностей.

– Алекс, а ты вообще к какой расе принадлежишь? – спросил Хор, уже начавший шевелиться и разминать руки для ускорения процесса.

– К расе Темных, – усмехнулся я.

– Темных эльфов? – уточнила вампирша, ничуть не стесняясь своей наготы.

– Нет, Темных магов, – ехидно ответил я.

– Я так и знала!

Я ожидал совсем не такую реакцию, поэтому с немалым удивлением уставился на девушку и потребовал:

– Поясни-ка!

– Запросто! Я всегда знала, что разведчиком ты быть не можешь. Уж извини, но ты не владеешь простейшими основами нашей работы и временами ведешь себя как полный дилетант. Взять, к примеру, тот факт, что ты безо всяких сожалений рискнул разрушить свою «легенду», раскрывшись перед нами, или поделиться эльфийским секретом усвоения знаний с приятелями, или… Да буквально все твое поведение говорит о том, что к разведке ты не имеешь никакого отношения! Это надо же, за

короткий промежуток времени стать самой известной личностью Академии! Ни один приличный специалист так никогда бы не поступил.

– Мля-я-я… – разочарованно протянул я. – Так именно поэтому ты не связывалась со своим руководством и не передавала им мою просьбу?

– Ты сам подумай, как бы я после этого выглядела? Какой-то посторонний маг, не имеющий ни навыков, ни опыта разведывательной деятельности, представляется шпионом и требует связи с руководством конкурирующей разведки, настаивая на сотрудничестве. Причем подтвердить или опровергнуть его историю не представляется возможным.

– Вот блин! А я все думал, что же они тянут так долго… Да и ты тоже хороша! Сказала бы сразу, что не веришь в мою историю, – я бы на следующий день предоставил тебе кучу верительных грамот, подписанных всеми королями Нового Союза. Так ведь нет, блюла секретность и придумывала десятки оправданий. Кстати, а о том, что я Темный, ты давно догадалась?

– Только когда появилась твоя невеста.

– А почему же сразу не потребовала объяснений? – уточнил я, припомнив ту скорость, с которой вампирша пришла к неутешительному выводу о возможности невозвращения в Академию.

– Так ведь я не была уверена в своих догадках, а кроме того, мне было очень интересно поглядеть, как ты в этой ситуации будешь выкручиваться.

Киса усмехнулась и начала подниматься на ноги. Подав ей руку, я спросил:

– Ну а почему ты не собираешься каменеть от страха или ронять челюсть на землю, как это сейчас делает Хор? – я кивнул на весьма удивленного демона, рассматривавшего меня с приоткрытым ртом.

Хор тут же захлопнул пасть, но удивления на его морде не поубавилось.

– А какой в этом смысл? Я успела тебя узнать достаточно хорошо, поэтому не считаю, что ты являешься тем самым Темным, из-за которого разразилась Великая Война. Ну а как личность ты мне довольно симпатичен, так что твои особые способности на мое отношение повлиять никак не могут.

– А может, я все это время притворялся, а на самом деле являюсь кровожадным маньяком, который сейчас высосет твою душу, – я весело оскалился.

– Ну, так долго притворяться и сдерживать свою натуру никто не смог бы, так что, я думаю, в Академии ты был самим собой.

Разумеется, с поправкой на «легенду». Но хватит уже о тебе, лучше расскажи, что здесь вообще произошло?

– Если коротко – желтые карлики захотели счастья и призвали своего бога, который должен был нас сожрать, а с ними поделиться энергией поглощенных аур и чувством эйфории. Однако на мое истинное тело никакие уздечки не действуют, и я освободился, уничтожил шамана, а потом ухитрился высосать всю силу из бога. Так как эта тварь оказалась чересчур активной, быстро сделать это не удалось, и поэтому перед смертью божок успел опустошить всех своих верующих, в результате чего те отбросили копыта. Ясно?

– Бога? Так вот почему ты говорил о жертвоприношении! – воскликнула Киса. – Ну да, это же магия веры, коллективный призыв… Или нет, больше похоже на использование объединенного потока силы…

Вампирша погрузилась в свои мысли, а я отправился к столбу с Лакрийей, сетуя на то, что так и не успел покопаться в библиотеке Академии. Оказывается, адепты в том числе проходили и магию веры, поэтому мои слова не стали для Кисы откровением. Это только я не знал ничего и спокойно дожидался пробуждения бога, а вот если бы удосужился почитать хотя бы общий обзор этого раздела магического искусства, подобной глупости точно бы не совершил… Но в таком случае не приобрел бы новые знания, так что можно больше не стыдиться. Да, я вел себя, как полный недоумок, но в итоге сумел извлечь из ситуации весьма ценный урок. Нет, не о том, как надо уничтожать богов, а что не нужно терпеливо дожидаться, пока их разбудят!

Подойдя к эльфийке, которая смотрела на меня с ужасом, предполагая свою скорую смерть, я задумался. С одной стороны, желание ее прикончить никуда не делось, но после схватки как-то незаметно отошло на второй план и уже не было таким сильным, поэтому я вздохнул и разочарованно сказал:

– Ладно, живи!

Разрезав ее путы, я опустил девушку на землю, окутал лечебным плетением и, глядя ей в глаза, четко произнес:

– Запомни, если ты еще раз нарушишь мой приказ – умрешь, если заикнешься о нашей свадьбе – умрешь, если не последуешь моему совету, когда вернешься домой, – умрешь. И мне плевать на всех твоих родственников, которые после этого могут затеять в Фантаре мышиную возню. Если так случится, я просто перебью их, невзирая на недовольство, которое после этого может возникнуть в королевстве. Тебе все понятно?

Эльфийка лихорадочно закивала, а Киса осведомилась:

– Алекс, а тебе не кажется, что это уже чересчур?

– Нет, – отрезал я. – Эта взбалмошная дура за один неполный день доставила мне неприятностей больше, чем со мной произошло за три месяца в Академии. Знал бы, что так случится, давно приказал бы устроить ей несчастный случай, не слушая никакие возражения отца!

– Она же тебя любит. Зачем ты так с ней? – спросил подошедший Хор, уже вроде бы оклемавшийся от потрясений.

– Что-то я сильно в этом сомневаюсь, – сказал я, следя за стремительно улучшавшимся состоянием эльфийки. – Руку даю на отсечение, лично я ей и даром не нужен. Просто она мечтает стать королевой Нового Союза, поэтому и прилагает для этого все мыслимые и немыслимые усилия, совершенно не задумываясь о последствиях. Вот скажи, чего ты за нами поперлась? – осведомился я у Лакрийи.

– Ваше высочество, вы же сами сказали, что в другом месте и в другое время…

– Тьфу! – раздраженно сплюнул я и пошел к дракону.

Окрас его чешуи был зеленым, самым популярным среди крылатых рептилий, поэтому точно определить, из какой он стаи, не представлялось возможным. Встав перед мордой дракона, я провел слияние с воздухом и порывом ветра сдул всю оранжевую гадость из-под его носа, а потом наклонился и поднял веки рептилии. Так, желтые зрачки сужены, дыхание тяжелое – передоз, однако. Надо срочно выводить крылатого из эйфории.

– А с этой тварью ты что собираешься делать? – поинтересовалась вампирша, последовавшая за мной.

– Нужно скорее добить, пока не очухалась, и шкуру снять, – посоветовал доброжелательный Хор.

– Я тебя сейчас добью и освежую! Кто еще нам подскажет, где мы находимся? Ты-то ведь так и не определился.

– Ты что, собираешься дождаться, пока тварь очнется, и попытаться с ней поговорить? – удивилась Киса.

– Еще раз назовешь дракона тварью – обижусь, – пообещал я. – И вообще, откуда такое презрительное отношение к этой расе?

– Но ведь они полуразумные животные и одаренных убивают при любом удобном случае. Ты что, не учил историю и не знаешь о войне драконов с магами? Вроде бы она должна изучаться как раз на втором цикле.

– Нет, Киса, ты в корне не права. Во-первых, они разумны и далеко не являются животными. Во-вторых, на магов они первыми никогда не нападают и убивают только в целях самозащиты. В-третьих, в истории, которая изучается в Академии, очень мало правды. Я бы мог рассказать вам, почему разразилась та война и

почему теперь все имперские маги стараются создать негативное отношение к драконам, но это очень долго, а сейчас мне нужно срочно набить желудок, а потом приготовить порцию лимэля, чтобы исцелить эту спящую красавицу. Думаю, в благодарность дракон сообщит нам, где мы находимся.

«А также поможет добраться до места назначения, так как один я троих вряд ли смогу далеко унести», – добавил я уже мысленно.

Что-то мне очень не хотелось снова полагаться на магию Хора. С моим везением в следующий раз мы вполне можем оказаться на другом материке. Там, где раскаленная пустыня, в которой, по словам Мудрейшей, не наблюдается разумной жизни. Так что придется мне поработать крылышками и заодно продемонстрировать остальным, что у меня далеко не одно тело в запасе.

Эльфийка уже стояла, поддерживаемая галантным Хором, который старательно отводил глаза от ее аппетитных округлостей.

– Ну что, пошли на разведку? – предложил я. – Заодно отыщем нашу одежду и все остальные вещи. Я тут неподалеку одну деревеньку видел…

Глава 4
Новое решение старой проблемы

Разумеется, никто возражать не стал. Мы миновали кольцо мертвых желтых тел и потопали к ближайшему холму, за которым должно было находиться поселение, обнаруженное мной во время слияния. Всю дорогу я едва удерживался от улыбки, следя за эмоциями и поведением спутников. Если Киса не особенно стеснялась своей наготы и только периодически поглядывала на меня, стремясь подметить нужную реакцию, то Лакрийя очень переживала и смущалась. И хотя эльфийка старалась держаться невозмутимо, но все равно отсутствие скрывающего эмоции амулета выдавало ее с головой. Ну а Хор пытался сосредоточиться на прогулке, но все равно то и дело косился на обнаженные тела красивых девушек. Когда же впереди показались постройки, он вообще ускорил шаг и вырвался вперед, устав бороться с соблазном, а мы с вампиршей лишь понимающе переглянулись.

Деревенька представляла собой жалкое зрелище. Дома больше напоминали большие шалаши, призванные защищать от ветра и дождя, чем нормальные и привычные взгляду строения. По мере приближения усиливался отвратительный запах гнили и нечистот, видимо, принцип – не гадить там, где живешь, желтокожим был неизвестен, а сортиров они вообще построить не удосужились, справляя нужду под ближайшими деревьями. Именно поэтому в деревне тучами роились насекомые, вызывая у меня воспоминания о мертвом городе в степи.

Поселок был большим, шалашей в триста. Никого живого в нем не обнаружилось. Мы решили разделиться и принялись за поиски. В первой же покосившейся хибарке с покрытой соломой крышей я обнаружил штаны Хора, а во второй – нечто куда более полезное: груду картошки. Умяв десятка два мелких клубней, которые пошли за милую душу даже в сыром виде, невзирая на скрип земли на зубах, я отправился дальше и вскоре нашел пару освежеванных крысиных тушек, которые последовали за картошкой. Хмыкнув, я подумал, что становлюсь очень похожим на желтокожих дикарей, но желудок мои цивилизованные мысли не поддержал и потребовал, чтобы я и дальше не тратил время на приготовление пищи. Как говорится, на пороге голодной смерти не стоит быть привередливым.

В общем, спустя четверть часа мы обшарили поселок и обнаружили все свои вещи. Если одежду желтокожие карлики

успели растащить, а мою рубашку с курткой и украшенные затейливой вышивкой штаны Лакрийи даже разрезать на части, то сумки, деньги, амулеты, драгоценности и оружие искать по разным местам не пришлось. Все это было свалено в одном доме, который оказался побольше и покачественнее прочих. Видимо, тут обитал шаман или же глава племени, который после жертвоприношения планировал разделить добычу поровну. А может, и полностью заграбастать ее себе – кто теперь скажет? Главное, что этим карлики сильно сэкономили наше время.

При поисках я успел набить желудок, поэтому голод меня уже не беспокоил, а также найти пару кривых глиняных горшков с остатками каши. Они идеально подходили для приготовления лимэля. Подхватив одежду, мы отправились к речушке, протекавшей неподалеку. Она больше смахивала на ручеек, но его нам хватило, чтобы постирать шмотки. Я смыл кровь и кое-как привел себя в порядок, вымыл трофейную посуду, а потом оставил троицу на берегу и отправился за необходимыми ингредиентами.

Несмотря на опасения, все они имелись в наличии, так как лес вокруг был самым обыкновенным, если не считать обширных полей оранжевых цветов. От них я старался держаться подальше, с содроганием вспоминая свою экскурсию по раю. Вернувшись с охапками трав, я попросил меня не отвлекать и принялся готовить целебный напиток. А Хор и Киса коротали время, расспрашивая Лакрийю о подробностях ее путешествия, о ее жизни в Фантаре, да и просто о всякой всячине.

Надо отметить, эльфийка, которой я пожертвовал свои красные штаны, каким-то чудом уцелевшие из всего комплекта моей формы, постепенно раскрепостилась. Она уже не напоминала побитую собаку и только иногда машинально поглядывала на меня, когда ей задавали особенно неприятные вопросы. А когда процесс приготовления лимэля подошел к концу, она уже сама начала интересоваться жизнью адептов в Академии, расспрашивать Хора и Кису о том, как они познакомились со мной. Короче – пыталась как-то влиться в коллектив. Я не препятствовал этим попыткам, понимая, что нам с ней еще долго придется возиться и чем адекватнее девушка будет себя вести, тем проще ее контролировать.

Подхватив большой горшок с целебной жидкостью, я взял свою сумку и объявил:

– Кто хочет понаблюдать за лечением дракона, прошу за мной!

Поглядеть на это хотели все, поэтому с готовностью взяли свои вещи и, как и я, отправились к дракону. По дороге я от

нечего делать разглядывал амулеты Лакрийи. Как я уже говорил ранее, подготовилась она по полной программе. И чего в ее коллекции только не было! Бытовые, атакующие, маскировочные, даже десяток таких, назначение которых осталось для меня загадкой. Перед слежкой за нами эльфийка прихватила их все. Кстати, несмотря на спешку, ушастая успела побывать в небольшой конюшне трактира Аникса, куда отвели ее лошадь, и забрать свой лук вместе с колчаном. Теперь все это находились у нее за плечами.

Ни дракон, ни трупы желтых карликов никуда не делись. Я аккуратно пристроил горшочек с лимэлем и пошел осматривать больного. Его крылья находились в ужасном состоянии. Либо аборигены намеренно пытались их оторвать, либо именно за них тащили ящера к месту жертвоприношения. Кости были поломаны во многих местах, причем со смещением, один из осколков даже ухитрился пробить чешую, перепонки измяты, а одна порвана.

Именно с нее я и решил начать. Аккуратно срезав кинжалом омертвевшую плоть на краях разрыва, я капнул на рану лимэлем, а потом стянул перепонку, которая спустя несколько минут стала как новенькая. После этого я взялся за крыло и начал его расправлять. И тут дракон решил очнуться. Заревев от боли, он попытался подняться на лапы, но я одним прыжком оказался у его головы, схватился за нее и закричал прямо в широко распахнутые желтые глаза, дублируя мысленно:

– Не шевелись! Замри! Иначе больше никогда летать не сможешь! Замри, я сказал!

Дракон прекратил попытки подняться, а вскоре в его взгляде появилась осмысленность. Я убрал руки с драконьей морды и уточнил:

– Уже пришел в себя? Можешь соображать?

Крылатый огляделся, тяжело дыша, остановил взгляд на Хоре, Кисе и Лакрийе, на всякий случай активировавших защитные коконы, и вновь попытался привстать.

– А ну лежи, кому сказал! Яйцо недоношенное! – рявкнул я, хлопнув дракона по носу.

Чешуйчатая рептилия вздрогнула, замерла неподвижно и сфокусировала взгляд на мне.

– Кто ты? – раздался голос в моей голове.

– О, заговорил! Прогресс налицо! – обрадовался я. – Меня зовут Алекс, я хочу тебе помочь, поэтому постарайся не шевелиться. У тебя поломаны крылья, и сейчас ты можешь запросто повредить мышцы и связки, причем так, что их уже невозможно будет восстановить. Понял?

Дракон повернул голову и осмотрел свою гордость, а потом

снова зарычал от боли. Видимо, все-таки попытался пошевелить крыльями.

– Твою маму за хвост! Успокойся наконец, иначе лечить не буду!

– Ты сможешь вернуть мне крылья? – с лихорадочной надеждой спросил дракон, повернувшись ко мне.

– Если ты еще раз дернешься, то вряд ли. Тебя как зовут?

– Нариоло.

– А ты из какой стаи?

– Лесных.

– Мля-я-я… – протянул я и сообщил остальным: – Поздравляю, нас занесло на самый юго-восточный край материка! До ближайших цивилизованных государств месяцы пути, а до твоего королевства, Хор, в два раза больше. М-да, я надеялся на куда лучший расклад…

Вздохнув, я снова сказал дракону:

– Сейчас я буду складывать твои кости, так что будет очень больно. Если хочешь, раскройся, я смогу принять часть твоей боли, если нет – терпи, но только не шевелись.

– Хорошо.

Я снова взялся за крыло и начал его расправлять. Дракон положил голову на землю, зажмурился и глухо зарычал. Чтобы побыстрее закончить с операцией, я не стал осторожничать и ускорил процесс возвращения костей на место. Когда крыло было более-менее расправлено, меня накрыла волна боли. Видимо, Нариоло не выдержал и все-таки отпустил блокировку, но уходить в беспамятство решительно отказывался. Потянувшись к его сознанию, как делал это с драконами своей стаи, я принял на себя половину ощущений дракона и принялся работать со вторым крылом, шипя от боли и сквозь зубы матерясь.

Когда все было закончено и поломанные кости встали на место, я поднес горшок к чешуйчатой морде и приказал:

– Пасть открой!

– Что это? – вяло спросил дракон.

– Яд, блин! – ехидно ответил я. – Я же тебя помучил вдоволь, а теперь хочу отравить, неужели непонятно?

Нариоло все-таки распахнул пасть, и я осторожно влил в нее почти всю целебную жидкость. Проглотив лимэль, дракон стал прислушиваться к своим ощущениям, а я сказал:

– Сейчас лекарство начнет действовать. Надеюсь, дозу я рассчитал правильно, поэтому тебя не накроет эйфорией, просто станет очень приятно и весело. Ни в коем случае не двигайся и дай костям нормально срастись, уяснил?

– Да.

– Ну, вот и славненько, вот и молодец. Прямо образцово-показательный больной – хоть сейчас помещай в формалин и показывай всем желающим.

Я направился к троице и протянул горшок:

– Сделайте по глотку, снимите последствия отравления. А то мало ли что, вдруг зависимость к пыльце проявляется уже после первой дозы. Еще ломка наступит.

Когда общими усилиями лимэль прикончили, Киса шепотом спросила:

– Алекс, а этот дракон не будет на нас нападать?

– Ну, если ты сейчас не станешь планировать в деталях, как его убить, а потом содрать шкуру, то вы ему и даром не будете нужны.

– А вдруг ему после лимэля есть захочется и он решит нами перекусить?

– Я не так много дал выпить Нариоло, чтобы всерьез этого опасаться. А все драконы, живущие на этом материке, как правило, разумными не питаются.

Подумав немного, вампирша развеяла защитный кокон. Хор последовал ее примеру и поинтересовался:

– А как же тебе удалось с ним так быстро найти общий язык?

– Потому что два разумных существа всегда способны договориться. А если бы ты хоть чуточку интересовался происходящим вне стен Академии, то был бы в курсе последних событий.

Действительно, весь Новый Союз давно знает, что я переселил стаю драконов в Подгорное королевство, да и в Империи по этому поводу наверняка нешуточные страсти разгорелись. Причем как среди обычных людей, так и среди магов, а демон все еще ни сном ни духом!

– В Академии адепты должны сосредоточиваться на учебе, а не на собирании и распространении слухов, – наставительно заметил Хор, явно цитируя «Правила». – Ну а если серьезно, что ты имеешь в виду под событиями?

– Например, появление в Подгорном королевстве драконов, которые стали патрулировать границу Нового Союза. Да в Кальсоте эту новость наверняка пару месяцев обсуждали во всех трактирах, неужели ты об этом ничего не слышал?

– Нет. Ты же знаешь, что добыча сплетен не представляет для меня большого интереса и в городе я обычно занимаюсь… другими делами.

– А ты, Киса?

– Об этом мне известно, – кивнула вампирша. – Но я никогда не понимала, как же гномам удалось приручить этих тва…

прости, Алекс, драконов. Выходит, это ты постарался?

– Интересное кино, – задумчиво пробормотал я.

Похоже, тот факт, что переселение драконов – моих рук дело, в Империи широкой публике неизвестен. Нет, я уверен, что те, кому положено об этом знать, уже давно в курсе и ломают головы над проблемой. Власти – над тем, что у Нового Союза появился новый могучий защитник, а маги – по поводу того, что Темному удалось договориться с крылатыми рептилиями. Но простой люд не судачит о том, что принц Алекс – дракон-оборотень. Случайно это произошло или умышленно – не знаю, но напрашивается вполне логичный вывод – а Совет вообще знает, что я могу менять тела? Если да, путь в Академию мне точно закрыт, так как меня там наверняка ожидает теплый прием, а если нет… Кто может доказать, что Алекс Дракон и Алекс Защитник – одна и та же личность? Кто из магов вообще знает, что можно создать себе новое тело? Над всем этим нужно хорошенько поразмыслить, но не здесь и не сейчас.

В глубокой задумчивости я повернулся к дракону и увидел, что тот лежит без движения, закрыв глаза. Подойдя к нему, чтобы проверить состояние больного, я позвал:

– Нариоло!

Рептилия никак не отреагировала, поэтому я схватил дракона за морду и потряс. Только тогда он распахнул глаза и уставился на меня.

– Как себя чувствуешь?

– Великолепно! – бодро ответил Нар.

– Связывался с вожаком? – предположил я причину его отключки.

– Да. Он уже летит сюда.

– Подождем, – кивнул я и принялся осматривать крылья.

В принципе, процесс уже близился к завершению. Переломы срастались, боль ушла, так что через десяток минут можно будет проверить работу мышц.

– Алекс, а ты ведь маг? – спросил дракон.

– Ага, – откликнулся я, размышляя о том, не помешает ли полету пара сантиметров кожи, срезанной с перепонки.

– Тогда почему ты меня сразу не убил?

– Добрый потому что, – усмехнулся я. – Ты мне лучше расскажи, как тебя угораздило попасть в руки к этим желтым коротышам, – я кивнул на мертвые тела неподалеку.

Дракон слегка смутился и пояснил:

– Увлекся охотой, случайно залетел на поле с ядовитыми цветами, а подняться уже не смог.

– А ты разве не знал, что этих оранжевых васильков следует

опасаться?

– Мне о них рассказывали, но я не подозревал, что яд подействует настолько быстро. Я ведь даже ничего понять не успел.

– Яйцо ты и больше никто! – укорил его я. – Неужели в первый раз из гнезда вылетел? Или в детстве учиться не желал? Рассказывали ему, понимаешь ли! Да любой охотник должен не только знать всю местность в округе, но и понимать, где ему летать не стоит!

– А мы здесь раньше никогда не охотились! – обиженно воскликнул дракон.

И до меня наконец дошло.

– Постой-ка, мы разве не на территории стаи Лесных?

– Нет, мы далеко за ничейными землями, – ответил Нариоло.

– А поточнее объяснить можешь?

– Три часа лету на запад от Острого Когтя и два…

– Ты мне лучше картинку скинь, я в местной географии «плаваю».

– Что? – не понял дракон.

– Мыслеобраз, говорю, передай, – пояснил я.

– Но ты же не дракон, у тебя не получится…

– Кончай спорить, передавай память! – приказал я.

Нариоло послушно посмотрел мне в глаза, и в следующий миг я получил кусочек его воспоминаний. А все не так плохо, как я предполагал! Мы находимся на востоке материка, совсем недалеко от Харрашара. Всего три-четыре часа лету, не больше.

– А какого лешего тебя занесло так далеко от гнезда? – поинтересовался я у дракона, на морде которого крупными буквами было написано удивление по поводу того, что я принял мыслеобраз.

Но ответить он не успел. Сверху послышались частые хлопки крыльев. Посмотрев на небо, я увидел четырех заходящих на посадку драконов, один из которых был мне знаком. Мои друзья сочли необходимым вновь активировать коконы, подойти вместе с Лакрийей поближе ко мне и уже отсюда наблюдать, как на выжженную землю перед нами опускаются крылатые рептилии. Первым приземлился большой дракон с желтым брюхом, который внимательно оглядел всю нашу компанию. Я дружелюбно улыбнулся ему:

– Привет, Лисик! А я тут как раз пытаюсь выяснить, почему же ты отпустил Нариоло одного на охоту в эти гиблые места.

– Кто ты? – с удивлением спросил вожак Лесных. – И откуда меня знаешь?

– Меня зовут Алекс Сереброкрылый. Неужели не узнал?

– Алекс – дракон, а ты…

Вместо ответа я скинул Лисику кусочек своей памяти. Тот самый момент, где я объявляю хохочущим драконам о завершении Совета стай. Дракон удивленно рыкнул и воскликнул:

– Но как?!

– Просто у меня не одно тело в запасе, – мысленно сказал ему я.

Вожак внимательно посмотрел на меня, словно решая, верить или нет, а потом уважительно поклонился:

– Приветствую тебя, Глава.

– Глава?! – воскликнул Нариоло и снова попытался подняться.

Но я был начеку и хлопнул его по носу ладонью, рявкнув:

– А ну, лежать! Постельный режим еще никто не отменял!

Дракон замер и уставился на меня с ошеломлением и даже неким восхищением на морде, пока Лисик переглядывался со своей группой поддержки.

– Значит, ты – тот самый Алекс, вожак Мокрого Листа?

– Приятно познакомиться! – буркнул я.

– Так вот почему ты не стал меня убивать! Вот почему ты принял мою память и помог мне справиться с болью! Глава, я прошу прощения за свое недостойное поведение.

Нариоло попытался уважительно поклониться, но, лежа на земле, это было проделать весьма сложно. Зато подобный номер был великолепно исполнен троицей прилетевших с Лисиком драконов.

– Да хватит вам уже! – недовольно сказал я и мысленно добавил: – Перед друзьями стыдно.

– Значит, это ты отыскал Нариоло и спас его от гибели? – уточнил вожак, покосившись на трупы карликов.

– Да, – все так же мысленно ответил я. – Не пояснишь, как он здесь оказался? Детство в одном месте заиграло?

– Не нужно винить Нара, это я ошибся, направив его за добычей в эти земли.

– А почему так далеко?

– Поблизости уже не осталось дичи.

– Но как же так, ведь в ничейных землях… – начал я, но Лисик меня перебил:

– …больше нет крупного скота, а охотиться за тушканчиками для нас нет смысла.

Я задумчиво почесал в затылке и потребовал:

– Передай мне все подробности.

Вожак Лесных вгляделся в мои глаза и передал объемный

пакет информации, раскрыв который я понял всю величину проблемы. Оказывается, после моего предложения стая распределила своих дракониц и молодняк по соседям, а сама, за исключением нескольких защитников, перебралась на ничейные земли, надеясь там провести десяток циклов. Поначалу все было хорошо, но уже через месяц выяснилось, что крупной дичи там еще меньше, чем на оставленных территориях. Те несколько стад травоядных, которые находились недалеко от земель Лесных, были быстро съедены, а добыча мелких грызунов не могла насытить драконов. С каждым разом охотникам приходилось залетать все дальше и дальше, пока Лисик не решил всей стаей перебраться чуть западнее. И снова передышка оказалась временной.

Теперь мне стало понятно, почему на этих землях не селятся драконы и нет никаких цивилизованных государств. Просто данная территория была бедной и совсем никому не нужной, так что крупной дичи здесь никогда не наблюдалось. Драконам Лесных в итоге пришлось питаться дикими собаками, ящерицами и даже змеями. Последний десерт оказался не слишком полезным для здоровья, а один защитник так и не смог справиться со змеиным ядом. В общем, сейчас стая Лисика живет во многих часах лета от своего гнезда и со страхом думает, что же будет дальше, так как и здесь подходящей дичи уже осталось мало.

– Не было печали, – пробормотал я и принялся размышлять.

Итак, мое «гениальное» решение после проверки суровой жизнью оказалось неудачным. Плохо! Но еще хуже, что целой стае грозит перспектива медленной голодной смерти. Что можно сделать? Временно распределить драконов по разным стаям? Так ведь никто на это не пойдет, и сам Лисик в первую очередь. Выбрать для них новые охотничьи угодья? Но все они уже заняты, а делиться добровольно никто не станет, ведь лакомый кусочек – драконицы уже давно живут у соседей. Переселить их на другое место? А это идея! Пусть и не такая гениальная, но вполне осуществимая.

Я посмотрел на вожака и мысленно сказал:

– Лисик, есть один вариант, но он может тебе не понравиться.

– Я слушаю.

– Ты вместе со всей стаей, драконицами, яйцами и молодняком, переселяешься на мои земли. Пока на десять циклов, чтобы была возможность поднять популяцию дичи на территории Лесных, а там посмотрим. Причем на это время ваша стая вливается в нашу на равных правах, но подчиняется мне.

– И как ты это себе представляешь? – уточнил вожак.

Отлично, сразу отказываться не стал, значит, есть шанс!

– Легко! Сейчас вожаком моей стаи является мой брат, ты останешься вожаком своей и будешь руководить ею и дальше, а я стану главой союза двух стай и буду осуществлять лишь общий контроль. На практике это будет выглядеть так – яйца и часть ваших драконих с детенышами остается в нашем гнезде, где за ними будет обеспечен надлежащий присмотр, а остальные обосновываются в соседнем королевстве, где получают жилье и еды вдоволь, оказывая за это людям небольшие услуги. Например, перевозя пассажиров, охраняя границу и тому подобное. Ничего сложного или неприятного. Мокрый Лист уже несколько месяцев живет, совсем не занимаясь охотой, так как гномы поставляют нам достаточно свежего мяса. Мои драконы при такой кормежке даже толстеть начали, еще полгодика подобной диеты – и в воздух не поднимутся!

Я усмехнулся, вспомнив жалобы Сара.

– А ты уверен, что люди станут с нами общаться и не будут пытаться подчинить?

– Уверен. Но если вам не понравится иметь дело с людьми, можете отправиться к эльфам. Скажу больше, в любом уголке Нового Союза вас примут с распростертыми объятиями, так как его жители летать отчего-то не умеют, но очень хотят. И без хорошо оплачиваемой работы драконы точно не останутся, уж я об этом позабочусь.

– И какова цена, которую должны заплатить Лесные за возможность жить с вами?

– Цены нет, есть только несколько условий, которые касаются взаимоотношений между драконами и остальными расами этих земель. Мне очень не хочется, чтобы случайно вспыхнули какие-нибудь конфликты, поэтому я попрошу вас в любом случае проявлять дружелюбие к прочему населению Нового Союза, не имеющему крыльев.

– Но какая в этом будет выгода для вашей стаи? – с немалым удивлением поинтересовался Лисик.

– Никакой, – сказал я. – Зато мои родственники, гномы, люди и эльфы получат от вас неоценимую помощь, а Лесным в ближайшем будущем не будет грозить голодная смерть.

– То есть ты хочешь спасти мою стаю, ничего не прося взамен? Но ведь это противоречит традициям…

– Под хвост все ваши традиции! – не выдержал я. – Да, они существуют многие тысячелетия, определяют все стороны жизни драконов, но лично меня не устраивают! Помнишь пророчество Мудрейшей? Так вот, я сделаю все возможное, чтобы их изменить. Я придумаю новые законы, которые обяжут стаи помогать друг другу, а не наблюдать издалека за смертью соседей, и добьюсь,

чтобы драконы их приняли! И поэтому я не ищу сейчас выгоды в вашей проблеме, а просто хочу тебе помочь!

Произнеся эту тираду, я обнаружил, что со злостью сжимаю кулаки. Глубоко вздохнув, постарался расслабиться и успокоиться. Традиции, чтоб их! Заставляют идти на смерть, вместо того чтобы просто попросить о помощи. И почему же внутри стай общественный строй один, а во взаимоотношениях между стаями – совсем иной? Почему драконы одной стаи – большая дружная семья, но готовы глотку перегрызть соседу только за то, что тот залетел на их территорию? Хотя он ничем от них не отличается!

Лисик же в это время погрузился в себя. Я знал, что он общается со своей стаей, и молча смотрел на желтобрюхого дракона. Что ж, я сделал все, что мог. Если он откажется, это будет конец для его стаи, но мне уже наплевать. Вожак сам должен сделать выбор.

– Алекс, ты не объяснишь нам, что происходит? – спросила Киса, нарушив тишину.

– Если кратко, драконам этой стаи грозит смерть от голода. Я предложил им переселиться на земли Нового Союза, так что сейчас вожак совещается с остальными.

– А почему они все тебе кланялись? – поинтересовался Хор.

– Да так, последствия одного моего не совсем точного расчета. Потом расскажу, – ответил я любопытному демону и непроизвольно зевнул.

Этот поистине бесконечный день меня сильно вымотал, и сейчас мне очень хотелось прилечь на мягкую постель и…

– Глава, я согласен с твоим предложением, – раздался голос Лисика в моей голове. – Стая Лесных объединится с Мокрым Листом.

– Рад, что вы решили еще задержаться на этом свете, – иронично заметил я. – Сколько драконов у тебя под крылом?

– Две сотни с небольшим.

– Сейчас я свяжусь со своими братьями и определю, где вы будете жить. Кстати, у тебя какие-нибудь предпочтения имеются? Ну, там, чтобы речка была под боком или скала?

– Алекс, нам будет достаточно и ровной поверхности, – усмехнулся дракон.

– Не думал, что вы такие неприхотливые, – вернул усмешку я, сел на землю и представил себе образ Фариама.

Брат обнаружился в постели. Причем не один. Причем в самый разгар весьма интересного занятия. Гаденько ухмыльнувшись, я подумал, что представился шанс ему отомстить за нерациональное использование моих двойников, и

весело спросил:

– Фар, можно тебя извлечь?

Король подскочил как ужаленный и ошеломленно уставился на меня, а я наконец смог рассмотреть его партнершу и удивленно воскликнул:

– Вот те раз!

Непосредственно под братом обреталась раскрасневшаяся и тяжело дышавшая Снежана Лисецкая. Причем, судя по счастливой улыбке, графиня была весьма довольна происходящим.

– Позволь мне все объяснить… – начал брат, но я не дал ему продолжить:

– Не позволю! И учти, теперь, как порядочный человек, ты просто обязан на ней жениться.

– Фар, что случилось? – обеспокоенно спросила пришедшая в себя графиня.

– Здесь Алекс, – пояснил ей брат.

Снежана внезапно так сильно изменилась в лице, что я поспешил сказать:

– Братишка, передай ей, что я безумно за нее счастлив. А то еще в обморок грохнется.

Фариам понял, что возмущаться или ревновать я совсем не собираюсь, поэтому облегченно улыбнулся и ласково сказал графине:

– Снежинка, Алекс просит передать, что он счастлив за тебя, так что прошу, не волнуйся. Ведь я пока знаю только два лечебных плетения, и те – от ожогов, так что не вздумай лишиться сознания.

После слов короля столбняк Снежану отпустил. Она попыталась натянуть простыню на грудь и смущенно обратилась в пустоту:

– Благодарю вас, Алекс, и прошу меня простить. Я на мгновение подумала, что вы будете сильно разочарованы, узнав о наших отношениях.

– Это ты ей наплел? – уставился я Фару в глаза.

– Нет, конечно! Хотя я и сам думал… – Брат проглотил остаток фразы и недовольно поинтересовался: – Слушай, а ты не мог выбрать более подходящий момент для разговора?

– Да куда уж более? – хихикнул я.

– А чего хотел-то? Рассказать, что произошло в Академии? Так я весь внимание, а то Ваз сообщил об этом лишь в общих чертах, а Вилли вообще упорно отмалчивается.

– Нет, я вот думал спросить – тебе драконы нужны?

– А дорого возьмешь? – иронично отозвался Фар.

– Нет, я серьезно, нужны или нет?

– Неужели Шаракх все-таки смилостивился и решил выделить нам десяток крылатых из твоей стаи?

– Нет, есть еще одна стая количеством в две сотни. Им сейчас жить негде, поэтому они могут временно переселиться в Мардинан.

– Ты не шутишь? Алекс, это поистине императорский подарок! Разумеется, мы приютим их всех, особенно если они согласятся подписать аналогичный договор…

– Согласятся.

– Это просто великолепно! – воскликнул Фар, совсем позабыв о Снежане. – Тогда мы сразу можем наладить перевозки с Фантаром, доставку из степи…

– Хватит мечтать, сперва определи подходящее место для стаи. Я так полагаю, драконы прибудут дня через два полным составом в горы, где оставят яйца и детенышей, а потом полетят в Мардинан. Так что у тебя лишь трое суток, чтобы подготовиться к встрече.

– Не беспокойся, организую им достойный прием, – серьезно пообещал брат.

– Куда именно им нужно лететь?

Задумавшись, Фариам предложил:

– Можно устроить всю стаю на севере, неподалеку от столицы. Там как раз есть одна невысокая гора, думаю, драконам придется по вкусу. Ну а бригады строителей доведут ее до ума, как это сделали в Подгорном королевстве. Заодно одаренные дети из Школы попрактикуются, а то эльфы уже жалуются, что необходимо устроить отдельный корпус для тренировок. Да и контору для оформления частных заказов на воздушные перевозки можно будет открыть прямо в Марде, а также сэкономить…

– Короче, Фар, я вижу, что драконы не пропадут, но все-таки будь с ними поаккуратнее и понежнее. Не обижай и не нагружай чрезмерно, так как они переселятся в Мардинан лишь на десять лет и только от тебя зависит, захочет ли стая остаться у нас навсегда.

– Ясно, – задумчиво кивнул брат, после чего поднялся с кровати и принялся собирать с пола свою одежду.

– Фа-ар, – протянул я.

– Что?

– Начатое дело все-таки нужно довести до конца, – улыбнулся я, кивнув на Снежану. – И по возможности не один раз.

Брат поглядел на графиню и тоже расплылся в улыбке. Бросил одежду и направился к кровати с явным намерением продолжить процесс. Коротко пожелав ему удачи, я вернулся в

тело, а потом вызвал в сознании образ своего отца. И тут же очутился на зеленой веранде, где Вилли вел неспешную беседу с тремя эльфами весьма преклонного возраста. Увидев меня, он тут же прервал разговор и спросил:

– Опять плохие новости?

– Это с какой стороны посмотреть, – ответил я. – Специалистов в Кальсот можешь не отправлять, так вышло, что Лакрийя отправилась к демонам вместе со мной. Как это получилось, расскажу потом, но знаешь, все-таки нужно было организовать ей очень несчастный случай сразу после конкурса. Вариант с двойником невесты отменять не нужно и лучше бы ускорить его появление. Так, на всякий случай. Ну а оригинал я вскоре постараюсь лично доставить в Фантар. Но это все – мелочи, а главная новость – через несколько дней в Марде появится еще одна драконья стая. Подозреваю, что Фар постарается захапать всех драконов себе, такая уж у него хомячная натура. Но это может кончиться не очень хорошо, так что ты уж объясни ему, что нужно обязательно поделиться со всеми остальными. У меня все.

– Ясно, – кивнул король. – А чем вызвано появление драконов?

– Тебе Фар расскажет, а мне еще с ними нужно кое-что обсудить, так что я пошел.

– Удачи, Алекс!

Вернувшись в свое тело, я сообщил Лисику:

– Мой брат согласен, всю вашу стаю приютит Мардинан, но с переселением затягивать не нужно. Вот, смотри, где наше гнездо…

Я быстро передал вожаку подробные мыслеобразы, рассказал, как лучше лететь, что ждет Лесных в конце пути, а он, в свою очередь, заверил, что в течение дня соберет всю свою стаю и вместе с яйцами направится к Драконьему кряжу.

– Только учти, те яйца, которые твои драконицы уже успели отложить в стаях принявших их соседей, забирать не нужно.

– Не переживай, Алекс, я еще помню условия договора, – сказал Лисик.

– Извини, просто хотел уточнить, – пожал я плечами и наконец-то вспомнил о Нариоло.

Дракон по-прежнему лежал на земле без движения и не рисковал прервать разговор двух вожаков.

– Попробуй пошевелить крыльями, – сказал я.

Тот аккуратно, словно боясь ненароком кого-нибудь задеть, принялся складывать и расправлять крылья. Похоже, подчинялись они беспрекословно, потому что на морде исцеленного появилась

счастливая улыбка. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Давай, лети! – усмехнулся я.

Дракон, захлопав крыльями, бодро пробежался по выжженной земле, у груды камней взмыл в воздух и принялся стремительно набирать высоту. Довольно взревев, он заложил крутой вираж и принялся выписывать в воздухе кружева, радуясь вновь обретенной возможности летать. Я поглядел на свою троицу, наблюдавшую за его полетом, – все улыбались. Что ж, теперь им точно не придет в голову глупая мысль, что драконов обязательно нужно убивать при встрече.

– Спасибо тебе, Алекс, – сказал Лисик, также следивший за воздушными пируэтами Нариоло. – Спасибо за то, что исцелил моего охотника, за то, что дал нам надежду, за то, что помог. Знай, я верю в то, что законы, которые ты нам придумаешь в будущем, будут намного лучше прежних.

– Ну, блин, весь кайф обломал! – возмутился я. – И ведь стоял себе, никого не трогал, радовался, что сумел вернуть Нару крылья, а ты вдруг напомнил, что скоро мне опять напрягаться, новые законы выдумывать, а потом всех уламывать, чтобы их приняли! Тьфу!

Вожак тихо засмеялся, а потом поинтересовался:

– Скажи, Глава, могу я сейчас что-нибудь для тебя сделать?

– А почему ты спросил? – уточнил я, опасаясь, что мои мысли все-таки выползли наружу.

– Просто я очень хотел бы отблагодарить тебя, но чувствую, что обычное приглашение к трапезе будет слишком незначительной благодарностью.

– Вообще-то можешь, – кивнул я. – Мне с моими друзьями нужно попасть в королевство демонов, а я один всех троих просто не унесу, так что если бы ты согласился…

– С радостью! Куда нужно лететь?

Я сформировал иллюзию карты и вслух спросил у демона:

– Хор, ты не мог бы показать, куда нам нужно попасть?

– Зачем?

– Слушай, будь другом, не тупи. У нас появилась возможность добраться туда по воздуху, так что пока драконы добрые, ткни пальцем в то место, куда нас должно было закинуть твое плетение.

Хвостатый быстро сообразил, какие преимущества дает подобный способ передвижения, и показал на иллюзии, где находится замок его семьи.

– Я знаю эту местность, – сказал вожак. – Она подконтрольна стае Быстрых Крыльев, а я несколько раз прилетал к ним по приглашению.

– Ага, так за демонами присматривает Хелиго? – удивился я. – Эх, как все удачно складывается! Надо будет обязательно навестить старика и поинтересоваться, что за хрень творится на его землях. Ты знаешь, где находится гнездо его стаи?

Лисик сбросил мне мыслеобраз, и я удовлетворенно кивнул. Визит к мудрому дракону откладывать никак нельзя. Уж очень меня смущает затянувшаяся вражда демонов и вампиров, неизвестно отчего обострившаяся в последние годы.

– Ну что, полетели? – спросил вожак.

Я захотел проверить еще кое-что, поэтому сказал:

– Подожди минутку.

Опустившись на колени, я положил руки на землю и постарался воссоздать то ощущение ожидания мягкости, которое было у меня перед слиянием, а в следующую секунду отделился от тела и вновь почувствовал себя могучим. Да, это не была случайность, я действительно научился слиянию с землей. Пользуясь открывшимися возможностями, я начал погружать в себя трупы желтокожих карликов, выясняя примерные границы своего оперирования стихией. Это получилось легко, и я обрадовался. Будет мне чем заняться, если решу вернуться в Академию! Похоронив племя диких наркош, я вернулся в себя и удовлетворенно отряхнул руки.

– Ну, как говорится, пусть земля вам будет пухом, гады! Спалить бы еще все ваши цветы, да лень возиться. Сами сгниют, никуда не денутся… Лисик, ты меня понесешь, или мне лучше все-таки своим ходом? Если честно, так неохота сейчас крыльями махать…

– Конечно, понесу, – усмехнулся дракон. – Надо же мне потом перед стаей хвастаться, что самого Главу в лапах носил!

Улыбнувшись, я прикинул и решил заранее сменить тело. Все-таки в королевстве демонов люди – дело вполне обычное, а вот представитель неизвестной расы с желтыми глазами и длинными ушами наверняка привлечет ненужное внимание. Спустя мгновение я стоял перед всеми в теле адепта и заново переживал острое чувство неполноценности. Порадовавшись, что предусмотрительно взял с собой запасной комплект одежды, я быстро напялил ее и бодро сообщил дракону:

– К вылету готов!

– Алекс, а сколько у тебя еще тел? – поинтересовалась Киса, которую осторожно подхватил передними лапами один из желто-зеленых спутников Лисика.

– Одно, – признался я.

– Покажешь? – спросил Хор, устраиваясь в лапах дракона с чешуей изумрудного цвета.

– Потом как-нибудь.

Лакрийю аккуратно взял последний телохранитель вожака, а меня подхватил сам Лисик. Все драконы поднялись в воздух и, быстро набрав высоту, полетели по направлению к Харрашару. Поглядев на солнце, клонившееся к закату, я понял, как сильно устал. За этот день произошло столько всего, что отдых мне был жизненно необходим. Извинившись перед Лисиком, я попросил его уточнять маршрут у Хора и отправился к подруге, полагая, что наш полет будет спокойным, так как все каверзы судьбы, припасенные для меня, наверняка подошли к концу. А Темнота укрыла меня своим черным одеялом и продемонстрировала, что настоящим раем может быть и сон без сновидений, в котором растворилось мое утомленное сознание.

Глава 5
Ночь в замке

Весь полет и даже приземление я благополучно проспал, а проснулся только тогда, когда в моей голове раздался возглас Лисика:

– Алекс, очнись, мы уже прилетели!

Открыв глаза, я обнаружил, что мы находимся на какой-то поляне, окруженной невысокими деревьями. Солнце успело зайти, и на окружающий мир опустилась тьма, мешавшая разве что Лакрийе, так как мы с друзьями являлись магами и прекрасно все видели, ну а для драконов отсутствие света никогда не создавало проблем. Мои спутники уже стояли на своих двоих и ждали моего пробуждения, а Киса с ехидной ухмылкой переглядывалась с желто-зеленым драконом, судя по всему, мысленно комментируя мое пробуждение. Так как на морде рептилии тоже обретался веселый оскал, я понял, что эти двое голубков успели за время полета основательно спеться.

Вожак аккуратно поставил мою тушку на землю, где я смог с наслаждением, до хруста в суставах потянуться. Просканировав окрестности на предмет наличия аур, я на всякий случай уточнил у демона:

– Хор, а ты уверен, что мы на нужном месте?

– Да, это владения моей семьи, а в той стороне находится наш замок.

– А почему тогда поближе не подлетели? – спросил я, уже догадываясь о причине.

– Просто мы решили, что не стоит поднимать излишнюю шумиху в Харрашаре и плодить множество слухов по поводу столь необычного появления Хора, поэтому приземлились здесь, вдали от посторонних глаз, – ответила предусмотрительная Киса.

Ну, зуб даю, эта идея принадлежала ей. Молодчина, верно подметила, что эффектное возвращение демона домой на драконе не сможет остаться незамеченным и вызовет совсем ненужную нам реакцию. Интересно, а почему же я сам не догадался перед отключкой задуматься на эту тему?

– Весьма здравая мысль, – похвалил я вампиршу и повернулся к Лисику: – Спасибо за полет. Ты нас очень выручил.

– Не стоит благодарности, Алекс, – отозвался вожак. – Для нас это было совсем не сложно. Мы еще чем-нибудь можем помочь?

– Нет, Лисик, вы и так сделали достаточно, поэтому я больше

не буду тебя задерживать.

Драконы почти синхронно поклонились мне.

– До встречи, Глава, – сказал вожак. – Не позднее чем через два дня моя стая прилетит в ваше гнездо.

– До встречи, Лисик! – отозвался я. – Легкого перелета тебе и твоей стае!

Чешуйчатые рептилии захлопали крыльями и вскоре растворились в черном небе, а мы направились к замку Хора. Маленькие деревья оказались вишнями, на которых давно не было ягод. По всей видимости, мы приземлились посреди ухоженного сада, поскольку деревья росли ровными рядами, никаких кустов и в помине не наблюдалось, а вскоре нам даже попалась под ноги утоптанная дорожка, ведущая в нужном направлении. Само собой, молча мои спутники идти не захотели, и как только драконы скрылись с глаз, Киса спросила:

– Алекс, а как вышло, что ты стал Главой Совета стай?

– И почему драконы Подгорного королевства выбрали вас своим вожаком? – присоединилась к ней осмелевшая Лакрийя.

– Ага, и заодно расскажи, каким образом ты научился менять тела, – добавил Хор.

Похоже, крылатые не смогли удержать мысли в своих черепных коробках и выдали моим спутникам все, что только можно. Нет, это полный песец! Продержаться столько месяцев, а потом за один день лишиться почти всех своих секретов – это нужно очень постараться. Пытаясь выяснить границы осведомленности троицы, я недовольно сказал:

– Нет, сперва лучше вы поведайте мне, почему, узнав от драконов Лисика так много обо мне, вы не сумели раскрутить их на подробности? И тебя, Киса, это касается в первую очередь.

– А ты думаешь, что все они так сразу и раскололись? Нет, Кироко, тот дракон, с которым я болтала, упрямо не желал обсуждать их Главу, говоря, что раз ты сам ничего не рассказывал о себе, значит, не желаешь, чтобы мы знали. Так что мне пришлось собирать информацию по крупицам и случайным обмолвкам, попутно узнавая много нового об этой расе. Кстати, ты был прав, имперские маги сильно исказили историю войны с драконами, и теперь я понимаю почему.

– Короче, Алекс, не уходи от темы! – потребовал Хор. – Рассказывай обо всем, и обязательно с подробностями!

Печально вздохнув, я понял, что от рассказа не отвертеться, и спросил:

– А может, до утра отложим? История длинная.

– Нам до замка еще долго идти, – парировал Хор. – Так что давай, говори.

– Ладно, слушайте. Полгода назад, когда я еще был имперским охотником, попался мне один интересный заказ…

Решив ничего не скрывать (а какой теперь в этом смысл?), я поведал спутникам о том, как познакомился с Ларом и в итоге сам стал драконом. Я рассказал, как моя кровь позволила мне стать вожаком, как я побывал на Совете стай и что из этого вышло. Умолчал лишь об одном – о том, как сумел научиться менять тела, потому что не желал рассказывать о Темноте. Нет, одно дело – объявить себя Темным магом, то есть одаренным, обладающим некоторыми характерными способностями, и совсем другое – рассказать о близком знакомстве с творцом этого мира. Тем более имперские маги об этой детали из жизни моего предшественника не знали, а церковники хоть и кричали о тьме, которая поглотила мою душу, но совсем не персонифицировали ее. Вместо правды я сообщил, что эта возможность появилась у меня после анализа архива Алкиса, где и было обнаружено нужное плетение, которым не может воспользоваться никто, кроме Темных магов.

История действительно получилась длинная. За это время мы успели миновать сад, несколько полей и небольшой поселок, сейчас поголовно крепко спавший, в котором наряду с домами из бревен возвышались строения из камня. Замок Хора находился чуть дальше этой деревеньки, на невысоком холме, куда вела широкая дорога. Он темной громадой вырастал из ночи и казался неприветливым. Никакого рва, подъемного моста и прочих излишеств не было, да и вообще, замок возводили совсем не для отражения нападений, и он не собирался прятаться от нас за высокими стенами. Его окна были большими, наличествовали даже несколько балконов, а в целом данное строение представляло собой какую-то абсурдную конструкцию, рожденную бредовой фантазией человека и близко не знакомого с проектированием.

Создавалось такое впечатление, что сперва строители возвели высокую круглую башню, наверняка предназначенную какому-то звездочету, так как ее высота была этажей пять. Потом ее с одной стороны дополнили прямоугольным четырехэтажным зданием (надо полагать, чтобы не рухнула невзначай), затем для верности подперли с другой стороны еще одной башней, но гораздо ниже и шире первой, и добавили вокруг всего этого еще несколько пристроек высотой примерно в два этажа. Дополняли все это безобразие мелкие деревянные строеньица явно хозяйственного типа, боязливо прижавшиеся к замку.

Короче говоря, мне, знакомому с лучшими архитектурными решениями гномов, сие чудо казалось хаотичным

нагромождением плохо отесанных камней. Если бы не покрытые черепицей крыши, которые также были весьма разноплановые, я бы смело мог утверждать, что передо мной на холмике возвышалась огромная груда кирпичей, предназначенная для строительства чего-нибудь более похожего на замок. Закончив объяснять демону, как мне удалось избежать возникновения неприязни у гномов при появлении на их землях таких странных соседей, я поинтересовался:

– Хор, а все замки вашего королевства… выполнены в таком стиле?

Поначалу я хотел сказать «представляют собой такое убожество», но потом решил не обижать друга, ведь замок достался его предку от совсем других хозяев.

– Нет, конечно, – ответил демон. – Те, которые расположены на приграничных территориях, очень похожи на имперские. Они имеют и стены с башнями, и хорошие укрепления для отражения немагических атак…

– Нет, я имел в виду… Ладно, неважно!

Мы подошли к дверям замка. Они не были обиты железом и серьезного препятствия для захватчиков не представляли. Нашарив сбоку неприметную веревку, демон подергал за нее. Внутри раздался звон колокольчика, своим тембром напомнивший мне тот, что висел на воротах Академии. А спустя еще пару подергиваний за дверьми послышались шаги, и недовольный голос пробормотал на языке демонов:

– Кого это там принесла нелегкая?

Смотровое окошечко на одной из створок приоткрылось, и в нем появилась заспанная морда, освещаемая магическим светильником. Всего несколько секунд понадобилось привратнику на узнавание. Охнув, он воскликнул:

– Неужто господин Хорсак вернулся!

– Здравствуй, Тершик, – усмехнулся Хор. – Как обычно, спишь на посту?

– Что вы? Как можно! Я просто отлучался ненадолго… – принялся оправдываться тот, судя по шороху отодвигая засов на дверях.

Они открылись, и привратник показался нам целиком. Уважительно поклонившись Хору, он пошире распахнул обе створки, радостно оскалился и сказал:

– С возвращением, господин.

Хор кивнул ему, повернулся к нам и торжественно произнес:

– Друзья, добро пожаловать в замок рода Гаррхашей!

И первым вошел в свой дом. Последовав за ним, мы очутились в широком коридоре с магическими светильниками и

парочкой картин на стенах. Привратник, закрыв дверь, поинтересовался, что угодно господину, получил приказ разбудить управляющего и умчался, а Хор спросил у нас:

– Вы что больше хотите, отдохнуть или перекусить?

Прислушавшись к себе, я почувствовал, что, хотя несколько часов отдыха пошли мне на пользу, желание выспаться так до конца и не исчезло, а чувство голода в новом теле наступит еще не скоро. Однако девушки дружно проголосовали за ужин, и я не стал возражать. Хор кивнул и уверенно повел нас куда-то в недра замка. По пути я признал, что обстановочка в доме друга богатством и роскошью не отличается. Не было ковров под ногами, скульптур, вычурных ваз по углам, а картины попадались редко, и, как правило, на них были изображены разнообразные пейзажи, а вовсе не лики предков Хора или батальные сцены. Ну а обеденный зал совсем не поражал убранством. Длинный стол, камин, десяток резных стульев с высокими спинками, несколько клинков на стенах – вот и весь интерьер. Короче, либо семья Хора не привыкла демонстрировать свой достаток гостям, либо его и не было вовсе.

– Присаживайтесь, – войдя в роль радушного хозяина, предложил демон. – А я…

Но не успел он договорить, как дверь в зал распахнулась и некое создание небольшого роста с диким криком «Хо-о-ор!!!» кинулось на шею друга. Тот пошатнулся от неожиданности, но потом крепко обнял маленькую демоницу. Их эмоции радости были настолько сильными, что я улыбнулся. Посмотрев на девушек, наблюдавших за картиной встречи, я обнаружил, что они тоже не смогли остаться равнодушными.

– Сестренка, как ты выросла, – прошептал демон на своем языке.

– А ты бы еще несколько лет не появлялся, я бы и замуж успела выйти! – сказала демоница и оставила в покое шею Хора, а потом со злостью стукнула его кулаком в грудь. – Почему ты нас бросил? Почему не навещал все это время? Ведь ты же маг, мог спокойно накинуть личину, и никто бы не догадался!

– Прости, родная, у меня не было возможности. Учеба в Академии не позволяла надолго ее покидать.

– Но сейчас-то получилось!

– Сейчас – другое дело. Но давай позже поговорим, – демон перешел на общий и повернулся к нам: – Познакомьтесь с моей сестрой Алишей. Аля, это мои друзья – Кисана, Алекс и его невеста Лакрийя. Они пару десятиц поживут у нас.

Мы во все глаза рассматривали Алишу. Судя по росту, ей было лет четырнадцать, не больше. Мальчишеская одежда,

темные, обрезанные до плеч волосы, симпатичная мордашка и насыщенная аура, говорившая о наличии немалых способностей. Демоница осмотрела нас, задержавшись взглядом на вампирше, и вежливо сказала:

– Я рада с вами познакомиться. Надеюсь, в нашем замке вам понравится.

Так как никто из девушек не спешил отвечать на приветствие, я улыбнулся и не менее вежливо произнес:

– Мы тоже очень рады знакомству. Твой брат многое о тебе рассказывал, но почему-то забыл сообщить о твоей несравненной красоте и весьма бойком характере.

Алиша смущенно улыбнулась нехитрому комплименту, а в следующую секунду в зале появился еще один персонаж – пожилой демон. Его шерсть и короткие волосы на голове были покрыты легким налетом седины. Он мельком оглядел нашу пеструю компанию и невозмутимо обратился к Хору:

– Я счастлив снова видеть вас, господин.

– Оставь церемонии, Нешшор, – улыбнулся друг и крепко обнял вошедшего.

Судя по крепости ответных объятий, этих двоих связывало нечто большее, чем простые отношения хозяина и слуги. Повторилась процедура знакомства, в которой Хор представил пожилого демона как своего наставника, управляющего делами графства и друга семьи, после чего тот уважительно поклонился и пошел отдавать челяди необходимые приказы о приготовлении ужина и трех гостевых комнат. Ну а мы расселись за столом и принялись слушать рассказ Алиши о жизни в графстве. Причем начался он отчего-то с дел трехлетней давности. Я, перебив демоницу, поинтересовался у Хора:

– Все забываю у тебя спросить, а как получилось, что у тебя не оказалось разговорника для связи с семьей?

– Алекс, понимаешь… – начал было друг, но сестра не дала ему договорить:

– Это я виновата. Постоянно таскала с собой разговорные амулеты и как-то раз на занятиях по магии случайно перепутала структуры плетений… Комнату потом долго восстанавливали каменщики, остатки мебели отправились в камин, а маме пришлось нанимать для меня нового учителя…

С лица демоницы пропала счастливая улыбка, видимо, воспоминания об утрате все еще были слишком сильными, поэтому я поспешил уточнить:

– Неужели маг окочурился?

– Нет, просто отказался со мной заниматься. Но я из-за этого не сильно расстроилась, он был плохим наставником. Хуже было

то, что все разговорники после моей ошибки пришли в полную негодность.

Ну, это закономерно – неконтролируемый выброс силы губителен для простых незащищенных амулетов, а судя по разгрому в комнате, его оказалось вполне достаточно.

– Хор, тогда почему ты не попросил друга дать разговорник твоей семье?

– Это было бы большим неуважением к нему, – ответил демон.

– Вряд ли. Если он тебе действительно друг, то не подумал бы обижаться, ведь семья – это святое.

– Нет, Алекс, ты просто еще многого не знаешь, а рассказывать об этом я пока не хочу.

Ого, а это уже интересно! Оказывается, у Хора есть еще какие-то тайны, а я и не в курсе! Ладно, запомним. Сейчас выдоить из него ничего не получится, но потом обязательно нужно выяснить, что же это за друг такой.

– Алиша, надеюсь, тебя не затруднит кратко рассказать о том, что случилось в графстве после изгнания твоего брата? Он нам об этом не говорил, а узнать страсть как хочется.

Демоница поглядела на Хора и после его легкого кивка начала рассказ. Оказывается, как только осужденный маг был выдворен из страны, на его семью посыпались неприятности. Жители соседних графств стали регулярно воровать урожай из садов рода Гаррхашей, на здешних землях появились бандитские шайки, подосланные неизвестными доброжелателями, а все торговцы перестали платить за фрукты и овощи реальную цену. Короче, местные жители начали всерьез подумывать о бегстве из обреченного графства, но мать Хора вместе с управляющим Нешшором каким-то чудом сумели повернуть ситуацию в свою пользу.

Первым делом жителям графства было разрешено бороться с ворами и разбойниками любыми способами, не заботясь о последствиях. Я попросил Алишу уточнить, почему же раньше им это делать не разрешалось, и узнал о некоторых аспектах законодательства Харрашара. Оказывается, в королевстве весьма негативно относятся к убийствам, считая их тяжким преступлением. Даже убийство по неосторожности, как и в результате самообороны, может повлечь за собой крупный штраф. Ну а о том, чтобы прибить вора, шастающего по чужому дому, и речи не идет – его следует только задержать и дождаться прибытия местных дознавателей со стражниками, которые определят дальнейшую судьбу преступника.

Кстати, дуэли в законодательстве шли особой строкой, но их

было разрешено устраивать только знатным особам. Простолюдины в них могли участвовать только в том случае, если их при свидетелях вызовет представитель знати, тем самым поставив вызываемого вровень с собой, что случалось крайне редко. Вот убийство противника на дуэлях никак не наказывалось, если все правила дуэльного кодекса были соблюдены. Надо полагать, это было сделано для уменьшения количества знати в королевстве и ради своеобразного естественного отбора среди нее.

А вообще, насколько я понял, в законодательстве демонов существовала незримая черта, отделявшая знать от простых граждан. Для первой наказания за любые преступления были гораздо мягче и, как правило, заменялись штрафами, которые провинившимся не составляло труда заплатить. Иными словами, будь ты хоть маньяком-насильником, никто тебе и слова не скажет, если за каждую свою жертву ты станешь платить в казну определенную сумму. Ну а к обычным жителям королевства законы относились значительно строже и подобных поблажек не предусматривали. В целом же порядки в Харрашаре требовали тщательного осмысления. Ведь далеко не сразу сложилась такая ситуация, не за один день было принято существующее законодательство, поэтому мне очень хотелось понять, каким же образом местной знати удалось урвать так много власти в королевстве, чтобы не допустить подобного и у нас. Пометив себе на будущее покопаться в этом вопросе, я продолжил слушать рассказ Алиши.

Как только графиня разрешила противодействовать ворам и грабителям любыми средствами, тем пришлось несладко. Одиночек, разорявших чужие поля и портящих урожай, встречали добровольные сторожа, которые калечили их и сдавали стражам. Некоторых закапывали прямо тут же, переусердствовав с воспитательными работами, так что вскоре набеги сошли на нет. Тем временем нанятые графиней три десятка профессиональных воинов быстро очистили леса и деревни от всякой залетной бандитской швали, бесчинствовавшей на дорогах и в поселках графства.

Но соседи на этом не успокоились и стали организовывать более крупные набеги, которые невозможно было ни предугадать, ни предотвратить силами местных жителей. После двух случаев, принесших семье колоссальные убытки, было решено примерно наказать хулиганов. И здесь уже пришлось поработать Алише. Начинающая магичка истребила полсотни дровосеков-вредителей, которые целенаправленно уничтожали сады графства. Чего это стоило десятилетней девочке, я мог только

догадываться, так как рассказывала она об этом неохотно, сжав кулаки и кусая губы.

Сразу после этого разгорелся большой скандал, который дошел до королевского суда. Граф соседних земель Торрекш требовал покарать мать Хора за то, что на ее территории погибли многие сотни его жителей. Уж не знаю, как проходил процесс, какие доказательства представили обе стороны, но решение короля было однозначным – все обвинения с матери Хора снять, а графа заставить выплатить немалый штраф. И правильно! Распустил, понимаешь, своих жителей, которые от вседозволенности стали грабежами и разбоем заниматься! Нехорошо это!

После этого нападения прекратились. Соседи и недруги осознали, что король семью Гаррхашей в обиду не даст, и притихли. Нет, гадили, конечно, но по мелочам. Доходы графства снова увеличились, однако достичь прежнего уровня так и не смогли. Мать Хора на пару с управляющим еле-еле сводили концы с концами, но все-таки могли себе позволить содержание слуг и наем для Алиши воспитателей вместе с учителем магии. Как я понял, с собой в изгнание демон прихватил изрядную часть семейного состояния, имущество погибшего деда Хора конфисковали власти и растащили его друзья-коллеги, а все остальное расхватали дальние родственники. Так что с деньгами в графстве в то время была дикая напряженка.

Но прошла пара лет, и дела наладились. Хотя и пришлось распрощаться с некоторыми не особо нужными вещами из замка, но были построены две новые мельницы, посажены новые сады, большинство отправившихся на вольные хлеба местных жителей вернулись обратно, а наемники, наоборот, покинули графство, тем самым удалив одну из строк расходов. Но вскоре нагрянула беда – странные личинки погубили урожай картофеля на корню, затем необычные гусеницы попытались сожрать все плодовые деревья. Маг, наставник Алиши, сделать ничего не смог, пришлось вызывать специалиста и платить ему огромные деньги, чтобы тот справился с напастью.

Через полгода пришла новая беда – начался падеж скота. Причем в разных деревнях и только на землях данного графства. Но тут уже местные жители сами подсуетились и нашли одного из «засланцев», рассыпавшего отраву, который после долгих побоев признался, что был послан хитрым соседом – графом Ушраком. Снова дело дошло до королевского суда, но в тюрьме отравитель весьма удачно отбросил копыта по причине острой сердечной недостаточности. В смысле, кто-то из воровского отребья вырезал ему очень важный для жизнедеятельности орган,

поэтому никакого приговора в деле не последовало, зато отравления прекратились.

И опять затишье выдалось недолгим. Вскоре начались пожары, причем поджигателей долго не удавалось найти, хотя местные уже были учеными и никого из чужаков не оставляли без присмотра. Все открылось случайно – как-то раз по пьяной лавочке один из деревенских проболтался, что люди Ушрака предлагали ему озолотиться, слегка поработав огнивом. Эту новость быстро донесли до графини, но тех подстрекателей найти так и не удалось.

Вот тогда дело взяла в руки Алиша. Наверное, впервые в жизни она начала заниматься конструкторством и после нескольких безуспешных попыток и пары прожженных платьев сумела создать огненный амулет на дистанционном управлении, удачно совместив примитивное боевое плетение и обычный разговорник. В нем почти не содержалось силы, поэтому заметить его издалека опытному магу было практически нереально. А потом, опять-таки впервые в жизни, демоница сбежала из родного замка, сказав матери, что едет в столицу за покупками.

Она не рассказала нам, как ей удалось быстро достичь земель Ушрака, не говорила, как раскидывала по его деревням свои амулеты, не уточняла, как ей посчастливилось не попасться на глаза наемным магам графа. Просто Алиша, опустив глаза, сообщила, что в один прекрасный день соседнее графство запылало. Причем пострадал даже замок недруга, хотя и не так сильно, как ей хотелось. Когда же возмущенный Ушрак, прекрасно понимая, чьих это рук дело, прибыл разбираться, мать Хора, уже выяснившая причину отлучки Алиши, посоветовала не трепать нервы и проваливать с ее земель. Ведь не у одного графа сейчас проблема с поджигателями, а никаких веских доказательств ее вины так и не обнаружилось.

Именно тогда Ушрак открыто пригрозил графине смертью, после чего уцелел лишь благодаря своим магам, так как Алиша тоже присутствовала при этом разговоре. Однако ситуация развития так и не получила. Ушрак не стал возникать о нападении, так как в результате вполне мог получить от короля штраф за предумышленное оскорбление или иметь дело с вызовом на дуэль. Не стал он обращаться к монарху и по поводу поджогов, как и не спешил придумывать новые пакости. В графстве в который раз наступило затишье… А потом графиня покончила с собой.

В этот момент Алиша все-таки не выдержала и разрыдалась, уткнувшись в грудь Хора, так что рассказ пришлось продолжить возвратившемуся Нешшору. Да, это действительно было

самоубийство. Графиня поздно ночью забралась на самую высокую башню и выпрыгнула из окна, причем двое слуг видели, как прямо перед этим она медленно, словно в полусне, брела по замку с магическим светильником в руках. Но никто так и не понял, как же это нужно было оттолкнуться, чтобы упасть не на покатую крышу этажом ниже, а приземлиться прямиком на вымощенную камнем дорожку, весьма «удачно» свернув себе шею.

Королевский дознаватель вместе с квалифицированным магом прибыли спустя полдня после того, как известие достигло ушей правителя. Они не смогли обнаружить никаких следов насильственной смерти или магического воздействия. Кроме того, неслабый защитный амулет на шее умершей говорил о том, что простым магическим захватом или чем-то подобным графиню вряд ли смогли бы вытолкнуть из окна. В общем, после опроса всех свидетелей и остальных обитателей замка дело было закрыто, как говорят в таких случаях, ввиду отсутствия состава преступления.

А после этого стало совсем худо. Учитель магии потребовал у Нешшора расчета на следующий же день, все воспитатели и несколько слуг слиняли чуть позже, причем последние прихватив с собой некоторое количество столового серебра в качестве компенсации. Ну а среди местных жителей сейчас вовсю бродят слухи о том, что вскоре графство достанется одному из соседей либо король подыщет ему нового хозяина.

– Нет, я отказываюсь в это верить! – заявил Хор, после того как управляющий завершил свою печальную повесть. – Мама не могла покончить с собой, она обещала мне, что справится!

– Я рассказывал дознавателю и об угрозах, и о пакостях, но он ответил, что ничем не может помочь, – со вздохом сказал Нешшор.

– Клянусь хвостом, ее убили по приказу Ушрака, но не могу понять, как это могло быть проделано.

– А чего тут непонятного? – удивился я. – Раз нет никаких следов, значит, работал квалифицированный маг. Ему ведь ничего не стоило активировать маскировку и пробраться в замок незамеченным. А создать иллюзию твоей матери, проходящей около слуг, – вообще пара пустяков, как и, собственно, все остальное.

– Нет, Алекс, ты не прав. Маги никогда бы не стали выполнять такой заказ, это тебе не Империя! Здесь, если возникнет подозрение, что в убийстве знатной особы замешан одаренный, такой шум поднимется… В результате пострадают очень многие, поэтому маги сами следят за тем, чтобы законы соблюдались неукоснительно. Лет двадцать назад одного ученика

мага казнили вместе со всей его родней после того, как он убил пару конкурентов весьма состоятельного торговца, а его учителя лишили должности и всего нажитого имущества вместе с правом брать себе учеников. После этого появился новый закон об ужесточении наказания за убийство магией, а также дополнение к уже существующему, в котором предусматривалась награда за предотвращение заказного убийства. Так что убийца мамы просто не мог быть магом. Ушрак не стал бы так подставляться, ведь выбранный исполнитель мог сам сдать его королю и получить за это немаленькое вознаграждение безо всякого риска. Тем более что все остальное также говорит об этом.

– Не будь столь категоричен, – покачал я головой. – Отсутствие следов магии на теле еще не является неоспоримым фактом.

– Я совсем не это имел в виду. Дело в том, что мой дед был отличным магом и обеспечил маму всеми необходимыми амулетами. Амулет защиты был далеко не единственным, в ее ухе всегда висела серьга, которая сигнализировала о появлении в пределах видимости сильных магов, чтобы всегда можно было успеть подготовиться к их встрече. Поэтому я не думаю, что кто-нибудь, обладающий магическими способностями, смог подобраться к ней незамеченным. И потом, видели же несколько слуг ее прямо перед убийством, и я уверен, маг команды дознавателей первым же делом постарался проверить твое предположение насчет иллюзии… Кстати, Неш, где они сейчас?

– Сбежали в числе прочих.

– Их нужно срочно разыскать.

– Не стоит терять время, – махнул я рукой. – Если они непричастны, то смогут лишь повторить свою историю, а если замешаны в покушении, то их уже не найти. В таком случае всех исполнителей убирают в первую очередь. Но вот с магом – наставником Алиши побеседовать не помешало бы. Уж больно быстро он слинял с горизонта.

– Наверное, просто испугался, что его могут в чем-то обвинить, – предположил Хор.

– Ну, бегство – это не лучший выход из ситуации, оно лишь укрепляет подозрения.

Демон задумался, а потом хмуро пробормотал:

– То есть ты настаиваешь на своей версии? Но как маг мог убить маму, не приближаясь к ней и не оставив никаких следов магического воздействия?

– У меня есть одна догадка, но, боюсь, она вам очень не понравится, – сказала Киса.

– Расскажи, тогда и посмотрим, – повернулся я к вампирше.

– Я знаю, как создать один сложный амулет, способный ввести любого неодаренного в состояние транса и внушить ему определенную схему действий. В момент активации плетение этого амулета погружает «объект» в глубокий сон, предоставляя загодя созданные магом образы. Это весьма похоже на обучающее сновидение, но при этом сохраняется мышечно-моторная связь сознания с телом. То есть если разумный под воздействием амулета будет совершать какие-либо действия в своем сне, с большой долей вероятности можно утверждать, что и в реальности он будет делать то же самое. А создать качественный образ и обеспечить жертве нужную мотивацию поступков для специалиста нашей расы – пара пустяков. Кстати, именно это и подтверждает рассказ свидетелей, ведь легкая заторможенность как раз характерна для работы такого амулета. Хор, похоже, твоя мама действительно выпрыгнула из башни сама, просто не осознавая этого.

Демон витиевато выругался, а потом смущенно посмотрел на Алишу. Но та совсем не обратила внимания на слова брата, с неприкрытой ненавистью уставившись на Кису.

– Я же говорила, что не понравится, – печально констатировала девушка, пожав плечами.

– Получается, вампир, создававший амулет, должен был хотя бы раз побывать в замке? – уточнил я, надеясь на простое решение задачи.

– Нет, конечно. Можно создавать нужный образ и по иллюзиям, но ведь можно и не утруждаться, заложив только четкий приказ – сознание внушаемого само выстроит все необходимые детали.

– Блин, опять пусто, – вздохнул я и, посмотрев на демоницу, поинтересовался: – Разумеется, после происшествия в замке никаких странных амулетов не находили?

Алиша покачала головой.

– Выходит, если он не самоликвидировался, отработав свое, значит, его либо унесли слуги, либо развеял маг, который, к слову, вполне мог предоставить создателю качественные иллюзии внутренней обстановки замка. Тогда становится понятно, почему он сбежал – хоть никаких доказательств не осталось, но поджилки-то все равно трясутся. Однако меня все это время мучает один простой и логичный вопрос – зачем затевать такую возню из-за какого-то мелкого графства? Ведь, извини, Хор, дохода оно особого не приносит, территория маленькая, кроме садов, ничего полезного, типа рудников, цехов, мастерских и прочего, в нем нет, замок тоже сокровищ никаких не содержит. Так к чему напрягаться и тратить немаленькие средства на

организацию неприятностей, диверсий и даже ликвидацию хозяйки?

Ответил мне Нешшор:

– Алекс, вы не правы. Наше графство всегда было лакомым кусочком, так как расположено рядом со столицей, приносит стабильный доход без каких-либо затрат и считается весьма престижным в кругах знати. И теперь многие будут стремиться заполучить его, а наши соседи наверняка приложат к этому все силы.

– Подавятся! – зло рыкнул Хор. – Земли графства останутся у нашей семьи!

Я в сомнениях покачал головой. Если соседи развернули широкомасштабную травлю, то наверняка удосужились заранее придумать, как заграбастать эту территорию, иначе и не начинали бы действовать. Хотя тоже странно – зачем нужен был этот глупый террор? Не проще ли сразу устранить графиню? К чему такая долгая прелюдия? Этот вопрос я переадресовал Нешшору.

– Ничего странного, – ответил демон. – Таким способом наши соседи принуждали овдовевшую хозяйку вновь выбрать себе мужа. И желательно из числа их ближайшей родни, представители которой регулярно приезжали к нам свататься, но получали решительный отказ. Ах, если бы вы знали, сколько раз в этом замке я слышал речи гостей о том, что без крепкой руки в графстве так и будут происходить разные несчастья… Но Лилирша была неколебима и неизменно отвечала всем ухажерам, что останется верной своему погибшему мужу. Хотя, наверное, лучше было бы…

Нешшор не стал продолжать, но его мысль я понял и одобрил. Действительно, к чему сопротивляться? Проще было внять настойчивым просьбам, уступить и сыграть свадьбу, после которой новоиспеченный благоверный внезапно отбросил бы копыта, отравившись грибочками на праздничном столе и не добравшись даже до супружеского ложа, а потом снова изобразить безутешную вдову. Да после такого вряд ли кто-либо решился бы вновь заявляться в гости с подобными предложениями, а если нет – вариантов несчастных случаев до фига и больше, можно провести еще не один свадебный обряд с непременным летальным исходом. Почему же Лилирша не осмелилась пойти на это?

И тут я поглядел на демоницу, с надеждой смотревшую на брата, и понял, что наверняка графиня очень боялась потерять дочь. Именно поэтому она не хотела предпринимать решительных шагов, прекрасно понимая, что, если пострадает кто-нибудь из

семей соседей, их месть будет страшной, а ее объектом наверняка станет ее девочка, которая еще не настолько овладела магией, чтобы суметь защитить себя. Вот поэтому она не отвечала на террор встречными ударами, а предпочитала бороться с последствиями, из-за чего Алише пришлось поработать на свой страх и риск. Именно поэтому она обращалась к королю, как к последней инстанции, а не улаживала все дело на месте. Именно поэтому она предпочитала жить и надеяться на лучшее, вместо того чтобы преподать соседям жестокий урок.

Короче, вряд ли у Хора получится отстоять свои земли. Но сразу предлагать ему вместе с сестрой перебраться в Новый Союз я не стал. Пусть для начала попытается – мешать не буду. А вот когда демон осознает всю величину проблемы, тогда и обрадую его альтернативой. Тем более сюда я отправился для того, чтобы поглазеть на королевство демонов, и глупо было бы в первый же день разворачиваться и лететь домой. Ведь у Хора наверняка после решения воспользоваться моим предложением очень зачешутся руки, и он отправится мстить всем соседям-обидчикам. Лично я бы на его месте так и поступил. Так что спешить незачем, смыться отсюда мы всегда успеем.

Заспанные слуги принесли нам поздний ужин, не отличавшийся большим разнообразием меню. В простых глиняных чашках обнаружилась жареная капуста, какой-то луковый суп и салат, было еще вино и фрукты и, к моему большому удивлению, овсяная каша. Впервые я мог в реальности наблюдать за тем, как дворяне в собственном замке давятся овсянкой. Да уж, впору давать Нешу партийную кличку «Бэрримор». Но все это не смешно, а скорее печально – видимо, в последнее время дела в графстве шли настолько плохо, что его хозяева стали экономить даже на еде.

Девушки и Хор накинулись на угощение, а я вместе с Алишей и управляющим лишь поддержал компанию, так как голода не ощущал. С набитым ртом разговаривать было тяжело, поэтому наша беседа увяла. Когда на столе остались только фрукты и вино, к которому так никто и не притронулся, Нешшор пригласил порядком осоловевших гостей проследовать в отведенные для них комнаты.

Мы поднялись на второй этаж, где Хор пожелал нам спокойной ночи и вместе с сестрой отправился на этаж выше. Им еще предстояла долгая беседа. Управляющий продемонстрировал нам три двери, невозмутимо сообщил о том, что отхожее место расположено в конце коридора, но под каждой кроватью имеются ночные вазы (видимо, для тех, кто почувствует, что не успеет добежать) и посоветовал, если что-нибудь понадобится, звать

слуг. После этого Неш удалился, а мы разошлись по комнатам.

Открыв дверь своей, я увидел весьма скромную обстановку. Кровать, небольшой комод, куда я сразу засунул свои пожитки, примитивный магический светильник на нем и старый ковер на полу. Ну, большего мне и не нужно было. Совершив экскурсию в указанное Нешшором место, я обнаружил, что в замке имеется водопровод, судя по всему, с магической составляющей, а сантехника хоть и была непривычной моему взгляду, но функции свои выполняла исправно.

На выходе я умудрился столкнуться с Лакрийей, которая также очень захотела принять водные процедуры. Эльфийка посмотрела на меня с легким волнением, но я, подражая управляющему, состроил невозмутимую морду и прошел мимо. А рухнув на кровать в своей комнате, тяжело вздохнул, поглядел на небо за окном, морально приготовился к еще одному долгому разговору и вызвал в сознании образ Лара. Братишка крепко спал в гнезде, укрывая крылом прижавшуюся к нему Ришу, но, когда я позвал его, сразу открыл глаза и недоуменно уставился на меня:

– Алекс? Ты чего меня разбудил в такую рань? Или что-то случилось?

– Да, случилось. Вставай, если не хочешь разбудить Ришу, есть очень серьезный разговор.

Брат, не задавая лишних вопросов, аккуратно поднялся с каменного пола пещеры и направился со мной к выходу. Когда мы оказались на широкой посадочной площадке, я без лишних слов перешел к делу:

– Лар, через два дня в наше гнездо прилетит стая Лесных. В полном составе, с яйцами и птенцами. Тебе нужно будет встретить их, устроить яйца, обеспечить молодняку присмотр и решить вместе с Лисиком, кто из его стаи останется с вами, а кто полетит в Мардинан. Причем…

– Подожди, Алекс, а почему к нам должны прилететь Лесные? – перебил меня братишка.

– Помнишь, я рассказывал, что переселил их на ничейные земли? Так вот, идея оказалась весьма неудачной, стае Лисика все еще грозит голод, поэтому он согласился на некоторое время переселиться к нам.

– Отлично! А что мы за это получим? Надеюсь, ты не продешевил на переговорах?

– Тихо, Лар! Я еще не закончил. Так вот, бóльшая часть стаи Лесных поселится на землях Мардинана, чтобы по нашему примеру оказывать людям небольшие услуги, некоторые драконы отправятся в степь и Фантар, а остальные останутся здесь. Причем нужно сделать так, чтобы члены нашей стаи не видели в

них соперников, конкурентов или нахлебников и относились к соседям, как к равным.

– Это я устрою, не переживай. Но мне интересно, сколько же драконицы нам достанется за такое гостеприимство.

– Нисколько! – отрезал я.

– Тогда ты, наверное, договорился, что все яйца…

– Лар, уймись! Я отказался от платы за предоставление драконам жилья.

– Но… почему? – широко распахнутые глаза Лара демонстрировали мне крайнюю степень удивления.

– Потому что я хочу помочь Лисику. Ведь если мы не приютим их, то стая Лесных попросту исчезнет. Умрет с голоду или растворится в других, а я не желаю, чтобы это произошло.

– Но как же так? Ведь мы будем предоставлять им охотничьи угодья…

– Гномы и люди обеспечат драконов необходимым мясом, так что не стоит беспокоиться, – парировал я.

– А наш Источник тоже потеряет немало сил, когда в нем будут проклевываться яйца чужаков…

– Его сил хватит даже на стаю в полтысячи драконов, – отмел я и это возражение.

– Но ведь в гнезде…

– …смогут разместиться обе стаи, и еще место останется! Как будто не я сам его обустраивал!

Лар задумался, подыскивая новые аргументы, а я вздохнул и понял, что слегка поспешил с выводами. В мои планы совсем не входило такое противостояние с собственной стаей.

– Брат, если мы им не поможем, Лесных ждет гибель. Ты этого хочешь? Будешь спокойно стоять в стороне и наблюдать за процессом? Ведь это же замечательно – еще один конкурент скопытится, причем без лишних усилий! Если ты так думаешь, то, может быть, Мокрому Листу сразу отправиться уничтожать другие гнезда? Ведь нашим защитникам, овладевшим моей техникой боя, нет равных, поэтому никто не сможет долго сопротивляться.

– Нет, Алекс, я ничего такого не имел в виду…

– Тогда почему же ты сейчас не хочешь помочь? Почему ты ищешь только собственную выгоду и совсем не желаешь задуматься о том, что было бы, окажись мы на месте Лесных? Знаешь, братишка, я полагал, что в тебе гораздо больше сострадания.

Лар пристыженно опустил голову, но я уже понимал, что просчитался. Если мне собственного брата пришлось так долго уговаривать, что говорить об остальных драконах? Не поймут

ведь, так как традиции, будь они неладны, прочно засели в их головах! Тогда нужно срочно переходить к запасному плану. Придется рассказать Лару все.

– Лар, проверь, пожалуйста, не подслушивает ли нас кто, – попросил я.

Брат удивленно на меня взглянул, но все-таки сосредоточился и постоял пару секунд, прикрыв глаза, после чего отрапортовал:

– Нет, все спят.

– Тогда слушай, ради чего я все это затеял. Поначалу я не хотел тебе об этом рассказывать, предполагая, что ты отнесешься к стае Лисика с пониманием и сочувствием, но теперь вижу, что слегка недооценил влияние своей крови и приверженности драконов к традициям. Но о том, что я поведаю, ты должен будешь молчать, чтобы никто из Лесных никогда не смог догадаться о моих истинных планах. Это понятно?

Дракон заинтересованно кивнул в ответ, а я продолжил:

– Лар, как ты сам прекрасно знаешь, наша стая очень малочисленна… Да что скрывать, она является самой маленькой из всех. Методы, которые я хотел применить на будущих Советах стай, гарантированно принесли бы нам в ближайшие годы, по самым скромным подсчетам, около сотни драконов и дракониц. Благодаря этому Мокрый Лист смог бы легко сравняться с остальными. Но у всякой медали есть обратная сторона. Да, у нас появятся новые члены стаи, но они не смогут быстро влиться в нашу семью, а когда в конце концов их окажется намного больше, чем нас, обязательно последуют различные неприятности. От дуэлей до раскола в стае. Думаю, не нужно объяснять, как и почему это произойдет, или приводить наглядные примеры. Ты и сам можешь себе это представить. Но сейчас нам дается великолепный шанс – принять в свое гнездо полноценную стаю, которая не попытается его захватить, не станет устанавливать свои порядки и устраивать бунты, а будет нам благодарна за то, что мы спасли ее. Теперь подумай вот о чем – я договорился, чтобы Лесные жили с нами десять лет, а за это время может многое измениться. Может поменяться отношение к традициям, могут измениться законы, как и сами драконы. Представь, что же произойдет, когда истечет этот срок? Ведь может такое случиться, что стая Лесных задумается, вспомнит о том, как ей было хорошо на наших землях, какое уютное гнездо у Мокрого Листа, какие доброжелательные и приветливые драконы, помогавшие им во всем, заботившиеся об их птенцах и не демонстрировавшие ни толики презрения попавшим в беду… Представил? И скажи, если это произойдет, может драконам Лисика прийти в голову

желание остаться с нами и стать одной большой дружной семьей?

– Ты хочешь объединить стаи? – радостно воскликнул Лар, уразумев мою идею. – Но как это сделать? Ведь тогда одному из вожаков придется уйти.

– Нет, Лар, не придется. Два вожака могут прекрасно ужиться друг с другом. Вспомни, как это получалось у нас с тобой. Если бы мне не нужно было учиться магии, то я обязательно остался бы вместе со стаей. Так и с Лисиком. Формально вы будете вожаками каждый в своей стае, а главным стану я, но фактически вы будете выполнять свои функции с драконами обеих стай. Ведь тебе придется остаться в гнезде и каждое утро выводить его обитателей на танец, не разделяя их на своих и чужих. Кроме того, пока есть возможность, тебе нужно поучиться у Лисика. Ведь он намного опытнее тебя и уже много лет руководит стаей Лесных – лучшего наставника и пожелать нельзя! Попроси его помочь тебе развить способности, прислушивайся к советам, консультируйся с ним и вообще, всячески показывай, что его мнение и навыки очень важны для всех драконов. И тогда у вас не возникнет никакого соперничества и не будет никаких конфликтов, вы станете помогать друг другу и решать все важные задачи сообща.

Морда Лара все еще выражала восторг по поводу моего плана, но вскоре он угас, и дракон, уставившись в площадку, произнес:

– Нет, Алекс, наверное, я не справлюсь.

– Вздор! Все у тебя получится. Но рассказать Сару и бабушке о моем замысле, само собой, необходимо. Сар пусть возьмет на себя убеждение с точки зрения практической пользы кратковременного увеличения жителей Драконьего кряжа, чтобы у драконов нашей стаи появилась необходимая мотивация, а Мудрейшая должна провести грамотную психологическую подготовку, чтобы ни у кого не возникало негативных эмоций. И вообще, чего ты боишься? Ничего сложного нет, просто попробуй подружиться с Лисиком, и дело наладится!

– Нет, я хотел сказать, что не смогу сохранить все в тайне. Ведь вожак Лесных, если захочет, сможет узнать твой план.

– Ну, вряд ли он опустится до насильственного считывания твоей памяти, но расспросы однозначно последуют. Тогда ты должен твердить одно – что хочешь им помочь, что это долг Хранителей (все равно Лесные не принадлежат к их числу, так что может прокатить), что наша стая сама могла оказаться на их месте… Короче, остальные аргументы сам придумаешь, мне лень напрягаться. Ну а если Лисик не поверит и продолжит расспросы, то после длительных, подчеркиваю – длительных уговоров ты

должен ответить, что так приказал я. Вот и все. А мои приказы все привыкли выполнять, не обсуждая, так как я обладаю способностями провидца и всегда знаю, как будет лучше для всех. Понятно?

– Да, – кивнул дракон.

– Тогда перейдем к деталям. Несколько наших, из тех, что летали в Мардинан, должны отправиться с Лисиком, чтобы помочь его стае освоиться, поделиться своим опытом работы с людьми, наладить тесные взаимоотношения с его драконами. В нашем же гнезде поначалу должно остаться не меньше полутора сотен драконов, пока остальные обустраиваются на новом месте. Здесь уже посоветуйся с бабушкой, пусть она рулит процессом и приводит Лисику весомые аргументы. Кроме того, Сар должен постепенно подключать драконов Лесных к делам королевства, знакомить их с гномами, и все прочее. Пусть привыкают к мысли, что к представителям иных рас нужно относиться, как к равным. По поводу договоров…

Я говорил долго, перечислял все детали, чтобы сразу избавиться от возможных накладок и проблем, объяснял брату, как себя вести, что говорить остальным. Лар был понятливым, объяснять по нескольку раз ничего не пришлось. Иногда братишка сам задавал уточняющие вопросы, поднимая темы, которые я пропускал, так что к концу инструктажа я был уверен, что вверяю стаю Лисика в надежные лапы. Если у Лара все получится, то мне останется только издали наблюдать за результатами. А когда небо слегка посветлело, я пожелал брату удачи, посоветовал сейчас же разбудить бабушку с Саром, отвести их подальше и передать все то, что я рассказал. Пусть начинают подготовку к встрече уже сегодня, нечего тянуть.

После этого мне оставалось только попрощаться и вернуться в свое тело, чтобы тут же услышать легкий скрип дверных петель. Так как магический светильник я не гасил, то смог прекрасно рассмотреть свою ночную гостью. Ею оказалась Лакрийя, одетая в некое подобие халатика, который был совсем прозрачным и не скрывал ее прелести. Заметив, что я не сплю, она медленно подошла к моей кровати и одним плавным движением распахнула свое одеяние, позволив ему упасть с ее плеч на пол. Затем залезла на постель у моих ног и начала подкрадываться на четвереньках, как дикая кошка к добыче.

– Млять, да когда же ты угомонишься! – недовольно произнес я.

Но эльфийка свои поползновения не прекратила, она добралась до моей груди и прошептала, глядя в глаза:

– Ваше высочество, не волнуйтесь, я не буду нарушать ваши

приказы.

Девушка сделала последний рывок и впилась в мои губы, но я решительно прервал поцелуй, схватив ее за плечи и опрокинув на спину. Эльфийка довольно улыбнулась, ожидая продолжения, но вместо этого я облокотился о спинку кровати и, заглянув в темно-зеленые глаза, спросил:

– Что тебе нужно?

– Ваше высочество, а разве вы сами не догадываетесь, чего хочет обнаженная девушка, лежащая в вашей постели? – игриво усмехнулась Лакрийя.

– Не нужно притворяться, ты прекрасно поняла, о чем я. По глазам вижу.

Девушка оставила усмешку, но не спешила отвечать, вновь попытавшись приласкаться. Однако я схватил ее кисть, принявшуюся ловко распутывать шнурки на моей рубашке, и сменил тактику.

– Лакра, я же понимаю, что ты далеко не дура, хотя и ведешь себя в некоторых случаях весьма неадекватно, поэтому спрашиваю в последний раз – что тебе от меня нужно? И только не надо мне рассказывать сказок о любви, страсти и всем прочем. Я же чувствую, что сейчас у тебя нет сильных эмоций. Ты просто играешь свою роль, старательно и с должной мерой профессионализма. И хотя в сознании у тебя присутствует возбуждение, но я полагаю, не оно являлось истинной причиной твоего появления в моей комнате. Видимо, ты решила, что я, как и абсолютное большинство мужчин, не устою перед твоей красотой, а после ночи сладких утех вертеть мной будет не в пример легче, ведь так? Но меня это не волнует, поскольку я изначально предполагал нечто подобное и сейчас просто хочу получить ответ – какова цель твоих усилий? Что ты хочешь получить – трон, власть, славу, богатство? Что?

– Вас, ваше высочество, – решительно ответила Лакрийя.

Я криво усмехнулся:

– Ну да, зачем выбирать, когда есть шанс получить сразу весь список.

– Нет, вы не поняли. Мне не нужна слава, я и так пользуюсь немалой известностью в Фантаре, не нужно и богатство, ведь мой род далеко не бедный, а власть вместе с троном – и подавно. Я ведь, как вы сами изволили заметить, не дура и понимаю, какая это нелегкая ноша. Мне нужны именно вы, Алекс.

Не дождавшись продолжения, я печально вздохнул, понимая, что этой ночью выспаться мне не удастся, и попытался разложить все по полочкам:

– Так, начнем сначала. Сильных чувств ты ко мне не

испытываешь, значит, любовь исключается. Признаваться в намерениях заключения брака по расчету тоже не собираешься. Никаких признаков того, что некое третье лицо использует тебя для осуществления своих хитрых планов в отношении Темного мага, я пока не обнаружил, хотя все равно эту версию не исключаю. Учитывая все это, так и остается загадкой, ради чего ты нарушила запреты короля, мчалась ко мне почти два месяца, преследовала, словно охотник добычу…

Я осекся, поскольку это весьма удачное сравнение внезапно натолкнуло меня на мысль, которая могла объяснить все. Пристально глядя в лицо Лакрийе, я спросил:

– Выходит, я для тебя – всего лишь трофей?

Эльфийка отвела взгляд, и я понял – мой выстрел попал в десятку. Она не планировала получить титул королевы Нового Союза, ей было начхать на влияние своего рода, на увеличение его благосостояния и престижа. Лакрийя просто хотела еще одной победы для своей коллекции, и по нелепой прихоти судьбы своей добычей выбрала меня.

– Мля-я-я… – протянул я и отвернулся от соблазнительницы.

А я ведь такого напридумывал, такие интриги предполагал, такие мотивы подбирал… Но все оказалось весьма банально – причина заключалась в особенностях женской психологии, которая самим фактом своего существования может свести с ума десяток мудрецов. Но мне-то за что такое счастье?

Эльфийка тем временем осторожно положила свою белокурую голову мне на грудь, наверное, чтобы не видеть моего взгляда, и принялась тихо говорить. Она рассказывала о себе, своей жизни в Фантаре, и по ее чувствам я понимал, что девушка говорит правду. Во всяком случае, процентов на девяносто. Если опустить все ненужные подробности, то история получится следующая. Лакрийя родилась немногим больше двух десятилетий назад в семье герцога и сразу стала любимым ребенком. Родители без возражений выполняли все ее капризы и прихоти, холили и лелеяли свою дочурку. Так как росла она с тремя своими братьями, то стремилась быть во всем похожей на них. Озорничала, частенько убегала из замка, устраивала различные шалости, короче – характер у нее был весьма бойкий.

Разумеется, Лакрийя в детстве успела получить хорошее образование. Родители раскошелились на лучших наставников, причем даже на инструктора лесной стражи, мастера-мечника и учителя рукопашного боя, поэтому девушка с самого детства приобрела навыки воина. Сыновья герцога не демонстрировали таких потрясающих успехов, занимаясь с учителями лишь по велению отца, но эльфийке нравились тренировочные поединки,

изматывающие упражнения, дикие скачки по землям герцогства и тихое передвижение по лесу.

Когда она подросла, то заявила родителям, что намерена сделать военную карьеру. Разумеется, предки были в шоке, но не посмели сразу ей отказать, уговорив подождать немного. Ну а когда вполне взрослая дочурка захотела отправиться рекрутом в королевскую гвардию, выразили единодушный протест. Сыновья-то все уже давно нашли себе занятия по душе, причем тихие и мирные. Один стал помогать отцу, другой увяз в делах герцогства, а третий ударился в торговлю и начал потихоньку увеличивать и без того немаленький семейный бюджет. И только дочке что-то по голове стукнуло, захотелось ей, видите ли, ратных подвигов.

Не знаю, каким образом, но отцу удалось убедить Лакрийю повременить с поступлением на службу. Он привез дочь во дворец и продемонстрировал высшему свету. Тот отреагировал весьма снисходительно – сколько таких девушек побывало перед глазами, всех и не припомнить. Это слегка задело Лакру и заставило потерять осторожность и остатки неуверенности. Вызвав одного хама на дуэль, она лихо с ним расправилась, оставив симпатичный шрам на холеной мордашке, предполагая, что добьется этим уважения остальных.

Ничуть. Высший свет единогласно решил, что она буйная, избалованная, стервозная… ну и дальше по списку. И хотя задевать ее больше никто не пытался, но и теплых отношений завязать ни с кем не получилось. А тут грянула война в степи. Лакра всей душой рвалась туда, но, разумеется, никто ее не отпустил, и девушке оставалось только с нетерпением дожидаться слухов с мест боев. Именно тогда она впервые услышала обо мне. Поначалу – как о маге, сумевшем предотвратить вторжение кочевников, ну а потом – как о принце, Защитнике Мардинана, совершившем великое множество подвигов.

После войны Лакрийя попыталась устроиться в королевскую гвардию, но подкупленные ее отцом командиры в просьбе отказали. Тогда она попытала счастья в регулярной армии, но там ей вежливо намекнули, что дочери герцога не пристало начинать карьеру вместе с простыми эльфами и ничего хорошего из этого не может выйти по определению. Больше попыток не было, девушка осознала, что ее мечте не суждено осуществиться, и по просьбе отца снова начала появляться в высшем свете. Долгое время она осматривалась, набиралась опыта, а потом неожиданно поняла всю прелесть дворцовых интриг.

Пользуясь подсказками отца, она вскоре завоевала себе скандальную известность и научилась виртуозно вертеть

мужиками, добывая ценные сведения или, наоборот, подкидывая сплетни. Вскоре пришло и уважение наряду со страхом. Все придворные быстро уяснили, что с Лакрийей лучше не связываться, в конфликты не вступать и вообще – обходить десятой дорогой. А то ведь может и растоптать своей прелестной ножкой. Появились и ценные связи, и приятельницы, но не было одного – счастья в личной жизни.

Я не утрирую, эльфийка именно так и заявила. В какой-то момент она задумалась о поиске постоянного спутника жизни, но в этом деле ее преследовали сплошные неудачи. Ни один из отобранных кандидатов не подходил. Некоторые были тупы как пробка, некоторые находились в столь преклонном возрасте, что просто стыдно, многие по статусу не подходили, а оставшаяся часть откровенно боялась Лакрийю. Короче, перебрав множество вариантов, девушка совсем отчаялась, но тут ее отец сообщил радостную новость – король устраивает конкурс, чтобы выбрать жену своему младшему сыну, и ей уже обеспечено место в числе претенденток.

Победить оказалось просто – пригодились специфические навыки. Кстати, потом герцог несколько дней сиял, как солнышко. Кто же знал, что глупый каприз дочки в результате окажется столь полезным? И вот вроде бы нашелся достойный партнер для создания семьи, лучше которого нет во всем мире. А как же – и воин великолепный, и маг сильный, и политик опытный, и профессионал в разных областях… (Здесь мне пришлось прервать девушку, так как было ясно, что перечисление моих качеств затянется до утра.) Прямо идеал, а не мужчина! Но тут возникли непредвиденные сложности – встреча, а соответственно и обручение, и свадьба, откладывались на неопределенный срок по причине обучения принца в Академии.

Разумеется, сперва Лакрийя решила потерпеть, но из-за реакции окружающих эта решимость с каждым днем вытеснялась обидой. Еще бы – поманили сладкой конфеткой, сказали, где она лежит, а брать запретили. Последней каплей стало малодушие ее отца, который собрался отказаться от договора с королем. Именно тогда Лакрийя решила получить свою законную добычу, чего бы ей это ни стоило.

– Ну а дальше вы знаете, – закончила рассказ эльфийка.

Я молчал, обдумывая услышанное, и уже не мог злиться на девушку. Как злиться на того, кому сочувствуешь?

– Я удовлетворила ваше любопытство? – тихо спросила Лакра, подняв голову и посмотрев на меня.

– Да, большое спасибо, – ответил я.

– И что дальше?

– А дальше нам нужно поспать хотя бы пару часиков. Чувствую я, что Хор поднимет нас ни свет ни заря и потащит в столицу. Следует выспаться и приготовиться к насыщенному дню.

Удивление девушки было таким явным, что я не сдержался и ехидно ухмыльнулся:

– А ты предполагала, что после рассказа я припаду к твоим ногам и буду шептать: «Прости, любимая»? Нет уж, своего решения я менять не собираюсь, а по поводу твоей беды скажу так – если ты не смогла найти себе достойного мужика, то либо недостаточно хорошо искала, либо не в том месте. Извини, конечно, что так грубо, но я уже пробовал объяснить тебе все вежливо и ласково, а в результате едва не стал обедом дикого бога.

– Все в порядке, ваше высочество, можете не извиняться, – печально сказала Лакрийя и повернулась ко мне боком.

– Да не переживай ты так! На мне свет клином не сошелся. Вернешься в Фантар, отыщешь себе другого кандидата в мужья, получше меня, нарожаешь ему кучу эльфят и будешь вспоминать все как страшный сон. И советую сразу – выбирай глупого. Он хоть и не будет разбираться в хитросплетениях придворных интриг, зато станет любить и уважать тебя до самой старости. А выберешь такого, как сама, – передеретесь, словно кошка с собакой, в первый же месяц совместной жизни.

– Спасибо за совет, ваше высочество, – язвительно произнесла Лакрийя.

– Всегда пожалуйста!

Но я прекрасно понимал, что упрямая бестия так просто не откажется от своих притязаний. Бросил взгляд на светлеющее небо за окном и поинтересовался:

– Ты возвращаться к себе думаешь или тут останешься?

– А можно? – с надеждой уточнила эльфийка.

– Кровать большая, места хватит, – невозмутимо ответил я и принялся стаскивать сапоги.

Подумав, я поленился раздеваться – все равно утро скоро. Только куртку снял и бросил на пол. Вытащив из-под девушки одеяло, я укрыл нас, так как в комнате было прохладно, и погасил магический светильник. А в следующий момент почувствовал, как девушка прижалась ко мне всем телом, ощутил нежные прикосновения руки Лакрийи к моему животу и недовольно сказал:

– Если тебе обязательно нужно кого-нибудь подомогаться – отправляйся к Хору, он в комнате прямо над нами, найти несложно будет. А мне дай поспать!

– Разве вам неприятно, что я делаю, ваше высочество? Разве

вы совсем не хотите заняться со мной любовью? – томно произнесла Лакра, не переставая орудовать пальчиками, продвигавшимися все дальше. – Безо всякого подтекста, просто для обоюдного удовольствия.

– Нет, – ответил я и добавил с иронией: – Неужели ты сама этого не чувствуешь?

Рука эльфийки, успевшая достичь нужного места, удивленно замерла.

– Но почему? Вы не способны на плотские радости из-за своих способностей? Или вам совсем не нравятся женщины?

– Ни то, ни другое, – вздохнул я. – Если ты внимательно слушала мой рассказ по дороге сюда, то должна помнить, что, научившись создавать себе тело дракона, я долгое время жил вместе со своей стаей. Так вот, могу поделиться с тобой страшным секретом – плотские радости драконов в десятки раз сильнее ощущений других рас. Поэтому после тесного общения с драконицами меня на бесхвостых и бескрылых девушек вообще не тянет.

Лакрийя наконец убрала руку. И вовремя, потому что я уже сдерживался с трудом – все-таки ласки девушки оказались весьма настойчивыми. Но именно ради этого я и разрешил эльфийке остаться. Я понимал, что никакие уговоры не пошатнут ее намерений завоевать меня, а, наоборот, лишь добавят решимости. Ведь запретный плод сладок, не так ли? Ну а теперь Лакрийя поймет, что в таком идеальном мне все же есть один маленький недостаток, который одним махом может перечеркнуть половину достоинств. Теперь она всерьез задумается – а есть ли вообще смысл добиваться моего внимания? И это будет эффективнее любых приказов и объяснений.

– Сочувствую вам, ваше высочество, – тихо произнесла эльфийка, но не стала от меня отстраняться, словно от прокаженного, и ретироваться к себе.

– Не стоит, – сказал я. – И, пожалуйста, называй меня по имени. Во-первых, мне так привычнее, а во-вторых, не будет риска, что услышит кто-нибудь посторонний. Ведь, по «легенде», мы имперские адепты, поэтому не нужно плодить противоречащие ей слухи.

– Хорошо, Алекс.

– А теперь спи! – приказал я и отправился к Темноте, успев почувствовать, как на мою грудь снова опустилась белокурая голова эльфийки.

Глава 6
Столица демонов

Как я и предполагал, выспаться толком нам не дали. Из уютной угольной черноты меня выдернул веселый возглас Хора:

– Подъем, Алекс! Пора в столицу прогуляться! А что…

Открыв один глаз, я с тоской оглядел застывшего на пороге демона, прервавшегося на половине фразы, до которого только сейчас дошло, что в постели я нахожусь не один. Разбуженная возгласом Лакрийя, всю ночь использовавшая меня в качестве подушки, подняла голову, внимательно осмотрела раннего визитера, прикрыла рот ладошкой и сладко зевнула. Хор, таки оценив картинку перед глазами, расплылся в улыбке и довольно заявил:

– Я так и знал! И ведь говорил же, что сильным чувствам ничто не помеха!

Я только тяжело вздохнул и открыл второй глаз. Но пока я решал, что дальше делать – весь день молча сносить шуточки и подколки демона или сделать попытку оправдаться, эльфийка спросила у Хора неожиданно недовольным тоном:

– А ты не знал, что у вас ночью в замке очень холодно? Нет, понятно, что слуги дрова экономят, но тогда хотя бы дали теплые одеяла, чтобы мне не пришлось посреди ночи искать, к кому бы пойти погреться! – Величественным жестом она откинула одеяло и невозмутимо добавила: – Видишь, даже Алексу и то пришлось в одежде спать.

Демона моя одежда в данный момент волновала меньше всего. С трудом отведя взгляд от прелестей эльфийки, он смущенно произнес:

– Извините, я подумал… В общем, буду ждать вас на завтраке.

Со слегка виноватым выражением на морде Хор поспешил удалиться, а я понял, что больше поспать не удастся. Встал с кровати, подал Лакрийе ее практически невесомый халатик и спросил у девушки:

– Отправишься с нами или останешься в замке?

– Конечно, с вами. Лук с собой брать? – деловито уточнила она, прикрыв наготу.

– У Хора спроси, я не в курсе местных обычаев. Может, у демонов вообще не принято носить оружие на людях.

– Хорошо. И попрошу у Алиши какие-нибудь дорожные штаны ее матери, а то в твоих красных я выгляжу далеко не

лучшим образом.

Я усмехнулся:

– Надо же, ночной халатик с собой захватила, а сменную одежду не догадалась!

– А тогда у меня времени не было. Схватила то, что под руку попалось, – пояснила Лакрийя.

Она вышла из комнаты, а я задумался о поразительной перемене в ее поведении. Надо же, всего один разговор по душам – и передо мной совсем другая девушка! Во всяком случае, общение с Лакрийей уже не вызывало у меня мысли об убийстве, да и ее стервозность в разговоре никак не проявлялась. Как подменили, честное слово! Ведь еще несколько часов назад она обращалась ко мне на «вы», называла высочеством, а сейчас не испытывает ни малейшего дискомфорта от панибратского тона и ловко спасает меня от зубоскальства демона. Подобная разительная перемена о многом говорит. К примеру, о незаурядном таланте актрисы, который я малость недооценил. Ведь Лакрийя словно стерла грим с лица и наконец-то стала собой… А может, лишь нацепила иную маску, кто знает?

Нет, все-таки надо бы к ней присмотреться повнимательнее. Ведь, в сущности, она весьма занятная особа – образованная, умная, закаленная придворными интригами, сильная и ловкая, умеет обращаться с оружием, имеет навыки опытного политика. Нечасто встретишь такое сочетание качеств в девушке. Да, решено! Если пару десятиц она будет себя вести нормально, тем самым доказав мне, что это ее истинное лицо, а не очередной спектакль, попробую познакомить ее с Мирином. Авось что и получится.

Посетив укромный уголок в конце коридора, я спустился в обеденный зал и обнаружил там Кису, беседовавшую с управляющим. Вампиршу, похоже, всю ночь одолевали смутные подозрения, поэтому она устроила Нешшору экспресс-допрос, к которому подключился и я. Волновало нас два момента: появлялись ли в последнее время вампиры на землях графства и кто из соседей-доброжелателей водит дружбу с клыкастыми. К сожалению, нам так и не удалось узнать ничего толкового. Вампиры сюда никогда не захаживали, и никаких сплетен о вампирских магах, посещавших замки соседей, Неш не слышал.

Вскоре в зал спустился Хор. Он сразу же попросил управляющего организовать все для нашей поездки в столицу. Тот ушел отдавать приказы слугам, а мы вместе прикинули, как будем распутывать покушение. Для начала стоило найти мага – учителя Алиши, и Хор пообещал взять это на себя – в магической среде слухи расходятся быстро, а кое-какие связи у него остались.

Так что если беглец не успел покинуть королевство, мы с ним сможем мило побеседовать. Вторым пунктом был разговор с королевским дознавателем, приезжавшим в графство, причем это демон также оставил себе, отказавшись от нашей помощи. Дальше решили не загадывать, так как по результатам этих бесед станет видно, в каком направлении нужно копать.

Спустя десяток минут в зале появились эльфийка и демоница. Лакрийя щеголяла в черных штанах, выгодно подчеркивавших ее фигуру и удачно сочетавшихся с серой блузкой и элегантной курточкой. Видимо, девушки без проблем нашли общий язык. На наш естественный вопрос, где они так долго пропадали, Алиша без затей сообщила:

– Зашивали разрез для хвоста.

Все улыбнулись, а Хор вдобавок заметил:

– Зря это вы. Дополнительная вентиляция никогда не помешает.

Я же подумал, что штаны с отверстием на пятой точке на эльфийке смотрелись бы весьма пикантно.

Тем временем возвратился Неш, который скомандовал слугам накрывать на стол. Увидав наш завтрак, я не удержался и пробормотал под нос на русском с характерной интонацией: «Овсянка, сэр!» Да, сегодня эта каша также была представлена в меню, но затейливо приправленная молоком и фруктами, так что пошла за милую душу. Мы коротко обсудили предстоящую программу посещения столицы – города, носившего гордое имя Раш. Почему гордое? А потому, что на языке демонов оно означало «блистательный». Хор планировал достичь столицы всего за два часа пути верхом, там первым делом наведаться в управу, где отдать свое прошение для рассмотрения в Большой Совет, а потом уже заняться всем остальным. Так как оформление самого прошения наверняка окажется делом не быстрым, как и разговор с дознавателем, за это время под присмотром Алиши мы успеем ознакомиться с большинством интересных мест Раша, а вечером встретимся и отправимся обратно в замок, чтобы не разоряться на гостиницу.

План все одобрили, а сборы были недолгими. Вскоре мы собрались у входа в замок в ожидании посланных Нешшором слуг, которые должны были привести нам скакунов. Надо отметить, Киса с Лакрийей решили основательно вооружиться, и выглядели весьма грозно, хотя эльфийка все же предпочла оставить лук в замке. Я, в отличие от воинственных девушек, прихватил лишь мешочек с золотом, так как все мое оружие осталось с истинным телом, поэтому в их компании чувствовал себя голым. Хор успел переодеться в щегольской наряд,

призванный произвести впечатление на чиновников, и прихватил сумку, туго набитую какими-то бумагами, которые, как он объяснил, обязательно нужно предоставить при составлении прошения.

Глядя на решительную морду демона и немаленький объем сумки, Киса ухмыльнулась и шепотом спросила у меня:

– Как думаешь, он сможет хоть чего-нибудь добиться?

– Ставлю сотню монет, что ни шиша, – так же тихо ответил я. – Вот если бы вместо бумаг в сумке лежало золото – тогда другой разговор.

– Может, скажем ему?

– Нет смысла. Хор все равно не поверит, пока сам не убедится.

И тут из-за угла замка показались слуги с нашими четвероногими средствами передвижения. Я внимательно осмотрел животных, которых они вели под уздцы, и поинтересовался у демона:

– А у вас в графстве нормальных лошадей совсем нет?

Хор, наблюдавший за нашей реакцией, довольно улыбнулся и ответил:

– Лошади вообще – большая редкость в нашем королевстве.

– Что это за чудовища? – удивленно выдохнула Лакрийя.

– Это парны.

Приближавшиеся к нам четвероногие своим внешним видом производили весьма своеобразное впечатление. Мне показалось, что вывели их, каким-то чудом скрестив ящерицу и обычную лошадь, или же всласть поиздевались над крокодилом, сделав из него некое подобие скакуна. Морды парнов очень напоминали земных динозавров, а длинный, мощный, но очень гибкий хвост сразу отбивал всякую охоту заходить к этим животным с тыла. Ничего красивого в их облике, как у драконов, не наблюдалось, наоборот – он внушал опасение и желание оказаться подальше от их острозубых челюстей и всего остального, к ним прилагавшегося. Разве что удобные седла, закрепленные на спине у каждой из трех зверюг, вселяли надежду, что сразу кидаться на нас они не станут.

– Сколько же мяса нужно на прокорм такой туши? – поинтересовался я у демона, рассматривая могучие трехпалые лапы с длинными когтями ближайшего парна.

– Нисколько. Они травоядные.

Такие зубы, когти и все остальное, а питаются растительной пищей? Странно. Видимо, их либо выводили искусственно, либо одна моя знакомая при создании этих животных решила пошутить.

Хор подошел к одному крокодильчику, похлопал того по шее и сказал нам:

– В замке осталось всего три ездовых парна, поэтому я поеду с Алишей, а вы уже решайте сами.

– Ты бы хоть рассказал, как с ними управляться, – заметил я.

Но ответила мне Киса:

– Не беспокойся, не сложнее, чем с обычной лошадью.

Она без колебаний подошла к другой зверюге, одним легким движением запрыгнула в седло и взяла в руки поводья. Следом ее подвиг повторил и я, запрыгнув на последнего. Но парн, ощутив на себе вес седока, отчего-то занервничал и принялся перетаптываться на месте, размахивая хвостом, от которого слуги едва уворачивались.

– Тихо, малыш, – сказал я ему, похлопав по шее, как это только что делал Хор, и мысленно устанавливая контакт с животным.

Это мне удалось легко, и я понял, что парн подо мной – самка, у нее отчего-то болит левая задняя нога, а потому сейчас она не испытывает никакого желания куда-то бежать. Мне пришлось мысленно успокоить животинку, слезть с седла и, не обращая внимания на смех Хора, заглянуть ей между ног. Тщательный осмотр места, которое болело, выявил большую и длинную занозу, которой удалось пробить шкуру парна и глубоко засесть в теле. Извлечение заняло всего две секунды, а потом я вновь мысленно успокоил дернувшуюся от боли самку и сформировал лечебное плетение, которое быстро залечило рану, не замеченную конюхами замка… Или правильнее будет говорить «парнюхами»?

Подойдя к морде парна, я ласково похлопал по шее почувствовавшую облегчение животинку и пробормотал: «Вот и все. Хорошая девочка», после чего удостоился благодарного облизывания лица длинным шершавым языком, от которого так и не смог увернуться. Зато выяснил, что парны – весьма резвые создания и могут прыгать прямо с места, а шея у них способна поворачиваться почти как у дракона. Кое-как мне удалось убедить самку, что я теперь буду любить только ее, и тем самым прекратить настойчивые ласки. Вытерев рукавом обслюнявленное лицо, я снова запрыгнул в седло и поинтересовался у Хора и остальных, с удивлением за мной наблюдавших:

– Ну что, мы едем или как?

– Алекс, я и не предполагал, что ты так быстро поладишь с парном. Как это у тебя получилось? И как ты смог обнаружить занозу? Ее же совсем не было видно!

– Я тебе потом объясню, – отмахнулся я, покосившись на

посторонних.

Демон оглядел слуг и управляющего, с интересом прислушивавшихся к разговору, не стал продолжать расспросы и запрыгнул в седло своего парна. Алиша пристроилась у него за спиной, а Лакрийя долго не раздумывала и составила мне компанию. И мы тронулись.

Сперва Хор пустил своего скакуна шагом, то и дело оглядываясь на нас, но потом, видя, что мы держимся уверенно, перешел на рысь. А когда мы отъехали от замка, я спросил у вампирши, где она так научилась ездить на парнах. Оказалось, что в ее королевстве это довольно распространенный вид ездовых животных. Правда, их чаще используют в сельском хозяйстве как тягловую силу, так как держать такого проглота в городе накладно – сена на него не напасешься. Ну а подготовка разведчиков включает в себя обучение обращаться со всеми видами средств передвижения, так что никаких проблем в управлении парном Киса не испытывала. Я же вообще не касался поводьев, мысленно передавая самке свои приказы под внимательным взглядом демона.

– Нет, Алекс, все-таки как ты это делаешь? – спросил Хор, придержав своего парна.

– Не знаю. Просто могу чувствовать животных – и все.

– Одна из твоих способностей?

– Вроде того, – ответил я, не желая вдаваться в подробности.

Разговор завял, и мы дружно перешли на галоп. Парны бежали легко и непринужденно, тряска практически отсутствовала. Даже не нужно было привставать в стременах, чтобы не наставить синяков на заднице. Дорога оказалась пустой, и Киса с Хором даже устроили гонки, которые очень оживили поездку. Правда, их пришлось прекратить, после того как лидировавшая в забеге вампирша едва не столкнулась с ехавшей навстречу телегой, а потом мы выбрались на весьма оживленный тракт, на котором подобные забавы не приветствовались.

Два часа пролетели незаметно. Парны оказались весьма выносливыми, поэтому остановок до самой столицы устраивать не пришлось, хотя путь мы проделали весьма немалый. Я успел по достоинству оценить ходовые качества этих животных и загорелся идеей любым способом переправить с десяток экземпляров к нам в Новый Союз, чтобы начать их разведение. Как мне поведал Хор, парны действительно были созданы искусственно не то шесть, не то пять тысяч лет назад, сейчас уже никто и не вспомнит. Согласно легендам, их ради эксперимента вырастил один могучий маг, который не получил признания на родине и отправился на чужбину искать славу и уважение, да так

и сгинул бесследно. Разумеется, я сразу вспомнил о Создателе жизни, обитавшем на территории Подгорного королевства, и понял, что этой ночью нам с Темнотой будет о чем поговорить.

Когда мы миновали десяток поселков и деревенек и оставили в стороне небольшой городишко, Хор сообщил, что здесь заканчиваются владения его семьи, а спустя минут десять впереди показалась столица. Раш оказался просто огромным. Он раскинулся перед нами насколько хватало взгляда и вызывал довольно противоречивые ощущения. Высокие каменные и деревянные дома, местами двух– и даже трехэтажные, было невозможно отнести к одному определенному стилю. Все они были выстроены на свой лад и создавали впечатление хаотичности.

Причем если особых отличительных черт на фасадах издали можно было и не заметить, то крыши мигом бросались в глаза. Одна была покатая, другая куполообразная, третья – с зубчиками, четвертая возносилась остроконечным шпилем в небо, а рядом вообще стояла деревянная халупа, покрытая соломой. Улицы извивались, подобно змеям, а заблудиться в проулках наверняка не составляло большого труда. Короче, Раш восхищения не вызывал, зато я понял, что замок Хора внешне не так уж и плох, да и выполнен, надо сказать, в национальном колорите.

Демон, увидав выражение наших лиц, пояснил, что это всего лишь пригород столицы, а сама она скрыта за высокой стеной, до которой еще ехать и ехать. Нельзя сказать, что меня это сильно обнадежило, но разочарование я постарался спрятать подальше и принялся расспрашивать Хора об интересных исторических фактах, связанных с этим местом.

Демон оказался плохим гидом. Все, что он сообщил, сводилось к нескольким тезисам. Раш был построен в незапамятные времена на перекрестке торговых путей и всегда считался одним из самых богатых городов Харрашара. Его ни разу не захватывали, ведь так далеко от границы вторгнувшиеся на территорию демонов войска никогда не доходили, а внутренние неурядицы королевства по счастливой случайности данный город не затронули. Тысячи полторы лет назад его сделали столицей, так как после склоки в правящих кругах, вылившейся в гражданскую войну, старая была практически полностью разрушена.

Довольный победитель решил, что будет дешевле перебраться на новое место, и приказал выстроить грандиозный дворец в Раше, чтобы увековечить начало своего правления. Однако скопытился он задолго до того, как смог воочию увидеть результаты своего замысла, и на трон взошел его сын. Он не

только сумел поднять страну из послевоенной разрухи, но и придумать грамотные законы, чтобы подобного больше не случалось. Вот именно его правление и было увековечено в истории. С той поры много времени утекло. Были локальные войны, прокатилось несколько бунтов, но столица все еще стоит, а дворец действительно является жемчужиной Харрашара, на которую нам обязательно стоит взглянуть.

Вскоре нам пришлось оставить разговоры и вытянуться цепочкой, так как движение стало весьма оживленным. По улицам постоянно проезжали всадники и даже повозки с парнами (называть эти сооружения каретами у меня язык не поворачивался), так что мы все внимание сосредоточили на том, чтобы с кем-нибудь не столкнуться, а потом и вовсе перешли на шаг. По дороге я мельком оглядывал строения и понял, что магия в Харрашаре давно стала неотъемлемой частью быта. Буквально в каждом доме находились сотни различных амулетов, накопителей и других магических структур. Видимо, их стоимость не была такой запредельной, как в Империи, а недостатка в одаренных здесь не наблюдалось.

Когда впереди показалась высокая стена с воротами, Хор, скомандовав следовать за ним, свернул в какой-то проулок. После нескольких минут плутания мы остановились у большого деревянного строения, откуда доносился запах навоза и рычание парнов. Из ворот этой конюшни вышли четверо демонов. Трое схватили наши средства передвижения, подождали, пока мы спешимся, и потащили внутрь, а с четвертым Хор принялся договариваться о сроках и необходимом уходе за животными.

– Надо же! Платная парковка! – удивился я, наблюдая, как демон отсчитывает серебро конюху.

– Что-что? – переспросила Лакрийя.

– Да так, воспоминания из прошлого, – пробормотал я и поинтересовался у прятавшего кошелек друга: – А зачем ты их здесь оставил? Или в саму столицу верхом не пропускают?

– Здесь гораздо дешевле, да и не нужно платить стражникам на воротах, – пояснил он. – Пошли дальше!

Миновав десяток закоулков, демон уверенно вывел нас к воротам, где находилась небольшая очередь из желающих попасть внутрь. Все они стояли на своих двоих, поэтому я сделал вывод, что цена за ввоз парна в Раш наверняка немалая. Как культурные личности, мы пристроились в хвост очереди и принялись ждать, когда стражники в начищенных доспехах соизволят взять наши денежки. Однако не прошло и минуты, как мимо нас промчался всадник – демон в дорогой одежде, с волосами, традиционно заплетенными в косички и отчего-то выкрашенными в рыжий

цвет. Не останавливаясь и почти не снижая скорости, он нырнул в ворота, сбив первого в очереди и швырнув успевшим заблаговременно расступиться стражникам золотую монету. Демоны в доспехах ничуть не возмутились подобным нахальством, а на негодования потиравшего ушибленный бок пострадавшего не обратили ровным счетом никакого внимания.

– О времена, о нравы, – прокомментировал я картину словами Цицерона.

– Это Рихдош, младший сын герцога Драша. Еще та сволочь, – зло пояснил Хор, глядя вслед всаднику. – Как видно, с момента нашей последней встречи он так и не набрался ума, но уже осмеливается разъезжать без свиты и толпы своих приятелей.

Меня заинтересовала реакция демона, поэтому я уточнил:

– А чем же он тебя так достал?

– Да так, было одно дело…

Хор замялся, решая, рассказывать об этом или нет, но тут подошла наша очередь. Плата за вход меня весьма удивила. В Марде, помнится, стражники брали раза в три меньше, но демон без колебаний отсчитал монеты, и мы вошли в столицу. Отметив любопытный факт, что друг заплатил имперским серебром, я уточнил у него насчет денежной системы королевства. Как выяснилось, в Харрашаре, само собой, чеканили свои деньги, но имперские монеты, как и продукция монетных дворов соседних стран, принимаются без вопросов, так как по весу почти не отличаются. Так что и Лакрийе с ее эльфийским золотом наверняка не придется искать местные обменники.

Прояснив этот момент, я принялся осматривать столицу. Здания за городской стеной ничем не отличались от тех, что были до нее, хотя улица стала намного шире. Возле домов все чаще появлялись лотки с разложенными на них фруктами, сладостями или какой-то другой ерундой, а миновав пару перекрестков, мы услышали музыку и громкий смех. На небольшой площади собралась толпа, окружившая квартет музыкантов, которые стояли на помосте, наверняка специально сооруженном для таких представлений. Два демона что-то бренчали на инструментах типа гитары или мандолины, один свистел на какой-то дудке, а последний бил в бубен и распевал нечто очень похожее на частушки. Во всяком случае, после каждого куплета зрители смеялись и подбадривали певца.

Заинтересовавшись, я попросил Хора остановиться и начал прислушиваться. Играли музыканты весьма прилично, да и юмор у частушек был на уровне. Я даже улыбнулся одной из них, посвященной приключениям местного казановы. Заметил удивление на лице друга и спросил:

– Что?

– Алекс, ты понимаешь наш язык?

И только тут я сообразил, что певец горланил совсем не на общем. Прокол, однако! Но я постарался остаться невозмутимым:

– Да, понимаю.

– Раз до меня ты с представителями нашей расы не встречался, а в Академии никто тебя обучить ему не мог, то мне очень хочется спросить – не из моего ли разума ты добыл эти знания?

М-да, очень некрасиво вышло. Теперь остается только повиниться и надеяться на снисхождение. Тяжело вздохнув, я признался:

– Извини, Хор, после Игры не удержался и воспользовался удобным моментом. Уж очень мне хотелось узнать смысл тех длинных выражений, которыми ты разбрасывался в последние десятицы. Но не переживай, кроме знаний языка, я из твоей головы больше ничего не копировал, клянусь кровью!

Демон только осуждающе покачал головой, но ничего не сказал, а вот Киса сразу насторожилась и поинтересовалась:

– А в моем разуме ты случайно не копался?

– Почему случайно? Намеренно, – попытался я пошутить, но тут же поспешил добавить: – И также ограничился только знанием языка, чем хочешь могу поклясться!

– Да-а… Я от тебя такого не ожидала, – протянула вампирша.

Я с виноватым видом уставился на мостовую, но оказалось, девушка еще не закончила.

– Нет, это надо же – залезть в чужой разум, но вместо ценных знаний взять только языковые навыки! Кому расскажи – не поверят!

– Да ладно тебе! Во-первых, у меня не было времени искать в твоей голове то, что реально могло мне пригодиться, во-вторых, я хоть и наглый, но все же не до такой степени, и зачатки совести имею, а в-третьих, для того чтобы получить эти самые «ценные знания», мне понадобилось бы копировать всю твою память, а я этого делать не хотел.

– Всю память? – иронично переспросила Киса. – Похоже, до магии разума в обучении ты так и не добрался, иначе знал бы, что это невозможно. Но я не понимаю, как же ты в таком случае сумел обнаружить нужные знания.

– Легко – практика большая. Кстати, если нужно, могу передать всем желающим кучу языков – имперские, эльфийские, гномий… и так далее, всего штук десять. Знания полезные, наверняка пригодятся. Ну а по поводу невозможности копирования всей памяти – ты глубоко заблуждаешься, я уже пару

раз так делал. Правда, не копировал, а просто забирал, но, полагаю, это не принципиально.

Лицо вампирши вытянулось от удивления, да и Хор от нее не отставал. Похоже, мне весьма удачно удалось свернуть с темы кражи, можно вздохнуть с облегчением. Но поразмыслить о странном факте не мешает. Значит, полное копирование памяти у магов считается невозможным. Причем не только у имперских, но и у вампиров, которые вообще с этим разделом магии на «ты». Но ведь мне удалось уже дважды это проделать! И голова от обилия информации трескаться не собирается. Что же получается, я мимоходом определил еще одну грань способностей Темного мага, которую давно и с успехом использую, даже не осознавая этого?

– Мы так и будем тут стоять? – осведомилась Алиша.

Демон с вампиршей вышли из ступора. Хор снова взял ему одному известный курс и повел нас прочь с площади. Бросив взгляд на музыкантов, я увидел, что они уже закончили свой концерт и теперь собирали монеты, которыми их одарили благодарные слушатели. Жаль, я бы еще послушал их задорные частушки.

Разумеется, Киса с Хором не собирались оставлять меня в покое и начали расспрашивать – а как это у меня получилось, а что вышло с теми, у кого я забрал память, а не привиделось ли мне это? Все подробности я, разумеется, выкладывать не стал, но любопытство друзей удовлетворил и начал теребить демона по поводу герцогского сыночка. К сожалению, его история оказалась весьма банальной: встретились на приеме, с первого взгляда друг другу не понравились, последовала дуэль, на которой Рихдош проиграл, поскольку Хор, уступив отцу, наряду с занятиями магией уделял немало времени работе с клинком. Однако благодаря вмешательству приятелей герцогский сынок остался жив и даже попытался повернуть все так, будто Хор сам на него напал. Но нашлись свидетели, с помощью которых заносчивого выскочку удалось поставить на место, и до королевского суда дело не дошло. В общем, ничего примечательного.

Слушая воспоминания демона, я глядел по сторонам и видел, что все-таки есть существенные отличия между пригородом и самой столицей. Здесь было весьма просторно, широкие улицы позволяли без проблем разминуться двум повозкам, а дома тесно прижимались друг к другу. Надо отметить, что деревянных уже не встречалось, да и в стилях архитектуры хаос все больше уступал место некой упорядоченности. В глаза бросались разнообразные лавки с красивыми вывесками, трактиры и разнообразные игорные заведения. Последние, по словам Хора, очень

напоминали бандитские притоны, поэтому заходить туда не рекомендовалось, чтобы не получить неприятностей по самые не балуйся.

Кстати, местные жители в большинстве своем оказались весьма культурными и на нашу компанию не таращились. Разумеется, уши Лакрийи удостаивались внимательных взглядов, но никто не собирался останавливаться, подходить и интересоваться, как здесь очутилась эльфийка. Кисе также никто не демонстрировал презрительные гримасы и не плевал вслед, так что я мысленно поставил демонам еще один плюсик в характеристику. Среди прохожих, сновавших мимо нас, нередко попадались представители человеческой расы, даже встретился один вампир, который улыбнулся и приветливо кивнул Кисе. Вряд ли это был ее знакомый, поскольку девушка говорила, что в Раше не была, и уж точно не коллега, так как тот прошел бы мимо, ничем не показав свое узнавание. Скорее этот дружелюбный клыкастый просто решил подбодрить соотечественницу, оказавшуюся на чужбине.

Вскоре мое внимание привлек молодой демон, торговавший какими-то бумажками с небольшого лотка. Пораженный внезапной догадкой, я попросил спутников подождать, а сам направился к нему. Взяв в руки один из предложенных листков, я обнаружил на нем текст, отпечатанный явно типографским способом, и довольно улыбнулся. Это была обычная газета. То есть обычная-то она была по моим меркам, а для этого мира это было весьма интересное новшество, которого я раньше не видел. Оказывается, грамотность в Харрашаре – далеко не редкость, так что еще один плюсик демоны точно заслужили.

Газета была небольшой – серый лист примерно формата А3, сложенный пополам, но содержала максимум информации. Мельком я пробежался по заголовкам. «Скандал на королевском приеме»… «Новый закон об игорных домах»… «Очередное жестокое убийство в герцогстве Рошаро»… Все как на Земле! И даже мелким шрифтом на последней странице были напечатаны частные объявления о продаже домов и реклама: «Лучшие ездовые парны столицы». Хотя анекдотов что-то не наблюдалось.

– Это вестовка, – пояснил подошедший Хор, истолковав мою заинтересованность по-своему. – В ней можно прочитать обо всех важных новостях за последние пару дней.

– Сколько? – спросил я у демона-продавца.

– Два медяка.

Поразившись дешевизне, я понял, что объемы продаж у типографии наверняка немаленькие, и полез за кошельком. Когда монеты перекочевали в лапу продавца, я поинтересовался, кто

изготавливает вестовки, и узнал, что этим занимаются мастеровые одного из местных баронов. Они также принимают заказы на изготовление книг и любой другой печатной продукции. Поблагодарив демона, я спрятал вестовку в карман и вместе с остальными продолжил путь, размышляя об интересном моменте – контролирует король прессу или еще не осознал все прелести подобного инструмента, формирующего общественное мнение.

Хор по этому поводу ничего не смог сказать, похоже, даже не догадавшись, куда я клоню, но просветил, что вестовки появились сравнительно недавно – лет двадцать назад. Когда один из торговцев попросил в типографии барона напечатать свою рекламу, заодно втиснув туда несколько новостей, чтобы народу было интереснее читать. Ну а потом барон заинтересовался и уже сам напечатал пробную партию вестовок, которые приказал продавать на улицах за смешную цену. Они разошлись очень быстро, так что вскоре печатные станки трудились без перерыва, заполняя новую еще никем не занятую товарную нишу.

Ну а в настоящее время во всех крупных городах Харрашара имелись типографии барона, который с успехом продвигал печатное слово в массы и заодно сколотил на этом немалое состояние. Конкурентов у него практически не было, так как печатные станки и наем мастеров, половина которых обязательно должны быть магами, влетали в копеечку и никто не хотел рисковать. А может, все достигалось совсем иначе – как только появлялась новая типография, которая начинала печатать «левые» вестовки, спустя некоторое время она выкупалась бароном. По этому поводу можно было долго гадать, но факт оставался фактом – сейчас упомянутые вестовки Кархоша являлись единственной газетой королевства.

За рассказом мы дошли до огромного здания, напоминавшего обычный земной театр. Он возвышался над всеми окружающими строениями, уступавшими ему минимум на несколько этажей, – с массивными колоннами, широкой лестницей и огромным входом, охраняемым парочкой скучавших стражей.

– Это и есть королевский дворец? – спросила Лакрийя.

Но Хор отрицательно покачал головой:

– Нет, это управа. Здесь мы с вами расстанемся до вечера. Алиша, постарайся, чтобы мои друзья не скучали, покажи им Раш с лучшей стороны. Если что случится – разговорник у тебя есть, сразу вызывай меня.

Мы хором пожелали демону удачи, и друг с решимостью на морде скрылся в недрах вышеупомянутой управы. Алиша поинтересовалась:

– Куда хотите пойти первым делом?

– Огласите весь список, пожалуйста, – попросил я с улыбкой.

– Можем сразу направиться к королевскому дворцу или заглянуть в парк рядом с ним, можем поглядеть, не идет ли какое-нибудь представление в театре, наведаться в Королевский зверинец, посетить храм Создательницы, посмотреть на центральный фонтан или прямиком отправиться в торговый квартал, а можем…

– Стоп, а что это за храм? – спросил я, смутно подозревая, что там меня ждет много интересных открытий.

– А он тут недалеко! – демоница потащила нас за собой.

Мы прошли два квартала и оказались на большой площади, в центре которой возвышался храм из черного, наверняка вулканического камня. Он был аккуратным и совсем не блистал роскошью, какую демонстрировали церкви Единого, но на стенах можно было разглядеть барельефы, подточенные неумолимым временем. Двери были распахнуты настежь, и перед ними не находилось никакой охраны. Следом за притихшей Алишей мы вошли в храм и огляделись.

Интерьер был весьма колоритным и наверняка понравился бы земным готам. Черные стены буквально излучали мрак, который не могли разогнать магические светильники, картины на стенах были мрачными и большей частью какими-то сюрреалистическими. На многих древние художники пытались изобразить сложный процесс сотворения мира, но были и батальные сцены, где главную роль играли, конечно же, демоны. Немногочисленные посетители молча сидели на лавках с сосредоточенными лицами и, по всей видимости, молились Создательнице. Служитель храма в черном одеянии шепотом говорил что-то заплаканной демонице, сидевшей неподалеку от входа.

Мои подозрения подтвердились, когда взгляд зацепился за стоявшую у дальней стены черную фигуру, словно материализовавшуюся из моих снов.

– И кто же не так давно утверждал, что она не примитивная богиня и что ей не нужны верующие? – прошептал я.

Где-то на грани слышимости я уловил смех Темноты, улыбнулся сам и продолжил рассматривать статую из черного камня метров четырех высотой. Она изображала женщину в накинутом на лицо капюшоне. Просторное одеяние, напоминавшее балахон, скрывало и кисти рук, так что определить, к какой расе принадлежит женщина, не было возможности. Но неизвестный скульптор замечательно постарался, добившись удивительного эффекта. Создавалось

странное впечатление, что эта черная статуя внимательно смотрит на меня, и ее взгляд проникал прямо в душу. Не знаю, в чем тут было дело, в оптическом обмане или окружающей обстановке, но ощущение было сильным.

– Что ты сказал, Алекс? – еле слышно спросила Киса.

– Да так, молюсь, – ответил я.

Вампирша посмотрела на меня с любопытством, но больше ни о чем спрашивать не стала, зато Алиша уточнила:

– Вы верите в Создательницу?

– Еще как, – ухмыльнулся я.

Служитель, успокаивавший зареванную демоницу, сказал ей напоследок что-то ободряющее и направился к нам. Поглядев на лицо прихожанки, я отметил, что ей заметно полегчало, и сделал вывод о хорошей подготовке служителя. А тот остановился рядом и, оглядев нашу компанию, спросил:

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Да, – ответил я. – У меня тут возникла небольшая проблемка. Дело в том, что я искренне верую в Создательницу («и даже общаюсь с ней регулярно, хе-хе»), но до сих пор, к своему стыду, не знаю ни основных законов, ни подробностей создания этого мира, ни всего прочего. Не могли бы вы мне дать какую-нибудь книгу, где простым и понятным каждому языком излагались бы все основы данного вероучения? Разумеется, я заплачу за нее, а то надоело жить в невежестве.

– Что ж, буду счастлив предоставить вам необходимые знания, – улыбнулся служитель. – Подождите немного.

Демон удалился, а прагматичная Киса поинтересовалась:

– И зачем тебе это?

– Знаешь, внимательное изучение любой религии – крайне занятная штука, можешь мне поверить.

Вампирша задумалась, а я принялся разглядывать картины на стенах. Нет, художники, конечно, были талантливыми, слов нет, но на меня их большие полотна особого впечатления не произвели. Чересчур насыщенными они оказались, изобиловали множеством деталей, а присматриваться у меня желания не было. Дождавшись возвращения служителя, я взял у него увесистый фолиант, отдал за него три золотых и попрощался, вежливо отклонив настойчивое предложение задержаться на обеденную проповедь. Мы вышли из храма. Я осмотрел покупку и понял, что книга совсем новая, от нее еще исходил сладковатый запах типографской краски. Видимо, у служителей Создательницы всегда имелся большой запас «библий» именно для таких случаев, что говорило о многом.

Сунув фолиант под мышку, я весело скомандовал продолжить

экскурсию. На сей раз из предложенного Алишей списка выбирали девушки, поэтому мы направились… Правильно, в торговый квартал! До него пришлось топать долго, но демоница оказалась превосходной рассказчицей, и по пути мы узнали массу забавных историй из столичной жизни. О таинственном воре, обчищавшем сундуки знатных особ, которого ловили целый год, о купце, проигравшем за ночь все свое состояние в одном из игорных домов, о пьянчуге, умудрившемся найти в кувшине с вином крупный бриллиант… Короче, скучать нам и правда не пришлось.

Торговый квартал был весьма обширным, так что на него мы потратили часа три, не меньше, да и то обошли лишь малую часть. А первым делом девушки нашли одежную лавку, где долго беседовали с хозяином и нагружали его мастеров работой, пока мы с демоницей скучали в креслах для посетителей. Устав разглядывать представленную вниманию возможных клиентов готовую продукцию и отметив, что мода демонов почти не отличается от имперской, я заметил, что Алиша с плохо скрытой завистью наблюдает за тем, как эльфийка с вампиршей уверенно рассказывают мастерам, как должна выглядеть их одежда. Прислушавшись к ее эмоциям, я ощутил, что она действительно завидует и даже злится оттого, что не может позволить себе приобрести достойный наряд.

Понимая, что дело нужно поправить, я поймал взглядом лицо Кисы и, дождавшись, когда вампирша на меня посмотрит, скосил глаза на демоницу. Девушка сообразила моментально и легонько кивнула, а как только мастера закончили с выяснением всех деталей и перешли к определению стоимости заказа, заявила:

– Не спешите, это еще не все. Алиша, иди сюда!

– Зачем? – удивленно спросила демоница.

– Теперь твоя очередь.

– Но мне ничего не нужно!

– Ну, судя по твоему гардеробу, пара хороших платьев тебе не помешает, – поддержала игру Лакрийя. – И не переживай, ничего платить не нужно. Хозяин сделает скидку для таких серьезных покупателей, не правда ли?

Владелец лавки не понял смысла представления, но улыбнулся, чтобы не перечить клиенткам, сулившим немалую выручку. Однако на лице Алиши отразилось сомнение. Я понял, что она не хочет принимать подачку, наклонился к ней и прошептал на ушко:

– Не обижай девушек. Им ведь очень хочется отблагодарить такую великолепную рассказчицу. Тем более тебе ведь с нами придется еще целый день нянчиться.

Мое замечание помогло Алише избавиться от сомнений. Она поднялась с креслица и отдала себя в руки мастеров, которые тут же стали делать необходимые замеры. Эльфийка с вампиршей сперва выяснили, какой наряд хочет Алиша, а потом принялись спорить о деталях – какой цвет и фасон больше подойдет к ее шерсти и какого оттенка окантовка будет лучше сочетаться с глазами демоницы. Девочка, слушая их спор, оставила всякое смущение и широко улыбалась, а я был собой доволен. Вот так, с минимальными затратами у нас получилось перекинуть первый мостик между пропастью, разделявшей Кису и Алишу, и слегка пригасить ненависть последней к вампирам.

Определившись наконец со всеми мелочами, девушки не стали долго торговаться, но попросили, чтобы заказ был готов как можно скорее. Хозяин, посовещавшись с мастерами, пообещал управиться за двое суток, после чего получил задаток и вежливо с нами раскланялся. Выйдя из одежной, мы сразу приметили оружейную лавку, куда тоже решили заглянуть. Там девушки долго вертели разные клинки и спорили о преимуществах и недостатках оружия демонов. Лакрийя после увлекательного торга купила себе полсотни стрел, перещупав и буквально перепробовав на зуб каждую, а Киса не удержалась и приобрела набор метательных ножей с перевязью. Я же не взял ничего, зато обнаружил, что демоны весьма подкованы в алхимии. Их доспехи и кольчуги при изготовлении подвергались специфической обработке, делавшей сталь намного прочнее.

После посещения оружейной лавки весьма довольные покупками девушки возжелали перекусить, и мы отправились искать подходящий трактир. Тогда и произошло одно забавное событие, доказавшее мне, что раса демонов хоть и имеет свои характерные особенности, но в остальном ничем не отличается от других разумных, населяющих этот мир. Надо отметить, на улицах торгового квартала было весьма оживленно, а у некоторых лавок вообще толпился народ, глазевший на товары, так что не было ничего удивительного в том, что я периодически посматривал по сторонам и проверял свой кошелек. Именно поэтому мне удалось заметить, как пацан-демоненок, некоторое время следовавший за нами, внезапно пошел на обгон и перебежал дорогу Лакрийе. В ту же секунду мой магический захват подхватил его поперек туловища и вознес над головами прохожих. Пацан задергался и заверещал, а Алиша воскликнула:

– Алекс, что вы делаете?

Но я внимательно оглядел эльфийку и подтянул пацана поближе:

– Ножик верни!

– Отпусти-и-и! – верещал демоненок.

Видя, что уговоры не помогут, я перехватил его магическим захватом за ногу, а потом сильно встряхнул. На камни мостовой упал один из метательных ножей Лакрийи, а следом и ее кошелек. О последнем я даже не догадывался и только подивился мастерству воришки. Подняв эти вещи, я протянул их эльфийке и сказал:

– Больше ворон не считай, это же столица все-таки.

И тут к пацану подоспела группа поддержки, состоявшая из трех внушительного размера демонов. Один из них тут же насел на меня:

– Эй, ты что творишь?! А ну отпусти парня!

– Ладно, – пожал я плечами и выполнил его просьбу.

Пацан шлепнулся на мостовую, основательно расквасив себе морду при приземлении. Поглядев на него, я четко сказал:

– В дальнейшем дважды подумай, прежде чем воровать у магов! Пшел вон отсюда!

Паренек, поскуливая и не дожидаясь продолжения, кинулся прочь. Вместе с ним растворилась и группа поддержки, причем сделала это так легко и непринужденно, что я понял – работают далеко не первый год. Ну а прохожие, поначалу наблюдавшие за представлением с неприкрытым негодованием, теперь глядели на меня с одобрением. Многие высказались в том духе, что «развелось ворья» или «надо было стражников позвать», а парочка даже похвалила. Подхватив Алишу под руку, я сделал морду кирпичом и продолжил путь, миновав возбужденно гомонившую толпу.

– Алекс, а вы знаете, что теперь вас могут оштрафовать стражники? – поинтересовались демоница спустя пару минут после того, как мы покинули место происшествия.

– За что же?

– За то, что вы причинили вред жителю столицы с помощью магии, – пояснила Алиша.

– А вот мне интересно, что бы сделала ты на моем месте?

– Задержала бы вора и сдала ближайшему патрулю.

– Ну, это вряд ли, – усмехнулся я наивности ребенка.

– Почему?

– А смотри сама. Допустим, схватила ты этого парнишку, но потом появились бы три бугая и стали принуждать тебя отпустить его, как это произошло только что. Как тогда стала бы действовать?

– Объяснила бы им, что поймала вора, и все! – с недоумением ответила Алиша.

– Не вышло бы. Они все равно стали бы утверждать, что ты

ошиблась, так как действуют с вором в одной команде. На случай его провала. Так что даже если они и не заставили бы тебя отпустить сообщника, то потом клятвенно заверяли бы стражей, что он ни в чем не виноват. А дальше – простая арифметика: четыре голоса против одного. Как думаешь, кто в таком случае отправился бы в тюрьму? Поэтому я и не стал заморачиваться, а просто наказал воришку за наглость. И не волнуйся, никакой штраф мне не грозит, ведь никто из воров к стражникам бежать не осмелится, а неудачнику достанется еще много упреков от своих же коллег. Морда разбита, засветился сильно, крупную добычу упустил… Короче, не завидую я ему.

Алиша насупилась, а Лакрийя, шагавшая позади и прислушивавшаяся к нашему разговору, сказала:

– Спасибо, Алекс. Я ведь ничего не заметила.

– Пустяки! Кстати, я чувствую очень аппетитные запахи. Зайдем?

Мы нырнули в попавшийся по дороге трактир. Оказалось, что там кормят вкусно и сытно. Разумеется, овсянка тоже присутствовала, но я приказал принести побольше мяса, и мы уплетали его за обе щеки. А после обеда еще прошлись по местным лавкам, заглянув в магическую и убив там целый час, изучая предложенный ассортимент. После этого моя и без того внушительная коллекция бытовых плетений пополнилась еще несколькими десятками. Потом прошлись на площадь Семи Фонтанов и полюбовались на водяные брызги, переливавшиеся под лучами солнца всеми цветами радуги. А затем обосновались на скамейке в парке, который являлся любимым местом отдыха жителей Раша.

До дворца в этот день мы так и не добрались, так как девушки уже устали работать ногами, ну а я больше думал над особенностями плетений демонов, нежели любовался окружающими видами, и желания топать к резиденции монарха не выказал. Пока мы наслаждались отдыхом, в кармане Алиши активировался разговорник, и Хор весьма недовольным голосом поинтересовался, где мы обретаемся, а узнав, пообещал вскоре присоединиться. Ожидание скрасили веселые истории демоницы, которых она знала превеликое множество, а потом и я рассказал пару анекдотов, да и девушки подключились, так что мы с полчаса оглашали парк громким смехом, пока не появился наш друг.

– Как все прошло? – поинтересовался я лишь из вежливости, поскольку результат визита в управу был написан на морде демона крупными буквами.

– Никак! Мое прошение так и не приняли, четыре часа гоняли

меня из кабинета в кабинет, но так и не разродились. То у них очередность не та, то не могут найти закон, который дает мне статус гостя, то выясняют, каким способом я пересек границу… Твари! Была бы моя воля, всех бы передавил, как клопов!

– А на лапу давать не пытался? – спросил я, переглянувшись с Кисой.

– Что?

– Я говорю, взятку не предлагал?

– Так ведь чинуш, которые должны заниматься моим делом, там десятка четыре! Каждому, что ли, давать? Да у меня и денег-то столько нет! А одному предложишь – так ведь он будет делать вид, что усердно трудится, а сам станет канючить, что его начальнику тоже нужно дать, а потом его секретарю, а потом ответственному за направление дел в Совет… Думаешь, я не знаю всю эту систему? Мой отец с ней сталкивался несколько раз, так потом нам такое рассказывал…

– И что планируешь делать? – не дождавшись продолжения, поинтересовалась Киса.

– Завтра пообщаюсь с другом, он должен помочь. А если нет, пойду прямо к королю и добьюсь у него аудиенции.

– А с дознавателем что?

– Совсем ничего. Не оказалось его на рабочем месте. Завтра, говорят, будет. Но мне удалось обнаружить кое-что весьма странное – дело моей матери в архиве не смогли отыскать. Хранители не могут понять, куда оно исчезло, хотя клянутся Создательницей, что его туда помещали.

– Глупость какая, – хмыкнул я.

– Это почему же? Элементарная зачистка, – возразила вампирша.

– Так ведь дело-то закрыто, зачем напрягаться? Доказательств нет, оснований для подозрения в умышленном убийстве – тоже, к чему уничтожать записи? Вряд ли там нашлось бы хоть что-нибудь полезное, а вот пропажа дела сама по себе весьма настораживает. И вообще, у меня создается такое впечатление, что действовал не один заказчик, а несколько. Первый, умный, придумал безупречный способ устранения, а второй, обделенный мозгами, чего-то испугался и решил на всякий случай перебдеть… Ты мага-то собираешься искать?

– Я уже поговорил с несколькими своими бывшими преподавателями, они обещали помочь, – ответил демон.

– Тогда нам остается только ждать, – пожал я плечами и поглядел на солнце, клонившееся к закату. – Продолжим экскурсию или возвращаемся в замок?

– Возвращаемся, – решил Хор. – Но сначала купим билеты на

турнир.

Билетная касса в столице оказалась всего одна, но долго топать до нее нам не пришлось. Однако в здании, где продавали билеты на главное зрелище королевства, нас поджидал облом – все они оказались давным-давно раскупленными. Местные желающие поглазеть на турнир позаботились заранее, так что нам не досталось ничего. Но Хор не спешил отчаиваться, видимо прекрасно зная особенности здешней торговли, поэтому принялся бродить поблизости, вылавливая перекупщиков. Мы ждали его, расспрашивая Алишу о предстоящем мероприятии.

Однако Хор вернулся совсем расстроенным и сообщил:

– Требуют поистине запредельную сумму. У меня не хватит даже на один билет.

– А может, ну его, этот турнир? – предложил я.

Но Хор твердо ответил:

– Нет. Я обещал вам, что вы его увидите, значит – увидите. Завтра попрошу друга посодействовать, у него наверняка получится достать билеты для всех.

– И что же за друг-то у тебя такой? – иронично поинтересовался я. – И проблему с документами решить может, и с билетами способен помочь, а с разговорником расстаться не в силах?

– Я вас обязательно познакомлю при случае, – пообещал демон.

Обратный путь к городской черте был скучным. Девушки устали от впечатлений и долгой ходьбы по городу, и до ворот мы дошли, ни на что по пути не отвлекаясь. Когда мы вышли в пригород, я обратился к демону:

– Слушай, Хор, я как-то сразу не сообразил… Поясни, какого лешего мы вообще за вход платили? Что, нельзя было поближе подойти да левитацией воспользоваться?

– А ты на стену посмотри внимательно, – сказал друг в ответ.

Обернувшись и обследовав стену магическим зрением, я быстро обнаружил сигналку. Судя по ее сложности, она была рассчитана на довольно приличную область действия и наверняка реагировала на активную магию рядом со стеной. В общем, левитацией воспользоваться было можно, однако, зуб даю, это переполошит многих.

– Всю стену круглосуточно контролируют маги, так что рисковать не стоит, – подтвердил мои догадки Хор, убедившись, что я разобрался в механизме плетения. – Ведь штраф в десятки раз больше, чем плата за вход, а кроме того, одаренный, попавшийся на попытке сэкономить, довеском получает еще и всеобщее осуждение.

Я хмыкнул и подумал, что не так страшен штраф, как презрительное отношение коллег. Как же – маг, а не может заработать денег на вход! После сотни ехидных замечаний нарушителю наверняка захочется со стыда сгореть, так что Хор прав – лучше заплатить.

Добравшись до конюшни, мы получили своих парнов. Моя самка была очень довольна и снова попыталась облизать меня. Покопавшись в ее сознании, я узнал, что в конюшне ее накормили и напоили, а один из самцов даже перепрыгнул через загородку стойла и не дал животинке скучать. Потрепав ее по шее, я запрыгнул в седло и подал руку Лакрийе. Вскоре мы уже скакали в обратном направлении, освещаемые последними лучами заходящего солнца.

Глава 7
Кое-что о демонах и вампирах

По пути в замок я смог выведать у Хора подробности разведения парнов. Оказалось, что раз в год самка способна отложить несколько яиц, которые, как правило, хозяева продают в специальные питомники. Из яиц спустя полтора месяца вылупляются маленькие ящерки, которые быстро растут и за полгода с небольшим достигают размеров взрослой особи. В этот период их обязательно должны дрессировать специалисты, так как без этого парны с трудом поддаются контролю. Ну а потом обученных животных выставляют на продажу, и их может приобрести любой. Стоят они немало, но, помимо всех уже перечисленных мной достоинств, живут три-четыре десятка циклов, так что являются весьма выгодным вложением капитала.

К замку мы подъехали уже ночью. Подбежавшие слуги приняли у нас четвероногих, а вскоре мы уже сидели в обеденном зале и, поглощая поздний ужин (млять, снова овсянка!), делились впечатлениями и строили планы на будущее. Хор намеревался завтра снова посетить управу, чтобы попытаться встретиться с дознавателем, а также договориться со своим таинственным другом, чтобы тот помог ему с оформлением прошения. Девушки хотели заглянуть в зверинец и вновь побывать в торговом квартале, который не смогли полностью изучить, а я что-то не горел желанием повторно посещать столицу. Полученных за день впечатлений оказалось вполне достаточно, да и свои планы имелись. Но я не стал ничего говорить о них друзьям при слугах и управляющем.

После ужина я посетил укромную комнатку, пошел к себе и принялся за изучение газеты. Однако по содержанию статей так и не смог понять, пляшет барон под королевскую дудку или же пресса Харрашара абсолютно независима от власти. Тексты в равной степени как позорили определенных представителей знати, так и хвалили, а о правящей семье упоминалось вскользь. Просмотрев весь листок, я так и не обнаружил в нем ни одного анекдота и подумал, что при случае надо будет поговорить с Кархошем и подкинуть ему пару креативных идей. Разумеется, не бесплатно.

От газеты я перешел к изучению церковной книги. Она вызвала у меня весьма противоречивые чувства. С одной стороны, создавалось впечатление, что религия демонов являлась идеалом для верующих. Она была ненавязчивой, не грозила смертными

муками еретикам, объясняла причины сотворения мира и цели существования разумной жизни, содержала вполне приличный моральный кодекс, являвшийся основой бесконфликтного сосуществования индивидов в обществе, и все такое прочее. Само собой, в ней присутствовала и загробная жизнь, но какая-то странная – праведникам полагалось райское блаженство во владениях Создательницы, а души грешников развеивались в виде чистой энергии по всему миру. Иными словами, сладкий пряник имелся, однако кнута что-то не наблюдалось.

Но, с другой стороны, я не понимал смысла этой религии. Служители Создательницы не забирали силу у прихожан (ведь никакого алтаря при осмотре я не разглядел), не делали из них рабов, не использовали в своих целях и тем более не призывали идти бить неверных. Вообще, храм Создательницы показался мне своего рода музеем с непременными сувенирами и платой за вход в виде добровольных пожертвований, а его служители – хорошими психологами, старательно отрабатывавшими свой гонорар. Но тогда почему, скажите на милость, абсолютное большинство населения Харрашара не сомневается в истинности своей веры? Только потому, что их никто палками не загоняет в храм, или потому, что в местной библии достаточно красочно расписаны чудеса, творимые Создательницей?

Я оставил размышления, закрыл глаза и скользнул к подруге. А увидав рядом с собой темную фигуру, соткал из окружавшего нас тумана лесную полянку, два плетеных креслица и спросил у Темноты:

– Ты не будешь против, если мы с тобой немного побеседуем?

– Немного? – усмехнулась подруга, наверняка зная о великом множестве вопросов, вертевшихся в моей голове.

– Ну, подумаешь, приуменьшил чуток, – пожал я плечами.

Темнота опустилась в креслице:

– И с чего же ты хочешь начать?

– Расскажи мне о маге, который создал парнов, – попросил я, усевшись напротив. – Это был тот самый Создатель жизни, превративший Гномьи горы в ад?

– Да, но в те времена никто из сородичей так его не называл.

– А почему он отправился путешествовать? Что заставило его пересечь почти весь материк?

– Он сделал это не по своей воле. Повелителя зверей изгнали сородичи, поскольку некоторые из созданных им тварей наделали немало бед и забрали множество жизней. После этого инцидента он долго странствовал по разным странам, занимаясь любимым делом. Именно поэтому в древних легендах некоторых народов, вошедших в состав нынешней Империи и соседних государств,

содержатся упоминания о страшном чудовище, выпускающем в мир ужасные порождения тьмы. Несколько раз талантливого мага даже принимали на службу разные правители и вожди, но никогда это не приносило ничего хорошего. Все-таки он был, по твоим меркам, не вполне нормальным, а логика его поступков была непонятной окружающим, и так получилось, что остаток своей жизни маг прожил в одиночестве.

– Ясно, – кивнул я. – Тогда перейдем к главному: зачем тебе поклонение демонов? С альтарами вроде бы все понятно. Народ, служащий твоему Избраннику, однозначно полезен, но вот демоны…

Ну да, они ведь даже толком не знают, кто такой Темный маг. Насколько я понял, все сведения об Алкисе были получены Кисой и Хором уже в Академии, а на этих землях об этом персонаже наверняка и сказок-то никаких не сохранилось.

– Алекс, ты ошибаешься, – мягко заметила подруга. – Демоны и вампиры знают о маге, из-за которого разразилась Великая война, просто не считают его олицетворением зла и не называют Темным, ведь пропаганда служителей Единого сюда не добралась. А религия расы Хора появилась из-за моего просчета. Я ведь уже говорила тебе, что несколько раз пробовала открыться своим Избранникам. Это – результат одной из таких попыток.

– А можешь поделиться подробностями? – попросил я, не дождавшись продолжения. – Ну, пожалуйста! А то я не засну от любопытства!

Темнота усмехнулась и начала рассказ. Около четырех тысяч лет назад ее новым Избранником стал представитель хвостатых, родившийся с характерными способностями. Наладив с ним контакт, подруга не смогла долго сопротивляться расспросам и все-таки сообщила, что является творцом этого мира, надеясь на положительный эффект. Но результат ее обескуражил – ошеломленный и слегка двинувшийся рассудком от подобной чести Избранник тут же рассказал окружающим о том, что с ним беседует сама Создательница, и мало того, сумел их в этом убедить.

Видя, что новость распространяется среди демонов быстрее ветра, Темнота прекратила попытки убедить горе-мага, что не стоит об этом трепаться на каждом углу, и решила использовать ситуацию на пользу. Благодаря ее подсказкам Избранник объявил себя пророком и стал зазывать всех в лоно новой веры. А когда некоторые сомневающиеся потребовали неоспоримых доказательств, моя подруга решила потратить определенное количество своих сил и устроила им несколько пришествий. После этого всякое недоверие развеялось, и раса демонов, в то

время представлявшая собой довольно жалкое зрелище из-за постоянных междоусобных склок, стала стремительно развиваться и вскоре заявила о себе соседям.

Однако расчет Темноты оказался неверным. Она-то надеялась, что после того, как ее Избранника окружат всеобщим почетом и уважением, он сделает значительный рывок в своем развитии, научится пользоваться своими способностями, но этого не произошло. Маг лишь молился Создательнице и заваливал ее просьбами рассказать, как же демонам нужно жить. Все еще надеявшаяся на положительный итог подруга предоставила «пророку» грамотные законы, убедительные легенды о создании мира и все прочее. Эти «откровения» были старательно переданы остальным, что еще больше укрепило веру демонов, однако ее Избранник так и остался неучем. Просто время было уже упущено, разум мага оказался уже не способным к обучению, да и крыша потекла капитально, поврежденная тяжестью свалившейся на нее ответственности.

В общем, новая вера позволила сплотить расу демонов и не угасла даже после смерти первого пророка, а Темнота учла свои ошибки. Почему именно «первого»? Да потому, что на протяжении последующих тысячелетий в государстве демонов периодически появлялись новые пророки. Вот только они уже не были Избранниками, а просто являлись талантливыми психологами и умелыми магами. Пророки эти особо не наглели, и никто не собирался обвинять их во лжи. Ведь существующей власти вера в Создательницу была на руку, так как лишь укрепляла ее позиции и не конфликтовала с законами государства, поэтому никто из правителей демонов не позволял проникать на их земли иным религиям. Из-за этого даже произошло несколько серьезных конфликтов со слугами Единого, но они закончились безоговорочной победой хвостатых. Кстати, после этого и появились разные страшные сказки о демонах, которые питаются человеческими страданиями, а людское именование этой, в общем-то, обычной расы прочно осело в проклятиях и различных ругательствах большей части населения материка.

Когда Темнота закончила рассказ, я еще долго его переваривал и размышлял, почему же сбрендил тот Избранник. В то, что его крышу снесло простое осознание факта общения с Создательницей, мне слабо верилось. Более правдоподобным казалось иное объяснение – огромная сила негативно влияет на разум демонов. Ведь и Создатель жизни тоже был редкостным психом, основательно напакостившим окружающим. Но подруга, не дожидаясь вопроса, возразила:

– Алекс, ты не прав. До того момента, как я начала общаться со своим Избранником, он был вполне обычным подростком со способностями к магическому оперированию, но после первой нашей беседы его психика отчего-то не выдержала. Именно поэтому он с такой настойчивостью принялся добиваться, чтобы я раскрылась перед ним. И именно поэтому я пошла на такой шаг, хотя понимала всю его ошибочность.

Ну да, никакого терпения не хватит день за днем выслушивать мольбы сумасшедшего, и мне понятно, почему подруга решила рискнуть. Хотя, помнится, она как-то упоминала, что открывалась своим избранникам неоднократно, но ничего хорошего из этого не вышло. Так неужели не только «пророк», а и все прочие осчастливленные откровением Темноты не смогли остаться в здравом уме?

– К сожалению, это так, – подтвердила подруга. – Как я выяснила на практике, любому разумному легче смириться с голосом, который звучит в его снах и дает ценные советы, чем беседовать с творцом этого мира.

– Ну, кроме меня, – ухмыльнулся я. – А из остальных твоих неудачных попыток открыться что-нибудь вышло? Мне интересно, кто еще, кроме альтаров и демонов, тебе поклоняется.

– Кое-кто называет меня Великой матерью, а одно из племен зверолюдей на юго-востоке материка до сих пор приносит мне жертвы, хотя и позабыв об истоках своей веры.

– Вампиры? – потрясенно выдохнул я. – Но как это получилось? Еще один пророк?

– Почти. Все случилось задолго до того, как они вышли на поверхность. Мой Избранник, захватив трон, захотел укрепить свою власть и создал культ крови, который был весьма жестоким и позволял ему избавляться от неугодных. Именно он придумал образ Великой матери, взяв в основу меня из своих снов, но я не хочу об этом рассказывать. Замечу лишь, что его правление было долгим и новая вера прочно укрепилась в сознании расы, а когда мой Избранник погиб во время очередного покушения, его сын, собственно и организовавший убийство правителя, не стал ломать моральные устои расы и поддержал культ. Но после катастрофы эта религия потеряла жестокость и на поверхности радикально изменилась. Уцелевшим жрецам было ясно, что именно они смогут сплотить вампиров, поэтому появилась новая трактовка законов вероучения, а жертвоприношения и вовсе упразднили.

– А со зверолюдьми как вышло?

– Мне пришлось открыться Избраннику, чтобы заставить того развивать свои способности. Ну а он, едва овладев основами,

вдруг повел свое племя на захват чужих территорий, решив, что мне так угодно. После долгих кровопролитных сражений ему удалось подчинить все окрестности и поставить нового идола в числе прочих богов его народа, но на этом путь воителя завершился. В одном из походов выяснилось, что маги людей научились управлять своими способностями гораздо лучше моего Избранника, и это стоило ему жизни. А остатки его расы до сих пор поклоняются мне, считая богиней битвы.

Занятно. Но еще более занятным является то, что Темнота прекрасно знает, что сейчас творится в захудалом племени зверолюдей. Получается, она может наблюдать за всем, что происходит в ее мире, а я еще до сих пор не обратил внимания на этот факт. Как там говорится: кто владеет информацией, тот правит миром? Но ведь мне мир и не нужен, мне будет достаточно всего нескольких важных подсказок.

– А кто убил мать Хора? – с надеждой спросил я у подруги.

Темнота улыбнулась, но огорчила меня:

– Алекс, ты заблуждаешься. Я далеко не всеведуща и не могу знать о таких мелочах.

– Ну, для Хора-то это совсем не мелочь, – разочарованно протянул я и предпринял еще одну попытку: – Тогда не могла бы ты рассказать о том, что творится на границе между демонами и вампирами?

– Об этом ты завтра узнаешь сам.

– Почему ты так считаешь? – с подозрением посмотрел я на подругу. – Ты способна видеть будущее?

– Нет, я всего лишь могу видеть твои мысли. Ты же сам планировал навестить гнездо стаи Хелиго, вот у него обо всем и спросишь. Я полагаю, старый дракон не станет ничего скрывать от Главы.

Да, действительно, что-то я туплю конкретно. Элементарная логика и никакого мошенничества. Хотя, конечно, обидно, что подруга не сообщила мне все сразу, чтобы мне не пришлось работать крыльями. Да и с вампирами она что-то темнит. Я бы не отказался послушать о том, что делал клыкастый избранник в древности, чтобы поднабраться опыта на ошибках одного из своих предшественников, но Темнота отчего-то прикрыла лавочку и прекратила выдачу информации. Может, ей просто неприятно об этом вспоминать?

– Алекс, не ты ли сам думал о том, что не стоит забивать свою память бесполезными знаниями? – грустно вздохнула Темнота, прерывая мои размышления. – Поэтому я всегда сообщала только ту информацию, которая действительно была тебе необходима, которую никто, кроме меня, не смог бы тебе

дать. Да, я могу рассказать тебе, к примеру, обо всех подробностях Войны Кланов, поделиться массой историй о древних временах, но прекрасно понимаю, что все эти знания тебе не пригодятся. Так зачем же попусту тратить время? А если я сообщу все подробности о конфликте демонов и вампиров, которые мне известны, разве ты после этого отправишься к Хелиго? Вспомни, я ведь уже говорила, что не хочу влиять на твои решения и поступки, чтобы не повторять прошлых ошибок. Я хочу, чтобы ты сам шел по своему пути и самостоятельно выбирал направление с ориентирами, не опираясь на мои подсказки и советы.

Я задумался и понял, что подруга права. Она не Интернет и не Википедия, чтобы по первому требованию выдавать любую информацию, какую мне захочется. Она и так проявляет огромное снисхождение, удовлетворяя мое праздное любопытство, а я вместо благодарности еще и недоволен. Захотел быть в курсе всех дел мира, при этом не выходя из комнаты! Нет уж, о привычках прошлой жизни нужно забыть и не перекладывать свои заботы на чужие плечи.

– Прости, – сказал я Темноте, чувствуя свою вину перед подругой. – Я веду себя как последний свинтус, но вовсе не хочу тебя обидеть. Просто моя хроническая наглость иногда достигает поистине гигантских размеров, поэтому меня периодически нужно осаживать, чтобы не зарывался. Что поделаешь, издержки характера.

– Я не обиделась, Алекс. Извини, что не могу сообщить все, о чем ты желаешь узнать, но я уже давно убедилась, что это ошибочный путь, который ведет к весьма плачевному итогу.

– Перегреву мозга от обилия информации? – уточнил я с веселой улыбкой.

– Гораздо хуже, – на полном серьезе сказала подруга. – Но об этом я тоже не стану рассказывать.

Блин, а ведь интересно было бы узнать, что случилось с тем Избранником, который получил неограниченный доступ к знаниям Темноты! Мне на ум приходит только эпизод из финала четвертого фильма об Инди Джонсе, но ведь в этом мире все могло быть куда невероятнее.

– Тогда не могла бы ты прояснить мне такой маленький моментик – магия крови у демонов появилась с твоей подачи?

– Нет, они дошли до нее сами, научившись использовать свойства своей крови и тем самым увеличив на несколько порядков энергетическую вместимость плетений. Но прорыв в этой области у них наметился только тогда, когда я посоветовала своему Избраннику объединить всех хороших магов в одной

школе, где и поныне обучаются одаренные этой расы.

Ага, теперь понятно, как демонам удалось надавать по зубам вампирам. У тех ведь ничего похожего не было, а хвостатые благодаря рациональному предложению пророка смогли в сравнительно короткий срок не только суммировать все свои знания и попутно совершить множество новых открытий, но и обучить всех своих одаренных. Поэтому в той войне демоны представляли собой грозную силу и, конечно же, раскатали армию вампиров в блин, заодно обеспечив себе уважение и страх соседей.

Поблагодарив подругу за интересные рассказы, я немного позанимался магией, вспоминая плетения, виденные в лавке, и сравнивая их с имперскими аналогами. Потом проанализировал пару книжек, прочитанных перед бегством из Академии, и позволил Темноте забрать мое сознание в мягкую черноту.

А утром я проснулся поздно. В этот раз Хор не стал меня будить, да и в зале, куда я спустился на завтрак, демона не обнаружилось. Зато нашлась уплетавшая овсянку Киса, которая пояснила:

– Он сейчас с Алишей на могиле матери. Должен скоро вернуться.

– А Лакра где?

– В ближайшей роще пробует новые стрелы. Кстати, почему ты вдруг поменял к ней отношение? Позавчера был готов убить на месте, а в столице вполне нормально общался. Или Хор все-таки ошибся и у вас ночью что-то было?

– Было, – кивнул я, усаживаясь за стол. – Мы с ней до самого утра беседовали о причинах ее безответственного поведения, а после выяснения всей подноготной договорились, что подобного больше не повторится. Она пришла к выводу, что слегка ошиблась с кандидатом в мужья, и стала вполне вменяемой, ну а я после избавления от угрозы ее домогательств смог вздохнуть спокойно.

Слуги принесли мой завтрак, и я с аппетитом накинулся на еду. Вскоре к нам присоединились весьма подавленные Хор с сестрой, которых мы попытались хоть немного приободрить, а потом появилась и эльфийка, лучившаяся довольством. Видимо, купленные стрелы оказались наивысшего качества. А когда завтрак подошел к концу, демон заявил:

– Сейчас слуги подготовят парнов, а я пока схожу за бумагами. Встретимся у входа!

– Я не поеду, – сказал я.

– Почему? – удивился друг.

– Вчерашней экскурсии мне было вполне достаточно, а

сегодня я хотел бы навестить одного старого приятеля и побеседовать с ним о паре мелочей.

– Может, нам отправиться с тобой? – спросила Киса.

– Не стоит. Гуляйте, развлекайтесь, а вечером обменяемся впечатлениями. Думаю, к тому времени я успею вернуться.

– А кто он, этот твой старый приятель? – поинтересовался демон.

– Я вас обязательно познакомлю при случае, – ехидно ответил я другу его же словами.

Хор хмыкнул и оставил расспросы, только посоветовал, чтобы я был осторожен и не влипал в неприятности. Разумеется, я пообещал вести себя культурно и спустился проводить друзей. На этот раз Лакре пришлось ехать на парне одной, но эльфийку это не смутило. Девушка горела желанием освоить основы науки управления парном под чутким руководством Кисы. Чтобы облегчить процесс обучения и исключить досадные неожиданности, я попросил мою знакомую самку проявить снисхождение к неопытной наезднице и не шалить, а потом уже привычным жестом вытер слюни с лица и помахал друзьям на прощание.

Когда парны скрылись из виду, ко мне подошел управляющий и спросил, чем он может помочь. Я попросил его подсказать, где в округе можно найти самое безлюдное место, чтобы позаниматься магией, не боясь ненароком кого-нибудь прибить. Слегка удивившись необычной просьбе, Нешшор рассказал, что на севере, неподалеку от замка, находится лес, куда обычно даже охотники не забредают, поскольку ловить там практически нечего. Вот в этом лесу меня точно никто не потревожит. Поблагодарив демона, я без промедлений отправился по дороге в указанном направлении.

Вспомнив занятия в рассветной школе, я вскоре перешел на бег и миновал несколько полей и ухоженных садов. Оставив позади деревеньку, жители которой проводили меня удивленными взглядами, я увидел впереди лес. Дорога вела именно туда. Добежав до леса, я осмотрелся магическим зрением. Да, здесь крупной живности не наблюдалось. То ли всю повывели, то ли она сама с какого-то перепугу решила покинуть эти места. Никаких аур случайных свидетелей я тоже не заметил, зато обнаружил в чаще неподалеку какое-то странное скопление магического фона.

Сперва я решил не обращать внимания на непонятную аномалию и сразу сменить тело, но затем какой-то выползший наружу червячок любопытства заставил меня углубиться в лес. Он оказался весьма дремучим, мне пришлось с трудом продираться

сквозь колючие кусты и перепрыгивать через полусгнившие поваленные деревья. Вскоре я достиг нужного места. Это была внешне ничем не примечательная полянка. Осмотрев аномалию внимательнее, я заметил, что магический фон идет прямо из земли, которая выглядела так, словно ее не так давно перекапывали.

– Ладно, займемся кладоискательством, – пробормотал я и принялся разрыхлять грунт плетениями.

Но уже через несколько секунд недовольно сплюнул, обозвав себя идиотом, опустился на колени и положил ладони на влажную почву. Слияние прошло моментально. Сосредоточившись на странном участке, я увидел и почувствовал какое-то инородное тело, которое сильно выделялось на фоне паутины корней. Небольшим усилием я вытолкнул его на поверхность и открыл глаза.

– Вот тебе и инородное тело, – усмехнулся я собственному каламбуру.

Передо мной лежал труп демона со следами разложения. В земле он пробыл никак не меньше пяти дней. Причину смерти хвостатого установить не составило труда: череп был пробит насквозь. Судя по отверстию, арбалетной стрелой, которая попала в затылок и вышла через правую глазницу. Внимательно осмотрев тело, я понял, что убийцы основательно потрудились, лишив его всего мало-мальски ценного. Даже штаны снять не поленились. Но мне не нужно было устанавливать личность покойника. Судя по остаточному магическому фону, передо мной лежал тот самый маг, который еще недавно был наставником Алиши.

Сосредоточившись, я быстро извлек энергию из окружающего пространства, чтобы не допустить случайного создания нежити или чего похуже, а потом подумал, что мне наверняка потребуются какие-нибудь доказательства своих слов. Всего покойника тащить в замок мне было лень. Я отрезал кисточку у него на хвосте, собранную в десяток маленьких аккуратных косичек и непонятно почему выкрашенную в голубой цвет, и сунул в карман. И принялся раздеваться. Аккуратно свернув одежду и положив ее вместе с сапогами под ближайший куст, я поставил на этом месте маячок, а сам дважды сменил тело и активировал левитацию. Поднявшись над кронами, я взмахнул крыльями, быстро набрал высоту и полетел к гнезду стаи Быстрых Крыльев.

Лететь пришлось долго, так как гнездо располагалось почти на границе королевства. Причем не северной, разделявшей демонов и вампиров, а восточной. За ней, если карта в библиотеке Академии не врала, начинались владения вираков,

каких-то краснокожих людей и еще парочки рас, за которыми старательно наблюдали другие стаи драконов. Во время полета я успел оценить не только размеры Харрашара – он был гораздо больше Мардинана, – но и его густонаселенность. Крупные города по пути попадались редко, но небольшие городишки и деревеньки буквально усеяли земли королевства.

Было немного странновато, что при такой численности расы демонов в Новом Союзе до сих пор не появлялось ни одного ее представителя. Но этот факт можно было объяснить как значительной удаленностью наших земель, так и пропагандой церковников Единого, развернувшейся в Империи. Полагаю, Хору стоило большого труда добраться до Кальсота, и не являйся он магом, люди наверняка прибили бы хвостатого в первой же имперской деревушке. Да, при таком «доброжелательном» отношении демонам поневоле приходится оставаться домоседами.

Когда на горизонте показались горные вершины, я обрадовался и слегка снизился, разыскивая на земле представителей стаи Хелиго. Хоть я и был Главой, но заявляться прямо в гнездо наверняка будет весьма невежливо. Поиски не затянулись – спустя несколько минут я обнаружил трех гревшихся на солнышке драконов и послал им мысль-приветствие. Те сразу встрепенулись, поднялись в воздух, окружили меня и стали выпытывать, кто я такой и что делаю на землях их стаи. После того как я представился и поведал о цели своего визита, драконы взяли меня в «коробочку» и попросили следовать за ними. Вскоре мы опустились в предгорьях на ровной площадке, на которой собрались еще с десяток представителей стаи, сразу принявшихся меня разглядывать. Я лишь мельком пожалел, что мы так и не добрались до гнезда Быстрых Крыльев. Интересно было бы посмотреть на его планировку и сравнить с нашей.

Разговор с драконами почему-то не клеился. Они были настороженны и будто чего-то опасались, а на все мои вопросы лаконично отвечали, что вожак скоро прилетит. Мне ничего не оставалось, как настроиться на ожидание и разглядывать чешуйчатых. Их расцветка не отличалась оригинальностью и позволяла оставаться незаметными в лесной чаще, но крылья, в сравнении с виденными мной у представителей других стай, были немного меньше, хотя сами перепонки оказались значительно толще, а структура мышц крыла – намного более развитой. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, как появилось название стаи. Наверняка эти отличия позволяли драконам гораздо лучше маневрировать в воздухе, но значительно усложняли перелет на дальние расстояния.

Когда я уже начал скучать, вдали появилась группа драконов, направлявшаяся к нам. При приближении я смог рассмотреть Хелиго, зачем-то прихватившего с собой почетный эскорт из десятка крупных защитников. Старый дракон опускался тяжело, видимо, возраст все-таки напоминал о себе. Подойдя ко мне, он поклонился и произнес:

– Алекс Сереброкрылый, приветствую тебя на землях моей стаи.

В ответ я также отвесил вожаку уважительный поклон, чем изрядно удивил остальных драконов, и сказал:

– Здравствуй, Хелиго. Я очень рад тебя видеть. Как твое самочувствие, как дела у стаи?

– Время берет свое, и мои крылья уже не так быстры, как раньше, но еще пару десятков циклов наша стая будет вынуждена терпеть мое стариковское ворчание.

Дракон весело оскалился. Я тоже усмехнулся, в который раз оглядел окруживших нас напряженных драконов и поинтересовался:

– А чего это все так на меня уставились? И почему ты привел с собой десяток наверняка самых лучших воинов стаи? Продемонстрировать им нового Главу? Так ведь любопытства они сейчас не испытывают, наоборот, я прекрасно чувствую, что они готовы по твоей команде наброситься на меня. Не объяснишь, с чего бы это?

Хелиго спрятал улыбку и серьезно спросил:

– Алекс, зачем ты здесь?

– Поболтать с тобой прилетел.

– И только?

– А что, драконы никогда не летают друг к другу в гости ради дружеской беседы? Или это противоречит вашим традициям? Тогда извини, в них я совсем не разбираюсь, как-то не было времени изучить. А что, я сделал что-то не так, нарушил какой-то древний закон или случайно оскорбил тебя своим появлением?

Хелиго задумался, глядя мне в глаза и наверняка читая мои мысли, а потом все драконы как-то разом расслабились. Спутники вожака начали переглядываться, а остальные больше не изображали статуи.

– Так ты мне не пояснишь, что это означает? – повторил я свой вопрос.

– Объясню, но не здесь. Чуть дальше есть одно красивое место, где так хорошо размышлять о разном. Думаю, оно прекрасно подойдет и для дружеской беседы. Следуй за мной.

Размышляя над странным поведением Хелиго, я поднялся вслед за старым драконом. Вожак оказался прав, место было

живописным. Нагретые солнцем камни, на которых так удобно сидеть, ручеек, берущий свое начало где-то в горах, тихое журчание которого дарило умиротворение, и вековые деревья. Они окружали все это великолепие зеленым забором, создававшим ощущение уюта и радовавшим глаз. Примостившись напротив вожака, я с ожиданием поглядел на него, и тот соизволил пояснить:

– Алекс, никто не собирался на тебя нападать. Просто твое появление оказалось для нас слишком уж неожиданным. Ну, посуди сам – неподалеку от гнезда вдруг объявляется вожак чужой стаи, добравшийся до него никем не замеченный, и требует встречи со мной. Разумеется, мои драконы перепугались, да и я сам почувствовал себя очень неуютно, поэтому и принял такие меры.

– Все равно не понимаю, – признался я. – Чего меня бояться-то?

– Алекс, во времена Войны Кланов таким приемом были уничтожены много драконьих стай. Сильный вожак, пользуясь своими способностями, проникает на территорию чужой стаи и убивает конкурента, а потом старается задержать драконов, оставшихся без лидера, пока его стая летит к нему на помощь. Ну а результат последующей схватки несложно предсказать – драконы без вожака представляют собой жалкое зрелище и не могут оказать достойного сопротивления захватчикам, которым в итоге достанутся все драконицы и даже гнездо. А теперь поставь себя на мое место. Неизвестно откуда появляется вожак стаи, драконы которой считаются лучшими воинами, и требует выдать ему меня. Да я уже успел попрощаться с небом, а ты вдруг заявляешь, что прилетел просто поговорить!

Я не выдержал и расхохотался. Нет, надо же! Захватчик, блин, недоделанный! А если бы я не вспомнил о вежливости и внаглую поперся прямо в гнездо? Наверняка очень бы удивлялся, когда стая Быстрых Крыльев в полном составе внезапно возжелала бы меня убить. И хорошо еще, что Хелиго, наверняка припомнив мое нахальство на Совете, решил рискнуть и сперва поговорить, прежде чем кончать нежданного гостя.

Старый дракон, услышав мои мысли, поддержал веселье, рассмеявшись с громким рыком. Поглядев на него, я снова захохотал и тут же заметил в небе над нами несколько десятков драконов. Они наверняка ринулись на помощь вожаку, услышав, как его тут убивают с особой жестокостью. Эта мысль породила новый взрыв нашего хохота, и драконы сделали вид, что случайно пролетали мимо. Отсмеявшись, мы с вожаком улеглись на камнях, подставив чешую яркому солнышку, и Хелиго

поинтересовался:

– Алекс, как тебе удалось миновать моих наблюдателей на западной границе?

– А я прилетел из окрестностей Раша.

– А туда как попал? С юга?

– Да. Похоже, вы его совсем не контролируете.

Старый дракон вздохнул и признался:

– В последнее время драконам нет нужды там появляться. Далеко лететь, да и окрестные дикие племена демонов совсем не беспокоят, поэтому почти всех своих наблюдателей я распределил по восточной и северной части границы подконтрольных нам земель… Так о чем ты хотел поговорить?

– Как раз об этом. Меня очень волнует затянувшаяся вражда демонов с вампирами, а также непонятное ее обострение, произошедшее в последние циклы. Пока у меня есть время и возможность, я хотел бы разобраться в ситуации.

– А почему это тебя так волнует?

Я поразмыслил немного и решил рассказать ему все. Ведь рано или поздно этот факт выплывет наружу, так чего темнить? Я отобрал нужные кусочки своих воспоминаний, вгляделся в глаза старого дракона и передал ему эту информацию. Хелиго принял ее и долго переваривал, пока я слушал тихое журчание воды и бездумно смотрел на проплывающие над нами облака.

– Да, Алекс, этого я совсем не ожидал, – наконец нарушил затянувшееся молчание вожак. – Но я понимаю, почему ты решил раскрыться передо мной. Думаю, некоторым не понравится, что наш Глава изначально не принадлежал к драконьему племени, но я приложу все свои силы, чтобы их недовольство не привело к новому расколу.

– Спасибо. Я очень надеялся на твою поддержку. Теперь ты понял, почему мне хочется разобраться в причинах затянувшегося конфликта?

– Да, Хранитель, – радостно ответил дракон. – И я помогу тебе.

Я с удивлением посмотрел на Хелиго. Похоже, я что-то не то ему передал. Я ведь хотел показать, что раз мои друзья уживаются друг с другом, то и их расы также смогут жить без драк, но при чем здесь хранительство? И почему вожак выглядит таким счастливым? Или среди отобранных мной воспоминаний случайно затесались эпизоды…

– Мля-я-я… – недовольно протянул я.

– Алекс, не нужно так переживать. Если ты не хочешь, чтобы драконы узнали о том, что с тобой общается сама Создательница, то я сохраню эту тайну. Но я не понимаю, почему ты скрываешь

этот факт? Ведь все будут рады узнать о том, что все наши легенды оказались правдой, что все наши усилия были не напрасными, что у нашей расы есть великая цель, которую многие предпочли забыть, что…

– Да хватит уже! – прервал я счастливого дракона. – Вот именно поэтому я и не желаю раскрываться всем и каждому. Смотри сам: стаи Хранителей наверняка поверят мне и будут считать кем-то вроде пророка, что меня не прельщает, так как никого вести за собой я не собираюсь и осчастливливать их регулярными откровениями не стану. Стаи пофигистов хоть и поверят, но обязательно потребуют реальных доказательств. Ведь мои воспоминания могут оказаться бредом психа, которому видится все, что угодно. А Темнота… то есть Создательница, на это точно не пойдет, так как только сегодня ночью популярно объяснила мне, во что это может вылиться. Да и я сам понимаю, что любых доказательств сомневающимся будет мало, и они все равно не станут выполнять ее изначальный замысел. Ну а стаям, живущим на противоположной стороне мира, все это покажется грандиозной провокацией и попыткой пошатнуть устои их жизни. И в результате мы получим новую Войну Кланов, которая наверняка будет вестись до полного уничтожения, а меня это совсем не устраивает!

– Но ведь с твоей помощью Хранители…

– А вот и хрен тебе! Уничтожать две трети расы только потому, что они придерживаются иных убеждений, я не собираюсь! Драконов и так кот наплакал, а ты предлагаешь устроить форменный геноцид. Ну уж нет! Я хотел рассказать тебе только о том, как стал драконом, о своих друзьях и желании помочь им, поэтому забудь обо всем прочем и не смей ни с кем делиться откровениями!

– Слушаюсь, Хранитель! – четко сказал Хелиго.

Я попытался успокоиться, глядя на царапины, которые оставили на камнях мои когти. Надеюсь, никто из драконов нас не подслушивает, иначе войны будет не избежать. Пусть не сейчас, пусть через год или два, но если слух распространится…

– Нас никто не слушает, Алекс. Я клянусь своими крыльями, – сказал вожак.

– Я верю тебе, – устало произнес я. – Извини, что дал волю чувствам, просто я способен представить себе все те последствия, которые может принести эта новость.

– Не извиняйся, я все понимаю. И прости за мои слова. Радость от осознания истинности нашей веры помешала мне грамотно мыслить… Все-таки не каждый день встречаешь того, кто может общаться с творцом. Правда, теперь еще придется

привыкать к мысли, что он женского пола…

Я вздохнул, а взглянув на вожака, обнаружил веселый оскал на его морде и улыбнулся в ответ. Да, все-таки количество тренировок с Мудрейшей оказалось для меня недостаточным. Я допустил серьезный прокол, которого можно было бы избежать, уделяй я больше внимания развитию своих способностей. Но теперь уже поздно сожалеть о случившемся, остается надеяться лишь на то, что остальные драконы об этом никогда не узнают.

– Алекс, не подскажешь, о чем мы только что говорили? – иронично спросил Хелиго.

– Я попросил тебя обрисовать ситуацию на границе, – принял я подачу дракона.

– Как пожелаешь, Глава, – сказал вожак и вгляделся в мои глаза.

Вот за что мне нравятся драконы, так это за их способность быстро передавать огромное количество информации в виде мыслеобразов. Спустя полчаса я уже знал все по интересующему меня вопросу и мог спокойно прикидывать, что делать дальше. Оказывается, драконы стаи Хелиго наблюдали за демонами очень долго. После того как отгремела Война Кланов, а оставшиеся в живых стаи зализали раны и вернулись к нормальному существованию, собрался первый Совет Хранителей, на котором последователями идей Создательницы и были выбраны подопечные. Быстрым Крыльям достались хвостатые – в то время довольно отсталая и мирная раса.

Несколько столетий все шло вполне нормально, соседи вроде бы не беспокоили, занятые своими разборками, а между собой демоны особо не собачились, поэтому драконы успокоились и радовались, что им не требуется много работать. Ведь остальные стаи прямо-таки зашивались, поскольку конфликты рас следовали одни за другим и никто чешуйчатым Хранителям подчиняться не хотел. Но после десятка разочарований и сотен неудачных экспериментов все вроде бы наладилось. Драконами были определены методы и формы воздействия, а также принципы отношения к подопечным, которые автоматически перенимала и стая Быстрых Крыльев.

И вот тут, когда вроде бы все примирились друг с другом и перестали по любому поводу идти с войнами на соседа, из-под земли выползли вампиры. Поначалу никто на них не обратил внимания, а зря. Быстро адаптировавшись к жизни на поверхности, клыкастики пошли мутить воду, заставляя Хранителей долго спорить, что делать с этой расой. Вроде бы Создательница приказывала следить за всеми, но этот народ оказался таким диким и несимпатичным, что проще было его

уничтожить, чем заставить мирно ужиться с остальными.

Пока Хранители решали-спорили, вампиры подыскали себе место обитания, турнув оттуда коренное население, и стали обустраиваться всерьез и надолго. Драконы слегка успокоились, понадеявшись, что клыкастики возьмутся за ум, но этого не произошло. Опять начались конфликты, склоки. За короткий срок новая раса сумела перегрызться со всеми, а утихомирить ее не было никакой возможности. К удивлению драконов, оказалось, что привычные методы на вампиров не действуют. Те обладали природным иммунитетом к способностям крылатых читать мысли и воздействовать на эмоции разумных, поэтому чихать хотели на Хранителей и жили в свое удовольствие, наводя страх на всю округу.

Хранители терпели долго, многие столетия подыскивая ключик, способный распахнуть для них разум кровососов, но тщетно. А клыкастики тем временем успели достать всех в этой части материка, поэтому в конце концов драконы плюнули, да и решили уничтожить расу, такую непохожую на прочие. Однако вышел облом – среди ее соседей не оказалось сильных народов, способных на равных противостоять кровососам. Вот тогда Хранители и вспомнили о демонах, которые за этот период достаточно окрепли и стали подкованными в магии. Большого труда стоило драконам заставить всех соседей объединиться для отпора вампирам, но еще больше усилий пришлось приложить, чтобы демоны захотели вступить в эту войну. Пришлось надавить на захватнические настроения и пожертвовать одним из человеческих народов, опустошенные земли которого впоследствии влились в Харрашар.

Войну я описывать не стану, хотя Хелиго передал мне все ее подробности. Поначалу хвостатые проявляли не очень большую активность при боестолкновениях, но потом конфликт разросся, как снежный ком, и демоны уже не замечали, что соседи постепенно трусливо откатились в сторону и принялись наблюдать за схваткой двух титанов. Хвостатые всерьез втянулись в конфликт и делали все, чтобы победить, благодаря драконам полагая, что от этого зависит будущее их расы.

Как Киса и говорила, вампиров удалось утихомирить только с помощью магов демонов, но и сами хвостатые при этом выложились, поэтому не стали добивать поверженного противника, несмотря на то что этого очень желали Хранители, а заключили с ним мирный договор. После победы соседи с уважением стали относиться к демонам, продемонстрировавшим такое могущество, и не мешали им строить свое государство, территория которого увеличилась раза в два по сравнению с той,

что хвостатые занимали до войны. Ну а вампиры, получившие хороший урок, хотя и не вернули захваченные земли, но присмирели, так что драконы, план которых так и не осуществился, все же смогли вздохнуть спокойно.

Когда численность расы клыкастых вновь увеличилась, они расширились на север, заняв территории людей, а также продвинулись на запад, воспользовавшись междоусобицей в одном из соседних государств, но этим их успехи и ограничились. Захваченные территории на севере были весьма бедными, и никто не стал поднимать из-за этого бучу, а на западе им погрозили пальчиком жители Элидии, которые под шумок захапали остальные земли погрязшего в гражданской войне соседа. А тут еще и демоны возмутились – чего это вы так обнаглели? – поэтому экспансию вампирам пришлось прекратить, и с того времени границы их королевства практически не менялись.

После этого много воды утекло. На юге случилось нашествие дикого бога, встревожившее драконов, но ничем им не повредившее, так как за теми народами людей никто из Хранителей не наблюдал, а до демонов бог не добрался. Элидия укрепила свои позиции и расширилась на запад, но столкнулась с Империей и откатилась на исходную. На юге все человеческие государства переживали период упадка, так что вскоре превратились в сборище диких племен, а на севере взаимоуничтожились две расы, оставив одну стаю Хранителей без работы. Их земли отошли людям, сбежавшим из поглощенных Империей государств.

В общем, сейчас политическая карта этой части материка выглядит весьма просто. На крайнем севере располагаются племена рыболовов, чуть южнее пара государственных образований людей, формально независимых, но фактически пляшущих под дудку Империи, а дальше идут земли вампиров, на западе граничащие с Элидией, а на востоке – с вираками. Еще южнее, практически в центре, располагаются демоны, также соседствующие с Элидией, слабыми, бедными государствами людей и дикими племенами на юге и парочкой довольно смирных рас на востоке. Потом следуют земли, населенные зверолюдьми, и океан.

Таким образом, Элидия является своеобразным буфером между Империей и демонами с вампирами, регулярно принимая на себя все ее удары, но не отступает и не сдается, с честью отстаивая свою независимость. За границей между этим государством и демонами драконы наблюдают особенно старательно, поэтому за несколько сотен лет там не происходило крупных конфликтов, а южная и восточная часть земель сейчас в

особом присмотре уже не нуждается. Наблюдатели Хелиго раз в десятицу ограничиваются облетом на случай непредвиденных инцидентов, но их вмешательства не требуется.

А вот на границе с вампирами всегда было неспокойно. И если после войны там сохранялось какое-то подобие порядка, так как те земли ранее принадлежали людям, то после их освоения хвостатыми начались разнообразные гадости. Несмотря на то что эта граница охранялась демонами весьма тщательно, все равно разные клыкастые диверсанты то и дело проникали в Харрашар с целью хорошенько напакостить. Разумеется, были периоды, когда там наблюдалось затишье, особенно после какого-нибудь серьезного происшествия, вроде ограбления торгового каравана, но драконам постоянно приходилось нести вахту, чтобы не допустить возникновения военного конфликта.

В последнее десятилетие ситуация резко обострилась. Диверсии стали жестче и безжалостнее, стычки между отрядами пограничников куда кровопролитнее, а мирные жители по обе стороны границы начали постепенно линять в глубь королевств, опасаясь попасть под раздачу. Драконам приходилось прилагать немало усилий, чтобы погасить ненависть демонов к вампирам. Иногда им разрешали выпустить пар на чужой территории, когда сил уже не хватало, но даже такие контролируемые ответы на диверсии кровососов меркли по сравнению с непредвиденными происшествиями, которые с каждым разом уносили все больше жертв.

А за последний год ситуация ухудшилась в разы. Пытаясь обнаружить причину нехорошей тенденции, Хелиго внезапно обнаружил, что конфликты и стычки провоцируются извне. Некие подготовленные люди специально разжигали пламя обоюдной ненависти и старательно подливали масла в огонь. Путем долгой масштабной работы, которой была занята практически вся стая, драконы выяснили, что вражда подогревается наемниками из Элединии – им приказали стравить две расы. После этого на западную границу полетело множество наблюдателей Быстрых Крыльев, чтобы не допустить проникновения других специалистов, а остальные пытались незаметно ликвидировать тех, кто уже с успехом обосновался на территориях обоих королевств.

Десятки торговцев, путешествующих с караванами через границу, могли рассказать, как их попутчики, веселые и компанейские люди, внезапно со страхом вскакивали с повозок и убегали в лесную чащу, после чего их уже никто не мог найти. Сотни чиновников, представителей знати, начальников гарнизонов и прочих важных особ обеих рас были обеспокоены

внезапным исчезновением их друзей, успешных дельцов, сорившихся деньгами направо и налево. Но все равно еще много агентов Элеидии продолжало скрытно действовать на границе, с каждым днем увеличивая количество жертв этой необъявленной войны.

Хелиго понимал, что время уже упущено и что процесс даже без зачинщиков остановить будет очень сложно, но все равно продолжал поиск подстрекателей. Если бы не было в истории конфликтов магов с крылатыми, если бы не было нескольких неудачных попыток сотрудничества, драконы могли бы просто сообщить демонам, что происходит на самом деле и кто в этом виноват. Но они еще помнили, что получалось в предыдущих случаях, поэтому не рисковали, продолжая работать из тени. Дело осложнялось и тем, что в лапы Хранителей попадали только исполнители, те, кто предпочитал работать самостоятельно, а организаторы, скрывавшиеся от драконов в многотысячных городах, продолжали действовать, и результаты их усилий были в десятки раз разрушительнее.

Так что вожак уже несколько месяцев только и ищет выход, способный позволить ему хоть как-то разрулить эту ситуацию. Ведь если война начнется, две расы просто перебьют друг друга, так как примерно равны по силе. Поэтому Хелиго планировал на следующем Совете Хранителей поднять вопрос о новом объединении окрестных государств против вампиров, чтобы раз и навсегда стереть кровососов с лица этого мира. Однако все дело портила Элеидия, которая никем не контролировалась, а поэтому наверняка будет стоять в сторонке, с азартом наблюдать за битвой и радоваться, довольная делом рук своих.

Вот вкратце и все, о чем мне поведал дракон. Переваривая информацию, я долго лежал на камнях, чувствуя, как чешую припекает жаркое солнышко, и думал, как мне поступить. Естественно, с этими сведениями сразу к правителям обоих королевств не пойдешь, поскольку они могут решить, что все как раз наоборот и это я подстрекаю их к конфликту с Элеидией. Да и вообще, к ним-то и подступиться будет сложно, ведь постороннего к монархам никто на пушечный выстрел не подпустит, даже если он во все горло будет кричать о том, что обладает ценной информацией. Нужно налаживать связи, идти на контакт, а вот когда появится уверенность, что мои слова не останутся пустым звуком, и правители озаботятся их проверкой, тогда уже можно сообщать о планах Элеидии разжиться новыми территориями. А именно этого она и добивается – чтобы демоны и вампиры обескровили друг друга и в результате не смогли сопротивляться экспансии людей. Хитро, но просто, как и все

гениальное.

Значит, единственный вариант решения проблемы – искать выходы на самый верх, и в этом мне вполне смогут помочь друзья. Думаю, мне не составит труда убедить Кису сообщить своему начальству о работе специалистов Эледи на границе, и пусть дальше вампиры сами с ними разбираются. Ну а Хор должен обеспечить мне встречу со своим королем. Ведь тот уже давно негласно заботится о семье Гаррхашей, выходит, есть шанс, что друг либо договорится о свидании монарха со мной, либо сам передаст ему нужные сведения. Другие способы доставки информации исключены, так как обеспечат мне изначальное недоверие посредника и его вполне логичный вопрос: а откуда она у тебя? И если Киса еще может отбрехаться, то у меня в подобном случае это сделать не получится. Любая отмазка вызовет еще больше подозрений, а светить своими отношениями с драконами я не хочу, дабы не порождать ненужных осложнений.

– Ну, все оказалось не так плохо, как могло быть, – подытожил я. – Изначально я предполагал, что причина вражды скрыта где-то на уровне психологии, но все оказалось куда банальнее. Думаю, если моя затея выгорит, ситуацию можно будет разрешить к обоюдному удовлетворению обеих рас.

– Главное, чтобы при этом не допустить военного конфликта с Элединей, – напомнил Хелиго. – Ведь не стоит начинать войну только для того, чтобы избежать другой.

– Вряд ли до этого дойдет. Эледи сейчас не в том положении, чтобы переходить к решительным действиям, да и ее правитель наверняка сообразит, что выстоять под слаженным ударом и демонов, и вампиров не сможет. Так что, скорее всего, просто разразится грандиозный скандал, который закончится подписанием новых договоров. Или твои наблюдатели заметили сосредоточения войск с магами на границе?

– Нет.

– Значит, если проверка окажется быстрой, войны точно не будет.

– Алекс, не хочешь немного подкрепиться? – поинтересовался дракон.

– Нет необходимости. Все равно мне через несколько часов придется менять тело.

– Тогда, может быть, предоставить тебе симпатичную драконицу?

Поглядев на вожака, я понял, что он не шутит, и уточнил:

– А с чего это вдруг? Или данное предложение также относится к традициям драконов, которых я до сих пор не знаю?

– Не совсем, Алекс. Эта традиция существует только у нашей

стаи.

– И не жалко тебе свою драконицу под чужака подкладывать?

– Нет, особенно если после этого она сможет отложить яйцо.

Видя, что я начинаю въезжать, Хелиго для полноты счастья скинул мне мыслеобраз, расставивший все по своим местам. Оказывается, стая Быстрых Крыльев уже давно практикует подобное, подкладывая своих драконих гостям. Но только тем, у кого сильное и выносливое тело. Коротконогие неуклюжие драконы остаются с носом. В результате все остаются довольны: гость – оказанной ему услугой, а драконица – полученным удовольствием и еще одним шансом отложить яйцо. Хмыкнув, я вспомнил, что и на Земле у некоторых народов существовала, а кое-где и до сих пор существует такая традиция – предоставлять чужакам своих жен. Вроде как породу улучшать. Ну а драконам она вообще жизненно необходима. Вот только странно, что у остальных стай эта идея не прижилась и на сегодня лишь Быстрые Крылья являются единственными ее приверженцами.

– За предложение большое спасибо, но это позже, – произнес я. – Лучше расскажи мне обо всех драконьих традициях и законах.

– Это будет небыстрое дело, – предупредил вожак.

– Ну, надо же когда-то начинать, – хмыкнул я и принял первый мыслеобраз.

Правильно меня предупреждал Хелиго, дело и впрямь двигалось медленно. Традиций, законов и разнообразных правил поведения у драконов оказалось очень много, а старый вожак предусмотрительно снабжал каждую мелочь понятными мне примерами и воспоминаниями о практическом применении со всеми вытекающими последствиями. Мне оставалось только принимать мыслеобразы, разворачивать их в своем сознании и прятать в память поглубже, чтобы на досуге покопаться и изучить детальнее.

Закончили мы лишь на закате. Помотав гудевшей головой, я зашипел от боли. Похоже, много информации и сразу передавать таким способом вредно для здоровья. Уж лучше напрямую выкачивать из памяти. Хотя Хелиго, судя по его эмоциям, чувствовал себя гораздо лучше. Значит, негативные последствия такой передачи доставались только тому, кто пожелал много узнать. Когда я поблагодарил вожака за сведения, дракон иронично спросил:

– Хоть что-нибудь из всего, что я тебе передал, ты планируешь оставить? Или сразу дашь нам новые законы, как и предсказывала Лидалья?

Я усмехнулся и попытался успокоить старика:

– Нет уж, метод «разрушим все до основания» никогда не был

эффективен, поэтому безоглядно уничтожать проверенные тысячелетиями традиции я не стану. Сперва нужно тщательно их проанализировать, посмотреть, какие именно пункты не устраивают, а потом уже думать, как их можно изменить или даже удалить, при этом не нарушив целостность картины… Но сегодня этим я точно не буду заниматься. И так башка раскалывается, словно с перепоя.

Хелиго внимательно на меня посмотрел и удивленно произнес:

– Знаешь, Алекс, такого я от тебя не ожидал. Обычно молодости присуща порывистость и категоричность, а ты демонстрируешь потрясающую рациональность мышления.

– Не нужно так удивляться. Люди взрослеют быстро, а изначально я все-таки человек.

Поглядев на заходящее солнце, я подумал, что следует поспешить, иначе друзья будут беспокоиться, а поскольку о разговорниках утром никто не вспомнил, то предупредить их у меня не было никакой возможности. Поглядев на мудрого дракона, я сказал:

– Хелиго, спасибо тебе за все, что ты мне поведал. Мне пора возвращаться, но я обещаю, что еще загляну в гости к твоей стае. Расскажу, что получится из моих попыток, и, может быть, даже поделюсь появившимися соображениями по поводу драконьих традиций.

– Если хочешь, мы можем связать наши разумы, и тогда для того, чтобы пообщаться со мной, тебе не придется работать крыльями.

– Связать разумы? Это как?

В ответ я принял мыслеобраз, объяснивший мне, что вожаки могут создавать между своими разумами связь вроде той, что объединяет вожака и драконов его стаи. Этим практически никто не пользуется, так как традиции это не приветствуют, да и отношения между вожаками вполне могут испортиться, а связь нарушить будет уже невозможно. Устанавливается же она просто – нужно полностью довериться своему собеседнику.

– Хорошо, я не против, – сказал я и раскрылся Хелиго.

Старый дракон тоже оставил всякую блокировку и потянулся своим сознанием мне навстречу. На краткий миг я смог почувствовать его тело, ощутить его усталость и слабую ноющую боль от застарелого перелома лапы, а потом все закончилось, и вожак произнес:

– Теперь для того, чтобы поговорить со мной, тебе будет достаточно представить мой образ и мысленно потянуться к нему. Как ты это делаешь, когда хочешь что-нибудь сказать своим

драконам.

– Ну, у меня это происходит немного не так, но мысль я понял. Только на всякий случай знай, что бóльшую часть времени я нахожусь в теле человека, поэтому, когда захочешь со мной связаться, не огорчайся, если это не получится с первой попытки.

– Хорошо, Алекс.

Попрощавшись с Хелиго и с большим сожалением отказавшись от повторного предложения порезвиться с молодой драконицей, я поднялся в воздух и полетел обратно в замок, размышляя о том, что Темнота была права на все двести. Если бы ночью она все мне рассказала, то я не узнал бы о традициях и законах крылатых рептилий, не смог бы заручиться поддержкой мудрого дракона и уж точно не получил бы от него такого великолепного подарка, который говорил о безграничном доверии ко мне. Отсюда вывод – всегда ли стоит выбирать легкие пути?

Глава 8
О столичных порядках

Лететь было скучно, а головная боль и не думала ослаблять свою хватку, поэтому я начал подыскивать себе хоть какое-то занятие, чтобы от нее отвлечься. Повторно разглядывать местность, над которой пролетал, было неинтересно, а заниматься размышлениями невозможно – тогда моя черепушка начинала буквально раскалываться на части. Вскоре меня осенило, и я связался с Мудрейшей, однако долгого разговора у нас не получилось. Пару часов назад в Драконий кряж прилетела стая Лесных, поэтому бабушка была вся в делах и заботах, вместе с братом и Саром устраивая гостей. Драконица лишь коротко сообщила мне, что все идет по плану, мой замысел целиком и полностью она одобряет и постарается приложить все силы для его выполнения. Мне оставалось только пожелать ей удачи и продолжить мерно взмахивать крыльями в компании с болью.

Когда я долетел до того места, где оставил свою одежду, уже наступила ночь. Аккуратно приземлился в чаще, сориентировавшись по маячку, перепугал стаю каких-то мелких падальщиков, занимавшихся трупом мага, и сменил тело. Головная боль сразу исчезла, но накопившаяся усталость уходить не желала. Мое сознание, получив такое обилие информации, настойчиво сигнализировало о том, что ему срочно нужно отдохнуть.

Создав себе тушку одаренного, я принялся одеваться, но, натянув рубашку, задумался. Ведь я постоянно опасался оборачиваться в истинное тело, оставаясь одетым, но так и не проверил, что будет в противном случае. А тут как раз есть прекрасная возможность это выяснить. Недолго думая, я вернулся в истинное тело и проследил взглядом за кусочком материи, упавшим на землю. Подняв его, я понял, что это часть рукава, а оглядевшись, заметил еще две небольшие тряпочки – все, что осталось от моей рубашки.

– Поэкспериментировал на свою голову! – пробурчал я, переживая из-за потери весьма неплохой одежды.

Хорошо хоть штаны не надел, иначе пришлось бы раздевать мое истинное тело. Зато теперь узнал, что при превращении созданного плетением тела в энергию этот процесс затрагивает еще и некоторую часть материи, находящейся рядом с ним. Или же наоборот – при появлении мое истинное тело автоматически превращает в энергию почти все, что находится на мне. Так что

лучше не менять тело, предварительно не сняв с него одежду, иначе денег на шмотки не напасешься.

Только непонятно – когда я перекидывался, привязанный к столбу, то ничего такого не заметил. И лианы вроде бы остались целыми, да и на столбе никаких вмятин от клинков не появилось. Значит, первый вариант все же более вероятен. Но тогда почему же я не обнаружил никаких отпечатков босых ступней на полу карцера? Нет, ерунда какая-то выходит. Видимо, я просто не присматривался к жертвенному столбу, а лианы – это не веревки, да и карлики меня замотали в них, словно куколку. Попробуй там что рассмотри! Ладно, оставим выяснение до лучших времен. Сейчас у меня нет ни времени, ни желания на эксперименты, а об одежде я вообще молчу!

Снова сменив тело и натянув на себя все оставшиеся шмотки, я выбрался из чащи на дорогу и побежал к замку. Спустя полчаса мне уже открывал дверь сонный привратник. На звон колокольчика появился управляющий и поинтересовался, не распорядиться ли ему, чтобы мне приготовили ужин, или я намерен дождаться своих друзей. Как оказалось, Хор с остальными еще не вернулся из столицы, так что никто по поводу моего отсутствия и не думал переживать. Голода я не чувствовал, поэтому решил подождать остальных.

Ждать пришлось долго. Несмотря на усталость, я не рисковал погрузиться в сон, так как понимал, что вырублюсь минимум до завтрашнего обеда, а разговор откладывать не хотелось. Чтобы отвлечься от мыслей о мягкой подушке, я начал бродить по замку, наведался в местную библиотеку – она оказалась весьма скудной и исчерпывалась сотней томов, – а также посетил башню, с которой мать Хора отправилась в свой последний полет. Ничего заслуживающего внимания я там не нашел.

А посреди ночи, когда я уже всерьез подумывал, не полететь ли мне в столицу на поиски, наконец-то заявились эти туристы в полном составе, судя по выражениям лиц, набравшиеся впечатлений по самое горлышко. Хор представлял собой олицетворение вселенской скорби и всем своим видом говорил, что целый день разгружал товарный состав, Алиша тоже выглядела усталой, а Лакрийя так сверкала глазами, будто хотела кого-нибудь прибить с особой жестокостью. Киса, как и я, с удовольствием наблюдала за своими спутниками и втихомолку посмеивалась.

– Что-то мне подсказывает, что это была ваша последняя прогулка по Рашу, – иронично заметил я, когда прибывшие слезли с парнов и отдали их подбежавшим конюхам.

– Да ну тебя! – устало отозвался Хор и прошел мимо.

– Что хоть произошло? Надеюсь, вы не королевский дворец разнесли по камешкам, а ограничились одной управой? – поинтересовался я у вампирши.

– Пока не наемся, ничего рассказывать не стану! – решительно ответила девушка и последовала за Хором.

Понимая, что Алишу, засыпавшую прямо на ходу, и взбешенную Лакрийю расспрашивать бесполезно, я вместе со всеми отправился в зал. Нешшор оказался на высоте. Наверняка ему тоже очень хотелось послушать о приключениях в столице, поэтому разбуженные им слуги организовали нам ужин в рекордный срок. Судя по тому, как друзья накинулись на еду, сегодня они даже не пообедали. Успевшую надоесть овсянку девушки и Хор уплетали за обе щеки. Я лишь поддержал компанию, чтобы не отрываться от коллектива. Когда на тарелках ничего не осталось, а Алиша, умудрившаяся заснуть с ложкой во рту, была разбужена братом и отправлена к себе в комнату, мне и управляющему поведали весьма занимательную историю.

Поначалу сегодняшняя экскурсия ничем от предыдущей не отличалась. Друзья сдали парнов в конюшню перед воротами, а в столице разделились. Хор пошел в управу, где снова попытался решить проблему с прошением, а остальные отправились бродить по городу. Посетили театр, где посмотрели какой-то спектакль, оказавшийся не особо интересным, затем направились на Аллею Героев, где повосхищались мастерством скульпторов, зашли в королевский зверинец, где с любопытством порассматривали различных представителей дикой и не очень фауны…

И все было в порядке, но потом девушкам захотелось пообедать, поэтому до дворца, стоявшего следующим пунктом плана, они так и не дошли, завернув в приличный на первый взгляд трактир. Однако не успели они дождаться своего заказа, как какой-то пьяный демон принялся нецензурно восторгаться прелестями эльфийки, весьма эмоционально обращая на нее внимание двух своих приятелей. Причем его тирада была на общем и очень громкой, поэтому объект «восторгательств» не только услышала, но и поняла ее смысл.

Лакрийя сперва крепилась, но потом вполне вежливо попросила пьянь заткнуться, чем вызвала лишь смех и новую порцию нецензурщины. Следующее предупреждение было сделано более резким тоном, но тоже оказалось проигнорированным. А тут девушка-разносчица принесла заказ на подносе, на котором присутствовал и кувшин с легким вином. Этот кувшин, повинуясь тренированной руке эльфийки, тут же полетел к источнику нецензурщины. Глазомер Лакрийю не подвел. В итоге кувшин был разбит вдребезги, как и морда

пьяного демона, который спустя секунду прилег отдохнуть на пол трактира прямо в лужу вина.

– Представляешь, Алекс, я даже не успела отреагировать, – восхищалась Киса, рассказывая о случившемся. – Вот что значит правильные навыки! Метнуть снаряд, не меняя выражения лица, позы и практически не целясь! Такое не каждому воину под силу.

Эльфийка лишь благодарно улыбалась, принимая комплименты профессионалки.

После прямого попадания в голову некультурному демону его приятели решили отомстить и с недобрыми намерениями, пошатываясь, направились к девушкам. Одного взяла на себя Киса и грамотно вырубила двумя ударами, а второго встретила Лакрийя, сломав тому пару ребер и разбив лицо хуком справа. После этого потасовка закончилась, а остальные посетители отделались легким испугом. Поскольку в трактире, который девушки почтили своим присутствием, вышибал не оказалось, вампирша с эльфийкой решили помочь его работницам и выволокли бесчувственные тела на улицу.

Однако не успели они доесть первое, как в заведение ворвался патруль стражи в виде десятка серьезных воинов в доспехах и одного мага. Начальник патруля потребовал туристок срочно отправиться с ним для разбирательства. Так как затевание крутых разборок с городской стражей в планы девушек не входило, им пришлось подчиниться и пройти под конвоем в местную каталажку. Там их по-быстрому обыскали, отобрали оружие и амулеты, на Кису и Алишу надели уздечки, а потом всех вместе отправили на допрос к дежурному дознавателю.

Как оказалось, пьяные демоны были не то капитанами, не то сержантами городской стражи. Они в свой нерабочий день возжелали тихо расслабиться в трактире, а тут какие-то разбойницы ни с того ни с сего накинулись на бедных вояк и избили их до полусмерти, лишив заслуженного отдыха, здоровья, а также парочки зубов. Несмотря на бурные возражения девушек, их версия в расчет не принималась, так как свидетели – работницы трактира – оказались весьма неблагодарными личностями и сообщили стражникам, что эльфийка начала первой.

Мариновали участниц трактирной драки долго, наверняка надеясь на полюбовное улаживание конфликта в виде уплаты немалого штрафа, только не в казну, а в карман дознавателю. Но эти намеки оказались слишком тонкими, а наглость стражников, оскорблявших возмутителей спокойствия, чрезмерной, поэтому у Лакрийи снова сдали нервы. После этого зубов лишился не только дознаватель, но и один из конвоиров, а второй получил по

самому сокровенному. И лишь благодаря численному превосходству эльфийку все-таки удалось скрутить, связать, а потом вместе с остальными кинуть в «отстойник» – камеру, куда собирали всех задержанных в ожидании суда.

К слову, у демонов никакого разделения арестованных по половому признаку не практиковалось, поэтому туристкам пришлось уживаться с тремя десятками бандитов, воров и насильников. Надо отметить, ужились они прекрасно, поскольку Кисе-то руки никто не связывал, видимо, потому, что она вела себя мирно и не пыталась сопротивляться стражникам. Так вот, вампирша быстро показала остальным, кто хозяин в этой камере, жестоко убив трех самых прытких и сильно покалечив пятерых, которые намеревались задавить всей массой «поганую кровососку».

После этого наступила тишь да благодать. Уголовники предоставили девушкам самые лучшие места, и им осталось только ждать, пока Хор сумеет их вытащить. Ведь Алиша, как самая умная в этой компании, еще при появлении стражников успела активировать разговорник, поэтому демон, в это время беседовавший с дознавателем, смог услышать, куда и за что забрали остальных. Я не буду пересказывать все действия, которые пришлось совершить Хору, чтобы вызволить «особо опасных преступниц», но после этого золота в его кошельке совсем не осталось, а два фамильных перстня с рубинами, надетые в этот день ради придания внешнему виду большей солидности, перекочевали с пальцев друга в карман заместителя начальника стражи. Короче, после оформления всех надлежащих бумаг двери клетки для девушек распахнулись.

Правда, чуть было не захлопнулись вновь, так как картина, увиденная стражниками, была впечатляющей. Мертвые тела лежали в лужах крови, тихонько поскуливали покалеченные, бережно сжимая пострадавшие части тела, а прочие уголовники выстроились напротив с комфортом развалившихся на лавках девушек и давали для них концерт по заявкам, чтобы те не скучали. Поглядев на все это великолепие, заместитель знаками приказал тюремщикам, чтобы те поскорее запирали дверь камеры, но Хор, к тому времени потерявший всякое терпение, схватил его за форму и шепотом пообещал, что, если сию минуту задержанных не отпустят, у начальника стражи появится новый заместитель.

Видимо, вид у демона был весьма убедительным, поэтому вояка решил не рисковать. С Кисы и Алиши сняли уздечки, вернули оружие с амулетами, а потом всех под белы рученьки проводили к выходу и посоветовали больше на глаза не

попадаться. Когда же девушки возмутились и потребовали вернуть кошельки с деньгами, которые у них были до задержания, стражники внезапно оглохли и перестали разбирать общий. Понимая, что они уже ничего не добьются, Хор увел разозленных девушек, пока численность гарнизона городской стражи не начала стремительно уменьшаться.

Больше всего по этому поводу переживала Лакрийя, которая решила сегодня снова посетить торговый квартал и прихватила с собой всю свою наличность – больше сотни золотых, рассчитывая прикупить какое-нибудь украшение на память о столице. Киса оказалась умнее и отделалась всего десятком монет, ну а об Алише можно не упоминать. Она, как я уже говорил, оказалась самой умной из бедовой троицы.

Пока добирались до ворот, Хору успели рассказать обо всем происшедшем, поэтому он оставил свое негодование и даже простил зачинщицу безобразия. Однако вскоре друзей поджидала новая неприятность – городские ворота оказались закрытыми. Да и неудивительно, ведь на столицу давно опустилась ночь. Так как денег на гостиницу по понятным причинам ни у кого не оказалось, а спать, подобно бомжам, на лавочках в парке означало гарантированно повстречаться с ночным патрулем, единогласно было решено на свой страх и риск преодолеть стену по воздуху.

Сигналка, разумеется, сработала, поэтому, пока друзья добивались от конюхов возвращения своих парнов, у этого участка стены появились три десятка поднятых по тревоге воинов и четверо сильных магов, которые обшарили окрестности и быстро обнаружили нарушителей. В тот момент, когда Хор с остальными усаживались в седла, их уже окружали по всем правилам военного искусства. Опасность туристы заметили слишком поздно и в итоге очутились в грамотно расставленной ловушке.

Надо отдать должное патрулю, прибывшему к месту незаконного проникновения, – сразу набрасываться на нарушителей они не стали, поэтому серьезных неприятностей удалось избежать. Ведь если бы вместо простого окружения маги попытались задержать друзей, в столице наверняка разразилась бы нехилая схватка, в которой я на местных не поставил бы и медяка. Все-таки четыре с лишним года в имперской Академии – хорошая школа. Но все сложилось довольно удачно, никто не пострадал.

Правда, был опасный момент, когда командир группы захвата приказал друзьям остановиться. Они-то вполне логично предположили, что их хотят арестовать за прошлое дело, поэтому

уже приготовились драться до последнего и просчитывали варианты атаки. Но Алиша снова продемонстрировала свой великолепный ум – она громко разрыдалась, уткнувшись носом в спину брату. Вот тогда командир, слегка поморщившись, уже нормальным тоном спросил друзей, что они делают здесь в столь поздний час и не они ли потревожили сигналку на стене. После этого напряжение спало, Хор и остальные сообразили, что никто их тащить обратно в тюрьму не собирается, и смогли спокойно объясниться со стражниками. Заплатили штраф, на который ушли последние деньги Хора и пара золотых колец Лакрийи, и поехали в замок.

Уже по дороге выяснилось, что демоница искусно притворялась, так как прекрасно знала о проверенном средстве, способном помочь любой девушке. Хотя меня больше поразило не ее актерское мастерство, а то, что на вопрос «зачем?» она ответила друзьям, что таким образом отвлекала на себя внимание окруживших отряд врагов и усыпляла их бдительность. Вот что значит – дочь гвардейца! Это не обычный подросток, а самый настоящий боец. Теперь-то понятно, как она смогла расправиться с вредителями-лесорубами и каким образом сумела провернуть диверсию в графстве Ушрака. Да, Алиша уже давно не была ребенком, как я считал все это время. Ей пришлось рано повзрослеть из-за испытаний, выпавших на долю ее семьи, ну а отцовское воспитание помогло не сломаться даже после смерти матери.

– Ну, что скажешь? – спросила Киса, закончив изложение событий бурного дня.

– Вам стоило прикончить пьяниц еще в трактире и невозмутимо слинять оттуда, а потом нацепить маскировку и продолжить любоваться столицей.

– Нет, Алекс. Этот вариант приходил мне в голову, но я решила, что тогда неприятностей будет гораздо больше. Тем более что наказание, предусмотренное в Харрашаре за убийство, весьма строгое и штрафом отделаться вряд ли получилось бы.

– Ладно, не будем спорить, у нас были разные учителя. В общем, все хорошо, что хорошо закончилось. И Лакре теперь не нужно будет покупать себе украшение, так как случившееся уж точно никогда не забудется.

Друзья устало улыбнулись, а Хор поинтересовался:

– Ну а ты как провел время? Навестил своего приятеля?

– Нет, сперва ты расскажи, что удалось сделать в управе.

– Многое. Друг добился того, чтобы чинуши начали выполнять свои обязанности, поэтому вопрос с прошением решился быстро. Его рассмотрят на Большом Совете сразу после

турнира, причем в самую первую очередь. Удалось мне найти и дознавателя, который вел дело моей мамы, и побеседовать с ним, но ничего нового я узнать не смог. Он сам не понимает, почему дело исчезло из архива, так как оно, по его словам, не содержало никаких шероховатостей или нестыковок. Шансов на его пересмотр не было. Ну а все детали, которые мне любезно предоставил дознаватель, не связаны с нашей версией и не дают ни одной новой зацепки. Единственными ниточками к заказчикам пока остаются маг и странное исчезновение дела, но, связавшись с коллегами моего деда, я так и не смог выяснить, где в данный момент обретается учитель Алиши. А расследованием пропажи пообещал заняться дознаватель. Его самого очень заинтересовал этот факт.

– Ну, мага уже можно не искать, – заявил я, извлекая из кармана голубую кисточку и демонстрируя ее Нешшору. – Знакома?

Управляющий сильно удивился, но кивнул и подтвердил:

– У Шана, наставника Алиши, на хвосте была такая же.

– Ты что, отыскал и убил его? – спросила Киса.

– Разумеется, нет. Его убили наверняка сразу же после получения расчета, устроив засаду на дороге, ведущей в соседнее графство. Так что, судя по всему, вчера я несколько поторопился с выводами. Если организаторы так старательно зачищают хвосты, обрубая любые зацепки, то либо они профессионалы, действующие по стандартной схеме, либо в деле действительно не все было гладко.

– А как убили мага и каким образом тебе удалось обнаружить тело? – спросила прагматичная вампирша.

Я коротко рассказал друзьям, как смог отыскать труп, а также перечислил результаты его осмотра, после чего сделал вывод:

– Ликвидатор… или ликвидаторы не были магами, зато их снабдили великолепными амулетами и болтами из Черного металла, так что у Шана не было никаких шансов уцелеть. Однако теперь можно предположить, что он действительно знал о затевавшемся покушении на графиню, подсунул ей нужный амулет, а после ее гибели развеял характерное плетение. В любом случае мы больше ничего не сможем раскопать, как и выйти на его истинных хозяев. Остается только надеяться, что остались какие-нибудь следы в архиве.

Хор выругался, но я ничем не мог подбодрить друга. Похоже, убийство его матери так и останется неразгаданным, потому что зачистка была организована по высшему уровню. А дознаватель, кажется, совсем ни при чем, иначе его убрали бы в первую очередь.

– Не вешай хвост, еще не все потеряно! – сказала Киса, приобняв расстроенного демона за плечи. – Мы же знаем, что в деле был замешан маг вампиров, так что остается копнуть в этом направлении. Не думаю, чтобы в Харрашаре сейчас было много наших одаренных, а так как везти амулет подобного типа издалека весьма рискованно, его наверняка сделал один из них. Нужно только выяснить кто.

Ну да, легко сказать! Во-первых, этот маг наверняка уже успел слинять в неизвестном направлении, во-вторых, кто будет заниматься его поиском? Киса, что ли? Ага, задействовав все связи своей разведки и тем самым обеспечив огромное недоумение коллег! Конечно, это бред полнейший, но демон воспрянул духом, и я не стал своим здоровым скептицизмом портить ему настроение.

– Алекс, ты так и не рассказал, как прошел твой визит к приятелю, – напомнила Лакрийя.

Покосившись на управляющего, я сказал:

– Может, найдем для моей истории более подходящее место?

Но Хор, сразу поняв причину моего предложения, твердо заявил:

– Я доверяю Нешу, как самому себе.

Пожав плечами на это заявление, я оглядел замок магическим зрением. Не то чтобы я всерьез полагал, что шпионы элединцев заслали к нам агента, просто решил удовлетворить свою паранойю. Но все слуги, убрав пустые тарелки, уже спали, а никаких амулетов, хотя бы отдаленно напоминавших подслушивающее устройство, не обнаружилось, поэтому я начал рассказ:

– После обнаружения трупа я создал себе тело дракона и слетал в гнездо к своему приятелю, вожаку стаи Быстрых Крыльев. Он поделился со мной весьма интересными сведениями…

Стараясь не распыляться на незначительные детали, я поведал друзьям и Нешу, с трудом сохранявшему невозмутимость, о делах на границе и своем намерении помочь двум расам. Когда небо за окном начало светлеть, мой рассказ подошел к концу. Он произвел на Кису с Хором огромное впечатление, но друзья быстро переварили новости, а после нескольких уточняющих вопросов вампирша заявила:

– Я сейчас же передам все эти сведения руководству и буду настаивать на их тщательной проверке.

– А я свяжусь с другом и попрошу устроить для нас встречу с королем, – сказал Хор. – Думаю, в самое ближайшее время ты сможешь с ним побеседовать.

– Ну и замечательно! – подытожил я. – Только о драконах ни слова! Выдумывайте что хотите, но о крылатых даже не заикайтесь, иначе будет множество проблем, разгребать которые у меня нет никакого желания. В общем, если вопросов больше не имеется, я пошел спать, а то у меня уже глаза слипаются.

Друзья покинули зал вместе со мной и разошлись по своим комнатам. Рухнув на кровать, даже не раздеваясь, я сразу же полетел в угольную черноту, подарившую моему сознанию столь необходимый отдых.

Как я и предполагал, моя отключка продолжалась до самого обеда, но позволила мне прекрасно выспаться и почувствовать себя заново родившимся. После водных процедур я бодренькой походкой спустился в обеденный зал и обнаружил там весьма помятых и невыспавшихся Кису с Хором, без особого энтузиазма ковырявшихся в тарелках с овсянкой. Остальные, по всей видимости, еще спали. Кликнув слуг, я приказал принести и мне тарелочку, а потом поинтересовался успехами переговоров.

Как я и предполагал, начальство Кисы захотело узнать, откуда к ней поступили эти сведения, и удовлетворилось версией об информаторе, пожелавшем остаться неизвестным. Но потом вдруг потребовало полный отчет о состоянии дел со всеми подробностями и пообещало изучить и тщательно проверить новые данные. Так что заснуть девушке удалось только с первыми лучами солнца. Хор же связался со своим другом и без долгих разговоров получил от него обещание устроить встречу с королем. Час назад в графство примчался гонец, доставивший демону приглашения на прием, который его величество проводит сегодня вечером. Так что у нас есть часа два-три, чтобы привести себя в порядок, а потом придется снова отправляться в столицу.

– Поедем только мы вдвоем? – уточнил я у демона.

– Нет, приглашений хватит на всех. Вот думаю, брать с собой Алишу или лучше оставить дома?

– Ты тоже рискнешь поехать с нами? – спросил я у Кисы.

– Да. Не упускать же прекрасную возможность осмотреть королевский дворец изнутри. Заодно и на самого короля полюбуюсь, если удастся. По слухам, он весьма интересная личность.

– Это вы о ком? – спросила входившая в зал эльфийка.

Лакрийе быстро рассказали о возможности посещения королевского приема, чему ушастая очень обрадовалась.

– Разумеется, я не откажусь от приглашения. Мы вчера не успели посмотреть на дворец, а вряд ли еще представится такой удобный случай. Заодно можно и нравы местной знати оценить, а также узнать массу интересных моментов придворной жизни. Как

раз наши платья будут готовы…

Девушка осеклась, вспомнив, что деньги на оплату заказа вчера без зазрения совести были прихватизированы наглыми стражниками, но я поспешил ее успокоить:

– У меня есть с собой наличность, так что выкуплю я все ваши наряды, не волнуйся.

– Спасибо, Алекс, – смущенно улыбнулась эльфийка и присоединилась к трапезе.

Вслед за ней в зал спустилась Алиша. Она также весьма заинтересовалась приглашением на прием. Как оказалось, она еще ни разу не присутствовала на подобных мероприятиях, поэтому захотела удовлетворить свое любопытство. Хор, разумеется, стал ее отговаривать, так как прекрасно понимал, что ее там ожидает большое разочарование, Киса ему вторила, но Лакрийя внезапно встала на сторону демоницы. Она утверждала, что девочке будет полезно получить ценный урок, чтобы в будущем не было никаких неожиданностей. Ведь сама эльфийка довольно поздно познакомилась с придворными нравами, в результате чего долгое время приспосабливалась и приобретала нужные навыки, поэтому сейчас настаивала на том, что лучше будет как можно раньше расстаться с иллюзиями.

Спорщики никак не могли прийти к единому мнению, но и сдаваться не желали, и вскоре с надеждой уставились на меня. Я все это время отмалчивался, но, видя, что противостояние затягивается, а время-то идет, сказал:

– У меня весьма богатый жизненный опыт, и по долгу службы мне приходилось присутствовать на многих приемах, но, признаюсь честно, ни на один из них я не пошел добровольно и никакого удовольствия от этих мероприятий не получил. Алиша, если хочешь воспользоваться приглашением, я не стану тебя отговаривать. Просто не рассчитывай на незабываемое зрелище и море приятных впечатлений, чтобы не пришлось разочаровываться.

После моего заявления Хор недовольно покачал головой, но все же не смог отказать сестре. А когда обед, или, вернее, поздний завтрак подошел к концу, все стали старательно готовиться. Ведь это не такое простое дело, как мне казалось. Надо было уточнить у Хора, какие амулеты разрешено проносить во дворец, какое оружие брать с собой, как обращаться к знатным особам, какие правила поведения существуют для гостей из других государств… И многое, многое другое.

Попутно выяснилось, как вообще проходят королевские приемы, что для меня оказалось весьма интересным. В Харрашаре подобные мероприятия не всегда приурочены к какому-нибудь

событию или памятной дате. Иногда король просто объявляет об организации приема и приглашает на него нескольких важных особ, для которых устраивается насыщенная культурная программа. А всем остальным за посещение мероприятия приходится платить. Причем, что удивительно, попасть на прием могут не только представители знати, а практически любой, кто способен купить билет-приглашение.

Короче, приемы (королевские и не только) в королевстве демонов – это своего рода тусовка, где можно весело провести время, поесть от пуза, познакомиться с нужными персонами, а если повезет, то и решить важные проблемы. Девушки именно на таких мероприятиях подыскивают себе выгодных женихов, купцы – клиентов, знать – друзей по интересам, простой народ – возможности пробиться повыше, заинтересовав нужных особ… ну, и так далее. А устроитель приема в это время сидит в сторонке и подсчитывает деньги, полученные от продажи пригласительных. Красота! И я ведь давным-давно предлагал Фариаму организовать нечто похожее, так он отнекивался, говорил, что его не поймут, не оценят. А у демонов все поставлено на поток и приносит неплохую прибыль без больших усилий. Да уж, действительно, эта раса намного опередила остальные в развитии, и Новому Союзу есть чему у нее поучиться.

Девушки быстро выяснили у Хора, что оружие во дворец разрешено проносить только представителям знати, а с амулетами лучше не рисковать, иначе можно запросто их лишиться. Маги в королевской гвардии весьма неслабые и способны без объяснения причин развеять все плетения, показавшиеся им подозрительными. Так что у нас в итоге осталась только одна проблема – внешний вид. Но и она была решаема. Демон, недолго раздумывая, переоделся в костюм, очень напоминавший парадный мундир, и нацепил на пояс легкую сабельку, чтобы таким способом показать свою принадлежность к знати, ну а я лишь одолжил у него подходящую рубашку и в таком наряде показался девушкам.

Вот только они, увидав меня, единогласно признали, что я выгляжу, как последний нищий, и принялись общими усилиями перелопачивать гардероб Хора. В результате долгих споров и десятка неудачных примерок были по неизвестным мне критериям отобраны сорочка, жилетка и нечто типа фрака, которое даже не позволяло мне вытянуть руки вперед. Со вздохом напялив все это на себя, я снова выслушал кучу претензий о том, что штаны и сапоги нужно срочно заменить, так как они совсем не подходят к наряду. С обувью из шкуры лакши мне расставаться было неохота, а светить на приеме заплаткой на пятой точке –

стыдно, поэтому я скинул фрак, оставив все остальное, и заявил, что в таком виде и пойду на прием. А после того, как меня снова попытались переодеть, молча показал кулак каждой из трех модниц и спустился вниз.

Девушки изволили обидеться, что их помощь не оценили по достоинству, поэтому сами собирались медленно. Хотя чего там было собираться-то? За платьями ведь все равно нужно было заезжать в торговый квартал. Мы с Хором терпеливо ждали их на улице в компании оседланных парнов, поражаясь непостижимости женской натуры. Но когда наши дамы все же вышли из замка, мы признали, что времени они зря не теряли. Прическа Лакрийи отливала серебром, из-за чего ее густые белые волосы казались шелковыми, Киса обзавелась изящным хвостиком, приобретя вид закоренелой аристократки, а Алиша украсилась аккуратными кудряшками. Наверняка все это было проделано магией и смотрелось весьма красиво.

Восторженно оценив внешний вид девушек, мы дождались, пока они сядут на парнов, и рванули в столицу. Два часа за разговорами на разные темы промелькнули быстро. Добравшись до городской стены, мы не стали сдавать парнов на стоянку. Просто мне было лень работать ногами, и я не пожалел двух с половиной золотых за въезд.

К торговым кварталам мы пробирались долго. Улицы столицы были наводнены всадниками, повозками и прохожими – похоже, многие знатные особы сегодня решили побывать на королевском приеме, добавив работы местным извозчикам. Сообразив, что по центральным улицам лучше вообще не разъезжать, я посоветовал Хору свернуть в обход. Моя идея оказалась удачной, и спустя пятнадцать минут показалась знакомая лавка. Демон остался сторожить парнов, а я с девушками отправился за шмотками.

Мастера-портные сумели уложиться в срок и вынесли нам заказанные наряды. Я внимательно их осмотрел, но так и не смог придраться к качеству работы. Выбрав самые эффектные одеяния, девушки попросили проводить их в укромное место, чтобы они смогли переодеться, а когда они удалились, ко мне подошел хозяин и озвучил сумму заказа. Со вздохом я извлек из кармана мешочек с монетами и отсчитал золото, даже не думая торговаться. Все понятно – срочность, удовлетворение любых капризов клиенток, но все равно высочайший уровень изделий, который требовал достойной оплаты. Спрятав изрядно полегчавший мешочек, я выслушал благодарности продавца, пожелание заходить еще и остался скучать, дожидаясь возвращения наших модниц.

Но когда девушки появились передо мной, одетые в новые наряды, я понял, что не зря отдал такие деньги. Лакрийя надела что-то белоснежное с кофейными вставками, которые гармонировали с ее кожей и волосами. Кинжал, висевший на ее поясе, нисколько не портил общую картину. Киса нарядилась в платье, сочетавшее в себе все оттенки синего, а демоница выбрала яркий оранжево-красный брючный костюм. Но особый шарм девушкам добавляли драгоценности. Эльфийка нацепила на шею нитку жемчуга, повесила на грудь симпатичную брошку, а на пальцы надела серебряные кольца с алмазами. Вампирша предусмотрительно захватила из замка тот набор, который я подарил ей после разграбления тайника Скряги. Эти украшения с сапфирами замечательно подходили к ее новому платью. Даже демоница повесила на шею золотую цепь с кулоном, которая смотрелась очень мило.

Замерев, девушки подождали, пока я ими налюбуюсь, а потом хором поинтересовались:

– Ну как?

– Блеск! – не стал я скрывать восхищения.

Довольные произведенным эффектом, красавицы вышли на улицу, чтобы поразить Хора, а я подождал, пока подмастерья соберут и бережно упакуют старую одежду и остальные наряды девушек. Когда же мне вручили две объемные сумки, я тихонько матернулся, но принял все это добро и тоже вышел на улицу. А там демон осыпал модниц изысканными комплиментами, превознося до небес их великолепный вкус, красоту и очарование. Хмуро поглядев на друга, я приладил сумки к своему седлу и рявкнул:

– По парнам!

На этот раз Алише пришлось ехать одной, а эльфийка с вампиршей бочком примостились позади нас с Хором, так как их платья для верховой езды были слабо предназначены. До дворца мы добирались долго, потому что сперва опытный демон направился в королевскую конюшню, где мы оставили наши средства передвижения вместе с вещами. К моему удивлению, платить за это не пришлось. Видимо, цена услуги включалась в стоимость пригласительного. В конюшне уже обреталось множество парнов, повозок и полноценных карет, на которых приехали богатые гости. Я сумел разглядеть в стойлах даже парочку обычных лошадей. Их хозяева то ли желали таким способом привлечь к себе внимание, то ли просто были большими оригиналами. А может, денег не хватило на приличного парна, что тоже не исключено.

После конюшни, располагавшейся не возле дворца, а на

отшибе (наверняка чтобы не раздражать обоняние его величества ароматами свежего навоза), нам пришлось миновать три поста охраны. Первый контролировал дорогу, ведущую во дворец, и состоял из обычных стражников, которые лишь поинтересовались наличием у нас приглашений. Второй встретил нас у открытых ворот в стене, окружающей дворец, и представлял собой отряд гвардейцев с магом. Они внимательно осмотрели нас, уточнили, имеют ли Хор и эльфийка право носить оружие, и проверили на предмет личин и опасных амулетов.

Так как ничего запрещенного у нас не обнаружилось, мы смогли пройти во внутренний двор и увидеть сам дворец. Разглядывая его ярусы, балконы, колонны, купола и скульптуры, я испытал острое чувство узнавания, заставившее меня улыбнуться. А потом мы влились в жиденький поток посетителей и поднялись по лестнице к главному входу. Там-то нас и встретил третий пост охраны, который состоял из трех весьма сильных магов, нескольких гвардейцев, снаряженных нехилыми защитными амулетами, и расфуфыренного демона. Он вежливо и с бесконечными извинениями попросил у нас пригласительные. Хор передал ему бумажки с гербовой печатью и хитрым магическим оттиском, и после их тщательного изучения нам было разрешено войти во дворец.

Пройдя по устланному мягким ковром длинному коридору, украшенному с невероятным шиком, мы дошли до грандиозного светлого зала, где и проводился прием. Антураж его был мне весьма знакомым – у боковых стен стояли столики с напитками и закусками, чередующиеся со стульями и мягкими креслицами, а у дальней стены находился невысокий помост, где струнный оркестр исполнял что-то бодренькое. В огромном помещении уже толпился народ. Но присутствующим здесь демонам и представителям других рас была малоинтересна музыка, так как они вовсю развлекались, общаясь между собой.

На наше появление никто не обратил внимания, и мы смогли неспешно пройти через весь зал, пока Хор искал кого-то в толпе. Так никого и не обнаружив, он оставил нас у помоста с музыкантами, а сам начал бродить по залу в разных направлениях, периодически здороваясь со своими знакомыми.

– Ну что, нравится? – спросил я вертевшую головой Алишу.

– Да. Красиво, – улыбнулась демоница.

На зал действительно стоило посмотреть. Полотна на его стенах изображали все, что угодно, – от баталий до пирушек, от фантасмагорической картины вселенского апокалипсиса до серьезного демона на золотом троне. Короче, смешение стилей и жанров. Только пасторали видно не было – наверняка картины с

цветочками и домашней скотиной были не по нраву гостям. Повсюду блестела позолота, сверкавшая в ярком свете множества магических светильников, а свод зала был расписан в лучших традициях церковных живописцев.

На наряды присутствующих тоже стоило посмотреть. Шикарные платья демониц с кружевами и вышивкой давали сто очков форы одежде Лакрийи и Кисы, а костюмы демонов были весьма разнообразными. Примерно третья часть носила жутко неудобные фраки, а остальные были одеты либо в подобие гусарской формы, либо в пиджаки и брюки. Цветовая гамма одежды оказалась самой разнообразной, но я ведь уже упоминал о том, что эта раса была подкована в алхимии? А наряды представителей других рас – людей, как обычных, так и выделявшихся красноватым оттенком кожи вираков, которые представляли собой причудливую смесь мартышки и человека, – ничем не выделялись. Видимо, гости королевства решили не бравировать своим национальным колоритом, а с успехом подстроились под окружение.

Пока я разглядывал присутствующих, музыканты успели сменить репертуар на более плавный и торжественный. Вскоре к нам вернулся довольный Хор. За ним следовал высокий статный демон в о-о-очень дорогом наряде. Надо думать, такую золотую вышивку и запонки с крупными бриллиантами далеко не каждый может себе позволить. Хор подмигнул мне и торжественно произнес:

– Позвольте представить вам моего друга, принца Дишара. Ваше высочество, познакомьтесь с моими друзьями – Лакрийя, дочь фантарского герцога, Кисана, баронесса Кольви, и Алекс Дракон. Ну а мою сестру Алишу, думаю, представлять совсем не обязательно.

Девушки синхронно отвесили уважительный поклон, я тоже склонил голову и хмыкнул. Ну, теперь понятно, откуда возникло быстрое решение дел в управе и все прочее. К тому же ясно, почему при инциденте, закончившемся изгнанием, Хору удалось отделаться так легко. Как говорится, связи решают все, а высокопоставленные друзья – и подавно. Но Киса – баронесса, это для меня новость! Оказывается, я не ошибся, когда предположил, что у нее обязательно должен иметься какой-то титул.

Принц поприветствовал нашу компанию легким кивком и, оглядев меня, уточнил:

– Это вы настаивали на личной встрече с моим отцом?

– Да. Я могу надеяться, что сегодня она состоится?

– Разумеется. Но вам придется немного подождать – отцу со своими советниками нужно срочно решить несколько вопросов по

подготовке к турниру. После этого он встретится с вами.

– Хорошо, я подожду.

– Тогда я вас оставлю, поскольку на правах хозяина мне нужно поприветствовать еще нескольких гостей. Желаю приятно провести время!

Дружелюбно улыбнувшись, принц удалился, а я спросил у Хора:

– А ты обрисовал ему, какого рода информацией я обладаю?

– Не сомневайся, Диш в курсе.

– Тогда какого хрена величество сейчас занимается турниром? Нет, я не гордый, могу и подождать. Но, как мне кажется, сейчас король больше заинтересован во мне, чем я в нем. Разве не так?

– Алекс, не горячись! У главы государства есть свои обязанности, которые он должен выполнять.

– Ну, это вряд ли, – с сомнением заметила Киса. – Отмазка выбрана весьма слабенькая. Держу пари, король просто опасается покушения, поэтому сейчас нашу компанию пристально изучает команда специалистов. Они определяют уровень наших магических способностей, особенности поведения, мимики… и еще множество иных параметров, которые могут говорить о скрытых намерениях. А вот когда эта команда придет к выводу, что нас можно подпускать к монарху, тогда и состоится встреча. Я-то прекрасно знаю всю эту процедуру.

Я вздохнул и поискал магов, присутствующих на приеме. Таковых обнаружилось аж семь штук, и понять, кто из них гость, а кто служит в королевской охране, было нереально. Оставалось только надеяться, что король все-таки захочет меня выслушать, а если нет – я свалю отсюда и изложу все подробности Хору. Пусть потом сам мучается, добиваясь аудиенции!

Придя к такому выводу, я оглядел друзей и решительно заявил:

– Ладно, тогда в меру сил постараемся развлечься!

Глава 9
Королевский прием

Хор первым поддержал данное предложение и, посоветовав нам вести себя по возможности прилично, удалился, чтобы поговорить со своими знакомыми. Я же решительно направился к столику с закусками, так как пиликанье музыкантов потихоньку начинало действовать на нервы. Девушки последовали за мной, а по пути к пище Лакрийя поинтересовалась у Алиши:

– А почему Хор сказал, что тебя принцу представлять не обязательно?

– Мы с ним виделись несколько раз, когда он приезжал в наш замок, – пояснила демоница.

– Так вот у кого нужно было спрашивать о таинственном друге Хора! – усмехнулась вампирша. – А мы-то гадали…

Дойдя до еды, мы смогли оценить качество королевской кухни. Оно оказалось на высоте, поэтому мы без стеснения набивали желудки, так как от недавней овсянки в них остались разве что воспоминания. После того как мы заморили червячка, Лакрийя предупредила, что пойдет разбираться в местных нравах, и отправилась в свободное плавание. Киса тоже покинула нас, решив поискать своих сородичей, наверняка присутствующих на этом приеме, а мы с Алишей расположились в дальнем углу зала на удобных креслах и принялись наблюдать за толпой.

Демоница, похоже, уже сообразила, что ее ожидания совсем не соответствовали действительности, и не представляла, как ей можно развлечься. Она никого здесь, кроме принца, не знала, а заняться поиском приличного парня, чтобы провести время в его обществе, не захотела, смущенно поглядев на меня, когда я это предложил. Вот и осталось нам коротать время за наблюдением и обсуждением разных традиций демонов. К примеру, я узнал, что привычное мне рукопожатие при знакомстве или встрече в Харрашаре совсем не используется. Среди простых демонов было распространено похлопывание по плечу, а среди знати не было и этого. Приветствовались уважительные поклоны, кивки, и лишь старые друзья могли на радостях обнять друг друга.

Спустя час, когда пустая болтовня нам наскучила, а никаких сдвигов в лучшую сторону не было обнаружено, к нам присоединилась Киса. Оказалось, она все-таки нашла еще одного вампира, который был представителем известного торгового дома Сильшхусса и занимался на этом приеме поиском новых деловых партнеров. Он слегка развлек девушку, сообщив ей о настроениях

жителей столицы и посетовав на зреющее недовольство демонов, которое стоило его хозяевам немалой доли прибыли.

За это время присутствующие немного оживились, в основном благодаря вину, которое можно было употреблять безо всяких ограничений. Слуги старательно выставляли на стол все новые и новые кувшины и подливали пьянящую жидкость в кубки гостей. На свободной площадке перед сценой несколько парочек устроили танцы, которые значительно отличались от тех, к которым я привык. Не было четкой схемы, заученных движений, взаимодействия с другими танцорами. Пары просто танцевали в свободном стиле, изредка делая развороты, поклоны и прочие движения, вносившие разнообразие в их монотонное кружение. Короче – скука, и даже посмотреть не на что.

– Ты Лакрийю с Хором случайно не видела? – спросил я у Кисы, так и не обнаружив друзей в толпе.

– Хор сейчас что-то обсуждает с парочкой магов, а Лакрийя, судя по всему, охмуряет принца.

– М-да, похоже, она чересчур буквально поняла мои слова о поисках другого кандидата в мужья, – усмехнулся я. – Ничего, пусть попытается. Думаю, до главного у них сегодня так и не дойдет, зато ушастая наверняка сможет узнать массу интересного о правящей семье.

И мы опять принялись скучать. В центре зала то и дело появлялись артисты, которые самыми разными способами развлекали публику и давали музыкантам время передохнуть. Акробаты, жонглеры и шуты получали заслуженные овации благодаря своему отточенному годами мастерству. Алиша периодически убегала посмотреть на эти представления, аплодируя вместе со всеми, а мы даже не думали выползать из своего угла ради демона, швырявшего зажженными факелами, или карлика, обряженного в смешную одежду.

Когда же их выступления заканчивались и снова вступал оркестр, гости, отыскавшие себе пару, вальсировали, самозабвенно занимаясь флиртом. В этих танцах принимали участие все больше пар, слуги периодически пополняли закуски на столиках, гости развлекались, а король что-то не торопился приглашать меня на встречу. Устав от ожидания, я решил пройтись по залу. За мной увязалась Алиша, а Киса решила остаться, не желая куда-либо уходить с насиженного места.

Быстро обнаруженный Хор общался с группой знатных особ, рассказывая им об имперских законах. Отвлекать его я и не пытался. Лакрийя отыскалась в компании принца и еще десятка очень богатых демонов, которые старательно развлекали довольную вниманием эльфийку. В таком обществе она

чувствовала себя как рыба в воде. Я не стал портить ей вечер и поинтересовался у пробегавшего мимо слуги, где тут можно найти туалет. Указав мне на один из выходов, демон с подносом гарантировал, что я не заблужусь.

Это он, конечно, преувеличил, так как коридор, в который попали мы с Алишей, был длинным и изобиловал поворотами, что тоже вызвало у меня чувство узнавания. Сориентировавшись, я без проблем отыскал местный клозет и догадался, что он не был гостевым. Никакой роскоши и золотой отделки в маленькой комнатке не наблюдалось, наличествовала лишь простота и функциональность. Испытав немалое облегчение, мы не спешили возвращаться в зал, а еще побродили по пустым коридорам, ведомые моим богатым опытом, поднялись на несколько ярусов и вышли на просторный балкон.

Перед нами раскинулся сад. Оказывается, прошло куда больше времени, чем я полагал, и дело шло к ночи. Король наверняка так и не решился на встречу, но я его прекрасно понимал – неизвестный маг, обладающий сведениями, которые гарантированно могут вызвать его интерес, настаивает на личной встрече… Да, все это выглядит очень подозрительно, и мне нужно было задуматься о данном аспекте заранее. Не пришлось бы потратить целый день впустую.

Постояв еще немного на балконе в блаженной тишине, мы со слаженным вздохом решили вернуться в шумный зал. Но когда мы вновь появились там, меня сразу схватил за руку один из попавшихся на пути демонов. Он поинтересовался, кто я и чем занимаюсь, а услышав ответ, настойчиво предложил поработать магом у него в графстве. Я ответил вежливым отказом и тут же был атакован двумя демоницами, которые подыскивали себе пару на вечер. Быстро отвязаться от них не удалось. Задав десяток несущественных вопросов, они принялись старательно разводить меня на подробности моей личной жизни. В это время к нам присоединился старый демон, как выяснилось, отец этих охотниц, и после недолгого разговора предложил Алише потанцевать. На педофила старичок не тянул, поэтому я ответил кивком на вопросительный взгляд демоницы.

А потом к нам подошла тройка демонов – мелких барончиков, которым я после длительных усилий и сплавил двух охотниц за мужиками, после чего откланялся и направился к вампирше. Но меня опять задержали, на этот раз компания молодых веселых демонов. Они пожелали узнать, на кого я буду ставить на предстоящем турнире. Так как я был не в курсе дел и честно в этом признался, то меня быстро просветили, что турнир состоит из шести соревнований. В них принимают участие

команды, собранные знатными особами, которым хватило средств не только нанять тренированных спортсменов, но и получить у короля приглашение на участие. А в букмекерских конторах, разбросанных по всему королевству, любой желающий может попытаться угадать победителей, поставив на них определенную сумму. Поэтому немудрено, что обсуждение участников и их шансов на победу являлось одной из главных тем на приеме.

Заинтересовавшись, я выяснил, что все букмекерские заведения принадлежат королю, который в результате получает не только деньги от продажи билетов на турнир, но и доходы от ставок азартного населения Харрашара. Разумеется, угадать победителя сложно, так как в этих соревнованиях принимают участие около полусотни команд, но зато и выигрыш догадливому игроку обеспечен немалый. Ходят слухи, что некоторые таким способом заработали крупное состояние и даже выкупили земли в королевстве, но я догадывался, что все эти сплетни распускались с подачи монарха. Так что мне оставалось только удивляться, как король все замечательно организовал и обеспечил наполняемость казны, казалось бы, на пустом месте.

Хотя зачинателем этой традиции являлся совсем не он, а его далекий-далекий предок, который семь сотен лет назад устроил первый турнир. Тогда он включал в себя всего два состязания, и в них мог принять участие любой желающий. С течением времени этот турнир менялся, обрастал правилами, количество состязаний то увеличивалось, то уменьшалось, пока не осталось шесть наиболее зрелищных. Среди знати возникла практика брать к себе на службу спортсменов, которые своими выступлениями зарабатывали им славу и известность, а потом кто-то предложил сделать это обязательным…

Короче, сейчас турнир представляет собой весьма занимательное действо. Представители знатных родов на свои деньги формируют команду участников, куда зазывают лучших спортсменов, каких только могут найти. Потом эти участники выступают на турнире, который ежегодно проводится в столице, и стараются завоевать победу в соревнованиях, так как после хорошего выступления им обязательно обломится слава, почет, королевская награда, денежное поощрение от нанимателя, как и возможность продления контракта. Знатной особе, чей спортсмен оказался лучшим, король выдает много плюшек, количество и качество которых может сильно варьироваться согласно пожеланиям награждаемого. От золота, земель или выгодного контракта до нового титула, должности… Короче, все, что душе угодно, но в разумных пределах.

А простой народ с интересом следит за всем этим, обсуждает

и перемывает косточки участникам. Те, у кого хватает азарта, делают ставки, кто побогаче – покупают билеты на незабываемое шоу, а остальные довольствуются информацией из вестовок и, разумеется, болеют за своих фаворитов. Вот и выходит, что, подобно земным Олимпийским играм, турнир является главным развлечением королевства, являясь спортивным состязанием, приносящим неплохой доход организаторам. Хотя, может, сравнение его с футболом оказалось бы куда уместнее, но в своей прошлой жизни я не интересовался ни тем, ни другим, так что не могу с уверенностью это утверждать.

Компания демонов любезно сообщила мне имена всех участников, которые, по их мнению, имеют реальные шансы на победу, а также упомянула об их нанимателях, ну и, разумеется, дала кучу полезных советов, как правильно поставить свои сбережения, чтобы ненароком не оказаться в минусе. Поблагодарив словоохотливую молодежь, я заверил демонов, что обязательно воспользуюсь полученными знаниями, и откланялся. Так как Алише все-таки удалось найти себе компанию в виде молоденькой скромницы, которая, судя по ее виду, аналогично не представляла, чем ей заняться, и очень обрадовалась собеседнице, я решил, что демоница не пропадет, и направился к скучающей вампирше.

С ней разговаривала какая-та престарелая матрона, но не успел я подойти, как какой-то пожилой демон весьма невежливо прервал их беседу и утащил под локоток собеседницу Кисы, напоследок окинув девушку неприязненным взглядом. Сев рядом с подругой, я поинтересовался:

– Ну и как тебе местные нравы? Еще не жалеешь, что не осталась в замке?

Вампирша не стала отвечать, да я и сам видел, что за это время она наверняка раз десять успела пожалеть о своем решении. Утешающе приобняв ее за плечи, я снова настроился на долгое ожидание. Нет, не королевской аудиенции, а того момента, когда Лакра с Хором наговорятся и решат покинуть эту великосветскую тусовку.

– Встречи не было? – спросила Киса.

– Нет.

– А что же ты делал все это время?

– В туалет ходил, – признался я. – А о встрече, похоже, придется забыть. Что-то я перемудрил немного, так что подождем, пока наши устанут от развлечений, и свалим в замок.

– Может, не стоило вчера просить Хора скрыть информацию о… твоем приятеле?

Я понял, что вампирша опасается чужих ушей, раз не хочет

упоминать вслух о драконах. Но желания рассказывать о них у меня так и не появилось. Нет уж, Мудрейшая мне доступно объяснила, чем в древности заканчивались все попытки сотрудничества с крылатыми ящерами. А уж хвостатых, которые демонстрируют потрясающую коррумпированность законодательной, исполнительной и наверняка судебной власти, а также давным-давно научились извлекать выгоду из любого дела, к драконам и близко подпускать нельзя! В Новом Союзе-то все построено на взаимовыгодном сотрудничестве, а здесь демоны наверняка будут думать лишь о том, как бы половчее захомутать крылатых рептилий. Нет уж, дудки! Я не хочу возникновения проблем для драконов. Они ведь после моего рассказа из тупых зверей, с которыми лучше не связываться, обязательно превратятся в добровольных помощников, каких грех не нагрузить работой.

– Стоило, – уверенно ответил я девушке. – Я примерно представляю, что из этого может выйти, и не хочу допускать подобного развития событий.

– Ну, как знаешь, – пожала плечами Киса. – Хотя я что-то никак не соображу, чего ты так опасаешься.

– Я тебе потом расскажу, в более спокойной обстановке.

После выступления фокусника, доставававшего голубей из воздуха и заслужившего довольно вялые аплодисменты, вновь заиграл оркестр, и кавалеры начали приглашать дам. К вампирше тоже направился один из демонов с целью подыскать себе пару, но, по всей видимости, он оказался слегка подслеповат, так как, приблизившись, сильно удивился и быстро сделал вид, что его интересуют только закуски на столике. Киса хмыкнула, поглядев на это, а я спросил у нее:

– Хочешь потанцевать?

– Чтобы стать для всех посмешищем? Нет, спасибо!

– Почему посмешищем? – удивился я.

– Алекс, в этом углу я сижу довольно долго, но никто из присутствующих так и не осмелился меня пригласить. Все демонстрируют подчеркнутое игнорирование и плохо, а иногда и вовсе не скрываемое презрение. Так что если я сейчас выйду с тобой танцевать, они решат, что либо мы любовники, либо ты пригласил меня из жалости. В первом случае ты разделишь это отношение, а во втором…

– А если я предложу третий вариант – потанцевать для собственного удовольствия и наплевать на мнение остальных?

– Вряд ли у нас это получится.

Но я уже загорелся шальной идеей доставить Кисе хоть какое-то удовольствие от вылазки в свет. Ведь сколько времени она

получает лишь презрение окружающих, так почему бы не показать всем, что их мнение для нас ровным счетом ничего не значит? Вот только вальс для этих целей вряд ли подойдет, а свой танец с ветром я вряд ли сумею повторить. Но ведь есть один земной танец, который никто из присутствующих не видел… да и платье Кисы для него отлично подойдет, нужно лишь добавить парочку разрезов.

– Если тебе будет не жалко своего наряда, мы можем исполнить танец, которого никто из присутствующих точно никогда не забудет. Он называется танго, и его основными принципами являются… Эх, как бы тебе понятнее объяснить…

Наверное, на меня сильно повлияло вчерашнее общение с Хелиго, потому что дальше я, пытаясь подобрать необходимые слова, машинально собрал в своем сознании мыслеобраз, содержащий все воспоминания, полученные от просмотра выступлений земных танцоров, и толкнул его в разум Кисе. И только тогда вспомнил, что, кроме драконов, никто с помощью мыслеобразов общаться не умеет. Но в следующий момент очень удивился, потому что взгляд вампирши внезапно сделался отстраненным.

– Киса, с тобой все нормально? – спросил я, беспокоясь о том, как бы мое неосознанное действие не причинило ей непоправимый вред.

Девушка пару секунд не реагировала, но потом моргнула, посмотрела на меня с восторгом и выдохнула:

– Это выглядит просто потрясающе! А где же так танцуют? Я ни о чем похожем в жизни не слышала!

– Постой, у тебя получилось принять мою память?

– Разумеется. Кстати, а почему ты никогда раньше не говорил, что обладаешь такими способностями? Хотя мне самой следовало догадаться, когда ты упоминал обучающий сон.

Так, стоп! Нужно разобраться в происшедшем. Оказывается, магам тоже под силу подобный обмен информацией. Почему же в Академии этим никто не пользовался? Эх, нужно было больше уделить времени именно этому разделу знаний, а не зацикливаться на стихийной магии!

– Вообще-то, я не знал, что опытные маги тоже могут общаться мыслеобразами, – признался я. – Теперь вот сам удивляюсь, как же до сих пор не удосужился ни у кого это уточнить.

– Подожди, Алекс, я тебя не совсем понимаю. При чем здесь маги? Принять мыслеобраз может любой представитель нашей расы.

Я выпал в осадок и глуповато открыл рот, а Киса, поглядев на

эту живописную картинку, сбросила мне свой кусочек воспоминаний. Развернув его, я узнал, что вампиры с детства учатся этому. Правда, далеко не у всех получается овладеть передачей образов, так как это довольно сложный процесс, требующий длительных целенаправленных тренировок, но принять их могут все клыкастики без исключения. Поэтому обучение их детей идет быстро и интенсивно. Гораздо быстрее, чем у любой другой расы. А ведь я еще удивлялся, как же это Киса в таком возрасте смогла получить самостоятельное задание высшей категории сложности.

Эти особые способности у вампиров являются врожденными. Именно благодаря им раса вампиров смогла добиться таких потрясающих успехов в магии разума, которые и не снились имперцам. Никакого секрета из этого не делается, поэтому многие жители соседних государств и представители других рас, проживающие на территории Сильшхусса, знают о весьма экономящей время способности общения некоторых вампиров. Маги имперцев тоже могут использовать подобный вид общения, но стараются его не применять, так как без особых природных задатков, характерных вампирам, и особенно при передаче большого массива информации, он способен с легкостью разрушить мозг собеседника.

Кстати, это подтверждается и моей вчерашней головной болью. Уж если тело дракона, изначально приспособленное к подобному, не выдержало большого объема новых знаний, что же тогда говорить об обычных магах? Уверен, если бы кто-нибудь из них принял хотя бы десятую часть той информации, которую получил я, то в итоге распрощался бы со своей крышей навсегда. Понятно, что никому из них не хочется рисковать, и все специалисты, окончившие Академии, хотя и знают о таком способе общения, но без особой нужды им не пользуются.

Теперь мне стало ясно, почему драконам не удалось воздействовать на вампиров. Оказывается, у этих двух рас очень похожие способности, поэтому у клыкастиков присутствует своеобразный природный иммунитет к главному драконьему инструменту манипулирования разумными. Некий защитный механизм, закрывающий сознание, как у драконов. Но только последним приходится развивать его целенаправленно, тратя на это долгие годы, а у вампиров он появляется с самого рождения.

– Алекс, ты еще здесь? – иронично поинтересовалась девушка. – Неужели для тебя эта новость оказалась настолько шокирующей?

В ответ я сбросил ей мыслеобраз, слепленный из своих догадок, так что спустя пару секунд Киса смогла понять, по какой

причине произошла война между вампирами и демонами.

– А мысли вы тоже умеете читать? – уточнил я, когда взгляд вампирши стал осмысленным.

– Нет. Но, судя по твоим предположениям, только потому, что даже не представляем, как нам раскрыться.

– Ну, значит, вам есть еще куда развиваться… Так, мы танцевать собираемся или продолжим вместе разбираться в тайнах глубокой древности?

– Сомневаюсь, что у меня получится. Хотя общий смысл танца мне понятен, но я раньше никогда…

– Я тоже, – перебил я Кису. – Но уж очень хочется утереть нос всем этим знатным пижонам!

Вампирша засмеялась, поднялась с кресла и без сожалений аккуратно разрезала магией свое платье до бедер, чтобы оно нисколько не мешало при движениях, после чего заявила:

– Я готова. Пошли удивлять народ!

Поднявшись, я вместе с девушкой направился к центру зала. На ходу достал из кармана мешочек с монетами, вынул медяк, который мне дали на сдачу стражники у ворот, и сделал из него звуковой амулет. Структуру плетения я помнил, так как успел ее изучить еще в кабинете у Фалиано, но вместо обычной речи внедрил в нее музыку, извлеченную из своей памяти. Знаменитое сочинение короля танго Астора Пьяццоллы в обработке для струнного оркестра. Максимально усилив плетение, я лишь понадеялся, что звук окажется достаточно громким, чтобы разговоры в зале не смогли его заглушить.

Мы выбрали весьма удачный момент – музыканты как раз завершили выступление, а танцевавшие парочки начали раскланиваться друг с другом и расходиться, освобождая пространство для выступления какого-то демона с кинжалами. Но вместо него на середину зала уверенно вышли мы с Кисой. Бросив монетку на пол, я активировал амулет, и тотчас зазвучала великолепная музыка. Мы сделали шаг навстречу друг другу и принялись повторять те движения, которые я помнил из выступлений танцоров на различных телевизионных шоу, в последние годы моей жизни на Земле ставших весьма популярными.

Зря я волновался, громкость музыки оказалась достаточной. Она заглушила не только все разговоры присутствующих, но и наполнила собой весь огромный зал, заставив гостей замолчать и прислушиваться к необычному звучанию. А мы, выдерживая четкий ритм, двигались, уже не обращая внимания ни на кого, просто ради собственного удовольствия, которое внезапно стали получать от этого танца. Киса явно скромничала, сомневаясь в

своих силах. Все ее наклоны, развороты и па выглядели безупречно. Подол платья девушки развевался, открывая взгляду великолепные крепкие ножки. Немного странновато выглядели сапожки, которые по уму стоило бы заменить элегантными туфельками, но они не портили общую картину.

Вот только что же это за танец, в котором нет никакого смысла и сюжета? Поэтому, когда мы закончили демонстрировать все основные элементы, я взял за основу одно из виденных выступлений и начал позволять себе вольности. Поддерживая Кису, я словно случайно касался рукой ее бедер, проводил пальцами по обнаженной шейке. Движения вампирши, выглядевшие весьма эротично, говорили о том, что ей это нравится, но когда я по-хозяйски обнял ее, коснувшись груди, девушка хлопнула меня по руке и отстранилась, не прерывая танец. Я сделал вид, что разозлился, и снова схватил ее в охапку, но Киса решительно оттолкнула нахала и продолжила танцевать одна.

Тогда и я, обиженно взглянув на нее, тоже принялся танцевать сам по себе, выполняя развороты, наклоны и всячески демонстрируя окружающим, какой я красавец. Зачем мне такая строптивая партнерша, когда я могу найти сотни других? Но когда я, упиваясь собственным достоинством, танцевал для публики, то ощутил робкое прикосновение чужой ладошки к своему плечу. Раздраженно скользнув в сторону, я продолжил свою партию, не глядя на Кису, всячески старавшуюся добиться моего внимания. Она демонстрировала мне свое тело, дразнила и пыталась завоевать, но я был тверд и специально отворачивался, не желая прощать ее выходку.

А вампирша бросила все свои силы на мое соблазнение, она танцевала только для меня, умоляя простить, и в один прекрасный миг я оставил все притворство, схватил свою партнершу, крепко прижав ее к себе и лишая всех надежд на свободу. Однако теперь она и сама не желала никуда уходить. Она была покорна в моих руках, и дальше мы снова танцевали вместе. И этот танец уже не был противостоянием, противоборством или играми, он являлся союзом двух партнеров, безгранично доверявших друг другу. Мы танцевали, выбирая движения инстинктивно, подчиняясь наитию, но ни разу не ошибались. А когда музыка смолкла, замерли в оглушительной тишине в весьма пикантных позах, пристально глядя друг другу в глаза.

Я чувствовал восторг вампирши и то удовольствие, которое она получила от танца, и сам ощущал примерно то же. Отпустив ее ногу, я слегка отстранился от партнерши, но Киса внезапно

сделала шаг навстречу и впилась мне в губы долгим поцелуем, а потом обняла и прошептала на ухо:

– Спасибо, Алекс.

И тогда будто кто-то снял полог тишины. Со всех сторон послышались аплодисменты, нараставшие, как снежный ком, раздались восторженные крики. Оглядев присутствующих, я понял, что на них наш танец произвел куда большее впечатление, чем я предполагал. Из толпы вышел Хор и бесцеремонно хлопнул меня по плечу.

– Алекс, это было великолепно!

– Вы что, специально готовились? – поинтересовалась Лакрийя, которая подошла к нам вместе с принцем.

Причем, судя по тому, как нежно демон придерживал эльфийку под локоток, процесс охмурения шел полным ходом.

– Алекс, Кисана, позвольте выразить свое восхищение вашим мастерством, – сказал Дишар, улыбнувшись. – Я видел множество выступлений, но никогда еще не испытывал подобного восторга.

– Благодарю за комплимент, ваше высочество, – отозвалась довольная вампирша.

Я предпочел промолчать, улыбнувшись в ответ. А затем последовали вопросы о том, как называется этот танец, где он распространен и тому подобное. Мне пришлось выдумывать всякую ерунду, чтобы удовлетворить любопытство Дишара. Хорошо еще, демон быстро понял, что никакого желания к продолжению допроса я не испытываю, и, еще раз похвалив нас, отошел вместе с эльфийкой, предоставив мне и Кисе разбираться с остальными гостями, жаждавшими пообщаться. Ей-богу, если бы я знал, что моя выходка обернется таким вот вниманием, то дважды подумал бы, прежде чем ее учинять!

Благодарные зрители один за другим выражали нам свое восхищение, но почему-то общались со мной, а на Кису только глазели, больше уделяя внимания ее ножкам, видневшимся в разрезах платья. Подметив все это, я поспешил извиниться и отойти вместе с друзьями и Алишей к столикам с закусками, не забыв развеять свой амулет. Сунув в рот первую попавшуюся вкусняшку, я поинтересовался у Хора:

– Ты уже со всеми пообщался? Если да, может, пора сваливать с этого праздника жизни?

– А как же встреча?

– Если величество артачится, то напрашиваться я не стану. Делать мне больше нечего! Перескажу все подробности тебе, а дальше поступай, как захочешь.

– Алекс, давай еще немного подождем, – попросил демон.

– А смысл? – возразил я.

И тут совсем рядом с нами раздался громкий нахальный голос:

– Нет, Лах, я же говорил, что кровососки не знают даже простейших правил приличия! Ты только погляди на нее – пришла на королевский прием, а ведет себя, как последняя шлюха!

Обернувшись, я увидел компанию демонов, которые стояли неподалеку и старательно делали вид, что общаются между собой. Вот если бы они еще и разговаривали на родном языке, тогда было бы правдоподобнее, но эта тирада была специально произнесена на общем.

– Да, Рих, ты очень верно подметил, – поддакнул один из них.

– А чего еще можно ожидать от представителей этой дикой расы? – произнес демон со смутно знакомыми мне рыжими косичками, который и начал разговор. – Уж явно не знания придворного этикета! Хотя профессиональные умения этой шлюхи я бы проверить совсем не отказался.

Компания слаженно заржала, явно нарываясь на неприятности.

– Вот и дождались, – усмехнулся я, прикидывая пути развития ситуации.

Вампирша мрачно осматривала демонов, продолжавших ее оскорблять, а возмущенный Хор уже раскрыл рот, чтобы попросить нахалов заткнуться, но я быстро успел определиться с планом действий, хлопнул друга по плечу и тихо сказал:

– Смотри и учись!

После этого громко произнес:

– Хор, а скажи-ка мне, тот уродец в желтом костюме рядом с нами случайно не сын герцога Драша?

– Ты не ошибся, Алекс, – так же громко ответил друг.

Внимательно оглядев Рихдоша, прекратившего словоизлияния на тему постельного мастерства Кисы и прислушивавшегося к нам, я продолжил:

– То-то я смотрю, у него морда сильно приметная! Видимо, правду говорят, что его папаша всю свою юность с козой развлекался. Только жаль, что плод этих развлечений он не удосужился закопать поглубже, а столько лет кормил и воспитывал.

Удар достиг цели. Герцогский сыночек стиснул зубы и решительно направился к нам. Остановившись напротив меня, он зарычал на языке демонов:

– Как ты смеешь оскорблять моего отца?!

– Слушай, дыши в сторону, у тебя из пасти разит, как из сортира, – спокойно попросил его я на том же языке.

– Ах ты, выродок! – воскликнул Рихдош.

– На себя посмотри, – парировал я.

Бешенство демона достигло крайней отметки. Я даже не предполагал, что все получится так легко, – видимо, до этого момента еще никто не вел себя с наглым аристократом подобным образом. Глядя на меня налитыми злобой глазами, он прорычал:

– Дуэль! До смерти!

– Принимаю вызов! – рявкнул я в ответ. – Будем выяснять отношения здесь или отойдем куда-нибудь, чтобы не портить окружающим настроение?

Хотя, надо сказать, вышеупомянутые окружающие, наоборот, с неподдельным интересом следили за развитием скандала и были только за продолжение банкета со схваткой, трупом и лужами крови. Рихдошу удалось взять себя в руки, и демон процедил сквозь зубы:

– Не хочется пачкать твоей грязной кровью этот великолепный пол. Я убью тебя в саду!

Герцогский сынок развернулся и вместе со своей компанией направился к одной из дверей зала.

– Посмотрим, – пожал я плечами и пошел за ним.

Вскоре меня догнали друзья с Алишей, а за ними потянулись и остальные желающие увидеть дуэль.

– Ты зачем все это устроил? – гневно прошипел Хор.

– Подожди, это еще не все представление, – хмыкнул я, оглянувшись и отыскивая взглядом Лакрийю с принцем, которые также захотели посмотреть на поединок.

Это меня весьма обнадежило, так как я изначально рассчитывал на внимание столь высокопоставленной особы, которая не позволит моему противнику откровенно жульничать. Кстати, о птичках! Вспомнив, что упустил из вида одну немаловажную деталь, я повернулся к Хору:

– Можешь мне по-быстрому пересказать правила вашего дуэльного кодекса?

– Давай лучше я это сделаю, – решительно сказала Киса.

Вампирша заглянула мне в глаза, и спустя несколько секунд я уже шагал по дворцовому коридору, обладая знанием всех законов, касающихся дуэлей. Ну, со стороны все казалось донельзя удручающим, поэтому я прекрасно понимал недовольство друга моим безрассудным поведением. Дуэльным кодексом было запрещено жителям иных государств пользоваться в поединках со знатью Харрашара любым оружием. Отчего так вышло, хрен его знает, но это правило бытует уже многие сотни лет. Также всем лицам, владеющим магией, обязательно надевались уздечки, которые позволяли им пользоваться только

простейшими амулетами, активирующимися физическим воздействием, либо теми, которые срабатывали автоматически.

Оглядев шагавшего в окружении своих приятелей Рихдоша, я подметил у него лишь мощный защитный амулет, и сделал вывод, что не все так плохо. Повезло, что мы находимся во дворце, поэтому об атакующих плетениях можно было не беспокоиться. Магом наглый демон не являлся, а структура его амулета не была сложной, так что я понял: противника можно легко завалить, используя навыки рассветной школы. Хоть у этого защитного кокона и имелся блок, рассчитанный на предотвращение физического воздействия, но он был со стандартной адаптационной частью. Так что завязать гада узлом – и всего делов! Вряд ли он сможет выжить с переломанным в нескольких местах позвоночником.

– Алекс, я знаю плетение хорошего амулета защиты, – сказал Хор. – Один раз оно уже выручило меня на дуэли, причем тоже в поединке с Рихдошом, и тебе должно помочь. Нужна только пара браслетов и…

– Спасибо, не стоит, – уверенно отклонил я его предложение. – Мне защита не понадобится.

Друг только покачал головой в сомнениях, но не стал меня переубеждать, а я принялся размышлять над причинами подобного наглого поведения крашеного демона. Что им движет, банальная месть или все-таки желание самоутвердиться за чужой счет? Ведь все присутствующие хоть и не проявляли никакого уважения к Кисе, но и не пытались оскорблять ее прилюдно, а он – герой, мать его! – решился сделать это в открытую. Так что же это – личная обида или же наглядная демонстрация взаимоотношений двух рас, которые даже после обнародования фактов о подстрекательствах будут смотреть друг на друга со злобой и недоверием?

Когда мы вышли в сад, то не сразу кинулись друг на друга. Сперва началась основательная подготовка к дуэли. Первым делом приятели Рихдоша привели наряд стражи с магом, который достал из кармана простенькую уздечку и надел ее мне на шею. Потом слуги зажгли несколько десятков магических светильников, разогнавших опустившуюся на сад ночь, чтобы всем зрителям было видно происходящее. В это время герцогский сынок попросил у принца быть судьей в предстоящей дуэли, решив наглеть по максимуму. Дишар, как прекрасно я видел по его лицу, этому совсем не обрадовался, но отказываться не стал и потребовал у присутствующих освободить место для поединка.

Гости сразу же расступились, образовав плотное кольцо и перетоптав при этом все цветы на десятке ухоженных клумб. Хор

пожелал мне удачи, а Киса лишь предвкушающе ухмыльнулась, догадываясь о том, что я планирую сделать. Когда все затихли и с ожиданием уставились на нас, принц скомандовал:

– Приготовились!

Мне готовиться было незачем. Я спокойно стоял напротив своего противника и ожидал команды начинать, чтобы нанести удар, после которого наглец уже не сможет сопротивляться. Но Рихдош вытащил саблю из ножен и довольно оскалился. Мне очень не понравилась его многообещающая гримаса. Я внимательно осмотрел саблю и обнаружил, что клинок у нее стальной, но лезвие с напылением Черного металла.

Вот тогда я понял, почему этот наглец нарывался. Да, это была лишь попытка отомстить, и ничего более. В предыдущий раз потерпев поражение от мага, он сделал верные выводы и основательно подготовился, найдя себе оружие, которое сможет ему помочь. Оружие из Черного металла, которому плевать на любые защитные коконы. А увидев сегодня на приеме Хора, Рихдош не смог удержаться и любым способом начал добиваться вызова на дуэль. Ведь вызови он друга принца сам, Дишар мог бы этого не понять, а вполне возможно, даже обидеться, что не сулило сыночку герцога ничего хорошего. А так – все в шоколаде! Он ведь только защищался, а оскорбление вампирши, к которой большинство присутствующих на приеме не испытывало ни малейшей симпатии, было прекрасным поводом.

Но Рихдошу не повезло – вмешался я, оскорбив его при свидетелях. Такого он стерпеть не смог, поэтому послал подальше первоначальный план и вызвал меня, полагая, что противник, не знающий дуэльного кодекса, не имеющий оружия, а значит, являющийся простолюдином, не будет представлять для него сколь-нибудь серьезную угрозу. Все эти мысли пронеслись в моей голове за несколько мгновений, а потом принц скомандовал:

– Начали!

Рихдош кинулся вперед, выставив саблю, словно копье. Вот идиот, честное слово! Это же не шпага, чтобы ею так действовать! Воспользовавшись ускорением, я метнулся к нему, избежав насаживания на клинок, а затем схватил демона за кисть, сжимавшую рукоять, и вместе с ней повернул саблю на сто восемьдесят градусов, разрезав своего противника от паха до груди. При этом его защитный амулет наверняка сработал, но кокона я не увидел, ведь уздечка блокировала мои способности. Сабля демона оказалась слегка туповатой и застряла в районе сердца, но и этого было вполне достаточно.

Выйдя из состояния ускорения, я отскочил в сторону, чтобы не запачкаться, и понаблюдал за тем, как мертвая тушка с

неестественно вывернутой кистью и оскаленной пастью падает в траву, обагряя ее своей кровью. Рихдош еще сумел издать слабый хрип и пару раз дернулся, после чего затих навсегда. Весь наш поединок занял несколько секунд, поэтому зрители безмолвствовали, лишь все сильнее выпучивали глаза от удивления. И в этой тишине я спокойно обратился к принцу:

– Ваше высочество, прошу засвидетельствовать мою победу и подтвердить при свидетелях, что дуэльный кодекс был соблюден мной целиком и полностью.

Дишар совладал с изумлением и торжественно объявил:

– Мною никаких нарушений правил дуэли замечено не было. Победу в честном поединке одержал Алекс Дракон!

Все присутствующие перестали изображать статуи и принялись вяло хлопать в ладоши, посматривая на меня с легким испугом. Но мне на реакцию падкой на зрелища знати было наплевать. Я подошел к мертвому телу, выдернул из него саблю и снял с пояса ножны. Так как все это было основательно заляпано кровью, я брезгливо поморщился, а затем миновал почтительно расступившуюся толпу и подошел к небольшому фонтану. Тщательно вымыв свои трофеи, я стряхнул с них воду и вложил саблю в ножны, после чего повернулся к подошедшим друзьям и жалобно спросил:

– Ну теперь-то мы можем ехать в замок? Или еще чего-нибудь будем дожидаться?

– Алекс, а скажи-ка нам, ради чего ты все это устроил? – поинтересовался Хор, пока Киса снимала с моей шеи уздечку.

– Во-первых, я наглядно продемонстрировал вам, как нужно устранять подобных наглецов, – четко, быстро и безжалостно. А то ты в прошлый раз отчего-то добить не сумел, а Киса вчера пьяниц пожалела, куда такое годится? Во-вторых, я тем самым спас тебя от гибели на дуэли, поэтому ты мне сейчас спасибо сказать должен, а не смотреть, как на овсянку в своей тарелке.

– Это как же, интересно, ты меня спас? – ехидно уточнил демон.

Вместо ответа я выдвинул саблю из ножен и подсунул ее другу под самый нос.

– Черный металл?! – удивился Хор. – Так вот почему развеялась защита!

Задвинув со стуком саблю обратно, я протянул ее демону:

– Держи, пригодится.

– Но ведь это твоя добыча, – попробовал было отказаться Хор, но я насильно сунул саблю ему в руки и сказал:

– У меня свои есть.

«А такой ерунды мне и даром не надо!» – добавил я уже про

себя. Сабля, заточенная только с одной стороны, с легким напылением Черного металла лишь на лезвии, с клинком, по прочности значительно уступавшим эльфийской стали… Нет уж, сами этой дрянью пользуйтесь!

Демон принял подарок и серьезно сказал:

– Спасибо, Алекс. За все спасибо.

– Пожалуйста. Так мы собираемся отсюда сваливать или навечно во дворце пропишемся? – Я усмехнулся и повернулся к эльфийке: – Кстати, Лакрийя, как там движется соблазнение принца? Надеюсь, на свадьбу не забудешь пригласить?

Девушка так на меня взглянула, что я поспешил поднять руки в притворном испуге и воскликнул:

– Только не бей, я ведь просто пошутил!

Хор тем временем оглядел всю нашу компанию и заявил:

– Пора домой.

Никто возражать не стал, и мы отправились во дворец. Так было намного быстрее, чем обходить его вокруг, чтобы добраться до конюшни, где мы оставили парнов. Толпа в саду уже рассосалась, а слуги успели убрать мертвое тело, и только темная лужа крови, пропитавшая землю и блестевшая на траве в свете магических светильников, напоминала о дуэли. Поглядев на это пятно, Хор задумчиво обронил:

– Герцог наверняка расстроится.

– А это уже не наши проблемы! Надо было больше уделять внимания воспитанию сына, – сказал я.

– Но он обязательно захочет отомстить.

– Захочет – да, но ничего не будет предпринимать. Я ведь не подданный Харрашара, поэтому напакостить мне, используя местное законодательство, у него не выйдет, а рисковать и отправлять убийц за головой мага… Хотя, если вспомнить тот случай с учителем Алиши, все может быть. Но тебе-то все равно беспокоиться не о чем, а со мной подобный фокус точно не пройдет.

– Алекс, а как ты узнал об истинных намерениях этого демона? – спросила Киса.

– Сопоставил рассказ Хора и поведение наглеца, – честно ответил я.

И подумал, стал бы я вообще ввязываться в драку, если бы не было недавней встречи у городских ворот, смог бы загодя разобраться в мотивах Рихдоша, если бы не расспросил о нем друга? Что же это, снова простая случайность или явная закономерность?

Пройдя по дворцовым коридорам, мы очутились в большом зале, где находилось не так много посетителей. Видимо, гости,

устав от развлечений, начали расходиться. Оглядев столы с оставшимися на них закусками, я вспомнил ожидавшую нас овсянку в замке и скомандовал друзьям:

– Стой, раз-два! Равнение направо! К набиванию желудка приступить!

Дойдя до столиков, я первым начал уплетать яства. Моему примеру последовали остальные, решив основательно заморить червячка. А когда сочные, восхитительно обжаренные кусочки куриного филе в меня уже не лезли, к нам подошел принц Дишар и без предисловий сообщил мне:

– Отец вас ожидает.

– Не прошло и полугода! – буркнул я с набитым ртом, а прожевав, поинтересовался: – Куда идти?

– Я вас отведу.

Вытерев жирные руки о скатерть на столике (нет, я не дикарь, просто никаких салфеток на нем не было, а попробуй смой жир с пальцев в предложенной плошке с водой!), я попросил друзей подождать меня здесь, а сам отправился за принцем. Тот уверенно повел меня через лабиринт коридоров куда-то в противоположную часть дворца. По пути я поинтересовался, желая проверить свои догадки:

– Это здание было построено гномами?

– Я точно не знаю, – ответил Дишар. – Вроде бы во времена своего правления Ришихон Первый нанял каких-то специалистов для проектирования, но гномы это были или нет – неизвестно.

– Гномы, можно не сомневаться, – усмехнулся я. – Это их стандартная схема.

Дишар посмотрел на меня с удивлением, но уточнять ничего не стал, а спустя минуту остановился у двери, охраняемой двумя сильными магами. Они с превеликим подозрением оглядели меня. Принц дождался, пока один из магов кивнет, а потом распахнул дверь и пропустил меня вперед.

Комната, в которой я оказался, была небольшим кабинетом с соответствующей обстановкой – столом, шкафами, несколькими мягкими креслицами, диваном у стены и неприметной дверью в смежное помещение, которая сразу же привлекла мое внимание. За столом сидел высокий пожилой демон, одетый в украшенный золотом костюм. На его пальцах были массивные перстни с печатками и крупными драгоценностями, а один из браслетов оказался мощным защитным амулетом с весьма немалым запасом энергии. Дишар устроился на диване, а я подошел поближе к столу.

– Алекс Дракон, я полагаю? – спросил демон.

– Именно.

– Присаживайтесь и поведайте, почему вы хотели со мной встретиться.

– Нет, сперва представьтесь, пожалуйста, – попросил я.

Демон взглянул на меня с удивлением, но я ощутил, что он занервничал, и удовлетворенно хмыкнул. Смутные предположения подтвердились.

– Весьма странно, что вы до сих пор не удосужились узнать мое имя, – недовольно сказал хвостатый.

– И все же?

– Шеррид, но можете обращаться ко мне «ваше величество», я не обижусь.

Я усмехнулся и устроился на одном из кресел, после чего заявил:

– Итак, мы можем и дальше делать вид, что я поверил в спектакль, но разговор предстоит долгий, а я отчего-то полагаю, что его величеству будет неудобно стоять все это время за дверью. Не так ли?

С немалым любопытством я повернулся к двери смежного помещения, которая после небольшой паузы распахнулась и явила моему взору настоящего короля Харрашара, дубликат которого находился за столом. Я слегка ошибся, стоять Шерриду не пришлось бы – прямо за дверью находился стул с мягкой подушкой, рассчитанный на долгое ожидание.

– А почему не использовали обычный подслушивающий амулет? Или вы предполагали именно такое развитие событий? – поинтересовался я у короля, которому дубликат поспешно уступил нагретое место.

– Мои маги заявили, что наличие подобного амулета способно повлиять на вашу откровенность весьма негативным образом, – ответил Шеррид.

У оригинала оказался довольно мягкий голос, хотя, надо отметить, внешне он был весьма похожим на своего двойника. Вот только не стоило этим перестраховщикам так сильно заморачиваться, отыскивая подходящую рожу. Во-первых, мне так никто и не рассказал, как выглядит правитель, а во-вторых, все демоны для меня были почти на одно лицо. Точнее, на одну морду.

– Не объясните, как вы догадались про обман? – спросил король, кивком разрешив удалиться двойнику.

– Во-первых, заметил глушилки на двери и понял, что они предназначены для того, чтобы скрыть ауру. Во-вторых, вам надо было озаботиться амулетом, экранирующим эмоции двойника, так как врать он толком не умеет.

– Спасибо, я обязательно учту это на будущее. Не желаете ли

перейти к делу?

– Да, конечно. Совершенно случайно мне стало известно, что конфликты на границе между вашей расой и вампирами провоцируются умышленно…

Мой рассказ, в котором я постарался изложить как можно больше деталей, растянулся на полчаса. Я не стал упоминать ни о драконах, ни об их причастности к исчезновению нескольких непосредственных исполнителей. Это было не столь существенно, ведь основные организаторы остались в городах, так что найти их для службы безопасности Харрашара не составит труда. Зато я вскользь упомянул, что вампиры получили сходную информацию, которую наверняка станут тщательно проверять. Под конец я порядком охрип и сильно пожалел, что демоны не способны общаться мыслеобразами, а потом мысленно матернулся и понял, что, если бы разговаривал на общем, для моего горла это оказалось бы менее утомительно.

Когда же я замолчал, Шеррид долго раздумывал над услышанным, а потом внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Алекс, вы предоставили мне весьма ценные сведения, и я полагаю, что после проверки они полностью подтвердятся. Но вы так и не сообщили, зачем Империи нужно разрушение планов Элединии.

Я усмехнулся:

– Вы ошибаетесь, я не имею к руководству Империи никакого отношения.

– Зачем же вы тогда решили меня предупредить?

– Просто не хотел, чтобы две весьма развитые расы внезапно решили взаимоуничтожиться… Можете мне не верить, я не настаиваю, но другого объяснения вы все равно не услышите.

– А как же вам удалось узнать обо всем этом, если вы еще несколько дней назад находились в Империи?

– Мне об этом рассказал мой друг, который живет в Харрашаре, – признался я.

– А кто он?

– Об этом позвольте умолчать, – твердо ответил я, показывая, что дальнейшие расспросы будут бесполезны.

Похоже, Шеррид понял, что больше от меня ничего не добьется, но Дишар решил поинтересоваться:

– Алекс, а как получилось, что вы подружились с Хором? Ведь, насколько я знаю, жители Империи ненавидят представителей иных рас.

– А я всегда был большим оригиналом и никогда не обращал внимания на внешний вид своих знакомых. Да и церковные бредни служителей Единого для меня ровным счетом ничего не

значат… Ну что, у вас еще остались вопросы? Если нет, то позвольте мне откланяться.

Я поднялся с кресла и легонько поклонился королю, но тот остановил меня:

– Постойте, Алекс! Я благодарен вам за предоставленную информацию. Жаль, что вы предпочли утаить некоторые весьма значительные детали, но я могу это понять. Наверняка вы хотите таким способом защитить своего друга, не так ли? – Дождавшись моего кивка, Шеррид продолжил: – Весьма похвальное стремление, которое может сказать о многом. Но мне хочется спросить, почему перед нашим разговором вы не потребовали никакой награды за эти ценные сведения?

Ага, вот еще одна причина, из-за которой король изначально предполагал покушение. Ведь любой нормальный человек не станет разбрасываться информацией, которую можно выгодно продать, и только я оказался таким идиотом, что даже не потрудился попросить ничего взамен.

– Чему вы улыбаетесь? – поинтересовался Шеррид.

– Да так, посмотрел на себя со стороны и удосужился проанализировать свои поступки, а сейчас вот думаю – как же вы только согласились на эту встречу?

Король тоже улыбнулся, но с темы уходить не желал:

– И все же я не хочу показаться неблагодарным и готов выполнить любую вашу просьбу.

Вот ведь золотая рыбка! И что бы такое загадать-то? Не упускать же возможность, ведь, судя по царящим в королевстве нравам, потом монарх наверняка не вспомнит о своем долге, так что мой стандартный фокус не пройдет. Но никаких светлых идей в голове не наблюдалось. Просить, чтобы Хора избавили от статуса изгнанника? Так ведь, если бы это можно было сделать, демон давно вернулся бы домой. К тому же у меня на него большие планы, так что затрагивать эту тему не стоит. О проблеме с опекунством лучше вообще не заикаться – все, что нужно, Дишар уже организовал, а идти против всего Большого Совета король не осмелится…

– Неужели никак не можете выбрать? – прервал Шеррид затянувшуюся паузу.

– Придумать ничего не могу, – сокрушенно вздохнул я, вызвав усмешку Дишара.

– Впервые в жизни вижу человека, которому совсем ничего не нужно, – задумчиво протянул король.

Поглядев на него, я внезапно вспомнил об одной мелочи и заявил:

– Я бы не отказался от пяти билетов на турнир. Готов даже

купить их, если потребуется.

– И больше ничего?

– Этого будет вполне достаточно.

– Хорошо, я позабочусь о том, чтобы вы смогли попасть на турнир, – кивнул монарх.

– Спасибо, – сказал я, снова поклонился и направился к двери.

Но когда я уже взялся за ее ручку, Шеррид снова окликнул меня:

– Алекс! – Дождавшись, когда я обернусь, он спросил: – Кто вы?

Млять! Надо было озаботиться приличной маской перед встречей, а не размышлять о том, каким образом в королевстве демонов появились гномы! Понятно, что король сразу подметил отсутствие всякого трепета перед монаршей особой и мое явное нахальство, граничившее с откровенным неуважением (хорошо еще, хоть не предложил Шерриду на «ты» перейти, иначе была бы хохма!).

Постаравшись сохранить невозмутимость, хотя это уже мало чем могло помочь, я ответил:

– Адепт имперской Академии магии. Всего хорошего, ваше величество!

Выйдя за дверь, я подмигнул магам, оглядевшим меня все с той же подозрительностью, и направился обратно в зал. Там уже не было посетителей, и только друзья, развалившись в креслах, лениво наблюдали за тем, как слуги убирают объедки. Увидев меня, они обрадовались и поинтересовались, как все прошло. Разумеется, я ответил, что неплохо, и похвастался, что теперь мы наверняка сможем поглазеть на турнир, если величество не соврал.

Выйдя из дворца, мы отправились в конюшню, где получили назад свой транспорт, и поскакали в замок. Ворота в городской стене сегодня не запирали. Видимо, некоторые посетители приема не оставались на ночь в Раше, а разъезжались по домам. Благодаря этому мы сумели избежать повторного скандала со стражниками и беспрепятственно выехать из столицы. Когда пригород остался позади, а по бокам дороги появилась лесная чаща, нам пришлось остановиться и дать возможность девушкам переодеться.

Обратный путь был скрашен рассказом Лакрийи о знати Харрашара в целом и королевской семье в частности. Оказалось, что Дишар являлся младшим принцем, а всего детей у короля было трое – двое сыновей и дочь. Сейчас остальные находились далеко от столицы, занимаясь делами королевства. Их мать во

дворце показывалась редко, все свое время уделяя управлению одной из ветвей семейного бизнеса – одежного предприятия, которое одевало не только всю столицу, но и ближайшие провинции. Та лавка, в которой девушки заказали свои наряды, являлась филиалом этого предприятия, поэтому не стоило удивляться скорости их изготовления.

Ну а касательно знати эльфийка с удивлением поделилась с нами своим открытием. Оказывается, король фактически не является правителем Харрашара. Он – лишь первый среди равных. Да, монарх может наделять кого-то землей, предлагать новые законы, вершить суд… Но все это и многое другое разрешалось ему лишь с одобрения знати, которая может не принять закон, добиться пересмотра дела, предложить для награждения другого кандидата… Короче, полный вперед! Вот и получается, что монарх должен сперва согласовать со знатью все важные решения, а уж потом пытаться претворять их в жизнь.

– А у вас такая же ситуация? – спросил я у Кисы, когда Лакрийя замолчала.

– Конечно, нет. Наш король действительно является главой государства, а всех, кто об этом забывает, ждет весьма незавидная участь.

– Безумно рад за вас.

М-да… Вот вам и обратная сторона медали. На деле демоны такие продвинутые и развитые, но в итоге получается, что эта «развитость» оборачивается большими проблемами, которые могут перевесить все ее положительные моменты. Нет, такого нам в Новом Союзе точно не нужно! Монархия – форева, а демократия – отстой! И пусть наши верхи могут все, а низы сидят себе спокойно и не думают возникать! Надо будет потом связаться с Фариамом и популярно разъяснить, к чему могут привести опасные тенденции, появившиеся в Мардинане.

Добравшись до замка глубокой ночью, мы отказались от ужина, предложенного Нешшором, и разошлись. Наскоро помывшись холодной водой в местном душе, я смыл с себя усталость и раздражение, накопившиеся за долгий день, и вернулся в комнату, где с огромным удовольствием растянулся на кровати. Но не успел я закрыть глаза и отправиться к подруге, как дверь открылась и на пороге появилась Киса. Без колебаний она подошла ко мне, наклонилась и нежно поцеловала в губы. И прошептала:

– Знаешь, Алекс, твой сегодняшний танец оказался очень возбуждающим. И если ты не против, я хочу продолжить его… но в несколько иной плоскости.

Я несколько секунд размышлял, как после этого могут

измениться наши отношения, а потом оставил всякие сомнения и предпочел махнуть рукой на последствия. Обняв Кису, я повалил ее на кровать, не забыв сформировать полог тишины, и постарался не филонить.

Ну, можно сказать, наш танец удался, причем далеко не один раз. А когда небо за окном стало светлеть и умиротворенная девушка заснула с довольной улыбкой, я решил подвести итоги. Они оказались весьма не утешительными. Да, слияние аур магов при сексе присутствовало, да, ощущения при этом увеличивались, но весь облом заключался в том, что это увеличение было совсем небольшим. Сравнивая собственные эмоции, я мог с уверенностью говорить о том, что магам секс доставляет лишь немного больше удовольствия, чем обычным людям. Так что теперь я не понимал Хора, тратившего на бордель все свои вольницы.

В общем, я осознал, что отныне и навсегда фаворитками в ряду моих партнерш по любовным утехам останутся драконицы. Жаль, конечно, но ничего поделать нельзя. С такой мыслью я и отправился к Темноте.

Проснувшись, Кисы я рядом с собой не обнаружил. Посмотрев в окно, я понял, что на обед еще не опоздал, и, по-быстрому приняв водные процедуры, спустился в зал. А там все мои друзья уплетали овсянку, рассказывая Нешу о том, что происходило на приеме. Поприветствовав их, я присоединился к трапезе, в течение которой все пытался почувствовать какие-либо изменения в эмоциях вампирши. Но так ничего и не обнаружил и оставил опасения.

Когда рассказ о дуэли подошел к концу, в зале появился Тершик.

– Господин, к вам прибыл королевский гонец, – сообщил он Хору.

– Иду, – отозвался демон и быстро покинул наше общество, отправившись принимать у гонца обещанные королем билеты.

Но когда друг вернулся, в обеденном зале воцарилась напряженная тишина. Морда Хора непонятно отчего выражала крайнюю степень ошеломления (здесь было бы уместнее использовать иное определение, но я все-таки культурный человек!). Поглядев на листок бумаги в его руке, я поинтересовался:

– Ну что, получил билеты? Если да, то почему у тебя такой вид? Неужели Шеррид оказался скрягой и все-таки предложил за них заплатить?

– Это не билеты, – бесцветным голосом ответил Хор.

– А что?

– Приглашение.

– На одного? Да ладно, не переживай ты так! Сходишь на турнир один, а нам потом сделаешь качественный амулет с иллюзией.

Демон посмотрел на меня и с тем же выражением морды сказал:

– Алекс, это не приглашение для зрителя… Это приглашение на участие в турнире!

Глава 10
Кое-что о турнире

– Вот вам и золотая рыбка! – пробурчал я и отодвинул тарелку с опротивевшей до чертиков овсянкой.

Хор опустился на стул, положил бумагу перед собой и уставился на нее так, словно ожидал, что она сейчас исчезнет. Но листок с магическим плетением, гербовой печатью и отпечатанным текстом с красивыми виньетками его надежд оправдывать не спешил. Поглядев на весьма своеобразные выражения лиц остальных, я хмыкнул и помахал рукой перед мордой друга:

– Эй, ты как, еще с нами?

– А? – очнулся демон.

– Не потрудишься пояснить, что все это значит?

– Приглашение? Оно означает, что я должен собрать команду участников и явиться с ней на турнир.

Как будто я не понял! Я вообще-то совсем не о том хотел спросить, но зацепился за любопытный момент и уточнил:

– Должен? То есть отказаться нельзя?

– Нет, почему же, можно. Но делать этого я не собираюсь, – ответил демон. – Подарок его величества слишком ценен, чтобы им пренебрегать.

– Знаешь, судя по твоему виду, что-то не слишком ты обрадовался этому подарочку, – иронично заметил я. – Но я сейчас совсем не о том хотел узнать. Меня больше волнует, с чего бы это Шеррид так расщедрился. Я догадываюсь, что само приглашение стоит намного дороже пяти билетов, и намерен разобраться, это оригинальная шутка или хитрая подстава с большими последствиями. У тебя есть какие-нибудь соображения?

Хор почесал тыковку и задумчиво произнес:

– Думаю, ни то, ни другое. Похоже, его величество хочет дать мне шанс.

– Шанс на что? – не понял я.

– На возвращение. Ведь этим приглашением король не только подтвердил мой титул, но и подарил возможность добиться отмены наказания за совершенные мной преступления. – Видя, что я еще не сообразил, демон продолжил объяснения: – Алекс, когда я пытался подать прошение в управе, то одной из главных проблем стало определение чиновниками моего статуса. Ведь изгнание автоматически лишает жителя Харрашара всех прав на

наследство и титул, но в моем случае этого не произошло. Хотя король утвердил решение об изгнании, но этим и ограничился, несмотря на все требования знати. Поэтому лишь присутствие Дишара помогло мне при оформлении прошения доказать, что я обладаю всеми правами графа, при этом являясь гостем королевства. А сейчас его величество не только письменно подтвердил этот факт, заверив его своей печатью, но и наверняка надеется, что я смогу оказаться в числе победителей турнира. Ведь тогда в Совете можно будет организовать пересмотр королевского указа и добиться моего помилования за особые заслуги, после чего я вернусь домой!

На морде демона появилась радостная улыбка, глядя на которую я с трудом удержался от печального вздоха. Похоже, моим грандиозным планам по поводу друга не суждено было сбыться. Если король сам нашел такой нестандартный выход из положения, то наверняка рассчитывает на удачный исход дела, а значит, имеет на Хора свои планы. Ведь не зря он на суде добился того, чтобы приговор вышел наиболее мягким, и даже не стал лишать преступника титула. Наверняка предполагал вариант с возвращением, поэтому сделал для этого все возможное. Вот только мне одно непонятно – почему реализация этого плана началась именно сейчас? Неужели Хор в разговоре с Дишаром ясно дал тому понять, что назад в Академию уже не вернется?

– Но если все так замечательно, почему же ты выглядел таким растерянным, когда получил приглашение? – поинтересовалась Лакрийя.

Я отвлекся от размышлений и увидел, как на морде Хора радость снова уступила место обреченности. С неприязнью уставившись на листок перед ним, демон мрачно ответил:

– Потому что я понимаю, что набрать хорошую команду за такой короткий срок невозможно.

– А когда начнется турнир?

– Завтра.

– Песец! – не удержавшись, прокомментировал я.

Похоже, мои выводы были ошибочными. Если бы король предусмотрел вариант с турниром, то давно сообщил бы о нем Хору, чтобы тот мог основательно подготовиться. Ведь демон в Харрашаре уже четвертый день ерундой мается, хотя вовсю должен был подыскивать спортсменов в свою команду. Так на что же в таком случае рассчитывает Шеррид? Или король сделал это умышленно, чтобы в среде знати не успело распространиться недовольство по поводу приглашения изгнанника на турнир? Хотя нет, похоже, все куда масштабней. Наверняка не возвращение перспективного мага на свою историческую родину

является главной целью этого приглашения, а нечто подленькое и малоприятное.

– Но ты ведь все равно попытаешься? – с надеждой спросила брата Алиша.

– Разумеется, я попробую что-нибудь сделать, но надежды на успех практически нет, – покачал головой Хор и тяжело вздохнул. – Все толковые участники уже давно подыскали себе хозяев, а найти хоть кого-нибудь стоящего всего за сутки…

– А нас ты в расчет уже не принимаешь? – ехидно поинтересовалась Киса.

Я с удивлением посмотрел на вампиршу и спросил:

– Постой, а разве представителям иных рас разрешено участвовать в турнире Харрашара?

– Конечно, – невозмутимо ответила девушка. – Правда, с некоторыми ограничениями. Так, к примеру, вампирам категорически запрещается подавать заявки на бои, а виракам не разрешается участвовать в соревновании скалолазов. Однако, насколько мне известно, никакие ограничения на людей не распространяются, а эльфы в правилах вообще не упомянуты.

Грандиозно! Вот так ненавязчиво и незаметно Киса умудрилась приплести всех нас к этому турниру. Спасибо ей за это огромное! Так что же получается, теперь мне вместо спокойного просмотра захватывающего шоу придется в нем участвовать? И своими собственными руками поставить крест на радужных мечтах о хвостатом наставнике боевой магии в Новом Союзе?

– Но… Киса, ты правда хочешь выступить на турнире? – потрясенно спросил Хор у девушки.

– Так ведь надо же тебя выручать, – пожала вампирша плечами. – А бегаю я неплохо, так что шансы на победу хотя бы в одном соревновании у нас уже есть.

Услышав это, Алиша буквально засветилась от радости. Она посмотрела на Кису с таким безмерным обожанием и надеждой, что та самую капельку смутилась, наткнувшись на ее взгляд, и принялась сосредоточенно ковыряться в своей тарелке.

– А я луком владею получше многих, – подала голос Лакрийя. – Могу тоже поучаствовать. Победу, конечно, не гарантирую, но в любом случае тебя не опозорю.

– Хор, ты же знаешь, что я в молодости был неплохим наездником, – вставил Нешшор свои пять копеек. – Если позволишь, я с радостью вспомню былые времена.

Я не спешил открывать рот, обдумывая, а не это ли предполагал король, посылая гонца с приглашением. Тогда все становится более-менее логичным – Шеррид проанализировал

мое поведение на приеме, выслушал доклады своих наблюдателей и понял, что команда-то у Хора уже имеется. Однако меня несколько задело такое пренебрежительное отношение к нам. Получается, мы автоматом получили роль пешек на игральной доске, а ведь очень неприятно осознавать, что тобой играют, даже не удосужившись объяснить правила. Чего стоило величеству написать коротенькое пояснительное письмо и отправить его с приглашением? Или Шеррид полагает, что мы не дураки, сами догадаемся о его истинных мотивах и сразу решим поддержать?

Мои размышления были прерваны крепким пинком Кисы, которая, похоже, озаботилась целью во что бы то ни стало втянуть меня в эту авантюру. Оглядевшись, я увидел, что на мне скрестились взгляды всех присутствующих. Ну и что прикажете делать? Снова стать для демона палочкой-выручалочкой? Что-то в последнее время я исключительно этим и занимаюсь, причем не только в отношении Хора. Как-то абсолютно незаметно для себя я превратился в какого-то добровольного помощника, который безвозмездно, то есть даром, решает чужие проблемы. Блин, самому противно!

Но попробуем зайти с другой стороны – разве я могу в данный момент отказаться? Нет, так как никакого понимания точно не встречу. А значит, и размышлять незачем! Как там говорил Ризак? Способен игнорировать собственные желания в угоду дружбе? Похоже, именно это мне и придется сделать. В который раз.

– Ну и что вы так на меня уставились? – спросил я с кривоватой усмешкой. – Разумеется, я буду участвовать.

Ага, прямо всю жизнь мечтал! Но куда деваться-то с подводной лодки? Вот только насчет этого «безвозмездно» надо слегка поразмыслить. Бесплатно только птички поют, так почему бы мне заодно не попытаться извлечь из этого турнира немалую выгоду? Как раз есть удачная возможность проверить мою интуицию в совсем необычном ключе. Ведь самому очень интересно – сработает или нет. А если все получится, то Шеррид еще неоднократно пожалеет о том, что прислал Хору приглашение!

Придя к такому выводу, я посмотрел на Хора, который сейчас стал очень похожим на свою сестру. На его морде тоже проступало безмерное обожание и всепоглощающая радость.

– Друзья… Это невероятно… Я даже не надеялся…

Демон никак не мог подобрать нужных слов, поэтому Киса пожалела беднягу и избавила его от мучений:

– Не трудись, Хор, твои эмоции все уже давно сказали. И

вообще, потом нас поблагодаришь, после турнира. – Вампирша повернулась ко мне и тихонько заметила: – Знаешь, Алекс, мне кажется, я начинаю тебя понимать.

Она кивнула на счастливого Хора. Демон уже не пытался что-то сказать, а просто смотрел на всех нас, и в этом взгляде было многое. Похоже, он даже не думал о том, чтобы предлагать нам стать его командой. На это у Хора наглости не хватило бы, да и понятия чести не позволили бы. А сам бы я лезть в авантюру не стал, так как даже не представлял, что в национальном турнире Харрашара могут участвовать все, кому не лень. В общем, если бы не Киса со своим нездоровым энтузиазмом, другу наверняка пришлось бы отказываться от королевского приглашения, несмотря на все его радужные надежды на возвращение. И мне было очень интересно, почему же всегда осторожная вампирша решилась на такой шаг – опрометчивый, рискованный, а с точки зрения ее работы вообще недопустимый. Надо бы потолковать с ней об этом наедине.

А вообще, если задуматься, то весьма странно, как же в королевстве, где вовсю процветает коррупция, где дворяне позволяют себе все, что угодно, а правитель является только номинальным, у некоторых жителей еще сохранилось такое вот подлинное благородство. Наверное, большую роль здесь сыграло то, что предки Хора были выходцами из простого народа, а семейные традиции и некое отчуждение со стороны знати не позволили их потомкам скатиться на уровень остальных…

Так, хватит отвлекаться! Нужно сосредоточиться на подготовке к турниру.

Оглядев радостные лица присутствующих, я решил взять дело в свои руки и заявил:

– Да хватит вам уже улыбаться, как прихожане во время проповеди! Смотреть противно! Тем более никакого повода для радости еще и близко не наблюдается. Лучше быстренько объясните мне распорядок предстоящего мероприятия и общие правила состязаний, чтобы я понял, к чему нам нужно быть готовыми.

Я взглянул на Кису, но она отрицательно покачала головой:

– Я даже не представляю, что запланировано в этом году, а кроме того, за время нашего отсутствия и в правилах, и в самом турнире многое могло измениться.

– Разрешите это сделать мне? – взял слово Нешшор.

После моего кивка управляющий коротко перечислил все соревнования предстоящего турнира и дал необходимые пояснения. К концу его рассказа я смог осознать всю грандиозность этого мероприятия и понять, почему оно считается

одним из важнейших событий в жизни королевства. В этом году король планировал уделить соревнованиям всего три дня вместо традиционных пяти. Поговаривали, что на это решение сильно повлияло наглое поведение хозяев столичных постоялых дворов, которые во время проведения турнира взвинчивали цены на сдаваемые комнаты до заоблачных высот и старательно скрывали свою прибыль, не желая делиться с Шерридом.

Надо заметить, ситуация там вышла довольно темная, и Нешшор всех ее подробностей не знал. Он лишь сообщил, что когда парочка этих хитрых дельцов оказалась в тюрьме за уклонение от уплаты налогов, остальные решили объединиться, заручились поддержкой знати и попытались протолкнуть в Совет новый закон, который смог бы в будущем защитить их доходы. Сколько хозяева постоялых дворов заплатили членам Совета, так и осталось загадкой для широкой публики, но все их усилия оказались напрасными, так как король новый закон сумел зарубить на корню, а в этом году решил больно ударить наглых пройдох по кошелькам. В наказание, так сказать…

Но это я отвлекся. Итак, турнир этого года открывали скачки на парнах, проводившиеся на специально выстроенном ипподроме неподалеку от столицы. Хотя определение «ипподром» к месту проведения скачек подходит слабо. Скорее это трасса, которая представляет собой замкнутую в кольцо широкую дорогу, изобилующую различными препятствиями, расположение и характерные особенности которых менялись каждый год. Правила были простыми: наездник, первым преодолевший определенное количество кругов трассы, объявлялся победителем, занявшие второе – четвертое места награждались утешительными призами, а остальным участникам не доставалось ничего. Вроде бы просто, однако существовало несколько нюансов, которые мало того что придавали соревнованию большую зрелищность, так еще и вносили элемент непредсказуемости в итоговые результаты.

Скачки обычно длились чуть больше часа, после чего следовало награждение и долгий перерыв, в течение которого зрители могли обменяться впечатлениями, обсудить действия участников, отдохнуть и подготовиться к следующему номеру программы – забегу. За это время специальные работники приводили трассу в приличный вид, восстанавливая ее после скачек, чтобы после перерыва по ней могли пробежаться уже двуногие участники. Забег этот очень напоминал марафон, так как длился часа два и являлся испытанием не только на скорость, но и на выносливость. Именно поэтому в нем допускалось участие вампиров, так как если с первым у них было все в порядке, то последним не всегда удавалось похвастаться.

Второй день турнира открывали весьма интересные состязания по скалолазанию. В трех часах езды от столицы находилась высокая гора, один из склонов которой был практически отвесным. Участникам предлагалось забраться на вершину без страховки и любого альпинистского снаряжения, используя только навыки своего тела. Это соревнование считалось самым сложным и опасным, так как гибель спортсменов была делом привычным. Кстати, на подпольном тотализаторе, ежегодно устраивавшемся некоторыми рисковыми личностями, зрителям можно было поставить несколько монет на явных аутсайдеров, а потом с нетерпением ждать, когда же эти неудачники, на радость болельщикам, сорвутся с горы.

Если честно, принципы этого соревнования мне казались дикими. Что стоило магам Харрашара обеспечить подстраховку участников? Что им мешало ловить тех, кто срывался со скалы, магическими захватами или организовать внизу нечто вроде огромной подушки безопасности? Зачем ежегодно допускать столько смертей? Но Нешшор терпеливо объяснил мне, что именно риск является самым главным условием состязания. Не будь его – участники станут действовать по-иному, а зрители не получат нужных впечатлений. Ведь я не был оригинален со своим предложением, нечто подобное уже пытались применять пару-тройку сотен лет назад, но в результате перед правителем встал вопрос – либо вернуть все как было, либо убирать это соревнование из турнира, так как количество зрителей, желающих на него посмотреть, упало до критической отметки.

После выступления альпинистов турнир должен был перебраться в столицу, где в королевском театре планировалось проведение соревнования певцов. На мой взгляд, данное состязание совсем не относилось к спортивным и среди прочих выглядело лишним. Но оно всегда собирало массу слушателей, а потому каким-то далеким предком Шеррида было включено в программу турнира, да так и осталось в нем до сих пор, став традиционным.

Правила данного конкурса были весьма просты – певцы по очереди выходили на сцену, исполняли одну песню по своему выбору, а потом под аплодисменты или крики недовольства (это уже как повезет) удалялись ожидать окончания всех выступлений и вердикта судей. В число последних входили шесть представителей знати, которые не участвовали в турнире, трое самых известных музыкантов Харрашара и победитель прошлогодних соревнований. Именно они выбирали четверку призеров, оценивая их по множеству критериев, в числе которых (по неофициальной версии) первым стояла сумма взятки, которую

судьи получили от приглашенной на турнир особы.

Два последних состязания проводились на третий день на столичной Арене. Она вмещала тысячи зрителей, планировавших поглазеть на соревнования лучников и борцов. Раньше на этой Арене проводились гладиаторские бои и скачки на парнах, но потом последние для большей зрелищности были вынесены за пределы столицы, а первые постепенно вышли из моды и были исключены из турнира. Почему так произошло, Неш сказать не мог, так как зрелищность боев с лихвой перекрывала все остальные соревнования, но сделал догадку, что одному из правителей королевства очень не понравилось наблюдать, как десятки великолепных мастеров меча калечат и убивают друг друга на потеху публике. Поэтому сейчас в программе турнира остались только состязания борцов, которые были хоть и не такими зрелищными, но тоже доставляли немало удовольствия зрителям.

– Так, с порядком разобрались, – подытожил я. – Теперь расскажите мне, что говорят правила турнира о количественном составе команды приглашенного.

Нешшор с готовностью рассказал, что можно нанимать в свою команду сколько угодно спортсменов на случай замены в непредвиденных ситуациях или чтобы те не достались конкурентам. Лишь бы средства позволяли. Так как соревнования пропускать было нежелательно – ведь за подобное предусматривался крупный штраф, а в каждом мог принять участие только один спортсмен, – выходило, что наша команда еще не полная.

– Поэтому сейчас нам нужно определиться, в каком состязании будете участвовать вы, чтобы я смог подыскать еще двух желающих выступить с цветами Хорсака, – закончил демон.

– С цветами? – заинтересованно переспросил я.

– У каждого знатного рода имеется свой герб и свои цвета, – пояснил управляющий. – Все участники турнира надевают одежду соответствующей расцветки, чтобы их могли легко различить зрители.

– Понятно. А правилами не запрещается участие одного спортсмена в нескольких состязаниях?

Демон посмотрел на меня с удивлением и пробормотал:

– Вообще-то нет, но такого никогда раньше не случалось.

– Вот и ладненько! – я довольно улыбнулся. – Осталось только выяснить, кто будет участвовать в конкурсе певцов. Хор, ты как, подкован в этой области?

Друг покачал головой:

– Алекс, согласно правилам, знатные особы, приглашенные

на турнир, не могут участвовать в нем, да и петь я совсем не умею. Разве что в детстве на цикре неплохо играл.

– Я могу спеть, – сказала Лакрийя. – У меня были хорошие учителя, которые очень хвалили мой голос и слух.

– А вы владеете нашим языком? – поинтересовался Неш.

– Нет. А разве нельзя петь на общем?

– Можно, но тогда маловероятно, что судьи оставят вам хоть какие-то шансы.

– Алекс, а ты ведь говорил, что можешь передать знания языков… – начала девушка, и тут меня осенило:

– У меня есть идея получше, но ее еще нужно хорошенько обдумать. А пока необходимо достать полные правила турнира. Нешшор, вы это сможете устроить?

– За ними придется отправиться в столицу. Но нам ведь все равно нужно будет покупать парна для скачек, заодно можно заглянуть и в книжную лавку, а также не забыть приобрести лук у оружейников. Ведь тот, который я видел у вас, не подходит для соревнований.

– Это почему же? – возмутилась эльфийка.

– Прошу прощения, таковы правила.

Лакрийя нахмурилась, но я попытался ее приободрить:

– Не переживай, у тебя будет почти три дня на пристрелку!

– Алекс, вы так и не сказали, в каких соревнованиях собираетесь участвовать, – деликатно напомнил Неш.

– Ну, раз Киса согласна участвовать в забеге, а Лакра попытается удивить всех своей меткостью, то я возьму на себя все остальные.

В зале снова повисла напряженная тишина. Почувствовав себя неуютно под удивленными взглядами присутствующих, я недовольно спросил:

– Ну и чего вы опять уставились? Думаете, не потяну?

– Алекс, а ты понимаешь, что на турнире у магов нет никаких преимуществ? – уточнил Хор.

– Догадываюсь. Как я уже успел заметить, уздечки в Харрашаре – штука весьма распространенная.

– Тогда на что ты надеешься? Ведь если одержать победу в состязании борцов ты вполне способен, то скачки…

– …окажутся для меня плевым делом. Вспомни, что я рассказывал тебе о своих способностях, а они – совсем не магия и уздечкой не блокируются… Хотя нужно проверить, конечно, а то всякое может быть. Ну а влезть по горе и спеть какую-нибудь песенку для меня и вовсе не составит большого труда. Тем более что у нас все равно нет времени на поиск других достойных участников.

– Раз ты так уверен в себе, я не стану спорить, – сказал демон, но в его эмоциях я уловил сомнение, которое было вполне понятным.

Разумеется, это было весьма самонадеянным – заявлять, что способен победить в четырех различных состязаниях. Причем победить не просто случайных соперников, а профессионалов, которые тренировались долгие годы. Но я ведь являлся мастером рассветной школы, а потому никакие физические нагрузки мне были не страшны. Также не стоило забывать и о других моих полезных навыках, которых не имеется у прочих участников. Я был абсолютно уверен в том, что мне любое соревнование турнира окажется по плечу.

– Если больше предложений нет, отправляемся в столицу за покупками. Никто не против?

Оглядев присутствующих, я не дождался возражений, но почувствовал странные эмоции Нешшора, в которых преобладала обида. Похоже, я слегка перегнул палку, не оценив благородный порыв управляющего и без спросу лишив его возможности поддержать своего господина. Пометив себе, что нужно будет объясниться с демоном, я поднялся из-за стола и сказал Хору:

– Возьми с собой все деньги, которые у тебя остались, и не забудь прихватить цацки из тайника Скряги. Киса, ты тоже захвати свой кошелек.

– Что ты задумал? – спросила девушка.

– Увидишь, – многообещающе сказал я, подмигнул друзьям и покинул обеденный зал.

Поднявшись к себе, я произвел инвентаризацию сумки, а также несколько раз сменил тело, добыв из старой одежды мешочки с золотом и драгоценными камнями. Отделив от них сафрусы, которые продавать не планировал, я произвел приблизительный подсчет своих средств. Вышло около шестисот золотых монет, украшений где-то еще на триста, а также камешков примерной стоимостью тысячи две. Если честно, я рассчитывал на куда большую сумму, но не стал сильно огорчаться своему неумению экономить, прихватил газету с рекламой и спустился вниз.

Нешшор уже успел подсуетиться, поэтому слуги ожидали нас с парнами наготове. Подвергнувшись очередному сеансу облизывания, я решил проверить действие уздечки на мои возможности, снял свой пояс и внедрил в него характерное плетение, машинально отметив, что структура демонов и известная мне заметно отличаются. Захлестнув пояс вокруг талии, я потянулся сознанием к самке и понял, что зря сомневался. Уздечка не может блокировать способности

Повелителя зверей, и я прекрасно слышал эмоции животного, улавливал возникающие образы и передавал свои.

Когда из замка вышли друзья, я попросил Кису развеять уздечку и уже нормально застегнул пояс, кивнув в ответ на ее немой вопрос. Хор уселся на своего парна, Лакрийя ради разнообразия решила поехать с Кисой. Алиша в этот раз ехать с нами отказалась, пояснив, что ей нужно время, чтобы подготовить одежду, перекрасив ее в цвета рода Гаррхашей. Никто спорить с демоницей не стал. Прыгнув в седло знакомой самки, я обратился к управляющему:

– Нешшор, вы не составите мне компанию?

Демон бросил взгляд на Хора, но потом все же схватился за протянутую руку и устроился у меня за спиной. Мы тронулись с места, а уже спустя минуту с хорошей скоростью мчались по дороге к столице. Управляющий некоторое время молча и с немалым удивлением наблюдал за тем, как я управляю парном, не прикасаясь к поводьям, а потом все же нарушил молчание:

– Алекс, вы хотели о чем-то поговорить?

Отметив, что обида в его эмоциях больше не ощущалась, я ответил:

– Я хотел попросить вас поделиться со мной некоторыми секретами бывалого наездника, которые могут увеличить наши шансы на победу. Ведь моего умения ладить с животными для этого будет явно недостаточно, поэтому мне в короткий срок нужно получить ваш опыт.

– Вы полагаете, я за неполные сутки смогу рассказать вам о скачках все, что знаю? – иронично уточнил Нешшор.

– Ну, как вы уже наверняка успели убедиться, тема управления парном меня не интересует. Сейчас мне нужно как можно больше узнать о предполагаемых препятствиях на трассе, способе их преодоления, тактике по отношению к соперникам, общей стратегии соревнования… Короче, рассказывайте все, что сочтете нужным, авось и пригодится. Я ведь не надеюсь стать знатоком в этой области, а просто хочу понять, к чему нужно быть готовым.

– Похоже, вы рассматриваете скачки как военную операцию, и это очень верный подход к делу, – задумчиво заметил демон. – Признаться, я не рассчитывал, что вы так быстро поймете специфику этого состязания, имея лишь общие представления о нем… Алекс, вы действительно раньше не участвовали в чем-то похожем?

– В скачках или военных операциях? – усмехнулся я. – Нешшор, давайте не будем терять время, его и так осталось мало.

– Как пожелаете, – покладисто согласился демон и начал

лекцию: – Сперва пройдемся по препятствиям. Самое простое, присутствующее практически на каждом турнире, – это песок. Небольшой участок трассы покрывается толстым слоем речного песка, который представляет большие затруднения для парнов вследствие особенностей строения их лап. Многие наездники предпочитают преодолевать его с разбега, но не всем это удается. Если скорость будет слишком большая, лапы парна будут увязать, поэтому советую вам перейти на легкую рысь и ехать только по прямой. Кроме этого, старайтесь не оказаться позади кого-то в самом конце препятствия, потому что наездник впереди может воспользоваться удобной ситуацией и сделать рывок, а песок из-под задних лап его парна попадет в глаза вам или вашему животному. Еще одно препятствие – вода. Большой глубокий ров представляет серьезную помеху на пути, так как преодолеть его с наскока у вас не получится. Его длина варьируется, а глубина может достигать холки взрослого парна. Преодолевают его обычно сперва прыжком с разбега, оставляя позади сразу треть препятствия, а потом медленным шагом едут к противоположному краю, где пытаются выбраться мощным рывком. На первом круге это обычно сложно сделать, так как край рва еще не обрушен когтями парнов, но на последующих он приобретает некоторую пологость, поэтому выбраться уже не так сложно. Самая большая опасность при преодолении этого препятствия заключается в возможности приземления на вас соперников, следующих позади. Будьте уверены, наездники обязательно воспользуются ею, когда вы после прыжка будете относительно неподвижной мишенью. Поэтому следите, чтобы перед водой у вас был хороший отрыв. Также существует опасность, что кто-то захочет воспользоваться вашим парном в качестве опоры для прыжка на сушу. Поэтому не позволяйте никому приближаться к вам и старайтесь не задерживаться у края. Кроме этих препятствий, вам могут встретиться бревна…

Перечисление препятствий все длилось и длилось. Вскоре мне даже стало казаться, что эта трасса является поистине бесконечной, но отчаиваться я не спешил, слушая Нешшора и незаметно отрабатывая свои навыки управления животными. Периодически я заставлял парнов Хора и Кисы то ускорять, то замедлять бег, пробовал растягивать свой контроль сразу на несколько объектов, а когда нам навстречу попадались повозки и редкие всадники, пытался определить скорость установления контакта с животными и зависимость моей способности от расстояния.

Такая тренировка позволила мне сделать очень много полезных открытий. К примеру, я узнал, что это воздействие

очень похоже на связь между вожаком и драконами его стаи, однако различается в некоторых специфических моментах. Далеко не все парны охотно откликались на мои просьбы, поэтому иногда мне приходилось посылать свое сознание в их тела, и тогда дело налаживалось. Был и неудачный эксперимент – один из проезжавших мимо всадников едва не слетел с седла, когда его парн вдруг весьма бурно отреагировал на переданный мной образ. Именно тогда я понял, что этап осмысления приказов сознанием животного лучше вообще пропускать, тем более сами они не ощущали никакого дискомфорта, когда я брал их под контроль.

Выяснил я и радиус действия своих способностей. Контакт с сознанием животного налаживался в пределах прямой видимости, а качественный контроль получалось устанавливать на дистанции не больше двухсот метров. Но я чувствовал, что эти границы и надежность образуемой связи увеличиваются буквально с каждой попыткой. Припоминая все наставления Мудрейшей, я анализировал их и целенаправленно тренировался, недоумевая, отчего же раньше не удосужился уделить этому внимание.

Когда мы достигли столицы, то выяснили, что загоны, в которых, согласно рекламке, можно было приобрести «лучших ездовых парнов», находятся в пригороде в противоположной стороне. Поэтому нам пришлось потратить еще немного времени, объезжая Раш по полукругу почета. Хорошо хоть искать не пришлось, так как эти загоны были расположены на небольшом отдалении от основного жилого массива и были окружены огромными полями. На одном из них сейчас как раз шло обучение молодняка, который старательно нарезал круги, ведомый опытными наездниками. Поглядев на тренировку, мы доехали до ворот в высоком крепком заборе и спешились. Навстречу нам вышел демон с хлыстом под мышкой и вежливо поинтересовался, что нам угодно.

Предоставив действовать Нешу, я остался в роли наблюдателя, а управляющий решительно потребовал встречи с хозяином питомника. Демон с хлыстом спорить не стал и попросил следовать за ним. За забором оказалось множество строений разного типа. Большинство из них были конюшнями, разделенными на стойла, в которых смирно жевали траву парны, некоторые представляли собой обычные сараи без окон, а остальные наверняка были помещениями, где жили тренеры, воспитатели, ветеринары… ну и все прочие работники, которым полагалось присматривать за животными. Кстати, их было не так много, демонов тридцать, тогда как парнов в питомнике я насчитал больше двух сотен.

Пройдя через все это хозяйство, наполненное запахом навоза, свежескошенной травы и изредка доносившимся из загонов рычанием парнов, мы остановились у небольшого домика. Наш провожатый попросил подождать, а сам скрылся в нем, но вскоре вышел вместе с дородным демоном. Тот представился Гишорком, хозяином питомника. Нешшор сразу обрадовал его новостью, что граф Хорсак желает приобрести у него хорошего парна для участия в завтрашних скачках. Расплывшись в предвкушающей улыбке, Гишорк отвел нас к одной из конюшен, где, по его словам, располагались самые лучшие скакуны, способные на равных потягаться с лидерами прошлого турнира.

Конюшня оказалась большой и длинной, в крепких стойлах по бокам находилось более тридцати крупных молодых парнов. Все скакуны показались мне весьма неплохими, они ничем не отличались друг от друга и были однозначно лучше тех, на которых приехали мы. Ухоженные тренированные красавцы с сильными ногами и мощными хвостами вызывали восхищение, но Неш забраковывал их одного за другим. То ему не нравилось строение когтей, то излишняя молодость парнов, которая говорила о недостаточной выносливости, то еще что-то. Причин была масса, поэтому хозяин вскоре перестал нахваливать свой товар и с недовольным видом молча наблюдал за тем, как профессионал пытается отобрать среди предложенных скакунов самый лучший экземпляр.

Однако управляющий все никак не мог определиться с выбором. Он осматривал парнов, не стесняясь заглядывать им в пасти, просил конюхов вывести животных из стойл, на некоторых даже приказывал надеть седло, после чего садился в него и делал кружок по внутреннему дворику. Мы не мешали процессу выбора, стоя у входа в конюшню и наблюдая за демоном, увлеченным своим делом. Вот только никакого результата не появилось даже после тест-драйвов. Когда в ожидании прошло полчаса, я потерял терпение и спросил у расстроенного Нешшора, следившего за процессом надевания седла на очередного скакуна:

– Ну что?

– Алекс, я не могу найти для вас подходящего парна! – воскликнул управляющий.

– Но почему? Как мне кажется, двое последних оседланных скакунов были весьма неплохими.

– Вы ошибаетесь. Для ездовых парнов они, может, и сойдут, но в скачках на них надежды будет мало. Я сомневаюсь, что они вообще смогут пройти всю дистанцию, а уж конкурировать на равных со скакунами остальных участников…

Демон печально вздохнул, а я уточнил:

– Может, стоит найти другой питомник?

– Нет смысла. Парны, которых готовят специально для скачек, продаются лишь в герцогстве Гирарк, а до него четыре дня пути. Эх, знать бы раньше, что его величество изволит прислать приглашение…

– Ну, тогда хотя бы выберите лучшего среди предложенных.

– Этим я и занимаюсь, но пока никак не могу определиться… Простите, я сделаю еще один пробный выезд.

Неш запрыгнул на оседланного парна, подведенного конюхами, и поскакал по двору, а я тяжело вздохнул, приготовившись к следующему получасу ожидания. Но тут стену соседней постройки сотряс мощный удар, а следом донесся могучий рык и чей-то испуганный вопль. Тут же рык повторился, сопровождаемый приглушенным криком: «Помогите!» Мы бросились туда. Это строение было не таким большим, как конюшня, и напоминало обычный сарай, не разделенный на стойла. Его перегораживала металлическая решетка с толстыми прутьями. В ней имелась огромная дверь с навесным замком, выкованная из аналогичных прутьев, и маленький проем.

А за решеткой огромный парн с увлечением гонял из угла в угол одного из конюхов. Не похоже было, чтобы животное пыталось сожрать демона, скорее всего, парн просто развлекался. Но леденящее душу рычание и жуткая оскаленная пасть могли кого угодно напугать до полусмерти, поэтому молодой конюх с перекошенной от ужаса мордой всеми силами стремился выбраться из этой ловушки. Вот только его попытки успеха не приносили. Парн играл с ним, словно кошка с мышкой, но не давал подбежать к спасительному проему.

– Красавец! – восторженно оценил я это великолепное животное, понимая, что процесс выбора скакуна для соревнований подошел к концу.

Глава 11
Буран

За нашими спинами раздался громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что несколько конюхов вовсю потешаются над молодым демоном в клетке. Тот вновь издал поистине душераздирающий вопль, получив несильный удар хвостом, отбросивший его в груду навоза. Этот вопль вызвал еще один взрыв смеха. Я понял, что конюху точно ничего не угрожает, и принялся рассматривать парна.

Да, это был великолепный экземпляр! Намного крупнее своих собратьев, обретавшихся по соседству, он казался наполненным какой-то дикой, неуправляемой энергией. Я увидел мускулы, перекатывавшиеся под шкурой при каждом движении животного, оценил строение его лап и когтей, отметины от которых в изобилии украшали стены сарая. К слову, последние были весьма крепкими, из толстых бревен, скрепленных металлическими скобами, поэтому могли преспокойно выдержать натиск этого зверя.

– Я вам сколько раз говорил, чтобы не смели издеваться над новичками! – раздался крик хозяина питомника. – А ну-ка живо вызволяйте мальца, пока он не покалечился!

Мимо нас прошли все еще похохатывавшие конюхи. Они приблизились к решетке и принялись стучать по ней, привлекая внимание парна. А тот с удивлением рассматривал лежавшего перед ним демона, который уже смирился со своей участью и не пытался никуда бежать, закрыв глаза от страха и тяжело дыша. Аккуратно потрогав тело конюха лапой и убедившись, что его игрушка отчего-то пришла в негодность, парн повернулся к новым посетителям и прыгнул к решетке. Но не ударился о нее всей своей массой, как я предполагал, а остановился перед прутьями и весьма злобно зарычал на конюхов. Видимо, он давно понял, что сломать клетку нельзя, поэтому даже не пытался вырваться на свободу.

Пока один из демонов пытался достать из загона вилы, наверняка принесенные с собой напуганным демоном, остальные отвлекали парна, крича ему всякую ерунду и кидая в пасть что-то из своих карманов. Надо отметить, никто не рисковал похлопать его по морде, да и вообще руки за прутья конюхи старались лишний раз не совать. Возможно, бывали случаи, а может, просто опасались игривой зверюги.

В этот момент лежавший в навозе конюх решил, что ему

самое время ожить, и осторожно пополз на карачках к выходу. Где-то на полпути он стремительно рванулся на свободу, чем привлек внимание парна. Тот обрадованно взревел и кинулся к убегавшей игрушке. Но та оказалась проворней, успев выскользнуть в проем. Обиженно зарычав, парн постарался протиснуться следом, но его туловище не проходило между крепких стальных прутьев, поэтому после нескольких безуспешных попыток рев повторился, но стал более жалобным. Понаблюдав за тем, как дергается решетка, сотрясая при этом стены конюшни, я спросил у распекавшего своих работников Гишорка:

– А почему этот парн не с остальными?

– Так ведь он дикий и совсем необученный, – пояснил хозяин питомника, отвлекшись от разноса. – Мы его держим лишь в качестве производителя.

– Понятно, – кивнул я и пошел к Нешу, возвращавшемуся с пробежки.

Судя по морде демона, результаты были неутешительными. Дождавшись, пока управляющий спешится, я взял его под локоток и подвел к открытой двери сарая, откуда конюхи выводили натерпевшегося страха коллегу, добродушно похохатывая и хлопая того по спине. Показав на парна, который оставил попытки выломать решетку, я сказал:

– Оцените этот экземпляр.

Неш окинул взглядом парна и удивленно воскликнул:

– Но он же дикий!

– Неважно! Я хочу знать, сможет ли он пройти трассу.

Демон задумался, а потом неуверенно произнес:

– Судя по его внешнему виду, он находится здесь не так давно, поэтому не успел еще потерять форму, а дикие парны намного выносливее приученных, но…

Дальше я слушать не стал и повернулся к хозяину:

– Сколько хотите за вашего производителя?

Тот поначалу опешил, но быстро справился с удивлением и заломил цену в четыре сотни золотых. Пока я раздумывал над обоснованностью этой суммы, копаясь в эмоциях Гишорка, Неш принялся яростно торговаться. Нет, все-таки не зря я взял с собой профессионала, который прекрасно разбирается в расценках! В итоге мне удалось сэкономить сто тринадцать золотых и получить в придачу потрепанное седло, которое конюхи наотрез отказались надевать на парна. Более того, хозяин специально поставил условие, что забирать покупку будем мы, а он слагает с себя всякую ответственность за возможные последствия.

В итоге я расстался с немалой суммой, величественно

проигнорировав Хора, попытавшегося было расплатиться вместо меня, и под обеспокоенными взглядами друзей, Гишорка и всех его работников, собравшихся поглазеть на незабываемое зрелище, направился к дикому парню. Войдя к нему в клетку, я потянулся к сознанию животного и легко установил с ним контакт. Посылая образы спокойствия и дружелюбия, я подошел к парню и похлопал того по шее. Но эта тварь внезапно крутнулась на месте и хлестнула меня хвостом. Видимо, скакуну не понравился образ, в котором я надевал на него седло.

Увернуться у меня не получилось, а удар был довольно мощным. Меня отбросило к дальней стене и неслабо о нее приложило, а парн с рычанием кинулся следом с явным намерением растоптать наглеца. Вскочив на ноги, я понял, что все кости вроде бы целы, но столкновение головы со стеной на пользу моему здоровью явно не пошло. И тогда я сделал то, что в здравом уме счел бы глупостью. Вместо активации защитного кокона, который позволил бы мне уберечься от новых травм, я метнулся к приближавшемуся парну и со всей силы врезал ему по морде, полагая, что нос у парнов является не менее чувствительным, чем у драконов.

Моя догадка была верной – дикий парн заревел от боли, а я отскочил в сторону, пропуская его тушу мимо себя и ускоряя восстановление тела, чтобы избавиться от легкого головокружения. Развернувшись, разозленный зверь собрался вновь кинуться на меня, но я дико зарычал и ворвался в его сознание, решительно ломая волю животного, подчиняя его себе. Это был первый опыт подобного характера, но совершенно неожиданно для меня он принес положительный результат. Словно преодолев некий не особо прочный барьер, я ощутил всю полноту власти над разумом парна и понял, что теперь могу устанавливать в нем свои правила.

После этого скакун раздумал прыгать на меня, так как сделать это не позволял появившийся у него страх. С грозным видом я двинулся на него, не прерывая контакта, и поддерживая это чувство в его сознании, и даже увеличивая его интенсивность. Когда я подошел совсем близко, животное все-таки не выдержало давления, отступило к стене и издало жалобный рык. И тогда я слегка ослабил нажим и заявил:

– А не нужно было шалить, тогда и не получил бы по носу!

Подпустив в свои чувства самую капельку дружелюбия, я медленно и осторожно начал формировать образы в разуме парна, которые должны были стать его новыми инстинктами. Делал я это наобум, совершенно не представляя, правильно ли поступаю, но все равно благодаря какому-то шестому или

седьмому чувству двигался в нужном направлении. Первым делом мне удалось добиться того, чтобы парн уяснил: я – его хозяин, которого всегда нужно слушаться, иначе последует наказание. Потом установил рамки поведения в отношении моих друзей, которых нельзя использовать в качестве игрушек, и стер искреннее нежелание животного оказаться оседланным.

Добавив еще кое-какие мелочи, я перешел от кнута к прянику. Сформировав лечебное плетение, я активировал его на морде парна, из ноздрей которого сочилась алая кровь, а сам коснулся рукой шкуры, показывая животному, что я могу не только причинять боль, но и забирать ее, а также дарить удовольствие. Почесав парна за загривком и похлопав его по шее, я добился благодарного робкого облизывания и приказал: «За мной!», продублировав мысленно, после чего развернулся и подошел к большой все еще запертой двери в клетке. Видимо, конюхи очень сомневались, что я сумею совладать с дикой зверюгой, поэтому даже не собирались выпускать ее на свободу. Оглядев ошеломленных демонов, я ехидно поинтересовался:

– Может, все же откроете?

Так как никто из работников Гишорка не шелохнулся, я пожал плечами и разрезал дужку амбарного замка, после чего распахнул дверь и вышел на волю. Следом за мной покорно следовал парн. Он даже не собирался нападать на конюхов, разом сбросивших оцепенение и поспешивших отойти подальше. Лишь хозяин питомника остался рядом с моими друзьями, которые хотя и были удивлены представлением, но делали вид, что такие мои фокусы для них вполне обыденны. Подхватив полученное седло, я надел его на свою покупку, запрыгнул на спину парну и сказал ему:

– Ну, Ветерок у меня уже был, но тебе он и в подметки бы не годился. Так что будешь Бураном!

Парн ответил негромким одобрительным рыком, а я обратился к друзьям:

– Поехали, иначе до вечера не управимся.

Как только мы выехали из ворот загона, всех словно прорвало.

– Алекс, ты не перестаешь нас удивлять! – воскликнул Хор.

– Да, это было нечто невероятное! Я даже не думала, что ты умеешь так рычать! – вторила ему Лакрийя.

– Ну и зачем было так выпендриваться? – недовольно заявила Киса, не разделявшая восторгов остальных. – Разве нельзя было все сделать тихо? Теперь у конюхов могут возникнуть вполне обоснованные вопросы о том, как тебе удалось приручить дикого парна. И даже ссылка на то, что ты маг, будет весьма натянутым

объяснением, так как никто из одаренных не может так быстро подчинять себе животных. Дрессировать, натаскивать с помощью магии – да, но не подчинять за несколько стуков сердца.

Я вздохнул и понял, что Киса абсолютно права. Все произошедшее со стороны казалось позерством чистой воды.

– Осознал, виноват, исправлюсь. В свое оправдание могу сказать, что после удара о стену моя соображалка работала далеко не лучшим образом. Но ты напрасно волнуешься, даже если у конюхов и возникнут какие-либо подозрения, я сомневаюсь, что они смогут породить опасные слухи.

– Сомневается он, – буркнула Киса. – Лучше бы озаботился коконом, прежде чем к парню соваться. И чему только тебя Ризак учил…

– Алекс, разрешите задать вам вопрос? – подал голос ехавший на моей самке Нешшор.

– Задавайте, – я свернул с дороги к ручью.

– Что это за особые способности, которые помогают вам так быстро находить общий язык с парнами? Я никогда не видел, чтобы дикого парна приручали за столь короткое время. Более того, раньше я был уверен в том, что это в принципе невозможно, а теперь даже не знаю, что и думать!

Я прикинул, что теперь-то скрывать уже нечего, и признался спутникам:

– Дело в том, что я Повелитель зверей.

– Что?! – воскликнул Хор, а Киса выдала нечто непечатное.

Оглядев друзей, я поинтересовался:

– И что вас так удивляет? Киса, помнится, новость о том, что я Темный маг, ты восприняла гораздо адекватнее. Не подскажешь, в чем причина такой реакции?

– Нет, Алекс, иногда ты меня просто поражаешь! – выдохнула вампирша. – Не слышать о таких элементарных вещах, проведя почти полгода в Академии! Чем ты занимался все это время, если до сих пор не знаешь, что Повелители зверей могут стать самым грозным оружием любого государства? Ведь в курсе истории вам должны были рассказывать о том, что в древние времена за обладание разумными с подобными способностями велись войны, а некоторые Повелители стали причиной исчезновения многих довольно развитых рас.

– Ага, так вот почему меня так активно зазывали в Фантар, – пробормотал я себе под нос, а девушке пояснил: – До этого периода истории моя группа еще не дошла, так что мне простительно.

Киса снова выругалась и заявила:

– Тогда молись, чтобы слухи, которые скоро появятся в

Харрашаре, не достигли ушей Шеррида.

На это мне возразить было нечего. Что поделаешь, свалял дурака, но возвращаться в загон с парнами и убирать всех свидетелей происшествия что-то не хотелось. В конце концов, я же поработал не только своим сознанием, но и кулаком, так что, вполне вероятно, демоны будут обсуждать не странное поведение животного, а новые нетрадиционные методы дрессуры диких парнов. И кто знает, может, даже сами как-нибудь попробуют применить их на практике.

Остановившись у ручья, я убедился, что это точно не канализация, спешился, снял седло с Бурана и принялся отмывать его, используя несложные бытовые плетения. Ведь въезжать в Раш на зверюге, источавшей сочное амбре свежего навоза, будет по меньшей мере некрасиво. Парна до этого конюхи чистить не удосуживались, поэтому мне пришлось основательно поработать, чтобы привести его шкуру в приличный вид. Пока я счищал грязь плетениями, щедро поливая скакуна водой из ручья, Буран блаженствовал, прикрыв глаза. Воспользовавшись удобным моментом, я снова начал копаться в его разуме.

В принципе, это оказалось не так сложно для программиста с большой практикой. Нужно было лишь установить свежий софт и проверить, чтобы он не вызывал конфликтов с уже имеющимися программами, а также при запуске случайно не положил всю систему. Так что когда мой Буран стал чистеньким, я мог быть спокойным за его поведение. Теперь парн не причинит вреда ни мне, ни моим друзьям, будет слушаться хозяина и не станет пытаться убежать на волю. Кое-как отчистив свою одежду от грязи, я снова оседлал скакуна, которому теперь катание меня на своей спине должно было доставлять удовольствие, и мы продолжили путь в столицу.

Заплатив стражникам у ворот, восхищенно разглядывавшим Бурана, мы въехали в Раш. В этот день в столице было сложно протолкнуться. Турнир собрал множество зрителей, приехавших из самых разных уголков Харрашара, и улицы были забиты народом. Извозчики остались без работы, так как пешком до нужного места можно было добраться куда быстрее, чем в карете. По подсказкам Неша, ставшего вдруг невероятно почтительным, я направился к ближайшей книжной лавке, работая неким ледоколом и ведя за собой остальных.

В этом мне сильно помогал громкий рык Бурана, которым он разгонял мешавшую нашему продвижению толпу. Услышав его, парны на улицах испуганно шарахались в стороны, а прохожие прижимались к стенам домов, давая нам возможность проехать. Моему скакуну очень нравилось происходящее, поэтому мне

приходилось постоянно сдерживать его нестерпимое желание погнаться за разбегавшимися из-под морды игрушками. Но даже несмотря на это, до лавки мы добирались довольно долго.

Однако наши усилия были потрачены не зря. Там мне без труда удалось отыскать то, что нужно, – томик правил турнира, содержавший, помимо всего прочего, статистику победителей последних двух сотен лет, описание забавных случаев и даже историческую хронику. Все эти дополнения были мне без надобности, поэтому я лишь поинтересовался у продавца, действительно ли это самые точные правила, с последними исправлениями, а после утвердительного ответа расстался с двумя золотыми монетами. После этого мы направились в торговый квартал, потратив еще полчаса на дорогу. Там мы наведались в знакомую оружейную лавку, в которой Лакрийя планировала подобрать себе лук.

Нешшор был прав, эльфийская модель заметно отличалась от принятого в Харрашаре стандарта, поэтому девушка оставила неуместные возражения и, подобно управляющему в питомнике, начала придирчиво рассматривать весь предложенный хозяином товар. Она сгибала луки, стучала по ним пальцами, оценивала изгиб, вес, а нередко даже принюхивалась к полированному дереву. Мне с друзьями все эти манипуляции казались непонятными, но отвлекать эльфийку от ее занятия мы не рисковали и только перешептывались, глядя на то, как помощники хозяина извлекают из подсобки все новые экземпляры, стремясь угодить привередливой клиентке.

Вскоре нам это надоело, поэтому я оставил мешочек с монетами Лакре, с выражением легкой брезгливости на лице рассматривавшей очередной лук, а сам с остальными вышел на улицу, где Буран, не обращая внимания на прохожих, увлеченно спаривался с моей самкой. Нешшор, стоявший неподалеку, был готов под землю провалиться от стыда, но прерывать занятого делом скакуна даже не пытался, опасаясь получить удар хвостом. Увидев меня, управляющий потребовал:

– Алекс, прекратите это немедленно, пока стражники не появились!

Посмотрев на довольную самку и увлеченного делом Бурана, я усмехнулся и покачал головой:

– Нет, у меня все-таки есть мужская солидарность и остатки совести. Так что пусть потешатся, ведь, похоже, зевакам это представление даже нравится.

Вышеупомянутые зеваки, которых собралась уже приличная толпа, признав в нас хозяев парнов, решили подойти и поинтересоваться, где нам удалось раздобыть такой

великолепный экземпляр. Я любезно удовлетворил их любопытство, сделав небольшую рекламу питомнику Гишорка и заодно породив слух о том, что при очень большом желании там можно купить парнов подобного размера. Разумеется, я сказал, что стоит это весьма недешево, да и договариваться нужно долго, так как хозяин питомника устраивает подобное только для особенных покупателей и открыто такой товар не продает, опасаясь проблем с торгашами из графства Гирарк. Они ведь точно не обрадуются неожиданному появлению конкурента на рынке, на котором долгое время являются монополистами.

Любопытствующие прониклись. Некоторые поздравили меня с удачной покупкой, большинство отправились дальше по своим делам, а те, кому делать было нечего, задержались и вынудили меня продолжить чесать языком, вспоминая все, что мне рассказывал о парнах управляющий. Кстати, несмотря на опасения Неша, стражники так и не появились, избавив нас от перспективы уплаты штрафа за непристойное поведение. А после того, как удовлетворенный Буран слез с самки, из лавки вышла Лакрийя с довольно старым луком в руках. Пожелав зевакам успеха в их делах, я подошел к ушастой, внимательно оглядел покупку и уточнил:

– Ты уверена, что именно это оружие тебе подойдет?

– Ничего лучше здесь не нашлось. И не нужно так смотреть, лук хоть и старый, но качества отменного! Приведу в порядок, подберу нужную тетиву, пристреляюсь – и можно будет выступить вполне достойно.

Эльфийка протянула мне мешочек с монетами. Взяв его, я понял, что купленный девушкой раритет обошелся мне весьма недешево. Ладно, чай, не разорюсь!

– Ну, раз все необходимое мы вроде бы купили, сейчас отправляемся к хорошему ювелиру, – озвучил я друзьям следующий пункт плана.

– Подожди, Алекс, мне еще нужно зайти к сапожнику, – возразила Киса.

– Как скажешь, – покладисто пожал плечами я и запрыгнул на Бурана, который широким оскалом демонстрировал огромную любовь к окружающему миру.

Обувная лавка оказалась неподалеку и, к моему большому удивлению, была больше похожа на магазин, чем на обычную сапожную мастерскую. В ней вниманию покупателей были представлены многие образцы продукции, среди которой вампирша с помощью продавца без проблем подыскала себе удобные полусапожки с завязками и мягкой подошвой, специально предназначенные для бега. Пока она примеряла

обувку, мы поджидали ее в креслицах у стены. Демон, улучив момент, когда продавец сосредоточил все свое внимание на монетах, отсчитываемых девушкой, шепотом спросил у меня:

– Алекс, а зачем ты рассказал прохожим, где приобрел парна? Ведь теперь слух о том, что ты можешь приручать зверей, разойдется намного быстрее.

– Включи воображение, – так же тихо ответил я другу. – Если в столице внезапно появится история о том, что кто-то совладал с диким парном, то она, вне всякого сомнения, вызовет большой интерес у жителей. А что будет, если эту же историю услышат нетерпеливые покупатели, которые пришли в питомник поинтересоваться ценой на великолепных скакунов, доступных далеко не каждому? Наверняка они решат, что хозяин просто придумал слабую отмазку или тем самым набивает цену на свой товар. Ну а Гишорк не показался мне идиотом, поэтому после нескольких подобных бесед наверняка смекнет, что к чему, и обеспечит себе немалые барыши. Полагаю, он имеет хорошие связи, раз сумел закрепиться в столице, а потому сможет достать для самых настойчивых прирученного парна таких же размеров, как и мой Буран, тем самым опровергнув любые способные навредить мне сплетни. Понятно?

Демон задумчиво кивнул и пробормотал:

– Теперь да. Выходит, что и это… хм… «представление» у лавки ты организовал намеренно?

– Нет, это уже инициатива Бурана, – улыбнулся я.

Киса расплатилась с продавцом и в новой обувке вместе с нами покинула лавку. Так как больше никаких предложений не последовало, мы направились на поиски ювелира. Для этого нам пришлось проехать через весь торговый квартал в ту его часть, где располагались такие лавки. В первой мне не повезло, хозяин сразу сказал, что ничего покупать не будет, а во второй назвали смехотворную цену за камни. Зато в третьей удалось оптом сбыть все золотые побрякушки и драгоценные камни, выручив за них три с половиной тысячи. Хор тоже продал украшения из своей доли клада, но его сумма оказалась весьма скромной.

Торг и пересчет золота занял довольно много времени, поэтому из лавки мы вышли уже в сумерках, провожаемые довольным хозяином, который наверняка планировал вскоре вернуть всю потраченную им сумму в двойном размере. Наверное, мне было бы выгоднее продавать камешки в разных лавках, тем самым получив еще минимум полтысячи сверху, но времени на это у нас уже не оставалось. Прицепив сумки с монетами к седлам, мы помчались к ближайшей букмекерской конторе по начавшим пустеть улицам.

Искомое заведение оказалось большим зданием с весьма солидной охраной. Я насчитал шестерых стражников и одного мага только на главном входе, но по аурам определил, что внутри находятся еще как минимум двое одаренных. Вполне достаточно, чтобы работники конторы могли не опасаться ограбления. Пристроив наших парнов в конюшне сбоку, мы поручили их заботе скучавшего демона-конюха, взяли сумки и отправились делать ставку.

В букмекерской конторе не наблюдалось никакой роскоши и даже мягкой мебели для посетителей. Просторный холл, пара стражников массивной комплекции и четыре окошечка касс в противоположной от входа стене – вот и вся обстановка. Хотя нет, вру, на боковых стенах висели большие плиты из темного камня, очень напоминавшие расписание в Академии. К ним похожим образом были прикреплены таблички с именами участников, рядом с которыми красовались дроби, написанные обычным мелом и, судя по всему, обозначающие коэффициент, по которому рассчитывался предполагаемый выигрыш.

К моему удивлению, турниру было уделено всего две плиты, на которых размещалась таблица с текущими коэффициентами его участников сразу на все соревнования, а остальные наглядно показывали, что в Харрашаре проводится еще множество конкурсных мероприятий. Так, на плитах можно было увидеть имена участников «Королевского турнира акробатов», «Игр герцогства Аро», «Иррашского состязания кузнецов» и еще десятка самых разных конкурсов, как спортивных, так и не очень. Короче, жители королевства от недостатка развлечений точно не страдали, а имеющие деньги и желание ими рискнуть всегда могли это сделать.

Сосредоточившись на турнирной таблице, я вскоре отыскал в ней имя Хорсака, которое не было помещено на красивую деревяшку; его коряво вывели мелом в самом низу списка. Ну, внешний вид сейчас меня волновал слабо. Важно было то, что в конторе не только успели узнать о новом участнике, но и определили для него коэффициенты ставок, поэтому мои опасения рассеялись. Кивнув демону на таблицу, я попросил:

– Объясни мне принцип этой системы, а то я раньше ни с чем подобным не сталкивался.

Хор, хмуро оглядев корявую надпись, сильно выделявшуюся на фоне симпатичных деревянных табличек, сказал:

– Все просто. Число снизу означает количество поставленных монет, а число сверху – те, которые ты получишь в том случае, если выбранный тобой участник победит.

Ага, значит, коэффициент на турнире является

фиксированным и не зависит ни от суммы всех ставок, ни от количества игроков, сделавших ставку. Все довольно просто и понятно.

– Спасибо, разобрался. А у нас, значит, семнадцать к одному. Это весьма неплохо, хотя, если честно, я надеялся на большее.

М-да, это вам не рулетка. Но ведь букмекеры тоже не дураки, прикидывают шансы всех участников и весьма тщательно рассчитывают им коэффициенты, чтобы потом не оказаться в глубоком минусе, за который король по головке не погладит. Поэтому не стоило надеяться, что в соревнованиях с полусотней участников можно в случае удачи увеличить свою ставку в пятьдесят раз. Кстати, нам «повезло» оказаться явными аутсайдерами. Таких высоких коэффициентов в таблице больше ни у кого не наблюдалось, что было весьма странным. Если бы я сам не участвовал в турнире, то с такими ставками рисковать своими средствами не стал бы. Нет, понятно, что большинство игроков ставило только на лидеров, заранее разузнав о них все, что только можно, поэтому те имели коэффициент около двух к одному, но ведь такой риск несоизмерим с выигрышем! Фаворитов штук пять – поди угадай, кто победит.

Я не стал долго размышлять о странностях здешних порядков и, перехватив поудобнее сумку с монетами, направился к крайнему окошку. Несмотря на поздний час, в конторе еще были посетители. Некоторые увлеченно рассматривали черные плиты, некоторые что-то задумчиво высчитывали в сторонке, а остальные стояли перед кассами. Я не стал наглеть и пристроился в очередь, дождался, пока какой-то демон поставит свои шесть медяков, а затем обрадовал кассиршу – молодую демоницу с волосами и шерстью пепельного цвета, сказав, что собираюсь сделать очень крупную ставку.

К моему удивлению, работники конторы, вызванные кассиршей на подмогу, быстро справились с подсчетом монет, используя обычные рычажные весы. Видимо, принимать ставки такого размера было для них не впервой. После вытряхивания всех мешков и выворачивания карманов у нас получилось чуть больше четырех с половиной тысяч золотых. Я предполагал, что у Хора окажется куда больше наличности, но тот, подметив мой недоуменный взгляд, шепотом объяснил, что дела графства шли в последнее время не совсем хорошо, поэтому ему пришлось погасить кое-какие долги. А кроме того, довольно много средств пошло на взятки городской страже ради освобождения девушек.

Хмыкнув, я мысленно прикинул, сколько вояк обогатились в тот день за наш счет, и проводил взглядом монеты, которые быстро скрылись в недрах конторы. Взамен кассиры выдали мне

небольшой листок бумаги, где было указано соревнование, сумма ставки, коэффициент и красовалась печать данного отделения. Этот листок был словно заламинирован в прозрачный пластик и вызвал у меня интерес, который удовлетворил Хор. Он объяснил, что достигается это магией. Бумага обмакивается в специальный раствор, секретом которого владеют только работники букмекерских контор, кладется на ровную поверхность, а затем маг формирует несложное плетение и удаляет всю жидкость, тем самым надежно фиксируя данные на листке. Этот способ, придуманный лет двести назад, обеспечивал кассирам защиту от подделок, а заодно объяснял наличие магов в конторе.

Покинув учреждение без гроша в карманах, мы забрали своих парнов и направились к городской стене. Народа на улицах уже было поменьше, поэтому нам посчастливилось достигнуть ворот до их закрытия. По пути к городской стене Неш рассказал мне кое-что еще о парнах. Оказалось, не все они рождаются в питомниках. Есть некоторое количество диких особей, которые обитают на пастбищах юга королевства. Они гораздо крупнее и выносливее своих сородичей, выросших в неволе, поэтому самцов нередко отлавливают и забирают в питомники, чтобы получить потомство, подобное моему Бурану.

Вся проблема в том, что дикие парны долго в неволе жить не могут – чахнут и перестают обращать внимание на самок, а потому спустя год или два от них приходится избавляться. Но за это время они позволяют хозяевам с лихвой вернуть сумму, потраченную на доставку дикого парна. Кстати, дикими их называют вовсе не из-за неукротимого нрава, а только потому, что дрессуре такие парны не поддаются и объездить их нереально. А так это довольно миролюбивые животные, которые сами на демонов не нападают и уж точно не убивают, если только те не будут сознательно их злить. Это подтверждает и случай с молодым конюхом, которого «старики» послали чистить клетку Бурана.

Так что «парноводам» не составляет больших проблем выбрать из стада диких животных молодого самца, одурманить его особым отваром, а потом доставить в питомник заказчика. Как сказал Неш, мне очень повезло. Судя по состоянию Бурана, его привезли сюда не больше месяца назад, так что мышцы парна еще не успели потерять силу, и в скачках он сможет показать не самый худший результат.

Покинув столицу, мы снова поскакали в графство. Все два часа Нешшор продолжал готовить меня к состязанию, рассказывая о некоторых приемах, которыми пользуются наездники, о принципах распределения усилий, чтобы

гарантированно достигнуть конца трассы, о приемах с кнутом, о десятке уловок, граничивших с нарушением правил, но способных привести к победе… В общем, я понял, что управляющий знает о скачках все, хотя сам в них отчего-то не участвовал. Однако когда я поинтересовался, почему же так вышло, то получил довольно уклончивый ответ и еще одну порцию наставлений, после чего решил, что скачки для Неша своего рода хобби, которым он увлекался еще в молодости.

Я не только получил кучу полезных советов, сидя в седле, но и заодно потренировался в управлении Бураном. Когда возле дороги появлялось нечто похожее на препятствие, я неизменно сворачивал к нему и пытался его преодолеть. Это мог оказаться заросший кустами холмик, поваленное дерево, речка, груда покрытых мхом камней, которые мы перепрыгивали, переплывали или перебегали, стараясь не споткнуться. Во время этих упражнений я не только осознавал возможности тела парна, но и учился их контролировать. Бурану такие игры нравились, да и я в процессе упражнений заразился его эмоциями, поэтому Нешу приходилось часто прерывать свою лекцию, наблюдая за цирковыми номерами, которые мы устраивали.

До замка мы добрались довольные, слегка притомившиеся и очень голодные. Дав установку Бурану, чтобы не смел гонять конюхов, которые будут его поить, кормить и чистить, я передал парна ошарашенным слугам, а сам с друзьями поднялся наверх. Наскоро смыв дорожную пыль, я отправился прямиком в обеденный зал, чтобы хоть чем-то заглушить настойчивые вопли желудка. Разумеется, этим «чем-то» оказалась ненавистная овсянка, в качестве разнообразия сопровождавшаяся овощным салатом. Ею уже давились Киса с Лакрийей, не ставшие ждать остальных.

Скривившись от поразительного разнообразия меню, я сильно пожалел, что не оставил десяток золотых, чтобы можно было послать слуг в ближайший поселок за сочным свежим мясом. Все равно каким – телятиной, курятиной или демонятиной, лишь бы побольше. Однако мой желудок при мыслях о большом, хорошо прожаренном куске мяса издал громкое кваканье, поэтому пришлось срочно уминать свою порцию под веселыми взглядами девушек.

Вскоре к нам присоединились остальные. За ужином Алише коротко поведали о том, как мы ездили за покупками, а демоница похвасталась, что перерыла весь гардероб, но сумела подобрать нам приличную одежду, которую перекрасила в нужные цвета. Причем, рассказывая об этом, сестра Хора старательно прятала от наших взглядов свои руки, шерсть на которых отчего-то

приобрела зеленоватый оттенок. Несмотря на энтузиазм демоницы, примерку решили отложить на завтра, а когда поздний ужин исчез в наших желудках, все отправились по своим комнатам, и только Неш попросил меня задержаться. Я решил, что он хочет дать еще несколько полезных советов, но вместо этого демон протянул мне большой черный кнут, свернутый кольцами.

– Возьмите, Алекс. Сомневаюсь, что он вам пригодится в соревновании, ведь для того, чтобы научиться правильно его использовать, нужно немало времени. Однако без кнута вы будете казаться соперникам более уязвимым.

Я взял это страшное оружие наездников, о котором управляющий многое рассказывал, и принялся рассматривать. Кнут был сделан из очень гибкой, но прочной кожи, его рукоять удобно лежала в моей руке, а длина оказалась намного больше трех метров. Замечательная вещь! А в умелых руках…

– Спасибо, Нешшор. Признаться откровенно, я как-то упустил из виду эту деталь подготовки.

– Не стоит благодарности, – отозвался демон. – Завтра по пути к столице я постараюсь научить вас хотя бы парочке приемов, чтобы…

– Этого не требуется, я умею обращаться с кнутом. Нужно только несколько минут, чтобы привыкнуть к его длине и гибкости.

Да, в рассветной школе мастер Лин обучал меня владению любым оружием, и кнут не являлся исключением. Правда, я учился убивать с его помощью, а на скачках это далеко не приветствуется, но ведь можно и не убивать… Наверняка я с легкостью смогу воспроизвести все те приемы, о которых рассказал Нешшор, тем более ничего сложного в них и нет. Хлестнуть соперника в уязвимое место, чтобы тот потерял управление, ударить бегущего рядом парна, чтобы заставить его отшатнуться и налететь на препятствие, захватить шею наездника и попытаться выдернуть его из седла… Ну и еще десяток подобных финтов, которые используются при скачках и превращают кнут из инструмента подчинения животного в опасное оружие.

Поблагодарив демона еще раз, я пожелал ему спокойной ночи и поднялся к себе. Первым делом достал томик с правилами и принялся его листать, но потом решил утолить свое любопытство и направился к Кисе. Судя по ее ауре, вампирша хотя и находилась в кровати, но еще не заснула, поэтому я тихонько постучал в дверь соседней комнаты.

– Заходи, Алекс, – отозвалась девушка.

– Найдется для меня минутка? – поинтересовался я с порога.

– Для тебя даже две, – улыбнулась Киса. – Но я вообще-то думала, что нам необходимо как следует выспаться перед турниром.

– Не волнуйся, я долго тебя мучить не буду, – сказал я, присев на кровать. – Только объясни мне, почему…

Дальше я продолжить не смог, потому что Киса обняла меня и впилась в губы. После затяжного поцелуя я почувствовал, что с меня начали срывать одежду, и немного отстранился от девушки.

– Постой, прежде ответь, зачем ты вызвалась участвовать в турнире?

– Так ты что, только ради этого ко мне зашел? – с удивлением поинтересовалась вампирша, оставив в покое мою рубашку.

– Ну… да, – несколько смущенно ответил я.

Киса невесело усмехнулась и заметила:

– Мог бы и соврать, чтобы сделать мне приятное.

– Так ведь ты бы все равно поняла, что я вру, поэтому смысла не было… Ну что, сможешь объяснить?

– Чтобы помочь Шерриду в разоблачении планов элединцев. А ты разве сам еще не понял, по какой причине король прислал Хору приглашение?

– Догадался, но хотел услышать это от тебя.

Итак, мои предположения подтверждались. Похоже, Шеррид устроил операцию с приглашением только для того, чтобы отвлечь знать на время, необходимое для проверки полученных от меня сведений. Весьма мудрое решение, а главное – оправданное. Ведь в коррумпированных верхах наверняка найдутся демоны, с потрохами купленные элединцами. Они сразу же доложат хозяевам о проводимой проверке. А к чему это может привести – понятно. При явной угрозе разоблачения элединцам останется только форсировать свои наработки и попытаться спровоцировать конфликт до того, как вся их сеть будет раскрыта. Поэтому король пошел на столь рискованный шаг, послав Хору приглашение.

Почему рискованный? Так ведь этим он и себя подставил, поскольку решение привлечь изгнанника к соревнованиям, с точки зрения законов королевства, было, мягко скажем, самонадеянным. Теперь вся знать примется старательно перемывать Шерриду косточки и пытаться извлечь выгоду из этой, казалось бы, явной ошибки правителя, остальные будут заняты перевариванием известия о новом участнике турнира, ну а секретной службе в это время остается только тихо делать свою работу и заодно пытаться вычислить продавшихся элединцам дворян.

– А почему же ты утром сразу не поддержал Хора, если все понял? Сидел себе и только хмурил брови, как будто уже начал жалеть о том, что рассказал королю о проделках Эледи, тогда как мне пришлось самой все улаживать! Ведь хвостатый, с его-то понятиями о чести, сам вряд ли попросил бы нас стать его командой. Издержки воспитания, как ты любишь выражаться. Но ведь ты даже не поинтересовался у хвостатого, можем ли мы ему помочь! Алекс, на тебя это совсем не похоже. Признавайся, твое прежнее отношение к демону было лишь частью «легенды» или ты строил на него большие планы, в которых возвращение Хора домой не было предусмотрено?

– Второе, – мрачно ответил я. – Я мечтал утащить его с сестрой к нам в Новый Союз.

Держу пари, вампирша об этом догадалась еще утром, когда пинала меня во время завтрака. Но сейчас Киса вовсе не собиралась меня осуждать, чего я втайне опасался. Понимающе кивнув, она заметила:

– Тогда это нужно было предложить ему сразу после первого нашего ужина в замке. Вряд ли Хор стал бы долго упираться, узнав о том, что происходило в графстве в его отсутствие.

– Ну, теперь-то я это понимаю, а тогда мне показалось, что после того, как демон убедится в полной бесполезности попыток отвоевать свой дом, уговоры вообще не понадобятся.

– Тогда почему же ты сейчас намерен одержать победу на турнире? Ведь обязательно лишь участие, а если Хора не будет в списке победителей, то и вопрос об отмене его изгнания не станет подниматься. Зачем же ты тогда рисковал разоблачением и поставил на себя такие деньги? Проиграть-то намного легче, чем победить.

– Киса, я хоть и сволочь, но так поступать не в моих правилах. Хор мой друг, поэтому раз уж я пообещал ему помочь, то сделаю все возможное, чтобы выполнить свое обещание. Кстати, тебе в беге тоже советую не филонить, так как моя сегодняшняя ставка – далеко не последняя, и при удачном раскладе мы сможем замечательно потрясти королевскую казну.

– Я буду стараться, – серьезно сказала девушка.

А я даже не смог понять, была ли она изначально настроена на свою победу в забеге или предполагала ограничиться одним участием. Но все равно, хорошо, что я не стал откладывать этот разговор, прояснивший очень многое. Теперь все мотивы наших поступков лежали как на ладони. И Киса отнюдь не потеряла осторожность, не заразилась от Хора благородством, а действовала лишь в интересах Сильшхусса. Ведь пока идет проверка информации, провокации элединцев не нужны никому,

поэтому она в меру своих сил помогала урегулированию межрасового конфликта. На этом фоне мое стремление обогатиться смотрелось весьма бледно, и мне было намного приятнее думать, что влез я в эту авантюру в основном ради помощи другу.

Пока я разбирался в истоках мотивации, Киса лукаво прищурилась и спросила:

– А на меня у тебя тоже имелись планы?

Я ответил честно:

– После того как Хор согласился бы перебраться на запад, я предложил бы тебе выбор – последовать за нами или вернуться домой. А потом, согласно твоему решению, состряпал бы вполне убедительную «легенду», которая должна была бы удовлетворить твое начальство.

– Ясно. Спасибо.

– Да не за что, – отозвался я и поднялся с кровати. – Ладно, я пойду к себе. Сладких снов!

Но девушка ухватила меня за руку, сильным рывком повалила на мягкую перину и принялась решительно стаскивать с меня рубашку.

– Эй, а как же насчет «выспаться»? – поинтересовался я, не думая препятствовать настойчивой вампирше.

– А мы постараемся управиться побыстрее, – прошептала она и снова впилась в мои губы.

Быстро не получилось, я вернулся в свою комнату лишь полчаса спустя и там продолжил изучение правил. А когда последние параграфы, касавшиеся скалолазания, улеглись в памяти, я погасил магический светильник и отправился к подруге, где внимательно изучил каждый пункт. Несмотря на все попытки, отыскать лазейки, которые позволили бы мне выиграть без особых усилий, так и не получилось. Правила имели многовековую историю, поэтому не содержали неохваченных моментов и не оставили участникам шансов на откровенное жульничество. Так что мне придется рассчитывать только на навыки своего тела, созданного плетением Темноты, и особые способности Повелителя зверей, которые в правилах, разумеется, не оговаривались.

Придя к такому выводу, я осознал, что легким турнир не будет, но все равно предвкушающе улыбнулся и позволил подруге унести мое сознание в уютную черноту.

Глава 12
Скачки

Хор поднял нас еще до рассвета, опасаясь опоздать к началу турнира. Сонные, толком не выспавшиеся, мы спустились в обеденный зал, где с трудом запихнули в себя порцию ненавистной овсянки. Потом настал черед примерки нарядов. Гордая собой Алиша вынесла нам с Кисой одежду цветов рода Гаррхашей. При одном взгляде на нее я дико расхохотался, не обращая внимания на удивление присутствующих. Когда же мне кое-как удалось справиться со смехом, я поинтересовался у демона, имеется ли у графства свой флаг. Хор, не понимая причины моего веселья, ответил, что да, флаг имеется, но на замке он вывешивается лишь в случае приезда важных особ, а все остальное время хранится где-то в кладовой. Уточнив порядок цветов на нем, я понял, что сходство все-таки неполное, поэтому, отмахнувшись от расспросов друзей, с веселой улыбкой напялил на себя желтую рубашку и голубые штаны.

Одежда вполне подошла, не стесняла движений и, судя по ощущениям, нигде не должна была натирать. И даже шов на штанах, оставшийся от разреза для хвоста, неудобств не доставлял. Переодевшаяся в одежду аналогичной цветовой гаммы Киса смотрелась несколько необычно, но также заверила всех, что ее наряд идеально подойдет для забега. Алиша получила нашу благодарность и восхищение ее алхимическим талантом, позволившим перекрасить ткань в столь яркие и насыщенные цвета, и, довольная, убежала собираться в дорогу, а Неш пошел распоряжаться, чтобы слуги приготовили парнов.

Сборы оказались недолгими. Хор надел свой пижонский костюм, чтобы не выглядеть среди приглашенных на турнир белой вороной, прицепил к поясу трофейную сабельку и бережно спрятал за пазуху приглашение вместе с моей квитанцией, которую я ему отдал на хранение. Алиша вернулась в своем новом костюме, да и Лакрийя тоже основательно принарядилась, не забыв об оружии. Спустившись, мы расселись по седлам и все вместе помчались к столице. Я то и дело махал кнутом, привыкая к нему. Разумеется, поначалу получалось слабо, но спустя десяток минут я с уверенностью сбивал листья с растущих вдоль дороги деревьев, тренируя свою меткость. А через полчаса кнут стал продолжением моей руки, и я с довольным видом спрятал его в сумку.

Неш не давал нам развивать максимальную скорость, жалея

Бурана и сберегая его силы, поэтому добирались до места проведения скачек мы на час дольше, чем я предполагал, однако все равно на точку регистрации прибыли раньше многих участников. Эта точка оказалась большой палаткой с разноцветным флагом, куда Хор зашел доложить о своем прибытии, вписать мое имя в список наездников, участвующих в скачках, и все такое прочее. Пока он улаживал необходимые формальности, мы отвели парнов в специальный загон неподалеку. За это пришлось заплатить, причем весьма немалую сумму, но предусмотрительный Нешшор прихватил с собой деньги, иначе мог бы выйти досадный конфуз.

Сдав свои средства передвижения, друзья дождались Хора, пожелали мне удачи и все вместе отправились к трибуне, расположенной напротив финишной черты. Именно там всем приглашенным были отведены специальные места, а в самом центре находилась королевская ложа. На трибуне уже начал собираться народ. Представительные демоны с телохранителями, родственниками и друзьями усаживались поближе к пока пустующей ложе и оттуда со скучающим видом наблюдали за суетой вокруг. Мы же с Нешшором и Бураном пошли совсем в другую сторону – к месту старта, где моего парна должны были тщательно проверить маги на предмет употребления разных стимуляторов.

Однако по пути я успел сообразить, что раз мне предстоит встреча с магами, то не стоит так торопиться. Ведь они обязаны будут надеть на меня уздечку, а я еще планировал осмотреть трассу своими глазами. Ну, не совсем глазами, конечно, но смысл остается тем же. Попросив Бурана постоять смирно, а Неша не обращать на меня внимания, я слился с воздухом и полетел оглядывать полосу препятствий.

Трасса представляла собой кольцевую дорогу шириной метров тридцать, огороженную колышками с веревками. Разумеется, эта мера предосторожности не могла остановить парна на полном скаку и была призвана только обозначить границы, которые наездники не могли нарушать, так как после этого следовала немедленная дисквалификация. Ведь поначалу бывали случаи, когда увлекшееся животное на немаленькой скорости врезáлось в толпу зрителей, убивая и калеча невезучих любителей развлечений. Именно поэтому в правилах появился такой пункт, а прием выталкивания соперника за пределы трассы был взят наездниками на вооружение.

Трасса длиной не превышала пятнадцати километров, но была довольно насыщенной препятствиями. Возле некоторых, преодоление коих являлось самым зрелищным, выстроили

трибуны. Там занимали места зрители, купившие билеты. Простые же, вроде песка, такой чести не удостоились, поэтому на них, как и на всю остальную часть трассы, разрешалось смотреть бесплатно. Возле многих препятствий уже находились дежурные маги, которые на скачках одновременно играли роли спасателей и судей, следя за тем, чтобы наездники придерживались правил, и оказывая им первую помощь при несчастных случаях.

Кстати, несколько сотен зрителей с самого утра заняли лучшие места на всех окрестных деревьях и, судя по всему, не собирались их покидать. Да и вообще, желающих посмотреть на предстоящее шоу оказалось необычайно много. Некоторые трибуны уже были заполнены демонами, хотя скачки, как мне сообщил управляющий, должны были начаться не ранее чем через час. В общем, я сделал вывод, что скоро тут будет не протолкнуться от болельщиков.

Осмотр показал, что фантазия устроителей не отличалась оригинальностью – все препятствия были мне хорошо знакомы по рассказам Неша. Не забыл я оглядеть и место старта, которое располагалось в своеобразном аппендиксе, неподалеку от трибуны с королевской ложей. В нем было сооружено некое подобие стойл, которые выстроились в один длинный ряд. В каждом из них находилась тряпка с цветами определенного участника. Именно в этих стойлах должны были стоять парны перед стартом, чтобы наездники могли по сигналу рвануть вперед, за сравнительно небольшую дистанцию определиться со своей позицией и только потом пересечь линию начала первого круга.

Предполагалось, что благодаря этому все получают равные шансы, так как ранее в момент старта наездники выстраивались колонной, места в которой доставались им согласно жеребьевке, что порождало немало споров. Но фактически устроители добавляли в скачки еще один напряженный момент, поскольку именно на этом этапе обычно выбывало довольно много участников.

Выяснив все, что было нужно, я вернулся в свое тело и сообщил Нешу порядок расположения препятствий, вместе с их характерными особенностями. Пока маги осматривали Бурана, которого мне приходилось постоянно сдерживать, чтобы тот не вздумал что-нибудь натворить, управляющий выдал еще парочку ценных указаний. В результате проверки специалистов полностью удовлетворили зрачки парна, его дыхание, сердцебиение, насыщенность ауры и куча прочих показателей, которые мне даже перечислять неохота. Заодно маги проверили, не прихватил ли я с собой чего запрещенного, и в итоге с легким огорчением

подтвердили, что участвовать мы можем, сделали пометку в своих бумагах, надели на меня уздечку, которая больше напоминала широкий собачий ошейник, и послали вместе с Бураном в стойло.

Неш со мной не пошел, только пожелал удачи напоследок, поэтому я сам отыскал свое место в длинном ряду. Всего участников должно было быть пятьдесят четыре, считая меня, но пока в стойлах находились лишь десять. Так что я настроился на долгое ожидание и приказал Бурану прилечь и отдохнуть. Вскоре соседние стойла стали занимать серьезные демоны на парнах, ничуть не уступавших по размерам моему. Попытавшись с ними побеседовать или хотя бы узнать их имена, я наткнулся на подчеркнутое игнорирование и оставил мысли скоротать время в разговорах. А ожидание затянулось. Один за другим участники занимали места в ряду, зрителей становилось все больше, но скачки пока не начинались. Устроители ждали прибытия Шеррида, который изволил задержаться.

Когда же вдали появился правительственный кортеж, толпа издала радостный рев. Король привез с собой целый отряд гвардейцев и немаленькую свиту, в которую наверняка входили маги, которых я даже не мог распознать, скованный уздечкой. Вскоре его величество с сопровождающими поднялся в свою ложу и толкнул речь, поздравляя всех присутствующих с началом ежегодного турнира и говоря прочую полагавшуюся случаю чепуху. Голос Шеррида, усиленный простеньким звуковым плетением, разносился далеко по округе, а пока толпа болельщиков почтительно затихла, наездники принялись готовиться к старту. Глядя на них, и я поднял Бурана, осмотрел застежки на седле, поправил стремена и проверил кнут. Забрался на спину парна и стал ждать сигнала.

Когда Шеррид закончил, пожелав участникам удачи, толпа поддержала его восторженными криками и бурными аплодисментами, после чего замерла в ожидании. Один из демонов на краю ряда стойл громко поинтересовался у наездников, все ли готовы и не имеется ли у кого уважительной причины откладывать старт. Так как никто не откликнулся, он достал из кармана какой-то амулет, поднял его высоко над головой и сжал в ладони. Раздался оглушительный грохот, который сменился ревом толпы. Всадники рванулись вперед, нахлестывая своих парнов по бокам и стремясь сразу вырваться в лидеры.

Ширина дороги быстро уменьшалась, и тем, кто оказался в шеренге первых, пришлось несладко. Крайние, не желая быть дисквалифицированными, стремились в центр, подальше от

колышков с веревками, а те, кто мчался посредине, эту возможность им давать не желали, поэтому вскоре началась форменная свалка. Я прекрасно видел, как один из наездников бросил нахлестывать своего парна и ударил кнутом соперника справа. Тот этого не ожидал и дернулся в сторону, увлекая и своего скакуна, который столкнулся с соседним, споткнулся и потерял скорость, из-за чего в него тут же врезался сзади идущий.

Поскольку вес животного был немалым, удар получился сильным, и парн упал на дорогу, опрокинувшись набок, а его наездник вылетел из седла. В лежащего скакуна в следующую секунду врезались еще двое, которые тоже не смогли удержаться на лапах и рухнули рядом, а наездник третьего оказался опытным, он даже не стал притормаживать, а мастерски заставил своего парна перепрыгнуть пытавшихся подняться животных и помчался дальше. И совершенно неважно, что при первом прыжке когти его скакуна пропороли брюхо одному из споткнувшихся животных, и уж точно не заслуживает внимания тот факт, что при втором приземлении под лапы парну угодил лежавший на земле наездник.

Но это был еще далеко не конец. Один из участников в ярко-алой рубашке сильно переживал, что не смог пробиться в лидеры, и размахивал кнутом с небывалой злостью. Он хлестал чужих парнов, соперников, но это не помогало. Тогда он сменил тактику и внезапно захлестнул шею наезднику слева от себя, отчего-то чересчур увлекшемуся понуканием своего животного и позабывшему о необходимости посматривать по сторонам. Тот хоть и попытался схватиться за удавку, но все равно от неожиданного рывка вылетел из седла и в следующую секунду оказался под лапами парнов, мчавшихся следом. Его скакун потери наездника не заметил и продолжил гонку, чем воспользовался демон в алой рубашке. Болезненным ударом он вынудил никем не управляемое животное броситься в сторону и столкнуться с другими наездниками, образовав новую кучу-малу.

Когда же в числе лидеров оказались пятеро, а прочие распределились за ними толстой цепочкой с мизерным отрывом, мы наконец-то достигли черты перед королевской ложей, знаменующей начало первого круга. Надо отметить, что некоторые, в том числе и я, в этой борьбе не участвовали. Неш мне доступно объяснял, чем опасна подобная свалка и как призрачны шансы удержать лидерство на протяжении всей гонки, поэтому я даже не думал влезать с Бураном в это противостояние, оказавшись в группе отстающих. Как известно, тише едешь – дальше будешь, а возможностей отыграть позиции впереди будет еще масса. Как-никак нам нужно пройти целых пять кругов.

Первые метров четыреста мне пришлось скакать с края, так как посередине между наездниками началась форменная драка, а попасть под случайный или намеренный удар хлыста очень не хотелось. Поэтому я внимательно контролировал действия ближайших соперников, ведь соблазн вытолкнуть меня за границу трассы для них был весьма велик. Но все обошлось, увлеченные друг другом демоны на меня обращали мало внимания, тем более я не рвался в лидеры и не спешил задевать их. А потом перед нами появилось первое препятствие – песок. Большой, метров двести, участок трассы представлял собой кусок пляжа. Первые наездники постарались преодолеть его немалую часть прыжком, и у них получилось, зато после этого в препятствии образовались песчаные ямы, которые значительно усложнили жизнь остальным.

Я Бурана прыгать не заставлял и, согласно советам Неша, немного сбавил скорость. Когда ямы остались позади, а явной угрозы рядом не наблюдалось, я рискнул слиться с сознанием животного и почувствовать его ощущения. Да, лапы вязли в песке и сильно затрудняли передвижение, но я после нескольких попыток нашел способ увеличить скорость, постаравшись свести когти вместе, насколько это позволила физиология парна. Вроде получилось удачно. Конечно, Бурану это не сильно понравилось, но вязнуть мы стали меньше. А вскоре песок подошел к концу. Выбравшись на обычную землю, я сразу увеличил скорость, стремясь сократить разрыв между нами и лидирующей группой, пока впереди не показалось следующее препятствие.

Это мне не удалось, потому что какой-то наездник в попугайском наряде принялся хлестать меня по спине. От первого удара я сумел уклониться, но второй, разрубив рубашку и оставив глубокую рану под лопаткой, живо напомнил мне о временах в тренировочном лагере Мардинана. Матерясь сквозь зубы, я поудобнее перехватил рукоять своего кнута, поглядев через плечо, мельком оценил расстояние до гада, замахивавшегося в третий раз, а потом развернулся и нанес удар сам. Эх, все-таки не зря я тренировался по дороге! Мой удар пришелся точно в цель – демон с криком опрокинулся навзничь и выпал из седла, успев порадовать меня кровоточащей правой глазницей.

– Получи, Кутузов! – довольно крикнул я.

Упавший наездник, кубарем прокатившись по земле, лишь чудом не попал под лапы парнов соперников, но его судьба меня нисколько не заботила. Оглядев остальных, я понял, что больше меня бить никто не собирался, поэтому сосредоточился на предстоящем препятствии – глубокой канаве с перекинутыми через нее бревнами. Они были расположены близко друг к другу и надежно закреплены, так что свалиться в канаву никому не

грозило. Вся изюминка заключалась в том, что нужно было одновременно использовать для опоры сразу два бревна и стараться не угодить в пустоту между ними, так как, если парн оступится и упадет брюхом на этот мостик, подняться ему будет весьма и весьма сложно. Это вам все-таки не кошка!

Для подстраховки я снова взял сознание Бурана под контроль, и, как выяснилось, не зря. Когда он бежал по бревнам, которые были достаточно длинными, чтобы не дать участникам возможность преодолеть препятствие одним большим прыжком, бок парна обожгла сильная боль. Это соперник с фиолетовой раскраской одежды и шерсти, скакавший слева и немного позади нас, решил использовать кнут в надежде избавиться от конкурента. Зря это он. Так как мое сознание все еще контролировало тело Бурана, мне не составило труда удержать парна от инстинктивного рывка в сторону, а в следующую секунду препятствие осталось позади, и мой кнут снова нанес удар. Фиолетовый демон не выпал из седла и даже сумел удержать свое оружие в руке, но я был уверен, что угрозы с его стороны мне больше не придется опасаться. Ведь теперь ему будет весьма сложно прицелиться, с одним глазом-то!

После отрезка обычной дороги, которая резко поворачивала направо, нас поджидало третье препятствие – большая яма, наполненная водой. Хотя скорее это был бассейн, так как его форма оказалась прямоугольной. Наверняка его вырыли с помощью магии совсем недавно, поскольку края не успели осыпаться и были удивительно ровными. Вспомнив наставления Неша, я постарался максимально оторваться от группы, в которой скакал, а потом в теле Бурана сделал великолепный прыжок, одним махом преодолев сразу треть препятствия, из которого как раз в это время дежурный маг доставал покалеченное тело какого-то наездника.

«Видимо, какому-то бедолаге не повезло угодить между молотом и наковальней», – успел подумать я, прежде чем мой парн с шумом и брызгами ринулся в воду.

Глубина ямы оказалась больше, чем я предполагал. Буран едва цеплялся лапами за дно, поэтому нам пришлось больше плыть, чем идти, пока сзади прыгали в воду соперники, создавая волны и окатывая меня фонтаном брызг. Одежда моментально промокла, парн долго отфыркивался от попавшей в нос воды, а скорость передвижения упала до минимума. Да еще и скакун, оказавшийся без седока и оклемавшийся от удара, решил вдруг поплыть нам наперерез, увидав своего покалеченного хозяина, которого осматривал маг. Пришлось мне воспользоваться своими способностями, заставив животное свернуть и убраться с нашего

пути.

Вскоре бассейн подошел к концу, и мне удалось быстро выбраться из ямы, подплыв на Буране к ее углу. Да, так существовал немаленький риск оказаться дисквалифицированным, но поблизости никого, кто мог бы вытолкнуть нас за пределы трассы, не было, поэтому я решил рискнуть. Вместо того чтобы карабкаться на переднем краю, основательно взрыхленном лидерами, я предоставил лапам Бурана больше точек опоры и тем самым выиграл пару секунд. Оглянувшись, я увидел, что мой пример оказался заразительным. Его тотчас повторили еще несколько спортсменов, пока остальные карабкались посредине, поэтому понял – на следующем круге лучше будет выбираться уже с другого угла.

И опять начался ровный участок дороги, где я вновь попытался сократить расстояние до лидеров, но все так же безуспешно. Парны соперников были свежими, полными сил, а изматывать Бурана в самом начале состязания не хотелось. Поэтому все, что мне оставалось, – стараться, чтобы этот промежуток не увеличился до опасного предела, когда я уже не смогу использовать свои способности. Кстати, пока я и не думал их применять, ведь если парны ни с того ни с сего будут замедлять свой бег или спотыкаться, вести себя нехарактерно и все прочее, то зрители и наблюдатели-маги это сразу заметят, а риск мне был ни к чему. Я ведь даже поводьями ухитрялся пользоваться во время скачки, чтобы не зарождать ненужных подозрений, так что воздействие на парнов противников оставил на самый крайний случай.

Новыми препятствиями были барьеры. Крепкие, сколоченные из бревен разной толщины, разной высоты и располагавшиеся опять-таки на разном расстоянии друг от друга. Здесь я уже использовал преимущество разведки и без единой ошибки лихо перепрыгивал барьеры в теле Бурана, прекрасно зная, когда мне нужно притормозить, чтобы не врезаться в следующий, а когда наоборот – ускориться, чтобы перемахнуть сразу два. А для остальных данное препятствие оказалось весьма сложным. Многие наездники не смогли удержать позиции, так как даже одна помарка являлась непоправимой, а расположение этих барьеров заранее никому не было известно. По словам Нешшора, их ставили непосредственно перед состязанием, чтобы присутствовал элемент неожиданности и наездники не могли подготовиться.

После барьеров передняя группа сильно растянулась, и на прямом участке мне не только удалось догнать отставших, но и неожиданно оказаться прямо позади лидеров. Разумеется, не всех

обрадовало мое поведение. Один из наездников, которых я умудрился обойти, начал яростно размахивать кнутом. Он оказался метким и успел оставить на моих лопатках пару отметин, но, когда отвлекся на моего парна, закономерно получил по лицу. Правда, реакция у этого демона оказалась чуть лучше, чем у прочих, поэтому глаз ему удалось сохранить, но глубокая и обильно кровоточащая рана на морде отбила всякую охоту махать кнутом. Во всяком случае, в мою сторону, а именно это мне и нужно было.

Да, со стороны могло показаться, что я проявлял излишнюю жестокость, лишая зрения воинственно настроенных наездников, но это было далеко не так. Я лишь демонстрировал всем, чем заканчивается любая попытка задеть меня или Бурана. Ведь та группа, отставшая от основной массы участников, в которой я поначалу скакал, это прекрасно уяснила. Двух примеров хватило за глаза (хе-хе, какой отличный каламбурчик вышел!), поэтому никто из них после такого уже не старался хлестнуть меня кнутом, позволяя спокойно преодолевать трассу. Это наездники-лидеры не видели моих наглядных уроков, поэтому я снова подвергся нападению, но теперь, думаю, все они усвоили, что ко мне лучше не лезть.

Пройдя еще один правый поворот и умудрившись ни с кем не столкнуться, я увидел новое препятствие – камни. Нагромождение камней разной формы и размеров, как будто только недавно срезанных, сколотых или еще каким-нибудь способом отделенных от скалы. На первый взгляд преодолеть его не составляло труда, но я знал, что это далеко не так. Острые края могли нанести серьезную рану лапам парна, падение из-за выскользнувшей опоры способно привести к травме, а с высокой груды камней посередине можно было вообще выкатиться кубарем за пределы трассы. Так что легким это препятствие уж точно не являлось.

Сбавив ход, я осторожно начал преодолевать его в теле Бурана, уже не стараясь сохранить свою позицию, а стремясь максимально точно изучить нагромождение, чтобы в следующий раз уже знать о глыбах, от которых можно оттолкнуться, о камнях, которые не будут шататься, когда на них наступишь… Короче, я старательно восполнял информацию о препятствии, которую так и не смогло дать мне слияние с воздухом.

Рев, полный боли, отвлек меня от этого занятия. Оглянувшись, я увидел, что один из парнов остановился и старательно поджимает к брюху переднюю лапу, показывая, что не способен продолжать состязание, а его наездник стремился поскорее убраться с пути более удачливых соперников. Оценив не

подмеченную им каменную ловушку, я понял, что устроители состязания постарались больше, чем следует. Ведь оно только началось, а восьмая часть наездников (а может, и больше, кто знает?) уже выбыла из борьбы. Не спорю, зрители в восторге, но, похоже, спортом как таковым на турнире и близко не пахло.

Оставив несвоевременные размышления, я хотел было вернуться к изучению трассы, но тут какой-то хитрозадый демон, оказавшись наверху большой груды, решил рискнуть и хлестнул кнутом своего парна. Не спорю, прыгать с нее было опасно, но камни, которые вылетели из-под задних лап его скакуна, представляли для ехавших сзади опасность еще большую. Этот выстрел оказался на редкость удачным – прямо как специально целился, гаденыш! Один из камней ударил по морде парна с наездником в сине-зеленой форме, от второго я увернулся, едва не выпав из седла, а третий угодил в плечо демону в черной одежде. От удара его рука повисла плетью, из нее выпал кнут, но этот наездник лишь поудобнее перехватил поводья здоровой конечностью и сцепил зубы.

Сделав себе зарубку в памяти опасаться еще и таких подлянок, я с успехом преодолел вершину препятствия и спрыгнул с нее на огромный валун, после чего остальная часть покорилась мне без проблем. Выяснив все, что было нужно, я снова стал наращивать скорость на прямом участке, видя перед собой лидеров, в группе которых также наблюдались значительные перемены. Теперь впереди скакали двое. Они не жалели парнов, заставляя тех бежать изо всех сил. Далее следовала небольшая компактная группа из пяти наездников, которые нет-нет да и начинали размахивать кнутами, а за ней скакали семеро отстающих, растянувшихся длинной цепочкой и то и дело пытавшихся обойти друг друга. В общем, я не так сильно задержался на камнях, поэтому можно было не спешить.

Следующие препятствия, традиционно чередующиеся с ровными участками, не показались мне интересными. Может, потому, что новизна ощущений уже потерялась, а может, из-за того, что преодолевать их для меня труда не составило. Были огромные бревна, расположенные поперек дороги, которые не были закреплены и так и норовили сбросить с себя парнов или неожиданно перекатиться и отдавить им хвост или лапы. Но я ловко перепрыгивал их на Буране и только думал: где же демоны такие деревья нашли? Неужели в их землях тоже растут Великие Кедры? Или Великие Тополя? Нет, судя по цвету древесины и коре, это было нечто иное, но, несомненно, Великое.

Дальше были ямы, расположенные очень часто, чтобы наездники оставили мысль о преодолении их на полном ходу.

Эти ямы были не очень глубокими, но достаточными, чтобы угодивший туда парн потерял пару секунд, выбираясь на ровную дорогу. Наверняка их края были обработаны магией, так как земля не собиралась разрыхляться под когтями животных. Я это прекрасно заметил, так как сам столкнул туда одного соперника. А нечего было мне наперерез бросаться! Я-то прекрасно видел оптимальный маршрут, поэтому и придерживался его, практически не снижая скорости, а этот наглый демон вдруг решил меня подвинуть, не желая сдавать позиции. А вот и фиг тебе! Слившись с Бураном, я со всего размаху ударил парна соперника в бок, после чего тот рухнул в ближайшую яму и еще долго тряс головой, приходя в себя.

Следующими препятствиями оказались пеньки, врытые в землю. Но если в тренировочном лагере они служили для развития ловкости, то здесь являлись некой проверкой на прочность. Они были большими, спокойно умещавшими лапу парна, но расположенными в четком порядке и очень часто, так что расстояние между ними не превышало диаметра самого пенька. Высоты они были небольшой, но все равно не позволяли парнам бежать по земле, не задевая их. Так что наездникам приходилось уповать лишь на то, что их скакуны не ошибутся, перешагивая с пенька на пенек.

Именно на этом препятствии я неожиданно оказался в тройке лидеров. А все потому, что пока остальные перешли на шаг, я не стал снижать скорости и в четыре прыжка преодолел все препятствие. Каюсь, опускаться на пеньки было неудобно, пару раз лапы Бурана едва не соскользнули, но систему я понял прекрасно. А решившего повторить мой подвиг наездника постигла неудача – его парн уже после первого прыжка сорвался с пеньков, только чудом не переломав себе лапы, и неслабо навернулся мордой, так что больше никто не рисковал так делать.

Но в тройке лидеров я оставался недолго, так как те после пеньков взяли запредельный темп. Пожалев Бурана, я не стал его изматывать и к следующему препятствию добрался уже седьмым. Здесь хитростей никаких у меня не было, пришлось сбавить скорость и старательно объезжать длинные столбы, стараясь не сбить их ненароком, так как правилами это не приветствовалось. Потом были канавы, которые нужно было перепрыгивать, липкая грязь, похожая на болото, которая с громким чавканьем выпускала лапы Бурана из своих объятий, а также еще много самых разных препятствий. И везде я применял стандартную тактику – если было можно, благодаря своим способностям преодолевал их быстрее остальных, но затем не стремился сохранить позицию на ровных участках и в лидеры не рвался. Да

я даже в первой тройке больше не появлялся, рассчитывая на долгое противостояние и не желая выглядеть для остальных опасным!

Вскоре круг подошел к концу. Мне прямо не верилось, ведь создалось ощущение, что мы скакали не меньше часа, хотя на самом деле прошло минут пятнадцать. Наверное, именно на это и делался расчет. Для парнов было не так сложно преодолеть это расстояние, но разноплановые препятствия забирали много сил, а наездникам приходилось постоянно быть начеку, понимая, что любая ошибка может оказаться фатальной. Финишная прямая после гладких каменных плит, покрытых каким-то скользким составом, оказалась весьма длинной, и борьба на ней разыгралась нешуточная. Мне снова пришлось лишить одного из наездников глаза, после чего трогать меня больше не решались.

Проезжая мимо королевской ложи, я успел мельком поглядеть на Шеррида, лицо которого было бесстрастным, найти на трибунах своих друзей, которые кричали мне что-то, из-за рева толпы абсолютно неразличимое, а потом снова сосредоточился на скачке. Второй круг дался мне немного легче. Я уже был знаком с препятствиями, знал, чего мне можно ожидать от соперников, поэтому без труда держался где-то посредине, не влезая в схватки и стараясь быть незаметным. Из числа соперников выбыло еще двое. Одного сбросили с седла конкуренты, и хотя он еще мог в него вернуться, так как травм при падении не получил, но шансов на победу у него уже не осталось, так как его парн еще полкилометра бежал вместе с остальными. А второй после неудачного прыжка упал в промежуток между барьерами, после чего ему на ногу наступил собственный скакун. После такого продолжать борьбу он был точно не способен.

Третий круг оказался сложным. Мы с Бураном подверглись разнообразным нападениям, спастись от которых помогала моя реакция и способности. Нам пытались засыпать песком глаза, вытолкнуть за пределы трассы, рухнуть на спину при приводнении, задавить бревном… Но я лишь крепко зажмуривался в обоих телах, притормаживал, пропуская наглецов вперед, менял траекторию прыжка, заранее распознавая намерения гадов, отталкивал бревно на соперников… Короче, мне пришлось серьезно постараться, чтобы остаться целым и невредимым, а из схватки выбыли еще четверо участников.

На четвертом круге я почувствовал, что Буран начал уставать. Ему уже не нравилась эта игра, он хотел остановиться, передохнуть, напиться. Самое неприятное было то, что его чувства передались мне, поэтому я не только должен был доказывать животному необходимость еще побегать, но и

справляться с этими желаниями. Лучшим выходом стала злость. Она не только прогнала непрошеные эмоции, но и приструнила парна, который, слыша недовольство хозяина, собрался и перестал капризничать. Но я все равно чувствовал, как наливаются свинцом его мышцы, слышал хриплое дыхание, вырывавшееся из пасти, и понимал, что будет весьма сложно обогнать прекрасно тренированных скакунов соперников.

Когда мы в предпоследний раз пересекли разделительную черту, я снова скользнул в сознание Бурана и стал с ним единым целым. Я чувствовал свое тело, мог его контролировать и был способен отразить любую угрозу, но в то же время я был парном, могучим и сильным животным, которое мчалось по трассе, преодолевая препятствия. В этот раз я показал лучший результат прохождения, такой, я уверен, еще никто из зрителей не видел. Песок я преодолел, практически не снижая скорости и не заботясь о том, что так тратится больше усилий, из воды выпрыгнул, используя в качестве опоры парна соперника, на барьерах выиграл огромную фору, а на камнях продемонстрировал, что их можно преодолеть всего в семь прыжков. Ну и, разумеется, на ровных участках я не думал тормозить, обходя наездников и даже не обращая внимания на удары кнута, приходившиеся в мою бедную спину.

Препятствия оставались позади, как и мои соперники. Если к началу пятого круга я был семнадцатым, то после пеньков оказался четвертым. Однако на этом мои успехи подошли к концу. Лидеры, разумеется, совсем не те, что ехали первыми всю гонку, тоже решили поднажать, и догнать их я никак не мог. Просто Буран был на это уже не способен, и мне осталось лишь осторожно посылать парнам ту безмерную усталость, которая накопилась в его сознании, постепенно усиливая передачу. Несколько километров ничего не происходило, но потом скакуны начали замедляться. Совсем немного, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы расстояние между нами начало неуклонно сокращаться.

Последние препятствия оказались самыми сложными. Может, только потому, что они были последними. Лидеры несколько раз пытались использовать кнуты, но потом решили не отвлекаться и ускоряли своих парнов как только можно. Однако те, несмотря на все их старания, никак не желали бежать быстрее, ведь я прекрасно контролировал их сознания. Когда же на нашем пути появились скользкие плиты, от тройки лидеров меня отделял всего десяток метров. Вот таким составом мы и вбежали на последнее препятствие. Несмотря на риск, никто не стал сдерживать скакунов, и в результате парн, бежавший на правом

краю, поскользнулся и рухнул набок, продолжая движение уже лежа.

Я успел заметить, что на лице выпавшего из седла наездника отразилось дикое разочарование, и мысленно извинился перед ним. Ведь это именно я вмешался в работу мышц его скакуна, тем самым лишив демона надежд на призовое место. Хотя, если честно, мое воздействие было не особо удачным, ведь я изначально рассчитывал, что при падении парн собьет еще одного соперника. Но этого не случилось, а скользкие плиты закончились, поэтому шанса повторить финт у меня уже не осталось – мы выбежали на финишную прямую.

И что теперь делать? Если еще больше замедлить парнов соперников, то это окажется весьма заметным. Попытаться натравить демонов друг на друга? Не выйдет, они сейчас сосредоточены только на скорости и кнутами махать не будут. Самому использовать это оружие и выдернуть наездников из седел? Так ведь они умные, пригнулись к самой холке – за шею не ухватишь, а на обычные удары они реагировать не станут. Ну а о том, чтобы спотыкаться на ровном месте, лучше и не вспоминать. Не пройдет этот фокус, слишком велик риск. Остается только увеличить скорость самому. Но как это сделать, если Буран и так на пределе?

И тут я вспомнил о такой очень нужной штуке, как ускорение, и взвинтил свое восприятие. Чувствуя в теле парна, каким упругим становится воздух, бьющий в морду, я сосредоточился на беге и вскоре увидел, как сокращается расстояние между мной и парой лидеров. Отвоевывая сантиметр за сантиметром, я рвался вперед и вскоре очутился между ними, но на этом не остановился. Расстояние до финишной черты уменьшалось. Когда до нее осталось полкилометра, я был уже на полкорпуса впереди, когда четыреста метров – уже на целый корпус, и все продолжал наращивать отрыв, прекрасно понимая, что еще полминуты такой бешеной скачки, и у Бурана просто откажет сердце.

Но тут произошло то, чего я не предусмотрел. Мои соперники, видя, что победа уходит от них на всех парах, не сговариваясь, взмахнули кнутами. А я, сосредоточившись на беге, опрометчиво оставил без внимания свое человеческое тело, поэтому лишь сумел ощутить, как они захлестываются на моей шее, но уберечься от последующего рывка не смог. Он оказался весьма сильным и наверняка мог бы распороть мне шею, повредив при этом сонную артерию, но спасла уздечка-ошейник. Именно она уберегла мое горло, но сейчас это было не самым важным.

Мощный рывок сдернул меня с седла. Надо отметить, что я

все-таки не был кретином и не возвышался на спине Бурана в полный рост, предпочтя пригнуться, копируя профессионалов, поэтому будет правильнее сказать, что с седла я слетел кубарем. Именно потому и не смог удержаться в стременах, падая на спину. Однако, все еще находясь в состоянии ускоренного восприятия, я прикинул, что ухватиться за седло уже не успеваю, и выбрал единственно верный выход, решив не разрывать связь с парном. Отбросив ненужный кнут, я поймал глазами хвост Бурана, дождался, пока инерция развернет меня, и обеими руками схватился за него.

Несколько мгновений я был уверен, что не удержусь, так как мои ладони скользили по коже животного, но, когда до кончика осталось всего полметра, мне все же удалось затормозить. Так как контроль над телом парна я не оставлял, наш сумасшедший бег продолжался, а хвост Бурана оказался достаточно сильным, чтобы держать мое тело на весу. Ведь преодолевать оставшуюся дистанцию, волочась на брюхе, мне совсем не улыбалось. Так что мне осталось только держаться за хвост и отчаянно надеяться, что парны все-таки не родственники ящериц.

Контролируя сознанием тело Бурана, я все больше увеличивал отрыв, стараясь вынести свое человеческое тело из-под следующего удара кнута. Но куда там! Наездники недолго удивлялись моему акробатическому трюку и решили продолжить избиение. Правда, снова захлестнуть мою шею я им уже не дал, но над моей уже порядком измочаленной спиной и боками они старательно поработали. Однако я, отрешившись от боли, лишь наблюдал глазами парна, как приближается финишная черта, чувствуя, что начинаю задыхаться. Вот до нее осталось сто метров… Убью гада, располосовавшего мне щеку!.. Пятьдесят… Нет, сперва того, который сорвал с меня сапог!.. Все! Финиш, можно расслабиться!

Я замедлил бег в теле Бурана, а в своем разжал руки, отпустив хвост животного, и покатился по земле. Пара кувырков, и мне удалось остановиться. Посмотрев на пронесшихся мимо соперников, я запомнил цвета их формы, чтобы обязательно вернуть должок, а сам тяжело поднялся на ноги и сквозь гулкие удары своего сердца расслышал рев толпы, приветствующей победителя скачек. Меня. Да, пусть я выиграл не совсем честно, в основном благодаря своим способностям, но меня это нисколечко не волновало. Я сделал для победы все возможное и даже правила при этом не нарушил, поэтому пусть только кто-нибудь посмеет сказать, что я ее не заслужил!

Глава 13
Забег и ставки

Помахав ради приличия рукой болельщикам на трибуне, я подошел к Бурану, который лежал на боку, закатив глаза и тяжело дыша. Похлопав его по шее, я обнял морду животного и прошептал, дублируя мыслеобразами:

– Молодец! Я тобой горжусь.

В ответ парн приоткрыл веки и лизнул меня в щеку. В его сознании, помимо усталости, присутствовали образы, говорившие о том, что ему никогда больше не захочется так играть. Пообещав Бурану, что скоро мы пойдем туда, где он сможет напиться и отдохнуть, я приказал дождаться меня и побежал разыскивать свой сапог. Уходить с трассы до официального объявления об окончании скачек не разрешалось, так что я не стал терять время зря и отправился спасать свою обувь, стараясь не попасть под лапы финиширующих соперников. Они, кстати, выкладывались до конца, не бросали борьбу, прекрасно понимая, что победа им уже не светит. Как мне объяснял Нешшор, скачки – это не только состязание, но и своего рода реклама подготовки наездников. Поэтому даже те, кому сегодня не повезло, наверняка без работы не останутся и уж точно не будут считать этот турнир концом своей карьеры.

Сапог я отыскал быстро. На нем еще никто не успел потоптаться, поэтому я тут же напялил обувку на ногу и вернулся к Бурану. Парн уже немного отдышался и раздумал отбрасывать когти, но все равно выглядел далеко не лучшим образом. Все-таки животные, которых использовали для скачек, проходили серьезную предварительную подготовку, и сейчас я понимал – мне крупно повезло, что Буран сумел продержаться до конца. Зато стало ясно, почему в букмекерской конторе Хор оказался среди аутсайдеров. Просто никто не ожидал, что за такой короткий срок мы сможем отыскать подходящего парна.

Дождавшись, пока все участники, доселе не выбывшие из борьбы, пройдут черту, король с помощью одного из своих магов объявил скачки оконченными и огласил имена победителей, которых тут же попросил подняться к нему за наградами. Под восторженные крики зрителей я с тройкой наездников направился к королевской ложе. Четвертым, к моему удивлению, финишировал демон в черной форме, который, несмотря на травму плеча, сумел не только продержаться до конца скачек, но и показал неплохой результат. Его одежда изрядно пострадала от

ударов кнута, но выглядел наездник весьма довольным, осторожно придерживая пострадавшую конечность.

Когда мы предстали перед Шерридом, тот не сразу стал вручать награды, а сперва поздравил нас с великолепным выступлением, сказал, что ему еще не доводилось видеть столь увлекательного зрелища… Короче, толкнул еще одну речь для толпы, почтительно внимавшей своему монарху. А вскоре слуги принесли сундучок, из которого король извлек великолепный золотой кубок, в изобилии украшенный драгоценными камнями, и подошел ко мне. Оглядев меня с головы до ног, он ухмыльнулся. Ну да, понимаю, видок еще тот – одежда превратилась в мокрые окровавленные тряпки, кое-где покрытые грязью и песком, рана на лице хоть и начала заживать, но красоты не добавляла… Короче, зря мне не дали возможность привести себя в порядок.

– Алекс Дракон, ты – первый человек, который смог одержать победу на скачках! – торжественно заявил Шеррид. – Будь уверен, твое имя навсегда останется в истории турнира, а твое выступление еще долго будет обсуждаться всеми жителями Харрашара. Прими же от меня этот скромный приз.

Монарх протянул мне кубок, который я принял с благодарным поклоном, а толпа болельщиков снова разразилась криками и аплодисментами. Что-то мне все это стало надоедать. Хотелось, подобно Бурану, где-нибудь улечься и вздремнуть часиков десять. Но я знал, что мне еще предстоит сегодня многое сделать, поэтому терпеливо дожидался окончания церемонии награждения, ненавязчиво разглядывая присутствующих в ложе. Среди прочих знатных демонов обнаружился Дишар, который, встретившись со мной взглядом, дружелюбно оскалился. Подмигнув ему, я отметил, что всем остальным из королевской свиты моя победа никакой радости не доставила. Надо полагать, ставки они сделали на других участников.

Наконец король закончил вручать призы, и мы, снова уважительно поклонившись, покинули ложу. Кстати, наездникам, занявшим второе и третье места, тоже досталась посуда из драгоценных материалов, а демону в черном – лишь мешочек с монетами. Но как только пост королевских гвардейцев остался позади, я тут же очутился в крепких объятиях Хора и зашипел от боли:

– Осторожно, спина!

– Прости, – хвостатый разжал медвежью хватку, снял уздечку с моей шеи и серьезно сказал: – Алекс, спасибо тебе. Если честно, я сомневался, что тебе удастся победить, но…

– Да, Алекс, это было потрясающе! – перебила демона Киса. –

Особенно в самом конце. Теперь ясно, почему ты на протяжении всей трассы держался позади и не рвался вперед. Но финиш был великолепен! Ручаюсь, никто в Харрашаре даже не подозревал, что можно скакать на парне, держась за его хвост!

Выбросив ошейник, я быстренько залечил плетениями кровоточившие отметины на теле, оставленные кнутами соперников, и вместе с друзьями отправился забирать своего парна. По пути я догнал одного из призеров, хлопнул по плечу, а когда тот обернулся, с радостной улыбкой обнял опешившего от неожиданности демона.

– Поздравляю, коллега! – воскликнул я, а потом убрал руки и сделал короткий удар в солнечное сплетение. Наездник, за какую-то четверть минуты успевший серьезно располосовать мне спину, согнулся от боли, а я наклонился и прорычал ему в ухо: – В следующий раз будешь знать, что, помимо желания победить, есть еще такая штука, которая называется спортивной этикой!

После этого я зарядил ему в челюсть и оставил бесчувственное тело валяться на земле.

– Алекс, ты что творишь? – воскликнул Хор.

Но я не обратил на него внимания, а отыскал взглядом своего второго обидчика, который, к счастью, не видел сцену расправы. На него я даже не стал тратить слова, а просто схватил за плечо, развернул и от всей души врезал в морду, после чего направился к Бурану.

– И как, полегчало? – с ехидной улыбкой спросила Киса.

– Ага! – довольно осклабился я.

– А не боишься, что потом заставят штраф платить за избиение, унижение достоинства… и все такое прочее?

– Да и хрен с ним, со штрафом! Моральное удовлетворение намного дороже.

Девушка только хмыкнула, а я с трудом поднял смертельно уставшего Бурана на дрожащие лапы и повел его в загон, попутно восстанавливая тело парна лечебными плетениями. Друзья последовали за нами, да и все зрители тоже стали неспешно расходиться. Откуда-то вынырнули продавцы с лотками, на которых была разложена выпечка, фрукты, что-то типа шашлыков, вдали я заметил повозки с бочками, из которых разливали напитки в кружки желающим. Короче, картина была очень знакомой, не хватало только бабушек с жареными семечками и платных туалетов с очередью желающих облегчиться. Но последнее как раз понятно – кто же захочет отдавать деньги, если под боком есть такие удобные рощицы?

По пути Хор попытался снова поблагодарить меня, но я прервал его:

– Сколько у нас осталось времени до забега?

– Полагаю, никак не меньше двух часов, – ответил мне Нешшор.

– Отлично. Значит, дальнейший план таков – я поеду в Раш, сделаю ставку и попутно улажу мелкие проблемы, а вы тут перекусите и готовьтесь к соревнованию. Хор, ты квитанцию не потерял?

Демон достал из кармана ламинированную бумажку, которая теперь стоила неприлично много, и протянул ее мне. Киса, поглядев мне в глаза, неуверенно заметила:

– Алекс, может, не стоит больше рисковать? Я ведь могу и не выиграть.

– Стоит! – заявил я. – Я в тебя верю. Кстати, Хор, обязательно напои Кису. Думаю, ты догадываешься чем.

– Конечно, – кивнул хвостатый.

– А разве это не помешает мне пройти проверку? – усомнилась девушка.

– Нет. Кровь не относится правилами к списку запрещенных веществ, а твое состояние после ее приема совсем не похоже на действие обычных стимуляторов, так что маги не должны обнаружить никаких поводов для отказа. Кроме этого, тебе наверняка будет полезно узнать о заготовленных препятствиях. Лови!

Я посмотрел в глаза девушки и сбросил ей мыслеобраз, слепленный из своих ощущений, полученных во время слияния с воздухом, и опыта от прохождения трассы. Киса пару секунд постояла в задумчивости, а потом кивнула, подтверждая прием. Ну, теперь клыкастая будет хоть как-то подготовлена к забегу. Уж не знаю, что там будут делать рабочие, но уверен, все сложные участки останутся без заметных изменений, поэтому мои знания Кисе могут очень пригодиться.

Дойдя до загона, я столкнулся с одной маленькой проблемкой. Нужно было заплатить конюхам, а у меня монет не оказалось. Выручил Неш, доставший свой кошелек. Приказав хорошенько напоить Бурана, я велел привести одного из наших парнов, а потом попросил управляющего дать мне взаймы пару монет для стражников на воротах. Но Неш вместо этого поинтересовался:

– Алекс, а можно мне поехать с вами?

– Это зачем?

– Мало ли, вдруг в конторе возникнут проблемы с выплатой выигрыша. Или вы по пути попадете в какую-нибудь переделку, а незнание наших законов может обернуться для вас большими неприятностями. Да и здесь я больше не нужен.

– Буду только рад хорошей компании, – сказал я, гадая, о чем же управляющий хочет потолковать без свидетелей.

Вскоре конюхи привели мне парна. Спрятав кубок в седельную сумку, я запрыгнул на спину животного и на всякий случай пожелал Кисе удачи, опасаясь не успеть вернуться к началу забега. Нешшор не стал брать еще одного скакуна и устроился позади меня, после чего мы поскакали в столицу. Движение на дороге было весьма оживленным, поэтому развить хорошую скорость не удавалось. Однако у меня имелось достаточно времени для того, чтобы добраться до букмекерской конторы, поэтому я не лихачил. Управляющий долго не решался начать разговор, но, когда мы миновали треть пути, не выдержал:

– Алекс, а вы не могли бы мне ответить на один нескромный вопрос?

– Задавайте, – ухмыльнулся я.

– Как вам удалось заставить парна преодолеть всю дистанцию в таком поразительном темпе? Я ведь даже не предполагал, что у него хватит на это сил.

Так вот что его волновало! Ну да, он же профессионал, поэтому никак не может принять невероятный факт моей победы. Ведь он прекрасно понимал, что Буран не был способен конкурировать с остальными тренированными парнами, но ничего нам не говорил, чтобы не лишать надежд. А сейчас вся его натура бунтовала против того, что произошло, и стремилась найти логичное объяснение моему везению.

– Нешшор, давайте не будем вдаваться в детали, – сказал я. – Если честно, я еще сам не до конца разобрался в работе своих способностей, поэтому не хочу ничего объяснять. Но, чтобы вас успокоить, скажу лишь, что это мне было очень нелегко сделать. Кстати, спасибо вам за ценные советы. Если бы не они, мне ни за что не удалось бы победить.

– Я рад, что смог оказаться полезным, – скромно отозвался демон.

Вскоре мы въехали в пригород, а затем достигли ворот, где управляющий расстался с несколькими монетами. Сегодня на улицах столицы было мало народа, все приезжие отправились на скачки, поэтому мы могли передвигаться, не опасаясь угодить в пробку. Первым делом я направился в торговый квартал, где отыскал знакомое здание. Остановив парна, я спешился, достал подаренный королем кубок и вошел в ювелирную лавку. Ее хозяин долго разглядывал искусную гравировку, драгоценные камешки, потом взвесил мою награду и в итоге озвучил сумму в четыре сотни золотых. Честно говоря, я рассчитывал на меньшее, поэтому согласился без длительного торга. А получив мешочки с

монетами, вышел на улицу и вместе с Нешем направился к букмекерам.

Управляющий все-таки накаркал, проблемы возникли. Во-первых, меня поначалу не захотели пускать в контору, так как мой вид доверия у охраны не вызывал. Надо было первым делом прикупить новую рубашку, чтобы не привлекать нездорового внимания окружающих своими окровавленными лохмотьями. Но, продемонстрировав квитанцию демонам на входе, я сумел войти и обнаружил, что сегодня очень многие жители столицы захотели сделать новые ставки. Так как скандала учинять не хотелось, пришлось встать в очередь под внимательными взглядами охранников.

Когда же я оказался перед окошечком кассы, сидевшая там демоница, едва взглянув на мою квитанцию, сразу вызвала начальника. Тот появился вместе с магом, который проверил ламинированную бумажку на подлинность и ни к чему придраться не смог. Однако начальник вернул мне квитанцию и разочарованно сообщил:

– Сожалею, но мы не можем выдать вам ваш выигрыш. Такую большую сумму можно получить только в королевском казначействе.

Ну да, почти семьдесят восемь тысяч золотых! Понятно, что такой золотой запас в конторе никогда не хранился, но я ведь и не собирался забирать свой выигрыш сейчас, поэтому поинтересовался у начальника:

– Могу ли я сделать новую ставку?

– Сколько вы хотите поставить? – уточнил тот.

– Весь свой выигрыш и еще три с половиной сотни золотых.

– Сейчас сделаем, – обрадовался начальник.

Конечно, он не захотел упускать клиента с такими средствами (на что я, собственно, и рассчитывал), поэтому приказал кассирше принять мою ставку на победу Хорсака в сегодняшнем забеге. Получив аналогичный бланк, я проверил его и понял, что слухи расходятся очень быстро. Букмекеры уже знали, кто выиграл скачки, и решили срочно изменить коэффициент. Ведь еще вчера ставка на забег была пятнадцать к одному – я специально обратил внимание, а сейчас оказалось только семь. Облом, однако!

Когда я покинул контору, Неш, все это время не проронивший ни слова, внезапно спросил:

– Вы настолько уверены в Кисане?

– А почему вы спрашиваете?

– Хочу понять, почему вы так легкомысленно расстались с огромными деньгами, которые могли обеспечить безбедную

старость даже вашим правнукам, – пояснил демон.

– Ну, для меня эта сумма не является такой огромной, так что, даже если Киса проиграет, сильно я не расстроюсь. Просто мой замысел заключается не в том, чтобы заработать немного денег, а в том, чтобы использовать сложившуюся ситуацию на полную катушку. Кстати, не подскажете, существуют ли какие-нибудь ограничения по суммам ставок?

– Насколько мне известно, нет, – ответил Нешшор.

– Ну и замечательно. Будем надеяться, сегодня наше везение еще не закончилось и моя ставка сыграет.

Забравшись в седло парна, мы проехались до одежной лавки, где я прикупил себе пяток рубашек и штанов и тут же поспешил переодеться. Именно тогда я сделал неприятное открытие – оказалось, что одежда, выкрашенная Алишей, сильно полиняла от воды, поэтому моя кожа на торсе приобрела желтоватый оттенок, а ниже пояса стала голубой. Выкинув рваные тряпки, я расплатился за покупки и мысленно пообещал устроить разнос недоделанной алхимичке и заодно показать ей один из рецептов закрепляющего состава. Нет, все-таки интересно, эта краска вообще отмоется или мне придется тело менять? А еще интереснее, как будет выглядеть Киса после забега.

Представив обнаженную вампиршу в цветах украинского флага, я усмехнулся и направился к центральной площади. Однако там не оказалось того, что я искал, поэтому пришлось проехаться по главной улице. Неш попытался спросить, куда мы едем, но я лишь отмахнулся, обратившись в слух, который меня не подвел. Скорректировав направление, уже спустя пять минут мы увидели небольшой помост, на котором выступал квартет музыкантов. Слушателей у них было немного, поэтому мне не составило труда подойти к певцу и отозвать его в сторонку, продемонстрировав парочку золотых монет.

– Что вам угодно, господин? – поинтересовался демон на общем.

– Мне нужна хорошая песня, не о любви, не о представителях власти и уж точно не о войне. Какая-нибудь веселая, незатейливая, задорная. Если есть с юмором – подойдет, но с одним условием – чтобы ее можно было спеть в приличном обществе. Если сможешь мне угодить, получишь пять золотых. Согласен?

– Но я знаю не так много песен на вашем языке.

– А я и не говорил, что мне нужна песня на общем.

– Тогда подождите немного, мне нужно выбрать.

Демон ушел в себя, а подошедший Неш поинтересовался:

– Хотите подобрать репертуар для завтрашнего выступления?

– Да.

– Тогда почему бы вам не обратиться к профессиональному поэту или не попробовать сочинить песню самостоятельно? Так будет больше шансов на победу.

– Я не мастер стихоплетства, а к профессионалам обращаться не хочу, ведь все остальные участники именно так и поступят. Поэтому сделаю упор на необычность – спою то, что нравится народу. Авось и получится.

Тем временем певец вынырнул из своих мыслей и с широкой улыбкой заявил:

– Есть несколько песен. Слушайте.

И он начал петь. С чувством и с выражением, помогая себе перебором струн на гитарке, но я тут же остановил его и попросил выдать только голый текст, без музыки и ненужных завываний. Демон, похоже, слегка обиделся, но мою просьбу удовлетворил, продекламировав слова песни. Выслушав его, я покачал головой и попросил что-нибудь еще. Второй текст был получше, но тоже меня не устроил, а когда после второго десятка хвостатый вокалист признался, что больше ничего на заданную тему вспомнить не в состоянии, я молча отдал ему обещанное золото и снова залез в седло.

Когда же мы немного отъехали от музыкантов, Нешшор деликатно подсказал:

– Если вы сейчас свернете, то, возможно, на Виноградной улице нам удастся найти еще парочку певцов. Они часто там собираются.

– Не нужно. Я уже получил все, что хотел.

– Но ведь вы так и не выбрали себе песню! И за что только деньги отдали?

– Наоборот, я услышал два десятка превосходных текстов, так что сегодня ночью определюсь с музыкой, выберу ту песню, которая ложится на нее лучше всего, и завтра выдам публике.

– То есть вы хотите сказать, что запомнили все, что вам рассказал певец? – изумился управляющий.

– Да, и не нужно так удивляться. Эти тексты намного проще трактатов по теории магии. Кстати, Хор вчера упоминал, что умеет играть на цикре. Не просветите, что это за инструмент такой и можно ли его найти у вас в замке?

– Цикру вы только что могли видеть сами в руках у певца, и, разумеется, в замке имеются один или два таких инструмента. Но, боюсь, они в довольно плохом состоянии, поэтому для выступления на турнире вам лучше приобрести новый.

Подумав, я покачал головой:

– Не будем выбрасывать деньги на ветер. Лишь бы у ваших

цикр струны имелись, а остальное – не столь важно.

Ведь в правилах турнира было четко указано, что певец обязательно должен владеть каким-либо инструментом, но вместе с тем во время выступления разрешалось использовать звуковые амулеты для сопровождения. Вот именно этим я и собирался воспользоваться, удивив демонов необычностью звучания земной музыки, которая наверняка обеспечит мне легкую победу.

Так как времени, чтобы пообедать, у нас уже не оставалось, а опаздывать к началу забега не хотелось, я решил проигнорировать немелодичные позывные своего желудка и направился к воротам. А чтобы отвлечься от мыслей о еде, начал осторожно расспрашивать Нешшора о его прошлом. Уж очень меня интересовало, почему такой великолепно подготовленный наездник не смог пробиться в шеренгу востребованных спортсменов, а потом и вовсе оставил мечту своей жизни, занявшись совсем другим ремеслом. Управляющий поначалу отмалчивался, но потом все же разговорился и поведал о себе.

Он родился в простой семье и парнами увлекался с детства. Поначалу постоянно бегал в близлежащий питомник, смотреть на конюхов и тренеров за работой, потом стал кем-то вроде добровольного помощника и целые дни проводил возле животных. Хозяин питомника быстро приметил способного парня и позволил ему работать с конюхами, даже выплачивал небольшое жалованье, а Неш на лету схватывал непростую науку разведения и дрессуры парнов и вскоре постиг ее в совершенстве. Но долгие годы он так и оставался обычным работником, хотя с завистью смотрел на упражнения других наездников и тайком пытался их повторять.

Решающий момент наступил, когда парню случайно, ради смеха позволили преодолеть тренировочную полосу препятствий. Под его умелой рукой скакун выдал хороший результат, так что хозяин питомника, наблюдавший за выступлением, думал недолго и предложил Нешу тренироваться вместе с остальными наездниками. Тот обрадовался этому подарку судьбы и пару лет упорно занимался, став лучшим среди новичков. Но он совсем не предполагал, что судьба бывает жестокой. Когда демону исполнилось двадцать, питомник пожелал посетить герцог, подыскивавший наездника в свою команду. Разумеется, все были уверены, что им станет Нешшор, но вышло иначе. Претенденту на выгодный контракт, обещавший безбедную жизнь, сломали обе ноги в трактирной драке. Контракт подписал его конкурент, не такой талантливый, но сумевший продемонстрировать свое мастерство прибывшему герцогу.

А пока кости срастались, у парня было много времени

поразмыслить над случившимся. Конечно, он догадался, что драка была подстроена, причем тем, кого он считал своим другом, тем, кто в итоге получил шанс на богатство и славу, предназначенный Нешу. Демон долго переживал предательство и крушение своих мечтаний, но вскоре понял, что скачки на парнах – не просто спорт. Это жестокая игра, в которой выживают те, кто не гнушается использовать любые средства для достижения цели. Поэтому, когда демон смог нормально ходить, он пришел к хозяину питомника, получившему от герцога щедрые отступные за подготовленного наездника, поблагодарил его за науку, но заявил, что больше не станет тренироваться, и навсегда оставил любимое дело.

Решив, что в провинции ему не найти занятия по душе, Нешшор подался в столицу, где долго искал работу. Перепробовав за десяток лет множество профессий, он совершенно неожиданно для себя оказался управляющим одного из дешевых постоялых дворов. Благодаря своей смекалке и находчивости он не только сумел вытащить хозяина этого заведения из долговой ямы, но и сделать его бизнес процветающим. Но, как это всегда водится, прибыльное заведение привлекло внимание конкурентов, которые попытались заграбастать постоялый двор. В результате долгой борьбы, включавшей множество самых разнообразных методик давления – от шантажа и угроз до хитро организованных провокаций, хозяин постоялого двора был вынужден продать его за бесценок, а Неша просто выбросили на улицу без медяка в кармане.

Тогда-то он по счастливой случайности и повстречал отца Хора, который как раз подыскивал нового управляющего взамен проворовавшегося прежнего. Выслушав историю Неша, он предложил ему попробовать свои силы в этом деле и не прогадал. Демон оказался исполнительным, сообразительным и не пытался в первую очередь набить свой карман, поэтому остался в графстве, а через несколько лет стал практически членом семьи. Да и для Хора он всегда был кем-то вроде любимого дядюшки, воспитывая его в раннем детстве, в то время как отец постоянно пропадал на службе.

Когда рассказ Нешшора подошел к концу, мы как раз добрались до загона, куда сдали парна, а потом направились на трибуну приглашенных. К моему удивлению, на лавке сидели только Хор с Алишей. Присев рядом, я поинтересовался:

– А Лакра где?

– В королевской ложе, – пояснил демон. – Ее туда Дишар пригласил. Похоже, наша ушастая чем-то запала ему в душу. Раньше я никогда не видел, чтобы принц так вел себя с

девушками, а тут осыпал комплиментами с ног до головы, пригласил в ложу, наплевав на условности и мнение окружающих… Странно.

– И ничего странного, – возразил я. – Лакрийя мастерски умеет вертеть мужиками, и единственное, что меня сейчас настораживает, – так это то, отчего принц так быстро попался на ее удочку. Вряд ли он, закаленный при дворе, позволил ушастой за такой короткий срок добиться его расположения. Скорее замышляет какую-то встречную игру… Но это неважно. У Лакры своя голова на плечах, а в интригах она разбирается получше нас всех, вместе взятых, так что пусть развлекается.

Отбросив подозрения, я понаблюдал за тем, как стартуют участники. Однако ничего особо интересного и зрелищного не наблюдалось. В забеге ведь не разрешалось наносить соперникам увечья и вообще каким-либо образом препятствовать прохождению трассы. Так что никаких схваток и быть не могло, поскольку разрешались только случайные касания, а попробуй докажи, что ты случайно заехал кулаком в челюсть своему конкуренту! Наверное, именно поэтому зрителей осталось уже не так много. Немалая их часть разошлась за время нашего отсутствия, и только трибуны все еще были заняты болельщиками.

По сигналу участники рванули вперед из все тех же стойл. Так как бегуны парнами не являлись, ширина дороги позволяла им не устраивать давку и кучу-малу, поэтому уже спустя несколько минут они определились с позициями и пестрой толпой пробежали перед королевской ложей. Киса благоразумно оказалась в центре, предпочитая принять темп, задаваемый лидерами, и держалась вполне уверенно. Проводив ее взглядом, я толкнул локтем Хора и вопросительно на него посмотрел.

– Все отлично, – улыбнулся демон. – Она меня едва досуха не выпила, полчаса в себя приходил.

Ну, тогда я был спокоен за вампиршу. Я ведь хорошо знал возможности ее тела – как-никак управлял им некоторое время, поэтому, если Хор не преувеличивал, выпитой крови Кисе хватит, чтобы продержаться до конца забега.

Болельщики, подбадривавшие спортсменов громкими криками, вскоре угомонились, а когда те скрылись из виду, стали общаться между собой и даже начали потихоньку покидать трибуны. Ну да, не у многих хватит терпения дождаться, когда бегуны преодолеют целый круг, ведь на это им потребуется примерно полчаса, если не больше. Хор тоже захотел убить время разговорами и принялся расспрашивать меня о том, что я делал в столице. После краткого отчета я поинтересовался у него, что

происходило в мое отсутствие, и узнал, что расправа над призерами наделала много шума, но когда те очнулись, то не стали сразу поднимать скандал и требовать сатисфакции, так как симпатии толпы оказались совсем не на их стороне. Ну а последуют ли от них официальные обвинения – там видно будет.

Заодно демон сообщил, что на скачках погибли три наездника. Один свернул себе шею при падении, а двух других затоптали. Остальных пострадавших оперативно подлатали маги, но все равно большинство зрителей признали, что данное соревнование в этом году отличалось нехарактерной жестокостью. Причем, рассказывая об этом, Хор пристально на меня смотрел, но я сделал вид, что намека не понял, и не стал ничего объяснять. А вскоре все интересные темы были исчерпаны, поэтому я попросил друга приглядеть за моим телом и провел слияние.

Став ветром, я вознесся над трассой и издалека принялся наблюдать за участниками забега. Приближаться я не рисковал, так как маги могли заметить необычные сгущения энергии в окружающем пространстве и решить, что это намеренное воздействие на участников, а мне напрягать судей не хотелось. Киса проходила пеньки. Причем, надо сказать, довольно уверенно проходила, с ходу поймав нужный ритм – видимо, использовала мои знания. Она уже находилась в группе лидеров, слегка оторвавшихся от остальной массы спортсменов, что было не слишком хорошо. Я прекрасно видел, что эти бегуны делали все возможное, чтобы не дать Кисе себя обойти. Они все увеличивали отрыв, задавая предельный темп, и старались преодолевать препятствия с максимально возможной скоростью. Наверняка сработала психология – вампирша казалась им главным противником, поэтому они ориентировались именно на нее и чисто инстинктивно ускоряли бег.

Разумеется, Киса в итоге должна была их сделать, но я понимал, что из-за такого напряженного темпа все лидеры наверняка выдохнутся и до конца забега не дотянут. А ведь в марафоне главное – грамотно распределить усилия, чтобы оставить силы для финишного рывка. Так что если вампирша будет гоняться за ними, то наверняка сдохнет за компанию. Нужно было срочно ее предупредить, поэтому я дождался момента, когда первый круг подойдет к концу, а лидеры минуют скользкие плиты, и вернулся в свое тело.

Правилами турнира не запрещалось давать советы участникам во время состязаний, и это справедливо, ведь иначе болельщики были бы лишены главной радости и не могли бы крикнуть своему любимцу: «Шевели ногами, беременная корова!»

или что-то типа этого. Я сформировал простенькое плетение, а когда Киса пересекала линию первого круга, прошипел на языке вампиров:

– Береги силы, не рвись вперед, держись в середине!

Мой голос, усиленный магией, легко перекрыл рев толпы, и я был уверен, что девушка меня услышала. А спустя пару минут, понаблюдав с высоты, я увидел, что Киса сбавила темп и начала постепенно отставать от лидеров, а затем и вовсе смешалась с общей массой.

Второй круг участники преодолели немного медленнее, чем первый, – начала сказываться усталость. Появились и выбывшие – один бегун подвернул ногу на камнях и сошел с дистанции, а второй умудрился лишиться сознания во время попытки преодоления барьеров. Этот демон весьма неудачно зацепился за бревно и со всего размаху хряпнулся мордой о землю, после чего его бесчувственную тушку утащил маг. Киса все это время бежала уверенно, проходя препятствия с завидной четкостью. Я успел заметить, что она умеет здорово плавать и замечательно прыгать.

Но последний, третий круг оказался для вампирши тяжелым. Мне было видно, что девушка начала ошибаться, ее движения постепенно утрачивают былую четкость, а силы подходят к концу. Но Киса держалась. К этому времени лидеры забега, как я и предсказывал, выдохлись, потеряли завоеванный отрыв, а потом и вовсе оказались в числе отстающих. За их место завязалась напряженная борьба, причем у бегунов неожиданно стало открываться второе, а то и третье дыхание. То один, то другой спортсмен ненадолго вырывался вперед, на радость болельщикам. А когда до конца забега оставалось всего два препятствия, определилась пятерка главных претендентов на победу, но Киса в их число так и не вошла. Она бежала в группе, следовавшей за лидерами с небольшим отрывом, и явно двигала конечностями из последних сил, заставляя меня сомневаться в том, что ее участие было хорошей идеей.

На последнем препятствии один из бегунов поскользнулся и шлепнулся на каменные плиты, а следовавшие за ним не успели быстро отреагировать и споткнулись об упавшего, потеряв драгоценные мгновения. Вампирша хоть и бежала неподалеку, но подобной участи избежала и без задержек достигла финишной прямой. В этот момент я решил вернуться и своими глазами мог наблюдать за окончанием марафона.

– Вон она! – крикнула Алиша прямо мне в ухо.

– Давай, Киса, осталось немного! – воскликнул Хор, сжав кулаки.

– У нее уже нет сил, чтобы обойти всех соперников, – мрачно

озвучил Нешшор очевидное.

Но друг не желал терять надежду. Он покачал головой и убежденно заявил:

– Ты ее не знаешь, хитрости у Кисы на двоих хватит! Она просто притворяется, чтобы сбить всех с толку!

Я понимал, что это не так, но продолжал молча смотреть на вампиршу. Лидеры, устроив соревнование между собой, все ближе подбегали к финишной черте. От основной группы, в надежде исправить положение, отделились несколько участников, которые приберегали силы для последнего рывка. Но когда демону в красном до победы оставалась жалкая сотня метров, я увидел, как выражение лица Кисы изменилось. Она стиснула зубы, прикусив губу своими острыми клыками, и воспользовалась ускорением. Всего секунда понадобилась ей, чтобы оставить за спиной группу отстающих, две потребовались на преодоление расстояния, отделявшего от лидеров, а затем вампирша обошла тех, скажу без преувеличения, как стоячих, и спустя еще пару секунд пересекла финишную черту.

Трибуны взревели, Хор закричал от радости и стиснул в своих объятиях Неша, Алиша тоже не скрывала восторженных чувств, но мне было не до радости. Я-то прекрасно видел, что Киса, пройдя финишный отрезок на высокой скорости, за чертой не остановилась и продолжила бежать. И только метров через триста ее ноги неожиданно заплелись, вампирша рухнула на землю лицом, проехалась по инерции на животе и замерла без движения. Вскочив с лавки, я бросился к девушке, так некстати вспомнив легенду о рождении марафона, но был вынужден остановиться у границы трассы, поскольку правила запрещали болельщикам ее пересекать.

Долгие и поистине бесконечные три минуты мне пришлось ждать, пока финишируют все остальные участники и король объявит об окончании забега. И все это время желание помочь подруге боролось во мне с опасением лишиться только что выигранного состояния. Ведь в правилах было четко обозначено, что появление на трассе посторонних лиц во время состязания влечет за собой крупный штраф, а помощь одному из участников может вообще закончиться дисквалификацией последнего. Поэтому, пока формально соревнование продолжалось, мне оставалось лишь смотреть на победительницу, все еще лежавшую без сознания, и утешаться тем, что ее аура внешне была в порядке.

А когда Шеррид наконец-то произнес заветные слова, я с друзьями подбежал к Кисе и осторожно перевернул ее на спину. Первым делом я развеял плетение уздечки и снял ошейник, а

затем провел диагностику. Ну, царапины на лице – ерунда, после лечебных плетений от них никаких следов не останется, ссадины на коже – тоже мелочи. Переломов вроде бы не наблюдается, но темные круги под глазами девушки, очень выделявшиеся на неестественно бледном лице, и слабое дыхание свидетельствовали о крайнем истощении организма. Это нужно было срочно исправлять. Сделав глубокий надрез на своей руке, я приложил ее ко рту Кисы. Как только моя кровь скользнула в горло вампирши, она широко распахнула глаза и первым делом впилась клыками мне в руку, причем никакой осмысленности в ее взгляде не наблюдалось.

Я не стал препятствовать насыщению Кисы, формируя мощные лечебные плетения, способные снять мышечную усталость и залечить повреждения от ускорения. Процесс шел быстро, так как аура девушки сама помогала восстановлению тканей ее тела. Да еще и свежая кровь служила своеобразным катализатором, поэтому спустя пару минут, когда у меня уже начала кружиться голова, подруга все-таки пришла в себя. С трудом оторвавшись от моей конечности, она облизала губы и с беспокойством спросила:

– Я успела?

– Да, но перед этим заставила всех нас основательно поволноваться, – ответил я, заживляя рану. – Ты как себя чувствуешь, победительница? Сможешь получить свой приз или пусть Хор к королю сбегает?

Шеррид уже давно успел объявить победителей забега и попросить тех подняться к нему за наградой. Троица, финишировавшая следом за Кисой, уже находилась в ложе на трибуне, и только мы весьма невежливо заставляли его величество ждать.

– Я в порядке, – ответила Киса и попыталась подняться.

Хор осторожно помог ей, а затем, когда вампирша утвердилась на ногах, совершенно не стесняясь публики, крепко обнял девушку. Выразив этим переполнявшие его чувства, демон повел Кису к трибуне, ну а я, поддерживаемый с обоих боков Алишей и Нешшором, поплелся восстанавливать огромную кровопотерю.

Нам быстро удалось найти демона с кувшинами вина, и пока Нешшор расплачивался с торговцем, я влил в себя два литра красной жидкости, оказавшейся весьма кислой. После этого мы отыскали демона, продававшего пирожки, и я принялся набивать брюхо, слушая усиленный магией голос Шеррида. Из того же томика с правилами мне было известно – вампирам до этого дня случалось побеждать в забеге, но в последний раз это произошло

лет сто назад, поэтому неудивительно, что король долго хвалил победительницу, «не побоявшуюся продемонстрировать свой талант».

Последнее замечание меня крайне заинтересовало, и я уточнил у Неша, что же заставило короля так выразиться. Управляющий охотно рассказал мне, что хотя участие представителей других рас в турнире и не запрещается, за исключением прописанных в правилах ограничений, но оно далеко не приветствуется и уж точно не одобряется. Поэтому знатным особам, набравшим в свои команды таких спортсменов, обеспечено как минимум легкое непонимание общественности.

Ага, так вот почему были недовольны знатные демоны из королевской свиты! Я-то полагал, что они расстроены проигрышем, а оказалось, что им была неприятна одна только мысль, что какой-то иноземец сумел победить в национальном турнире Харрашара!

Работая челюстями и попутно просвещаясь, я вскоре почувствовал себя лучше, а спустя десяток минут даже смог передвигаться без посторонней помощи. И тут к нам присоединились довольные Киса с Хором и Лакрийя, покинувшая общество принца. Вампирша крепко сжимала в руках свой трофей – кубок, весьма похожий на тот, что получил я, а демон просто лучился радостью. Ну да, он-то свято верил, что победа в двух состязаниях гарантирует ему пересмотр наказания. Ну-ну… Надо еще посмотреть, что решит Большой Совет. И отношение к участию других рас в турнире может сыграть в этом решении далеко не последнюю роль.

Хором поздравив вампиршу, к которой окончательно вернулись силы, мы всей компанией направились к загону с парнами. Дождавшись, когда парнюхи выведут наши средства передвижения, мы расселись в седлах. Буран за эти несколько часов уже успел отдохнуть, поэтому не выказал недовольства моим желанием прокатиться. Но когда мы доехали до развилки, я сообщил друзьям, что не поеду с ними в замок, и пояснил:

– Мне еще нужно заехать в столицу и сделать ставку.

– Как, опять?! – воскликнул Хор. – Алекс, а ты не думаешь, что пора остановиться? Сколько нам уже удалось выиграть?

– Если я правильно подсчитал, немногим больше полумиллиона золотых.

– Сколько? – сдавленно переспросил демон.

– Примерно пятьсот пятьдесят тысяч, – спокойно сказал я.

Некоторое время друзья переваривали сообщение, но потом хвостатый все же вернулся к прежней теме:

– Так зачем же рисковать такими деньгами? Ведь на них

можно без особых проблем купить титул графа или даже герцога, получив немалый земельный надел от короля!

– Хор, у меня другие планы. Но если ты так переживаешь, то поехали в казначейство, где я смогу сегодня же отдать твою долю.

Друг пристально посмотрел на меня, но потом вздохнул и обреченно махнул рукой:

– Поступай как хочешь. Но только потом не говори, что я тебя не предупреждал!

– Не волнуйся, не скажу, – усмехнулся я и махнул друзьям рукой: – До встречи в замке!

Дорога до букмекерской конторы прошла без приключений и задержек, а вот на месте мне пришлось слегка подождать. Знакомая кассирша, увидев, что я хочу сделать новую ставку, вполне предсказуемо связалась с начальником. В этот раз он встретил меня уже не столь радушно и после магической проверки довольно долго думал, прежде чем разрешить мне сделать новую ставку. Судя по тому, что на соревнования по скалолазанию коэффициент у Хорсака был уже три к одному, народ послал своих прежних фаворитов к чертям и дружно ринулся ставить на нас.

Бережно спрятав новую квитанцию в карман, я вежливо распрощался с букмекерами и отправился в обратный путь. Однако мой желудок, уже давно справившийся с пирожками, настоятельно потребовал перекусить, поэтому пришлось заглянуть в приличный трактир и наесться там до отвала. А когда я, сытый и довольный жизнью, вышел из заведения, где подавали восхитительный шашлык, то наткнулся взглядом на демона, продававшего вестовки. Заинтересовавшись, я купил одну и сразу понял, почему букмекеры так стремительно понизили ставки. На листке, судя по всему отпечатанном не более часа назад, выделялся крупный заголовок «Невероятные победы на турнире», под которым шла большая статья, где самым подробным образом расписывались наши с Кисой художества. Усмехнувшись, я спрятал вестовку в карман, залез в седло и направился к воротам.

Из столицы я выехал на закате, так как дороги были забиты возвращавшимися с турнира зрителями, а до замка добрался уже ночью и первым делом отправился искать Хора. Демон обнаружился в обеденном зале, ужиная в гордом одиночестве. Лакрийя возилась со своим луком, Киса уже час принимала водные процедуры, пытаясь смыть краску с кожи, Нешшор хлопотал по хозяйству, а Алиша снова занялась практической алхимией – старательно перекрашивала мои новые шмотки для завтрашних соревнований.

Вытащив недовольного демона из-за стола, я вместе с ним

отыскал пригодную для музицирования цикру и потребовал научить меня на ней играть. Как я и предполагал, это оказалось совсем не сложно, так как инструмент был обычной гитарой. Пусть иной формы, с другим названием, меньшим количеством струн и ладов, но принцип игры оставался тем же, простым и понятным. Запомнив правила постановки и те аккорды, которыми пользовался демон, я попробовал сбрящать что-нибудь на этой балалайке и остался доволен. Чуток потренироваться – и будет самое то!

Отпустив Хора доедать овсянку, я отыскал Нешшора и уточнил у него расписание завтрашних состязаний. Оказалось, что нам нужно выехать еще до восхода солнца, чтобы успеть добраться до горы, где будут соревноваться скалолазы, поэтому всем стоило лечь спать. Я отправился к себе в комнату и рухнул на кровать. Но буквально через несколько секунд ко мне заглянула Киса.

– Ты еще не спишь? – невинно поинтересовалась вампирша.

– Нет, заходи, – отозвался я.

– Ну и как все прошло? Сделал ставку?

– Сделал. А что, ты тоже переживаешь за свои денежки?

– Нет, – Киса присела на кровать. – Я просто хотела узнать, зачем тебе это нужно.

– То есть?

– Алекс, я же понимаю, что ты и на этой ставке останавливаться не собираешься, поэтому размышляю, чего ты хочешь добиться в итоге. Ведь ты и так выиграл приличную сумму, которой хватит даже твоим внукам, но жаждешь большего. Почему?

Отметив, что у Неша и Кисы немного разные представления о богатстве, я помолчал немного, а потом решил поделиться своими планами с вампиршей. Она же тоже в них участвует, пусть и косвенно, поэтому будет честно, если она окажется в курсе происходящего.

– Раз Шеррид предоставил мне такой удобный случай, я хочу запустить руку в его казну по самый локоть.

– И ты думаешь, тебе это удастся? – скептически спросила Киса. – Алекс, разве ты не понимаешь, что уже сейчас намечаются большие проблемы с получением нашего выигрыша? Никто так просто не расстанется с огромными деньгами, поэтому нам еще предстоит потратить немало усилий на то, чтобы их вырвать у королевских казначеев. А ты хочешь снова увеличить эту сумму! Но ведь после этого наши шансы увидеть эти деньги будут совсем мизерными, так как отток из казны больших средств окажется весьма ощутимым ударом для экономики всего королевства, а уж

для правящей семьи выйдет поистине катастрофическим в плане репутации. И Шерриду будет проще тебя убить, чем выплатить долг!

– Киса, не горячись, я все прекрасно понимаю. Но я же и не собираюсь забирать эти деньги. Во всяком случае, целиком. Нет, какую-то часть я, несомненно, потребую на руки, но остальное оставлю в казне, заставив короля написать долговую расписку, по которой эти средства смогут в будущем списываться по взаимозачету. К примеру, как оплата за разного рода услуги.

– Объясни, что ты имеешь в виду.

– А ты не забыла, что я принц Нового Союза? Так вот, мне совсем не помешает иметь деньги в Харрашаре, за которые я смогу получить, к примеру, технологию книгопечатания демонов, или сотню яиц парнов со специалистами для их разведения, или нанять на определенный срок пару десятков талантливых учителей магии, а может, наоборот, договориться о приеме сотни наших одаренных в школу Харрашара… Короче, вариантов масса, у меня даже мысли разбегаются.

– То есть тебе этот выигрыш нужен только в качестве надежного рычага давления на Шеррида? – спросила Киса.

– Зришь в корень, – ухмыльнулся я.

– И как же я сама не догадалась! – выдохнула девушка. – Ведь знала же, что деньги тебя мало интересуют… Так, значит, ты планируешь таким способом установить тесные дипломатические отношения между Харрашаром и Новым Союзом?

– Вроде того. Но давай оставим эту тему, а то как только я начинаю что-нибудь планировать, так обязательно какая-нибудь дрянь произойдет. Лучше расскажи, как ты себя чувствуешь после соревнования.

– Просто замечательно! – ответила Киса и окинула меня взглядом охотницы. – И хочу это продемонстрировать. Ты ведь не против?

Вопрос оказался риторическим, поскольку в следующее мгновение девушка прильнула своими губами к моим и стала настойчиво меня разоблачать. Я не сопротивлялся, но, когда Киса стащила с меня рубашку, из внутреннего кармана выпала вестовка, сразу привлекшая внимание клыкастой крупным заголовком. Подняв листок, девушка пробежала взглядом статью и задумчиво пробормотала:

– М-да… Интересно, как на это отреагирует мое начальство?

– Похвалит и наградит почетным орденом, – усмехнулся я. – Но только если ты успеешь доложить о своем успешном сотрудничестве с подопечным раньше, чем до них дойдут слухи из Харрашара.

– Ох, что-то сомневаюсь я…

– А ты перед докладом продумай все нюансы. Ведь при большом желании в твои объяснения можно даже приплести попытку установления доверительных отношений с Шерридом и поднятие авторитета клыкастых на территории его королевства. Да тут вполне можно на новое звание наскрести!

– Ладно, я подумаю, – сказала Киса.

– Да, кстати, а как там дело с эледийцами в Сильшхуссе? Движется?

– Я сегодня утром как раз уточняла, но получила стандартный ответ – проверка идет, о результатах говорить пока рано. А когда я попыталась осторожно узнать, какие именно действия проводятся, меня сразу поставили на место, сказав, что это не моего ума дело.

– Ну, они хоть начали работу, а это уже хорошо, – заметил я.

– Все, хватит о делах! – решительно заявила Киса и продолжила меня раздевать.

Но когда она легким движением заставила свою одежду упасть на пол, я не смог удержаться от смешка. Кожа девушки до пояса была желтой, а ниже сверкала синюшностью. Причем оттенки цветов были намного ярче, чем у меня, – видимо, на это повлияли специфические особенности кожного покрова вампиров.

– И ничего тут смешного нет! – пробурчала Киса. – Просто Алиша с составом перемудрила, поэтому краска с кожи практически не смывается, а компонентов для нормального очистителя в замке нет… Кстати, скажи, почему ты так странно реагируешь на цвета рода Гаррхашей?

– Это неважно, – улыбнулся я и уже сам попытался поцеловать Кису.

Но та уклонилась и решительно заявила:

– Ну уж нет, пока не расскажешь, можешь ко мне даже не прикасаться!

– Это что, шантаж?

– Разумеется! – довольно улыбнулась девушка.

– Что-то я запамятовал, а кто же к кому пришел? – спросил я, иронично прищурившись.

– Ну, пожалуйста, Алекс! – сразу сменила тактику вампирша. – Я ведь все утро голову ломала! Или ты действительно не можешь рассказать?

– Да нет, просто… В общем, когда-то очень давно я жил в одном государстве с таким флагом и совсем не ожидал его увидеть в Харрашаре.

– Серьезно? А где же находится твое государство?

– А вот об этом я действительно не могу рассказать! –

прекратил я допрос и наконец-то поцеловал Кису.

На этот раз она не отстранялась, и мы замечательно провели время, прикрывшись пологом тишины. А когда довольная девушка задремала рядом, я закрыл глаза и скользнул к подруге. Но не для того, чтобы отдохнуть. Мне нужно было подготовиться к соревнованию певцов. В состоянии полусна я слепил из тумана цикру и стал закреплять умение с ней обращаться, экспериментируя с аккордами и пытаясь подбирать известные мелодии. Спустя некоторое время, проведенное за упражнениями, я осознал, что хотя и не стал виртуозом, но прилично выступить смогу, поэтому сосредоточился на подборе репертуара.

А с ним возникли сложности. Дело в том, что язык демонов изобиловал рычащими согласными, так что мелодичные песни отпали сразу же, и от задумки выбрать в качестве основы один из хитов моей любимой «Арии» пришлось отказаться. Но я думал недолго и вскоре решил отойти от традиционного рока и попробовать жанр металла. Вот там и порычать можно, причем на пользу дела, да и мой неважный талант инструменталиста никто из слушателей заметить точно не сумеет. Пошарив по огромному архиву прослушанных мной на Земле композиций, я остановил свой выбор на одной из песен известной финской группы «Korpiklaani». Она была веселой, энергичной, в народном стиле, а среди инструментов, обеспечивающих музыкальное сопровождение, присутствовали и те, что имели аналоги в Харрашаре.

Выбрав наиболее подходящий текст из тех, которыми со мной поделился певец на площади, я поработал над фанерой, убрав из нее голос солиста, а потом устроил для Темноты небольшой концерт. Вроде бы ей понравилось. Во всяком случае, подруга выслушала меня без отвращения и даже похвалила. Но почему-то, когда я предложил спеть еще что-нибудь, она решительно заявила, что мне нужно выспаться. Причин возражать я не нашел и позволил Темноте унести мое сознание в угольную черноту.

Глава 14
Скала и песни

Пробуждение было весьма неприятным. До боли знакомый противный звук колокола Академии прокатился по моей черепушке и заставил меня вскочить с кровати и начать лихорадочно озираться. Наткнувшись на полубезумный взгляд голой Кисы, которая уже успела окутаться защитой, я понял, что этот звук не являлся моей личной галлюцинацией. Но долго гадать, кто же это нам устроил такой сюрприз, не пришлось – из-за двери послышался веселый голос Хора:

– Наконец-то проснулись! А я думал, вас уже ничем не поднять.

– Так это твои штучки?! – возмутился я.

– Хвост оторву! – мрачно пообещала Киса, развеивая защиту.

Но демон проявил редкое благоразумие и заходить к нам не стал, опасаясь заслуженной кары, а лишь хихикнул за дверью и сообщил:

– Нам скоро нужно выезжать, так что поторопитесь, если хотите успеть позавтракать.

Посчитав свою миссию выполненной, хвостатый удалился, а я машинально отметил, что он уже научился на своей ошибке и теперь не врывается в комнату без предупреждения. Хотя, может, как раз это он и сделал, но увидел нас и подумал, что будет безопаснее разбудить голубков издали. А то еще запустят огненным смерчем спросонок…

За окном оказалась непроглядная темень, до рассвета было еще очень далеко. Зевая и всеми силами пытаясь прогнать сонливость, мы с Кисой оделись, посетили душевую и спустились в обеденный зал. Аппетита у меня не было никакого, да и желания глотать овсяную кашу тоже не наблюдалось, поэтому я ограничился фруктами и овощным салатом. После этого завтрака кролика мне пришлось вновь натянуть на себя шмотки, перекрашенные в цвета украинского флага. Смущенная Алиша заверила, что ошибку учла и теперь ткань линять не будет. Поглядев на ее лицо, сиявшее зеленоватыми разводами различной степени насыщенности, я не удержался и хихикнул. Неужели демоница окрашивала одежду методом взрыва? Тогда нужно будет обязательно заглянуть в ее комнату и полюбоваться на интерьер!

Пока Алиша не обиделась, я, с трудом сдерживая смех, пообещал демонице найти в столице ингредиенты для надежного

очистительного состава и показать, как его нужно готовить. А потом мы все вместе отправились к месту проведения соревнований по скалолазанию. Я не стал терять пять часов, приказал Бурану следовать в группе и ни на что не отвлекаться, соорудил несложную магическую конструкцию, которая должна была поддерживать меня в седле в одном положении, и преспокойно заснул. Если бы я ехал на обычной лошади, такой трюк у меня вряд ли получился бы, но парн в этом смысле был гораздо удобнее, поэтому мне удалось прекрасно выспаться.

Разбудили меня незадолго до прибытия на место, поэтому я мог полюбоваться издали на гору, на которую мне придется карабкаться. Она была не такой высокой, как шпили Подгорного королевства, навскидку намного меньше полукилометра, но являлась идеальной для проведения состязания. Средняя часть одного из ее склонов, почти отвесного и обращенного к нам, была обработана магией и приобрела несвойственную дикой скале ровность. Эта своеобразная трасса пролегала от самого подножия и заканчивалась площадкой на вершине, где развевался на ветру белый флаг.

Ширина трассы являлась вполне достаточной, чтобы участники подъема не мешали друг другу, а поверхность скалы на ней изобиловала выемками, трещинами, выступами и прочими неровностями, за которые можно было ухватиться пальцами или даже поставить ногу. В томике правил сообщалось, что каждый год маги непосредственно перед соревнованием проводят новую обработку скалы, попутно меняя расположение всех этих вероятных точек опоры, поэтому участникам приходится полагаться только на свою интуицию, выбирая маршрут восхождения. Это было вполне логично, так как в противном случае скалолазы заранее изучили бы весь склон и победа зависела бы только от скорости их восхождения или же от того, кто первым успел занять лучшую «лыжню», что было бы совсем не зрелищно.

Сообразив, почему вираков не допускают к этим соревнованиям, я обратил внимание на хмурые лица Лакры и Кисы и поинтересовался причиной перемены настроения. Выяснилось, что мой пример оказался заразительным. Увидев, как я безмятежно дрыхну в седле Бурана, девушки решили повторить мой подвиг. Вампирша построила аналогичную конструкцию, и обе наездницы благополучно задремали. Вот только их парн, оставшись без контроля, вскоре свернул не туда, поэтому проснулись девушки, получив ветками по лицам, и долго потом выбирались из лесной чащи под ехидные комментарии Хора. После такого им осталось только зевать украдкой и с

завистью смотреть на меня, что поднятию настроения не способствовало.

Спустя некоторое время мы достигли подножия горы, имевшей весьма симпатичное название Фиалка. Там уже потихоньку начали собираться зрители, но участников пока видно не было. Сдав своих парнов в загон, аналогичный вчерашнему, мы пошли на разведку. Хор быстро обнаружил, где располагаются устроители, и уладил все необходимые бюрократические формальности, а я в это время нашел деревце и уселся под ним, велев друзьям не мешать мне. Проведя слияние с воздухом, я полетел к горе и принялся тщательнейшим образом изучать ее поверхность. Ведь только это могло помочь мне сегодня выиграть. Не ловкость, не сила пальцев и даже не ускорение, а знание правильного маршрута.

Рассматривая склон, подготовленный магами к восхождению, я сделал множество открытий, причем очень неприятных. Во-первых, некоторые выступы были весьма хитрыми. Если смотреть снизу, кажется, что за них вполне можно ухватиться, а на самом деле на этих выступах и ногу-то поставить нет возможности. Вот и выходило, что расположены они только для вида и никакой пользы участникам не несут. Во-вторых, несколько выемок были с острыми краями, о которые можно серьезно пораниться. В-третьих, на трассе, как в любом лабиринте, существовали тупики, которые казались вполне проходимыми, а на деле являлись ловушками, окруженными «обманками» – ложными упорами и щелями, куда не поместится палец.

И это были далеко не все сюрпризы, которые поджидали участников на горе. Не знаю, умели скалолазы с первого взгляда распознавать подобные пакости магов или нет, но теперь становилось понятно, почему смертность на этом соревновании достигает небывалых высот. И если раньше я думал, что это происходит только потому, что участникам не запрещалось осуществлять физический контакт со своими соперниками, то теперь увидел, что сами устроители обеспечивали публике море впечатлений. Интересно, сколько же платят скалолазам за то, чтобы они рисковали своей жизнью? Полагаю, немало, иначе этого соревнования в программе турнира уже давно бы не существовало.

Изучив всю трассу примерно за час, я определил для себя оптимальный маршрут, подобрал обходные пути для тупиков, на всякий случай подыскал альтернативные направления для каждого участка и вернулся в тело. Сделал я это весьма вовремя, потому что пришло время проходить стандартную проверку на допинг. Попав в лапы двух серьезных магов, я никаких

подозрений у них не вызвал, получил на шею уздечку-ошейник (странно, отчего демоны пояса не используют?) и пошел к месту старта у подножия горы. Там уже были расставлены колышки с флажками цветов участников турнира и собралась бóльшая часть спортсменов, увлеченно рассматривавших скалу.

Отыскав свои цвета, я занял выделенное мне место и принялся скучать. Заговаривать с соперниками, помня предыдущий случай, я не пытался, поэтому глядел на толпу. Зрителей, надо сказать, собралась масса. Для тех, кто купил билеты, были установлены удобные кресла и лавки неподалеку от места старта, а остальным приходилось стоять или сидеть прямо на голой земле чуть дальше. Разумеется, всюду сновали торгаши с пирожками, а в тенечке под деревьями ближайшей рощи стояли повозки с бочками, из которых болельщикам разливали хмельные напитки.

Наконец все участники заняли свои места, а вскоре прибыл и сам король с сопровождающими. Пройдя на специальную вип-трибуну, он толкнул небольшую речь и объявил о начале соревнований. Поднявшись на ноги и слегка размяв конечности, я мысленно повторил маршрут и стал ждать сигнала, а когда раздался грохот стартового амулета, рванул к горе. Однако я ошибся, не став пользоваться ускорением и тем самым рассчитывая сэкономить силы, поэтому подбежал к горе в числе прочих участников и стал свидетелем позорной потасовки.

Так как в самом начале трассы было всего три удобных места для восхождения, возле них завязалась форменная драка. Соперники отталкивали друг друга, вцеплялись в ноги тех, кто уже успел преодолеть первые пару метров, и сдергивали их со скалы. Счастливчики, которым удалось вырваться из лап конкурентов, стремились как можно быстрее увеличить отрыв, а внизу под ними одному демону уже успели сломать руку, второму – свернуть челюсть, а третий валялся без сознания, поцеловавшись с камнем. Поглядев на все это безобразие, я не стал ввязываться в свалку, а метнулся к участку неподалеку, который хоть и не был удобным, но являлся достаточно пригодным для подъема.

Первые два десятка метров дались мне нелегко. Я все никак не мог приноровиться к шершавости упоров для ног, поэтому один раз едва не сорвался, повиснув на пальцах. Но потом дело пошло на лад, и я смог не только выбраться на хороший маршрут, но и войти в десятку лидеров. Краем глаза наблюдая за соперниками, я понял, что выбрал верное решение. Остальная масса участников карабкалась с большим отставанием и в такой тесноте, что некоторые умудрялись затевать драки на склоне,

пытаясь столкнуть соперников. Троим скалолазам уже довелось почувствовать на собственной шкуре, что значит падение с высоты десятка метров.

Сосредоточившись на маршруте, я начал постепенно обходить конкурентов, стараясь делать так, чтобы наши пути не пересекались. Вот и пригодилось знание альтернативных тропок, которые за какой-то десяток минут позволили мне оставить под собой пятерых соперников. Конечно, те пытались меня догнать, однако были мне уже не страшны. Благодаря навыкам рассветной школы я нисколько не уступал подготовленным спортсменам, а так как мне уже не было нужно тратить время на выбор маршрута и оценивание рельефа скалы, получал приличную фору в скорости.

Несколько раз я слышал долгие удаляющиеся крики, но никакой жалости к неудачникам не испытывал. Они прекрасно знали, на что шли, и понимали цену одной ошибки. А когда неподалеку от меня сорвался один из лидеров, не успев зацепиться пальцами за выступ, я вспомнил известный анекдот о разнице между падением с десятого и с третьего этажа и, усмехнувшись, оценил новую диспозицию. Итак, была пройдена половина трассы, и впереди меня еще трое. Один из демонов карабкался в стороне, второй по какому-то наитию выбрал мой маршрут и начал смещаться вправо, на участок, где я уже не смогу его обойти, а еще один соперник – демоница – направлялся к тупику. В общем, нормально. Можно дождаться последней полусотни метров, воспользоваться ускорением и обойти лидера слева, после чего останется только добраться до площадки наверху.

Приняв такое решение, я продолжал восхождение в ровном темпе, не рискуя, но следя, чтобы расстояние между мной и демоном, занявшим мой маршрут, не увеличивалось. Все это время я наблюдал за ним, чтобы он, если сорвется, не сбил меня по пути. Но метров через тридцать краем глаза я заметил, как демоница, уразумевшая, что залезла в тупик, решила рискнуть. Она раскачалась, а потом оттолкнулась от удобного выступа, который обусловил выбор ее маршрута, и прыгнула, рассчитывая зацепиться за камень, расположенный чуть сбоку.

Ее прыжок был замечательным, точным и ловким, но я-то знал, что этот камень был «обманкой», поэтому заранее прикинул траекторию падения смелой скалолазки. Она проходила как раз мимо меня, поэтому мне стоило срочно сместиться немного влево. Однако вместо этого я совершил глупость, покрепче схватившись за выемку одной рукой и утвердившись на небольшом выступе ногами. Да, мой поступок был

нерациональным, нелогичным, но я даже не потрудился задуматься над ним, а когда демоница со сдавленным криком полетела вниз, ухитрился поймать ее, схватив за руку.

Рывок был ощутимым, но я не сорвался, имея хорошие точки опоры и подготовившись к нему. Соперница с лихорадочно вытаращенными глазами вцепилась в мою конечность.

– За скалу хватайся! – рявкнул я, раздосадованный непредвиденной задержкой.

Несмотря на мои опасения, шок от падения не помешал демонице схватиться за ближайшую трещину и поставить ногу на выступающий камень. Дождавшись, пока она отпустит мою руку, я продолжил восхождение, стремясь наверстать упущенное. Наверное, именно эта спешка привела к столь досадным последствиям. Обнаглев, я уже не старался иметь минимум три точки опоры, поэтому в два рывка преодолел пару метров и тут же почувствовал, как активизировалась моя интуиция.

Полагая, что опасность идет сверху в виде падающего лидера, я постарался уйти в сторону и прижаться к скале, но в эту же секунду почувствовал сильный рывок за ногу, который сдернул меня со скалы и швырнул вниз. Падая, я успел увидеть довольную морду спасенной демоницы, а потом сделал самую разумную вещь за все время соревнования – воспользовался ускорением. Пролетев еще два метра, я дождался широкого выступа, за который удалось ухватиться. Он оказался с подлянкой – острым краем, который сильно повредил мне пальцы на левой руке, но все же позволил остановить падение.

Полностью погасив инерцию, я сцепил зубы и принялся карабкаться вверх. Сейчас, находясь в состоянии ускорения, с порезанными пальцами, подниматься было уже не так просто, как раньше, но я не думал сдаваться. До вершины было еще далеко – можно исправить свои досадные ошибки. Скала именно в этом месте была весьма удобной и имела множество выступов, за которые можно было зацепиться, поэтому я без проблем догнал неблагодарную демоницу, обойдя ее справа, а потом не поленился и с наслаждением врезал сапогом по ее морде, на которой застыло удивление.

После маленькой мести я в том же темпе преодолел еще десяток метров, а затем вернулся к обычной скорости, почувствовав недостаток кислорода. Слыша удаляющийся женский крик, я стал работать на полную катушку, игнорируя усталость и боль в пальцах. Наверное, еще никто из участников не рисковал проходить скалу на такой скорости. Я прыгал, цеплялся за мельчайшие выступы, подтягивался на руках, отталкивался даже от «обманок», но стремительно преодолевал

метр за метром, оставляя пятна крови на сером камне.

К участку, где был запланирован обгон последнего соперника, я успел вовремя, и демону осталось лишь со злостью наблюдать за тем, как я наглым образом вырываю у него победу. Надо отдать хвостатому должное, ускорять подъем он не стал, видимо понадеявшись на то, что я сорвусь на последних метрах. Но я такой радости ему доставлять не собирался. Вернувшись на свой маршрут, я ровно и без приключений преодолел остаток пути, выбрался на площадку, где меня поджидал флаг, взял древко с этой тряпкой в руки и помахал им, слыша, как внизу кричат зрители. А после этого без сил опустился на камни и уставился в бескрайнее небо.

Не знаю, сколько я так пролежал в обнимку с белым флагом. Наверняка долго, а в себя пришел, лишь когда один из магов стал снимать с меня ошейник. Обретя свои способности, я залечил порезанные пальцы, а потом с помощью левитации спустился вниз, куда маги доставляли всех финишировавших участников. Определив навскидку количество стоявших неподалеку скалолазов и прибавив к ним тех, кто еще карабкался по скале, я понял, что в этот раз погибло полтора десятка спортсменов. Приличное количество, но не выходившее за рамки допустимого, если судить по разделу истории в книге с правилами.

Дождавшись, пока все участники, уже особо не торопившиеся, доберутся до площадки на вершине, король объявил об окончании соревнования и попросил победителя вместе с призерами подойти к нему. Вручение еще одного кубка, на этот раз украшенного мелкими рубинами, много времени не заняло. Получив награду и уважительно поклонившись монарху, каждый год зарабатывавшему многие тысячи золотых на смертях своих подданных, я вскоре очутился в кругу друзей, наперебой принявшихся меня поздравлять. Так как настроение у меня было препоганейшим, я быстро прервал словоизлияния и выяснил у Нешшора, сколько у нас осталось времени.

Оказалось, что песенный турнир должен был начаться часа через четыре. Его величеству ведь нужно не только успеть доехать до столицы, но и плотно поесть в компании избранных особ, сменить наряд и только затем отправляться в театр. Поэтому приглашенным можно было особо не спешить. Но задерживаться я не собирался, несмотря на предложение Кисы пообедать тем, что припасли для зрителей лоточники. Лучше раньше приехать на место, чем потом переживать из-за вероятного опоздания.

Но не успели мы отправиться к загону с парнами, как к нашей компании подошел Дишар. Поприветствовав нас, он поздравил меня с победой, а потом поинтересовался у Лакрийи,

не пожелает ли она составить ему компанию по дороге в столицу.

– Неужели вы опасаетесь заскучать в обществе двух герцогов и советника, которые, как я вижу, уже успели занять места в вашем экипаже? – с иронией заметила эльфийка, а сама поглядела на меня.

Я в ответ легонько кивнул, разрешая ей действовать по собственному усмотрению, а принц, который прекрасно видел нашу пантомиму, усмехнулся и сказал девушке:

– Поверьте, ваше общество мне будет намного приятнее. Тем более вы так и не успели во время нашей прошлой встречи поведать мне обо всех традициях, принятых при дворе Фантара. Господин Дракон, вы же не будете против, если ваша подруга отправится со мной?

– Только в том случае, если вы пообещаете защищать ее от любых опасностей, развлекать и обязательно накормить обедом, – сказал я с улыбкой.

– Клянусь, что верну вам Лакрийю целой и невредимой, сытой и веселой! – бодро заявил Дишар.

– Тогда у меня нет возражений. Осталось только узнать, согласна ли Лакрийя променять такое удобное седло на тесную, душную и наверняка пыльную карету.

– С радостью! – отозвалась эльфийка и подошла к принцу.

– Что ж, до встречи в театре! – сказал нам Дишар и повел ушастую к дожидавшемуся его экипажу, галантно предложив Лакрийе руку.

Я только удивленно покачал головой, глядя на эту сладкую парочку, и отправился с друзьями к парнам.

Дорога к столице оказалась долгой, но я времени даром не терял, ухитрившись закрепить навыки игры на прихваченной из замка цикре. А в Раше мы разделились. Друзья отправились в трактир набивать желудки, а я поехал к букмекерам. В конторе кассирша меня узнала, поэтому сразу же потянулась за разговорником, не дожидаясь, когда я вручу ей квитанцию. Но ее начальник, хоть и пообещал в ответ появиться немедленно, выполнять свое обещание что-то не спешил. Я прекрасно понимал, что сейчас он связывается со своим руководством и спрашивает, как ему поступить, поэтому гадал, удастся ли мне сделать еще одну ставку или же лавочка окончательно прикрылась.

Да, мой выигрыш достиг астрономических размеров. Полтора с лишним миллиона – это не шутки, а наверняка годовой доход Харрашара, поэтому предлогов отказать в приеме ставки букмекеры могли найти массу. Но ведь в их же интересах было взять мои деньги, в расчете на то, что в следующий раз я точно

ошибусь и расставаться с золотом им вообще не придется. Во всяком случае, я надеялся только на это.

Спустя долгие десять минут ожидания наконец-то появился начальник конторы. Радушно улыбнувшись мне, он сказал:

– Приветствую вас, господин. Прошу прощения, что заставил ждать – неотложные дела, знаете ли… Ну-с, я так понимаю, вы снова желаете сделать ставку?

Улыбочка демона мне сразу не понравилась. Было в ней какое-то превосходство и одновременно легкое снисхождение. Именно с таким выражением лица земные аферисты разводят лохов на улицах, а если его облечь в словесную форму, выйдет примерно так: «Чего ты сомневаешься, дурачок, разве не видишь, как тебе повезло?!» Покопавшись в эмоциях демона, я понял, что он уже не боится принимать столь крупную ставку, а наоборот – ждет ее. Похоже, некто заверил начальника в том, что победы в конкурсе певцов мне точно не видать, поэтому он полагает, что я снова поставлю на Хорсака и в итоге распрощаюсь со своими денежками. А вот и хрен вам!

– Да, я хотел бы вновь сделать ставку, – сказал я демону, протягивая чек. – На победу графа Хорсака… в состязании лучников.

– В состязании лучников? – эхом повторил начальник конторы.

Его улыбка пропала, а в эмоциях появилась настороженность. Похоже, он опасался, что я его раскусил.

– Вы уверены?

– Да. Будете принимать ставку?

Демон задумался, но потом все же аккуратно взялся за чек и тут же удивленно посмотрел на меня. Дело в том, что этот ламинированный клочок бумаги я отпускать не спешил. Что-то внутри не давало мне так просто разжать пальцы и расстаться с деньгами. Неужели проснулась интуиция? Непонятно. На ее обычную работу не похоже – никакого напряжения не ощущается, но выпускать чек страшно неохота.

– Знаете, я передумал! – решительно заявил я. – Ставлю весь свой выигрыш на победу Хорсака в последнем соревновании.

А в этот раз мои пальцы разжались охотно, оставив чек в лапах начальника.

– На бои без оружия? – уточнил тот.

– Да.

– А вы окончательно определились с решением? – не унимался демон.

– Окончательно. А что, есть какие-то проблемы?

– Что вы, никаких проблем, – невозмутимо откликнулся

начальник и передал чек магу для проверки.

Но по его эмоциям я понял, что проблемы как раз были. Только не у меня, а у него. Наверняка демон даже не поинтересовался у руководства, что ему следует делать, если я вдруг решу поставить на бои, и теперь сомневался в том, правильно ли поступил. Но мне его волнения были по барабану. Получив вожделенную квитанцию, я проверил, все ли с ней в порядке, и с удивлением обнаружил, что коэффициент в последнем соревновании у Хора составляет уже два к одному. Надо отметить, он и в первый день был не таким высоким – видимо, букмекеры знали о дуэли на приеме, но сейчас достиг минимально возможной отметки. Это удручало, но я утешил себя тем, что теперь нам можно собой гордиться – всего за два неполных дня наша команда переместились в турнирной таблице с позиции аутсайдеров в группу фаворитов.

Распрощавшись с задумчивым начальником и пожелав ему доброго здоровья, я вышел из конторы и забрался в седло Бурана. Теперь мой путь лежал в Королевский театр, но, проезжая мимо распахнутых дверей одного из трактиров, я не удержался и решил подкрепиться. Работая челюстями, я размышлял над тем, что произошло в конторе. Ну, с сегодняшним концертом понятно – я ведь и раньше догадывался, что судейство, основанное на субъективных впечатлениях, не может быть честным, поэтому поведение начальника конторы только подтвердило мои догадки. Но состязание лучников…

Да, я прекрасно понимал, что с эльфами в этом искусстве не сравниться никому, но все равно не смог сделать ставку. Только потому, что еще не видел уровень здешних лучников? Или же меня сбило с толку заявление Лакры о том, что победу она не гарантирует? Нет, здесь что-то иное, глубоко подсознательное, что я не могу разложить по косточкам и тщательно проанализировать. Своего рода предчувствие или банальная уверенность в том, что завтра эльфийке ни за что не удастся победить. Но чем она была вызвана, я так и не смог понять.

Закончив уничтожение позднего обеда, я расплатился с разносчицей и, продолжив путь, уже спустя двадцать минут остановился у здания Королевского театра. Оно было огромным, с великолепными колоннами, интересным рельефом на стенах, изображавшим различных демонов-музыкантов, и куполообразной крышей. Возле входа меня уже ждали друзья, без парнов, на своих двоих.

– Наконец-то! – воскликнул Хор и буквально стащил меня с седла. – Пошли скорее, иначе опоздаем с регистрацией!

– Постой, дай хоть цикру взять!

Я достал инструмент из седельной сумки и поспешил за демоном, успев напоследок предупредить Бурана, которого Неш повел в ближайшую конюшню, чтобы вел себя смирно. Предъявив стражникам на входе свое приглашение, мы вошли в театр и очутились в царстве роскоши и богатства. Портьеры из бархата, великолепные картины на стенах, мягкий ковер под ногами… Да, интерьер был воистину королевским! По пути к месту регистрации участников Киса успела похвастаться, что нашла лавку, где приобрела все необходимое для создания отличного очистителя. Это было весьма кстати, так как я отчего-то упустил этот момент, увлекшись бесполезными размышлениями.

Формальности не заняли много времени. Мы регистрировались в числе последних, поэтому долго ждать не пришлось. Меня по традиции осмотрел маг, но искал он не признаки употребления стимуляторов, а запрещенные амулеты, способные воздействовать на эмоции слушателей. Признаться честно, я даже и не подозревал, что такие существуют, поэтому вежливо попросил показать структуру хотя бы одного. Но маг мою просьбу проигнорировал и лишь поинтересовался:

– Какие-либо звуковые амулеты планируете использовать во время выступления?

– Да, – ответил я и протянул магу монетку с плетением, в которое загодя вложил образ моей фонограммы.

Эту же структуру я использовал на приеме, поэтому был уверен в ее работоспособности. Маг внимательно осмотрел амулет, никаких запрещенных блоков в структуре не нашел и вернул его мне, после чего надел на меня ошейник с уздечкой и велел проходить к остальным исполнителям. Те расположились в просторной комнатке, своего рода «кармане», из которого имелся выход на сцену, и коротали время, перебирая струны своих бренчалок и напевая себе под нос. Пристроившись в уголке, я принялся разглядывать соперников, подмечая интересные детали в их поведении.

Одни певцы жутко нервничали, ходили взад-вперед по комнате, периодически присаживаясь на стулья и повторяя на своих инструментах особо сложный пассаж. Другие полностью отрешились от мира и отправились в царство музыки, не обращая внимания на окружавшую их жизнь. Третьи смотрели на всех свысока и словно говорили: «На что вы надеетесь, ничтожества? У меня все давно куплено, можете не сомневаться! Да мне и выступать уже не нужно – победа и так у меня в кармане!»

Кстати, никто из присутствующих не стремился напакостить сопернику, к примеру порвав струну или сломав палец. Все вели себя культурно, хотя и предпочитали держаться особняком.

Однако некоторые, как я заметил, были вполне адекватными. Они бойко общались между собой и всем своим видом демонстрировали, что для них победа не главное. Важнее было выступить перед публикой для собственного удовольствия. Вот к одной такой компании я после долгих сомнений и присоединился.

И не пожалел об этом. Певцы оказались общительными и веселыми, и скучать мне не пришлось. Правда, когда речь заходила о каких-то профессиональных аспектах вроде ладов или определенных гармонических оборотов, которые в последнее время начали распространяться в Харрашаре, мне оставалось только слушать с умным видом и кивать в нужных местах, чтобы не показать свое дилетантство. Но когда певцы стали хвастаться друг перед другом новыми мелодиями и особыми приемами игры, мне удалось отличиться, наиграв парочку земных мотивов. После этого музыканты попросили повторить то, что я выдал, и принялись допытываться, где же я слышал подобные шедевры. Пришлось соврать, что на западе такая музыка в порядке вещей, и прекратить выпендриваться.

Наконец в комнате появился один из конферансье, одетый в строгий костюм, и объявил:

– На сцену приглашается Ларшана Голосистая.

Демоница подхватила цикру и направилась хвастаться своим талантом перед публикой. Вырез платья на ее груди был весьма впечатляющим и скрывал прелести девушки лишь отчасти. Видимо, Ларшана планировала покорить судей не только своим голосом, но и аппетитными формами. Ну, это прием далеко не новый, и удивляться ему не стоило.

Я приник ухом к двери, ведущей на сцену. Если остальным было неинтересно слушать своих соперников, то мне очень хотелось узнать, что же вообще поют на этом турнире. Когда овации публики, оценившей наряд демоницы, стихли, она запела грустную песню о несчастливой любви. Мелодия, исполнение и музыкальное сопровождение мне абсолютно не понравились, хотя текст был неплох. Либо я привык совсем к другой музыке, либо музыкальным талантом девушка не блистала. Однако когда песня закончилась, слушатели неожиданно разразились долгими овациями.

Вскоре довольная певичка вернулась к нам, а конферансье пригласил на сцену следующего участника. Его я тоже послушал и даже нашел некоторые удачные моменты в песне о подвиге стражника, схватившего опасного убийцу. Но публике его выступление отчего-то понравилось намного меньше. Вполне возможно, лишь потому, что он не обладал такими выдающимися

молочными железами. Послушал я и двух других певцов, но так и не смог определить, какие же критерии (кроме аппетитных женских прелестей) влияют на благосклонность слушателей. Песни были разными по тематике и музыкальному сопровождению, поэтому вывести общие принципы никак не удавалось.

А следующий певец использовал звуковой амулет, поэтому выступил при поддержке целого струнного оркестра. Однако этот маневр не принес ему успеха, публика аплодировала вяло, но в этом случае я и сам понимал, чем это было вызвано. То ли это была халтура мага, создававшего амулет, то ли недобросовестность музыкантов, но фанера частенько меняла скорость воспроизведения, да так, что певец иногда не успевал попадать в такт.

Когда же расстроенный исполнитель вновь появился в комнате, он первым делом швырнул в угол какую-то деревяшку, а потом сел на стул и печально обнял свою цикру. Тогда мне стало ясно, что случилось. Какой же дурак использует дерево в качестве основы амулета? Да еще и неподготовленное! Разумеется, энергия плетения высвобождалась весьма неравномерно, что и привело к такому вот казусу. Зато теперь будет ему ценный урок – на фанере экономить себе дороже.

А вот его коллега, выступивший следом, об этом прекрасно знал и подготовил качественную фонограмму, в которой выделялись свирели и барабаны. Его песня была балладой, которая рассказывала о древних временах гражданской войны и заслужила продолжительные овации публики. Постояв за дверью в течение еще нескольких песен, я сообразил, что вряд ли услышу что-нибудь интересное, поэтому вернулся к знакомой компании, чтобы убить время разговорами.

Концерт продолжался, но меня пока не вызывали. Я отметил, что все песни были небольшими, минуты по три каждая, поэтому участники сменялись быстро. Разумеется, попадались и исключения минут на десять, но они публике не очень нравились. Ведь правильно говорят, что краткость – сестра таланта. Краем уха я слышал все выступления, но ни одно из них мне так и не пришлось по душе. Нет, была парочка довольно симпатичных моментов, но они не сильно выделялись из общей массы. И ведь менестрели на площади играли весьма прилично, однако ничего похожего на концерте пока не исполняли. А вскоре я сделал вполне логичный вывод – в Харрашаре существовало разделение музыки на народную и академическую. Первая была весьма популярна среди простых демонов, но довольствовалась площадями и улицами, а вторая звучала в Королевском театре, но

принималась лишь знатью, которой не жалко денег на билет. Весело!

От размышлений по поводу местного искусства меня отвлекло появление конферансье, который назвал мое имя и пригласил на сцену. Выйдя вслед за демоном, я мельком оглядел зал, погруженный в полумрак, и поразился его размерам. Не каждый земной театр мог похвастаться подобным. В одном только партере без проблем размещалась пара-тройка тысяч слушателей, а были еще и балконы. Просторные, с удобными креслами, предназначенные для особых персон. Где-то там сидели мои друзья, Лакрийя с Дишаром и король с надежными телохранителями, но магические светильники, освещавшие сцену наподобие прожекторов, направлявших лучи света только в одном направлении, не позволяли мне их увидеть.

Под вялые аплодисменты я подошел к сиротливо стоявшему посреди сцены стулу и присел на него. Достав из кармана амулет, подождал, пока шум в зале стихнет, и активировал, сжав в кулаке. Потом поудобнее перехватил цикру и, когда началась фонограмма, ударил по струнам и запел. Наверное, я слегка перестарался со звуком, поскольку во время выступления мне приходилось напрягаться, чтобы музыка не заглушила мой голос. Но акустика в театре была потрясающей, моя песня заполнила его целиком и стала объемной. Поначалу я еще краем сознания пытался уловить реакцию слушателей, а потом неожиданно увлекся и начал петь только для себя, получая от этого удовольствие.

Текст песни был весьма незатейливым, о веселом демоне, который не обращал внимания на житейские неприятности и с улыбкой смотрел на мир. Этот сюжет весьма отличался от тех, что уже успели услышать присутствующие, но я делал ставку именно на непохожесть, необычность, которая наверняка запомнится судьям. Вот только когда я допел последний куплет, сделав вывод, что жить – хорошо, а жить весело – еще лучше, и оборвал последний аккорд, то в ответ не услышал ничего. Затихли отзвуки моей фонограммы, угасло эхо моего голоса, но никакой реакции не последовало. Слушатели не собирались хоть как-то выражать свои чувства.

Посидев неподвижно пару секунд, я резко встал, поднял с пола монетку-амулет и пошел к двери, бормоча себе под нос:

– Ты посмотри, какие привередливые! Фолк-металл им, видите ли, не по душе! Тогда радуйтесь, что я «Рамштайн» не выбрал! Ценители прекрасного, блин!

За дверью обнаружились музыканты с очень удивленными лицами, которые наверняка слушали мое выступление, но я не

обратил на них внимания, прошел в угол и плюхнулся на стул. И тут в зале раздались аплодисменты. Они звучали все громче и настойчивее, потом вообще превратились в бурные овации. Несколько певцов не постеснялись присоединиться к прочим слушателям и тоже похлопали мне. Посмотрев на их лица, я понял, что это было все-таки не фиаско. Просто демоны не привыкли к такой музыке и поэтому долго отходили от впечатлений. Я подумал, стоит ли мне опять показаться на сцене, но конферансье уже пригласил следующего участника.

Постепенно слушатели угомонились и стали внимать новой песне, а меня обступили настойчивые певцы. Они жаждали узнать, какие инструменты использовались для создания моего аккомпанемента, что за ладовое соотношение присутствовало в мелодии и как вообще мне пришло в голову выйти на сцену с такой нехарактерной для обычной музыки гармонией. Ведь она противоречит всем правилам и нормам! Кстати, это я перечислил только те вопросы, которые понял, но ведь были и многие другие, звучавшие для меня сплошной тарабарщиной. Понимая, что музыканты не успокоятся, я ответил сразу всем, что такие лады бытуют в Подгорном королевстве, гармония соответствует тамошним нормам (и вообще какая там гармония – три основных аккорда!), а об инструментах ничего рассказывать не стану – это страшный секрет гномов.

Разумеется, от меня отстали далеко не сразу. Поначалу демоны не оставляли надежду узнать, каков же принцип игры на этих секретных инструментах, потом, видя, что я отмалчиваюсь, стали разводить меня на правила тамошней музыкальной теории. Однако, уразумев, что от меня ничего толкового не добьешься, певцы все-таки разошлись и стали тихонько подбирать услышанные аккорды на своих инструментах, позволив мне вздохнуть свободнее. А спустя еще два десятка выступлений всех участников попросили выйти на сцену для объявления победителей.

«Не понял, а где обсуждение? Или концерт был сплошной формальностью, а судьи давно уже выбрали призеров? Тогда к чему весь этот фарс?» – эти мысли быстрее молнии пронеслись у меня в голове.

Но озвучивать их я, разумеется, не стал и вместе с толпой певцов вышел на сцену. Там уже находился король с парочкой демонов, которые держали весьма знакомый сундучок с наградами. Торжественно объявив о завершении соревнования, Шеррид сорвал бурные аплодисменты и перешел к перечислению имен победителей, отдельно уточнив, что они были выбраны общим решением присутствующих в зале судей.

Как я и предполагал, моего имени среди названных не оказалось. Мне даже не удалось попасть в тройку призеров и получить мешочек с монетами или какую-нибудь драгоценную кухонную утварь. Но я не расстроился и даже вежливо похлопал, когда победитель получал золотой кубок. Его выступления я вообще не помнил, оно затерялось в ряду прочих, поэтому так и не смог понять, за что судьи объявили его лучшим. Подозреваю, только за размер полученной ими взятки. К моему удивлению, в списке награжденных оказалась и та самая Голосистая, которая после вручения серебряного бокала, украшенного сапфирами, в пояс поклонилась его величеству, вызвав безумный восторг публики, так как в этот момент ее грудь лишь чудом не покинула платье.

Напоследок Шеррид выдал все положенные слова о высоком мастерстве певцов, о хорошем уровне выступлений и далее по списку, и церемония награждения закончилась. Вновь проследовав в карман вместе со всеми музыкантами, я с ухмылкой выслушал несколько замечаний о том, что в этом году судьи оказались куда более необъективными, чем в прошлом (правда, произнесенных недовольными певцами вполголоса), и направился к выходу из театра. Там мне пришлось долго стоять в сторонке, подпирая колонну и высматривая среди расходившихся слушателей своих друзей.

Те появились лишь через десяток минут с печальными лицами. Киса первым делом избавила меня от уздечки, за эти несколько часов успевшей сильно натереть шею, а Алиша бесхитростно заявила:

– Алекс, вы были лучше всех! Я никогда не слышала ничего подобного! Вы же еще споете нам дома?

– Спою, – улыбнулся я, потирая шею. – Обязательно спою.

А Хор был мрачнее тучи. Он положил мне руку на плечо и сказал:

– Алекс, ты действительно должен был победить. И все это понимают, но судьи… Эти продажные ублюдки не знают слова «честь», за деньги они могут без всяких колебаний возвысить любую бездарность и похоронить выдающийся талант. Поэтому не переживай, для меня ты являешься победителем!

– А я и не переживаю, – пожал плечами я. – И тебе не советую. Расслабься, Хор, ничего страшного ведь не произошло.

– Не произошло?! – воскликнул демон. – Да из-за этих сволочей мы лишились состояния! Поубивать их всех мало!

– Остынь! Ничего мы не лишились.

– Что?! – хором воскликнули друзья.

Полюбовавшись немного их недоуменными лицами, я

пояснил:

– Я поставил все деньги на победу в завтрашних боях.

– Но почему? – спросила Киса. – Неужели ты знал, что не сможешь сегодня победить?

– Догадывался, – кивнул я. – Помнишь наш вчерашний разговор? Кое-кто успел подсуетиться и нашел адекватные меры противодействия нашему стремительному обогащению. Так что судьи были проинструктированы по поводу того, что не стоит высоко оценивать участника с цветами Гаррхашей.

– А как тебе удалось об этом узнать?

– Давай я потом расскажу. Сейчас нужно срочно найти Лакру и поужинать, а потом отправляться обратно, иначе мы не успеем выехать из Раша до закрытия ворот.

Но искать эльфийку не пришлось. Она как раз выходила под ручку с Дишаром в компании демонов, одетых в очень богатые наряды, с мордами, исполненными исключительной важности. Наверняка все они были дворянами среднего пошиба, старающимися произвести положительное впечатление на принца. Подойдя к нам, Дишар торжественно провозгласил, пряча смешинку в уголках глаз:

– Господин Дракон, как и обещал, возвращаю вашу подругу в полном соответствии с нашей договоренностью. Также, пользуясь случаем, хочу выразить свое восхищение вашим музыкальным даром. Это было незабываемое выступление, и мне очень жаль, что симпатии судей оказались на стороне других участников.

– Благодарю за комплимент, – сказал я и легонько поклонился. – А судьи… Думаю, они оказались не готовы принять мою музыку, я их прекрасно понимаю и даже не осуждаю. Ведь у каждого свой вкус, не так ли?

– Да, вы правы. И я бы очень хотел пообщаться с вами на эту тему, но дела не ждут. Поэтому разрешите вас покинуть. Лакрийя, – Демон повернулся к девушке и галантно поцеловал ей руку, продемонстрировав мне, что эта традиция, в отличие от рукопожатия, в Харрашаре бытует. – Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи.

– Я тоже, ваше высочество, – ответила эльфийка, легонько улыбнувшись.

Проводив взглядом удалявшегося принца с сопровождающими, я поинтересовался у девушки:

– Лакра, я что-то не могу понять, ты из него еще не всю полезную информацию вытянула или тебе просто нравится вращаться в высших кругах Харрашара?

– Неужели тебя волнует то, что я провожу время в обществе принца?

– Разумеется! – не стал скрывать я.

– Ревнуешь? – ехидно уточнила эльфийка.

– Нет, просто переживаю. Дишар ведь прожженный интриган, вполне может обмануть тебя, прикинувшись доверчивым простачком, и использовать в своих целях. Причем как раз в то время, когда ты будешь абсолютно уверена в том, что охмурила его высочество по полной программе.

– Можешь не переживать! – фыркнула Лакрийя. – Я ведь тоже не в хлеву воспитывалась, поэтому способна разобраться в намерениях своих собеседников. Могу тебя заверить, Дишар пока не стремится меня использовать. Более того, он даже попыток таких не делал. Мы просто общаемся, делимся друг с другом интересной информацией, и знаешь… оказалось, он довольно приятная личность. Много лучше тех, кого я встречала в королевском дворце Фантара.

– Ладно, считай, успокоила, – сказал я, пожав плечами, и обратился ко всем: – Ну что, пойдем перекусим? Кто знает, где поблизости можно отыскать приличный трактир?

Приличных трактиров возле театра было много, но все они оказались оккупированными голодными слушателями, которые не стояли и не щелкали клювами, как мы. Поэтому нам пришлось забрать своих парнов и направиться на окраину Раша, надеясь, что по дороге отыщется искомое заведение. Разумеется, Лакрийе рассказали о моей предусмотрительности. Эльфийка подъехала ко мне поближе и без обиняков поинтересовалась:

– А почему ты не поставил деньги на состязания лучников? Полагаешь, я не могу победить?

Тон был спокойным, но эмоции Лакры сказали мне, что девушка изволила обидеться.

– Разумеется, я знаю, что ты победишь. Просто когда я делал ставку, то отчетливо понял, что она окажется последней, поэтому решил поставить на бои. Ведь два к одному все-таки лучше, чем три к двум.

– Знаешь? – удивленно переспросила эльфийка. – Но ведь ты даже не видел, как я стреляю!

– Да, знаю. У меня ведь в роду провидцы были, поэтому кое-какие способности имеются.

Я хитро подмигнул Лакрийе и тут же учуял запах аппетитного жаркого, доносившийся из-за поворота. В обнаруженном мной трактире нашелся свободный стол, за которым мы плотно поужинали. Во время трапезы Хор был задумчивым и печальным, тогда как остальные веселились вовсю, вспоминая, какое воздействие оказала на слушателей моя песенка. В конце концов я не выдержал и поинтересовался у

демона:

– Хор, в чем дело?

– Ни в чем, – преувеличенно бодро откликнулся друг.

– Хорош заливать! Колись, почему сидишь с кислой мордой? Планируешь восстановить справедливость, наказав продажных судей?

– Нет, конечно, – сказал демон и смущенно признался: – Просто я уже начал опрометчиво мечтать о том, что мы войдем в историю турнира как первая команда, одержавшая победу во всех его соревнованиях.

– Так вот в чем дело! – усмехнулся я. – Захотел наследить в истории? А я и не знал, что ты такой тщеславный.

– Да ну тебя! – отмахнулся демон и сосредоточился на еде.

– Хор, не переживай. Если все пойдет так, как я предполагаю, у тебя появится прекрасная возможность получить славу, богатство, могущество и все, что к ним прилагается.

«Ага, как только ты поймешь, что не стоит держаться за свое захудалое графство, и отправишься в Новый Союз, став там главным наставником по боевой магии», – добавил я уже мысленно и подмигнул удивленному другу.

Расправившись с ужином и расплатившись, мы отправились к воротам. Зря я беспокоился, мы успели покинуть Раш еще до заката и на всех парах помчались к замку. По пути я рассказал эльфийке все, что ей было необходимо знать о правилах соревнования. Это не заняло много времени, ведь состязания лучников не предполагали непосредственного контакта участников и имели очень мало запретов, нарушение которых грозило дисквалификацией. Так что я просто перечислил правила, обозначил примерный распорядок состязания, обрисовал характер мишеней, примерную дистанцию до них и прочие общие положения.

Как обычно, в замок мы прибыли уже ночью. Несмотря на темноту, Лакрийя отправилась тренироваться, Нешшор пошел решать хозяйственные вопросы, накопившиеся за время его отсутствия, а я увязался за Кисой и Алишей, которые намеревались готовить очистительный состав. Однако, понаблюдав некоторое время за тем, как девушки колдуют над чугунками с отварами, решил, что мое присутствие вовсе не обязательно, и тихонько слинял. Быстренько сполоснувшись в душе, я потрогал кожу на щеках и решил, что на плетение для бритья потребуется гораздо меньше энергии, чем на смену тела.

А после того как я, чистый и свежий, облачился в одежду, ничем не напоминавшую мне о прошлой жизни, в моей голове появилась здравая мысль – связаться с родственниками. Ведь я

как-то позабыл о них с этим турниром и прочими проблемами. Непорядок, однако! Развалившись на кровати, я сперва пообщался с Ларом. Он коротко поведал мне о делах в гнезде и о великом переселении драконов. Оказалось, стая Лесных уже вовсю обживалась на новом месте. Вернее, местах, потому что на общем собрании было решено полсотни драконов и дракониц отправить в Фантар. Так что эльфы сейчас помогали стае Лисика устраивать временное гнездо неподалеку от королевского дворца.

– Знаешь, Алекс, а Лисик оказался весьма приличным драконом, – поделился своим наблюдением брат. – Он меня уже успел научить нескольким приемам, которыми может пользоваться вожак.

– Это каким же?

– Расскажу, когда прилетишь к нам. Или ты вообще не собираешься возвращаться?

– Собираюсь, но пока что-то подходящего момента не обнаруживается. Мне еще нужно разобраться с кое-какими делами в королевстве демонов, а там видно будет. Может, после этого и загляну в горы.

Дракон печально вздохнул:

– Ты уже несколько месяцев только обещаешь, но так и не прилетел!

– Ладно, постараюсь в скором времени навестить стаю.

Распрощавшись с одним братом, я представил образ Фара, но опять застал его в неподходящий момент. Послушав томные вздохи Снежаны, я предпочел быстренько ретироваться и подумал, что отношения у этой парочки завязались весьма серьезные. Иначе не стал бы брат так часто мотаться в Школу, чтобы встретиться с графиней. Ну, совет им да любовь! Главное, чтобы Фар жениться не побоялся.

Проведав Вилли, я узнал у него, что вариант с двойником Лакрийи реализован весьма успешно. Подмены никто из придворных не заметил, поэтому все идет по плану. Разумеется, отец пожелал узнать, чем я занимаюсь у демонов, но мне не хотелось рассказывать о своих грандиозных замыслах, а хвастать пока было нечем, поэтому, сославшись на занятость, я закруглил разговор и отчалил. А остальные мои родственники в данный момент почивали в своих постельках и желанием общаться, понятное дело, не горели.

Когда же я, посетив напоследок Рена, прикорнувшего под бочком у жены, огромный живот которой навевал мысли о скорых родах, снова вернулся в свое тело, то почувствовал настойчивый поцелуй. Это ко мне на огонек опять заглянула Киса, уже успевшая очистить свою кожу от краски и жаждавшая мне ее

продемонстрировать. А некоторое время спустя порядком подуставшая девушка, положив голову мне на грудь, внезапно поинтересовалась:

– Алекс, а ты сказал Лакрийе правду?

– Нет. Не обижать же ушастую!

– То есть ты и о ставке наврал, и о своем пророческом даре?

– Ну, по поводу последнего лишь самую малость приукрасил.

– То есть в твоем роду действительно были провидцы? – уточнила вампирша.

– Были и есть, – ответил я, вспомнив Мудрейшую.

– А ты можешь сказать, что нас ожидает в будущем? – с надеждой спросила Киса, приподняв голову и заглянув мне в глаза.

– Нет, – улыбнулся я. – Во-первых, я и сам этого не знаю, а во-вторых, многие авторы книг, которые я читал, отчего-то уверены в том, что знание о будущем меняет само будущее и тем самым является опасным.

– Но ведь это нелогично! – удивилась вампирша. – Если узнать о будущем от какого-нибудь пророка, можно заранее сделать все так, чтобы избежать ошибок, чтобы использовать все события для своей пользы, чтобы…

– Да, но ведь тогда это будет уже не то будущее, которое увидит пророк. И тогда возникает вполне естественный вопрос – а он вообще сможет его увидеть? Ведь его, по сути, уже не будет существовать. А если пророк будет знать уже о новом будущем, то увидит ли в нем картинку, где сам дает советы посторонним, чтобы это будущее свершилось? Если пойти дальше, можно еще вспомнить о том, что все фаталисты верят – будущее не изменить, так как время является одной линией и все события предопределены. Выходит, если пророк смог увидеть какое-то событие, то оно обязательно произойдет, даже если он станет раздавать всем советы и стремиться изо всех сил предотвратить увиденное… На эту тему можно говорить бесконечно, так как вся она покрыта мраком неизвестности и загадки, а истина в спорах вряд ли родится.

Киса надолго задумалась, а потом прищурилась и спросила:

– Так ты действительно не можешь видеть, что случится, или просто не хочешь мне говорить?

– Не могу. И не нужно так на меня смотреть, сейчас я не вру.

Кису мой ответ удовлетворил, но всех сомнений не развеял. Да, если бы я обладал возможностью смотреть хотя бы на день вперед, то уж точно не стал бы ею пренебрегать. Но захотел бы об этом рассказывать – не знаю. Как-то еще не думал об этом. Ведь та же Мудрейшая может заглядывать на много лет вперед, но

максимум, что от нее можно добиться, – туманные пророчества и размытые намеки. Вполне возможно, она уже осознала, чем грозят излишние откровения, и боится, что после ее рассказа станет только хуже, а может, просто привыкла довольствоваться ролью наблюдательницы – поди разбери… Короче, хватит философствовать! Завтра будет еще один трудный день.

– Сладких снов, Киса.

– И тебе, Алекс, – отозвалась вампирша и улеглась поудобнее, а я закрыл глаза и отправился к своей подруге.

Последней моей мыслью была догадка: а что, если Темнота тоже может видеть будущее? Тогда становится ясно, почему она старательно избегает вопросов о моей конечной цели. Видимо, знает, что если я буду иметь о ней представление, то обязательно накосячу, а если буду двигаться без подсказок свыше… Додумать я так и не успел – в следующий миг мое сознание растворилось в абсолютной черноте, подарившей мне долгожданный покой.

Глава 15
Ночные гости

Выспаться мне так и не удалось. Посреди ночи я проснулся от странного чувства, которое вскоре определил как работу интуиции. Она добросовестно сигнализировала, что хотя в данное мгновение ничего мне не угрожает, но надвигается какая-то опасность. Пару минут полежав в кровати, я старательно осмотрел ближайшее пространство магическим зрением, но ничего подозрительного не обнаружил. Друзья и замковые работники крепко спали, никаких посторонних аур или опасных плетений в округе не наблюдалось, но интуиция не умолкала, рождая у меня до боли знакомое напряжение.

Так как своему шестому (или какое оно там у меня по счету) чувству я привык доверять, то попытался осторожно подняться с кровати, чтобы не разбудить спавшую рядом Кису. Не получилось. При первом же моем движении вампирша открыла глаза, а потом, поглядев на ночь за окном, обняла меня покрепче и собралась досыпать, но я убрал ее руку с моей груди и, подчиняясь какому-то наитию, сформировал маскировочное плетение. Быстро поднявшись, я плеснул немного силы и создал на месте, где только что лежал, простенькую обманку – силуэт моей ауры. Конечно, делал я ее наспех, поэтому обманка не продержится и десяти минут, но для постороннего наблюдателя-мага этого должно оказаться вполне достаточно.

– Что случилось? – шепотом спросила Киса, мигом сбросив остатки сна.

– Пока ничего, просто появилось нехорошее предчувствие, – пояснил я, натягивая штаны. – Ты полежи здесь, а я пойду по замку пройдусь и постараюсь обнаружить, чем оно вызвано.

– Маги? – серьезно уточнила девушка, покосившись на мою обманку.

– Не знаю. Я ее на всякий случай сделал.

Медленно приоткрыв дверь, постаравшись, чтобы петли не скрипнули, я вышел в темный коридор и прислушался к себе. Интуиция не умолкала, но не собиралась облегчать мне жизнь и подсказывать, с какой стороны надвигается опасность. Поэтому я решил направиться к лестнице, планируя подняться на башню и осмотреть окрестности обычным зрением. Ведь вокруг замка не было ни деревьев, ни кустов, поэтому если кто-нибудь решит нагрянуть к нам, прикрывшись плетением, скрывающим излучение ауры, то в свете звезд его тушка будет отлично видна.

Хотя, конечно, он может воспользоваться маскировкой, очень похожей на мою, но я старательно отгонял эти мысли, так как в подобном случае шансов справиться с ночным гостем у меня было немного.

Продолжая осматривать пространство магическим зрением, я дошел до лестницы и замер. По ней кто-то поднимался, крадучись, стараясь производить как можно меньше шума. Получалось это у непрошеного визитера не ахти. Шорох его одежды и легкий скрип кожаных сапог в ночной тишине казались мне громоподобными, поэтому я сразу сделал вывод, что это не профессионал. Любой подготовленный специалист наверняка подобрал бы более подходящую обувь, да и передвигался бы в разы незаметнее. А этот хоть и действует со всем прилежанием, но нужными навыками явно не обладает. Однако главным был тот факт, что ауры гостя я по-прежнему не мог увидеть. Из этого следовало, что либо он носит маскировочный амулет, либо является магом, причем довольно среднего уровня, так как в противном случае наверняка скрыл бы и свое тело от посторонних взглядов. Или он просто экономит силу, считая, что сейчас в замке все спят? Но тогда зачем прячет ауру?

Пока я размышлял над этими странностями, гость успел подняться по лестничному маршу, так что теперь я смог его рассмотреть. Это был демон, молодой, в серой невзрачной одежде и с совершенно незнакомой мне мордой. Интересно, что ему нужно в замке? Судя по работе моей интуиции, этот демон замыслил нечто явно нехорошее, а значит, его нужно аккуратно захватить и допросить с пристрастием. Но сначала выяснить, маг он или нет.

– Стоять! – рыкнул я на языке демонов, когда ночному гостю осталось преодолеть всего пару ступенек.

В следующий миг я получил обстоятельный ответ на свой вопрос. Демон, не раздумывая, щедро залил огнем все пространство перед собой. Защита на моей тушке появилась инстинктивно – помогли многочасовые тренировки во сне, поэтому магическое пламя никакого вреда мне не причинило, но она позволила гостю определить точное местонахождение противника, и в меня полетело незнакомое, но довольно мощное плетение. Сформировав перед ним щит, я ударил в ответ. Не стараясь уничтожить гостя, а просто пробуя его защиту на прочность. Кокон демона с успехом отразил мои активные структуры, но вместе с тем развеял скрывавшее ауру плетение и сразу показал мне свои слабые стороны. Теперь я видел, что вывод был верен – маг мне действительно попался средний и особой угрозы не представлял.

Отвлекая внимание гостя огненной сетью, я запустил в него модифицированным воздушным тараном. Против физического воздействия защита не устояла, гостя отбросило к стене, весьма сильно о нее приложив. Вот только маг оказался крепким и не лишился сознания, хотя на несколько секунд все же потерял ориентацию. Однако не успел я воспользоваться удачным моментом и сформировать магическую уздечку из чего-нибудь подходящего, как интуиция снова забила тревогу. Некая опасность приближалась сбоку, причем я осознал, что магией защититься от нее не смогу. Просто не успею создать мощный щит.

И тогда я прыгнул вниз, на лестницу, заметив магическим зрением, как над моей спиной пронеслась магическая структура, наполненная до краев силой. Она соприкоснулась со ступенями, ведущими наверх, и взорвалась, разрушив лестничный марш и раскидав во все стороны осколки камня.

«Еще один маг! Зашел с черного хода!» – пронеслось в голове.

В полете я успел укрыться мощным коконом, поэтому шрапнель не причинила мне вреда, а вот приходившему в себя демону досталось по полной программе. Но, как я уже сказал, он был крепким и не обратил особого внимания на расплывавшиеся по его одежде кровавые пятна, как и на глубокие порезы, обезобразившие его морду. Сформировал защиту и снова ударил в меня неизвестным плетением. Его я встретил атакой, породив новый взрыв с яркой вспышкой, ослепившей противника. Я же к подобному был готов, поэтому быстро взломал кокон демона и ударил простенькой, но чрезвычайно действенной структурой, которую мне давным-давно показал Хор.

Тело мага разорвало на сотни частей, кровь обильно украсила стены и пол темными брызгами, но я не тратил времени на рассматривание результата, а метнулся обратно в коридор к новому противнику. В следующее мгновение мне пришлось подпрыгнуть, пропуская весьма знакомое плетение, которое только недавно демонстрировал Ризак. За спиной раздался грохот, рванулось пламя, в свете которого я смог увидеть второго ночного гостя. Он уже не скрывался, окутавшись мощной защитой, аналогичной моей, и оказался человеком. На вид лет сорока, с небольшой лысиной на макушке и куцей бородкой.

Этот маг находился в конце коридора и отбивал атаку полуголой Кисы, выскочившей из комнаты. Я еще успел отметить, что вампирша была истинной женщиной – даже понимая, что рядом идет магическое сражение, все равно потратила несколько секунд на то, чтобы надеть сорочку! Но посторонние мысли испарились, когда маг ударил в ответ обычным плетением

разрыва простейшей модификации. Вот только не в Кису, защита которой могла выдержать и не такие удары, а в стену рядом с ней. Та моментально превратилась в груду камней, которая приняла на себя и мое атакующее плетение, и две магические структуры девушки. Высвобожденная энергия рванулась во все стороны, отбросив вампиршу, сорвав двери ближайших комнат с петель и изрядно повредив стены коридора.

«Умный, гад! – оценил я противника. – Умный и опытный. Видимо, не раз участвовал в магических поединках и прекрасно знает, как использовать окружающую обстановку себе на пользу. А ведь я до этого в своем обучении даже не дошел!»

– Киса, атака Ниста! – заорал я и сформировал пару мощных сетей.

Они оказались разрушенными, даже не успев долететь до противника, но дали нам секунду, чтобы уже вдвоем подобраться поближе и принять на щиты Стрелы Иризха. От них можно было избавиться только так, потратив кучу энергии на противодействие. А потом я сосредоточился на взломе защиты мага, а Киса отвлекала его своими плетениями, комбинируя разные типы воздействия. Именно в этом и состоял принцип атаки Ниста, когда противника пытаются взять живьем благодаря превосходящим силам. Хотя, если быть объективным, силы оказались примерно равны, поэтому пока маг с успехом нам противостоял. И даже позволил мне развеять его защиту, чтобы тут же показать, что так просто уздечку на себя надеть не даст, и заставить нас уйти в глухую оборону.

Ситуация изменилась спустя десяток секунд, когда из-за наших спин прилетело Копье Остарда. Это Хор наконец-то соизволил спуститься и включиться в схватку. От копья маг попросту увернулся, а в стене, за которой была расположена душевая, появилась немалых размеров дыра. Но вместе с тем противник понял, что схватка проиграна. Если с нами двумя он еще мог сражаться на равных, то трех имперских адептов одолеть ему было не под силу. Поэтому, когда мы попытались объединить наши усилия, маг решил сбежать.

Разумеется, он не стал кидаться в сторону небольшой лесенки, ведущей вниз, а вместо этого загородился мощным щитом, ударил разрывом в стену замка, а затем совершил великолепный прыжок и вместе с камнями выпал наружу. Но я отпускать его не желал, поэтому разрушил его щит, воспользовался ускорением, одним рывком преодолел расстояние до пролома и прыгнул следом. По пути я еще успел наградить гада двумя плетениями, но тут же понял, что опыт – штука серьезная. В падении маг успел не только сформировать

многослойный кокон, принявший на себя мою атаку без особых последствий, но и ударить в ответ.

Моя защита выдержала, но поскольку я находился в воздухе, меня отбросило к стене и впечатало в камни. Выпрыгнувшая следом Киса оказалась удачливее. Ее плетение заставило кокон мага «потечь», и маг, приземлившись на ноги, спешно стал его восстанавливать, подарив нам несколько мгновений на координацию сил. Но тут я увидел третьего противника, стоявшего рядом с хозяйственными постройками, поэтому вместо поддержки атаки вампирши подхватил ее мощным захватом и подбросил вверх. Разумеется, мой захват тут же развеялся, но не моментально, и все же позволил девушке избежать мощного плетения замеченного мной наблюдателя, включившегося в игру.

Магическая структура, наполненная большим количеством силы, ударила в землю там, где мгновение назад стояла Киса. Высвободившаяся энергия опалила почву и образовала неслабых размеров воронку, а ударная волна отбросила вампиршу в сторону, заодно позволив ей избежать плетения второго мага, которое пронеслось мимо и активировалось, столкнувшись с многострадальной стеной замка. Я подумал, что со спектаклем пора кончать, и всецело сосредоточился на опытном маге. Уже не пытаясь взять его живьем, а стараясь максимально быстро уничтожить.

Надо отметить, убегать гад уже не собирался, видимо полагая, что вдвоем с коллегой им удастся с нами совладать, поэтому суетиться мне не пришлось. Используя нашу с Фарридом разработку, я встроил в кокон мага отмычку, а когда он с довольным видом отбил все мои атаки и готовился поставить точку в схватке, разметав остатки моей защиты, активировал вирус и в образовавшуюся брешь вонзил свою маленькую структуру. Она превратила грудь противника в одну большую кровоточащую дыру. Контрольный выстрел охватил ярким пламенем его фигуру, милосердно оборвав жизнь ночного гостя, и окончательно устранил угрозу с его стороны.

А Киса тем временем, верно оценив ситуацию, сосредоточенно разбиралась с третьим противником. Он тоже оказался человеком, но магом был не таким умелым. Может, потому, что на вид лет ему было не больше тридцати. Помня свою ошибку, я крикнул приземлившемуся рядом Хору:

– Здесь мы сами закончим, поищи других!

А то действительно, хрен его знает, сколько всего гостей к нам пожаловало! Демон кивнул и принялся формировать какую-то сложную сеть. Она начала разрастаться и выстреливать свои нити во все стороны. Не став уточнять, что это он творит, я

кинулся помогать Кисе. Хотя, в принципе, вампирша и так неплохо справлялась, наступая на своего противника и не давая ему свободы маневра. Но тот сдаваться не собирался и методично нагружал кокон девушки, видимо готовя мощный удар.

Моя догадка подтвердилась. Когда Киса занялась устранением повреждений своей защиты, маг ударил Мечом Фисена – весьма оригинальной структурой, рассчитанной на физическое воздействие и способной быстро пробить любой средней сложности кокон. Но вампирша была боевым магом и знала эту стандартную схему, поэтому хоть и сосредоточилась на своей защите, но не собиралась оставлять действия мага без внимания. Она сумела распознать плетение еще на стадии создания и сформировала специфический щит, который легко отразил удар, направив его по касательной.

Именно это и было слабым местом Меча – когда противник его не ждет, результат великолепный, а когда тот готов отразить удар – оказывается не страшнее обычного лезвия. Рикошет задел конюшню, стена которой разлетелась по бревнышкам.

– Алекс, больше никого нет! – крикнул Хор.

Наконец-то! А то мне порядком надоело стоять в сторонке, вертеть головой и гадать, с какого бока к нападавшим нагрянет подкрепление. Слыша испуганный рев парнов, я не стал мешкать и ударил по магу огненным смерчем. Понятно, что это плетение было чересчур энергозатратным, но оно сразу охватило фигуру мага и больше не позволило ему сформировать ни одной атаки, вынуждая тратить все внимание только на защиту. Если бы я опасался, что появятся новые противники, то подобной глупости делать бы не стал, ведь после такого выплеска силы мне требовалось несколько секунд на восстановление резерва, в который перекачивалась энергия из моего истинного тела. Но причин не верить Хору у меня не было.

Однако не успел я переглянуться с Кисой и распределить роли в захвате «языка», как откуда-то издалека прилетел кинжал. Он вонзился в центр огненного смерча и попал прямо в горло магу, не заметив его защиты. Кокон моментально разрушился, пламя с ревом сомкнуло объятия на фигуре человека, а два метательных ножа, прилетевших следом, поразили голову нашего несостоявшегося пленника. Развеяв свое уже бесполезное плетение, я обернулся и увидел Лакрийю в окне ее комнаты. Она сжимала в одной руке перевязь, а в другой – еще один готовый к броску нож и подыскивала себе другие мишени.

– Твою ж мать! – выдохнул я.

Разочарованно сплюнув, я поглядел на упавшее тело, не подававшее признаков жизни. Нет, ну это же надо! Всю малину

одним махом загадить! Ведь маг был практически у нас в руках, осталось только дождаться, когда его защита «потечет», позволить пару мгновений поработать смерчу и надевать уздечку на тепленького пленника. В смысле, слегка поджаренного и обезумевшего от боли в обожженном теле. Ну а потом немного подлечить ожоги и приступить к основательному допросу. Но нет – ушастой тоже захотелось поучаствовать в схватке. И ведь умудрилась попасть с двадцати с лишним метров, да так, что теперь даже некромагия не поможет! Что путного сможет сказать поднятый мертвый слуга с дырками в башке?

– Не повезло, – констатировала Киса. – А ведь почти взяли.

– И не говори, – печально вздохнул я.

– Все целы? – поинтересовался подошедший к нам Хор.

– Да. А ты хорошо посмотрел, подкрепление к гостям случайно не подвалит?

– В пределах прямой видимости никаких магов нет. Ну, кроме нас, естественно.

– А не объяснишь, почему ты так уверен? – поинтересовался я. – Ведь эти тоже качественно маскировались.

– Алекс, я же воспользовался плетением активного поиска. Ему никакая маскировка не помеха, – пояснил демон.

– Можешь создать его еще разок? А то я не успел рассмотреть.

– Пожалуйста!

Хор вновь начал формировать сложную сеть. Она быстро раскинула во все стороны длинные нити и превратилась в своеобразную мелкоячеистую многослойную паутину, охватившую окружающее демона пространство. Похоже, в ней был блок автоматического дублирования, поэтому достаточно было сформировать первоначальный каркас, а потом просто наполнять его силой. Чем больше энергии, тем дальше раскинется сеть. А ее нити были своего рода сигналками, которые свободно проходили сквозь дерево, землю и даже камни, но реагировали на живые объекты, посылая координаты их местонахождения магу. Весьма удобно.

Запомнив структуру плетения, я пометил себе на будущее разобраться в его устройстве и обязательно проверить, как оно реагирует на мою маскировку. Ну не верил я, что таким примитивным способом можно обнаружить скрывающего ауру мага! Лучше уж сделать, как тот демон на лестнице, – использовать огонь. Или вообще плеснуть сырой силой и посмотреть, в каком месте она отразится от скрытой защиты. Нет, нужно все тщательно обмозговать, а то уже в который раз не могу обнаружить замаскировавшихся магов. Позор, одним словом!

Хор развеял плетение и кивнул на труп:

– Как думаешь, кто их послал?

– Да тут вариантов до фига и больше, – усмехнулся я. – Это мог быть герцог Драш, который наверняка жаждет отомстить за смерть своего сыночка, или король, всерьез опасающийся, что я могу его разорить. А может быть, некто из компании, организовавшей убийство твоей матери, желающий устранить всех оставшихся в живых наследников. Если пройтись дальше по списку, можно вспомнить об эледийцах – думаю, в устранении информатора, сообщившего Шерриду об их планах, они крайне заинтересованы. Особенно в том случае, если уже узнали о проводимой королем проверке и придумали, как ее избежать. Ну и не стоит забывать об имперцах, которые тоже могли воспользоваться удобной возможностью для ликвидации одного не совсем светлого мага. Вот только я не могу пока определить, какой версии отдать предпочтение. Странностей в этом нападении хоть отбавляй… М-да…

– Алекс, ты бы еще для полного счета вспомнил о тех участниках турнира, которые по твоей милости лишились победы, – усмехнулась Киса. – Или подумал бы о сделавших крупные ставки на фаворитов соревнований, которых ты оставил не у дел.

– Ну, ты уж ерунду не городи! Никто из проигравших мстить бы точно не стал. Во-первых, потому что это рискованно, во-вторых, для того чтобы нанять трех магов, нужны немалые деньги, а откуда они у них?

Тут к нам подбежал взволнованный Нешшор, которому Хор поручил осмотреть разрушения замка и проверить, все ли слуги живы и невредимы. А когда управляющий удалился, из пролома в стене выпрыгнула Лакрийя, уже полностью одетая и не забывшая захватить свой лук. Критически оглядев Кису, сорочка которой почти ничего не скрывала, она поинтересовалась у нас:

– Кто-нибудь потрудится мне объяснить, что здесь произошло?

– Да так, ничего особенного, – со всей возможной язвительностью ответил я. – Просто небольшое нападение магов. А вот ты не хочешь рассказать нам, почему без приказа влезла в магическую схватку да еще умудрилась прикончить вероятного «языка»? Разве ты не понимаешь, что живой пленник в сто раз ценнее мертвого? – Эльфийка слегка смутилась, а я распалялся все больше: – Нет, ну ладно, швырнула ты кинжал и удачно попала, так какого хрена было еще и ножи метать? Меткостью похвастаться захотелось? Снайперша, твою мать!

Вампирша подошла к опустившей голову Лакрийе,

ободряюще обхватила ушастую рукой за плечи и сказала мне:

– Хватит, Алекс! Подумаешь, с кем не бывает! Она ведь помочь хотела.

– Да уж, нашлась помощница на наши головы, – буркнул я и отвернулся.

– Ты лучше скажи, что дальше делать думаешь?

– Раз живых противников не осталось, обыщем трупы и постараемся определить, кто они такие.

– Я тебе это и без обыска могу сказать – это элединцы, – уверенно заявила вампирша.

– Почему ты так решила?

– Так ведь они же люди.

– А ты не заметила, что эти люди использовали имперскую технику боя, грамотно противодействуя нашим схемам, и все создаваемые ими магические структуры тоже были имперскими? – напомнил я очевидный факт.

– Ну и что тебя в этом смущает?

Так, кто-то здесь серьезно тупит. Осталось только выяснить кто.

– Постой, а разве в Элединии не своя магическая техника, отличная от той, что мы изучали в Академии?

– Была до недавнего времени. Но когда в Империи некроманты оказались не в почете, некоторые из них перебрались в соседнее королевство, наплевав на мнение Совета. Поэтому сейчас там преобладает смешение разных школ и методик обучения. Самыми сильными и умелыми магами, вне всякого сомнения, являются бывшие имперцы со своими учениками. Коренные элединцы намного им уступают, так как у них никогда не существовало собственной магической теории, а была лишь некая мешанина, составленная из наработок магов других государств… Алекс, а ты что, совсем ничего об этом не знаешь?

– Да кто бы мне рассказал? – огрызнулся я.

Ага, сама не желала делиться информацией, а теперь еще и удивляется. Ну и Киса! Но ситуация парадоксальная, с какой стороны ни посмотри. Ведь я был уверен, что имперские маги надежно охраняют свои секреты, а тут прямо организованная миграция группы обученных профессионалов в другое государство. Странно, как Совет вообще мог допустить подобное… Или же все делалось с его молчаливого одобрения? Ведь можно предположить, что это был своеобразный пассивный захват имперскими магами соседнего государства, тщательно замаскированный и рассчитанный на десятилетия. Это предположение надо обмозговать на досуге, а пока разгребем текущие проблемы.

– Ладно, если тебе эта версия нравится больше других, допустим, что к нам пожаловали маги элединцев, – сказал я девушке. – Но тогда отчего, скажи на милость, вместе с ними оказался местный одаренный?

– Тот, которого ты оставил на лестнице? – уточнила вампирша.

– Да. Он как-то не вписывается в общую картину. Среднего уровня, к подобным операциям совсем не подготовлен… Балласт, одним словом.

– А по-моему, совсем наоборот. Если допустить, что хвостатый мог организовать общий перенос группы по завершению ликвидации, то его присутствие вполне логично.

– Ах да, я и забыл об этом! Но тогда выходит, что дело труба, а Шеррид совсем мышей не ловит. Если элединцы прямо у него под носом умудрились договориться даже с местными магами, то ситуацию уже не удастся стабилизировать при всем желании.

Видимо, я был прав, элединцы точно знают, что проводимая королем проверка ничего не даст. Вероятно, оперативно купили проверяющих с потрохами, а теперь хотят обеспечить и мое молчание, чтобы Шеррид после изучения доклада о нулевых результатах не смог поинтересоваться: а не приснилось ли мне все это? И тогда становится понятной их чрезмерная наглость. А чего беспокоиться-то? Когда будет проводиться расследование, маги-эксперты все равно ничего толкового не скажут, а недоброжелателей в Харрашаре я успел нажить достаточно, так что версию о причастности элединцев даже рассматривать всерьез не станут.

Нет, а все-таки интересно, чем же они магов прельстили? Ведь те должны прекрасно понимать, что если разразится война, то именно на них придется первый удар. Неужели запасли несколько сильных козырей, которые помогут им одержать верх, а теперь только и ждут, когда начнется большая игра? Или элединцы клятвенно пообещали им поддержку в заварушке?

– Ну, все может оказаться не так печально, – заметила Киса, словно прочитав мои мысли. – Один продажный маг еще не свидетельствует о том, что вся местная магическая братия желает войны с Сильшхуссом.

– Ты права, но знаешь, всегда лучше предполагать самый худший вариант. Потом разочаровываться не придется.

– А мне вот интересно, как эти маги вообще осмелились проникнуть в замок, зная, что здесь находятся трое сильных адептов имперской Академии, – внезапно сказал Хор.

Мы с Кисой понимающе переглянулись, и я соизволил пояснить недогадливому демону:

– Хор, ты мозгами-то поработай. Эти двое элединцев дураками не были и не стали бы действовать без разведки. Разумеется, им очень не хотелось устраивать в графстве магическую схватку, ведь в противном случае они попытались бы меня грохнуть издали, из-за угла, болтом из Черного металла. Поэтому маги пошныряли неподалеку и поняли, что меня легче всего завалить в постели. Ведь в последнее время я что-то совсем расслабился, защиту не ставлю и даже простенькую сигналку перед сном не вешаю на комнату. И как же такого беспечного идиота не навестить?

Но друг задумчиво покачал головой. Похоже, это объяснение его не удовлетворило. Киса же, пока я работал языком, решила поработать руками и начала обыскивать мага, которого прикончила эльфийка. Его одежда, а вернее, ее жалкие остатки все еще тлели, но вампирша ухитрилась добыть из горелого тряпья мешочек с монетами, небольшой нож, серебряную цепочку с кулоном, ранее висевшую на шее, и десяток предметов, которые, по всей видимости, до воздействия огненного смерча являлись амулетами. Внимательно осмотрев все это барахло, Киса бросила добычу на труп, поднялась и констатировала, пытаясь отряхнуть руки от сажи:

– Ничего стоящего.

– А ты, наверное, надеялась найти бумажку с именем того, кто их сюда отправил? – ухмыльнулся я. – Или вообще контракт на мою ликвидацию с подписями и печатями?

– Нет, конечно. Но хотя бы оружие, с помощью которого тебя собирались устранить, у них должно обнаружиться. Вряд ли наши гости надеялись только на магию.

Признав довод Кисы убедительным, я направился к своему покойничку, а Хор решительно заявил:

– Надо вызывать королевских дознавателей.

– А может, просто прикопать их по-тихому? – предложил я разумную альтернативу.

– Нет. Нужно сделать все по закону, иначе получим гораздо больше неприятностей.

– Он прав, – встала на сторону демона вампирша. – Будет лишнее доказательство твоей правоты, так что даже в том случае, если проверка окажется безрезультатной, у Шеррида могут зародиться сомнения в добросовестности проверяющих.

– Ладно, согласен, – сказал я и принялся обыскивать труп.

Мне повезло больше, чем Кисе. Помимо амулетов и похожего набора всяческой ерунды, у мертвого мага обнаружился кинжал, спрятанный под одеждой. Вынув его из сильно обгоревших ножен, я обнаружил, что у него черное лезвие. Похоже, этим ножичком

меня и собирались прирезать во сне. Удивившись, почему же маг не подумал достать свое оружие при схватке, я понял, что на это у него не было времени. А кроме того, собственная защита от соприкосновения с Черным металлом быстро разрушилась бы, поэтому эледиец не стал рисковать. Хотя, может, просто не умел толком с ним обращаться и осознавал, что результативного броска не получится, а потому понадеялся только на магию.

– Я же говорила! – сказала наблюдавшая за обыском Киса. – А ты, Алекс, все-таки мне соврал. Будущее он видеть не умеет, как же, нашел дурочку!

– Киса, ты не путай способности провидца и банальную интуицию. Если бы я знал о нападении, то…

– Алекс, быстрее сюда! – прервал меня выбежавший из замка Нешшор. – Нужны ваши лекарские знания. Тершик и Реррин никак не приходят в себя.

Мы с Кисой и увязавшейся следом Лакрийей поспешили на помощь. Реррин был замковым поваром и обнаружился на кухне, – интересно, что он там делал ночью и кто его обнаружил? – где его бесчувственное тело старательно поливали водой служанки. Но это не помогало, демон на внешние раздражители не реагировал. Активировав диагностическое плетение, я этим не ограничился и проверил зрачки, пульс и дыхание толстячка. (И с чего же он, интересно, такой вес набрал? Явно не овсянкой каждый день давился!) Вердикт был очевиден – тяжелое наркотическое опьянение.

Запустив пару лечебных структур, я использовал магический нашатырь и попытался привести повара в чувство. Демон задергался, замычал, но так и не вернулся в сознание. Значит, моим плетениям нужно было долго работать, чтобы вывести всю отраву из его организма. Насытив свои структуры силой, я приказал влить в больного кувшин воды и, оставив повара на попечение служанок, отправился к Тершику. Тот лежал на лавке в своей каморке и аналогично не реагировал на тряску. Отметив похожую симптоматику, я обратил внимание Кисы на шерсть на морде демона. Возле носа она была покрыта каким-то мелким бурым порошком.

– Это явно не яд, – сказала вампирша, рассмотрев порошок и даже попробовав его на вкус. Сплюнув, девушка добавила: – Быстродействующий дурман, но какой именно – я не знаю.

– И зачем магам было их накачивать? – пробормотал я, формируя лечебные плетения.

– Навскидку могу дать тебе несколько объяснений. Возможно, этим маги устраняли случайных свидетелей, не используя плетения и не убивая, чтобы не привлечь твоего внимания. А

может, ночные визитеры просто проверяли работоспособность своего дурмана, планируя использовать его потом на тебе.

– Думаешь, меня надеялись взять живьем?

– Не исключено, – ответила Киса.

– А еще варианты есть?

– Ну, можно также предположить, что элединцы планировали убить тебя без шума и применения магии, а попутно постарались обеспечить дознавателям ложный след в виде исчезновения двух слуг, которых в итоге должны были заподозрить в убийстве. Вот и все более-менее убедительные версии случившегося. Если хочешь, я могу продолжить перечисление, но остальные слишком уж невероятные.

– Нет, спасибо, мне и этих вполне достаточно.

Поручив слугам напоить и этого начавшего подавать признаки жизни пострадавшего, я пообещал обеспокоенному Нешу, что спустя несколько часов никаких следов отравления у парочки не останется. Тут к нам спустились Хор и Алиша. Друг сообщил, что поднятые в срочном порядке королевские дознаватели выезжают из столицы и через пару часов должны быть у нас. То есть нам можно было и не надеяться выспаться этой ночью.

Киса отправилась в мою комнату, где осталась ее одежда, а я еще задержался и послушал доклад управляющего. Других пострадавших, кроме этих двоих, не оказалось, но замку требовался неотложный ремонт. Лестница была разрушена, одна из гостевых комнат, по счастью не занятая, сильно пострадала от огня, вторая лишилась стены, о сорванных дверях и поврежденном полу можно было не вспоминать. Но хуже было то, что одна из несущих стен пошла трещинами (та, в которой маг проделал аварийный выход) и грозила в скором времени рухнуть, попутно развалив все правое крыло.

– Короче, Хор, тебе проще будет построить новый замок, – подвел я итог.

– Интересно, на какие деньги? – хмуро спросил демон.

– Вот сегодня, после окончания турнира, и узнаем.

– Алекс, разрешите мне закончить доклад? – подал голос Неш.

– А что, есть еще плохие новости?

– Да. От магического удара сильно пострадала конюшня, погиб ваш парн. Остальных животных по счастливой случайности не задело.

Ругаться я не стал, хотя очень хотелось – рядом стояла Алиша, поэтому лишь тяжело вздохнул. Буран, мой верный скакун, к которому я за эти дни успел привязаться, был убит

одним из гадов. И пусть он являлся обычным животным, пусть он признал меня хозяином только после вторжения в его сознание, но это не мешало мне чувствовать сожаление и горечь от потери четвероногого друга.

Больше у Неша ничего серьезного припасено не было, поэтому я отправился наверх, размышляя о своих переживаниях. Интересно, они появились только потому, что Буран стал мне небезразличен, или же это некая инстинктивная реакция по отношению к прирученным питомцам, существующая у каждого Повелителя зверей? Так сказать, своеобразный защитный механизм, который не дает им возможности самим участвовать в военных действиях, используя своих животных в качестве оружия. Надо будет спросить у подруги, вдруг ответит?

В моей комнате обнаружился полный бардак, пыль, каменная крошка и уже одевшаяся Киса. Мои вещи не пострадали, их просто засыпало грудой камней, в которую превратилась стена, так что сумки, шмотки и, главное, – квитанция остались целыми. А помещение приобрело совсем нежилой вид, поэтому возникал логичный вопрос: где мы завтра ночевать будем? Лично я не хотел оставаться в замке, которому в скором времени грозит разрушение. И пусть интуиция наверняка успеет меня предупредить об этом, но все равно так глупо рисковать не стоило. И, кстати, о ней!

– Киса, присядь-ка!

– Зачем?

– Докажу, что я тебе не врал.

Девушка смахнула с кровати пару осколков и присела напротив, готовясь слушать мои объяснения. Но говорить я ничего не стал. Заглянув ей в глаза, я прошептал: «Не сопротивляйся», а затем быстро скопировал свою интуицию и перенес ее в разум Кисы. Передача прошла намного быстрее, чем я ожидал. Видимо, помогли врожденные способности расы вампиров. Убедившись, что новые навыки с успехом прижились, я вернулся в свое тело, а потом сбросил Кисе мыслеобраз, поясняющий, как ими пользоваться. Раскрыв его, девушка пришла в полный восторг.

– Алекс, это потрясающе! Нам рассказывали о мастерах боя в Элеидии, которые научились использовать скрытые возможности своего сознания, но я всегда полагала, что это преувеличение. Ведь если после продолжительных тренировок у избранных бойцов открывается способность предугадывать движения противника, то это относится лишь к работе разума, а не к некоему дару предвидения. Но твое знание…

– Мастера боя в Элеидии? – перебил я Кису, пораженный

догадкой. – Неужели рассветная школа?

– Разумеется! – ответила девушка и удивленно добавила: – Так ты и об этом ничего не знаешь? Поразительно! Алекс, ты ведь имеешь голову на плечах, но в те моменты, когда ни с того ни с сего начинаешь демонстрировать необъятные границы своей неосведомленности в элементарных вещах, сразу становишься таким похожим на Хора…

– Это чем же? – нахально поинтересовался заглянувший к нам демон, видимо решивший своими глазами осмотреть все последствия магической схватки.

– Своей наивностью и отсутствием логического мышления, – с готовностью пояснила вампирша. – Нет, это невероятно! Иметь под боком библиотеку, где можно обнаружить массу полезной информации, которая точно пригодится… особе такого ранга, но вместо нее месяцами штудировать книги по магической теории.

– И нечего удивляться! – возразил я. – В то время теория магии казалась мне важнее, чем история каких-то государств, расположенных на другом конце материка.

Зато сейчас я сообразил, почему Империя до сих пор не сумела захватить Эледию. Выпускники рассветной школы – это вам не шутка, поэтому при любом вторжении они отвешивали захватчикам таких люлей, что те были вынуждены убираться восвояси. Ну а маги в крупномасштабные разборки между государствами уже давно не вмешивались (отдельные их представители – не в счет), поэтому силы были примерно равными – имперцы превосходили численностью, но эледийцы брали умением. Именно поэтому сравнительно небольшое государство вот уже которое столетие с успехом противостояло экспансии.

– Кстати, Хор, ты вовремя заглянул, – сказал я другу. – Я тут как раз своей интуицией делюсь, поэтому бросай определение масштабов будущего ремонта и подходи поближе.

В этот раз передача навыков была медленной, но столь же успешной. Под конец, решив рискнуть, я отправил демону такой же мыслеобраз, объясняющий принцип их работы. Несмотря на мои опасения, Хор его принял и усвоил в полном объеме, а Киса, дождавшись окончания операции, пожелала немедленно проверить свое новое чувство. Велев ей отойти подальше и повернуться ко мне спиной, я поднял небольшой, но довольно увесистый осколок камня и швырнул его в затылок девушке. Та увернулась и, проводив взглядом упавший камень, констатировала:

– Работает. Но, Алекс, ты же меня убить мог!

– Так на это и был расчет. Если бы я не попытался причинить

тебе вред, ничего бы не вышло. Хор, а ты свою интуицию проверить не хочешь?

Но демон, покосившись на второй камень в моей руке, предпочел отказаться, пояснив:

– Вдруг не получится, а я еще пожить планирую.

Не пытаясь уговаривать друга, я попросил его привести Алишу и разыскать Лакрийю, которым тоже хотел передать полезные навыки. Ведь кто знает, что может произойти, когда элединцы узнают о провале своего замысла. А так девушки получат реальные шансы уцелеть при следующем нападении.

Эльфийка, успевшая извлечь из трупа свои ножики и отмыть их от крови и сажи, не стала отказываться, а вот демоницу пришлось долго уговаривать. Алиша отчего-то очень боялась предоставить мне возможность копаться в ее голове и сдалась только после того, как брат уверенно заявил, что в опасной ситуации мое знание может спасти ей жизнь. Начинающая магичка тоже оказалась способной принять мыслеобраз, а вот ушастой пришлось объяснять все словами. Кстати, ей я заодно передал и знания языков, в расчете на то, что вращающаяся среди знати Харрашара эльфийка сможет услышать что-нибудь интересное, изначально для ее длинных ушей не предназначенное.

А когда же Лакра твердо уяснила необходимость прислушиваться к своим ощущениям, я успокоился и вознамерился подремать хотя бы часик в свободной гостевой комнате, которая наименее пострадала. Хор поблагодарил меня за себя и сестру и удалился, хотя на его морде было четко написано острое желание выпросить подобное еще и для Нешшора. Но я ведь не Дед Мороз, чтобы радовать подарками всех и каждого? Хватит на сегодня!

Однако моим намерениям покемарить перед приездом дознавателей не суждено было реализоваться. После того как я кинул свои вещи и улегся на кровать, на которой не наблюдалось камней, штукатурки и прочей дряни, ко мне зашла Киса. Она присела рядом и без долгих предисловий поинтересовалась:

– Алекс, зачем ты это сделал?

– Что именно? – уточнил я, прекрасно понимая не только смысл вопроса, но и всю его подоплеку.

– Зачем ты передал нам свою интуицию? – терпеливо пояснила девушка. – Ведь это знание бесценно, а ты прекрасно понимаешь, что мы с Хором маги и можем передать его другим. Так почему же ты так поступил? Почему так просто раскрыл свой секрет и снабдил нас этим мощным оружием?

Я устало вздохнул и ответил:

– Потому что вы – мои друзья, и я хотел бы, чтобы у вас было больше шансов выжить. Что-то мне подсказывает: это нападение – лишь начало больших неприятностей, которые могут с нами произойти, а мне бы очень не хотелось вас потерять. Ну а по поводу передачи я уверен в одном – вы не станете штамповать тысячи идеальных солдат, способных победить любого противника. Хор, так как прекрасно понимает, что это мой подарок только ему и его сестре, а ты… Ты наверняка можешь сама представить, к чему это способно привести, а поэтому точно не совершишь подобной глупости. И даже не расскажешь о своих новых навыках начальству, так как в противном случае от тебя потребуют именно этого.

– А Лакрийя?

– Ну, мне же еще предстоит вернуть ее обратно в Фантар, поэтому до этого момента она должна оставаться целой и по возможности невредимой.

– Понятно, – кивнула вампирша. – А хочешь, я заполню несколько пробелов в твоих знаниях? Я ведь, в отличие от некоторых, успела основательно изучить библиотеку Академии, да и дома во время подготовки тоже не ленилась.

С сожалением оставив мысли о сне, я усмехнулся и спросил:

– А что сейчас говорит по этому поводу твоя интуиция?

Киса улыбнулась и вгляделась в мои глаза, передавая первый мыслеобраз. Следующие пару часов мы с ней играли в гляделки. Девушка делилась со мной самой разнообразной информацией, касавшейся Сильшхусса, Харрашара, Эледи, а также всех прочих государств, располагавшихся неподалеку. Потом мы плавно перешли на Империю, и вампирша скинула мне все знания, которые получила при подготовке, а потом и те, что приобрела в Академии. Я же пользовался проявленной ею щедростью и просил добавки.

Что характерно, скорость передачи с каждым новым мыслеобразом постепенно увеличивалась, как и объем получаемой информации. Видимо, Киса поначалу сдерживалась, затем перестала осторожничать, а потом и вовсе пожелала проверить границы моего восприятия, но в итоге обломалась – моя способность принимать информацию оказалась намного выше, чем она могла передать. Даже пакеты мыслеобразов я проглатывал в рекордные сроки, сразу отправляя их в глубины своей памяти и даже не тратя времени на обработку. Ведь это можно будет сделать и позже, в полусне, а сейчас нужно брать, пока дают.

Когда небо за окном едва заметно посветлело, мой ликбез прервал Хор. Он сообщил, что прибыли королевские дознаватели.

Со слегка гудевшей головой я отправился вместе с Кисой и демоном встречать новых гостей, которых оказалась целая толпа. Нет, самих дознавателей было всего двое, причем личностями они оказались весьма колоритными. Впервые увидев эту парочку, я не смог удержаться от смешка. Один – высокий, худощавый, с пронзительным взглядом и горделивой осанкой, а второй – добродушный и улыбчивый толстячок небольшого роста. Классический образец злого и доброго следователя. Кстати, по поводу последнего друг шепотом сообщил, что именно этот дознаватель вел дело его матери, отличался железной хваткой и беспристрастностью суждений.

Разномастная парочка притащила с собой двух магов, и те тут же принялись шнырять по всей округе, разбираясь в следах, оставленных в магическом фоне, а также целую команду криминалистов, которые, словно стервятники, распределили между собой тела и принялись увлеченно в них копошиться. Узнав от Хора общую картину происшедшего, дознаватели потребовали у меня вернуть клинок с черным лезвием, а Лакру заставили предъявить к осмотру оружие, которым был убит один из магов. После этого начались долгие и обстоятельные допросы, в которых приняли участие не только непосредственные участники событий, но и все обитатели замка, включая пару одурманенных, которые к этому времени уже успели прийти в себя.

Кису и Хора дознаватели допросили довольно быстро, потратив на них всего по полчаса, а вот на мне отчего-то сосредоточились особо. Эти изверги придирались к каждой мелочи, да еще и мага позвали, которому я должен был объяснять, какие плетения применял и почему. Причем, если судить по мордам демонов, ни одному моему слову они не верили, а прочитать их эмоции я не мог – мешали амулеты. Главный вопрос, к которому дознаватели возвращались снова и снова, был прост – почему же я вышел из своей комнаты в столь поздний час и оказался на лестнице. И они упорно не желали верить, что меня внезапно «пробило на хавчик» и я посреди ночи отправился на кухню, чтобы весьма удачно встретиться с первым нападавшим. Кстати, покопавшись в ошметках, оставшихся от него, криминалисты смогли отыскать еще один кинжальчик с лезвием из Черного металла и мешочек с дурманящим порошком.

Когда допрос пошел уже не по третьему, а по десятому кругу, я посмотрел за окно и увидел, что утро давно наступило. Стоило поспешить, иначе соревнование лучников начнется без Лакрийи. Закончив описывать свои действия при осмотре сгоревшего мага, я поинтересовался у дознавателей:

– У вас ко мне еще имеются вопросы?

– Разумеется, – ответил толстячок. – Не могли бы вы уточнить, как вам удалось увернуться от обломков стены, когда маг, как вы утверждаете, проделал в ней запасной выход?

– А у вас имеются вопросы, на которые я еще не отвечал? – спросил я, начиная закипать.

– Милейший, будьте добры, все-таки проясните момент с обломками, – проигнорировал мои слова дознаватель.

– Я вам уже подробным образом объяснил это полчаса назад, но, как видно, вы страдаете забывчивостью. Что ж, примите мои соболезнования, это весьма тяжелый недуг, а в вашей работе вообще недопустимый. Но ничего, ваш коллега наверняка отличается много лучшей памятью, поэтому вполне способен напомнить мой ответ, а мне придется откланяться. Всего хорошего!

Я поднялся со стула, но толстячок неожиданно резко приказал:

– Сядьте! Мы еще не закончили.

– А по мне, закончили еще час назад, – ответил я, но был вынужден остановиться, потому что маг загородил мне выход. Повернувшись к дознавателям, я поинтересовался: – И что все это значит?

– То, что в ваших показаниях мы заметили серьезные несоответствия с рассказами остальных участников событий, – ответил долговязый. – И нам нужно выяснить все детали, иначе…

Дознаватель сделал многозначительную паузу, предлагая мне самому догадаться о масштабе последствий, но я не оценил его драматического искусства и переспросил:

– Иначе что?

– Вам будет предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве двух гостей Харрашара и одного жителя нашего королевства, обладавшего способностями к магическому оперированию, – сказал толстячок, который, по идее, должен был играть роль доброго следователя.

Вот те раз! Интересное кино получается! Меня же и крайним сделали! Как будто я этих трех магов сам пригласил в замок Хора, а потом усыпил их бдительность и жестоко расправился с беззащитными. Блеск! Правильно я говорил другу, надо было втихаря закопать трупы – проблем было бы меньше. Но что этот пузан тут говорил о несоответствиях? Я думаю, остальные не стали что-либо утаивать, поэтому никаких противоречий в показаниях быть не должно, а значит – меня банально «берут на понт», предполагая, что я занервничаю и сделаю что-нибудь весьма глупое. Но зачем, какой в этом смысл?

И тут меня осенило. А если дознаватели проинструктированы Шерридом, который очень не хочет лишиться немалой суммы? Ведь он примерно представляет мои возможности и понимает – бои я способен выиграть, поэтому и приказал дознавателям задержать меня, чтобы в соревновании я не смог принять участия. Но что же теперь делать? Ведь если я продолжу допрос, то однозначно потрачу целый день, повторяя, как попугай, одно и то же, а если откажусь от него, то сразу предоставлю дознавателям повод арестовать подозреваемого в убийстве… Хотя нет!

– Вот и замечательно, – радостно улыбнулся я. – Предъявляйте мне обвинение, я не против. Надеюсь, вы еще не забыли, что это обвинение, согласно параграфу шестому закона «О гостях Харрашара», должно быть в письменном виде передано в королевский суд, где и должно быть рассмотрено. Также, полагаю, вы в курсе того, что в соответствии с указом «О лицах со способностями к магическому оперированию» меня нельзя арестовывать без приказа, заверенного подписью и печатью короля, и без одобрения Совета Магов Харрашара. Я бы мог вам напомнить еще несколько законов, о которых вы забыли вследствие своего тяжкого недуга, но – увы, очень спешу. Поэтому повторюсь – всего хорошего!

Я снова повернулся к магу, который уже успел вытащить из кармана уздечку, а потом аккуратно обошел его, так и не встретив сопротивления. Видимо, дознаватели смирились, осознав, что их затея провалилась, а потому разрешили меня пропустить. Наверняка они, грамотно просчитав варианты развития событий с учетом моего психологического портрета, ожидали сопротивления, возмущения, но уж никак не спокойного перечисления законов, которые в этот раз оказались на моей стороне. Эх, правду говорят, незнание законов не освобождает от ответственности, а вот знание – как раз наоборот.

Глава 16
Победители

Выйдя из комнаты, где проводился допрос, я угодил в кольцо друзей.

– Ну, как все прошло? – поинтересовался Хор. – И почему так долго?

– Нет времени объяснять, – отрезал я. – Быстро рвем когти в столицу. Лакра, смотри лук не забудь!

Заскочив к себе, я переоделся в патриотическую «жовто-блакытну» форму, прихватил свои деньги и квитанцию, чтобы нехорошие дознаватели не скоммуниздили ненароком, и отправился вниз. За оставленные в комнате вещи я не волновался, так как все наиболее ценное – оружие, сафрусы, разговорники и прочее – находилось вместе с моим истинным телом, а кубок у победителя, надеюсь, никто красть не осмелится. Размышляя о том, как все-таки удобно иметь личный пространственный карман, я дождался, пока спустятся друзья, а конюхи выведут нам уцелевших парнов. На этот раз Нешшор решил остаться в замке, чтобы на правах хозяина приглядеть за работой команды дознавателей. Кстати, те особо не спешили и, судя по всему, в ближайшее время отправляться восвояси не собирались.

Рассевшись по седлам, мы выехали знакомой дорогой и понеслись во весь опор, боясь опоздать. Во время этой дикой скачки я подробно рассказал друзьям о своих выводах и заодно поблагодарил Кису, так вовремя передавшую мне знание законодательной базы Харрашара. Если бы не оно, из щекотливой ситуации мне ни за что не удалось бы выбраться. Миром дознаватели точно не отпустили бы (маг ведь явно готовился применить уздечку по назначению), а после убийства целой следственной группы мне наверняка пришлось бы в темпе линять из королевства и даже не вспоминать ни о каком сотрудничестве и дипломатических отношениях.

– Алекс, а ты уверен в том, что их предупредил именно король? – спросила вампирша, обдумав мой рассказ.

– Я понял, о чем ты, но вариант с подкупом дознавателей элейдийцами отпадает. Во-первых, сейчас им светиться – себе дороже, так как акция вышла шумной и замять ее уже не удастся. Во-вторых, дознаватели прибыли с очень небольшими силами, а ты сама понимаешь – для того чтобы гарантированно развалить это дело, нас всех потребуется ликвидировать, чего не сделать с помощью двух средней силы магов. Ну и, в-третьих, они пытались

меня именно задержать, а не убить, что было бы в данной ситуации куда логичнее.

– Но почему выматывали допросом именно тебя, а не Хора, к примеру? Да и Лакрийя ведь для них – не менее лакомый кусочек.

– Ну, Хор имеет высокопоставленного защитника, поэтому при появлении любых подозрений сразу связался бы с Дишаром, а о Лакре и говорить нечего – новую подружку принца лучше вообще не трогать, так как иначе не видать повышения в будущем. Вот и выходит, что я – лучший кандидат. Законов наверняка не знаю, никакого титула не имею, на попытку давления непременно отвечу агрессией. Причем дознаватели предполагали, что убивать я их не стану, поостерегусь, поэтому не боялись меня разозлить, чтобы в результате получить реальный повод надеть уздечку.

– Убедительно, – кивнула вампирша. – Но у меня все равно остаются сомнения. Уж больно все хорошо складывается. Ты ведь в курсе, что один из дознавателей уже приезжал в замок, когда убили мать Хора?

– Намекаешь, что он – крыса продажная? – уточнил я. – Вполне возможно. По заказу замял дело, чуть погодя вообще его уничтожил для верности, а сейчас пытается если не сделать аналогично, то хотя бы минимизировать последствия сорвавшейся ликвидации. Но тогда у меня вопрос – а как в этом случае привязать эледийцев к захвату графства?

– Если бы я знала, то не стала бы сомневаться, а сразу обозвала тебя идиотом! – недовольно ответила Киса.

– Ладно, не будем сбрасывать эту симпатичную версию со счетов. Кстати, а помнишь, ты недавно обещала поспрашивать у своих по поводу магов Сильшхусса? Что-нибудь удалось узнать?

Вообще-то я не надеялся услышать что-нибудь стоящее, просто краем глаза заметил, как подобрался Хор, услышав об убийстве своей матери, и решил проявить вежливый интерес. Но девушка меня удивила:

– Да. Наших магов в Харрашаре сейчас очень мало. Трое на севере, неподалеку от границы, занимаются частной практикой, двое на юге, краем глаза приглядывают за Школой Магии, а в районе столицы находится только один. Он отвечает за безопасность нашего посольства и живет в Раше уже много лет. Мне, конечно, слабо верится, что такой хороший специалист стал бы глупо подставляться, создавая весьма характерный амулет для ликвидации, но эту возможность я не исключаю.

– Ну, тогда никаких шансов раскрыть дело у нас не осталось, – резюмировал я. – С доказательствами пусто, а

соваться в посольство ради проверки последней версии бесполезно. Короче – снова тупик. Мне очень жаль, Хор.

Дальше мы ехали в молчании. Демон замкнулся в себе, Киса о чем-то сосредоточенно размышляла, да и Алиша к беседе не была расположена. Я бы вырубился, наверстав упущенные часы сна, но скорость скачки не давала такой возможности, а кроме того, Лакрийя, в этот раз решившая поехать со мной, то и дело уточняла некоторые правила турнира. Как будто вчера я ей самым подробным образом их не объяснил! Плюнув, я решил потерпеть и оставшуюся дорогу мужественно боролся с сонливостью, попутно проясняя ушастой все интересующие ее моменты.

В воротах Раша я расстался с несколькими золотыми, снова с легкой грустью вспомнив о потере Бурана. Время поджимало, а движение на улицах столицы было очень насыщенным. Похоже, богатые знатные особы отчего-то не оставались в городе после соревнований, а предпочитали коротать ночь в другом месте, иначе почему еще вокруг было так много повозок, всадников и даже карет, которые направлялись к Арене? Оценив ситуацию, Хор приуныл, да я и сам видел, что пробраться через всю эту уличную толчею и успеть на регистрацию в срок нереально. Но платить штраф за пропуск соревнования очень не хотелось, поэтому я решил применить способности Повелителя зверей.

Конечно, открыто я это делать не стал. Использовал замечательный отвлекающий маневр – аккуратненько пристроился вместе с друзьями за большой роскошной каретой какого-то вельможи, ехавшей в том же направлении, сосредоточился и начал воздействовать на сознания находившихся поблизости парнов, всю дорогу слушая витиеватые обороты кучера, который старательно разгонял попадавшиеся на дороге препятствия. А этот демон, периодически громко щелкавший кнутом, так никогда и не узнал, почему же именно сегодня все препятствующие движению его кареты, всадники и повозки, едва услышав требования освободить проезд, щедро приправленные сочными выражениями, мигом сворачивали в сторону.

Мы успели, хотя и зарегистрировались последними. Проверяющие тщательно осмотрели лук Лакрийи, взвесили его, измерили специальными шаблонами, уделили должное внимание запасу тетивы, а затем разрешили выбрать себе стрелы для выступления из большой кучи. Так как времени уже не осталось, эльфийка недолго рассматривала предложенный ассортимент, быстро нагребла, особо не выбирая, сотни две, рассовала их по выданным колчанам и присоединилась к остальным участникам.

Мы же отправились на места для приглашенных.

Арена меня не впечатлила. Она оказалась обычным большим стадионом, причем даже не крытым, каких на Земле можно найти массу. Места поближе, удобные, с великолепным обзором, явно предназначались для знатных особ, которые своими пестрыми нарядами сильно выделялись в толпе. Королевская ложа, как всегда, отличалась особым шиком и комфортом, а места приглашенных, отгороженные от прочей публики невысокой стенкой, находились рядом с ней. Остальные зрители располагались на простых деревянных лавках, уходивших вверх, к самой галерке, откуда хотя и открывался потрясающий вид на всю Арену, но рассмотреть мелкие детали было уже нереально.

Разумеется, все «козырные» места, располагавшиеся рядом с ложей, были давно заняты, поэтому мы устроились сбоку, у деревянной стенки. Друзья принялись рассматривать разного рода мишени, в изобилии расставленные на покрытом песком поле Арены, и комментировать задания нынешнего турнира, но мне все это было неинтересно. Поначалу я хотел дождаться начала, но потом вернулась головная боль от принятия кучи мыслеобразов и навалилась усталость от бессонной ночи. Эта усталость вскоре заставила меня прислониться к стенке и буквально на секундочку прикрыть глаза.

А в следующее мгновение я встретился с Темнотой и улыбнулся подруге:

– Привет. Скажи, тебе с утра уже успел кто-нибудь испортить настроение?

– Это ты тонко намекаешь, что очень хочешь услышать ответ на вопрос, который сейчас маячит в твоем сознании? – уточнила она.

– Ага!

Темнота печально вздохнула и заметила:

– Алекс, ты не желаешь меняться, все ждешь, что нужные знания сами окажутся у тебя в голове. Но ведь так нельзя! Неужели ты не понимаешь, что крохотная крупица информации, которую ты жаждешь получить от меня, сможет удовлетворить твое любопытство, но тогда у тебя не будет желания изучать целый пласт знаний, к которому эта крупица относится? А сейчас ты вообще хочешь услышать ответ на вопрос, над которым даже не потрудился толком подумать. Что с тобой? Или это я оказалась недостаточно убедительной, когда рассказывала тебе о своих ошибках?

М-да, видимо, кто-то все же успел испортить подруге настроение. И кто же так постарался? Но сейчас она была права на все двести. Я порядком обленился, привыкнув к бесплатной

кормушке, поэтому уже не стремлюсь добывать пищу самостоятельно, а пытаюсь сперва проверить старое место. И ее слова по поводу знаний я тоже понимаю и всецело поддерживаю… Но ведь так хочется получить все сразу и на халяву! Как в случае с Кисой. Да, не спорю, я рассчитывал своим подарком обеспечить себе ответный дар и до этого момента в разговорах ненавязчиво подталкивал девушку именно к этой мысли, поэтому можно считать – работал в поте лица. Но кто мне мешал изучить нужные книги еще в Академии? Времени не хватило? Да ладно! Десяток томов по истории, географии, а также энциклопедия разумных рас в зубы – и спустя сутки я имею общее представление обо всех государствах этого материка.

В общем, я понял, что мне нужно еще основательно поработать над собой, так как моя патологическая лень может только навредить. А отсюда вывод – следует срочно от нее избавиться, вот только как? Ее же нельзя найти, просто покопавшись в своей черепушке, а затем вырвать с корнем. Нет, придется основательно поднапрячься, и начинать нужно прямо сейчас. Ведь я не так сильно устал, поэтому еще смогу разобраться в знаниях Кисы, проанализировать новые данные, хотя бы поверхностно, чтобы иметь возможность использовать их в любой момент.

Кстати, сегодня мне повезло, что мы с вампиршей начали с Харрашара, когда девушка еще осторожничала и у меня было достаточно времени на то, чтобы раскрывать мыслеобразы. Иначе я не смог бы так легко разделаться с дознавателями. Просто не сумел бы найти мирный путь решения проблемы. Так что хватит лодырничать, пора за работу! А то знания получил, но даже не потрудился их осмыслить – стыд и срам! Но все-таки жалко, что Темнота уже не расскажет мне о Повелителях. Было бы интересно узнать, в правильном ли направлении шли мои мысли.

Но когда я сосредоточился на извлечении принятых пакетов информации, подруга внезапно соизволила ответить на мой невысказанный вопрос:

– Да, Алекс, твоя догадка была верной. Повелители зверей никогда не участвовали в войнах, управляя своими животными. Они вообще не использовали прирученных зверей для схваток. Только в редких случаях, когда не оставалось иного выхода, или чтобы сохранить свою жизнь. Но они могли менять их инстинкты, заставляя служить другим так же, как они служили им, и тем самым становились полезными правителям любых государств. Однако это неприятие боевых действий было обусловлено совсем не подсознательным защитным механизмом, ограничивающим способности Повелителей, как ты предположил. Все намного

проще – разве талантливый мастер, потратив немало сил и времени на расписывание кувшина великолепным узором, станет разбивать его о голову своего недруга?

После такого мне осталось только покраснеть от стыда. Да уж, меня только что ткнули носом в лужу, как котенка. Но ведь за дело! Можно же было самому обо всем догадаться – ответ лежал на поверхности, однако я даже не стал утруждаться, а сразу подумал о подруге. Какой позор! Такими темпами я скоро вообще разучусь думать.

– Прости идиота, – сказал я смущенно. – Просто человек – такое гордое животное, которое, пока не пнешь, работать ни за что не станет… Но я постараюсь исправиться, честно!

– Рада, что ты понял, – прошептала подруга.

Она нежно провела ладонью по моей щеке и попыталась унести мое сознание в подступившую черноту, но я волевым усилием задержался в полусне. Поцеловав руку удивленной подруге, я усмехнулся и заявил:

– Нет уж, начнем потихоньку исправляться!

И раскрыл первый извлеченный из глубин памяти мыслеобраз. Не знаю, рассчитывала ли Темнота именно на такую мою реакцию, предвидела ли, что после того, как я испытаю острое чувство стыда, у меня появится сильное желание поскорее справиться со своей неполноценностью. Сейчас это было неважно, поскольку я всецело сосредоточился на анализе полученных знаний и успокоился только тогда, когда все они уютно устроились в моей голове, готовые в любой момент прийти на помощь. А после этого я довольно улыбнулся и позволил подруге подарить мне отдых.

Однако он оказался недолгим. Очнулся я от тряски и быстро сообразил, что это Хор бесцеремонно выдернул меня из мягкой черноты.

– Просыпайся, иначе все на свете проспишь! – вопил друг прямо мне в ухо.

– Что случилось? – спросил я, едва сдерживая зевок.

– Лакрийя победила! Она только что смогла одолеть лучших лучников нашего королевства!

Только теперь я понял, почему Хор так надрывался. Зрители на Арене тоже не молчали и восторженными криками приветствовали эльфийку. Видимо, пока я занимался своим образованием, она успела показать высший класс. Но тогда почему же в тот момент, когда я делал ставку, интуиция твердо убеждала меня в обратном? Глядя на сиявшую Лакрийю, которая стояла на песке в гордом одиночестве и махала луком восторженной публике, я нашел два варианта объяснения.

Один из них был весьма прост – моя интуиция ведь не совершенна и является неким чувством, которое наверняка основано не на пустом месте, а на моем восприятии и комплексе знаний. Ведь мой мозг обрабатывает не все данные, поступающие от органов чувств, а только самые необходимые, иначе я бы давно свихнулся от потока бесполезной информации. А интуиция выступает своеобразным механизмом, распознающим среди остального, пропущенного сознанием массива сведений некие важные моменты, и добросовестно предупреждает меня об опасности или просто неприятности. Поэтому вчера она не дала мне поставить на Лакру, так как сверилась с моими знаниями и решила – раз я сам не особо уверен в победе ушастой, то и нечего мудрить!

А второй вариант был куда интереснее. Возможно, я не смог сделать ставку только потому, что Лакрийя не могла победить. Уточню – не могла победить именно в тот момент. То есть если бы я заставил себя разжать пальцы в конторе, то сейчас ушастой ничего бы не светило. Не знаю, может, на состязании некие «доброжелатели» устроили бы ей подлянку или по дороге на Арену организовали бы мелкую неприятность, а может, придумали еще что-то, гарантированно лишившее бы эльфийку любых шансов на победу. Но сейчас надобность в этом отпала – ведь я-то поставил на бои, поэтому Лакра без помех смогла продемонстрировать зрителям свои возможности.

Может, сыграло свою роль и то, что я рассказал ей о сделанной ставке, поэтому во время соревнования девушка меньше нервничала и не размышляла о том, что всего один ее промах лишит нас огромных денег. А может, мои слова о провидческих способностях, оброненные невзначай, сделали свое дело и подарили Лакре дополнительную уверенность в собственных силах. Как бы то ни было, получается, я смог изменить будущее. Осознав, что ушастая проиграет, я совершенно случайно организовал целую цепочку событий, которые привели к ее победе. Так что это все-таки было – моя интуиция сработала или же пробудились способности, полученные от Лара и Рена?

На этот вопрос у меня не было однозначного ответа, никакие размышления не могли пролить на него свет, поэтому я просто понаблюдал за церемонией награждения. Как обычно, король объявил об окончании соревнования, огласил имена победительницы и тройки призеров, после чего попросил тех подняться за наградой. Лакрийе Шеррид вручил большое золотое блюдо (похоже, кубки и бокалы у короля закончились, и он плавно перешел к раздаче остальных предметов своего столового сервиза), а остальным достались менее ценные призы.

– Сколько у нас времени до начала боев? – поинтересовался я у Хора.

– Полагаю, никак не меньше часа.

Ну да, Арену же еще нужно привести в порядок, убрав утыканные стрелами мишени, а королю – пообедать. Сомневаюсь, что его величество придет смотреть на состязание мастеров боя с пустым желудком. Кстати, о последнем.

– Так, сейчас быстренько хватаем ушастую и отправляемся в ближайший трактир, – изложил я друзьям план действий.

– Лакрийю наверняка Дишар пригласит, так что вряд ли нам стоит ее ждать, – сказала прозорливая Киса. – А тебе я советую вообще отказаться от обеда, иначе одолеть соперников будет труднее.

– Ни за что! Это вы успели позавтракать, пока меня на допросе мариновали, а у меня со вчерашнего дня крошки во рту не было… О, вроде бы церемония подошла к концу, идем к Лакре!

Но вниманием эльфийки сразу после награждения завладел принц, поэтому она совсем забыла о нас, с благосклонной улыбкой принимая восторженные комплименты Дишара. Мне издалека было прекрасно видно, что девушке это нравится, но я понимал, что если мы еще немного промедлим, дожидаясь, пока сладкая парочка вволю наобщается, то все места в ближайших трактирах будут заняты. Так как мысль о том, чтобы выступать на пустой желудок, казалась мне донельзя отвратительной, я плюнул на правила приличия и решительно направился к королевской ложе.

Пробраться сквозь пеструю толпу приглашенных с их родственниками, знакомыми и телохранителями было непросто, но с этим я справился. Это вам все-таки не маршрутка в час пик! Миновав тех, кто отчаянно желал пообщаться с монархом, я очутился перед магами короля, занятого неспешной беседой с прочими облеченными громкими титулами демонами, и привлек внимание Дишара:

– Ваше высочество, прошу прощения, что перебиваю вашу вдохновенную и в высшей степени высокохудожественную речь о мастерстве моей подруги, но позвольте поинтересоваться: вы собираетесь приглашать Лакрийю на обед или нет?

– Алекс! – гневно воскликнула эльфийка, слегка потемнев от смущения.

– А что? – удивился я, придав лицу невинное выражение. – Я-то прекрасно понимаю, что одними комплиментами сыт не будешь, поэтому хочу утащить тебя в ближайший трактир.

Принц усмехнулся и сказал:

– Господин Дракон, разумеется, я не позволю, чтобы

победительница осталась голодной, но все же полагаю, что дворцовая кухня доставит ей большее наслаждение, чем стряпня какого-то трактирного повара. – Демон повернулся к девушке: – Лакрийя, хотя ваш друг предвосхитил мой вопрос, но все же позвольте уточнить: вы не откажетесь составить мне компанию за обедом?

– Как же я могу вам отказать, ваше высочество? – улыбнулась девушка.

– Вот и замечательно! – радостно воскликнул я и протянул руки к ушастой.

Та непонимающе уставилась на меня.

– Лук с тарелкой давай! Или ты весь день хочешь с ними обниматься? – пояснил я, но, увидав, как изменилось лицо Лакры, поспешил добавить: – Да не волнуйся ты, потом верну. Просто тебе же самой будет неудобно за столом сидеть, а уж ложку держать…

Теперь усмехнулся не только принц, но и демоны из его свиты, а эльфийка все же сочла нужным протянуть мне свой приз и оружие. Поудобнее перехватив блюдо, оказавшееся весьма тяжелым, я изобразил уважительный поклон, подмигнул ушастой и направился прочь из ложи. Надеюсь, король, краем глаза наблюдавший за этим действом, поймет скрытый смысл разыгранной сценки, который был очень простым: если мне что-то нужно, я это обязательно получу. Но все же очень интересно, Дишар был в курсе устроенной отцом подлянки или до сих пор пребывает в неведении? Полагаю, Лакрийе за обедом удастся разговорить принца, так что уже к вечеру мы будем знать об этом точно.

Я присоединился к друзьям, и мы направились к выходу, а затем занялись поиском подходящего трактира. Не прошло и десяти минут, как нам удалось обнаружить на первый взгляд довольно неплохое заведение, в котором даже оказался свободный столик. Рассевшись за ним, мы заказали плотный обед, в ожидании которого принялись наблюдать за остальными посетителями. Разумеется, все они обсуждали лишь одну тему – турнир, причем по обрывкам разговоров я понял, что действительно многое пропустил. Похоже, Лакрийя очень отличилась на соревновании, поэтому теперь все вокруг гадали – запретят эльфам после такого выступления принимать участие в турнире или нет.

Когда принесли наш обед, я с жадностью накинулся на него, отключившись от окружающего. Именно поэтому громкий нахальный голос стал для меня полной неожиданностью:

– А ну-ка живо убирайтесь отсюда, смерды!

Повернув голову к его обладателю, я увидел компанию молодых демонов, судя по одежде, достаточно знатных, чтобы иметь гонор и необъятное высокомерие, но, судя по поведению, не отличавшихся особым умом. Уже раскрыв рот, чтобы послать выскочек подальше, я почувствовал слабое шевеление интуиции и счел нужным оглядеться. Как выяснилось, предупреждала она меня не зря – надвигались неприятности, но их вполне можно было избежать при минимальных усилиях с моей стороны.

– Встали и освободили нам место, грязные свиньи! – рявкнул второй из этой компании.

– Да как вы… – начал было Хор, но осекся, потому что я стукнул его под столом ногой.

– Конечно, многоуважаемые господа, как пожелаете, – спокойно ответил я компании и поднялся, постаравшись напоследок запихнуть в рот столько аппетитных пельмешек, сколько влезло.

Глядя на меня с недоумением, поднялись и остальные. Старательно жуя, я махнул им рукой, предлагая пойти к стойке, чтобы обогнуть компанию по широкой дуге. К счастью, никто спорить не стал, а Киса даже подмигнула мне, показывая, что тоже разобралась в ситуации, и дернула Хора за рукав, чтобы он не брякнул чего-нибудь лишнего. Наглая компания тоже очень удивилась нашей реакции, именно поэтому мы и сумели отойти на пару десятков шагов от столика, прежде чем заводила опомнился и крикнул вдогонку:

– И объедки свои заберите!

Схватив тарелку с моими пельменями, он швырнул ее нам в спины. Ну, заводила, конечно же, погорячился, но ведь у него и выхода другого не оставалось. Не став пользоваться магией, я развернулся и ловко подхватил тарелку, причем умудрившись сделать так, чтобы из нее ничего не выпало. Затем невозмутимо подхватил пальцами еще одну пельмешку и сунул в рот. Наверное, этот нехитрый фокус окончательно ошеломил компанию, поэтому они дали нам спокойно добраться до выхода и покинуть трактир.

Последним уходил я, поставив пустую тарелку на стол и уже не обращая никакого внимания на гневные окрики. А выйдя на улицу, не удержался и отвесил легкий поклон наряду стражников, в числе которых оказался даже маг, увешанный амулетами чуть ли не до макушки.

– Надеюсь, никому ничего объяснять не нужно? – спросил я, когда стражи в доспехах остались за поворотом.

Надо отметить, преследовать нас они не стали. Видимо, получили четкие инструкции и в нестандартной ситуации

решили не импровизировать, а дождаться указаний от начальства.

– Все ясно, – кивнул Хор. – Тебя снова пытались спровоцировать. Но почему таким способом? Ведь это глупо и опасно для самих заводил, так как в результате они могли получить от меня вызов на дуэль или обвинение в нападении на гостей Харрашара от дознавателя.

– Наверное, им пообещали все уладить, – предположила Киса. – Поэтому наглецам нужно было только затеять драку и дождаться прибытия стражи, которая в любом случае обязана задержать всех участников и отправить в камеру для последующего разбирательства. Замечательный план! Если бы он удался, Алекс гарантированно не попал бы на турнир. Кстати, а как же ты так быстро догадался обо всем? Ведь я же видела, что сначала ты планировал избавиться от наглецов, но потом внезапно решил подчиниться.

– Это я просто вспомнил ваши недавние похождения, а потом огляделся и заметил мага с большой группой на улице. Сложить два и два было просто. Но Шеррид все-таки большая сволочь! Надо же – сумел организовать очередную подставу в рекордные сроки… Хотя именно эта скорость в итоге и сыграла нам на руку. Продумай король все тщательнее, подбери исполнителей потолковее – я бы не смог догадаться и наверняка если не устроил бы драку, то совершил бы какую-нибудь иную ошибку.

Ага, ведь наглецы покусились на самое святое – решили лишить меня обеда! Такого я бы точно не стерпел!

– Алекс, а я вот не понимаю, зачем было так мучиться, чтобы не допустить вашего выступления на соревновании? – внезапно спросила Алиша. – Ведь проще было бы договориться с магом, который вас будет проверять, чтобы он обнаружил употребление запрещенных эликсиров. Или специально устроить нарушение, за которое должны дисквалифицировать.

– Законы королевства этого не допустят, – пояснил я. – Понимаешь, в связи с популярностью турнира много лет назад в законодательстве Харрашара появились такие пункты, которые делали невозможным откровенное мошенничество и обеспечивали спокойствие населению, поставившему на участников немалые деньги. Наверное, это произошло потому, что приглашенные частенько пытались устранить конкурентов своих спортсменов с помощью разного рода подлянок, что вызывало много негодования у жителей Харрашара. Так что сейчас эти законы решительно препятствуют тому, чтобы меня можно было снять с соревнования без очень уважительной причины. И король понимает – если он пойдет на явное

жульничество, то лишится поддержки народа, которая стоит намного больше, чем весь мой выигрыш.

Вскоре мы дошли до Арены, пробрались сквозь толпу на площади перед ней и отправились утрясать формальности. На этот раз мы были первыми – остальные участники еще даже не нарисовались на горизонте, поэтому все прошло быстро. Передав Хору на сохранение квитанцию и кошелек, я отдался на волю магов. Меня осмотрели, ощупали и даже поцарапали, чтобы проверить скорость регенерации, которую признали в пределах допустимой нормы для лица с магическими способностями, нацепили уздечку и отправили в комнату ожидания. Там я сел на лавку и принялся убивать время, размышляя о разных фактах из знаний Кисы.

Немного погодя в комнату стали заходить другие участники, которых я внимательно разглядывал и оценивал. В основном они были крепкими и жилистыми, морды многих украшали шрамы, отчего-то не устраненные специалистами-магами (наверняка они являлись своеобразным предметом гордости). Большинство бойцов были среднего роста, но попадались и экземпляры намного крупнее нормы. Один вообще оказался гигантом из серии «как таких земля носит», имел внушительный мышечный каркас – мечту бодибилдера – и смотрел на всех свысока.

Но наибольшее внимание я уделил совсем другому участнику – человеку лет сорока. Он и двигался иначе, и поведением своим выделялся. Не вступал в разговоры, на прямые вопросы отвечал односложно и только в общем, сидел себе в уголке и внимательно изучал вероятных противников. Прямо как я! Тут и гадать долго не нужно было – это элединец, мастер рассветной школы. Интересно, кто же из приглашенных осмелился взять в свою команду представителя иной расы? Встретившись с человеком взглядом, я кивнул, приветствуя достойного противника, но тот на мой кивок никак не отреагировал и продолжил меня рассматривать. Я ответил ему тем же, прикидывая, сколько этому мастеру заплатили за участие.

А все остальные вели себя спокойно, никаких эксцессов не устраивали и потасовок учинять не собирались. Постепенно демоны разделились на два лагеря – стариков, участвующих уже не в первый раз, и новичков. Старики увлеченно общались между собой и даже дразнили конкурентов, подшучивали над их былыми подвигами и обещали накрутить хвосты, а вторые старательно делали вид, что спокойны, как скалы, хотя изрядно нервничали.

Были и те, кто ни в одну из этих групп не входил. Они держались особняком, и все их старательно игнорировали. Одним

из таких оказался гигант, который принялся показушно точить свои когти о стену комнаты. На новичков это действовало очень сильно, но бывалые только раздраженно кривились. Вспомнив рассказ демонов на приеме, я понял, что это прошлогодний победитель, на которого мне советовали ставить. Он отличался особой жестокостью и старательно калечил своих противников. Именно поэтому на его счету было уже две дисквалификации, ведь убивать на Арене категорически запрещалось.

Наконец после долгого томительного ожидания в комнату вошел один из распорядителей и назвал первую пару, которой предстояло продемонстрировать свое мастерство. Один из опытных бойцов и молодой новичок поднялись с лавок и отправились на Арену. Их бой никто из участников не видел, так как правилами это не разрешалось. В разделе истории было небольшое пояснение, что благодаря этому лучше сохраняется боевой настрой спортсменов, но я-то понимал, что данный пункт появился в правилах лишь для большей зрелищности состязания. Ведь устроители полагали, что если противники будут заранее знать слабые стороны своих конкурентов, то бои получатся менее интересными и более предсказуемыми. Так что о схватке нам оставалось только догадываться, слыша восторженный рев зрителей.

Спустя всего минуты две ветеран вернулся, а распорядитель назвал два следующих имени. Оценив скоротечность боя, я сделал вывод, что либо новичок оказался слабо подготовленным, либо общий уровень участников был весьма высоким. Давным-давно Лин говаривал мне, что долгий бой – это драка, а мастеру хватит нескольких ударов, чтобы одержать победу. Вполне возможно, все бойцы в этой комнате знали эту мудрость. Следующая пара отправилась по коридору на нагретый солнцем песок, а оставшиеся участники поздравили победителя с первым успехом. Соревнование продолжалось.

Кстати, его правила были предельно просты – пары подбирались методом слепого жребия. Первый тур являлся отборочным. В нем участвовали не все, так как в итоге должно было остаться тридцать два бойца, поэтому в этом году десятка везунчиков попадала в одну шестнадцатую автоматом. Ну а дальше – по кубковому принципу, а пары также определялись жребием. Те, кто дошел до полуфинала, уже являлись призерами, но победа доставалась только одному. А в схватках было единственное правило – НИКАКИХ… Нет, стоп! Это не из этой оперы. Одно ограничение все же имелось – не убивать. Можно калечить, наносить тяжкие увечья, но после боя проигравший противник должен остаться в живых, иначе победителя ждет

дисквалификация.

Существовали и нюансы. Так, к примеру, проигравших уносили (или уводили, если они могли передвигаться самостоятельно) в специальное помещение, где команда магов оказывала им первую медицинскую помощь и (если такая надобность возникала) отправляла в лазарет. Победителям все свои синяки и шишки приходилось уносить с собой и с ними же выступать в следующем бою. Причем порой их травмы были весьма серьезными и могли привести к скорой смерти (согласно истории, такие случаи бывали), но все равно, пока участники не получали статус проигравших, на лечение рассчитывать не имели права. Именно поэтому существовала возможность сдаться без боя, которой, правда, редко кто пользовался.

Пока я размышлял над правилами, определились еще двое победителей. А в следующем бою неожиданно для всех верх над матерым профессионалом с многочисленными отметинами на морде одержал невзрачный маленький новичок с испуганными глазами. После него выступала пара, в которую вошел один из тех, кого я назвал изгоями, причем именно он и вернулся. Встретили его презрительными гримасами и сдавленными проклятиями, но причину подобного отношения я так и не смог определить, как ни прислушивался к разговорам.

Еще один победитель вернулся, зажимая рукой располосованное лицо. Да, когти демонов – весьма страшное оружие, поэтому в следующем бою пострадавшему придется выступать без одного глаза. Дальше согласно жребию должен был идти гигант, а его противником оказался невысокий крепыш, которому большинство участников искренне пожелали удачи. Этот бой оказался дольше прочих, он продолжался минут пять, и толпа все это время ревела не переставая. Однако надеждам бойцов не суждено было сбыться, вернулся весьма довольный гигант, на одежде которого темнели пятна крови, нетрудно догадаться чьей.

А когда миновало еще две схватки, распорядитель назвал мое имя. Все-таки не суждено мне было оказаться в десятке счастливчиков, но я и не расстроился. Одним боем больше, одним меньше – какая, в сущности, разница? Моим противником стал один из новичков, ничем особым не выделявшийся. Вместе с ним мы прошли по длинному коридору и вышли на яркий солнечный свет. Толпа приветствовала нас громкими криками и даже аплодисментами. Вместе с демоном мы достигли центра площадки, где уже находился судья, который должен был объявить о начале поединка. Он внимательно оглядел нас и поинтересовался:

– Кто-нибудь хочет отказаться от схватки и признать себя проигравшим?

Демон такого желания не изъявил, а у меня его и подавно не наблюдалось, поэтому мы стали друг напротив друга и дождались, когда судья рявкнул: «Бой!» Демон первым кинулся ко мне и нанес удар в шею, но я перехватил его руку с легким разворотом и сам ударил локтем в солнечное сплетение. Затем молниеносно нанес два тычка в болевые точки на корпусе, дополнив их ударом в печень. Демон коротко рыкнул от боли и рухнул на песок как подкошенный, а я машинально отметил, что расположение этих двух точек на теле хвостатых такое же, как у людей.

Но меня неприятно удивила скорость, с которой демон бросился в атаку. Сейчас я не пользовался ускорением и, помимо оценки высокой степени подготовки своего противника, сделал вывод, что для обычных рукопашных бойцов этот демон двигался как-то чересчур резво. Это наводило на определенные предположения, которые требовалось тщательно обдумать. Поглядев на стонавшего соперника, который силился подняться, я перевел взгляд на судью. Однако тот не собирался считать до десяти или объявлять мою победу в схватке, поэтому мне пришлось подойти к побежденному противнику и аккуратно стукнуть его костяшками в висок. Демон дернулся, рухнул мордой в песок и затих, а судья осмотрел неподвижное тело и объявил:

– Победу одержал Алекс Дракон!

Его голос разнесся по всей Арене и перекрыл шум зрителей, поэтому я понял, что либо демон пользуется амулетами, либо сам является магом. Последнее было более вероятным – ему ведь нужно как-то определять состояние проигравшего. Развернувшись, я направился к дверям, из которых вышел полминуты назад, а к поверженному бойцу побежали демоны с носилками. Вернувшись в комнату, я проводил взглядом еще одну пару, сел на лавку и принялся размышлять.

Итак, демоны ускорением пользоваться не могут – это доказанный факт, зато вампирам это удается замечательно. Правда, не всем, а только подготовленным, но это понятно и логично. Идем дальше – мой противник двигался намного быстрее обычного человека, пусть даже и подготовленного. А теперь на минутку обратимся к истории, любезно предоставленной мне Кисой. Демоны вели войну с вампирами и умудрились выиграть. Разумеется, маги у них были сильные, но ведь не только маги решают все дело. Еще существует обычная армия – многие тысячи бойцов, которые при поддержке этих

самых магов захватывают укрепления, населенные пункты и так далее. Как они могли противостоять двигавшимся быстрее молнии кровососам? Пусть у клыкастых большие проблемы с выносливостью, но за полминуты в состоянии ускорения один боец может накрошить до сотни противников. Так как же их умудрились одолеть?

Ответ весьма прост – демоны хоть и не умеют пользоваться ускорением, но могут довольно быстро двигаться. Это позволяет их тело, которое все-таки отличается от человеческого, и поэтому подготовленный боец может если не на равных противостоять вампиру, то будет немногим ему уступать. В общем, организовать небольшое численное превосходство – и вот уже компенсирована способность врага ускоряться. Если бы Киса не пожадничала и сбросила мне основы подготовки в своей разведшколе, я бы мог точно сказать, насколько демоны уступают в скорости обычным бойцам-вампирам, но сейчас об этом оставалось лишь догадываться. Зато стало понятно, почему Хор во время Игры смог продержаться так долго на предельной скорости. Ведь когда у остальных адептов уже начинали рваться связки, его тело лишь сигнализировало мне о накопившейся усталости, а после победы демон не собирался отключаться от дикой боли, как другие. Странно, что в тот момент я не обратил на это внимания…

Увлекшись раздумьями, я потерял счет времени и внезапно сообразил, что отборочный тур уже закончен. Элединца так и не вызвали, поэтому он все так же сидел в своем углу, разглядывая остальных участников. После двух поединков, в которых выбыли потерявший глаз и один из широкоплечих демонов, жребий выпал мне и тому изгою, которого все не так давно встречали со странной презрительностью во взгляде. Вместе с ним мы вышли на Арену, дождались, пока судья произнесет положенные слова, и по отмашке кинулись в бой.

Да, мои догадки оказались верными. Демон двигался весьма быстро, но ускорением я снова не стал пользоваться – берег силы для будущих схваток, поэтому встретил его жестким ударом в морду, уклонился от его пинка в колено, а затем провел серию тычков в болевые точки. В этот раз мне не повезло. Видимо, в строении человеческого тела и тушки жителя Харрашара все же имелись существенные различия, поэтому первые три тычка не принесли результата, что позволило демону нанести мне удар между ног. Разумеется, я успел отреагировать, сведя конечности и заблокировав ногу противника, но сделал это недостаточно быстро и в следующее мгновение сильно пожалел о том, что мужское тело, по сравнению с женским, имеет куда больше уязвимых точек.

Удар вышел ощутимым, но не помешал мне довести серию тычков до логического завершения, после чего демон застыл, находясь в состоянии болевого шока. Так как его нога все еще находилась у меня в захвате, я решил этим воспользоваться и жестоким ударом раздробил противнику коленный сустав, после чего толкнул того на песок. Судья, оглядев проигравшего, сознание которого пребывало уже очень далеко, без колебаний объявил о моей победе, и я медленно, никуда не торопясь, помахивая восторженным зрителям, поковылял обратно. Полученная травма не позволяла быстрее шевелить ногами, но я не демонстрировал свои страдания ликующей публике. И только в коридоре, укрывшись от взглядов болельщиков, не удержался и схватился за причинное место руками. Распорядитель понимающе ухмыльнулся, но и не подумал меня поторапливать, когда я сделал пару приседаний. После них стало капельку легче, поэтому до комнаты я дошел вполне нормально и сумел даже улыбнуться в ответ на поздравления некоторых соперников.

После меня очередь дошла до эледийца. Он быстро расправился со своим противником, а спустя еще две схватки на Арену вновь был вызван гигант. На этот раз вернулся он через минуту, а на его морде крупными буквами было написано огромное разочарование. Видимо, его соперник оказался здравомыслящим демоном, понял, что победить ему не удастся, и решил сдаться без боя. А может, оказался весьма впечатлительным и просто испугался мрачной перспективы попасть в лапы к этому живодеру.

Гигант с тяжким вздохом опустился на лавку и принялся бормотать что-то себе под нос, всем видом показывая обиду на несправедливый мир. Но у меня зародились подозрения, что все его поведение – не более чем спектакль, хорошо продуманный и за много лет отрепетированный до совершенства. Он просто создал себе необычный образ и с успехом им пользовался, надел страшную маску и пугает ею своих противников. Умно! Если это действительно так, я снимаю перед ним шляпу. Жаль, уздечка не позволяет почувствовать его эмоции, тогда все сразу стало бы ясно.

Не прошло и часа с момента окончания моей последней схватки, как в комнате осталось всего шестнадцать участников. У большинства из них были свежие царапины от когтей, некоторые машинально потирали ушибы. У меня же последствия пропущенного удара бесследно исчезли уже спустя десяток минут, ведь насыщенная аура способствовала регенерации. Да, она не могла без моего сознательного контроля за распределением силы в тканях быстро срастить перелом или

восстановить глубокий порез (она же у меня не магистерская все-таки), но устранять мелкие повреждения организма была способна.

В одной восьмой мне довелось выступать вторым. Демон, который мне достался в противники, был весьма опытным, поэтому после команды судьи предоставил мне право первого хода, а потом продемонстрировал, что у него есть, чем ответить на приемы рассветной школы. Эта моя схватка длилась дольше прочих, целую минуту мы танцевали на песке вместе с противником, пробуя различные связки, а потом мне надоело развлекать толпу. Воспользовавшись ускорением, я вырубил демона с трех ударов. Да, можно было и с одного, но я опасался применять приемы, направленные в область шеи, сердца и прочие места, где неверный расчет силы мог привести к моей дисквалификации. Кроме того, я все еще проверял расположение болевых точек на теле хвостатых. Но меня поразило то, что, даже несмотря на мое ускорение, демон не только успевал замечать мои удары, но и пытался на них реагировать. Так что недавние догадки получали все больше подтверждений.

Вернувшись, я снова устроился на лавке, а следующая пара отправилась на Арену. Совсем скоро определились все те, кто вместе со мной прошли в одну четвертую. В их число попали и элединец с гигантом, поэтому я мысленно начал готовиться к встрече с одним из них, однако мне достался низкорослый демон. С ним я миндальничать не стал и сразу воспользовался ускорением, разочаровав надеявшихся на долгое шоу зрителей. А в полуфинал вышли я, гигант, элединец и мрачный демон с глазами прирожденного убийцы, после чего у меня зародились подозрения в том, что жребий вовсе не слепой и судьи откровенно мухлевали с подбором участников для схваток. Иначе как объяснить, что все наиболее колоритные личности сумели пройти так далеко, не встречаясь друг с другом?

Первым выступали гигант и тот, кого я окрестил убийцей. Их бой был долгим, а толпа все это время ревела от восторга, но результат оказался предсказуемым – в комнату вернулся гигант. Он уже не ломал перед нами комедию и не старался навести ужас, да и вообще, судя по морде бойца, ему крепко досталось. Демон просто сел на лавку и принялся унимать кровь, хлеставшую из его разбитого носа, а мы с элединцем отправились выяснять, чье мастерство лучше.

Дойдя до судьи, мы развернулись друг к другу и промолчали на его стандартный вопрос. Когда демон произнес команду, я снова воспользовался ускорением и кинулся к противнику, надеясь все закончить быстро, но обломался. Элединец не только с

легкостью ушел от атаки, но и вынудил меня защищаться, в скорости движений ничуть мне не уступая. Проведя первые пробные серии ударов, мы выяснили, что оба способны двигаться на сверхскорости, оба владеем навыками интуиции и оба очень хотим победить. Но ведь победа могла достаться только одному, поэтому я взвинтил свое восприятие на полную катушку и начал работать на предельной скорости, уже не заботясь о сохранении тела для следующего боя.

Это было невероятно, но элединец сделал то же самое! А я ведь никогда не работал с мастером Лином на таких скоростях и даже не представлял, что люди, не обладающие способностями к магии, на это способны. Преодолевая сопротивление вязкого воздуха, я наносил удары, которые оказывались безрезультатными, в свою очередь уклонялся и отбивал атаки противника, но осознавал, что долго так продолжаться не может. Да, элединец пока мог мне противостоять, но очень дорогой ценой. За каждую секунду такого невероятного ускорения ему придется расплачиваться годами жизни, ведь магом он не являлся. Но не это главное. Мне было плевать на дальнейшую судьбу моего противника, но если у него банально не выдержит сердце? Ведь элединец понимает, что второго шанса уже не будет, поэтому не собирается сбавлять темп, разрывать дистанцию и устраивать передышку. А мне его смерть не нужна, так как тогда меня должны будут дисквалифицировать, на радость Шерриду.

Прикинув, что так мы можем танцевать долго, я решил пойти на риск и раскрылся. Самую малость. И тут же почувствовал невыносимую боль, которая едва не поглотила мое сознание, но все же успел провести серию ударов левой рукой в тело элединца. Вот так! Я ведь не случайно подставился. Нет, мне всего лишь нужно было устроить размен, как в шахматной партии, поскольку только таким способом я мог достать противника – поймав его в момент нанесения успешных ударов, когда его интуиция уже ничего не могла сделать. Просто не хватило бы времени. А после размена осталось только выяснить, кто из нас двоих лучше справляется с болью, и в этом аспекте у меня благодаря ну о-о-очень богатой практике появляется огромное преимущество.

Все мои удары были успешными и наносились в правильные места, поэтому ускорение элединца моментально накрылось медным тазом, на что, собственно, я и рассчитывал. Это позволило мне, особо не суетясь, провести еще пяток ударов левой рукой, так как правая отчего-то не желала подчиняться. Удары были жесткими и сильными, они ломали элединцу кости и лишали надежд на продолжение боя. Поначалу он еще пытался уклоняться, но чисто инстинктивно, а поэтому безуспешно. А

когда я, выйдя из ускорения, ударом ноги в грудь отбросил человека прочь, подняться он уже не смог. Да и как ему это было сделать, ведь руки-то и одна нога сломаны в паре мест!

Судья некоторое время понаблюдал за моим поверженным противником, а потом все же сделал вывод, что тот уже совсем не боец, и наконец-то соизволил объявить о моей победе. Я же почти ничего не слышал, пытаясь отдышаться, отключиться от боли и унять дикое сердцебиение. Но вскоре боль отошла на второй план, а грохот в ушах стих, поэтому я смог услышать усиленный магией голос одного из распорядителей:

– На Арену для финального боя приглашается Ларсар Зверь!

Похоже, времени на отдых мне не полагалось. Однако пока гигант не появился, я успел оценить свои повреждения, ощупав пострадавшую конечность и правый бок. Все было очень плохо – элединец умудрился сломать мне руку чуть ниже плеча и повредить пару ребер. Кроме того, все мое тело возмущалось после такого напряженного темпа и обещало в следующий раз наградить невыносимой болью, хотя сердце уже не пыталось вырваться из груди и сознание успело проясниться. В общем, о прыжках и других акробатических этюдах можно было сразу забыть, поэтому моя первоначальная тактическая задумка провалилась. Теперь нужно было придумать что-нибудь новенькое.

И тут Арена взорвалась диким ревом. Зрители приветствовали прошлогоднего чемпиона, который уже успел надеть свою излюбленную маску. Сейчас он ничем не напоминал того усталого бойца, выдержавшего тяжелый поединок, которого я видел в комнате. Вместо него на речной песок ступил зверь, яростно взревевший во всю мощь своей глотки, приветствуя поклонников и демонстрируя желание поучаствовать в новой схватке. Толпа болельщиков охотно поддержала своего фаворита, а я в это время продумывал предстоящий поединок.

Итак, я сильно вымотан, а мой противник довольно свеженький, кроме того, у меня рост на две головы ниже, а руки намного короче. Поэтому в ближний бой лучше не втягиваться, а в лапы гиганта не попадать. Короткие наскоки по возможности в режиме ускорения и быстрый отход, чтобы не оказаться под ударом…

Ларсар тем временем приблизился ко мне и многообещающе прорычал:

– Готовься к боли, слабак!

Я только ухмыльнулся в ответ, разглядывая морду Зверя, на которой один глаз уже успел порядком заплыть. («Ладно, буду атаковать слева, раз там обзор у противника похуже!») Судья

снова произнес традиционный вопрос, причем отчего-то пристально глядя на меня. Но я не оправдал его надежд и отрицательно покачал головой, так что демону-магу ничего не оставалось, кроме как объявить о начале поединка.

Сразу после команды судьи Ларсар стремительно кинулся на меня. Чувствуя, как суставы и мышцы отзываются резкой болью, я воспользовался ускорением, но весьма умеренно. Только для того, чтобы уклониться от когтистой лапы, поднырнуть под нее, а потом ударить левой рукой в печень и две болевые точки на боку. В следующее мгновение только интуиция спасла мой затылок от встречи с локтем гиганта. Противник словно и не заметил моих ударов, продолжая работать в том же темпе. Пригнувшись и отскочив вбок, я был вынужден снова отшатнуться, так как на этот раз нижняя конечность Зверя метила мне в живот. Ребра напомнили о себе резкой болью, а правая рука, болтавшаяся, словно плеть, едва не оказалась в захвате противника.

И тогда я снова атаковал, на этот раз точно попав в болевой центр на руке гиганта, а ногой врезав по щиколотке, и сразу отскочил назад, разрывая дистанцию. Но мой противник совсем не почувствовал боли и все так же уверенно работал своей конечностью, которая, по идее, должна была онеметь, а не заставлять меня проявлять чудеса изворотливости. Более того, удар по ноге, которым я планировал раздробить демону кости, чтобы лишить его прыти, как будто пришелся в бетонную сваю. Только после этого я понял, что моя тактика снова оказалась бесполезной. Сквозь этот мышечный каркас мне не добраться до болевых точек противника, а впредь так близко к себе он меня не подпустит. После пропущенных ударов Зверь стал осторожнее и не собирался больше раскрываться. Значит, надо придумать что-то новенькое.

Так как я на время оставил попытки атаковать, просчитывая варианты, инициатива на Арене полностью перешла к Ларсару. Он бросался ко мне, пытался бить в мою покалеченную руку, но я раз за разом уходил в сторону, уклонялся от ударов и отпрыгивал назад, при каждом приземлении чувствуя острую боль в ребрах, которая не давала мне вздохнуть полной грудью. Зверь не сдавался и гонял меня по песку, постепенно начиная злиться и терять осторожность. Именно этого я и добивался. Но гигант был профессионалом, поэтому, когда во время уклонения от одного удара я сымитировал контратаку, сразу поставил жесткий блок.

Запомнив это движение, я еще полминуты позволил Ларсару играть со мной в догонялки, а потом снова контратаковал, на этот раз перейдя в режим полного ускорения. Мозг попыталась захлестнуть волна боли, но я справился с ней и сделал мощный

прыжок. Гигант вполне ожидаемо закрылся знакомым блоком, полагая, что моя цель – его солнечное сплетение или мужское достоинство (выше я бы не дотянулся, а удар ногой в морду да еще и с разворота – это киношный трюк, который в жизни практически не используется), но я метил совсем не туда. Умудрившись в полете коленом оттолкнуть руку почуявшего неладное противника, я ударил Зверя открытыми пальцами в глаза, после чего оттолкнулся от его груди и вышел из ускорения.

Приземлился я не вполне удачно, так как демон успел врезать мне по ноге, тем самым подправив траекторию полета. В груди что-то хрустнуло, по нервам хлестнула боль, а на языке появился солоноватый привкус. Но я с удовлетворением услышал яростный рык ослепленного противника, который зажимал руками лицо. Осознав, что больше ничего увидеть не сможет, Зверь принялся размахивать своими лапищами во все стороны, надеясь достать меня в тот момент, когда я приближусь к нему для добивания. Судья прерывать наш поединок не захотел, зато посчитал нужным отойти подальше, чтобы не попасть под случайный удар, а я тяжело поднялся, сплюнул кровь на песок и пошел заканчивать работу.

Никакой интуиции у Зверя не было, поэтому я сумел приблизиться на достаточное расстояние, а потом ударил его под коленку, выбивая кость из сустава. Наградой мне был дикий рев и новые размахивания руками во все стороны. Ларсар так и не упал, однако нормально передвигаться больше не мог. Когда размахивать руками ему надоело, он замер на месте, прислушиваясь к крикам болельщиков. А в их числе нашлось много доброжелателей, которые уже давно подсказывали гиганту, где я нахожусь.

Но не успел он определиться, как следующий мой удар по здоровой ноге заставил его рухнуть на колени и застонать от боли. Ну а я зашел со спины и коротко ударил противника кулаком по затылку, поставив точку в этом поединке. Я ничем не рисковал – затылочные кости черепа были довольно прочными, да и силу удара сумел рассчитать правильно, поэтому лишившийся сознания Зверь пару мгновений постоял на коленях, а затем грузно рухнул лицом в песок. Подошедший поближе судья оглядел тело гиганта и объявил:

– Победил Алекс Дракон!

После этого на трибунах поднялся невообразимый шум. Кто-то был восхищен моей победой, кто-то посылал проклятия на мою голову, кто-то разочарованно доказывал соседу, что мой прием был за гранью бойцовской этики… Весь этот гам как-то разом охватил меня, лишая сил и желаний, мое сознание поплыло куда-

то вдаль, а ноги подкосились. Чувствуя, что начинаю задыхаться, я опустился на колени прямо возле тела проигравшего, изо всех сил сопротивляясь подступавшей со всех сторон черноте, но, когда король объявил об окончании соревнований, все-таки не выдержал и завалился на бок. В груди при каждом вздохе булькало, из уголка губ стекала кровь, но я упорно держался за уплывающую реальность, отчаянно надеясь, что с меня догадаются снять уздечку.

Мои молитвы были услышаны. Когда последние крохи сознания стали растворяться в темноте, я почувствовал небывалый приток сил, ощутил, что снова могу дышать, и тут же закашлялся. Выплевывая кровь из пробитого легкого, я запускал процессы восстановления, щедро направляя энергию в поврежденные ткани своего тела, и радовался вновь обретенным способностям. А когда я открыл глаза, то увидел обеспокоенные лица друзей. Киса старательно накладывала на меня лечебные плетения, а Хор вливал в мое тело энергию своего резерва, полагая, что это мне поможет.

– Не надо, – прошептал я демону и снова закашлялся.

– Пришел в себя! – обрадованно воскликнул Хор и обратился ко мне: – Полежи спокойно, сейчас мы приведем тебя в порядок.

– Король объявил победителя? – спросил я, наконец-то уняв кашель и переживая лишь о том, чтобы все формальности турнира были соблюдены.

– Да, не переживай, все закончилось.

Я позволил себе расслабиться. Друзья не нарушили никаких правил, поспешив мне на помощь, судьи не нашли никаких изъянов в моем поведении, поэтому королю осталось только назвать имя победителя. Мое имя. Так что все прошло успешно, больше не нужно ожидать подстав, не нужно рвать жилы, не нужно… И тут я вспомнил об элединцах, которые наверняка не оставят свои планы, вспомнил о намерениях демона отстоять свое графство, вспомнил о выигрыше, по поводу которого мне еще нужно будет серьезно поговорить с королем, вспомнил о дознавателях в замке… А потом улыбнулся и сказал другу:

– Нет, Хор, ты не прав. Все еще только начинается!

Глава 17
Затишье перед бурей

Спустя пару минут я почувствовал себя вполне сносно и даже сумел встать при поддержке друзей. Дышать я уже мог нормально, последствия удара элединца благодаря воздействию мощных плетений практически исчезли, кости срослись, и рука уже работала, но мышцам требовалось чуть больше времени, чтобы прийти в норму. Все-таки ускорение в бою с рассветником меня порядком вымотало. Однако радовало то, что моему противнику-человеку будет намного хуже – он-то ведь не маг и даже не вампир, так что огребет незабываемых ощущений по полной программе. И сомневаюсь я, что ради его лечения местные маги будут тратить много силы. Скорее активируют общеукрепляющее плетение и этим ограничатся.

После того как я совершил подвиг, утвердившись на ногах, меня тут же потянуло на новые, и я доковылял до королевской ложи. Там Шеррид вручил мне кинжал с золотой рукоятью, который на фоне остальных полученных мной столовых приборов выглядел приятным разнообразием. Прочие призеры сейчас находились в лазарете или только направлялись в него, так что перед монархом я предстал в гордом одиночестве. А король держался молодцом, он ничем не выдал, что моя победа доставила ему какие-то проблемы, тепло поздравил и заодно толкнул для народа длинную речь, после чего отпустил восвояси, в заботливые руки друзей.

А те сразу принялись делиться своими впечатлениями от боев, которые я пропустил. Оказалось, что, несмотря на скоротечность, они были весьма насыщенными и, как заметила Киса, очень познавательными для профессионалов. Но не успела вампирша скинуть хотя бы один мыслеобраз в подтверждение своих слов, как прибежала Лакрийя, оставившая своего принца в ложе, крепко обняла меня и выдала новую порцию поздравлений. Мельком посмотрев на небо, покрытое редкими облаками, я понял, что соревнование продолжалось часа четыре и время близится к ужину. При мысли о нем желудок напомнил, что нормально пообедать мне так и не дали, поэтому я прервал радостную эльфийку и поинтересовался у друзей, не хотят ли они подкрепиться. В ответ я получил веселые улыбки и ехидное замечание вампирши:

– Узнаю нашего Алекса! Вместо того чтобы порадоваться победе в самом тяжелом соревновании турнира, он думает лишь о

том, как бы набить свое брюхо.

– Там, где я родился, бытует поговорка: «Война войной, а обед по расписанию». В ее мудрости сомневаться не приходится, так что пошли перекусим, раз на фронтах наступило затишье. Лакрийя, у тебя какие планы? Отправишься с нами или вернешься к Дишару?

– Разумеется, с вами. Мы же после ужина сразу в замок поедем, не так ли?

– Так. Просто я подумал, что принц окажется чуть более решительным и сегодня пригласит тебя во дворец. Видимо, ошибся.

Эльфийка слегка смутилась:

– Вообще-то, Дишар так и сделал, но я отказалась.

Внимательно оглядев Лакрийю и прислушавшись к ее чувствам, я понял, что у этой парочки отношения развиваются полным ходом. Похоже, принц действительно вызывает симпатию у эльфийки и сейчас она очень хотела бы отправиться вместе с ним, но что-то заставило ее выбрать нас. Интересно, что же?

– Еще не поздно передумать, – сказал я Лакре, не желая лишать ее удовольствия.

– Нет, пойдемте, отпразднуем наши победы! – решительно заявила девушка и, подхватив Хора под локоть, первой двинулась к выходу.

Я лишь пожал плечами и двинулся следом. Если она решила отказаться от насыщенной ночи, это ее право. Но мне непонятно, чем же Дишар так сумел зацепить ушастую, что теперь она не только отзывается о принце в восторженном тоне, но и не против покувыркаться с ним в постели. А ведь именно это предполагал его высочество, когда приглашал Лакру во дворец, тут никаких сомнений нет. Значит, либо она ему тоже нравится, либо принц все-таки намерен использовать ее в своих целях. Особенно если Дишар в курсе планов своего отца.

На выходе из Арены мы едва не попали в давку, но вскоре вместе с потоком зрителей оказались на улице и отправились на поиски подходящего трактира. Как я и опасался, ближайшие были забиты голодными демонами, а как выяснилось чуть позже, в остальных тоже не осталось свободных мест. Пришлось нам возвращаться назад, забирать своих парнов, а потом несолоно хлебавши ехать домой. Но и тут нас поджидала неудача – улицы столицы были заполнены народом, каретами и всадниками, поэтому продвигались мы медленно, слушая вдохновенную брань извозчиков. Ведь пользоваться своими способностями я не хотел – зачем рисковать понапрасну?

По пути я осмотрел ножичек и признал, что рукоять у него

красивая, рельефная, украшенная мелкими алмазами, а вот лезвие – полная ерунда. Сталь плохая, с гномьей и рядом не валялась, никакой гравировки мастера не наблюдалось, короче – кухонный ширпотреб. Извлекать его из ножен на людях категорически не рекомендовалось, чтобы не опозориться, поэтому я решил продать свой приз при первой же возможности, вместе с кубком, оставленным в замке.

Выбравшись из Раша, мы прибавили скорость, поскольку на небе появились многообещающие темные тучи, которые ветер целенаправленно гнал в нашу сторону, словно желая напомнить – сезон дождей, однако! По дороге Киса коротко рассказала ушастой о подставе, которую та благополучно пропустила, и поинтересовалась, что эльфийке удалось выведать у Дишара.

– Совсем ничего, – призналась девушка. – Да, он уже знает о крупном выигрыше Алекса, но не был осведомлен о намерениях дознавателей. Во всяком случае, мне так показалось, хотя, разумеется, ничего исключать нельзя.

– Не был? – уточнил я. – То есть ты все же ему рассказала о наших выводах?

– Алекс, не держи меня за идиотку! Я лишь пожаловалась Дишару, что по вине некоторых особо подозрительных дознавателей мы могли сегодня опоздать на соревнования, ну а принц пообещал с этим разобраться. Так что даже если Дишар не был в курсе планов своего отца, то вскоре должен о них узнать. Ведь Шеррид не просто так держит его возле себя. Принц уже приобрел немалый опыт управления королевством, он решает многие государственные дела и обладает большим влиянием при дворе. Да и соображает неплохо, поэтому вполне способен обо всем догадаться и прямо спросить у короля. А тот уж точно не станет ничего скрывать – в надежде, что сын его поддержит.

– Ладно, извини. Об этом я не подумал.

Ну, теперь-то мне понятно, почему эльфийка не решилась остаться с принцем. Хочет выяснить, врал он ей или действительно ни о чем не догадывался, а для этого нужна следующая встреча. Тогда и будет видно, сможет ли Дишар сказать правду или постарается прикинуться дурачком, разрушив набирающие обороты отношения. Эх, боюсь, ушастую ждет большое разочарование…

Спустя час тучи нас все-таки догнали и щедро окропили дождем, от которого пришлось укрыться простенькими коконами. Нашим парнам на дождь было наплевать, поэтому скорость передвижения не думала снижаться, и спустя еще час, когда на землю опустились сумерки, мы достигли замка. Несмотря на грозные обещания Нешшора, разваливаться он пока не собирался.

Никого из группы дознавателей видно не было, да и аур их не наблюдалось. Вышедший нас встречать управляющий сообщил, что они слиняли почти сразу после нашего отъезда, забрав с собой останки нападавших и все улики. Так что о трофейных ножичках с Черным металлом можно было и не вспоминать.

Поздравив нас с победой, Неш радостно сообщил, что праздничный ужин скоро будет готов, и мы поднялись в свои комнаты. С черного хода, так как на полуразрушенной лестнице копошились нанятые в спешном порядке каменщики. По-быстрому ополоснувшись в душе с уже заделанными дырами в стенах и переодевшись, я спустился в зал, где собрались голодные друзья, и сразу учуял восхитительный запах жареного мяса, прогнавший все тягостные мысли об овсянке.

Да, ужин действительно оказался праздничным. Мясо с чесночным соусом, мясной салат, мясные тефтели, жаркое с грибами… Короче – рай для желудка! Долго разглядывать заставленный тарелками стол я не стал и присоединился к сосредоточенно работавшим челюстями друзьям. Мясо было неплохо приготовленным, но имело несколько непривычный вкус и оказалось слегка жестковатым. Чтобы проверить свою догадку, я повернулся к Нешу, решившему составить нам компанию, и поинтересовался:

– Так у вас парнов тоже едят?

Тот кивнул и смущенно пояснил, что вообще-то мясо этих животных в Харрашаре считается вторым сортом, да и стоит соответственно, поэтому большинство жителей предпочитает традиционную говядину. Но после ночного боя Неш решил – чего пропадать добру, и велел сразу разделать тушу Бурана. Несмотря на опасения демона, это сообщение нисколько не испортило мне аппетит. За время своих странствий я какой только дрянью не питался, а вот Лакра жевать стала немного медленнее. Ну да, парнину, мясо бедняков, ей пробовать еще не приходилось. Хотя, если подсчитать, мне оно обошлось раз в двадцать дороже обычной говядины.

Утолив первый голод, я поинтересовался у Кисы правильностью своих выводов по поводу возможностей демонов и узнал любопытную вещь. Оказывается, хвостатые считаются в этой части мира очень хорошими бойцами, а двигаются так быстро благодаря специфической особенности психики – своего рода режиму берсерка. Хотя это не совсем точное название и далеко не отражает всю сущность процесса. Просто в бою тренированные воины могут входить в подобие легкого транса, и в этом случае их навыки позволяют действовать намного быстрее.

Если сравнивать их с мастерами рассветной школы, то можно

легко сделать вывод, что транс похож на интуицию. Но не возможностью предугадывать движения противника, а способностью пропускать сознательный анализ информации, поступающей от органов чувств. Именно эта особенность расы в сочетании с отличной выносливостью и лучшими физическими данными позволила демонам в древние времена навалять вампирам. Остальные соседи клыкастых (включая человеческие народы, проживавшие на территории современной Элидии, поскольку рассветное искусство на тех землях только-только зарождалось) на это были не способны даже при очень большом желании.

Прояснив для себя этот момент, я вспомнил об одной мелочи и спросил у Хора:

– Слушай, а ты не знаешь, кто на соревнования элидийца выставил?

– Граф Ушрак.

– Тот, который ваши земли стремился захапать?

– Он, гад. И ведь как хитро сделал – всем говорил, что нанял прошлогоднего призера Ширсока, а сам сегодня заявил об участии гостя из Элидии!

Ну, тогда понятно, почему на приеме мне ничего не рассказывали о нем, хотя этот мастер рассветной школы вполне мог одержать победу. Просто ни знатные, ни простые демоны ни о чем не догадывались, а хитрец Ушрак раскрыл свои карты только на турнире.

– А ведь наем воина такого класса обошелся ему недешево, – задумчиво сказала Киса. – Наверняка граф рассчитывал после победы попросить у короля в награду земли соседнего графства, тем самым оправдав все свои расходы…

– Но Алекс поломал ему все планы, – радостно продолжил Хор. – И заодно сумел выиграть целое состояние. Кстати, берегись! Если об этом узнают столичные торговцы, на приеме они тебя будут на части рвать, лишь бы только ты выслушал их заманчивые предложения по поводу выгодного вложения своего богатства.

– На каком приеме? – не понял я.

– А я разве еще не говорил? Завтра во дворце состоится традиционный прием, на который среди прочих должны явиться все знатные особы, участвовавшие в турнире, и победители соревнований. Именно на этом приеме я смогу обратиться к его величеству с просьбой.

– С пятью просьбами, – с ухмылкой уточнила Киса.

Лицо у демона вытянулось. Похоже, такая мысль еще не приходила ему в голову. Поглядев на друга, я усмехнулся и

подумал о том, что оглашение просьб перед толпой свидетелей гарантирует их выполнение королем. Ведь именно это обеспечит ему толпу желающих поучаствовать в следующем турнире, ради чего, собственно, и устраивается данный прием.

– А уже было такое, чтобы участники команды одного приглашенного на турнир победили сразу в нескольких состязаниях? – полюбопытствовала Лакрийя.

– Было, и неоднократно, – ответил я, зная историю турнира. – Но больше трех состязаний почему-то еще никому не удавалось выиграть. Наверное, это не совсем выгодно для приглашенных, ведь для того, чтобы гарантированно победить, нужно нанять лучшего участника, по возможности купив и его самых опасных соперников, пригласить ему хороших тренеров, обеспечить хорошие условия для тренировок… и так далее. На это нужны немалые средства, поэтому если для победы в одном состязании еще можно постараться, то для большего нужно быть минимум герцогом с соответствующим достатком.

– Алекс прав, – сказал Нешшор. – Большинство приглашенных рассчитывают только на одну победу, но делают для нее все возможное. Тем не менее разного рода случайности могут как помешать участникам, выступающим с их цветами, так и помочь, поэтому никто не допускает небрежности в подготовке к турниру, где даже талантливый новичок имеет все шансы одолеть прошлогоднего победителя.

– Так что зря ты волновался, Хор, – подмигнул я другу. – В следующем издании «правил» непременно появится твое имя. Но лучше заранее подумай над своими просьбами, а то еще сгоряча повторишь мой подвиг, отказавшись от награды.

Демон оглядел нас и смущенно сказал:

– Но ведь мне больше ничего не нужно. Земли я просить не хочу, деньги мы выиграли немалые, должность и титул таким способом получать не желаю… Может, пять раз попросить одно и то же, чтобы уже наверняка?

– Не спеши, хвостатый, – усмехнулась Киса. – Подумай хорошенько, такой шанс выпадает раз в жизни, и не стоит его игнорировать.

Хор улыбнулся и спросил:

– А может, вам самим что-нибудь нужно? Говорите, не стесняйтесь. Ведь это вы победители, именно вы и заслуживаете награды, причем намного большей, чем моя благодарность.

Демон вопросительно посмотрел на меня, но я покачал головой и промычал с набитым ртом:

– На меня не надейся. Я сам попрошу у Шеррида то, чего хочу.

– Вряд ли король захочет переписывать торговые соглашения с Сильшхуссом, – вздохнула Киса, когда Хор перевел взгляд на нее. – Так что не стоит и пытаться.

– А я бы попросила секрет местной технологии производства тканей, – сказала эльфийка, проведя пальцами по рукаву своей рубашки. – Но, боюсь, сведения такого рода никто не станет передавать в другое государство.

Надо же, а я ведь даже не заметил особенных отличий в качестве материала местной одежды! Ладно, будет еще один пунктик для разговора с Шерридом.

– В общем, думай, Хор! – подытожила Киса. – До приема время еще есть.

Демон весь ужин сохранял на морде обиженное выражение, вызывавшее у нас веселые ухмылки. Ну да, он-то надеялся, что сможет отблагодарить нас, но вдруг выяснил, что все его друзья – законченные альтруисты. Неприятное открытие.

А после трапезы, сытые и слегка осоловевшие от распитого кувшина вина, мы разошлись по своим комнатам. Улегшись на кровать, я убрал легкое опьянение и принялся прогонять будущий разговор с Шерридом. В том, что он последует, я нисколько не сомневался. Король не станет упускать прекрасную возможность поговорить со мной, поэтому стоит подготовиться к этой беседе. В прошлый раз я допустил ошибку, понадеявшись на авось, поэтому сейчас решил продумать все заранее. Свои аргументы, предложения, возможные ответы короля…

Этим я занимался больше часа, машинально отмечая передвижения аур вокруг. А жизнь в замке постепенно замирала. Заканчивали работу слуги, Лакрийя наконец определилась с нарядом для завтрашнего приема и улеглась в кровать, Киса закончила трепаться со своим начальством по разговорнику и развеяла полог тишины. И только Хор этажом выше все ворочался с боку на бок, наверняка раздумывая о своих желаниях и пытаясь сформулировать просьбы к королю.

Вскоре я понял, что готов к беседе с монархом, но так как сон не шел, вспомнил о плетении, продемонстрированном Хором, и принялся в нем ковыряться. А когда обнаружил парочку мелких изъянов, неоправданно увеличивавших расход энергии, и понял, как можно слегка усовершенствовать данную структуру, дверь моей комнаты тихонько отворилась, впуская вампиршу.

– Ты не меня ждешь? – игриво поинтересовалась Киса.

– Разумеется, тебя, – улыбнулся я, развеяв плетение. – Не подскажешь, существуют ли еще какие-нибудь способы обнаружения магов, скрывающих излучение своей ауры? Ведь структура Хора хотя и надежная, но очень медленная,

энергозатратная, да и при активации заметна любому магу в округе. А я нутром чую, что ей должна найтись какая-нибудь альтернатива!

Киса рассмеялась и присела на кровать.

– Алекс, ты меня иногда просто поражаешь своими поступками! К нему пришла девушка, готовая заняться любовью, а его интересуют только новые плетения. Слушай, я ведь и обидеться могу!

Ну, это вряд ли! Ведь именно этим я ее сейчас и привлекаю – своей необычностью, странностью и легкой необразованностью, которую она может устранить. Хмыкнув, я сказал ей:

– Лучше не надо. Ты же сама понимаешь, что любовные игры могут и подождать, а вот элейдийские маги ждать не будут.

– Снова предчувствие? – сразу посерьезнела Киса.

– Нет, просто не хочу повторения вчерашней ошибки.

– Понятно. Что ж, смотри…

Вампирша продемонстрировала мне плетения такого же типа действия, но разного характера. Одно из них работало наподобие радара – излучало волны, которые отражались от всех аур, находящихся в пределе обзора. Оно не требовало много силы, но было недостаточно точным, могло принять двух близко стоявших магов за одного, грешило размытостью расстояния и прочее. Второе было точнее и представляло собой небольшие сети, которые разлетались по спирали, прочесывая округу. Однако оно имело и серьезный недостаток – вполне могло пропустить движущегося мага.

Третье испускало длинные лучи, сразу улавливающие малейшие источники энергии, но нуждалось в постоянном контроле и было недостаточно оперативным, так как обнаруживало закрывшегося мага после того, как сигнализировало обо всех более мощных источниках – амулетах, аурах животных и прочей ерунде. Так что маг мог просто раскидать разные соблазнительные приманки для этой структуры, а сам подобраться незамеченным к ее создателю. Четвертое испускало маленькие автономные плетения, которые, словно обученные ищейки, сами прочесывали заданную местность, но разрушались при соприкосновении с найденным объектом, отправляя сигнал хозяину.

И на этом список структур поиска далеко не завершался. Вскоре я понял, что каждая из них, как это было и с защитными плетениями, имеет свои преимущества и недостатки. Нет некоего единого приема, позволяющего найти мага, который желает остаться незамеченным. В каждом конкретном случае нужно применять то плетение, которое больше всего подходит к

определенным условиям, включающим рельеф местности, ее насыщенность живыми объектами, магический фон и прочее. Поэтому я старательно выслушивал характеристики поисковых магических структур и быстро их запоминал, надеясь в будущем изобрести нечто способное объединить все их положительные моменты.

Когда Киса продемонстрировала мне последнее плетение, которое относилось к вампирской магии, я перешел к практике. Попробовав три известные структуры, я разобрался в их действии и заодно узнал, что в непосредственной близости от замка магов нет. Но эксперименты пришлось прекратить, потому что к нам спустился Хор и обеспокоенно поинтересовался, стоит ли ему готовиться к отражению нового нападения. Разумеется, мы заверили демона, что просто решили потренироваться, спровадили хвостатого подальше и занялись более приятным делом. А некоторое время спустя довольная вампирша поинтересовалась:

– А почему ты на соревновании так долго возился с последними противниками? Я полагала, что твоя подготовка окажется на голову выше всех участников, но сегодня какому-то эледийцу едва не удалось вывести тебя из строя. Что произошло?

– Ничего особенного. Во-первых, у нас с эледийцем одна школа, поэтому его оказалось сложнее завалить. Во-вторых, это был не реальный бой, в котором я использовал бы свою подготовку на полную катушку. Ведь убивать было нельзя, все смертельные удары сразу отпадали, а обычные легко парировались, вот я и решил переиграть соперника, воспользовавшись своим умением терпеть боль. Правда, просчитался немного и недооценил силу пропускаемого удара. А со Зверем вообще смешно получилось – его болевые точки было не достать, да и рука лишала свободы маневра, поэтому заготовленную уловку с применением гамийской техники пришлось отправить в утиль… Эх, кому я это объясняю! Ладно, признаюсь, накосячил немного, но впредь буду умнее.

– Да уж постарайся! И кстати, забыла тебе сказать. Пожалуйста, запомни: магов брать живьем очень опасно. Если нет достаточной уверенности в том, что захват удастся произвести без потерь, лучше сразу уничтожать противников. А то меня, знаешь ли, очень удивило, что ты скомандовал атаку Ниста, видя перед собой довольно опытного мага.

– Это ты у Ризака нахваталась? – уточнил я. – Тогда запомни и ты мудрость, которую мне пришлось усвоить давным-давно: всего один информированный «язык» может спасти множество жизней.

– Не буду спорить. Но ты хотя бы учти, что, прежде чем начинать схватку, нужно определить точное количество противников.

Я промолчал, признавая правоту Кисы. Теперь у меня есть для этого все возможности, и больше я так не лопухнусь. Но нужно срочно озаботиться созданием каких-нибудь простеньких магодетекторов (вроде разработки деда Хора), способных предупредить меня о приближении врагов раньше, чем это сделает интуиция. Ведь вчера ночью нам просто повезло, что маги не ждали сопротивления и, похоже, стремились захватить меня живьем. Именно это и привело к нашей победе, но все могло сложиться иначе, если бы они двигались компактной группой и не осторожничали.

Да уж, интересно, как же теперь отреагируют элединцы? И что будет делать Шеррид? Хотя если о первых можно только гадать, то выяснить намерения короля ничего не стоит. Думаю, в разговоре со мной он не будет секретничать – все-таки я принял непосредственное участие в этом противостоянии, поэтому имею право знать все. Кстати, нужно обязательно поинтересоваться у монарха, как он относится к увлечению своего сына. Ведь ушастая – представительница иной расы, что наверняка не способствует поднятию авторитета принца среди знати…

– О чем задумался? – поинтересовалась девушка.

– О Лакрийе, – не стал врать я.

– Полагаешь, она что-то недоговаривает о принце?

– Нет, что ты. Я уверен, она сама догадывается о том, что Дишар ловко водит ее за нос, иначе не стала бы сегодня отказываться от его заманчивого предложения.

– Ты что же, думаешь, причина именно в этом? – уточнила Киса.

– Другой не вижу.

Вампирша улыбнулась и снисходительно заметила:

– Алекс, как же мало ты знаешь о женщинах! Лакрийе не позволила ответить согласием ее гордость. Ведь как может девушка из богатой семьи отправиться в гости к понравившемуся ей мужчине без украшений, без приличного платья, одетая лишь в обноски нелепой расцветки?

– По-моему, ее одежда и внешний вид Дишару были безразличны, а пригласил он ушастую только для весьма известного времяпровождения, – парировал я.

– Деревня ты, Алекс! Любая женщина желает выглядеть ослепительной, а особенно та, которая планирует разделить ложе с новым кавалером. Ведь ей не только нужно показать, что она достойна своего любовника, но и заодно продемонстрировать

свое превосходство над всеми его прежними избранницами.

– Ах вот оно что! – протянул я.

М-да, похоже, я малость ошибся в своих предположениях. Лакрийя не думала сомневаться в своем принце, она просто сочла момент для перевода их отношений в постельную стадию не совсем подходящим. Ну а я уже успел напридумывать себе черт знает что… Но теперь придется внимательно приглядывать за ушастой, а то ведь она хоть и утверждает, что Дишар не пытается ее использовать, но испытываемое эльфийкой чувство симпатии вполне может пересилить весь накопленный опыт придворных интриг и помешать распознать эти попытки. Так что появляется еще одна проблемка на мою голову, которую не стоит игнорировать.

Поболтав с Кисой еще немного, я отправился к Темноте, где несколько часов разбирал новые плетения на блоки и пробовал их компоновать в разных вариантах, но никаких успехов не добился. Без теоретических основ нечего было думать о том, чтобы совершить какое-нибудь выдающееся открытие. Не зная, как работают плетения обнаружения, не понимая принципы блокировки излучения ауры, можно было даже не пытаться кардинально усовершенствовать полученные от вампирши магические структуры. Осознав этот факт, я позволил подруге унести мое сознание к себе.

На следующее утро мы все проснулись поздно, а на завтрак получили то же мясное меню, что и вчера. Хор был вялым, сонным, видимо, всю ночь провел в раздумьях, но мы не стали интересоваться, сумел ли он что-нибудь выдумать или нет. В конце концов, это его личное дело. Под конец трапезы прибыл гонец от короля с приглашениями, причем на всех нас. Это изрядно расстроило Алишу, и она заявила:

– Я никуда не поеду! Мне одного раза было вполне достаточно.

– Как хочешь, – пожал плечами Хор, но Киса возразила:

– Нет, ты должна отправиться с нами!

– Это еще почему?

Я пояснил демонице очевидное:

– Оставшись одна, ты можешь стать легкой добычей, а недругов у нас хватает.

– Но ведь элединцы охотятся только за тобой… – начал демон, но вампирша недовольно перебила его:

– Разуй глаза, Хор! Если герцог захочет отомстить, то вполне способен ударить в самое больное место. Если король не смирится с потерей огромной суммы из казны, он может нанять кого-нибудь для того, чтобы Алишу выкрали и предложили

вернуть тебе за выкуп, равный как раз этой сумме. Если Ушрак не оставил своих планов на ваше графство, он может воспользоваться возможностью сократить число наследников… Тебе хватит доводов или все еще хочешь оставить сестру в замке без надежных защитников?

– Алиша, едешь с нами! – коротко приказал прозревший Хор, и демоница больше не осмелилась возражать.

Выехать решили сразу после обеда, и свободное время я потратил с толком, упражняясь в магии на заднем дворе. Прокрутив перед глазами ночной бой, я разобрал его по косточкам, а потом начал исправлять допущенные ошибки, пытаясь формировать иные связки и анализируя возможные последствия. Напоследок я успел попрактиковаться с плетениями обнаружения, потратив довольно много силы, но выяснив их предельный радиус действия. Он оказался весьма внушительным – самое энергоемкое могло достигать полутора километров, а самое экономичное и всех пяти, хотя последнее на таком расстоянии действовало препаршиво.

После того как мы снова набили желудки сочным, но несколько жилистым мясом, настал черед подготовки. Девушки снова надели праздничные платья, а Хор – свой пижонский наряд. На их фоне я выглядел серо и убого, но по этому поводу не сильно переживал. Король меня по одежке встречать не собирался, а наряжаться на потребу придворной толпе я не имел ни малейшего желания. Демон взял свою трофейную сабельку, Лакрийя надела пояс с кинжалом и прихватила большую сумку с вещами. По ней несложно было догадаться, что сегодня ушастая надеялась на повторное приглашение Дишара. Ну а я взял только квитанцию из конторы и подаренный королем кинжальчик, рассчитывая его продать первому попавшемуся по дороге ювелиру.

Рассевшись по седлам, мы поскакали в столицу. В который раз… Нет, весьма занятно выходит – вот уже много дней я с завидным постоянством только и делаю, что мотаюсь в Раш и обратно. Как на работу, честное слово! Пора с этим завязывать, а то уже надоело до чертиков.

Два часа спустя мы достигли ворот и продолжили путь по широким улицам столицы. Сегодня на них было неожиданно пустовато, видимо, все иногородние зрители не стали задерживаться дольше необходимого и после боев разъехались по домам. Добравшись до дворца, мы отдали своих парнов в конюшню, прошли тщательную проверку на входе и получили разрешение войти. В зале, где должен был состояться прием, почти ничего не поменялось. Все так же ненавязчиво пиликал

оркестрик у дальней стены, все так же лезли в глаза роскошь и богатство, да и публика, которой было пока немного, казалась мне очень знакомой. Но одно отличие все же было – вдоль стен не оказалось столиков с закусками, что меня весьма расстроило. Обратив на это внимание Хора, я получил в ответ понимающую улыбку и объяснение. Оказывается, после официальной части с поздравлениями и всем прочим намечался большой праздничный банкет, так что помереть от голода я просто не успею.

Наше появление не осталось незамеченным. Более того, оно сразу вызвало нездоровое оживление всех присутствующих, большинство которых полезло к нам с поздравлениями. Оригинальностью они не отличались, но хвостатому приходилось все это выслушивать, сохраняя довольный вид. Некоторые, судя по всему знакомые Хора, даже жаловались с печальными усмешками, что по его вине просадили немалые деньги, но все равно хвалили моего друга. Да и нам досталась толика поздравлений и много глупых вопросов, на которые приходилось отвечать.

Количество гостей постепенно увеличивалось. Как-то незаметно нас разобрали по группам – Хор оказался в компании, где находились его приятели, Лакрийя собрала вокруг толпу восхищенных и весьма знатных поклонников, Киса с Алишей предпочли общество двух вираков и человека, а мне пришлось беседовать с толпой дельцов. Хор накаркал, в столице все заинтересованные личности уже были в курсе того, что я сумел обогатиться на турнире, поэтому представители торговых домов, частные предприниматели и все прочие стремились заинтересовать меня и уговорить вложить деньги в их дело. Разумеется, сразу я их отшивать не стал, так как хотел получше узнать о торговле в Харрашаре, о рынках сбыта, дефицитных товарах и еще многих мелочах. Ведь вся эта информация могла очень пригодиться в разговоре с королем, который что-то не торопился приглашать меня к себе.

Попутно я поинтересовался у собеседников, откуда они прознали о моем выигрыше. Ведь мы на всех углах об этом не кричали, букмекеры – народ скрытный, кому попало сведения о ставках передавать не будут, а королю невыгодно разглашать этот факт. Разве что он сам хочет использовать мой пример в качестве своеобразной рекламы, рассчитывая в следующем году пополнить казну. Но в ответ я узнал, что не только заинтересованные личности знают о моей удаче. Все жители столицы сегодня только и говорят о том, как же повезло некоему Дракону, который теперь легко может купить себе пару герцогств в Харрашаре. И в этом нет ничего странного – ведь об этом было написано в вестовках,

которые продавались с самого раннего утра на улицах города.

Краем уха слушая рассказы одного сапожного магната о его замечательном магазине, который после расширения должен был удвоить прибыль, я размышлял. Не буду спорить, предание огласке факта выигрыша пошло мне на пользу. Теперь Шеррид точно не сможет отвертеться от выплаты или попытаться от меня избавиться. Вестовки выходят не только в Раше, так что весь Харрашар уже в курсе событий, и если меня ненароком прибьют, то подозрение автоматически падет на короля и конкретно так подмочит ему репутацию. Но остается маленький вопросик: кто же подсуетился? Элединцы, Шеррид или кто-то еще? В простое совпадение я что-то не верил.

Так и не определившись, я сосредоточился на анализе новых сведений от дельцов, каждый из которых с жаром стремился заверить меня в том, что его бизнес цветет, пахнет и обильно плодоносит. Я же делал вид, что верю всем им, не заостряя внимание на том факте, что, если бы все их рассказы были правдой, мои деньги им бы точно не понадобились. Не забывал я краем глаза присматривать и за друзьями. К Лакрийе присоединился неизвестно откуда появившийся Дишар, сразу приобнявший эльфийку за талию, словно заявляя на нее свои права. Их компания постепенно собрала большинство самых богатых и влиятельных гостей. Хор по-прежнему обретался в кругу знатной молодежи, а Киса с Алишей скромно спрятались в уголке, наблюдая за происходящим.

Спустя некоторое время мне порядком надоели однообразные речи демонов, считавших меня как минимум дойной коровой без малейшего признака мозгов. Но я заставлял себя терпеть и продолжал выуживать ценные крупицы знаний в их ворохе лжи, периодически соглашаясь, поддакивая и всеми силами изображая заинтересованность. От этого занятия я был отвлечен лакеем. Он с бесконечными извинениями выдернул меня из толпы торгашей и сообщил, что меня желает видеть его величество.

– Веди! – милостиво разрешил я.

По пути я отыскал взглядом Кису и кивнул ей, сообщая, что она остается за старшую. Эх, надеюсь, в мое отсутствие с друзьями ничего не произойдет, потому что неразрешенных проблем у меня вполне хватает и незачем увеличивать их список.

Проследовав за лакеем, я через несколько минут очутился у дверей одной из дворцовых комнат, совсем не той, где состоялся наш прошлый разговор. Перед ней традиционно торчали два мага-телохранителя, изображавшие почетный караул, которые с явной неохотой разрешили мне войти. Комната оказалась большим кабинетом, добрую половину которого занимали

высоченные стеллажи с книгами. В кабинете находились трое. За большим столом восседал в мягком кресле сам Шеррид, а прямо перед ним сидели вполоборота на стульях двое незнакомых мне демонов. Один из них сразу привлек меня своим цепким взглядом, а вот второй некой настороженностью, которая явно главенствовала в его эмоциях. Пытаясь предположить, кто это такие, я молча поклонился королю, проявляя необходимую вежливость.

– Приветствую тебя, Алекс Дракон, – мягко сказал король. – Прошу, присаживайся, разговор нам предстоит долгий.

Отметив, что Шеррид по-прежнему обращается ко мне на «ты», я поглядел на стул, поставленный специально для меня в некотором отдалении, и не удержался от ухмылки. Стандартный психологический фокус – при таком расположении мне автоматически отводилась роль ответчика, которому предстоит оправдываться перед большим начальством.

Так как играть по чужим правилам я никогда не любил, то одним магическим захватом аккуратно поднял стул и отправил его в дальний угол, а вторым подцепил одно из кресел у стены и переместил его поближе к столу, после чего с комфортом уселся прямо напротив Шеррида. На лице демона с цепким взглядом промелькнула гримаса неудовольствия, но король только улыбнулся краешком губ, показывая, что правильно оценил мое поведение. Да, своей выходкой я открыто заявил, что готов беседовать с ним на равных и никак иначе.

– Позволь представить тебе моих советников, Аришкона и Кселара, – сказал монарх. – Я считаю, им будет весьма полезно присутствовать при нашей беседе, тем более что они очень хотят задать тебе несколько вопросов. Ты же не будешь против?

– Если вы в них настолько уверены, то и у меня нет причин возражать, ваше величество, – покладисто ответил я, осматривая кабинет в поисках «жучков».

Их не обнаружилось, но пару десятков иных амулетов я все же приметил.

– Думаю, ты уже догадываешься, что именно я хотел бы обсудить? – спросил Шеррид, не спеша переходить к главному.

– Да. Вам не терпится выяснить, почему же проверка моей информации не дала никаких результатов.

– И как тебе об этом стало известно? – разыграл удивление монарх.

– Было несложно догадаться, – подыграл я ему. – Попытка элединцев захватить меня говорит о том, что они прекрасно осведомлены об источнике поступившей к вам информации. А раз они сумели узнать даже об этом, им не составило труда выяснить

обо всех действиях, проводимых для проверки моих сведений, и с успехом свести на нет их эффективность. Однако я полагаю, эту неприятную версию событий вам уже озвучил Аришкон и вы просто желаете еще одного подтверждения, не так ли?

Взгляд упомянутого советника свою цепкость и пронзительность не потерял, он словно впивался в меня острым клинком, требуя покаяться во всех грехах. Но я не стал играть с Аришконом в гляделки, а прислушивался к его эмоциям. В них преобладали досада и некая злость, которые не помогли мне определиться с ответом на вопрос – это он сам «слил» информацию элейцам или только понимает, что в подконтрольной ему службе безопасности наличествует необнаруженная утечка.

– Почти. Часть информации все же удалось подтвердить, поэтому я уже не ставлю под сомнение намерения Элейдии. Но вопреки моим надеждам Аришкону пока не удается установить достаточное количество неопровержимых фактов, чтобы можно было давать делу огласку.

Понятно, Шерриду доложили, что я был прав – элейцы стравливают два королевства, но доказать это почти невозможно. Поэтому король пока не может устраивать разборки на государственном уровне, понимая, что правитель Элейдии с легкостью открестится от всех обвинений, да еще и выдвинет встречные.

– Именно поэтому я хотел бы, чтобы ты ответил на несколько вопросов моего советника и…

– Нет смысла, – перебил я короля. – Ничего нового я сказать все равно не смогу.

– Тогда хотя бы сообщите нам, откуда вы узнали эти сведения, – сказал Аришкон, гипнотизируя меня своим взглядом.

– Это невозможно, поэтому давайте не будем терять время зря и перейдем ко второй части беседы.

– Чего вы опасаетесь? – не сдавался советник. – Того, что мы можем выяснить, что это именно вы предупредили элейцев об угрозе? Или вы так боитесь раскрыть нам свой источник, потому что его попросту не существует? А может, вы сами являетесь одним из пособников элейцев?

Я усмехнулся и спокойно ответил:

– Прекратите нести всякую чушь, разговорить меня таким способом у вас не выйдет. И вообще, моя роль в этом представлении давно отыграна. Я предоставил вам ценные сведения и сделал все возможное, чтобы предотвратить угрозу войны, нависшую над Харрашаром. А если вы оказались настолько непрофессиональным, что не только не сумели

правильно распорядиться полученной информацией, но и допустили ее утечку в руки врага, то это только ваши проблемы, решать которые я не имею ни малейшего желания.

Это был удар под дых, после которого демон начал наливаться злостью. На его морде не отразилось ничего, но эмоции советника захлестывали меня с головой. Вероятный взрыв предотвратил король, который мягко сказал:

– Я предполагал, что ты именно так и отреагируешь, но не сумел убедить в этом своего советника. Что ж, Аришкон, полагаю, в твоем присутствии более нет необходимости. Можешь идти, у тебя еще очень много дел.

Разозленный демон послушно поднялся и, поклонившись королю, покинул кабинет. Как только за ним закрылась дверь, Шеррид устало вздохнул и потер рукой лицо. Видимо, эти несколько дней дались ему нелегко. Или этим жестом он просто пытается надавить на жалость?

Король посмотрел на меня и спросил:

– Алекс, как думаешь, он все еще верен мне или давно куплен элединцами?

М-да, дело совсем плохо, если монарх вот так откровенно сомневается в своем советнике, не скрывая это перед посторонними.

– Не могу сказать. Слишком мало данных для уверенного ответа.

– Жаль… Но пока оставим эту проблему, ведь, как ты правильно заметил, решать ее предстоит нам, а не тебе, и давай обсудим финансовый вопрос. Как мне сообщил главный казначей, тебе удалось выиграть весьма немалую сумму, сделав верные ставки… Кстати, не подскажешь нам точное число?

Врет ведь! Все он прекрасно знает, но почему бы не поддаться, тем более что умножить на два сумму на моей квитанции совсем несложно.

– Три миллиона двести восемьдесят шесть тысяч девятьсот шестьдесят два золотых.

– Три миллиона… – задумчиво повторил король. – Самый крупный выигрыш за всю историю турнира. Можешь собой гордиться, твое имя будут помнить в Харрашаре еще многие века, а возможно, даже придумают какое-нибудь прозвище. К примеру, Алекс Счастливчик! Звучит, не правда ли?

Я скромно промолчал, ожидая, когда король перейдет к сути.

– Однако возникла большая трудность, которую мы сейчас вместе постараемся решить. Дело в том, Алекс, что свой выигрыш ты забрать не сможешь. Нет, разумеется, я признаю долг королевства, но не смогу его выплатить при всем своем желании.

Пойми, в казне просто нет таких денег! Твои победы на турнире буквально разорили меня, и мне не удастся набрать и десятой части нужной суммы! Поэтому давай вместе подумаем, как нам избежать экономической катастрофы в королевстве, которая может привести…

Здесь я уже не выдержал и улыбнулся. Надо же, как складно поет! Разорил, нет денег, прямо хоть завтра на площадь выходи подаяние просить… Тьфу! За кого он меня принимает?

От Шеррида не укрылась моя улыбка, поэтому он замолчал, а я миролюбиво заметил:

– Ваше величество, давайте сделаем вид, что это не вы только что произнесли всю эту чушь, и поговорим как нормальные деловые лю… особы.

– Алекс, ты забываешься, – сухо сказал король, оставив свою прежнюю маску. – Твой выигрыш еще не позволяет тебе общаться со мной в подобном тоне. Или ты полагаешь, что благодаря своему нахальству сумеешь добиться желаемого? Тогда позволь заметить, что оскорбление правящей семьи согласно законам Харрашара чревато серьезными последствиями.

Ага, типа намекнул, что злить королей опасно для жизни?

– И где же в моих словах вы заметили оскорбление? По-моему, все было весьма пристойно, но, если пожелаете, я могу перефразировать свою просьбу. Ваше величество, оставьте попытки пробудить мою жалость ложью, я прекрасно понимаю ситуацию и готов пойти на альтернативное решение проблемы безо всякого давления с вашей стороны.

– Ложью? – удивленно переспросил Шеррид. – И где же, по-твоему, я солгал?

Ну, возмущаться не стал, значит, пронесло. А эмоции ясно демонстрируют, что король хотя и не ожидал подобного, но совсем не собирается гневаться на нахала.

– Во-первых, в казне Харрашара такая сумма может найтись. («Это же все-таки не Мардинан, для которого сотня тысяч золотых является большой суммой!») Правда, для этого вам придется продать все дела вашей семьи, что, разумеется, неприемлемо. Во-вторых, мои победы особо не отразились на результате работы букмекеров. Ведь на предполагаемых фаворитов соревнований население королевства заранее сделало ставки, а благодаря нам они не сыграли и полностью перешли в графу прибылей. Так что в самом худшем случае вы вышли в ноль, но уж никак не разорились. В-третьих, никакая катастрофа Харрашару даже в случае потери такого количества золотого запаса не грозит. Этот дефицит легко компенсировать, проведя грамотную финансовую политику и…

Мое перечисление прервал смех Шеррида. Похоже, я снова попался в хитро расставленную ловушку. Король не старался меня обмануть, он просто играл со мной, выясняя осведомленность собеседника. Отсмеявшись, Шеррид сказал с улыбкой:

– И все-таки ты не простой адепт, совсем не простой.

– Ну, если вы узнаете меня получше, то будете вынуждены признать, что я не такой уж и сложный, – ухмыльнулся я в ответ.

– Хорошо, давай поговорим серьезно. Как правитель королевства, я не могу допустить такого оттока средств из страны. Особенно сейчас, когда ситуация может обернуться военным конфликтом. Поэтому я сделаю все, чтобы оставить эти деньги в Харрашаре. Надеюсь, ты меня понимаешь.

– Прекрасно понимаю и всецело одобряю. И даже не обижаюсь на ваши попытки лишить меня с таким трудом заработанного состояния… Кстати, а скажите честно, тех магов в замок Хора не вы подослали?

– Нет. И хотя подобный вариант приходил мне в голову, но пользоваться услугами магов Элединии я бы не стал в любом случае.

– И на том спасибо. Хотя, если говорить откровенно, эти попытки задержать меня в графстве и втянуть в трактирную драку выглядели несколько халтурно выполненными. Неужели вы не смогли придумать ничего получше? Как-то не верится.

– Да, ты прав, все мероприятия, направленные на то, чтобы лишить тебя выигрыша, были спланированы и осуществлены не мной, а Кселаром, – король кивнул на советника. – Так что и подкуп судей на выступлении певцов, и все прочее – его рук дело.

– А дознаватели? – уточнил я. – Как-то не верится, что они стали бы придерживаться инструкций, исходящих не от своего непосредственного начальства.

– Да, в этом случае мне пришлось немного помочь. Мой финансовый советник попросил ненадолго задержать вас, чтобы подготовить встречу в Раше, поэтому я передал им такой приказ, – признался король. – Но все равно в итоге ничего не вышло – ловушки вы благополучно избежали.

– А поподробнее можно?

Шеррид кивнул Кселару, и советник нехотя сообщил:

– На одном из перекрестков вас поджидало несколько карет и всадников, с которыми вы должны были столкнуться. Планировалось, что после этого вы будете задержаны городской стражей до выяснения всех обстоятельств и оценки причиненного ущерба.

Так вот оно что! Значит, это не я вовремя вспомнил о

законодательстве Харрашара и осадил дознавателей, а они сами меня отпустили, когда истекло положенное время. И в Раше ловушки мне удалось избежать только благодаря случайности, прикрывшись каретой знатного вельможи и воспользовавшись способностями Повелителя. Обидно, блин! Я только-только начал чувствовать себя самым умным.

– Но скажите, почему вы три раза подряд ставили на Хорсака, а в четвертый раз неожиданно решили пропустить два состязания и поставить сразу на последнее? – спросил советник. – Вы знали, что судьи не признают ваше выступление лучшим, а эльфийка будет дисквалифицирована за нарушение правил?

Вот это номер! Оказывается, мое предчувствие не обмануло, Лакра в тот момент не могла победить. Но когда я сделал свою ставку, у Кселара не осталось никаких причин рисковать и подстраивать нарушение на состязании лучников. Ведь народ и так был очень недоволен произошедшим в театре, когда узнавший о ставке советник просто не успел ничего отменить, поэтому ушастой позволили выиграть. Но все-таки интересно, что же это было, интуиция или открылись новые способности? Эх, знать бы наверняка…

– Разумеется, знал, – невозмутимо ответил я Кселару.

– Откуда? – удивился демон.

– Своего информатора я вам выдавать не собираюсь.

Советник нахмурился, но больше вопросов задавать не осмелился. Вот так, пусть поищет среди своих подчиненных того, кто выдал мне его планы! Как говорится, мелкая пакость, но на душе стало приятнее. А Шеррид усмехнулся и сказал:

– Да, мы оба тебя сильно недооценили. Кстати, прими мой комплимент, идея с вестовками Кархоша была весьма удачной, хотя никто и не собирался объявлять твой выигрыш недействительным.

Я молча принял комплимент. А что мне еще оставалось делать? Не признаваться же, что совсем не при делах?

– Но, может быть, пора вернуться к нашей проблеме? – спросил король.

– Да, конечно.

– Что ты подразумевал, когда говорил об альтернативном решении? Уж не покупку ли земель в нашем королевстве?

– Нет. Я хочу заключить с вами долгосрочное торговое соглашение, по которому сумма долга будет постепенно погашаться различного рода товарами и услугами, оказываемыми мне и моей семье.

Шеррид ненадолго задумался, а потом осторожно сказал:

– Это приемлемо, но конкретизируй, какие именно услуги и

товары ты имеешь в виду?

– Лучше будет, если я расскажу вам о моей семье. Надеюсь, вы знаете о Новом Союзе, не так давно появившемся на западе? – Дождавшись легкого кивка, я продолжил: – Тогда уверен, вы также осведомлены, каким именно способом удалось объединить разные расы и народы. – Шеррид снова кивнул. – Но полагаю, вы еще не догадались, что я принимал самое непосредственное участие в братании?

На этот раз король кивать не стал, вместо этого он пристально уставился на меня вместе со своим советником, а я продолжал:

– В результате этой процедуры я стал близким родственником правителям Нового Союза, приобрел кучу титулов, а теперь хочу воспользоваться удобным случаем и предложить вам установить между нашими государствами дипломатические и торговые отношения. Ведь подобное сотрудничество может пойти на пользу и Харрашару, и Новому Союзу, причем в самых разных областях. К примеру, книгопечатание и производство одежной ткани у вас достигли небывалых высот, но в металлургии наблюдается заметное отставание. Алхимия на высоте, но техника пока оставляет желать лучшего. Есть и другие моменты, позволяющие утверждать, что обмен знаниями между двумя странами принесет только положительный результат. Касательно торговли – я долго беседовал сегодня с представителями разных торговых домов Харрашара и могу с уверенностью заявить, что нам есть чем похвастаться друг другу. Если говорить об услугах, то можно вспомнить о парнах, пару питомников которых мне бы хотелось в ближайшем будущем увидеть в Новом Союзе, о Школе Магии, куда я хотел бы отправить на обучение наших одаренных и фантарских магистров для обмена опытом и повышения квалификации… В общем, думаю, я обрисовал вам общий круг моих интересов, а конкретика появится позднее, когда мы придем к предварительному согласию.

Я откинулся в кресле, ожидая ответа Шеррида. Тот задумчиво произнес:

– А меня убеждали в том, что ты – уцелевший представитель одного из правящих родов покоренных Империей государств.

– Видимо, в Харрашаре не слишком интересовались событиями, происходившими на западе материка, – улыбнулся я. – Кстати, если потребуется, я готов подтвердить свою личность и полномочия, предоставив вам все необходимые верительные грамоты в течение двух дней.

– Это было бы весьма уместным, – вернул улыбку король.

– Так что вы решили по поводу моего предложения?

– Сперва мне хочется прояснить один важный момент: как ты планируешь производить товарообмен? Между нами Империя, на преодоление которой торговому каравану потребуется много месяцев. Думаю, затраты в пути в несколько раз превысят стоимость самих товаров.

– Есть несколько способов, которые смогут значительно сократить время доставки. Первый – это ваши маги, способные перемещаться на огромные расстояния с помощью особого рода плетений, второй – это стационарные порталы, позволяющие отправлять большое количество груза, если их работа будет поддерживаться магами двух стран. Есть еще и третий, но его я пока не хотел бы называть, уж простите.

– Хорошо, не буду настаивать. Но есть еще один спорный момент. Долговые обязательства могут весьма негативно повлиять на установление равноправных торговых отношений, ты так не считаешь? И заключение подобного договора способно крайне осложнить ситуацию, поставив Харрашар в заведомо невыгодную позицию.

Вот завернул, словоплет! Нет чтобы просто сказать – мне не нравится, что после этого ты будешь диктовать мне условия торговых соглашений, тыкая в лицо непогашенным долгом.

– Ваше величество, могу заверить, что я не буду против появления в договоре пункта, согласно которому торговые соглашения, направленные на погашение долга, будут заключаться с обоюдного согласия сторон. Более того, я могу заверить, что данный договор послужит лишь базой для установления взаимовыгодных связей двух государств, а не опустит Харрашар в долговую яму. И при его заключении я уж точно не стану настаивать на указании конкретных сроков выплаты, так что можете рассматривать его лишь в качестве предлога для организации нашего плодотворного сотрудничества.

А я тоже умею языком молоть, и довольно неплохо!

Моя тирада произвела на Шеррида положительное впечатление, но, переглянувшись с советником, он не спешил меня радовать своим согласием и сказал:

– То, что ты предлагаешь, Алекс, чрезвычайно заманчиво, но мне нужно некоторое время, чтобы все обдумать.

Я предполагал совсем не этот ответ, и, вполне возможно, разочарование отразилось на моем лице, поскольку король добавил:

– Пойми, так быстро столь серьезные вопросы не решаются, поэтому сейчас я никак не могу дать тебе определенный ответ.

Вот блин, а я надеялся, что это будет самой легкой частью

разговора, прежде чем он трансформируется в банальный торг. Не вышло! Шеррид оказался куда более осторожным, чем я рассчитывал, а может, просто не доверяет мне, поэтому и просит время на раздумья, чтобы найти подвох в моих сладких речах. М-да, на быстрое решение этой проблемы уже можно не рассчитывать.

– Хорошо, я не стану вас торопить. Размышляйте, сколько потребуется. – Я достал из кармана кошелек, выудил две серебрушки, состряпал из них пару разговорников и протянул королю монетку: – Возьмите. Если будет нужно уточнить какие-нибудь детали или просто захочется со мной пообщаться, я всегда отвечу.

Шеррид принял амулет и сказал:

– Благодарю, Алекс. Но прежде чем ты вернешься на прием, я хотел бы спросить: это правда, что замок Хорсака сильно пострадал при нападении магов?

– По моему глубокому убеждению, сильно пострадал он еще во время возведения, – хмыкнул я. – А после ночного визита эледийцев только приобрел пару новых дырок, лишился нескольких дверей с частью лестницы, но разваливаться пока не собирается.

– И все равно, я приглашаю тебя и твоих друзей немного пожить у меня во дворце.

Ага, Шеррид хочет, чтобы я был у него под рукой. Интересно, зачем? Чтобы иметь возможность предъявить личностям, которых он будет уговаривать на сотрудничество с Новым Союзом, или чтобы проверить, как на это отреагируют эледийцы? Посмотрим.

– Большое спасибо за приглашение, ваше величество. Разумеется, я не стану от него отказываться.

– Замечательно. После приема я распоряжусь, чтобы вас устроили в лучших гостевых комнатах.

Понимая, что разговор окончен, я поднялся, отвесил легкий поклон Шерриду и вышел из кабинета. А шагая по дворцовым коридорам, я подводил итоги нашего разговора, которые были весьма неутешительными. Все продуманные аргументы и разработанные детали торговых соглашений оказались невостребованными – зря только ночью лоб морщил. Похоже, без согласия Большого Совета о заключении договора не может быть и речи, иначе король наверняка ухватился бы обеими руками за эту возможность, позволяющую ему оставить деньги в казне. А вот пойдет ли на подобное Совет – большой вопрос.

Так что же получается, Шеррид – всего лишь марионетка в руках знати и сам ничего не решает? Номинальный правитель без права голоса? Тогда о торговых соглашениях можно забыть, так

как жадная знать точно постарается урвать свой кусок пирога, лишая меня надежд на нормальные деловые отношения. А договариваться с каждым… Нет, на это никаких сил и денег не хватит! Ладно, посмотрим, как все повернется. Надеюсь, король поймет, что я предложил этот договор о долговых обязательствах в качестве основы только для того, чтобы оставить эту свору с носом. Поймет и поддержит меня. Если же нет – свои деньги я заберу в любом случае!

Вернувшись в зал, я обнаружил там нарядную толпу. Похоже, все уже давно собрались и ждали начала торжественной части, развлекаясь разговорами. Найдя по ауре Кису, я направился к ней, умудрившись не застрять по дороге. Вампирша все так же сидела в сторонке с Алишей и откровенно скучала. Увидав меня, она оживилась и поинтересовалась:

– Ну, как все прошло?

– Ерундово, – ответил я, присаживаясь рядом. – Шеррид сказал, что будет думать.

– А ты ожидал, что он так сразу, без обсуждения со своими советниками, без поддержки знати согласится влезть в долги к другому государству? – иронично спросила девушка.

– Что-то вроде этого.

– Да уж, не предполагала, что ты такой наивный.

– Я не наивный. Я быстрый! Привык к жизни на западе, где все решается стремительно, где правители действительно являются главами государств и вполне могут заткнуть рты недовольным их решениями, где сперва делают, а потом занимаются бумажной работой, где маховики механизмов, двигающих всю страну в нужном направлении, раскручиваются с полпинка. А здесь развели, блин, демократию! Смотреть противно!

– Ладно, успокойся. Лучше скажи, от долга король отказываться не собирается? А то ведь вполне может найти нарушения в порядке принятия ставки или что-нибудь еще.

– Уже не может, новость успела распространиться по королевству, – сказал я.

Но именно этот вопрос вампирши породил в моей голове смутную догадку, которую я поспешил проверить, поинтересовавшись:

– Киса, а ты случайно не знаешь, кто же мог сообщить барону Кархошу о нашем выигрыше и сумел убедить его тиснуть статейку об этом в своей вестовке?

– Случайно знаю, – невозмутимо отозвалась девушка. – Помнишь того вампира, с которым я беседовала на прошлом приеме? Тогда он дал мне свой разговорник, надеясь на

продолжение нашего знакомства, но я вспомнила о нем только вчера. Происшествие в трактире явно указывало на то, что король не оставит попыток снять с себя путы должника, поэтому вечером я связалась со своим сородичем и попросила его напрячь свои связи. Вот так и появилась в вестовках заметка о счастливчике, умудрившемся за три дня заработать состояние.

– Понятно. Спасибо за оперативность, идея была замечательной, но в следующий раз потрудись предупредить меня.

– Прости, я ведь думала, что ты и так все знаешь, – улыбнулась Киса.

Вот ведь неугомонная! Теперь минимум десятицу будет подкалывать на эту тему.

Прикинув, что сидеть нам тут еще долго, так как король наверняка захочет посовещаться с Кселаром наедине, прежде чем надумает почтить своим присутствием приглашенных, я оглядел зал. Хор все так же общался с приятелями, число которых, по-моему, увеличивалось в геометрической прогрессии, а Лакрийя была рядом со своим Дишаром и никакого недовольства окружающей ее компанией богатых демонов не демонстрировала. За время моего отсутствия друзья не успели ни во что влипнуть, поэтому можно было вздохнуть с облегчением и расслабиться.

Ну, вздохнуть-то у меня получилось, а вот расслабиться – не особенно. Прислушавшись к себе, я обнаружил очень знакомое напряжение, еще только-только начинавшее зарождаться в сознании. Это моя верная интуиция подсказывала, что предоставленная судьбой небольшая передышка подошла к концу и новые неприятности уже появились на горизонте.

Глава 18
Слуги и герои

– Киса, ты ничего странного не ощущаешь? – вполголоса поинтересовался я у вампирши, сканируя всех собравшихся в зале магическим зрением.

Сообразительной девушке не нужно было ничего объяснять. Она секунду прислушивалась к своим ощущениям, но потом отрицательно покачала головой и тихонько ответила:

– Ничего подобного тому, о чем ты мне рассказывал.

– Жаль, – пробормотал я, продолжая высматривать предполагаемую угрозу.

– Может, полученные мною навыки не работают?

– Мы же их уже проверяли, значит, либо ты пока не смогла ощутить опасность, либо она грозит только мне. В общем, будь готова ко всему и повнимательней оглядись по сторонам – вдруг заметишь то, что пропустил я.

Вдвоем с девушкой мы принялись оглядывать окружающее пространство, пытаясь определить что-нибудь нехарактерное. Но все было в норме, никаких амулетов, грозивших разнести дворец по камешкам, не наблюдалось, маги, присутствующие на приеме, нападать на меня не собирались, а прочая публика и вовсе не проявляла интереса к углу, в котором мы находились. Потратив минут десять на бесполезный осмотр, я был вынужден признать, что обнаружить грозившую мне опасность не в силах.

Что странно, напряжение внутри меня не увеличивалось, но и не желало исчезать. Оно застыло на одном уровне в каком-то устойчивом равновесии, не давая отмахнуться от предупреждения подсознания. Однако чем было вызвано это предупреждение, я не представлял. Если взять за основу мои размышления о природе шестого чувства, то было очевидно, что я уловил в пределах своего восприятия нечто, способное причинить мне вред, но пока не смог его осознать. Раз осмотр ничего не дал, значит, я искал либо не там, либо не то. Киса, судя по ее взглядам, изредка бросаемым на меня, тоже ничего не обнаружила, но даже не пыталась сомневаться в моих предчувствиях.

Вскоре в зале началось оживление, появились еще несколько магов, а оркестр, подхватив свои инструменты, тихонечко и организованно освободил помост. Спустя минуту к нам подошел радостный Хор. Видимо, столько поздравлений и теплых слов ему не доставалось за всю жизнь.

– Пошли поближе к сцене, сейчас должен появиться король, –

сказал демон.

Поднявшись с насиженных мест, мы последовали за ним. Моя интуиция словно ждала именно этого, напряжение стало медленно нарастать, но никакой опасности я по-прежнему не видел. На всякий случай я дернул пробиравшегося сквозь толпу друга за рукав и шепотом сообщил:

– Хор, у меня плохое предчувствие. Будь начеку и, если вдруг что, выполняй мои команды не раздумывая, понял?

– Понял, – разом посерьезнел демон. – Не скажешь хоть, к чему нужно готовиться?

– А ты ощущаешь что-нибудь вроде напряжения или скованности?

– Нет.

– Тогда просто будь готов в любой момент отпрыгнуть от меня подальше, чтобы тебя чем-нибудь не задело, – посоветовал я.

– Хорошо, Алекс, – кивнул Хор.

Пробравшись в первый ряд, мы смогли наблюдать, как в зал после весьма длинного объявления церемониймейстера торжественно вошел король со своей свитой, к которой тут же присоединился Дишар. Осматривая наряд его величества, я хмыкнул. Больше всего он напоминал парадное одеяние папы римского, хотя и выполненное в красном цвете. Такая же шапка на голове вместо короны, такой же балахон вместо приличного костюма, да и длинный, украшенный золотом и драгоценными камнями посох в руке только укреплял общее впечатление. Наверняка этот наряд надевался только по особым случаям, уж слишком шикарным он выглядел.

Собравшиеся приветствовали Шеррида криками и аплодисментами, Хор рядом со мной тоже старался хлопать погромче, поддерживая общий шум. А король неспешно взошел на помост, развернулся к публике и, дождавшись тишины, принялся вещать. Сперва рассказал, почему турнир является таким важным событием для королевства (хотя отчего-то ни словом не обмолвился о прибыльности сего мероприятия для казны), потом перешел на восхваление силы духа, мастерства участников и всего прочего, а когда я (уверен, как и многие присутствующие) уже с трудом сдерживался, чтобы не зевнуть, наконец пригласил на всеобщее обозрение победителей турнира и их нанимателей.

В этом году с нанимателями было не густо. Хор и некий герцог Варриход, одержавший победу благодаря концерту в театре, встали по бокам его величества. А победителям, то есть нам вместе с певцом, по регламенту место отводилось чуть сзади,

ближе к королевской свите, в которой я обнаружил уже известного мне финансового советника.

Кстати, как нас заранее просветил Хор, знакомый с процедурой награждения по рассказам своего отца, победителям вообще доставалась роль мебели. В церемонии мы участвовать не должны были, да и награды от короля уже получили, так что я никак не мог понять, зачем вообще нужно было нас задействовать. Чтобы наниматели не забывали о том, кто именно завоевал для них право высказать свою просьбу королю? Или же чтобы мы гордились тем, что смогли поужинать за одним столом с самим Шерридом? Фиг разберешь, но сейчас нам приходилось молча стоять и изображать массовку на заднем плане.

А король к самой главной части переходить не спешил. Он восхвалял двух «достойных сынов королевства, сумевших продемонстрировать свои недюжинные организаторские таланты»… ну и все в таком же духе. Короче, мой рот снова начал непроизвольно растягиваться в зевке, но увеличивавшееся напряжение разом прогнало сонливость. Отрешившись от голоса Шеррида, продолжавшего заворачивать витиеватые фразы, я снова оглядел толпу и на этот раз все-таки сумел заметить нечто необычное.

Четверо гостей имели весьма странные ауры. Они совсем не выделялись из общей массы своей насыщенностью, не привлекали внимания внедренными в них плетениями и на первый взгляд были вполне нормальными. Но я-то прекрасно знал, что ауры не могут быть такими однородными. В любой ауре разумного есть участки, насыщенные силой меньше прочих, а есть области, где энергии содержится чуть больше. Как правило, они не сильно выделяются, но при желании мага без труда обнаруживаются. А у четверки гостей этого совсем не наблюдалось, и у меня было два объяснения данному феномену. Осталось только выбрать, какое же из них верное.

Легонько толкнув локтем стоявшую рядом Кису, я прошептал:

– Посмотри, четверо твоих сородичей в третьем ряду прямо по центру.

Вампирша взглянула в указанном направлении, без труда нашла четверку клыкастиков в дорогих одеяниях с бесстрастными лицами и тихо сказала:

– Вижу, это посол Сильшхусса с помощниками.

– Их ауры не кажутся тебе странными?

Киса вновь окинула взглядом вампиров, а в следующее мгновение я почувствовал ее тревогу.

– Мертвые слуги, – прошептала она, сразу догадавшись о причине нехарактерного излучения тел клыкастых. – Что будем

делать?

Это хороший вопрос! Мертвых слуг такого типа слабыми плетениями вроде захвата не спеленаешь, их тела будут впитывать энергию магических структур, да и несильные боевые вроде огненного шара, лезвия или разрыва тоже не сработают. Это я выяснил еще на кладбище. А формировать мощные нельзя – во-первых, зомбаков окружает толпа, поэтому случайных жертв будет много, во-вторых, как только мы попытаемся создать хотя бы одну структуру, маги короля тут же отреагируют и приласкают нас чем-нибудь явно не совместимым с жизнью, ну и, в-третьих, пока ведь никаких оснований для подобных действий нет. Мертвые слуги стоят и ждут либо подходящего момента для нападения на меня, либо сигнала от хозяина, так что нам остается только предупредить магов-телохранителей короля, чтобы те были готовы к началу событий. Причем будет лучше, если это сделает именно Киса, тогда как я буду и дальше изображать легкую добычу.

Все эти размышления я собрал в один мыслеобраз и передал его вампирше, когда она встретилась со мной взглядом. Девушка приняла его и кивнула, а потом незаметно покинула шеренгу победителей, шагнув назад, к свите короля. Определив среди магов начальника – он при приближении Кисы слегка напрягся, – вампирша подошла к нему и стала шепотом объяснять ситуацию. Я в этот момент привлек внимание Лакры, то и дело переглядывавшейся со своим Дишаром, который стоял рядом, и сказал девушке:

– Если я что-нибудь прикажу, выполняй не думая.

Эльфийка уставилась на меня с удивлением, но возражать или выяснять причину моего поведения не стала. А я продолжал держать взглядом вампиров, которые стояли в толпе словно истуканы, и прикидывал варианты их возможных действий. В принципе, обученному магу мертвые слуги такого типа не страшны, это не может не понимать их хозяин. Поэтому нападать на меня, да еще и во время приема, – верх глупости. Но интуиция говорила, что опасность все же есть, а значит, атака скоро последует и может оказаться для меня смертельной. Так что же за сюрприз приготовил этот неизвестный некромант? И почему именно сейчас?

И тут меня осенило – а кто сказал, что я буду единственной целью? Но развить мысль мне не дали. Как раз в этот момент Шеррид торжественно закончил речь:

– Герцог Варриход, пришло время услышать вашу просьбу!

Но не успел этот герцог и рта раскрыть, как мертвые слуги разом скользнули вперед, словно получив сигнал к действию, и

оказались в первом ряду, сунув кисти в широкие рукава своих одеяний. Сообразив, что это может значить, я крикнул:

– Ложись!

Мое предупреждение было весьма своевременным. Вампиры синхронно выбросили руки вперед (будто всю жизнь тренировались!), из их пальцев молниями выпорхнули метательные ножи. Краем глаза отмечая движения друзей, я взвинтил восприятие и вогнал себя в режим ускорения. Перехватив два ножа с черной кромкой, предназначавшихся мне, я метнул их обратно, в затылки мертвых вампиров. Да-да, именно в затылки, поскольку зомби поступили как настоящие профессионалы, не став смотреть на дело рук своих, а сразу перейдя к следующему пункту плана – отходу.

Мои броски оказались точными и принесли замечательный результат – два зомби сразу выбыли из строя. Все-таки мертвые слуги такого типа чрезвычайно уязвимы для обычного физического воздействия, и потеря головного мозга сразу лишает их дееспособности. А уровень регенерации плоти, подвергавшейся воздействию состава для замедления процессов разложения, намного ниже, чем у измененной, так что восстановиться эти двое уже не смогут. Вот был бы на их месте ируш или гных – те бы даже не заметили полоску стали, впившуюся им в голову.

Все еще находясь в ускорении, я метнулся к третьему, отмечая, что королевские маги начали реагировать и формировали захваты, стремясь спеленать оставшихся нападавших. Ну, собственно, как я и предсказывал, они развеялись, едва коснувшись тел мертвых слуг. Я, двигаясь по проходу, организованному для меня третьим вампиром (а мчался он, как лось во время гона, расшвыривая гостей на своем пути), настиг метателя ножей и ударил его в спину, ломая позвоночник. Все-таки я надеялся на то, что мертвых слуг удастся допросить, разрушив их связь с хозяином и создав свою (а в этом я был мастером благодаря занятиям с Массвишем), поэтому постарался только лишить это тело подвижности.

Но моим надеждам не суждено было осуществиться. Не успел я кинуться дальше, чтобы перехватить последнего слугу, как инициативой завладели королевские маги. Завопившая интуиция заставила меня окутаться мощным энергопоглощающим коконом и упасть под ноги гостей, а в следующий миг пара плетений в виде простеньких сетей, прилетевших с помоста, охватили застывшего и еще не успевшего упасть вампира, после чего вспыхнули и породили мощный взрыв. Он оглушил меня, мигом выдернул из состояния ускорения, разорвал мертвого слугу на

части, малопригодные для допроса, и безжалостно разбросал в разные стороны оказавшихся рядом демонов.

Ударной волной меня швырнуло в кучу-малу, поэтому я сразу же потерял ориентацию и только надеялся, что магам не придет в голову меня добивать. Услышав еще один взрыв и краем глаза заметив, что некоторые демоны тоже могут летать, я сообразил, что последнего мертвого слугу постигла та же участь. Похоже, для допроса никого не осталось. Нет, я понимал, что многого из мертвого слуги не выжать, но ведь место, где его подняли, и образ хозяина – тоже неплохо. Однако королевские маги что-то не сильно заботились о работе для дознавателей.

Спихнув с себя тушку какого-то потерявшего сознание вельможи, я с трудом поднялся на ноги и огляделся. М-да… Знатное побоище! Окровавленные ошметки тел, покалеченные и бессознательные гости, задетые взрывами. Нет, я понимаю – лес рубят, щепки летят, – но все же магам стоило работать аккуратнее. Зачем вообще применять мощные плетения в толпе, если можно дождаться, пока нападавшие сами выбегут на открытое место? Ведь они рвались к выходу, так для чего было огород городить? Или телохранители разозлились, поскольку серьезно пострадал кто-то из их подопечных?

Вспомнив о шести ножах, которые пронеслись в стороне от меня, я поспешил к помосту. Ну, король был живым и невредимым, он с обеспокоенным лицом стоял в окружении магов, Дишар, сидевший на полу и крепко обнимавший Лакрийю, тоже вроде не пострадал, а вот Хору досталось. Он лежал на боку, а склонившаяся над ним Киса извлекала нож из спины демона. Подбежав к друзьям, я спросил у девушки:

– Как его угораздило?

Вампирша в ответ скинула мыслеобраз, расставивший все по местам. Она после моего крика дисциплинированно рухнула на помост, но успела развернуться, поэтому прекрасно видела, как Лакрийя, услышав команду, прыгнула на шею принцу и повалила его на спину, поэтому два ножа пронеслись над ними. Хор тоже решил поиграть в героя и аналогичным образом бросился на короля, стремясь оттолкнуть его с траектории броска, но защитные амулеты величества были рассчитаны и на физическое воздействие, поэтому частично погасили силу удара. В результате Шеррид все же упал, но мой друг из-за этой задержки успел поймать один из оставшихся ножей, который вонзился ему под правую лопатку.

– Хор, ты как? – спросил я.

Моя помощь вроде бы не требовалась – Киса, вытащив нож, грамотно сформировала лечебное плетение и внедрила его в

рану.

– Жить буду, – вяло ответил демон.

– Что ж, поздравляю, тебе удалось повторить подвиг своего предка. Можешь собой гордиться, – иронично заявил я, поднимая окровавленный нож.

Да, он был местного производства – точно такая же ерундовая сталь клинка и лезвие с напылением Черного металла. Он с легкостью мог пробить любую магическую защиту, так что организаторы отлично подготовились. Только все равно непонятно, почему хозяева были абсолютно уверены в том, что мертвые слуги смогут точно метнуть ножи? Ведь для этого нужен соответствующий навык, а значит…

И тут мне пришла в голову тревожная мысль, вытеснившая все прочие. Чтобы ее проверить, я сперва понюхал лезвие, а потом попытался его лизнуть. И тут же услышал свою интуицию, которая настоятельно посоветовала этого не делать. Бросив нож, я развеял плетение Кисы и ударил кулаком в рану Хора, разрывая успевшие затянуться волокна. Демон жалобно вскрикнул и дернулся, а вампирша воскликнула:

– Что ты творишь?!

– На ноже яд, – коротко ответил я, повернув тело друга и позволяя крови обильно вытекать из раны.

Но я понимал, что время уже упущено, большая доля отравы успела распространиться в организме Хора, а никаких целебных эликсиров, способных справиться с ядом, под рукой не было. Перебрав в памяти подходящие лечебные плетения, я сформировал наиболее быстродействующее и наложил его на демона. Оно должно было вывести всю гадость из его тела, но процесс этот был далеко не мгновенным, так что оставалось лишь надеяться, что яд действует медленнее. Продолжая подпитывать силой очищающее кровь плетение, я принялся заживлять рану на спине Хора.

В это время в зале творился форменный бедлам. Кто-то звал лекарей, кто-то выкрикивал угрозы в адрес обнаглевших вампиров, кто-то стонал от боли. Я же продолжал внимательно следить за состоянием демона. Оно стремительно ухудшалось. У него участилось дыхание и начался жар, свидетельствовавший о плодотворной работе яда, способного убить даже мага. Я не представлял, что можно еще сделать. Плетение, избавлявшее организм хвостатого от отравы, работало, аура поглощала мою силу, широким потоком устремленную в нее, и со своей стороны восстанавливала тело.

Оставалось только последнее средство – слить наши ауры воедино и попробовать самому воздействовать изнутри на Хора.

Ведь смог же я долгое время сопротивляться влиянию драконьей крови? А этот яд всяко послабее будет.

– Млять, и вот так всегда – когда нужно, под рукой нет ни капли лимэля! – огорченно воскликнул я, формируя лезвия, чтобы произвести формальное братание.

Почему формальное? Да потому, что мое тело является искусственным и после первой же его смены никакого следа от кровной связи между нами остаться не должно. Но не успел я сделать надрез на своей ладони, как услышал возглас Лакрийи:

– У меня есть!

Повернувшись к эльфийке, доставшей из складок платья плоскую фляжку, я недовольно спросил:

– И чего, спрашивается, раньше молчала? Не видишь, Хор умирает!

– Но я же была уверена, что вы его вылечите, – виновато сказала ушастая, протягивая лимэль.

Выдернув пробку, я аккуратно влил все содержимое фляги в глотку Хору, постаравшись, чтобы тот не поперхнулся. Лимэль оказался качественным, да и доза была большой, поэтому реакция последовала незамедлительно. Широко распахнув глаза, демон дернулся и пришел в себя.

– Соображать можешь? – спросил я.

– Не уверен, – хрипло ответил друг.

– Ты хорошо помнишь уроки Велиссы? Не прогуливал лекцию о самоисцелении методом перенаправления магического резерва?

– Нет.

– Так чего халтуришь? Быстро принялся за работу, пока копыта не отбросил!

Хор подчинился и ушел в себя, а я смог расслабиться, так как благодаря лимэлю мое плетение получило достаточно времени, чтобы нейтрализовать всю отраву. Отвлекшись от контроля за магической структурой, я увидел, как рядом суетятся маги и лекари, занятые похожей проблемой. Два знатных демона (или даже советника – по их одежде хрен поймешь) приняли на себя кинжалы, предназначенные принцу и королю, но мне было ясно, что помочь им уже никто не в силах. Несмотря на то что лекари литрами вливали в пострадавших свои снадобья, аура одного уже расплывалась, а второй готовился отправиться следом. Одного из магов тоже задело отравленным ножиком, но его царапина не внушала опасений, да и коллеги вовремя оказали помощь, так что этот хвостатый должен был оклематься.

– Он выживет? – спросила стоявшая рядом Алиша.

Демоница в момент покушения находилась в первом ряду, поэтому ничуть не пострадала от действий магов, а сейчас только

наблюдала за лечением своего брата, даже не решаясь приблизиться, чтобы ненароком не помешать мне. Я поглядел на ее обеспокоенное лицо, ободряюще улыбнулся и уверенно заявил:

– Не переживай, через час будет как новенький.

Да, состояние Хора уже не внушало опасений. Мое плетение работало как часы, а лимэль и помощь самого демона ускорили процесс восстановления в несколько раз. Так что вскоре он сможет подняться и отправиться восстанавливать кровопотерю. Нет, но все-таки какой гадостный яд выбрали организаторы покушения! Обычный не смог бы так быстро и эффективно действовать в теле одаренного. Но сомневаюсь, что они так усердствовали лишь ради меня. Скорее всего, данная акция была запланирована давно, а я просто удачно подвернулся под руку. Раз захватить меня в замке Хора у элединцев не вышло, они слегка поразмыслили и решили грохнуть меня за компанию.

Но само покушение, если разобраться, выглядит весьма странным. На первый взгляд мертвых слуг использовали для того, чтобы обвинить в произошедшем вампиров. Но ведь у исполнителей не было шансов уйти, а после захвата хотя бы одного сразу стало бы понятно, что клыкастые сами оказались жертвами неизвестных магов. Неужели организаторы изначально предполагали, что со слугами не станут церемониться, как это произошло только что? Однако данное объяснение попахивает авантюрностью и совсем не вяжется с общей картиной тщательной подготовки…

От размышлений меня отвлек Шеррид. Он подошел к нам в компании трех сильных магов и спросил, кивнув на Хора:

– Как он?

Я хотел было заверить короля, что не стоит беспокоиться – новоиспеченный герой выживет, но тут демон сам открыл глаза и ответил:

– Со мной уже все нормально, ваше величество.

После этого он попытался подняться, но я тут же рявкнул:

– А ну, лежать! Плетение еще не закончило работу.

Хор оказался понятливым и больше глупостей делать не пытался, а король посмотрел на него долгим внимательным взглядом и твердо произнес:

– Спасибо, Хорсак. Я этого никогда не забуду.

– Это мой долг, ваше величество, – отозвался демон, преданно глядя на своего монарха.

Шеррид кивнул и отправился раздавать приказы и извиняться перед своими гостями за столь вопиющее нарушение регламента. Спустя десяток минут неразбериха в зале прекратилась, пострадавшим была оказана первая помощь, уцелевших

направили в другой зал, банкетный, чтобы там они смогли прийти в себя и немного подкрепиться, а Хор сумел подняться на ноги и вместе с нами отправился в одну из предоставленных королем гостевых комнат. Туда мигом была организована доставка небольшого количества вкусной и здоровой пищи вместе с кувшинчиком вина, которые быстро восстановили силы демона. Мы с Кисой тоже чуток подкрепились, а Алиша есть отказалась. Все время трапезы она лишь счастливо обнимала брата, которого едва не лишилась. Лакрийи с нами не было, она где-то пропадала вместе со своим принцем, который теперь ни на шаг не отпускал свою спасительницу, но за нее я был спокоен.

Когда состояние Хора общим голосованием было признано приемлемым, демон потребовал у меня объяснений. Но не успел я начать рассказ, как к нам в комнату заглянули на огонек дознаватели с магами, возглавляемые Шерридом и командиром королевских гвардейцев. Они потребовали то же самое. Допрос оказался долгим, но весьма вежливым. На меня не давили, но выпытывали любую мелочь. Особенно всех заинтересовал любопытный момент – как же я смог обратить внимание на нехарактерные особенности аур так далеко стоявших вампиров, которые при этом находились в плотной толпе. Пришлось соврать, что я специально сосредоточился на клыкастиках, рассматривая сородичей Кисы из праздного любопытства, а когда заметил отличие их аур, тогда и поделился с подругой этим любопытным фактом.

Вроде прокатило. Во всяком случае, дознаватели не показали, что заметили мою ложь, а потом и Киса подтвердила мои слова, в свою очередь рассказывая о происшедшем. Когда же допрос подошел к концу, я попросил у Шеррида задать несколько вопросов одному из магов. Король был не против, поэтому я легко выяснил, отчего элединцы надеялись, что их план никто не раскроет. Оказывается, в Харрашаре искусство некромагии находилось если не в зачаточном состоянии, то где-то около него, поэтому, не имея специальных знаний, демоны не смогли бы определить сущность мертвых слуг после их нейтрализации. В смысле, после расчленения.

Нет, они бы заметили завышенный остаточный магический фон в трупах, но установить его точную причину по фрагментам тел вряд ли смогли бы. Да и кого бы это волновало после гибели монарха? А в том, что захватить никого бы не получилось, элединцы не сомневались. Королевские маги имели четкие инструкции на случай нападения и действовали, придерживаясь именно их. Сперва попытались захватить атаковавших, так как те не были одаренными, а столкнувшись с действием

нераспознанного защитного амулета (так они определили поглощающую способность тел слуг), перешли на мощные плетения, способные остановить магов. Но ведь слуги магами не являлись, поэтому плетения отреагировали соответственно – не встретив противодействия защиты, взорвались, разнеся мертвецов на части.

Вот и выходит, что я ошибся – покушение было спланировано идеально. Элединцы вовсю использовали знание инструкций королевских телохранителей и предусмотрели буквально все… Кроме некоего адепта, который вмешался в их гениальный план и развалил его до самого основания. Блин, да если бы не я, ни король, ни Дишар точно не выжили бы, так как вампиры действовали быстро и слаженно. Но моя интуиция заставила поставить друзей на уши, поэтому покушение не удалось. Можно было собой гордиться, но что-то не очень хотелось.

Удовлетворившись ответами, я поблагодарил магов, и они вместе с дознавателями покинули комнату. Шеррид уходить не спешил. Дождавшись, когда все посторонние выйдут, он спросил, глядя мне в глаза:

– Все то, что ты рассказал, правда?

– А вас что-то смущает?

– Меня смущает все, – заявил король. – Если, как ты утверждаешь, тебе удалось заметить мертвых слуг, лишь взойдя на помост, то почему ты сразу решил, что они готовят покушение? И действия Хорсака противоречат твоему рассказу, ведь ты не мог сообщить ему об угрозе, чтобы не услышал я, а он начал действовать сразу после твоего крика, даже не успев оценить, откуда надвигается опасность. Так что буквально все говорит о том, что ты знал о покушении. А теперь ответь мне, Алекс, ты просто планировал использовать элединцев в своих целях? Чтобы не только сорвать их планы, но и заодно завоевать мое доверие, а также сделать своих друзей героями?

Ох, как все запущено… Но ведь в логике Шерриду не откажешь. Сумел собрать все нестыковки в кучу и сделал грамотные выводы. Но мне-то от них не легче. Если признать его догадку верной, то ни о каком обоюдном доверии не может быть и речи, в правдоподобную байку король не поверит, а значит, придется прибегнуть к последнему средству.

– Ладно, я могу вам рассказать всю правду, но предупреждаю – она не должна выйти за пределы этой комнаты. Согласны?

– Да.

Хорошо, попробую поверить.

– Я предупредил друзей об опасности, потому что предчувствовал ее. Я не знал о готовящемся покушении на вас, а

только ощущал надвигающуюся на меня угрозу, поэтому и высматривал в толпе вероятного противника. Разумеется, увидев мертвых слуг, я сразу подумал на них и принял адекватные меры. А мои друзья, предупрежденные о необходимости выполнения любых моих команд, как и о том, что в случае опасности от меня стоит держаться подальше, чтобы их не задело случайным ударом, отреагировали правильно и попутно сумели спасти вас с вашим сыном. Такое объяснение вас удовлетворит?

– Ты предчувствовал опасность? – удивленно переспросил король. – Значит, ты обладаешь способностями пророка?

– Нет, – я тяжело вздохнул, вынужденный вновь повторять свои оправдания. – Я не способен видеть будущее, я лишь могу чувствовать угрозу, касающуюся меня лично. Более того, если бы элединцы не приказали мертвым слугам меня убить, покушение я бы сорвать не смог. Моя интуиция просто промолчала бы, когда в вас полетели бы ножи. Как вы наверняка знаете, этот своеобразный навык довольно известен в Элединии и развивается у воинов высокого ранга путем долгих упорных тренировок. Я же сумел пойти намного дальше и научился применять его не только в бою, поэтому жив до сих пор. Зная о возможной угрозе, я в большинстве случаев могу ее избежать. Именно поэтому мне удалось одержать столько побед на турнире и неплохо заработать.

Когда я замолчал, Шеррид долго разглядывал меня, решая, верить или нет, а потом пробормотал, как мне показалось, несколько огорченно:

– Значит, все-таки не пророк…

– Нет, – уверенно подтвердил я, желая раз и навсегда закрыть тему.

Король поднялся с кресла и обратился ко всем остальным:

– Думаю, будет лучше, если все вы некоторое время побудете моими гостями, пока ситуация в королевстве окончательно не разрешится.

– Мы нисколько не возражаем, ваше величество, – отозвалась Киса.

– Тогда отдыхайте. Алекс, как ты понимаешь, в ближайшие дни я не смогу ничего ответить на твое предложение, но обещаю, что к этому вопросу мы еще вернемся.

– Ваше величество! – окликнул я собиравшегося удалиться короля. – А не поделитесь своим видением ближайшего будущего?

– Полагаю, в скором времени Хорсак и Лакрийя будут удостоены наград, с графа будут сняты все обвинения за особые заслуги, его земли намного увеличатся, а…

– Нет, вы не поняли, – перебил я Шеррида. – Мне хотелось узнать, какие меры вы планируете предпринять касательно вампиров и элединцев.

– Думаю, Аришкон получит право на любые действия с целью выявления заговора, поэтому мы быстро получим неопровержимые доказательства преступных действий жителей Элединии. Ты ведь это хотел услышать?

– Не только. Ваше величество, не хотите выслушать несколько советов от коллеги, обладающего опытом и уже сталкивавшегося с подобными ситуациями?

– Буду только рад, – отозвался король.

– Тогда попробуйте понять, сейчас элединцы – не главное. Важнее не допустить развязывания войны, к которой уже есть все предпосылки. Уничтожение посольства Сильшхусса не останется незамеченным, но я не думаю, что вам нужно напоминать о необходимости в кратчайшие сроки связаться с королем вампиров. Кроме этого, следует сделать все возможное, чтобы исключить межрасовые склоки. Слухи о нападении вампиров уже распространяются по столице, и элединцам ничего не будет стоить устроить межрасовую резню. И тогда вам придется оправдываться уже не только за четырех послов… Кстати, в посольстве, насколько мне известно, был еще и маг, так вот его нужно срочно разыскать. Если он жив, то наверняка причастен к покушению. Поэтому советую вам воспользоваться вестовками Кархоша и максимально доступными словами сообщить народу об истинных событиях, произошедших на приеме, заодно пригрозив карами тем, кто посмеет поднять руку на гостей Харрашара.

– Ты предлагаешь всем рассказать о планах элединцев? – иронично уточнил Шеррид. – Чтобы в результате жители Харрашара принялись бить уже не вампиров, а людей?

– Конечно, нет! Можно же просто написать, что посольство Сильшхусса оказалось жертвой неустановленных лиц, обладающих способностями к магическому оперированию, и не вдаваться в подробности. Главное сейчас – быстро опровергнуть слухи. Ну а если элединцы воспользуются ситуацией и займутся подстрекательствами – вот вам и нужное основание для допроса с пристрастием. Кстати, где сейчас ваши гости? Успели разъехаться по домам или все еще набивают желудки?

– Нет, они не разъехались, – ответил король.

Это выглядело весьма странным – вместо того чтобы отправить всех восвояси, гостей отвели в банкетный зал. Это чтобы показать, что даже покушение не способно отменить запланированный банкет? Ну и традиции!

– Все те, кто не пострадал, сейчас ждут моих объяснений, – добавил Шеррид.

Ага, так это им просто нужен отчет монарха! Типа: «Верные мои подданные, в Харрашаре все спокойно, войны не предвидится, так что можете не волноваться и приятного аппетита!» Ну, или сообщение, что всем пострадавшим от плетений магов охраны будет выплачена немалая компенсация за моральный и физический ущерб.

– Знаете, лично я бы на вашем месте всех присутствовавших на приеме хорошенько потряс, воспользовавшись предлогом поиска «кукловода».

– Постой, ты же сам только что утверждал, что маг не мог присутствовать на приеме и управлять ими.

– Да, я уверен, что ключом к началу действий была ваша фраза, традиционная для церемонии, но ведь никто из гостей об этом не знает! А кто в курсе – автоматически будет считаться причастным. Но я не то хотел предложить. Я не надеюсь обнаружить заговорщиков, я просто предлагаю вам слегка прошерстить ряды знати. Практика показывает, что при правильном воздействии некоторые наверняка не выдержат и начнут признаваться во всех своих грехах, стремясь отвести от себя подозрения. А если не в своих – то в чужих, что, согласитесь, тоже неплохо. Ну а там вам уже и карты в руки – используя такой удобный случай, можно столько всего накопать на знать… Надеюсь, вы меня понимаете?

– Понимаю, – хищно улыбнулся король.

Вот и ладненько. Будет ему отличный повод прижать аристократию к ногтю, а то она уже совсем зажирела и распоясалась! Правителя королевства ни во что не ставит! Так что если у Шеррида служба безопасности и гвардия недаром свой хлеб едят, то он найдет управу на знать, под шумок избавившись от всех неугодных, обвинив их в пособничестве элединцам. И никто его не рискнет осуждать, ведь благодаря покушению король получил карт-бланш на любые действия. Ну а когда Шеррид наведет в своем королевстве порядок, тогда можно будет вспомнить и о нашем разговоре.

– Вот и все, что я хотел посоветовать, – подытожил я. – Удачи, ваше величество!

– Благодарю, ваше высочество, – ответил король с улыбкой.

А когда за Шерридом закрылась дверь, Хор сказал мне:

– И все-таки, Алекс, врать королю нехорошо.

– Ты о чем? – не понял я.

– Ты же убедил его, что не можешь видеть будущее, – пояснил демон.

– Но это правда!

– А помнишь, как еще недавно ты предрекал мне славу, богатство и могущество? – с иронией уточнил Хор. – Я тогда долго думал над этими словами и пришел к выводу, что ты просто неудачно пошутил. Но сейчас его величество лично пообещал меня наградить и возвысить, мое имя наверняка войдет в историю Харрашара, как и имя моего предка, а значит – твое пророчество начинает сбываться!

– Это не пророчество! Я в тот момент совсем о другом говорил!

Но демону, похоже, были до лампочки мои возражения. Он смотрел на меня и довольно улыбался.

– Тьфу на тебя! – выдохнул я и раздраженно отвернулся.

Сил уже никаких нет объяснять одно и то же!

– Да не переживай ты так, Алекс! Все равно ты нам нравишься таким, какой есть, – сказала Киса, обняв меня за плечи. Нежно проведя ладонью по моей щеке, она ласково добавила: – Провидец ты наш…

– Да чтоб вас всех! – воскликнул я и поднялся.

– Алекс, ты куда? Ты что, обиделся? – окликнула меня вампирша.

– Да! Когда голоден, я такой обидчивый… Кто хочет пойти со мной подкрепиться?

– Но ведь мы только что… – начала было Киса, но я перебил ее:

– Ты же не думаешь, что три отбивные, сладкий пирожок и два яблока могли меня насытить? А Хор больше ничего мне не оставил, так что я отправляюсь на поиски пропитания. Ну, кто со мной? Алиша?

Но демоница отрицательно покачала головой. Я пожал плечами:

– Ну, как хотите. Буду нужен – ищите меня где-нибудь рядом с едой.

Провожаемый тихим смехом друзей, я вышел в коридор и целеустремленно потопал к тому месту, где меня могли накормить. Я вовсе не шутил, недавний легкий перекус лишь раздразнил мой аппетит, а допрос вообще оставил от помещенной в желудок закуски одни приятные воспоминания, поэтому сейчас мне хотелось основательно поужинать. Прикинув, что в королевском обеденном зале искать нечего, а в банкетный лучше вообще не соваться, я направился сразу на дворцовую кухню.

Ее мне удалось отыскать быстро – сказалась практика и знания особенностей гномьей архитектуры. Войдя в этот рай для

обжор, наполненный изысканными ароматами, от которых рот сразу наполнился слюной, я вежливо попросил главного повара накормить изголодавшегося гостя и не прогадал. Добродушный толстяк приказал выдать мне всего и даже составил компанию, грустно рассказав о том, что теперь его труд никто не оценит. Приглашенные на прием заняты обсуждением трагических событий и даже не почувствуют вкуса его шедевров. Я пожалел бедолагу и в меру своего красноречия нахваливал поистине великолепную еду. Если мне предстоит задержаться во дворце, то наладить хорошие отношения с тем, кто заведует кормушкой, совсем не помешает.

Повар, представившийся Шролом, оказался общительным. С удовольствием выслушив мои комплименты, он рассказал много интересного о своей работе, поэтому покинул его владения я лишь через час, сытый и умиротворенный. Вернувшись в гостевую, я обнаружил там все тех же и Лакрийю. Она как раз заканчивала отчет о том, что ей удалось узнать, находясь в компании принца. Восстановив полог тишины, я присоединился к беседе и узнал, что происходило во дворце за эту пару часов.

После наведения порядка маги, дежурившие на входе, получили взыскания и лишились части жалованья за то, что пропустили гостей со странной аурой. Ножи им в вину не вменяли – послов обыскивать было не принято, поэтому они могли пронести все, что душе угодно. Остальные маги-телохранители получили хорошую взбучку от начальника дворцовой охраны за то, что не среагировали вовремя на угрозу. Короче, все получили по шапке. Кое-кто за дело, кое-кто – просто в качестве профилактики.

Дознаватели уже успели по-быстрому опросить свидетелей и выяснили, что никто из присутствовавших на приеме не заметил ничего необычного в поведении вампиров. Да и немудрено, ведь они, как всегда, держались особняком, ни с кем не общались, да с ними никто разговаривать и не стремился. Весь вечер провели в противоположном от нас углу зала, потому-то я их и не заметил. Но сам факт, что никто из гостей не смог ни о чем догадаться, поразил эльфийку больше всего.

– Ведь это же мертвецы! Они наверняка и двигались иначе, и разговаривать связно были не способны, а никто так ничего и не понял. Поразительная невнимательность!

– Ну, это как раз можно объяснить, – задумчиво сказал я. – Если создание слуг проводил мастер высокой квалификации, вполне возможно, он не только смог заложить программу, имитирующую осмысленное поведение, но и сделать так, чтобы она опиралась непосредственно на память. Так что странностей

могло и не наблюдаться, особенно если сама память осталась практически неповрежденной. Ведь если создавать слугу сразу после смерти выбранного тела, то у него сохранятся воспоминания последних нескольких месяцев, а этого будет вполне достаточно для того, чтобы даже в разговоре выглядеть вполне адекватным. А по движениям этих мертвых слуг распознать было невозможно, ведь мастер обеспечил им наиболее полное задействование всех мышечно-моторных навыков, чтобы сохранить их умение владеть ножами. Ведь именно оно и стало причиной выбора исходного материала.

– Постой, ты полагаешь, что послов выбрали не случайно? – удивился Хор.

– Конечно. Ведь обычных вампиров в Раше хватает – я сам на турнире среди зрителей десятка три видел. Но вряд ли кто-нибудь из них мог так точно метнуть ножи и так грамотно действовать в толпе. Они ведь были не из разведки Сильшхусса. Ну а посольство – хотя и рискованный вариант, зато беспроигрышный. Заполучив под свой контроль послов, можно было обеспечить хороший повод для войны – пока потерявшие своих агентов клыкастые разберутся в случившемся, мучимый праведной местью наследник уже объявит Сильшхуссу войну.

– А почему ты думаешь, что послы служили в разведке? – мрачно осведомилась Киса. – Эти навыки вовсе не являются характерными чертами подготовки.

– Характерными, может, и нет, но обязательными – наверняка. Да и потом, ты же недавно обмолвилась, что все ваши маги на территории Харрашара так или иначе связаны с разведкой. Выходит, послам сам бог велел!

Вампирша не стала возражать, но по ее недовольству я понял, что моя догадка была верной. Элединцы оказались осведомленными об истинной профессии посла и помощников, поэтому их выбор был очевиден.

– Кстати, а ты не пояснишь, почему посольство в почти полном составе заявилось на прием? – спросил я у девушки. – Ведь на прошлом их не было, и уже только это могло навести на определенные мысли.

– Так ведь их пригласил сам король. Для подобных торжественных церемоний это является обычным делом, поэтому среди гостей ты мог также заметить послов Элединии и Варкида.

Я вспомнил разговаривавших с Кисой вираков и понял, что в этом случае вариант с высокопоставленным предателем в числе дворцовой стражи отпадает. Элединцам не нужно было беспокоиться по поводу проникновения мертвых слуг во дворец, они были уверены в том, что для тех откроют двери. Тогда ясно,

почему эледийцы так затянули с реакцией на проводимую проверку и не попытались ухудшить ситуацию на границе. Они спланировали покушение на короля и просто не решались предоставлять его службе безопасности повод для тревоги. Понимая, что раскрыты, максимум, что они предприняли, – попытались выяснить, кто их «сдал», но не больше, так как в противном случае вариант с мертвыми слугами реализовать было бы уже невозможно. Но сейчас, когда покушение провалилось… Ох, чувствую, Шерриду придется несладко.

А Лакрийя продолжала свой рассказ и сообщила нам, что Дишар прямо при ней связался со своими родственниками и узнал, что с ними все в порядке. (Ну да, Харрашар же хотели заставить развязать войну, а не лишить правящей династии.) После недолгого обсуждения было решено, что им всем будет лучше прибыть во дворец, так как неизвестно, что еще могут придумать эледийцы, а при угрозе покушения лучше всего быть под надежной защитой королевских магов. Наследный принц и принцесса появились час назад, воспользовавшись услугами магов. С ними Лакрийя успела познакомиться и заодно выслушать кучу благодарностей за спасение Дишара. Королева пока не торопилась, занятая неотложными делами, но пообещала прибыть завтра.

На этом отчет эльфийки подошел к концу, так как после встречи с родичами ее ненаглядного увели на допрос. Нет, не в качестве допрашиваемого. Просто король решил воспользоваться моим советом, который уже успел принести плоды, и Дишара позвали послушать, о чем поют некоторые гости. Лакрийю же, несмотря на ее острое желание поприсутствовать, вежливо послали отдохнуть, и она сразу направилась к нам.

– Ну, Алекс, что нам теперь делать? – спросил Хор.

– Спать, – ответил я с усмешкой. – Посмотри – на дворе уже ночь, а денек выдался на редкость нервным.

– А если серьезно?

– Серьезней некуда. Или ты думаешь, что я сейчас изложу тебе план действий, которые помогут схватить всех врагов Харрашара? Нет уж, это не наша драка. У Шеррида есть своя служба безопасности, вот пусть она этим и занимается, а наша работа закончена. Отдыхать, герои!

Мой приказ никто оспаривать не пытался, друзья действительно устали за этот день и подсознательно давно мечтали о мягкой подушке. Все предназначенные для нас гостевые комнаты оказались рядышком, а слуги уже успели доставить туда наши вещи. Лакрийя весьма обрадовалась своей сумке с одеждой, а я с удивлением обнаружил в своей комнате

костюм из весьма неплохой ткани ярко-зеленого цвета, лежавший на кровати, словно некий намек, что мне нужно больше уделять внимания своему внешнему виду. Хмыкнув, я переложил шмотки на стул и с наслаждением опустился на мягкую и невероятно пышную перину.

«Вот это комфорт! Такого в замке Хора отродясь не бывало. Но о безопасности все же забывать нельзя!» – подумал я и повесил незаметную сигналку на дверь, а потом сформировал весьма заметную и сложную и прицепил ее на окно. Все-таки во дворце масса всяких личностей шляется, а интерес элединцев к моей персоне еще никто не отменял.

Получив гарантии, что без предупреждения ко мне в гости никто не завалится, я закрыл глаза и принялся размышлять, анализируя прожитый день. Несмотря на желание заснуть, меня не отпускало очень странное чувство, что я нечто упустил. Нечто очень и очень важное. Но как я ни старался, как ни обдумывал случившееся, все равно не смог заставить это чувство исчезнуть.

Постаравшись отвлечься, я принялся разглядывать дворец магическим зрением, подмечая некоторые незнакомые структуры и распознавая уже изученные плетения. Однако большое количество камня препятствовало осмотру. Магические структуры, находившиеся далеко от меня, были нечеткими и распознаванию не поддавались, а несколько плетений на подземных уровнях вообще представляли собой размытые кляксы. Бросив это бесполезное занятие, я хотел было отправиться к подруге, вспомнив известную поговорку о мудреном утре, но тут дверь комнаты открылась, впуская Кису. Причем мне показалось, что звонок будильника сработавшей сигналки прозвучал в моем сознании донельзя торжественно. Улыбнувшись, я обнял вампиршу, ловко скинувшую платье, поцеловал ее в ушко и шепотом поинтересовался:

– Начальству доложила?

– Только что, – ответила девушка, формируя полог тишины.

– Молодец! – похвалил я Кису, помогая ей стягивать мою одежду. – И как оно отреагировало?

– Поблагодарило за своевременную информацию и пообещало передать ее его величеству.

– А я надеялся, что Шеррид успел раньше с ним связаться. М-да, как-то некрасиво получилось… Хотя я ведь его предупреждал…

А потом нам стало не до разговоров. Перина на кровати оказалась выше всяческих похвал, она выдержала все наши гимнастические упражнения и осталась такой же мягкой и воздушной. Когда же мы угомонились и развеяли ненужный

больше полог, то услышали женский стон, донесшийся от окна. Киса тихонько хихикнула и заметила:

– А ведь я видела у Лакры амулетик подобного типа, но, похоже, на его активацию у эльфийки не хватило времени.

Я тоже улыбнулся, увидев за стенкой в соседней комнате две слившиеся друг с другом ауры. Несмотря на покушение, Дишар не пожелал упускать благоприятный момент, а ушастая, как видно, тоже была только «за», так что наверняка эта парочка собиралась угомониться лишь к утру. Ну а мы, немного потрепавшись о вещах более чем прозаических, благополучно вырубились, оставив в прошлом этот суетный день, так много изменивший в размеренной жизни королевства.

Глава 19
Семейный ужин

Проснулись мы поздно, прекрасно отдохнувшими, свежими и бодрыми. Киса сразу ушла к себе, а я отправился в небольшую смежную комнатку, оказавшуюся совмещенным санузлом. Ну, небольшой она была только в сравнении с гостевой комнатой, так как в ней поместился не только фарфоровый унитаз, умывальник, шкафчики с полотенцами, халатами и прочими банными принадлежностями, но и огромное медное корыто, в котором я определил ванну. Водопровод здесь оказался на высоте, горячая вода тоже присутствовала, поэтому я решил себя немного побаловать.

Оставив ванну наполняться, я добрых десять минут рассматривал, перебирал и нюхал образцы местной бытовой химии. Да, демоны далеко продвинулись в этой области. Помимо многочисленных горшочков с жидким мылом, кремами, душистыми маслами, пахучими лосьонами и прочей никому не нужной дребеденью, источающей самые разнообразные ароматы, я обнаружил вполне привычные глазу куски мыла разных цветов. Выбрав красный, пахнувший вишней, я прихватил какое-то подобие мочалки и залез в ванну.

Некоторое время я блаженствовал в горячей воде, отмокая телом и душой, а потом принялся мыться, размышляя о том, чем бы сегодня заняться. Мыло оказалось ерундовым, мылилось плохо, да и пены почти не давало, но я, занятый раздумьями, машинально терся жестковатой мочалкой и неладное осознал, только заметив, что вода в ванной приобрела нехарактерный темно-красный оттенок. Посмотрев на свою кожу, на остатки куска мыла в руке, я выругался. Похоже, это было совсем не мыло, а нечто вроде красителя, которым пользовались некоторые экстравагантные демоны, меняя цвет своей шерсти.

Все мое приподнятое настроение от купания как корова языком слизнула. Выпустив воду из ванны, я попытался смыть с тела эту красную гадость, но она оказалась весьма устойчивой и, более того, вступила во взаимодействие с моими прежними, уже успевшими слегка поблекнуть, цветами, в результате чего кожа радовала меня богатой палитрой красок и оттенков – от ярко-оранжевого до нежно-фиолетового.

– Вот вам и радикально черный цвет, – пробормотал я, рассматривая себя в зеркало на стене, а потом плюнул и дважды сменил тело. – Вот так получше будет!

Смыв остатки краски с ванны, я с помощью магии выстирал в ней свою одежду, а потом оделся и пошел проведывать друзей. Киса повторяла мой подвиг, блаженствуя в ванне, и не собиралась из нее вылезать, поэтому мне оставалось только предупредить ее о том, что не все содержимое шкафчика одинаково полезно. Лакрийя вовсю изменяла Дишару, в смысле, находилась в объятиях местного Морфея. Принц, видимо, успел слинять спозаранку или же испарился сразу после ночных утех, поскольку эльфийка посапывала в своей кровати в одиночестве. Зато Хор и Алиша уже успели проснуться, помыться и встретили меня весьма приветливо.

Разумеется, я первым делом предложил перекусить и вместе с ними отправился на кухню, решительно отклонив предложение Хора приказать слугам принести завтрак в комнату. Нет уж, барские замашки нужно давить в зародыше! Тем более что, если сделать по-моему, получится гораздо быстрее. На кухне я разыскал Шрола, который обрадовался мне, как родному, и быстро организовал плотный завтрак, охотно присоединившись к нашей компании.

Общение за трапезой протекало живо, мы умудрялись, работая челюстями, обсуждать самые разные темы, включая смешные случаи из жизни. Шрол периодически, даже не прерывая разговор, командовал своими работниками, которые спешили выполнить любой его приказ, подобострастно заглядывая главному повару в глаза, и даже не пытались перечить или оправдываться. Поглядев на это, я понял, почему этот демон так дружелюбен с нами. Построив всех подчиненных, как строгий командир, установив свою жесткую власть на кухне, он страдал от нехватки общения, поэтому использовал нас как своеобразную отдушину, позволявшую глотнуть свежего воздуха среди будничной работы.

Разумеется, я предоставил ему желаемое, ведь это было совсем не сложно. Хотя под конец мой язык все-таки попросил передышки, и когда мы с Алишей поглощали великолепные воздушные пирожки, выданные на десерт, уже Хору пришлось рассказать повару о своем героическом поступке. И что с того, если для этого мне пришлось пару раз пихнуть хвостатого под столом ногой? За такой завтрак можно и поработать немного! В общем, расстались мы со Шролом лучшими друзьями, пообещав заходить еще, и поплелись к себе.

А в комнате передо мной в полный рост встала знакомая проблема – чем бы заняться. Подумав немного, я решил не страдать ерундой и пойти прогуляться. Никто составить мне компанию не пожелал, поэтому я, прихватив подаренный королем

кинжальчик, отправился в город один. Из дворца удалось выбраться без проблем – сторожившие вход гвардейцы даже не поинтересовались, куда это меня понесло. Но, лишь оказавшись на улице, я понял, почему друзья захотели остаться. Небо хмурилось, затянутое серыми облаками, из которых нет-нет да и срывался мелкий дождик. Но все это меня не страшило. Даже не подумав о возвращении, я направился прямиком в торговый квартал.

Раш сегодня выглядел более чем необычно. Прохожих было мало, но вряд ли на это повлиял мелкий дождик. То и дело навстречу попадались патрули городской стражи, никаких певцов или музыкантов на небольших площадях видно и слышно не было, и только одинокие лоточники с вестовками так и лезли на глаза, за ночь расплодившись в невероятном количестве. Их торговля была бойкой, отпечатанные листки расходились на ура. Расставшись с медяком, я тоже прикупил один ради интереса и просмотрел первую страницу. Там была статья, озаглавленная без особой выдумки – «Покушение на его величество», в которой подробно рассказывалось о событиях, происшедших на приеме. Причем на эледийцев не было даже намека, зато героизму «гостей Харрашара, известных своими победами на турнире», было посвящено целых четыре абзаца.

Усмехнувшись, я спрятал вестовку в карман. Потом Хору покажу, пускай порадуется. Герой, блин, голова с дырой… Хотя, если разобраться, в этом нет ничего смешного. Демон действительно стал героем, причем не иносказательно, а в самом широком смысле этого слова. Он действовал согласно своим представлениям о чести и долге, а в результате совершил подвиг – вывел своего короля из-под удара, едва не погибнув при этом. Интересно, окажись я на его месте, стал бы спасать Шеррида? Зная, что могу получить отравленным ножом и отбросить копыта? Вряд ли, интуиция бы не позволила. А Хор сумел перебороть ее, поэтому и заслужил право носить это звание.

Размышляя о героизме и пытаясь определить для себя, насколько он соответствует понятию глупости, я дошел до ювелирной лавки. Там мне удалось сторговаться с хозяином, который купил мой нож за двести пятьдесят монет. Ну да, камешки на нем были небольшими, да и золота на рукояти по весу наверняка на десятка четыре золотых, не больше. Но это что же получается – победить на скачках почти в два раза почетнее, чем стать лучшим из полусотни тренированных бойцов? Занятно.

Забрав мешочек с золотом, я направился дальше. Теперь у меня по плану стояло посещение лавки травника. Я ведь прекрасно понимал, что вчера только чудо помогло вытащить

Хора с того света. Запасливая Лакрийя оказалась гораздо умнее меня, как и всякая эльфийка не расставшись с заветной фляжкой, даже отправляясь на прием. Так что магия магией, но сбрасывать со счетов лимэль – верх глупости, теперь-то я в этом убедился и больше не хотел повторять своих ошибок.

Поиски нужного места заняли много времени, пришлось даже узнавать у редких прохожих, где в Раше я смогу достать травы. Как выяснилось, знахарство и травничество популярностью у демонов совсем не пользовались. Конечно, были кучи алхимических лавок, но там всех нужных ингредиентов для эликсира не находилось, а те, что были, как правило, продавались либо в виде высушенных и измельченных до состояния пыли порошков, либо в виде полуфабрикатов-настоек. И только возле городской стены, следуя указаниям какого-то вирака, я сумел обнаружить непрезентабельную лавку, где престарелая демоница с внучкой торговали именно тем, что мне было необходимо.

Набрав нужных ингредиентов с изрядным запасом, я забрал у хозяйки мешочек, источавший ароматы свежей зелени, отдав за него чуть больше сорока золотых. Да, это дороговато за вполне обычные травы, но мне проще было расплатиться сразу, чем выходить из города и рыскать по окрестным лесам, надеясь обнаружить там все компоненты. После этого я пробежался по хозяйственным лавкам, скупив в разных местах дюжину (сколько смог найти) небольших серебряных фляжек, примерно по пол-литра каждая, и успокоился. Запланированное было выполнено.

Тут мой желудок довольно громко доложил, что с плотным завтраком он успешно справился и готов к новым подвигам, поэтому я решил зайти в первый попавшийся трактир. Там было полно посетителей, все столики оказались занятыми, но я попросил разрешения подсесть к компании молчаливых демонов и не встретил их неприязни. Сделав заказ, я оглядел присутствующих и неожиданно наткнулся на взгляд человека, сидевшего за соседним столиком. Внешне этот представитель людской расы был ничем не примечательным, но вот его глаза мне сразу не понравились. Они рассматривали меня, словно сквозь оптический прицел снайперской винтовки.

Прислушавшись к не подающей признаков бодрствования интуиции, я не нашел ничего лучше, чем многозначительно кивнуть человеку и продолжить разглядывать других посетителей. Пусть сам поймет, что хочет. А когда я снова посмотрел на странного посетителя, тот уже что-то доказывал своим соседям. Прислушавшись, я понял, что речь идет о покушении, причем этот человек говорил, что изложенная в вестовках информация – ложь, приводя те же аргументы, что и

Лакрийя, – мертвеца с живым перепутать невозможно. И его слушатели, демоны количеством пять хвостов, если не верили, то с уважением относились к словам эледийца и даже кивали иногда.

Поглощая принесенный заказ, я не чувствовал вкуса пищи, так как внимательно слушал разговор за соседним столиком и поражался мастерству человека. Великолепный психолог, он всего за четверть часа сумел убедить собеседников в том, что вина за покушение лежит только на вампирах и что клыкастых нужно обязательно наказать и заставить убраться прочь из королевства. Причем он не доказывал это с пеной у рта, а умело, короткими ненавязчивыми фразами, вроде бы незначительными замечаниями и всем набором опытного менталиста подталкивал собеседников к этой мысли. А они даже не замечали, что произносят те же слова, которые минуту назад говорил человек, что постепенно теряют свои аргументы, погребенные под искусной ложью, и уже давно послушно пляшут под его дудку, все больше распаляясь от праведного гнева…

Я работал челюстями и восторгался. Так филигранно выстраивать разговор, так опытно манипулировать оппонентами, так искусно вертеть словами может далеко не каждый. И мне до подобного мастерства еще очень далеко. Хоть я и бравирую знанием психологии, но сейчас прекрасно вижу различие между обычным учеником, нахватавшимся основ теории, и матерым профессионалом, долгие годы занимающимся практикой. Так что мне осталось лишь мысленно снять шляпу перед эледийцем и молча завидовать его умению.

Чем планировал закончить спектакль человек, я так и не узнал. Может, повел бы своих собеседников на штурм дома какого-нибудь вампира, может, отправил бы разносить «благую весть» другим, а возможно, просто притушил бы немного разгоревшийся огонь ненависти к гражданам Сильшхусса и ушел, надеясь, что в нужный момент этот огонек вырвется на свободу и станет пламенем, сжигающим все и вся. Хотя мне было очень интересно это выяснить, я счел, что лучше будет тихонько удалиться, и, когда мои тарелки опустели, подхватил мешок с покупками и покинул трактир, даже не взглянув на эледийца.

Я прошел метров двести и весьма удачно встретил патруль стражи. Подойдя к командиру, я осведомился у него уверенным тоном:

– Премию получить хочешь? Или благодарность начальства? – Видя, что демон заинтересовался, я продолжил: – Дальше по улице есть трактир, там сейчас сидит эледиец, подстрекающий законопослушных жителей Раша к бунту. Так вот

он буквально умоляет, чтобы его задержали и срочно проводили к королевским дознавателям.

Стражник сообразил моментально, поблагодарил за информацию и вместе со своими коллегами направился в указанном направлении. Я же потопал во дворец. Нет, можно было и самому взять этого элединца, тем самым преподнеся подарок Шерриду, но я как представил, что мне придется тащиться с ним через полгорода, а потом еще выяснять, кому сдавать «товар»… Нет, ребята, я уже говорил, что это не мои проблемы! Если Шеррид внял моему совету, все городские патрули знают, что делать с подобными типами, а у меня и свои заботы есть.

Попасть во дворец оказалось намного сложнее, чем его покинуть. Маги дважды проверили меня на подлинность, но потом все же признали, что я – это я, а не хитрый элединец под личиной, и разрешили войти. Не заглядывая к друзьям, я сразу отправился на кухню, где позаимствовал у Шрола необходимую для приготовления эликсира тару, и вдумчиво, никуда не торопясь, стал готовить лимэль. Спустя полтора часа у меня получилось литров восемь концентрированной лечебной жидкости, которую я разлил по серебряным фляжкам. Разумеется, все не вместилось, пришлось остатки слить в предложенную поваром бутылку, заодно налив ему полкружки в благодарность за предоставленный инвентарь и место работы.

Поглазев с ухмылкой на приходящего в себя Шрола, я подхватил результаты кропотливого труда и отправился в свою комнату. Там я обнаружил новый костюм, лежавший на аккуратно заправленной кровати. Он несколько отличался от предложенного мне ранее, был светлым, почти белым, украшенным серебряными пуговицами. Хмыкнув, я подумал, что наверняка местная обслуга таким способом ненавязчиво выясняет мои вкусы. Интересно, а догадаются они принести одежду из черной ткани? Видимо, нет – в Харрашаре традиционно предпочитают яркие цвета.

Оглядевшись магическим зрением, я обнаружил, что мои друзья в полном составе собрались в комнате Хора. Ну да, где же им еще быть? Остальные выделенные нам гостевые были сравнительно небольшими, вмещали всего-навсего кровать, пару шкафов, тумбочку, журнальный столик, диван и несколько стульев. Зато комната, доставшаяся демону, была огромной – своего рода президентский люкс с большой гостиной, где стояли два дивана и наличествовало много удобных мягких кресел. Самое то для посиделок!

Засунув одну из фляг во внутренний карман жилетки, я

отобрал еще четыре и отправился в гости.

– Ты где пропадал? – весело воскликнул Хор, увидев меня.

– Готовился к новым неприятностям, – ответил я и протянул друзьям фляги. – Разбирайте!

Вся веселость демона мигом исчезла, сменившись настороженностью. Остальные тоже попрятали улыбки, уставившись на меня, словно на врага народа. Пару секунд я удивлялся их неожиданной реакции, а потом до меня дошло.

– Ребята, я же просто пошутил! Никаких неприятностей не ожидается, я наварил лимэль просто на всякий случай.

– Ой, что-то верится с трудом, – иронично заметила Киса и первой взяла серебряную фляжку.

Раздав всем целебный напиток, я с довольным видом уселся в кресло и поинтересовался у Лакрийи:

– А ты почему не с Дишаром? Прогнал?

– Почему сразу прогнал? Просто решил, что обсуждение результатов многочисленных допросов будет для меня не особо интересным, а вид некоторых допрашиваемых окажется оскорбительным для моей чувствительной натуры.

– Судя по всему, на гостях, присутствующих на приеме, дело не остановилось? – полувопросительно уточнил я.

– Да. Как ты и предполагал, некоторые слабохарактерные личности принялись каяться, поэтому у Шеррида возникли вполне обоснованные подозрения о назревающем в стране заговоре. Кроме того, утром за завтраком я успела расспросить Дишара и выяснила, что ночью в Раше появились первые признаки реакции элединцев. Сразу после покушения было совершено нападение на посольство Сильшхусса, и оно сильно пострадало от пожара. Задержать удалось лишь нескольких горожан, которые ничего толком объяснить не смогли, а прибывшие на место маги с уверенностью сообщили, что поджог осуществлялся мощными амулетами. В самом здании было обнаружено два мертвых вампира, но дознаватели заверяют, что они погибли не от огня, а несколькими днями ранее от неизвестного яда. Однако атака на посольство была лишь началом. Под утро на окраине Раша было совершено два погрома. Жертвами местных стали мирные семьи вампиров, которых удалось спасти вовремя подоспевшим стражникам. Зачинщиков схватить так и не удалось, но участники погрома в один голос твердят, что это были люди. Именно поэтому с утра в столице были усилены патрули, которые получили четкий приказ любыми средствами предотвращать беспорядки.

– Ну, это понятно, – кивнул я. – Нечто подобное было запланировано давно, а специалисты у элединцев замечательные

– я сегодня сам искренне восхищался их работой, поэтому не стоит удивляться, что пока ситуация развивается бесконтрольно. Но это все мелочи. Лучше скажи, тебе случайно не удалось выяснить, как там продвигаются переговоры с Сильшхуссом?

– Точно не знаю. По словам Дишара, с этим большие проблемы, так как никаких разговорников у мертвых слуг не обнаружилось, а в посольстве – и подавно. Так что Шеррид пытался связаться с правителем вампиров с помощью своего посольства в Сильшхуссе, но сделать это пока не удалось. Дахасс сейчас находится в загородной резиденции, поэтому послам еще нужно туда добраться, чтобы доставить разговорники… Хотя наш разговор с принцем состоялся утром и сейчас они могут быть на месте…

– М-да, это называется «не нужно напоминать», – недовольно протянул я.

Видимо, Шеррид вчера неоправданно долго возился с допросом свидетелей и участников, а нужно было сразу озаботиться передачей печальных новостей вампирам. Но это как раз можно понять – королю хотелось заявить своему коллеге, что хотя он и оплошал, допустив гибель его послов, зато оперативно нашел виновных в происшедшем. А ведь эта неоправданная задержка с передачей разговорников могла лишь помочь элединцам, поэтому хорошо, что Киса вчера сделала доклад своему начальству. Правитель Сильшхусса давно в курсе событий, а поэтому наверняка не станет особенно удивляться и возмущаться, когда с ним свяжется Шеррид.

Дальнейший наш разговор был не слишком познавательным. Друзья пытались предположить, что предпримут элединцы, помимо банальных беспорядков в столице, я же больше отмалчивался. Киса подметила мое настроение и предложила сменить тему, ехидно заявив, что «Алексу это совсем неинтересно. Он-то ведь уже знает, что должно произойти!». Сделав вид, что не обратил на подколку вампирши никакого внимания, я вспомнил о вестовке, достал ее из кармана и продемонстрировал героям. Хор немного смутился, узнав, какими лестными словами его наградили авторы статьи, а Лакрийя выглядела весьма довольной. Еще бы, ей-то к известности и славе не привыкать!

Наша дружеская беседа была прервана появлением Дишара в донельзя пестром наряде. Принц прямо с порога заявил:

– Как я рад, что все в сборе! Отец поручил мне пригласить вас на ужин.

– А отказаться можно? – сразу поинтересовался я.

– Разве вы не хотите познакомиться с моей семьей, ваше

высочество?

– Хочу, – ответил я, отметив тот факт, что для демона мой статус уже не является секретом. – Но я подозреваю, что на этом ужине также будут присутствовать многие высокопоставленные особы Харрашара, желающие поглазеть на принца Нового Союза, и очень не хочу играть для них роль диковинного животного в зверинце. Особенно сейчас, когда нет никаких гарантий, что мое предложение будет принято.

Нет уж, довольно! Я вдоволь этого нахлебался, поэтому больше не стану кривляться на потеху знатной публике. Пусть даже от ее решения зависит судьба отношений между Харрашаром и Новым Союзом. Я изложил все свои мотивы и планы Шерриду, так пусть он сам и договаривается со всеми остальными, а меня в этом спектакле не задействует!

– Прекрасно понимаю ваши опасения, но спешу заверить, что это будет обычный семейный ужин, на который приглашены только вы и ваши друзья, – сказал Дишар, улыбнувшись.

– Тогда я принимаю приглашение его величества.

– Отлично! Я зайду за вами через четверть часа, – сообщил принц и удалился.

Девушки тотчас бросились переодеваться и в спешном порядке наводить праздничный лоск, демон тоже решил надеть предоставленный ему новый костюм, очень напоминавший форму королевских гвардейцев, а я отправился к себе, не зная, как бы убить время. Подарок для королевской семьи – пять фляжек в мешке – был подготовлен, а переодеваться смысла не было. Да, я выглядел не совсем презентабельно для ужина среди аристократов, но надевать обнаруженный в комнате костюм было бы глупо. Во-первых, этим я показал бы, что эта трапеза многое для меня значит, во-вторых, признал бы, что могу принимать королевские подачки, в-третьих, заявил бы, что ради дела легко могу оставить свои предпочтения и подчиниться вкусу окружающих, в-четвертых… Ладно, хватит и этого. Уверен, Шеррид верно истолкует мой поступок.

Так что четверть часа я валялся на кровати и таращился в потолок, размышляя о встреченном в городе эледийце. Интересно, это стандартная подготовка засланных агентов или просто мне на глаза попался редкий самородок? Если судить по тому, как они за короткое время успели проникнуть во все структуры власти, то наверняка первое. Эх, какой талант, какое потрясающее мастерство! Мне бы не помешало научиться подобному… Кстати, а хороший вопрос: является ли это знание навыками или все же состоит из целого пласта воспоминаний? Надо бы проверить. Того человека уже должны были давно

доставить и допросить, поэтому нужно поинтересоваться у Шеррида, не разрешит ли он мне покопаться в голове задержанного. За подобные навыки я бы многое отдал.

Когда в дверь моей комнаты постучал Дишар, я подхватил мешок и вышел к принцу. Мои друзья уже были готовы и выглядели ослепительно. Лакрийя надела прихваченные из замка украшения, Киса облачилась в платье, в котором блистала на приеме, а Алиша выглядела весьма мило, надев подаренный ей костюм цвета яичного желтка. Все они с неодобрением оглядели меня, но, наткнувшись на мой веселый взгляд, ничего не сказали. Принц тоже весьма удивился, увидев мой наряд и непрезентабельный мешок в руке, однако сделал вид, что все в порядке вещей, и повел нас в малый трапезный зал.

Ну, малым он считался только формально. В действительности это было большое помещение с накрытым столом, за которым уже сидели демон, очень похожий на Дишара, и весьма привлекательная демоница с пышными волосами темно-зеленого цвета, удачно подходившими к ее платью. Вспомнив о красителях в шкафчике, я усмехнулся и понял, что в королевстве они очень и очень востребованы. После небольшой церемонии знакомства мы расселись, причем Дишар, будто бы случайно, устроился рядом с Лакрийей. Но ужин пока не начинался, все ждали короля с королевой, которые запаздывали наверняка намеренно, давая нам время пообщаться.

Принцесса Дишала оказалась бойкой, веселой девушкой. Она болтала без умолку, легко перескакивала с темы на тему и интересовалась буквально всем на свете, от цвета, который нравится Кисе, до стоимости хорошего клинка в Фантаре. А наследный принц Дишкор (да, их родители были довольно последовательны в подборе имен) был довольно молчаливым типом. Он лишь иногда вставлял реплики в разговор, неторопливо смакуя вино, разливаемое слугами по бокалам. Но я не мог не отметить, что именно эти реплики задают тему для беседы, затрагивая очень важные моменты и превращая милый разговор ни о чем в форменный допрос.

Спустя десяток минут я понял, что для брата с сестрой вполне привычно подобное общение. Их дуэт давно спелся и действовал на удивление эффективно. Киса едва не проговорилась о своей работе, рассказывая о том, почему ей удалось выиграть в забеге, но все же смогла вовремя остановиться и больше старалась лишний раз рта не открывать. Меня же эта ситуация только забавляла. На все вопросы я отвечал уклончиво, односложно, а если речь заходила о деталях, принимался расспрашивать принцессу об особенностях жизни в Харрашаре, об

экономике королевства, политике. Первые несколько раз срабатывало – я получил довольно интересную информацию, но потом Дишала меня раскусила и, сказав: «Ну, это весьма скучно», сразу сменила тему и больше с вопросами не лезла.

Этот экспресс-допрос, завуалированный под дружескую беседу, длился недолго и был прерван появлением правящей четы. Ее сопровождали два знакомых мне мага-телохранителя, которые остались возле дверей и, судя по воинственному виду, были готовы предотвратить любую угрозу для жизни его величества, исходившую от нас. Я не знаю, была ли это дань традиции, реакция на вчерашнее покушение или же король всегда ходил по дворцу с охраной. Если последнее, то мне было жалко Шеррида. Наверняка ему приходится даже туалет посещать с магами, ведь кто даст гарантию, что из сливного отверстия не выскочит какая-нибудь дрянь и не вцепится его величеству в самое сокровенное?

Все присутствующие встали, соблюдая принятые в королевстве правила этикета, и дождались, пока Шеррид с супругой усядутся на стулья с высокими спинками во главе стола. Королева оказалась полноватой демоницей невысокого роста. Эти недостатки внешности с лихвой компенсировались исходящей от нее властностью. Не знаю, что было тому виной – осанка, выражение морды или колючие глаза, но один только взгляд на королеву давал понять, что эта железная леди всю жизнь привыкла приказывать. И горе всем тем, кто ей осмелится не подчиниться.

После краткого приветствия Шеррид поблагодарил нас за то, что мы откликнулись на его приглашение (в этот момент он с иронией поглядел на меня), и дал отмашку слугам. Но я решил нарушить регламент, поднялся, взял в руки принесенный мешок и сказал:

– Раз все собрались, на правах гостя я хотел бы преподнести радушным хозяевам небольшие подарки. – Доставая из мешка фляги, я начал обходить стол, по очереди протягивая их демонам и остро ощущая себя в шкуре Деда Мороза. – Все вы прекрасно знаете, что именно позволило вчера Хору остаться в живых. В этих флягах точно такой же целебный напиток, который может спасти вам жизнь, избавить от болезней, ран, яда… Короче, очень полезная штука, которая должна всегда быть под рукой, – в доказательство этих слов я похлопал себя по боку, где обосновалась моя фляга. – Отрубленную голову и вырванное сердце он, конечно, вернуть не способен, но при правильном применении может восстановить потерянную конечность и оздоровить организм, попутно омолодив его. Кстати, ваше

величество, имейте в виду, если наш договор все же будет подписан, лимэль станет одним из поставляемых Новым Союзом товаров.

Раздав фляги, я вернулся на свое место, подивившись разнообразию реакций членов королевской семьи. Дишар принял подарок с благодарной улыбкой, сразу спрятав его в карман, Дишала обрадовалась неожиданному сюрпризу, открыла флягу и стала принюхиваться к ее содержимому, а Дишкор взял серебряную емкость с нескрываемым недоверием, как будто ожидал, что она сейчас взорвется у него в руках. Их родители отреагировали менее бурно – королева величественно кивнула мне, а Шеррид вообще сделал вид, что ожидал нечто подобное, но, когда я сел, сказал:

– Благодарю, Алекс. Это было весьма щедро с твоей стороны. Полагаю, в Новом Союзе данный напиток ценится на вес золота?

– Почти, – скромно ответил я, не желая рассказывать о том, что моими стараниями лимэль значительно упал в цене.

Тем временем слуги принесли первое блюдо, оказавшееся каким-то супом. Взяв ложку, я отведал это варево и признал его весьма недурственным, хотя и не все мелко нарезанные ингредиенты в нем сумел распознать. А за столом возобновилась светская беседа, в которой приняли активное участие и Шеррид с супругой. Тут у меня отмолчаться уже не получилось, но удалось слегка повеселиться. Дело в том, что королева, задавая вопросы, глядела на меня, словно удав на кролика, и делала вид, что сомневается в каждом моем слове. Кстати, отличный прием, заставляющий собеседника выкладывать даже то, о чем он изначально не собирался упоминать. Но в моем случае он не сработал. Расположение демоницы я завоевывать не стремился, информацию выдавал дозированно, а от гипнотического взгляда уклонялся, уделяя больше внимания тарелке перед собой. Мой метод вскоре принес плоды – королева сообразила, что таким способом меня не разговорить, и оставила маску железной леди, став чуть более «человечной». Ну а король особо не вмешивался в нашу игру, оставив себе роль наблюдателя и лишь изредка вставляя пару слов.

Эта болтовня совершенно не мешала мне насыщаться. Когда тарелка с супом опустела, слуга поставил передо мной новое блюдо – весьма привычные голубцы в томатном соусе, которые исчезли в моей утробе так же быстро. А вот следующий пункт кулинарной программы заставил меня сильно удивиться. Когда передо мной опустился очередной поднос с тарелкой, на ней сидела ящерица. Зеленая, пучеглазая, гораздо больше обычной, с длинным хвостом, небольшим гребнем и покрытая какими-то

уродливыми бородавками.

– Похоже, какая-то тварь сожрала весь мой салат, – пробормотал я, с изумлением уставившись на ящерицу.

Алиша не выдержала и захрюкала, закрыв рот ладошкой, да и остальные улыбнулись, а Дишар сказал:

– Видимо, вы еще не пробовали запеченных исризов. Что ж, у вас есть прекрасная возможность это исправить.

Осторожно потыкав вилкой ящерицу, я убедился, что она действительно дохлая, и решительно заявил:

– Ладно, отведаем!

Не знаю, каким способом запекали этого исриза, но его мясо было весьма жестким, ножом резалось плохо, словно подметка, а на вкус было лишь немногим лучше ее. Под внимательными взглядами сотрапезников я задумчиво пожевал эту мерзость, горькую, несоленую, но отдаленно напоминавшую мясо парна, которое мы ели в замке, и понял, что проглотить ее не смогу. Просто в глотку не протолкну. Поэтому, взяв одну из щедро разложенных на столе салфеток, я вытер губы, заодно ловко избавившись от опрометчиво засунутой в рот дряни.

– Похоже, вам не понравилось, – с легкой иронией констатировала королева.

– Вы весьма наблюдательны, – отозвался я, махнув рукой демону-официанту, чтобы тот унес подальше этого исриза и подал мне нормальную еду.

– Из этого можно сделать вывод, что вкусовые пристрастия наших рас сильно отличаются. Так, может, прежде чем устанавливать между двумя государствами тесные взаимоотношения, стоит выяснить, в каких еще областях могут обнаружиться различия, способные отразиться на результате этих взаимоотношений не самым лучшим образом?

Ого, как завернула! Сумела на пустом месте поднять серьезную проблему, которую мне обсуждать совсем не хотелось. Вот только королева, наверное, забыла, что я долгое время жил с Хором, а потому прекрасно знаю, что демону по душе имперская кухня. Во всяком случае, мне он никогда не жаловался на качество еды в столовой Академии и ни разу не пожалел об отсутствии родных блюд типа вот этого запеченного исриза. Поэтому, взглянув на королеву с ехидным прищуром, я спросил:

– Скажите, а вот вы сами любите это блюдо?

– Запеченный исриз считается в Харрашаре деликатесом, и далеко не каждому доводится видеть его у себя на столе, – уклончиво ответила демоница.

– Спасибо, буду иметь в виду, – кивнул я. – А по поводу различий скажу вам так. Я знаю несколько народов, многие века

питающихся разной дрянью, которую большинство разумных и за еду-то не посчитает. Конечно, не от счастливой жизни, а только потому, что на их землях есть больше нечего. С другой стороны, существуют некоторые вроде бы разумные индивиды, которые предпочитают есть аналогичную дрянь, но лишь из-за того, что ее трудно, а подчас невероятно сложно достать. Эти личности почтительно называют вышеупомянутую гадость деликатесами, так как она хотя и неприятна на вкус, зато подчеркивает их благосостояние и оттого становится слаще меда. Если принять во внимание, что такие индивиды попадаются как в Харрашаре, так и в Новом Союзе, то наши государства почти не отличаются друг от друга… Вот, совсем другое дело!

Последнее замечание я сделал, увидев перед собой тарелку с хорошо прожаренным бифштексом, на который и накинулся, желая побыстрее избавиться от мерзкого привкуса на языке. Краем глаза я продолжал следить за королевой и отмечал изменения ее лица. Было видно, что мои слова не доставили ей удовольствия. Не привыкла супруга Шеррида к таким отповедям и изволила слегка обидеться, но старательно делала вид, что ничего другого от диковатого гостя и не ожидала. Однако я так и не смог сообразить, чего она хотела добиться этим замечанием – развести меня на разговор или же продемонстрировать, что заключение предложенного мной договора не в ее интересах?

Оставив размышление над этим вопросом до лучших времен, я нагло поинтересовался у короля:

– Ваше величество, а вы не расскажете нам об успехах, которых ваши дознаватели сумели добиться за этот день?

– Я не думаю, что эта тема является подходящей для обсуждения за ужином, – ответил Шеррид.

– Тем не менее, полагаю, она волнует всех присутствующих, – не думал сдаваться я. – Или дела настолько плохи, что вам совсем нечем похвастаться?

– Нет, почему же. Городской страже удалось предотвратить возникновение беспорядков в столице и даже задержать нескольких зачинщиков. Из их допросов был сделан вывод, что элединцы не смирились с раскрытием своих планов и стремятся в ближайшее время во что бы то ни стало довести дело до конфликта. Так что, пока вся их сеть не будет выявлена, угроза провокаций сохраняется, но на данный момент в Раше ситуацию удалось стабилизировать. Усиленные патрули вместе с выделенными им в помощь гвардейцами проводят аресты подозрительных жителей, выявляют пособников и агентов Элединии. Еще можно отметить, что Аришкон со своими подчиненными уже получил информацию о причастности

некоторых высокопоставленных чиновников и представителей знати к покушению и сейчас занимается ее тщательной проверкой.

Король замолчал, пристально разглядывая поставленную перед ним тарелку с зеленой ящерицей, а потом усмехнулся и приказал слуге ее унести. Королева же с невозмутимым видом принялась ковыряться в аналогичном блюде. Ее примеру последовали Хор с Алишей, похоже, из чистого любопытства, а все остальные решили не рисковать и попросили сразу подать бифштекс. Другу запеченный исриз не понравился, но он мужественно жевал жесткое мясо и даже ухитрялся глотать, а его более непосредственная сестра скривилась и не постеснялась выплюнуть на тарелку с таким трудом отрезанный кусочек «деликатеса».

Происходящее откровенно меня позабавило, но я так и не получил от Шеррида ответ на очень важный вопрос, поэтому спросил прямо:

– Ваше величество, надеюсь, вам удалось связаться с правителем Сильшхусса?

– Да, Алекс, – нехотя ответил король. – Несколько часов назад у меня состоялся пренеприятнейший разговор с Дахассом. Я сообщил ему о событиях на приеме и принес свои извинения, так что, могу тебя заверить, Сильшхусс не собирается объявлять Харрашару войну.

– Рад это слышать, – кивнул я и вернулся к своему бифштексу.

– Но раз уж мы заговорили о текущих делах, не прояснишь для меня одно небольшое несоответствие, причин которого я никак не могу обнаружить?

Шеррид так пристально уставился на меня, что я счел нужным прервать возникшую паузу:

– Какое именно несоответствие?

– Помнишь, во время нашей первой беседы ты упоминал, что передал вампирам аналогичную информацию о планах элединцев?

– Не отрицаю.

– Тогда почему же Дахасс очень удивлялся, когда я спросил у него, какие меры принимаются в Сильшхуссе для предотвращения элединского заговора?

Эта новость настолько меня ошеломила, что я пару секунд просто смотрел на короля, глупо хлопая глазами. Когда же до меня наконец дошло, что Шеррид и не думал шутить, я бросил вилку, откинулся на стуле и протянул:

– Мля-я-я…

Итак, моя информация не достигла ушей правителя вампиров. Долго гадать, почему так вышло, не приходится. Яснее ясного, что начальство Кисы оказалось купленным со всеми потрохами, поэтому король Сильшхусса до сих пор не догадывался о масштабах происходящего. Получается, подруга докладывала о намерениях врага тому, кто сам с ним работал и был прекрасно осведомлен обо всем. Неудивительно, что ее сразу осадили, когда она попыталась выяснить, к каким же последствиям привел ее доклад. Одно это должно было меня насторожить, но в тот момент я списал все на главное правило разведки – агенты должны знать только то, что необходимо для выполнения задания, – и успокоился. Как теперь выяснилось, зря.

Получается, в службе безопасности Шеррида могло и не оказаться утечки, но тогда в замок Хора маги приходили за Кисой, а не за мной. Почему же сработала моя интуиция? Или я не прав и предателей полно в обоих королевствах? Но в этом случае понятно, почему элединцы так затянули с покушением, – они-то прекрасно знали, что спешить им некуда, все у них схвачено, и просто воплощали заготовленный план. А тот клыкастый маг в посольстве, несомненно, причастен к организации покушения, особенно если напрямую связан с продавшимся начальником Кисы. Ведь он мог помешать элединцам или просто поднять тревогу – не для галочки же его направили в Харрашар, а для защиты своих подопечных. Но убийство послов с последующим созданием мертвых слуг прошло без сучка и задоринки, что говорит о непосредственном участии мага в акции…

Так! Что-то я совсем не о том думаю! Эти мелкие догадки вторичны и совсем не заслуживают внимания. Главное – что теперь делать дальше?

– Алекс, все же я очень хочу услышать твое объяснение, – мягко сказал король, не дав мне толком обдумать пути решения проблемы.

– Оно весьма банально – я идиот! – отозвался я, с ненавистью уставившись на недоеденный бифштекс.

– Это заявление весьма самокритично, – заметил Шеррид. – Но мне бы хотелось узнать, действительно ли в Сильшхуссе наблюдается аналогичная ситуация или ты… немного сгустил краски, добиваясь от меня нужных действий.

– Нет, ситуация у вампиров далеко не аналогичная, а намного хуже. Они-то до этого момента ничего не знали об элединцах, а значит, те все это время продолжали действовать, даже не пытаясь скрываться. Причем в ускоренном темпе, чтобы подготовить правильную реакцию на гибель посольства, поэтому

наверняка в Сильшхуссе беспорядки, погромы и расовая резня стремительно набирают обороты. А все из-за того, что я поленился лично отправиться к Дахассу и вместо этого передал информацию по цепочке, одно из звеньев которой оказалось весьма ненадежным. Вот и все объяснение. Если вас оно удовлетворило, то давайте подумаем, как выйти из этой ситуации с минимальными потерями для Харрашара и заодно помочь вампирам.

В зале повисла напряженная тишина. Все забыли об ужине, прекрасно понимая, что сейчас творится в Сильшхуссе. Король пару секунд размышлял над моими словами, а потом твердо сказал:

– Я верю тебе, Алекс. У тебя есть какие-нибудь предложения?

– Если у вас есть такая возможность, стоит организовать мне разговор с Дахассом, чтобы я как можно скорее передал ему всю информацию, которой владею. Правда, большая ее часть уже потеряла актуальность, но все равно она еще может пригодиться для выявления агентов Эледии и предателей в рядах разведки Сильшхусса. Также необходимо…

Моя речь была прервана начальником дворцовой стражи, который бесцеремонно ворвался в зал и прямо от дверей сообщил:

– Ваше величество, срочное донесение от Рашира!

– Говори.

– Городская стража просит о помощи. Участились случаи поджогов, в которых используются магические амулеты, в пригороде то и дело вспыхивают беспорядки, запрет на выход из домов уже не помогает, причем нарушители используют боевые амулеты. Два десятка стражников уже погибли в стычках с толпой, а магов не хватает, чтобы оказать поддержку всем патрулям. Четверть часа назад в результате одной из схваток сильно пострадали северные ворота, нарушена сигнальная структура стены.

– Она подлежит восстановлению?

– Хирошин говорит, что на это уйдет несколько часов, так как нужно собрать не менее трех десятков опытных специалистов.

Ничего себе! Они что, уничтожили сигналку на всей стене? Но ведь это очень сложно сделать – потребуется перегрузить одновременно все узловые соединения, чтобы снабженное блоками восстановления плетение развеялось. Для этого нужен очень мощный амулет. Интересно, что же там произошло?

Король вытер губы салфеткой и поднялся.

– Продолжайте без меня, – бросил он нам и вместе с начальником вышел из зала.

Я еще успел услышать, как он обсуждает количество магов, которое можно выделить страже без особого ущерба для безопасности дворца, а потом массивные двери закрылись. Взяв вилку, я потыкал недоеденный бифштекс, а потом печально произнес, разорвав тишину, воцарившуюся за столом:

– Нет, ну это же надо было так аппетит испортить!

Хор уставился на меня и неодобрительно покачал головой, но своего я добился – всеобщее оцепенение исчезло. Друзья и королевская семья вернулись к ужину, но ели уже чисто механически, занятые размышлениями о случившемся.

Я спросил у принца:

– Дишкор, как вы полагаете, существует ли угроза магической атаки на столицу?

– А вы решили, что ликвидация сигнальной системы – это подготовка? – уточнил демон.

– Очень на нее похоже.

– Это вряд ли. Элеdия не стала бы открыто нападать на Харрашар, так как прекрасно понимает – в войне у нее мало шансов.

– Ну, я бы так не сказал. Во-первых, не следует упускать из вида мастеров рассветной школы, которых в Элеdии хватает. А на что способны эти воины, вам расскажет Дишар, наблюдавший за турниром. Во-вторых, не нужно забывать о том, что некоторые маги Элеdии, получившие имперское образование, гораздо сильнее ваших, поэтому если правительству королевства удастся с ними договориться, то в этом аспекте противостояние будет вестись на равных.

– Вы правы, – не стал отрицать очевидное Дишкор. – Но наша разведка докладывает, что в данный момент на границе не концентрируется никаких значительных сил, а в самом королевстве не проводится подготовка рекрутов, не формируются новые полки в регулярной армии, из чего следует – Элеdия не готова развязывать войну. Во всяком случае, на данный момент.

– Ну, остается только надеяться, что разведка Харрашара не такая продажная, как в Сильшхуссе, иначе эти доклады могут оказаться весьма далеки от истины, – сказал я, закрывая тему, хотя подумал, что уверенность принца кажется несколько наигранной.

Действительно, зачем проводить подготовку, заставляя вероятного противника делать то же самое, если можно уничтожить правящую семью, а потом, пока знать будет выяснять, кто займет опустевший трон, напасть на обезглавленное, погрязшее в гражданской войне государство. Проще простого! А Сильшхусс в этом случае либо останется в стороне, либо охотно

поддержит Элединю, если решит, что ему так будет выгоднее. И старательно разжигаемая межрасовая ненависть послужит замечательным катализатором этого процесса. Так что лично я не стал бы сбрасывать со счетов этот вариант. И надеюсь, Шеррид подумает о том же и примет все необходимые меры.

Ужин продолжался, блюда сменялись одно за другим, но разговор не клеился. Дишала пыталась потрепаться о всяких пустяках, но ее потуги выглядели жалко, и никто из присутствующих не поддержал принцессу. Королева, вспомнив, что ужин все-таки семейный, начала расспрашивать Дишкора о его делах, которые касались торговли и остальным были неинтересны. Короче, трапеза была безнадежно испорчена, и это было всем ясно. Дождавшись уничтожения фруктового десерта, демоница на правах хозяйки поблагодарила меня и моих друзей за компанию и направилась к дверям, «забыв» на столе подаренную мной флягу.

Вот ведь стерва! Я так старался, столько денег потратил, а высокомерная королева решила продемонстрировать, что мой подарок для нее ровным счетом ничего не значит. Или просто хотела сказать, что ни на грош не верит наглому выскочке, а может даже отплатить той же монетой – мол, если ты не способен принимать подарки, то почему думаешь, что другим нужны твои? Короче, просчитался я немного, зря поленился и не счел нужным наладить отношения с семьей Шеррида. А вдруг мнение супруги для короля окажется важнее, чем мои доводы? Я, конечно, не думаю, что в этой семье верховодит демоница, но вдруг мое предположение ошибочно?

Мысли скакали в моей голове, пока я провожал взглядом королеву. Дишала с Дишкором последовали за ней, Лакрия отправилась куда-то вместе с Дишаром, пригласившим эльфийку полюбоваться ночным небом, а мы пошли в комнату Хора, так как нам нужно было еще многое обсудить. По дороге, поразмыслив над случившимся, я пришел к простому выводу: да и хрен с ней! Пусть себе думает что хочет! Придет время, и если королева захочет помешать моим планам, я найду способ с ней справиться, а сейчас есть проблемы поважнее.

Когда закрылась дверь гостевой, Киса сформировала полог тишины и заявила:

– Алекс, я передала все твои сведения, можешь не сомневаться!

– Не переживай, я даже и не думал об этом. Лучше скажи, сколько над тобой начальников, чтобы я мог понять длину цепи, по которой шла информация.

– Всего трое – мой куратор, глава разведки и сам король.

– Понятно. Либо куратор, что наиболее вероятно, либо самый главный разведчик, что совсем плохо… Ты имя и должность куратора можешь сообщить, чтобы я в разговоре с Дахассом его упомянул?

Вампирша заглянула мне в глаза и сбросила мыслеобраз, который содержал не только имя, звание и титул вероятного предателя, но и его внешность. Кивнув, я поинтересовался у Хора:

– Если бы ты запланировал напасть на столицу и убить короля с семьей, какие бы силы задействовал для выполнения этой задачи? Разумеется, исходя из ограниченности средств и времени. Иными словами, озвучь самый минимум, который тебе нужен для достижения цели.

– Этого я не могу сказать даже приблизительно, – покачал головой друг.

Но я не собирался отступать:

– Не прибедняйся, Хор! Твой отец служил в королевской гвардии, значит, ты прекрасно знаешь ее структуру и возможности, все силы обороны столицы также не должны являться для тебя секретом, а уровень здешних магов тебе прекрасно известен, как и их приблизительное количество. Так что просто предположи, с какими силами ты бы решился на атаку Раша.

Демон задумался, а Киса спросила у меня:

– Значит, ты все же уверен в том, что ликвидация сигналки – это лишь первый шаг? Но ведь благодаря этому инциденту наверняка все маги были рассредоточены по стене, а значит, проникновение даже небольшой группы ликвидаторов будет замечено. Да им даже до дворца добраться не дадут!

– А почему ты думаешь, что эта группа будет небольшой? Смотри сама – маги рассредоточены по всему городу, патрули и гвардейцы прочно завязли в пригороде. Захватчикам ничего не будет стоить организовать стремительный прорыв и пробежаться по Рашу до самых дверей дворца, не встречая на своем пути серьезного сопротивления. Кроме того, вспомни о местных магах, которые могут организовать перенос группы ликвидаторов прямиком сюда.

– Не могут, – возразил вынырнувший из раздумий Хор. – Дворец защищен особыми амулетами, поэтому таким способом внутрь не попасть, точка выхода всегда будет за дворцовой стеной. Если тебе интересно, как это происходит, могу сказать, что благодаря амулетам вся окружающая дворец стена воспринимается плетением перехода как одна точка в пространстве. Вроде самого обычного дерева, внутри которого нет должного объема для приема перемещаемых разумных.

– А если снять ограничения в самом плетении? – сразу заметил я лазейку.

– Тогда тому магу, кто осмелится это сделать, остается только попрощаться с жизнью, так как его тело сольется со стеной. Ведь она же так и останется для плетения одной точкой.

– То есть защитные амулеты каким-то образом выбрасывают определенную область пространства? – догадался я.

– Не выбрасывают, просто делают невозможным его обнаружение магической структурой перехода.

Если честно, я не мог себе представить, как это все работает, и сразу подумал о третьем измерении. Ведь можно же организовать точку выхода на значительной высоте и таким образом избежать слияния со стеной. Или я что-то не учитываю? Нет, наверняка местные маги – не полные идиоты и об этом подумали в первую очередь, поэтому Хор так уверен в своей правоте. Надо будет как-нибудь расспросить хвостатого об этом плетении подробнее.

– Ладно, понял, вражеского десанта во дворец можно не опасаться, – сказал я другу. – Но вернемся к нашим баранам: ты что-нибудь надумал?

Демон почесал в затылке и с сомнением озвучил свой вывод:

– Если, как ты сказал, исходить из ограниченности ресурсов, то одними магами обойтись не получится. Придется брать группу воинов для прикрытия и снабжать ее оружием из Черного металла. Принимая во внимание уровень магов, контролирующих стену в данный момент, а также учитывая тот факт, что бóльшая часть гвардии рассредоточена по всей столице, для успешного прорыва потребуется две сотни бойцов с хорошими защитными амулетами и около сорока опытных магов. Это минимум, который позволит дойти до дворца и проникнуть в него. Но нападение должно быть стремительным, иначе защитники успеют сосредоточиться на обороне, а тогда цель никогда не будет достигнута – король успеет покинуть дворец, воспользовавшись одним из подземных ходов, а за его пределами телохранители смогут сразу переправить монарха подальше от угрозы.

– Значит, плетение перехода благодаря амулетам и отсюда тоже не будет работать? – уточнил я.

– Я же тебе говорил…

– Помню-помню, одна точка. А если вырубить амулеты?

– Сначала придется разрушить сам дворец, так как все они находятся в его фундаменте и подпитываются от внутренних накопителей, резерв которых постоянен – ведь амулеты сами собирают силу из окружающего пространства и являются полностью автономными.

Так вот, оказывается, какие плетения я пытался разглядеть ночью! Любопытно.

– А откуда ты о них столько знаешь? – поинтересовалась Киса.

– Так ведь нам в Школе Магии рассказывали об этой структуре, когда обучали плетению перехода, – пожал плечами демон.

Тем временем дверь комнаты распахнулась, нарушая полог тишины и впуская встревоженную Лакрийю.

– Что, уже налюбовались звездочками? – иронично спросил я ушастую.

– Дишара позвал к себе король, – пояснила девушка, не обратив внимания на подколку. – Сказал, что ситуация крайне осложнилась. Только что один из элединских магов под личиной вампира разрушил несколько домов в пригороде. Его удалось уничтожить, но двух местных одаренных и неизвестное число гвардейцев он с собой прихватить успел. Так что король сейчас будет решать, есть ли смысл вызывать преподавателей Школы Магии и объявлять в столице военное положение.

Услышав это, вампирша заковыристо выругалась на своем языке, заставив эльфийку поморщиться, а потом посмотрела на меня и спросила:

– Алекс, как думаешь, чего добиваются элединцы? Ведь даже если им удастся развязать бунт в столице, то к конфликту между Харрашаром и Сильшхуссом это все равно не приведет. Они же сами подставляются, неужели это не очевидно?! Если так дальше пойдет, Шерриду останется только объявить войну самой Элединии, имея на руках неопровержимые доказательства ее замыслов… Алекс?

Но я молчал, прислушиваясь к себе. Похоже, мое предположение оказалось верным, штурм дворца все-таки последует, иначе с чего бы еще моей интуиции подавать голос?

– Лакра, ты свои ножи не забыла? – обратился я к эльфийке.

– Нет.

– Бегом за ними и кинжал прихвати! – Девушка не стала пререкаться и выбежала из комнаты, а я повернулся к демонице: – Алиша, ты останешься здесь! Думаю, эта комната – одно из самых безопасных мест во дворце. Она находится в стороне от входа и довольно далеко от королевских покоев, так что никто сюда заглянуть не должен.

Я сформировал плетение маскировки и активировал его на фигуре Алиши, скрыв ее ауру.

– Ты увидел, что будет нападение? – спросил Хор.

Блин, как же мне надоело, что демон упрямо продолжает

считать меня провидцем! Я открыл рот, чтобы еще раз объяснить, как он не прав, но в следующий миг за окном раздался взрыв, который избавил меня от необходимости отвечать другу.

Глава 20
Схватки в дворцовых стенах

Вскочив с кресла, я скомандовал друзьям: «За мной!» – и вместе с ними выскочил из гостевой. В коридоре нас встретила эльфийка, уже успевшая надеть перевязь с метательными ножами, застегнуть пояс с кинжалом и прихватить неслабые амулеты защиты. Прикинув вероятное местонахождение короля, я бросился по коридору, пытаясь обнаружить ауру Шеррида магическим зрением, но вскоре во второй раз за этот день обозвал себя идиотом, на сей раз мысленно, и достал из кармана монетку. Ответа на вызов долго не было, поэтому я решил, что король мой разговорник потерял или просто поленился таскать с собой. Но когда мы поднялись на второй этаж, из амулета послышался голос Шеррида:

– Алекс, нет времени объяснять, ты вместе с друзьями должен…

– Где вы находитесь? – перебил я.

– Второй этаж, правое крыло, недалеко от кабинета, в котором мы вчера беседовали.

«Ну, хоть с этажом угадал», – подумал я, сворачивая в боковой коридор и пряча разговорник.

Спустя десяток секунд впереди уже можно было рассмотреть две насыщенные ауры телохранителей короля, а вскоре наш дикий забег закончился у дверей одной из комнат, где находился король, судя по количеству аур, вместе со всем своим семейством. Когда мы вошли, маги окутались защитой и едва не выпустили боевые плетения нам навстречу, но, увидав, что мы не собираемся нападать на короля, развеяли свои структуры. Я не стал тратить время на расшаркивания и спросил у Шеррида:

– В общих чертах – что случилось?

– Нападение на дворец. Большая группа при поддержке сильных магов сейчас пытается прорваться в районе западных ворот дворцовой стены. Охрана сдерживает их, как может, но, судя по их докладам, это ненадолго.

Словно в подтверждение этих слов, за окном раздался еще один мощный взрыв и послышались отдаленные крики. Да, демоны силу экономить не привыкли, если уж бьют, то наверняка.

– Вы не планируете отправиться в безопасное место? – уточнил я.

– Пока нет. Зирох, мой начальник охраны, убежден, что успеет организовать оборону дворца и остановить нападающих, а

потом подоспеют отряды из города и разобьют их окончательно.

Ну да, убежден он! Особенно после того, как сам же отослал неизвестное количество магов на помощь в пригород. Пока они вернутся во дворец, может пройти немало времени. Ведь плетениями перехода наверняка не все гвардейские маги способны воспользоваться (сомневаюсь я, что фляга с нужным составом у них всегда под рукой), ну а те, кто имеют такую возможность, тоже предпочтут добираться обычным способом, так как понимают – эта магическая структура отберет у них немало сил, а остатка на полноценный бой точно не хватит.

– Сколько ваших магов осталось во дворце и как много гвардейцев его охраняют?

– Магов – два десятка, а гвардейцев всего три отряда, общим числом в семьдесят бойцов, – не стал скрывать Шеррид.

Сформировав одну из поисковых структур, показанную Кисой, я активировал ее, отметив, как отреагировали телохранители, стремительно закрыв короля щитом. Мое плетение, словно радар, быстро прочесало всю округу, сообщив обо всех аурах, попадавшихся на его пути. Развеяв его, я зло сказал Шерриду:

– Поздравляю! Если самонадеянно допустить, что все ваши маги до сих пор живы, то у нападающих их десятка три, не меньше, причем все они уже миновали стену. Большая их часть заходит с главного входа, а остальные окружают дворец. Точное количество обычных бойцов, осуществляющих поддержку, я сосчитать не в состоянии, но полагаю, сотни полторы. Одна из больших групп с магами сейчас занимается гвардейцами у казарм, прочие рассредоточиваются по периметру. В общем, настоятельно рекомендую немедленно воспользоваться подземным ходом, пока не стало слишком поздно.

Король задумался, решая, верить ли своему начальнику охраны или же прислушаться к моему совету. Я все острее чувствовал, что время, отпущенное нам на отход, утекает сквозь пальцы, и поторопил его:

– Долгие размышления могут привести вас прямиком на тот свет. Или вы думаете, что маги из Школы подоспеют вовремя?

Шеррид смерил меня недовольным взглядом, как бы обвиняя в том, что я чересчур много знаю, а потом встал и решительно сказал родным:

– Мы уходим.

– Я считаю, не стоит так доверчиво относиться к словам принца Алекса! – заявила королева, категорически не желая поднимать свою пятую точку с дивана. – Дворец надежно защищен, а помощь…

– Не спорь, Кашира. Для всех нас будет лучше покинуть дворец, – сказал король.

Он кивнул телохранителям, которые сразу заняли свои места по бокам монарха, и направился к двери. Больше возражений не последовало, дети Шеррида дисциплинированно потопали за главой семейства, а королева, понимая, что никто с ней препираться не собирается, как и силой стаскивать с дивана, окинула меня испепеляющим взглядом, но все же присоединилась к группе. Ну, мне ее взгляды были до лампочки, как, собственно, и она сама. У меня была лишь одна цель – спасти Шеррида, так как на него у меня имелись большие планы… ну и Дишара заодно, так как на него планы имелись у Лакрийи, а прочие члены монаршего семейства были мне абсолютно безразличны. Так что если бы Кашира решила остаться, уговаривать ее я уж точно не стал бы.

– Охраняйте тыл, я с Лакрой пойду впереди, – приказал я друзьям и вышел следом за королем.

Как только вся наша группа очутилась в коридоре, дворец вздрогнул от взрыва, свидетельствующего о том, что нападавшие достигли главного входа – рвануло где-то в той стороне. Все тут же ускорили шаг, что было весьма кстати. Поскольку расположение подземного хода я не знал даже приблизительно, то направление задавал Шеррид, уверенно ведя всех к лестнице. Когда мы спустились на первый этаж, то увидели, что по коридору к нам бегут трое гвардейцев, маг и начальник охраны. Последний уже издали закричал:

– Ваше величество, вам нужно срочно покинуть дворец! У нападавших оказалось очень много магов, мы не можем их остановить!

Ага, дошло-таки! Или он думал, что опытные маги пойдут на штурм, забыв спрятать свою ауру? Нет, они намеренно передвигались в окружении обычных бойцов, чтобы их было сложнее обнаружить, а начали действовать, только когда достигли цели. Но почему начальник охраны не воспользовался разговорником, чтобы сообщить это? Наверняка хочет сам сопроводить короля к подземному ходу, а судя по тому, как мало бойцов он взял с собой, защитникам у главного входа сейчас приходится туго.

– Согласен, – коротко сказал Шеррид, и наш увеличившийся отряд направился куда-то в недра дворца.

Теперь нас вел Зирох, рядом с которым шагал я, то и дело оглядываясь и следя, чтобы группа сильно не растягивалась, так как некоторые несознательные личности очень замедляли наше передвижение. Спустя метров сто я заметил ауры четырех

демонов, бежавших нам навстречу. Они не были магами, и я сразу подумал, что это местные гвардейцы. Демоны выскочили из-за поворота – их форма была весьма похожа на гвардейскую, но без лент и нашивок. Прикинув, что в дикой спешке можно надеть и не такое, я на всякий случай уточнил у начальника охраны:

– Это ваши бойцы?

Но тут два бегущих демона на ходу достали кинжалы и метнули их в нас. Понимая, что это может означать, я прыгнул вперед, взвинчивая свое восприятие, и весьма удачно перехватил клинки. Сформировав мощное боевое плетение, я толкнул его вперед, и не прогадал. Никто из четверки не успел среагировать, оно активировалось в центре группы, захватило и разорвало тела демонов, заляпав темно-красным стены коридора. Защитные амулеты маскировавшихся под гвардейцев нападавших хотя и сработали, но так ничего и не сумели сделать, ведь энергии я для своей структуры не пожалел.

– Бегом! – крикнул я остальным, понимая, что совершенно напрасно до этого момента старался держаться в рамках приличия.

Да за это время можно было вполне добраться до подземного хода, но мы передвигались, как беременные черепахи. А все из-за королевы, которая не хотела спешить и пыталась сохранить достоинство, следуя рядом с дочерью с донельзя величественным видом. Непонятно только, перед кем она так выпендривалась, но после моего крика старательно заработала ногами. Видимо, до нее наконец-то дошло, что в такой ситуации лучше засунуть всю гордость и высокомерие подальше, чтобы не окочуриться раньше времени.

Миновав коридор с останками нападавших, мы свернули направо, следуя за Зирохом. На бегу я успел оглядеть трофейные клинки в ладонях и понял, что зря волновался – никакой черной кромки у них не было. А перед следующим поворотом интуиция заставила меня затормозить, окутаться защитой и раскинуть руки, останавливая начальника охраны и Лакрийю, бегущих позади меня. В следующий миг наполненное силой плетение врезалось в стену рядом с нами и разорвалось с оглушительным грохотом, разбрасывая осколки камня во все стороны. Нам они никакого вреда не причинили, так как амулеты эльфийки и Зироха сработали безукоризненно, а моему кокону такая ерунда была совсем не страшна.

Выскочив из-за угла, я увидел одинокого демона без ауры, который формировал новое, более мощное плетение, надеясь, что его следующая попытка окажется гораздо удачнее. Метнув в него оба кинжала, я вынудил мага отвлечься от этой затеи и метнуться

в сторону. Как я и предполагал, тот среагировал чисто инстинктивно, подумав, что мои клинки – из Черного металла, поэтому не стал даже тратить время на формирование защиты. Ну а я ударил простеньким плетением, которое создал в момент броска прямо за его спиной. Оно мгновенно изломало фигуру демона и позволило мне развеять оставшуюся без контроля атакующую магическую структуру противника.

Все-таки моя мимолетная догадка по поводу того, что боевых магов в Харрашаре специально натаскивали на противостояние оружию из Черного металла, оказалась абсолютно верной. Так же, как и в имперских Академиях, одаренным в процессе обучения вбивали в голову определенные принципы действий, которые являлись наиболее верными, не заботясь о том, что однажды эти навыки могут сослужить плохую службу. Ведь этот демон наверняка заметил, что на мне есть защитный кокон, который не собирается разрушаться, но я оставил ему для осознания этого факта слишком мало времени, сразу метнув клинки. Поэтому маг действовал, согласно давно усвоенному правилу: видишь летящее в тебя Черное оружие – уклонись. Это и позволило мне быстро справиться с противником.

Не пожалев времени на создание нескольких лезвий, я добил умирающего мага и крикнул за угол:

– Двигаемся дальше!

Возглавляемая Зирохом группа не заставила себя ждать. Но не успели мы пройти и двух десятков метров, как на нас выскочил еще один безаурный демон в сопровождении пары вояк. На этот раз я ждал их и успел атаковать первым, вынудив мага закрыться коконом. Мое плетение отразилось от него и залило участок коридора огнем, охватив троицу и заставив ее инстинктивно зажмуриться. Огонь вреда нападавшим не причинил – у воинов были хорошие амулеты, которые с ним справились, но позволил мне сформировать новое плетение, сумевшее нарушить защиту мага. Однако тот оказался опытным – не дав мне времени воспользоваться лазейкой, запустил в меня свою магическую структуру, перед которой я был вынужден поставить щит.

А в следующий миг в наш дуэльный поединок влез еще один участник, а вернее, участница. Нож из Черного металла промелькнул быстрее молнии и вонзился в сердце мага, разрушив по пути мой щит. Я едва успел выпустить обычный огненный шар, надеясь заставить вражеское плетение активироваться раньше, чем оно достигнет нас. Мой прием сработал, магическая структура демона оказалась довольно простой, поэтому данного воздействия хватило, чтобы плетение распалось, а содержавшаяся в нем энергия высвободилась с ослепительной вспышкой.

Так как я находился к нему ближе всех, ударная волна отбросила меня прямо на одного из королевских телохранителей, но зрения я не лишился, представляя последствия своего действия и успев зажмуриться. Дождавшись, пока буйство силы уляжется, я выпустил три мощных разрыва в оставшихся противников, избавляясь от них раз и навсегда, а потом поднялся с пола и рявкнул старательно моргающей эльфийке:

– Лакрийя, твою мать! Пока ты в группе, не смей действовать без команды!

Да, если бы я не успел разрядить плетение мага еще на подлете, оно натворило бы немало дел. И, судя по его силе, не все защитные амулеты королевской семьи сумели бы с ним справиться, а Зирох со своими гвардейцами уж точно бы отправился в лучший мир. В общем, можно считать, повезло, однако если заглянуть с другой стороны, то не слишком. Ведь, несмотря на то, что этому магу так и не удалось навредить Шерриду, свою задачу он выполнил на «отлично» – задержал нас еще на несколько драгоценных секунд. Думаю, именно ради этого все убитые мной демоны атаковали нас, прекрасно понимая, что не имеют шансов уцелеть. И если так пойдет и дальше, то основная группа настигнет нас раньше, чем мы доберемся до подземного хода.

– Шевелите копытами! – заорал я королю с семьей. – Если кто ослеп, хватайтесь за зрячего и бегом, бегом, бегом! Еще пара таких стычек, и можно будет забыть про отход!

Никто не подумал возражать, группа довольно слаженно побежала за мной и начальником охраны. Сообразив, что маги могут вычислять наше передвижение по аурам, я попытался накинуть на всех свое плетение маскировки. Но здесь вышел облом. Защитные амулеты короля, его семьи и Зироха начали сопротивляться, видя в моей структуре угрозу. Видимо, были чересчур сложными и реагировали не только на воздействие, но и на любую магию, кроме простейших амулетов. Но излучение аур моих друзей, своей, троих простых гвардейцев и всех магов-демонов я все-таки смог скрыть. Правда, последним пришлось сперва объяснить, что я планирую сделать.

Когда маскировка была активирована, я прямо на бегу ухитрился использовать плетение обнаружения, чтобы предотвратить новые неожиданности. Сработало оно хреново, но все же сообщило, что совсем рядом с нами находятся еще двое магов, причем мы двигались прямо на них. Ускорив бег, я миновал изгиб коридора и своими глазами увидел парочку, даже не скрывавшую ауры. Заметив меня, они окутались защитой, но не стали формировать атакующие плетения, а в следующий

момент начальник охраны завопил:

– Это свои!!!

– Понял, не дурак, – сказал я и остановился, дожидаясь, пока подтянутся остальные.

– Мы почти на месте, – сообщил мне Зирох и скомандовал парочке магов сопровождать нас.

Пройдя еще метров пять, начальник охраны остановился у неприметной двери в стене коридора и сказал, снимая с шеи ключ на цепочке:

– За этой дверью начинается лестница, она ведет к подземному ходу из дворца.

Я кивнул и активировал магический радар. Тот сообщил, что ни на лестнице, ни в самом ходе, который тянулся по подвалу и уходил в сторону дворцового сада, никого нет. Заодно я узнал, что скопление аур магов и обычных демонов все еще находится возле главного входа, но заметно уменьшилось в размерах. Похоже, защитникам все-таки удалось задержать нападавших. Но долго так продолжаться не могло, ведь силы были далеко не равны, а королевской семье еще нужно было долго идти по ходу, да и магам наверняка понадобится какое-то время для того, чтобы подготовить плетение перехода.

Да, времени у нас было мало. Совсем скоро последних защитников сомнут, и маги отправятся в погоню. Сколько их уцелеет после свалки? Судя по тому, что я увидел, десятка два, не меньше. Если они навалятся на нас всем скопом, вряд ли мы сможем их одолеть. Особенно если там окажутся не местные середнячки, а элединские магистры имперской школы. Поэтому нужно было срочно выиграть несколько минут на отступление, и я знал, как это можно сделать.

Пока начальник охраны возился с замком, я оглядел запыхавшегося Шеррида и его семью и обратился к телохранителям короля:

– Переход организовать сможете?

– Конечно, – коротко ответил один из них.

– Ладно, верю, – сказал я и повернулся к друзьям: – Киса, Хор, остаетесь за главных. Лакра, охраняешь Дишара, но действуешь только по команде Кисы, иначе можешь принести больше вреда, чем пользы.

– А ты куда собрался? – недоуменно спросила вампирша.

– Постараюсь занять чем-нибудь интересным группу у главного входа, – пояснил я и ткнул пальцем в троицу хвостатых магов в гвардейской форме. – Вы пойдете со мной!

Демоны с сомнением поглядели на уже открывшего дверь Зироха, но тот кивнул им и приказал:

– Выполняйте!

– Алекс, я тебе помогу! – решительно заявил Хор, но я отрезал:

– Нет! Я знаю, как будет лучше!

Я побежал в обратном направлении, отметив, что демоны-маги последовали за мной. Как я и предполагал, ложные убеждения друга о моих способностях избавили его от всякого желания препираться, поэтому он только крикнул мне вдогонку:

– Удачи!

Криво усмехнувшись, я подумал, что сейчас она мне точно пригодится, и ускорил бег. Демоны старались не отстать и держались чуть позади, давая мне возможность выбирать направление. Спросите, зачем я вообще взял их с собой? Так ведь я не безмозглый герой и прекрасно понимаю, что в одиночку нападать на толпу бессмысленно, а вот с группой поддержки будет чуточку легче. Эти три мага хоть и среднего уровня, но пару ударов противника наверняка выдержат, так что послужат мне защитой, да и отвлекут на себя внимание. Я не намереваюсь уничтожать всех нападающих поголовно, мне нужно лишь задержать их на несколько минут. И вообще, я геройствовать не собираюсь! Попробую создать видимость подхода сильного подкрепления к защитникам, немного покрасуюсь на передовой и быстренько свалю, пока мне не навешали.

Чтобы обеспечить внезапность, я решил зайти с тыла. Следуя своему опыту, пробежал извилистыми коридорами, встречая на пути испуганных слуг, а затем распахнул двери одного из залов и метнулся к окну. Снова использовав плетение обнаружения, я проверил, нет ли кого снаружи возле этого участка стены, и обнаружил сразу троих. Так как королевские гвардейцы вряд ли стали бы прятаться за кустами, я сформировал три мощные сети и швырнул их в фигуры, скрытые густой листвой. Несколько секунд потребовалось моим плетениям, чтобы схватить неизвестных, тоже оказавшихся демонами, преодолеть сопротивление их защитных амулетов, а потом сжать свои объятия, разрезав тела на куски.

Повернувшись к магам, я быстро обрисовал им свой план:

– Заходим с тыла, действуем внезапно, наносим максимально возможный урон. Я иду первым, постараюсь пробраться незамеченным, а вы вступайте в схватку сразу, как только начнется заварушка. Понятно?

– Да, – ответил один гвардеец, а два других лишь кивнули.

Убедившись, что группа поддержки свою задачу уяснила, я выскочил из окна, развеяв при этом слабенький амулет и активировав сигналку в оконном проеме, которая, по идее,

должна была сообщать охране о проникновении посторонних. Ну, судя по тому, что посторонние уже шляются по дворцу, как у себя дома, защитников не хватает, чтобы закрыть весь периметр. Но тогда какого черта нападавшие возятся у главного входа? Не проще ли было бы навалиться сразу со всех сторон, найти Шеррида с семьей и кокнуть всех скопом? Так ведь нет – окружили дворец и словно ждут чего-то. Странно, если не сказать больше.

До главного входа было еще метров двести, их я преодолел, изменяя образ в плетении маскировки и превратившись в невидимку, и увидел живописную картину. Да, битва здесь была жаркой – на ступенях валялись обломки кирпичей, мертвые, изуродованные магией тела нападавших и защитников в гвардейской форме, двери были сорваны с петель, несколько колонн завалились и разбились на части, а в стене зиял огромный пролом. Не мешкая, я скользнул внутрь и увидел похожую картину, которая усугублялась слабо дымящимся ворсистым ковром, сорванными со стен полотнами в золотых рамах, большая часть которых пострадала от огня, и кровавыми пятнами на частично разрушенных стенах. Блин, и как еще потолок-то не рухнул?

Похоже, я слегка опоздал. Нападавшие уже миновали холл и добивали последних защитников в коридоре, рядом с дверями, ведущими в зал для приемов. Их осталось довольно много – три десятка с небольшим, но, как я прекрасно видел, две трети не обладали магическими способностями и были обычными демонами. Зато дюжина оказалась магами, причем среди них насчитывалось всего два магистра и четверо сильных одаренных из Элеции, а все остальные являлись местными одаренными, середнячками, как и те, что сейчас следовали за мной.

Определившись с тактикой, я метнулся вперед, пока захватчики сосредоточились на нейтрализации последних двух магов. Подхватив валявшийся под ногами клинок с черной кромкой и машинально отмечая, как разрушается моя маскировка, попытавшаяся скрыть меч в моей руке, я воспользовался ускорением и принялся уничтожать живую силу противника, которая благоразумно держалась позади, не желая вмешиваться в поединок магов. Я пробивался сквозь ряды демонов, срезая головы попадавшимся на пути и одновременно формируя мощные плетения над головами оставшихся. Я стремился побыстрее добраться до магов, которые уже добили одного защитника, но пока не замечали неладного за своими спинами.

Краешком сознания я еще успел отметить, что недооценил

значение обычных воинов. Это доказывала увиденная сценка расправы с гвардейцем. Пока маги вынуждали того тратить все силы на защиту, двое бойцов по команде метнули кинжалы. Те пробили щиты, мощный кокон и вонзились в грудь гвардейца. Бойцы проделали это четко и слаженно, демонстрируя немалый опыт. Понятно, почему у оборонявшихся не было шансов. Да, они не уступали ни в силе, ни в подготовке, но их было намного меньше, чем захватчиков. Наверное, именно поэтому нападавшие сосредоточили значительные силы у главного входа – чтобы не оставлять никого за спиной.

Второй гвардеец, увидев гибель своего товарища, решился на самоубийственную атаку. Он влил все свои силы в плетение перед ним и толкнул его на противников. В следующий миг его кокон был разрушен, а тело разрезано на десятки частей, но созданное демоном плетение все же пробило щиты нападавших и достигло одного из людей. Раздался знакомый взрыв, который смел защиту человека и отбросил его к стене, размазав по ней, будто тапка комара. Остальных задело ударной волной, но магам благодаря коконам, частично погасившим ее, удалось устоять на ногах. И только тогда я достиг их и активировал все свои плетения.

Пока мои структуры обволакивали воинов, борясь с их защитными амулетами, я успел снести клинком головы трем демонам-магам, которые только-только начали поворачиваться на шум сзади. Видя, как магистры формируют атакующие плетения, я зарубил еще одного элединца, полоснул по шее демона, до которого смог дотянуться, и возвратным движением метнул клинок в одного из магистров. После этого я еще успел укрыться коконом и поставить мощный щит, а потом вышел из ускорения, так как уже задыхался, сильно выложившись за эти несколько секунд работы в запредельном темпе. Почти ничего не видя из-за цветных пятен в глазах, появившихся от недостатка кислорода, я набрал воздуха в грудь и крикнул, надеясь, что группа поддержки меня услышит:

– Бей!

В следующее мгновение на мой щит пришелся слаженный удар оставшегося на ногах магистра и двух элединцев, который развеял его за доли секунды. Но я успел поставить еще два, наполнив их предельной для подобной структуры силой. Один из них последовал за первым, но последнему удалось сдержать натиск вырвавшейся энергии. И тогда я оценил новый расклад сил. Мои плетения уже расправились с десятком бойцов, семерых я зарубил по пути, а пятеро, похоже, оказались с весьма сильными амулетами, поэтому не пострадали. Из магов в живых осталось шестеро, но магистр, которому мой клинок пробил грудную

клетку и повредил позвоночник, по крайней мере, еще с минуту будет недееспособен. Если тройка гвардейцев правильно среагирует на приказ и покажет, что не зря я их с собой тащил, то можно даже рискнуть и попытаться завалить всех.

Но в следующий миг я понял, что эта моя мысль была несколько преждевременной и отдавала неоправданным оптимизмом. Пятеро магов объединили усилия и начали расстреливать меня, как защитников перед этим. Я не успевал ставить щиты, как их тут же разносили. Моя защита, которую я разрабатывал совместно с Фарадом, не выдерживала подобного натиска и поглощала все мое внимание, поэтому об ответе противникам думать не приходилось. А гвардейцы отчего-то медлили и не вступали в схватку.

Тогда я плюнул на все и запустил разрывом в стену зала, пробив в ней дыру. Разлетевшиеся камни попали под удар магистра, отчего тут же произошел сильный взрыв, породивший яркое пламя, охватившее мою фигуру. Но огонь мне нисколько не повредил, гораздо хуже было то, что ударной волной меня отбросило далеко от пролома в стене, куда я планировал прыгнуть и скрыться с поля боя. Заново возводя щиты и с отчаянием глядя на то, как они разрушаются под ударами магов, я недоумевал, где же мои помощники. Они уже давно должны были добежать и отвлечь на себя вражеских магов!

Ответ пришел, откуда я не ожидал. Внезапно завопившая интуиция приказала мне рухнуть на колени, пропуская над головой кинжал, которому все же удалось задеть мой защитный кокон. Восстанавливая повреждения в его структуре, я повернул голову к недобитым воякам и обнаружил среди них двух прибывших со мной магов. Тех, кого мы встретили рядом с подземным ходом. Они не пытались навредить захватчикам и, более того, формировали атакующие плетения, которыми готовились приласкать меня.

Вот теперь я понял, почему некоторые воины уцелели. Мои структуры, еще не успевшие уничтожить захватчиков, развеяли гвардейцы-предатели, работавшие на элединцев. Они же по пути наверняка расправились с третьим магом, который остался верен королю и не ожидал такой подлости от своих коллег. Наверняка эта парочка намеренно поджидала нас у лестницы, предполагая, что почуявший запах жареного Шеррид бросится бежать из дворца. Однако все эти догадки, промелькнувшие в моем сознании, ничуть не улучшили мое положение. Успев отразить еще две структуры и развеять на подлете третью, я понял, что проигрываю бой, и попытался подняться. Но в следующее мгновение новый кинжал вонзился мне в грудь, разрушая

защитный кокон и позволяя плетению элейдийского магистра разорвать мое тело.

Умирать было очень больно. На краткий миг мое сознание отключилось, а когда я вновь почувствовал себя живым, то первым делом запустил свой насос на полную катушку. И вовремя. Две достигшие меня магические структуры развеялись, не успев активироваться, и передали всю свою силу мне. Энергия из валявшихся вокруг мертвых тел также потекла мощным потоком в мое тело, а я, пользуясь секундой ошеломления, вскочил на ноги, воспользовался ускорением и метнулся к магам, доставая из-за спины свои клинки.

Демон и элейдиец, оказавшиеся ко мне ближе всех, умерли мгновенно, не успев даже сообразить, отчего на месте разорванного на клочки мага вдруг появился еще один. Еще в одного элейдийца пришлось метнуть клинком, так как он стоял слишком далеко, а вторым в этот же самый миг я снес полчерепушки живучему магистру, который уже успел выдернуть меч из своей груди. Последний оставшийся в живых элейдиец успел отреагировать и запустить в меня весьма нехорошим плетением огненной сети, но я разрубил ее клинком, не дав себя коснуться, а высвобожденная энергия не причинила мне ни малейшего вреда, за доли секунды впитавшись в тело.

В следующее мгновение я протаранил своим телом щит магистра, развеявшийся от прикосновения, и прыгнул на мага. Он еще успел выпустить разрыв и огненный шар, направленные мне прямо в лицо, но эти плетения вместе с тремя структурами, сформированными предателями, были поглощены энергетическим насосом, в который я себя превратил. Больше элейдиец не сделал ничего, потому что я с огромной скоростью врезался в него всей своей массой.

Этот удар дался мне нелегко. Все-таки защитный кокон магистра развеялся не мгновенно, поэтому приложился я сильно, будто о каменную стенку, и в результате потерял ускорение. Но сила удара была немалой, поэтому на ногах магистр не устоял и повалился на пол вместе со мной, а спустя секунду структура его защиты лишилась всей своей силы, передав ее мне, и я смог беспрепятственно ударить его в голову. Кулаком, а не мечом, так как планировал оставить гада в живых и хотел только лишить сознания. А черным клинком я отмахнулся от прилетевшего в спину незнакомого плетения, разрушая его структуру.

С трудом поднявшись на ноги, я принялся утихомиривать свой насос, не позволявший мне формировать плетения. Гоняться за уцелевшими противниками у меня не было никакого желания, поэтому я решил добить их магией. Но сначала нужно было

избавиться от тех, кто еще был способен мне навредить. Я метнул меч в демона, последнего мага из группы нападавших, пробив ему сердце. И только тогда остальные сообразили, что им стоит спасаться бегством, но было уже поздно. Одному из предателей я запустил свой кинжал в затылок, а второй, увидев, как тело его коллеги рухнуло на пол прямо ему под ноги, решил еще немного посопротивляться и принялся швырять в меня плетения.

Мой насос остановить все еще не удавалось, поэтому щит я создать не смог. Пришлось банально прыгать, пропуская магические структуры мимо себя, благо они были без блока наведения на цель. А когда демон сообразил наконец, что простые структуры меня не достанут, и сформировал сеть, вбухав кучу силы, я уже был готов и выпустил ей навстречу свой щит, а сам быстро взломал защиту мага и поджарил его тело до хрустящей корочки. После этого мне осталось только добить уцелевших вояк, которые даже не успели добежать до развороченного входа.

На этом схватка закончилась, позволив мне вздохнуть с облегчением. А ведь я почти ее проиграл, понадеявшись на тех, кому не следовало доверять. Но теперь будет мне хороший урок – не стоит доверять свою спину первым встречным. Однако, даже несмотря на подобное головотяпство, я мог собой гордиться. Расправиться с дюжиной магов всего за пару минут и при этом уделать двух магистров! Расту, однако! Понятное дело, это получилось лишь в результате внезапности атаки, благодаря моему умению точно метать клинки и быстро впитывать силу из окружающего пространства. Но не стоит забывать, что целых полминуты я один отражал атаки пятерых весьма неслабых магов! Нет, определенно занятия в Академии повысили мой уровень раз эдак в десять! И сейчас Ризак наверняка бы порадовался успехам своего ученика.

Повосхищавшись собой еще немного, я быстро вернулся с небес на землю, вспомнив о том, что несколько раз был на волосок от гибели. Если бы противников после первой атаки осталось чуть больше, то они очень быстро взломали бы мою защиту, как только добились бы хоть какой-то координации усилий. Если бы пауза между плетениями, разорвавшими мое тело одаренного, и теми, которые едва не коснулись моей истинной тушки, была чуть меньше, то я бы не успел среагировать и умер бы уже по-настоящему. Если бы достигшие меня плетения были сформированы элейдийцами, а не демонами, и содержали бы чуть больше энергии, то они наверняка прикончили бы меня, успев активироваться. Если бы магистр догадался запустить разрывом в стену рядом со мной или даже в

пол под ногами, то мне не удалось бы увернуться от камней… И таких «если бы» набирается еще немало. Вообще, реально оценивая схватку, можно с уверенностью сказать, что она была глупой, рискованной, толком не продуманной, но в итоге все равно закончилась в мою пользу. Большое спасибо Хору за своевременное пожелание!

Подойдя к телу магистра, я увидел, что он начинает приходить в себя. Хотя удар оказался сильным, но аура заставляла тело регенерировать с потрясающей скоростью. Так как новая схватка с ним в мои планы не входила, я приподнял голову мага, а потом стукнул гада затылком о каменные плиты. Этого хватило, чтобы недруг вновь погрузился в пучины беспамятства, а я сформировал плетение обнаружения и пробежался им по округе. Рядом со мной никаких аур магов не наблюдалось. Были обычные, но они, скорее всего, принадлежали дворцовым слугам. Значит, у меня было немного времени для осуществления задуманного.

Да, когда я вернулся в свое истинное тело и расправился с половиной оставшихся магов, то сразу решил воспользоваться удобным моментом и захватить в плен магистра. Ведь мне нужны были знания, а этот эледиец, судя по его почтенному возрасту, точно являлся выходцем из Империи. А раз так, должен был окончить Академию, чего мне уже наверняка не светит. И хотя данный магистр, вне всякого сомнения, являлся некромантом, я понимал, что в его голове спрятана информация по остальным дисциплинам, многие из которых я даже и не начинал изучать.

Конечно, боевик или конструктор для меня был бы идеальным вариантом, но чего уж привередничать? Тем более, говоря откровенно, магистров этих специализаций в схватке один на один мне бы одолеть не удалось. Боевик просто задавил бы меня своим напором, а против конструктора моя защита не продержалась бы и пяти секунд. Так что мне еще крупно повезло, что попался именно некромант, который в свое время прошел только общий курс боевой подготовки.

Сформировав плетение маскировки, чтобы не светить своей яркой аурой, способной привлечь нежелательное внимание, я пробормотал: «Ну-с, приступим!» – и нагнулся над телом. Раскрыв глаза магистру, я принялся вглядываться в них, стремясь проникнуть в его разум и надеясь, что на нем не окажется знакомой блокировки. Но не успел я отделиться от своего тела и скользнуть в воображаемое пространство, наполненное знаниями, как ощутил удар, зародившийся где-то под землей и сотрясший весь дворец.

«Неужели в подземном ходе оказалась засада?» – эта мысль

успела пронестись в моем сознании, а в следующее мгновение я оказался на поле с черной землей, на котором росли странные растения в основном темных или грязно-серых оттенков.

На этом поле я был не один. Напротив меня стоял магистр. Он без промедления кинулся на непрошеного гостя. Его встретил жестокий удар в солнечное сплетение, однако вопреки моим ожиданиям фигура хозяина знаний не собиралась расплываться и исчезать. По скривившемуся лицу мага было заметно, что удар доставил ему мало приятных ощущений, но этим все и ограничилось. А не успел я подумать о том, что же теперь делать, как секундное ошеломление противника прошло. Он резко, без замаха ткнул меня рукой в живот и пронзил мое тело, словно копьем.

Ужасная боль затопила разум, лишая способности связно мыслить, но я осознавал, что если сейчас не смогу с ней совладать, то просто умру. Поэтому невероятным усилием заставил себя извлечь из ножен на поясе кинжал, вспомнив опыт с разумом святоши, наполнить его силой и вонзить в бок мага. Этот удар принес небывалое облегчение. Магистр отпрянул, разрывая дистанцию, и выдернул свою руку из моего брюха. Я не стал рассматривать повреждения, которые он мне нанес, так как понимал, что все это было лишь плодом моего подсознания. В действительности противник лишь попытался уничтожить мое «я» с помощью своей энергии. Но теперь настал мой черед!

Помня о нереальности происходящего, я мгновенно переместился к зажимающему пострадавший бок магу и попытался нанести ему новый удар. Но тот отреагировал быстро – так и не дав себя коснуться, он внезапно очутился за моей спиной и попытался ударить сам. Я разорвал дистанцию и сделал новый подход, уже понимая, что против опыта не попрешь. Да, это вам не тупой кочевник, который даже не стал сопротивляться, когда я уничтожал его сознание! Этот магистр оказался крепким орешком, сразу продемонстрировав мне, что изучал магию разума и прекрасно знает, что и как нужно делать.

Когда догонялки, не позволяющие никому из нас нанести удар, ему наскучили, он использовал новый финт. В очередной раз отдалившись на безопасное расстояние, он выпустил в меня нечто вроде копья, наполненного силой. Подчиняясь наитию, я сумел перехватить его и швырнул обратно. Такого магистр не ожидал. Копье угодило прямо ему в грудь и исчезло, оставив после себя немалых размеров дыру. Желая закрепить успех, я прыгнул к нему и постарался схватить противника, чтобы разорвать на части, выплеснув в него энергию. Но маг не позволил этого сделать, отскочив подальше от меня и выпустив

десяток сверкающих стрел.

Руководствуясь лишь интуицией, я сформировал из собственной энергии щит, на который и принял удар. Это оказалось совсем несложно, достаточно было только задать форму выплескиваемой силе. Понимая, что поединок переходит на новый уровень, я попробовал создать копье, и у меня получилось. Оно сразу направилось в мага, но тот, гад, уже сообразил, что я принял на вооружение его метод, и держался подальше, поэтому успел закрыться сверкающим коконом силы.

Когда мое копье от соприкосновения с защитой превратилось в бесформенную кляксу энергии, маг создал яркую сеть и швырнул в меня. Но его творение сомкнулось в пустоте, а вскоре и я обзавелся сверкающей защитой, подобной той, что использовали церковники, – не оформленной плетением, но очень мощной. Магистр решительно не желал находиться на одном месте, перемещаясь по своему полю и осыпая меня разной дрянью. Стрелы, дротики, веревки, стремящиеся меня опутать, клинки, сети и все прочее формировались из его силы и летели в меня. Я тоже в долгу не оставался и отвечал ударом на удар, копируя технику магистра.

Не знаю, сколько продолжался наш поединок. Наверное, долго, так как мы перепробовали множество вариантов уничтожения соперника, но так и не смогли этого добиться. Некоторые удары достигали цели, пробивали защиту и порождали боль, большинство перехватывалось еще на стадии нанесения, но ни один не причинял смертельного повреждения. Все наши раны почти мгновенно затягивались, а энергия магического резерва была практически бесконечной и позволяла нам предпринимать дальнейшие попытки.

Если бы я был хоть немного знаком с магией разума, возможно, действовал бы куда эффективнее, но мне оставалось лишь копировать действия мага. Однако вскоре я осознал, что это тупик. Те небольшие сгустки силы, которыми мы осыпали друг друга, не приводили к победе, а использовать нечто на порядок мощнее мы попросту не могли. Магистр не желал повредить свой разум, понимая, что в случае ошибки может стать идиотом. Наверняка, находись мы у меня в голове, он бы попросту смел мое сознание потоком чистой энергии, а сейчас ему приходилось тщательно дозировать воздействие, стараясь, чтобы при этом удары не коснулись растений на поле. Я же пребывал в аналогичной ситуации – не хотел выжигать личность магистра своей силой, так как при этом точно лишился бы знаний, которые уже мысленно считал своими.

Отражая атаки противника и постоянно перемещаясь,

пытаясь подловить его и подкрасться поближе, я размышлял. Ясен пень, здесь нужен другой подход. Обычной силой ничего не добиться. Но как же еще можно уничтожить сознание магистра? Сам он развеиваться точно не собирается, а на все мои удачные удары реагирует, как я, – уходит в глубокую оборону, не давая развить успех, и за пару секунд приходит в себя. Видимо, у мага довольно сильная воля, позволяющая ему успешно бороться с невыносимой болью… Стоп! Так вот же оно! Воля – главное в этом поединке! Именно она удерживает сознание от распада, именно она позволяет оперировать силой, именно она поможет мне победить!

Осознав этот простой факт, я вспомнил свои опыты в состоянии полусна, погрузился в это ощущение и начал действовать. Остановив направленные в меня удары магистра, я потянулся своей волей к его фигуре и обхватил ее невидимым коконом. Тот почувствовал неладное и попробовал сопротивляться, но вызвал у меня лишь ощущение бьющейся в моем сачке бабочки. Не давая ему вырваться, я подтягивал сознание мага к себе, уверенный в том, что мне это удастся. Ведь я много раз тренировал волю, перекраивая полусон согласно своим фантазиям, я закалял ее многочасовыми бдениями в библиотеке, когда только она могла бороться с усталостью моего разума, я учил ее терпеть боль, я развивал ее и совершенствовал. И теперь она стала моим оружием в этом поединке.

Маг еще не понял, что обречен, он стремился выбраться из невидимых пут, пытался разрезать их своей энергией, но ничего не помогало. Я все так же подтаскивал его фигуру к себе или же, наоборот, сам двигался к ней – кто знает? Когда нас разделяла всего пара метров, магистр решился на отчаянный шаг и направил в меня поток энергии. Но я не стал его блокировать. Я просто представил, что она является моей силой, и впитал ее без остатка. Вот тогда магистр наконец-то осознал, что сейчас умрет, и испугался. Именно этот страх окончательно сломал его волю и лишил всех надежд на победу.

Уже не чувствуя никакого противодействия, я преодолел последние метры и вонзил кисти в грудь мага, без труда пробив защиту. Магистр застонал от мучительной боли, он корчился в тисках моей воли и попробовал вонзить в меня руку, как в начале поединка, – но сейчас этот фокус не удался. То ли мое сознание было надежно укрыто волей и не поддавалось воздействию, то ли боль не давала магу сосредоточиться на этом воздействии и тем самым нарушить целостность моего «я».

Противник еще пытался наносить мне удары, но они были слабыми, почти неощутимыми. А спустя несколько секунд фигура

магистра наконец-то начала терять очертания, расплываться. Невыносимая боль лишала мага способности мыслить и осознавать себя, она убивала его вернее, чем сама сила. И тогда магистр запрокинул голову к небесам и завопил. Это было последнее, что он успел сделать перед смертью. Постепенно его дикий крик затих, а фигура окончательно потеряла форму и в конце концов растеклась передо мной темным облаком, которое быстро исчезло, не оставив после себя и следа. Можно было праздновать победу.

Оглядевшись, я брезгливо отряхнул руки. Нет, я понимал, что на них ничего нет, просто в тот момент, когда они были погружены в тело магистра, у меня родилось странное ощущение, что я сунул их во что-то мерзкое и липкое. И, лишь избавившись от него, я позволил себе приняться за работу. Я аккуратно вырывал все растения с этого поля вместе с корешками, стараясь их не повредить, а затем переносил на свою полянку, границы которой основательно расширил волевым усилием, как в прошлый раз, где и высаживал. Знаний было много, поэтому пришлось повозиться, но когда я закончил, основательно полив новые приобретения своей силой, то понял, что не прогадал. Эти трофеи стоили любого риска и были поистине бесценными. Наверняка в них найдутся ответы на все интересующие меня вопросы, и после этого мою разведывательную миссию можно будет считать официально завершенной. Как, собственно, и мое ученичество.

Вот с этими мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 21
Схватки на свежем воздухе

Первое, что я почувствовал, была усталость. Но не физическая, как это обычно бывало после злоупотребления ускорением, а моральная. Все чувства исчезли, оставив после себя огромное опустошение в душе, а сознание казалось замутненным, как после кувшина высокоградусной настойки, и категорически отказывалось работать на полную катушку.

Ну, чего-то подобного я и ожидал. А как же иначе? Принять в себя такую прорву информации, да чтоб без последствий? Однако радовало то, что хоть никакой боли, как после общения с Хелиго, не было. Просто очень хотелось прилечь и вырубиться хотя бы на пару часиков, но сейчас было совсем не до этого. Я ведь даже не знал, сколько времени прошло и удалось ли друзьям благополучно покинуть окрестности дворца, наводненного захватчиками, поэтому решительно отмахнулся от заманчивой мысли о заслуженном отдыхе.

Со стариковским кряхтеньем поднявшись на ноги, я поглядел на тело магистра, а затем срезал ему голову лезвием и вобрал в себя всю силу из ауры. Да, он еще мог послужить мне материалом для самых разнообразных экспериментов, но я решил пока не задумываться над этим. Ведь я-то знаю, что если захочется удовлетворить свое любопытство, выяснив, можно ли переместить сознание разумного из одного тела в другое, то потом обязательно проскочит мыслишка, что неплохо было бы попробовать создать разум самому, а вскоре дойдет очередь и до идеи заняться копированием своего «я»… Нет уж, для таких экспериментов не время и не место! Сейчас нужно поскорее прийти в себя и постараться выяснить, сколько времени я занимался добычей знаний.

Направившись к останкам своего тела, я по пути собирал свои клинки и прятал их в ножны. Мои смутные предположения подтвердились – плетение магистра разорвало мою тушку на десятки частей, но вызванное из кармана тело не заняло их объем, так как окровавленные ошметки за этот миг успели разлететься в разные стороны и поэтому не исчезли. Однако серебряная фляга с лимэлем, которую я надеялся найти, все же сильно пострадала. Покореженная и пробитая, она смогла меня порадовать лишь двумя глотками целебной жидкости, но и этого оказалось достаточно.

Сознание прояснилось, мысли обрели четкость, поэтому,

отбросив тару, годную лишь на переплавку, я смог без труда завернуть многоэтажную фразу – которую категорически не рекомендовалось произносить в приличном обществе. А все потому, что я увидел ошметки своей квитанции из букмекерской конторы, которую все это время так неосмотрительно носил в кармане жилетки. Судя по ним, собрать ее было уже нереально, да и бессмысленно, ведь магической метки подлинности на ней уже не окажется. Поэтому мне осталось только смачно выругаться, так как я понимал, что Шеррид наверняка воспользуется прекрасным поводом и откажется платить, а это предвещало немалые трудности.

Разочарованно вздохнув, я сформировал сложное плетение обнаружения, на которое не пожалел силы. Оно сработало отлично и позволило мне оценить все происходившее в данный момент в окружающем мире. Вернее, не во всем мире, а в окрестностях дворца. Что ж, похоже, я не так много пропустил. Хотя схватка у казарм уже закончилась, но невозможно было разобраться, кто в ней победил. На том месте остались несколько аур – раненые или потерявшие сознание бойцы, а десяток уцелевших, среди которых была троица магов, дружно обходили дворец, направляясь в сад, где наверняка бушевало сражение. Мое плетение не реагировало на проявления магии, а лишь определяло ауры, поэтому о сражении я мог только догадываться, видя, как один небольшой, тесно сплотившийся отряд старательно окружают десятка три противников, судя по всему доселе выполнявших роль оцепления.

По некоторым характерным особенностям аур я без труда определил, что в этом маленьком отряде сейчас находятся все мои друзья, а значит, король с сопровождающими так и не смог покинуть пределы действия дворцовых амулетов. Ну не могли же они спровадить Шеррида, а затем вернуться, чтобы помериться силами с захватчиками? Нет, я допускаю, Хору вполне могло стукнуть в голову что-нибудь подобное, но здравомыслящая Киса точно удержала бы хвостатого от глупостей. Выходит, пробраться по подземному ходу им не удалось, поэтому друзья с остальными решили двигаться по поверхности, но попали в ловушку. Может, задержались, прорывая вражеское оцепление, а может, противник среагировал весьма оперативно и успел их остановить – ведь такую большую группу сложно не заметить.

Пока эти догадки проносились у меня в сознании, я успел оглядеть дворец. Ауры в нем для меня интереса не представляли, так как абсолютно невозможно было разобраться, кому они принадлежат – слугам, нападавшим, оставшимся в живых гвардейцам или вообще каким-нибудь гостям короля. Так что я

лишь убедился, что с Алишей все в порядке, и на всякий случай отметил, что во дворце находятся еще несколько магов. Но это было не все, что принес мне осмотр. Радиус плетению я задал большой и смог также увидеть, что с севера к главному входу приближается плотное скопление аур – надо полагать, отряды гвардейцев из города, наконец-то прибывшие на подмогу. Но до сада они будут добираться еще долго, поэтому мне требовалось поспешить.

Комплексно оценив диспозицию, я развеял ненужное более плетение и кинулся собирать кинжалы, валявшиеся на полу и торчавшие из тел защитников. Они мне наверняка пригодятся, а несколько секунд друзья еще должны продержаться. Судя по тому, что я увидел, Киса и Хор были невредимы и полны сил, однако им наверняка приходилось несладко, так как в сжимавшемся вокруг них кольце я насчитал семерых магов. Конечно, не магистерского уровня, но все равно представлявших серьезную опасность. А ведь не стоило забывать об обычных бойцах, которые наверняка припасли оружие из Черного металла и готовы пустить его в ход.

Найдя пяток кинжалов с черной кромкой, я завернул их в сорванную с первого попавшегося тела куртку, накинул на себя маскировку и кинулся на выручку. Снова через дворец, напрямик, не желая тратить время на обход его. Нырнув в проделанный мной пролом, я пробежал через полутемный зал и помчался по весьма знакомому пути, по которому уже ходил однажды, готовясь прикончить некоего наглого герцогского сыночка. Ускорением пользоваться было невозможно, так как повороты снижали его эффективность до минимума, поэтому мне понадобилось целых полминуты, чтобы пересечь дворец и выбежать в красивый и ухоженный сад.

Вернее, это раньше он был ухоженный, да и красотой мог похвастаться, что я не мог не отметить во время своего первого посещения, но сейчас от его былого великолепия остались рожки да ножки. Некоторые деревья были сломаны, земля вспахана взрывами, ближайший фонтан разворочен и сейчас больше напоминал грязную лужу с осколками мрамора. Кое-где валялись тела, обугленные, изломанные и расчлененные. Невдалеке что-то охотно горело, освещая всю эту живописную картину, которую довершали камни, щедро рассыпанные по полянке, покрытой когда-то ровным ковром густой травы. Они ранее были частью дворцовой стены, сейчас зиявшей огромным проломом. Короче, весь открывшийся моим глазам пейзаж свидетельствовал о том, что бой здесь был жарким.

Хотя почему был? Он еще не закончился. В сотне или чуть

больше метров от дворцовой стены, на дорожках, ведущих к ажурным беседкам, прятавшимся в густой зелени, шло магическое сражение. Разрывались плетения, полыхало пламя, сила разливалась в окружающем пространстве. Киса, Хор и один из выживших телохранителей образовали треугольник и старательно отражали все атаки окруживших их нападавших, не давая тем уничтожить короля с семьей, находившихся в центре группы.

Оценив количество противников моих друзей, я понял, что за время, пока я добирался до сада, оно значительно уменьшилось. Примерно на десяток, но лишь обычных воинов, у которых наверняка просто разрядились защитные амулеты, а число магов друзьям сократить так и не удалось. Ну а сама группа успела потерять треть своего первоначального состава. В ней не оказалось начальника охраны, груда окровавленных ошметков рядом с Хором ранее наверняка была вторым телохранителем короля, рядом с Шерридом валялись трупы гвардейцев, да и семье его тоже досталось – королева и Дишкор неподвижно лежали на земле, а над ними склонилась Дишала с серебряной флягой.

Понять, живы они или нет, не представлялось возможным. В такой мешанине силы, которой было заполнено пространство, магическим зрением ауры практически не различались. Лакрийя, как ей и было приказано, охраняла своего принца и, судя по пустой перевязи, уже давно успела истратить свои ножи. Сам же король весьма глупо стоял в полный рост, представляя собой отличную мишень для тех, кто решит запустить в него Черным клинком. Его лицо было бесстрастным, похоже, Шеррид оставил надежду на лучшее и приготовился умереть.

Все это я успел отметить, преодолевая расстояние, отделявшее меня от кольца нападавших. Они и не думали суетиться, так как прекрасно понимали, что добыча от них никуда не уйдет. Маги стояли на оптимальном расстоянии для ведения боя и нагружали защиту оборонявшихся – прямо как по учебнику, а простые воины держались позади них и не высовывались. Видимо, смерть товарищей их чему-то научила. Или просто Черные клинки закончились, а зря подставляться под удар, служа лишь для отвлечения внимания, никому не хотелось.

Изначально я собирался использовать тактику, прекрасно показавшую себя у главного входа, и быстро уничтожить вояк, чтобы потом приняться за магов, но оставил эту идею, оценив происходящее. Сейчас провернуть подобное я просто не успею. Друзья и так держатся на пределе своих возможностей, едва успевая блокировать плетения демонов, а тут еще и

телохранитель умудрился проворонить удар, отчего его и так на ладан дышавшая защита моментально «потекла». Счет пошел на мгновения… И тогда я понял, что грамотно выстроить бой уже не получится, придется положиться на «авось». Набрав воздуха в грудь, я дико зарычал. Громко, немилосердно насилуя свои связки, зато разом перекрыв шум боя и крики нападавших.

«Лучше было использовать плетение усиления звука, чем так горло надрывать!» – пришла запоздалая умная мысль.

Но своего я добился – нападавшие сразу обратили на меня внимание. Правда, это не спасло королевского телохранителя, которого в следующую секунду добили двойным ударом, но отвлекло магов от атаки по вялому щиту Хора, пытавшегося прикрыть им Шеррида. А я, воспользовавшись ускорением, на бегу развернул куртку, достал один из трофейных кинжалов и запустил его в ближайшего мага, одновременно посылая мощную атакующую структуру в трех воинов, находившихся неподалеку от пока еще целого фонтана.

Следующий клинок мне пришлось швырять прямо в летевшее на меня плетение, которое я не успевал блокировать щитом, и он оказался потраченным впустую. Зато еще два поразили магов, находившихся напротив Кисы. Правда, они стояли довольно далеко, поэтому успели увернуться. Один получил кинжалом в плечо, а второму клинок лишь рассек щеку. Но вампирша не упустила прекрасную возможность, и в следующий миг лишившегося защиты демона охватило пламя.

За эту секунду я успел послать еще три щедро наполненные силой структуры в простых демонов, пока не успевших среагировать, и схватить последний оставшийся кинжал. Подпрыгнув, чтобы не задеть никого из «хороших парней», я метнул его в мага, находившегося дальше всех и в данный момент наседавшего на Хора. Этот умник, вместо того чтобы реагировать на появившуюся новую угрозу, решил-таки попытаться ликвидировать короля. Мой бросок оказался удачным – клинок полетел прямиком в брюхо гаду, но тут удача от меня отвернулась. Не успел я приземлиться, как остальные четверо магов нанесли удар.

Сформировать отличную защиту я не мог – не хватило бы времени на построение сложной структуры. Извлекать клинки непродуктивно – летевшие в меня плетения были наполнены огромной силой и при уничтожении наверняка выплеснут энергию, которая способна меня на клочки порвать, ведь впитать ее мгновенно у меня точно не получится. Поэтому я решил действовать магией и одновременно с формированием защитного кокона активировал простенький щит, в который тут же ударило

одно из плетений магов, мигом разнеся его. Правда, на этом оно и выдохлось, но открыло дорогу трем другим магическим структурам.

Приземлившись, я сразу прыгнул в сторону, но мои надежды не оправдались – плетения этих демонов оказались с блоком наведения на цель и последовали за моей аурой. В крайнее, видя знакомые очертания, я запустил огненным мячом, рассчитывая, что он сумеет разрушить плетение, но два других ни задержать, ни отразить уже не смог. Первое плетение сработало, ударив в защитный кокон, который я все же успел активировать, и залило меня огнем. Кокон хоть и являлся многофункциональным, но был больше рассчитан на отражение физического воздействия, потому сумел поглотить энергию активировавшейся магической структуры лишь частично.

Мое тело опалил нестерпимый жар, по нервам хлестнула боль, которая послала все ускорение к демонам. А в следующее мгновение меня достало и второе плетение, ударившее в начавший разрушаться кокон. Мне повезло, что данная структура действовала именно в физическом плане, поэтому моя защита все-таки сумела большей частью нейтрализовать ее. Но мощный взрыв едва не разорвал меня на части, подбросил в воздух, словно тряпичную куклу, и швырнул прочь. Прямо в фонтан.

Пару раз перевернувшись в полете, я угодил в воду, умудрившись не задеть бортики и по счастливой случайности избежав встречи с мраморной статуей посередине фонтана. Его глубина оказалась большой, и я погрузился с головой. Прохладная жидкость погасила мою горевшую одежду и остудила обожженную кожу, поэтому боль отошла в сторону, уступая место огромному облегчению. Толком не осознавая, что делаю, я мысленно потянулся к этому чувству, стремясь окончательно избавиться от неприятных ощущений в теле, а в следующее мгновение испытал знакомое состояние тысячи глаз.

Мне не нужно было гадать, что произошло. Каким-то образом у меня получилось провести слияние, но на этот раз с водой. Ощущения были новыми и очень необычными, но разбираться с ними было некогда. Первым делом я огляделся и заметил плетения, несущиеся к моему истинному телу, плававшему в фонтане. Маги видели, что я еще не умер, и решили добить опасного противника, за несколько секунд ликвидировавшего почти половину их команды. Мне нужно было срочно действовать, так как друзья ничем помочь не могли. Хор сосредоточился на раненом демоне, который получил мой клинок в живот и пытался закрыться щитами, не замечая, как за спиной у него формируется опасное плетение, а Киса держала оборону.

Интуитивно, толком не соображая, что нужно делать, я попытался защититься от магических структур, просто выставив руки на их пути. Но так как мое тело было совсем иным, вышло, что перед творениями магов из фонтана поднялись два столба воды, которые приняли на себя все плетения. Активировавшись, они превратили попавшую под удар воду в мириады брызг, но никаких неприятных ощущений не доставили. Более того, я почувствовал восторг и понял, как именно действовать. Ведь все было просто – я воздействовал на стихию своей силой, которая заставляла ее принимать определенную форму. Я был ею, поэтому мог не страшиться ножей, плетений и всего прочего. Ведь это невозможно – убить воду!

Дальнейшее лучше представить со стороны – так будет намного красочнее. После того как маги выпустили плетения, которые гарантированно должны были уничтожить меня в фонтане, они сосредоточились на окруженных, рассчитывая быстро их добить. Но Хор уже успел расправиться со своим раненым противником, поэтому теснее сплотившимся друзьям осталось лишь по паре средних противников, все атаки которых они могли отражать без особого труда.

И тут из фонтана хлынула вода. Быстро, широким потоком, который отчего-то не хотел разливаться по земле, а был больше похож на гигантского змея. Этот змей не извивался, не изворачивался, он целенаправленно и весьма стремительно полз к магам. По пути от него ответвились три отростка, или, правильнее сказать, три ручья, которые схватили оказавшихся на пути змея воинов, обвили их кольцами и начали сдавливать, борясь с защитными амулетами демонов. В тот момент, когда голова змея достигла первого мага, сила в амулетах, совсем не рассчитанных на подобное воздействие, иссякла. И тотчас же тела воинов были безжалостно переломаны, а охватывавшие их водяные жгуты окрасились кровью.

В это время маг пытался остановить приближавшегося водяного змея, формируя многочисленные атакующие плетения. Вот только половина их не срабатывала, а активация оставшихся приводила к тому, что некоторая часть ожившей воды разбрызгивалась во все стороны, что не могло остановить или хотя бы задержать поток, который в конце концов накинулся на мага и поглотил его. Защита демона была направлена на энергетическое противодействие и благополучно впитывала в себя все направленные плетения противников, но она не могла справиться с огромным давлением воды, которое спустя всего секунду разрушило ее структуру.

Смерть у мага вышла незавидной. Его мгновенно раздавило, а

вода устремилась к следующей жертве. Вот с ней вышло чуточку сложнее – защита у мага оказалась мощной, правильной, поэтому и сопротивлялся он долго, пытаясь формировать в окружающей его жидкости плетения. Разумеется, у него ничего не получалось, но вода вскоре перестала сдавливать его, пробуя на прочность структуру защиты, а вместо этого заключила в большую сферу и сосредоточилась на простых воинах, начавших разбегаться подальше от места схватки.

Четверых, оказавшихся ближе всех, схватили водяные щупальца и начали аналогичным образом обвивать. Одно из них вскоре удалось перерубить двум оставшимся магам, и обвивший обреченного демона отросток моментально превратился в обычную воду. Но трех других таким способом освободить уже не вышло. Вода просто шмякнула их об землю со всей дури и оставила неподвижные тела, потеряв к ним всякий интерес. Освобожденный прожил всего на три секунды дольше своих товарищей, поскольку три водяных жгута внезапно слились воедино, превратившись в уже знакомого змея с огромной головой. На краткий миг он приподнялся над землей, а затем словно молотом обрушился на обреченного, превратив его в отбивную.

И тогда уцелевшие маги побежали. Ставя позади себя щиты, посылая плетения в преследовавшую их воду, они пытались отбежать подальше, чтобы их не достал оживший поток. Маги уже не думали о выполнении своей миссии, не пытались пробить щиты защитников короля, а просто хотели выжить. Поэтому они неслись прочь с места схватки, рассчитывая, что никто их не будет преследовать. На первый взгляд так оно и было. Поток живой воды остановился, а потом начал неспешно втягиваться обратно в бассейн, унося с собой тело демона-мага, который хотя и не оставил попыток освободиться из водной ловушки, но уже начал испытывать недостаток кислорода.

А когда двое уцелевших магов опрометчиво решили, что опасность миновала, перед ними из-под земли вырвались водяные щупальца и обвили их, быстро заключая в водяную сферу. Не знали они, бедняги, что все фонтаны в саду имели общую сеть, а на глубине всего десятка метров под ними скрывался огромный резервуар, наполнявшийся от протекавшего неподалеку подземного источника и питавший всю систему водоснабжения дворца. Поэтому направляемой моей энергией воде ничего не стоило пробить себе путь наверх и схватить беглецов.

Спустя минуту тело первого мага начало дергаться, а чуть позже демон наконец-то потерял сознание. Его защитный кокон разрушился, оставшись без контроля, но я не стал убивать

пленного, который еще мог пригодиться для допроса. Ведь мне очень хотелось узнать, почему же местные одаренные с такой охотой работали на элединцев. Аккуратно поднеся тушку мага к друзьям, уже прекратившим поддерживать десятки щитов, я ослабил водяную хватку. Киса сообразила, что нужно делать, и принялась формировать магическую уздечку, а я тем временем подтащил поближе тела еще двух пленных. Те пока и не думали терять сознание, но это было лишь делом времени.

Тем временем Хор занялся ранеными. Да, теперь я прекрасно видел, что королева и Дишкор были только ранены. Королеве клинок попал в правый бок, а принцу досталось куда сильнее – судя по крови и разрезу на его одежде, кинжал вонзился ему в грудь, совсем рядом с сердцем, но рана уже затягивалась благодаря целой фляге лимэля, которую в него влила сестра. С немалым удивлением я отметил, что Дишара и Шеррида тоже задело, но не так серьезно. Клинки оставили на их телах лишь поверхностные раны, которые сейчас обильно кровоточили. Именно поэтому Лакрийя заставила принца отпить из своей фляги, а королю лимэль с большим почтением подал Хор.

Пока лечили пострадавших, Киса успела нацепить на пленного уздечку и реанимировать его, заодно спеленав мага разрезанной на лоскуты курткой так, чтобы лишить любых мыслей о бегстве. Тем временем еще двое захваченных в водяные коконы магов потихоньку достигли нужной кондиции и вскоре перестали дергаться. Продержав их еще секунд двадцать для верности, я сгрузил пленников вампирше, а сам вернул всю воду в резервуар. Мы и так практически уничтожили великолепный сад, превратив его в место боевых действий, поэтому не стоило делать из него еще и болото.

После этого я попытался вернуться в свое тело, все еще лежавшее в фонтане. Этот процесс прошел замечательно – так же, как и в предыдущих случаях, я не почувствовал никаких неприятных ощущений от разрыва слияния, подробным образом описанных в книгах по стихийной магии. А как только я ощутил себя в родном теле, мне в рот хлынула мутная вода. Отчего-то в процессе слияния я постоянно следил за тем, чтобы ненароком не задохнуться, и, стараясь обеспечивать контакт своего тела со стихией, не допускал ее случайного попадания в легкие, но когда оставил контроль, то даже не успел задержать дыхание и закономерно чуть не захлебнулся.

Выскочив из воды, я принялся откашливаться, выплевывая воду и чувствуя, что боль в обожженном теле никуда не собирается уходить. А после того, как с кашлем худо-бедно удалось справиться, провел инвентаризацию. Ну, о бровях и

пышной косе за плечами можно было и не вспоминать, одежду точно придется покупать, так как эта пришла в полнейшую негодность, сапоги вроде еще можно носить, но лучше приобрести новые, чтобы не позориться, а кожу придется долго восстанавливать, так как она местами даже обуглилась. Но главное – кости целы, внутренности на месте, и глаза удалось сохранить, а все остальное – мелочи.

Придя к такому выводу, я долго думал, стоит ли заняться старым телом или проще создать новое, но потом выбрал первый вариант. Перекинуться я всегда успею, а восстановление организма никогда не стоит откладывать на потом. Формируя лечебные плетения от ожогов и отмечая, как с повреждениями начинает справляться моя аура, я подошел к друзьям. Киса, закончившая вязать последнего пленника, внимательно оглядела меня и констатировала:

– Выглядишь просто ужасно.

– А чувствую себя еще хуже, – недовольно сказал я. – Почему вы через подземный ход не ушли?

– Там была хитро замаскированная ловушка, и мы в нее едва не угодили. Если бы не этот идиот… как там его?.. Зирох, то нам бы наверняка удалось ее обезвредить, но он даже не стал слушать и полез проверять. В общем, благодаря ему ловушка сработала, а силы ее создатели не пожалели. Взрыв разрушил бо́льшую часть коридора, и хотя почти всем нам удалось спастись, пришлось возвращаться и пробиваться через окружение… Кстати, Алекс, спасибо тебе огромное! Если бы ты не успел нас кое-чему обучить, под землей рядом с этим идиотом сейчас бы лежали все.

– Алекс, помогите, пожалуйста! – раздался голос Шеррида.

Я повернулся к королю – он стоял возле лежавшей на земле супруги и с мольбой смотрел на меня. Догадываясь, что могло произойти, я подскочил к королеве и запустил диагностическую структуру, которая вскоре сделала тот же вывод – отравление. Ну да, кинжал из раны извлекли поздно, а лимэль является лишь помощником, но не главным средством борьбы с ядом.

Осматривая успевший затянуться порез тяжело дышавшей демоницы, я задумался над непростым вопросом, прямо по Шекспиру – быть или не… тьфу ты! Лечить или не лечить? Королева ясно дала понять, что не горит желанием налаживать контакты с Новым Союзом и однозначно не будет выступать за подписание договора, поэтому, по идее, сейчас мне нужно позволить яду с клинка спокойно поработать и тем самым избавиться от возможной проблемы. Но Шеррид наверняка догадается, что я схалтурил, и затаит обиду. Конечно, только в том случае, если супруга дорога ему как память, а судя по его

эмоциям, так оно и есть. Так что мне ничего не остается, кроме как допустить, что Кашире не чужда благодарность и за свое спасение она будет чувствовать себя хоть чуточку обязанной мне…

Я начал формировать мощное очищающее плетение, отлично зарекомендовавшее себя при исцелении Хора. Когда оно активировалось, я поинтересовался у остальных:

– У кого еще лимэль остался?

– У меня есть! – отозвалась Лакрийя и протянула серебряную флягу.

Видя, что королева все еще находится в сознании, я поднес к ее губам целебный напиток и начал аккуратно поить демоницу, приговаривая:

– Ох, какие мы гордые и высокомерные! Не стали брать мой подарок, решили продемонстрировать свой норов, а ведь я простым и доступным языком объяснял, что он должен быть всегда под рукой. Но нет – пропустили мои слова мимо ушей, не так ли? Кстати, кто еще ранен или просто поцарапан в заварушке, быстро подойдите сюда! Даже если яда на клинках не было, все равно лечебное плетение не повредит.

Формируя аналогичную структуру над телом Дишкора, который уже успел прийти в себя, я заставил короля с Дишаром прилечь рядом и не двигаться, пока лечение не закончится. Королева же с моей помощью проглотила половину фляги, и тогда я решил, что с нее этого будет достаточно. Неизвестно, сколько она выпила ранее, а употребление лимэля бочками до добра не доведет. Плетение в ее теле действовало весьма успешно, так что за ее жизнь уже можно было не волноваться, а на клинках, попавших в остальных, наверняка яда вообще не было, так как в противном случае уже появились бы характерные симптомы. Но все равно я методично снабдил каждого пострадавшего лечебным плетением. На всякий случай.

– А вас что, совсем не задело? – обратился я к стоявшим рядом друзьям и Дишале.

– Нет, – за всех ответил Хор. – Мы успевали увернуться.

Сказав это, демон посмотрел на лежавших перед ним и смутился. Похоже, королевской семье досталось как раз из-за того, что друзья успевали увернуться. Но это было правильно. Если бы маги принимали на себя все клинки из Черного металла, никто бы не смог выжить. Так что демон молодец, сообразил, что в подобной ситуации геройство противопоказано.

– Алекс, а почему вы так изменились? – спросил лежавший на земле Шеррид.

– Потому что когда я отвлекал внимание магов, пытавшихся

вас прикончить, они умудрились меня основательно поджарить.

– Нет, я говорю о ваших глазах и ушах.

Как будто я сам не догадался! А все из-за того, что Хор повесил над нами яркий светляк, желая, чтобы остальным, не обладающим способностями к магии, было все видно. Предусмотрительный, блин, а мне что теперь делать? Хотя… чего тут думать? И так уже засветился по полной программе, так зачем дальше таинственность наводить? Раз уж допустил ошибку, нужно воспользоваться ситуацией и обернуть ее в свою пользу!

– Ах, это… – протянул я. – Просто в бойне у главного входа я слегка недоглядел и двое магов, которых мы встретили у входа в подземелье, ударили мне в спину. Предателями оказались, сволочи! В общем, меня убили, я очень обиделся, воспользовался еще одним своим телом, эльфийским, и заставил гадов пожалеть о содеянном… Хотя нет, пожалеть они, наверное, не успели – подохли быстро и даже не познакомились с моими познаниями в пыточном деле… Да, кстати, спасибо, что напомнили об этом моменте! Пользуясь случаем, хочу вас проинформировать, что вместе с моим прежним телом нападавшие умудрились уничтожить квитанцию из вашей конторы. Поэтому имейте в виду – если вы вдруг из-за этого передумаете выплачивать мой выигрыш, я обижусь. Может, и не так сильно, но тоже довольно ощутимо.

Шеррид все понял правильно и с самым серьезным видом пообещал:

– Думаю, восстановить квитанцию будет делом несложным. Я лично этим займусь в самое ближайшее время.

– Буду премного благодарен, – довольно кивнул я. – И вы уже можете встать, лечение подошло к концу.

В этот момент Лакрийя, то и дело оглядывавшаяся по сторонам, обратилась ко мне:

– Алекс, прости, что отвлекаю, но ты уверен, что на нас больше никто не будет нападать? Может, стоит перебраться в более безопасное место?

Я задумался. Ну, всем уцелевшим после схватки в саду сейчас не до этого – они драпают во все лопатки и мечтают лишь о том, как бы оказаться подальше отсюда. Наверняка рванули к воротам в стене, а значит, их сейчас должны встречать подоспевшие гвардейцы, которые разбираются с остатками оцепления на противоположной стороне дворца. Те, кто уже проник во дворец, нам не страшны – их количество не позволит атаковать нашу группу, а никаких аур поблизости не наблюдалось. Вот и выходило, что нам лучше всего остаться в саду и терпеливо дожидаться отрядов гвардейцев.

Однако у меня внезапно возникло такое ощущение, будто я нечто упустил. Долго гадать не пришлось, я тут же вспомнил о небольшой группе, которая направлялась в сад от казарм. По идее, она уже должна была достигнуть нас, а если не показалась на глаза, то, вполне возможно, ее членами были дружки тех, кого я только что разделал под орех. Наверняка они испугались увиденного, поэтому поддержали отступление своих товарищей… Хотя зачем строить догадки? Разве долго проверить? Сформировав плетение поиска, я активировал его и принялся изучать окрестности, досадуя, что не додумался до этого раньше. Видимо, адреналиновый всплеск прошел и мой мозг после боя срочно захотел отдохнуть, а тут еще и ожоги, которые залечивались с большим трудом…

– Да чтоб тебя! – непроизвольно вырвалось у меня. – Всем внимание!

Друзья отреагировали моментально, активировав защиту и закрыв своими щитами короля с остальными, а я уставился на группу кустов неподалеку от нас, за которыми прятались трое магов. Их ауры были скрыты, и только мое плетение сумело определить их присутствие. Но что они делали, заслонившись ветками от наших взглядов, и почему не нападали, было абсолютно непонятно. Ждали удобного случая? Что ж, поздравляю, ребятки, этот случай вы уже успешно профукали!

Однако я не стал сразу отправлять в неизвестных магов смертоносные плетения. Кто знает, вдруг они из гвардейцев? Нет, не из тех, кто пытался меня убить, а из обычных, верных королю, но отчего-то принявших нас за угрозу и теперь ожидавших подкрепления. Я сформировал магические захваты, не забыв окутаться защитой, вырвал с их помощью кусты и вместе с остальными смог воочию увидеть тех, кто за ними скрывался, – магов-демонов весьма преклонных лет, которые были очень заняты созданием плетения перехода. Ну, во всяком случае, мне именно так показалось, потому что ничем иным эта причудливая пентаграмма, обильно смоченная жидкостью из фляги одного седого хвостатого, быть не могла.

Сообразив, что обнаружены, маги не стали нападать на нас. Вместо этого двое сформировали мощную защиту, укрыв ею пентаграмму и третьего, который в это время вскрыл себе вены на запястьях и стал наполнять плетение силой, содержавшейся в крови. На этот раз первым начал действовать Хор. Он сформировал связку плетений и послал в защиту магов, проверяя ее на прочность, поэтому свой вопрос – «кто эти трое?» – я озвучить не успел. И так понятно, что не союзники! Через секунду мы поддержали демона, направив следом свои структуры. Но

если вампирша просто проверяла защиту и выясняла степень ее сопротивления, то я сразу принялся подбирать к ней ключик.

Надо сказать, что демоны создали весьма простое плетение, которое накрыло их, словно купол, и успешно отражало все наши атаки. Естественно – ведь силы на него хвостатые не пожалели и оперативно следили за всеми повреждениями, появлявшимися в магической структуре. Вот только зачем? Почему именно это плетение? Ведь можно было с тем же успехом взять кое-что менее энергозатратное. С таким расходом силы резерва этих старичков хватит всего на полминуты боя, а потом их всех можно будет брать голыми руками с явными признаками магического истощения на мордах. Значит, демоны хотят во что бы то ни стало закончить плетение и убраться отсюда. Но разве они не знают, что переход не сработает в окрестностях дворца? Или наоборот – знают, КАК именно он сработает?!

– Хор, что будет, если создать здесь переход?! – крикнул я другу, увлеченно нагружавшему защиту противников.

– Ничего. Он просто не сможет активироваться.

– Но если все-таки активируется? – не сдавался я.

– Тогда самое худшее, что может быть, это спонтанный выброс силы.

– А примерный ее объем?

– Небольшой, тысячи четыре единиц Лабина.

«Ага, то есть после выброса дворец останется на месте, но своего роскошного купола и пары башенок точно недосчитается», – перевел я для себя магическое определение и крикнул:

– Отходим!

Мы успели отойти всего на сотню шагов. Пока формировали захваты, чтобы нести наших раненых и пленников, пока обеспечивали привязку щитам, опасаясь, что маги все-таки раздумают делать свою бомбочку и попытаются ударить нам в спины… В общем, пока мы на все это тратили время, седой демон закончил плетение перехода и активировал его. Пентаграмма засияла ярким светом, который сразу же начал концентрироваться в ее центре.

– «Не сможет, не сможет»! – передразнил я Хора, пятясь и продолжая наблюдать за магами. – Смогло, блин! Какой у него радиус действия?

– Мы уже далеко, не переживай, – ответил демон.

– «Не переживай, не переживай», – снова передразнил его я. – Тоже мне, нашелся специалист… Бей!

Последнее слово я выкрикнул, поскольку защита демонов наконец-то поддалась мне и открыла брешь, в которой я смог

сформировать простенький ключ-разрушитель. Активировавшись, он буквально взорвал эту магическую структуру изнутри, оставив магов абсолютно беззащитными. В следующую секунду наши плетения достали двух демонов, разорвав их тела, но третий успел укрыться коконом, поэтому остался в живых. Его лишь отшвырнуло в сторону и хорошенько контузило, поэтому оказать нам серьезное сопротивление маг уже не мог.

Но не успели мы повторить атаку, чтобы добить последнего противника, как в центре пентаграммы начались странные пертурбации. Свет не стал превращаться в колючий шар, который я видел однажды. Вместо этого из центра пентаграммы вырвался яркий луч, который шел от самой земли и бесследно исчезал где-то на высоте двух метров. Но самое интересное было не в этой таинственной пропаже энергии. Там, где исчезал луч, внезапно появилось черное пятно и начало постепенно увеличиваться. Причем это была не простая чернота, а некий сгусток абсолютного мрака, который казался чернее окружающей нас ночи.

– Разрушитель, мля! – удивленно воскликнул я и швырнул сформированным плетением не в мага, а в активную пентаграмму.

Однако, вместо того чтобы активироваться, моя структура только передала ей все свои силы и бесследно исчезла. Тем временем черное пятно уже успело увеличиться до метра в диаметре и, похоже, останавливать свой рост не собиралось. Надо было срочно разрушить пентаграмму. Пусть от черноты пока не исходило никакой видимой угрозы, да и моя интуиция молчала, но уж очень все происходящее напомнило мне фантастический роман, прочитанный еще в школе, так что сейчас от данного плетения я не ожидал ничего хорошего. Стоявшая рядом Киса попыталась швырнуть в пентаграмму какую-то необычную структуру, наверняка относившуюся к вампирской магии, но ее моментально постигла та же участь.

– Прикройте! – приказал я друзьям, а сам опустился на колени и вонзил пальцы в землю.

Слияние прошло быстро и без осложнений. Став землей, я выделил в своем теле наполненный силой участок, сперва со всей возможной скоростью откачал из него энергию, а затем разрушил само нарисованное плетение, не забыв перед этим детально запомнить его структуру. Потакая своей хомячной натуре и руководствуясь хохляцким принципом: «А щоб було!» После этого я вернулся в свое тело, готовясь узреть последствия своих действий.

Но ничего не произошло. В смысле ни «ба-бах!», ни «бум!», ни

чего-нибудь аналогичного, что просто обязано было сопровождать схлопывание пространства или уничтожение видимых нами последствий активации странного плетения. Просто без энергетической подпитки рост шарообразного сгустка мрака прекратился, и он застыл на месте, словно некая язва в воздухе, напоминая мне нечто очень и очень знакомое.

«Да ведь это же разрез! – мысленно воскликнул я. – Точно, разрез! И цвет такой же, и в магическом плане не фонит, да и обычным зрением наверняка не воспринимается, зуб даю! Вот только не плоский, а шарообразный, но это уже наверняка издержки магической системы демонов».

С восторгом я вглядывался в свежий и никем еще не опробованный проход в другой мир, но стоявший рядом Хор моих чувств разделять не спешил. Он вытаращился на результат усилий седого мага, который сейчас лежал на земле, даже не пытаясь никуда сбежать или атаковать нас, и обреченно выдохнул:

– Врата Смерти! Нам конец!

Глава 22
Новая грань старых способностей

И тут из разреза появилось ЭТО. Оно представляло собой еще один сгусток мрака, не отличавшийся по цвету от самого разреза, но живой. Он маленьким облачком выплыл из черной сферы, затем осмотрелся (другое слово подобрать я просто не могу) и накинулся на оставшегося в живых мага. Когда мрак облепил фигуру демона, тот издал дикий крик и начал кататься по земле, пытаясь избавиться от прикоснувшейся к нему дряни, однако быстро затих и замер без движения. А мы смогли увидеть, как чернота, которую не смог остановить или хотя бы задержать защитный кокон мага, буквально впитывается в его тело.

– Что за… – начала было Киса, но осеклась, поскольку из черной сферы вылетело еще одно облако.

Подобно первому, оно осмотрелось и полетело прямо к нам. Я метнул ему навстречу огненный шар, но плетение врезалось в оживший мрак и даже не подумало активироваться. А черное облако обволокло шар и поглотило его без остатка, после чего продолжило свое движение. Разрыв, который швырнула Киса, тоже ничего не сделал. Мрак сожрал и его, а когда я намеренно активировал Молот Лефианака в полуметре от приблизившейся черноты, раздался грохот и облако остановилось, став каким-то менее плотным, нерешительно поворочалось на месте, а потом принялось собирать энергию, разлитую в пространстве. И тогда-то я понял, что их привлекает. Не живая плоть, а сама сила!

– Вот твари! – выдохнул я и пошел прямо к живому мраку.

Разумеется, тот не мог не заметить мою сияющую, наполненную энергией ауру и устремился ко мне, как голодный зверь. Но я волевым усилием запустил свой насос и попытался впитать всю силу, только что поглощенную облачком. Да, я не видел никакого ее присутствия, лишь непроглядную черноту, но понимал, что она не могла исчезнуть бесследно. Она должна была находиться внутри этого странного существа, и сейчас я хотел забрать ее себе. Вся сила в окружающем пространстве мощным потоком устремилась в мое тело, но мрак, не долетев до меня всего сантиметров тридцать, внезапно остановился, а потом и вовсе полетел обратно.

«Ага, не нравится!» – зло подумал я и попытался схватить облако.

Да, это было глупо, непродуманно, но я решил положиться на свой опыт разборок с богом, надеясь, что моя способность не

подведет. Ладонь прошла сквозь оживший мрак, не встречая никакого сопротивления. Но я успел почувствовать, что забираю его силу, ощутил боль и страх, а в следующий миг сгусток, как мне показалось слегка уменьшившийся, стремительно рванулся прочь и взмыл в небо. Догонять его я, само собой, не стал и посмотрел на свою ладонь. Она была покрыта какой-то черной мелкодисперсной пылью. Плотью этого пришельца из другого мира, который являлся если не разумным, то полуразумным точно. Ведь именно он дал мне ощущение боли, именно он испугался, когда я стал высасывать его силу.

Мимо меня пронеслось плетение. Проследив его путь, я увидел, как оно было поглощено еще одним черным облаком. Уже третьим нашим гостем из другого мира. Первое уже успело высосать всю энергию из мага, создавшего разрез, а сейчас вместе с вернувшимся вторым методично облетало ошметки тел двух погибших магов. Их ауры уже успели развеяться и впитаться в меня в тот момент, когда я включил свой насос, однако в телах все еще присутствовала какая-то энергия, привлекавшая этих голодных существ. Нет, разумными они не были. В противном случае то облачко, которого я коснулся, сейчас рвануло бы обратно в разрез, а не пыталось восполнить потерю, извлекая силу из мертвых тел. Значит, данная форма жизни больше напоминает животных, ведомых инстинктами.

Тут из сферы появилось четвертое облако, и я понял, что веду себя глупо. Вместо того чтобы анализировать поведение этих существ, нужно срочно закрывать разрез, иначе скоро здесь будут тысячи подобных пришельцев. И тогда уже никакой анализ мне не поможет.

– Киса, Хор, кормите этих тварей силой и не давайте им далеко разлететься! – приказал я друзьям, укрывая их маскировкой, а сам побежал к остальным, крикнув: – Снимайте защитные амулеты, живо!

Лакрийя отреагировала первой, она сорвала с запястья ажурный браслетик с сафрусом и бросила его на землю. Следом Дишала отцепила брошь от платья, а король с принцами принялся снимать пояса с драгоценными пряжками, в которые были заключены мощные плетения. И только Кашира с ужасом смотрела на сгустки мрака и не шевелилась. Безжалостно сорвав с нее ожерелье, я сформировал плетения маскировки и укрыл ими ауры всех присутствующих, включая себя и пленников, тем самым скрывая их от взора голодных тварей. Теперь даже если друзья не смогут уследить за всеми, то никто не должен пострадать. Если, конечно, мои расчеты верны и твари видят именно энергию.

Подняв защитные амулеты, я швырнул их поближе к разрезу,

чтобы ими занялись пришельцы, которых стало уже пять. А потом улегся на землю, закрыл глаза и попытался расслабиться. Это было довольно сложно сделать, но я постепенно успокаивал сердцебиение, смирял эмоции и погружался в состояние полусна, желая поскорее встретиться с подругой. Ведь только она могла подсказать мне способ, с помощью которого можно было закрыть разрез, или Врата Смерти, как обозвал его Хор, которые действительно были способны привести этот мир к гибели.

– Алекс, ты что делаешь? – донесся до меня еле слышный голос эльфийки.

– Сплю… – тихо прошептал я, засыпая.

А уже в следующую секунду увидел рядом с собой Темноту и без предисловий спросил у подруги:

– Что мне делать?

– Смотри и запоминай, – ответила она и продемонстрировала сложное плетение, а пока я старательно загружал в память его структуру, делала необходимые пояснения: – Как видишь, блоки в определенных местах дублируются, так можно подогнать размер под область охватываемого разрезом пространства. Активацию нужно проводить только при полном распределении силы по всему плетению.

– А силы много нужно? – уточнил я.

– Лучше допустить избыток, иначе может получиться непроизвольное расширение смежного пространства. Кроме того, как ты сам понимаешь, соприкосновение с разрезом нежелательно, но создавать его на большом расстоянии тоже не стоит…

Пояснения вскоре закончились, но структура еще не улеглась в моей памяти. Постояв молча минут пять, разглядывая и запоминая плетение, напоминавшее полую сферу, я убедился, что усвоил все, что нужно, и сформировал рядом аналогичную. Оглядев полученный результат, я хотел было поблагодарить Темноту и вернуться в реальность, но подруга сказала:

– Не спеши, Алекс, проверь еще раз.

Послушавшись совета, я снова взглянул на свое плетение, проверяя четкость структуры, правильность связок, соотнося структуру с оригиналом… Стоп, а это что за халтура? Этого блока здесь не должно быть, так как данное место хоть и похоже на аналогичный участок с противоположного бока сферы, но имеет некоторые различия, а одно из них я чуть было не упустил. Так, проверим еще разок… Ага, и здесь ляп. Вроде бы и несерьезный, но достаточно вспомнить, что произошло, когда я в прошлый раз пытался изменять плетение подруги, чтобы тут же избавиться от желания проверить, к чему он может привести.

Перепроверив все еще раз, я развеял свое плетение с недочетами, а потом создал его заново, теперь уже не торопясь и прекрасно помня, в каком деле нужна спешка. На этот раз получилось идеально. Плетение было идентичным образцу и совсем не содержало изъянов. Но чтобы закрепить успех, я попробовал создать еще одно, на этот раз достраивая дублирующиеся блоки и тем самым увеличивая размеры структуры. Вышло просто замечательно, даже Темнота похвалила, а я улыбнулся ей и сказал:

– Спасибо. Но знай, если у меня все получится, то сегодня тебе точно не удастся избежать моего нездорового любопытства.

– Я знаю, Алекс, – усмехнулась подруга.

В следующее мгновение я вновь почувствовал свое тело, открыл глаза и огляделся. Дело было плохо – пришельцев уже насчитывались десятки, они роем кружили недалеко от разреза, мигом проглатывая плетения моих друзей, которые к этому времени практически исчерпали свой магический резерв. Вскочив на ноги, я подбежал к Хору и Кисе, прикоснулся к ним руками и принялся передавать свою энергию, восполняя их огромную потерю. Когда же я обрел уверенность, что магов хватит еще на пяток минут интенсивной «кормежки», то попросил:

– Продержитесь еще немного.

– Постараемся, – процедила сквозь зубы Киса, формируя одновременно десяток разрушителей.

Метнувшись к разрезу, я остановился неподалеку и начал формировать плетение Темноты. Оно выстраивалось неохотно, гораздо труднее, чем в состоянии полусна, но все же быстро приобретало нужные очертания и полностью охватывало темную сферу. Однако когда его структура была готова и принялась впитывать мою силу, меня постигла неудача – один из сгустков голодной черноты подлетел ко мне и принялся разрушать с таким трудом созданное плетение. Разозлившись, я впитал всю потраченную энергию, вынудив черное облачко в испуге отпрянуть, а потом крикнул друзьям:

– Увеличьте количество плетений, применяйте Молот Лефианака, мне нужно немного времени!

Принявшись выстраивать структуру заново, я услышал грохот, ставший лучшим доказательством того, что друзья меня поняли. Но и в этот раз у меня ничего не вышло. Новый пришелец вылетел из разреза и принялся вгрызаться в мое плетение, а когда я врубил свой насос, резко скрылся обратно во мрак. Понимая, что так дело не пойдет, я достал из кармана мешочек с сафрусами, выбрал из них тот, который был наполнен энергией под завязку, и швырнул его в разрез с криком: «Да подавитесь,

гады!» Надеюсь, это отвлечет тварей с той стороны от прохода в другой мир, пока я делаю свою работу.

Новое формирование плетения прошло гораздо быстрее – сказывалась практика, а когда я начал наполнять его силой, то краем глаза успел заметить, что от роя рядом с друзьями отделились два черных сгустка в надежде поживиться халявной энергией. Не отвлекаясь от процесса, я сформировал десяток огненных шаров, которые на некоторое время заняли тварей. Надо отметить, что мое плетение потребляло очень много силы. Раз так в пять побольше, чем потребовалось магу для создания разреза. Но это и понятно – сделать дырку в штанах гораздо проще, чем потом ее зашить.

Наконец, спустя долгие секунды ожидания, вся магическая структура наполнилась моей энергией, которая равномерно распределилась по всей сфере, и я смог ее активировать. В первое мгновение ничего не произошло, и я уж было подумал, что силы оказалось маловато. Но потом по магической структуре пробежала волна, заставившая ее засверкать ослепительным светом, а в следующий миг она начала медленно сжиматься. Между ней и темной сферой было некоторое пространство, как и рекомендовала Темнота. Преодолев его, мое плетение стало постепенно сжимать и сам разрез.

Стремясь обезопасить свое плетение, я щедро швырялся магическими структурами в тварей, облегчая работу друзьям, и продолжал наблюдать за процессом. Спустя полминуты разрез уменьшился в два раза, затем, спустя еще десяток секунд, стал размером с футбольный мяч, потом превратился в орех, а вскоре и вовсе сжался до размера точки, после чего мое плетение сверкнуло яркой беззвучной вспышкой и погасло, оставив после себя лишь пустоту. Проход в другой мир был закрыт.

И тогда я активировал свой насос на полную катушку. Черные твари как-то разом вздрогнули и попытались сбежать, но я все увеличивал и увеличивал силу своего впитывания, стараясь догнать и остановить пришельцев, слаженно бросившихся прочь. И в этот самый момент мне показалось, что из моего тела тоже выползло густое облако черноты, которое стремительно начало расползаться в стороны. Я понял, что это мое зрение таким способом показывает определенную область пространства, совсем не содержавшего силу. И одновременно я каким-то образом догадался, что могу сознательно контролировать расширение этой области.

Чернота, повинуясь моей воле, протянулась гигантской рукой к улетавшему рою тварей, а затем схватила их всех и сжала в пальцах, не позволив ускользнуть ни одной. Я почувствовал, как в

меня хлынула сила, которую пришельцы успели впитать в этом мире, и вместе с этим ощутил боль и страх умирающих существ. Вскоре этот поток энергии иссяк, чужие эмоции пропали, а из пространства, осушенного моей волей, на землю посыпалась мелкая черная пыль, всего несколько секунд назад бывшая живой.

Для того чтобы усмирить свой насос, мне понадобилось куда больше времени, чем на само уничтожение тварей. Однако спустя долгую минуту мне все-таки удалось совладать со своими способностями и прекратить высасывание силы из окружающего мира. Попытавшись с облегчением вздохнуть, я закашлялся, а из носа обильно потекла кровь. Видимо, такая работа на пределе способностей не была полезной для здоровья. Отхаркиваясь и сплевывая густую темную жидкость на траву, я оглядел себя внутренним зрением и выяснил, что повреждений в организме было на удивление много. Похоже, что сила, которую я поглощал с невероятной скоростью, впитываясь в ауру, одновременно с этим разрушала мое тело. Причем разрушала довольно сильно, не щадя даже костную ткань, так что теперь мне придется долго восстанавливаться, чтобы прийти в относительную норму.

И все же это была не такая большая цена за раскрытие еще одной грани моих способностей. Как оказалось, я не только могу поглощать силу из окружающего пространства. Я способен создавать энергетический вакуум, а также высасывать силу из аур на расстоянии. Ведь если бы в эту область осушенного пространства попала любая аура, пусть даже мага, то вряд ли она смогла бы сопротивляться моей воле. Таким образом, наконец-то был получен ответ на мой давний вопрос: могу ли я высасывать энергию из живых существ. Да, могу, но при этом сильно разрушаю свое тело, так что с этим умением в будущем лучше не шутить.

Ведь если бы силы оказалось больше, то сомневаюсь, что я бы смог так легко отделаться. А это приводит к следующему вопросу: а что, если искусственно замедлять направляющиеся ко мне энергетические потоки? Ведь тогда они не будут причинять вред в физическом плане. Это подтверждает и бой в степи. Помнится, в тот момент я впитал прорву энергии, но ничего подобного и близко не наблюдалось, а значит, поглощение без запредельного ускорения нисколько не отражается на моем здоровье. Поэтому напрашивается логичный вывод: либо мне стоит научиться контролировать силу в момент впитывания, либо постепенно тренировать тело, чтобы добиться привыкания к такой скорости поглощения. Хотя, может, вообще нужно…

– Алекс, ты как? – спросила Киса, отрывая меня от размышлений.

– Вроде умирать пока не собираюсь, – ответил я и попытался остатками рукава вытереть кровь с лица.

– А что это только что было? – спросил ошеломленный Хор. – И как у тебя получилось закрыть Врата Смерти?

– Это была всего лишь наглядная демонстрация способностей Темного мага, – ответил я, подойдя к друзьям. – И кстати, что за термин странный – Врата Смерти? Кто его придумал?

– Древние маги, разрабатывавшие плетение перехода. Мне еще в Школе старшие ученики рассказывали легенду о том, что однажды некие экспериментаторы, решившие усовершенствовать знакомую структуру, случайно открыли врата, из которых к ним вышла сама Смерть. Она забрала с собой магов, их учеников и всех обитателей деревни, располагавшейся рядом с жилищем экспериментаторов, включая домашнюю скотину. Прибывшие на место друзья магов не обнаружили Врат, но вскоре по оставленным коллегами записям разобрались, что именно привело тех к гибели. После этого они продолжили начатые исследования и даже успели написать книгу, которая включала схему видоизмененного плетения, но так и не успели похвастаться результатами своей работы. Просто они сами не удержались от соблазна и снова открыли Врата для того, чтобы проверить, можно ли управлять Смертью или хотя бы договориться с ней. Говорят, что, когда их нашли мертвыми, правитель Харрашара приказал уничтожить все записи об этих экспериментах. Маги признали мудрость короля и ликвидировали не только труды магов, но даже саму память о них, а любые опыты с плетением перехода раз и навсегда запретили. Однако, несмотря на все усилия, они так и не смогли отыскать книгу, где содержалось плетение Врат… И похоже, эта легенда оказалась правдой.

– Вовсе нет! – усмехнулся я. – Никакие это не Врата Смерти, а просто проход в другой мир, где обитают вот такие существа, питающиеся энергией, – я кивнул на осевшую на траву черную пыль.

– Существа? Так они были живыми? – воскликнула Киса.

– Да. А ты сама разве не ощущала их удовлетворение и радость, когда кормила их своей силой?

– Вот это да! А я думала, что это мои эмоции.

Посмотрев на пыль, я задумался и решил убедиться, не опасна ли она. Ведь может случиться, что при достаточном насыщении силой она снова обретет форму и подобие разума. А мне допускать подобное очень не хотелось. Направившись к останкам тварей, я остановился у края черного пятна и попытался набрать пригоршню этой сыпучей пыли, очень похожей на муку.

Получалось плохо, но вскоре мне удалось наскрести достаточное количество для опыта.

– Что ты делаешь? – спросила Киса, отправившаяся полюбопытствовать вместе со мной, в то время как Хор остался охранять короля с остальными.

– Пытаюсь понять, что будет, если вновь наполнить эту дрянь силой, – пояснил я вампирше и направил ручеек своей энергии на черную пыль.

Сила утекала в нее и исчезала бесследно, аккумулируясь в этом странном материале, но ничего не происходило. Несмотря на то что количество энергии, впитанной черной пылью у меня на ладонях, было весьма приличным, та не подавала никаких признаков жизни и не собиралась становиться облаком. А когда я уже подумал, что мое предположение было неверным и беспокоиться не о чем, черная пыль вдруг вспыхнула в моих руках, словно магниевый порошок. Машинально я стряхнул горевшую гадость с ладоней, отчего огонь перекинулся на пыль, которая все еще лежала на земле. Та вспыхнула еще более охотно. Пламя стремительно распространилось по всему черному пятну, устроив пришельцам незапланированную кремацию.

Глядя на яркий огонь, я сформировал лечебное плетение, чтобы устранить свежие ожоги на пальцах, и констатировал:

– Итак, либо при избыточном насыщении силой структура данных существ разрушается, либо без контроля сознания то, что являлось их телами, не способно сдерживать внутреннюю энергию и использовать ее для поддержания существования. В любом случае можно считать, что данные твари после смерти воскресать не могут.

Посмотрев еще немного на угасавшее пламя, которое оставляло после себя лишь пепел и выжженную землю, я вместе с Кисой подошел к остальным, отмечая, что к нам быстро приближаются два скопления аур. Одно принадлежало в основном простым демонам, а вот другое насчитывало порядка полусотни магов, как сильных, так и не очень.

– Приготовиться! – скомандовал я. – У нас гости!

Друзья отреагировали правильно – активировали коконы и быстро укрыли подопечных защитой. Я же в это время проверил плетения маскировки на короле и остальных. Все они работали прекрасно и развеиваться не собирались. Видимо, структура, обеспечивающая энергетическую подпитку от ауры носителя, позволила им продержаться все то время, когда я интенсивно поглощал силу. Сняв маскировку с пленников, я на всякий случай осмотрел их уздечки и обнаружил, что в вампирской модели они тоже подпитываются напрямую от ауры, а потому без проблем

вынесли испытание на прочность. Зацепившись взглядом за обеспокоенное лицо Шеррида, крепко обнимавшего свою раздумавшую помирать супругу, я усмехнулся и сказал королю:

– Знаете, ваше величество, а мне очень нравится у вас в Харрашаре. Каждый день то нападение, то покушение, то вообще штурм дворца – просто некогда скучать! Эх, давненько мне так развлекаться не приходилось!

– Алекс, это наверняка маги из Школы и гвардейцы, – сказал Хор, изучив приближавшиеся ауры.

– Вполне возможно, но все равно подготовиться к встрече не мешает, – парировал я.

Да, я и сам понимал, что в таком количестве подкрепление к нападавшим подойти не может. Ведь глупо было оставлять столь многочисленный резерв на крайний случай и при этом допускать серьезные потери при атаке. Логичнее сразу навалиться всеми силами и быстро перебить защитников. Но все же, пока сохранялась вероятность, что эти маги являются пособниками элейдийцев, расслабляться нам не следовало, поэтому я начал планировать предстоящую схватку. Если она все же начнется, то мне лучше не маяться дурью, а сразу создать себе тело дракона, чтобы вызвать ошеломление и попытаться быстро перебить магов. Думаю, после устранения главной угрозы с обычными вояками справиться будет совсем несложно…

Но моим кровожадным замыслам не суждено было осуществиться. Из-за деревьев показались отряды гвардейцев, сопровождаемые одаренными, разодетыми кто во что горазд. Если последние явились сюда прямиком из Школы, то наверняка традиция единой формы, как в имперских Академиях, там отсутствовала. На нас вновь прибывшие нападать не собирались, поэтому друзья расслабились и развеяли щиты. Гвардейцы весьма организованно рассредоточились и принялись обшаривать сад, в надежде отыскать кого-нибудь из нападавших, а половина магов, подчиняясь приказу старого демона в синем костюме, направилась во дворец. К нам же подошел один из гвардейцев, судя по нашивкам, довольно высокого звания, и четко отрапортовал королю:

– Ваше величество, первый, третий, четвертый и седьмой отряды прибыли согласно полученным приказам!

– Доложи обстановку! – коротко приказал Шеррид.

Я удивился разительной перемене в его облике. Только что передо мной стоял усталый демон, на которого в последние дни свалилось слишком многое, который за последние пятнадцать минут много раз находился на волосок от гибели, которому можно было лишь посочувствовать… И вот уже передо мной

монарх. Властный, спокойный и уверенный в себе, ничем не выдающий свои истинные чувства.

– Силами вверенных мне подразделений была произведена зачистка сектора прорыва и организовано оцепление дворцовой стены, – начал рапорт гвардеец. – После этого совместно с прибывшими добровольными помощниками из Школы Магии было организовано прочесывание северной и восточной части дворца. В результате удалось обнаружить более двух десятков нарушителей, среди которых оказались лица, обладавшие способностями к магическому оперированию. Большая их часть была ликвидирована, однако четверых удалось захватить живыми. В данный момент первым и седьмым отрядами производится тщательный осмотр дворца, а остальные заканчивают зачистку территории. Потери личного состава составляют пять бойцов. Какие будут дальнейшие указания?

– После окончания зачистки организовать оцепление дворца, задержать всех выживших защитников для последующего разбирательства, всех найденных нарушителей по возможности брать живьем, обеспечить надежную охрану пленным. Включая этих.

Король кивнул на связанных магов, а я отметил, что он не пропустил мимо ушей мои слова о предателях. Теперь всем гвардейцам, которые выжили (а я не думаю, что таких окажется много), нужно будет привести убедительные доказательства того, что они действительно отражали нападение, а не оказывали посильную помощь эледийцам.

– Слушаюсь, ваше величество! – гаркнул гвардеец и начал раздавать команды своим бойцам, которые быстро, но нежно подхватили пленников и потащили их к остальным.

А пока вояки получали новые вводные, к нам подошел старый демон, по всей видимости, глава магов. Он добродушно улыбнулся и сказал Шерриду:

– Несказанно рад видеть вас в добром здравии, ваше величество.

– Я тоже рад вас видеть, Воршир, однако не могу не отметить, что вы прибыли с большим опозданием.

Маг оставил улыбку и несколько обиженно начал оправдываться:

– Я же объяснял, что на то, чтобы собрать моих преподавателей и старших учеников, а также построить нужное количество плетений перехода, способных перенести сюда всех, потребуется много сил и времени. Могу заверить, что все это было проделано в кратчайший срок, поэтому ваши претензии необоснованны. А если бы вы решили связаться со мной

пораньше, не доводя ситуацию до критической точки, то никому из этих злоумышленников не удалось бы добраться до дворца. Так что, если когда-нибудь снова возникнет надобность в нашей помощи, убедительно прошу вас предупредить меня, чтобы я смог подготовиться.

– Всенепременно, – отозвался король, улыбнувшись краешком губ. – Будьте уверены, как только мне станет известна дата следующего нападения, я сразу же поставлю вас в известность.

– Благодарю, ваше величество, – сказал Воршир с легким поклоном, словно не заметив издевки, и тут же нахально поинтересовался у Шеррида: – А не могли бы вы представить мне мага, который, как я понимаю, оказал посильную помощь в уничтожении вашего великолепного сада?

В ожидании ответа Воршир принялся весьма бесцеремонно разглядывать меня. Но я никак не отреагировал, ведь сам уже давно успел оценить этого сильного и наверняка опытного мага, и занимался более полезным делом – развеивал свои плетения маскировки.

– Что ж, я могу удовлетворить вашу просьбу. Знакомьтесь – Алекс Дракон, принц Нового Союза и адепт имперской Академии. Алекс, позволь представить тебе Воршира из рода Арренуш, директора Школы Магии Харрашара.

Я отметил, что никакого титула у директора не имеется, и легонько кивнул магу.

– Позвольте уточнить, не тот ли Алекс Дракон, который одержал три победы на турнире?

– А также выиграл состояние, сорвал вчерашнее покушение, а сегодня оказал мне и моей семье неоценимую помощь, благодаря которой нам всем удалось остаться в живых, – продолжил список моих заслуг Шеррид.

– Очень приятно с вами познакомиться, – сказал директор, обозначив поклон. – Похоже, вы довольно неординарная личность, раз за столь краткое время успели прославиться на все королевство. Однако мне никак не удается определить, к какой расе вы принадлежите. Не поможете старику?

– Охотно. Я отношусь к весьма редкой расе Темных магов. Вижу, вам не нужно объяснять, что это за разновидность разумных. (Ну еще бы, у Воршира в этот момент так морда вытянулась!) А если у вас больше нет вопросов, то позвольте откланяться. После напряженного боя меня всегда в сон клонит, а кроме того, я не хотел бы задерживать его величество. Он наверняка очень хочет получить от вас объяснения некоторых странных моментов происшедшего – к примеру, отчего среди нападавших оказалось много выпускников вашей Школы.

Понаблюдав за реакцией мага, я убедился, что атаковать меня он не собирается, а потому спокойно повернулся к друзьям и констатировал:

– Ну что, думаю, дальше тут и без нас разберутся. Пошли отдыхать?

– Я не против, – ответила Киса и подошла ко мне вместе с Хором.

– Лакрийя, ты остаешься? – спросил я у эльфийки, которая не собиралась отпускать своего Дишара.

Та легонько кивнула. Не собираясь возражать, я подхватил магическим захватом ее браслет, который успели опустошить черные твари, за несколько секунд наполнил энергией сафрус в нем и сформировал плетение защиты. Гораздо лучше того, что находилось в амулете раньше. Протянув браслет девушке, я успел отметить странное выражение на морде директора, которое меня вполне удовлетворило. Я ведь не просто так выпендривался, демонстрируя свои способности магического оперирования. Я обеспечивал интерес к своей персоне, который позволит мне в будущем хорошенько покопаться в системе магии демонов. Если после сегодняшнего Воршир сохранит свой пост, я обязательно наведаюсь к нему в Школу, где мне наверняка будет организован радушный прием.

Как только мы отошли достаточно далеко, я коснулся ладонями друзей и принялся передавать им свою силу, наполняя их резерв. Хоть они и не демонстрировали признаков магического истощения, но успели потратить почти всю энергию, которую я передал им перед тем, как отключиться. Спустя десяток секунд Киса сказала:

– Хватит, Алекс, спасибо. Иначе я пару дней заснуть не смогу.

– Мой резерв тоже полон, – вторил ей демон.

– Как скажете, – пожал я плечами и прекратил передачу.

Шагая по полутемному коридору, я отмечал, что большинство магических светильников на его стенах не работают, лишившись всей своей силы. Светили лишь некоторые, да и то весьма тускло, явно находясь на последнем издыхании.

– Алекс, а ты уверен, что с королем ничего не случится? – внезапно поинтересовалась вампирша. – Ведь директор Школы вполне может работать на элединцев. Не зря же он появился здесь, лишь когда все закончилось. Кроме того, как ты верно подметил, не мог же он не знать о замыслах такой большой группы магов Харрашара? Лично я не решилась бы оставить Шеррида без защиты в такой сомнительной компании. Если Ворширу с учениками захочется устранить монарха, гвардейцы ничем не смогут им помешать.

– Ты права, – кивнул я. – Но кое-что упускаешь. Да, директор вполне мог связаться с элединцами, но о планах штурма не догадывался, иначе вообще не стал бы появляться здесь. Ведь если бы я не закрыл разрез, то всю эту группу поддержки ждала бы верная смерть, так как сбежать от голодных тварей маги бы не смогли. Да и задержка вполне объяснима – собрать группу, обеспечить построение плетений, предоставить нужную силу для активации, причем не свою. Если ты не заметила, все прибывшие маги были свеженькими, а значит, те, кто наполнял своей энергией переходы, остались в точке отправки. Вот и выходит, что директор сказал правду – быстрее появиться он просто не мог. Или мог, но только один, что было бы явной глупостью. По поводу замыслов – я точно не уверен. Хотя Воршир и не был в курсе планов магов, которые отправились на штурм, но уж точно знал о настроениях, которые бродили в последнее время среди одаренных Харрашара, поэтому наверняка Шеррид его еще долго будет трясти на эту тему. Однако в этом случае у него есть возможность оправдаться – подозрения ведь к делу не пришьешь. Ну а если я не прав и большинство магов Харрашара во главе с Ворширом хотят ликвидировать королевскую семью, то нам тем более нечего там делать. Глупо воевать с ветряными мельницами, поэтому логичнее отойти в сторонку, а не устраивать в королевстве бессмысленный геноцид, вырезая всех одаренных.

– Так короля убьют или нет? – в лоб спросил Хор.

– Я тебе уже устал объяснять, что не могу видеть будущее, – ответил я со вздохом. – Но если ты соизволишь оглядеться, то сможешь заметить, что и Шеррид, и его семья до сих пор живы. Не думаешь ли ты, что если бы директор Школы хотел их убить, то стал бы так долго мешкать?

Демон ненадолго ушел в себя, а потом все же решил оставить сомнения. Кису же в этот момент больше волновала не судьба монарха, а кое-что иное.

– Алекс, а ты не объяснишь нам свое странное поведение, когда открылись эти Врата?

Блин! Не успел удержать язык за зубами, вот и получил закономерный результат. Понимая, что от расспросов уже не отвертеться, я уточнил:

– Тебя интересует, видел ли я подобное раньше?

– Нет, мне больше любопытно, как у тебя получилось их закрыть. Ведь я видела, что при появлении первой черной твари ты не знал нужного плетения, но потом, оставив нас развлекать этих странных созданий, ненадолго отключился и вернулся уже с готовой структурой, которая смогла уничтожить Врата. И сейчас я хочу понять: что это было? Ты обладаешь памятью своих

предшественников и в тот момент просто искал в ней нужные сведения? Или ты смог каким-то образом ускорить работу своего сознания и за это время придумал подходящее плетение? Так что же ты сделал?

Я уже собирался ответить, что ее догадки были абсолютно верными, но меня опередили.

– Киса, он просто заснул, – с довольной улыбкой сказал Хор. – Заснул и получил все необходимые знания. Не так ли, Алекс? И как же я раньше не смог догадаться! Ведь ты даже не скрывал, что обучаешься во сне, но я так ничего и не осознал. Ты упрямо отрицаешь свой дар предвидения, и хотя я давно понял, что это неправда, но все же не смог сделать верный вывод. Ты изо всех сил стараешься помочь нашим королевствам справиться с враждой, а я даже не задумался, к чему это может привести. Но сейчас у меня наконец-то открылись глаза… Алекс, теперь я знаю, кто ты на самом деле!

Я выслушал всю эту тираду с немалым удивлением, посмотрел на сияющего демона и сказал:

– Э-э-э… Ну, что ж, поздравляю с прозрением. А с друзьями не желаешь поделиться своими догадками?

– Если ты не рассказал нам об этом раньше, значит, время еще не пришло, – с улыбкой ответил Хор.

– Давай колись, хвостатый, мне тоже интересно! – приказала Киса, но демон никак не отреагировал ни на ее слова, ни на тычок в плечо, продолжая таинственно улыбаться.

Вот еще напасть! Наверняка с силой я переборщил немного, вот у друга от энергетической эйфории крыша и потекла. И что же это Хор себе напридумывал-то? Ладно, неважно, скоро он должен прийти в себя. Но как удачно демон отвлек вампиршу от дальнейших расспросов по поводу Врат! Если честно, мне сейчас очень не хотелось рассказывать друзьям, что я не только видел подобные разрезы ранее, но и неоднократно ими пользовался, так что спасибо ему большое за это. Нет, я не сомневаюсь, что Киса скоро вернется к этому разговору, но к тому времени я успею проанализировать все возможные последствия, решу, стоит ли вообще говорить правду, и в любом случае подготовлю хороший ответ. А сейчас как раз наступил подходящий момент, чтобы сменить тему.

– Киса, а что случилось после того, как я вас оставил?

Вампирша охотно об этом поведала, и я смог представить полную картину случившегося. Как только я с троицей магов убежал к главному входу, друзья, король и прочие спустились на нижний уровень. Ход оказался весьма узким и извилистым, причем постоянно понижался и изобиловал ступенями, и быстро

передвигаться по нему не получалось. А спустя несколько минут, когда, по ощущениям Кисы, они уже должны были приближаться к стене, у всех моих друзей одновременно сработала интуиция, приказывая им остановиться. Следуя моим указаниям, они не стали ей сопротивляться и прекратили движение, задержав всю группу.

Ну а потом разгорелся спор. Киса с Хором упорно твердили, что дальше двигаться никому нельзя, так как там наверняка какая-то ловушка, а Зирох не соглашался и утверждал, что они почти выбрались. Лакрийя отмалчивалась, но крепко вцепилась в Дишара и не давала принцу сделать ни шага. На исход спора повлияло следующее обстоятельство: никто из моих друзей не смог толком объяснить, почему они абсолютно уверены в том, что впереди ловушка. Вариант «Чувствую!» рассмотрен не был, а независимые арбитры в лице двух телохранителей заявили, что впереди никаких проявлений магии не видят. Однако Хор упрямо не давал Зироху вести группу дальше.

Тогда начальник охраны плюнул и со злостью заявил, что сам пойдет и проверит, безопасен ли ход. Взяв с собой одного из гвардейцев, который славился своей внимательностью и наверняка был способен обнаружить механические ловушки, особенно если их установили недавно, Зирох пошел дальше. Но не успел он сделать и двадцати шагов, как друзья, подчиняясь своей интуиции, бросились в противоположном направлении, увлекая за собой остальных. А спустя несколько секунд прогремел мощный взрыв, который обрушил подземный ход за их спинами.

Уцелеть друзьям позволили мощные балки на потолке хода, защитные коконы и щиты, которые они успели сформировать. Они частично погасили ударную волну, весьма удачно отшвырнувшую их подальше от места взрыва, и приняли на себя шрапнель из осколков камней. Несколько минут потребовалось на то, чтобы прийти в себя, а потом все стали решать, что же делать дальше. Ход был завален основательно. Тонны земли погребли под собой тела начальника охраны и его подчиненного. Хотя наверняка от тел ничего и не осталось, ведь мощный боевой амулет, укрытый глушилками, содержал огромное количество силы и был способен пробить практически любую защиту. Наверняка его создатели не пожалели на такое дело немаленьких размеров сафруса, потому что рвануло там – будь здоров!

Киса на правах самой опытной отмела идею пробиться наверх, так как на то, чтобы устроить колодец, потребовалось бы немало времени, а кроме того, они стали бы отличными мишенями для тех, кто их будет поджидать на поверхности. Поэтому девушка предложила вернуться и, пользуясь тем, что

основные силы нападавших все еще сосредоточены у главного входа и казарм, пробиться через оцепление в саду и добраться до стены. Почему именно через сад? Да потому, что он был расположен на южной стороне дворца, как раз с противоположной стороны от главного входа и достаточно далеко от казарм.

Король этот план одобрил. Группа тем же путем вернулась во дворец, пересекла его, не встречая по пути особого сопротивления (пара стычек с обычными демонами не в счет), и вырвалась в сад. Именно вырвалась, потому что Киса воспользовалась разрывом и разворотила стену (ну да, не мое – не жалко!), тем самым ошеломив находящихся поблизости нападавших, а потом оперативно тех уничтожив. Однако она не учла, что именно в этом месте окажется очень много магов, замаскировавших свои ауры, а воспользоваться плетением обнаружения не решилась, так как считала, что именно этим и выдаст свое местоположение. С легкостью прорвав цепь обычных воинов, группа побежала прочь от дворца, но наткнулась на магический заслон и остановилась.

Поначалу бой шел на равных, так как мастерством Хор и Киса превосходили противников, а телохранители короля слабаками не были. Но потом подтянулись простые демоны с непростым оружием. Первыми же бросками были убиты гвардейцы, своими телами заслонившие Шеррида. После этого друзья поняли, откуда исходит главная угроза, и постарались заранее выбивать метателей кинжалов. В этом им очень помогла Лакра, виртуозно отправлявшая в цели свои ножи. Но все равно нападавшие использовали преимущество в численности и за полминуты сумели серьезно ранить королеву и Дишкора, а также по приказу магов ликвидировать одного из телохранителей.

Остальные броски были не такими результативными, так как друзья, выбранные в качестве мишеней, легко уклонялись от клинков. Правда, это стоило нескольких порезов королю и Дишару, однако именно при этих бесполезных попытках нападавшие растратили весь свой запас Черного оружия. А перейдя на обычное – обломались, так как в этом случае Киса с Хором даже не дергались, надежно защищенные коконами. Тем не менее положение было безвыходным – продержаться втроем против семерых, пока не подоспеют гвардейцы из города, при этом защищая от магических атак королевскую семью, шансов не было. Но тут как раз подоспел я.

– Кстати, Алекс, тебе не кажется, что все это нападение на дворец какое-то странное и неорганизованное? – спросила вампирша, закончив рассказ.

– Почему? – удивился я. – Все предельно логично и грамотно.

Смотри сама – ловко спланированные беспорядки на окраине Раша вынуждают короля ослабить охрану, отправив туда половину своих гвардейцев и магов. В это время следует атака, причем нападавшие сразу наносят решительный удар по северным воротам в стене, как бы заявляя о своих серьезных намерениях. Разумеется, начальник охраны выставляет самых сильных бойцов на главном входе, куда и стремится противник. Но по пути тот грамотно разделяется на три отряда. Один – самый сильный, начинает атаковать защитников на входе, не особо считаясь с потерями, второй удерживает остальных гвардейцев в казармах, а третий окружает дворец. Да, на первый взгляд это глупо, но нападавшим просто было нужно, чтобы король решил воспользоваться подземным ходом, где его поджидал сюрприз. Для этого они и организовали все представление. Да, можно было выбрать стремительное нападение и проникновение во дворец с разных точек, но вспомни, как легко мы отбивали атаки одиночек. Такая тактика вполне могла привести лишь к тому, что Шеррид все равно бы воспользовался подземным ходом, а в результате потери нападавших были бы гораздо больше… Кстати, теперь мне ясно, как охрана не смогла опознать мертвых слуг на приеме. Их пропустили маги-предатели, которые сегодня устроили ловушку под землей.

– А почему ты думаешь, что именно сегодня?

– Если ты не забыла, только вчера было неудачное покушение. А долго скрывать энергонасыщенные амулеты глушилки не способны, поэтому я уверен – ловушка появилась совсем недавно. И наверняка ее установили те два мага, которые пытались меня грохнуть. Вот только непонятно, почему же они не слиняли подальше при нашем появлении? Неужели не опасались, что им самим придется сопровождать короля на тот свет?

– Наверняка они рассчитывали, что Зирох оставит их в качестве заслона на пути преследователей, как в этом случае и советуют инструкции королевской гвардии, – пояснил Хор. – Тогда они могли убедиться в срабатывании своего амулета, а сразу после этого оперативно проверить ход на наличие выживших.

– Можно принять как вариант, – сказал я после недолгого раздумья. – Ладно, зачем гадать на киселе? Пленников у короля хватает, так что, если его дознаватели постараются, завтра мы узнаем все недостающие подробности очередного неудавшегося плана элединцев.

Мы приблизились к нашим комнатам и в первую очередь зашли к Хору, чтобы понаблюдать за трогательной встречей

родственников. Алиша оказалась целой и невредимой, она с радостным визгом кинулась на шею брату и счастливо разрыдалась. Видимо, жутко перенервничала, мучаясь одна в неизвестности, поэтому долго не реагировала на ласковые слова брата, пытавшегося ее утешить, и только крепче сжимала объятия. Переглянувшись с Кисой, мы решили оставить их наедине и отправились по своим комнатам.

Первым делом я выхлебал полфляги лимэля из запаса. Да, почти все повреждения уже подлатала моя аура, но я решил, что такая стимуляция организма нисколько не помешает. Пусть мое истинное тело будет как новенькое, иначе в следующий раз (эх, лишь бы не накаркать!) оно может меня подвести. После этого я провел инвентаризацию и обнаружил весьма неприятный момент. Все разговорники, оказавшиеся у меня в кармане, превратились в обычные монетки, парочка наполненных силой мелких сафрусов тоже были пустыми, и только черное колечко сохранило первозданный вид. Ну да, я уверен, его хоть в Ородруин бросай – ничего не случится! А вот потеря разговорников удручала. Да, я пользовался ими нечасто, но не хотел лишаться этого довольно удобного способа общения с семьей. Что ж, теперь придется использовать только кровную связь.

Сбросив с себя обгоревшую одежду, я по-быстрому сполоснулся в ванной, отметив, что горячей воды уже нет. Либо во дворце она давалась по часам, что маловероятно, либо во время уничтожения тварей я умудрился осушить не только магические светильники. Избавившись от жалких остатков волос, которые пощадило пламя, я сформировал плетение для ускорения роста растительности на голове, а затем надел новый костюм, который принесли слуги, пока мы были на семейном ужине. На этот раз он оказался темно-серого цвета, что было приемлемо, а кроме того, никакой другой одежды у меня не было, так что в этот раз я решил воспользоваться подарком. Тем более за свое спасение король и так остался мне должен. Я ведь ради его величества отправил в другой мир сафрус, тянувший на сорок, а если учитывать содержавшуюся в нем силу, то и на все пятьдесят тысяч золотых!

Поставив на всякий случай тщательно замаскированные сигналки на дверь и окна, я повалился на кровать, некоторое время понежился на мягкой перине, а потом скользнул в полусон. Улыбнувшись возникшей темной фигуре, я спросил у подруги:

– Ну что, у тебя есть желание отвечать на мои вопросы? Или снова будешь заводить старую песню о главном?

– Что ты имеешь в виду?

– Я говорю о твоих недавних объяснениях – о том, что,

получив крупинку информации, я не стану ворочать целый пласт знаний… Ну и все такое прочее. Я ведь уже догадался, что таким способом ты просто преодолевала мой подсознательный страх к получению чужих воспоминаний. Но могу тебя обрадовать – все получилось замечательно. Я выдоил имперского магистра, даже не задумываясь о возможных негативных последствиях, и за это тебе отдельное спасибо.

– И когда же ты успел прийти к такому выводу? – уточнила Темнота.

– Как только осознал, что в последние дни неоправданно много думаю о новых знаниях. Можешь собой гордиться, у тебя получилось обеспечить мне нужную мотивацию, да так ловко, что я ничего не понял.

Ну да, казалось бы – что тут такого? Сперва подруга напомнила мне, что вовсе не обязана отвечать на все мои вопросы, тем самым серьезно озаботив поиском новых источников информации. Это в итоге привело к тому, что мне удалось растрясти Кису на полезные знания. Ну а потом Темнота и вовсе пристыдила меня, упрекнув в лени. Справедливо, между прочим, но нельзя не отметить, что ее нотация оказала на меня огромное влияние. Такое, что я без подготовки сунулся в голову к опытному магу, наплевав не только на свои прежние опасения, но и на элементарный здравый смысл. Ведь я не подумал о том, что будет, если меня застукают его коллеги за перекачкой информации. Да что там! Даже уздечку на магистра не надел!

– Прости, Алекс, я не предполагала, что мои слова приведут к таким последствиям, – несколько виновато сказала подруга.

– Не извиняйся, ты все сделала правильно. И если вдруг опять захочешь меня пристыдить, то не стесняйся. Я всегда готов признать свои ошибки.

– Хорошо, – сказала Темнота и вдруг резко, без перехода, заявила: – Алекс, сколько можно вести себя так безответственно?! Только за один час ты мог погибнуть десятки раз, не озаботившись толком просчитать последствия своих действий! Я полагала, ты чему-то научился за время пребывания в Академии, но вижу, что в схватках ты, как обычно, больше полагаешься на клинки, чем на свои способности. Это очень глупо! Твой потенциал огромен, а твои знания давали тебе все возможности победить своих противников безо всякого риска, однако ты предпочел идти по простому пути, полагаясь только на удачу. Но неужели ты не понимаешь, что когда-нибудь это везение может закончиться? Неужели ты не осознаешь, что…

– Все-все, достаточно! – воскликнул я, подняв руки в притворном испуге, прерывая уже довольно знакомый монолог

Темноты.

Та вздохнула и напомнила с иронией:

– А кто сказал, что готов признавать свои ошибки? Ненадолго же тебя хватило!

– От своих слов я отказываться не собираюсь и прекрасно понимаю, что в недавних схватках подчас действовал весьма глупо. Однако в свое оправдание могу сказать, что тогда, в условиях нехватки времени, эти решения казались мне самыми лучшими.

– Вот именно, Алекс, в условиях нехватки времени! Но ты же сам знаешь, что в бою нет времени для долгих размышлений, не так ли? Однако я догадываюсь, в чем причина всех твоих ошибок. Просто у тебя завышена планка границ допустимого риска, поэтому ты не уделяешь достаточно внимания созданию плана действий с учетом их возможной неэффективности. Иными словами, ты начинаешь схватку, даже не задумавшись, что будет, если враг нейтрализует все твои удары. Ты реагируешь ситуационно и поэтому часто идешь на поводу у противника, а не выстраиваешь схему боя сам. Да, пока тебя выручают способности и особые умения, которые никто из твоих недругов не может предвидеть и блокировать, но ведь ты уже убедился, что не во всех ситуациях они способны помочь?

Я только кивнул. Темнота была права, озаботившись общей тактикой начала поединка, я кидаюсь в него с головой, а дальше – куда кривая выведет. За это мастер Лин точно бы не похвалил, да и Ризак наверняка ввернул бы пару словечек о том, что магу-боевику весьма полезно иметь голову на плечах. Видимо, на это сильно повлияли практические занятия во сне, когда я противостоял всего одному или нескольким противникам. Но тогда моей задачей было закрепление навыков боя, а не развитие стратегического мышления, и сейчас я понимал, что это было неправильно. Следовало развивать целый комплекс умений, а не сосредоточиваться на чем-то одном.

Видимо, нам с подругой нужно срочно скорректировать программу моего обучения. И вообще, что-то в последнее время я непозволительно расслабился, совсем позабыв о тренировках. Непорядок!

– Все, я прозрел, – со вздохом сказал я Темноте. – Возомнив себя мастером одиночных схваток, я начал применять похожие приемы против толпы.

– И что же ты планируешь делать?

– Последую завету одного вождя моего мира. Буду учиться, учиться и еще раз учиться. Ты не могла бы сейчас создать для меня сон, который в точности повторял бы случившееся?

Попробую для начала хотя бы исправить свои ошибки.

– Конечно, Алекс, но разве ты уже не хочешь удовлетворить свое любопытство?

Вопросы, ранее вертевшиеся у меня в сознании и боязливо спрятавшиеся с глаз долой, как только Темнота продемонстрировала размеры моей глупости, снова повылазили из укромных уголков моего разума.

– Спасибо, что напомнила. Можешь объяснить, как демонам удалось научиться созданию разрезов? Уж не ты ли постаралась? А то мне в легенду Хора как-то не особо верится.

Ну не могло же случиться так, чтобы, дорабатывая велосипед, маги прошлого создали вездеход? Такое только у меня может выйти! Но рассказ Темноты показал, что легенда была недалека от истины.

Итак, как Хор и говорил, древние маги с энтузиазмом принялись курочить плетение перехода. Но они вовсе не хотели его усовершенствовать, а планировали сделать из него мощное оружие. Поскольку в то время только-только отгремела война с вампирами, данный вопрос был весьма актуален. Не жалея сил, горе-экспериментаторы изменяли плетение, добиваясь того, чтобы оно воздействовало не на разумных, а на пространство вокруг себя. Ведь так заманчиво было создать нечто, способное аннигилировать определенную область материального мира, невзирая на любую магическую защиту.

В общем, маги экспериментировали, экспериментировали и наконец доэкспериментировались до создания разреза. Правда, они так и не успели понять, что же, собственно, придумали, так как отправились на корм черным тварям. Как мне объяснила Темнота, данный вариант плетения открывал проход в один недоделанный мир, населенный именно такими существами, поглощавшими энергию. Своеобразный научный проект какого-то демиурга, призванный доказать, что разум может существовать и в такой форме. Однако этот разрез сильно отличался от того, через который прошел я, поэтому выглядел сферой и не мог долго существовать без подпитки. Спустя день после гибели экспериментаторов он сам собой закрылся, а все попавшие в этот мир твари вымерли.

Дело в том, что для поддержания жизни им нужна была энергия совсем другого рода, а сила, содержавшаяся в здешних магических структурах или аурах, хотя и привлекала существ, но расходовалась ими на несколько порядков быстрее. Кроме того, сыграли немалую роль и кое-какие законы здешнего мира. Поэтому, когда в пределах досягаемости не осталось ни аур, ни других накопителей, твари просто сдохли от голода, не успев

даже добраться до соседней деревни, которая находилась в получасе ходьбы. Разума на то, чтобы вернуться обратно через разрез, у них не хватило. В общем, повезло, иначе не скажешь. Были бы твари хоть немного проворнее и живучее, на этом материке никто бы не уцелел.

Маги, прибывшие выяснить, что же послужило причиной стольких смертей, обнаружили кучки черного порошка, по оставленным повреждениям на мертвых телах смогли воссоздать картину и продолжили дело почивших коллег. Они не только смогли найти нужное плетение, но и провести новый эксперимент, учтя ошибки предшественников. И хотя жертв тоже не удалось избежать, маги опрометчиво решили, что поняли принцип действия новой структуры. Они предположили, что энергия, особым образом сконцентрированная в плетении, порождала некую материю, имевшую зачатки инстинктов и целенаправленно поглощавшую силу. Мысль о другом мире им и в голову не пришла.

В общем, выжившие похвастались своим изобретением Совету Магов Харрашара, получили заслуженные награды, благодарности и предались новым экспериментам. А Совет новое плетение общим голосованием решил засекретить, так как оно было слишком опасным оружием, чтобы доверять его каждому. После этого и родилась сказочка о Вратах Смерти, которая объясняла широкой публике все странности во время испытаний и, по стечению обстоятельств, была больше похожей на правду, чем теория магов-экспериментаторов. На практике же новое плетение вообще никогда не применялось – случаев подходящих не было, а изучалось оно лишь специалистами весьма узкого профиля.

Когда рассказ подруги подошел к концу, я осторожно спросил:

– А можно ли как-нибудь изменить структуру плетения, задав ему другую настройку, чтобы в результате точка его выхода вела не в тот недоделанный мир, а в нечто типа моей Земли?

– Разве здесь тебе уже надоело? – уточнила Темнота.

– Нет, просто было бы очень интересно поглядеть на иные миры. Хоть краешком глаза.

Все-таки любопытство – страшная вещь! И если другим оно жить не мешает, то у меня отчего-то приобретает поистине устрашающие размеры. Ведь я еще этот мир как следует не изучил, а уже рвусь открывать другие!

– Нет, Алекс, ничего не выйдет.

– Почему? – не желал сдаваться я.

– Потому что для того, чтобы изменить, как ты называешь,

«точку выхода» с тем расчетом, чтобы она оказалась в мире с условиями, которые в твоем понимании соответствуют «обычным», нужно радикально перестроить всю структуру плетения. А еще нужно обязательно сделать его устойчивым к свертыванию, для чего добавить в конструкцию немало элементов, затем обеспечить безопасность. К слову, разве ты никогда не задумывался, почему мог пользоваться разрезом, ведущим на Землю, и при этом оставаться в живых, несмотря на разницу во временных слоях? А еще не нужно забывать о компенсации энергетического баланса, выборе оптимальной зоны прокола и еще сотне вещей, которые я даже называть не буду, так как они покажутся тебе пустым звуком. Поэтому советую тебе не пытаться проводить эксперименты с той структурой, которую ты сегодня узнал. Поверь, ничего хорошего из этого не выйдет.

Мда, с лаврами путешественника по мирам придется обломаться. И я даже не стану выпрашивать у подруги готовое плетение нового разреза, так как ее ответ предугадать несложно. Пока я не выйду из детского возраста, эта заботливая мамаша меня гулять никуда не отпустит. Вдруг я в другом мире с дурной компанией свяжусь, и та научит меня чему-нибудь плохому! А зачем ей курящий Избранник?

Темнота усмехнулась в ответ моим мыслям, а мое сознание начало гаснуть. Но в следующее мгновение я не окунулся в черноту, а вновь очутился во дворце, попав как раз в тот момент, когда мы всей компанией отправлялись к подземному ходу. Мой сон был очень детальным, совсем не отличимым от реальности, поэтому я довольно усмехнулся и начал тренировку. Я шаг за шагом преодолевал свой путь, разбирая каждую схватку в отдельности, исправляя допущенные ошибки, подыскивая другие варианты действий, много раз переигрывая один и тот же момент. Все это было похоже на стандартную компьютерную игрушку, которую я проходил, пользуясь сохранениями и стремясь максимально улучшить свой результат. И все это жутко мне нравилось.

Проработав таким способом все эпизоды, я начал менять общую стратегию обороны. Я заходил группе у главного входа с фланга, навязывал ближний бой, а затем отступал в глубину коридоров, увлекая нападавших за собой, и разделывался с ними по очереди. Я максимально нежно ликвидировал вояк первой группы, а потом использовал навыки некроманта и создавал из тел мертвых слуг, с которыми мчался на помощь друзьям. Я комбинировал разные схемы действий, взяв для поддержки Хора. Я пользовался иллюзиями, ловушками, пробовал плетения, которые мало что оставляли от дворца… Короче, отрывался как

мог, но приобретал нужные умения стратегического мышления. Или даже не умения, а только их зачатки, так как действовал методом проб и ошибок, не имея под рукой нужной литературы и доходя до всего своим умом.

Как только я с успехом начал проходить всю стратегию, повторяющую развитие событий реальности, Темнота стала менять вводные, и мне приходилось действовать на новом уровне сложности. Стало намного интереснее. Теперь мне была неизвестна численность противников, их стратегия действий и уровень мастерства, поэтому пришлось попотеть. Я постоянно должен был пользоваться плетением обнаружения, чтобы не допустить подхода врагов с тыла, я все время обязан был контролировать перемещение союзников, чтобы не потерять их, а кроме того, учитывать особенности обстановки, психологии бойцов и все прочее. Неудивительно, что первые несколько раундов я проиграл почти всухую, зато потом дела пошли более успешно. В четвертый раз мне даже удалось выжить, в седьмой – спасти короля, продержавшись до подхода помощи, а в девятый даже сохранить жизнь всех моих друзей.

Не знаю, сколько я так играл, но в какой-то момент внезапно осознал, что если завтра на дворец будет совершено похожее нападение, то я смогу с легкостью его отразить… Хотя, может, не с легкостью (это я, конечно, загнул), но смогу. Не допуская таких глупых ошибок и не рискуя ежеминутно отбросить копыта. А когда мне удалось вполне прилично отбить три штурма подряд, Темнота решила, что на сегодня довольно игр, и отправила мое уставшее сознание в угольную яму.

Глава 23
Память

Проснувшись, я первым делом почувствовал дичайший голод. Употребление лимэля на ночь, да еще и на голодный желудок, давало о себе знать. Вскочив с кровати, я проверил, как там поживают мои брови с ресницами, и обнаружил, что они уже успели отрасти и приобрести положенную густоту. А почесав затылок, выяснил, что теперь на моей голове вместо шикарной лысины наличествует аккуратный ежик, и решил – внешне мое тело в полном порядке. Теперь бы еще брюхо набить, и будет вообще фантастика! Посмотрев в окно, я отметил, что время близится к обеду. То-то мне так жрать охота!

Натянув на ноги свои старые сапоги, слегка подпорченные огнем, я проверил соседние гостевые и увидел, что Киса, Хор и Алиша коротают время за разговорами. Лакрийи поблизости не наблюдалось – видимо, она еще не покидала общество своего ненаглядного Дишара. Подхватив перевязь с мечами, я подумал немного, сделал вывод, что с таким нарядом она будет смотреться более чем нелепо, и решил оставить клинки в комнате, надев только пояс с кинжалом. Вряд ли с ними что-нибудь произойдет, а никаких грандиозных схваток в ближайший час уж точно не предвидится.

Я не стал заходить к друзьям, а сразу направился на кухню. Побеседовать можно и потом, а вот желудок ждать не может. Накинув маскировку, чтобы скрыть свою необычную внешность, я без задержек добрался до владений Шрола, по пути отметив повышенную активность обитателей дворца. Спокойно никто не ходил, слуги, гвардейцы и прочие носились по коридорам, как оглашенные. Пару раз меня едва не сбили с ног демоны с какими-то бумагами, а один из пробегавших мимо рабочих только чудом не оставил на моем костюме свежее пятно краски.

«Как потревоженные муравьи, честное слово», – подумал я, глядя на всю эту суету.

Повар мне очень обрадовался, усадил за стол, приказал помощникам притащить гору еды, а пока я насыщался, весьма эмоционально рассказывал о том, какая его постигла неприятность. Оказывается, после того как был отбит штурм, а гвардейцы с дознавателями опросили всех работников дворца на предмет, кто где был и кто что видел, Шрол обнаружил, что многие магические амулеты и плетения в его хозяйстве отказываются работать. Разумеется, он пожаловался

управляющему, однако тот отмахнулся от повара, так как был занят оценкой разрушений, причиненных дворцу, и не хотел войти в положение начальника кухни.

Целую ночь Шрол искал справедливости по разным инстанциям, но только под утро сам Шеррид, впечатленный страшными угрозами оставить его без завтрака, приказал своему новому начальнику охраны отрядить в помощь повару двух толковых магов. Те все утро занимались приведением кухонного хозяйства в рабочее состояние, заодно поведав по секрету, что виноват во всем этом один странный маг, который не только разрядил амулеты Шрола, но и высосал силу из большинства магических светильников, уничтожил сигнальную систему дворца, оставил правое крыло без воды и причинил еще немало других бед.

В общем, повар долго распекал «подлого разрушителя, магического вредителя» и тому подобное, насылая страшные проклятия на его голову и головы его родственников, даже не подозревая о том, что этот самый «разрушитель» в данный момент сидел перед ним, старательно работал челюстями и в нужный момент не забывал поддакивать. А меня эта ситуация изрядно повеселила. Закончив с обедом, я поблагодарил Шрола и в прекрасном расположении духа отправился к друзьям.

– С добрым утром! – сказал я, заходя в комнату.

– У меня что-то с глазами или ты наконец-то решил облачиться в приличную одежду? – улыбнувшись, спросила Киса.

– Что поделать, никакой альтернативы не оказалось, поэтому пришлось поневоле соответствовать статусу принца, – весело ответил я, занимая одно из кресел. – Ну, что тут у вас?

– А у нас тут заговор! – поддержала веселье девушка.

Я лишь усмехнулся, однако дальнейший ее рассказ доказал, что вампирша не шутила. Час назад к ним забегала Лакрийя и поделилась последними новостями. В общем, сразу после того, как мы со спокойной совестью отправились отдыхать, у гвардейцев и дознавателей работа только началась. Экспресс-допросы пленных дали ошеломительные результаты. Оказалось, что в Харрашаре пышным цветом расцвел заговор, охвативший добрую четверть знати и имевший своей целью свержение правящей династии и установление власти Совета. Подробности ушастая сообщить не успела, но сказала, что все настолько серьезно, что королевство буквально стоит на ушах.

Всю ночь и все утро в столице проводились аресты. Немудрено, что сейчас в дворцовой тюрьме наблюдается острая нехватка свободных мест, поэтому сюда привозят уже только самых важных персон, а мелкую шушеру перепоручили дворцовой

страже. Причем этот процесс давно перекинулся в другие крупные города. Ловили элединцев, продажных чиновников, знатных заговорщиков и их пособников, но с каждым задержанным открывались все новые и новые имена вовлеченных в заговор. С большим трудом силами подчиненных Воршира были схвачены несколько магов, имевших отношение к штурму. Король задействовал даже регулярную армию, а всем его дознавателям приходится работать за троих.

Короче, заварилась такая каша, что расхлебывать ее придется еще не один день. Лакрийя пообещала рассказать все подробности вечером, когда у дознавателей сложится полная картина. Кстати, она принимала в их работе самое непосредственное участие, выступая в роли особого консультанта и разбираясь в заговоре на пару с Дишаром, который являлся кем-то вроде координатора. Киса долго удивлялась, как же ушастую не прогнали подальше от грязного белья королевства, но я-то прекрасно знал, что темные эльфы являются превосходными мастерами заговоров и интриг, поэтому сейчас Лакра оказалась весьма полезной Шерриду. Ну и здорово! Девушка, особо не напрягаясь, может оказать немалую помощь следствию – поделится опытом своих сородичей, подскажет некоторые пути решения проблемы, а заодно и выяснит для нас все, что только можно.

Послушав немного, как вампирша с хмурым демоном строят разные догадки о том, кто же является организатором заговора и каким боком к нему причастны элединцы, я решил не включаться в это философствование, а заняться более нужным делом. Покопаться в знаниях магистра, а вернее – в своих знаниях. Тем более что до вечера еще вагон времени, а вчера я не успел даже поверхностно с ними ознакомиться. Сообщив друзьям, что пойду вздремну пару часиков, я попросил их растолкать меня, как только появится Лакра, ведь подробности заговора были для меня весьма интересны. А вернувшись к себе, рухнул на кровать и закрыл глаза, мысленно раскрыв в своем разуме новые воспоминания.

Магистра звали Гадин. Именно так, с ударением на первый слог, и если судить по тому, что я узнал, гадом он был еще тем. Родился в бедной многодетной семье, все детство провел в изнуряющей работе, так как его родители рассматривали своих отпрысков только в качестве помощников по хозяйству и никак иначе. В это время постоянными спутниками Гадина были голод и злость. Он постоянно терпел унижения со стороны старших братьев и отчима, одногодки насмехались над хилым мальчиком в драной одежде, а единственным его верным другом был

дворовый пес.

Но в один «прекрасный» день, когда братья принялись избивать Гадина за то, что он осмелился стащить со стола пару клубней вареного картофеля, у мальчика случился спонтанный выброс силы. После этого из семьи в живых остался только будущий маг, которому тогда шел десятый год. Понимая, что теперь его жизнь круто изменилась, он выгреб из подпола горсть медяков – нехитрую семейную заначку, прихватил кое-какую одежонку, не сильно заляпанную кровью, и слинял, пока односельчане не спохватились. Он-то прекрасно помнил рассказы о том, как одну из деревенских девочек продали в рабство заезжему магу, и не хотел себе такой судьбы.

С той поры начались странствия Гадина. Он ходил по разным деревням, пытаясь понять, как ему жить дальше, но не находил ответа. Вскоре деньги закончились, и тогда начинающий маг начал промышлять воровством. Сперва все шло удачно, но однажды крестьяне застукали его на горячем и попытались избить. Теперь выброс был контролируемым, поэтому Гадину удалось уйти, оставив за собой два разорванных силой тела. В этот момент он осознал, что хочет пойти по магической стезе, стать магом, которого никто не посмеет тронуть, которому не нужно ничего бояться, который может делать все, что ему захочется!

Однако не все оказалось так просто. Мальчик знал, что за обучение магии нужно было платить либо навсегда расстаться со свободой, став рабом своего учителя, чего он не желал. Поэтому встал вопрос, где взять деньги. Долгий месяц шныряния по чужим хатам принес Гадину только три жалкие серебрушки, ведь деревенские не были зажиточными, а в хорошие дома, охраняемые злыми псами, он залезать боялся. Но тут произошло событие, подсказавшее будущему магу выход из тупиковой ситуации.

Как-то раз его поймали на дороге дюжие мужики и предложили отдать все деньги, пока не порешили. Но с момента первого выброса силы прошло немало времени, а кроме того, мальчик целенаправленно старался развивать свои способности, постоянно тренировался и экспериментировал. Поэтому неудивительно, что эти мужики быстро умерли, а Гадин завладел всем их добром. Как оказалось, разбойнички промышляли долго и успели обобрать многих путников, поэтому в их схроне, который Гадин нашел по следам бандюков, нашлось огромное богатство – целых семь золотых и груда всякого барахла. Посмотрев на свою добычу, будущий маг понял – вот же оно, решение! Зачем воровать у нищих, если можно нападать на

богатых странников?

На первое дело Гадин выходил с опаской, но одинокий всадник умер, не успев ничего сообразить, и порадовал мальчика полным кошельком серебра. Второе и третье прошли так же гладко. Одаренный маг ничего не брал, кроме денег, и сразу менял места охоты, поэтому считал себя неуловимым. Однако четвертое принесло неудачу. Двое путников после удара магией замертво падать на землю не пожелали, а схватились за мечи. После этого Гадин долго плутал по лесной чаще, заметая следы и прекрасно понимая, что в этот раз он нарвался на тех, у кого имелись защитные амулеты.

Следующую десятицу на «дело» малолетний разбойник не выходил, отсиживаясь в лесу в какой-то норе. Но мечта стать магом пересилила, поэтому уже вечером одиннадцатого дня, затаившись у дороги, ведущей к городу, Гадин поджидал свою новую жертву. И дождался. Ею оказался одинокий всадник в поношенной одежде, ехавший на неказистой лошадке и уж точно не имевший при себе никаких амулетов. Однако расчет не оправдался. Удар не принес результата, а уйти у малолетнего разбойника в этот раз не получилось. Попытавшись скрыться, он почувствовал, как тело обвивают невидимые веревки, которые быстро выволокли его из кустов и поставили перед магом. Теперь-то Гадин понял, что всадник, которого он пытался убить, был именно магом.

– Так вот кого Гильдия разыскивает уже две десятицы! – весело воскликнул тот. – Надо же, как интересно! Пока все думали, что это кто-то из наших безобразничает, поднимая спрос на защитные амулеты, некий одаренный гаденыш просто затеял охоту на землях графства. Занятно… Ну и что же мне с тобой делать, а? Тащить в город неохота, да и гильдейцы за твою поимку много не дадут. Прибить прямо здесь, что ли?

Но страх уже отпустил хватку на горле Гадина, поэтому тот смог воскликнуть:

– Возьмите меня в ученики, господин маг! Я заплачу, у меня деньги есть! Много!

Несмотря на опасения мальчика, всадник изволил заинтересоваться, но потом долго веселился, узнав, что «много» – это всего два десятка золотых. Однако он не стал убивать разбойника, а расспросил, как же тот докатился до жизни такой. Гадин не стал скрывать ничего, чем изрядно позабавил мага, который после рассказа ненадолго задумался, а потом отпустил невидимые веревки и приказал принести все деньги. Деваться мальчику было некуда. Он прекрасно понимал, что маг может легко забрать его богатство, а потом уехать или даже убить

разбойника, который запомнил его лицо, но послушно принес кошелек с монетами, спрятанный неподалеку от места засады. Каково же было его удивление, когда маг не стал брать их, а усадил мальчика на лошадь и вместе с ним поехал в город.

Так Гадин нашел себе учителя, магистра Лискандра. Много позже он узнал, что магистр, узнав о проблеме Гильдии, специально путешествовал по дорогам графства, пытаясь найти одаренного, совершавшего дерзкие убийства путников. Ему понравились нахальство, жестокость и хитрость неизвестного бандита, которому удавалось так долго не попадаться в лапы ищеек. Ведь всю ту десятицу, пока Гадин скрывался в лесу, Гильдия старательно прочесывала окрестности в поисках наглеца, осмелившегося совершить нападение на сына графа. Лискандр сообразил, что, пока маги ищут в деревнях, расположенных поблизости от места происшествия, постепенно расширяя круг своих поисков, ему стоит тщательно осмотреть лес, где ни один здравомыслящий маг скрываться бы и не подумал. А на третий день магистр заметил ауру мальчишки и решил сыграть для него роль случайной жертвы.

Лискандр не стал делать своего нового ученика рабом, он сразу подметил его неплохой потенциал, поэтому постарался завоевать доверие Гадина. Он одел, обул, накормил парня и стал обучать его основам магии. Проявив малую толику заботы и внимания, он добился того, что новый ученик привязался к нему, как дворовая собачонка. Он был преданным своему учителю, спешил выполнять все его просьбы и желания и всячески давал понять, что магистр не ошибся в своем решении.

Гадин не был единственным воспитанником Лискандра, но стал самым старательным и потому демонстрировал стремительный рост своих способностей, радуя учителя. С остальными учениками отношения у будущего мага не сложились. Заучку сторонились и откровенно презирали, ведь лишь он один обучался у магистра без платы и даже не принося клятву верности. И никто, кроме Гадина и самого Лискандра, не знал, что на самом деле скрывается за этой благотворительностью.

Щенячья преданность ученика позволяла магистру давать ему самые разные поручения, очень часто граничившие с нарушениями законов Гильдии и Совета Магов, а порой и переступавшие эту грань. Когда знания Гадина достигли нужной величины, он начал помогать учителю в его экспериментах над живыми и мертвыми существами. Да, он к тому времени уже понял, что магистр является некромантом, но нисколько не изменил свое отношение к нему. А Лискандр, давным-давно

разглядев особые наклонности ученика, начал потихоньку передавать ему свое искусство.

Долгие годы шло обучение. Гадин ни разу не давал повод учителю упрекнуть себя в отсутствии прилежания, недобросовестности или неисполнительности. Он по первому требованию доставлял Лискандру необходимый материал для работы, находя его на ближайшем кладбище или отлавливая в темных городских переулках, готовил разнообразные составы и каждую свободную минуту учился. Когда же подошло время для поступления в Академию, магистр сам заплатил за обучение Гадина, нисколько не сомневаясь в том, что его ученик после окончания этого заведения вернется к нему.

Годы в Академии дались парню нелегко. Он сразу понял, что попал во вражеский лагерь, где друзей быть не может, поэтому сделал своей главной целью выживание. Это время научило его подлости, подарило умение плести интриги и использовать других в своих планах, развило навык всегда оставаться в тени, а также дало возможность приобрести другие качества. Окончил Академию уже совсем другой Гадин, который не только овладел искусством магии на уровне мастера, но и научился избавляться от своих врагов чужими руками. За этот период Лискандр умудрился прочно обосноваться в Совете и получить титул верховного магистра, что произошло благодаря его грамотной политике и поддержке друзей-некромантов. Пользуясь своим влиянием, он смог добиться для ученика немалой должности, которая давала тому большие возможности.

Дальнейший этап очень напоминал Гадину жизнь до Академии. Он старательно учился, надеясь в скором времени получить титул магистра, четко выполнял служебные обязанности и все так же помогал своему учителю. А Лискандр с головой погрузился в политику. За весьма короткий срок он сумел объединить под своим началом почти всех некромантов Империи. Из разрозненных магов за несколько лет они превратились в значительную силу, которая могла легко влиять на решения Совета. Пользуясь этим, верховный магистр добился многих привилегий для своих коллег, дал многим из них работу, решительно подвинув боевиков и стихийников, отменил несколько запрещающих указов касательно экспериментов на разумных… Ну и все такое прочее. Неудивительно, что соратники Лискандра стояли за него горой.

Ну а Гадин все это время преданно служил своему учителю. Аккуратно устранял неугодных, ловко организовывая подставы, добывал компрометирующую информацию на соперников магистра, тем самым обеспечивая поддержку с их стороны,

пускал сплетни, очернявшие ярых противников законопроектов Лискандра, устраивал несчастные случаи недовольным новой политикой… Короче, был очень занят грязной работой, пока его учитель восседал в Совете весь в белом и толкал речи, общее содержание которых сводилось к одному тезису – за некромантами будущее. Все эти заботы поглощали внимание Гадина, поэтому даже присвоение ему звания магистра промелькнуло как-то совсем незаметно.

Но потом грянул гром. Лискандр слишком сильно размахнулся, весьма опрометчиво позабыв о том, что делиться властью добровольно никто не станет, за что в итоге и поплатился. Остальные верховные, ранее не стремившиеся устраивать разборки и все пытавшиеся по-тихому вразумить своего коллегу, поняли, что такими темпами вскоре останутся не у дел. Это их очень обеспокоило и побудило начать решительные действия. В один дождливый весенний день верховный магистр Лискандр скончался от очень несчастного случая. Правда, этот случай выглядел как восемь магистров-боевиков, заявившихся в его замок без приглашения, уничтоживших всех его обитателей и не оставивших после себя камня на камне, но тем не менее был ну очень несчастным.

Буквально час спустя все его самые близкие друзья погибли в результате одного неудачного эксперимента. И неважно, что при этом они находились в пяти различных городах и экспериментировать совсем не собирались. А после этой трагедии группа единомышленников, созданная Лискандром, распалась на части. Одни громко призывали остальных отомстить за смерть верховного и требовали Совет выдать убийц магистра, вторые сразу побежали к верховным каяться и просить снисхождения, а третьи, которых было меньшинство, решили сбежать. Гадин, первым почувствовавший запах жареного, успел скрыться до того, как за ним пришли, оставив непрошеным гостям пару весьма неприятных сюрпризов.

Прихватив все свои сбережения, давно превращенные в драгоценные камни, он просто исчез. И хотя верховные развернули активную сеть, намереваясь схватить помощника Лискандра, знавшего великое множество их грязных тайн, но она так и не смогла вытащить эту «золотую рыбку». А потом всем стало не до этого. Группа опальных некромантов решила в открытую сопротивляться произволу и объявила Совету войну. Пользуясь своим искусством, они сумели причинить немалый вред, но в итоге были разбиты. Цена, которую пришлось заплатить за это простым жителям Империи, была весьма немалой. Многие деревни обезлюдели, дав некромантам

превосходный материал для гныхов, ирушей и прочих тварей. Несколько городов подверглись полномасштабным атакам бунтарей…

Короче, было весело. Наверное, именно поэтому Совет в итоге так поступил с некромантами, лишив их того будущего, которое долгие годы пророчил Лискандр. Некромагические факультеты в Академиях были ликвидированы, помимо бунтарей были уничтожены сотни некромантов, активно поддерживавших верховного магистра, простые же специалисты остались без работы, было вновь принято множество законов, ограничивавших их эксперименты… Короче, досталось всем – и правым, и виноватым. Но это были далеко не все последствия.

В результате магических разборок в Империи поднялась волна недовольства магами, которая привела к конфликту Совета и церкви Единого. Ведь лишь она могла приструнить расшалившихся магов, поэтому и бежали простые имперцы толпами в храмы с просьбами о защите. Разумеется, до войны дело так и не дошло. Церковники долго спорили с магами, но в конце концов решили удовлетвориться созданием новых законов, ограничивших произвол одаренных на территории Империи. Кстати, забегая далеко вперед, можно отметить, что именно этот конфликт дал церкви хороший повод для давления на Совет Магов, который в итоге сравнительно недавно принял директивы, запрещающие магам участвовать в военных действиях, устраивать геноцид… ну и так далее.

Но это случится позднее, а пока вернемся к Гадину, который, совершив поспешное бегство, отчаянно стремился на восток, в Элединю, полагая, что там без проблем сможет подыскать себе хлебное место. Избегая оживленных дорог, предпочитая путешествовать по лесным чащам, он за три месяца пересек Империю и перешел границу. В Элединии он не стал долго раздумывать и направился сразу к королю, которому и предложил свои услуги. Надо отметить, правитель королевства уже знал о ситуации в Империи, а потому без колебаний согласился взять магистра на постоянную службу.

К слову, Гадину еще очень повезло. Остальные его коллеги, которые направили свои стопы в Подгорное королевство, Фантар или Мардинан, просто пропали без вести, став наглядным доказательством того, что имперские маги не отпускают своих специалистов просто так. Гадин же изначально понимал, что является лакомой добычей для расставленных на границе охотников, поэтому действовал предельно аккуратно и сумел проскользнуть сквозь дырку в расставленных сетях, чего не удалось сделать многим некромантам, решившим дать деру из

Империи.

Наверное, после такого сокрушительного поражения некромагическая наука этого государства окончательно умерла бы, так как ее приверженцев травили все, кому не лень, но этого не случилось. Произошло одно событие, которое позволило некромантам если не вернуть прежние позиции, то хотя бы сделать свою жизнь более приемлемой. Дело в том, что спустя полгода после того, как бунтарей и неугодных ликвидировали, в сезон холодов из лесов внезапно поперла нежить. Причем самая разнообразная и в таком невероятном количестве, что даже император за голову схватился. Охотники не справлялись, маги тоже зашивались. (Ну не бегать же магистрам-боевикам по лесам за каждой тварью?) Вот тогда вспомнили о некромантах и дали им задание ликвидировать бедствие.

Специалисты показали класс, ценой невероятных усилий они остановили нашествие и свели популяцию нежити к допустимому минимуму. В благодарность за такую победу Совет частично восстановил их статус, а также подтвердил, что никаких преследований больше не будет. И хотя некромагические факультеты в Академиях открывать не спешили, но некроманты получили возможность спокойно жить и работать, выполняя заказы Гильдии и ежеминутно не опасаясь устранения. В общем, страсти окончательно улеглись, а жизнь магов вошла в более-менее привычную колею. И лишь очень немногие некроманты понимали, что обязаны этим именно Гадину, однако предпочитали об этом не распространяться.

Да-да, именно верный помощник Лискандра устроил все это нашествие, именно он дал возможность некромантам доказать свою полезность, именно он был виновником гибели многих и многих тысяч простых имперцев. Если отметить на карте все места, превратившиеся в рассадник нежити, то можно без особых усилий увидеть ровную длинную полосу, которая начиналась в окрестностях столицы и шла прямиком в Эледию. Весь свой путь, пробираясь по густым зарослям, цеплявшимся колючками за одежду, ночуя под открытым небом и десятицами не выходя к цивилизации, Гадин создавал амулеты. Десятки тысяч амулетов, щедро наполненных силой, оставлял он за своей спиной.

Он знал, что они сработают. Не сразу, но сработают, запуская необратимые процессы изменения в оказавшихся рядом с ними лесных обитателях, которые в итоге превратят тех в кошмарных тварей, угрозу всему живому. Долгие эксперименты под руководством Лискандра не прошли даром, Гадин многому научился. Поэтому он не сомневался, что никто не сможет обнаружить его амулеты и предотвратить месть. А Гадин страстно

желал отомстить имперским магам, которые лишили жизни его учителя и заставили его самого стать диким зверем. И это жгучее чувство заставляло его день за днем, долгие месяцы готовить то, что жители Империи впоследствии назвали Черной Зимой.

Дальнейший период жизни имперского магистра можно назвать безоблачным. Работа на короля не была чересчур напряженной. И хотя монарх держал Гадина как специалиста широкого профиля, у того еще оставалось много времени на личную жизнь. Правда, с ней как-то не складывалось. Половинку себе магистр заводить не хотел – не тот у него был характер, чтобы становиться семьянином. Со знатью отношения сразу не заладились, так как Гадин понимал, что любые тесные связи приведут к его автоматическому участию в придворных интригах, а магистр планировал и дальше держаться в стороне от всей этой грязи.

Местные маги хотя и приглашали выходца из Империи обменяться опытом, но после нескольких встреч Гадин понял, что они не способны дать ему ничего полезного, однако при этом не желают признавать его превосходство и относятся, как к бесправному нахлебнику. Возможно, это было вызвано тем, что никто из них не удостаивался чести стать королевским магом, поэтому черная зависть к иноземцу не давала здраво мыслить, а может, чем-то иным, но в итоге Гадин обозвал их бездарями и больше с местными не контактировал.

С прочими коллегами, которые перебрались из Империи в последующие годы, когда «железный занавес» слегка опустился, дружбы не было. Магистр смотрел на них как на конкурентов, способных спихнуть его с насиженного местечка. И основания для этого были. Как-то два молодых имперских специалиста пришли к королю с просьбой взять их телохранителями. Правитель был не против, но решил посоветоваться с Гадином на предмет их профпригодности. Тот предложил устроить публичное испытание и выбрал себе роль убийцы. После того как под восторженные вопли толпы зрителей Гадин жестоко расправился с недавно окончившими Академию некромантами и поджег куклу, изображавшую короля, больше никто из бывших имперцев во дворец с просьбой о найме не приходил.

Вот и жил он себе, тихо и спокойно. Да и что ему было переживать? Элеидия издавна не выдавала Империи беженцев, а убийц, посланных за его головой, Гадин не боялся. На короля никаких покушений не было, так как монарх почти всех в королевстве устраивал, мелкие проблемы решались незамедлительно, а жалованье выплачивалось регулярно. Просто сказка! От скуки Гадин даже учеников себе взял и принялся

гонять их в хвост и в гриву.

Десять лет назад король почил от старости, а на трон взошел его сын. Несмотря на то что ему было далеко за тридцать, ума у монарха не наблюдалось. Причем кто в этом больше виноват – придворные учителя или мамаша, – сказать было сложно. Надев корону, он постарался придумать несколько законов, затем попытался реформировать армию, но советники мягко убедили его ничего не делать, говоря, что «лучше будет только хуже». Тогда король решил удариться в политику, но тут уже зароптала знать, и советник Франсо популярно объяснил монарху, что ему надо всерьез заниматься приемами, празднествами, турнирами, охотой и прочими развлечениями, а уж они как-нибудь сами позаботятся о королевстве.

Так и повелось, что главным в Эледии стал Франсо, который сумел умаслить всех, даже Империю, подписав с ней выгодные торговые договора и соглашение о ненападении. Именно он рулил королевством от имени проводившего дни в веселье монарха, именно он стал отдавать приказы Гадину. Тот поначалу попробовал было возмущаться, но короля абсолютно не беспокоило, какие поручения давал магу его советник, поэтому вскоре магистр перестал удивляться, а потом и вовсе привык к такому раскладу, понимая, кто теперь является его начальником.

А поручения приходилось выполнять самые разнообразные и порой весьма грязноватые. Тогда-то он и понял, что добродушный, дружелюбный ко всем Франсо на самом деле жестокий интриган похлеще его учителя, который быстро избавляется от всех несогласных. Но Гадина это не смутило. Он продолжал выполнять все, что ему поручали, не заботясь о последствиях и не терзаясь сомнениями в правильности выбора. Более того, он даже начал получать удовольствие от этого участия в интересной игре, которое помогало магистру развеять скуку и напоминало о старых добрых временах.

Последнее дело, которое Гадину навязал советник, было весьма интересным – требовалось снова поработать на чужой территории. В Харрашаре магистр бывал неоднократно и всегда действовал безупречно. Ведь маги демонов были для него как малые дети, такие же неумелые и совершенно не опасные. Поэтому он с радостью взялся за работу, которую ему обещали оплатить по высшему разряду. Но даже не это было главное – магистр чувствовал, что становится главной фигурой очень большой игры, которая способна привести к грандиозной войне. И это чувство пересиливало даже нежелание играть в большой сборной команде, в которую входили маги всех мастей…

– Алекс, проснись!

Я почувствовал, что меня трясут, и открыл глаза.

– Ты просил разбудить, помнишь? – спросила склонившаяся надо мной Киса.

– Что? Ах да, конечно, – пробормотал я, с немалым усилием принимая сидячее положение.

Голова гудела и отказывалась нормально соображать, но я усилием воли разогнал окутавшую сознание муть и задумался. Блин, это что сейчас со мной такое было? Я ведь просто собирался покопаться в полученных воспоминаниях, а каким-то образом вышло, что я прожил всю жизнь этого Гадина. Всю, от начала… ну и до того момента, пока меня не соизволила разбудить вампирша. Причем на этот раз я не оставался сторонним наблюдателем, а был непосредственным участником событий.

Шершану мне в постель! Что за ерунда? Я ведь сейчас безо всяких усилий могу вспомнить, как сдавал экзамен на звание магистра, как при поддержке Лискандра проводил преобразование своей ауры, как создавал мертвых слуг из тех, кто считал меня своим другом, и отправлял их убивать любовницу элединского герцога… Я помню все это и еще множество разных событий, картин из жизни, которую прожил совсем не я! Почему же так произошло?

И внезапно я понял. Я ведь не просто просматривал новые воспоминания, как в прошлый раз, я раскрыл их у себя в сознании. Как обычный мыслеобраз, только объемом побольше… Ладно, значительно больше. И вот поэтому-то все эти новые знания были только что мною полностью осознаны. В случае с памятью кочевника я загрузил его информацию в голову и лишь просматривал отдельные интересующие меня фрагменты, а порой они сами при необходимости выскакивали на поверхность. Сейчас же я принял воспоминания магистра, сделав их своими. И поэтому мне показалось, что я прожил жизнь Гадина, но на самом деле я просто перетащил новую информацию в рабочую область.

Не скажу, чтобы мне это доставило удовольствие, но не могу не отметить, что так было намного эффективнее. Ведь много времени нужно копаться в груде знаний, чтобы вычленить из них что-то нужное тебе в данный момент, а так этого делать уже не придется. Я узнал все, что было в памяти магистра, я перенял его опыт, я овладел его умениями, я могу использовать его навыки. И пусть вместе с этим мне достались не совсем приятные воспоминания, но я не думаю, что они смогут повредить моему самосознанию. Все-таки «я» – это понятие глубоко субъективное.

– Алекс, ты как? – обеспокоенно спросила Киса.

– Сейчас приду в норму, – ответил я, принявшись тереть уши.

Где-то я слышал, что это может помочь.

– А будешь теперь знать, что много спать – вредно! – наставительно заявила вампирша.

«Так я ведь всего на часок прикорнул!» – хотел было возмутиться я, но поглядел в окно и осекся. За ним было темно. Похоже, моя отключка длилась куда больше, чем я рассчитывал.

– Ну, ты вставать собираешься? Лакра заявила, что без тебя ничего рассказывать не станет.

– Иди, я сейчас подойду, – отозвался я.

– Поторопись, – понимающе кивнула Киса.

Когда вампирша покинула комнату, я с трудом поднялся и нашарил початую флягу лимэля. Сделав пару глотков, я почувствовал, что остатки тумана в сознании смыты целебным зельем, и направился в смежное помещение.

Избавляясь от лишней жидкости в организме, я подводил итоги. В общем, от памяти магистра я ожидал несколько большего. Да, теперь я наверняка могу посоперничать с Массвишем в его науке, но этим успехи и ограничиваются. Общий курс боевой магии оказался намного скромнее, чем я уже успел изучить в Академии. Бытовая магия была примерно того же объема, который я получил сам, различаясь только в несущественных деталях. Стихийную магию Гадин почти не изучал, так что мои прежние знания с лихвой перекрывают полученные. Целительство оказалось в размере общего курса, то есть весьма скудным, конструкторство было освоено только в общих чертах, теория магии хоть и пройдена Гадином полностью, но при сравнении похожих разделов я понимал, что стараниями Глода изучал этот предмет намного полнее и глубже. Алхимия радовала новыми навыками, но все они имели несколько специализированный уклон. Остальные предметы, изучаемые в Академии, были усвоены хорошо, но я вполне обоснованно подозревал, что обширная их часть, аналогично прочему, осталась неизученной, а некоторые, такие, как история магии, вообще были мне не нужны.

Но это было еще не все. Я ведь надеялся, что смогу узнать побольше о самих магах, о настроениях в их среде, о замыслах, о планах на Новый Союз, о сотрудничестве с императором… Но эти надежды не оправдались. И ведь угораздило же меня выбрать себе такого неподходящего донора для извлечения информации! Гадин не имел друзей, слухами из Империи не интересовался, поэтому о том, что там сейчас творилось, был не осведомлен. Он решительно вычеркнул свою бывшую родину из жизни и не считал ее достойной своего высочайшего внимания. Да он даже не знал о недавней войне на западе, поэтому чего уж там

говорить о расстановке сил в Совете Магов!

– Алекс, ты где? – донесся приглушенный крик Кисы.

– Иду! – крикнул я и подтянул штаны.

Короче – полный облом. Столько разнообразной информации, а вот нужной практически нет. Да, можно считать, что я уже окончил Академию и получил звание мастера, но у меня не было никакого желания оставаться узкопрофильным специалистом-некромантом. Кроме того, как я подозревал, уровень его знаний по всем остальным предметам был далек от необходимого для адепта-выпускника. Ведь его покровителем являлся верховный магистр, а значит, некое послабление на экзаменах Гадину было гарантировано. А это не есть хорошо! Теперь я стал ощущать себя каким-то ущербным, не имея возможности заполнить явные пробелы в образовании.

Войдя в комнату Хора, я опустился в кресло и принялся размышлять над тем, как бы подтянуть свои знания. Рискнуть и вернуться в Академию? Но после того, что я здесь учинил, вопрос, сдаст меня Фалиано или нет, становится неактуальным. Совет Магов Империи вскоре так и так выяснит обо мне все, что только можно, а предугадать его реакцию я не могу. Судя по тому, что мне подсказывают воспоминания Гадина, маги никогда не были единым целым. Среди них всегда существовали группы единомышленников, а понять, кто из них сейчас находится у власти, не представляется возможным. Да и потом, я ведь даже не знаю, какой из групп я нужен живым, а какой очень хочется увидеть мой труп. Разве что Фалиано и компанию я могу занести в число первых, а вот насчет остальных…

– Что-то случилось? – спросила Лакрийя, отвлекая меня от мыслей.

– Ничего особенного, – ответил я.

– Что-то случится? – с тревогой спросил сидевший напротив Хор.

Бросив взгляд на демона, я только обреченно вздохнул. Нет, хвостатый все не угомонится!

– Алекс, расскажи, что произошло, – попросила Киса. – Мы же видим, что с тобой что-то не так. Говори, чем тебе можно помочь?

– Да ладно, это мои проблемы, – беспечно махнул я рукой.

– Но ты хотя бы поделись с нами, попробуем решить их вместе.

– Ну, это вряд ли, – улыбнулся я, но потом решил оставить секретность. – Просто я этой ночью забрал себе память одного имперского магистра, а теперь выяснил, что она является практически бесполезной. И хотя я стал профессиональным некромантом, зато как никогда почувствовал острую нехватку

знаний по всем остальным направлениям. Этот гад ведь боевиком был неважным, на стихийную магию чихать хотел, а целительство знал в минимальном объеме. Вот я теперь и страдаю. Эх, знать бы раньше, я бы к нему в голову не полез! Одно только хорошо, сейчас я вижу, что ошибался, считая себя законченной сволочью. Оказалось, в сравнении с этим уродом я – воплощение чести, порядочности и всех прочих добродетелей.

Грустно вздохнув, я оглядел друзей, которые рассматривали меня с немалым удивлением. Внезапно с противоположного конца комнаты донесся голос:

– Вы забрали память разумного? Разве это возможно?

Оглянувшись, я увидел Дишара, скромно сидевшего в уголке. Надо же, я так задумался, что даже не заметил присутствие в комнате постороннего!

– При желании все возможно, – ответил я принцу.

– И кто же ты теперь? Алекс или же все-таки имперский магистр? – осторожно спросила вампирша.

– Не переживай, моя личность нисколечко не изменилась. Просто я получил воспоминания о еще одной прожитой жизни, только и всего. Они ни на мой характер, ни на сознание никак не повлияли. Это всего лишь знания, только представленные в другой форме… Хотя, если постараться, я наверняка без проблем мог бы сыграть роль этого магистра, так как знаю его манеру поведения, помню обо всех его привычках, пристрастиях, а кроме того, могу вспомнить всех, с кем он когда-либо общался. Но делать это мне совсем не хочется. Все-таки он был редкостной тварью.

Говоря об этом, я даже скривился от отвращения, так как память услужливо подсунула мне воспоминания о ночных развлечениях Гадина с близняшками лет семи.

– Что, неужели настолько мерзкой личностью? – усомнилась Киса.

– А ты новейшую историю Империи успела изучить? – уточнил я.

– Да.

– Тогда ты наверняка знаешь о верховном магистре Лискандре. – Дождавшись кивка, я продолжил: – А магистра, память которого я взял себе, звали Гадин. Он был его учеником и ближайшим подручным, провернувшим великое множество грязных делишек по заказу верховного, а после разгона некромантов рванул в Элединию, умудрившись по пути устроить Черную Зиму.

– Не может быть! – воскликнул Хор.

– Может, может. Вспоминать противно.

Я снова непроизвольно скривился, а потом взял себя в руки и решительно заявил:

– Так! Хватит трепаться о всяких пустяках! Лакрийя, рассказывай, что там стало известно о заговоре.

Глава 24
Что осталось за кадром

История оказалась донельзя банальной. Если честно, я и предполагал нечто в этом роде, но все равно слушал с интересом, так как кое-какие моменты были довольно любопытными. Начало этой истории было положено довольно давно, где-то лет пять назад, когда произошла первая серьезная размолвка между королем и Большим Советом Харрашара. Уж не знаю, в чем была ее причина и что в тот момент не поделил Шеррид со знатью, – эльфийка деталей не сообщила, а у меня никакого желания уточнять не было, но дело кончилось тем, что монарху пришлось отступить с позором. После этого он впервые осознал глубину той задницы, в которой оказалось королевство. Наверное, от сильного чувства стыда у Шеррида раскрылись глаза (а я-то понимал, насколько действенным является это чувство, так как совсем недавно испытал его), поэтому он смог увидеть, что Совет нагло присвоил себе все полномочия и упорно не желал отдавать власть законному правителю.

Ну, я бы сказал, все к тому и шло. И странно, что раньше никто не сообразил, что же последует, когда Совету будет дано право принимать законы в Харрашаре. Ведь изначально было как? Знать разбиралась с делами в своих землях, стремясь обеспечить их доходность, тем самым наполняя свой карман и королевскую казну, а на Совете решались как глобальные вопросы, которые затрагивали всех, так и мелкие проблемы конкретных представителей знати. Причем члены Совета могли лишь советовать (простите за тавтологию) королю, как ему лучше поступить, какие указы издать и какие законы принять. Но однажды какой-то «умный» правитель разрешил знати самой сочинять указы и отправлять их на его рассмотрение уже в готовом виде. Да, так ему не нужно было вникать во все дрязги, торговые нюансы и хозяйственные склоки дворян, но он совсем не подумал, к чему это может привести.

Как водится, сперва все шло гладко, знать не зарывалась, но потом вошла во вкус. Поначалу случались анекдотичные ситуации из серии «Я же говорил – подпишет, а ты все боялся, что сперва прочитает!», ну а потом король вообще оказался никому не нужным. Знать постепенно добилась всех мыслимых и немыслимых привилегий, обеспечила себе неприкосновенность и в итоге почувствовала себя главной. Да, эта трансформация произошла не сразу. Она длилась несколько веков, но

постепенное изменение ведь никогда не заметно. Так, год за годом Совет забирал все больше власти, и только Шеррид пять лет назад осознал, какая неуправляемая и опасная зверюга получилась из верного пса.

Король понимал, что законным путем сделать ничего не может, а сразу отправить половину дворян на кол хотя и очень хотелось, но не моглось – народ бы не понял. Так как гражданская война была ему напрочь не нужна, Шеррид начал проводить хитрую и весьма осторожную политику, направленную на ограничение власти Совета. Одновременно он всячески доказывал дворянам, что с монархом вообще-то следует считаться. Кстати, Хор как раз очень удачно подвернулся под руку. Наплевав на мнение Совета, Шеррид обеспечил преступнику минимально возможное наказание, продемонстрировав знати, что в судебных вопросах он остается главным, поэтому может поступать, как захочет.

Знать этот тонкий намек оценила, но предостережению не вняла и продолжала действовать в том же духе. Так началось противостояние. Остатками своих полномочий король препятствовал действиям Совета и тем самым добивался некоторых уступок с его стороны. Так как в делах торговли Шеррид был докой, ему удалось взять за жабры, а вернее, за кошельки некоторых дельцов и с их помощью оказывать немалое давление на часть дворян. В общем, за несколько лет королю благодаря настойчивым действиям удалось добиться многого – расколоть Совет, создать в нем группу своих единомышленников и даже протолкнуть несколько законов, ограничивающих полномочия знати. Но именно эти успехи и привели к появлению заговора.

Некоторые дворяне, догадывающиеся, что Шеррид на этом не остановится и продолжит отравлять им жизнь, решили, что такой король им и даром не нужен. Лишаться своей власти они не хотели, так как подозревали, что в таком случае могут потерять не только влияние, но и «все, что нажито непосильным трудом». Шеррид ведь на память никогда не жаловался, так что наверняка не простит их прошлые художества. Поэтому постепенно сформировалась группа заговорщиков, начавшая осторожно обсуждать, как бы им подвинуть монарха с насиженного места. Ее организатором и идейным вдохновителем стал герцог Риштор, нынешний глава Совета.

Да, поначалу дело дальше разговоров не двинулось, все-таки руки у заговорщиков были коротки, но потом на герцога неожиданно вышли элединцы. В то время они уже давно пакостили на границе, но год назад с чего-то решили перейти к

активным действиям и первым делом связались с оппозицией. Да, они поделились с Риштором своими планами, честно рассказав о том, что собираются стравить два государства, пользуясь межрасовой ненавистью. Однако заявили, что в случае войны собираются помочь Харрашару, особенно если у королевства появится новый правитель, умный, смелый и лояльный к Элегии. Такой, как герцог. Разумеется, Риштор не купился на лесть элегийцев, но заявил, что с радостью поддержит их начинания. Он планировал использовать этих помощников лишь в качестве инструмента для свержения монарха и не больше, так как понимал, что война Харрашару совсем не нужна.

Вот так и появился новый тандем. Благодаря поддержке герцога элегийцы быстро пролезли во все властные структуры, нашли себе множество надежных информаторов, подкупили большое количество чиновников, в общем – прочно закрепились. Повысились успехи диверсий на границе, в народе усилилась искусственно подогреваемая ненависть к вампирам, а Риштор получил сообщение, что час «икс» уже близок, и озаботился подготовкой своих соратников.

Ведь герцогу нужно было создать силу, которая смогла бы противостоять королевской гвардии. Знать, он не сомневался, после ликвидации короля поддержит его, армия просто не сможет помешать, так как сейчас больше занята учениями и конфликтами на рубежах, а народу все равно, кто сидит на троне. Его больше волнует свой кошелек, так что снижение налогов после принятия короны укрепило бы позиции Риштора и обеспечило бы ему всеобщую любовь.

Единственной достаточно серьезной проблемой были маги, которые могли воспротивиться захватчику, но и с ними герцогу удалось договориться. Ведь в их среде давно существовало недовольство действующими законами, которые были невероятно строги к лицам с магическими способностями. Поэтому Риштор благодаря ушлым элегийцам быстро сошелся с группой магов, имевших весьма похожие планы касательно Шеррида, но аналогично не рисковавших их осуществлять. Эта группа была представлена в основном молодыми и бойкими щенками, едва закончившими обучение, но находилась под контролем старых матерых волков, которые не давали им распоясаться и остужали излишне горячие головы. Пообещав в случае прихода к власти пересмотреть законы, герцог обеспечил себе их поддержку и получил возможность пользоваться магическими услугами.

В общем, все было в шоколаде, и оставалось лишь дождаться турнира, чтобы провернуть дело, в котором были заняты столь мощные силы. Но тут-то и начались неприятности. Сперва

оплошал граф Ушрак, который использовал один из переданных ему вампирских амулетов не по назначению. Здесь нужно отвлечься и пояснить, что элединцы оказались весьма полезными и сумели договориться даже с магом из посольства Сильшхусса. Герцог не знал, как им это удалось и почему вампирам тоже хочется развязать войну, но его это не волновало. Главное, что благодаря этому у Риштора появлялись очень хитрые амулеты, которые позволяли провернуть много, казалось бы, неосуществимых задумок. К примеру, устранить начальника снабжения королевской гвардии, а с занявшим его пост заместителем договориться о продаже клинков с Черным металлом из резервного хранилища.

Однако эти вампирские амулеты имели, кроме достоинств, один маленький недостаток – их нужно было доставлять на место как можно быстрее, иначе они не срабатывали. Но ведь цели-то раскиданы по всему Харрашару, а использовать местных магов было невозможно – при переходе амулеты просто уничтожались. Посылать своих гонцов было нельзя, так как герцог находился в столице и это могло привлечь к нему нездоровое внимание тайной службы. А Ушрак был идеальным кандидатом – его торговые агенты мотались по всему королевству, поэтому прикрытие было отличным.

Но герцог совершенно напрасно поделился с графом сведениями о свойствах некоторых амулетов. Недолго думая, тот употребил один из них для собственной выгоды. И хорошо еще, что позаботился сделать так, чтобы никто ничего не заподозрил, но все равно Риштору с помощью элединцев пришлось тщательно замести все следы. Ведь в противном случае дознаватели могли не только выйти на посольство Сильшхусса, но и, потянув за ниточку, оперативно размотать весь клубок заговора. Оступившегося и раскаявшегося Ушрака ликвидировать не стали, посчитав, что его возможная польза стоит риска разоблачения. Кроме того, специалисты элединцев провели довольно грамотную зачистку, а свои люди в управе докладывали, что никаких ненужных шевелений по этому делу не наблюдают.

Но когда все вроде бы уладилось и затихло, появилась новая неприятность – из Империи заявился сынок жертвы Ушрака, который притащил с собой странных друзей. В первый же день он обратил на себя внимание заговорщиков, начав разнюхивать обстоятельства смерти своей матери, но тогда Риштор не очень забеспокоился. А спустя пару дней подкупленные работники тайной службы сообщили, что друг Хора явился к королю и рассказал ему весьма любопытные вещи об элединцах. Вот тогда-то все и занервничали.

Однако Шеррид недооценил предоставленную ему информацию и вместо того, чтобы решительно вырвать с корнями всю сеть элединцев, начал осторожную проверку, которую заговорщикам легко удалось обойти. Они ведь понимали, что нужно просто выиграть время – ведь до часа «икс» оставалось всего несколько дней. Сумев принять меры, чтобы избежать проверки, элединцы залегли на дно и постарались даже пузыри не пускать.

Но им не давала покоя мысль, откуда же имперец из далекой Академии мог обо всем узнать. Именно поэтому элединцы организовали налет на замок Хора, рассчитывая захватить королевского информатора и хорошенько его выпотрошить. Но не сложилось, хотя заговорщикам крупно повезло и никого из нападавших не удалось захватить живьем. Да, это дало повод Шерриду вывести проверку на новый уровень, но им осталось продержаться всего сутки, после чего дать команду на старт. А все основные силы уже давно были в столице и с нетерпением ждали сигнала.

Спросите, как же стражники, тайная служба и все прочие не смогли заметить столько подготовленных бойцов и магов, за короткий срок появившихся в городе? Все просто – ведь нет ничего подозрительного в том, что на турнир приезжают знатные особы с большой свитой. И даже не является странным, что эта свита состоит в основном из телохранителей и наемных магов. А может, они страдают паранойей. Может, опасаются стрелы из-за угла или боевого амулета в сортире. В любом случае между собой они никаких разборок не учиняют и ведут себя мирно, так зачем на них внимание обращать? Кроме того, на турнире происходят более интересные события.

Но команда так и не прозвучала. Идеальное покушение, которое планировали долгие месяцы, не удалось. Да, все прошло гладко, маг Сильшхусса даже ничего не заподозрил, когда в посольство заявились его коллеги из Элединии за новой партией амулетов, и умер быстро, не сопротивляясь. А для остальных сотрудников посольства распылили замечательный яд, который позволил их телам остаться в полной сохранности и стать отличным материалом для мертвых слуг. Причем процесс их создания проводили нагло, прямо в посольстве, так как все маги, сопровождавшие стражников, которые патрулировали в это время центральный район Раша, были «своими».

Два дня мертвые слуги играли роль живых, а потом явились во дворец. Но кто же знал, что ножи, отправленные в полет тренированными бойцами, так и не смогут попасть в цель? Причем по вине все того же странного имперца! Но на этом

неприятности не закончились. Элединцы были просто в бешенстве – о мертвых слугах стало известно королю, поэтому их планы развязать конфликт не сработали. И даже хитрость с уничтожением всех исполнителей не удалась. Ярость Риштора была еще сильнее – Шерриду и его сыну удалось выжить! А после этого становилось абсолютно бессмысленным давать команду на ликвидацию остальных членов правящей семьи. Но самое главное – король непонятно почему решил вдруг задержать всех своих гостей для обстоятельного допроса, а среди них оказались некоторые соратники герцога.

В общем, понимая, что все планы разбиты в пух и прах, команда заговорщиков принялась думать, что делать дальше. Следующее покушение наверняка не состоится, так как короля и его семью после случившегося будут надежно охранять. Да и времени на подготовку совсем не остается – не сегодня завтра на всех заговорщиков объявят охоту, после чего останется только с позором бежать в Элединию. Да и то не факт, что это удастся. И тогда герцог решил пожертвовать элединцами и разработал свой план штурма. Он правильно предположил: пока король уверен, что покушение – это их рук дело, а всю подноготную о заговоре еще не узнал, то наверняка направит свои главные силы на борьбу с подстрекателями, способными спровоцировать военный конфликт, тем самым предоставив свободу маневра Риштору.

Элединцы тоже понимали, что для них этот план является единственным выходом, поэтому согласились устроить хаос в столице. Теряя своих проверенных агентов и засвечивая надежные связи, они сумели отвлечь на себя все внимание короля, пока герцог формировал ударный кулак из нанятых своими соратниками бойцов и всех магов, которые имелись в наличии. Благодаря хорошему знанию инструкций гвардейцев он разработал великолепный план захвата дворца и ликвидации Шеррида с семьей, которая весьма удачно собралась в одном месте. А когда наблюдатели доложили, что ловушка в подземном ходе установлена, он скомандовал всем своим группам начинать атаку.

Касательно штурма я сумел догадаться почти обо всем, кроме нескольких несущественных моментов. Те бойцы и маги, что встречались по пути к лестнице, не стремились нас задержать, а являлись обычными идиотами, которые самонадеянно решили, будто смогут сами завалить короля, и без приказа оставили свои места в оцеплении. Кроме того, я не знал, что у заговорщиков имелся наблюдатель – он сидел во дворце и следил за всеми перемещениями короля. Именно он первым доложил Риштору, что ловушка не сработала. Тогда шестеро сильных магов, которые

поджидали Шеррида у противоположного выхода за дворцовой стеной (на всякий случай, ведь его телохранители могли и обезвредить установленную мину), отправились в сад, поскольку герцог предположил, что там самое удобное место для прорыва оцепления.

Когда же штурм не удался, все маги были убиты или взяты в плен, от сборного отряда наемников ничего не осталось, а король все еще был жив, у герцога сдали нервы. Понимая, что ему уже никуда не уйти, он закололся отравленным кинжалом, как только у дворца появился отряд магов из Школы. Остальные заговорщики за прошедший день большей частью были схвачены. Верхушке элединцев удалось уйти, но вся их сеть оказалась ликвидированной. Ну, по крайней мере, в Раше – точно. В остальных городах процесс шел полным ходом. Некоторым дворянам удалось скрыться еще ночью, но за их головы уже была объявлена награда. Воршир пообещал выяснить, кто еще из магов участвовал в заговоре, и король дал ему карт-бланш на любые действия. Результаты уже сидят у дознавателей с уздечками на шее. Тайная служба проводит в своих рядах основательную чистку, чиновничий аппарат тоже вскоре перетрясут сверху донизу, в рядах гвардии уже выявлены предатели…

Короче, я просто обалдел, когда Лакрийя рассказала обо всем, что удалось сделать Шерриду. Благодаря решительным действиям весь заговор разложили по косточкам в рекордно короткие сроки. Видимо, с задержанными дознаватели не церемонились. Кроме того, пригодилась и полученная от меня информация, так что в городах рядом с границей тоже было жарко. В общем, в ближайшие день-два Шеррид планировал окончательно вычистить гниль из королевства, а потом заняться наведением порядка среди знати. Получив достаточно веский повод, он теперь мог легко восстановить свою власть и приструнить распоясавшийся Совет.

То есть то, что от него останется, ведь почти четверть его членов оказалась замешанной в заговоре, поэтому вскоре все они лишатся титулов, накопленных богатств, а многие еще и жизни. И в последнем я Шеррида целиком и полностью поддерживаю. Эту махровую демократию надо давить решительно и навсегда, а то один раз пожалеешь, так потом она снова поднимет голову и пойдут всякие цветные революции и прочая дрянь, которой я на Земле достаточно повидал. Так что мне осталось лишь искренне пожелать удачи королю на этом поприще. Тем более когда он властной рукой наведет в стране порядок, я думаю, уже никто не посмеет возразить против заключения договоров с Новым Союзом.

Когда рассказ Лакрийи подошел к концу, в комнате повисла тишина. Все раздумывали над услышанным, и я в том числе. Ведь только сейчас мне стало понятно, почему же элединцы действовали так нагло и не боялись «засветиться» в подстрекательстве. У них же было соглашение с будущим правителем Харрашара, который после прихода к власти быстро замял бы все слухи об их участии в перевороте. Во всяком случае, постарался бы. Поэтому опасаться им было нечего. Но сейчас-то Элединии это точно аукнется. Не сомневаюсь, так просто Шеррид ее выходку не оставит. Войну, может, начинать не будет, но компенсацию точно потребует.

– Где сейчас Ушрак? – внезапно произнес Хор вполне спокойным голосом.

Но меня его тон не обманул, поскольку я прекрасно чувствовал его ярость, сдерживаемую из последних сил. Демон наконец-то узнал, кто был виновником гибели его матери, и жаждал мести.

– В одной из камер на нижнем уровне, – ответил Дишар, хотя Хор спрашивал у Лакрийи.

– Я хочу его увидеть!

Друг поднялся и посмотрел на принца, демонстрируя, что отказа не примет.

– Я бы не советовал, – мягко возразил тот. – Это не доставит тебе никакого удовольствия.

– Хор, присядь и успокойся, – сказал я. – Наверняка дознаватели еще не все сведения из него выдоили, поэтому твоя месть может немного подождать. А когда граф больше не сможет сказать ничего полезного, тогда, я не сомневаюсь, гада с радостью выдадут тебе. И даже место предоставят, где ты смог бы из него вдумчиво кишки повытягивать и конечности поотрезать. Кстати, если захочешь, я охотно могу поделиться с тобой кое-каким сведениями из области пыточного мастерства, а также запас лимэля дам, чтобы граф подольше пожил.

– Ну, вообще-то вы ошибаетесь, – очень не вовремя заметил Дишар. – Для нас он никакой ценности уже не представляет и скоро будет отправлен на казнь… Но все равно, Хор, я бы не советовал тебе с ним видеться. Неприятное зрелище, уж поверь.

Ну и какого, спрашивается, он влез? Я ведь уже почти привел друга в чувство и сбил накал эмоций, а теперь все усилия оказались напрасными… Или принц сам хочет, чтобы его друг осуществил свою месть, а отказывает только для проформы, чтобы потом иметь возможность оправдаться и сказать: «Я пытался его остановить, но куда там…»?

Хор стиснул зубы и процедил:

– Если ты мне не поможешь, я сам его найду.

Принц поглядел на него, поднялся и сказал:

– Хорошо. Пошли.

Вслед за ним покинул насиженное местечко и я, не желая оставлять друга в такой момент. Нет, если он будет убивать Ушрака, я ни слова не скажу, но ведь он вполне может чего-нибудь натворить, к примеру, не сдержать энергию или что похуже. В настолько взвинченном состоянии создавать плетения сложно, так что мое присутствие уж точно не помешает. Лакрийя тоже встала и последовала за нами, а Киса ухватила за плечи попытавшуюся было вскочить Алишу и решительно заявила:

– Тебе там нечего делать!

Но я думал иначе и сказал подруге:

– Она уже взрослая и имеет право посмотреть в глаза убийце своей матери.

Вампирша немного подумала и решила отпустить демоницу. Алиша тут же подбежала к своему брату и схватила его за руку, точно так же стиснув зубы от переполнявших ее эмоций. Я же, наоборот, слегка успокоился. Присутствие сестры должно удержать Хора в узде, и, думаю, сильно зверствовать он точно не станет, как и разносить все подряд.

Разумеется, Киса не пожелала остаться одна, поэтому направились мы на нижний уровень всей толпой. Спустившись по лестнице, мы прошли по длинному извилистому коридору и оказались в полутемном подземелье, наполненном ароматами гнили и испражнений. В дворцовой тюрьме. Ее надежно охраняла полудюжина гвардейцев с магом, которые при нашем появлении вытянулись в струночку и отдали честь Дишару. Принц величественно кивнул им и спросил у гвардейца с книгой в руке:

– В какой камере находится Ушрак?

Тот полистал свою книгу, нашел в ней какую-то заметку и четко отрапортовал:

– В восьмой. Доставить его для повторного допроса?

– Нет, проводи нас к нему.

– Слушаюсь, – гвардеец кивнул одному из своих коллег и вместе с ним направился вперед по подземелью, на ходу доставая из кармана ключи.

Тюрьма производила жуткое впечатление, но не длинным рядом обитых железом дверей по обеим сторонам большого холла и не тьмой, которую едва разгонял одинокий магический светильник. Нет, она нагоняла ужас звуками, которые доносились из камер. Тихое, царапающее нервы поскуливание, приглушенные рыдания, неясное бормотание, чей-то тоскливый протяжный вой, стоны и даже отрывистые неразборчивые крики – все это

сливалось в невнятный шум, который сильно давил на психику. Поглядев на друзей, я отметил, что их тоже пробрало. И даже Киса, старавшаяся казаться невозмутимой, чуть сильнее, чем нужно, сжала губы.

Остановившись у одной из камер, наш проводник принялся скрипеть ключом в давно не смазываемом замке. Открывали дверь гвардейцы вполне профессионально, встав так, чтобы никто из заключенных не смог броситься на них. Но эти предосторожности были излишними и наверняка рассчитанными на внимание принца (типа, вот мы какие, делаем все согласно инструкциям!). Никто из заключенных нападать на своих тюремщиков не рискнул. Да они и не могли этого сделать, скованные цепями, крепившимися к полу. Гвардеец осмотрел камеру, ничего опасного не обнаружил и позволил нам зайти и детально рассмотреть ее обитателей.

Их было трое. Все одетые в дорогие костюмы, на которых сразу бросались в глаза пятна тюремной грязи. Первый сидел в углу, с ужасом уставившись на нас, второй стоял на коленях у стенки, наклонив голову. Он раскачивался и тихонько подвывал, периодически стукаясь лбом о каменную кладку. Было бы похоже, что заключенный молится, если бы не кровь, стекавшая по его лицу, и полное отсутствие реакции на наш визит. Третий, толстячок, сидел, прислонившись спиной к стене, и бормотал, вперив в пол невидящий взгляд. Я прислушался и смог разобрать:

– …утка в яблоках… Ничего вкуснее в жизни не пробовал… Мой повар так не готовит, зато у него получается печеная рыба… нежная, горячая… А еще нам на обед подавали гуся… жирное мясо… все пальцы заляпал, и костюм пришлось служанке чистить… Соленое… я люблю все соленое…

Демон продолжал нести всякую чушь, совершенно не обращая внимания на то, что из его пасти прямо на роскошный костюм с золотыми пуговицами вытекает тонкая ниточка слюны. Поглядев на Хора и Алишу, уставившихся на толстячка, я понял, что это и есть Ушрак. Действительно, прав был Дишар – зрелище малоприятное. Интересно, чем же его таким накачали-то? Но штука крайне мощная, заставляет говорить, даже когда никто не спрашивает, и, судя по всему, по мозгам бьет очень сильно.

И как же я раньше не вспомнил о том, что демоны являются превосходными алхимиками? А ведь еще удивлялся, насколько быстро им удалось получить на допросах реальные результаты. Ведь на то, чтобы расколоть один крепкий орешек, порой должны уйти часы. И это несмотря на пытки. А так, влил в глотку соответствующую настойку – и задержанный заливается соловьем, только вопросы успевай задавать!

– И долго он в таком состоянии? – спросил я у Дишара, кивнув на продолжавшего бубнить графа.

– Примерно полдня.

– М-да, хорошие у вас средства. А вернуться в сознание он сможет?

– Нет. Такие методы допроса применяются лишь к заведомым смертникам.

Я хмыкнул, а в ответ на удивленный взгляд принца пояснил:

– Это весьма милосердно. После сильного психотропного препарата постепенно раствориться в мире грез и даже не осознать своей смерти… Когда его казнят?

– Завтра, на главной площади, вместе с прочими заговорщиками. Ушраку, как и другим, отрубят голову.

– А вот это вы зря. Лично я на месте Шеррида отпустил бы всех… допрошенных. Чтобы народ своими глазами увидел, что может случиться с теми, кто осмелится поднять руку на короля.

Дишар подумал и возразил:

– Алекс, вы не правы. Полагаю, если отпустить всех в таком состоянии, жители Харрашара наверняка начнут их жалеть и даже сетовать, что мой отец обошелся с ними так жестоко. А данное чувство нисколько не будет способствовать цели этого наглядного урока.

– Нет, Дишар, смотреть надо глубже и ширше. Разумеется, найдутся те, кто пожалеет этих преступников, может, даже будет заботиться и стараться привести их в чувство, ведь сострадание никому не чуждо. Но их будет мизерное количество, даже не заслуживающее внимания, зато все остальные сразу ощутят страх и ужас перед законом. Ведь не так страшно умереть от топора палача… или что там у вас используется? Превратиться в такого вот слюнявого идиота, делающего под себя и ни на что не реагирующего, – вот это действительно страшно. Страшно настолько, что от одного взгляда на подобный «овощ» любой житель Харрашара станет гораздо законопослушнее. Причем даже не осознавая этого. Да, он сможет потом рассуждать, как жестоко поступил монарх, но страх оказаться на месте этого жалкого существа прочно угнездится у него в подсознании и еще долго будет влиять на его поступки… Ладно, не буду читать лекцию по основам психологии. Скажу проще: казнь – это зрелище, а любой толпе нравятся зрелища. Пусть жуткие и мерзкие, но толпа – это толпа, у нее свои вкусы. Причем кровь она просто обожает – достаточно вспомнить турнир и сравнить, какие состязания вызывали у зрителей наибольший восторг. А вот бояться толпа не любит, так как страх ее уничтожает, разбивая на отдельных разумных. Ведь страх – он очень личный.

Посмотрев на задумчивого принца, я мысленно обматерил свой длинный язык. Нашелся, блин, профессор! Да какое мне дело, что демоны собираются сотворить с заговорщиками? Пусть вешают, топят или сжигают – без разницы. И с чего же я так завелся? Наверное, потому, что мне сейчас страшно. Совсем чуточку, так как это все-таки не мои эмоции, а чувства тех, кто находится рядом. Но это ощущение было весьма неприятным, поэтому я понял, что надо поскорее выбраться из этих подземелий, так похожих на карцер Академии.

– Хор, ты свою мстю осуществлять собираешься? – спросил я у друга, все так же рассматривавшего Ушрака, а вернее, то, во что превратился граф. – Если да, то действуй поскорее, потому что всем нам очень хочется на свежий воздух.

– А? – очнулся Хор. – Да, ты прав, Алекс, пошли наверх!

Сжав руку сестры, он вместе с Алишей вышел из камеры. За ними последовали Киса и Лакрийя. И тут заключенный, что сидел в углу, кинулся к принцу. Но звякнувшие цепи не дали ему преодолеть и двух шагов. Демон рухнул на колени, молитвенно сложил руки и воскликнул:

– Ваше высочество, пощадите, умоляю! Клянусь, я сам все скажу! Все, что вы пожелаете, только пощадите!

Но Дишар лишь брезгливо поморщился и вышел из камеры, а следом ее покинул и я. Дверь захлопнулась, но тихий скрежет запираемого замка заглушили дикие вопли заключенного:

– Я все скажу-у-у! Пощади-и-ите!

Вскоре они сменились рыданиями, которые быстро потонули в общем тюремном шуме. А когда мы шли назад по длинному коридору, навстречу нам попались двое гвардейцев, сопровождавшие демона, которому простенький амулет с элементами магического захвата сковывал руки за спиной. Я подивился своеобразному заменителю наручников и веревок, а Дишар остановил одного из гвардейцев и приказал ему:

– Передай Крашту, что граф Нашретор готов для разговора.

– Будет исполнено, ваше высочество! – гаркнул гвардеец, отдав честь.

А я тихонько усмехнулся. Ну да, зачем напрасно тратить явно недешевый составчик, развязывающий языки, когда можно действовать обычными методами. Вот и новый задержанный, которого, судя по осмысленному взгляду, еще не допрашивали, отправляется «дозревать» до нужного состояния среди уже вкусивших сыворотку правды. Ловко!

Поднявшись на уровень выше, мы направились обратно в комнаты. Шли молча – на всех подействовала угнетающая атмосфера тюрьмы, лишившая желания трепать языком. Хор и

Алиша выглядели весьма подавленными, но в их эмоциях я уже не улавливал ни злости, ни ненависти. Им было понятно, что мстить уже некому, убийца их матери получил, что заслуживал. И хотя он все еще дышал, но фактически был мертв, поэтому испытываемые братом с сестрой чувства ушли, оставив после себя лишь тоску. Решив вывести их из этого состояния, я положил руку на плечо другу:

– Хор, ты как?

– Нормально, – безразлично ответил демон.

– По твоему виду не скажешь.

Хор тяжело вздохнул и внезапно признался:

– Знаешь, Алекс, а я ведь много раз представлял себе эту встречу. Мечтал, что найду убийцу мамы, что заставлю его тысячу раз пожалеть о содеянном. В своем воображении я убивал его сотнями разных способов и полагал, что когда это случится в реальности, то моя боль сможет уйти… Но сейчас, когда увидел Ушрака, я осознал, что уже не смогу этого сделать. А если и сделаю, то это будет как… как…

– Не трудись, я тебя понимаю. Месть бессмысленна, если твой враг даже не сможет испытывать боль, а если и сможет, то все равно не будет способен осознать, за что ты ему ее причиняешь. А мучить неразумную тварь не в твоем характере. Но почему сейчас тебе так плохо? Разве ты не рад, что справедливость восторжествовала, как ни банально это звучит?

– Рад, но… Я думал, когда отомщу, то смогу справиться с болью в своей душе, заставлю ее исчезнуть. Но этого не случилось, и теперь я не знаю, что мне делать.

– Забыть, Хор. Просто забыть, – сказал я.

– Что? Забыть о матери? – воскликнул демон.

– Да нет же, дурилка ты картонная, – мягко возразил я. – Забыть о ее смерти. Просто выбросить этот момент из своей памяти. Если ты будешь каждый день вспоминать, то лишь увеличишь мучения, а если забудешь, оставив в прошлом, то боль постепенно уменьшится, а потом и вовсе сменится печалью. – Посмотрев в глаза Алиши, наполнявшиеся слезами, я добавил: – Нужно всегда вспоминать только о приятном, ведь боль – последнее, что мать желала бы причинить своим детям.

Демоница все-таки расплакалась. Шедшая рядом с ней Киса остановилась, обняла Алишу и прижала ее к своей груди, успокаивающе шепча что-то на ухо и неодобрительно поглядывая на меня. Ну да, довел девочку до слез, великий психолог! Но я знал, что эта эмоциональная разрядка ей очень необходима, именно эти слезы должны принести ей облегчение, вымыть из души всю тоску, оставшуюся от встречи с Ушраком. Пусть месть и

не свершилась, но жизнь все равно продолжается, и об этом забывать не следует.

Посмотрев на задумчивого Хора, я криво ухмыльнулся и спросил:

– Не хочешь последовать примеру сестры?

Я протянул руки к демону, демонстрируя готовность предоставить свою грудь для нужного дела. Но хвостатый посмотрел на меня с раздражением и выдохнул:

– Дурацкие у тебя шуточки!

– Ну и ладно, я хотел как лучше, – пожал я плечами и пошел дальше по коридору; до двери комнаты Хора осталось всего ничего.

Следом за мной в гостевую вошла неразлучная парочка – Лакрийя с Дишаром. Эльфийка сразу же накинулась на меня:

– Алекс, зачем тебе нужно было издеваться над Хором и Алишей? Ты что, не мог просто оставить их в покое, дать побыть наедине со своими мыслями?! Зачем устроил весь этот балаган?!

Я невозмутимо развалился в кресле и лениво посмотрел на девушку. Та гневно сверкала глазами и, не дождавшись ответа, явно приготовилась сказать что-нибудь грубое, чтобы пристыдить меня. Но я спокойно произнес:

– Лакрийя, а попробуй задуматься: почему ты сейчас на меня кричишь?

– Потому что ты ведешь себя, как бесцеремонный хам!

– А вот и нет. Если ты не заметила, это моя обычная манера поведения. Но ты сейчас повышаешь голос только потому, что тебе очень хочется как можно быстрее выплеснуть свои эмоции. Избавиться от тех чувств, которые появились в твоем сознании от посещения тюрьмы. Реветь ты не будешь, ведь уже не маленькая девочка, поэтому подсознательно выбрала именно такой способ. – Отметив, что эльфийка задумалась, я усмехнулся и добавил: – Знаешь, можно ведь разрядиться и по-другому, к примеру, ударить кого-нибудь. Так что, если хочешь, можешь мне врезать или Дишара стукнуть, он поближе будет. Заодно и расквитаешься с ним за поганую экскурсию.

Лакрийя с сомнением посмотрела на меня, а потом избрала третий вариант и со всей дури ударила кулаком в спинку ближайшего кресла. Бедная мебель, весившая довольно прилично, даже подпрыгнула, а я машинально отметил грамотно поставленную технику удара. Эльфийка задумчиво потерла костяшки, прислушиваясь к себе. Спустя пару секунд на ее лице появилась слабая улыбка:

– А ведь сработало! Хотя я совсем не верила.

Дверь комнаты открылась, впуская остальных. Алиша уже

успокоилась и, хотя все еще шмыгала носом, была настроена оптимистично. Хор тоже оставил похоронный вид и даже весьма бодренько поинтересовался:

– Ну и что это был за грохот?

Я довольно усмехнулся и кивнул Лакрийе на вошедших:

– Еще вопросы будут?

– Вот это да! Алекс, а еще какие-нибудь способы ты знаешь?

– Их масса. Один из самых распространенных – кувшинчик неплохого вина, а второй тебе Дишар немного позже продемонстрирует с большим удовольствием.

Кожа на лице эльфийки слегка потемнела, да и сама она потупилась, а принц предвкушающе улыбнулся. Посмотрев на это, Киса нахально спросила:

– Это вы о чем?

– Да так, о разном, – усмехнулся я.

– Ну-ну, – иронично протянула вампирша. – Кто хочет поужинать?

Прислушавшись к своим ощущениям, я покачал головой:

– Я не голоден.

– Что я слышу? Ты не голоден?! – воскликнула Киса. – Да кто ты такой и куда дел нашего Алекса?

Усмехнувшись, я сказал Лакрийе, кивнув на веселившуюся девушку:

– Тоже приличный способ, но не всякому подходит.

– У меня после всего, что я увидела, никакого аппетита нет, – заявила Алиша.

– Ну а я, пожалуй, поддержу компанию, – сказал Хор.

Сладкая парочка тоже не возражала, поэтому вместе с друзьями решительно направилась на кухню, поддержав некогда заведенную мной традицию. Я же, посидев немного в кресле, решил пойти и поспать остаток ночи, дав отдых утомленному сознанию, переварившему воспоминания магистра. Однако когда я направился к выходу, пожелав Алише спокойной ночи, демоница внезапно спросила:

– Алекс, а скажите, моя мама ведь сейчас с Создательницей?

Я припомнил основные положения религии демонов и тяжело вздохнул. Ответить «нет» значило породить ненужные душевные терзания, так как я знал, что Алиша верит в Создательницу, но ответить «да» у меня просто язык не поворачивался. Бунтовала моя атеистическая натура, да и демоница могла заметить ложь – она ведь все-таки магичка, хоть и начинающая. Поэтому я сказал:

– Не знаю. Если честно, когда-то очень давно я вообще не верил в жизнь после смерти и считал, что это сказки для слабых духом. Ведь умирать не так страшно, когда веришь, что это еще

не конец, что после смерти у тебя может быть будущее. Пусть не такое, как раньше, но не черное небытие. Но потом я примирился с мыслью, что у разумного есть душа, которая, как оказалось, не является ни особой биологической функцией тела, ни его аурой, ни его воспоминаниями. А вскоре после этого я сам умер и какое-то время находился за гранью, поэтому теперь прекрасно понимаю – жизнь после смерти возможна. Однако я не могу сказать определенно, существует ли где-нибудь душа твоей матери или нет. Когда я был… там, то никого… из живших в этом мире разумных не встретил, поэтому даже не представляю, был ли я в каком-то особом пространстве, из которого можно вернуться, или же у каждого разумного свой загробный мир. Но одно я знаю точно – смерть может не означать конец существования. Ты мне веришь?

– Верю, – ответила Алиша и улыбнулась.

– Вот и хорошо. Сладких тебе снов!

– И вам, Алекс.

Закрыв дверь, я удивленно покачал головой. Ни фига себе, как меня заклинило! Что, нельзя было ляпнуть что-нибудь типа: «Да, твоя мама в лучшем мире, будь уверена!» – и забыть об этом? Так ведь нет, двинул для девчонки целую речь по основам теологии. Ого, как меня торкнуло! Получается, если у эльфийки защитный механизм – агрессия, у вампирши – ехидство, то у меня бахвальство своими знаниями? И, стремясь избавиться от негативных эмоций, я вдруг резко начинаю поучать других? Надо будет понаблюдать за собой, а то ведь это совсем не дело! И кстати, нужно как-нибудь поинтересоваться у Темноты, когда у подруги будет ну о-очень хорошее настроение, как здесь вообще обстоят дела с загробным миром.

С такими мыслями я и вернулся к себе в комнату. Никакого нового костюма ни на кровати, ни где-нибудь еще не обнаружилось – видимо, после штурма обслуживающий персонал дворца еще не пришел в себя и не начал работать как следует. Или просто решили, что раз я один сподобился надеть, то больше приносить не нужно? Жаль, мне бы сейчас второй комплект одежонки точно не помешал бы, так как я планировал сменить тело. Конечно, в истинном мне было комфортно, не ощущалось ущербности от ограничения способностей, да и смысла скрываться уже не было никакого, но существовало одно большое «но». Созданное тело одаренного в бою давало мне еще один лишний шанс, а я не верил в то, что вся эта история с заговором так просто закончилась.

По уму, элединцам сейчас нужно опасаться объявления войны, так как напакостить в Харрашаре они успели здорово. А

так как войну они проиграют, то наверняка приложат все усилия, чтобы ее объявлять было некому. Да, почти все их маги, которые действовали на вражеской территории, полегли при штурме. Но в том-то и дело, что «почти»! Кто даст гарантию, что в королевстве не осталась парочки магистров, выходцев из Империи, которые как раз в данный момент получают задание грохнуть Шеррида? Ну и меня в том числе. Поэтому расслабляться рановато. Вот выдернет король все корешки заговора, перейдет к разбирательству на уровне внешней политики, предъявит элейцам свои требования, вот тогда можно и праздновать победу. Если будет возможность уладить дело миром, Элейдия точно не станет рисковать…

Хотя есть же еще вампиры, которым война может принести новые, такие нужные им земли. И мне интересно было бы узнать о планах Дахасса, уже наверняка успевшего найти в своем королевстве весомые доказательства элейских художеств. Ведь он вполне способен развязать войну, а может, даже пригласит Шеррида в ней поучаствовать. А это тоже проблемка, так как разгром Элейдии может очень негативно повлиять на всю обстановку в этой части материка. Ведь Империя обязательно влезет… Нет, хватит страдать ерундой! Так и накаркать недолго. А тогда вообще смешно получится – еще недавно хотел предотвратить одну войну, а в итоге развязал другую, куда масштабнее первой. И как мне после такого в глаза Хранителям смотреть?

Усмехнувшись, я лег на кровать, по обыкновению не раздеваясь и даже не снимая покрывала, а в следующую секунду погрузился в полусон. Но заниматься тренировками у меня не было никакого желания, сказывалась усталость от осмысления воспоминаний Гадина. И Темнота поняла мое состояние, поэтому просто завернула меня в свое черное одеяло и подарила такой необходимый покой.

Однако едва я растворился в этой тьме, как почувствовал, что меня трясут.

– Алекс, проснись! – услышал я голос Кисы.

Чувствуя острое состояние дежавю, я открыл глаза и увидел друзей, в полном составе собравшихся в моей комнате. За окном было уже светло. Выходит, я проспал всю ночь.

– Ну и что стряслось? – недовольно спросил я, потягиваясь. – Война, что ли?

И тут я подметил и обеспокоенные лица Лакрийи и Хора, и сосредоточенный взгляд Кисы… Что, неужели накаркал?

– Я же тебе говорил, что Алекс уже все знает! – уверенно заявил демон.

Быстро стряхнув с себя остатки сонливости и отчаянно надеясь, что это все окажется дурацким розыгрышем, я сел на кровати и приказал:

– Так, быстро рассказывайте, что произошло!

Вампирша, не обратив внимания на замечание Хора, четко, по-военному, принялась докладывать:

– Сегодня ночью было совершено покушение на короля Сильшхусса. В результате Дахасс скончался, его телохранители погибли, а на месте покушения были обнаружены тела нападавших, которые являлись жителями Харрашара. Сегодня утром принц Хинос поклялся, что не наденет корону, пока не отомстит виновным в смерти его отца, и объявил Харрашару войну. На границе уже произошло несколько схваток, есть серьезные потери с обеих сторон. Сейчас Шеррид со своими советниками планирует, как остановить бойню, но дело осложняется тем, что с Хиносом невозможно поговорить. После того как он объявил войну, использовав разговорник отца, тот больше не действует, а связаться с посольством Харрашара не удается, видимо, оно уже уничтожено.

«Шеф, все пропало!» – пронеслось у меня в голове.

Все мои усилия были напрасны. Я так и не смог предотвратить войну, как ни старался. И теперь два королевства, которые я хотел спасти, просто уничтожат друг друга, на радость соседям. Закрыв лицо руками, чтобы не видеть взглядов друзей, в которых, кроме тревоги, была еще и надежда, надежда на мою помощь, я протянул:

– Мля-я-я…

На этот раз почему-то вышло очень жалобно.

Глава 25
Миротворец

– Алекс, что будем делать? – спросила Киса.

– А тут уже ничего не сделаешь, – мрачно ответил я. – Если Хинос так решительно оборвал все ниточки, позволявшие с ним связаться и объяснить, кто на самом деле виновен в смерти его отца, то либо он просто идет на поводу у эмоций, что для правителя крайне неприемлемо, либо сам все это прекрасно знает, просто использует прекрасный повод для начала войны. Возможно, ситуация в Сильшхуссе сложилась несколько иная, чем в Харрашаре, или элединцы поработали там куда результативнее, поэтому вампиры уже давно мечтали напасть на своих хвостатых соседей, да как-то все случая удобного не было.

– Но Хинос еще очень молод, так что первый вариант наиболее вероятен, – заметила Лакрийя.

Я подумал, что для прожженной интриганки она чересчур оптимистично настроена, и ехидно поинтересовался:

– Ну и что прикажешь мне делать? Отправиться в Сильшхусс, поставить принца в угол и приказать ему подумать над своим поведением?

– Но ведь можно же попытаться убедить Хиноса в том, что покушение на его отца было организовано вовсе не Харрашаром! У Шеррида найдутся отличные доказательства и живые агенты элединцев, способные подтвердить это!

– И что тогда? Принц ведь поклялся, поэтому, после того как извинится перед Шерридом за недоразумение, тут же развернет все свои силы и ударит по Элединии, а это приведет к еще большей катастрофе.

– Почему? – удивилась Киса.

– Да потому, что в этом случае Империя не останется в стороне и в итоге все плавно трансформируется в битву людей и нелюдей. А так как у Империи есть хорошие маги, сильные церковники, которые поддержат наступление на «заблудших», обширные людские ресурсы, которые можно гробить, не считаясь с потерями, то результат несложно предсказать. Могу даже с уверенностью сказать, что Империи такая заварушка пойдет только на пользу, ведь…

Я осекся и уставился в пространство невидящим взглядом. Все кусочки мозаики внезапно собрались у меня перед глазами в довольно простую и понятную картину. И как же я раньше не обратил на это внимания? Ведь все было весьма логичным, все

факты лежали на поверхности, но я даже не потрудился отойти подальше, чтобы просто охватить их одним взглядом!

Да, это чистая правда, от любой заварушки в этой части мира может выиграть только Империя. Удастся элейцам стравить демонов и вампиров – после войны, которая наверняка не закончится ничем хорошим, подстрекатели сразу попытаются захватить обескровленные королевства. А Империя охотно поддержит это начинание, дождется, пока Элейдия рассредоточит свои силы, которые наверняка ощутимо подсократят выжившие демоны и вампиры, а потом нападет на королевство, долгие века препятствующее ее расширению. Узнает Харрашар или Сильшхусс планы Элейдии – тоже замечательно. Тогда они нападут на страну, совсем не готовую к войне, используя этот отличный повод. А ведь Элейдия благодаря Франсо заключила соглашение о ненападении с Империей, в котором, я абсолютно уверен, был пунктик о военной помощи. Та с большой охотой поможет своей соседке, чтобы потом аналогично захапать ее земли. Ведь это стандартная схема имперцев, и нечто похожее они совсем недавно пытались провернуть в Мардинане.

Поэтому не нужно долго гадать, кто же виноват в подготовке всей этой взрывоопасной ситуации. Ответ очевиден, и тому есть масса доказательств. Почему лишь в последний год элейцы резко увеличили интенсивность своих действий на чужой территории? Ведь раньше вражда подогревалась ими ни шатко ни валко. А все потому, что у них появилось новое начальство из Империи, которому результаты требовались как можно скорее. Почему долгие столетия сохранялась конфронтация между Империей и Элейдией, почему целое десятилетие ничего не происходило, хотя советник Франсо был совсем не против налаживания тесных отношений, и соглашение о ненападении явилось самым крупным достижением, а в последний год вдруг резко – мир, дружба, жвачка? А все потому, что как раз в это время, обломавшись с западом, Империя решила обратить свой взор на восток.

– Алекс, что с тобой? – обеспокоенно спросила вампирша, помахав рукой перед моей физиономией.

– Думаю, – ответил я, продолжая смотреть в одну точку.

Итак, что дает мне это знание? Очень и очень многое. Теперь ведь можно не просто примирить две расы, но и добиться куда большего. Однако, чтобы моя затея удалась, нужно все очень точно рассчитать.

Я не выдержал, встал с кровати и начал ходить взад-вперед по комнате, обдумывая все детали своего плана. Сумасшедшего, рискованного, способного осуществиться при огромной удаче, но

сулившего такие перспективы, что просто дух захватывало. Друзья не мешали мне, лишь с удивлением переглядывались. А когда я понял, что готов к великим свершениям, то улыбнулся и решительно направился к выходу. Остальные молча последовали за мной, и только Лакрийя спросила:

– Что ты собираешься делать?

– Наводить порядок в этой части мира, – ответил я, довольно оскалившись.

Больше никаких вопросов не последовало. Я уверенно шел по коридорам, держа курс на зал совещаний. В этом дворце он был только один, и я рассчитывал найти короля именно там. Ведь вряд ли Шерриду захочется ютиться со всеми своими советниками, военачальниками и прочими в маленьком рабочем кабинете.

Мое предположение подтвердилось – поднявшись на второй этаж, я мог прекрасно видеть большое скопление аур, среди которых присутствовали и ауры магов. А еще через сотню шагов мы дошли до большой двери, которую охраняла парочка гвардейцев. Один из них преградил мне путь и заявил:

– Вам туда нельзя. Его величество приказал не впускать посторонних!

В ответ я скинул свою маскировку и с насмешкой поглядел на гвардейца. Тот судорожно сглотнул, увидев мои желтые глаза с вертикальными зрачками, но потом, прикинув как следует, все же решил, что к посторонним мы не относимся, и сам распахнул для нас створку двери со словами: «Проходите, ваше высочество!» Благодарно кивнув ему, я вошел с друзьями в зал совещаний. Там за большим овальным столом восседали десятка три демонов. Один из них говорил:

– …переброшено два полка, но если не будет поддержки магов, то вампиры сомнут их первым же ударом. Если верить разведке, как раз в том направлении находятся большие силы, поэтому нам срочно нужно решать, стоит ли вообще удерживать Дравор, или лучше сразу отойти к Кедроку и там дождаться подкрепления.

«Ага, значит, планирует остановить бойню? – вспомнил я слова Кисы. – Как же!»

Шеррид, восседавший во главе стола на стуле с очень высокой спинкой, сказал докладчику:

– Ясно. Мы еще вернемся к этому вопросу, когда решим ситуацию с магами. – После этого монарх обратился ко мне: – Здравствуй, Алекс. Я полагаю, ты уже знаешь о том, что произошло сегодня ночью.

– В курсе и пришел помочь.

– Я с радостью выслушаю любые твои советы.

– Время советов прошло. Сейчас я хочу спросить у вас: вы хотите остановить эту войну? Хотите мира с Сильшхуссом или же, наоборот, весьма опрометчиво полагаете, что эта война может принести пользу вашему королевству?

Король смерил меня внимательным взглядом, но все же соизволил ответить:

– Алекс, если ты хотел узнать, понимаю ли я, что в этой войне победителей не окажется, то можешь не сомневаться – я четко осознаю все вероятные последствия данного конфликта. Война вполне способна уничтожить Харрашар, поэтому я готов сделать все, чтобы ее остановить.

Нечто в этом роде я и хотел услышать, поэтому задал следующий вопрос. Вопрос, от ответа на который зависел успех моего плана.

– Ваше величество, а если для этого я попрошу вас довериться мне?

На этот раз ответ последовал без паузы. Шеррид сказал твердо, решительно, словно подписываясь под каждым словом:

– Алекс, ты уже дважды спас мою жизнь. Я верю тебе.

– Замечательно. Тогда я прошу вас срочно решить, какие советники вам необходимы для подписания мирного договора и сопутствующих ему торговых соглашений. Их нужно немедленно оповестить, чтобы они как можно скорее подготовились к переправке в Сильшхусс. Кроме того, потребуется отряд гвардии, желательно в парадной форме, для придания торжественности моменту, ну и, конечно, вы сами. Можете захватить на всякий случай протоколы допросов пленных элединцев, хотя это и не обязательно. Думаю, одного вашего слова будет вполне достаточно. Ну и нужно точно выяснить, где сейчас находится Хинос, потому что у меня нет настроения разыскивать его по всему королевству.

– Его высочество сейчас во дворце Ассиля, столицы королевства вампиров, – сказал Воршир, в числе прочих присутствующий на совете. – Но если вы планируете воспользоваться переходом и нанести ему визит, то лучше оставьте эти мысли. Двое моих коллег пытались сделать это еще утром, и об их участи мне до сих пор ничего не известно. Подозреваю, она оказалась весьма незавидной.

– Не волнуйтесь, я намерен использовать другой способ доставки, – усмехнулся я.

Но Шеррид не разделял моей веселости:

– Алекс, я понимаю, что ты планируешь организовать переговоры с принцем, но ведь все действия Хиноса

свидетельствуют о том, что он категорически не желает мира. Чего стоит одно только уничтожение нашего посольства. Так что даже если мы с тобой очутимся в Сильшхуссе рядом с принцем, вряд ли он захочет о чем-нибудь разговаривать. Скорее всего, сразу прикажет нас уничтожить.

– Не захочет – заставим! – решительно заявил я. – Переговоры состоятся в любом случае, и я уверен, присутствие моих сородичей поможет принцу вспомнить о вежливости.

– Вы планируете привести сюда эльфов? – изумился один из сидевших за столом.

– Нет, – ответил я незнакомому демону. – Я говорил о драконах.

Отойдя на десяток шагов от моих друзей, я сменил тело. Для наглядности и чтобы сразу избежать глупых вопросов. Свободного пространства оказалось достаточно, чтобы не задеть ни стены, ни мебель в зале, а потолок был высоким, так что даже нагибаться мне не пришлось. Оглядев демонов, большинство из которых пребывали в крайнем удивлении, я повернул голову к друзьям, отреагировавшим куда более спокойно, и сказал:

– Помните, я обещал вам продемонстрировать еще одно свое тело? Вот, можете полюбоваться.

– Вот это да! – выдохнула Киса.

– Так на самом деле ты – дракон?! – воскликнул Хор.

Лакрийя же не стала ничего говорить, она просто подошла поближе и принялась с нескрываемым любопытством ощупывать мое крыло. Я обратился к Шерриду:

– Начинайте готовить команду переговорщиков, а я пока своим сообщу.

Закрыв глаза, я как можно четче представил себе образ старого дракона, а осознав, что контакт наших разумов состоялся, спросил:

– Хелиго, ты меня слышишь?

– Слышу, Глава, – тут же ответил вожак. – И я очень рад, что ты наконец-то нашел время со мной связаться. Алекс, у нас очень большие проблемы. Мы не смогли удержать ситуацию под контролем, началась война, на границе происходят столкновения, которые мы уже не способны…

– Я знаю, – прервал я Хелиго. – Сейчас я хочу остановить войну, для чего мне потребуются драконы твоей стаи.

– Сколько? – деловито уточнил он.

– Не меньше сотни.

– Ясно. Куда им нужно лететь?

– Нет, лететь – это долго, а на счету каждая минута, поэтому нужно, чтобы они собрались в вашем гнезде, куда я вскоре

прибуду. Но Хелиго, скажи, твоя стая сможет хотя бы на время оставить свои обычаи и традиции? Ради дела, порученного вам Создательницей?

– Алекс, мы сделаем все, что ты прикажешь, – не колеблясь ни секунды, ответил дракон.

У меня словно камень с души упал. Все-таки по поводу этого момента я очень переживал и даже приготовился к долгим уговорам, которые в итоге оказались не нужны. Мысленно вздохнув с облегчением, я перешел к делу:

– Общий план таков: со мной в ваше гнездо прибудет некоторое количество жителей Харрашара и его король. Драконы твоей стаи под моим началом переправят их в столицу Сильшхусса для переговоров, где сами будут выступать одновременно в роли отвлекающей внимание массовки и гарантов проведения мирной встречи на высшем уровне. А детали я объясню уже в процессе.

– Ты полагаешь, такое прямое вмешательство Хранителей будет разумно? Ведь тогда отношение к нашей расе может измениться.

– Да, я уверен в этом. Пора твоей стае выйти из тени и помочь разумным этих земель избежать грандиозной войны. А отношение… Я уверен, ничего плохого не случится. Это уже доказано нашей стаей и Лесными, так что, если захочешь, после наведения порядка мы можем поговорить о том, как добиться подобного и для Быстрых Крыльев.

– Хорошо, Алекс. Когда ожидать твоего прилета?

– Я воспользуюсь магией, так что будет правильнее сказать – появления. Жди меня рядом с камнями, на которых мы беседовали, я постараюсь поточнее рассчитать… Да, если твоя стая все еще не в курсе, предупреди ее, пожалуйста, о том, что у меня в запасе есть и человеческое тело.

– Мои драконы давно знают об этом, – отозвался Хелиго.

– Тогда до встречи! Как только моя группа соберется, я появлюсь у вас.

Прервав контакт, я открыл глаза и огляделся. Блин, то ли разговор занял всего несколько секунд реального времени, то ли ошеломление оказалось слишком сильным, но все присутствующие сохраняли те же позы. Только Лакрийя уже оставила в покое мое крыло и сейчас пыталась дернуть меня за хвост. Обвив ее талию, я аккуратно приподнял этой своей конечностью ойкнувшую от неожиданности эльфийку и поставил ее рядом с друзьями, а сам вновь сменил тело. Поглядев на короля, я осведомился:

– Ну и как там дела с подготовкой советников и гвардейцев?

– Я уже отдал все необходимые приказы, – ответил король. – Разве ты не слышал?

– Тогда у меня пока все. Отправляемся из сада, как только все будут готовы. – Я направился к дверям, но, уже открывая их, усмехнулся и обратился к королю: – Вы только не вздумайте с собой корону прихватить – сдует по дороге.

Выйдя с друзьями в коридор, я направился обратно к гостевым.

– Ты что задумал? – спросила Киса.

– Ты же слышала – переговоры, – пожал я плечами.

– И для этого ты хочешь привести с собой драконов? То есть ты задумал напасть на Ассиль, быстро расправиться с его защитниками, не ожидающими атаки таких противников, а потом принудить Хиноса подписать мирный договор?!

Нет, все-таки Киса – настоящая патриотка! Даже в нынешней ситуации думает только о том, чтобы ее стране не навредили. Честь ей и хвала за это!

– Успокойся, подруга! – сказал я. – Никто ни на кого нападать не будет, именно для этого и нужны драконы. И у тебя есть прекрасная возможность самой в этом убедиться, поскольку ты отправишься со мной. Кстати, советую быстренько переодеться, поскольку платье – не лучшая одежда для полета на драконе.

– Хорошо, – кивнула вампирша и смущенно добавила: – Извини, Алекс, я подумала…

– Все нормально, Киса, я понимаю.

– Подозреваю, меня ты с собой брать не хочешь, – констатировала Лакрийя.

– Нет, извини, в другой раз. Хор, тебе тоже придется остаться во дворце, так как хотя бы один приличный маг должен взять на себя защиту королевской семьи.

– Будет еще одно нападение? – сразу вскинулся демон. – Когда?

– Да ты достал уже! – воскликнул я. – Сколько раз тебе еще повторить, что я не вижу будущее! Я лишь по привычке предполагаю худший вариант развития событий, и все!

– Ладно, Алекс, – не стал спорить хвостатый, но было видно, что он остался при своем мнении.

Некоторое время мы топали молча, а когда приблизились к нашим комнатам, Лакрийя поинтересовалась:

– Алекс, а ты можешь объяснить, почему Шеррид вот так сразу решил тебе безоговорочно подчиниться?

– Ну, ты же сама слышала – он мне верит. А после того, как я на глазах у всех сменил тело, у него не могло остаться никаких возражений, на что я, собственно, и рассчитывал.

– Ну, не знаю… – с сомнением протянула эльфийка. – Я на его месте ничего не стала бы делать, пока не выяснила бы все детали твоего плана. Все-таки так нагло отправляться в логово противника, да еще и лично…

– Вот вернемся, сама у него и спросишь, если так интересно.

Нашла о чем думать! Хотя если разобраться, то да, для короля реакция немного необычна.

Зайдя к себе, я надел перевязь с мечами прямо на свой костюм. Хоть я и не думал, что в Сильшхуссе мне придется ими воспользоваться, но все равно решил подчиниться своей паранойе. Мало ли что может случиться… Вспомнив о том, что случаи бывают разными, я подумал немного да и сунул за пазуху полную флягу лимэля. Пригодится! Больше я ничего брать не стал, так как все остальное уже давно лежало в моих карманах. Дождавшись, пока Киса переоденется в брючный костюм, я вместе с ней и остальными, вызвавшимися нас проводить, вышел в сад.

Гвардейцы оказались оперативными, три десятка бравых молодцев в ослепительно-белой форме уже стояли рядышком с большой лужей, на месте которой ранее находился красивый фонтан. Оглядев сад, я подметил, что его постарались привести в приличный вид, но поломанные деревья и травяной покров так просто было не восстановить, поэтому сейчас сад представлял собой весьма плачевное зрелище. Подойдя к гвардейцам, я поинтересовался:

– Бойцы, отвечайте честно, кто из вас высоты боится?

Никто из трех десятков признаваться не соизволил, на что я только хмыкнул. А вскоре к нам начали присоединяться советники короля. Некоторые налегке, а парочка с небольшими сумками, из которых торчали какие-то бумаги. Последним подошел Шеррид. Оглядев компанию, он сообщил мне:

– Больше никого ждать не нужно.

Я кивнул и обратился ко всем:

– Прежде чем мы отправимся, попрошу запомнить несколько крайне важных фактов. Первый: драконы – это такие же разумные существа, как, надеюсь, и вы, только размерами побольше, поэтому общаться и относиться к ним нужно соответственно. Второе: они совсем не уроды, не страшилища и не мерзкие твари, поэтому все негативные эмоции, которые вызывает у вас их облик, давите в зародыше. Третье: драконы способны читать мысли, поэтому думайте цензурно, вежливо и постарайтесь избегать нехороших тем вроде убийства крылатых, так как они могут обидеться. Для тех, кто пропустил мимо ушей первый факт, поясню – нет, они не станут вас есть, но общаться больше не захотят. Что касается разговоров – драконы не всегда читают

мысли, так как если рядом с ними большая группа разумных, то получается дикая мешанина голосов, в которой невозможно что-нибудь понять. Поэтому они частенько закрывают свой разум, и если захотите о чем-либо спросить, говорите вслух, они поймут. А вот потом, когда дракон вам ответит, тогда уже можете продолжать беседу мысленно. Кстати, общаться я вам нисколько не запрещаю, крылатые рептилии – весьма интересная раса, поэтому если будете вежливы, сумеете с ними подружиться, то сможете узнать немало любопытного. И последний факт: драконы вам не слуги, не транспорт и уж точно не прирученные животные. Они согласились помочь вам заключить мир, и только за это вы должны быть им очень благодарны. Пока это все, что вам следует знать.

Я повернулся к Кисе и спросил:

– Ты плетение векторного портала знаешь?

– Конечно.

Ну да, ведь адепты любой имперской Академии его должны были изучать в начале пятого цикла, если мне не изменяет память магистра.

– Тогда будешь первопроходчицей. Лови картинку точки выхода.

Я посмотрел ей в глаза и передал мыслеобраз, содержащий вид гор с гнездом Быстрых Крыльев и тех камней и ручейка, где мы долго беседовали с Хелиго. Кивнув, вампирша подтвердила прием, и я стал рассчитывать плетение портала. В отличие от обычного, векторный портал не содержал в себе образ места, куда стремился маг, он просто соединял две точки в пространстве. Поэтому если первый мог переносить мага на сравнительно небольшое расстояние, то второму и полмира были нипочем – хватило бы энергии. Но у векторного портала был один недостаток – его нужно очень точно рассчитать, иначе точка выхода может оказаться неизвестно где. Для этого мне и нужна была помощь Кисы. Вампирша могла пройти через портал и оглядеться уже на «той стороне».

Прикинув расстояние, я перевел его в местные единицы длины, затем рассчитал изменения стандартного плетения по формуле, которую Гадин прекрасно знал, выбрал нужный угол и принялся создавать структуру. Хотя повышенной сложностью она не отличалась, но все равно имела очень много блоков, поэтому на ее построение мне потребовалась пара минут, что было весьма прилично. Когда же плетение, представлявшее собой мелкозернистую губку в форме овального диска размером два метра на один, было готово, я начал наполнять его силой.

Это тоже был весьма серьезный недостаток структуры –

энергии на нее уходило немало, поэтому маги и не желали его использовать без самой крайней нужды. Кстати, у Гадина хоть и была эта крайняя нужда, но он не использовал векторный портал совсем по другой причине – просто для магов он очень заметен. Нет, не так. ОЧЕНЬ заметен. Все равно что маяк в ночи. Поэтому в то время, когда магистр пробирался через всю Империю, он не хотел привлекать к себе внимание ловивших его охотников, ведь прекрасно понимал, что на большое расстояние его силы точно не хватит, а на короткое перемещаться опасно – в точке выхода обессилевшего Гадина можно было повязать без особого труда.

Когда плетение всосало в себя достаточное количество силы, я активировал его. Вместо магической структуры появилась мутная пленка, которая, словно паршивое зеркало, отражала меня и остальных. Да, это вам не обычный портал, в котором можно заранее увидеть точку выхода, это больше похоже на выстрел наугад – никогда заранее не известно, правильно ли ты рассчитал схему. Киса, не дожидаясь моего сигнала, разбежалась, ласточкой прыгнула в пленку и исчезла в ней. Я ждал. В точке выхода вампирша должна осмотреться и понять, как далеко она от нужного места. В то, что мне удастся с первого раза пробить проход туда, куда необходимо, я ни капельки не верил.

Киса появилась спустя минуту. Она точно так же, в прыжке ласточкой возникла из мутной пленки, кувырком погасила инерцию, поднялась, машинально отряхнувшись, и сказала:

– По-моему, ты сильно недотянул. Воспользовавшись левитацией, я увидела на горизонте вершины, но не смогла определить, где нужная точка. Смотри сам.

Киса сбросила мне мыслеобраз. Раскрыв его, я увидел место выхода. Да, подруга была права – это явный недолет. Я развеял плетение, впитав остатки неистраченной силы. А чего добру пропадать? Тем более что на создание этого пристрелочного выстрела я потратил столько, что мог раз пять закрыть разрез. Быстро сориентировавшись в расстояниях, я внес необходимые коррективы в структуру и начал создавать ее заново. Кстати, если прикинуть, то процентов девяносто с гаком этого плетения составляли блоки-накопители, и это являлось очень большой редкостью среди всех магических конструкций.

Второй выстрел оказался куда удачнее. По возвращении Киса передала мне образ скал и парочки драконов над ними, и я понял, что ошибся буквально на десяток километров. В третий раз я просчитал все самым тщательным образом, чтобы с филигранной точностью достигнуть нужной точки, а также увеличил диаметр плетения. В этот раз я уже не стал замыкать структуру, а оставил мощный энергоканал, который прикрепил к

своей ауре. Такое изменение делалось магами в том случае, если была необходима подпитка во время работы, то есть планировалась отправка большого количества объектов. Правда, тогда вместо ауры использовали мощный накопитель вроде средних размеров сафруса, заполненного силой до краев, так как даже резерва имперского магистра для подобного было недостаточно. Но мне магическое истощение не грозило, поэтому я решил рискнуть.

– Алекс, а почему ты не воспользуешься плетением перехода? – спросил Хор, когда вампирша в очередной раз исчезла в мутной пленке.

– Потому что я до сих пор не знаю, как его создать, а ты на том месте никогда не был, поэтому не сможешь ни грамотно рассчитать плетение, ни вложить в него нужный образ. А кроме того, я еще помню, что произошло в прошлый раз, так что лучше воспользуюсь проверенной техникой. Тем более что в силе я не ограничен.

– Если ты мне не доверяешь, попросил бы кого-нибудь другого, вроде Воршира.

– Мне так проще, – пояснил я.

В следующий момент из пленки вылетел камень. Похоже, Киса, решив поберечь мою силу, таким способом сообщала, что теперь можно отправлять группу. Обернувшись ко всем, я спросил:

– Все видели, как нужно действовать? Подбежать, подпрыгнуть, чтобы не оставить свои пятки здесь, и приготовиться к тому, что в точке выхода уровень поверхности может оказаться чуть выше или чуть ниже. Никаких неприятных ощущений быть не должно, а главная опасность – это не коснуться края и не расквасить нос, споткнувшись на выходе. Все, первый, пошел!

Первым оказался командир гвардейцев. Он храбро разбежался и прыгнул в портал.

– Так сильно можете не разгоняться, – прокомментировал я его прыжок, достойный олимпийских соревнований. – Второй, пошел!

Гвардейцы прыгали один за другим. Когда пошел второй десяток, я пропустил вперед Шеррида, который хотя и волновался немного, но воспользовался порталом без ошибок, а затем запустил советников. После них вновь пошли вояки. Несмотря на мои опасения, никаких эксцессов не случилось, никто не задел кромку портала и никто не задержался на старте, тем самым отправив только одну половинку своего тела. А моя энергия, утекавшая стремительным потоком, показывала, что портал

работает замечательно.

Когда все скрылись в этом мутном зеркале, я сказал Хору и Лакрийе:

– Ну, не поминайте лихом!

– Удачи, Алекс! – пожелала мне эльфийка.

– До встречи! – уверенно сказал демон, а в следующее мгновение я прыгнул в портал.

Перемещение прошло гладко. Это был не разрез, использование которого совсем не ощущалось. В отличие от него, портал позволял почувствовать переход, поэтому на краткий миг я потерял контроль над телом, полностью лишился ориентации, окунувшись в какой-то белесый туман, а потом, совершенно неожиданно, выскочил из него уже на другой стороне. Приземлившись на знакомых камнях, я успел порадоваться точному расчету, сделал пару шагов и огляделся. За спиной развеивалось мое плетение, впереди стояла целая и невредимая группа, а Киса убирала магические захваты. Видимо, ей все-таки пришлось поработать в роли подстраховки, чтобы при выходе никто из демонов не навернулся. Но главное – по краям этой тихой полянки, окруженной многовековыми деревьями, стояли драконы, никак не меньше полусотни, и разглядывали гостей. Обнаружив среди них Хелиго, я направился к нему.

– Это все, кто полетит с нами? – спросил я у старого дракона.

– Остальные находятся рядом с гнездом, – ответил вожак, уставившись на меня.

Улыбнувшись, я сменил тело и почувствовал хлынувшее на меня удивление крылатых. Эти эмоции были настолько сильными, что даже нарушили блокировку, позволив мне услышать обрывки мыслей драконов.

– …не оборотень, может менять тело совершенно иным способом…

– …но это невозможно! Никто из драконов никогда не мог становиться человеком…

– …зря я не верил Хелиго. Он действительно особенный, и возможно…

– …такой красавец!

Покосившись на стоявшую неподалеку молодую драконицу, которой наверняка принадлежала последняя мысль, я закрыл свой разум и обратился к вожаку:

– Сейчас твоим драконам придется немного поработать извозчиками. Помнишь, что я тебя спрашивал по поводу обычаев? Так вот, в этот раз им придется нести членов делегации не в лапах, а на шее.

– Что?! – возмутился вожак.

– И не нужно так орать! Это вовсе не прихоть и не потакание моему нездоровому чувству юмора. Так нужно для создания необходимой психологической реакции на наше появление, и, не буду скрывать, данный момент является одним из самых важных в моем плане. Так что, если ты хочешь остановить войну, нужно наступить на горло собственной гордости. Тем более что этим вы себя никак не унизите, ведь демоны точно не станут воспринимать вас в качестве ездовых парнов.

Ну, во всяком случае, я очень на это надеюсь, иначе лично выбью зубы тем, кто не внял моему предупреждению!

– Ну что, еще не передумал? Или мне нужно вызывать свою стаю, которая прибудет сюда только через сутки, когда общие потери королевств перевалят за десяток тысяч?

– Прости, Алекс, я веду себя, как глупый птенец, – виновато сказал дракон. – Я передам стае твой приказ.

Он прикрыл глаза, а спустя несколько секунд последовала реакция. Некоторые крылатые зарычали от возмущения, пара забила крыльями, но все они уставились на вожака с осуждением во взгляде. Демоны, видя это, слегка струхнули и инстинктивно сбились теснее, и только Киса с королем, стоявшие чуть в стороне, остались невозмутимыми. Но постепенно драконы успокаивались, видимо, Хелиго сумел подобрать нужные слова. Я счел, что пришло время для демонстрации. Подошел к вампирше, наклонился, подставив ей лапу для удобства, и приказал:

– Залезай.

Девушка ловко вскочила мне на шею и уверенно устроилась на загривке, словно всю сознательную жизнь летала на драконах. Это зрелище окончательно погасило недовольство драконов. Еще бы – если уж сам Глава не считает зазорным носить кого-то на своей шее, то чего им-то возмущаться? Хелиго подошел к нам, чтобы первым последовать моему примеру. Поглядев на Шеррида, я обратился к нему:

– Ваше величество, познакомьтесь с моим другом Хелиго, вожаком стаи Быстрые Крылья, долгие века проживающей на этих землях. Хелиго – это Шеррид, король Харрашара, прошу любить и жаловать. Думаю, лучше будет, если вы полетите вместе, так как вам наверняка есть о чем поговорить.

Старый дракон оценил важность момента и уважительно наклонил голову, приветствуя монарха. Тот тоже сделал легкий поклон, приветствуя равного, и с помощью вожака забрался ему на шею. Тотчас остальные драконы стали по очереди подходить к группе демонов и усаживать их себе на загривок. Я спросил у Хелиго:

– У тебя еще остались наблюдатели на границе с

Сильшхуссом?

– Да.

– Выясни у них, где поблизости от гнезда сейчас можно отыскать сравнительно небольшой отряд вампиров, ладно?

– Сейчас, – отозвался вожак и задумался, а я обратился к королю:

– Я предоставил вам прекрасную возможность решить, как демонам и драконам жить дальше, так что не упустите ее.

– Я понял, Алекс, спасибо, – мысленно ответил Шеррид.

Тем временем вожак очнулся и сообщил:

– Есть несколько вариантов. Ближе всех лагерь рядом с границей, примерно в пяти минутах лета от города Дравора.

Припомнив речь докладчика на совете, я оскалился:

– Хелиго, когда я говорил «сравнительно небольшой», я имел в виду взвод до полусотни бойцов, а совсем не армию.

– Тогда чуть дальше есть еще один отряд, в котором как раз столько вампиров, сколько тебе нужно.

– Превосходно. Летим к нему!

Я сделал небольшой разбег, захлопал крыльями и начал набирать высоту. Следом за мной в воздух поднялся Хелиго и драконы его стаи. Взлетев повыше, я принялся наблюдать за тем, как ведут себя демоны, впервые испытывавшие восхитительное чувство полета.

Ну, как вскоре выяснилось, далеко не все считали это чувство восхитительным. Некоторые всеми конечностями вцепились в шею своих драконов так, что я всерьез начал опасаться, не задушат ли они крылатых. Некоторые от страха даже зажмурились, однако десяток гвардейцев демонстрировали дикий восторг, рождаемый новыми ощущениями. Кстати, драконы, которые несли на себе этих прирожденных летчиков, тоже весело скалились. Видимо, демоны позабыли все мои просьбы насчет цензурности мыслей и сейчас «радовали» крылатых сочными выражениями солдатской ненормативной лексики.

Убедившись, что никто из наездников не собирается отбрасывать копыта от ужаса или демонстрировать остальным содержимое своего желудка, я снизился и полетел рядом с Хелиго. Тот уже вовсю о чем-то общался с Шерридом, видимо, король не захотел терять времени зря. Ну, это и правильно! Пусть попробует понять особенности психологии крылатых, пусть постарается наладить нормальные отношения с вожаком, а там – как знать? – может, это перерастет в нечто большее. Я бы хотел использовать опыт Нового Союза и организовать подобное сотрудничество и здесь, но не желал принуждать Хелиго. Он сам должен решить, стоит ли ему так радикально менять жизнь своей

стаи.

Когда мы пролетали над гнездом, к нам присоединилось еще полсотни драконов, и эскадрилья приобрела ну очень внушительный вид. Я даже подумал, а не стоит ли уменьшить число крылатых, но потом решил, что так будет гораздо надежнее. Уверенным курсом мы двинулись к тому месту, где наблюдатели заметили отряд вампиров. Вожак сказал, что лететь нам недолго, но я не обольщался. Как выясняется, стандарты драконов несколько отличаются от других рас, поэтому «недолго» Хелиго может на поверку оказаться несколькими часами.

– Алекс, мы не туда летим! – крикнула Киса. – Ассиль совсем в другой стороне.

– Я знаю, – ответил я ей. – Сейчас мы летим не в столицу.

– А куда же?

– Сперва скажи, у тебя звание какое-нибудь имеется?

– Да, – подтвердила вампирша мои предположения.

– Достаточно высокое? – уточнил я.

– А почему ты спрашиваешь?

– Недалеко отсюда находится отряд вампиров. Его нужно отыскать и убедить полететь в столицу вместе с нами. Ты сможешь с этим справиться или мне нужно рассчитывать только на свои силы?

– Смогу! – уверенно ответила Киса. – Разведка Сильшхусса имеет особый статус в королевстве, так что я обладаю правом приказывать любому армейскому подразделению меньше полка и даже некоторым отрядам королевской гвардии.

Ого! Этого я не знал, но очень обрадовался данному обстоятельству. Надеюсь, теперь осуществить задуманное будет проще.

– А зачем тебе этот отряд?

– Киса, ты уже забыла, о чем подумала, узнав о том, что я собираюсь привести драконов в Ассиль? Так вот, я нисколько не сомневаюсь, что все обитатели королевского дворца, увидев заходящих на посадку крылатых ящеров с демонами на спинах, подумают примерно о том же, поэтому и отреагируют соответственно. А присутствие отряда вампиров даст нам время для необходимых объяснений и предоставит отличный шанс избежать бессмысленной драки. Ведь в своих сразу никто бить не станет.

Во всяком случае, я на это надеюсь, а прав я или нет – скоро выяснится.

– Похоже, ты действительно все предусмотрел, – заметила Киса. – Теперь я верю, что у нас получится остановить эту войну.

– Брось, подруга, все предусмотреть невозможно! И даже мой,

не побоюсь этого слова, гениальный план способна разрушить любая неучтенная случайность.

Ох, только бы не накаркать!

– Мы приближаемся, – внезапно сообщил Хелиго.

Впереди была невысокая, но длинная горная цепь. Я увидел между двумя вершинами большую пограничную заставу. Почему именно пограничную? Да потому, что именно здесь, как мне было известно из знаний, подаренных Кисой, пролегала линия, разделяющая два соседних королевства. Застава представляла собой нечто вроде большой крепости, преграждавшей широкую дорогу, и доставляла немало хлопот всяким контрабандистам, диверсантам и прочим нехорошим личностям. Я уже хотел было поинтересоваться, что мы тут делаем, ведь эта застава вообще-то принадлежала демонам, но тут заметил еще кое-что и мрачно констатировал:

– Накаркал!

Глава 26
Взгляд с другой стороны

На заставе шел бой. Нет, не в самой крепости – штурмующие еще не успели проникнуть за массивные каменные стены, однако было видно, что этот момент, прошу прощения за каламбур, не за горами. Я сделал круг над крепостью и увидел все детали развернувшегося сражения. Что ж, я снимаю шляпу перед грамотной тактикой нападавших. Им уже удалось выбить дозоры на склонах гор и оттуда посылать стрелы и плетения из своих боевых амулетов в защитников на стенах. Прочие бойцы весьма слаженно подбирались к крепости с двух сторон, старательно поддерживая этот обстрел и выжидая момента, когда троица их магов справится с защитой.

Но это дело продвигались медленно, так как, помимо отличного и весьма мощного плетения, укрывавшего стены и ворота крепости, им противостоял еще и маг защитников, вынуждая отвлекаться на свои атаки. Что интересно, никто из магов вампиров не хотел идти на риск и, используя банальную левитацию, проникать в крепость, чтобы навести там шороху. Видимо, они прекрасно понимали, что при этом долго не проживут, так как защитники наверняка были вооружены Черными клинками и могли оказать достойный отпор. Вот и выходило, что магам нужно было разрушить плетение стены или ворот, чтобы туда могли проникнуть обычные воины и отвлечь на себя силы защитников. А потом для одаренных клыкастиков не составит труда втроем справиться с одним вражеским магом и добить всех остальных.

Хотя нет, уже не втроем. Пока мы кружили над крепостью, какой-то лучник на стене умудрился продемонстрировать свою потрясающую меткость. Находясь под непрерывным обстрелом нападавших, он сумел отправить в полет стрелу, которая вонзилась в глаз одному из вампирских магов, пробив его защитный кокон. Видимо, ее наконечник был сделан из Черного металла. Нападавшие отреагировали соответственно. Уцелевшие маги бросили взламывать защиту и принялись осыпать крепость плетениями, но большая их часть отражалась магом защитников, имевшим довольно высокий уровень подготовки, а некоторые разрушались защитой стен.

Однако усилия нападавших все же начали приносить плоды. Потери демонов увеличились, поэтому они уже не пытались высунуться из бойниц, чтобы оставить еще одного вампира

валяться на камнях со стрелой или арбалетным болтом в груди. И хотя они имели преимущество – открытую и во все стороны простреливаемую местность, но, лишившись инициативы в самом начале, даже не могли ответить на осыпавший их дождь из стрел и плетений.

– Что будем делать? – спросил Хелиго, оценив ситуацию.

– Снижаемся. Киса, сделай все возможное, чтобы остановить штурм. Ваше величество, прикажите бойцам крепости не стрелять.

Сказав это, я пошел на снижение и громогласно зарычал, привлекая всеобщее внимание. Пойдя на риск, я довольно жестко приземлился рядом с группой вампиров, заходивших со стороны Сильшхусса, и повернулся к ним боком, демонстрируя Кису. А та издала какой-то протяжный свистяще-шипящий звук, который для меня не нес никакой смысловой нагрузки, и завопила:

– Немедленно прекратить атаку! Командира подразделения срочно ко мне!

К моему удивлению, маги тотчас прекратили формировать атакующие структуры, а лучники и арбалетчики опустили оружие. Кто-то схватился за разговорник и начал в него кричать: «Отставить! Прекратить обстрел!», а я продолжал недоумевать. Свалилась с небес неопознанная вампирша, не представилась, не предъявила никаких доказательств своих полномочий, не объяснила причин своих действий, но все тут же бросились выполнять ее приказы, даже не раздумывая. Странно.

Тут над крепостью пролетел Хелиго с королем, кричавшим ее защитникам примерно то же самое. Причем, как оказалось, Шеррид обладает весьма зычным голосом и, когда хочет, способен заставить себя услышать. Демоны отреагировали не так быстро, как хотелось бы, поэтому несколько секунд из бойниц все еще вылетали стрелы, но потом все опознали монарха, и Хелиго смог без опаски опуститься на площадку в центре заставы. Ко мне и Кисе подошел вампир, только что отдававший приказы, и представился:

– Лейтенант Исонит.

– Капитан Кисана Кольви, – сказала в ответ вампирша и спрыгнула с моей шеи.

Я лишь задумчиво хмыкнул, так как и не подозревал, что у Кисы такой высокий чин. Да, разумеется, клыкастые называли друг другу совсем иные звания, но в моей голове они трансформировались во вполне знакомые. И хотя среди прочей информации подруга предоставила мне полную «табель о рангах» Сильшхусса, но я как-то не удосуживался соотнести ее с привычной мне таблицей званий. А теперь это и не понадобилось.

– Согласно параграфу шестому раздела девятого устава королевской разведки я принимаю командование вашим отрядом! – решительно заявила девушка и тут же начала раздавать приказы: – Собраться всем вместе, оказать помощь раненым, никаких враждебных действий к защитникам крепости и драконам не предпринимать. Выполнять!

– Слушаюсь! – ответил вампир и вместе со своими подчиненными пошел осматривать раненых.

Тем временем на дорогу стали опускаться остальные драконы стаи. Видимо, Хелиго решил, что опасность миновала, и приказал своим заходить на посадку. Через вожака я передал Шерриду, чтобы тот приказал открыть ворота крепости, и вскоре оба отряда вампиров собрались вместе. Раненых у них оказалось немного, всего шестеро, получивших стрелы в разные части тел. Ими занялись выжившие маги, которые быстро и вполне грамотно принялись накладывать лечебные плетения. А вот убитых насчиталось полтора десятка – демоны-пограничники не зря ели свой хлеб и не позволили нападавшим так просто подобраться к самым стенам заставы.

Потери защитников оказались куда больше. В крепости оказалось два десятка мертвых тел, и это не считая неизвестного количества дозорных, сложивших головы у опорных точек на склонах гор. Раненых и пострадавших от плетений было больше десятка, ими занялась Киса и маг-демон. Я же сменил тело и принялся лечить Хелиго – как выяснилось, пролетая над крепостью, он получил стрелу в ляжку. Посылая проклятия на голову неизвестного лучника, я аккуратно выдернул стрелу, поинтересовался, не имеют ли хвостатые привычки смазывать наконечники ядом, а получив отрицательный ответ от защитников крепости, промыл рану водой и щедро залил лимэлем. Остатки целебной жидкости я вылил в пасть дракону и лишь порадовался, что догадался прихватить фляжку. Пригодилась ведь!

Когда же лечение подошло к концу, а состояние всех раненых достигло более-менее приемлемой отметки, Киса объявила своим сородичам новый приказ:

– Всем членам отряда распределиться по свободным драконам для переправки в столицу. На месте задачей вашего подразделения будет предотвращение любых посягательств на жизнь и здоровье членов мирной делегации Харрашара. Вопросы?

– Нет, – четко ответил лейтенант.

– Выполнять! – приказала вампирша и подошла ко мне.

Я снова сменил тело и помог ей залезть мне на шею. Дождавшись, пока все вампиры, которых оказалось чуть больше

трех десятков, рассядутся по драконам, стая Быстрых Крыльев поднялась в воздух. Хелиго взял хороший темп (видимо, лимэль придал старичку бодрости) и повел нас к Ассилю, я же надолго задумался.

Какое-то странное получилось нападение. Да, понятно, что при увеличении количества атакующих возрастают и потери, так как на дороге между скалистых холмов, где тщательно вырублены все зеленые насаждения, особо не спрячешься. При этом одна надежда на защитные амулеты, но ведь и они не каждый арбалетный болт или стрелу остановят. Но почему же вампиры взяли только трех магов? Рассчитывали, что этого им будет достаточно или больше под рукой не оказалось?

Но не это было самым странным. Я не понимал, почему вампиры не попытались зашвырнуть в крепость какой-нибудь амулет, который при активации быстро уничтожил бы половину защитников. Или еще – почему маги старательно курочили защиту крепости, вместо того чтобы простейшими магическими захватами переправить своих воинов за ее стены? Далее – почему они не удосужились взять защиту от стрел с наконечниками из Черного металла? Хотя бы банальный щит, который не мешал бы им создавать плетения и надежно укрыл от снайперов.

Так и не найдя разумных объяснений всем странностям, я решил, что не владею достаточной информацией. Ведь я даже пятую часть защитных плетений крепости не смог понять, так почему же думаю, что самый умный? Полагаю, командир этого отряда тоже не дурак, поэтому разработал оптимальную стратегию, учтя такие нюансы, о которых я даже и не догадывался. А в результате он вполне смог бы захватить заставу, даже имея такие скудные ресурсы, так что не мне осуждать его действия. Я ведь в тактическом искусстве – величина, близкая к нулю.

– Алекс, ты ничего не хочешь мне сказать? – спросила Киса.

– В смысле? – не понял я. – Ах да, все прошло великолепно, ты просто молодчина! Кстати, а как тебе удалось так быстро всех построить? Я-то думал, что на выяснение твоих полномочий потребуется куда больше времени. И что за звук ты издала в самом начале?

– Это был условный сигнал, который известен в Сильшхуссе каждому имеющему отношение к военной сфере. Однако применяют его только разведчики, и в самых исключительных случаях, таких, как этот. Буквально он означает команду беспрекословно подчиниться тому, кто рискнул его подать.

– Рискнул? – переспросил я.

– Да, рискнул, потому что любое использование этого

сигнала влечет за собой тщательное разбирательство, и тот, кто не имел достаточных оснований для таких действий, может как минимум лишиться звания. Так что, если бы мы появились до начала штурма, я бы использовала совсем другой опознавательный сигнал и только для командира отряда… Но хватит о пустяках! Ты мне сообщить ничего не желаешь? Вроде общего плана действий в столице, чтобы я хоть знала, к чему надо готовиться.

– Ну, если хочешь, можешь заранее собрать мыслеобраз, который поможет Хиносу быстро разобраться в ситуации. Обязательно включи туда все последние события – хоть принц наверняка о них осведомлен, но взгляд непосредственного участника не помешает.

– Это все?

– Тебе мало? Тогда вспомни ту информацию, которую я недавно просил передать наверх, и дополни ее всеми нужными моментами, чтобы его высочество порадовался предателю в разведке. Кстати, ты больше не пыталась связаться с кем-нибудь из своего руководства и выяснить, на ком конкретно остановилась передача?

– И как бы я это сделала? – возмущенно спросила девушка. – По вине одного очень знакомого тебе мага я лишилась всех своих разговорников!

– А-а… За это извини, я не специально.

– Да уж ясное дело…

Киса задумалась, шевеля свои воспоминания и формируя мыслеобразы для Хиноса, а я принялся рассматривать проплывающие под нами земли.

Лететь до столицы Сильшхусса пришлось довольно долго, часа два. За это время местность под нами успела разительно измениться. Равнины с покрытыми густой листвой деревьями постепенно превратились в каменистую степь, изобилующую серыми неприветливыми скалами. Лесов уже не было, иногда попадались рощицы, а так растительность в основном была представлена травами и небольшими кустами.

Часто встречались города, деревеньки и разнообразные поселки, говорившие о том, что численность населения королевства довольно велика. Подавляющее большинство домов были выстроены из камня (что было логично, так как этого материала в королевстве было в избытке) и высотой не превышали двух этажей. Никаких уродливых замков, похожих на владения Хора, не встречалось. И вообще – отличительной чертой архитектуры клыкастых была простота – строения представляли собой разного размера параллелепипеды, лишь иногда

украшенные зубцами. Чувствовалось, что с внешним видом своих домов вампиры заморачиваться не привыкли.

Крыши строений, как правило, были плоскими и покрытыми толстым слоем земли – этакий сад над головой, где росли не только цветы, но и овощи. Надо отметить, это выглядело весьма своеобразно и необычно. Мне сверху даже казалось, что города вампиров представляют собой нечто вроде огромных дачных участков, разделенных вымощенными камнями улицами на множество грядок. Несмотря на бедную почву, сельское хозяйство было развито. Я видел ухоженные поля, сады, пасущиеся стада домашней скотины… Короче, клыкастые с голодухи явно не помирали, так что острой потребности в захвате плодородных земель не испытывали. И зачем Сильшхуссу нужна была война, я так и не понял, но надеялся разобраться в этом при встрече с принцем.

Когда миновал полдень, на горизонте показался Ассиль. Он был вполне обычным городом вампиров, каких я успел увидеть массу, только гораздо крупнее. Никакой стены, окружающей его, я не приметил, зато увидел речку, разделявшую столицу на две неравные части. Королевский дворец был расположен в бóльшей, правой, и представлял собой некое подобие ступенчатой пирамиды. Он был угловатым, неказистым и каким-то очень грубым, поэтому, если бы не подсказка Кисы, я бы ни за что не догадался, что это сооружение является дворцом. Никаких куполов и башенок не наблюдалось, уступы первого уровня по традиции были превращены в сад, второй уровень по площади был раза в два меньше первого, на его крыше уже не было зелени, а третий представлял собой нечто вроде чердака.

Дворец был окружен невысокой стеной, в мирное время скорее защищавшей его от излишне любопытных жителей, чем от злоумышленников. Сейчас же по всему ее периметру были расставлены бойцы, в число которых входили и маги – сразу видно, что дворец неплохо подготовился к обороне. Присматривая место для посадки, я отметил, что вымощенная каменными плитами площадка перед главным входом была достаточно большой, чтобы дать возможность приземлиться всем нам. Главное, чтобы охрана дворца сразу атаковать не стала.

Раскрывшись, чтобы передать свои мысли сразу всем драконам, я сказал:

– Итак, приготовьтесь, заходим на посадку. Первым иду я и все, кто несет на себе бойцов армии Сильшхусса, остальные делают над дворцом круг почета и смотрят, как прошла встреча. Если нас никто не будет атаковать, тогда потихоньку, по очереди начинаете садиться. На земле не делаете резких движений, не

рычите, чтобы случайно не спровоцировать защитников. Если завяжется драка, остановить ее будет очень сложно, а мне бы не хотелось начинать мирные переговоры с бойни. Всем понятно?

Дождавшись нестройного хора голосов, подтвердивших получение инструкций, я пожелал нам всем удачи и стал снижаться. Приземление прошло как по маслу и вызвало большой переполох во дворце. Пробежавшись по плитам, я остановился у самого подножия небольшой лестницы, ведущей к главному входу, и увидел, как из него буквально вылетел вооруженный отряд вампиров в серой форме. Среди обычных бойцов я насчитал пятерых магов, уже успевших укрыться защитой и готовых отразить любое нападение. Отряд ощетинился арбалетами, однако, видя, что с приземлившихся драконов начинают соскакивать бойцы регулярной армии, начинать атаку не спешил.

Тем временем Киса соскочила с моей шеи, взбежала по лестнице, быстрым шагом подошла к одному из гвардейцев и властно приказала:

– Срочно доложите его высочеству, что во дворец для встречи с ним прибыл король Харрашара Шеррид Арренвар!

– И король драконов Алекс Сереброкрылый, – быстро подсказал я девушке.

– И король драконов Алекс Сереброкрылый! – повторила она гвардейцу.

Тот сперва поглядел, как неспешно заходит на посадку остальная часть делегации, несшая на своих спинах демонов, а потом приказал отряду опустить арбалеты и кивнул одному из своих подчиненных. Боец шмыгнул обратно во дворец, а мы остались ждать ответа.

Я понимал, что именно сейчас все должно решиться. Переговоры – это ерунда, подобрать нужные слова можно всегда, но вот заставить нас выслушать – задача посерьезнее. Надеюсь, я все правильно рассчитал и Хинос не такой дурак, чтобы отдать команду на уничтожение Шеррида. Принц должен сообразить, что после этого драконы обидятся и не оставят от Ассиля камня на камне, а именно для этого я и притащил с собой так много крылатых рептилий, постепенно занявших всю площадь перед главным входом.

Плотную группу демонов окружил отряд лейтенанта, демонстрируя всем и каждому, что намерен защищать их до последнего. Хелиго подошел к нам с Кисой, и Шеррид слез с его шеи. Защитники дворца тоже не бездействовали, появились еще два многочисленных отряда, которые зашли с боков приземлившейся стаи. Драконы чувствовали себя очень неуютно, но, помня мои указания, не реагировали на изменения

обстановки, тем более что пока арбалеты гвардейцев были направлены в землю, да и маги тоже не собирались начинать бой.

Вскоре появился давешний гвардеец. Он подскочил к командиру и прошептал ему что-то на ухо. Тот кивнул и объявил волю принца:

– Его высочество приглашает вас во дворец для беседы. Следуйте за мной!

Можно было облегченно вздохнуть, первая часть спектакля удалась. Попросив вожака последить за ситуацией и, если что, действовать по обстоятельствам, я, Киса и Шеррид поднялись по лестнице и вошли в распахнутые для нас двери. Тотчас нас окружили молчаливые стражники и, словно под конвоем, повели на встречу с принцем. Шедшая рядом вампирша жутко нервничала, поэтому я решил подбодрить подругу:

– Не переживай, все будет нормально, я уверен.

– А как же заверения в том, что ты не можешь видеть будущего? – иронично напомнила она.

– Да, не могу, но сейчас моя интуиция подсказывает, что убивать меня не будут. Во всяком случае, в ближайшие минут пять. Так что хватит нервничать, лучше прислушайся к себе.

Киса последовала моему совету и немного расслабилась. Видимо, ее шестое чувство думало аналогичным образом. Успокоив девушку, я принялся осматриваться и вскоре понял, что бедность внешней отделки дворца совсем не отменяет богатства внутреннего убранства. Коридор, по которому мы шли, был украшен в лучших традициях католических храмов – из стен выступали массивные колонны, поддерживавшие перекрытия и соединявшиеся под сводом красивыми арками. Рельефы на последних были весьма причудливыми. Кое-где в нишах стояли каменные статуи, а сами стены, расписанные с небывалым мастерством, представляли собой картины, на которых была изображена вся история расы с момента сотворения мира.

Ну а о магических светильниках в позолоченных подсвечниках и узорчатом ковре под ногами можно и не упоминать. Да, я как-то не принял во внимание, что вампиры изначально жили под землей, поэтому наверняка у них стало традиционным наплевательски относиться к внешнему виду строений. Кстати, теперь становится понятным тот факт, что даже в крупных городах здания чаще всего одноэтажные – наверняка они имеют несколько подземных этажей, как этот дворец. Если чувства мне не изменяют, под нами как минимум четыре уровня, а может, и больше. И мне было бы весьма любопытно узнать, не затапливает ли у вампиров нижние этажи. Ведь речка-то совсем рядом.

Вскоре мы, пару раз свернув, вошли в зал. Его двери оказались достаточно широкими, чтобы даже я смог пройти, не задев косяки (строители прямо как знали!). В зале было пустовато. Из мебели присутствовал только королевский трон у противоположной от входа стены, на котором сидел молодой вампир. На вид ему было лет двадцать, не больше, но я-то знал, что раса клыкастых способна обучаться намного быстрее прочих, и считать принца глупым юнцом не стоило. Его аура была очень насыщенной. Из мыслеобразов Кисы я давно узнал, что Хинос является неплохим магом, поэтому не удивился. Принц встречал нас не один. По бокам его трона стояли четверо вампиров, трое из которых являлись довольно сильными магами, наверняка телохранителями.

Сопровождавшие нас гвардейцы грамотно рассредоточились по залу, чтобы в случае чего не перекрывать друг другу сектора обстрела и не бояться попасть в своих, после чего замерли, превратившись в статуи. Первым нарушил молчание Хинос:

– Приветствую, правитель Харрашара. Я не думал, что наша встреча состоится так скоро, и уж совсем не предполагал, что у тебя хватит наглости лично явиться в Ассиль после всего, что случилось. Хотя, имея таких могучих защитников, тебе можно не опасаться немедленной смерти.

Принц посмотрел на меня, а я отметил его тон. Надо же, никакого уважения к Шерриду, и это после всего представления, которое я устроил! Видимо, все-таки рано я начал считать его взрослым, эмоции Хиноса слишком сильно влияют на его поступки… Или это лишь представление для нас?

– Приветствую, принц, – мягко сказал Шеррид. – Позволь выразить свои соболезнования и заверить в том, что я тоже сожалею о смерти твоего отца. Для всех нас это большая утрата и…

– Сожалеешь?! – гневно воскликнул Хинос. – И это после того, как сам послал к нему убийц?

Шеррид оставил мягкий тон и решительно заявил:

– Ни я, ни кто-либо из моих подданных не причастен к убийству Дахасса! И я могу это доказать, если ты соизволишь меня выслушать!

Нет, ну все-таки почему же Хинос так себя ведет? Эта вспышка ненависти явно была не наигранной, уж я-то прекрасно чувствовал его эмоции, так как принц даже не удосужился надеть амулет-блокиратор. Похоже, он вполне искренне считает Шеррида организатором покушения, и мои предположения о том, что вампирам просто очень хочется войны с демонами, чтобы рассчитаться со старыми долгами и захватить новые земли, не

подтвердились. Нет, Хинос явно не шутил, когда обещал, что не наденет корону, пока не накажет виновных. Но разве ему совсем-совсем ничего не известно об элединцах? Стоп, а что мешает мне это проверить?

Я раскрылся и попытался прочесть мысли принца. Да, я знал, что драконам не удавалось это сделать – мешала врожденная блокировка разумов клыкастых, но ведь я был не совсем обычным драконом. У меня имелись способности вожака, которые я старательно развивал, находясь в своей стае, поэтому сейчас был уверен, что мне это по силам. Ведь с Кисой мы общались мысленно, а это значило, что она при беседе со мной инстинктивно, сама того не осознавая, приоткрывала свою блокировку (так же как и любые драконы), устанавливая со мной канал связи. Ну а я давно понял, что природа этих ментальных способностей двух рас весьма похожа, и теперь сосредоточился на своих ощущениях.

– Нам не о чем с тобой разговаривать! – решительно сказал Шерриду принц, когда я, мысленно охватив его разум, начал проламывать его защиту. Почти так же, как делал это на первом Совете стаи.

Это оказалось неожиданно трудно (видимо, я все-таки переоценил свои способности), но потом в моем сознании словно лопнула какая-то струна, и я вдруг начал слышать мысли всех находившихся в зале вампиров.

«Перестарался!» – пронеслось у меня в голове.

Я начал прислушивался к ним, стараясь отыскать среди всего этого шума один, принадлежащий принцу, которого продолжал убеждать король, напоминая ему о том, что разумный правитель не должен полагаться на чувства, а обязан заботиться о своей стране. Копаясь в ворохе слов и обрывков фраз, я решительно выбрасывал из сознания посторонние голоса.

– …случае, если драконы захотят атаковать нас, мы ничего не сможем сделать…

В сторону, но мысль здравая, пусть боятся! Главное, чтобы со страху стрелять не надумали.

– …постараюсь попасть в глаз зверюге, надеюсь, это ее остановит…

Удалить! И спасибо за подсказку. Если дойдет до схватки, нужно передать остальным, чтобы остерегались арбалетчиков и берегли глаза.

– …как демонам удалось приручить этих тварей…

Тоже не то. Блин, как иголку в стоге сена искать!

– …даже тогда Шеррид ничего не сможет доказать. Свидетелей я убрал, а группа ликвидаторов не должна была

оставить никаких следов, эти бойцы всегда работали чисто.

Так, а это что-то интересное! Ну-ка, ну-ка…

– Да, возможно, демонам все известно об агентах Элединии, но мальчишка даже не станет их слушать. Недаром же сразу после смерти Дахасса я пару часов с ним возился, утирал сопли и взывал к восстановлению справедливости. Теперь он ни за что не пойдет на контакт, ведь еще не успел остыть после двух «покушений» на свою жизнь. Нет, он не оставит намерений отомстить убийцам своего отца… Хе-хе! Знал бы он, кто на самом деле вонзил клинок в спину его папаше!

Я едва не открыл пасть от удивления. Обалдеть можно! Значит, покушение провернули совсем не элединцы, а местные! Получается, в Сильшхуссе тоже давно назрел свой заговор, цели которого удивительно четко совпадали с планами людей – организовать войну между демонами и вампирами. И судя по мыслям, которые мне удалось разобрать, тот, кто обо всем знает, сейчас находится здесь, в этом зале. Значит, нужно его срочно вычислить, а для этого мне нужно немного времени.

– Нет, никаких мирных переговоров не будет! – отрезал Хинос, прерывая вдохновенную речь Шеррида. – Я приму только безоговорочную капитуляцию с последующей казнью всех виновных в гибели моего отца! И на мое решение нисколько не повлияет присутствие крылатых тварей.

Не выходя из своего состояния, я подтолкнул Кису хвостом. Та поняла, что настал ее черед, сделала пару шагов к трону, преклонила колено и обратилась к принцу:

– Ваше высочество, позвольте вашей верной слуге передать вам частицу своей памяти!

– Кольви? – удивился тот же голос, который мне до сих пор удавалось удерживать в своем сознании, несмотря на старавшиеся заглушить его мысли остальных. – Надо было ликвидировать ее, когда была такая возможность, но элединцы не хотели осложнений. Идиоты! Трупы никогда не причиняют осложнений!

Киса начала объяснять принцу, кто она и почему прибыла с такой компанией, а я постарался убрать все прочие голоса вампиров, сосредоточившись лишь на одном. Да, это удалось не сразу, все-таки с вампирами было работать гораздо сложнее, чем с драконами. Но потом я добился, чтобы в моем сознании звучал только голос, который с некоторой обеспокоенностью строил предположения о том, что же разведчица собирается сообщить Хиносу. Убедившись, что моя блокировка вернулась на место, оставив только этот канал связи, я постарался охватить своим взглядом всех присутствующих, а потом послал неизвестному

звук. Звук активации Молота Лефианака.

Что вы будете делать, если у вас в голове внезапно раздастся грохот? Правильно – вздрогнете. Пусть вы законченный флегматик, пусть даже профессионал до мозга костей, обученный оставаться невозмутимым в любой ситуации, но этой инстинктивной реакции вам избежать не удастся. Поэтому в момент передачи я не обращал внимания на Кису, посылающую принцу свои мыслеобразы (кстати, интересно, как же ей все-таки удалось уговорить Хиноса?), а контролировал движения остальных вампиров.

И мои старания были вознаграждены – один из магов, стоявших рядом с троном, дернулся и окутался защитой. Но обрадоваться обнаружению предателя я не успел, поскольку не учел один очень важный момент, а именно – реакцию остальных магов. Заметив странные действия своего коллеги, двое других телохранителей отреагировали согласно инструкциям – моментально сформировали щиты перед троном и активировали собственные защитные плетения. Причем тот, кто находился справа, даже успел создать какую-то сложную структуру, явно боевую, однако наполнять ее силой не спешил, оглядываясь в поисках источника угрозы.

Осознав, что сейчас лучше не делать лишних движений, чтобы не спровоцировать атаку, я лишь порадовался, что телохранители оказались профессионалами и не стали сразу же устранять Кису, которая находилась в опасной близости от принца. Кстати, вампирша на действия магов никак не отреагировала, всецело занятая передачей информации, да и Хинос не заметил защитные плетения перед собой, застыв на троне с отсутствующим взглядом. Наверное, только это и спасло мою подругу от смерти, ведь дернись она чисто рефлекторно или хотя бы активируй защитный кокон – телохранители слаженно атаковали бы девушку и только потом стали бы разбираться, что же, собственно, произошло.

Отчаянно надеясь на то, что опасная ситуация дальше развиваться не будет, я на всякий случай приготовился выдергивать Кису из-под удара и застыл, стараясь даже не смотреть на вампира-заговорщика, чтобы того не нервировать. Ведь сейчас на него было кому поглядеть. Маги, не обнаружив никакой угрозы в наших действиях, вопросительно уставились на своего коллегу, который с помощью мыслеобраза передал им объяснение, что ему послышался странный звук. В ответ телохранители сообщили, что они ничего не слышали, – поскольку я еще держал канал связи с разумом заговорщика, то мог без проблем следить за этим разговором.

Размышляя над странными слуховыми галлюцинациями, вампир деактивировал свой защитный кокон. Его коллеги убрали щиты и развеяли атакующие структуры, и у меня отлегло от сердца. Блин, и как же я раньше не подумал о том, что будет после того, как мне удастся определить предателя! Баран тупоголовый! Не мог выбрать менее рискованный способ?!

А пока я ругал себя за недальновидность, Киса закончила передачу и отошла от трона, оставив Хиноса с задумчивым видом переваривать полученную информацию. Используя удачный момент, я мысленно обратился к вампирше:

– Ты не знаешь, кто этот маг у трона в серой форме с золотыми пуговицами и странными нашивками на груди?

– Тассин, глава разведки Сильшхусса, – ответила Киса.

Вот и еще несколько кусочков мозаики заняли свои места на картине происходящего. Теперь понятно, кто не донес переданную мной информацию до короля, понятно, почему Дахасс ранее не подозревал об эледийцах, понятно, отчего маг из вампирского посольства десятками штамповал амулеты для Риштора. Ну, теперь нам осталось только аккуратненько взять гада, пока он не надумал сбежать, а то подобные мысли уже начали проскакивать в его сознании.

– Киса, срочно готовь уздечку, но желательно так, чтобы никто из магов не насторожился. Справишься?

– Постараюсь, – отозвалась девушка, а я продолжил раздачу ценных указаний, обратившись к Шерриду:

– Ваше величество, когда все начнется, падайте на пол. Лучше испачкать костюм, чем получить арбалетный болт в тело.

Хинос тем временем закончил осмысливать полученные мыслеобразы, уставился на Кису и заявил:

– Эти сведения могут многое изменить, но где гарантия, что они правдивы?

– Ваше высочество, мне надоели пустые разговоры, – решительно сказал я принцу, оставив блокировку, чтобы меня слышали все присутствующие в зале. – Я прилетел сюда не для того, чтобы наблюдать за словоблудием, а лишь потому, что хотел остановить войну. И сейчас прошу, ответьте мне на один простой вопрос: ради чего вы ее начали? Ради какой цели готовы принести на алтарь десятки тысяч жизней разумных?

– Я хочу покарать убийц своего отца! – едва сдерживая ярость, ответил принц.

– Что ж, тогда позвольте вам представить одного из них. Он стоит рядом с вами и откликается на имя Тассин.

– Что? – удивленно выдохнул Хинос.

Глава разведки среагировал моментально. Он снова

активировал кокон и, используя ускорение, метнулся к боковой двери зала, на ходу формируя какое-то атакующее плетение, призванное отвлечь внимание остальных. Но я был к этому готов и действовал на той же скорости – мощно оттолкнувшись от гранитных плит пола, когтями оставив на них глубокие царапины, я прыгнул к предателю. Не до конца сформированное плетение ударило мне в грудь, но расплылось кляксой энергии, а я вытянул передние лапы и у самой двери все же поймал вампира. Ускорение не дало мне возможности остановиться, поэтому я лишь успел повернуться боком и тем самым постарался смягчить удар.

Это не помогло. Моя туша, подчиняясь инерции, вынесла и дверь, и немалый кусок стены. Но, оказавшись в коридоре, я лишь порадовался, что гад в моих лапах нисколько не пострадал от кирпичей. Его-то кокон моментально развеялся от соприкосновения с моей чешуей. А в следующий миг в проломе появилась Киса, тоже воспользовавшаяся ускорением. Она быстро захлестнула на шее Тассина ремешок с пряжкой и плетением уздечки. Похоже, она оторвала его от своего сапога, и вполне вероятно, ранее он там болтался как раз для подобных случаев. (Кстати, этот полезный опыт надо бы взять на вооружение, чтобы всегда иметь нужный материал под рукой!) Плетение, которое за миг до этого успел создать вампир, успешно отразил защитный кокон подруги, а я в который раз поразился скорости клыкастых, ведь вся наша схватка не заняла и трех секунд.

Заведя руки плененного и лишенного своих способностей Тассина за спину, я крепко схватил их одной лапой чуть пониже локтя, а сам попытался подняться с груды кирпича и кусков выбитой двери. Сильно болела задняя левая лапа, левое плечо, на которое пришелся основной удар, крылья и отчего-то правый бок. Причем последний причинял большие неудобства, так как боль в этом месте была очень сильной. Изогнув шею, я обнаружил кровоточившую дырку в своей шкуре – все-таки какая-то гвардейская сволочь успела в меня пальнуть и даже попасть. А не только демоны имеют оружие из Черного металла, поэтому сейчас у меня в брюхе где-то рядом с печенью застрял арбалетный болт.

Ну, гад, я тебе устрою веселую жизнь, снайпер хренов! Волоча сопротивлявшегося Тассина, я поковылял обратно в зал. Вампир отчаянно пытался вырваться, но мой захват был крепким, лишая его любых надежд на освобождение. Стоило только дернуть его руки посильнее – и глава разведки от боли падал на колени. Первым делом я оглядел распластавшегося на полу Шеррида. Тот вроде был жив, и похоже, стрелять в него вообще не стали.

Повинуясь приказу Хиноса, ко мне тут же подбежали гвардейцы, но не для того, чтобы добить. Нет, принц оказался сообразительным, не стал требовать объяснить ему, что происходит, а сразу приказал подвести Тассина.

Отдав гвардейцам своего пленника, я поглядел на арбалетчиков и зло спросил:

– Ну и какая падла стреляла?

Падл оказалось двое. Сейчас они как раз старательно взводили свои арбалеты. Не выясняя, кто из них оказался тем самым снайпером, я доковылял до вампиров, сграбастал их передними лапами за шкирки, подкинул к потолку и развернулся, хлестнув хвостом. Удар получился отменным. Два живых снаряда отлетели к главным дверям, распахнули их своими тушками и скрылись в коридоре.

– И еще скажите спасибо, что у меня хорошее настроение! – сказал я вслед научившимся летать клыкастым. – Иначе я бы ваши стрелялки вам в задницы засунул!

В распахнутые двери сразу ворвались гвардейцы, караулившие в коридоре, спеша на помощь своему принцу, но Хинос тут же приказал им всем выйти и внимательно посмотрел на меня:

– Я прошу вас больше не убивать моих бойцов.

– А я их и не убивал, – невозмутимо парировал я, отметив резко изменившееся отношение принца. – Так, поставил кучу синяков и, может, поломал парочку костей. Зато теперь будут знать, что стрелять без команды нехорошо!

Вампир смерил меня подозрительным взглядом, а потом обернулся к Тассину, которого гвардейцы успели надежно спеленать, не забыв при этом поставить пленника на колени, и спросил:

– Это правда? Ты убил моего отца?

Ну, вообще-то я совсем не это имел в виду, когда говорил «одного из». Я просто хотел сказать, что глава разведки причастен к покушению, и только. Похоже, Хинос неверно меня понял, но что-либо объяснять было уже поздно.

– Говори! – рявкнул принц, не дождавшись ответа.

Но Тассин уставился в пол и никак не отреагировал.

– Ваше высочество, если вы хотите провести допрос немедленно, я могу помочь, – вдруг заявила Киса.

Хинос кивнул девушке, и та решительно подошла к уже наверняка бывшему главе разведки, сняла его пояс, отбросила в сторону ножны с кинжалом, а затем сформировала весьма сложное плетение, которое и поместила в расшитую кожу с серебряной пряжкой. Когда она сделала из пояса круг типа

короны, пленник задергался, видимо представляя, как должен действовать этот амулет, а потом завопил:

– Не нужно, я все скажу!

Но подруга не обратила внимания на его вопли и, преодолев яростное сопротивление, все-таки надела пояс на голову Тассину, надвинув на лоб. Как только плетение активизировалось, взгляд вампира остекленел, а сам он прекратил дергаться и замер безмолвным изваянием. Я в этот момент мысленно хмыкнул и подумал, что у вампиров, как и у демонов, есть свои особые приемы, позволяющие развязать допрашиваемым языки. Причем, судя по сопротивлению вампира, с весьма похожими последствиями для разума.

– Можете задавать вопросы, ваше высочество, – сказала довольная собой Киса.

– Это ты убил моего отца?

«Вот и все, сейчас будет скандал!» – подумал я, но ответ Тассина сразил меня наповал.

Вампир безразлично произнес:

– Да.

Оторвите мне хвост, вот это удача! Нет, это просто невероятное везение, на которое я даже не рассчитывал! Теперь самой главной проблемы удалось избежать. И вряд ли Хинос после примирения с демонами пойдет войной на Элединю, ведь убийца его отца – прямо перед ним. Но сейчас стоит воспользоваться моментом и выдоить из заговорщика все интересующие меня сведения, так как после допроса он наверняка будет уже ни на что не годен.

– Как это произошло?

– Я ударил его в спину кинжалом…

Улегшись на пол, чтобы слегка уменьшить боль, и прикрыв крылом рану, чтобы не смущать присутствующих сочащейся из нее кровью, я слушал ответы Тассина. Хинос оказался молодцом, он не стал сразу лишать убийцу жизни, а оставил эмоции в стороне и грамотно, с немалой долей профессионализма, заставил того выложить все. Пару раз подключался и я, но лишь для уточнения мелких деталей, а спустя полчаса мы могли оценить картину заговора целиком. Правда, это оказался не совсем заговор… Но обо всем по порядку!

Тассин ненавидел демонов. Ненавидел люто, всем сердцем. Нам так и не удалось узнать причину этой ненависти. Может, она заключалась в какой-то психологической травме, может, в своеобразном воспитании – нам осталось только догадываться, поскольку вампир молчал на этот прямой вопрос, а значит, ответа не знал. И эту ненависть к хвостатым он пронес через всю жизнь,

гордо, как боевое знамя. Причем совершенно непонятно, как же она не помешала ему стать главой разведки и как раньше никто из коллег, да и король в том числе, не смог заметить ничего подозрительного в поведении разведчика.

А два года назад эта ненависть заставила Тассина принять очень непростое решение. Именно тогда он узнал о заговоре элединцев. Да, те были очень осторожными, понапрасну не высовывались и работали тихо, но на то он и был главой разведки, чтобы сопоставлять все данные, полученные от агентов как на своей, так и на чужой территории. Проанализировав многие сотни рапортов и перелопатив гору разрозненных сведений, Тассин пришел к выводу, что Элеция намеренно стравливает два королевства. Но, поразмыслив немного, он решил не мешать ей и поглядеть, что из этого получится.

Около года он собирал информацию и наблюдал за результатами работы агентов. Результаты были совсем не впечатляющими. Ну, десяток бойцов погибнет в стычке на границе, ну, вырежут деревеньку в полсотни жителей, ну, торговый караван разграбят… Все это было настолько мелко и незначительно, что Тассин начал разочаровываться в элединцах. Такими темпами война могла разразиться как через десять лет, так и не разразиться вовсе, ведь обе стороны по молчаливому уговору не обращали внимания на подобные мелкие происшествия.

Но год назад глава разведки внезапно заметил, что действия элединцев резко изменили свой характер. Как будто ведомые уверенной, опытной рукой, они резко активизировали работу и добились немалых успехов. Тассин узнал о заговоре в Харрашаре, о группе недовольных магов и понял, что теперь его мечта может осуществиться. Он быстро понял, что руководили всей работой особые специалисты из Империи, поэтому решил довести ситуацию до логического завершения. Ему надоело быть наблюдателем, ему хотелось поучаствовать и помочь элединцам добиться своего. Ведь он знал, что в этот раз вампиры смогут победить. За прошедшие со времени позорного поражения века мастерство их магов заметно возросло, их воины благодаря особым тренировкам стали сильнее и ловчее, поэтому в бою стоили троих хвостатых, да и количество бойцов также увеличилось. Поэтому армии Сильшхусса ничего не стоило разбить силы Харрашара и раз и навсегда истребить расу демонов.

И Тассин пошел на контакт. Как раз подвернулся удобный случай – парочка элединцев совершила ошибку и попалась в руки спецслужб. Именно тогда глава разведки забрал вражеских

агентов в свое ведомство, но потом тихо и мирно отпустил, передав через них весточку их начальству с просьбой о встрече. Имперское начальство думало долго, но потом все же решило поговорить с Тассином. Тот оказался весьма убедительным и сумел завоевать доверие, предоставив в их распоряжение своего верного агента – мага из посольства. Да, он не был дураком и прекрасно понимал, чего добивается Империя, однако предпочел рискнуть. Ведь с Элединей тоже можно было договориться, к примеру отдав ей без боя половину опустошенного Харрашара.

В общем, с той поры ситуация на границе резко ухудшилась, ненависть населения к демонам достигала нужной отметки, а Тассин делал все возможное, чтобы война началась как можно скорее. Но недавно возникли серьезные проблемы. Сперва некоторые его верные агенты заподозрили неладное, выполняя поручения никак не патриотического характера, и начали осторожно разнюхивать подробности, поэтому их пришлось устранить. А вскоре один из кураторов предоставил главе сведения, которые просила передать одна из его подопечных. Не указывая источник, эта агентесса умудрилась поведать такое, что ему осталось только сообщить имперцам о серьезной утечке с их стороны.

Пообещав куратору, что займется проверкой информации, он приказал присвоить всем последующим докладам Кисаны гриф строжайшей секретности и передавать только ему лично в руки. Он ведь знал, что некоторое время у него имеется, а там – война уничтожит все следы. Имперцам он предложил ликвидировать баронессу и даже был готов предоставить услуги своих специалистов, но те решили иначе и попытались осуществить захват, который вышел крайне неудачным. После этого все начало громко трещать по швам, так как слух о том, что баронессу Кольви, победительницу турнира, попытались убить, довольно быстро стал распространяться по Сильшхуссу.

Но до часа «икс» осталось всего ничего, поэтому Тассин даже не озаботился послать своих специалистов за головой неприлично много знавшей Кисы. Он надеялся на покушение, ради которого согласился пустить в расход верного посольского мага, до сих пор не догадывавшегося о планах своего непосредственного начальника. Но вот пробил час, произошло покушение, которое должно было обезглавить Харрашар и породить смуту в королевстве, однако все пошло совсем не так, как планировалось. И, что самое интересное, королевская семья нисколько не пострадала!

Но это было даже на руку главе разведки. Когда пришло время, Тассин с чистой совестью доложил королю о том, что

посольство Сильшхусса убито. Незамедлительно в загородной королевской резиденции был созван совет, где большинство присутствующих высказалось за то, чтобы наказать зарвавшихся соседей. И это неудивительно, ведь многие члены совета давно были настроены на войну, а некоторые даже подкуплены элединцами. Тут еще и Тассин сделал существенный вклад, обнародовав «донесения своих агентов о происходящем на границе и в столице Харрашара» и при этом сильно сгустив краски. Но произошло неожиданное – Дахасс сказал, что не допустит войны. И это при том, что сам же в дружеских беседах с главным разведчиком не раз сетовал на то, что у Сильшхусса нет нужного повода, чтобы «оторвать хвосты соседям».

Короче, план с треском провалился, а тут еще усугубило ситуацию то, что сразу после совета Шеррид благодаря своему посольству связался с Дахассом и рассказал ему то, что узнать в принципе было невозможно. Об этом с уверенностью заявляли имперцы, ссылаясь на профессионализм элединских магов, однако их уверенность, как оказалось, не стоила выеденного яйца. После разговора с правителем демонов король сам приказал Тассину проверить сведения о подрывной деятельности элединцев в Сильшхуссе, но тот понял, что доверие монарха он потерял и вскоре лишится не только своей должности, но и жизни, так как любая проверка могла выявить факт его сотрудничества с врагами, а оправдаться будет уже невозможно. Ведь только победа не нуждается в оправданиях, а такое постыдное поражение…

Но Тассин быстро сообразил, как можно повернуть ситуацию себе на пользу. Хинос, будущий правитель, отличавшийся весьма решительным нравом и непримиримостью к своим противникам, идеально подходил для того, чтобы начать войну. Используя элединцев, Тассин подготовил и осуществил прекрасное покушение на Дахасса, явившись к нему «с докладом» в загородную резиденцию, а затем быстро ликвидировав телохранителей монарха и его самого. Те не ожидали нападения, поэтому все было проделано тихо. Ну а потом элединцы организовали штурм резиденции, убили всех защитников, но успели скрыться до появления вызванного подкрепления, оставив в качестве улик десяток свеженьких хвостатых трупов в форме бойцов регулярной армии.

А в это же время личная группа ликвидаторов Тассина устраняла посольство Харрашара, вернувшееся после встречи с королем в Ассиль. Тихо и без крови. Все тела убийцы утопили в реке, чтобы никаких доказательств гибели демонов не осталось. По официальной версии, которую вскоре должен был озвучить

наследнику Тассин, посольство просто сбежало после организации успешного покушения, опасаясь справедливого возмездия. После «работы» с послами Харрашара ликвидаторы сразу направились к элединцам, организовавшим штурм королевской резиденции, и быстро зачистили еще и их.

Да, Тассин знал, что все ниточки, ведущие к нему, нужно срочно убирать, поэтому действовал решительно и жестко. Ведь после такой тщательной зачистки сдать его могла только группа ликвидаторов, но он понимал, что те еще могут пригодиться, поэтому избавляться от своих верных слуг не спешил. Хотя и понимал, что, когда все закончится, те должны будут исчезнуть бесследно, чтобы никто и никогда не смог доказать причастность главы разведки к убийству монарха.

Ну а после того, как весть дошла до Хиноса, Тассин начал утешать мальчишку и заодно смог настроить его необходимым образом. Превосходный психолог, опытный манипулятор, он сумел не только обеспечить четкую мотивацию наследнику, основанную на эмоциях, но и предоставил достаточно веские доказательства виновности Харрашара в убийстве его отца, чтобы подтолкнуть к нужному решению. А как только принц объявил демонам войну и даже произнес торжественную клятву перед народом, Тассин начал праздновать победу. Теперь-то Хинос ни за что не отступит, а подавляющее большинство его военачальников будут только рады началу решительных действий и с готовностью поддержат будущего короля.

Причем он предусмотрел все – и даже попытки Шеррида связаться с принцем, поэтому сумел убедить окружающих в том, что жизнь принца находится в большой опасности. Именно поэтому дворец Ассиля превратился в неприступную крепость – все старательно подготовились к возможному покушению. И неудивительно, что две группы демонов с магами, которые появились в окрестностях дворца, быстро и почти без потерь удалось уничтожить гвардейцам, не дав тем сказать ни слова. Кстати, здесь тоже существовали амулеты, не позволявшие проникнуть за стену тем, кто пользовался плетениями перехода, поэтому у переговорщиков Ворширa не было никаких шансов.

А на границе в это время уже шли бои. Пользуясь внезапностью, вампиры быстро и без серьезных потерь захватывали пограничные укрепления демонов, пока силы регулярной армии готовились к общему наступлению. Так что первые донесения с фронта были донельзя оптимистичными, и Хинос вместе с военачальниками выбирал место для главного наступления. Тассин ликовал – все вышло именно так, как он и хотел, и вскоре демоны будут полностью истреблены. Но когда

маховик завертелся, а большая машина войны сдвинулась с места и покатилась на Харрашар, в небе над Ассилем появились драконы…

Под конец допроса Тассин говорил все тише и тише, а потом и вовсе потерял сознание, закрыл глаза и повалился набок. Амулет соскочил с его головы, но всем было ясно, что в себя бывший глава разведки уже не придет. Приказав гвардейцам унести бесчувственное тело, принц повернулся к нам и сказал Шерриду:

– Ваше величество, я прошу меня простить за недавние поступки. Не обладая всей информацией, я сделал неверные выводы и в итоге пошел на поводу у врагов Сильшхусса, принеся много вреда как своему народу, так и вашим подданным. Я признаю свою ошибку и готов заключить мир между нашими странами, а также обсудить размеры компенсации для всех пострадавших в столкновениях на границе.

Ага, вот как он теперь заговорил! Вспомнил об уважении – не прошло и полугода! Но хоть умеет признавать свои ошибки, что весьма неплохо.

– Рад это слышать, ваше высочество, – отозвался Шеррид. – Надеюсь, мирный договор послужит хорошей основой для расширения торговых связей между нашими королевствами и в будущем может стать…

– Так, хорош языками молоть! – возмутился я. – Первым делом нужно остановить бойню на границе, так что, Хинос, я прошу вас немедленно связаться со своими военачальниками и прекратить наступление. Ну а потом мы вчетвером можем удалиться в какое-нибудь удобное местечко и побеседовать о мире без лишних свидетелей. Кстати, я совершенно не буду против, если в том местечке окажется хорошая закуска… Да и драконов моих тоже накормить не мешало бы.

Киса поглядела на меня с осуждением, но мне было наплевать на произведенное впечатление. Ведь у меня было превосходное настроение. Главный и самый непредсказуемый этап переговоров пройден, война, можно считать, остановлена, а теперь дело осталось за малым – установить на этих землях мир. Причем такой, какой нужен мне!

Глава 27
Мы новый мир построим

Пока Хинос отдавал приказы, используя разговорники, я вызвал в сознании образ старого дракона:

– Хелиго, как там ситуация?

– Пока ничего нового. Вампиры все так же держат нас в окружении, но пока атаковать не собираются, на демонов еще никто не нападал, но они все больше нервничают, не получая известий от своего короля. А как у тебя дела?

– У меня все замечательно. Виновного в смерти правителя Сильшхусса отыскали, войну прекратили, так что отбой тревоге. Передай там всем, и демонам и вампирам, что король с принцем полностью разобрались в ситуации и вскоре будут обсуждать детали мирного договора. Но делегации придется еще подождать – сейчас у меня запланирована беседа на высшем уровне, и только после нее можно будет вплотную заняться крючкотворством.

– Это великолепно, Алекс! – радостно воскликнул вожак. – Говоря откровенно, я не верил, что можно обойтись без кровопролития, но ты сумел меня удивить. Прости, что сомневался в тебе.

– Да ладно, не извиняйся! Я и сам, если честно, слабо верил в мирное урегулирование конфликта, но все сложилось замечательно. Наверное, удача сегодня была на моей стороне… Хотя дырку во мне лишнюю все же проделали, но это уже мелочи. Кстати, вам вскоре должны поесть принести, ты уж там не стесняйся, обед за счет принца. Ну а если вдруг меня не дозовешься, не переживай – возможно, мне понадобится сменить тело.

– Хорошо, Алекс, – отозвался Хелиго, и я открыл глаза.

Передо мной стоял принц, задрав голову, и смотрел с ожиданием.

– Извиняюсь, общался со своими. Вы что-то сказали?

– Я только что пригласил вас пообедать со мной.

– Ну, от плотного обеда я еще никогда не отказывался, – весело произнес я и попытался подняться.

Попытка провалилась. Мое брюхо скрутила резкая боль, задние лапы подкосились, и я снова плюхнулся на гранитные плиты.

– Алекс, что с тобой?! – воскликнула Киса, бросаясь ко мне. – Ты ранен?

– Да, есть немного, – ответил я, глухо рыча от боли.

Блин, похоже, менять тело придется раньше, чем предполагалось! Эх, такой эффект смажется, но делать нечего – этот снайпер продырявил меня весьма неудачно. Вернувшись в родную тушку, я поднялся с пола и оглядел свой новый костюм, штанину и рукав которого умудрился выпачкать в вытекшей из раны темной драконьей крови. Продемонстрировав пятна вампирше, я сказал на языке клыкастых:

– Помнишь, ты укоряла меня, что я не умею прилично одеваться? Так вот, я предпочитаю простую и поношенную одежду только потому, что ее не так обидно порвать или испачкать. А ведь к этому костюму я только-только привык!

Попытавшись отряхнуться, я добился прямо противоположного эффекта – на мягкой серой ткани появились мелкие пятна и грязные разводы, поэтому я бросил страдать ерундой и посмотрел на принца. Он пытался сохранять невозмутимость, но все равно его лицо все больше приобретало удивленное выражение, а эмоции прямо говорили о том ошеломлении, которое он сейчас испытывал.

– И нечего удивляться! – заявил я ему. – У меня много тел, на все случаи жизни хватит. В одном я король драконов, в другом – адепт имперской Академии, ну а в этом меня чаще называют Алексом Защитником, принцем Нового Союза. И кстати, это тело со вчерашнего утра ничего не ело, поэтому совсем не прочь подкрепиться. Вы там что про обед говорили?

– Пойдемте со мной, – произнес пришедший в себя принц.

Он развернулся и направился к выходу из зала, тому, который я только недавно разворотил, а мы с Шерридом и Кисой последовали за ним. На этот раз стражники не собирались брать нас под плотный контроль, да и принц оставил всех своих телохранителей, демонстрируя полное доверие. Вот это правильно, давно бы так!

Пройдя через пролом, мы вместе с Хиносом спустились на первый подземный уровень и вошли в небольшую комнату, где уже был накрыт стол. Явно он готовился не для нас, так как столовых приборов на нем было разложено намного больше, но других желающих пообедать в комнате не оказалось. Мы устроились на стульях, достойных любого земного музея – обитых бархатом, с резными ножками и украшенными разнообразной резьбой спинками. Принц занял место хозяина во главе стола и поднял небольшой колокольчик. Сразу после хрустального звона в комнате появились слуги и деловито подали первое блюдо. Им оказался дымящийся ароматный суп, на который я, пожелав приятного аппетита всем присутствующим, и набросился.

Сменялись блюда, быстро исчезавшие в моей утробе, необычные, но довольно вкусные. Шеррид с Хиносом завели треп ни о чем, Киса больше отмалчивалась, ну а я вообще не реагировал ни на что, кроме тарелок перед собой. Краешком сознания, который оставался не задействованным в работе моих челюстей, я отметил, что хоть мое тело и позволяет питаться раз в сутки, но лучше до подобного не доводить. Когда же я наконец почувствовал блаженную сытость, начавшую разливаться по телу, то удовлетворенно вздохнул, взял в руки бокал с вином и объявил:

– Ну, теперь я более адекватен, поэтому можно поговорить о делах. Итак, многоуважаемые правители, поведайте мне, что вы думаете о ситуации в целом и возможных способах выхода из нее.

– Алекс, о какой ситуации речь? – уточнил Шеррид. – Войну мы общими усилиями закончили, между Харрашаром и Сильшхуссом намечается оживление торговых отношений, сотрудничество в плане…

– Я говорил об Империи, – прервал я короля. – Что вы намерены делать с ней?

Судя по реакции принца с королем, об этом они еще даже не думали.

– Ладно, если вы не против, я изложу общие тезисы, а потом сделаю вам предложение, от которого невозможно отказаться. Причем невозможно, потому как оно будет единственным – другого выхода в данный момент я просто не вижу. Итак, начнем сначала. Империя всеми силами добивается возникновения любого военного конфликта в этом регионе, чтобы воспользоваться ситуацией и захапать новые земли. Не буду объяснять, как она планирует это сделать, вы и сами можете себе все прекрасно представить. Идем дальше. Вражда вампиров и демонов сама собой не утихнет, поэтому если вы надеетесь решить эту проблему мирным договором и сопутствующими соглашениями – оставьте эту затею. Элединцы отлично постарались, разжигая пламя обоюдной ненависти, а недавние схватки на границе только подлили масла в огонь. Устранять данную проблему нужно более радикальным методом. А теперь на минутку перенесемся на запад. Недавно все тамошние государства испытывали те же проблемы, что наблюдаются у вас… Ладно, не те же, но очень похожие. Там Империя аналогично очень постаралась, и мирно дело не закончилось. Однако именно война подтолкнула всех правителей к мысли объединиться для последующего отпора внешнему врагу, поэтому уже год там тишь, гладь и процветание. Вот только это ненадолго, так как Новому Союзу удалось получить лишь небольшую

отсрочку от дальнейших посягательств Империи, и совсем скоро она должна подойти к концу. Если нужны детали, извольте – нам удалось захватить наследника императора, поэтому пока он остается в заложниках, война Новому Союзу не грозит. С фактами все, а теперь перейду непосредственно к предложению, способному решить все проблемы, – нашим государствам нужно срочно объединиться.

– Что? – удивился Хинос.

– Да, именно объединиться. Если вы войдете в состав Нового Союза в качестве полноправных членов, с подписанием всех необходимых договоров о сотрудничестве, военной поддержке и прочем, то Империи придется оставить всех нас в покое, так как воевать на два фронта она просто не сможет. Она ведь знает, что по отдельности может нас одолеть, так как имеет сильных магов, толпу церковников, которые совсем не испытывают любви к нелюдям, а также много обычных жителей, которые испытывают к вышеназванным нелюдям любовь в еще меньшей степени. При желании Империя способна залить все захватываемые земли кровью своих подданных, но все равно остаться с прибылью. Однако одновременно покорить и восток, и запад у нее кишка тонка, так как в этом случае мы становимся примерно равны по силам, и победителей во всеобщей резне точно не окажется. Так что подумайте над моим предложением, ведь при согласии вы ничего не потеряете. Можете только приобрести. Так, к примеру, ваша раса, Хинос, получит от эльфов существенную помощь в повышении плодородности почвы, от гномов – разные технологии и реальные способы освоения подземных богатств. Ведь вы очень мало чего добываете на своих землях – всего два медных рудника на всю страну, кошмар! – а я абсолютно уверен, что в Сильшхуссе есть немало интересного, полезного и ископаемого. Все остальное я сейчас перечислять не буду – лень. Ну а вам, Шеррид, я только недавно говорил обо всех плюсах сотрудничества, и повторять, думаю, незачем.

Принц с королем задумались, а я принялся вертеть в пальцах кубок, рассматривая искусную гравировку на серебре.

– Алекс, вы сказали, что от этого предложения будет невозможно отказаться, – уточнил Хинос. – Но что произойдет, если мы это все же сделаем?

– Тогда я попрошу вас прямо сейчас назвать мне другой приемлемый вариант, который обеспечит установление на этих землях прочного и непоколебимого мира. Если же вы этого не сможете сделать, одна из рас вскоре будет полностью уничтожена. Это будут или демоны, или вампиры.

Киса поперхнулась и закашлялась, а я совершенно

невозмутимо постучал ее по спине и вернулся к меланхоличному рассматриванию узоров на кубке.

– Вы нам угрожаете? – уточнил принц.

– Что вы, конечно же, нет. Просто констатирую факт.

Оглядев удивленные лица правителей, я усмехнулся, поставил кубок на стол и сказал:

– Вижу, вы не понимаете. Ладно, попытаюсь объяснить и начну издалека, только прошу, не перебивайте. Итак, в мире существует около полусотни драконьих стай. Примерно третья их часть называет себя Хранителями и следует заветам Создательницы, по мере своих сил помогая другим расам не передраться друг с другом. Одна из таких стай живет на территории Харрашара и многие века оберегает демонов. Кстати, именно она так долго сдерживала воздействие элединцев, устраняла некоторых их агентов и всегда пыталась по возможности минимизировать последствия провокаций. Не будь крылатых защитников, война между вашими расами разразилась бы года три назад. Кстати, именно благодаря драконам Харрашар стал таким, какой есть, так как без усилий Хранителей его давно бы захватили соседи. А сегодня стая Быстрых Крыльев по моей настойчивой просьбе согласилась оставить свои традиции и впервые за несколько тысячелетий открыто вмешалась в конфликт, в результате чего помогла его остановить. И не нужно преуменьшать значение этой помощи, без крылатых ни о каком мире не могло быть и речи, думаю, это вы и сами понимаете. Идем дальше: как я уже сказал, Хранители предотвращают конфликты и следят за тем, чтобы расы не уничтожили друг друга. Но в этой части мира сложилась такая взрывоопасная ситуация, которая может вылиться в самую кровопролитную войну за последние три тысячелетия. Ненависть ваших рас друг к другу вполне способна не только погубить в горниле войны вас самих, но и утянуть за собой всех ваших соседей, которые просто не смогут остаться в стороне. А всеобщее противостояние людей и нелюдей, в которое в итоге обязательно перерастет любой конфликт, гарантирует полное истребление многих самобытных рас, что совсем не нужно Хранителям. Вот и получается, что для поддержания мира на этой земле нужно либо раз и навсегда погасить вашу вражду, либо уничтожить одну из ваших рас, воспользовавшись принципом меньшего зла. Так как моя стая тоже принадлежит к числу Хранителей, то я наверняка приму в уничтожении посильное участие, и более того, из-за своего высокого положения должен буду лично выбрать расу, которая должна исчезнуть.

– Уничтожить целую расу? – иронично переспросил Хинос. –

А сил хватит?

– Хватит, – спокойно ответил я. – Понадобится максимум три драконьи стаи. И потом, ведь на какую бы расу ни пал мой выбор, все ваши соседи с радостью помогут в истреблении, так как после этого им достанутся опустевшие земли.

За столом наступило тягостное молчание. Я неторопливо поднял кубок и сделал еще один глоток довольно неплохого вина, а Киса спросила:

– Но уничтожать расу… Разве это не противоречит заветам Хранителей?

– Нет, нисколько не противоречит. Иногда, чтобы спасти целое, нужно отрезать часть, поэтому все довольно логично и оправданно.

Вампирша немного подумала, но потом все же решилась и уточнила:

– Алекс, а тебе уже приходилось заниматься… подобным?

Я оставил кубок в покое, посмотрел в глаза подруге и честно ответил:

– Да. В конфликте на западе я уничтожил один из человеческих народов. Довольно многочисленный, надо заметить… Но я нисколько не жалею о содеянном. Ведь именно благодаря этому мне удалось объединить четыре страны в одну и установить прочный мир, основанный на взаимопомощи и братстве… Кстати, последнее вовсе не метафора, если вы не в курсе, – добавил я для Хиноса.

Монархи с напряженными лицами принялись переваривать мои слова, но демон внезапно улыбнулся краешком губ и спросил:

– Алекс, а можно поинтересоваться, ты отдаешь предпочтение какой-либо расе?

Блин, а я думал, он гораздо миролюбивее! Надо же, решил, что раз я ему первому предложил установить отношения с Новым Союзом, то демонам я больше симпатизирую. Вот же прохвост!

– Нет, – ответил я королю. – Обе расы находятся на одном уровне развития, имеют равное количество характерных способностей, которые являются исключительными, свои преимущества и свои недостатки в общественной структуре, укладе жизни населения и всем прочем, которые не дают мне сказать определенно, какая раса будет предпочтительнее для дальнейшего развития мира. Кроме того, они обе мне весьма симпатичны, поэтому, если придется выбирать, я даже не буду долго думать, сравнивая их особенности, а просто подброшу монетку… Но вообще, несмотря на все доводы остальных Хранителей, я уверен, что ваши расы способны жить в мире.

Уверен, потому что вижу доказательство этого перед своими глазами. – Я посмотрел на вампиршу, которая под моим взглядом даже слегка смутилась. – Решайте сейчас, господа правители, каким вы хотите видеть мир на этих землях. У нас нет времени на долгие размышления. К тому же все равно от тщательного всестороннего рассмотрения простые изложенные мной факты не смогут стать другими.

Шеррид кивнул и заявил:

– Я согласен с твоим предложением. Если в Новом Союзе все обстоит так, как ты рассказываешь, то Харрашар, став одним из его членов, может только выиграть. А что скажете вы, сосед?

Демон поглядел на Хиноса, но тот не спешил отвечать, внимательно разглядывая мое лицо и словно разыскивая на нем какой-то подвох.

– Могу я поинтересоваться, Алекс, в вашей семье все такие… такие…

– Психи? – улыбнувшись, подсказал я. – Нет, можете успокоиться, такой только я один, а все остальные являются вполне здравомыслящими людьми, эльфами, гномами и драконами. Более того, если вы войдете в Новый Союз, то вряд ли мы с вами когда-либо еще станем беседовать на подобные темы. Я ведь вообще, знаете ли, стараюсь держаться от политики подальше и предоставляю моим родственникам самим заниматься подобной работой… Так что вы решили?

– Хорошо, я согласен, чтобы Сильшхусс стал частью Нового Союза, – ответил принц.

«Неужели на него так подействовало мое заявление о нормальности моих родных? Вот это да! Надо было об этом раньше намекнуть», – подумал я, а вслух сказал:

– Не все так просто. Чтобы стать членами Нового Союза, вам придется объединиться между собой.

– Это как же? – удивился Хинос.

– Ну, я знаю два способа. Первый применялся при образовании Нового Союза, это кровное братание. Если честно, я совсем не против вашего присоединения к нашей большой и дружной семье, но есть закавыка – кровное братство на ваших землях совсем не распространено. Может, потому, что одни кровь пьют, а вторые используют в качестве носителя силы – непонятно. Но это не столь важно, главное, что простой народ ничего не знает о свойствах кровного братства и уж точно не сможет осознать всю важность момента. Однако, как я уже сказал, существует альтернативный способ. У вас, если я не ошибаюсь, есть старшая сестра, до сих пор незамужняя? – Дождавшись кивка принца, я обратился к Шерриду: – А все ваши отпрыски тоже пока

не проводили свадебный обряд. Поэтому я предлагаю скрепить мир между Харрашаром и Сильшхуссом священными узами брака, после чего вы сможете преспокойно войти в Новый Союз.

– Это категорически неприемлемо! – отрезал принц.

– Но без этого никакого объединения ваших рас не получится, поэтому мы вновь возвращаемся на исходную. Мне нужно повторять свои слова насчет последствий?

– Алекс, а почему ты думаешь, что наши расы вообще способны объединиться? – спросил Шеррид. – Ведь мы слишком разные.

– Нет, это вы так думаете, а со стороны мне прекрасно видно, что демоны и вампиры практически одинаковые. У вас похожий менталитет, у вас сходный политический уклад, у вас примерно одинаковый уровень развития, причем как в сфере магии, так и в других областях. Да у вас даже вера одна, а особенности внешности в Новом Союзе никогда не играли особой роли.

– Алекс, ты ошибаешься, – заметила Киса. – Наша раса верит в Великую мать, прародительницу всего сущего.

– Я знаю. Но она же является и Создательницей, которой поклоняются в Харрашаре. Я же тебе давным-давно советовал почитать о вере хвостатых.

– Но ведь в этих религиях нет ничего похожего!

– Есть – они проповедуют веру в одну и ту же личность. И хотя культы, трактовка сотворения мира и кое-какие положения нравственных законов различаются, но в одном они совпадают – вы все молитесь одной и той же Создательнице, Творцу этого мира. Если тебе будет интересно, я могу потом подробно объяснить, как и для чего создавался Культ Крови, почему появился первый Пророк… Ну и все такое прочее. Кстати, чтоб ты знала, альтары – один из народов Нового Союза – верят в Тьму, которая является все той же Создательницей, а эльфы исповедуют культ Матери-Природы… Хотя насчет ушастых я мало что знаю, но все-таки божество у них тоже женского пола, а это, согласись, наталкивает на определенные мысли.

За столом вновь повисло молчание. Все пытались осмыслить мое заявление. Интересно, местным теологам совсем-совсем не приходило в голову подобное соображение?

– А все-таки зачем нужно скреплять мир именно с помощью брака? – внезапно спросил Шеррид.

Я внимательно поглядел ему в глаза, прикидывая, король надо мной издевается или действительно еще не понял, но потом все же пояснил:

– Потому что только это способно остановить межрасовую вражду. Да, уважения к правящим семьям после свадебных

церемоний, конечно, немного поубавится, зато именно это будет самым убедительным доказательством того, что в отношениях между государствами наступили перемены. Ну а по поводу наследников волноваться не приходится. Насколько я знаю, никаких полукровок не получится, просто детям могут достаться кое-какие физиологические особенности их матери. Но ведь совсем неважно, что, к примеру, у мальчика-вампира лохматость окажется чуточку повышенной или же пацану-демону для укрепления здоровья придется выпивать раз в месяц стаканчик свежей крови. Главное, что это поможет погасить всеобщую ненависть, а со временем, я уверен, такие межрасовые браки вообще станут нормой.

Судя по морде короля, ему эти объяснения были до лампочки. Для себя он уже все давно решил, но лицо Хиноса отчего-то было весьма недовольным, поэтому я улыбнулся и обратился к нему:

– Ваше высочество, поверьте, как мужик мужика, я вас прекрасно понимаю, но другого варианта в наличии не имеется. И не переживайте вы так, демоницы вообще очень симпатичные, а Дишала – в особенности. Кроме того, благодаря некоторым особенностям тела, к примеру широкому тазу и общей пышности фигур, рожать демоницам намного легче, чем представительницам вашей расы. – Вспомнив одну маленькую деталь, я посмотрел на Шеррида и заявил: – Кстати, ваше величество, вы же понимаете, что под монастырь, то есть под венец… э-э… короче, в случае обоюдного согласия женить придется вашего старшенького, а младший пусть довольствуется дочерью фантарского герцога. Думаю, это будет неплохая партия, да и друг другу они вроде бы нравятся.

– Алекс, а ты уверен, что Лакрийя вообще хочет выйти замуж? – уточнил король.

– Уверен! Я сам только десятицу назад был кандидатом в ее мужья – так еле удалось выкрутиться! Боюсь даже вспоминать, сколько мне это нервов стоило. Поэтому и хочу отдать ушастую в хорошие руки, пока есть прекрасная возможность.

Шеррид усмехнулся:

– А я и не знал, что у тебя в этом деле шкурный интерес… Так что, ваше высочество, согласны породниться?

Принц хмуро зыркнул на демона исподлобья, а потом несколько обреченно выдохнул:

– Согласен.

– Вот и славно! – радостно воскликнул я. – Теперь слушайте план наших дальнейших действий. Первым делом вы, ваше высочество, принимаете корону. Как-никак обещание свое вы уже

выполнили, стало быть, никаких препятствий нет. Сделать это нужно как можно скорее, к примеру, сегодня вечером.

– Нет, организация церемонии займет немало времени, и тело моего отца еще не упокоилось в семейном склепе, – заартачился Хинос. – Поэтому коронация должна состояться только после похорон.

– Ладно, если хотите сделать все по традициям, я не возражаю. Но до завтрашнего обеда корона уже должна находиться на голове законного владельца, так что крутитесь как хотите. Второе: с элединцами в Сильшхуссе должно быть покончено. У вас уже есть все общие сведения, поэтому грамотные исполнители с новым главой разведки – и вся элединская сеть агентов и продажных чиновников у вас в кармане. Причем жителей Элединии нужно брать по возможности осторожно и подобных допросов не устраивать, так как всех добытых пленных мы потом сможем использовать с куда большей пользой. С магами, если такие обнаружатся, лучше вообще не связываться – неоправданный риск. Пусть сами линяют подальше, тем более их контракты не предусматривают противостояния всему королевству. В общем, на вырывание корешков заговора у вас всего сутки, поэтому подберите хороших специалистов, и пусть они разбираются сами, без вашего непосредственного контроля. Ну а после того, как вы примете корону, подпишете все необходимые бумаги уже в качестве действующего правителя и соберете команду толковых советников, мы все вместе отправимся в Элединию, где прижмем ее короля к ногтю. Вопросы есть?

– Есть. Что ты планируешь делать сейчас? – спросил Шеррид.

– Сейчас мы составим мирный договор и будем выдумывать новые торговые соглашения между Харрашаром и Сильшхуссом, которые обеспечат равную выгоду обеим сторонам. Кроме этого, набросаем план того, что можно вытребовать у правителя Элединии, ну и вообще, конкретно так покумекаем над экономикой этого края.

– А я уже подумал, что ты совсем забыл о моих советниках, – усмехнулся король.

Я вернул усмешку и азартно потер руки:

– Ну что, господа правители, мы с вами создали новый мир, так давайте же сделаем его прибыльным!

Никаких возражений в ответ на мое заявление не последовало, и мы все вместе прошли в большой зал для совещаний, где вскоре появились советники Шеррида. Их тоже накормили, они были довольными и за дело взялись рьяно. Хинос, в рекордные сроки отдав все необходимые приказы (все-

таки способность вампиров общаться мыслеобразами здорово экономит время), собрал свою команду советников, и обсуждение понеслось.

Сперва обговорили мирный договор, который вызвал большое удивление всех присутствующих – никто ведь не ожидал, что дело дойдет до браков. Но ни один из присутствующих на совете не посмел перечить воле правителей, поэтому пару часов уточняли мелкие детали вроде размера компенсации для Харрашара, необходимости сокращения отрядов на пограничных рубежах и так далее. А когда мирный договор вчерне был набросан, перешли к самому интересному – торгам.

И Шеррид, и Хинос торговались яростно, не соглашались на уступки, поэтому поначалу выходило, что уже существующие между странами соглашения даже не стоит пересматривать. Все советники активно включились в это дело и старались урвать для своего королевства кусочек пожирнее. Мне это бессмысленное противостояние вскоре надоело. Хлопнув по столу ладонью, я оборвал разгоревшийся спор и мягко заметил, что правители уже согласились породниться, поэтому стоит привыкать к мысли, что они – одна семья. А порядочные родственники друг с другом так не поступают.

После этого дела пошли на лад, советники присмирели, да и принц с королем вроде бы сообразили, что ведут себя не совсем правильно. Поэтому прежние договора все-таки общим голосованием было решено похоронить без почестей – сбылась мечта Кисы, которая сидела рядом со мной и сияла, как маленькое солнышко. А обсуждение новых было для меня нисколечко не интересным. Ведь хотя в экономике я худо-бедно разбирался, но в торговых делах специалистом не являлся и не мог ни подсказать, ни посоветовать ничего толкового. Все эти ценовые потолки, проценты, пошлины и прочее были для меня если не пустым звуком, то очень близким к этому.

Но все равно мне приходилось сидеть и с умным видом выслушивать все то, что с немалым увлечением обсуждали советники. Однако, когда пролетело еще три часа, а ни одно соглашение так и не было набросано хотя бы приблизительно, я потерял терпение. Снова хлопнув ладонью по столу и заставив всех присутствующих вздрогнуть, я нахально заявил в ответ на недоуменные взгляды правителей:

– А это я в целях профилактики! Коллеги, вы, похоже, не совсем понимаете весь смысл данного совещания. Сейчас нам нужно не создать новые торговые договора, в которых указать все до последней мелочи, а просто наметить общую стратегию сотрудничества. Я не требую от вас немедленного налаживания

экономических связей, я лишь прошу обозначить пути развития торговли, при учете, что мы можем хорошенько потрясти Элединю. А вы еще даже и не начинали обсуждать, какие товары и какое сырье она может предоставить вашим королевствам… Вероятно, это моя вина, потому что я так и не удосужился обрисовать вам свое видение будущего. Но я могу легко исправить это упущение. Итак, после того, как мы определимся с общей экономической стратегией, то рванем в Элединю. Уверен, нам не составит труда уговорить ее короля разорвать всяческие договоренности с Империей, особенно если продемонстрировать ему все губительные последствия политики, проводимой его проимперскими советниками. После этого Элединя должна стать главным торговым партнером Сильшхусса и Харрашара, для чего нам потребуется уже на месте быстро и грамотно составить такие соглашения, которые, во-первых, обеспечат ее знати и купцам немалый интерес к поддержанию дальнейших отношений с нами, а не с Империей, а во-вторых, будут выгодны для вас самих. А вы сейчас обсуждаете какую-то ерунду и совершенно не учитываете еще одну сторону медали. Если вспомните, долгие годы Элединя сдерживала натиск имперцев и только в последнее время затеяла с ними дружбу. Так вот, сейчас нам нужно показать ее королю, что эти так называемые «друзья» довели его страну до возможности полного уничтожения. Причем в этот момент вам как раз таки не помешает помахать мирным договором перед его лицом, чтобы он осознал всю шаткость своего положения. А после этого кнута нужно сразу достать сладкий пряник и продемонстрировать, что с вами дружить куда выгоднее, а для этого выдать готовые торговые договора, которые должны заинтересовать его советников. Ну, тех, кто не пляшет под имперскую дудку, так как остальных к тому времени уже нужно будет убрать. В итоге должно получиться так, что Сильшхусс и Харрашар войдут в состав Нового Союза как полноправные члены, а Элединя, как и прежде, будет служить буфером между вами и Империей с ее захватническими планами. Всем все понятно?

– Да, Алекс, спасибо, что разъяснил, – совершенно серьезно ответил Шеррид.

– Итак, продолжим обсуждение с учетом только что изложенного, – объявил всем Хинос и обратился к одному из своих: – Дахсон, для начала обрисуйте нам в общих чертах характер торговых связей Элединии с Империей с конкретным перечислением ценовых характеристик экспортируемых нашими соседями товаров…

Совещание продолжилось, но теперь оно наконец-то начало двигаться в нужном направлении, поэтому мне можно было

расслабиться. Разумеется, внутренне, так как внешне мне все так же приходилось изображать неподдельный интерес к происходящему и изо всех сил делать вид, что я во всем этом разбираюсь. Я ведь нутром чувствовал, что как только позволю себе зевнуть или дам скуке выползти на свою физиономию – и все, пиши пропало! Разрушится образ главного надсмотрщика за порядком, решающего судьбу мира в этой части материка и не стесняющегося указывать даже правителям, что им нужно делать.

Не знаю, то ли мой грозный вид так повлиял на присутствующих, то ли осознание важности момента, но к глубокой ночи нам все-таки удалось получить вполне реальные результаты многочасовых обсуждений. Были составлены примерные тексты торговых соглашений, причем рассчитанные на трехстороннее сотрудничество, а также договора о мире и всем прочем. К этому времени я был готов заснуть прямо на стуле, поэтому чрезвычайно обрадовался, когда Шеррид с Хиносом, посовещавшись друг с другом, решили на сегодня закончить.

Принц отдал приказ слугам накормить ужином и разместить во дворце всех прибывших, а нас пригласил разделить с ним позднюю трапезу. Так как есть я не хотел – сказывался замедленный метаболизм моего истинного тела, то от ужина вежливо отказался и лишь попросил показать угол, где можно прикорнуть до утра. Хинос выполнил мою просьбу, но угол на поверку оказался просторной гостевой комнатой, расположенной где-то на втором подземном уровне. В ней была большая кровать, а за стенкой – душевая, где я попытался отстирать свой костюм от засохшей крови. До конца это сделать так и не удалось, но хотя бы на грязную свинью я походить перестал.

Прежде чем пробовать мягкость местной перины, я поднялся наверх и проверил, как там устроился Хелиго со своими. Драконы были вполне довольны жизнью, так как их сытно накормили, и сейчас большей частью спали, свернувшись калачиком прямо перед дворцом. И лишь некоторые общались с вампирами из числа жителей Ассиля, которые оказались весьма любознательными, хотя очень долго не могли поверить в то, что крылатые ящеры имеют разум. Убедившись, что драконов обижать никто не собирается, я пожелал Хелиго сладких снов и вернулся в свою комнату.

Перина была жестковатой и оказалась набитой совсем не перьями и пухом, а каким-то иным материалом. Однако я не стал привередничать, снял перевязь с мечами, повесил на дверь сигналку, замаскировав ее глушилкой, а затем вытянулся на кровати и закрыл глаза. И хотя мне ужасно хотелось отправить свое сознание к Темноте, но я знал, что разговор с

родственниками откладывать нельзя. Поразмыслив немного, я решил связаться с Фаром, понадеявшись, что в этот раз мне не придется выдергивать его из постели.

Зря я беспокоился, несмотря на столь поздний час, брат сидел в своем кабинете и с донельзя усталым видом разбирался в каких-то бумагах. Увидев меня, он безо всяких приветствий поинтересовался:

– Алекс, ты куда пропал? Мы с тобой два последних дня пытаемся связаться, но все бесполезно!

– Что-то случилось? – сразу забеспокоился я.

– Нет, но мы же волнуемся. Кто знает, что там с тобой может произойти у демонов, особенно учитывая твой характер. Ты ведь никогда не пройдешь мимо неприятностей!

– Это точно, – усмехнулся я. – И как раз в одной из этих неприятностей я два дня назад лишился всех своих разговорников, так что вы очень удачно дотянули. Решили бы связаться деньком раньше – не пришлось бы понапрасну волноваться. И кстати, а почему вы не использовали кровную связь? Ведь так проще и быстрее.

– Алекс, ты что, забыл, что с тобой эта связь почему-то отказывается работать?

Блин, а ведь точно! После того как я побратался с Ларом, никто из моих родственников никогда не связывался со мной подобным образом. Только с помощью разговорников. И как же я раньше не обратил внимания на это? Ведь сразу после моего рождения в драконьем источнике Алона жаловалась, что у нее не получается четко представить мой образ, а я не придал этому значения!

Заинтересовавшись, я расспросил брата о подробностях и выяснил, что все мои родственники уже давно и с успехом освоили кровную связь, поэтому теперь могли общаться между собой в любое время. Но со мной этот фокус отчего-то не срабатывал. Ни когда я находился в истинном теле, ни в Академии, когда у меня было тело обычного одаренного. Причем причину, которая препятствовала работе кровной связи, я не мог точно определить. Понятно, что изменение моего тела от воздействия драконьей крови могло затруднить установление контакта, так как полноценного образа для него у родственников не было. Но ведь после этого меня многие видели, поэтому данный вариант отпадает…

– Ладно, пока оставим этот вопрос, – сказал я брату, вспомнив о деле. – Лучше скажи, как там у нас, в Новом Союзе? Все ли в порядке, никаких проблем не наблюдается?

– А что, хочешь щедро поделиться своими? – иронично

поинтересовался Фар.

– Вроде того. Знаешь, я только что умудрился придумать, как нам окончательно избавиться от угрозы со стороны Империи. Оказалось, что на востоке материка вампиры и демоны страдают от такой же напасти. Империя, после того как обломалась с нами, целый год методично стравливала их друг с другом, чтобы воспользоваться конфликтом и прибрать к рукам немалую часть восточных земель. Но вмешался я, остановил начавшуюся войну и уговорил клыкастых и хвостатых войти в состав Нового Союза. Так что готовь договора о сотрудничестве, причем такие, чтобы имперцы, прознав о них, даже думать забыли о своих планах расширения.

– Ты хочешь заставить Империю поверить в то, что ей придется воевать на два фронта? – сразу ухватил суть брат.

– Именно. На подготовку у тебя есть дня три, пока я тут разбираюсь с экономикой и общими силами вышвыриваю имперцев из соседней страны. А потом бери драконов Лесных и мчись к нам, не забыв прихватить с собой специалистов в самых разных областях, включая магов Виллианерда. Тут же просто непаханое поле для тесного сотрудничества, так что не думай – договор, который ты составишь, не будет фиктивным. Харрашар и Сильшхусс войдут в состав Нового Союза на тех же условиях, что и все остальные. Это пойдет нам только на пользу.

– На тех же условиях? – ехидно переспросил Фариам. – Означает ли это, что нам нужно срочно готовиться к прибавлению в родственниках?

– Нет, – усмехнувшись, ответил я. – Вам крупно повезло, что тут кровное братание совсем не распространено. Но правящие семьи демонов и вампиров уже согласились породниться между собой, так что остается только накрепко привязать их к Новому Союзу – и дело в шляпе. Ты уж с остальными подумай хорошенько над договором, не халтурь. Империя, конечно, должна убедиться, что в случае агрессии получит достойный отпор, но все-таки не должна сгоряча решить, что лучше будет сразу раздавить нас всех, пока союз востока и запада окончательно не окреп.

– Не переживай, этот момент я обязательно учту. Но ты лучше расскажи, как тебе удалось этого добиться. Остановить войну, примирить две, как ты говорил, тысячелетиями враждующие расы, да еще и уговорить их присоединиться к нам.

– Ну, все началось, когда я узнал от одного драконьего вожака прелюбопытнейшие сведения…

Рассказ занял много времени, так как Фариам постоянно требовал деталей и никак не мог до конца поверить в то, что я совершенно случайно оказался в самом центре такой масштабной

заварушки. А после того, как я закончил свою исповедь, поделившись напоследок планами на ближайшие сутки, брат задумчиво покачал головой и предложил:

– Слушай, Алекс, а может, тебя в столицу Империи отправить?

– Это еще зачем?

– Просто у нас с Кирнатом пока не получается найти достаточное количество сторонников, чтобы начать решительные действия. Но я отчего-то уверен – стоит тебе оказаться в центре Империи, как ты всего за десятицу устроишь там такое, что император сам с радостью отречется от престола и сбежит подальше, лишь бы с тобой больше никогда не встречаться.

Я рассмеялся и возразил:

– Нет, Фар, ты преувеличиваешь мои скромные возможности. Скорее спустя десятицу император приползет ко мне на коленях и будет жалобно умолять принять его Империю в Новый Союз… Ладно, шутки в сторону! Всю величину проблемы я тебе обозначил, как закончу с текущими делами – обязательно расскажу, куда нужно прилетать.

– Удачи, брат! – пожелал мне Фариам, и я прервал связь.

Ну вот, теперь все отлично. За эти три дня родичи сумеют все тщательно продумать и подготовиться к торжественному принятию в Новый Союз новых членов. Ну а потом можно будет вообще сбросить все дела на их плечи и тихонько слинять подальше. К примеру, в Школу Магии. Давно уже пора разобраться в плетении перехода хвостатых, а то мой векторный портал что-то уж больно энергозатратен. Причем даже для меня.

С такими мыслями я и скользнул в полусон, а когда увидел фигуру подруги, улыбнулся ей:

– Привет. Ты не могла бы выслушать пару моих догадок?

– По поводу кровной связи? – уточнила Темнота.

– Да. Как я понимаю, ей препятствует моя энергия ауры?

– Ты абсолютно прав, некоторые свойства крови не могут действовать при превышении определенного уровня силы, сосредоточенной в ауре. Правда, об этом маги этого мира даже не подозревают.

– А при чем здесь маги? Я же могу общаться с Вазом, хотя он достаточно сильный маг и его аура тоже весьма насыщенная.

– Недостаточно, чтобы противодействовать кровной связи, но если он достигнет уровня имперского магистра, то больше не сможет общаться со своими родственниками этим способом.

Ага, значит, остаются привычные разговорники.

– Ну почему же? – внезапно заметила Темнота. – Ты ведь общаешься с Хелиго без их помощи.

– Большое спасибо за подсказку, – улыбнулся я. – Обязательно буду иметь это в виду. Но остался еще один небольшой моментик: когда я прячу истинное тело в пространственный карман, моя аура становится менее насыщенной и, по идее, не должна влиять на кровную связь. Так почему мои родичи все равно не могут ее установить?

– Алекс, ты ведь уже знаешь ответ.

– Знаю, просто хотел убедиться в его правильности.

Да, в жилах создаваемого плетением Темноты тела одаренного течет совершенно иная кровь, как и в теле дракона. Поэтому никто из родственников не может толком представить мой образ, ведь истинное тело, которое и должно выступать своеобразным «приемником» их сознания, находится в пространственном кармане с остановленным временем. Все просто!

Подумав о том, нужна мне сегодня тренировка или нет, я решил устроить себе заслуженный отдых и позволил подруге погрузить мое сознание в мягкую черноту. Однако в следующую же секунду меня выдернул из нее громкий звук будильника – сработала сигналка на двери. Я машинально потянулся за мечами, но тут же расслабился, поскольку увидел на пороге Кису, решившую нанести мне ночной визит.

– Не спишь? – спросила вампирша.

– Уже нет, – усмехнулся я.

– Прости, я не хотела тебя будить, – смутилась девушка.

Она подошла к моей кровати и присела на краешек. Судя по ее виду, Кису что-то очень беспокоило, но пока она не решалась об этом заговорить.

– Что-то случилось?

– Нет, просто я пришла пожелать тебе сладких снов.

– Спасибо, и тебе того же, – сказал я, подумав о том, что вряд ли Темнота захочет устроить мне действительно «сладкий» сон. А если и захочет, то я сразу попрошу его прекратить, так как после него мне наверняка будет очень и очень стыдно перед подругой.

Но Киса не спешила уходить. Она все же набралась духу и спросила:

– Алекс, ты действительно стал бы уничтожать одну из наших рас? К примеру, вампиров? Смог бы ты истребить весь наш род до последнего представителя, включая меня?

– А что ты хочешь услышать? – уточнил я.

– Только правду, – тихо сказала девушка. – Какой бы она ни была.

– Хорошо, правду так правду – мои слова за обедом были чистой воды блефом. И если бы Шеррид с Хиносом не пришли к

взаимопониманию, я не стал бы уничтожать одну из рас. Разумеется, это было бы логично с точки зрения Хранителей, но я ведь не совсем Хранитель. В первую очередь я должен думать о тех, кто мне дорог, о моей семье. Поэтому если бы ничего не получилось, то я просто ушел бы, прихватив с собой всех драконов. Причем ушел бы далеко-далеко, чтобы не видеть того, что вскоре произошло бы на этих землях. Ведь когда здесь не осталось бы никаких сдерживающих сил, разразилась бы война. Пусть не между Сильшхуссом и Харрашаром, пусть между вампирами и Элединей – да все равно между кем! Важно, что постепенно она превратилась бы именно в то, о чем я недавно рассказывал, а мне в этом случае осталось бы только радоваться, что я не оказался в этой мясорубке, которая может обеспечить Новому Союзу спокойствие как минимум на полвека. Думаю, именно столько Империя переваривала бы захваченные земли.

– Так почему же ты не ушел? Ведь это было проще всего сделать, а в результате получилось бы гораздо лучше для твоей семьи, так как договор о военной поддержке в итоге может и не остановить Империю.

– Почему? Может, потому, что дурак, может, потому, что, глядя на тебя с Хором, мне вдруг захотелось дать вашим расам шанс на будущее, а может, потому, что под маской неисправимого пессимиста во мне скрывается тот, кто вечно надеется на лучшее. Я не знаю… Такой ответ тебя устроит?

Киса наклонилась ко мне и прошептала в мое длинное остроконечное ухо:

– Спасибо, Алекс… Спасибо, что остался.

Я хотел ответить: «Всегда пожалуйста!», но не смог. Ведь когда целуешься, говорить очень трудно, да и вообще в такой момент все слова являются лишними. Только что выстиранный костюм полетел на пол, и мы с Кисой на некоторое время выпали из жизни. Ну, это было достойное завершение хлопотного дня, хотя, когда усталая и умиротворенная вампирша отправилась в мир снов, я был вынужден констатировать – ни фига! В смысле, разницы между ощущениями, которые я испытывал в истинном и созданном магией телах, не было абсолютно никакой. Да, я изначально предполагал нечто подобное, но все же где-то в душе до этого времени еще теплилась надежда, что в своей настоящей тушке я смогу почувствовать истинное удовольствие от секса. Теперь же эта надежда свела счеты с жизнью.

Ну и ладно, пусть земля ей будет пухом! Я уже привык к мысли, что не способен радоваться простым плотским утехам с девушками, как раньше, так что никакого сожаления у меня в душе не появилось. Просто я подумал о том, что как только

разберусь со всеми делами – тут же рвану в горы, к Маре, по которой за это время успел сильно соскучиться. И с этой мыслью я попытался отправиться к Темноте. Однако, к большому удивлению, этого не получилось – мое сознание было ясным и отказывалось отключаться. Видимо, сексуальная зарядка помогла сбросить усталость, оставшуюся от совещания.

Я решил воспользоваться удобным моментом и принять остаток воспоминаний магистра, а потому потянулся к своим знаниям и раскрыл их в своем сознании. Прожив последнюю часть жизни Гадина, вплоть до удара, лишившего его сознания, и схватки в разуме, которую провел, тщетно пытаясь расправиться с самим собой, я вынырнул из воспоминаний и обозвал себя безмозглым кретином. Нет, ну почему мне так не повезло? Магистр много знал и о многом догадывался, и если бы не Киса, очень вовремя вытащившая меня в реальный мир, я бы смог представить всю картину еще сутки назад. Но я, идиот, отвлекся, и поэтому Дахасс погиб, война все-таки началась, а главу разведки мне удалось вычислить только благодаря случаю… Хотя, может, все это и к лучшему? Ведь в итоге все получилось так, как я хотел, а значит, мне снова повезло?

В следующий миг я погрузился в сон. Он был весьма реальным и очень похожим на подростковую мечту: светлая просторная комната, большая кровать типа «аэродром» и куча красивых девушек, причем самых разных рас – эльфийки, демоницы, вампирши, вираки и еще парочка представительниц зверолюдей, покрытых густой шерстью, с весьма соблазнительными фигурками и кошачьими мордочками. И все они тянулись ко мне, ласкали и весьма настойчиво пытались стащить с меня одежду. Поглядев на этот дурдом, я подумал, что для полного счастья здесь не хватает только драконицы. Но в следующую секунду с громким стуком распахнулось окно, и в комнату заглянула Мара.

– Слушай, кончай уже прикалываться! – возмутился я, тщетно пытаясь удержать свои штаны, и услышал веселый смех Темноты.

Не выдержав, я улыбнулся, оценив шутку подруги, и тут же окунулся в черноту, в которой хоть и не было обворожительных красоток с минимумом одежды, зато оказалось очень уютно и спокойно. Как раз то, что было так необходимо усталому Темному магу, целый день наводившему порядок в этом мире.

Глава 28
На круги своя

Следующие дни слились для меня в один бесконечный, чрезвычайно насыщенный событиями и хлопотами день. Сразу после легкого завтрака мы отправились на совещание, где продолжили мусолить старую тему. На этот раз удалось закончить всего за пару часов, а результатом стала немалая стопка листков, которая тут же была отправлена переписчикам и переводчикам для приведения в надлежащий вид. Ведь никто же не станет подписывать договор с кучей исправлений, зачеркиваний и пометок на полях типа: «Этот пункт – только если получится» и «Процент ни в коем случае не уменьшать – пусть вешаются!».

А пока переписчики скрипели магическими ручками, которые давным-давно перекочевали в Сильшхусс из Империи, мы участвовали в церемониях. Сначала в погребальной. Тело Дахасса торжественно пронесли на носилках по главной улице столицы, чтобы жители Ассиля могли попрощаться со своим монархом, а после вынесли на центральную площадь. Там состоялась публичная казнь убийцы короля, которая произвела большое впечатление на всех присутствующих. Благодаря одному весьма жестокому плетению Тассин в буквальном смысле сгнил заживо. После активации магической структуры на теле вампира начали появляться нарывы, которые быстро превратились в огромные язвы и в конце концов покрыли все его тело.

Бывший глава разведки хоть и не был способен осознать боль по причине отсутствия разума, но дергался и извивался вполне энергично, ведь рефлексы еще никто не отменял. А когда тело преступника окончательно разложилось и распалось на отвратительные ошметки, их сожгли в магическом пламени. Я следил за процессом с отвращением, но жители столицы с одобрением наблюдали за страшной казнью, не применявшейся в Сильшхуссе уже пару сотен лет. Как только от убийцы остался один лишь пепел, тело короля отнесли в фамильный склеп, где оно и упокоилось после проведения всех необходимых ритуалов.

Следующей церемонией была коронация. Да, может, не стоило затевать ее так рано, а из вежливости к усопшему выждать хотя бы денек. Но ведь «король умер – да здравствует король!». Тем более что время нас поджимало – нужно было действовать быстро, так как никто не мог предположить, что решат предпринять имперцы после полного провала своей операции.

Поэтому, как только священнослужители запечатали склеп, все вернулись на площадь, где уже успели убрать пепел убийцы, выставить трон, почетный караул и вообще как-то принарядить действо.

Коронация вышла очень красивой. Торжественная процессия, возглавляемая наследником, толпы ликующего народа с цветами, выступление жрецов Великой матери и, наконец, водружение короны на голову принца. Этот момент был наиболее эффектным, поскольку, как только золотая цацка с бриллиантами очутилась на своем законном месте, все драконы, участвовавшие в процессии и выполнявшие роль почетной стражи, издали громкий слаженный рев. Каюсь, это была моя идея, но я мог вполне собой гордиться, так как зрители пришли в неописуемый восторг. Правда, жрец, водружавший корону, от испуга грохнулся в обморок прямо перед троном, но церемонию это нисколько не испортило.

После принятия власти Хинос разразился торжественной речью, в которой пообещал сделать жизнь своего народа лучше, добиться процветания в королевстве, искоренить вражду… Короче, говорил долго, произнося положенные случаю слова, не забыв объявить о своем намерении объединиться с Харрашаром. Момент был выбран удачно, и толпа на это сообщение отреагировала вполне благосклонно. А как только церемония подошла к концу, Хинос вернулся во дворец и оперативно собрал свою команду – советников и отряд гвардейцев в черной форме, которые рядом с одетыми в белое демонами смотрелись изумительно. После этого участники миссии забрались на драконов и отправились в Элединию.

Три с лишним часа перелета были заняты обсуждением плана действий по прилете, и могу лишь отметить, они не были потрачены зря. Наше появление в Аэлоре, столице королевства, вызвало огромный переполох. Разумеется, удалось обойтись без кровопролития, так как получившие инструкции Быстрые Крылья оперативно взяли эмоции людей под свой контроль – это ведь не вампиры с их врожденной блокировкой, здесь все было намного проще. Король нашелся во дворце – не соврали разведчики Сильшхусса – и сразу смог нас принять и выслушать. Хинос и Шеррид старательно играли роли доброго и злого следователей, а я в драконьем теле маячил сзади них грозной тучей и не встревал, легким воздействием усиливая до нужной отметки страх правителя Элединии.

Осознав величину выгребной ямы, в которую угодил, король с радостью выполнил все наши требования – изловить высокопоставленных имперских пособников и в одностороннем

порядке разорвать все существующие договоренности с Империей. Скорость, с какой были схвачены Франсо и его друзья, просто поражала, а быстрый допрос с помощью вампирских штучек дал все доказательства их коварных умыслов. Хотя сам король умом не блистал, но его служба безопасности работала на совесть. Все полученные сведения ее начальник пообещал использовать с толком и с нашего благословения начал действовать.

А в это время произошла большая неприятность – драконов попытались отравить. Да, я заставил хозяина Эледи вспомнить о правилах приличия и накормить гостей. Как выяснилось, не зря – коровы, которых подали на ужин крылатым, оказались щедро приправленными ядом, которого хватило бы и на полкоролевства. Само собой разумеется, есть их никто не стал, ведь мысли слуг были для драконов словно открытая книга. После такого вопиющего случая разразился большой скандал. Его результатом стало немедленное выдворение посольства Империи из страны, которое десяток крылатых с радостью подкинули до границы. Ведь это имперцы, как показали скорые допросы, решили сорвать переговоры и хоть так спровоцировать войну.

Именно покушение на Хранителей окончательно развязало нам руки и позволило действовать в открытую. Целую ночь шло тщательное разбирательство. Король уяснил, что только так сможет сохранить корону на голове и страну в целости, поэтому не препятствовал выяснению масштабов проникновения имперцев во властные структуры Эледи и выявлению организаторов всего недавнего бардака. К утру стало ясно, что почти все организаторы благополучно слиняли, а попадавшаяся в сети службы безопасности мелкая шушера была нам малоинтересна. Но мы и не расстроились, ведь нашей целью была вовсе не месть, а лишь быстрая ликвидация всякой угрозы со стороны имперцев.

Весь следующий день мы занимались наведением порядка среди знати Эледи. Всех активных пособников сразу отправляли на допрос к вампирам. Да, можно было воспользоваться и драконами, способными обеспечить вполне мягкое извлечение нужной информации, надавив на эмоции допрашиваемых или прочитав их мысли, но нам нужно было провести тщательную зачистку. Поэтому все имперские холуи быстро лишались разума, а прочих, которые хоть и поддерживали Империю, но не оказывали ей активного содействия, стращали и отпускали с миром. Ведь мы же не изверги, чтобы все дворянство Эледи сразу отправлять под нож. Нам вполне хватит и пятой его части.

На третий день нашего пребывания в королевстве был созван Большой Совет, где мы наконец-то подписали мирный договор,

после чего предоставили уцелевшей во время чистки знати и значительно поредевшим советникам короля Эледи разработанные нами соглашения. Они были оценены весьма положительно, поскольку члены этого Совета являлись либо противниками имперцев, либо уже успели побывать у нас в лапах, но сумели сохранить разум, либо оказались теми, кому плевать на то, какой расы их торговый партнер. Это и неудивительно – мы же не зря целые сутки проводили зачистку, устраняя всех неугодных и обеспечивая отсутствие проблем как сейчас, так и в ближайшем будущем, поэтому все наши договора были приняты лишь с незначительными изменениями.

И хотя король Эледи, за эти дни натерпевшийся страху, был готов подписать все, что угодно, а прыткие Хинос с Шерридом даже предлагали мне воспользоваться ситуацией, я остудил их горячие головы. Ведь это сейчас все так гладко, а вот придет к власти новый правитель, да и захочет пересмотреть не особо выгодные для Эледи соглашения – кому это нужно? Нет уж, они должны действовать довольно долго, поэтому лучше сейчас поумерить свои аппетиты, зато потом получать стабильный доход без всяких рисков и не бояться, что наш мирный договор будет разорван.

Слегка поразмыслив, правители признали, что лучшее – враг хорошего, и решили остановиться на достигнутом. И правильно, ведь мы за эти дни сделали очень многое – заручились поддержкой знати, которая в будущем не упустит своей выгоды, оборвали все связи с Империей, взамен предложив торговцам новые рынки, ну и вошли в доверие к королю, который теперь был готов нам руки и лапы целовать только за то, что его простили и не стали объявлять войну за художества его подданных. Кстати, всех схваченных за эти дни в Харрашаре и Сильшхуссе элединских агентов мы отдали его величеству. Разумеется, не просто так, а по сотне золотых за голову. Весьма выгодная, надо сказать, получилась сделка. Уплаченная монархом сумма стала своеобразной контрибуцией, которая удовлетворила и Шеррида, и Хиноса.

А когда все необходимые формальности были улажены и все договора подписаны, мы пожелали величеству долгих лет жизни и отчалили в Раш. Именно там я планировал провести все дальнейшие мероприятия. Приземлились мы ночью, а утром произошло знакомство двух пар. Хинос и Дишала быстро нашли общий язык, но это и не удивительно – демоница могла и мертвого разговорить, а вот Дишкор весьма настороженно встретил доставленную из Ассиля принцессу Халосну. Демон держался с вампиршей холодно, взглядом старался лишний раз

не встречаться, чем очень обижал девушку. Кстати, она чем-то напоминала мне Кису, наверное, своей подтянутостью и неслабой физической подготовкой, но магичкой не была, пойдя в свою покойную мать.

Полдня я наблюдал за этой парочкой, а потом отозвал Дишкора в уголок и прямо спросил, чем ему не нравится Халосна. Принц долго мялся, но все же признался, что опасается, как бы она его ночью не укусила. Дишкор хоть и не занимался никогда сексом с вампиршами, но отчего-то был твердо убежден в том, что в момент наивысшего наслаждения девушки этой расы впиваются клыками в шею партнеру. Я, конечно, в ответ на это откровение долго смеялся, но потом с удивлением узнал, что это весьма распространенное убеждение в Харрашаре. Именно поэтому демоны стараются не заводить связей с вампиршами, хотя они и являются приятной мужскому глазу экзотикой. Убедив принца в том, что не всем сплетням нужно верить, я отпустил его налаживать контакт с Халосной, а сам с неохотой отправился на совещание.

Да, с самого утра короли и их советники обсуждали результаты работы в Элеидии и решали, какими должны быть торговые отношения между их странами. Работы было много, поэтому с небольшими перерывами на перекус провозились мы до самой поздней ночи. После этого я попросил Шеррида составить мне компанию, и мы прогулялись до комнаты, где находились Дишар с Лакрийей. Оторвав парочку друг от друга, я прямо спросил, хотят ли они пожениться.

Принц такого поворота не ожидал, но все же мужественно выразил свое согласие. И хотя прозвучало оно крайне неуверенно, мы с Шеридом сделали вид, что ничего не заметили. Ну а Лакрийя, отчего-то глядя только на меня, сказала, что тоже не будет против создания семьи. Поздравив молодых, мы с королем приказали им готовиться к завтрашней свадьбе и оставили радоваться своему счастью без свидетелей. А спустя час, когда я на кухне в обществе Шрола уминал очень поздний ужин, меня навестила сияющая эльфийка. Она обняла меня и прошептала только одно слово: «Спасибо». Улыбнувшись, я проводил ушастую взглядом, мысленно порадовавшись, что нисколько не ошибся насчет ее желаний.

На следующий день состоялись целых три свадебные церемонии. Они проводились согласно традициям Создательницы в столичном храме, после чего торжества плавно переместились во дворец. Там, кстати, Шеррид торжественно объявил о том, что граф Хорсак из рода Гаррхашей за проявленный героизм, мужество и все остальное освобождается от наказания,

награждается орденом Славы, а также получает в дар земли, ранее принадлежавшие Ушраку. Хора эта новость так обрадовала, что последующие несколько часов с его морды не сходила глупая улыбка.

Поздравив друга, находившегося в состоянии легкого неадеквата, я поинтересовался у Кисы, не обломилось ли и ей чего-нибудь от Хиноса. Оказалось, что героиню-разведчицу нисколько не обидели. Кису повысили в звании, выписали немалую премию и наградили офигенно почетным орденом, который дожидался ее дома. Так что без наград остался один я, но это было ненадолго. Под вечер, когда все торжества подошли к концу, во дворец прилетели драконы из Нового Союза, доставившие посланников запада. Среди прибывших оказался не только Лар – он тут же едва не переломал мне все ребра, – но и Фариам с Вазом, выразившие радость от нашей встречи более сдержанно, а также Алонка, которая просто не смогла усидеть дома и долго висела у меня на шее.

После всех необходимых представлений двуногие направились в королевский дворец, перекусить с дороги, а Лар со своими драконами и драконами Лисика попал в общество Хелиго. Да, почти все члены стаи Быстрых Крыльев покинули Раш на следующий же день после прибытия, так как сейчас они были нужнее на границах, где еще сохранялась возможность провокаций со стороны недобитых имперцев. А вожак с пятеркой своих защитников остался наблюдать за ходом переговоров в столице и теперь мог пообщаться с моим братишкой, которому я успел шепнуть, чтобы тот не вздумал скрывать от старика информацию о том, как драконам живется в Новом Союзе.

В этот день о делах не говорили. Просто устроили семейный ужин, где все перезнакомились и всласть поболтали на самые разные темы. Ну а на следующий пошла настоящая работа, причем мне от нее отвертеться не удалось, несмотря на огромное желание. Просто всем отчего-то требовалось мое присутствие на общем совете, и вместо того чтобы весело проводить время с сестрой, Ларом и друзьями, я должен был наблюдать за ходом переговоров и выяснением направлений сотрудничества. Правда, мой опыт и знания, полученные от Кисы, оказались весьма полезными, так что несколько своевременных замечаний я все же сделал, но все равно большую часть времени мне приходилось скучать и всеми силами стараться не зевнуть.

Однако, когда прошло два дня, а дело не думало двигаться к завершению, я не выдержал и сбежал, прикрывшись просьбой Кисы – она захотела навестить родственников. Не слушая уговоров Шеррида, который пообещал предоставить любое

количество магов для переправки вампирши домой, замечаний Фара о том, что наших драконов сейчас в столице много и лично мне работать крыльями вовсе не обязательно, я посадил подругу на шею и сбежал подальше от политиков, уже давно сумевших найти друг с дружкой общий язык. Но эта передышка оказалась весьма недолгой. К моему большому удивлению, Киса всего день общалась с родными, которых не видела лет пять, а потом за шкирку выдернула меня из библиотеки семейства Кольви и заставила лететь обратно.

И снова мне пришлось присутствовать на скучном совете, конца которого видно не было, пока остальные развлекались в Раше. Причем, что самое интересное, Лар принимал активное участие в этих развлечениях, заодно своими глазами изучая жизнь демонов. Именно он сообщил мне, что в столице королевства можно встретить нескольких жителей, чей разум угас по желанию правителя Харрашара. Заинтересовавшись, я расспросил Шеррида и узнал, что Дишар все-таки рассказал ему о моем совете. Король, немного поразмыслив, решил ему последовать, не стал устраивать публичных казней и отпустил нескольких заговорщиков. И это уже принесло плоды – десяток продажных чиновников, отчего-то обделенные вниманием тайной службы, сами прибежали каяться, опасаясь, как бы и их не постигла та же участь. Ну а простой народ, по заверениям все той же службы, хоть и с ужасом смотрел на безумных, но всецело одобрял решение своего монарха.

Кстати, не забыл я и о подсказке Темноты и во время одного из кратких перерывов в бесконечных обсуждениях отправился вместе с Ларом экспериментировать над возможностями кровного родства. Несмотря на мои опасения, установить связь между нашими разумами получилось достаточно легко. Уже после десяти минут объяснений брату удалось полностью раскрыться и почувствовать мое истинное тело. Видимо, этому посодействовали способности вожака, старательно развиваемые благодаря Лисику. Дальнейшая проверка подтвердила – Лар научился общаться со мной на расстоянии, несмотря на то что я находился не в тушке с крылатой чешуей. Но вскоре выяснилось, что на такую связь абсолютно не влияет, в каком я теле. Это открытие меня обескуражило. Я не понимал, как такое вообще возможно, ведь давно привык к тому, что после помещения моего истинного тела в пространственный карман кровь не откликается на желания моих родных со мной пообщаться. И все же практические испытания показали – брат мог направлять свое сознание ко мне даже тогда, когда я создал себе тело одаренного.

Дальнейшим экспериментам помешал Фариам, который под

конвоем забрал меня обратно на до чертиков надоевшее совещание. Но уже ночью я получил разгадку этой странности от довольной моими успехами подруги. Оказалось, нам с Ларом удалось освоить одну из граней кровной связи, функцией которой являлось то странное перераспределение черт характеров кровных братьев, с которым я столкнулся давным-давно. Именно она обеспечивала связь между разумами родственников, именно она была способна на передачу эмоций, именно она так легко подчинилась братишке. Однако этим успехи и ограничились. Алонка, с которой я утром попытался проделать подобный трюк, овладеть этой возможностью так и не смогла. Не знаю, может, у сестренки не получалось вызвать в сознании необходимое ощущение, может, мы с Ларом что-то неправильно объясняли, или сыграл роль какой-то иной фактор, но на краткое время соединить разумы у нас не вышло. В общем, утешив расстроенную Алонку, я пообещал ей попробовать как-нибудь в другой раз.

С Фаром и Вазом тоже вышел облом – братья, с головой погрузившиеся в экономику, не пожелали тратить время на эксперименты, а вместо этого вынудили меня вернуться к обсуждению пользы стационарных порталов и проблем, связанных с поддержанием их в рабочем состоянии. Ну а потом подошло время нового совещания, и вопрос с кровной связью отошел на второй план, сменившись раздумьями над количеством бригад подгорных мастеров, которых следовало переправить в Сильшхусс, над целесообразностью долговременного визита некоторых местных магов в Новый Союз, как альтернативы перемещения толпы наших одаренных в Школу Харрашара, над питомниками парнов…

Список нерешенных проблем был очень длинным, он навевал на меня тоску и рождал вполне обоснованные подозрения в том, что следующие месяц-два мне придется провести в дворцовом зале совещаний. Однако всему когда-нибудь наступает конец. Закончились и мои мучения, правда, как-то слишком неожиданно. После того как в обсуждениях было снова решено сделать перерыв, я присоединился к своим друзьям и родственникам, которые всей толпой устроились в просторной гостевой и обсуждали события насыщенного дня. И вот когда я скромно сидел в уголке, наслаждался отдыхом и краем уха следил за рассказом Алонки, которая умудрилась на Ларе слетать в Школу к Ворширу и посмотреть, как там все организовано, Хор вдруг обратился ко мне:

– Алекс, а ты случайно не забыл, что завтра нам нужно вернуться в Академию?

Я от удивления едва челюсть на пол не уронил, но потом все же сумел выдавить:

– Ты в своем уме? После всего, что я здесь устроил, мне в Империи вообще появляться не рекомендуется.

– Ясно, – спокойно кивнул демон.

Но мне его поведение показалось несколько странным, и я спросил:

– Ты что, хочешь один туда вернуться?

– Да.

«Не показалось», – мысленно констатировал я, а вслух удивился:

– Но разве ты не осознаешь всех возможных последствий? Если к тому времени в Академии соберется команда захвата, то они с радостью вцепятся в тебя и больше не отпустят. Ты ведь можешь рассказать много секретов Темного мага.

– Я это понимаю, Алекс, – все так же спокойно ответил Хор. – Но я должен вернуться.

– Хвостатый, где ты свои мозги оставил? – не сдержалась Киса. – Если раньше еще существовала хоть какая-то вероятность, что «легенда» Алекса сработает и все зависело только от того, захочет ли ректор его сдать, то после случившегося здесь возвращаться – значит угодить прямиком в капкан. Фалиано сам выдаст всех нас Совету, так как в противном случае вскоре потеряет свою должность только потому, что не разглядел в числе своих адептов Темного мага.

А я, мысленно поддержав каждое слово вампирши, уточнил:

– Должен вернуться? Почему – должен?

Покосившись на Кису, Хор вздохнул и признался:

– Я обещал его величеству, что закончу обучение в Академии, чтобы по возвращении в Харрашар стать преподавателем в Школе Магии и передать все свои знания одаренным нашей расы.

– Так я и знала! – воскликнула Киса.

Ну да, предположения разведки Сильшхусса полностью подтвердились. Хора не просто так выслали из королевства. Ведь Шеррид в тот момент был вполне способен оправдать преступника и начхать на недовольство Большого Совета, но он поступил гораздо мудрее. Присудил Хору изгнание, но в личной беседе прямо сказал, что если тот закончит обучение в имперской Академии, то сможет вернуться и автоматом получить прощение всех грехов. Хороший стимул для будущего адепта!

– А почему же тогда ты прошел через всю Империю, вместо того чтобы выбрать ближайшую Академию? – спросила вампирша.

– Так мне посоветовал сделать Воршир.

– Ну да, старый лис все предусмотрел! А мы стольких

талантливых одаренных загубили ради отвлечения внимания!

– Хор, но ведь тебя уже помиловали, поэтому ничто не мешает тебе остаться дома, – заметил я. – А четыре цикла успели дать немало полезных знаний, и нет никакого смысла делать явную глупость и возвращаться в Академию, рискуя лишиться жизни.

Но Хор внимать здравому смыслу не пожелал. Он посмотрел мне в глаза и твердо заявил:

– Я обещал.

Блин, прямо живое воплощение чести и порядочности! Пока живое, но после появления в окрестностях Кальсота это воплощение рискует превратиться в один из тех овощей, которые мы усердно клепали в Элединии. Я ведь не сомневаюсь, что и в Империи есть подобные штучки, воздействующие на сознание. Но если задуматься…

– Алекс, только не говори, что ты решил последовать примеру этого идиота! – воскликнула Киса, глядя на мое задумчивое лицо. – Ты же только недавно получил знания имперского магистра, чего тебе еще не хватает?

– Ну, знания эти весьма неполные, я тебе уже объяснял, а возможность увеличить их до приемлемого уровня довольно велика… – пробормотал я, а затем принялся размышлять вслух: – Ладно, факт, что я засветился, не подлежит сомнению. Но зайдем с другой стороны – имперские маги давно знали, что по землям Нового Союза бродит Темный маг, но все равно не посылали карательных отрядов за моей головой. Почему? Ведь еще год назад я был практически беспомощен. Пара магистров-боевиков – и мне крышка. Однако никто из магов не пожелал устранять назревающую проблему. Вместо этого мне дали возможность пожить спокойно и даже поступить в Академию. Факт следующий – мое поступление не должно было остаться незамеченным. Я ведь сдуру прошел весь Полигон, причем на глазах у Керисана. Он ведь не идиот и наверняка сообщил об этом случае верховным. Да, я думал, что мне повезло, что подготовленная «легенда» не оставила никаких вопросов, но сейчас понимаю – это было весьма опрометчиво. Маги уже тогда узнали обо мне. Пусть не весь Совет, а только верховные, но даже тогда они не стали меня трогать. Отсюда вывод – они имеют на меня далеко идущие планы, поэтому просто терпеливо ждут. Чего – не знаю. Может, чтобы я повысил свой уровень, может, чтобы повзрослел, а может, ситуация пока неподходящая для контакта – кто скажет? Но это не оспоришь. Идем дальше: ситуация здесь никоим образом имперских магов не касается. Да, я разрушил планы императора, но ведь маги давно не занимаются политикой, да, я убил

несколько магистров Элединии, но имперцам на своих беглых коллег плевать, да, я усилил Новый Союз, но Совету Магов и не нужна была эта война, иначе они бы давно в нее влезли и закончили быстрой победой Империи. Так что на мои художества никто не будет обращать внимания, а тем более мстить. А теперь посмотрим на ситуацию в Академии. Фалиано и компания знают, что за дружбу с Темным магом их по головке не погладят, но деваться-то уже некуда, и в этой ситуации я – их единственное спасение. Ведь Совет по какой-то известной только ему причине меня не трогает, а значит, рядом со мной пока безопасно. Вот и получается, что шансы по возвращении в Академию остаться в живых у нас один к двум, а это приемлемо, так как у меня частенько бывало гораздо меньше. Если еще вспомнить о том, что я являюсь главой всех драконьих вожаков, иными словами, королем чешуйчатых – а этот факт уже наверняка успел дойти до ушей Совета, – то можно надеяться, что маги поостерегутся начинать новую войну с крылатыми рептилиями… Короче, Хор, я возвращаюсь с тобой!

– Послала же Великая мать идиотов на мою голову! – недовольно сказала Киса.

– А ты можешь даже не возмущаться, тебя ведь возвращаться с нами никто не заставляет, – парировал я.

– Как же, не заставляет!

– Что, неужели твое задание никто не удосужился отменить?

– Ну, ты не думай о моих начальниках настолько плохо. Хинос после назначения нового главы разведки лично поздравил меня с успешным выполнением миссии, но тут же поручил новую – приглядывать за неким Темным магом. А то вдруг вышеупомянутый маг опять что-нибудь учудит, а правитель Сильшхусса узнает об этом в самую последнюю очередь!

Я рассмеялся. Вот, значит, как? Приглядывать? Ну, мы еще посмотрим, кто за кем приглядывать будет!

– Ладно, тогда завтра после завтрака и отправимся, – подытожил я и пошел улаживать все оставленные на потом проблемы.

Первым делом я навестил Хелиго, дремавшего в большой беседке под тихое журчание восстановленного фонтана. Кстати, саду за эти дни вернули былое великолепие, и никаких следов нашего боя с заговорщиками я не заметил. Даже деревья с кустами были на своих местах, а о дворцовой стене и говорить нечего – пролом в ней заделали, пока мы летали в Элединию. Растолкав вожака, я сообщил, что скоро вернусь в Империю, и спросил:

– Что ты надумал?

– Это ты о чем? – уточнил дракон.

– О Быстрых Крыльях. Или ты до сих пор еще не сообразил, почему я попросил тебя задержаться в Раше?

Слегка поразмыслив, Хелиго озвучил свои выводы:

– Алекс, я не думаю, что сейчас стоит так резко менять жизнь моей стаи. Все-таки ситуация в Харрашаре и Сильшхуссе несколько иная, чем на твоих землях. Там о нашей расе ходили лишь легенды, поэтому установление добрососедских отношений произошло мягко и быстро, а здесь такого не получится. Слишком долго драконы для демонов и вампиров оставались тупыми, смертельно опасными животными, и быстро изменить мировоззрение населения этих земель не получится… Но мы попытаемся. Да, мы не будем работать перевозчиками, строителями или прокладчиками шахт; я полагаю, в данном случае это может лишь навредить нашим взаимоотношениям. Но мы станем патрулировать границы, причем открыто взаимодействуя с отрядами местных бойцов и помогая им по мере сил. Думаю, это окажется хорошим первым шагом к установлению приязни между нашими расами и заодно поможет избежать возможных накладок в самое ближайшее время.

– Спасибо, Хелиго, этого будет вполне достаточно. Признаться честно, я даже на это не рассчитывал, но очень рад, что ты смог меня понять и одобрить мои стремления. Ведь вряд ли мир на здешних землях долго просуществует без помощи твоей стаи.

– Тебе спасибо, Хранитель. Если бы не ты, Быстрые Крылья вскоре потеряли бы своих подопечных. И я очень рад, что тебе удалось убедить нас оставить сковывающие лапы многовековые традиции и в итоге выполнить волю Создательницы.

– Всегда рад помочь, – улыбнулся я. – Высокого неба, друг!

После разговора с драконом я отправился обратно во дворец, надеясь встретиться с Шерридом. Король обнаружился в своей комнате, причем, судя по степени его раздетости, уже готовился отправиться в постель, под бочок к супруге, но ничем не выдал своего недовольства, согласившись в столь поздний час обсудить со мной планы на будущее. Я рассказал ему о готовности драконов помогать на границе, обрисовал проблемы менталитета местных жителей, препятствующие установлению отношений, которые давно существуют на наших землях, а потом посоветовал покумекать с Хиносом, как лучше организовать это совместное патрулирование. Шеррид идею понял и пообещал выполнить все в лучшем виде. Но когда я пожелал ему добрых снов и хотел уйти, королева, которая вышла к нам из соседней комнаты и во время разговора сидела тихо, как мышка, внезапно спросила:

– Алекс, можно сказать вам несколько слов?

Понимая, что именно она хочет сказать, я повернулся к Кашире:

– Слушаю.

– Я хотела извиниться за свое неподобающее поведение на ужине. Я не имела права так к вам относиться и прошу проявить снисходительность…

– Достаточно. Ваши извинения приняты, – миролюбиво сказал я.

Слова о «неподобающем поведении» заставили меня обратиться к Шерриду:

– Ваше величество, а не могли бы вы мне кое-что объяснить?

– С радостью, Алекс.

– Не подскажете причину вашего странного поведения в тот день, когда мы отправились в Ассиль? Сперва на Совете, где вы даже не попытались уточнить детали моего плана, потом во время трапезы в компании Хиноса, где вы задавали такие вопросы и делали такие замечания, что я начал думать, будто вы уже давно планировали объединиться с Сильшхуссом. Хотя до этого момента никаких предпосылок для данного вывода не было. Так чем же это вызвано?

Король широко улыбнулся и ответил:

– Все просто, Алекс. Когда ты на моих глазах обернулся драконом, мне все стало ясно, поэтому я решил, что будет глупо противиться судьбе.

Не дождавшись продолжения, я попросил:

– А поточнее? Я что-то связи не улавливаю.

– Алекс, я понял, кто ты.

Поотшибайте мне рога, еще один псих! Да что это со всеми? Сперва Хор, но тот вроде бы очухался от пресыщения силой и больше так странно себя не ведет, а теперь еще и Шеррид! Выходит, сумасшествие заразно?

– Меня не просветите?

– Пророк Создательницы! – весьма торжественно заявил король.

– Мля-я-я… – протянул я, предчувствуя долгие разборки с Хором, а Шеррид решил объяснить:

– Я давно подмечал странности в твоем поведении, говорившие о специфических способностях. К примеру, эта информация, появившаяся ниоткуда, везение на турнире, позволившее выиграть огромное состояние, несмотря на все препятствия, которые невозможно было предусмотреть, твои регулярные предчувствия… Но окончательно я понял, кем ты являешься, только увидев твое превращение. После этого мне

оставалось только по мере сил помогать тебе исполнить предначертанное.

– Чего-чего? – удивился я, и король поспешил добавить:

– Алекс, в детстве я получил хорошее образование, которое включало в себя и основы веры в Создательницу, которым меня обучал давний друг моего отца. Он подолгу рассказывал мне о ней, о ее законах, творимых чудесах, пророках, с чьей помощью она общалась со своими детьми, и различных предсказаниях, многие из которых давно сбылись, а некоторые все еще оставались загадками. Из последних мне особенно запомнилось одно, гласившее о том, что когда-нибудь на этих землях появится новый Пророк Создательницы, который положит конец многовековой вражде, принеся мир на своих крыльях.

Я не выдержал и расхохотался, причем так, что даже слезы из глаз брызнули. Сумев кое-как унять смех, я сказал удивленным Шерриду и Кашире:

– Не обращайте внимания! Просто, куда бы я ни попал, обязательно умудряюсь вляпаться в какое-нибудь пророчество. Это уже четвертое, если я не сбился со счета. – Вернув себе серьезность, я добавил: – Надеюсь, вы понимаете, что озвученный вами факт обнародованию не подлежит?

– Не беспокойся, Алекс. Если ты до сих пор ничего никому не рассказал, значит, видишь, что так лучше.

– Вроде того, – кивнул я. – Да, кстати, за всеми этими событиями мы как-то совсем позабыли о вашем долге. Я, конечно, мог бы легко подарить вам всю выигранную мной сумму, но дело в том, что ее часть принадлежит моим друзьям, поэтому это было бы нечестно по отношению к ним. Предлагаю вам выдать нечто вроде расписок Хору и Кисе на сумму… полагаю, по паре сотен тысяч золотых будет вполне достаточно, а остальное оставить в казне, так как эти деньги пойдут на оплату обучения наших одаренных в вашей Школе Магии и все прочие мелочи, которые определят уже мои братья. Кстати, они тоже в курсе всего, просто до сих пор тактично не упоминали об этом. Ну а мне лично хватит и тысячи в камешках на карманные расходы, так как цены в Империи довольно кусачие.

– Как пожелаешь, Алекс, – согласился Шеррид.

Распрощавшись с венценосными супругами, я пошел обратно в гостевую, где набирал обороты спор о том, как нам лучше всего вернуться в Академию – с помощью перехода или же верхом на драконах. Причем последний пункт всеми лапами поддерживал Лар, отчаянно желавший устроить переполох в Академии. Братишка в это время находился на улице, поскольку дверь комнаты была слишком маленькой, чтобы в нее могла

протиснуться драконья туша, но активно участвовал в беседе, заглядывая в окно и тем самым вызывая у меня в памяти недавний сон.

Узнав о теме спора, я сразу заявил, что мы воспользуемся переходом. Хоть и существовала вероятность оказаться на другом конце планеты (с моим-то везением!), зато если по прибытии в Академию нас не встретит отряд ликвидаторов Совета Магов, то лишнего внимания мы не привлечем и сможем спокойно учиться дальше. Поставив жирную точку в обсуждении, я попросил Хора пройтись со мной к Шерриду, чтобы обсудить «планы будущего повышения квалификации местных магов», а когда мы отошли достаточно далеко, я прижал хвостатого к стенке и заявил:

– Значит, так, догадливый ты наш. Я наконец-то сообразил, кем ты изволишь меня считать, поэтому слушай внимательно. Говорить, что твои предположения – бред, я не буду, так как оправдываться уже бесполезно. Но запомни одно: хоть я и могу общаться с Создательницей, но будущего не вижу. И это правда, могу чем хочешь поклясться! А все совпадения объясняются лишь моей интуицией. Теперь она есть и у тебя, так что ты знаешь, как работает это чувство и на что оно способно. А объясняю я это все лишь с одной целью – чтобы ты понял, что хоть я и Пророк, но не пророк. Уж прости за каламбур. И я хочу избежать глупых или даже опасных ситуаций, которые могут произойти по твоей вине. Ведь ты вполне можешь увидеть, услышать или иным способом узнать что-нибудь очень важное, которое касается всех нас, но подумать: «Да ладно, Алекс и так все знает!» – и не рассказать об этом нам. А это может привести к очень плохим последствиям. Я доступно объяснил? А напоследок скажу – если бы я мог видеть, что случится, разве имел бы причины именно сейчас убеждать тебя в обратном?

Хор посмотрел мне в глаза с сомнением, но все-таки внял доводам разума и сказал:

– Я верю тебе, Алекс.

– Вот и ладушки, – обрадовался я. – Пошли обратно.

А по дороге к гостевой Хор задумчиво произнес:

– Знаешь, а ведь мне было довольно непросто смириться с мыслью, что мой друг способен общаться с Создательницей всего сущего. Я дня три все ходил и думал, достоин ли я такой дружбы.

– Ну, у каждого свои недостатки, – усмехнулся я. – Ты только Кисе об этом не говори.

– А она уже давно в курсе, – «обрадовал» меня демон.

– Неужели все-таки сумела тебя расколоть?

– Нет, просто, когда вы вернулись из Эледдии, Киса решила проверить свои догадки и побеседовала со мной наедине. Тогда я

и выяснил, что она тоже сумела сопоставить все происшедшее с древним пророчеством.

– О мире на крыльях?

– Да.

– Млять!

Похоже, данное пророчество довольно распространено на этих землях, раз его знали даже вампиры. Или я совершенно напрасно укорял подругу в том, что она не изучала основ религии демонов? Ладно, похоже, распространения нехороших слушков в Харрашаре уже никак не избежать, а значит, придется смириться с тем, что у меня вскоре появится новый титул. М-да… Алекс Пророк… Вашу мать, как же мне все это надоело! Но Киса – молодец, знает новость уже столько дней, но нисколько не изменила своего отношения ко мне, иначе я бы давно заметил это по ее эмоциям. Вот что значит – настоящая разведчица, доверяет своему разуму, а не каким-то там пророчествам.

Вернувшись в комнату, я еще посидел немного с остальными, послушал их планы на будущее, а потом как-то совершенно незаметно для себя отключился. Когда же я проснулся, то увидел, что за окном уже наступило утро, а рядом никого нет. Сбегав на кухню, чтобы набить желудок, я встретил там Хора, который увлеченно готовил состав для перехода. Когда и где он смог добыть все необходимые ингредиенты (ну не у Шрола же он их одолжил, в самом деле?), осталось загадкой. Демон, не отвлекаясь от процесса, рассказал мне, что Киса, уговорив Лара помочь, полетела с ним в замок Хора за оставленными вещами, а Фариам попросил передать, что очень хочет видеть меня на сегодняшнем совете.

Поскольку собираться в дорогу мне не было нужды, я решил уступить брату и в результате завис на этом сборище часа на три. Нет, все-таки нужно было раньше сказать, что я собираюсь возвращаться в Академию! Все сразу стали такими оперативными, лаконичными, закончили спорить по пустякам и за эти несколько часов наваяли больше торговых соглашений, чем за все предыдущие дни. Но когда в зал совещаний заглянул Хор и сообщил, что у него все готово, я решительно поднялся со стула и попрощался со всеми присутствующими. Основная работа по налаживанию связей уже была проделана, а за остальное я не переживал. Хинос и Шеррид уже давно смогли найти с моими братьями общий язык, так что никаких проблем возникнуть просто не могло.

Разумеется, плетение перехода хвостатый решил создавать за стеной, окружавшей дворец, в королевском парке. Пока он рисовал на земле причудливые завитушки, которые должны были

перенести нас в окрестности Кальсота, я успел сменить тело, натянув шмотки из старых запасов, доставленных Кисой, и собрать свою сумку, не забыв засунуть туда и подаренный королем кубок. Провожать нас пришли многие, причем не только королевские семьи и мои родственники, но даже Воршир, который долго о чем-то беседовал со своим бывшим учеником. Шеррид не забыл о нашем разговоре и весьма торжественно вручил Хору с Кисой небольшие, ламинированные магией листки, сообщив, что они могут забрать свои деньги в любое удобное время, мне же выдал пару мешочков. В одном, судя по весу, было золото, а другой содержал горсть драгоценных камней.

Сцена прощания вышла весьма трогательной. Алиша с Хором долго простояли в объятиях, о чем-то перешептываясь, меня по очереди обняли все братья, Алонка повисела немного на моей шее, а Лакрийя даже поцеловала в щечку. Кисе тоже досталось, хотя и меньше, так что обделенной вниманием вампирша себя не чувствовала. А когда все наобнимались, Хор надрезал себе руку и принялся наполнять плетение кровью. Насыщение силой я взял на себя, передавая свою энергию другу, так что вскоре магическая структура была готова. Когда демон активировал плетение, мы встали поближе, помахали провожающим, которые, наоборот, поспешили отойти за пределы действия перехода, и стали наблюдать за тем, как увеличивается появившийся в центре пентаграммы хрустальный шар с шипами. А когда он достиг края плетения, ослепительная вспышка на краткий миг лишила нас зрения.

Переход сработал так же, как и в прошлый раз – только что я стоял на твердой земле, и вдруг оказался в воздухе. Приземление прошло замечательно – я с примерно двухметровой высоты рухнул животом на деревянный столбик, торчавший из земли и словно специально дожидавшийся, пока какой-нибудь маг не решит над ним полетать. Ощущения были фантастические! Полминуты я пытался справиться с болью и нормально вдохнуть, еще полминуты вдохновенно материл Хора, умудрившегося выбрать конечной точкой кладбище. Ведь этот столбик ранее был плюсом, стоявшим на старой могилке и давно потерявшим свою поперечную планку.

– Ну, ты же просил доставить в окрестности Кальсота, – виновато сказал хвостатый, наблюдая за моими страданиями. – Места приметнее я не знал, а появляться у самых ворот было бы глупо, ведь так?

Закончив осыпать друга крепкими выражениями, я подлечил плетением свою многострадальную тушку, поднялся и огляделся. Да, это было именно кладбище, северное кладбище Кальсота, на

котором мы развлекались с Хором пару месяцев назад. И здесь, судя по расположению солнца, утро наступило совсем недавно. Видимо, разница во времени была весьма ощутимой, но сейчас это было мне только на руку.

– А зачем тебе нужно было отправляться именно в окрестности Кальсота? – поинтересовалась вампирша. – Можно ведь было перенестись поближе к Академии.

– Эх ты, разведчица! – укорил я Кису, поднимая свою сумку. – Никогда не стоит недооценивать такое нужное действие, как рекогносцировка. Пошли!

Вскинув сумку на плечо, я первым направился к дороге, ведущей в город. Топать пришлось недолго, вскоре мы достигли ворот, где предъявили стражникам свои знаки адептов, и вошли в Кальсот. Первым делом я активировал плетение поиска и просканировал с его помощью окрестности, однако ничего интересного не обнаружил. Мы направились через весь город к воротам, дорога из которых вела к Академии. Периодически я останавливался и тщательно осматривался, но никакие маги в радиус плетения не попадали. И все же спустя полчаса я нашел, что искал – три довольно сильные ауры одаренных, которые наверняка принадлежали адептам.

Дважды повернув, мы оказались на параллельной улице, прошли еще пару сотен метров и увидели небольшой трактир. Там поправляли здоровье после ночи гулянок трое стихийников, если меня не подводила память, обучавшихся на третьем цикле. Обозрев их слегка припухшие лица, я с друзьями подошел к ним, весело поздоровался и приказал трактирщику принести нам завтрак с кувшином самого лучшего вина. За кувшин пришлось выложить полтора золотых, а взамен благодарные стихийники поведали, что за время нашего отсутствия в Академии ничего не происходило.

Ну, за исключением того, что боевики умудрились снести крышу своего факультета во время тренировки, целители опять взорвали нечто сильное и очень пахучее в своей лаборатории, конструкторы что-то напутали, и в результате весь второй цикл угодил к Велиссе… Короче – все как обычно. И никаких странных визитов незнакомых магов, никаких изменений в преподавательском составе, никаких таинственных появлений новых защитных структур в зданиях и стенах Академии, в общем – ничего такого, что могло бы свидетельствовать об организации теплого приема в мою честь. Потрепавшись еще полчасика о всяких пустяках, мы распрощались со стихийниками и направились к воротам.

В Академию мы не опоздали. До истечения положенных двух

десятиц еще оставалось несколько часов, о чем нам и сообщил привратник, который проверял наши вольницы. Более того, прямо в воротах нас не поджидала группа захвата, да и никакие магистры из-за ближайшего угла нападать не собирались. Но привратник, сделав соответствующие отметки в книге и вернув наши знаки, заявил, что меня срочно желает видеть Фалиано. Причем по какому поводу – неизвестно.

Как только мы отошли от ворот, Киса полушепотом спросила:

– Что предлагаешь делать?

– Пока не знаю, – так же тихо ответил я. – Хотя моя интуиция молчит, к ректору нам стоит пойти всем вместе. И в случае чего постарайтесь держаться рядом. Я хоть и не великий боевик, но пару-тройку магистров завалить смогу в любом случае, да и портал открою намного быстрее вас.

– Хорошо, Алекс.

Войдя в здание с крылатыми девушками, мы поднялись на второй этаж и осторожно заглянули в приемную. Кроме знакомой грымзы-секретарши, там никого не было, поэтому у меня немного отлегло от сердца. Ведь не мог же десяток боевых магистров прятаться в небольшом кабинете ректора? Хотя у него под столом достаточно много места…

– Алекс Дракон по приказанию милорда Фалиано явился, – доложил я грымзе.

Та смерила меня внимательным взглядом, активировала селектор и доложила ректору о моем прибытии.

– Пусть зайдет, – донесся из амулета голос магистра.

Сунув демону свою сумку, я мысленно пожелал себе удачи, подошел к двери и рывком распахнул ее, готовясь в любой момент окутаться защитным коконом. Но, кроме Фалиано, в кабинете никого не наблюдалось, поэтому я решил зайти. Ручка-жучок лежала на своем месте. Я легонько поклонился и сказал:

– Приветствую, милорд ректор. Рад видеть вас в добром здравии.

– Здравствуй, Алекс. Я тоже очень рад, что ты не забыл о том, что нужно вовремя вернуться в Академию. Знаешь ли, я в последнее время почему-то стал беспокоиться о твоей памяти.

Это что, намек? Какой-то слишком он тонкий, чтобы я мог уверенно понять его смысл. Надо продемонстрировать магистру, что данная фраза была слишком иносказательной, пусть конкретизирует.

– Я раньше никогда не жаловался на память. Могу я узнать, в чем причина вашего беспокойства?

– Не жаловался? – иронично переспросил Фалиано. – Тогда скажи мне, кто оставил на крыше боевого факультета свои

накопители? Кто не подумал о том, что плетения, предназначенные для сбора энергии, нужно хоть как-то ограничивать? Кто не позаботился об автоматической ликвидации структуры после переполнения накопителей?

«Кто самое слабое звено?» – мысленно продолжил я.

Блин, а я и впрямь забыл о них! Поставил там для отвода глаз, периодически сливая в свое тело силу из мелких сафрусов, использовавшихся в роли основы, а потом и вовсе перестал за ними следить. Так что же получается, сорванная крыша – это целиком моя вина?

– Прошу прощения. Надеюсь, в результате моей забывчивости никто не пострадал?

– Тебе повезло – все адепты остались целы, но здание боевого факультета частично разрушено, и вызванные из Кальсота мастера за три дня так и не смогли его восстановить. Думаю, не нужно объяснять, как все это воспринял Ризак?

– Я догадываюсь, что восторга он не испытывал, – осторожно ответил я, пытаясь намекнуть Фалиано, что вообще-то стоит перейти к более важным проблемам.

– И это еще мягко сказано! Но тебе еще предстоит самому с ним объясняться, поэтому я перейду сразу к сути. Твою забывчивость нужно срочно лечить, и я полагаю, штраф в сто семьдесят золотых послужит отличным лекарством. Ты со мной согласен?

– Разумеется, милорд ректор, – покорно ответил я, догадываясь, что ничего толкового сейчас Фалиано мне не скажет.

– Тогда прямо сейчас зайди, пожалуйста, к нашему бухгалтеру и прими, а вернее… хе-хе… отдай лекарство, которое заставит тебя впредь не забывать о важных вещах.

– Слушаюсь, милорд ректор, – ответил я и направился к двери.

А когда я уже взялся за ручку, магистр равнодушным тоном, будто говоря о чем-то малозначительном, добавил:

– Да, и сегодня после занятий зайди на мой факультет. Посмотрим, сколько знаний у тебя осталось после двух десятиц отдыха.

– Хорошо, милорд ректор, – сказал я и вышел в приемную.

Наткнувшись на вопросительные взгляды друзей, я покачал головой, показывая, что пока волноваться не о чем. Взяв свою сумку из рук Хора, я достал из нее мешочек с монетами и направился к местному счетоводу. Раскус оказался на месте и быстро принял у меня штраф, заставив расписаться и поставить магический оттиск знака в книге учета. Порадовавшись, что

Шеррид весьма удачно выдал мне мелочь на карманные расходы, я вместе с друзьями вышел из здания и сообщил им:

– Пока ничего узнать не удалось. Но Фалиано попросил меня зайти к нему после занятий, так что серьезный разговор еще последует.

– А он хотя бы намекнул что-нибудь? – спросила Киса.

– Нет, хотя я и просил. Либо действительно что-то затевает, либо просто желает, чтобы я понервничал. Так что вы пока не теряйте меня из виду.

Поскольку сейчас только-только заканчивалось второе занятие, мы пошли в общагу, чтобы привести себя в порядок и надеть форму. Но по дороге умудрились столкнуться с Керисаном, «чисто случайно» направлявшимся нам навстречу. Кивнув в ответ на наше вежливое приветствие, он обратился ко мне:

– Алекс, я хотел бы с тобой поговорить.

Я сказал друзьям:

– Идите, я догоню.

Когда Киса и Хор отошли достаточно далеко, безопасник прищурился и спросил:

– Алекс, ты не мог бы объяснить, почему я две десятицы не могу с тобой связаться?

– Простите, мастер, – старательно изобразил я раскаяние. – Я оставил ваш разговорник в своей комнате, так как предполагал, что не буду представлять для вас никакой пользы, находясь вне стен Академии.

– Это предположение было ошибочным, – строго заявил Керисан, глядя мне в глаза. – Постарайся больше никогда так не делать. Я должен иметь возможность связаться с тобой в любое время, поэтому впредь всегда носи амулет с собой.

– Ясно.

Кивнув мне, мастер невозмутимо потопал дальше, а я направился к друзьям.

– Ну и что это было? – спросил Хор.

Да я и сам недоумевал, к чему эта встреча.

– Похоже, Керисан решил просто пожурить меня за то, что я не стал брать его разговорник.

– Или срочно продемонстрировать, что тебе нечего его опасаться, – добавила Киса.

– Или просто напомнить о своем существовании, – усмехнулся Хор.

Я только пожал плечами. Если Совет обо всем знает, эти игры в информаторов вообще становятся бессмысленными. Так, может, предложение Керисана вовсе не было чистой «липой»? Может,

Совет действительно полагает, что я поддержу его сторону и буду играть против команды Фалиано? Ох, как же мне надоела эта неопределенность!

Зайдя в общагу, мы с демоном проверили свои вещи и убедились, что ничего не пропало, после чего принарядились в красную форму. Вот и еще одна проблемка – нужно снова идти на поклон к хозяйственнику за новым комплектом. Но, полагаю, взятка в пяток золотых должна положительно повлиять на его желание помочь мне. Дождавшись Кису, мы вместе с ней отправились на обед, по пути поглядев на расписание. Ну, у меня была третьим занятием лекция мастера Глода, четвертое придется уделить истории, которую преподавал Каришон, а у друзей программа оказалась поинтереснее – боевка с Ризаком и теория Ориштa с незнакомым мне мастером Ждаривом. Причем последнее мне было весьма знакомо, так как Гадин в свое время с успехом овладел этой теорией и поэтому наловчился создавать амулеты, срабатывавшие по истечении определенного времени.

Обед не задался. Может, потому, что наши желудки все еще помнили поздний завтрак со стихийниками, а может, потому, что мы постоянно возвращались мыслями к Фалиано и строили догадки о том, что же может произойти во время моей с ним вечерней встречи. Кончилось дело тем, что я посоветовал друзьям постоянно прислушиваться к себе и отправился в библиотеку. Бреннад мне очень обрадовался и без вопросов выдал пару книг по теории магии. Я хотел понять, насколько добросовестно относился к обучению Гадин. Пробежав глазами два немалых талмуда, я сделал вывод – магистр был редкостной сволочью. Нет, некоторые определения он знал, кое-какие основы даже использовал, но все остальное было настолько поверхностным, а местами даже ошибочным, что я просто за голову схватился. Мне требовалось перепроверить практически все знания, которые не применялись Гадином на практике, а на это должно было уйти немало времени.

Поблагодарив хранителя, я отправился к Глоду и узнал о себе много нового и интересного. Мастер не стал скупиться на красочные выражения и высказал все о глупом адепте, который где-то развлекался целых две десятицы, а потом осмелился прийти к нему на лекцию абсолютно неподготовленным. Я все это выслушал с виноватым видом, после чего принялся скучать. Да, я мог бы с легкостью ответить на все вопросы Глода, но ведь это выглядело бы очень подозрительно, а мне совсем не хотелось светить новыми знаниями. Нет уж, маги уверены, что всю память разумного забрать нельзя, вот и не стоит их в этом разубеждать.

А лекция по истории была совсем неинтересной. Все

сведения, излагаемые Каришоном, я знал и старался не задремать, то и дело прислушиваясь к своим ощущениям, чтобы не прозевать момент, когда моя интуиция решит подать голос. Но все было спокойно, и на ужин я отправился, полный надежд на светлое будущее. Чего нельзя было сказать о моих друзьях. Неизвестность порядком их вымотала, нелюди были вялыми и даже не отреагировали на мою шутку по поводу строителей, которые восстанавливали крышу боевого факультета. Хотя данное выражение в этом мире могло и не иметь второго значения.

Выждав положенное время, я отправился на конструкторский факультет к Фалиано. Ректор встретил меня в тренировочном зале и велел следовать за собой. Вместе с ним мы спустились в подвал и зашли в один из кабинетов, где нас поджидали прочие деканы и Массвиш. Я вежливо поздоровался и сел на стул, увидев, что в данный момент никто убивать меня не собирается. Деканы промолчали в ответ на приветствие, и только Ризак обратился ко мне с веселой улыбкой:

– Ну, здравствуй, Алекс. Или правильнее будет – ваше высочество?

– Если решите называть величеством, я тоже не буду обижаться, – вернул я улыбку.

– Не расскажешь нам, как прошел твой отдых? – осторожно поинтересовалась Велисса.

– В высшей степени плодотворно, – ответил я. – Мне удалось вышвырнуть зарвавшихся имперцев из Элединии, объединить вампиров и демонов, а также присоединить их земли к Новому Союзу. Кроме этого, я с друзьями смог немного подзаработать, растрясти жирок, попрактиковаться в магических поединках, поэтому могу сказать, что мой отдых удался. Да так, что после него даже хочется немного отдохнуть.

– Не хочешь поделиться с нами подробностями? – спросил ректор.

– А это имеет смысл? Мне отчего-то кажется, что ваши друзья давно вам обо всем поведали. Или я не прав?

Вместо ответа Фалиано улыбнулся краешком губ, и я понял, что моя догадка недалека от истины. Ему уже обо всем доложили, пока я скучал на бесконечных советах и занимался размышлениями над экономикой различных государств. Ведь ректор знал, куда мы направимся, поэтому мог попросить своих коллег на восточной границе присмотреть за своими адептами, чтобы их, к примеру, Совет ненароком не грохнул, воспользовавшись тем, что они окажутся вне защиты стен Академии.

– А что же ты собираешься делать дальше? – поинтересовался

Ризак.

– Полагаю, сейчас мы с вами именно это и должны решить, – серьезно ответил я.

– И все же расскажи, что ты планировал делать.

– Мой план на будущее прост: первым делом я собираюсь подтянуть свои знания, причем постараюсь ускорить темп обучения – надоело, знаете ли, прохлаждаться. Дальше я надеюсь разузнать как можно больше о магах Империи, Совете, различных группах по интересам, сформировавшихся в этой среде… ну и все такое прочее. А после выполнения этих двух пунктов я собираюсь создать в Новом Союзе Академию и впервые в истории мира объединить совершенно разные школы и направления для последующего изучения и систематизации всех магических знаний. Пока это все. Но сейчас, если уж пошел такой откровенный разговор, я бы хотел услышать ваши грандиозные планы, в которых, я уверен, для Темного мага определена вполне существенная роль.

– А почему ты считаешь, что они именно грандиозные? – уточнил ректор.

– Потому что на их обдумывание у вас ушло очень много времени – несколько месяцев. Если бы это было что-то мелкое, вы бы не присматривались ко мне так долго, не выясняли бы, достоин я этой роли и не поломаю ли вам весь спектакль. Вы бы просто дали мне нужный текст и позволили произнести для публики несколько слов, после чего убрали бы со сцены. Но так как этого не случилось, я полагаю, что роль действительно большая и текста там достаточно. Или я не прав?

Да, недавние размышления натолкнули меня на простой и логичный вопрос: почему я решил, что Фалиано узнал о том, что я Темный, лишь в момент появления Лакрийи? Разве ему есть дело до изменения статуса членов правящих семейств Нового Союза? Разве он пристально следит за событиями в соседнем государстве, забросив личные проблемы? Нет, он лишь разыграл для меня момент прозрения, чтобы перевести наши отношения в следующую стадию полного обоюдного доверия. Заставил поверить в то, что не выдаст меня Совету, который, как я уже догадался, давным-давно знал обо всем.

А ответ на этот вопрос вполне логичен: потому что Фалиано не одиночка. У него есть своя команда, и преподаватели Академии – лишь ее малая часть. Иначе с чего бы Совет так осторожно подкапывался под ректора? Да неугодного магистра уже давно бы сместили, не будь за его плечами огромной силы, способной если не потягаться на равных с Советом, то доставить ему массу ненужных проблем. А ведь повторения не такой уж

давней ситуации с некромантами никто не хочет. Тогда удалось избежать полномасштабной войны магов только благодаря тому, что группа Лискандра была в короткие сроки лишена руководства, а некроманты никогда не являлись грозной силой. Но сейчас, если Совету будут противостоять конструкторы, боевики, да еще и группа учителя Велиссы, который явно имеет отношение к делам, война будет жаркой.

Так, может быть, именно поэтому Совет оставил меня в покое? Потому что знал, что на меня уже наложил лапу Фалиано? И жалкие попытки Керисана наладить со мной сотрудничество служат лишь для того, чтобы понять, насколько все запущено?

– Значит, ты уже обо всем догадался, – констатировал ректор.

– Разумеется, нет. Я лишь вижу, что могу быть вам полезен. Точно так же, как вы можете быть полезны мне. Поэтому сейчас я могу предложить вам свою помощь, сотрудничество, а возможно, даже дружбу. Решайте, господа маги!

Фалиано задумчиво погладил бородку, переглянулся с коллегами и уточнил:

– То есть ты не против сыграть ту роль, которую мы тебе определим?

– Если пьеса хорошая, то почему бы и нет, – пожал плечами я.

– Я тебя понял, Алекс. Но сейчас ясно вижу, что мы слегка недооценили… твое актерское мастерство, поэтому полагаю, заготовленная нами роль тебе совсем не подойдет. Что ж, придется сжечь этот сценарий и уже с твоей помощью написать новый, который обязан тебе понравиться. Но сперва нужно выполнить несколько пунктов твоего плана, чтобы обеспечить должный полет фантазии, а после того, как наша пьеса будет сыграна, думаю, мы обязательно поговорим о твоей Академии.

Ох, как мягко стелет! Причем ничего конкретного не называет, видимо, еще хочет посоветоваться с остальными своими соратниками и узнать, как они отреагируют на то, что выбранная ими пешка внезапно превратилась в ферзя, после чего все фигуры на доске придется расставлять заново. Но мне это до лампочки. Я продемонстрировал готовность играть и объявил свои цели, осталось только определить противника и начать партию.

Но Фалиано еще не закончил. Сделав паузу, он резко сменил тему:

– Алекс, я знаю, что ты понимаешь истинный смысл слова «дружба». Для тебя оно совсем не пустой звук, как для многих, и ради своих друзей ты готов пойти на многое. На очень многое… – Ректор вновь задумчиво погладил бородку. – У меня тоже много друзей, каждому из них в бою я могу доверить свою спину, на каждого я могу положиться, как на самого себя, и… Алекс, я буду

очень рад, если ты окажешься в их числе.

На это заявление я решил промолчать, так как любой ответ был бы совсем не к месту. Заявить, что мне такие друзья совсем не нужны, – глупо. Ответить, что не против хоть сейчас пополнить ряды приятелей Фалиано? Так ведь я только что открытым текстом заявил, что мою дружбу еще нужно заслужить. Поэтому я только кивнул легонько, показывая, что слова ректора достигли моих ушей.

– Мы еще обязательно поговорим с тобой на эту тему в ближайшем будущем, а пока… – Фалиано усмехнулся, – у тебя есть прекрасная возможность отдохнуть, как ты и хотел.

Понимая, что нужно дать ректору время на раздумья, я не стал спорить, поднялся и легонько поклонился присутствующим. Не излишне почтительно, не униженно-просительно и даже не нахально, а просто с легким уважением, как равным союзникам, игра с которыми может быть весьма интересной. После этого я покинул комнату, вышел из здания конструкторского факультета, поглядел на звездное небо и улыбнулся. А оказалось вовсе не больно, и нечего было так бояться!

Вернувшись в общагу, я обнаружил в нашей комнате Кису с Хором, терпеливо дожидавшихся новостей. Плюхнувшись на свою кровать, я растянулся на мягкой перине и довольно сообщил:

– Буря миновала.

Разумеется, друзья потребовали подробностей, которые я им и выложил, сопроводив необходимыми комментариями. Переварив все это, Киса сказала:

– Так, значит, Фалиано изначально все знал о тебе и взял к себе в Академию только потому, что хотел использовать в будущем?

– Ну, я в этом уверен не до конца. Возможно, он просто принял перспективного адепта и только потом разглядел в нем Темного, которого вполне можно было использовать в игре. Сейчас мы вряд ли об этом узнаем.

– Но что же теперь будет? – спросил Хор.

– Похоже, ректор намерен подтянуть все мои знания до приемлемого уровня, как я и хотел, сделать сильной фигурой, затем рассказать о своих проблемах, а уж только потом поставить рядом с собой в строю. И меня это вполне устраивает.

– А мы?

Я улыбнулся, так как прозвучало это слегка обиженно.

– А вам в этом спектакле наверняка достанется роль зрителей, что тоже, поверьте мне, весьма неплохо.

Хотя я в этом очень сомневался. Такими фигурами разбрасываться нельзя, поэтому Фалиано наверняка решит

задействовать и их. Но тут уже я буду против, так как если сам еще могу принять участие в игре, способной дать мне очень многое, то жизнью своих друзей рисковать точно не намерен. И ректору придется с этим смириться.

Некоторое время мы молчали, обдумывая каждый свои мысли, а потом Киса решительно поднялась и заявила:

– Все, пойду отсыпаться! Встретимся за завтраком!

– Сладких снов! – почти хором пожелали мы девушке.

Она ловко выпрыгнула в окно и скрылась во мраке ночи.

Хор тоже решил последовать примеру вампирши (не в смысле, сигануть в окно, а хорошенько поспать) и растянулся на кровати, ну а я в который раз за сегодня усмехнулся и подумал о том, какие у меня получились замечательные каникулы. Я ведь столько всего сделал, что и вспоминать-то боязно. Всего за две десятицы я сумел перекроить часть этого мира на новый лад, запустить такие процессы, что и взглядом не охватишь, а также слегка поумнеть и кое о чем догадаться. Можно с уверенностью говорить о том, что это время потрачено не зря. Но повторять что-либо подобное в ближайшем будущем мне совсем неохота, так что придется воспользоваться советом ректора и немного отдохнуть.

Однако, понежившись на мягкой перине, я вскоре понял, что заснуть не смогу, поэтому тихонько, чтобы не разбудить Хора, встал и отправился в библиотеку. Чем скорее я усвою знания, тем интереснее будет схватка. И пусть я пока не догадываюсь, что замыслил Фалиано, не представляю, кто его противник, и даже не знаю правил схватки, но сейчас мне ясно одно – игра будет очень увлекательной.